

РЪШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ.

1876.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

---

333. 1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію помѣщика Наполеона Янцевича объ отмянѣ рѣшенія Гродненскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніями Гродненскаго мирового съѣзда 20-го іюня 1873 года по тремъ искамъ помѣщика Наполеона Янцевича къ дворянину Леонарду Почобуту о взысканіи по 500 р. неустойки по каждому утверждены рѣшенія мирового судьи объ отказѣ Янцевичу въ этихъ искахъ; такое же рѣшеніе съѣздомъ постановлено 21-го іюня того же года по четвертому такому же дѣлу, и кромѣ того 20 же іюня съѣздъ постановилъ рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ Почобута по дѣлу о взысканіи имъ и Янцевичемъ другъ съ друга по 500 руб. неустойки, утвердивъ рѣшеніе мирового судьи относительно отказа въ искѣ Почобута и отмѣнивъ оное относительно присужденія Янцевичу съ Почобута 500 р. На основаніи этихъ пяти рѣшеній съѣзда повѣренный Почобута, чиновникъ Сузовъ, 3-го октября 1873 года просилъ мирового судью взыскать съ Янцевича за веденіе означенныхъ пяти дѣлъ 250 руб. и 1 р. за канцелярскія пошлины. При разборѣ дѣла 31 января 1874 года Янцевичъ справкою Гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда доказывалъ, что повѣренный Почобута, Сузовъ, состоитъ подъ судомъ за составленіе не-вѣрной резолюціи на прошеніи еврейки Евфронъ и приговоромъ палаты, на основаніи 417 ст. улож. о нак., присужденъ къ строгому выговору со внесеніемъ въ послужный списокъ, каковой приговоръ опротестованъ прокуроромъ и вслѣдствіе того дѣло представлено въ Правительствующій Сенатъ. На это бывший при разборѣ дѣла Почобутъ заявилъ, что онъ устраняетъ Сузова отъ веденія дѣла и подтверждаетъ на словахъ поданное имъ 3-го октября 1873 года прошеніе; Янцевичъ же противъ этого возразилъ, что заявленіе Почобута несвоевременно, такъ какъ установленный 921 ст. уст. гр. суд. срокъ на взысканіе судебныхъ издержекъ уже истекъ. Мировой судья, признавъ неосновательнымъ послѣднее заявленіе

Гражд. 1876 г.

52

ответчика и имѣя въ виду, что рѣшеніями мирового съѣзда 20 и 21 іюня 1873 года по пяти дѣламъ, изъ коихъ четыре перенесены въ съѣздъ по апелляціоннымъ жалобамъ Ящевича и одно по жалобѣ Почобута и по каждому изъ которыхъ заявлена претензія на получение 500 руб. неустойки, означенныя дѣла разрѣшены все въ пользу Почобута, присудилъ Ящевича къ уплатѣ Почобуту 251 р. По апелляціонной жалобѣ Ящевича Гродненскій мировой съѣздъ нашелъ, что такъ какъ повѣренный истца, Сузовъ, обвиненъ палатою въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 417 ст. улож. о наказ., по которой высшую мѣру наказанія составляетъ удаление отъ должности, то заявление апеллятора о неправоиспособности Сузова не заслуживаетъ уваженія, а потому мировой съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями, на коихъ мировой судья основалъ свое рѣшеніе, утвердилъ это рѣшеніе. Въ просьбѣ объ отѣвѣ этого рѣшенія мирового съѣзда Ящевичъ объясняетъ, что мировой съѣздъ, въ нарушение 12 п. 246 ст. уст. гр. суд., призналъ, что лица, исключенныя изъ службы по суду, могутъ быть повѣренными; что, въ нарушение 921 ст. уст. гражд. суд., съѣздъ удовлетворилъ требованіе Почобута о судебныхъ издержкахъ, заявленное имъ самимъ лишь 31-го января 1874 года, по истеченіи установленнаго шестимѣсячнаго срока; что, въ нарушение 868 ст. уст. гр. суд., съѣздъ присудилъ судебныя издержки по пяти дѣламъ, тогда какъ по одному изъ нихъ Почобуту отказано въ некихъ мировымъ судьей и съѣздомъ; что, въ нарушение 142, 701 и 711 ст. уст. гр. суд., съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи обстоятельство дѣла и не указалъ принятыхъ въ руководство законовъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ призналъ въ своемъ рѣшеніи, что удаление отъ должности по суду не лишаетъ права быть повѣреннымъ, и такое заключеніе его вполне согласно какъ съ 11 п. 45 и 12 п. 246 ст. уст. гр. суд., по коиимъ лишь *исключенные изъ службы* по суду не могутъ быть повѣренными, такъ равно и съ 65 ст. улож. о наказ., по которой исключеніе изъ службы и удаление отъ должности составляютъ два различныя наказанія, между которыми въ порядкѣ постепенности находятся еще отрѣшеніе отъ должности и вычетъ изъ времени службы. Посему и указаніе просителя на нарушение таковымъ заключеніемъ съѣзда 12 п. 246 ст. уст. гр. суд., а равно дѣлаемый имъ выводъ изъ этого о неправильномъ принятіи къ разсмотрѣнію требованія Почобута о судебныхъ издержкахъ, заявленнаго будто бы по истеченіи шестимѣсячнаго срока, оказываются лишенными основанія. Затѣмъ, мировой съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе на основаніи тѣхъ же соображеній, которыя изложены въ рѣшеніи мирового судьи, а послѣднимъ было признано, что все пять дѣлъ, за судебныя издержки по коиимъ требовалъ истецъ Почобутъ вознагражденія, разрѣшены мировымъ съѣздомъ въ его пользу; поэтому указанія просителя на нарушение мировымъ съѣздомъ 868, 142, 701 и 711 ст. уст. гр. суд. также не заслуживаютъ уваженія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. уст. гр. суд. просьбу Ящевича оставить безъ послѣдствій.

334. 1876 года іюля 6-го дня. По жалобѣ крестьянина *Семена Данилова на возвращеніе С.-Петербургской судебной палатой кассационной жалобы его на рѣшеніе палаты.*

Пресѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенатора Г. А. Гизетти, докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской, заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Семень Даниловъ, жалуетъ Правительствующему Сенату на возвращеніе судебной палатою кассационной жалобы его на состоявшееся въ той палатѣ рѣшеніе по дѣлу его съ крестьяниномъ Гаврилою Савельевымъ о спосѣ мельницы за пропускомъ будто бы установленнаго для того закономъ четырехмѣсячнаго срока, объясняетъ, что палата не имѣла основанія возвращать жалобы его, такъ какъ означенный срокъ, ежели даже не считать поверстнаго, истекалъ 13 февраля 1876 г.—въ день неприсутственный, первый же присутственный затѣмъ день былъ 16 февраля, въ каковой день получена жалоба его на почтѣ въ С.-Петербургѣ. Признавая поэтому отказъ въ принятіи жалобы его неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 828 и 822 уст. гражд. судопр., крестьянинъ Даниловъ проситъ предписать судебной палатѣ жалобу его принять и представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Имѣя въ виду то, что кассационная жалоба крестьянина Данилова и представленный отдѣльно слѣдовавшій къ ней денежный залогъ получены въ С.-Петербургѣ на почтѣ, какъ это видно изъ приложенныхъ къ конвертамъ почтовыхъ штемпелей, первая 16, а послѣдній 13 февраля 1876 года, что четырехъ—мѣсячный срокъ, установленный ст. 796 уст. гр. суд., истекалъ въ неприсутственный день—13 февраля, что первый затѣмъ присутственный день былъ 16 февраля 1876 г., и принимая въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1872 г. подъ № 835, уже призналъ, что изложенное въ ст. 822 уст. гражд. судопр. постановленіе закона должно быть одинаково примѣняемо какъ къ просьбамъ, лично просителями въ судъ подаваемымъ, такъ и къ присылаемымъ имъ въ судъ по почтѣ, и что посему при полученіи прошенія или жалобы отъ лица отсутствующаго принимается въ расчетъ тотъ день, въ который бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится (ст. 828 уст. гр. суд.), ежели послѣдній день срока на принесеніе жалобы пришелся бы въ день праздничный, то полученіе на почтѣ жалобы въ первый затѣмъ присутственный день не можетъ служить поводомъ къ признанію срока пропущеннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засемъ срокъ на подачу кассационной жалобы крестьянина Данилова, какъ полученной въ С.-Петербургѣ на почтѣ 16 февраля 1876 г.—въ первый присутственный день послѣ 13 февраля, не можетъ считаться пропущеннымъ, а потому по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: представленную крестьяниномъ Даниловымъ кассационную жалобу вмѣстѣ съ приложеніемъ препроводить въ С.-Петербургскую судебную палату, предписать оной въ принятіи жалобы этой и дальѣйшемъ направленіи оной поступить по установленному въ законахъ порядку.

335.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію купца Шевеля Зеликина объ отмены рѣшенія Смоленскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Шевель Зеликинъ предъявилъ къ генералъ-лейтенанту Іосифу Лепарскому искъ въ суммѣ 150 руб. по домашней роспискѣ. Отвѣтчикъ, отвергая искъ, представилъ росписки прикащика Зеликина, Рогайлина, въ полученіи отъ него, Лепарскаго, для Зеликина ржи, Смоленскій мировой съѣздъ нашелъ, что Лепарскій, на основаніи долговой росписки, могъ уплатить Зеликину долгъ деньгами или хлѣбомъ, что въ уплату означеннаго долга Рогайлинъ, по порученію Зеликина, получивъ ржи 135 пудовъ, стоимость которыхъ по справочной цѣнѣ составляетъ 99 руб. 22 коп., и что истецъ не возражалъ противу утвержденія отвѣтника относительно права Рогайлина, по уполномочію Зеликина, получать рожь. Въ виду сего съѣздъ присудилъ съ Лепарскаго въ пользу Зеликина остальные 50 руб. 78 коп. Зеликинъ проситъ отменить рѣшеніе мирового съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) съѣздъ нарушилъ 81 и 475 ст. уст. гражд. судопр. и 2054 ст. X т. 1 ч., такъ какъ изъ представленныхъ отвѣтникомъ росписокъ Рогайлина не видно, чтобы онъ относился къ представленной ко взысканію долговой роспискѣ, и Лепарскій не доказалъ права Рогайлина на принятіе отъ него хлѣба въ счетъ долга, и 2) стоимость принятаго хлѣба не доказана, ибо ссылка на справочныя цѣны не имѣетъ законнаго основанія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Зеликина не заслуживаетъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что 2054 ст. X т. 1 ч. не исключаетъ законной для суда возможности признать уплату доказанною [и при отсутствіи росписки, о которой говорится въ означенномъ законѣ. Съѣздъ изъ содержанія представленныхъ отвѣтникомъ росписокъ Рогайлина убѣдился въ томъ, что онъ относится къ уплатѣ долга по представленной ко взысканію роспискѣ, оцѣнка же доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, правильность рѣшенія котораго въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1873 г. № 1352). Въ рѣшеніи Сената 1869 года № 1340 объяснено, что не всякое утвержденіе должно быть непременно подкрѣвлено доказательствами, хотя бы противная сторона оставила оное безъ всякаго возраженія, такъ какъ въ подобномъ случаѣ въ молчаніи противной стороны судъ можетъ усмотрѣть признаніе; посему съѣздъ въ данномъ случаѣ не нарушилъ 81 ст. уст. гражд. судопр., признавъ доказаннымъ право Рогайлина получать отъ Лепарскаго хлѣбъ по уполномочію Зеликина, на томъ собственно основанія, что противъ такого утвержденія отвѣтника истецъ ничего не возражалъ. Что же касается указанія Зеликина на неправильность опредѣленія стоимости ржи по справочнымъ цѣнамъ, то подобное возраженіе не было имъ сдѣлано въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и впервые является въ кассационной жалобѣ, а потому оно не подлежитъ ницѣ

разсмотрѣнію. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. уст. гражд. судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Зеликина оставить безъ послѣдствій.

336.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію Вяземской городской думы объ отмены рѣшенія Вяземскаго мирового съѣзда по дѣлу о взысканіи съ крестьянина Никанора Баврина 59 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основ. 27 ст. уст. гр. суд., всякаго рода общества и учрежденія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; правило это въ равной мѣрѣ относится и къ городскимъ обществамъ, подтвержденіемъ чему служитъ городское положеніе, Высочайше утвержденное 16/28 іюня 1870 года, въ 118 ст. котораго постановлено, что по дѣламъ имущественнымъ города городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго. Вопреки сего установленнаго закономъ порядка Вяземская городская дума подала кассационную жалобу отъ своего лица, за подписью городского головы и двухъ гласныхъ, почему жалоба эта, какъ поданная не въ установленномъ порядкѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Вяземской городской думы оставить безъ разсмотрѣнія.

337.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію купческаго сына Михаила Неугодова объ отмены рѣшенія Можайскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѡ. Ѡ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Григорій Ѡedorовъ предъявилъ 4 мая 1874 г. у мирового судьи 1-го уч. Можайскаго округа искъ къ купческому сыну Неугодову объ убыткахъ въ 360 р. отъ испортившейся принадлежавшей Ѡedorову ржи, описанной судебнымъ приставомъ за долгъ губернскаго секретаря Остафьева по указанію кредитора Неугодова.—Мировой судья отказалъ Ѡedorову въ искѣ по бездоказательности. Въ апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе и въ засѣданіи мирового съѣзда Ѡedorовъ объяснялъ, что при описи было заявлено, что рожь принадлежитъ не Остафьеву, а ему, Ѡedorову; далѣе, что рожь описана векорѣ послѣ скажія, 19 октября 1873 года, и арестъ снятъ только 13 февраля 1874 года, и во все это время оставалась открытой подъ дождемъ и снѣгомъ. Съѣздъ призналъ заявленіе Ѡedorова объ убыткахъ доказаннымъ, и такъ какъ Неугодовъ противъ самой цифры убытковъ не возражалъ, то съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Неугодова 360 руб. на удовлетвореніе Ѡedorова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Неугодовъ указываетъ на слѣдующія, допущенныя

съездомъ нарушенія: 1) Федоровъ долженъ былъ доказать—каково было качество ржи при описи и каково оно было при снятіи ареста, а равно что—убытки, имъ понесенныя, причинены дѣйствіемъ или упущеніемъ его, Неугодова; этого Федоровъ не доказалъ, а потому ст. 81 уст. гражд. судопр. примѣнена неправильно; 2) опись была произведена 19 октября 1873 года и Федоровъ тогда же обратился къ мировому судѣ 1-го участка съ ходатайствомъ объ освобожденіи его ржи изъ подъ ареста; мировой-же судья рѣшилъ дѣло это лишь въ февралѣ 1874 года, и Федоровъ за все это время не принималъ никакихъ мѣръ къ охраненію своей собственности. Вмѣненіемъ этихъ упущеній въ вину ему, Неугодову, нарушены ст. 574 и 684 т. X ч. 1; 3) Федоровъ, принявъ заарестованное имущество 20 февраля, о порчѣ его не заявлялъ, а предъявлялъ искъ лишь 4 мая; это обстоятельство, въ нарушение ст. 105 уст. гр. суд., оставлено безъ обсужденія, равно какъ и то обстоятельство, что описанное имущество, за которое Федоровъ отыскивалъ 360 руб., первоначально оцѣнено было въ 100 руб.; 4) такъ какъ рѣшеніе съезда противорѣчитъ вообще закону и въ особенности ст. 684 т. X ч. 1, то и ст. 129 уст. гр. суд. оказывается нарушенною, и наконецъ 5-е) въ рѣшеніи настоящаго дѣла объ убыткахъ участвовалъ и мировой судья, постановившій прежде опредѣленіе о снятіи ареста съ описанной ржи Федорова, чѣмъ нарушена ст. 180 уст. гр. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что съездъ, отмѣнивъ рѣшеніе въ семь дѣлъ мирового судьи, признавшаго искомыя требованія Федорова бездоказательными, не привелъ, съ своей стороны, никакихъ соображеній, на основаніи которыхъ рѣшеніе мирового судьи признано было неправильнымъ, а требованія Федорова—подлежащими удовлетворенію. Посему и принимая во вниманіе, что съездъ, изложивъ обстоятельства сего дѣла и объясненія тяжущихся, не указалъ засимъ тѣхъ соображеній, на коихъ основано его рѣшеніе, и что посему приговоръ этотъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію статьи 142 устава гражданского судопроизводства, рѣшеніе Можайскаго мирового съезда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Рузскій мировой съездъ.

338.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго священника Іоанна Губина, помощника присяжнаго повѣреннаго Василя Губина объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Б. К. Арсеньевъ).

Повѣренный священника Губина въ прошеніи, поданномъ 17 марта 1873 года мировому судѣ 3 участка Тарусскаго округа, объяснилъ, что по письменному условію 27 марта 1869 года крестьяне дер. Шиповой въ числѣ 8 человекъ обязались въ теченіи 5 лѣтъ обрабатывать землю его довѣрителя, причемъ приняли на

себя круговую другъ за друга поруку; но въ 1871 году нѣкоторые изъ крестьянъ перестали обрабатывать приходящуюся на ихъ долю участки, почему Губинъ понесъ убытковъ 100 руб., которые и просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ. Затѣмъ въ дополнительной просьбѣ Губинъ объяснилъ, что крестьяне почти совершенно отказались отъ работъ, вследствие чего убытки его возрасли еще на 100 руб. Мировой съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляции обѣихъ сторонъ, нашелъ, что на условіи между крестьянами и священникомъ Губинымъ сдѣлана Солоненскимъ волостнымъ правленіемъ надпись о явкѣ онаго, но не видно, чтобы условіе сіе со словъ участвующихъ было вписано при свидѣтеляхъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ и въ оной подписано сторонами и свидѣтелями, какъ это требуется ст. 91 общ. полож. о крест.; несоблюденіе же сего правила лишаетъ условіе обязательной силы. Посему съездъ Губину въ искѣ отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Губинъ объясняетъ, что рѣшеніе съезда противорѣчитъ рѣшеніямъ гражданского кассационнаго департамента 1873 года № 876 и 1874 года № 1404, по смыслу которыхъ и согласно п. 3 ст. 91 общ. полож. о крест., внесеніе въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при волостныхъ правленіяхъ обязательно для договоровъ словесныхъ, а не письменныхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что съездъ отказалъ Губину въ искѣ съ крестьянъ дер. Шиповой за нарушеніе условія на томъ основаніи, что условіе это, вопреки ст. 91 полож. о крест., не внесено въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при Солоненскомъ волостномъ правленіи. Но означенное узаконеніе къ настоящему дѣлу примѣнено съездомъ неправильно, такъ какъ, согласно п. 3 ст. 91, въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, ведущуюся при волостныхъ правленіяхъ, вносятся, по желанію договаривающихся сторонъ, и ими подписываются сдѣлки и обязательства словесныя; между Губинымъ же и отвѣтчиками заключено было условіе письменное, которое для своей обязательности не нуждается во внесеніи въ волостную книгу. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію п. 3 ст. 91 общ. полож. о кр. рѣшеніе Тарусскаго мирового съезда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Серпуховскій мировой съездъ.

339.—1876 года іюля 21-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Егора Тарасова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Егоръ Тарасовъ по домашнему акту, выданному 15 марта 1870-го года, обязался платить крестьянину Каллистрату Сучкову по 5 руб. въ мѣсяць за содержаніе дочери крестьянки Агафьи Павловой до тѣхъ поръ, пока опъ, Тарасовъ, не изъявитъ согласія передать ребенка на руки матери. Уплативъ за три мѣсяца 15 р., Тарасовъ прекратилъ платежи. Вслѣдствіе сего въ сентябрѣ 1870 года Сучковъ предъявилъ къ нему искъ у С.-Петербургскаго столич-

паго мирового судьи въ суммѣ 20 р. за 4 мѣсяца, которые и были ему присуждены рѣшеніемъ 10-го октября того же года. Затѣмъ, когда Сучковъ обратилъ взысканіе на имущество Тарасова и такое было описано, жена послѣднего, Мальвина Тарасова, обратилась къ тому же мировому судью, доказывая свое право собственности на описанное имущество. Дѣло это 26 апрѣля 1872-го года окончено сторонами мировой сдѣлкой, по которой Сучковъ, получивъ отъ Тарасовой 10 руб., обязался другаго вознагражденія по этому дѣлу ни съ Тарасова, ни съ жены его не взыскивать. Затѣмъ 13-го августа 1875-го года крестьянка Агафья Павлова, представивъ обязательство Тарасова 15 марта 1870 года, перешедшее къ ней въ собственность отъ Сучкова по надписи 1-го іюля 1875 года, просила мирового судью взыскать съ Тарасова слѣдующія за содержаніе ребенка по 1-ое августа 1875-го года деньги, за вычетомъ уплаченныхъ 15 р., остальные 305 р., объяснивъ притомъ, что Сучковъ, не получая вознагражденія отъ Тарасова, отказался содержать ребенка и передалъ его истицѣ, матери ребенка. Ответчикъ, не признавая иска, объяснилъ, что никакихъ расчетовъ съ Павловою не имѣеть, а съ Сучковымъ дѣло покончено. Мировой судья нашелъ, что Сучковъ не утратилъ права на остальной искъ по документу, если только тѣ условія, которыя въ немъ указаны, не нарушены имъ, Сучковымъ, т. е. документъ, съ присужденіемъ 20 р. въ пользу Сучкова, не уничтожился. Въ виду сего, оставая отводъ Тарасова безъ уваженія и рассматривая дѣло по существу, мировой судья нашелъ, что Тарасовъ роспискою 15 марта 1870-го года обязался платить Сучкову ежемесячно 5 р. за содержаніе дочери Павловой до тѣхъ поръ, пока не изъявитъ согласія передать ребенка на руки матери; что, по объясненію истицы, ребенокъ у Сучкова не находится, слѣдовательно и на содержаніе его Сучковъ требовать платы права не имѣеть; если же Сучковъ права иска не имѣеть, то и Павлова, къ которой этотъ документъ перешелъ, также не можетъ исать. А посему и на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. X т. ч. 1. мировой судья опредѣлилъ: въ искъ Павловой съ Тарасова отказать. На это рѣшеніе Павлова принесла апелляціонную жалобу, въ которой просила такое отмѣнить и взыскать съ Тарасова 305 р., ссылаясь на точный смыслъ договора. Въ засѣданіи съѣзда апелляціонша подтвердила свои искковыя требованія, объяснивъ, что сама средствъ на содержаніе ребенка Тарасова не имѣеть. С.-Петербургскій столичный мировой съездъ нашелъ, что изъ двухъ возраженій Тарасова, данныхъ при разборѣ сего дѣла, одно о томъ, что право иска съ него по обязательству прекратилось еще предшествовавшей мировой сдѣлкой 26-го апрѣля 1872 года съ Сучковымъ, отвергнуто мировымъ судьей и на рѣшеніе его по этой статьѣ Тарасовымъ ни жалобы не подано, ни возраженія не сдѣлано. Тарасовъ ни объясненія противу апелляціи Павловой не представилъ, ни въ засѣданіи съѣзда не явился. Такимъ образомъ подлежитъ въ настоящее время обсужденію съѣзда другое возраженіе Тарасова, что исковое требованіе Павловой неосновательно (30 сентября), ибо онъ съ нею никакого расчета не имѣеть и ей ничего не долженъ и притомъ это лишь одно возраженіе, ибо судъ, разрѣшая каждый споръ, обязанъ ограничиться тѣми исключительно доказательствами, которыя предъявлены тяжущимися (ст. 82

уст. гр. суд.). Означенное возраженіе съѣздъ признаетъ неправильнымъ, ибо во-1-хъ) документъ, данный имъ Сучкову, по отношенію платежей, которыми обязался, могъ быть переданъ послѣднимъ другому лицу на общемъ основаніи. Тарасовъ этого не отрицаетъ, а будучи разъ переданъ Павловой и являясь въ рукахъ ея какъ долговое обязательство Тарасова даетъ ей право требовать отъ него исполненія всего того, что въ ономъ постановлено (ст. 570 т. X ч. 1), и во-2-хъ) Павлова требуетъ удовлетворенія по означенному обязательству за время прошедшее, что оно исполняемо не было въ лицѣ Сучкова, по передачѣ имъ ей своего права взысканія. Въ виду сего нельзя не признать за Павловою права требованія исполненія по обязательству Тарасова во всемъ, что онъ исполниемъ обязался. Въ сущности онъ обязался платежамъ на содержаніе ребенка Павловой и заплатилъ только по 1 октября 1870 года. Условіе этого платежа было то, чтобы ребенокъ находился у Сучкова, а срокъ платежа ограниченъ временемъ, что ребенокъ будетъ, согласно волѣ Тарасова, переданъ на руки матери. О томъ, чтобы одно или другое изъ сихъ условій было нарушено, чтобы Сучковъ не содержалъ ребенка или чтобы онъ поступилъ за это время противу воли Тарасова, — Тарасовъ не говоритъ, и изъ дѣла того не видно (ст. 82 уст. гр. суд.); сама же истица объяснила, что ребенокъ у нея съ іюля сего года. Въ виду сего нельзя не признать, что за весь означенный періодъ времени, т. е. съ 1 сентября 1870 года, по которое число Тарасовъ окончилъ съ Сучковымъ расчетъ судебнымъ порядкомъ и ему все сполна заплатилъ, по 1 іюля 1875 года, когда ребенокъ поступилъ на руки матери, Сучковъ, а въ его лицѣ, по праву передачи, Павлова имѣеть полное законное основаніе требовать уплаты съ Тарасова всего, тѣмъ онъ обязался и чего не исполнилъ, не сдѣлавъ условленныхъ платежей. Въ виду сего, признавая предъявленный Павловою искъ правильнымъ за время лишь по 1 іюля сего года, т. е. за 4 года и 9 мѣсяцевъ, — съездъ, разрѣшая дѣло на основаніи изложенныхъ соображеній, а равно 81, 105, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., 19 ноября 1875 года опредѣлилъ: взыскать съ Тарасова въ пользу Павловой 285 р. и судебныхъ издержекъ 28 р. 50 к. На это рѣшеніе Тарасовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе съѣздомъ ст. 129 уст. гр. суд., — просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ двухъ, предъявленныхъ Тарасовымъ у мирового судьи противу иска Павловой, возраженій, возраженіе, заключающееся въ томъ, что за послѣдовавшею между нимъ и Сучковымъ мировою сдѣлкою обязательство, выданное имъ, Тарасовымъ, 15 марта 1870 года, потеряло всякую силу и что посему искъ Павловой по этому обязательству, какъ недействительному, представляется ничтожнымъ, — мировымъ съездомъ оставлено безъ разсмотрѣнія. Принятое къ оставленію безъ разсмотрѣнія этого возраженія основаніе, состоящее въ томъ, что на оставленіе мировымъ судьей безъ уваженія этого возраженія Тарасовъ жалобы не подалъ, представляется неправильнымъ потому, что жалобы могутъ быть подаваемы на резолютивную часть рѣшенія

а не на соображенія, которыя въ рѣшеніи приведены, резолютивная же часть рѣшенія мирового судьи состоялась въ пользу Тарасова, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ Павловой въ искъ было отказано, и слѣдовательно, Тарасову никакого повода къ принесенію жалобы не было. На основаніи ст. 129 уст. гр. суд. мировой судья и мировой съездъ, по выслушаніи сторонъ, обязаны принимать въ соображеніе все приведенныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣти значеніе и силу доказательствъ, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Принимая во вниманіе, что оставленіемъ безъ обсужденія вышесказаннаго возраженія Тарасова на искъ Павловой съездъ поступилъ въ нарушеніе приведенной статьи закона и что къ несоблюденію предписаннаго этимъ закономъ не могли служить ни неподача Тарасовымъ объясненія на апелляцію Павловой, ни неявка его на съездъ въ разборъ дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный съездъ.

340.—1876 года іюля 21-го дня. По прошенію Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Уполномоченный управленія государственнымъ имуществомъ Самарской губерніи, Богдановскій, въ прошеніи, поданномъ 30-го октября 1873 года Ставропольскому мировому судѣ, изъяснилъ, что купецъ Григорій Марковъ послѣ пожара, бывшаго въ с. Мелекесѣ 29-го іюня 1873 года, самовольно произвелъ въ сентябрѣ того же года постройку трактирнаго заведенія на базарной площади этого села. Велѣдствіе сего Богдановскій просилъ возстановить нарушенное Марковымъ владѣніе казны, а именно обязать его снести возведенную постройку. Присемъ Богдановскимъ представленъ контрактъ, заключенный съ Марковымъ 19-го декабря 1870 г., коимъ ему предоставлено казною на 6 лѣтъ съ 1871 года содержаніе въ с. Мелекесѣ трактирнаго заведенія съ тѣмъ, чтобы домъ, въ которомъ оно будетъ помѣщаться, находился непременно въ ряду прочихъ строеній. Противу сего нека повѣренный Маркова возражалъ: 1) что базарная площадь снята въ арендное содержаніе Марковымъ и посему казна не терпитъ убытка велѣдствіе того, что на площади находится трактирное заведеніе; 2) что дѣло, по ст. 1282 уст. гр. суд., не подлежитъ производству въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; 3) что управленіе государственнымъ имуществомъ при сдачѣ площади имѣло въ виду эту постройку, существующую болѣе 20-ти лѣтъ; 4) что Марковъ въ разрѣшеніи управленія строить домъ не нуждался, а строилъ его съ дозволенія полиціи, которое представляетъ; въ пожаръ домъ сгорѣлъ не совѣтъ, а остался фундаментъ и на немъ возведено строеніе; при началіи работъ Маркову никто не препятствовалъ; 5) что такъ какъ строится разрѣшалъ должностное лицо, то отвѣтственность падаетъ не на Маркова, а на это лицо, поэтому дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ. Мировой судья нашель, что отводы Маркова о неподсудности дѣла не имѣютъ значенія, ибо разрѣшеніе, данное полиціей, имѣвшей въ виду очевидно правила уст. стр. и пож., не лишаетъ

казну права собственности на ея имущество. Изъ дѣла видно, что до пожара неизвѣстно по какимъ основаніямъ существовалъ на базарной площади домъ Маркова, въ пожарѣ сгорѣвшій, послѣ чего остался одинъ фундаментъ. Въ сентябрѣ 1873 года Марковъ безъ разрѣшенія казны (собственника земли) вновь началъ строить на томъ фундаментѣ домъ, слѣдовательно, во время пожара, занятіе земли зданіемъ прекратилось. Послѣ пожара земля очистилась, а съ сентября опять занята строеніемъ Маркова, устроеннымъ безъ согласія землевладѣльца, причемъ однако фундаментъ возведенъ давно, а воздвигнутое на немъ строеніе одно лишь и нарушаетъ владѣніе. Велѣдствіе сего и на основаніи ст. 81 и 129 уст. гр. суд. мировой судья опредѣлялъ: возстановить владѣніе казны мѣстомъ, снесъ домъ Маркова, не трогая его фундамента. На это рѣшеніе Марковъ принесъ апелляцію, въ которой объявилъ, между прочимъ, что, за силою ст. 31, 1288, 1310 и 1312 уст. гр. суд., дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Ставропольскій мировой съездъ нашель: 1) что рѣшеніемъ мирового судьи признано, что домъ послѣ пожара возведенъ на фундаментѣ стараго дома и это опредѣленіе, казеннымъ вѣдомствомъ необжалованное, вошло въ законную силу и посему не подлежитъ обсужденію; 2) что такъ какъ дома, по ст. 394 ч. 1 т. X, считаются имуществомъ нераздѣльнымъ, то судъ не можетъ постановлять рѣшенія о раздѣленіи дома и признавать подлежащую сносу одну часть, не трогая другой. Посему и въ виду того, что строеніе занимаетъ въ настоящее время то же мѣсто, которое оно занимало въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, съездъ призналъ, что искъ казны не подлежитъ разбирательству мировыхъ судей. На семъ основаніи съездъ 11-го марта 1874 года опредѣлялъ: дѣло по неподсудности производствомъ прекратить. Управленіе государственныхъ имуществъ въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что давностнаго владѣнія въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть, такъ какъ самъ Марковъ говоритъ, что онъ владѣлъ по праву арендатора, а права аренды, какъ бы ни были они продолжительны, не могутъ быть расширены до правъ собственности. Заявленіе Маркова о владѣніи не измѣняетъ существа дѣла. Начало нарушенія Марковымъ владѣнія казны должно считаться съ сентября 1873-го года, а съ этого времени до подачи казною жалобы 6-ти мѣсяцевъ не прошло. На семъ основаніи управленіе проситъ рѣшеніе съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 29 и 31 уст. гр. суд., подсудность спорныхъ дѣлъ опредѣляется предметомъ иска. Сущность ходатайства уполномоченнаго управленія государственнымъ имуществомъ Самарской губерніи Богдановскаго, предъявленнаго мировому судѣ, заключалась въ возстановленіи владѣнія казны частью базарной площади въ с. Мелекесѣ, нарушеннаго Марковымъ возведеніемъ на этой части постройки послѣ пожара, бывшаго въ этомъ селѣ въ іюнѣ 1873-го года. Никакого другаго основанія къ очищенію Марковымъ площади отъ постройки Богдановскій не приводилъ. На основаніи ст. 29 уст. гр. суд. искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежитъ вѣдомству мировыхъ учреждений, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Ставропольскій

мировой съездъ отказалъ казнь въ искѣ на томъ основаніи, что съ ея стороны пропущенъ этотъ, опредѣленный ст. 29 уст. гр. суд., срокъ на возбужденіе дѣла о нарушении владѣнія. Въ такомъ отказѣ съездъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что изъ обнаруженныхъ по дѣлу данныхъ оказалось, что Марковъ построилъ на базарной площади не новый домъ, а возобновилъ только постройку на фундаментѣ, оставшемся отъ истребленнаго пожаромъ 1873 г. стараго его дома, существовавшаго на этомъ мѣстѣ уже нѣсколько лѣтъ, и что, слѣдовательно, началомъ нарушения владѣнія казны слѣдуетъ считать постройку прежняго дома, а не возобновленіе таковой на существующемъ фундаментѣ. Находя заключеніе съезда о томъ, что исчисленіе шестимѣсячнаго срока на начатіе иска о нарушении владѣнія должно быть произведено не со времени происшедшаго пожара, а со времени первоначальной постройки дома правильнымъ на томъ основаніи, что начавшаяся съ первоначальной постройкой дома владѣніе Маркова землею, не бывъ въ свое время прекращено въ установленномъ на то порядкѣ, не могло уничтожиться отъ случайнаго происшествія, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется пожаръ, и, слѣдовательно, продолжалось, но только въ измѣненномъ видѣ. Правительствующій Сенатъ въ виду того, что само управленіе государственныхъ имуществъ не указываетъ на то, въ нарушение какого закона послѣдовало такое заключеніе съезда, опредѣляетъ: кассационную жалобу управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерціи, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

341.—1876 года іюля 21-го дня. По прошенію повѣреннаго пароходныхъ обществъ «Дружина» и «Камско-Волжскаго», присяжнаго повѣреннаго Владимира Лятошинскаго, объ отмятій рѣшенія Саратовскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Буркинъ предъявилъ, въ июль 1874 г., къ агенту пароходнаго общества «Дружина» искъ о возстановленіи его владѣнія участкомъ земли, находящимся на берегу рѣки Волги. Нарушеніе своего владѣнія истецъ усматривалъ въ томъ, что принадлежащее ему береговое мѣсто, помимо его согласія, занято было обществомъ «Дружина» подъ складъ дровъ. Еще до предъявленія иска были произведены, велѣдствіе ходатайства Буркина, полицейскій осмотръ, при которомъ объяснили Буркинъ, что онъ занятую подъ дрова землю считаетъ своею крѣпостною собственностью, а бичевникомъ признаетъ только полосу земли на разстояніи 10 сажень отъ воды; повѣренный общества «Дружина», что означенная земля составляетъ бичевникъ, служащій для потребности судоходства, и что занята земля только отъ гребня къ водѣ; наконецъ мѣстный дистанціонный начальникъ путей сообщенія, — что земля эта, на основаніи ст. 359 т. XII и прим. къ этой статьѣ, составляетъ бичевникъ. Независимо отъ полицейскаго осмотра былъ произведенъ мѣстный осмотръ мировымъ судьей, при которомъ оказалось, что на землѣ Буркина на разстояніи 30 сажень отъ урѣза воды въ гору лежатъ дрова. Въ то время, когда было приступлено къ разсмотрѣнію дѣла по

существо, обнаружилось, что дрова, находившіяся на землѣ Буркина, уже убраны, а потому мировой судья, признавъ требованіе Буркина не требующимъ особаго распоряженія, отказалъ ему въ искѣ. Велѣдъ затѣмъ Буркинъ предъявилъ, на основаніи ст. 684 т. X ч. 1, искъ къ агенту общества «Дружина» въ суммѣ 350 р., объяснивъ, что, послѣ занятія обществомъ «Дружина» его берегового мѣста, лицо, у котораго мѣсто это состояло въ арендѣ, отказалось отъ продолженія аренды и отъ уплаты наемныхъ денегъ, въ виду того, что пользованіе мѣстомъ сдѣлалось невозможнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе мирового судьи повѣренный отвѣтчика заявилъ, что общество имѣло полное право выгружать дрова по праву участія общаго на пространствѣ бичевника безъ всякой за то платы; что мѣсто, занятое складомъ дровъ, онъ считаетъ бичевникомъ, такъ какъ пространство бичевника, по силѣ 359 ст. уст. пут. сообщ. т. XII ч. 1, опредѣляется всѣмъ пространствомъ берега до гребня, до котораго затопляется берегъ, и далѣе отъ гребня въ гору еще 10 сажень, и что на этомъ бичевникѣ были временно выгружены дрова и потомъ убраны. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Саратовскій мировой съездъ нашелъ: 1) что мѣсто Буркина, занимаемое дровами въ 30 саж. отъ урѣза воды въ гору, нельзя считать бичевникомъ, такъ какъ иначе всѣ, не только береговья крѣпостныя мѣста владѣльцевъ, но даже и дворы прибрежныхъ домовъ отходили бы подъ бичевникъ; и 2) что въ настоящее время не представляется надобности произвести осмотръ мѣстности, гдѣ лежали дрова, и допросъ свидѣтелей и экспертовъ, такъ какъ это обстоятельство достаточно разъяснено осмотромъ мирового судьи и осмотромъ полиціи. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. и 684 ст. X т. ч. 1 закон. гр. мировой съездъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового судьи 6 участка утвердить. Повѣренный соединенныхъ пароходныхъ обществъ «Дружина» и «Камско-Волжскаго», присяжный повѣренный Лятошинскій, ходатайствуетъ объ отмятій изложеннаго рѣшенія какъ постановленнаго, по объясненію просителя, съ нарушеніемъ ст. 437 и 438 т. X ч. 1, ст. 358, 359, 365 и 377 т. XII уст. пут. сообщ. и ст. 815 уст. гр. суд. Повѣренный истца Буркина, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Лятошинскаго, проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ составъ бичевниковъ, по всѣмъ славнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, входятъ какъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня онаго, такъ и полоса земли десятисаженной ширины далѣе отъ гребня; что существующіе силою закона бичевники представляются въ пользу судоходства безвозмездно на правѣ участія общаго; что, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, возведеніе новыхъ построекъ и поддержаніе прежнихъ построекъ на бичевникахъ ни по какимъ законамъ не допускается; что въ прибрежныхъ городахъ, селеніяхъ и прочихъ жилыхъ мѣстахъ бичевники предоставляются въ пользу судоходства на томъ же основаніи, какъ то постановлено для бичевниковъ въ населенныхъ мѣстахъ; что для облегченія дозволяется въ населенныхъ мѣстахъ вмѣсто бичевниковъ оставлять по берегамъ рѣкъ набережныя и пристани, причемъ

ширина набережныхъ и пристаней назначается сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ (ст. 433 и 437 т. X ч. 1 и ст. 358, 359, 363, 377 и 378 т. XII уст. п.т. сообщ.). За силою приведенныхъ узаконеній не можетъ быть признано правильнымъ соображеніе съѣзда о томъ, что нельзя считать бичевникомъ мѣстность, находящуюся въ 30 сажень отъ урѣза воды, такъ какъ предѣлы бичевниковъ опредѣляются не разстояніемъ отъ урѣза воды, а разстояніемъ отъ гребня берега. Съѣздомъ не установлено, чтобы гребень берега и десятисаженная полоса земли отъ гребня входили въ черту означеннаго 30 саженаго пространства отъ урѣза воды, а, слѣдовательно, неудобства, возникающія или могущія возникнуть для прибрежныхъ владѣльцевъ и въ томъ числѣ для Буркина отъ нахождения части принадлежащей имъ земли въ неполной ихъ собственности (ст. 432 т. X ч. 1) и отъ существованія въ отношеніи этой земли права посторонняго участія, не подлежади принятію во вниманіе, въ виду того, что, по ст. 377 т. XII уст. п.т. сообщ., не только не сдѣлано для городовъ, селеній и другихъ жилыхъ мѣстъ изъятія изъ общаго правила о бичевникахъ, но, напротивъ того, именно оговорено, что правила эти распространяются на города, селенія и прочія жилья мѣста и что пространство, опредѣленное вообще для бичевниковъ, можетъ быть измѣняемо только въ случаѣ замѣны бичевниковъ набережными и пристаями. Признавая посему, что при постановленіи обжалованнаго рѣшенія послѣдовало со стороны Саратовскаго мирового съѣзда нарушение ст. 377 т. XII уст. п.т. сообщ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Аткарейскій мировой съѣздъ.

342. 1876 года іюля 28-го дня. По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Ушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Елабужскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный владѣльца химическаго завода, почетнаго гражданина Петра Ушкова, купецъ Соломенцовъ, обратился къ мировому судѣ Елабужскаго округа съ просьбою объ обязаніи крестьянъ Симбирской губерніи Чельшева, Пименова, Сергѣева, Тургенкова, Штыровыхъ и Лопалева къ исполненію заключенныхъ ими съ его довѣрителемъ договоровъ по отправленію работъ на химическомъ заводѣ. Отвѣтчики возразили, что ихъ занимали на обыкновенныя работы; между тѣмъ даютъ такія, при которыхъ горитъ одежда и жжетъ тѣло, а подобныхъ работъ они по контракту производить не обязывались, и что кромѣ того въ одинъ изъ договоровъ включенъ штрафъ за разныя обиды. Елабужскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило сіе дѣло по апелляціи со стороны истца Ушкова, разсмотрѣвъ оное, нашелъ вполне правильнымъ заключеніе мирового судьи о необязательности для отвѣтчиковъ спорныхъ договоровъ, ибо на такія работы, гдѣ въ числѣ разныхъ химическихъ продуктовъ добываются купоросное масло, гдѣ работа идетъ днемъ и ночью, не включая воскресныхъ и праздничныхъ дней, рабочіе изъ отдаленныхъ губерній, несмѣющіе никакого попи-

тія о предстоящихъ трудахъ и опасности, не должны быть занимаемы по такимъ неяснымъ условіямъ, какія изложены въ договорахъ въ данныхъ случаяхъ. Въ нихъ сказано, что рабочіе должны вступить въ полное распоряженіе заводчика или его уполномоченнаго и исполнять все работы, на какія ихъ расудятъ опредѣлить, а въ случаѣ ослушанія или оскорбленія заводскихъ служащихъ будутъ подвергнуты штрафамъ по 50 коп., за прогульное же время и пьянство по 50 коп. и по 1 руб. въ сутки, при договорной платѣ за рабочіе дни по 18-ти копѣекъ. Подобные договоры, въ случаѣ спора о родѣ работъ, должны быть разясняемы въ пользу обязавшихся рабочихъ, такъ какъ отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію. Хотя апелляторъ объясняетъ, что подробное перечисленіе заводскихъ работъ не имѣетъ значенія, но это объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо хозяинъ въ правѣ требовать отъ нанявшихся только работы, условленной по договору (ст. 2229 т. X ч. 1); между тѣмъ въ данномъ случаѣ родъ тѣхъ работъ, для которыхъ наемъ учиненъ, не означенъ, и такимъ образомъ договоры эти не заключаютъ въ себѣ предмета договора и ставятъ нанявшихся къ хозяину въ произвольныя отношенія. Далѣе съѣздъ нашелъ, что апелляторъ въ возраженіяхъ отвѣтчиковъ не видитъ ни спора о правильности договоровъ, ни указанія на присвоеніе (въ одномъ изъ нихъ) заводчику карательнаго права, закономъ запрещеннаго, а потому признаетъ примѣненіе мировымъ судьей ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1. неподлежащимъ. Между тѣмъ, по разясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 671, включеніе подрабочникомъ въ условія найма карательнаго постановленія взаимнѣ дѣствующихъ законовъ составляетъ присвоеніе себѣ права закономъ запрещеннаго и дѣлаетъ условіе недействительнымъ. На этихъ главныхъ основаніяхъ мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по настоящему дѣлу мирового судьи, воимъ искъ Ушкова объ обязаніи отвѣтчиковъ къ исполненію заключенныхъ ими съ истцомъ договоровъ признавъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Ушковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ оного по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) по нарушенію ст. 1536 т. X ч. 1 тѣмъ, что съѣздъ призналъ договоры просителя съ отвѣтчиками о производствѣ работъ на заводѣ для послѣднихъ необязательными потому только, что въ договорахъ не перечислены все виды работъ; во 2-хъ) по нарушенію ст. 1529 т. X ч. 1 тѣмъ, что съѣздъ призналъ одинъ изъ договоровъ недействительнымъ, тогда какъ включеніе штрафа за оскорбленіе служащихъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ недействительности договора, указанныхъ въ означенной статьѣ, и въ 3-хъ) по нарушенію ст. 131 уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ постановилъ заключеніе о признаніи договора недействительнымъ безъ ходатайства о томъ тяжущихся. Сверхъ того въ прошеніи, присланномъ въ дополненіе къ кассационной жалобѣ, Ушковъ указываетъ на нарушеніе мировымъ судьей и съѣздомъ ст. 70 и 177 уст. гр. суд. тѣмъ, что тяжущимся не было предложено окончить дѣло миромъ. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства видно, что мировой судья предлагалъ тяжущимся окончить споръ ихъ миромъ, но примиренія не состоялось.

Гражд. 1876 г

къ разбору же дѣла на мировомъ съѣздѣ отвѣтчики не явились и повѣренныхъ не прислали.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обесудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Ушкова, не усматриваетъ въ обжалованномъ имъ рѣшеніи указымаго просителемъ нарушения ст. 1536 т. X ч. 1. По смыслу этого закона договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Но если при исполненіи договора возникаетъ споръ между заключившими оный лицами и судъ встрѣтитъ сомнѣніе относительно словеснаго смысла договора, то обязанъ изъяснить оный по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, руководствуясь правилами, въ ст. 1539 указанными. Разрѣшеніе же въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, можетъ-ли быть договоръ истолкованъ буквально или-же смыслъ его представляетъ болѣе или менѣе важныя сомнѣнія, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и заключеніе его въ этомъ отношеніи не можетъ быть повѣряемо кассационною инстанціею. Въ подлежащемъ дѣлѣ мировой съѣздъ установилъ, что предметъ договоровъ, заключенныхъ повѣреннымъ Ушкова съ крестьянами, не былъ опредѣленъ съ точностію, тогда какъ истецъ, нанимая рабочихъ изъ отдаленныхъ мѣстностей на работы, сопряженныя съ усиленнымъ трудомъ и опасностію, долженъ былъ означить родъ работъ опредѣлительно, а не въ общихъ выраженіяхъ. Такимъ образомъ мировой съѣздъ, усмотрѣвъ въ означенныхъ договорахъ отсутствіе существенныхъ принадлежностей всякаго договора, предмета оного, а, слѣдовательно, и ясно выраженаго согласія одной изъ сторонъ принять на себя исполненіе тѣхъ именно работъ, какія впоследствии другая сторона отъ нея потребовала (ст. 1528 т. X ч. 1), не нарушилъ ст. 1536 т. X ч. 1, не примѣнивъ этого закона къ дѣлу, а разрѣшивъ спорный вопросъ по правиламъ, въ ст. 1539 т. X ч. 1 указаннымъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Ушкова на нарушеніе съездомъ ст. 131 уст. гр. суд., такъ какъ изъ протокола мирового судьи видно, что отвѣтчики, отвергая правильность обращеннаго къ нимъ иска, указывали между прочимъ и на условіе договора, коимъ съ нихъ былъ опредѣленъ штрафъ за разныя обиды. Усмотрѣвъ въ этомъ возраженіи указаніе на незаконность условія договора, съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ требованій сторонъ, войдя въ обсужденіе этого возраженія. Далѣе Ушковъ находитъ заключеніе съезда о недействительности одного изъ договоровъ несогласнымъ съ ст. 1529 т. X ч. 1 потому что въ этой статьѣ включеніе въ договоръ условія о штрафѣ за оскорбленіе не постановлено въ числѣ причинъ, по которымъ договоръ признается незаконнымъ. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что указаніе въ ст. 1529 т. X ч. 1 случаевъ недействительности договоровъ приведено какъ примѣръ, а поэтому не можетъ вести къ заключенію, чтобы кромѣ этихъ случаевъ договоръ не могъ быть признанъ недействительнымъ, хотя-бы въ немъ были помѣщены условія, явно противорѣчація положительнымъ требованіямъ закона (рѣш. сен. 1870 г. № 1671). Хотя незаконность одного какого

либо изъ условій договора не всегда должна имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе всего договора ничтожнымъ въ цѣломъ его составѣ, а только тогда, когда судъ установитъ, что незаконное условіе, по связи его съ цѣлымъ договоромъ, разрушаетъ обязательную силу остальныхъ частей договора, согласныхъ съ предписаніемъ закона (рѣш. 1872 г. № 13), и хотя въ данномъ дѣлѣ съѣздъ, не установивъ, чтобы незаконное условіе о штрафѣ за оскорбленіе служащихъ на заводѣ дѣлало невозможнымъ исполненіе прочихъ условій договора, не имѣлъ основанія признавать одинъ изъ договоровъ недействительнымъ, — но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмію рѣшенія съезда, такъ какъ независимо отъ сего съѣздъ призналъ договоры Ушкова съ крестьянами неподлежащими исполненію, потому что, по смыслу договоровъ, крестьяне не припимали на себя обязанности исполнять тѣ работы, которыя истецъ отъ нихъ потребовалъ. Засимъ заключеніе съезда о действительности или недействительности договора не измѣнило окончательнаго вывода съезда объ оставленіи исковаго требованія Ушкова безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ разсмотрѣнія указаніе Ушкова на нарушеніе ст. 70 и 177 уст. гр. суд., какъ сдѣланное лишь въ дополненіе къ кассационной жалобѣ (рѣш. гражд. касс. деп. Сената 1868 г. №№ 312, 426, — 1870 г. № 18, — и 1873 г. № 1214), — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ушкова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

343.—1876 года іюля 28-го дня. По прошенію повѣреннаго почетной гражданки *Елисаветы Фальць-Фейнъ*, кандидата *Ивана Подобы*, объ отмію рѣшенія *Херсонскаго мирового съезда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и доказывалъ дѣло сенаторъ *М. В. Поляновъ*; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора *И. Я. Голубевъ*).

Херсонскій мировой съѣздъ, разсматрѣвъ по апелляціи повѣреннаго *Елисаветы Фальць-Фейнъ*, землебра Красношанки, дѣло о взысканіи его довѣрительницей съ опекуни наследниковъ мѣщанина *Ляпки* 100 руб. по заемному письму, нашедъ, что Красношанка, предъявивъ у мирового судьи искъ, представилъ въ доказательство своего полномочія на веденіе дѣла копію съ довѣренности, данной ему купеческимъ сыномъ *Густавомъ Фальць-Фейнъ* на веденіе всѣхъ вообще дѣлъ, какъ его, *Густава Фальць-Фейна*, такъ и матери его, *Елисаветы Фальць-Фейнъ*. Принявъ въ соображеніе, что хотя въ довѣренности этой и упоминается, что Красношанка уполномоченъ *Густавомъ Фальць-Фейнъ* на веденіе дѣлъ его матери на основаніи довѣренности, данной ему *Елисаветой Фальць-Фейнъ*, но какъ этой послѣдней довѣренности суду не представлено, то мировому съезду не представляется возможности судить о томъ, можетъ-ли быть признано за *Густавомъ Фальць-Фейнъ* право давать *Красношанкѣ* полномочіе на веденіе дѣлъ матери своей, *Елисаветы Фальць-Фейнъ*. Посему, принявъ въ руководство 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ опредѣлилъ: признавая *Красношанку* неправоспо-

Гражд. 1876 г.

собнымъ на веденіе настоящаго дѣла, рѣшеніе мирового судьи отмѣнить и самое дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Елисаветы Фальцъ-Фейнъ, Иванъ Подоба, просить объ отмѣнѣ оного, по нарушенію съѣздомъ 4 п. 142 и 4 п. 584 ст. устава гражданскаго судопроизводства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ призналъ Красношанку неумолноченнымъ на предъявленіе иска отъ имени Елисаветы Фальцъ-Фейнъ, потому что истецъ не представилъ подлинной довѣренности, выданной Елисаветою Фальцъ-Фейнъ Густаву Фальцъ-Фейнъ, по передовѣрію котораго дѣйствовать Красношанка. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что довѣренность, представленная Красношанкою, выданная ему Густавомъ Фальцъ-Фейнъ, была явлена у нотариуса, который въ надписи на оной удостовѣрилъ, что означенная довѣренность выдана на основаніи довѣренности Елисаветы Фальцъ-Фейнъ, явленной у мирового судьи и предъявленной ему, нотариусу, въ подлинникѣ. Такое удостовѣреніе нотариуса, не только ничѣмъ по дѣлу неопровергнутое, но и неоспоренное, должно было служить доказательствомъ, что выдача Густавомъ Фальцъ-Фейнъ Красношанкѣ довѣренности послѣдовала въ силу принадлежащаго первому изъ нихъ права на передовѣріе, а въ виду сего мировому съѣзду не было законнаго повода сомнѣваться ни въ существованіи довѣренности отъ Елисаветы Фальцъ-Фейнъ сыну ея Густаву, ни въ томъ, что послѣднему было предоставлено право передовѣрія (рѣш. Прав. Сен. 1872 г. № 255). Вслѣдствіе сего признавая, что мировой съѣздъ поступилъ неправильно, устранивъ, безъ всякаго законнаго повода, значеніе сдѣланной нотариусомъ надписи, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Елисаветы Фальцъ-Фейнъ рѣшеніе Херсонскаго мирового съѣзда, по нарушенію 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго мирового съѣзда.

344.—1876 года іюля 28-го дня. По прошенію повѣреннаго купеческихъ братьевъ Матвѣя и Ѳедора Александровыхъ и жены крестьянина Наталіи Москвиной объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полюновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъкистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ Феликсъ Корсакъ 22 марта 1869 года заключилъ съ крестьяниномъ Григоріемъ Москвинымъ и Иваномъ Александровымъ, повѣреннымъ мѣщанинъ Гавріила, Екатерины и Наталіи Александровыхъ и купеческихъ братьевъ Матвѣя и Ѳедора Александровыхъ, договоръ, по которому Александровъ занялъ у Корсака 22 марта 1869 года 800 руб., срокомъ по 17 іюня 1869 года, съ тѣмъ, что обязался въ теченіе этого времени исходить о выдачѣ его вѣрителями закладной на домъ ихъ, состоящей въ г. Гатчинѣ, въ суммѣ 1500 руб., срокомъ на одинъ

годъ; если-же довѣрители до 1-го іюня 1869 года закладной на имя Корсака не совершатъ, то предоставляетъ Корсаку взыскать съ него, Александрова, 800 руб. и неустойки 250 руб. (п. 1 договора). Во 2-мъ п. договора сказано: въ случаѣ невыдачи Александровыми Корсаку закладной на вышеозначенный домъ, или если бы Александровъ до 1 іюня 1869 года не уплатилъ Корсаку 800 руб., то Москвинъ предоставляетъ Корсаку право послѣ 1 іюня 1869 года обратиться взысканіе 800 руб. и неустойки 250 руб. на него, Москвина, прежде обращенія взысканія на Александрова, не ожидая объявленія его, Александрова, несостоятельнымъ должникомъ. Повѣренный Феликса Корсака, представляя означенный договоръ 8 іюля 1872 года въ окружный судъ и объявляя, что Александровы долга 800 р. довѣрителю его къ 1-му іюня 1869 года не заплатили и закладной на домъ не совершили, просилъ судъ приудить въ пользу Корсака съ отвѣтчиковъ: Матвѣя и Ѳедора Александровыхъ, Екатерины Кулеминой и Наталіи Москвиной (урожденныхъ Александровыхъ) 1247 руб., состояющіеся изъ занятыхъ 800 руб., неустойки 250 руб. и 1/2 съ этой всей суммы съ 1-го іюня 1869 года 197 руб. съ процентами по день платежа. При этомъ повѣренный Корсака объяснилъ, что означенный искъ предъявленъ былъ къ Москвину; по рѣшеніемъ судебной палаты въ искѣ отказано на томъ основаніи, что онъ по этому договору является только поручителемъ Александрова на срокъ, а потому, за непредъявленіемъ къ нему иска съ 1 іюня 1869 года, въ теченіе мѣсячнаго срока, онъ призналъ свободнымъ отъ взысканія по сему договору. Затѣмъ вторично былъ предъявленъ искъ къ Александрову; по окружный судъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что Иванъ Александровъ заключилъ договоръ 22 марта 1869 года съ Корсакомъ, не какъ самостоятельное лицо, а въ качествѣ повѣреннаго братьевъ своихъ и сестеръ Александровыхъ. Затѣмъ Корсакъ объяснилъ, что Гавріилъ Александровъ умеръ и наслѣдственные права покойнаго перешли къ Матвѣю и Ѳедору Александровымъ. Отвѣтчики никакихъ возраженій по существу иска не представили, а одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ Александровъ, подалъ въ судъ заявленіе о томъ, что сестра его Екатерина Кулемина 1 октября 1873 года умерла, въ подтвержденіе чего представилъ метрическое свидѣтельство о ея смерти. Затѣмъ къ дѣлу представлены копіи съ опредѣленій окружнаго суда: 8 января 1871 года объ утвержденіи Ѳедора и Матвѣя Александровыхъ въ правахъ наслѣдства послѣ Гавріила Александрова и 23 октября 1874 года, изъ котораго видно, что послѣ Екатерины Кулеминой утвержденъ въ правахъ наслѣдства Ѳедоръ Александровъ. Повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ: 1) что изъ довѣренности, представленной повѣреннымъ истца, видно, что онъ былъ уполномоченъ на взысканіе лишь съ двухъ лицъ, т. е. съ Ивана Александрова и Григорія Москвина, а потому отвѣтчики полагаютъ, что искъ, предъявленный къ нимъ повѣреннымъ Корсака, подлежитъ прекращенію потому, что онъ предъявленъ лицомъ, неимѣющимъ на то законнаго полномочія; 2) изъ довѣренности, выданной Ивану Александрову, видно, что онъ былъ уполномоченъ лишь на продажу и залогъ дома, состоящаго въ Гатчинѣ, и на совершеніе купчей или закладной, но не былъ никогда уполномоченъ отъ имени своихъ вѣрителей ни этою, ни другими довѣренностями къ совершенію какихъ-либо

другихъ договоровъ и обязательствъ, вслѣдствіе чего договоръ, заключенный Иваномъ Александровымъ съ Корсакомъ 22 марта 1869 года, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, въ отношеніи вѣрителей Александра, и для нихъ обязательнымъ, какъ совершенный, не по ихъ волѣ и безъ ихъ вѣдома, лицомъ, на то неуполномоченнымъ, и 3) что въ договорѣ, служащемъ основаніемъ настоящаго иска, Иванъ Александровъ, хотя и говоритъ, что онъ совершаетъ этотъ договоръ по довѣренности, но изъ того же договора видно, что заемъ этотъ онъ дѣлаетъ у Корсака лично для себя и самъ лично обязуется уплатить займодавцу занятые имъ деньги, что ясно видно изъ словъ: «воленъ онъ, Корсакъ, взыскать съ меня Александра 800 руб. и неустойки 250 руб.», слѣдовательно и по словесному смыслу договора отвѣтчики въ платежѣ передъ Корсакомъ отвѣтствовать не должны. Въ виду этихъ соображеній, отвѣтчики просили окружный судъ признать, что повѣренный Корсака не уполномоченъ на предъявленіе настоящаго иска къ означеннымъ въ исковомъ прошеніи отвѣтчикамъ, а въ случаѣ непризнанія отвода этого уважительнымъ, по существу дѣла въ искѣ Корсаку отказать. С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ: 1) что представленный въ основаніе этого иска договоръ удостовѣряетъ право истца на предъявленіе иска къ Матвѣю и Ѳедору Александровымъ и Натальѣ Москвиной, на томъ основаніи, что договоръ этотъ совершенъ отъ имени отвѣтчиковъ повѣреннымъ ихъ Иваномъ Александровымъ съ истцомъ Феликсомъ Корсакомъ; 2) что отводъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, предъявленный, на основаніи 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія, потому что довѣренность, выданная Феликсомъ Корсакомъ своему повѣренному, на основаніи которой предъявленъ настоящій искъ, заключаетъ въ себѣ полномочіе на предъявленіе иска по договору, заключенному съ Феликсомъ Корсакомъ 22 марта 1869 года Иваномъ Александровымъ, какъ повѣреннымъ Гавриилу, Матвѣю Ѳедора, Екатерины и Натальѣ Александровыхъ, причемъ предоставленіе повѣренному права взысканія съ Ивана Александра по этому договору не устраниваетъ права Корсака предъявить искъ къ довѣрителямъ Ивана Александра, такъ какъ предъявленіе иска къ повѣреннымъ отвѣтчиковъ закономъ не допускается; 3) что возраженіе отвѣтчиковъ по существу иска о томъ, что служащій основаніемъ иска договоръ 22 марта 1869 года для нихъ необязателенъ, такъ какъ онъ совершенъ ихъ повѣреннымъ, вышедшимъ изъ предѣловъ довѣренности, представляется основательнымъ и доказаннымъ представленіемъ къ дѣлу подлинной довѣренности Ивану Александрову, на основаніи которой заключенъ имъ упомянутый договоръ. Изъ довѣренности этой усматривается, что она дана отвѣтчиками Ивану Александрову лишь на управленіе, залогъ и продажу принадлежащаго имъ дома въ Гатчинѣ, между тѣмъ договоръ 22 марта 1869 года заключенъ Иваномъ Александровымъ, какъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, на заемъ денегъ, съ неустойкою въ случаѣ неуплаты въ срокъ, т. е. Иваномъ Александровымъ по довѣренности совершено такое дѣйствіе, на которое онъ неуполномоченъ своими довѣрителями, вслѣдствіе чего искъ Феликса Корсака, предъявленный къ довѣрителямъ Ивана Александра, представляется неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается опредѣленія суда отъ 27 апрѣля 1872 года, которымъ предоставлялось Ѳе-

ликсу Корсаку предъявить настоящій искъ къ довѣрителямъ Ивана Александра, то опредѣленіе это, хотя и необжалованное, не можетъ служить подтвержденіемъ права Корсака на искъ, такъ какъ, при разсмотрѣніи этого дѣла, въ виду суда не было подлинной довѣренности Ивану Александрову, на основаніи которой онъ дѣйствовалъ, заключая договоръ 22 марта 1869 года. Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій окружный судъ, руководствуясь 339, 366, 731 и 868 ст. уст. гр. суд. и 2326 ст. т. X ч. 1, отказалъ Феликсу Корсаку въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Корсака изложилъ: что въ довѣренности, данной Ивану Александрову 1 апрѣля 1858 года, между прочимъ, сказано, что они, отвѣтчики, уполномочиваютъ брата Ивана Александра: «управлять домомъ, имъ принадлежащимъ въ Гатчинѣ, вступать въ полное имъ распоряженіе, производить ремонтъ, получать наемныя деньги, если представится надобность, домъ этотъ заложить въ частныя руки, или даже продать и получить деньги, вообще же дѣйствовать, соблюдая ихъ пользу.» Въ силу этой довѣренности Иванъ Александровъ условился съ Корсакомъ получить отъ него подъ залогъ дома 1500 р. съ обязательствомъ совершить на оный закладную до 1 іюня 1869 года и въ счетъ этой залоговой суммы получилъ согласно предоставленнаго ему права по довѣренности 22 марта 1869 года 800 руб. Полученіе Иваномъ Александровымъ отъ Корсака 800 руб. не въ заемъ лично для себя, а въ счетъ залоговой суммы, вытекаетъ изъ смысла всѣхъ 3-хъ пунктовъ договора 22 марта 1869 года. Въ 1-мъ пунктѣ говорится: «Александровъ занялъ у Корсака 800 руб. съ тѣмъ, что обязуется исходатайствовать до 1-го іюня сего года у довѣрителей и довѣрительницъ выдачу Корсаку закладной на домъ ихъ въ суммѣ 1500 руб., а если закладной они не выдадутъ, то воленъ онъ, Корсакъ, взыскать съ меня 800 руб. и неустойки 250 руб.», — подразумевая здѣсь «съ меня» не лично себя, а повѣреннаго своихъ братьевъ и сестеръ. Во 2-мъ пунктѣ говорится: «Я, Москвинъ, въ случаѣ невыдачи Корсаку закладной на домъ Александровыхъ на поименованныхъ въ 1-мъ пунктѣ сего договора условіяхъ, предоставляю Корсаку обратитъ взысканіе 800 руб. и неустойки 250 руб. на меня, прежде обращенія взысканія на Александра». Наконецъ въ 3-мъ пунктѣ говорится: «Я, Корсакъ, если будетъ Александровымъ совершена на мое имя закладная, обязуюсь возвратить Александрову договоръ съ выдачею при этомъ еще 700 руб.» Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что договоръ 22 марта 1869 года служить для Корсака только удостовѣреніемъ въ полученіи Иваномъ Александровымъ 800 руб. въ счетъ залоговой суммы 1500 руб., вслѣдствіе чего Александровъ заключилъ договоръ, который долженъ былъ быть замѣненъ закладною, и въ обезпеченіе этого договора приняло на себя отвѣтственность третье лицо—Москвинъ. Изъ вышеизложеннаго ясно, что толкованіе окружнымъ судомъ договора 22 марта 1869 года представляется ошибочнымъ, такъ какъ Иваномъ Александровымъ, по договору 22 марта 1869 года, получены отъ Корсака 800 р., какъ повѣреннымъ своихъ братьевъ и сестеръ не въ заемъ, а въ счетъ залоговой суммы 1500 руб., чѣмъ онъ не вышелъ изъ предѣловъ данной ему 1 апрѣля 1858 года довѣренности, потому что если онъ былъ уполномоченъ совершить закладную, то онъ имѣлъ несомнѣнное право заключить предварительно условіе на

совершение закладной. И какъ договоръ 22 марта 1869 года представляет собою не болѣе какъ удостовѣреніе, выданное Иваномъ Александровымъ Корсаку въ получении отъ него 800 руб. въ счетъ залоговой суммы, то отсюда вытекаетъ, что Александровъ имѣлъ право и обеспечивать отъ имени своихъ довѣрителей исполненіе договора неустойкою, какъ видно изъ рѣшенія гражд. кассац. департамента Правит. Сената за 1870 годъ № 976 по дѣлу княгини Хилковой. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Корсака просилъ присудить съ отвѣтчиковъ въ пользу Корсака 1247 руб. съ % съ 8-го іюля 1872 года по день платежа. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный отвѣтчиковъ, Аманъ, указывалъ, что апелляція Корсака не подлежитъ разсмотрѣнію палаты по нарушенію апелляторомъ при самой подачѣ оной ст. 746 уст. гр. суд., такъ какъ Корсакъ обязанъ былъ къ своей апелляціи приложить не одну копію этой апелляціи и приложения, а три по числу отвѣтчиковъ; что каждый изъ нихъ не связанъ волею другого написать объясненія, по праву, предоставленному имъ 760 и 761 ст. уст. гр. суд., и въ этихъ объясненіяхъ опровергать или признавать доводы апеллятора, не стѣняясь дѣйствіями своего сотоварища по дѣлу. Въ подтвержденіе правильности этого объясненія Аманъ, ссылаясь на рѣшеніе гражд. кассац. департамента Сената 1873 года № 17, просилъ судебную палату апелляцію оставить безъ разсмотрѣнія. По существу дѣла Аманъ объяснилъ, что повѣренный Корсака извращаетъ смыслъ договора 22 марта 1869 года и довѣренности, выданной Ивану Александрову. Въ довѣренности, выданной Ивану Александрову, сказано, что ему предоставлено право получать «наемныя деньги» и деньги, выданныя подъ закладную или купчую за домъ, но во всей довѣренности даже и намека нѣтъ на то, чтобы Александровъ имѣлъ право совершать заемъ отъ имени своихъ вѣрителей. Александровъ получилъ 800 руб. не въ счетъ закладной и не для своихъ вѣрителей, а лично для себя, что видно изъ подлиннаго смысла и текста договора. Это приводитъ къ убѣжденію, что Александровъ сдѣлалъ заемъ у Корсака лично для себя и за своею личною отвѣтственностью, такъ какъ довѣренностью ему не было предоставлено права дѣлать на имя своихъ довѣрителей займы и выдавать отъ ихъ имени заемныя обязательства съ неустойкою, слѣдовательно, вѣрители его за эти дѣйствія своего повѣреннаго не могутъ отвѣчать, такъ какъ эта отвѣтственность падаетъ на Ивана Александрова лично. Что касается до заявленія апеллятора объ обязанности его вѣрителей платить истцу неустойку, то такое положеніе лишено законнаго основанія. Приведенное рѣшеніе Сената за 1870 г. № 976 къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть никакого примѣненія; напротивъ того все доводы истца опровергаются какъ силою закона (2326 ст. X т. ч. 1), такъ и рядомъ рѣшеній кассац. Сената 1871 г. №№ 161, 322, 175 и 1872 г. № 504. Поэтому Аманъ просилъ, при разсмотрѣніи дѣла по существу, рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Судебная палата приняла возраженіе повѣреннаго Александровыхъ и Москвиной, по которому она считаетъ апелляцію Корсака неподлежащею разсмотрѣнію, незаслуживающимъ уваженія потому, что хотя ст. 746 уст. гр. суд. обязывала Корсака представить вопиі съ жалобой и приложений по числу отвѣтчиковъ, состоящихъ съ нимъ въ спорѣ, но въ виду того, что въ окружномъ судѣ отъ лица всехъ отвѣтчиковъ являлся повѣреннымъ Аманъ и въ

довѣренности ему было предоставлено веденіе дѣла отъ имени своихъ вѣрителей и въ апелляціонной инстанціи, и согласно сей довѣренности Аманъ принялъ копію съ жалобы и приложений, не заявивъ суду о недостаточности одного экземпляра, нельзя не признать, что представленіе Корсакомъ въ данномъ случаѣ одного экземпляра жалобы и приложений не нарушало правъ и интересовъ отвѣтчиковъ, и потому окружный судъ былъ въ правѣ дать этой жалобѣ ходъ, указанный въ 762 ст. уст. гр. суд., и не примѣнять къ ней порядка, указаннаго 3 п. 756 ст. уст. гр. суд. Въ настоящее же время, когда уже Аманъ вновь отъ лица всехъ отвѣтчиковъ представилъ объясненіе и явился въ засѣданіе палаты для словесной защиты правъ его вѣрителей, указаніе его на несоблюденіе формальной стороны при подачѣ жалобы представляется несвоевременнымъ и потому не можетъ быть причиною не только къ оставленію жалобы безъ разсмотрѣнія, но и къ примѣненію правилъ, установленныхъ для возстановленія этого нарушенія. Изъ разсмотрѣнія возраженій, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ по существу нека, оказывается, что, по точному смыслу 2326 ст. т. X ч. 1, дѣйствія повѣреннаго, исполненныя въ предѣлахъ полномочія, устанавливающихъ съ одной стороны отвѣтственность довѣрителей за все, что сдѣлано повѣреннымъ, и съ другой стороны ограждаютъ право третьихъ лицъ въ исполненіи договоровъ, заключенныхъ съ повѣренными, согласно данному имъ уполномочію. Примѣняя этотъ законъ къ данному случаю, нельзя не признать, что договоръ 22 марта 1869 года обязываетъ для отвѣтчиковъ, на сколько возложенныя этимъ договоромъ обязанности на отвѣтчиковъ не противорѣчатъ и не выходятъ изъ предѣловъ того полномочія, по которому Иванъ Александровъ заключилъ договоръ отъ имени Гавриила, Матвѣя, Федора Александровыхъ, Натальи Москвиной и Еватерины Кулеминой съ истцомъ. Изъ довѣренности, данной ему, Ивану Александрову, указанными лицами, видно, что ему было предоставлено управлять домомъ, вступить въ полное распоряженіе и если представится надобность, домъ заложить въ частныя руки, или даже продать и получить деньги. Такое пространство полномочія несомнѣнно давало право Ивану Александрову совершить для своихъ вѣрителей заемъ по договору 22 марта 1869 года; въ этомъ договорѣ выражено, что деньги 800 руб., получаемыя Александровымъ, засчитываются въ счетъ залоговой суммы 1500 р., въ наковой должна была быть выдана истцу къ 1 іюля 1869 года закладная на домъ отвѣтчиковъ; причемъ сказано, что, съ выдачею закладной, договоръ долженъ быть возвращенъ Александрову. Слѣдовательно, по смыслу своему, заемъ, совершенный Александровымъ по этому договору, имѣлъ значеніе предварительнаго соглашенія Корсака съ Александровымъ въ качествѣ повѣреннаго своихъ братьевъ и сестеръ, по предметамъ залога послѣднимъ первому дома отвѣтчиковъ. Если же Александровъ имѣлъ право по довѣренности заложить домъ и получить залоговую сумму, то нѣтъ сомнѣнія, что заключеніе предварительнаго условія по тому же предмету и полученіе впередъ части залоговой суммы не составляютъ такихъ дѣйствій, которыя могли бы быть признаны превышающими предѣлы даннаго ему полномочія. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчика, что этотъ заемъ былъ личный Ивана Александрова, терлеть значеніе въ виду того, что въ договорѣ сказано,

что полученные Александровымъ деньги засчитываются при выдачѣ закладной въ счетъ залоговой суммы, а указаніе его на способъ изложенія въ договорѣ 22 марта 1869 года возникающихъ изъ него для отвѣтчиковъ обязанностей, изъ котораго онъ выводитъ, что Александровъ принималъ на себя эти обязанности, а не возлагалъ ихъ на своихъ вѣрителей, противорѣчитъ самому договору, такъ какъ въ началѣ онаго сказано, что Иванъ Александровъ вступаетъ въ договоръ съ Корсакомъ не лично, а по уполномочію отъ своихъ довѣрителей; согласно этому онъ подписалъ договоръ по довѣренности отвѣтчиковъ и при явкѣ договора у нотаріуса представилъ подлинную довѣренность, данную ему 1 апрѣля 1858 года и по которой онъ заключалъ условіе отъ имени отвѣтчиковъ. Все изложенное приводитъ несомнѣнно къ тому заключенію, что занятыя Александровымъ деньги были заняты отъ имени отвѣтчиковъ, въ силу даннаго ими полномочія, и посему отвѣтчики не могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности въ уплатѣ истребительнаго долга. Но находя дѣйствія Ивана Александра по предмету получения въ счетъ залоговой суммы 800 руб. невыходящими изъ предѣловъ данной ему довѣренности, судебная палата не можетъ не признать соображенія апеллятора по предмету обязательности для отвѣтчиковъ установленной въ договорѣ неустойки неосновательными и противорѣчащими вышеприведенному закону, изложенному въ 2326 ст. т. X. ч. 1 зак. гр.—Неустойка по закону (2 п. 1554 и 1585 ст. 1 ч. X т.) есть условіе, служащее къ укрѣпленію и обезпеченію извѣстнаго обязательства или договора и, какъ составляющее самостоятельное обязательство, можетъ быть включено въ договоръ, ею обезпечиваемый, или составлять предметъ особаго договора. Но въ томъ и другомъ случаѣ неустойка не можетъ быть признана за условіе главнаго договора, но составляетъ особое, самостоятельное обязательство договорившихся лицъ (рѣш. гр. касс. д—та 1871 г. № 175). При такомъ значеніи договора неустойки по закону, несомнѣнно она можетъ быть обязательною только для лица, вступившаго въ сдѣлку по неустойкѣ, лично или чрезъ особаго уполномоченнаго на заключеніе такого договора лица. Въ данномъ случаѣ отвѣтчики не предоставляли Ивану Александрову права обязываться за нихъ неустойкою, это же право повѣреннаго на заключеніе такого обязательства должно было быть ясно выражено въ довѣренности, а какъ въ довѣренности 1 апрѣля 1858 года такого полномочія не содержится, то естественно, принятое Александровымъ отъ имени своихъ вѣрителей обязательство въ платежѣ неустойки, въ случаѣ недоставленія Корсаку къ 1 іюня 1869 года закладной, не могло породить для отвѣтчиковъ обязанности выполнить это обязательство, включенное въ договоръ 22 марта 1869 года. Ссылка повѣреннаго Корсака на рѣшеніе Правит. Сената (1870 г. № 976) по дѣлу Хилковой не оправдываетъ его домогательства, такъ какъ сдѣланный въ томъ рѣшеніи выводъ объ обязательности неустойки, не смотря на заключеніе договора объ этомъ повѣреннымъ, имѣлъ своимъ основаніемъ пространство полномочія, даннаго отвѣтницею по тому дѣлу лицу, заключившему договоръ. Въ настоящемъ дѣлѣ содержаніе довѣренности 1 апрѣля 1858 года прямо указываетъ, какіе именно договоры имѣлъ право заключать Иванъ Александровъ отъ имени своихъ довѣрителей; въ числѣ ихъ договора о неустойкѣ не упомянуто, слѣдовательно, заключе-

ніе Александровымъ этого договора не можетъ быть признано согласнымъ съ содержаніемъ довѣренности и составляетъ превышеніе этого полномочія. По этимъ основаніямъ оказывается, что договоръ 22 марта 1869 года обязательенъ для отвѣтчиковъ только въ отношеніи заключающейся въ немъ сдѣлки по предмету залога дома отвѣтчиковъ истребительнаго, и посему изъ числа исковыхъ требованій Корсака просьба о взысканіи занятыхъ Александровымъ денегъ съ отвѣтчиковъ подлежитъ удовлетворенію; ходатайство же его о взысканіи неустойки, какъ составляющее требованіе исполненія по обязательству, на заключеніе котораго отъ имени отвѣтчиковъ Александровъ уполномоченъ не былъ, должно быть оставлено безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ правильнымъ только въ отношеніи исковаго требованія о неустойкѣ, по предмету же оставленія и другаго исковаго требованія безъ удовлетворенія несогласнымъ съ 569, 570, 1536 и 2326 ст. 1 ч. X т. и принимая во вниманіе, что просьба истребителя о присужденіи ему процентовъ на отыскиваемую сумму со дня срока договора 22 марта 1869 года, т. е. съ 1 іюня 1869 г. не можетъ быть отвергнута, такъ какъ искъ его основанъ на договорѣ, составленномъ съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ формъ и обрядовъ.—С.—Петербургская судебная палата, на основаніи приведенныхъ законовъ, а равно 457, 773, 774, 776 и 870 ст. уст. гр. суд., 7 октября 1875 года опредѣлила: присудить Корсаку съ Матвѣя и Федора Александровыхъ и жены крестьянина Натальи Васильевой Москвиной 800 руб. съ процентами съ 1-го іюня 1869 года, а въ остальной части нека отказать. На это рѣшеніе Амани, повѣренный Матвѣя и Федора Александровыхъ и сестры ихъ Натальи Москвиной, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 746, 756 и 815 уст. гр. суд. заключеніемъ и принятыми къ тому основаніями, что повѣренный Корсакъ могъ при подачѣ апелляціи приложить съ нея копію въ одномъ экземплярѣ, не смотря на то, что по дѣлу представляется не одинъ отвѣтчикъ, а трое; 2) ст. 570, 1536 и 1538 ч. 1 т. X извращеніемъ смысла заключеннаго Иваномъ Александровымъ, повѣреннымъ отвѣтчиковъ, договора съ Корсакомъ: изъ содержанія этого договора ясно видно, что онъ заключенъ Александровымъ отъ своего имени, хотя онъ и называлъ себя въ ономъ повѣреннымъ; полученные отъ Корсака деньги заняты Иваномъ Александровымъ лично для себя съ тѣмъ, чтобы исходатайствовать выдачу Корсаку довѣрителями его закладной; судебная же палата признала, что этотъ договоръ есть предварительный, заключенный по довѣренности, выданной Александрову, и что полученные по оному деньги взяты Александровымъ не лично для себя, а для своихъ довѣрителей; послѣдствіемъ всего этого было то, что палата присудила долгъ одного лица съ другаго, въ займѣ неучаствовавшаго; 3) ст. 2326 ч. 1 т. X заключеніемъ, что Иванъ Александровъ, въ силу выданной ему довѣренности, имѣлъ право на заключеніе предварительнаго договора, т. е. такого договора, который существенно отличенъ отъ того, на составленіе котораго Иванъ Александровъ былъ уполномоченъ, такъ какъ при этомъ договорѣ довѣрители его должны отвѣчать не извѣстнымъ, а всѣмъ своимъ имуществомъ и даже личною. На сему основаніи Амани проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушании заключения исполняющего обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что нарушение ст. 746 и 756 уст. гр. суд. со стороны палаты не допущено. Хотя въ первой изъ этихъ статей и ставится приносящему апелляціонную жалобу въ обязанность прилагать копій съ нея по числу лицъ, состоявшихъ съ апелляторомъ въ спорѣ во время объявленія рѣшенія окружнаго суда, но изъ сопоставленія этой статьи съ указанной въ ст. 758 уст. гр. суд. цѣлью, для которой требуется представленіе копій по числу лицъ, а именно для предоставленія веѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя составляютъ сторону противную сторонѣ, приносящей апелляцію, возможности сдѣлать противу оной возраженіе, ясно слѣдуетъ, что буквальное исполненіе ст. 756 уст. гр. суд., т. е. представленіе копій съ апелляціей по числу лицъ противной стороны необходимо лишь тогда, когда эти лица защищаютъ свое право каждый въ отдѣльности и на таковую защиту имѣютъ каждый своего повѣреннаго, но не въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ противная сторона, состоящая изъ нѣсколькихъ лицъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ст. 15 уст. гр. суд., избираетъ для защиты своихъ интересовъ одного общаго повѣреннаго и, слѣдовательно, гдѣ предположенная ст. 758 уст. гр. суд. цѣль вполне достигается врученіемъ таковому общему повѣренному копій съ поданной апелляціи. Въ настоящемъ дѣлѣ Матвѣй и Федоръ Александровы и сестра ихъ Наталья Москвина—для отвѣта противу иска Феликса Корсака—избрали Аmani довѣренностью, выданою ему отъ имени веѣхъ этихъ трехъ лицъ, и онъ дѣйствовалъ по этой довѣренности во все время производства дѣла въ окружномъ судѣ и въ силу этой же довѣренности явился къ присутствованію при разборѣ дѣла въ судебной палатѣ. Посему палата правильно оставила безъ послѣдствій заявленіе Аmani о томъ, что апелляціонная жалоба со стороны Корсака должна быть, на основаніи ст. 756 уст. гр. суд., оставлена безъ движенія за непредставленіемъ при оной копій въ количествѣ соотвѣтственномъ числу отвѣтчиковъ по дѣлу и, слѣдовательно, указаніе Аmani на то, что палата такимъ распоряженіемъ нарушила ст. 746 и 756 уст. гр. суд., не можетъ быть принято въ уваженіе. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 17, на которое Аmani ссылается въ подтвержденіе правильности своего утвержденія о послѣдовавшемъ со стороны палаты нарушеніи ст. 746 и 756 уст. гр. суд. и на которое онъ указывалъ въ объясненіи на апелляцію Корсака, нѣсколько не могло служить для палаты руководящимъ началомъ, такъ какъ изъ этого рѣшенія Правительствующаго Сената не видно, было-ли по дѣлу, по которому оно состоялось, дано повѣренному уполномочіе на веденіе дѣла въ апелляціонной инстанціи, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ Аmani по одной и той же довѣренности велъ дѣло въ окружномъ судѣ, подалъ объясненіе на апелляцію Корсака, защищалъ дѣло въ палатѣ и наконецъ принесъ кассационную жалобу на рѣшеніе сей послѣдней. Затѣмъ, что касается рѣшенія по существу дѣла, то въ семъ отношеніи оказывается, что въ разрѣшеніе спора сторонъ какъ относительно προσταгиваемыхъ правъ, предоставленныхъ отвѣтчиками Ивану Александрову въ данной ему довѣренности, такъ и относительно значенія обязательства, выданнаго Иваномъ Александровымъ Корсаку, по которому сей послѣдній предъявилъ искъ, па-

лата, изъ содержанія обоихъ этихъ документовъ, вывела, что Иванъ Александровъ имѣлъ право заложить принадлежащій его довѣрителямъ домъ и получить залоговую сумму; что обязательство, выданное Корсаку, есть предварительное условіе по залогоу дома; что полученныя Иваномъ Александровымъ деньги составляютъ часть той суммы, которая отвѣтчикамъ слѣдовала по акту, который предполагалось совершить, и наконецъ, что Иванъ Александровъ, выдавая Корсаку это предварительное условіе, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему довѣренностью правъ. Веѣ эти выводы палаты, какъ основанные на толкованіи содержанія довѣренности, полученной Иваномъ Александровымъ, и акта, выданнаго имъ Корсаку, составляютъ существо дѣла, подлежащее, за силою ст. 5 уст. гр. суд. и ст. 11 уст. гр. суд., повѣркѣ въ правильности своей при разсмотрѣнн дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Посему объясненіе Аmani о томъ, что эти выводы неправоильны и основанное на такомъ объясненіи указаніе его на нарушеніе палатою ст. 570, 1536, 1538 и 2326 ч. 1 т. X не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Въслѣдствіе сего, признавая кассационную жалобу Аmani подлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковую, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

345.—1876 года іюля 28-го дня. По прошенію купца Ивана Бредихина объ отмычѣ рѣшенія Вьлгородскаго мирового създа.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Шольновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ.

Сынъ подрядчика Иванъ Бредихинъ 29 ноября 1874 года отправилъ изъ Тулы въ Вьлгородъ крестьянину Алексѣю Кизилу товарищ.—простой орѣхъ, но затѣмъ въслѣдствіе телеграммы Бредихина, отправленной начальнику Вьлгородской желѣзно-дорожной станціи 3 декабря 1874 года, товарищъ былъ задержанъ на станціи и не выданъ Кизилу, когда онъ явился за его полученіемъ. Находя въ такомъ распоряженіи Бредихина нарушеніе его владѣнія движимымъ имуществомъ,—орѣхомъ, всего въ количествѣ 110 пудовъ, стоящихъ 280 р., Кизилу просилъ Вьлгородскаго мирового судью возстановить нарушенное Бредихинымъ владѣніе товаромъ и предоставить ему право отыскивать съ Бредихина понесенныя убытки. Бредихинъ, по посланной ему Вьлгородскимъ мировымъ судьей въ Тулу повѣсткѣ о явѣ къ разбору дѣла, не явился. Мировой судья 6-го февраля 1875 года заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Кизилова орѣхомъ, нарушенное Бредихинымъ. Копія съ этого рѣшенія вручена Бредихину 25 февраля 1875 года и со стороны его отправленъ изъ Тулы 28 февраля отзывъ о новомъ разбирательствѣ дѣла, каковой отзывъ, какъ изъ имѣющейся на немъ помѣтки мирового судьи видно, полученъ 2 марта 1875 года, а затѣмъ Бредихинъ послалъ къ мировому судѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе его отъ 6-го февраля, которая была получена мировымъ судьей 6-го марта 1875 года. Мировой судья заявилъ, что со времени принятія судомъ отзыва на заочное

рѣшеніе дѣло, въ силу ст. 152 уст. гр. суд., возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія, а заочное рѣшеніе признается недействительнымъ, т. е. какъ бы вовсе несуществующимъ. Посему поданная Бредихинымъ послѣ отзыва апелляціи на такое рѣшеніе, котораго въ сущности уже нѣтъ, не имѣетъ никакого основанія. Вслѣдствіе сего мировой судья 6-го марта 1875 года опредѣлялъ: апелляцію возвратитъ Бредихину какъ неподлежащую разсмотрѣнію за подачею имъ уже отзыва на заочное рѣшеніе. Затѣмъ мировой судья, разсмотрѣвъ въ присутствіи Кизилова и повѣреннаго Бредихина, Раевского, 19 марта 1875 года дѣло по существу, опредѣлялъ: Кизилу въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Кизилу принесъ апелляцію. Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 151 ст. уст. гр. суд., разъясненіями Правительствующаго Сената 1870 г. № 690 и 1873 г. по дѣлу Войводы, отзывы на заочныя рѣшенія не могутъ быть подаваемы мировому судѣй или чрезъ лицъ, неуполномоченныхъ на это подлежащею довѣренностью, или чрезъ почту. По настоящему же дѣлу, какъ видно изъ протокола мирового судьи отъ 6-го марта 1875 года, отзывъ Бредихина на заочное рѣшеніе мирового судьи, состоявшееся 6-го февраля 1875 года, присланъ былъ, вопреки положительному требованію 151 ст. и указанныхъ рѣшеній Сената, по почтѣ, а потому и постановленное вслѣдствіе этого отзыва рѣшеніе мирового судьи 19-го марта 1875 года не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія. Что же касается до заявленія повѣреннаго Бредихина, Раевского, о подачѣ его довѣрителемъ въ срокъ апелляціонной жалобы и о разсмотрѣніи настоящаго дѣла по этой жалобѣ, то это заявленіе не можетъ быть уважено съѣздомъ въ виду того, что жалоба эта, какъ видно изъ постановленія мирового судьи, отъ 6 марта 1875 года, возвращена была Бредихину и непринятіе этой жалобы мировымъ судьей не было обжаловано имъ, Бредихинымъ, въ срокъ, опредѣленный 168 ст. уст. гр. суд., а потому мировой съѣздъ, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ мотивовъ и руководствуясь 3 п. 156 ст. уст. гр. суд., 3 сентября 1875 года, опредѣлялъ: заочное рѣшеніе мирового судьи, состоявшееся 6-го февраля сего года, какъ вошедшее въ законную силу и подлежащее исполненію, оставить въ силѣ судебного рѣшенія, а рѣшеніе, состоявшееся 19-го марта сего же года, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На это рѣшеніе Бредихинъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе съѣздомъ въ числѣ другихъ законовъ ст. 156 уст. признаніемъ заочнаго рѣшенія судьи, въ виду имѣвшейся апелляціи на оное, вошедшимъ въ законную силу, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить. Кизилу же въ объясненіи, присланномъ на кассационную жалобу, ходатайствуетъ объ оставленіи таковой безъ послѣдствій.

Усатривая изъ дѣла, что Бредихинъ, независимо отъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе мирового судьи 6 февраля 1875 года, прислалъ на оное и апелляціонную жалобу въ установленный срокъ, которая по возвращеніи таковой Бредихину представлена имъ въ съѣздъ при объясненіи на апелляціонную жалобу Кизилова на рѣшеніе мирового судьи 19-го марта 1875 года, и принимая во вниманіе, что, по п. 3 ст. 156 уст. гр. суд., заочныя рѣшенія признаются вошедши-

ми въ законную силу только тогда, когда въ установленный срокъ не принесено на оныя ни отзыва, ни апелляціи. Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, если признавалъ, что мировой судья неправильно принялъ отзывъ на заочное рѣшеніе и постановилъ по дѣлу новое рѣшеніе, тѣмъ не менѣе не могъ, за подачею на это же самое рѣшеніе Бредихинымъ апелляціи, признавать сказанное заочное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу. Вслѣдствіе сего и въ томъ соображеніи, что Бредихинъ не имѣлъ повода жаловаться на распоряженіе мирового судьи о возвращеніи ему апелляціи въ виду того, что мировой судья положилъ вторично разсмотрѣть дѣло по отзыву на заочное рѣшеніе, и потому мировой съѣздъ неосновательно поставилъ въ вину Бредихину необжалованіе этого распоряженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣлять: рѣшеніе Бѣлгородскаго мирового съѣзда, по нарушенію п. 3 ст. 156 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскій мировой съѣздъ.

346.—1876 года іюля 28-го дня. По прошенію дворянина Казимира Домбровскаго объ отмены рѣшенія Волковскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Домбровскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Волковскаго съѣзда мировыхъ судей по иску съ него мѣщаниномъ Шипко 315 руб., за неисполненіе мировой сдѣлки, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 173 ст. уст. гр. суд., безъ прочтенія апелляціи и безъ разсмотрѣнія приложенныхъ къ оной доказательствъ, и вопреки 1536 ст. т. X ч. 1. А мѣщанинъ Шипко, въ объясненіи на жалобу Домбровскаго, проситъ оставить оную безъ удовлетворенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и усатривая изъ дѣла, что въ апелляціи заключается изложеніе представленныхъ при оной документовъ и самая апелляція, какъ удостоверяется протоколомъ судебного засѣданія съѣзда, прочитана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Домбровскаго на непрочтеніе апелляціи его въ засѣданіи съѣзда и неразсмотрѣніе симъ послѣднимъ приложенныхъ при оной документовъ неосновательна. Равнымъ образомъ не можетъ быть принята въ уваженіе и жалоба Домбровскаго на нарушеніе съѣздомъ 1536 ст. т. X ч. 1, ибо хотя кассаторъ и объясняетъ въ жалобѣ своей, что обязательства, принятые имъ къ исполненію по миролюбной сдѣлкѣ, истолкованы не по точному ихъ выраженію, но въ чемъ эта неточность заключается, не указываетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Домбровскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

347.—1876 года іюля 28-го дня. *По прошенію казака Ивана Даценко объ отъѣніи рѣшенія Миргородскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. М. Пелѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Казакъ Иванъ Даценко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Миргородскаго съѣзда мировыхъ судей по иску жены сельскаго мѣрщика Аины Семеновской о возстановленіи нарушеннаго просителемъ владѣнія ея сѣнокосною землею отъѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. А жена сельскаго мѣрщика Семеновка въ объясненіи на жалобу Даценко проситъ отказать ему въ оной.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Семеновка искъ къ Ивану Даценко о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія ея предъявила у мирового судьи (какъ сказано въ рѣшеніи съѣзда) 30 іюня 1873 г., а нарушеніе владѣнія ея, вырытіемъ рва и прихваченіемъ земли Семеновской, послѣдовало осенью 1872 г. Съѣздъ призналъ 6-мѣсячный срокъ въ предъявленіи иска непропущеннымъ на томъ основаніи, что Семеновка не знала, кто вырылъ ровъ въ ноябрѣ 1872 г.; что, узнавши, что ровъ вырытъ казаками Дмитренко и Лобурцовымъ, она немедленно предъявила къ нимъ искъ и когда сія послѣдніе предъявили отводъ, доказывая, что искъ къ нимъ не относится, ибо они хотя и копали ровъ, но дѣйствовали, какъ нанятые рабочіе, по указанію нанявшаго ихъ хозяина Даценко, то Семеновка просила мирового судью привлечь къ дѣлу третье лицо, Даценко, и что наконецъ, по воспослѣдованіи 10 мая 1873 г. рѣшенія судьи объ отказѣ Семеновкой въ искѣ, какъ относящемся всецѣло къ другому отвѣтчику, Даценко, она 30 іюня 1873 г. обратила этотъ искъ къ Даценко. Принимая во вниманіе, что, по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., 6-ти-мѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія исчисляется со времени воспослѣдованія нарушенія владѣнія до дня предъявленія иска; что искъ считается предъявленнымъ (ст. 4 уст. гр. суд.), когда въ подлежащій судъ поступитъ просьба о производствѣ гражданскаго дѣла между провителемъ и указаннымъ имъ отвѣтникомъ, и что, слѣдовательно, просьба истца, заявленная имъ хотя и въ подлежащемъ судѣ, но противъ такого лица, которое по опредѣленію суда, въ законную силу вошедшему, признано будетъ вовсе несостоящимъ въ отношеніи къ истцу въ положеніи отвѣтника, очевидно, не можетъ назваться искомъ, въ законномъ порядкѣ предъявленнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миргородскій съѣздъ мировыхъ судей неправильно исчислилъ 6-ти-мѣсячный срокъ по настоящему дѣлу по день предъявленія Семеновкою иска къ казакамъ Дмитренко и Лобурцову, къ которымъ, по рѣшенію мирового судьи, искъ сей признавъ вовсе неотносящимся. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе Семеновкой о привлеченіи къ тому иску, въ качествѣ третьяго лица, Ивана Даценко, также не можетъ считаться равносильнымъ предъявленію иска къ нему, Даценко, ибо въ привлеченіи сего послѣдняго къ за-

веденію его къ Дмитренко и Лобурцову иску отказано Семеновкой по рѣшенію, въ законную силу вошедшему, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ нарушилъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Миргородскаго съѣзда мировыхъ судей отъѣнить и дѣло передать въ Харьковскій съѣздъ мировыхъ судей.

348.—1876 года іюля 28-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Николая Савицкаго объ отъѣніи рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Пелѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По купчей крѣпости, состоявшейся въ іюлѣ 1857 года, жена штабсъ-капитана Пешанская купила недвижимое имѣніе, въ составъ коего, какъ значилось въ купчей, входилъ лѣсной участокъ подъ названіемъ Рожокъ. Часть пріобрѣтенной земли Пешанская въ томъ же 1857 г. перепродала подполковнику Нестеренко. Въ числѣ угодій, проданныхъ Нестеренко, значился участокъ лѣсной, пахатной и сѣнокосной земли, въ урочищѣ Подлѣсномъ. По купчей крѣпости, состоявшейся въ 1871 г. и окончательно утвержденной въ мартѣ 1874 г., Нестеренко продалъ коллежскому регистратору Савицкому перешедшія къ нему отъ Пешанской и оставшіяся за надѣломъ земли, и въ томъ числѣ урочище Подлѣсное. Между тѣмъ въ январѣ 1873 г. Пешанская предъявила къ Савицкому искъ. Въ исковомъ прошеніи повѣренній Пешанской, жалующей на вырубку, по распоряженію Савицкаго, лѣса въ урочищѣ Рожокъ, составляющемъ собственность Пешанской, ходатайствовалъ о присужденіи Савицкаго къ уплатѣ Пешанской 15.000 руб., причитающихся ей въ вознагражденіе убытка отъ порубки лѣса, по таксъ лѣснымъ матеріаламъ, утвержденной Полтавскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, на трехлѣтіе съ 1871 г., для опредѣленія цѣны убытка, причиненнаго лѣсовладѣльцамъ порубкою или похищеніемъ лѣса. Савицкій въ свою защиту ссылался главнѣйше на то, что расчетка, а не порубка лѣса, на которую жалуются Пешанская, была произведена не въ участкѣ, называемомъ Рожокъ, а въ урочищѣ Подлѣсномъ, принадлежащемъ ему и состоящемъ въ его владѣніи. Сверхъ того Савицкій указывалъ и на то, что искъ Пешанской о вознагражденіи предъявленъ преждевременно, такъ какъ право истицы на вознагражденіе состоитъ въ зависимости отъ признанія ея собственницею земли, на которой происходила рубка лѣса, о чемъ надлежало ей предъявить особый искъ, прежде начатія тяжбы о вознагражденіи. Полтавскій окружный судъ и Харьковская судебная палата признали возможнымъ разрѣшить настоящее дѣло помимо предъявленія Пешанскою иска о правѣ собственности и опредѣлить размѣръ причитающагося Пешанской вознагражденія по таксъ, утвержденной Полтавскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Въ подтвержденіе ходатайства объ отъѣніи рѣшенія Харьковской судебной палаты Савицкій указываетъ между прочимъ на то: во 1-хъ) что разрѣшеніемъ вопроса о правѣ собственности Пешанской на недвижимое имущество, безъ предъявленія о томъ со-

стороны Пешанской надлежащаго, въ законномъ порядкѣ, требованія, палата нарушила ст. 348, 706 и 893 уст. гр. суд., а равно ст. 531, 532 и 609 т. X ч. 1, и во 2-хъ) что присужденіемъ вознагражденія Пешанской не соразмѣрно причиненному убытку, а по таксъ, примѣнимой лишь ко взысканіямъ, производимымъ въ порядкѣ уголовномъ, палата нарушила п. 20, 21 и 27 прилож. къ ст. 1421 т. VIII уст. лѣсн. по прод. 1868 г., ст. 1 уст. гр. суд. и ст. 609—643 т. X ч. 1. Повѣренный Пешанской, съ своей стороны, представилъ письменное объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи рѣшенія въ силѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Савицкаго и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону предъявленіе исковъ о вознагражденіи за убытки допускается въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: когда убытки составляютъ послѣдствіе неправильнаго владѣнія кѣмъ либо чужимъ имѣніемъ (ст. 609—643 т. X ч. 1); когда причиною убытковъ представляется преступленіе или проступокъ (ст. 644—683 т. X ч. 1); наконецъ, когда убытки нанесены помимо нарушенія владѣнія или совершенія преступленія или проступка (ст. 684—689 т. X ч. 1). Настоящее дѣло, по свойству предъявленнаго Пешанскою требованія, принадлежитъ къ числу тѣхъ исковъ о вознагражденіи, которые подлежатъ разрѣшенію по правиламъ, установленнымъ въ ст. 609—643 т. X ч. 1, предусматривающихъ случаи истребленія лѣса, принадлежащаго другому лицу, и устанавливающихъ право владѣльца на вознагражденіе соразмѣрно дѣйствительной стоимости вырубленнаго лѣса (ст. 615 и 634). Изъ содержанія ст. 609 т. X ч. 1 вытекаеть тотъ выводъ, что установленіе права на полученіе вознагражденія отъ незаконнаго владѣльца не можетъ предшествовать присужденію имущества къ возврату настоящему хозяину, а составляетъ лишь послѣдствіе возстановленія права собственности хозяина, владѣніе коего было незаконно нарушено. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда при самомъ началіи или во время производтва дѣла положительно будетъ обнаружено, что лицо, отыскивающее вознагражденіе за убытки, владѣло имуществомъ, подвергшимся ущербу, нѣтъ повода къ предварительному исходатайствованію тѣмъ лицомъ, въ порядкѣ судебномъ, утвержденія его правъ на имущество, за уменьшеніе цѣнности коего отыскивается вознагражденіе, и что отъ собственности подобнаго имущества требуется только предъявленіе иска объ убыткахъ. Напротивъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда подвергшееся ущербу имущество въ данное время находилось не во владѣніи лица, считающаго себя вправѣ отыскивать вознагражденіе, то лицо это можетъ осуществить свое право не иначе, какъ подъ условіемъ предъявленія предварительнаго, или по крайней мѣрѣ одновременно съ искомъ объ убыткахъ, иска о правѣ собственности на означенное имущество, такъ какъ искъ о присужденіи вознагражденія состоитъ въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія судомъ главнаго вопроса о существованіи или отсутствіи за привлекаемымъ къ ответственности лицомъ права пользоваться и распоряжаться имуществомъ, подвергшимся, по объясненію истца, уменьшенію въ цѣнности. Савицкій, во время производтва настоящаго дѣла, утверждалъ, что лѣсной участокъ, на

которомъ, по его распоряженію, вырубался лѣсъ, принадлежитъ ему и что участокъ этотъ находился въ его владѣніи. Судебная палата не опровергла этого заявленія Савицкаго и не только не установила, чтобы означенный участокъ находился во владѣніи Пешанской, но, напротивъ того, признала, что лѣсъ находился во владѣніи Пешанской до времени порубки, произведенной Савицкимъ, или, иными словами, что со времени порубки лѣса владѣніе Пешанской прекратилось. Далѣе палата выразила то положеніе, что Пешанскую можно бы считать обязанною, кромѣ иска о вознагражденіи, предъявить искъ о признаніи за нею права собственности на помянутый участокъ только въ томъ случаѣ, если бы Савицкій владѣлъ онымъ на правѣ собственности ранѣе предъявленія Пешанскою иска о вознагражденіи, и что Савицкій не можетъ быть признанъ владѣвшимъ спорнымъ участкомъ на правѣ собственности, потому что онъ въ 1873 г. не имѣлъ акта объ укрѣпленіи за нимъ земли, перешедшей отъ Пешанской къ Нестеренко, а отъ сего послѣдняго къ нему, Савицкому. Въ ст. 609 т. X ч. 1 не упоминается о правѣ владѣнія по формальнымъ актамъ, а потому палатѣ по существу возникшаго спора надлежало разрѣшить вопросъ не о томъ, имѣлъ ли или не имѣлъ Савицкій въ то время, когда онъ распорядился о рубкѣ лѣса и когда началось настоящее дѣло, актъ укрѣпленія на земли, приобретенныя имъ отъ Нестеренко, а о томъ, находился ли или не находился вырубленный лѣсной участокъ въ фактическомъ владѣніи Савицкаго въ то время, когда былъ вырубленъ лѣсъ или когда былъ предъявленъ Пешанскою искъ объ убыткахъ, причиненныхъ порубкою лѣса. Изъ изложеннаго усматривается, что палата, исходя изъ ошибочной точки зрѣнія на порядокъ вчипанія частными лицами и разрѣшенія судебными мѣстами дѣлъ о вознагражденіи, пришла къ неправильному и нарушающему ст. 609 т. X ч. 1 выводу о томъ, будто бы Пешанская была вправѣ даже въ томъ случаѣ, если лѣсной участокъ находился при началіи дѣла въ фактическомъ владѣніи не ея, а Савицкаго, ограничиться искомъ о вознагражденіи за убытки, не предъявляя иска объ отсужденіи лѣса изъ владѣнія Савицкаго во владѣніе ея Пешанской, какъ собственностицы спорнаго имущества. Обращаясь засимъ къ обсужденію указанія Савицкаго на неправильное примѣненіе палатою къ опредѣленію размѣра вознагражденія Пешанской таксы, утвержденной земскимъ собраніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Пешанской былъ предъявленъ исключительно на основаніи означенной таксы и что въ отвѣтъ на искъ Пешанской Савицкій указывалъ на то, что во всякомъ случаѣ размѣръ вознагражденія Пешанской долженъ быть опредѣленъ не по таксѣ, а согласно дѣйствительной стоимости вырубленнаго лѣса. Означенная такса имѣетъ въ виду исключитель но опредѣленіе денежнаго взысканія за порубку лѣса, преслѣдуемая въ порядкѣ уголовномъ. Настоящее дѣло возникло, производилось и разрѣшено въ порядкѣ гражданскаго процесса, при чемъ вырубкѣ Савицкимъ лѣса придаваемо было значеніе не преступленія, а дѣйствія, нарушавшаго гражданскія права Пешанской. Изъ сопоставленія ст. 634 т. X ч. 1, относящейся до вознагражденія за порубку лѣса, съ ст. 684, 685 и 671 т. X ч. 1 надлежитъ придти къ выводу, что въ дѣлахъ о

вознагражденіи, производимыхъ въ порядкѣ гражданскомъ, судебныя мѣста должны принимать къ руководству, при опредѣленіи размѣра вознагражденія, не таксу, а дѣйствительную стоимость вырубленного дѣса, какъ установлено въ подлежащихъ статьяхъ законовъ гражданскихъ, неоптмѣненныхъ послѣдовавшими внеслѣдствіи законоположеніями о порубкахъ. При такихъ обстоятельствахъ примѣненіе палатою къ настоящему дѣлу таксы представляется противурѣчущимъ ст. 574 т. X ч. 1, по смыслу которой въ связи съ приведенными законами право требовать вознагражденія ограничено известными, положительными, установленными предѣлами. По приведеннымъ основаніямъ и въ виду послѣдовавшаго со стороны Харьковской судебной палаты нарушенія 609 и 574 ст. т. X ч. 1, при постановленіи обжалованнаго Савицкимъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

349.—1876 года августа 4-го дня. По прошенію помѣщицы *Изабеллы Солтанъ* объ отмятїи рѣшенія *Чериковскаго мирового съезда*.

(Предѣлательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ *М. В. Польшовъ*; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора *Н. Я. Голубевъ*).

Повѣренный помѣщицы Солтанъ, мѣщанинъ Шифринъ, обратился къ мировому судѣ 2 участка Чериковскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія его довѣрительницы въ урочищахъ Чаплинъ и Осинки, нарушеннаго въ первомъ участкѣ дворяниномъ Кошуро, а во второмъ жителями околицы Соколяничъ. Мировой судья нашель, что Солтанъ пропустила установленный 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. срокъ на предъявленіе означеннаго иска, а потому въ ономъ ей отказалъ. По мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелліи Солтанъ, призналъ это заключеніе мирового судьи неправильнымъ и по опредѣленію отъ 3 декабря 1873 г. возвратилъ дѣло къ мировому судѣ для разсмотрѣнія онаго по существу. При новомъ вслѣдствіе сего разборѣ дѣла у мирового судьи Кошуро заявилъ, что на постановленіе мирового съѣзда отъ 3 декабря 1873 г., по вопросу о подсудности дѣла, имъ подана частная жалоба въ гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената. (*) Въ виду сего мировой съѣздъ призналъ, что разрѣшеніе иска Солтанъ объ урочищѣ Чаплинъ представляется преждевременнымъ. По урочищу-же Осинки мировой судья, допросивъ свидѣтелей, отказалъ Солтанъ въ искѣ по существу. Въ апелляціонной жалобѣ изъ это рѣшеніе повѣренный Солтанъ указывалъ: 1) на разнорѣчивость показанія свидѣтелей со стороны отвѣтчиковъ; 2) на то, что мировой судья не отложилъ, по просьбѣ его, апеллятора, дѣла для представленія имъ новыхъ доказательствъ въ виду выставленныхъ отвѣтчиками свидѣтелей, и 3) на неправильность приостановленія мировымъ судьей разсмотрѣнія дѣла относительно урочища Чаплинъ. Кромѣ того онъ ваявилъ просьбу о допросѣ

(*) Жалоба эта по опредѣленію Сената отъ 14 марта 1874 г. оставлена безъ разсмотрѣнія.

новыхъ свидѣтелей. Въ засѣданіи Чериковскаго мирового съѣзда повѣренный Солтанъ вновь просилъ допустить къ присягѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей для разъясненія того, въ чемъ владѣніи было урочище Осинки, и затѣмъ онъ объяснить дѣло по существу. Судья удалился въ совѣщательную комнату, по выходѣ изъ которой предѣлатель объявилъ резолюцію по существу дѣла, такого содержанія: съѣздъ нашель, что показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ у мирового судьи подъ присягой, достаточно ясно разъяснено, что спорный участокъ земли «Осинки» въ продолженіи 8 или 9 лѣтъ находился въ постоянномъ пользованіи и владѣніи отвѣтчиковъ; что такимъ образомъ свидѣтели утвердили, что за 4 или за 5 лѣтъ до спора, заявленнаго Солтанъ о завладѣніи этимъ урочищемъ, урочище Осинка находилось во владѣніи отвѣтчиковъ; посему съѣзду не представляется надобности разъяснять это дѣло показаніями новыхъ свидѣтелей, о спросѣ которыхъ просить повѣренный истицы. Что-же касается другаго спорнаго урочища Чаплинъ, то въ виду того, что на опредѣленіе съѣзда 3 декабря 1873 г. о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ отвѣтчикъ Кошуро подалъ частную жалобу въ Правительствующій Сенатъ и что, на основаніи ст. 588 уст. гр. суд., въ такихъ случаяхъ до разрѣшенія жалобы производство дѣла должно быть приостановлено, съѣздъ находить, что мировой судья по заявленіи Кошуро объ отводѣ совершенно правильно приостановилъ разрѣшеніе части иска въ отношеніи отвѣтника Кошуро объ урочищѣ Чаплинъ. По симъ соображеніямъ съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ помѣщица Солтанъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, указывая къ тому слѣдующія основанія: 1) нарушеніе ст. 331, 163 и 174 уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ не отложилъ разбирательства дѣла для представленія ея повѣреннымъ новыхъ доказательствъ и не допросилъ указанныхъ послѣднимъ свидѣтелей; 2) нарушеніе ст. 171 уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ не допустилъ повѣреннаго просительницы къ представленію объясненій по существу дѣла; 3) нарушеніе ст. 588 и 788 уст. гр. суд., ибо съѣздъ, вопреки точному смыслу этихъ статей, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи относительно приостановленія производства дѣла по урочищу Чаплинъ, и 4) нарушеніе ст. 891 и 893 уст. гр. суд., такъ какъ, утвердивъ рѣшеніе судьи относительно урочища Чаплинъ на томъ основаніи, что на рѣшеніе съѣзда 3 декабря 1873 г. Кошуро подалъ въ Сенатъ жалобу, съѣздъ отмѣнилъ свое рѣшеніе отъ 3-го декабря, въ которомъ было постановлено, что рѣшеніе это не можетъ быть обжаловано Правительствующему Сенату и которое поэтому обязательно для съѣзда.

По выслушаній заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ протокола судебного засѣданія Чериковскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу усматриваетъ, что въ этомъ засѣданіи повѣреннымъ истицы Солтанъ, мѣщаниномъ Шифринъ, была заявлена просьба о допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельства, кто владѣлъ урочищемъ Осинки, послѣ чего, какъ объяснилъ проситель, онъ представить объясненія по существу дѣла. По мировой съѣздъ, признавъ допросъ новыхъ свидѣтелей излишнимъ, постановилъ рѣшеніе по существу не новаго требованія Солтанъ, не выслушавъ

словесныхъ объясненій ея повѣреннаго. Такое дѣйствіе съѣзда нарушаетъ установленныя закономъ правила судопроизводства, ибо, хотя мировой съѣздъ и не былъ обязанъ удовлетворять требованіе Шифрина о допросѣ новыхъ свидѣтелей, если считалъ дѣло и безъ этихъ показаній достаточно разъясненнымъ для постановленія правильнаго рѣшенія, тѣмъ не менѣе однако и въ такомъ случаѣ, въ силу ст. 171 и 173 уст. гр. суд., долженъ былъ, прежде постановленія рѣшенія по существу дѣла, допустить явившагося тяжущагося къ представленію словесныхъ объясненій. Равнымъ образомъ, неправильно заключеніе мирового съѣзда относительно приостаповленія производства дѣла объ урочищѣ Чаплинѣ до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ частной жалобы Кошуры на опредѣленіе съѣзда отъ 3 декабря 1873 г. по вопросу о подсудности иска по сему предмету. По смыслу ст. 814 уст. гр. суд. принесеніе жалобы объ отміи окончательнаго судебнаго рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. А такъ какъ въ виду съѣзда не было опредѣленія Сената объ отміи означеннаго постановленія съѣзда, то по сему съѣздъ и не имѣлъ законнаго основанія приостаповлять приведеніе онаго въ исполненіе. Статья 588 уст. гр. суд., на которой съѣздъ основалъ свое заключеніе, не имѣла примѣненія, ибо статья эта относится до производства дѣлъ судебнымъ порядкомъ, а въ порядкѣ кассационнаго производства принесеніе Правительствующему Сенату частныхъ жалобъ вовсе не допускается, и вообще частныя жалобы могутъ быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ лишь на медленность судовъ 2-ой степени и на отказъ въ принятіи кассационной жалобы, подлежащей представленію въ Сенатъ. На рѣшеніе-же, а въ извѣстныхъ случаяхъ на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ (рѣш. Прав. Сеп. 1872 г. № 1137, 1873 г. №№ 291, 421 и др.) могутъ быть приносимы только просьбы объ отміи оныхъ, по правиламъ, на сей предметъ въ ст. 185 и слѣд., 792 и слѣд. уст. гр. суд. указаннымъ. На этомъ именно основаніи и частная жалоба Кошуры на вышеупомянутое постановленіе мирового съѣзда отъ 3 декабря 1873 года была оставлена Сенатомъ, по опредѣленію его отъ 14 марта 1874 г., безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное помѣщицею Солтанъ рѣшеніе Чериковскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 171, 173 и 814 уст. гр. суд., отміи и дѣло передать на разсмотрѣніе Могилевскаго мирового съѣзда.

350.—1876 года августа 4-го дня. По прошенію Буяльскаго, повѣреннаго купцовъ Василія и Дмитрія Вишвицовыхъ, Семена Соломина, купчихи Анны Якимовой и мѣщанина Ильи Самодѣлкина объ отміи рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Поляновъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Н. П. Галкистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Якимовъ, по довѣренности сельскаго общества слободы Кукарки, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Вятскій окружный судъ, объяснилъ, что сказанному обществу, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія отъ 20 ноября 1871 года,

проданы Саранульской удѣльною конторой состоящая въ слободѣ Кукарки двѣ базарныя площади, пристань по рѣкѣ Пижмѣ, мѣсто изъ подъ-каменоломни, съ находящимися на пристани амбарами и на старой площади 34 каменными и 60 деревянными лавками, съ обязанностию сохранить силу контрактовъ на аренду особыхъ срочныхъ оброчныхъ статей, подробно поименованныхъ въ купчей крѣпости 1-го февраля 1872 г. за № 14, совершенной въ бывшей Вятской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. По сей купчей крѣпости 24 мая того же года общество Кукарки введено во владѣніе всѣмъ имѣніемъ, значащимся въ крѣпости. Изъ числа проданныхъ удѣломъ тридцати четырехъ каменныхъ лавокъ 27 состоятъ въ одномъ корпусѣ, а 7 въ другомъ, отдѣльномъ корпусѣ. Въ эти послѣднія 7 лавокъ съ находящимися подъ ними 5-ю подвалами вступаютъ купцы Василій и Дмитрій Вишвицевы, Семень Соломинъ и Анна Якимова и мѣщанинъ Илья Самодѣлкинъ, основывая права свои на эти лавки на контрактъ, заключенномъ съ удѣломъ 19 марта 1847 г. на безсрочное содержаніе оныхъ. Вслѣдствіе сего и опредѣлая цѣну иска въ 21 т. руб., Якимовъ просилъ постановить рѣшеніе о признаніи за обществомъ права полной собственности на приобретенныя отъ удѣла, по купчей крѣпости, 7 каменныхъ лавокъ и объ отобраніи ихъ отъ поименованныхъ выше лицъ. Буяльскій, повѣренный отвѣтчиковъ, предъявилъ встречный искъ. Сущность этого иска состоитъ въ томъ, что довѣрители Буяльскаго владѣютъ купленными сельскимъ обществомъ слободы Кукарки лавками, на основаніи контракта, заключеннаго съ удѣльною конторою 19 марта 1847 г., съ правомъ безсрочнаго ихъ содержанія и платою аренды по 200 р. въ годъ. Контрактъ этотъ, законно совершенный, довѣрителями его исполнялся безъ нарушенія, а потому и долженъ быть признанъ обязательнымъ къ исполненію и на будущее время какъ для удѣла, такъ и для преемника его, сельскаго общества слободы Кукарки. Вслѣдствіе чего Буяльскій просилъ, на основаніи 1705, 514—521 ст. т. X ч. 1, признать контрактъ 19 марта 1847 г. обязательнымъ къ исполненію со стороны слободы Кукарскаго сельскаго общества, а за довѣрителями его съ прочими лицами право безсрочнаго аренднаго содержанія семи каменныхъ лавокъ въ слободѣ Кукаркѣ на условія, изложенныхъ въ контрактѣ, и затѣмъ, по признаніи встречнаго иска заслуживающимъ уваженія, — въ искѣ обществу слободы Кукарки отказать. При разборѣ дѣла повѣренный истцовъ, Авейде, объяснялъ, что необходимое условіе договора найма недвижимаго имущества составляетъ срокъ, — въ контрактѣ же, представленномъ отвѣтчиками, 19 марта 1847 г. срока вовсе не опредѣлено; контрактъ этотъ безсрочный и потому не можетъ имѣть силы и обязанности для довѣрителей его; что относительно удѣльныхъ имѣній исключеній въ законѣ на право заключать безсрочные контракты нигдѣ не встрѣчается, а напротивъ изъ смысла ст. 170 и 171 т. I основн. зак. и ст. 855 и 878 свода удѣльныхъ постановленій изд. 1843 года ясно вытекаетъ, что къ удѣльнымъ имѣніямъ примѣняются общіе гражданскіе законы и что отдача въ арендное содержаніе оброчныхъ статей удѣльнаго вѣдомства разрѣшается на кратковременные сроки, и только изъ выстройки до 12 лѣтъ, съ разрѣшенія департамента удѣловъ, причемъ запрещается увеличивать срокъ аренды подъ какимъ бы

ни было предложено, — и что наконец безсрочное пользование недвижимым имением встречается в нашем законодательстве только относительно городской и сельской государственных крестьян собственности, но на отдачу в такое безсрочное содержание казенных оброчных статей и земель необходимо Высочайшее разрешение. Повѣренный отвѣтчиковъ Буяльскій поясняетъ, что, на основаніи 119, 170 и 171 ст. I т. зак. основ., удѣльные имѣнія принадлежатъ на правѣ собственности государству, а членамъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии только на правѣ безсрочнаго пользованія, почему къ удѣльнымъ имѣніямъ, какъ принадлежащимъ въ собственность государству, примѣняются узаконенія, относящіяся къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ, и такъ какъ казенныя земли, казенныя оброчныя статьи, могутъ быть отдаваемы въ безсрочное пользованіе, то то же самое должно полагать и объ удѣльныхъ оброчныхъ статьяхъ, къ которымъ относятся спорныя лавки. Далѣе, сопоставляя ст. 1709 X т. ч. 1 и ст. 75 VIII т., 5641 и 5647 ст. II т. учр. губ., Буяльскій доказывалъ, что земля, принадлежащая удѣлу, можетъ быть отдана въ безсрочное содержаніе изъ выстройки съ разрѣшенія департамента удѣловъ. — А потому и имѣя въ виду, что контрактъ 19 марта 1847 г. совершенъ законнымъ порядкомъ; что онъ до сихъ поръ соблюдался обѣими сторонами ненарушимо; что удѣлъ имѣлъ право отдавать въ безсрочное содержаніе изъ выстройки оброчныя статьи и что непониманіе въ купчей вѣрности контракта 1847 года не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію онаго, а напротивъ онъ долженъ быть обязательенъ и для покупателей, такъ какъ купить можно только такое право, которое принадлежитъ продавцу. — Буяльскій просилъ: встрѣчный искъ его доверителя признать заслуживающимъ уваженія, въ главномъ искѣ сельскому обществу слободы Куварки отказать. Окружный судъ нашелъ, что подъ удѣльными имѣніями законъ разумѣетъ особыя недвижимыя имѣнія и денежный капиталъ, опредѣленные для обезпеченія навсегда состоянія ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии и къ облегченію расходовъ государства на ея содержаніе (зак. осн. I т. ст. 119). Изъ имѣній этихъ и капиталовъ съ пособіемъ отъ государственнаго казначейства назначается приличное и нужное содержаніе всѣмъ безъ изыятія членамъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, по особымъ правиламъ (ст. того же закона 120). Имѣнія недвижимыя лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома бываютъ: 1) данныя въ удѣлъ, 2) удѣльныя, дошедшія по наслѣдству, 3) наслѣдственныя и 4) благопріобрѣтенныя (ст. 169 т. I). Право собственности лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома на удѣльныя имѣнія, какъ въ удѣлъ имъ данныя, такъ и дошедшія по наслѣдству, ограничивается запрещеніемъ промѣна и поступки оныхъ (ст. 170 т. I). Имѣнія удѣльныя хотя и числятся особо подъ симъ названіемъ, не входя въ разрядъ помѣщичьихъ, но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ употребленіе сихъ послѣднихъ потребно, употребляются наряду съ ними и имѣнія удѣльныя (ст. 171 т. I); право собственности лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома на имѣнія наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя опредѣляется силою общихъ узаконеній и предоставляется въ распоряженіи полная свобода (ст. 173 т. I). Въ отношеніи имѣній удѣльныхъ родовыхъ и наслѣдственныхъ дозволяется завѣщательное распоряженіе, но только

съ разрѣшенія ИМПЕРАТОРА (ст. 188 т. I). Имѣнія удѣльныя родовыя, наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя, оставшіяся безъ завѣщанія, обращаются въ наслѣдство и раздѣлъ по силѣ общихъ законовъ (ст. 189 т. I зак. осн.). Завѣщаніе и управленіе удѣльными имѣніями возложено на особый, такъ называемый удѣльный департаментъ, удѣльныя конторы, управляющихъ и другихъ чиновниковъ (ст. 2148 и 2149 учр. мин. I т. и 5641 и послѣд. т. II общ. губ. учр.). Удѣльныя лѣса, по ст. 10 п. 1 т. VIII, отнесены къ частнымъ лѣсамъ. Изъ этого перечня узаконеній явствуетъ, что удѣльныя имѣнія составляютъ частную собственность лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, отчасти ограниченную въ распоряженіи, во всемъ уподобленную помѣщичьимъ, наравнѣ съ которыми они обложены равными государственными и земскими повинностями и подчинены, съ нѣкоторыми изытїями, общимъ гражданскимъ законамъ, какъ въ порядкѣ наслѣдованія, такъ и въ употребленіи, пользованіи и распоряженіи. Слѣдовательно имѣнія эти въ гражданскомъ быту, во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ и сдѣлкахъ должны быть подчинены общимъ гражданскимъ законамъ, съ исключеніями, какія на сей предметъ существуютъ (ст. 422 т. X ч. 1). Обращаясь затѣмъ къ договору найма недвижимыхъ имуществъ, окружный судъ нашелъ, что въ законахъ гражданскихъ (ст. 1691 и послѣд. X т. 1 ч.) главною, необходимою принадлежностью найма имущества и содержанія онаго считается, между прочимъ, срокъ найма; что договоры безсрочные или свыше узаконеннаго срока признаются недействительными и вовсе не допускаются. Сдѣланы только нѣкоторыя изытїя для особыхъ имуществъ изъ выстройки, и то относительно увеличенія срока найма до извѣтнаго предѣла, далѣе коего всетаки не дозволяется продолжать срокъ. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила встрѣчается въ законахъ объ отдачѣ казенныхъ и городскихъ оброчныхъ статей въ безсрочное, такъ называемое безпереоброчное, содержаніе навсегда, и то не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ. Высочайшаго разрѣшенія (ст. 75—78 уст. оброчн. и прилож. къ ст. 76, прилож. къ ст. 464 устава лѣсен. VIII т. и ст. 108 п. 3, 14 и 29 уст. о горн. и сельск. хозяйствахъ). Невозможность примѣненія сего послѣдняго исключенія къ удѣльнымъ имуществамъ и оброчнымъ статьямъ сама собою очевидна: во 1-хъ) потому, что оно установлено только для городскихъ и сельскихъ казенныхъ имуществъ, къ числу которыхъ удѣльныя имѣнія не принадлежатъ, и во 2-хъ) потому, что удѣльныя оброчныя статьи дозволяется отдавать на кратковременные сроки въ наемъ не свыше 4 лѣтъ, а изъ выстройки не свыше 12 лѣтъ, съ запрещеніемъ на болѣе долгіе сроки отдавать оныя и даже возобновлять прежніе договоры. Это послѣднее правило ясно высказано въ сводѣ удѣльн. постановл. изд. 1843 г. въ ст. 855 и 878. Сводъ этотъ, по времени заключенія контракта 19 марта 1847 года, вполнѣ примѣнимъ къ разсматриваемому случаю. Если бы даже согласиться съ доводами повѣренняго отвѣтчиковъ, Буяльскаго, то и въ такомъ случаѣ контрактъ 19 марта 1847 г. не имѣетъ главнаго условія, для своей дѣйствительности и обязательности, а именно Высочайшаго соизволенія, которое требуется при отдачѣ въ безсрочное пользованіе оброчныхъ казенныхъ статей, тѣмъ болѣе необходимо по примѣненію къ удѣльнымъ, соста-

вляющимъ собственность ГОСУДАРЯ и всего ЕГО дома; и такъ, усматривая съ одной стороны, что по общимъ гражданскимъ законамъ не дозволяются договоры найма недвижимыхъ имуществъ безъ срока, а съ другой стороны, что удѣльные имѣнія, составляя частную собственность лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, не могутъ быть приурочены къ имѣніямъ казеннымъ, государственнымъ, судъ призналъ, что контрактъ 19 марта 1847 г., заключенный отвѣтчиками: Вшивцевыми, Якимовой, Соломинимъ и друг. съ Вятской удѣльной конторой на безсрочное арендное содержаніе лавокъ, выстроенныхъ на счетъ арендаторовъ, долженъ быть признанъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и ст. 1529 X т. 1 ч., недействительнымъ и къ исполненію необязательнымъ. Посему, признавая искъ общества правильнымъ, а встрѣчныя требованія отвѣтчиковъ неосновательными, окружный судъ 4-го февраля 1875 года опредѣлилъ: 1) признавъ за слободо-Кукарскимъ сельскимъ обществомъ право полной собственности на приобретенныя отъ удѣла каменные лавки, состоящія въ слободѣ Кукаркѣ въ отдѣльномъ корпусѣ, лавки эти отобрать отъ отвѣтчиковъ и отдать во владѣніе Кукарскаго сельскаго общества; 2) контрактъ 19 марта 1847 г. на отдачу упомянутыхъ лавокъ въ безсрочное арендное содержаніе отвѣтчикамъ признать недействительнымъ; 3) во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Буяльскій объяснилъ, что имущества удѣльныя, какъ вышедшія изъ общаго фонда имущества государственныхъ, хотя получили особое назначеніе, тѣмъ не менѣе суть имущества государственныхъ. Положеніе это онъ выводитъ: во 1-хъ) изъ того, что въ ст. 411 и 415 X т. они отличаются отъ имущества частныхъ, а въ ст. 615 и 617 IX т. зак. о сост. обыватели, водворенные на земляхъ удѣльныхъ, различаются отъ обывателей, водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ; во 2-хъ) что, по ст. 90 уст. о каз. оброчн. ст., казенныя оброчныя статьи, отданныя удѣлу, поступаютъ лишь къ нему въ пользованіе, не переставая быть казенными, и отличаются отъ послѣднихъ только тѣмъ, что поступаютъ въ управленіе особымъ, образованнымъ для нихъ, установленіемъ, но не дѣлаются отъ того имущества, владѣемыми на правѣ частной собственности, ибо они отъ государства не отчуждены, въ разрядъ помѣщичьихъ не зачислены, не помежеваны, не подарены удѣлу, которому поэтому принадлежитъ лишь право владѣнія и пользованія, право же собственности остается за государствомъ; въ 3-хъ) что удѣлу не принадлежитъ право распоряженія оными, ибо владѣльцы княжескихъ удѣловъ не имѣютъ правъ промѣна и поступки данными имъ удѣлами, а такъ какъ право распоряженія, по ст. 542 X т. знаменуетъ право собственности, то владѣльцы удѣловъ, не имѣя права распоряженія, не имѣютъ и собственности въ нихъ; въ 4-хъ) что удѣльныя имѣнія управляются самостоятельно и независимо отъ владѣльцовъ удѣловъ удѣльнымъ департаментомъ и конторами. Послѣднія учрежденія не суть вотчинныя конторы, для которыхъ воля владѣльца составляетъ окончательное распоряженіе, тѣмъ опять таки подтверждается тотъ выводъ, что члены ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии, не имѣя и права хозяйственнаго завѣдыванія удѣлами, не суть собственники оныхъ. Такимъ образомъ, полагая, что имущества удѣльныя суть имущества государственныхъ, что ими завѣдываютъ особыя

государственныя учрежденія, управляя ими не по волѣ, а на основаніи законовъ для общаго хозяйственнаго управленія казенными имѣніями, апелляторъ утверждаетъ, что спорныя лавки въ слободѣ Кукаркѣ, на основаніи 108 ст. уст. о гор. и сельск. хоз. и 75 ст. уст. о каз. оброчн. ст., въ безсрочное арендное содержаніе могли быть отданы, полагая притомъ, что на таковую отдачу было Высочайшее разрѣшеніе; иначе департаментъ удѣловъ, съ разрѣшенія котораго заключенъ контрактъ 19 марта 1847 г., не сдѣлалъ бы таковаго распоряженія. Поэтому повѣренный Буяльскій, ходатайствуя о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копій съ журнальныхъ постановленій департамента удѣловъ, по которымъ разрѣшена имъ отдача апелляторамъ лавокъ изъ выстройки и продажа оныхъ, вмѣстѣ съ площадью, Кукарскому обществу, просилъ судебную палату: 1) признать контрактъ 19 марта 1847 года обязательнымъ для Кукарскаго сельскаго общества, а за вѣрителями его—право безсрочнаго аренднаго содержанія каменныхъ лавокъ въ слободѣ Кукаркѣ, на условіяхъ, въ томъ контрактѣ означенныхъ. Притомъ Буяльскій указалъ, что та часть рѣшенія, которою контрактъ 19 марта 1847 г. признанъ недействительнымъ, подлежитъ во всякомъ случаѣ отмене, за силою ст. 706 уст. гр. суд., такъ какъ стороны объ этомъ не ходатайствовали и встрѣчныя иски, въ случаѣ проигрыша ими сего дѣла, могутъ основываться на немъ свои притязанія къ удѣлу. Повѣренный же сельскаго общества, опровергая доводы апеллятора, просилъ рѣшеніе окружнаго суда утвердить, возложивъ на апелляторовъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, а контрактъ 19 марта 1847 г. признать недействительнымъ, объясняя притомъ, что встрѣчный искъ на столько тѣсно связанъ съ главнымъ, что опровергая его, и прося въ ономъ отказать, онъ, Авейде, тѣмъ самымъ домогался уничтоженія контракта 19 марта. А потому возраженіе апеллятора, будто о признаніи контракта недействительнымъ не было заявлено требованія, неосновательно. Казанская судебная палата нашла, что спорнымъ по дѣлу представляется вопросъ о томъ: считать-ли договоръ 19 марта 1847 г. обязательнымъ для Кукарскаго сельскаго общества, какъ требуютъ того отвѣтчики, или нѣтъ, какъ доказываетъ истецъ. Разрѣшеніе этого вопроса стороны поставили въ зависимость отъ другаго обстоятельства, объясняемаго ими различно, а именно составляютъ-ли удѣльныя имѣнія предметъ частнаго обладанія на правѣ собственности лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, или же сямъ послѣднимъ принадлежитъ только право владѣнія и пользованія оными, а право собственности принадлежитъ Государству. Развивая это послѣднее положеніе въ своей апелляціи, повѣренный Буяльскій словесно дополнилъ оное тѣмъ, что удѣльныя имѣнія составляютъ особаго рода государственную собственность, распоряженіе которою принадлежитъ особымъ учреждениямъ на хозяйственномъ правѣ, неподходящемъ подъ образъ управленія казенными оброчными статьями и подъ правила общихъ гражданскихъ законовъ объ имѣніяхъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ и въ апелляціи представляются спорными тѣ же вопросы, а именно составляютъ-ли удѣльныя имѣнія государственную или частную собственность, примѣняются-ли къ нимъ общіе гражданскіе законы отдачи земель въ аренду, или же оброчныя удѣльныя статьи могутъ быть сдаваемы въ содержаніе по ближайшему усмотрѣнію удѣльныхъ конторъ и депар-

таменту удѣловъ. Отвѣчая на первый изъ этихъ вопросовъ, окружный судъ, по соображеніи приведенныхъ имъ законовъ, призналъ удѣльные имѣнія частною собственностью лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, ограниченной только воспрещеніемъ промѣна и поступки оныхъ. Указаніе на ст. 169—173 зак. осн. и на ст. 422 X т. достаточно убѣждаетъ въ справедливости такого вывода, съ чѣмъ вполне согласна и судебная палата. Споръ апеллятора, выводимый изъ ст. 411 и 415 X т., 615 и 617 т. IX, а также изъ первоначальнаго прохожденія имущества удѣльныхъ, порядка управленія и ограниченій въ правѣ промѣна и поступки, ничего не доказываетъ. Буквальное изложеніе ст. 406 X т. 1 ч., по которой къ составу имущества государственныхъ принадлежатъ все имущества, не принадлежащія никому въ особенности, т. е. ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни дворцовому вѣдомству, ни удѣламъ, ни установленіямъ, показываетъ вполне ясно, какъ неосновательно удѣльные имѣнія относятся къ разряду государственныхъ. Если имѣнія удѣльныя, какъ принадлежащія ИМПЕРАТОРСКОМУ дому, въ ст. 411 и 415 отличаются отъ имѣній, частнымъ лицамъ принадлежащихъ, въ такой же степени они отличаются и отъ имѣній государственныхъ, потому что ст. 406—416 X т. вообще нечислятъ различные роды имущества по различію физическихъ и юридическихъ лицъ, оными обладающихъ. То же усматривается изъ ст. 613 и 617 IX т., гдѣ сельскіе обыватели различаются именованиями по различію земли, на коей они водворены. Принадлежность удѣльныхъ имѣній первоначально къ общему фонду владѣній государственныхъ, по преимуществу же къ дворцовымъ имѣніямъ, отнюдь не воспрещаетъ въ томъ же учрежденіи объ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии имѣнія эти объявить собственностью лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, какъ это явствуетъ изъ ст. 170 и 173 зак. осн. (5 апрѣля 1797, § 27, 49 и 51). Ограниченія въ правѣ промѣна и поступки удѣльныхъ имѣній не разрушаютъ существа права собственности на оныя члены ИМПЕРАТОРСКАГО дома, какъ не разрушаютъ подобныя ограниченія въ заповѣдныхъ, съ которыми удѣльные имѣютъ ближайшее сходство, правъ собственности на оныя заповѣдныхъ владѣльцевъ (ст. 485 X т. 1 ч.). Наконецъ, изъ того, что удѣльные имѣнія состоятъ въ хозяйственномъ распоряженіи особыхъ учреждений, собирающихъ съ нихъ доходы, лица же ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии пользуются отъ нихъ содержаніемъ по положенію, нѣтъ никакого основанія заключить о свойствѣ принадлежащаго симъ лицамъ права. Равно какъ изъ того, что, по ст. 90 т. VIII уст. о каз. оброчн. ст., оброчныя статьи исключаются изъ оклада, когда оныя, оставаясь въ казенномъ вѣдомствѣ, отдаются въ пользованіе безъ платежа въ казну оброка, а именно предоставляются въ вѣдѣніе селеніямъ казеннаго, удѣльнаго и колонистскаго вѣдомствъ, отнюдь не слѣдуетъ, что удѣльныя имѣнія суть имѣнія государственный, ибо ст. 90 нечисляетъ случая, когда оброчныя статьи исключаются изъ оклада, отнюдь не касаясь опредѣленія отношенія между имуществами государственными и удѣльными. Посему, оставляя безъ уваженія все доводы апеллятора къ опроверженію разсужденій суда о свойствахъ имущества удѣльныхъ и не касаясь вопроса о примѣнимости къ этимъ имуществамъ ст. 108 уст. о горн. и сельск. хоз. и 75 уст. о каз. оброчн. ст., такъ какъ

апелляторъ самъ созналъ невозможность на этомъ настаивать, судебная палата не можетъ согласиться съ доводами апеллятора о томъ, что вопросъ о силѣ контракта 1847 г. разрѣшается удовлетворительно силою ст. 5647 т. II учр. губ. Эта послѣдняя статья, помѣщенная въ отдѣленіи о предметахъ и предѣлахъ власти удѣльныхъ конторъ и отдѣленій, какъ по занимаемому ею мѣсту, такъ и по буквальному ея изложенію, опредѣляетъ степень власти удѣльныхъ конторъ по отдать въ содержаніе удѣльныхъ оброчныхъ статей, постановляя, что управляющій производитъ торги въ конторѣ, подъ руководствомъ мѣстнаго губернатора, и съ его утвержденія заключаетъ контракты, если оброчная сумма не превышаетъ 150 р. съ на годъ, а въ противномъ случаѣ вноситъ дѣло на утвержденіе департамента удѣловъ. Но этого никто и не оспаривалъ по дѣлу. Противная сторона утверждаетъ напротивъ того, что контрактъ 1847 года, необязателенъ для нея потому, что заключенъ на безсрочное время, съ нарушеніемъ ст. 1691 и 1692 X т. 1 ч. Въ этомъ же отношеніи, т. е. обязательны ли для удѣльнаго вѣдомства въ гражданскихъ правоотношеніяхъ его по имуществу общія нормы, для такихъ отношеній въ законѣ установленныя, приведенная статья очевидно не преподаетъ никакихъ указаній. Посему, признавъ удѣльныя имѣнія частными, въ смыслѣ принадлежности ихъ ИМПЕРАТОРСКОМУ дому, а не казѣ, и распространивъ на нихъ, въ порядкѣ отдачи въ аренду удѣльныхъ оброчныхъ статей, дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ, коими недвижимыя частныя имущества запрещается отдавать въ наемъ или содержаніе срокомъ свыше 12 лѣтъ, за исключеніемъ въ некоторыхъ особыхъ случаяхъ, окружный судъ поступилъ правильно, тѣмъ болѣе, что подтвержденіе сему оное нашлось въ ст. 855 и 878 свода удѣльныхъ постановленій, прямо относящихся къ данному спору. Такимъ образомъ по способу разрѣшенія существенныхъ по дѣлу вопросовъ рѣшеніе окружнаго суда, апелляторомъ обжалованное, отменѣнъ не подлежитъ. Что же касается въ частности постановленія его о признаніи контракта 19 марта 1847 года недействительнымъ, то объ этомъ по существу заявленныхъ требованій никакого постановленія не требовалось, какъ справедливо указываютъ на то апелляторъ. Ибо, постановивъ съ одной стороны отобрать отъ ответчиковъ спорныя лавки и передать ихъ во владѣніе обществу, какъ собственнику, а съ другой встрѣчнымъ истцамъ во встрѣчномъ искѣ отказать, окружный судъ тѣмъ самымъ выразилъ положительно и точно сужденіе свое о томъ, что для встрѣчныхъ истцовъ контрактъ 19 марта 1847 г. не можетъ служить источникомъ права на владѣніе имуществомъ, нынѣ принадлежащимъ Кукарскому обществу, что только и требовалось сторонами въ семь дѣлъ. Признавъ же, кромѣ того, контрактъ этотъ недействительнымъ, вообще, судъ выразилъ болѣе того, что требовалось и оспаривалось сторонами въ этомъ дѣлѣ, почему эта часть рѣшенія, какъ совершенно излишняя въ семь дѣлъ, въ отношеніи всякихъ недоразумѣній, которыя по поводу ея могли быть противопоставлены дальнѣйшимъ притязаніямъ встрѣчныхъ истцовъ къ другимъ лицамъ, по требованію апелляторовъ, должна быть исключена. По симъ соображеніямъ и руководствуясь, кромѣ того, ст. 867 и 868 уст. гр. суд., судебная палата 2 октября 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Вятскаго окружнаго суда утвердить, исключивъ лишь толь-

ко изъ этого рѣшенія 2-й п. резолюціи. На это рѣшеніе Буяльскій, повѣренный отвѣтчиковъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой, доказывая, что изъ смысла приводимыхъ имъ узаконеній положительно явствуетъ, что имѣнія удѣльные, состоящія въ вѣдѣніи департамента удѣловъ, суть собственно имѣнія государственныя, имѣющія только особое назначеніе, и что палата неправильно приравняла ихъ къ частнымъ имѣніямъ и тѣмъ нарушила ст. 169, 170 и 173 зак. основн. ч. 1 т. I ст. 5647 т. II, ст. 90 уст. о каз. оброчн. ст. т. VIII, ст. 615 и 617 уст. о сост. т. IX и ст. 406, 411, 415, 420, 422 и 485 ч. 1 т. X, — объясняетъ, что послѣдствіемъ такого неправильнаго разрѣшенія вопроса о свойствахъ имѣній удѣльныхъ было то, что палата неправильно разрѣшила вопросъ объ обязательной силѣ аренднаго контракта, заключеннаго удѣльнымъ вѣдомствомъ съ его доверителями, распространивъ на него дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ (ст. 1691 и 1692 ч. 1 т. X). Далѣе Буяльскій утверждаетъ, что, на основаніи установленнаго для управленія удѣльными имѣніями порядка, департаментъ удѣловъ имѣетъ право на отдачу земель въ безпереоброчное содержаніе. Въ доказательство сего Буяльскій ссылается на ст. 81, 82, 93, 112, 116, 117, 118 и 138 учр. обь ИМПЕРАТОРСКОЙ фам. 5 апрѣля 1797 и преимущественно на п. 5 ст. 116 и ст. 138 этого учрежденія. Въ заключеніи Буяльскій говоритъ, что какъ отдача со стороны удѣльнаго вѣдомства отвѣтчикомъ въ безсрочное пользованіе базарной площади подъ выстройку могла послѣдовать въ силу приведенныхъ узаконеній, то засимъ такая отдача обязательна и для правопреемника удѣльнаго вѣдомства, т. е. для общества слободы Кукарки. На семъ основаніи Буяльскій проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружный судъ и судебная палата споръ со стороны владѣльцевъ торговыхъ лавокъ на базарной площади въ слободѣ Кукаркѣ противу требованія сельскаго общества этой слободы о признаніи контракта, заключеннаго лавко-владѣльцами съ удѣльною конторою, недействительнымъ нашли неподлежащимъ уваженію. Въ такому заключенію какъ окружный судъ, такъ и судебная палата пришли по двумъ соображеніямъ. Первое соображеніе заключается въ томъ, что удѣльныя имѣнія принадлежатъ не къ числу государственныхъ имуществъ, какъ это утверждаетъ повѣренный лавко-владѣльцевъ, Буяльскій, а къ разряду имуществъ частныхъ, и потому въ порядкѣ распоряженія удѣльными имѣніями учрежденія, ими завѣдывающія, должны слѣдовать указаніямъ закона, постановленнаго для частныхъ имуществъ, а по сему закону оброчные договоры, если заключены на срокъ болѣе 12 лѣтъ, признаются недействительными. Второе же соображеніе состоитъ въ томъ, что если и допустить, что утвержденіе Буяльскаго о томъ, что имѣнія удѣльныя должны быть причислены къ имѣніямъ государственнымъ, представляется правильнымъ, то и тогда споръ лавко-владѣльцевъ противу иска общества крестьянъ слободы Кукарки лишень основанія, такъ какъ со стороны лавко-владѣльцевъ не представлено доказательствъ на то, что отдача имъ мѣста на базарной площади подъ застройку

лавками послѣдовала съ Высочайшаго соизволенія. Въ кассационной жалобѣ Буяльскій, повѣренный лавко-владѣльцевъ, съ одной стороны доказываетъ, что палата неправильно и въ нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ подвела удѣльныя имѣнія подъ дѣйствіе законовъ о частныхъ имуществахъ, а съ другой стороны утверждаетъ, что палата не имѣла основанія призывать контрактъ недействительнымъ по неимѣнію на заключеніе оного Высочайшаго соизволенія, такъ какъ для управленія удѣльными имѣніями существуетъ особый порядокъ, въ силу котораго департаментъ удѣловъ имѣетъ право на отдачу оброчныхъ статей въ безпереоброчное содержаніе. Эти объясненія Буяльскаго не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. Изъ соображенія перваго довода Буяльскаго съ законами оказывается, что, по ст. 1692 ч. 1 т. X, недвижимыя имущества запрещается частнымъ лицамъ отдавать въ наемъ или содержаніе срокомъ болѣе, чѣмъ на 12 лѣтъ. Въ отношеніи же казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей въ ст. 1709 той же части и тома сказано, что они отдаются казною въ содержаніе по особымъ правиламъ, въ уставахъ обь оныхъ подробно изложеннымъ. Въ ст. же 77 уст. о каз. оброчн. ст. сказано, что казенныя оброчныя статьи отдаются въ безсрочное или безпереоброчное содержаніе навсегда не иначе, какъ по Высочайшему о томъ повелѣнію. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что какъ для казенныхъ, такъ и для частныхъ имѣній существуетъ одно общее правило, что отдача ихъ въ наемъ или оброкъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ на извѣстный срокъ, и что для казенныхъ имуществъ, если и дѣлается въ извѣстныхъ случаяхъ изыятіе отдачею ихъ въ безпереоброчное содержаніе, то это допускается не иначе, какъ по особымъ о томъ на каждый случай Высочайшимъ повелѣніямъ. При такомъ существованіи какъ для частныхъ имуществъ, такъ и для казенныхъ, общаго закона о томъ, что договоры найма имуществъ должны быть непременно срочные, съ изыятіемъ для казенныхъ имуществъ относительно срока не иначе, какъ въ силу Высочайшаго о томъ повелѣнія, для разрѣшенія возбужденнаго по настоящему дѣлу со стороны общества крестьянъ слободы Кукарки спора о дѣйствительности заключеннаго удѣльною конторою съ разрѣшенія удѣльнаго департамента, контракта объ отдачѣ отвѣтчикамъ на безсрочное время мѣста на базарной площади подъ застройку ихъ лавками, главный и существенный вопросъ, подлежащій обсужденію, заключается не въ томъ, къ какому роду имуществъ, казенныхъ или частныхъ, должны быть причислены удѣльныя имущества, каковымъ была базарная площадь въ слободѣ Кукаркѣ во время заключенія контракта, а въ томъ, доказано ли со стороны отвѣтчиковъ, что заключеніе означеннаго контракта послѣдовало съ Высочайшаго соизволенія. Посему объясненія Буяльскаго о томъ, что окружный судъ и палата неправильно отнесли удѣльныя имѣнія къ разряду имѣній частныхъ, въ виду того, что вопросъ по сему предмету не имѣетъ относительно предмета спора никакого значенія, должны быть оставлены безъ обсужденія. Объясненіе Буяльскаго о томъ, что департаментъ удѣловъ имѣлъ право разрѣшить удѣльной конторѣ отдать мѣста на базарной площади въ безсрочное пользованіе, въ силу предоставленной ему учрежденіемъ обь ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии вла-

сти, причеъ Буяльскій, въ подтвержденіе такого утвержденія, ссылается преимущественно на п. 5 ст. 116 и ст. 138 этого учрежденія, не оправдывается ни содержаніемъ вообще этого учрежденія, ни въ особенности указываемыми Буяльскимъ статьями оного. Въ ст. 138 говорится только о томъ, что департаментъ удѣловъ дѣлаетъ смѣту прихода и расхода и таковую смѣту подноситъ чрезъ министра на утвержденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и по воспомощствованіи такового, приступаетъ къ нужнымъ распоряженіямъ. Изъ такого содержанія этой статьи нѣтъ возможности вывести права департамента удѣловъ на неограниченное распоряженіе удѣльными имуществами по отдачѣ ихъ въ оброкъ. Въ п. 5 ст. 116 говорится только о томъ, какъ поступать съ излишнемъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ землею, если таковая, за распределеніемъ по тягламъ, окажется. Въ этой статьѣ, хотя и сказано, что таковую землю слѣдуетъ причислять къ прочимъ оброчнымъ статьямъ, но о томъ, чтобы департаментъ удѣловъ имѣлъ право на отдачу оной въ безпереоброчное содержаніе, не говорится. Не усматривая посему, чтобы со стороны Казанской судебной палаты допущено было нарушеніе указываемыхъ Буяльскимъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о предьявляемой кассационную жалобу его, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставилъ безъ послѣдствій.

351.—1876 года августа 4-го дня. По прошенію Жадовцева, повѣреннаго Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями наследниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Всеволожскаго, объ отмытѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Галкивистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями Никиты Всеволожскаго, Толоконниковъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Пермскій окружный судъ, объяснилъ, что вотчинное управленіе Никиты Всеволожскаго, по контракту, заключенному 1 марта 1862 г. и явленному въ Оханскомъ уѣздномъ судѣ, отдало въ арендное содержаніе мѣщанину Петру Постникову мельницу на рѣкѣ Лысьѣ на 12 лѣтъ, съ платою по 800 руб. въ годъ; что до истеченія срока по этому контракту, именно 10 марта 1866 года, главный уполномоченный и сонаслѣдникъ по имѣніямъ Никиты Всеволожскаго, Андрей Всеволожскій, заключилъ съ тѣмъ же Постниковымъ новый контрактъ, явленный у городского маклера, по которому ту же мельницу сдалъ Постникову на другія 12 лѣтъ со дня окончанія аренднаго срока по первому контракту, т. е. съ 1-го марта 1874 г., за ту же плату; но такъ какъ Постниковъ впередъ заплатилъ 2400 руб.; то, за вычетомъ этой суммы, годовая плата опредѣлена въ 600 руб. — Такимъ образомъ контрактомъ 10 марта 1866 года срокъ аренды мельницы увеличенъ былъ до 24-хъ лѣтъ и допущено полученіе арендной платы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, безъ наложенія запрещенія на мельницу, вопреки 1692 и 1703 ст. X т. 1 ч. Въ виду этого Толоконниковъ просилъ контрактъ 10 марта 1866

признать недействительнымъ, тѣмъ болѣе, что во время заключенія контракта 10 марта 1866 года все имѣніе Никиты Всеволожскаго за неплатежъ долговъ взяты были въ опеку, и на нихъ наложено было запрещеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязать Постникова въ кратчайшій срокъ очистить и сдать арендуемую имъ мельницу. На судѣ Толоконниковъ объяснилъ, что опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніями Всеволожскаго получено отъ Постникова 550 руб. въ счетъ уплаты за аренду мельницы съ 1 марта 1874 г. по 1 декабря того же года, и что посему онъ проситъ взысканіе съ Постникова опредѣлить за пользованіе мельницею съ 1-го декабря 1874 года по день очищенія ея, и затѣмъ объяснилъ, что официальныхъ свидѣній о существованіи запрещенія на имѣніяхъ Всеволожскаго въ 1866 г. онъ не имѣетъ, но по частнымъ свидѣніямъ ему положительно извѣстно, что запрещеніе это наложено было еще въ 1845 г. Повѣренный Постникова, Петровъ, объяснилъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла необходимо руководствоваться не 1692 и 1703 ст. X т. 1 ч., а Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ и арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, въ которомъ постановлено, что помѣщики могутъ отдавать въ аренду свои имѣнія и оброчныя статьи на срокъ даже до 36 лѣтъ; что наложеніе запрещенія на арендное имѣніе при полученіи за него арендной платы впередъ, болѣе чѣмъ за годъ, дѣлается не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ; что платежи арендные впередъ, болѣе чѣмъ за два года, необязательны только для третьихъ лицъ и послѣдующихъ пріобрѣтателей аренднаго имѣнія, но не могутъ быть признаны недействительными для лицъ, участвующихъ въ арендномъ контрактѣ; что точно такое же вліяніе и значеніе арендныхъ платежей впередъ на дѣйствительность арендныхъ контрактовъ вытекаетъ и изъ 1703 ст. X т. 1 ч.; что, въ виду этихъ узаконеній, договоръ 10 марта 1866 г., заключенный Всеволожскимъ съ Постниковымъ, не можетъ быть признанъ недействительнымъ въ настоящее время, такъ какъ онъ удовлетворяетъ всемя требованіямъ закона, и по отношенію къ нему опекунское управленіе надъ имѣніями Всеволожскаго есть участвующая сторона, а не третье лицо. Посему Петровъ просилъ въ негѣ опекунскаго управленія отказать. Пермскій окружный судъ нашелъ, что относительно отдачи въ аренду помѣщичьихъ земель и угодій существуетъ специальный законъ, содержащійся въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта; что по 1, 3, 5 и 7 п. п. закона объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду помѣщикамъ предоставлено свои земли и угодья отдавать въ аренду лицамъ всехъ сословій срокомъ до 36 лѣтъ съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы договоры объ отдачѣ въ аренду не крестьянамъ писались на установленной гербовой бумагѣ и свидѣтельствовались или у маклера, или въ присутственныхъ мѣстахъ, по усмотрѣнію сторонъ, и чтобы запрещенія на отдачу въ аренду имѣнія по случаю этой аренды налагались не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ договорѣ лицъ, и платежи арендные впередъ, болѣе чѣмъ за два года, сохраняютъ свою силу для сторонъ даже въ случаѣ поступле-

Гражд. 1876 г.

нія аренднаго имѣнія въ публичную продажу или присужденія его къ отдачѣ по-
вому владѣльцу и могутъ быть признаны недействительными лишь со стороны
заимодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ; что контрактъ, заключенный Всеволож-
скимъ 10 марта 1866 года объ отдачѣ мельницы въ аренду Постникову, засви-
дѣтельствованъ у маклера и имъ срокъ аренды мельницы, установленный кон-
трактомъ 1 марта 1862 г., въ дополненіе къ которому онъ заключенъ, продол-
женъ лишь до 24-хъ лѣтъ, и хотя по нему платежъ арендной платы определенъ
за три года впередъ безъ наложенія запрещенія на мельницу въ суммѣ этого пла-
тежа и безъ совершенія самаго контракта крѣпостнымъ порядкомъ, вопреки тре-
бованію 1703 ст. X т. 1 ч., но это, при отсутствіи со стороны участвовавшихъ
въ заключеніи этого контракта лицъ спора противъ этого платежа арендной пла-
ты, нисколько не можетъ вліять на дѣйствительность контракта и сдѣланнаго по
нему платежа 2400 руб. сер., такъ какъ, на основаніи указаннаго мѣнія Госу-
дарственнаго Совѣта, соблюденіе этихъ условій въ настоящемъ случаѣ зависѣло
отъ усмотрѣнія Всеволожскаго и Постникова, не вліяя на дѣйствительность дого-
вора и обязательное значеніе сдѣланнаго Постниковымъ платежа; что хотя въ на-
стоящее время имѣнія Всеволожскихъ находятся въ завѣдываніи. Въ сочлаише
утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями Всеволожскихъ, и это управ-
леніе оспариваетъ дѣйствительность контракта 10 марта 1866 г. и сдѣланнаго по
нему платежа Постниковымъ, но опекунское управленіе есть не третье лицо по
отношенію къ этому контракту, а участвующая въ немъ сторона, такъ какъ оно
замѣняетъ личность самихъ Всеволожскихъ по отношенію только къ управленію
имѣніями ихъ, но не по отношенію къ праву собственности ихъ на имѣнія, такъ
что собственниками мельницы и другихъ имѣній остаются по прежнему тѣ же
Всеволожскіе, отъ имени которыхъ заключилъ 10 марта 1866 г. контрактъ Андрей
Всеволожскій, а вмѣстѣ съ этимъ контрактъ этотъ и сдѣланный по нему Пост-
никовымъ платежъ долженъ сохранить и для опекунскаго управленія полную си-
лу и обязательность, и ходатайство повѣреннаго опекунскаго управленія о призна-
ніи этого контракта недействительнымъ не можетъ быть признано правильнымъ.
Въ виду этого и руководствуясь вышеуказанными законами, окружной судъ опре-
дѣлилъ въ искѣ опекунскаго управленія надъ имѣніемъ Никиты Всеволожскаго
отказать. Повѣренный опекунскаго управленія, Жадовцевъ, въ апелляціонной жа-
лобѣ изложилъ, что онъ рѣшеніе окружнаго суда признаетъ неправильнымъ по
слѣдующимъ основаніямъ: 1) всѣ имѣнія Всеволожскихъ, по силѣ именныхъ Высочай-
шихъ указовъ 30 мая 1843 года и 22 мая 1849 г., взяты были въ залогъ, и
сверхъ того въ 1865 году наложено было на имѣнія Всеволожскихъ общее
запрещеніе по частному взысканію; слѣдовательно права владѣльцевъ Все-
воложскихъ на распоряженіе имѣніями по закону (ст. 542 т. X ч. 1 св. зак. гражд.)
подвергались ограниченіямъ и ограниченіе сохранять обязательную силу до отмѣ-
ны послѣдовавшихъ распоряженій—тою же самою или высшею властью. Все это
не могло оставаться въ неизвѣстности наслѣдниковъ Всеволожскихъ, въ томъ чис-
лѣ и Андрея, который однакожь, не смотря на это, 10 марта 1866 г. заклю-
чилъ съ Постниковымъ, въ дополненіе къ прежнему контракту отъ 1 марта 1862 г.,

новый договоръ на отдачу въ аренду мельницы еще на 12 лѣтъ, опредѣливъ
въ ономъ начало исчисленія срока 1 марта 1874 г.; въ договоръ этотъ включе-
на сумма, полученная впередъ—2400 руб., равняющаяся трехлѣтней арендной
платѣ, и самый договоръ, вопреки 5 ст. Высочайше утвержденного 19 февраля
1861 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, являетъ частнымъ порядкомъ у маклера,
тогда какъ оный тогда только могъ быть свидѣтельствуемъ у маклера, когда
бы имѣніе не состояло подъ запрещеніемъ. Между тѣмъ 16 августа 1872 г.
надъ имѣніями Всеволожскихъ, съ Высочайшаго соизволенія, учреждена осо-
бая опека; такимъ образомъ оказывается, что договоръ, заключенный Андреемъ
Всеволожскимъ съ Постниковымъ 10 марта 1866 года, начало срока коего опре-
дѣлено 1 марта 1874 года, долженъ будетъ вступить въ дѣйствіе свое не только
во время существовавшихъ запрещеній, но во время опекунскаго управленія; 2)
Въ сочлаише утвержденное опекунское управленіе имѣніями Всеволожскихъ со-
стоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: а) представителя владѣльцевъ имѣній, б) предста-
вителя интересовъ казны, и в) представителя частныхъ кредиторовъ, а такой со-
ставъ управленія слѣдуетъ признать именно третьимъ лицомъ въ отношеніи къ
договору, заключенному Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ, такъ какъ
сдѣлка эта безъ согласія казны и частныхъ кредиторовъ не можетъ быть состав-
лена, и эта то сторона, то есть казна и частные кредиторы или, что то же, опе-
кунское управленіе, и именно какъ третье лицо (ст. 665 уст. гр. суд.) ходатай-
ствуетъ предъ судомъ о признаніи договора того недействительнымъ по приведе-
ннымъ доводамъ и законамъ; 3) въ виду того, что арендный договоръ на имѣніе,
состоящее подъ запрещеніемъ, долженъ быть составленъ крѣпостнымъ порядкомъ,
а не домашнимъ у маклера, слѣдуетъ признать, что заключенный 10 марта 1866 г.
Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ договоръ объ арендѣ мельницы есть
договоръ, запрещенный законами, а таковой договоръ, на основаніи 1579 ст. X т.
1 ч., не можетъ служить ни для одной изъ договаривавшихся сторонъ источни-
комъ какихъ либо правъ, на томъ договорѣ основанныхъ, и долженъ считаться
недействительнымъ; вообще же изъ соображенія ст. 542, 744, 745, 1529 и 1530
ч. 1 т. X, ст. 5 Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 г. мѣнія Госу-
дарственнаго Совѣта, а также Высочайше утвержденного положенія объ опекѣ
надъ имѣніями Всеволожскихъ, слѣдуетъ признать, что Андрей Всеволожскій не
имѣлъ права заключать контракты на отдачу въ арендное содержаніе недвижима-
го имѣнія наслѣдниковъ Всеволожскихъ, когда всѣ ихъ имѣнія именованнымъ Вы-
сочайшимъ указомъ съ 1843 г. взяты были въ залогъ на покрытіе казеннаго
долга, а въ 1865 г. на все это же имѣніе наложено общее запрещеніе. На осно-
ваніи вышеизложеннаго Жадовцевъ просилъ постановить рѣшеніе: а) объ уничто-
женіи контракта 10 марта 1866 г., и б) объ обязаніи Постникова мельницу
сдать опекунскому управленію въ совершенномъ порядкѣ и исправности. Петровъ
въ объясненіи изложилъ, что одно наложеніе запрещенія на имѣніе, несопрово-
ждаемое взятіемъ имѣнія въ опеку и устраненіемъ владѣльца отъ управленія, какъ
это предусмотрено 1849, 1850 и 2032 ст. X т. 2 ч., не лишаетъ права владѣль-

Гражд. 1876 г.

на заключать договоры объ отдачѣ въ наймы и объ арендѣ недвижимыхъ имуществъ, какъ это явствуетъ изъ буквального смысла 542 ст. X т. 1 ч., и таковыя договоры сохраняютъ свою силу и не подлежатъ уничтоженію, кромѣ случаевъ, точно опредѣленныхъ 2033 ст. X т. 2 ч. и 1100 ст. уст. гр. суд., то есть если бы имѣніе до истеченія срока по договору подверглось публичной продажѣ, чего въ данномъ дѣлѣ не имѣется. Заключеніе оспариваемаго истцомъ договора у маклера, а не у крѣпостныхъ дѣлъ, не влечетъ за собою разрушенія онаго, такъ какъ законъ съ точностію опредѣлилъ, какіе именно акты признаются недействительными, ежели не совершены крѣпостнымъ порядкомъ, т. е. крѣпости, купчая и закладныя, дарственные записи и вообще всякаго рода акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество (ст. 728 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.); независимо сего и въ рѣшеніи гражд. кассац. д-та 1869 г. № 576 разъяснено, что незасвидѣтельствованіе въ присутствіи мѣстѣ акта объ отдачѣ въ аренду имѣнія, находящагося подъ запрещеніемъ, не влечетъ за собою его недействительности. Далѣе Петровъ объяснилъ, что опекунское управленіе Всеволожскихъ неправильно по дѣлу сему является третьимъ лицомъ, такъ какъ по закону третьими лицами, имѣющими право оспаривать арендные договоры, признаются заимодавцы владѣльца имѣнія, поступившаго въ публичную продажу, и новые пріобрѣтатели его, — а опекунское управленіе, какъ учрежденное по просьбѣ самихъ Всеволожскихъ, является лишь представителемъ ихъ по отношенію къ управленію имѣніями. Казанская судебная палата нашла: 1) что бывший главный уполномоченный по имѣніямъ Нивиты Всеволожскаго, сонаслѣдникъ Андрей Всеволожскій, 10 марта 1866 г. заключилъ съ Постниковымъ у городского маклера, въ дополненіе къ существовавшему уже между ними договору, новый договоръ о продолженіи аренды на содержаніе мельницы съ 1 марта 1874 года впередъ на 12 лѣтъ, причемъ полученные по договору сему впередъ 2400 руб. сер. деньги зачтены въ договоръ за все время аренднаго срока по 200 руб. ежегодно и затѣмъ плата опредѣлена вмѣсто 800 руб. по 600 руб. ежегодно; 2) что противу этого контракта опекунское управленіе предъявило споръ о недействительности означеннаго договора, какъ засвидѣствованнаго у маклера во время существованія на имѣніяхъ Всеволожскаго повсемѣстнаго запрещенія и съ полученіемъ по договору тому арендной платы болѣе, нежели за два года впередъ, что, по объясненію повѣреннаго истцовъ, составляетъ нарушеніе 542, 744, 745 и 703 ст. X т. 1 ч. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, должно быть признано за договоръ, запрещенный законами по предписанію 1529 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр.; 3) что противу оспариваемаго повѣреннымъ ответчика права истцовъ на вступленіе ихъ въ дѣло это, такъ какъ опекунское управленіе Всеволожскихъ не можетъ быть признаваемо по отношенію къ дѣлу сему третьимъ лицомъ, ибо арендуемое имѣніе въ публичную продажу не назначено, опекунское управленіе не новый пріобрѣтатель имѣнія, а лишь представитель тѣхъ же владѣльцевъ по управленію и распоряженію ихъ имѣніями, — повѣренный опекунскаго управленія возражаетъ, что управленіе это состоитъ изъ представителя владѣльцевъ имѣ-

ній, изъ представителя интересовъ казны и изъ представителя частныхъ кредиторовъ, и что такой составъ управленія слѣдуетъ признать по отношенію къ договору, заключенному Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ, третьимъ лицомъ; 4) что всѣ соображенія и доводы повѣреннаго опекунскаго управленія, приводимые имъ въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) управленіе это по отношенію къ оспариваемому имъ договору никакъ не можетъ быть признаваемо за третье лицо, ибо, по разъясненію гражд. кассац. д-та Правит. Сената 1867 г. № 491, третье лицо должно имѣть на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца и ответчика; въ настоящемъ же положеніи дѣла сего опекунское управленіе Всеволожскихъ, какъ правильно опредѣлилъ это окружный судъ, есть участвующая въ дѣлѣ сторона, замѣняющая личность Всеволожскихъ по отношенію только къ управленію имѣніями ихъ, но не по отношенію къ праву собственности ихъ на имѣніе, собственниками же мельницы остаются тѣ же Всеволожскіе, отъ имени которыхъ заключенъ 10 марта 1866 г. контрактъ съ Постниковымъ; во 2-хъ) на основаніи 1529 ст. X т. 1 ч., недействительнымъ признается договоръ въ случаѣ, ежели побудительная причина къ заключенію онаго была для достиженія цѣли, закономъ запрещенной, — но повѣренный истцовъ не указалъ, какія изъ условій договора, по своей незаконности или недействительности, влекутъ за собою недействительность всего договора, и недействительность таковыхъ условій не разрушаетъ и не колеблетъ ли обязательной силы остальныхъ частей договора, согласныхъ съ предписаніемъ закона; хотя же повѣренный истца указываетъ на нарушеніе закона при засвидѣствованіи того договора у маклера, вмѣсто присутственнаго мѣста, какъ это предписывается 1703 ст. X т. 1 ч., но это есть собственно нарушеніе формальности совершенія договора, и одно таковое нарушеніе не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договаривающихся сторонъ и ихъ наслѣдниковъ и не влечетъ за собою недействительности договора, какъ это разъяснено и рѣшеніями гражд. кассац. д-та 1869 г. № 576 и 1872 г. № 60. — По симъ соображеніямъ Казанская судебная палата, руководствуясь 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., 23 октября 1875 г., опредѣлила: апелляціонную жалобу Жадовцова оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Жадовцевъ, повѣренный опекунскаго управленія надъ имѣніями наслѣдниковъ Нивиты Всеволожскаго, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 392, 413, 418 и 542 ч. 1 т. X, ст. 1174 уст. кред. ч. 2 т. XI, прил. къ ст. 1329 (по прод. 1863 г.), ст. 790 и 1461 ч. 1 т. X оставленіемъ безъ вниманія указаній его на то, что Андрей Всеволожскій безъ согласія сохранной казны и въ силу состоящихъ на имѣніи запрещеній, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, не имѣлъ права на свободное распоряженіе онымъ; 2) п. 5 правилъ 19 февраля 1861 г. объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду — признаніемъ контракта съ Постниковымъ, засвидѣствованнаго у маклера, дѣйствительнымъ, тогда какъ, по сохраненію сказаннаго пункта, помѣщики, при отдачѣ имѣній въ аренду, заключаемые на сей предметъ контракты имѣютъ право свидѣтельствовать у маклеровъ

лишь въ случаѣ, если имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ; имѣніе же Всеволожскаго было подъ запрещеніемъ; 3) ст. 1703 ч. 1 т. X заключеніемъ, что сила ея не можетъ быть примѣнена къ дѣлу на томъ основаніи, что статья эта, чрезъ неисполненіе указанныхъ въ ней предписаній, дѣлаетъ контрактъ недѣйствительнымъ только въ отношеніи третьихъ лицъ, а опекунское управленіе не есть третье лицо, а только представляетъ лицо Всеволожскихъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, какъ это оныя Жадовцевъ доказывали, оно третье лицо. На семь основаній Жадовцевъ просить рѣшеніе палаты отменить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какое ограниченіе въ распоряженіи имѣніемъ влечетъ за собою наложенное на оное запрещеніе, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ по дѣлу Корвецкаго съ Стобеусомъ, рѣшеніе по которому напечатано въ сборникѣ кассационныхъ рѣшеній (1872 г. № 1215). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что такое запрещеніе, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, ограничиваетъ собственника въ правѣ совершенія акта объ отчужденіи имѣнія, или составленія на оное закладнаго акта, но не въ правѣ владѣть и пользоваться онымъ или въ правѣ передавать таковое въ пользованіе другому лицу посредствомъ отдачи въ наемъ. Приводимый Жадовцевымъ п. 4 ст. 1174 уст. вѣд. ч. 2 т. XI воспрещаетъ на заложенные въ сохранный казѣ имѣнія совершать, безъ испрошенія предварительнаго согласія этого учрежденія, акты о переходѣ имѣній отъ одного лица во владѣніе другого, но не акты на отдачу такихъ имѣній въ постороннее пользованіе. Затѣмъ въ уставѣ о государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ нѣтъ ни одной статьи, которая бы давала право къ заключенію, что залогъ въ оныхъ имѣній ведетъ не только къ вышесказанному воспрещенію, но и лишаетъ собственника права на посредственное пользованіе имѣніемъ, т. е. чрезъ отдачу оного въ аренду. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Жадовцева о томъ, что контрактъ, заключенный Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по той причинѣ, что оныя заключенъ во время состоянія имѣнія подъ запрещеніемъ какъ по частнымъ долгамъ, такъ и по залогу оного въ сохранный казѣ, и что палата, отказавъ въ таковомъ признаніи, нарушила приведенныя въ кассационной жалобѣ законы, не можетъ заслуживать уваженія. Въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ объ извѣстномъ правѣ, приобрѣтенномъ Постниковымъ по контракту, заключенному съ Андреемъ Всеволожскимъ на имѣніе его и его сонаслѣдниковъ. Имѣніе это по настоящее время составляетъ собственность Всеволожскихъ; только вмѣсто личнаго управленія онымъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на ходатайство Всеволожскихъ, учреждено надъ этимъ имѣніемъ опекунское управленіе. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что третьими лицами, по ст. 663 уст. гр. суд., признаются тѣ, которые имѣютъ свои особыя права на имущество, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, опекунское управленіе надъ имѣніемъ Всеволожскихъ не можетъ быть признано

по настоящему дѣлу третьимъ лицомъ, въ качествѣ котораго оно требуетъ признанія контракта недѣйствительнымъ. Оно есть, какъ это правильно признала судебная палата, участвующая въ дѣлѣ сторона, замѣняющая только личность Всеволожскихъ. Посему и какъ палата въ заключеніи о томъ, что ни совершеніе договора аренды, не смотря на лежація на имѣніяхъ запрещенія, у маклера, вмѣсто присутственнаго мѣста, ни полученіе по этому договору арендной платы болѣе чѣмъ за годъ впередъ, безъ наложенія на имѣнія запрещенія, — не могутъ дѣлать договоръ этотъ для самихъ контрагентовъ по оному недѣйствительнымъ, — слѣдовала указаніямъ, изложеннымъ относительно сего предмета въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 года № 576 и 1872 г. № 60, объясненіе Жадовцева, что такое заключеніе палаты послѣдовало въ нарушеніе ст. 5 правилъ 19 февраля 1861 г. объ отдахъ помѣщичьихъ имѣній въ аренду и ст. 1703 ч. 1 т. X, — не можетъ быть принято въ уваженіе. На семь основаній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Жадовцева, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

352.—1876 года августа 4-го дня. *По прошенію поселянна Ивана Кожухара объ отменѣ рѣшенія Кишиневскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Купеческій сынъ Нухимъ Ройзманъ въ прошеніи, поданномъ Кишиневскому мировому судѣ, объяснилъ, что на публичномъ торгѣ, произведенномъ судебнымъ приставомъ 5 ноября 1872 года, оныя приобрѣлъ покупкою двѣ мельницы въ с. Зембрепахъ конную и вѣтряную, принадлежавшія поселянину Кожухарю; между тѣмъ вслѣдствіе неплатежа Кожухаремъ денегъ, присужденныхъ съ него Кишиневскимъ окружнымъ судомъ въ пользу Дульгера, описана по указанію Дульгера и назначена въ публичную продажу на 25 ноября 1873 года одна изъ этихъ купленныхъ имъ, Ройзманомъ, мельницъ, и именно вѣтряная. Вслѣдствіе сего Ройзманъ просилъ объ освобожденіи отъ описи и ареста означенной мельницы. Мировой судья по разборѣ дѣла нашель, что истецъ доказалъ документами законное приобрѣтеніе вѣтряной мельницы, внесенной въ опись судебнымъ приставомъ за долгъ Ивана Кожухара въ пользу Дульгера въ суммѣ 650 р.; отвѣтчикъ же напротивъ ничѣмъ не подтвердилъ своихъ возраженій объ уплатѣ отцу истца за описанную мельницу 500 р. и, слѣдовательно, мельница, по смыслу 1092 ст. должна быть освобождена отъ описи и взысканія, какъ собственность третьяго лица. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105, 4 п. 138, 1092 уст. гр. суд. мировой судья опредѣлялъ исключить изъ описи имущества Кожухара вѣтряную мельницу, принадлежащую Ройзману. На это рѣшеніе Кожухаръ принесъ апелляционную жалобу. Кишиневскій мировой съѣздъ 29 мая 1874 года рѣшеніе, на основаніи 4 ст. уст. гр. суд., отменилъ, а самое дѣло передалъ мировому судѣ для

поступленія, согласно 1092 ст. уст. гр. суд. Вызванные въ заседание мирового судьи Кожухарь и Ройзманъ заявили, что они не стѣсняются невякою Дульгера по посланной ему повѣсткѣ, а потому просили рѣшить дѣло безъ его бытности. Повѣренный Кожухара, Меріакри, предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ мельница причислена закономъ къ разряду недвижимыхъ имуществъ. Этотъ отводъ, по несоблюденію отвѣтчикомъ требованій ст. 575 уст. гр. суд., признанъ незаслуживающимъ уваженія. Повѣренный Меріакри въ виду непринятія отвода и въ виду того, что покупка движимыхъ имуществъ можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей, просилъ допросить свидѣтелей. Мировой судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что Ройзманъ доказалъ представленными къ дѣлу документами законное приобрѣтеніе, на правѣ движимости, вѣтряной мельницы, внесенной въ опись за долгъ Ивана Кожухара въ пользу Дульгера, а потому, на основаніи ст. 81, 102, 105, 1092 уст. гр. суд., опредѣлялъ исключить изъ описи имущества, назначеннаго въ продажу на пополненіе взысканія съ Кожухара въ пользу Дульгера, спорную мельницу. На это рѣшеніе Кожухарь подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что мельница принадлежитъ въ собственность ему и куплена на его собственные деньги, что могутъ подтверждать тѣ же свидѣтели, которые спрошены у мирового судьи. Кишиневскій мировой съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что они въ подтвержденіе правъ Кожухара на мельницу ничего не показали, а потому возраженіе Кожухара оказалось недоказаннымъ. Посему и на основаніи мотивовъ, изложенныхъ въ рѣшеніи мирового судьи съѣзда, признавая таковое правильнымъ и согласнымъ съ указанными законами, 29 іюля 1875 года опредѣлялъ: рѣшеніе это оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ Кожухарь, въ числѣ другихъ указаній на нарушеніе законовъ, указываетъ и на нарушеніе ст. 29, 69, 73 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, а потому проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ между Ройзманомъ и Кожухаремъ о правѣ собственности на мельницу, находящуюся въ с. Зембреняхъ; что, по ст. 384 ч. 1 т. X и примѣч. къ ст. 319 уст. благоустр. въ каз. сел. т. XII св. зак., дома и другія строенія крестьянъ на земляхъ казенныхъ и общественныхъ причисляются къ имуществамъ недвижимымъ, и, что, по п. 1 ст. 31 уст. гр. суд., иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вѣдѣнію мировыхъ учреждений не подлежатъ—Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно то обстоятельство, что въ составленныхъ описяхъ имуществу Кожухара, на продажу онаго за долгъ Дульгеру, означенная мельница была по неправильному распоряженію судебного пристава показываема движимымъ имуществомъ, не могло давать мировому судѣ и съѣзду права на принятіе, вопреки указанію положительныхъ законовъ, къ какому роду имуществъ означенная мельница должна быть причислена, настоящаго дѣла къ своему производству. На семь основаній, находя разрѣшеніе спора Ройзмана съ Кожухаремъ мировыми учрежденіями послѣдовавшимъ

въ нарушеніе п. 1 ст. 31 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о предѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Оргѣвскій мировой съѣздъ.

353.—1876 года августа 11-го дня. По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Николая и Михаила Засыпкиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Голъцовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гелла; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Потомственные почетные граждане Николай и Михаилъ Засыпкины просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Калужскаго съѣзда мировыхъ судей по иску съ нихъ чиновникомъ 9 класса Будаевскимъ неустойки 432 руб. 22½ коп., какъ съ наслѣдниковъ умершаго брата ихъ Ивана Засыпкина.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что просители поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда приводятъ то, что рѣшеніе сіе постановлено съ нарушеніемъ 32, 1я п. п. 69, 33 и 258 ст. уст. гр. суд. Изъ дѣла видно, что настоящій искъ о неустойкѣ въ суммѣ 432 руб. 22¼ коп. по договору 26 февраля 1858 г. Будаевскій предъявилъ 9 октября 1873 г. у Калужскаго мирового судьи къ Михаилу и Николаю Засыпкинымъ за то, что они, принявъ наслѣдство послѣ умершаго брата своего Ивана, не уплатили ему, Будаевскому, причитавшихся съ Ивана Засыпкина по означенному договору 432 руб. 22¼ коп., о которыхъ Будаевскій предъявилъ того же 9 октября 1873 г. и у того же мирового судьи особый искъ, разрѣшенный съѣздомъ одновременно съ настоящимъ дѣломъ. Кассаторы объясняютъ нарушеніе 32, 69 и 33 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что изъ нихъ одинъ, Михаилъ, живущій въ Калужскомъ уѣздѣ, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣту, какъ непринявшій наслѣдства послѣ Ивана Засыпкина, а другой отвѣтчикъ, Николай, живетъ въ Тулѣ и слѣдовательно, искъ неправильно предъявленъ у Калужскаго мирового судьи. Но объясненіе это неосновательно, ибо истецъ, предъявляя искъ въ двумъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, имѣетъ право по своему выбору предъявить искъ мировому судѣ одного изъ сихъ участковъ; возраженіе же одного изъ отвѣтчиковъ, живущаго въ участкѣ, гдѣ искъ предъявленъ, о томъ, что искъ къ нему не относится, подлежитъ разрѣшенію суда и можетъ, по признаніи онаго уважительнымъ, вести лишь къ освобожденію этого отвѣтчика отъ иска, но не къ признанію иска предъявленнымъ, вопреки 32 и 33 ст. уст. гр. суд., не помѣту его жительству; а притомъ въ данномъ дѣлѣ съѣздъ призналъ, что возраженіе Михаила Засыпкина о непринятіи наслѣдства послѣ Ивана Засыпкина неправильно и что онъ долженъ быть признанъ принявшимъ это наслѣдство и потому отвѣтственнымъ за долгъ умершаго Будаевскому. Это заключеніе съѣзда, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правитель-

ствующаго Сената въ порядкѣ кассацин, и хотя кассаторы и присовокупляютъ, что заключеніемъ симъ съѣздъ уничтожалъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе мирового судьи, 10 февраля 1871 г. по другому дѣлу Будаевского къ Михаилу Засыпкину, какъ наследнику Ивана Засыпкина, состоявшееся, которымъ Михаилъ Засыпкинъ уже устраненъ судьей отъ ответственности за брата Ивана, но и это объясненіе не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, такъ какъ во 1-хъ) съѣздъ установилъ, что по дѣлу, по которому послѣдовало сказанное рѣшеніе судьи, не было представлено повѣреннымъ Будаевского доказательствъ на принятіе Михаиломъ Засыпкинымъ наследства отъ брата Ивана, и во 2-хъ) по 895 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и слѣдовательно, рѣшеніе 10 февраля 1871 г. по одному иску Будаевского состоявшееся, не можетъ касаться другаго иска, предъявленнаго по настоящему дѣлу. Наконецъ, что касается жалобы кассаторовъ на нарушеніе съѣздомъ 258 ст. уст. гр. суд., то изъ дѣла видно, что возраженіе отвѣтчиковъ о неправильности предъявленія Будаевскимъ иска о неустойкѣ по договору отдѣльно отъ главнаго иска по оному (о вознагражденіи за веденіе дѣлъ Засыпкиныхъ)—съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, ибо, чтобы воспользоваться правомъ на полученіе обусловленной договоромъ неустойки, надлежало прежде доказать нарушеніе самаго договора со стороны отвѣтчиковъ, за которое неустойка опредѣлена; соединеніе же въ одномъ исковомъ прошеніи двухъ требованій, т. е. о вознагражденіи за труды по веденію дѣлъ и о взысканіи по договору неустойки, было бы противно правилу 258 ст. уст. гр. суд., такъ какъ эти два требованія истекали бы изъ разныхъ основаній. Эти соображенія съѣзда хотя и представляются несогласными съ точнымъ смысломъ 258 ст. уст. гражд. суд. (рѣшеніе Прав. Сеп. 4 декабря 1873 г. № 1602), но окончательный выводъ съѣзда о томъ, что Будаевскій имѣлъ право предъявить искъ о неустойкѣ отдѣльно отъ иска о вознагражденіи по договору, правиленъ, ибо, какъ Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи 1873 г. уже объявлялъ, право требованія капитала и неустойки, хотя бы взысканіе ихъ основывалось на одномъ и томъ же актѣ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ требованія нераздробляемыя, а должны быть признаны требованіями, вытекающими изъ одного основанія и потому, въ силу приведенной статьи, могущими быть соединенными въ одномъ искѣ для удобства, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы эти требованія непременно предъявлялись одновременно, а тѣмъ болѣе въ одномъ искѣ, какъ, сіе доказываютъ кассаторы. Ст. 273 уст. гр. суд. указываетъ на то, что проценты на отыскиваемую капитальную сумму составляютъ принадлежность требованія о капиталѣ, и потому, въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената, требованіе процентовъ не подлежитъ предъявленію отдѣльно отъ требованія капитала; но и тѣтъ никакого основанія относить сюда и требованіе о неустойкѣ, въ особенноти не законной, а добровольной, какъ въ настоящемъ дѣлѣ. Хотя неустойка, какъ обезпечивающая главный договоръ, и находится съ нимъ въ непосредственномъ отношеніи, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы между ними была такая нераздѣльная связь, вслѣдствіе которой они составляли бы одно цѣлое, и чтобы при взысканіи капи-

тальной суммы не могло быть отдѣлено взысканіе неустойки къ подобному заключенію не ведеть ни одно изъ постановленій нашего гражданского права, а напротивъ того, по 1585 ст. т. X чл. 1, неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по договору. Признавая, по всѣмъ симъ соображеніямъ кассационную жалобу Засыпкиныхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ предлагаетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

354.—1876 года августа 14-го дня. По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Степана Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенатора М. В. Подъяпольскаго, докладывавъ дѣло сенаторъ М. О. Федла; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Е. Е. Ковалевскій).

Отставной унтеръ-офицеръ Соколовъ просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тверскаго съѣзда мировыхъ судей по иску егого понужденія коллежскаго регистратора Львовича очистить занимаемое симъ послѣднимъ въ домѣ просятеля помѣщеніе. Изъ дѣла видно, что, по разсмотрѣніи оного, Тверской съѣздъ мировыхъ судей *нашелъ*, что основаніемъ иска служитъ представленный документъ, въ коемъ сказано: «1859 г. сентября 21 дня я нижеподписавшійся отставной унтеръ-офицеръ Степанъ Васильевъ Соколовъ, находясь въ здоровомъ умѣ и памяти, мнѣ заблагоразсудилось, чтобы нареченный женихъ моей дочери, Маріи, унтеръ-офицеръ 32 пѣхотнаго резервнаго баталіона Алексѣй Степановъ Львовичъ, по совершеніи бракосочетанія его съ дочерью, при жизни моей жили бы безпрепятственно въ имѣющемъ мною собственномъ домѣ, находящемся въ 1 части въ 4 кварт. Смоленской улицѣ г. Твери, и я, Соколовъ, симъ условіемъ обязуюсь, чтобы домъ, теперь принадлежащій мнѣ, безъ согласія на то будущаго зятя моего Львовича, не продавать и никому такового не отказывать. Послѣ же смерти моеи и т. д. приложены 3 креста Соколовымъ и по безграмотству его росписался Андреемъ Соколовъ. Затѣмъ подписи свидѣтелей: священника Крылова, Федора Герпичина, Владиміра Платонова; въ подписяхъ свидѣтелей сказано: при условіи находившемся. Документъ этотъ хотя и не явленъ, но какъ подписанный по безграмотству Соколова другимъ лицомъ при свидѣтеляхъ и неоспоренный въ подлинности, согласно 458 ст. уст. гр. суд., имѣетъ силу акта засвидѣтельствованнаго; теперь подлежитъ разрѣшенію, къ какому роду актовъ онъ можетъ быть примѣненъ и затѣмъ на сколько можетъ быть обязателенъ для сторонъ. Представленнымъ документомъ Соколовъ представилъ унтеръ-офицеру Львовичу, по вступленіи имъ въ бракъ съ дочерью Соколова, помѣщеніе въ его домѣ съ обязательствомъ тотъ домъ не продавать; затѣмъ въ этомъ документѣ слѣдуютъ послѣсмертныя распоряженія Соколова. Документъ этотъ, имѣя главнымъ основаніемъ безпрепятственное помѣщеніе Львовичей въ домѣ Соколова, долженъ быть причисленъ къ общимъ договорамъ, такъ какъ, при несоблюденіи нотаріальнаго порядка, онъ не можетъ имѣть силы крѣпостнаго акта, какъ бы слѣдовало, если бы Соколовъ хотѣлъ бы

выдать дочери своей рядную запись или актъ на недвижимость. По 1528 ст. X ч. 1 договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, предметъ его могутъ быть или имущество или дѣйствіе лицъ, цѣль его должна быть непротивна закону; въ 1529 ст. перечислены причины, по которымъ считаются обязательства ничтожны, а 1530 ст. договаривающимися сторонамъ оставляется на волю включить въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя. Въ договоръ, заключенномъ Львовичемъ съ Соколовымъ, нѣтъ ни одной причины, указанной въ 1529 ст., которая бы вела къ уничтоженію договора, а потому этотъ договоръ имѣетъ обязательную силу для договаривающихся сторонъ во всемъ томъ, что допускаетъ законъ совершать явочнымъ порядкомъ, и онъ можетъ быть уничтоженъ, по силѣ 1545 ст., только по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ. Считать же подобные договоры неимѣющими силы значило бы лишить одну изъ договаривающихся сторонъ ему принадлежащихъ правъ, по закону непротивныхъ. Что же касается до 2 части того же документа, то, усматривая въ немъ смыслъ духовнаго завѣщанія, которымъ Соколовъ завѣщаетъ Львовичу послѣ смерти свое имущество, съѣздъ не находитъ себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе его, потому что всякія распоряженія по духовнымъ завѣщаніямъ имѣютъ силу лишь послѣ смерти завѣщателей. Въ виду изложеннаго и паходя приведенные повѣренными законы о духовныхъ завѣщаніяхъ и дарственныхъ записяхъ къ настоящему дѣлу непримѣнимыми и что 1 часть представленнаго документа есть договоръ, по которому Львовичу предоставлено право безпреткновенно проживать въ домѣ Соколова, *съѣздъ* мировыхъ судей по 81, 105, 112, 129 и 181 ст. уст. гр. суд. постановилъ: признавая за Львовичемъ право пользоваться квартирою въ домѣ Соколова, рѣшеніе мирового судьи 1 участка отъ 28 ноября 1873 г. отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соколовъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда приводитъ то, что: во 1-хъ) съѣздъ придавъ обязательную силу договору, отвѣтчикомъ представленному, тогда какъ договоръ сей составленъ отъ лица неграмотнаго и нигдѣ не явленъ (921 ст. т. X ч. 1); во 2-хъ) съѣздъ примѣнилъ неправильно 458 ст. уст. гр. суд., ибо статья эта говоритъ объ актахъ, признавшихъ сторонами, но этого не было въ данномъ случаѣ; въ 3-хъ) съѣздъ отнесъ означенный договоръ къ категоріи общихъ договоровъ, тогда какъ въ 1531, 1534 и 1535 ст. т. X ч. 1 объ общихъ договорахъ не говорится и такого подраздѣленія, не существуетъ; сравнивая же этотъ договоръ съ признаками, въ законѣ указанными, слѣдуетъ признать, что актъ, на которомъ съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, имѣетъ всѣ признаки актовъ, о которыхъ говорится въ 991 ст. т. X ч. 1; но какъ онъ совершенъ съ отступленіями отъ правилъ, указанныхъ въ 989 ст. т. X ч. 1, то и не можетъ имѣть никакой законной силы. Но всѣ эти доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, — ибо: а) хотя нигдѣ неявленные договоры, отъ имени безграмотныхъ составленные, въ силу 921 ст. т. X ч. 1, недействительны, но, очевидно, что правило это относится лишь до тѣхъ изъ помянутыхъ ак-

товъ, коихъ выдача оспаривается безграмотными лицами, отъ имени которыхъ оны составлены; въ данномъ же дѣлѣ проситель, въ лицѣ повѣреннаго своего, не отрицалъ собственно выдачи имъ акта, представленнаго отвѣтчикомъ, и посему съѣздъ не нарушилъ 921 ст. т. X ч. 1, признавъ документъ этотъ обязательнымъ для просителя въ отношеніи условія безпреткновеннаго проживания отвѣтчика въ домѣ его; б) на томъ же основаніи, т. е. по причинѣ неотрицанія выдачи представленнаго къ дѣлу документа, съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣлу 458 ст. уст. гр. суд., и в) хотя съѣздъ, опредѣляя родъ актовъ, къ которому представленный къ дѣлу договоръ принадлежитъ, призналъ, что этотъ договоръ долженъ быть причисленъ къ общимъ договорамъ, и тѣмъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ несогласное съ терминами, въ законѣ перечисленными, наименованіе акта, но одно это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, ибо изъ смысла онаго усматривается, что съѣздъ употребилъ указанное выраженіе (общій договоръ) въ виду того, что представленный къ настоящему дѣлу договоръ, по которому (въ первой части онаго) Соколовъ предоставилъ Львовичу, по вступленіи имъ въ бракъ съ дочерью его, Соколова, помѣщеніе въ его домѣ, съ обязательствомъ тотъ домъ не продавать, не предвидѣвъ закономъ и потому не могъ быть отнесенъ ни къ одному изъ поименованныхъ въ законѣ родовъ договоровъ въ особенности. Что же касается возраженія просителя о томъ, что означенный договоръ, по содержанію своему, долженъ быть отнесенъ къ дарственнымъ записямъ, 991 ст. т. X ч. 1 упоминаемымъ, то возраженіе это, въ отношеніи первой части договора, о которой съѣздъ только и постановилъ рѣшеніе, неосновательно, такъ какъ въ первой части договора содержится лишь условіе о проживаніи отвѣтчика въ домѣ истца; относительно же второй части договора, въ которой содержится распоряженіе просителя о домѣ его, долженствующее осуществиться послѣ смерти его, съѣздъ не входилъ ни въ какое сужденіе и не постановилъ объ оной никакого рѣшенія, а засимъ не представляется основанія и Правительствующему Сенату входить въ опредѣленіе значенія второй части договора. По симъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу Соколова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

355.—1876 года августа 11-го дня. По прошенію купца Самойла Баткина объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ѣ; доклады-валъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Купецъ Баткинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Роменскаго съѣзда мировыхъ судей по иску его съ купеческаго сына Кричевскаго по 2 вековымъ 300 руб. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 11 и 12 ст. уст. гр. суд. А купеческій сынъ Кричевскій въ объясненіи на кассационную жалобу Баткина проситъ рѣшеніе съѣзда оставить въ силѣ, а Баткину въ жалобѣ его отказать.

Выслушавъ заключение товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Баткинъ нарушеніе приведенныхъ въ кассационной жалобѣ статей устава гражданского судопроизводства объясняетъ тѣмъ, что: а) съѣздъ возложилъ на него одного обязанность представлять доказательства и избавилъ отъ этой обязанности ответчика, и б) съѣздъ, отменяя рѣшеніе мирового судьи, подвергнутое предварительному исполненію взысканіемъ съ Кричевскаго 310 руб., не имѣлъ права присуждать съ просителя обратно эту сумму безъ особаго объ оной иска со стороны Кричевскаго въ первой инстанціи суда. Но оба эти возраженія не имѣютъ правильного основанія, ибо съѣздъ изъ представленнаго ответчикомъ документа усмотрѣлъ, что одновременно съ выдачею представленнаго просителемъ ко взысканію векселей было заключено между нимъ и Кричевскимъ домашнее условіе, въ силу котораго векселя могли давать право Баткину на взысканіе означенной въ оныхъ суммы лишь при извѣстныхъ условіяхъ; что истецъ—проситель, не представилъ доказательствъ на такое право взысканія по векселямъ и что объясненіе его касательно того, что векселя сіи суть не тѣ, о коихъ говорится въ упомянутомъ домашнемъ условіи, голословно и не имѣетъ основанія. Установивъ въ такомъ видѣ смыслъ домашнего условія, представленнаго ответчикомъ, въ опроверженіе иска Баткина по 2 векселямъ, съѣздъ, совершенно согласно съ 81 ст. уст. гр. суд., имѣлъ право, признавъ возраженіе ответчика доказаннымъ, возложить на истца обязанность опровергнуть оное доказательствами же. Равнымъ образомъ, отменяя, согласно апелляціи ответчика, рѣшеніе судьи и имѣя въ виду заявленное ответчикомъ въ засѣданіи съѣзда требованіе объ обратномъ взысканіи съ истца 310 руб., взысканныхъ по рѣшенію судьи, при предварительномъ исполненіи оного, съѣздъ имѣлъ право постановить въ своемъ рѣшеніи и по этому предмету заключеніе безъ всякаго предъявленія особаго, о семь иска со стороны ответчика въ судѣ первой степени, ибо обратное взысканіе съ истца 310 руб., взысканныхъ съ ответчика по рѣшенію судьи, признаваемому съѣздомъ подлежащимъ отмінію, было непосредственное послѣдствіе отміны рѣшенія судьи и не составляло такого новаго требованія, которое могло бы быть заявлено лишь въ видѣ особаго иска. Посему, находя кассационную жалобу Баткина незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ оставить оную, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

356.—1876 года августа 14-го дня. По прошенію крестьянина Максима Гусынина объ отмініи рѣшенія Симбирскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора

Е. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Платонъ Кутенинъ предъявилъ 14 марта 1874 г. у мирового судьи искъ о нарушеніи мѣщаниномъ Василіемъ Растегинимъ заключеннаго между ними 27 июля 1873 г. домашняго условія на аренду 4 десятинъ земли. Въ означенномъ условіи было сказано, что Растегинъ снялъ у Кутенина 4 десятины земли за 40 рублей, съ тѣмъ, что Растегинъ землю эту безъ согласія Кутенина переда-

вать другому лицу не долженъ, деньги долженъ представить не позднѣе 1 января 1874 г., въ противномъ случаѣ земля и засѣвъ поступають въ пользу Кутенина. Въ исковомъ прошеніи Кутенинъ объяснилъ, что Растегинъ денегъ къ условленному сроку ему не заплатилъ, а потому просилъ мирового судью признать, что Растегинъ права на посѣвъ не имѣетъ, и что таковой и земля должны поступить въ пользу его, Кутенина. При разборѣ дѣла, ответчикъ призналъ означенное условіе, добавивъ, что онъ засѣялъ землю изъ-полу съ другимъ крестьяниномъ. Мировой судья нашелъ, что искъ Кутенина доказанъ, а потому рѣшеніемъ отъ 21 марта 1874 г. опредѣлялъ обязать Растегина возвратитъ Кутенину сданную и засѣянную землю. Рѣшеніе это вошло въ законную силу. Послѣ того, а именно 12 августа 1874 г., къ тому-же мировому судѣ 3 участка Симбирскаго округа обратился съ просьбою крестьянинъ Максимъ Гусынинъ, объяснивъ, что Растегинъ полученныя имъ отъ Кутенина за службу 4 десятины земли сдалъ ему, Гусынину, изъ-полу, по условію отъ 13 августа 1873 г., вслѣдствіе чего онъ засѣялъ землю своими сѣменами, но Кутенинъ не допустилъ его воспользоваться посѣяннымъ хлѣбомъ, предъявивъ ему рѣшеніе мирового судьи отъ 21 марта 1874 г., коимъ земля эта и посѣвъ присуждены Кутенину. Посему, представивъ упомянутое условіе, Гусынинъ просилъ мирового судью вызвать въ качествѣ ответчиковъ Растегина и Кутенина и признать за нимъ, Гусынинымъ, право на половину ржи, сжатой Кутенинымъ съ 4 десятинъ земли. Къ разбору этого дѣла Кутенинъ по вызову не явился; Растегинъ-же показалъ, что взял въ товарищи Гусынина, думая, что Кутенинъ ему землю подарилъ. Мировой судья, въ виду рѣшенія своего отъ 21 марта 1874 г., въ искѣ Гусынину, рѣшеніемъ отъ 31 августа 1874 г. отказалъ, признавъ, что Растегинъ по условію съ Кутенинымъ не имѣлъ права сдавать снятой имъ у послѣдняго земли. На это рѣшеніе, Гусынинъ принесъ апелляционную жалобу, въ которой, повторивъ свое исковое требованіе, присовокупила просьбу о признаніи условія Кутенина съ Растегинимъ недѣйствительнымъ, какъ совершенное во вредъ третьяго лица. Въ объясненіи на эту апелляцію Кутенинъ предъявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., утверждая, что искъ Гусынина во всей цѣлости относится къ Растегину, такъ какъ онъ, Кутенинъ, съ Гусынинымъ дѣла не имѣлъ. Симбирскій съѣздъ въ засѣданіи 4 ноября 1874 г. предварительно рассмотрѣнія дѣла по существу, обсудилъ заявленный Кутенинымъ отводъ и, имѣя въ виду, что отводъ этотъ подтверждается предъявленными къ дѣлу документами, а именно копіею съ квитанціи въ сдачѣ Кутенинымъ Растегину земли, рѣшеніемъ мирового судьи отъ 21 марта и удостовѣреніемъ судебного пристава о передачѣ Кутенину земли,—особымъ опредѣленіемъ призналъ отводъ Кутенина уважительнымъ. Затѣмъ, за устраненіемъ отъ настоящаго дѣла одного изъ ответчиковъ, Кутенина, мировой съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія остальныхъ двухъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, нашелъ, что Гусынинъ отыскиваетъ не убытки, понесенные имъ, а половинную часть хлѣба съ четырехъ десятинъ, но что хлѣбъ этотъ не можетъ быть ему присужденъ, потому что рѣшеніемъ мирового судьи отъ 21 марта 1874 г., вошедшимъ въ законную силу, хлѣбъ этотъ признанъ собственностью Кутенина. Посему и на основаніи

ваніи ст. 893 и 894 уст. гр. суд., съездъ утвердилъ постановленное по настоящему дѣлу мировымъ судьей рѣшеніе объ отказѣ Гусынину въ искѣ. Гусынинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія мирового съезда, объясняя: во 1-хъ) что съездъ нарушилъ ст. 142 уст. гр. суд., не приведя въ своемъ рѣшеніи соображеній, въ силу коихъ онъ призналъ заявленный Кутенинымъ отводъ уважительнымъ; во 2-хъ) что отводъ этотъ, по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., не могъ быть принятъ въ уваженіе, какъ предъявленный въ первый разъ въ апелляціонной инстанціи; въ 3-хъ) что съездъ неправильно основаніемъ къ отказу въ искѣ принять рѣшеніе мирового судьи отъ 21 марта 1874 г., такъ какъ онъ, проситель, въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, не участвовалъ, слѣдовательно оно для него, по смыслу ст. 895 уст. гр. суд., необязательно; при этомъ въ виду мошенническихъ дѣйствій Кутенина съездъ долженъ былъ, въ силу ст. 8 уст. гр. суд., приостановить гражданское дѣло и дать ему ходъ уголовный, и наконецъ въ 4-хъ) что съездъ нарушилъ ст. 70 уст. гр. суд., не предложивъ просителю окончить дѣло съ Кутенинымъ миромъ. Независимо отъ сего Гусынинъ объясняетъ, что онъ возбуждалъ противъ Кутенина и Растегина уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ мошенничествѣ; что приговоромъ мирового судьи отъ 26 февраля 1875 г. они признаны виновными въ подложномъ или мошенническомъ составленіи росписки (отъ 27 іюля 1873 г.), и что это новое обстоятельство, открывшееся уже послѣ рѣшенія съезда, даетъ ему, Гусынину, право просить о пересмотрѣ рѣшенія. При жалобѣ проситель представилъ копію съ означеннаго приговора.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Гусынина на нарушение съездомъ ст. 142 уст. гр. суд. опровергается содержаніемъ постановленія мирового съезда отъ 24 ноября 1874 г., такъ какъ въ этомъ постановленіи приведены тѣ соображенія и документы, на основаніи которыхъ съездъ призналъ, что искъ Гусынина къ одному изъ привлеченныхъ имъ къ дѣлу отвѣтчиковъ, Кутенину, не относится. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что отводъ Кутенина противъ обращеннаго къ нему иска, какъ заявленный въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, вовсе не подлежалъ разсмотрѣнію съезда. Изъ дѣла видно, что Гусынинымъ былъ предъявленъ искъ къ двумъ отвѣткамъ—къ Растегину и къ Кутенину. Противъ этого иска Кутенинъ въ апелляціонной жалобѣ возразилъ, что искъ къ нему не относится, потому что онъ не участвовалъ въ договорѣ, на которомъ требованіе истца было основано. Такимъ образомъ, хотя апелляторы, дѣлая это заявленіе, и сослались на 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., тѣмъ не менше оно заключало въ себѣ собственно не отводъ, предусмотрѣнный этимъ закономъ, и въ случаѣ признанія котораго уважительнымъ искъ Гусынина вовсе не могъ бы подлежать разсмотрѣнію суда, а возраженіе по существу дѣла, ибо для рѣшенія правильности или неправильности означеннаго заявленія апеллятора съезду предлежало обсудить вопросъ о томъ, на сколько договоръ, изъ котораго возникъ искъ, обязателенъ для того или другаго изъ отвѣтчиковъ. А такъ какъ при апелляціон-

номъ производствѣ тяжущіяся лица могутъ представлять возраженія противъ требованія противной стороны, незаявленные въ судѣ первой степени, то посему и итъ въ данномъ случаѣ основанія обвинять съездъ въ томъ, что онъ вошелъ въ обсужденіе означеннаго заявленія апеллятора. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Гусынина на неправильность разрѣшенія съездомъ иска просителя по существу заявленныхъ имъ Растегину и Кутенину требованій, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Гусынинъ въ исковомъ своемъ прошеніи домогался утвержденія за нимъ права на половину ржи, сжатой Кутенинымъ съ 4-хъ десятиныхъ земли, на томъ основаніи, что земля эта была сдана ему, Гусынину, Растегинимъ изъ полу, по условію отъ 13 августа 1873 г.—Мировой съездъ отказалъ истцу въ этомъ его требованіи, потому что вопросъ о принадлежности хлѣба, посѣяннаго на означенныхъ 4-хъ десятинахъ, былъ уже въ разсмотрѣніи мирового судьи, рѣшеніемъ котораго отъ 21 марта 1874 г., вошедшимъ въ законную силу, хлѣбъ этотъ былъ признанъ собственностью Кутенина въ силу заключеннаго послѣднимъ съ Растегинимъ 27 іюля 1873 года договора. Изъ сего слѣдуетъ, что мировой съездъ заключеніе свое объ отказѣ Гусынину въ искѣ вывелъ изъ того обстоятельства, что споръ о принадлежности хлѣба, составлявшаго предметъ настоящаго требованія истца, былъ разрѣшенъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Между тѣмъ Гусынинъ въ дѣлѣ, по которому послѣдовало означенное рѣшеніе, не участвовалъ, а потому оно не могло быть признано для него обязательнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 895 уст. гр. суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета отыскиваемого и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ-же основаніи. Если-же, въ силу этого закона, рѣшеніе мирового судьи отъ 21 марта 1874 г. для Гусынина необязательно, то оно не могло служить препятствіемъ къ обсужденію по существу спора какъ о правѣ его на отыскиваемое имущество, такъ и о дѣйствительности, въ отношеніи къ нему, договора Кутенина съ Растегинимъ. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ, приводимыхъ Гусынинымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго мирового съезда, а равно и ходатайства просителя о пересмотрѣ того рѣшенія въ виду представленнаго имъ новаго документа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію ст. 895 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сибирскаго мирового съезда.

357.—1876 года августа 11-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Гречишкина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Подъиновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Николая Гречишкина, Орловъ, предъявилъ въ Воронежскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу крестьянъ слободы Чижевья о землѣ, объяснивъ въ своемъ прошеніи, что общество это, по соглашенію съ до-

Гражд. 1876 г.

56

вѣрителемъ его, выраженному въ приговорѣ отъ 26 марта 1872 г., отдало ему въ содержаніе на 12 лѣтъ съ 1-го января 1873 г. 1700 дес. земли, съ правомъ принять паровую землю отъ прежняго съемщика Гудкова съ 1-го іюня 1872 года; что какъ по 8 п. приговора Гречишкинъ обязанъ былъ заключить съ обществомъ контрактъ, то для написанія его, еще въ ноябрѣ 1872 г., представлена имъ въ Чижевское волостное правленіе гербовая бумага, и что общество, не смотря на желаніе Гречишкина, уклонялось отъ совершенія договора подъ разными предлогами, а приговоромъ 18 декабря 1873 г. вовсе отказано ему въ содержаніи земли, не взирая на исполненіе со стороны его условій, постановленныхъ въ первоначальномъ приговорѣ общества отъ 26 марта 1872 г. Въслѣдствіе чего повѣренный истца просилъ судъ о признаніи за Гречишкинымъ права на содержаніе земли 1700 десятищъ, принадлежащей обществу крестьянъ слободы Чижевки, на 12-ть лѣтъ, срокомъ съ 1-го января 1873 г., и означенное общество обязаннымъ заключить съ Гречишкинымъ контрактъ на эту землю, согласно условій, определенныхъ въ приговорѣ 26 марта 1872 года. Противу этого иска Кольцовъ, повѣренный Чижевскаго общества, объяснилъ, что истецъ не имѣетъ права на содержаніе земли, потому что не заключилъ съ обществомъ письменнаго договора, а приговоромъ 26 марта 1872 г. общество только предположило отдать ему ту землю на извѣстныхъ условіяхъ, въ числѣ коихъ въ 8 п. заключалось и совершеніе контракта; что какъ общество видѣло уклонность Гречишкина отъ заключенія этого контракта, то приговоромъ 18-го декабря 1873 года постановлено отказать ему въ содержаніи и отдать землю другому съемщику; если же Гречишкинъ уплатилъ за общество подати и повинности за 1872 и 1873 г. г., то общество готово возвратить ему внесенныя деньги, но не можетъ быть обязано, противъ желанія своего, къ совершенію съ нимъ контракта. Окружный судъ нашелъ: 1) что Гречишкинъ основываетъ свой искъ на приговорѣ общества слободы Чижевки, отъ 26 марта 1872 г., коимъ оно отдало въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ 1700 дес. земли, цѣною за 4392 р. въ годъ, считая срокъ найма, — для паровой и луговой земли съ 1 іюня 1872 г., а прочей пахатной съ 1-го января 1873 г.; что онъ, согласно условіямъ приговора, вступилъ во владѣніе тою землею, принявъ оную отъ прежняго съемщика Гудкова, и платилъ въ теченіи 1872 и 1873 г. г. арендныя деньги въ Чижевское волостное правленіе, внося и установленный залогъ, и что онъ неоднократно настаивалъ на заключеніи контракта, но общество, или уполномоченные его, уклонялись отъ этого. Въ эти обстоятельства подтверждаются какъ представленными со стороны истца документами, такъ и отчасти сознаніемъ отвѣтчиковъ, сдѣланнымъ въ приговорѣ отъ 18 декабря 1873 г.; 2) съ другой стороны повѣренный общества доказываетъ, что Гречишкинъ не заключалъ контракта и потому не имѣетъ права на дальнѣйшее пользованіе арендною землею, въ виду отказа отъ аренды приговоромъ общества отъ 18 декабря 1873 г.; что приговоръ отъ 26 марта 1872 г., какъ не подписанный Гречишкинымъ, необязателенъ и для общества и что для найма недвижимыхъ имуществъ необходимъ совершенный установленнымъ порядкомъ письменный договоръ, значеніе коего обязательно для обѣихъ участвующихъ сторонъ; 3) возраженія повѣреннаго Кольцова не могутъ заслуживать уваженія по-

тому, что, на основаніи 1700 и 1701 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, хотя и составляются письменно на установленной гербовой бумагѣ, подписываются обѣими сторонами и являются у маклера или въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, но относительно найма земель крестьянами вообще допускаются изыятія въ положеніяхъ о крестьянахъ 1861 г. (прим. 1 къ 1700 ст. прод. 1863 г.); то же самое выражено въ 1713 ст. т. X ч. 1, по которой правила о наймѣ имуществъ сельскихъ обществъ изложены въ положеніяхъ о крестьянахъ или уставѣ о казенныхъ селеніяхъ, а по ст. 51 п. 7 и 52 ст. общаго положенія о крестьянахъ и 171 ст. т. XII ч. 2 продолж. 1868 г., сельскія общества имѣютъ право отдавать свои земли въ наемъ по однимъ приговорамъ безъ заключенія особыхъ на то контрактовъ; слѣдовательно и общество слободы Чижевки, приговоромъ 26 марта 1872 г., могло отдавать въ содержаніе землю свою Гречишкину безъ совершенія контракта, къ коему впрочемъ послѣдній и не обязывался; 4) другое возраженіе Кольцова — о неподписаніи Гречишкинымъ общественнаго приговора — также не можетъ быть принято во вниманіе потому, что въ приговорѣ этомъ выражено уже согласіе Гречишкина на арендованіе земли, каковое согласіе осуществлено имъ въ дѣйствительности тѣмъ: во 1-хъ, что онъ въ 1872 г. вступилъ во владѣніе и пользованіе арендною землею, и во 2-хъ, что онъ платилъ за аренду деньги въ назначенные сроки, притомъ доводъ о неподписаніи приговора могъ быть приведенъ въ оправданіе не обществомъ, а самимъ Гречишкинымъ, если бы онъ въ чемъ либо нарушилъ условія приговора относительно найма земли; 5) затѣмъ возраженіе Кольцова объ уклоненіи Гречишкина отъ заключенія контракта не имѣетъ существеннаго значенія послѣ разрѣшенія судомъ предъидущаго вопроса о правѣ сельскихъ обществъ отдавать свои земли въ наемъ по приговорамъ; впрочемъ и это возраженіе Кольцова не только ничѣмъ не доказывается, но, напротивъ того, Гречишкинъ доказалъ представленными свидѣніями, что онъ неоднократно обращался въ Чижевское волостное правленіе о попуженіи общества или уполномоченныхъ его къ совершенію контракта и потому устраненіе Гречишкина отъ арендованія земли приговоромъ общества отъ 18 декабря 1873 г. произведено неправильно; 6) признавъ такимъ образомъ съ одной стороны, что искъ требованіе Гречишкина о присужденіи ему права пользованія арендною землею 1700 дес. согласно условіямъ приговора общества отъ 26 марта 1872 г. представляется доказаннымъ; съ другой же, что требованіе его объ обязаніи общества къ заключенію съ нимъ контракта на ту землю не подлежитъ удовлетворенію, за силою 700 и 1528 ст. X т. ч. 1, по которымъ договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, основанному на доброй и непринужденной ихъ волѣ, и что посему общество не можетъ быть обязываемо къ совершенію подобнаго договора съ Гречишкинымъ. Воронежскій окружный судъ, руководствуясь 366 ст., 458 и 868 ст. уст. гр. суд., 569, 570 и 1528 ст. т. X ч. 1 и рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента за 1869 г. №№ 1220 и 1343 и 1870 г. №№ 512 и 1138, опредѣлилъ: признать за Гречишкинымъ право на содержаніе земли 1700 дес.,

принадлежащей обществу крестьян слободы Чижевки и отданной ему приговором общества 26 марта 1872 г.; въ требованіи истца о заключеніи контракта съ обществомъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Кольцовъ опровергалъ правильность рѣшенія слѣдующими доводами: 1) что Гречишкинъ утверждаетъ, что, на основаніи приговора общества 26 марта 1872 г., онъ принялъ въ свое распоряженіе общественную землю съ 1 іюля 1872 г., стало быть владѣть ею. Въ виду того, что истецъ не представилъ суду никакихъ доказательствъ на то, чтобы другой сталъ распоряжаться ею, да Гречишкинъ ни слова и не говоритъ о томъ, чтобы онъ пересталъ владѣть землею, становится очевиднымъ, что искъ предъявленъ имъ къ обществу по одному только предположенію, что общество вслѣдствіе своего приговора 18 декабря 1873 г. устранить его фактически отъ распоряженія землею. Но подобный искъ, какъ основанный на однихъ предположеніяхъ, а не на совершившихся фактахъ, не могъ подлежать удовлетворенію со стороны суда. Хотя общество дѣйствительно составило приговоръ объ отказѣ Гречишкину въ арендѣ и даже оно заключило контрактъ съ другимъ лицомъ о сдачѣ ему своей земли, но это сдѣлано обществомъ потому, чтобы имѣть право отыскивать съ Гречишкина убытки, если онъ самовольно не оставитъ аренды, и потому ни общество, ни другой арендаторъ фактически владѣнія Гречишкина не нарушили и онъ по настоящее время распоряжается землею. Поэтому искъ Гречишкина о признаніи за нимъ права на владѣніе общественною землею, когда онъ и безъ того владѣть ею, является совершенно неумѣстнымъ. Затѣмъ, сопоставляя между собою исковыя требованія Гречишкина, нельзя не убѣдиться въ томъ, что они взаимно себя исключаютъ и уничтожаютъ, потому что противорѣчатъ одно другому. Съ одной стороны Гречишкинъ доказываетъ, что для осуществленія его права на владѣніе землею крестьянъ слободы Чижевки достаточно одного приговора 26 марта 1872 г. и на этомъ положеніи утверждаетъ требованіе о признаніи за нимъ права на владѣніе землею, съ другой, ходатайствуя объ обязаніи общества къ заключенію съ нимъ контракта на условіяхъ, изложенныхъ въ означенномъ приговорѣ, и такимъ образомъ признаетъ, что приговоръ самъ по себѣ не даетъ ему права на владѣніе землею, и что это право можетъ осуществиться только чрезъ совершеніе контракта; 2) толкованіе судомъ 51, 52 и 54 ст. общ. пол. о крест. и 171 ст. по прод. 1868 г. на коихъ основано его рѣшеніе и выводъ изъ смысла оныхъ, что 1700 и 1701 ст. X т. 1 ч. о совершеніи на наемъ недвижимыхъ имуществъ письменныхъ договоровъ для общества не были обязательны, совершенно не согласно ни съ буквою, ни съ духомъ закона. Изъ того, что обществомъ предоставлено право составлять приговоры объ отдачѣ общественныхъ земель въ аренду, слѣдуетъ только то, что общества сами по себѣ безъ всякаго сторонняго наблюденія или утвержденія вправѣ распоряжаться общественными своими землями по однимъ своимъ приговорамъ, а вовсе не то, что общественные приговоры должны собою замѣнять арендные договоры. Допустивъ же то толкованіе, что общественный приговоръ о сдачѣ земли въ аренду долженъ замѣнять собою арендный договоръ, но необходимости должно будетъ приписать приговорамъ обязательную силу и для частныхъ лицъ, т. е. что обществу достаточно сказать въ приговорѣ,

что оно свою землю сдаетъ такому то лицу, на такихъ то условіяхъ и арендаторъ долженъ вполне подчиниться приговору общества, что было бы совершенно недѣльно, потому что всякая гражданская сдѣлка совершается по доброму и непринужденному согласію сторонъ. Въ виду же того обстоятельства, что договоръ объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляется письменно; что онъ подписывается обѣими договаривающимися сторонами (1700 и 1701 ст. X т. 1 ч.); что Гречишкинъ въ составленіи приговора 26 марта 1872 г. не участвовалъ и не выдалъ отъ себя никакого письменнаго документа о согласіи его на принятіе въ содержаніе общественной земли на тѣхъ условіяхъ, которыя изложены въ приговорѣ, слѣдуетъ признать, что общество имѣетъ полное право не считать Гречишкина своимъ арендаторомъ, такъ какъ не приговоръ, а контрактъ долженъ былъ служить окончательнымъ актомъ, укрѣпляющимъ право Гречишкина на владѣніе землею; 3) что вопросъ о томъ, кто уклонился отъ совершенія контракта—общество или Гречишкинъ, по мнѣнію апеллятора, существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ. Дѣло въ томъ, имѣлъ ли право Гречишкинъ, безъ совершенія контракта, на основаніи одного приговора, вступить во владѣніе общественною землею и имѣлъ ли онъ право владѣть ею въ теченіи 12 лѣтъ. По закону и судебной практикѣ, предварительный договоръ, какъ бы онъ формально ни былъ составленъ, при исполненіи его одною изъ сторонъ, даетъ только право отыскивать съ виновной стороны убытки за несовершеніе того акта, о которомъ они условились по предварительному договору, но не можетъ служить ей основаніемъ просить судъ о понужденіи виновнаго къ совершенію акта, а тѣмъ болѣе къ укрѣпленію за нею, на основаніи предварительнаго договора, такихъ правъ, которыя ей могли принадлежать только по совершеніи главнаго акта (700 и 701 ст. X т. 1 ч.); 4) то обстоятельство, что Гречишкинъ вступилъ въ распоряженіе общественною землею съ 1 іюля 1872 г., на основаніи одного приговора, что онъ платилъ арендные деньги и отбывалъ за общество другія повинности, нисколько не доказываетъ того, чтобы общество само было согласно на арендованіе земли его безъ заключенія контракта, да и въ дѣлѣ имѣть ни одного доказательства о томъ, чтобы Гречишкинъ вступилъ въ распоряженіе общественною землею по согласію общества. Арендные же деньги Гречишкинъ вносилъ въ волостное правленіе, которое безъ заключенія контракта и не вправѣ было принимать ихъ, не получивъ на то особаго заявленія отъ общества. Общество же съ своей стороны, видя уклонность Гречишкина отъ совершенія контракта и имѣя въ виду, что онъ уже началъ распоряжаться землею чрезъ своихъ повѣренныхъ, просило мѣстное волостное правленіе пригласить Гречишкина для убѣжденія его въ необходимости совершенія контракта, но Гречишкинъ, въ присутствіи старшины, повѣренныхъ отъ общества и другихъ лицъ, положительно отказался отъ совершенія контракта, о чемъ и былъ составленъ 19 ноября 1872 г. актъ. Вслѣдствіе сего общество 5 іюля 1873 года обратилось въ Воронежскій окружный судъ съ искомъ объ изыятіи изъ владѣнія Гречишкина общественной земли, причемъ былъ представленъ и упомянутый актъ; послѣ же предъявленія иска обществомъ и Гречишкинъ съ своей стороны началъ обращаться къ обществу съ заявленіями

своими о совершении контракта. Изъ всего изложеннаго очевидно, что если общество, съ первоначальнаго вступленія Гречишкина въ распоряженіе общественною землею, безъ заключенія контракта, не принимало никакихъ мѣръ къ устраненію его отъ владѣнія землею, то только потому, что оно надѣялось, что Гречишкинъ одумается и заключить контрактъ; потерявъ же эту надежду, оно предъявило искъ объ изыятіи изъ владѣнія Гречишкина земли, слѣдовательно признавало владѣніе его землею незаконнымъ. На основаніи вышеназложеннаго Кольцовъ просилъ отказать Гречишкину въ искѣ. Въ письменномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный Гречишкина, Орловъ, находилъ, что все доводы, высказанные Кольцовымъ, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) общество крестьянъ слободы Чижевки приговоромъ 26 марта 1872 г. не предполагало, какъ пишетъ Кольцовъ, отдать Гречишкину въ содержаніе свою землю 1700 десят., а, по извѣщенному предварительно со стороны Гречишкина согласію на взятіе въ содержаніе означенной земли, приговорило: отдать ему въ содержаніе землю ту. Буквальный смыслъ приговора 26 марта 1872 г. показываетъ, что постановленія въ немъ условія опредѣлены по взаимному согласію обѣихъ сторонъ; это удостовѣряется съ одной стороны повѣркою его, 27 апрѣля 1872 г., волостнымъ начальствомъ и выдачею потомъ Гречишкину какъ съемщику земли, а съ другой—исполненіемъ Гречишкинымъ безусловно и во всей точности принятыхъ на себя обязательствъ, чего не отвергаетъ и самъ апелляторъ; 2) право на владѣніе землею 1700 десят., принадлежащую обществу, Гречишкинымъ приобретено по приговору того общества 26 марта 1872 г., на основаніи котораго онъ принялъ землю ту въ свое распоряженіе отъ прежняго содержателя—паровую съ 1 іюля 1872 г., а остальную съ начала 1873 г., съ вѣдома всего общества, границы которой были указаны ему уполномоченными отъ общества; а когда означенное общество самопроизвольно приговоромъ 18 декабря 1873 г. лишило Гречишкина права содержанія снятой земли, то о возстановленіи этого права онъ обратился къ содѣйствию суда: другаго исхода и быть не могло, потому что безъ права онъ не могъ считаться содержателемъ земли и ходатайствовать о возстановленіи владѣнія своего. Искъ Гречишкина основанъ не на однихъ предположеніяхъ, а на совершившихся событіяхъ, именно ему было формально отказано въ содержаніи земли, одновременно съ нимъ земля та сдана другому и заключенъ съ нимъ контрактъ; такіа дѣйствія равносильны устраненію отъ фактическаго владѣнія. Въ отказу въ содержаніи земли общество приводило одно основаніе—незаключеніе Гречишкинымъ контракта; это то обстоятельство и послужило для Гречишкина поводомъ заявлять требованіе о признаніи общества обязаннымъ заключить съ нимъ контрактъ для того собственно, чтобы судъ воплнѣ могъ убѣдиться, что контрактъ не заключенъ по уклонности самого общества; впрочемъ заключеніе контракта по приговору необязательно, а въ 8 п. только сказано, что Гречишкинъ обязанъ внести залогъ при заключеніи контракта, который имъ и внесенъ; 3) закономъ, хотя установлено, что договоръ пайма недвижимаго имущества подписывается обѣими договаривающимися сторонами, однакожь въ 1528 и 1701 ст. X т. 1 ч., а равно въ 171 ст. XII т. о благоустр. въ каз. сел. по прод. 1868 г., специально относящейся до пайма

общественныхъ земель, не содержится такого правила, чтобы договоръ, составленный по взаимному согласію, но подписанный одною стороною, считался недѣйствительнымъ, а потому и приговоръ 26 марта 1872 г., хотя неподписанный Гречишкинымъ, но какъ составленный по взаимному согласію, и пѣть спора о дѣйствительности и смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій, обязательны для сторонъ. Въ данномъ случаѣ общество воплнѣ обезпечено со стороны Гречишкина внесеннымъ имъ залогомъ, равняющимся почти годовой арендной платѣ, и уплатою за полгода впередъ половины аренды, за неисполненіе чего въ опредѣленный срокъ оно имѣетъ право отказать Гречишкину въ содержаніи земли, слѣдовательно пѣть повода сомнѣваться, что Гречишкинъ оставитъ аренду ранѣе означеннаго срока, — а на однихъ предположеніяхъ основываться нельзя; что же касается до разсужденій Кольцова объ одностороннихъ общественныхъ приговорахъ, неотносящихся до существа настоящаго дѣла, то Орловъ не считаетъ нужнымъ дѣлать противъ оныхъ возраженія. По всемъ симъ основаніямъ Орловъ просилъ апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Судебная палата нашла, что Гречишкинъ исковое требованіе о признаніи за нимъ права аренднаго содержанія 1700 десят. земли, принадлежащей обществу крестьянъ слободы Чижевки, основываетъ на приговорѣ, состоявшемся 26 марта 1872 г., по которому общество хотя отдало ему, Гречишкину, эту землю въ арендное содержаніе съ 1-го января 1873 г. на 12 лѣтъ, цѣною за 4392 руб., въ годъ, однако затѣмъ другимъ приговоромъ, послѣдовавшимъ 18 декабря 1873 г., вовсе отказано ему въ содержаніи этой земли, не смотря на то, что онъ, Гречишкинъ, фактически ею уже пользовался, платилъ за нее обществу арендныя деньги и вносилъ за него въ запасный магазинъ хлѣбъ. Въ доказательство же таковой уплаты арендныхъ денегъ и хлѣба представлень имъ цѣлый рядъ квитанцій волостнаго правленія. Съ своей стороны повѣренный общества не отрицая ни фактическаго владѣнія Гречишкинымъ помпнутою землею, ни уплаты имъ арендныхъ и другихъ денегъ и заявляя готовность общества возратить ему все уплаченныя суммы, съ тѣмъ вмѣстѣ утверждаетъ, что Гречишкинъ не имѣетъ права на содержаніе той земли потому, что не заключилъ съ обществомъ письменнаго договора, такъ какъ не приговоръ общества, истцомъ неподписанный и въ составленіи коего онъ не участвовалъ, а контрактъ долженъ былъ бы служить окончательнымъ актомъ, подтверждающимъ право его на ту землю. Окружный судъ, въ виду всего изложеннаго, призналъ искъ Гречишкина подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что, по ст. 51 п. 7 и 52 общ. под. о крест. и 171 ст. XII т. ч. 2 прод. 1868 г., сельскія общества имѣютъ будто бы право отдавать свои земли въ наемъ по однимъ приговорамъ безъ заключенія особыхъ на то контрактовъ. Но таковое рѣшеніе суда судебная палата не считаетъ возможнымъ признать правильнымъ, ибо хотя прежняя 171 ст. XII т. 2 ч. замѣнена новою приводимую судомъ 171 ст. по прод. 1868 г., но только въ томъ отношеніи, что сами крестьянскія общества могутъ отдавать свои мірекія земли въ оброчное содержаніе по своимъ приговорамъ, безъ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ. Порядокъ же самой отдачи крестьянами этихъ земель въ оброчное содержаніе, указанный въ 199 и 200 ст. того же тома и части, по которымъ волостныя правленія обязаны заключать обстоятельныя съ арендаторами договоры съ изложе-

ными въ оныхъ предосторожностяхъ, сохранилъ понинѣ свою силу и не отмѣненъ никакими позднѣйшими узаконеніями. Но независимо отъ сего, въ силу 8 ст. приводимаго судомъ въ своемъ рѣшеніи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г., хотя крестьяне могутъ отдавать свои земли, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, по по договорамъ, которые на срокъ до 12-ти лѣтъ дозволено заключать на простой бумагѣ на основаніи 91 ст. п. 3, т. е. съ засвидѣтельствомъ въ волостномъ правленіи и по внесеніи оного въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, каковая запись состоявшагося договора въ случаѣ спора и имѣетъ даже силу судебнаго доказательства. Притомъ, по разъясненію гражд. кассац. дѣла Прав. Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 224, эта 91 ст. общ. пол. о крест. нисколько не исключаетъ дѣйствія общихъ, выраженныхъ въ 1691, 1700 и 1701 ст. X т. 1 ч., законовъ о самомъ содержаніи договора найма недвижимыхъ имуществъ, именно: что въ основаніе оного должно лежать согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ, а также, что въ договорахъ сихъ должны быть означены предметъ найма, срокъ и цѣна оного, съ подписью ихъ обѣими договаривающимися сторонами. Настоящее же дѣло показываетъ, что какъ истецъ—общество крестьянъ села Чижевки, такъ и отвѣтчикъ—Гречишкинъ также вполнѣ сознавали, что право на арендованіе земли можетъ давать не приговоръ, а осуществившійся арендный контрактъ, какъ это ясно видно изъ 8 п. представленнаго испомъ въ основаніе своего иска приговора 26 марта 1872 г., по коему общество обязывало Гречишкина при заключеніи контракта внести въ волостное правленіе въ залогъ 3200 руб., такъ и изъ того, что самъ истецъ Гречишкинъ признаетъ въ своей исковой, что одинъ приговоръ не даетъ еще ему права на арендованіе земли, которое можетъ осуществиться не иначе, какъ чрезъ совершеніе контракта. Но такъ какъ, по смыслу 569 и 570 ст. X т. 1 ч., только окончательно и правильно составленные договоры налагаютъ на контрагентовъ обязанность исполнить ихъ и въ случаѣ неисполненія одною изъ сторонъ право требовать исполненія ихъ, то изъ сего слѣдуетъ, что за Гречишкинымъ, незакончившимъ съ обществомъ крестьянъ слободы Чижевки договора объ отдачѣ ему въ арендованіе предложенной къ отдачѣ по приговору 26 марта 1872 г. земли, безразлично по его ли винѣ, или по винѣ общества, не можетъ быть признано право на арендное содержаніе означенной земли. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго общества Кольцова заслуживающею уваженія и руководствуясь 366, 456 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата, 18 октября 1875 г., опредѣлила: въ искѣ Гречишкина о признаніи за нимъ права аренднаго содержанія 1700 десят. земли, принадлежащей обществу слободы Чижевки, отказать. На это рѣшеніе Гречишкинъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 40—147 общ. пол. о крест. и ст. 9 уст. гр. суд.—разрѣшеніемъ дѣла не на основаніи этихъ статей закона, какъ бы это, въ силу положенія 18 января 1866 г., слѣдовало, а на основаніи ст. 171, 199 и 200 ч. 2 т. XII, отмѣненныхъ означеннымъ положеніемъ и положеніемъ 25 марта 1866 г.; 2) ст. 1691, 1700 и 1701 ч. 1 т. X—основаніемъ рѣшенія, между прочимъ, и на этихъ статьяхъ, тогда какъ онъ от-

носится къ найму частныхъ имуществъ, а не распространяются на существующій порядокъ отдачи мірскихъ статей обществами изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ это ясно слѣдуетъ изъ примѣчаній къ ст. 1691, 1700, 1703 и 1713 ч. 1 т. X, а для обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ дѣйствуетъ не ст. 8-я Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г., а специальный законъ, изложенный въ ст. 171 ч. 2 т. XII (по прод. 1868 г.); 3) ст. 1528 ч. 1 т. X оставленіемъ безъ вниманія, что въ приговорѣ 26 марта 1872 г. соблюдены всѣ существенныя принадлежности, установленныя ст. 1691 ч. 1 т. X; 4) ст. 52, 54 и 91 пол. о крест., ст. 569, 570, 693 и 699 ч. 1 т. X и ст. 458, 459 и 460 уст. гр. суд. заключеніемъ, что за несовершеніемъ контракта на аренду земли общество имѣло право отобрать отъ него таковую, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, приговоръ сельскаго схода, въ коемъ выражено рѣшеніе, касающееся общиннаго владѣнія землею, постановленный съ соблюденіемъ установленнаго порядка и по повѣркѣ внесенный въ книгу волостнаго правленія, считается законнымъ и окончательнымъ. На семъ основаніи Гречишкинъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 199 и 200 уст. о благоустр. въ каз. сел. ч. 2 т. XII отмѣнены закономъ 25 марта 1866 г., вошедшимъ въ ст. 171 того же устава по прод. 1868 г. Посему заключеніе палаты о томъ, что, не смотря на послѣдованіе означеннаго закона, указанный въ ст. 199 и 200 порядокъ отдачи въ арендное содержаніе мірскихъ земель сохраненъ, представляется неправильнымъ. Тѣмъ не менѣе такое неправильное заключеніе палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго въ оной рѣшенія объ отказѣ Гречишкину въ признаніи за нимъ права на арендное содержаніе земли, принадлежащей Чижевскому обществу, такъ какъ этотъ отказъ послѣдовалъ не потому только, что у Гречишкина не имѣется на эту землю контракта, заключеннаго съ волостнымъ правленіемъ, но и на томъ основаніи, что Гречишкинъ вовсе не представилъ контракта, а основываетъ свое право на содержаніе означенной земли въ оборотѣ на одномъ приговорѣ Чижевскаго общества 26 марта 1872 г., тогда какъ по закону, да и въ силу содержанія означеннаго приговора, право его на арендное содержаніе могло быть признано осуществившимся и обязательнымъ для Чижевскаго общества не иначе, какъ съ заключеніемъ съ нимъ договора въ установленномъ на то порядкѣ. Такое разсужденіе палаты находитъ себѣ полное подтвержденіе въ существующихъ законахъ. Изъ содержащихся въ ч. 1 т. X ст., опредѣляющихъ порядокъ отдачи недвижимыхъ имуществъ въ содержаніе, оказывается, что, за исключеніемъ городскихъ стреній и земельныхъ участковъ въ городѣ состоящихъ, всѣ другія недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы въ наймы не иначе, какъ по письменнымъ договорамъ (ст. 1691, 1700, 1701 и 1702 ч. 1 т. X). Изъ этихъ узаконеній не сдѣлано изъятія въ общемъ положеніи о крестьянахъ, на которое Гречишкинъ ссылается въ кассационной жалобѣ. Напротивъ это общее правило находитъ себѣ подтвержденіе въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта. На ос-

нованіи ст. 8 этого Высочайшаго повелѣнія договоры по найму крестьянами у помѣщиковъ земель на сроки до 12 лѣтъ должны быть совершаемы письменно. Изъятіе изъ этого допускается только относительно найма земель на кратковременный срокъ, не свыше трехъ лѣтъ. Въ этомъ случаѣ, по силѣ ст. 8, договоръ можетъ быть заключенъ словесно. Ссылка Гречишкина на ст. 171 уст. о благ. въ каз. сел., а равно на ст. 52, 54 и 91 общ. полож. о крест. нисколько не подтверждаетъ объясненій его о томъ, что силою приговора онъ приобрѣлъ безусловное право на арендованіе земли Чижевскаго общества. Въ ст. 171 уст. о благ. въ каз. сел. сказано, что мірскія земли, мельницы, рыбныя ловли и другія статьи общественнаго дохода состоятъ въ распоряженіи крестьянскихъ обществъ, которыя могутъ отдавать ихъ и въ оброчное содержаніе по общественнымъ приговорамъ, не испрашивая дозволенія или утвержденія управленія государственныхъ имуществъ. Статья эта, въ виду изложенныхъ въ ст. 1691, 1700, 1701 и 1702 ч. 1 т. X общихъ правилъ о совершеніи на недвижимыя имущества, находящіеся внѣ города, письменныхъ о наймѣ договоровъ и ст. 8 правилъ объ отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ земель, вовсе не имѣетъ того значенія, которое придаетъ ей Гречишкинъ, т. е. что достаточно одного приговора общества крестьянъ, въ которомъ выражено согласіе на отдачу мірской земли въ наймы извѣстному лицу для того, чтобы это лицо, безъ заключенія съ нимъ установленнаго договора объ арендѣ, приобрѣло неоспоримое арендное право на землю. Смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что согласіе на отдачу земли въ аренду, предварительно сдѣланія къ тому надлежащаго распоряженія, заключеніемъ требуемаго закономъ контракта, должно выразиться въ общественномъ приговорѣ, въ установленномъ на то порядкѣ составленномъ. При такомъ значеніи ст. 171 уст. о благ. въ каз. сел., имѣющей лишь опредѣленіе въ какомъ порядкѣ должно высказаться рѣшеніе, касающееся интересовъ общества, само собою слѣдуетъ, что составленный по сему предмету актъ не можетъ быть признаваемъ безусловно обязательнымъ для лицъ, въ немъ участвовавшихъ, ни источникомъ права для лицъ, непринимавшихъ въ составленіи онаго участія. Актъ этотъ напротивъ можетъ подлежать измѣненію или даже и вовсе отмѣнѣ, ежели общество, установленнымъ большинствомъ, найдетъ въ немъ предположенное, по какимъ либо обстоятельствамъ, несогласнымъ со своими выгодами. Посему объясненіе Гречишкина о томъ, что общество, постановивъ однажды заключеніе объ отдачѣ ему земли въ оброчное содержаніе по имѣющему заключиться съ нимъ договору, не имѣло права на отмѣну этого своего заключенія, представляется неосновательнымъ, и это тѣмъ болѣе, что содержаніе ст. 52, 54 и 91 общ. пол. о крест., на которыя ссылается Гречишкинъ, вовсе не подкрѣпляетъ утвержденій его о непоколебимости приговоровъ сельскихъ обществъ по предметамъ, подобнымъ настоящему. Изъ сего оказывается, что заключеніе палаты о томъ, что, по ст. 569 и 570 ч. 1 т. X, только правильно составленные договоры налагаютъ на контрагентовъ обязанность ихъ исполненія и что Гречишкинъ, какъ невошедшій въ договорныя отношенія съ Чижевскимъ обществомъ, не имѣетъ права требованія объ оставленіи за нимъ въ арендѣ земли этого общества на основаніи одного приговора о заключеніи съ нимъ

договора на аренду таковой,—представляется правильнымъ и съ законами согласнымъ. Признавая на сему основаніи кассационную жалобу Гречишкина неподлежащею уваженію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковую, по ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

358.—1876 года августа 18-го дня. По прошенію крестьянина *Федора Строкова объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго (Рязанской губ.) мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Андрей Додоновъ въ прошеніи, поданномъ Спасскому (Рязанской губ.) мировому судѣ, изъяснилъ, что крестьянинъ Федоръ Строковъ, у котораго и его компаніоновъ онъ снялъ въ оброкъ луга, самовольно скосилъ сѣно на этихъ лугахъ на сумму 195 руб. Велѣдствіе сего Додоновъ просилъ о присужденіи ему со Строкова означенной суммы въ вознагражденіе тѣхъ убытковъ, которые онъ понесъ отъ такого дѣйствія Строкова. Противу сего иска Строковъ возразилъ, что онъ луга скосилъ и сѣно убралъ потому, что луга, согласно контракту, принадлежатъ ему. Мировой судья, по спросѣ свидѣтелей, напелъ: 1) что Строковъ самъ созналъ на судѣ, что луга, о которыхъ проситъ Додоновъ, скосилъ онъ на томъ основаніи, что луга эти принадлежатъ ему по контракту; 2) что изъ представленнаго со стороны истца условія 1872 года іюля 2 дня видно, что луга, которые скошены Строковымъ, отданы истцу Додонову товарищами, крестьянами с. Чембарь, Першинымъ и Крестьяниновымъ, согласно условія, заключеннаго 1862 г. февраля 7-го дня; 3) что возраженія о томъ, чтобы луга, о которыхъ проситъ Додоновъ, принадлежали ему по контракту Строковъ ничѣмъ не доказалъ, и 4) что показаніемъ свидѣтеля Лизьякина удостовѣрено, что на этихъ лугахъ убиралось 200 копенъ сѣна. По сему соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 129 уст. гр. суд. и ст. 569, 570 и 684 т. X ч. 1, мировой судья опредѣлялъ: признать Строкова обязаннымъ уплатить Додонову за скошенное сѣно 150 рублей. На это рѣшеніе Строковъ принесъ апелляцію, въ которой и при разборѣ дѣла на съѣздѣ объяснилъ, что луга, съ которыхъ убрано имъ сѣно, принадлежатъ ему, ибо въ 1868 г. сняты имъ въ казѣ; что часть этихъ луговъ была отдана имъ въ пользованіе Першину и Крестьянинову, но они не платили ему арендныхъ денегъ и безъ его согласія передали луга Додонову, почему онъ и отказалъ имъ въ пользованіи лугами. Противу сего Додоновъ возразилъ, что Першинъ и Крестьяниновъ были товарищами Строкова и имѣли съ нимъ одинаковыя права; что эти два лица передали свою часть ему, Додонову, и онъ платилъ за луга деньги въ казну. Спасскій мировой съѣздъ напелъ, что Строковъ съ товарищами въ 1868 г. снялъ въ казѣ на 10 лѣтъ луга и въ участію въ пользованіи оными были приглашены товарищи, въ числѣ 10 человекъ. Затѣмъ двое изъ этихъ товарищей, Першинъ и Крестьяниновъ, свою часть луговъ, по условію 2 іюля 1872 г., передали Додонову. Слѣдователь-

но съ этого времени право пользования лугами въ части принадлежало Додонову, и Строковъ не имѣлъ никакого законнаго права на пользование этою частію. Изъ объясненій Строкова и свидѣтелей видно, что Строковъ воспользовался тою частью луговъ, которая была передана Додонову Першинымъ и Крестьяниновымъ, и убралъ съ нихъ сѣна до 200 копенъ. Хотя Строковъ въ оправданіе свое и говоритъ, что Першинъ и Крестьяниновъ не могли передавать свою часть луговъ безъ его согласія, но объясненіе это не подлежитъ уваженію въ виду того, что Першинъ и Крестьяниновъ имѣли со Строковымъ и другими товарищами одинаковое право на пользование лугами. Стоимость собраннаго Строковымъ сѣна въ количествѣ 200 копенъ со стороны Додонова не доказана. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 82, 102 и 105 уст. гр. суд. и ст. 644, 673 и 684 ч. 1 т. X съѣздъ 6 ноября 1875 г. опредѣлилъ: признать Строкова обязаннымъ уплатить Додонову стоимость 200 копенъ сѣна, предоставивъ Додонову эту стоимость доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ кассационной жалобѣ Строковъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе съѣздомъ ст. 891 уст. гр. суд. и ст. 151 учр. суд. уст., проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасекій мировой съѣздъ въ резолюціи, состоявшейся 6 ноября 1875 г. и тогда же объявленной, опредѣлилъ: признать Строкова обязаннымъ уплатить Додонову за скошенное сѣно въ количествѣ 200 пудовъ, но по неимѣнію возможности, за непредставленіемъ истцомъ доказательствъ, опредѣлять стоимость сѣна, предоставить Додонову доказывать цѣну онаго въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно съ чѣмъ написано и рѣшеніе въ окончательной формѣ. Затѣмъ съѣздъ, находя, что въ рѣшеніи вкралась ошибка въ томъ, что Додоновъ искалъ убытковъ со Строкова не за 200 пудовъ, а за 200 копенъ скошеннаго сѣна и что посему Додонову слѣдовало признать право на получение вознагражденія со Строкова не за 200 пудовъ, какъ въ резолюціи и рѣшеніи сказано, а за 200 копенъ, въ распорядительномъ засѣданіи 8 декабря 1875 г. опредѣлилъ: ошибку эту исправить, о чемъ и объявить сторонамъ, вызвавъ ихъ къ слѣдующему засѣданію, что имъ и исполнено 8 февраля 1876 г. На основаніи ст. 891 уст. гр. суд. со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла судебное мѣсто не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Изъ сего слѣдуетъ, что распоряженіе съѣзда объ измѣненіи по вкравшейся ошибкѣ резолюціи и рѣшенія по настоящему дѣлу, сдѣланное притомъ въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ въ ст. 151 учр. суд. уст. въ точности обозначено, что можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія этого рода засѣданій, послѣдовало въ нарушеніе ст. 891 уст. гр. суд. и ст. 151 учр. суд. уст. Признавая, что, по такому нарушенію этихъ законовъ, рѣшеніе съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: оное отмѣнить и дѣло, для поваго разсмотрѣнія, передать въ Рязанскій мировой съѣздъ.

359.—1876 года августа 4-го и 11-го чиселъ *По прошенію Герарда, повѣреннаго дворянина Ивана Ге, объ стѣннѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Галкиевъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянина Ивана Ге, Мациевъ, 22 апрѣля 1875 года предъявилъ искъ къ Россійскому страховому отъ огня обществу, учрежденному въ 1827 году, о вознагражденіи довѣрителя его за убытки, причиненные пожаромъ 15 ноября 1874 г. въ г. Одессѣ, истребившемъ имущество Ге, застрахованное 18 октября 1874 г. въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ (1827 г.) въ 30 т. руб., изъ коихъ 2700 руб. составляютъ стоимость устройства магазина, а 27,300 руб. стоимость косметическихъ и галантерейныхъ товаровъ, застрахованныхъ, какъ оборотный капиталъ. Цѣна иска опредѣлена въ 28,373 руб. 59 коп., по слѣдующему разсчету: а) въ счетъ стоимости устройства магазина 2660 руб., (за исключеніемъ двухъ столовъ на 40 руб.), и б) въ счетъ стоимости товара 25,713 р. 50 к. въ виду того, что всего имущества въ день пожара, по объясненію повѣреннаго Ге, было на 27,801 руб. 12 коп., изъ коего часть уцѣлѣла и принята Ге на 1612 руб. 95 коп. отъ агента общества, а часть была вовсе не застрахована. Кромѣ того повѣренный Ге, заявляя, что книги магазина сгорѣли, и сославшись на представленные имъ документы, просилъ окружный судъ обязать страховое общество представить въ судъ полученные обществомъ отъ Ге документы, означенные въ первомъ пунктѣ его приложений, т. е. въ четырехъ роспискахъ агента общества, представленныхъ имъ при исковой на особомъ листѣ, и затѣмъ въ виду того, что довѣрителемъ его, Ге, исполнено все требуемое отъ страхователя уставомъ общества, присудить съ общества въ пользу Ге искомую имъ сумму 28,373 руб. 59 коп. съ % по § 105 устава общества со дня предъявленія иска. Противъ исковаго прошенія Ге повѣренный отвѣтника представилъ всѣ указанные истцомъ документы: 1) объявленіе Ивана Ге отъ 18 декабря 1874 г. о желаніи застраховать его магазинъ косметическихъ и галантерейныхъ товаровъ, изъ коихъ устройство магазина на 2700 руб. и въ 27,300 руб. товаръ, какъ капиталъ въ оборотѣ; 2) объясненіе Ге отъ 21 ноября 1874 г. со счетомъ убытка, происшедшаго отъ пожара 15 ноября 1874 г., и съ перечисленіемъ наличности товара и имущества, бывшихъ въ магазинѣ Ге 15 октября 1874 г., т. е. за три дня до застрахованія, всего на сумму 30,500 руб. 59 коп., при которомъ приложены: а) дубликатъ счета перчатокъ отъ Вишевскаго на 609 руб. съ 24 октября по 21 ноября 1874 г.; б) разчетная книжка лаборанта на 678 руб. 51 коп.; в) 26 рапортчекъ кассира на проданный изъ магазина Ге товаръ съ 15 октября по 15 ноября на сумму 1564 руб. 3 коп., а со скидкою интереса 33 %—516 руб. 13 коп.,—на 1047 руб. 90 коп. и 40 руб. за взятые два столика; г) страховой полисъ отъ 18 октября 1874 г. за № 518,891; д) объявленіе Ивана Ге отъ 23 ноября 1874 г. объ включеніи 70 руб. 44 коп. изъ пожарныхъ убытковъ, какъ полученные отъ Селиванскаго за проданный ему товаръ 11 ноября 1874 г.; е) объявленіе Ивана Ге

отъ 11 декабря 1874 г., при которомъ представлена подлинная вѣдомость наличному имуществу его косметическаго магазина въ день 15 октября 1874 г. на сумму 30,204 руб. 98 коп., удостоверенная свидѣтелями и засвидѣствованная 11 декабря 1874 г. нотаріальнымъ порядкомъ. И затѣмъ повѣренный общества, признавая искъ Ге ничѣмъ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что представленная повѣреннымъ Ге вѣдомость товарамъ (инвентарь) ничѣмъ не подтверждена, какъ бы слѣдовало по § 102 устава общества, и неподробна, такъ какъ въ ней не показано ни сортовъ, ни цѣвъ отдѣльно каждаго сорта товара.—просилъ судъ: 1) въ искѣ Ге, за несоблюденіемъ имъ 102 § уст., на основаніи п. в. 58 § уст. отказать; 2) на случай, если бы судъ призналъ инвентарь Ге соответствующимъ 102 § уст., или призналъ за нимъ, Ге, право доказывать, что у него въ день пожара было налицо товара на искомую имъ сумму, то допросить подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей, и, по допросѣ ихъ, на основаніи п. в. § 58 уст., за нарушеніемъ 92 и 107 §§ уст., въ искѣ отказать. С.—Петербургскій окружный судъ остановился на вопросѣ: можетъ ли представленная Ге вѣдомость о количествѣ товара въ его магазинѣ, значащаяся въ объявленіи его отъ 21 ноября 1874 г., замѣнить тотъ подробный и точный инвентарь застрахованнымъ и находившимся налицо въ день пожара товарамъ, который Ге обязанъ былъ, на основаніи 102 § уст., представить обществу въ шестидневный со дня пожара срокъ и который, послѣ повѣрки его со стороны общества, долженъ былъ служить основаніемъ для вознагражденія понесеннаго Ге убытка? Въ виду того, что товары Ге были приняты на страхъ, какъ оборотный капиталъ, окружный судъ, на основаніи 58 § уст., разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, такъ какъ представленная Ге вѣдомость заключаетъ въ себѣ перечень тѣмъ товарамъ, которые были въ магазинѣ Ге за мѣсяцъ до пожара, а не тѣмъ, которые находились въ магазинѣ въ день пожара, притомъ составлена не на основаніи торговыхъ книгъ, а предположительно, и только вполнѣдствіи вѣдомости эта подтверждена подписавшимися на ней свидѣтелями,—призналъ Ге неисполнившимъ требованія 102 § устава общества и въ искѣ его отказалъ. На это рѣшеніе Мацневъ принесъ апелляціонную жалобу. С.—Петербургская судебная палата послала: 1) что повѣренный истца Ге отыскиваетъ съ отвѣтника вознагражденіе въ размѣрѣ 28,373 руб. 59 коп. за товаръ, находившійся въ его магазинѣ, застрахованный въ 30 т. руб. въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г., и сгорѣвшій 15 ноября 1874 г.; 2) что, на основаніи § 74 уст. общ. (2158 ст. X т. 1 ч.), отдающій товары на страхъ общества можетъ страховать оный партіями, съ означеніемъ количества, вѣса или мѣры и цѣвы, или какъ оборотный капиталъ, съ означеніемъ только суммы онаго; 3) что изъ представленнаго объявленія, поданнаго самимъ Ге 18 сентября 1874 г. въ правленіе Россійскаго страхового отъ огня общества, видно, что при застрахованіи товара его былъ показанъ, какъ капиталъ, находящійся въ оборотѣ; 4) что, на основаніи § 102 уст. общ., если товары были застрахованы, какъ оборотный капиталъ, то, въ случаѣ пожара, страхователь долженъ, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, представить, въ теченіи шести дней, точный и подроб-

ный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся налицо въ день пожара. Инвентарь этотъ, послѣ повѣрки со стороны общества, служить основаніемъ для вознагражденія убытковъ, согласно § 89 устава; 5) что общество, по § 90 своего устава, имѣетъ право и послѣ пожара удостовѣриться въ дѣйствительной стоимости застрахованнаго имущества въ день пожара, такъ какъ оцѣнка, показанная въ полицѣ, обусловлена дѣйствительною стоимостью застрахованнаго имущества въ день пожара, а не въ день застрахованія; 6) что представленная истцомъ Ге вѣдомость о наличности товаровъ въ его магазинѣ, составленная 15 октября 1874 г., заключаетъ въ себѣ перечень тѣхъ только товаровъ, которые были въ магазинѣ Ге въ день ея составленія, т. е. за мѣсяцъ до пожара и притомъ безъ всякаго удостовѣренія счетами, фактурами или наглядными тѣхъ лицъ, отъ которыхъ приобрѣтенъ товаръ, а посему таковой документъ, очевидно, не можетъ быть принятъ за точный и подробный, подкрѣпленный доказательствами, инвентарь, безусловно требуемый § 102 уст. общ., такъ какъ въ немъ ничѣмъ не подтверждено, что перечисленный въ ономъ товаръ дѣйствительно поступилъ въ магазинъ Ге и находился въ ономъ въ день пожара; означенный же въ вѣдомости товаръ не имѣетъ тѣхъ точныхъ и подробныхъ наименованій сортовъ и видовъ, которые значатся въ расходѣ по рапортчикамъ кассира Ге, равно какъ счетамъ и объявленіямъ самого Ге, а потому ни сопоставленіе, ни сравненіе между этими документами и вѣдомостью Ге 15 октября 1874 г. невозможны; 7) что осмотръ магазина Ге агентомъ общества въ день застрахованія, на который особенно опирается апелляторъ въ подтвержденіе того, что товара было налицо болѣе, чѣмъ на 30,000 руб., могъ бы имѣть какое либо значеніе въ настоящемъ дѣлѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы истцомъ Ге былъ застрахованъ съ точностью опредѣленный товаръ, принятый агентомъ общества по повѣренной имъ описи, но не товаръ, находившійся въ оборотѣ, безъ точнаго означенія каждой вещи въ отдѣльности, а съ показаніемъ лишь общей суммы онаго, какъ суммы оборотнаго капитала; вслѣдствіе сего и указаніе апеллятора на обязанность агентовъ страхового общества повѣрить правильность обозначенія предметовъ страхованія, при приѣмѣ ихъ на страхъ, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, въ виду условій § 74 уст. общ., такая повѣрка вовсе необязательна для общества при приѣмѣ на страхъ имущества, какъ суммы оборотнаго капитала; 8) что общество, признавъ представленную истцомъ Ге въ шестидневный срокъ вѣдомость товарамъ, бывшимъ въ магазинѣ его за мѣсяцъ до пожара, неудовлетворительною и несоответствующею указанному въ § 102 уст. общ. инвентарю, вовсе не обязано было ни однимъ параграфомъ устава: ни объявлять объ этомъ страхователю Ге, ни требовать отъ него дополнительныхъ доказательствъ; а при видимомъ уклоненіи самого Ге указать мѣста и лицъ, отъ которыхъ дѣйствительно полученъ имъ товаръ, общество лишено было всякой возможности повѣрить по такой вѣдомости и дѣйствительность показаннаго въ ней, безъ чего невозможно было для общества вывести правильное заключеніе о количествѣ и стоимости товара, находившагося въ магазинѣ Ге въ день пожара; 9) что требованіе повѣреннаго истца Ге о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе коли-

чества, сортовъ и стоимости товаровъ, бывшихъ налицо въ магазинѣ Ге въ день пожара, не можетъ подлежать удовлетворенію, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, по точному и буквальному смыслу закона, изложеннаго въ § 102 уст. общ., безусловно требуется, чтобы страхователь въ теченіи шести дней со времени пожара представилъ съ точностью указанный письменный документъ, т. е. подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся налицо въ день пожара; причемъ по § 103 опредѣленіе стоимости сторгъвшихся товаровъ производится не чрезъ свидѣтелей, а по существующимъ въ день пожара биржевымъ или рыночнымъ цѣнамъ, или же чрезъ экспертовъ; 10) что ходатайство о допросѣ директора правленія страхового общества Гамбургера въ подтвержденіе того, что онъ предлагалъ присяжному повѣренному Мадисву и его довѣрителю Ге—15,000 руб. за прекращеніе настоящаго дѣла, также не можетъ подлежать удовлетворенію: во 1-хъ) за данными по этому предмету разъясненіями присяжнаго повѣреннаго Знамеровскаго предъ судебною палатою о томъ, при какихъ именно обстоятельствахъ былъ разговоръ Гамбургера, что этотъ разговоръ имѣлъ частный характеръ и былъ вскорѣ послѣ пожара, когда еще не были выяснены основанія и не были разсмотрѣны документы, по которымъ Ге требовалъ вознагражденіе за пожарные убытки, и во 2-хъ) потому, что такой разговоръ не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, какъ ни къ чему необязывающей самое страховое общество предъ страхователемъ Ге, ибо Гамбургеръ, узнавъ о пожарѣ и о томъ, что товаръ въ магазинѣ Ге былъ застрахованъ въ 30,000 руб., могъ, до полученія подробныхъ свѣдѣній изъ Одессы по этому предмету, въ интересахъ общества предложить страхователю Ге половинное вознагражденіе. На основаніи всего изложеннаго и имѣя въ виду, что со стороны Ге не представлено по сему дѣлу въ установленный шестидневный срокъ ни требуемаго § 102 устава подробнаго и точнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ налицо въ его магазинѣ въ день пожара, ни доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ имъ отъ пожара убытковъ, судебная палата признала, что Ге ничѣмъ правильности состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія окружнаго суда не опровергъ и, какъ неисполнившій въ точности требованія § 102 уст. общ., въ силу п. в § 58 уст. лишился права на вознагражденіе убытковъ съ страхового общества. Посему и руководствуясь ст. 366, 774 и 868 уст. гр. суд., судебная палата 20 ноября 1875 г. опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. Въ кассационной жалобѣ Герардъ, повѣренный Ге, указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339, 694 и 706 уст. гр. суд. неправильнымъ установленіемъ, въ чемъ именно заключались исковыя требованія Ге, а именно палата въ мотивахъ рѣшенія пришла къ заключенію, что Ге всю сумму своего требованія отыскиваетъ въ вознагражденіе убытковъ за товаръ, тогда какъ по этому предмету Ге отыскивалъ 25,713 руб. 59 коп., а остальные 2660 руб. въ счетъ стоимости устройства магазина; послѣдствіемъ такого неправильнаго установленія требованій Ге было то, что палата требованіе Ге за устройство магазина разрѣшила на основаніи § 102 устава общества, тогда какъ этотъ параграфъ касается единственно до оцѣнки

убытковъ за товаръ, какъ оборотный капиталъ, и посему требованіе за устройство магазина не могло быть разрѣшено на основаніи онаго, а подлежало разрѣшенію по силѣ §§ 73 и 100 устава. Такое подведеніе требованія 2660 р. подъ силу § 102 представлялось тѣмъ болѣе неправильнымъ, что отъѣтчикъ относительно этой суммы не представилъ ни возраженій, ни законныхъ доказательствъ о правильности его ходатайства объ отказѣ во всемъ искѣ; 2) § 74 устава общества приданіемъ этому § такого смысла, котораго онъ вовсе не имѣетъ въ виду §§ 76 и 77, а именно, что для общества необязательна повѣрка при приѣмѣ на страхъ имущества, какъ оборотнаго капитала, и оставленіемъ вслѣдствіе того безъ послѣдствій довода истина, имѣющаго существенное значеніе, то есть, что количество товара было повѣрено агентомъ общества, который осматривалъ товаръ менѣе, чѣмъ за мѣсяцъ до пожара; 3) § 102 уст. неправильнымъ истолкованіемъ смысла этого параграфа и вслѣдствіе того неправильнымъ отказомъ Ге въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, тогда какъ въ § 102 именно сказано, что страхователь на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ долженъ представить инвентарь застрахованнымъ товарамъ, въ точное исполненіе чего Ге и представилъ тѣ письменныя доказательства, которыя у него остались послѣ пожара, и ссылался на свидѣтелей не взаимнѣ представленія письменныхъ документовъ, а въ подтвержденіе послѣднихъ. Къ такому отказу не могло служить основаніемъ измѣненіе, сдѣланное въ Высочайшемъ повелѣніи 18 февраля 1875 г., такъ какъ пожаръ послѣдовалъ до этого Высочайшаго повелѣнія; 4) §§ 58 и 102 и друг. устава заключеніемъ, что Ге не исполнилъ требованій, заключающихся въ этихъ параграфахъ, такъ какъ, по § 58, общество освобождается отъ отвѣтственности, если страхователь не исполнилъ условій устава и полиса, а въ §§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115 указаны условія этого освобожденія, изъ чего слѣдуетъ, что п. в. § 58 вовсе не имѣетъ такого обширнаго значенія, какое ему придаетъ палата, т. е. что неисполненіе нѣкоторыхъ требованій устава не влечетъ за собою лишенія права на вознагражденіе.—Это подтверждается § 96 и 97 устава. На семъ основаніи Герардъ просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что судебная палата основала заключеніе объ отказѣ Ге въ искѣ, какъ это изъ заключительныхъ словъ рѣшенія видно, главнымъ образомъ на томъ, что Ге не представилъ правленію общества въ 6-ти дневный срокъ требуемаго § 102 устава страхового отъ огня общества подробнаго и точнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ налицо въ магазинѣ въ день пожара, ни доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ отъ пожара убытковъ, и что посему, въ силу п. в. § 58 устава, Ге не имѣетъ права на полученіе вознагражденія. Правильность этого высказаннаго палатою положенія Герардъ, повѣренный Ге, опровергаетъ въ кассационной жалобѣ утверженіемъ, что § 102 устава былъ въ точности исполненъ, такъ какъ требуемый

этимъ параграфомъ инвентарь былъ представленъ. Въ семь отношеніи оказывается, что судебная палата, рассмотрѣвъ тотъ документъ, который былъ представленъ Ге правленію общества въ шестидневный срокъ и который Герардъ называетъ требуемымъ § 102 устава инвентаремъ, нашла, что онъ не соответствуетъ требованію этого параграфа, такъ какъ не составляетъ инвентаря товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара; что онъ есть ничто иное, какъ счетъ товарамъ, бывшимъ на мѣстѣ за мѣсяць до пожара при отдачѣ оныхъ на страхъ, и посему не дастъ никакихъ данныхъ для сдѣланія вывода о томъ, что находилось на мѣстѣ въ день пожара, и что этого же самаго невозможно сдѣлать изъ сличенія этого документа съ представленными вмѣстѣ съ нимъ рапортчиками кассира Ге, разными счетами и объявленіями самого Ге. На семь основаній палата признала, что со стороны Ге не исполнено требованіе § 102 устава. Оцѣнка всякаго рода письменныхъ доказательствъ уставомъ гражд. судопр. предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и вслѣдствіе сего правильность такой оцѣнки не можетъ подлежать обсужденію при рассмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. На семь основаній объясненіе Герарда о томъ, что со стороны Ге представленъ требуемый инвентарь, составляя въ сущности жалобу на неправильность послѣдовавшаго въ палатѣ заключенія относительно достоинства сказаннаго акта, не можетъ быть предметомъ рассмотрѣнія Правительствующаго Сената. Судебная палата, установивъ, что § 102 устава не былъ соблюденъ Ге, на основаніи п. в. § 58 пришла къ заключенію, что Ге лишается права на получение страховой при вознагражденіи. Въ кассационной жалобѣ указывается, что § 58, взятый вмѣстѣ съ другими §§ устава, какъ то §§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115, не можетъ быть толкуемъ въ томъ смыслѣ, что нарушеніе каждой изъ обязанностей, налагаемыхъ уставомъ, лишало бы права на получение вознагражденія въ убыткахъ отъ пожара; что, по буквальному смыслу п. в. § 58, общество не платитъ за убытки въ случаѣ нарушенія страхователемъ только такихъ обязанностей, относительно которыхъ прямо сказано, что неисполненіе ихъ влечетъ за собою лишеніе страхователя права на получение вознагражденія. Наконецъ въ жалобѣ доказывается, что освобожденіе страхового общества отъ обязанности платить убытки за несоблюденіе § 58 имѣетъ въ виду несоблюденіе такихъ только условій, которыя должны быть исполнены до пожара, а не послѣ него. Въ § 58 сказано, что общество освобождается отъ обязанности вознаградить за убытки, если (п. в.) страхователь не исполнитъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ и полицѣ. Содержаніе этого параграфа показываетъ, что онъ не можетъ быть толкуемъ въ такомъ тѣсномъ смыслѣ, какой придаетъ ему Герардъ. Если бы уставъ имѣлъ въ виду избавить общество отъ платежа убытковъ въ извѣстныхъ перечисленныхъ въ уставѣ случаяхъ (§§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115 уст.), то тогда не было нужды помѣщать въ уставѣ общаго правила, указаннаго въ п. в. § 58. Посему нельзя не придти къ заключенію, что § 58 имѣетъ самостоятельное значеніе и касается не нѣкоторыхъ только въ вышеприведенныхъ §§ указанныхъ нарушеній устава, а всѣхъ вообще. Изъ соображенія вообще устава общества нельзя не вывести того, что общество освобождается отъ уплаты за убытки отъ пожара

вслѣдствіе несоблюденія условій, какъ предшествовавшихъ пожару, такъ и за нимъ слѣдующихъ. Такъ, между прочимъ, §§ 107 и 115 освобождаютъ общество отъ уплаты въ случаѣ неисполненія послѣ пожара извѣстныхъ обязанностей. Изъ сего оказывается, что толкованіе Герардомъ § 58 въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ въ виду неисполненіе только нѣкоторыхъ обязанностей и при томъ тѣхъ только, исполненіе которыхъ уставомъ налагается до событія пожара, не можетъ быть признано правильнымъ. Указаніе Герарда на то, что палата нарушила ст. 409 уст. гр. суд. отказомъ въ ходатайствѣ о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что въ магазинѣ находилось въ день пожара извѣстное количество товара, а равно и того, какого сорта и цѣны былъ этотъ товаръ, также не можетъ быть признано правильнымъ. По мнѣнію Герарда такой отказъ послѣдовалъ на томъ основаніи, что палата требованіе, изложенное въ § 102 устава о представленіи, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, инвентаря застрахованнымъ товарамъ, подъ выраженіемъ: «другихъ доказательствъ» разумѣетъ, что эти другія доказательства должны быть положительно письменныя. Но такое заключеніе Герарда не оправдывается содержаніемъ рѣшенія палаты. Изъ онаго оказывается, что въ допросѣ свидѣтелей палата отказала на томъ основаніи, что свѣдѣнія о томъ, что именно находилось во время пожара въ магазинѣ Ге, должны быть облечены въ письменную форму, т. е. должны быть доказаны инвентаремъ, составленнымъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ и представленіе котораго правленію общества обязательно въ теченіи 6-ти дней со дня пожара. Такимъ образомъ сущность отказа палаты въ допросѣ свидѣтелей заключается въ томъ, что они не могутъ замѣнить тотъ письменный актъ, представленіе котораго § 102 устава требуетъ въ опредѣленный срокъ. Столь же неуважительно и объясненіе Герарда о томъ, что свидѣтели были выставлены въ подтвержденіе инвентаря, такъ какъ выше уже сказано, что палата установила, что тотъ документъ, который Ге представилъ правленію общества въ 6-ти дневный срокъ, не составляетъ требуемаго § 102 устава инвентаря. Ссылка Герарда на послѣдовавшее въ Высочайшемъ утвержденномъ 2 февраля 1875 г. положеніи комитета министровъ измѣненіе § 102 устава, чѣмъ Герардъ доказываетъ, что по этому параграфу, до измѣненія онаго, существовало право страхователей ссылаться въ доказательство находившагося въ день пожара имущества на свидѣтелей, также не можетъ вести къ заключенію о неправильности отказа палаты въ спросѣ указанныхъ Ге свидѣтелей. Изъ рѣшенія палаты не видно, чтобы она безусловно отвергала возможность доказательства чрезъ свидѣтелей въ спорахъ подобнаго рода, какъ настоящій, т. е. подтвержденіе чрезъ свидѣтелей тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ представленномъ правленію общества въ законный срокъ письменномъ актѣ, инвентарѣ. По смыслу сего рѣшенія свидѣтели недопустимы только въ видѣ самостоятельнаго доказательства, т. е. къ замѣнѣ требуемаго § 102 устава письменнаго доказательства, а такое заключеніе палаты не состоитъ въ противорѣчій ни съ уставомъ общества, ни съ уставомъ гражд. судопр. По § 74 устава страхованіе товаровъ можетъ быть производимо двумя

способами: какъ имущества съ точнымъ указаніемъ всѣхъ предметовъ, отдаваемыхъ на страхъ, или же какъ оборотнаго капитала. Затѣмъ въ § 76 указано, что движимыя имущества, означенныя въ §§ 73, 74 и 75, должны быть оценены по дѣйствительной ихъ стоимости въ день отдачи на страхъ, а въ § 77 говорится, что правленіе или агентъ общества послѣ освидѣтельствованія имущества, предлагаемаго на страхъ, назначаетъ премію и прочія условія. Совокупное соображеніе этихъ трехъ §§, изъ которыхъ въ § 76 сдѣлана ссылка на § 74, въ которомъ говорится о двоякомъ способѣ страхованія товара, показываетъ, что предписанная въ § 77 повѣрка товара, отдаваемаго на страхъ, производится со стороны общества во всякомъ случаѣ: страхуется ли онъ, какъ движимое имущество, или какъ оборотный капиталъ. Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденіе палаты о томъ, что повѣрка отдаваемаго на страхъ товара уставомъ не установлена на тотъ случай, когда онъ страхуется, какъ оборотный капиталъ, представляется, какъ это справедливо замѣчаетъ Герардъ, неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 76 и 77 устава, тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе палаты не можетъ служить поводомъ къ отмене рѣшенія, такъ какъ такое существенно основано на томъ, что со стороны Ге не исполнено требованіе § 102 устава и что посему, въ силу § 58, онъ потерялъ всякое право на полученіе вознагражденія отъ общества. Изъ дѣла видно, что со стороны Ге страхованіе произведено, какъ это установила палата, двоякое: часть имущества отдана была на страхъ съ точнымъ опредѣленіемъ каждаго изъ предметовъ на сумму 2700 руб., а затѣмъ остальное застраховано, какъ оборотный капиталъ, на сумму 27 т. руб. Далѣе изъ рѣшенія палаты видно, что Ге, при предъявленіи иска, сдѣлано было различіе относительно требованія вознагражденія какъ за то, такъ и за другое имущество. За первое Ге требовалъ вознагражденіе по правиламъ о страхованіи движимости, а за послѣднее по правиламъ о страхованіи оборотнаго капитала. Въ § 102 устава, на которомъ основано рѣшеніе палаты, говорится только о страхованіи имущества, какъ оборотнаго капитала. Посему всѣ разсужденія палаты, основанныя на этомъ параграфѣ, имѣютъ примѣненіе къ той только части иска, которая касается вознагражденія за товаръ, застрахованный какъ оборотный капиталъ, но на основаніи оныхъ не можетъ быть разрѣшено требованіе Ге о вознагражденіи его за устройство магазина, застрахованное съ точнымъ обозначеніемъ каждаго предмета. Между тѣмъ палата отказала Ге во всемъ искѣ, не приведя, въ нарушеніе ст. 339 и 694 уст. гр. суд., никакихъ соображеній въ разъясненіе того, почему она оба рода страхованія подвела подъ § 102 устава. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по 2-му департаменту въ части иска о суммѣ 2660 руб., выразившей стоимость устройства магазина Ге, по нарушенію ст. 339 и 694 ст. уст. гр. суд., отменить и передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты, оставивъ кассационную жалобу повѣреннаго Ге въ прочихъ частяхъ безъ послѣдствій.

360.—1876 года августа 18-го дня. По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Григорія Базилевскаго объ отменѣ рѣшенія Полтавскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гекда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По довѣренности коллежскаго регистратора Базилевскаго, дворянинъ Чеховскій проситъ Правительствующій Сенатъ отменить рѣшеніе Полтавскаго съѣзда мировыхъ судей по иску съ Базилевскаго казака Гробоваго за захватъ сына съ землей, отданной Гробовому подъ покосъ прикащикомъ Базилевскаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чеховскій поводами къ отменѣ рѣшенія съѣзда приводитъ то, что: во 1-хъ) съѣздъ, вопреки 4 п. 142 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., не привелъ въ рѣшеніи соображеній и законовъ, на которыхъ оно основано, а ограничился только соображеніями, по которымъ находитъ апелляцію незаслуживающе уваженія; во 2-хъ) съѣздъ, вопреки 105 и 456 ст. уст. гр. суд., отвергъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія акты, представленные истцомъ, и въ рѣшеніи своемъ объяснилъ, что никакихъ письменныхъ договоровъ представлено не было къ дѣлу и не слѣдовало быть таковыми, и, слѣдовательно, съѣздъ основалъ рѣшеніе по этому дѣлу, возникшему изъ договоровъ, не на договорахъ, представленныхъ истцомъ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушилъ 1536, 1700 и 1701 ст. т. X ч. 1 и 409 и 410 ст. уст. гр. суд., допустивъ въ замѣнъ письменныхъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ, свидѣтельскія показанія; въ 3-хъ) съѣздъ сослался на несуществующій законъ, примѣт. къ 1700 ст. т. X ч. 1, чѣмъ съѣздъ нарушилъ 53, 55, 59 и 65 ст. т. I ч. 1 и 129 ст. и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.; въ 4-хъ) съѣздъ неправильно примѣнилъ Высочайше утвержденныя 19 февраля 1861 г. и 18 января 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, ибо первое относится только къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, а по второму государственные крестьяне и казаки сравнены съ первыми только въ отношеніи административнаго управленія, а не въ юридическихъ правахъ и отношеніяхъ по недвижимымъ имуществамъ, и въ 5-хъ) означенныя мнѣнія Государственнаго Совѣта не исключаютъ собою обязательной силы 2326 ст. т. X ч. 1, которую съѣздъ нарушилъ, сказавъ при этомъ неправильно, будто проситель не отвергалъ того обстоятельства, что Добрянскій былъ управляющимъ у Базилевскаго, и признавъ обязательными для сего послѣдняго договоры Кисенка и Добрянскаго, тогда какъ по дѣлу не доказано ни законное уполномочіе ихъ на вступленіе въ договоры по имѣнію Базилевскаго, ни служеніе ихъ у сего послѣдняго, и съѣздъ не могъ принимать въ этомъ случаѣ за доказательство показанія свидѣтелей и истца относительно одного Добрянскаго, ибо въ отношеніи Кисенка никто ничего не показывалъ и по дѣлу не доказано, чтобы Базилевскій воспользовался деньгами, полученными за наемъ земли. Но всѣ эти доводы не имѣютъ правильного основанія, ибо: а) съѣздъ привелъ соображенія, по которымъ онъ при-

зналъ возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія и утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, и, слѣдовательно, исполнилъ обязанность какъ суда вообще (ст. 142 уст. гр. суд.), такъ и апелляціонной инстанціи въ особенности (773 ст. уст. гр. суд.); б) въ рѣшеніи съѣзда упомянуты документы, представленные истцомъ, и посему нѣтъ основанія обвинять съѣздъ въ оставленіи оныхъ безъ разсмотрѣнія; если же съѣздъ въ рѣшеніи установилъ, что никакого письменнаго условія о наймѣ земли Гробовымъ не было, то этотъ выводъ касается содержанія означенныхъ документовъ и, слѣдовательно, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациі; в) съѣздъ, совершенно согласно съ Высочайше утвержденными 19 февраля 1861 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и 18 января 1866 г. положеніемъ о преобразованіи положенія государственныхъ крестьянъ, признавъ, что казакъ Гробовой имѣлъ право нанимать у помѣщика Базилевскаго землю, не заключая письменнаго договора, ибо послѣднимъ изъ сихъ положеній государственные крестьяне переданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. положеній о крестьянахъ и дополнительныхъ къ онымъ постановленій, а по симъ положеніямъ разрѣшено крестьянамъ нанимать земли у помѣщиковъ по словеснымъ договорамъ; г) примѣчаніе къ 1700 ст. т. X ч. 1 помѣщено въ прод. 1863 г. къ X т. ч. 1 и, слѣдовательно, съѣздъ сослался на законъ существующій; д) установивъ, что письменнаго условія о наймѣ земли Гробовымъ у Базилевскаго не было, съѣздъ могъ, не нарушая 409 ст. уст. гр. суд., основать на свидѣтельскихъ показаніяхъ свое рѣшеніе относительно найма земли; е) за силою вышеприведенной 5 ст. учр. суд. уст. не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациі выводъ съѣзда о томъ, что признаніе Базилевскимъ Добрянскаго своимъ управляющимъ осталось непровергнутымъ со стороны просителя, такъ какъ выводъ сей касается оцѣнки объясненія сторонъ на судѣ; установивъ же таковое признаніе Базилевскаго, съѣздъ имѣлъ право, не нарушая 2326 ст. т. X ч. 1, признать отдачу Добрянскимъ земли въ наемъ обязательною для Базилевскаго, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената. Что же касается до указанія кассатора на неправильное признаніе съѣздомъ договора Кисенка обязательнымъ для Базилевскаго, то возраженіе это совершенно неосновательно, ибо съѣздъ въ рѣшеніи семъ вовсе не говорить объ этомъ договорѣ, и ж) возраженіе кассатора о недоказанности по дѣлу того обстоятельства, чтобы Базилевскій воспользовался деньгами, полученными за наемъ земли, касается существа дѣла и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Чеховскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

361.—1876 года августа 25-го дня. По прошенію Семена Володина объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Семенъ Володинъ, называя себя попечителемъ несовершеннолѣтней жены своей Анны Володиной, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго мирового съѣзда, состоявшагося 26 февраля 1875 г. по дѣлу Володиной съ Суслевскими. На основаніи ст. 19 уст. гр. суд. только за несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны; изъ сего и изъ смысла ст. 220 т. X ч. 1 слѣдуетъ, что съ прекращеніемъ опеки, т. е. съ достиженіемъ семнадцатилѣтняго возраста, несовершеннолѣтніе приобрѣтаютъ право дѣйствовать на судѣ отъ своего имени (рѣш. гражд. касс. Деп. Прав. Сената 1873 г. № 1355 и 1874 г. № 28). Изъ актовъ-же подлиннаго по настоящему дѣлу производства оказывается, что Анна Володина родилась 6 іюля 1857 г., слѣдовательно во время принесенія Володинымъ отъ нея имени кассационной жалобы (26 іюня 1875 г.) находилась въ томъ возрастѣ, когда не состояла уже подъ опекою, и могла принести означенную жалобу или лично отъ своего имени, или уполномочить на то другое лицо. А такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Анна Володина довѣрила Семену Володину ходатайствовать за нее объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія мирового съѣзда, то посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Семена Володина, какъ принесенную имъ отъ имени Анны Володиной безъ законнаго съ нея стороны на то уполномочія, оставить безъ разсмотрѣнія.

362.—1876 года августа 25-го дня. По прошенію дворянъ Петра Моисѣенко и Анны Билинской объ отмѣнѣ рѣшенія Старо-Константиновскаго мирового съѣзда

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Петръ Моисѣенко и сестра его, вдова Анна Билинская, заключили 18 февраля 1869 г. съ крестьяниномъ Герасимомъ Хуторовымъ и мѣщаниномъ Михаиломъ Незбржицкимъ домашнее условіе, въ которомъ было сказано, что первые двое продаютъ послѣднимъ собственныя свои дома и постройки въ гор. Старо-Константиновѣ за 815 руб., съ тѣмъ, что покупщики, при подписаніи сего условія, уплачиваютъ въ задатокъ 100 руб., затѣмъ должны уплатить 10 марта 215 руб., а остальные 500 руб. 1 мая 1869 г., котораго числа Моисѣенко и Билинская обязываются совершить купчую крѣпость. Если-же покупщики не уплатятъ въ который либо изъ сроковъ договоренной суммы, то теряютъ задатокъ и Моисѣенко, не совершая купчей крѣпости, приходитъ обратно къ домамъ. Затѣмъ 19 апрѣля 1869 г. Хуторовъ и Незбржицкій въ поданномъ въ Старо-

Константиновскій уѣздный судъ исковымъ прошеніи объяснили, что послѣ заключенія означеннаго условія они узнали, что Петръ Моисѣенко и Анна Билинская не суть единственными собственниками проданныхъ ими домовъ, а что они принадлежатъ также и малолѣтней племянницѣ ихъ, Олимпіи Рембартовской, и что кромѣ того дома эти, по распоряженію правительства, назначены къ сломкѣ. Въ виду сего Хуторовъ и Незбржицкій остановились уплатою остальныхъ по условію денегъ и просили взыскать обратно внесенныя ими Моисѣенкѣ и Билинской задаточныя деньги, въ размѣръ 115 руб. съ процентами съ 18 февраля 1869 года. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что они не обязаны возвращать истцамъ задатка, потому: во 1-хъ, что домъ проданъ ими съ согласія Олимпіи Рембартовской и ея отца Иосафата Рембартовскаго, состоящаго надъ нею попечителемъ; во 2-хъ) что покупщики знали о томъ, что Рембартовская имѣеть участіе въ тѣхъ домахъ; въ 3-хъ) что сами Хуторовъ и Незбржицкій уклонились отъ уплаты условленной за имѣніе суммы, и въ 4-хъ) что истцы пропустили установленный ст. 1687 т. X ч. 1 срокъ на обратное требованіе задатка. Независимо отъ сего и губернской секретарь Иосафатъ Рембартовскій, попечитель дочери своей Олимпіи, подалъ въ уѣздный судъ прошеніе, въ которомъ заявилъ, что онъ и дочь его были согласны на продажу домовъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи съ другими наследниками, Петромъ Моисѣенко и Билинскою, но что дочь его не подписала домашняго условія отъ 18 февраля 1869 г., потому что въ то время еще не достигла 17 лѣтъ, которые ей исполнились 1 августа 1869 г., а онъ еще не былъ назначенъ къ ней попечителемъ, но что оба они подписали бы все, что нужно при совершеніи купчей крѣпости. Дѣло по этому спору не было рѣшено въ уѣздномъ судѣ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года и впоследствии вновь возобновлено прошеніемъ, поданнымъ Незбржицкимъ и Хуторовымъ 1 іюля 1873 г. мировому судѣ, который рѣшеніемъ отъ 26 ноября 1873 г. призналъ искъ Незбржицкаго и Хуторова съ Моисѣенки и Билинской 115 руб. правильнымъ. Старо-Константиновскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляции отвѣтчиковъ, нашелъ: во 1-хъ) что условіе отъ 18 февраля 1869 г., за силою ст. 1679—1690 т. X ч. 1, имѣеть характеръ не задаточной росписки, а запродажной сдѣлки; во 2-хъ) что отвѣтчики въ виду того, что предположенный къ продажѣ домъ составляетъ нераздѣльную собственность Олимпіады Рембартовской, не вправѣ были дѣлать запродажной сдѣлки, а слѣдовательно, взятыя по сдѣлкѣ въ задатокъ деньги обязаны возвратить истцамъ, и въ 3-хъ) что заявленіе отца Рембартовской, какъ природнаго опекуна, своего согласія на продажу дома, какъ сдѣланное послѣ заключенія сдѣлки, по силѣ ст. 1381—1416, 545 и 549 т. X ч. 1, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Посему съездъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу мировымъ судьей рѣшеніе. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Моисѣенко и Билинская опровергаютъ правильность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи мирового судьи, а затѣмъ объясняютъ, что мировой съездъ нарушилъ приведенныя имъ ст. 1679, 1690, 1381, 1416, 545 и 549 т. X ч. 1 и не обратилъ вниманія на ст. 1683 т. X ч. 1 и рѣшеніе Сената, помѣщенное въ журналъ министерства юстиціи 1866 г.

№ 8, по смыслу которыхъ предварительный домашній договоръ о продажѣ имущества можетъ быть признанъ задаточною роспискою при соблюденіи условій, указанныхъ въ ст. 1686 и 1688 т. X ч. 1, но не можетъ быть признанъ запродажною записью, которая должна быть написана на крѣпостной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована, а потому съѣздъ долженъ былъ договоръ отъ 18 февраля 1869 г. признать роспискою о задаткѣ. То обстоятельство, что согласіе попечителя сонаслѣдницы Рембартовской сдѣлано послѣ заключенія условія, не могло, по силѣ ст. 1381, 1416, 545 и 549 т. X ч. 1, послужить съѣзду основаніемъ къ признанію того условія недѣйствительнымъ, потому что Рембартовскій, какъ попечитель своей дочери, явочнымъ прошеніемъ заявилъ свое согласіе на продажу. А такъ какъ Незбржицкій и Хуторовъ сами нарушили договоръ и отказались отъ покупки домовъ, то посему они, просители, не обязаны возвращать полученнаго задатка.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія Моисѣенко и Билинской на неправильность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи мирового судьи, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, по смыслу ст. 193 уст. гр. суд., Сенатъ можетъ входить въ обсужденіе рѣшеній только мировыхъ съездовъ, а не мировыхъ судей, а въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе съѣзда основано на другихъ соображеніяхъ, нежели тѣ, коими руководствовался мировой судья. Основаніемъ же къ отмятій рѣшенія мирового съѣзда просители приводятъ неправильное опредѣленіе съѣздомъ свойства и значенія договора, послужившаго поводомъ къ спору между тяжущимися, объясняя, что договоръ этотъ долженъ быть признанъ не запродажною записью, какъ сіе установилъ съездъ, а задаточною роспискою, и что посему Незбржицкій и Хуторовъ, въ силу ст. 1687 т. X ч. 1, не имѣють права требовать задатокъ обратно. Эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, только тѣ росписки о полученіи задатка могутъ имѣть для выдавшихъ оныя послѣдствія, въ статьѣ 1687 т. X ч. 1 указанная, которая составлена съ соблюденіемъ всѣхъ условій, для подобнаго рода актовъ въ законѣ установленныхъ; поэтому договоръ, въ которомъ включено условіе о совершеніи крѣпостнаго акта далѣе шестинедѣльнаго срока со времени полученія задатка, не можетъ быть признанъ такою роспискою о задаткѣ, значеніе и послѣдствія которой опредѣлены въ ст. 1685 и слѣд. т. X ч. 1 (рѣш. 1870 г. № 720, 1872 г. № 878, 1873 г. № 109, 1874 г. № 44 и др.) Въ данномъ случаѣ условіе о продажѣ недвижимаго имѣнія съ выдачею задатка совершено 18 февраля 1869 г., а срокъ совершенія купчей крѣпости назначенъ 1 мая того года. Въ виду этого одного обстоятельства жалоба просителей на непризнаніе съѣздомъ за договоромъ 18 февраля 1869 г. значенія росписки о задаткѣ оказывается неосновательною. Затѣмъ указаніе просителей на то, что упомянутый договоръ не могъ быть признанъ запродажною записью потому, что онъ написанъ не на гербовой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ, какъ того требуетъ ст. 1683 т. X ч. 1, также не составляетъ повода къ отмятій рѣ-

шенія мирового съѣзда, въ виду послѣдовавшихъ въ этомъ отношеніи разъясненій въ рѣшеніяхъ Прав. Сената 1871 г. №№ 1198, 1200, 1873 г. № 1376 и 1874 г. № 44, коими установлено, что и домашній актъ, существенныя принадлежности коего соотвѣтствуютъ запродажной записи, не можетъ быть признанъ судомъ неимѣющимъ значенія договора о запродажѣ потому только, что онъ написанъ на простой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи мирового съѣзда нарушенія приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ тѣмъ, что съѣздъ разсматривалъ спорный документъ какъ сдѣлку на запродажу имѣнія. Засимъ заключеніе мирового съѣзда о томъ, кто виновенъ въ неисполненіи этого договора и какія послѣдствія такое неисполненіе должно имѣть для участвовавшихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, относится до фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой, а равно и въ повѣрку правильности толкованія судомъ смысла спорнаго договора, Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд., входить не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Моисѣенко и Билинской, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

363. 1876 года августа 25-го дня. *По прошенію мѣщаники Александры Соболевой объ отмены рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купчиха Евфимія Скоморошенко выдала 4 мая 1874 г. мѣщанинкѣ Александрѣ Соболевой домашнюю росписку въ томъ, что получила отъ послѣдней въ задатокъ 500 руб. за запродачныя ей за 10,000 руб. семь дачъ, выстроенныя на арендуемой Скоморошенко, по условію отъ 15 апрѣля 1866 года, у крестьянъ селца Богородскаго землѣ; остальные же 9500 руб. Соболева обязалась заплатить чрезъ мѣсяць со дня совершенія нотаріальнаго условія, которое Скоморошенко обязалась совершить въ конторѣ Московскаго нотаріуса Троицкаго не далѣе іюня 1874 года. Соболева представила 18 августа 1874 г. это условіе мировому судѣ Арбатакаго участка гор. Москвы, и объяснивъ, что Скоморошенко не совершила въ условленный срокъ купчей крѣпости на запродачныя дачи, просила взыскать съ нея обратно задаточныя деньги 500 руб. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, Освальдъ, признавъ подлинность росписки и полученіе по оной 500 руб., возразилъ, что довѣрительница его и теперь согласна продать дачи и заключить на сіе условіе, но тѣмъ не менѣе считаетъ росписку отъ 4 мая 1874 г. недействительною за истеченіемъ шести-недѣльнаго срока; къ этому Освальдъ добавилъ, что принадлежащія Скоморошенко дачи слѣдуетъ считать движимымъ имуществомъ, какъ построенныя на чужой землѣ. Въ доказательство сего Освальдъ представилъ копію съ условія, заключеннаго 15 апрѣля 1866 г. Скоморошенко съ крестьянами села Богородскаго на аренду земли на 12 лѣтъ, съ правомъ затѣмъ

возобновить условіе еще на такой-же срокъ; въ условіи этомъ, между прочимъ, сказано, что Скоморошенко имѣеть право возводить на этой землѣ всякія постройки и дѣлать посадку деревъ и кустарниковъ, которые остаются ея собственностью, и при прекращеніи силы сего условія она имѣеть право эти постройки и посаженныя деревья и кустарники снести, куда пожелаетъ. Мировой судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что правила въ ст. 1686 и сл. т. X ч. 1 не могутъ быть примѣнены къ роспискѣ отъ 4 мая 1874 г., такъ какъ она была сдѣлана на продажу движимаго имущества, каковое составляютъ дачи на чужой землѣ, а потому опредѣлялъ: взыскать съ Скоморошенко въ пользу Соболевой 500 руб. въ возвратъ. На это рѣшеніе повѣренный Скоморошенко принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что оно несогласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года № 72 и съ обычаемъ, въ силу которыхъ покупатель, въ случаѣ отказа отъ приобрѣтенія запродачныхъ ему вещей, теряетъ выданный имъ задатокъ; что въ данномъ случаѣ Соболева одна виновата въ несовершеніи формальнаго условія на запродачныя дачи, и потому, по ст. 1687 т. X ч. 1, не имѣеть права на обратное полученіе задатка, но что если-бы условіе не было совершено и по вѣнѣ обѣихъ сторонъ, то и тогда Соболева пропустила установленный ст. 1689 т. X ч. 1 срокъ на предъявленіе настоящаго иска. Въ объясненіе на эту апелляцію повѣренный Соболевой доказывалъ, что росписка отъ 4 мая 1874 г. не есть задаточная росписка, ибо въ ней не соблюдены условія, для сего рода актовъ въ законѣ опредѣленные, а именно: а) въ ней не сказано, что задатокъ внесенъ въ обезпеченіе продажи, а деньги выданы какъ часть платы; б) срокъ дѣйствія назначенъ не шестинедѣльный, а 33-хъ дневный, и в) подпись на ней за неграмотную Скоморошенко не засвидѣтельствована. Поэтому и такъ какъ право Соболевой на обратное полученіе заплаченныхъ впередъ денегъ обуславливается не свойствомъ запроданнаго ей имущества, а фактомъ уклоненія противной стороны отъ исполненія дѣйствія, за которое она получила часть денегъ,—повѣренный Соболевой просилъ съѣздъ утвердить рѣшеніе мирового судьи. Московскій столичный мировой съѣздъ нашелъ, что по объясненію повѣреннаго Скоморошенко она не отказывается отъ продажи дачъ и въ настоящее время; затѣмъ, принимая во вниманіе, что дачи, построенныя на чужой землѣ, составляютъ имущество движимое и при полученіи задатка продавцомъ оно можетъ быть истребовано покупателемъ, а потому признавая, что Соболева не имѣеть законнаго права требовать въ возвратъ полученный Скоморошенкою задатокъ, съѣздъ, на основаніи ст. 81, 82, 105, 129 уст. гр. суд., 1510 и 1513 т. X ч. 1, въ искѣ Соболевой отказалъ. Соболева проситъ Правительствующій Сенатъ объ отменѣ этого рѣшенія мирового съѣзда по нарушенію онымъ ст. 81, 105, 129, 131, 142, 332, 339 уст. гр. суд., 1528, 1530, 1536, 1538 и 1688 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ между тяжущимися возникъ изъ заключеннаго между ними 4 мая 1874 г. договора, коимъ Скоморошенко обязалась выдать Соболевой въ опредѣленный срокъ нотаріальное условіе на передачу послѣдней дачъ, вы-

строенныхъ первую на арендуемой ею землѣ. Изъ этого видно, что договоръ, въ силу котораго Соболева требовала возвращенія задатка, вслѣдствіе неисполненія Скожорощенковой означеннаго договора отъ 4 мая 1874 г., имѣлъ своимъ предметомъ не окончательную продажу какого либо имущества, а лишь обязательство совершить на сіе имущество нотаріальный актъ. Между тѣмъ мировой съѣздъ примѣнилъ къ разрѣшенію такого, предлагавшаго его обещанію, спора законы о совершившейся уже продажѣ движимаго имущества и такимъ образомъ разрѣшилъ оный не въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ и не на основаніи того именно договора, на которомъ означенныя требованія и возраженія были основаны. Посему и имѣя въ виду, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, коимъ спорное право опредѣлено и ограждено, и что неки, возникающіе изъ договоровъ, должны быть разрѣшаемы судомъ по точному разуму этихъ договоровъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Соболевою рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 1536 т. X ч. 1, отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго уѣзднаго мирового съѣзда.

364.—1876 года августа 25-го дня. По прошенію *дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Матвѣевскаго* объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Матвѣевскій проситъ Правительствующій Сенатъ отменить рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей по иску мѣщанина Якутиной о признаніи условія о наймѣ его квартиры въ домѣ Матвѣевскаго недействительнымъ по причинѣ оказавшейся въ квартирѣ сей сырости.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матвѣевскій поводомъ къ отменѣ рѣшенія съѣзда приводитъ то, что съѣздъ нарушилъ 1536 ст. т. X ч. 1, неправильно примѣнилъ рѣшеніе гражд. кас. департ. Правительствующаго Сената 1867 г. № 143 и далъ неправильное толкованіе осмотру экспертизы квартиры Якутиной. Изъ рѣшенія съѣзда усматривается, что оный условіе на наемъ Якутиною въ домѣ Матвѣевскаго квартиры призналъ уничтоженнымъ потому, что, по мнѣнію съѣзда, обнаруженная въ означенной квартирѣ сырость произошла не по винѣ Якутиной, а составляетъ обыкновенный недостатокъ квартиры, и что недостатокъ этотъ, по вышеприведенному рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г., служитъ достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію жильца отъ обязательства жить въ подобной квартирѣ. Кассаторъ объясняетъ, что обстоятельства дѣла, по которому состоялось приведенное съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г., суть совершенно различны отъ тѣхъ, которыя представляются въ данномъ случаѣ, почему рѣшеніе это къ настоящему дѣлу не примѣнимо;

что съѣздъ искажалъ фактъ осмотра экспертами, которые положительно высказали, что оказавшаяся сырость въ квартирѣ Якутиной зависѣла отъ ея самой, какъ причины случайной, и что случайныя или побочныя обстоятельства не могутъ служить основаніемъ къ нарушенію существа условія. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу не установилъ совершенное сходство обстоятельствъ онаго съ тѣми, кои были въ виду по дѣлу, по которому состоялось приведенное съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г., а призналъ лишь совершенно согласно съ тѣмъ рѣшеніемъ, что сырость въ квартирѣ, происходящая не по винѣ нанявшаго оную, служитъ достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію жильца отъ обязательства жить въ подобной квартирѣ; во 2-хъ) что съѣздъ призналъ сырость въ квартирѣ происшедшею не по винѣ Якутиной, не на основаніи заключенія экспертовъ, а по обстоятельствамъ дѣла, на что оный, по 533 ст. уст. гр. суд., имѣлъ полное право и о чемъ заключеніе съѣзда, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации, и въ 3-хъ) что, установивъ такое заключеніе, т. е. что сырость составляетъ недостатокъ квартиры, съѣздъ, какъ выше сказано, согласно вышеприведенному рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г., имѣлъ право признать условіе о наймѣ квартиры уничтоженнымъ, такъ какъ поминутое обстоятельство уже не есть побочное, а одно изъ существенныхъ въ отношеніи договора о наймѣ квартиры, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Матвѣевскаго не имѣетъ правильнаго основанія и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

365.—1876 года августа 25 дня. По прошенію *подполковника Петра Тараковского* объ отменѣ рѣшенія Лукояновскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Послѣ смерти жены подполковника Анны Тараковской (урожденной Кандалиновой) остались малолѣтніи дѣти и недвижимыя имѣнія въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ Нижегородской губерніи въ Лукояновскомъ уѣздѣ. Опекуномъ надъ дѣтьми умершей назначенъ С.-Петербургскою дворянскою опекою мужъ ея, подполковникъ Тараковскій, который въ іюлѣ 1874 г. обратился въ Лукояновскую дворянскую опеку о взятіи Лукояновскаго имѣнія въ полицейскій арестъ впредь до прибытія его, Тараковскаго, къ описи имѣнія. Лукояновская дворянская опека о принятіи охранительныхъ мѣръ, впредь до явки наследниковъ, надъ имѣніемъ умершей Тараковской, сообщила мѣстному мировому судѣ, который предписалъ судебному приставу принять охранительныя мѣры надъ означеннымъ имѣніемъ. Судебный приставъ 12 августа 1874 г. составилъ постановленіе, изъ котораго видно, что Лукояновское имѣніе Тараковской состоитъ при селеніи Симбуховѣ и заключается въ 567 дес. земли съ разными угодьями и хозяйственными постройками; что, по объявленію управляющаго онымъ, имѣніе сіе, описанное судебнымъ

приставомъ Нижегородскаго окружнаго суда, Полоцкимъ, за частныя и казенныя взыскаія, состоитъ въ конкурсномъ управленіи, учрежденномъ въ Москвѣ по дѣламъ несостоятельной должницы Анны Тараковской, и что по сему въ виду того, что все имущество Тараковской заключается въ землѣ и строенияхъ, судебный приставъ Лукояновскаго мирового съезда прекратилъ дѣйствія свои по охраненію означеннаго имущества до получения копій съ описи онаго, составленной судебнымъ приставомъ Полоцкимъ. Объ этомъ судебный приставъ донесъ мировому судѣ съ представлениемъ денегъ 5 руб. 58 коп., истребованныхъ имъ отъ управляющаго, по довѣренности конкурснаго управленія, имѣищемъ Тараковской на предметъ принечатанія объявляеи о вызовѣ наследниковъ сей послѣдней. 26 апрѣля 1875 г. министръ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по весподданѣйшему докладу его въ 24 день апрѣля 1875 г., Всемилоствѣйше соизволилъ на сосредоточеніе въ Ветлужской дворянской опека управленія имѣніями малолѣтнихъ дѣтей подполковника Тараковскаго, оставшихся послѣ умершей матери ихъ, жены послѣдняго, Анны Тараковской. Объ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія Правительствующій Сенатъ (по 2 департаменту), указами 3 мая 1875 г., предписалъ, по нахожденію имѣній умершей, Костромскому, Нижегородскому, Вятскому, Пензенскому, Саратовскому, С.-Петербургскому и Казанскому окружнымъ судамъ. 4 іюля 1875 г. судебный приставъ Лукояновскаго мирового округа представилъ мировому судѣ составленную имъ, по предписанію сего послѣдняго, опись недвижимаго имѣнія умершей Анны Тараковской. 15 августа 1875 г. мировой судья Лукояновскаго округа, вѣдѣствіе прошенія опекуна Тараковскаго, предписалъ судебному приставу описанное имъ при селѣ Симбуховѣ имѣніе Тараковскихъ сдать Тараковскому на храненіе подъ его росписку на описи. Что и исполнено приставомъ того же 15 августа. Между тѣмъ 21 іюля 1875 г. Тараковскій обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ умершей жены его съ просьбою о немедленной сдачѣ ему всего имущества малолѣтнихъ дѣтей его, находящагося въ вѣдѣніи конкурснаго управленія, согласно вышеупомянутаго указа Правительствующаго Сената. Находя, что состоявшееся, въ изытіе изъ установленнаго 4065 ст. т. II общ. губ. учр. правила, Высочайшее повелѣніе о средоточеніи опеки по имѣніямъ Тараковской въ одной Ветлужской дворянской опека ни въ чемъ не измѣняетъ порядка производства дѣлъ о несостоятельности Тараковской, конкурсное управленіе, по постановленію 29 іюля 1875 г., отказало Тараковскому въ сдачѣ ему принятыхъ онымъ имѣній. 6 Сентября 1875 г. конкурсное управленіе подало въ Лукояновскій съездъ мировыхъ судей жалобу на вышеупомянутое распоряженіе мирового судьи о передачѣ опекуну Тараковскому имѣнія умершей жены его, находящагося въ завѣдываніи конкурснаго управленія по случаю признанія означенной Тараковской рѣшеніемъ Московскаго окружнаго суда 10 мая 1871 г. несостоятельною должницею. Лукояновскій съездъ мировыхъ судей напелъ постановленіе судьи неправильнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что ему было извѣстно, что имѣніе взято въ конкурсное управленіе, и потому съездъ 12 января 1876 г. отмѣнилъ опредѣленіе судьи и призналъ имѣніе Тараковскихъ подлежащимъ къ передачѣ въ

конкурсное управленіе. На это постановленіе съезда опекунъ, подполковникъ Тараковскій, подалъ кассационную жалобу, прося оное отмѣнить, а конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы, жены подполковника Анны Тараковской, въ объясненіи на кассационную жалобу Тараковскаго, просить оставить еію жалобу безъ уваженія.

Выслушавъ словесное объясненіе просителя Тараковскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Тараковскій къ отмѣнѣ постановленія съезда приводитъ слѣдующіе поводы: а) съездъ, вопреки 70 ст. т. I-го основ. зак., 1403 ст. уст. гр. суд. и 1226 ст. т. X ч. 1, отмѣнилъ такое опредѣленіе судьи, которое имъ постановлено не по собственному усмотрѣнію, а по требованію Лукояновской дворянской опеки, основанному на законѣ и Высочайшемъ повелѣніи о сосредоточеніи управленія имѣніями Тараковской въ Ветлужской дворянской опека, и б) съездъ не привелъ никакихъ законныхъ основаній къ этой отмѣнѣ, въ противность 711 ст. уст. гр. суд., въ рѣшеніи своемъ не изложилъ ни обстоятельство дѣла, ни заключенія прокурора, ни соображеній своихъ, ни законовъ, такъ что рѣшеніе съезда проситель выравъ счелъ распоряженіемъ административнымъ, неоснованнымъ на какомъ либо законѣ. Принимая во вниманіе, что Лукояновская дворянская опека, согласно прошенію Тараковскаго о принятіи мѣръ охраненія надъ оставшимся послѣ Анны Тараковской имѣніемъ, сообщила мировому судѣ, на основаніи 1401, 1402 и 1403 ст. уст. гр. суд.; что, по статьямъ симъ, мѣры охраненія имущества, оставшагося послѣ смерти какого либо лица, принимаются въ видахъ сбереженія имѣнія отъ растраты до явки наследниковъ; что цѣли этой вовсе не существуетъ относительно имѣній, взятыхъ уже, по установленному порядку, по причинѣ несостоятельности умершаго собственника, въ конкурсное управленіе, такъ какъ сіе послѣднее, по назначенію своему (ст. 1928, 1929, 1931 уст. о торг. несост. т. XI), принимаетъ въ свое распоряженіе все дѣла несостоятельнаго и управляетъ оными, какъ доброму хозяину свойственно; что за учрежденіемъ конкурснаго управленія никакое имущество несостоятельнаго не изымается изъ завѣдыванія сего управленія (1887, 1888, 1891, 1897—1903 ст. уст. торг. несост. т. XI); что, при дѣйствіи этого общаго правила, съездъ совершенно правильно къ отмѣнѣ опредѣленія судьи о передачѣ просителю имѣнія умершей жены его привелъ одно то соображеніе, что имѣніе сіе уже взято въ конкурсное управленіе; что неуказаніе въ рѣшеніи съезда закона, равно какъ неизложеніе въ ономъ обстоятельство дѣла и заключенія прокурора само по себѣ, при правильности рѣшенія, не можетъ вести къ отмѣнѣ сего послѣдняго, такъ какъ не составляетъ существеннаго нарушенія формъ судопроизводства.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Тараковскаго на постановленіе съезда не имѣетъ основанія и потому оправдываетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

366.—1876 года августа 25-го дня. По прошению Тихонова, повторенного правления Пермского отделения государственного банка, об отмене решения Казанской судебной палаты.

(Председательствовал за первоприсутствующего сенаторъ М. В. Подъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключение давалъ товарищ обер-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Пермскаго отдѣленія государственнаго банка Тихоновъ, при прошеніи, поданномъ въ Пермскій окружный судъ, представилъ три простые векселя, выданные купцомъ Дмитріемъ Косыхъ, 21 августа 1874 года, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, торгующему по свидѣтельству 2 рода Мухаметъ-Кали-Хайбуллину, въ суммѣ 2000 р., 1000 р. и 200 р., учтенныя Хайбуллинымъ въ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка и конторою протестованныя у нотаріуса въ неплатежъ 31 мая 1875 г. и переданныя въ Пермское отдѣленіе государственнаго банка,—просилъ судъ постановить рѣшеніе съ взысканіемъ съ векселедателя Косыхъ по этимъ векселямъ 3200 руб. капитальной суммы съ % съ 31 мая 1875 г. по день удовлетворенія, 128 руб. единовременныхъ процентовъ, по 666 и 664 ст. уст. о век., и вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Окружный судъ присудилъ съ Косыхъ въ пользу Пермскаго отдѣленія государственнаго банка 3200 руб. капитальной суммы по векселямъ съ узаконенными процентами со дня протеста векселей, т. е. 31 мая 1875 г. по день уплаты и, по 868 и 873 ст. уст. гр. суд. и также вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла, въ размѣрѣ 213 руб. 84 коп., ходатайство же истца о присужденіи съ отвѣтчика единовременныхъ процентовъ, по 664 ст. уст. о век., признаю неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ 664 ст. уст. о век. опредѣляетъ 4% единовременно въ вознагражденіе за издержки при прежнемъ порядкѣ вексельныхъ взысканій, и присужденіе ихъ сверхъ вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла было бы присужденіемъ двойнаго вознагражденія; что хотя издержки по протесту векселя могли бы быть присуждены, какъ невошедшія въ счетъ судебныхъ издержекъ по сему иску, но какъ повѣренный банка не заявлялъ требованія относительно ихъ, потому онѣ не могутъ быть присуждены. Тихоновъ принесъ апелляціонную жалобу на ту часть рѣшенія, кою окружнымъ судомъ отказано во взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца 4% съ капитала единовременно, именно 128 руб., изъ слѣдующихъ, по объясненію апеллятора, на основаніи 664 ст. XI т. св. зак. уст. о век. Эту часть рѣшенія Тихоновъ находилъ неправильно потому, что ст. 664 устава о векселяхъ помѣщается въ 5 главѣ устава, опредѣляющей количество взысканія по векселямъ. Опредѣленное этою статьею вознагражденіе узаконено въ 1832 году взыскивать вмѣсто 8% рекамбіи, полагавшихся за доведеніе векселя до протеста (Ricambio). Взысканіе это опредѣлено какъ въ вознагражденіе сказанныхъ въ 664 ст. издержекъ, такъ и въ наказаніе нарушителей вексельнаго устава, самаго строгаго изъ всѣхъ законоположеній о денежныхъ обязательствахъ, а также въ соответствіе законамъ о неустойкѣ вообще по обязательствамъ и о взысканіяхъ за неправопользованіе чужимъ капиталомъ (641 и 1575 ст. 1 ч. и 72 ст. 2 ч. X т. зак. гр.)—По присудившей

векселю силѣ и значенію онаго въ торговыхъ оборотахъ, для которыхъ только онъ и установленъ, этотъ долговой документъ стоитъ выше всѣхъ другихъ долговыхъ обязательствъ и потому, если неплатежъ долга по простому обязательству влечетъ за собою взысканіе неустойки, то взысканіе таковой по векселю представляется еще правильнѣе. Законъ о неустойкѣ по векселямъ есть законъ права, независимаго отъ того или другаго порядка судопроизводства или вексельнаго взысканія. Издаанный при прежнемъ порядкѣ вексельныхъ взысканій, начавшихся въ полиціи, законъ этотъ ни непосредственно, ни введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ не отмѣненъ. То, что векселедатель не можетъ теперь взыскивать вексельныхъ долговъ безспорнымъ порядкомъ, чрезъ полицію, а должны прямо обращаться съ исками въ судъ, не даетъ новымъ судамъ права игнорировать законъ (664 ст.), какъ несогласный съ порядкомъ новаго судопроизводства: законы о новомъ судопроизводствѣ отмѣняютъ только порядокъ судопроизводства прежняго, соблюдая всѣ законы о правахъ, существовавшие при прежнемъ порядкѣ и неотмѣненные при новомъ, а такъ какъ законъ—664 ст.—опредѣляетъ право на взысканіе съ должника 4% въ томъ случаѣ, когда дѣло дойдетъ до суда, и не отмѣненъ, то посему онъ и подлѣжитъ дѣйствію по силѣ своей. Соображеніе Пермскаго окружнаго суда, выведенное изъ сравненія буквального смысла 664 ст. векс. уст. съ 867 и 868 ст. уст. гр. суд. о томъ, что присужденіе единовременныхъ процентовъ по 1 статѣ, присущее прежнему порядку вексельныхъ взысканій, сверхъ вознагражденія, за судебныя издержки и за веденіе настоящаго дѣла было бы присужденіемъ двойнаго вознагражденія, оказывается, по мнѣнію Тихонова, неправильнымъ и потому еще, что опредѣленное 664 ст. векс. уст. вознагражденіе присуждалось и при прежнемъ порядкѣ вексельныхъ взысканій, не смотря на то, что вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 1732, 1733 и 1810 ст. 2 ч. X т. зак. гр. взыскивались съ должниковъ судебныя издержки и убытки съ проѣздами и волокитами по веденію тѣхъ дѣлъ, каковыя издержки нельзя считать за тождественныя съ ичисляемыми въ 664 ст. вексельнаго устава. Въ заключеніе доводовъ своихъ проситель сослался на кассационныя рѣшенія Сената: а) Лань (1868 г. № 622) о томъ, что взысканіе неустойки по векселямъ подлѣжитъ дѣйствію въ силу самого закона 664 ст. векс. уст., и б) по дѣлу Буцыной (1870 г. № 1097) о томъ, что новыми судебными установленіями не могутъ быть примѣняемы правила вексельнаго устава, относящіяся только до порядка взысканія по векселямъ 3 и 4 главы устава. Что касается помѣщеннаго въ рѣшеніи окружнаго суда мнѣнія, что издержки на протестъ векселя могли бы быть присуждены отдѣленію банка, если бы о томъ просилъ истецъ, то мнѣніе это, по объясненію повѣреннаго Тихонова, не соответствуетъ точному смыслу статей устава гражд. судопр. о судебныхъ издержкахъ, явному изъ самыхъ словъ „судебныя издержки“, съ которыми ничего нѣтъ общаго въ издержкахъ, употребляемыхъ при протестѣ векселей и могущихъ называться убытками, вознаграждаемыми по 664 ст. векс. устава. На основаніи вышеизложеннаго Тихоновъ просилъ присудить съ Косыхъ въ пользу Пермскаго отдѣленія Государственнаго банка 128 р. единовременныхъ процентовъ съ судебными издержками апелля-

Гражд. 1876 г.

ціоннаго производства, въ количествѣ 8 р. 24 к., и за веденіе дѣла 4 р. 26 коп. Казанская судебная палата нашла, что Тихонравовъ въ апелляціонной жалобѣ своей просить отмѣнить ту часть рѣшенія Пермскаго окружнаго суда, коею отказано во взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца одновременно 4% съ капитала, слѣдующихъ согласно предписанія 664 ст. XI т. уст. о веке., въ основаніе же права своего на это взысканіе повѣренный Тихонравовъ приводитъ: во 1-хъ) то, что ст. 664 т. XI со введеніемъ судебныхъ уставовъ не отмѣнена; во 2-хъ) то, что законъ о неустойкѣ по векселямъ есть законъ права, но не законъ порядка судопроизводства, и въ 3-хъ) то, что векселя суть такіе документы, кои стоятъ выше всѣхъ другихъ долговыхъ обязательствъ. Изъ рѣшенія Пермскаго окружнаго суда видно, что судъ, постановляя рѣшеніе противу отвѣтчика Косыхъ, опредѣлялъ также взыскать съ него въ пользу истца судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 868 ст. уст. гр. суд. За таковымъ рѣшеніемъ домогательство Тихонравова о присужденіи ему сверхъ того еще 4% съ капитала, кои, по предписанію 664 ст. XI т. уст. о веке., взыскиваются въ пользу залогодателя за издержки на протестъ, на насъ стряпчаго и гербовую бумагу, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ все то, что по закону (ст. 664 т. XI уст. о веке.) должно быть вознаграждено чрезъ взысканіе одновременно 4% съ капитала, по уставамъ гражданскаго судопроизводства, вознаграждается чрезъ присужденіе судебныхъ издержекъ, какъ это видно изъ буквального содержанія ст. 839 и 868 уст. гр. суд. и 664 т. XI уст. о веке.; приводимые же Тихонравовымъ доводы не заслуживаютъ уваженія: потому во 1-хъ) что, хотя 664 ст. XI т. уст. о веке. и не отмѣнена, но таковая должна служить для руководства при производствѣ взысканій по векселямъ въ коммерческихъ судахъ и въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ не введены судебныя уставы 20 ноября 1864 года; во 2-хъ) потому, что взысканіе по векселямъ одновременно 4% не есть та неустойка, которая по закону установлена собственно для заемныхъ писемъ, и притомъ совершенныхъ установленнымъ порядкомъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента 1871 г. № 1255, а составляетъ собственно вознагражденіе истца за тѣ издержки, кои сопряжены съ производствомъ взысканій чрезъ посредство суда. Посему, признавая апелляціонную жалобу Тихонравова незаслуживающею уваженія и руководствуясь ст. 366, 773 и 774 уст. гр. суд., Казанская судебная палата 18 декабря 1875 года опредѣлила: оставить таковую безъ послѣдствій. Тихонравовъ въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе палаты нарушающимъ ст. 664 уст. о веке. и ст. 9, 839 и 868 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, не признавая ст. 664 дѣйствующею, при производствѣ вексельныхъ взысканій по уставу гр. судопр., мѣняе это основываетъ не на буквѣ закона, а на соображеніи, что, при дѣйствіи ст. 868 уст., опредѣляемымъ по этой статьѣ вознагражденіемъ возполняется и опредѣленное ст. 664 уст. о веке.; но неправильность этого заключенія видна изъ того уже, что издержки на протестъ векселя не имѣютъ ничего общаго съ ичисляемыми въ ст. 839 уст. гр. суд. судебными издержками и потому не могутъ быть требуемы и присуждаемы по ст. 868 уст., какъ дѣйствительно употребленныя по дѣлу издержки. Кроме того отказъ палаты въ этомъ требованіи проти-

ворѣчить, вопреки ст. 815 уст. гр. суд., рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 662. На семъ основаніи Тихонравовъ просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій по настоящему дѣлу къ разрѣшенію вопросъ о томъ, на основаніи ли устава о векселяхъ или же по уставу гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г., должно быть присуждено вознагражденіе за судебныя издержки при производствѣ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ дѣлъ по вексельнымъ взысканіямъ, доходило уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Зимаковой съ Арсеньевымъ. Въ состоявшемся по этому дѣлу 17-го октября 1874 года рѣшеніи Правительствующаго Сената изъяснили, что въ ст. 664 уст. о веке. ч. 2 т. XI опредѣлено вознагражденіе за издержки при взысканіи по векселю, если дѣло о семъ производится въ коммерческомъ судѣ. Дѣло о векселяхъ, по которому Арсеньевъ привлеченъ къ отвѣтственности, производилось не въ коммерческомъ судѣ, а въ мировыхъ учрежденіяхъ. Въ судебномъ уставѣ 20 ноября 1864 г. указанъ размѣръ вознагражденія, опредѣленный оправданной стороной съ виновной за веденіе дѣла (мѣнѣе Гос. Сов. Высочайше утвержденное 3 іюля 1868 г.). Посему съездъ, производя настоящее дѣло по судебному уставу, обязанъ былъ при опредѣленіи Зимаковой вознагражденія за судебныя издержки слѣдовать указаніямъ этого устава, а не устава о векселяхъ. На семъ основаніи объясненіе Арсеньева о нарушеніи ст. 663 и 664 уст. о веке. ч. 2 т. XI не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду этого рѣшенія и въ томъ вниманіи, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 622 по дѣлу Ланько съ Съдинкинымъ, на которое указывается въ кассационной жалобѣ, никакого соотношенія съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, такъ какъ въ дѣлѣ Ланько, Съдинкинъ, получившій отъ Ланько для взысканія векселя барона Аша, производилъ таковое взысканіе не въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, а въ С.-Петербургской управѣ благочинія, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Казанской судебной палаты правильнымъ, а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу Тихонравова, повѣреннаго праселія Пермскаго отдѣленія Государственнаго Банка, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

367.—1876 года августа 25-го дня. По прошенію крестьянъ *Ивана Мирошечкина, Захара Бирюкова, Михаила Артаманова, Ивана и Викентія Черноусовыхъ и Андрея Болдырева объ отмѣнѣ рѣшенія Мокшанскаго мирового съезда.*

Предсѣдательствовалъ за прокурорствующаго сенатора М. В. Погодиновъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Емельяновъ, повѣренный купца Павла Калянина, въ прошеніи, поданномъ Мокшанскому мировому судѣ, изъясняя, что крестьянинъ Иванъ Мирошечкинъ съ товарищами, въ числѣ 6-ти человекъ, заподрядившись на 49 подводъ доставить изъ Астрахани рыбу и получивъ въ задатокъ на каждую подводу по 10 р., ни

Гражд. 1876 г. 58*

сколько рыбы Калянину не доставили. Вследствие сего Емельяновъ просилъ присудить съ означенныхъ крестьянъ 490 р. и за веденіе дѣла 32 р. 70 к. Мировой судья присудилъ съ отвѣтчиковъ искомыя Калянинимъ 490 р. и 34 р. 30 к. за веденіе дѣла. На это рѣшеніе мирового судьи отвѣтчики принесли апелляцію, въ которой доказывали неподсудность, по суммѣ иска, настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, а именно тѣмъ, что Калянинъ искалъ съ нихъ 490 р. и за веденіе дѣла и присужденное мировымъ судьею требованіе по обимъ этимъ предметамъ превышаетъ 500 р. Мокшанскій мировой съѣздъ нашелъ рѣшеніе мирового судьи правильнымъ, а потому рѣшеніемъ 10 июня 1875 г. оставилъ таковое въ силѣ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ уплаты Калянину 34 р. 30 к. вознагражденія за веденіе дѣла, въ виду того, что повѣренный Калянина, Емельяновъ, отъ этого вознагражденія отказался. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчики, повторяя объясненіе свое о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ иска, просятъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что хотя повѣренный Калянина, предъявляя къ Мирощечкину съ товарищами искъ въ 490 р. по договору, — просилъ о присужденіи ему, независимо отъ этихъ денегъ, и 32 р. 70 к. вознагражденія за веденіе дѣла, и такимъ образомъ совокупность этихъ двухъ требованій превосходитъ ту сумму, которою, по п. 1 ст. 29 уст. гр. суд., опредѣляется подсудность дѣлъ по цѣнѣ иска мировымъ учрежденіямъ, тѣмъ не менѣе принятіе мировымъ судьею и мировымъ съѣздомъ къ производству настоящаго дѣла не можетъ быть признано нарушеніемъ п. 1 ст. 29 уст. гр. суд., такъ какъ по этой статьѣ вѣдомству мировыхъ учреждений подлежатъ все искъ не свыше 500 руб. по личнымъ обязательствамъ, договорамъ и о движимости, а слѣдовательно, по точному смыслу этой статьи, подсудность иска мировымъ учрежденіямъ по его цѣнѣ зависитъ исключительно отъ опредѣленія стоимости предмета того права, которое представляется нарушеннымъ и о которомъ предъявляется требованіе. На семь оснований, признавая несостоятельную жалобу просителей на принятіе дѣла Мокшанскими мировыми учрежденіями къ производству, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковую, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

368.—1876 года августа 18 дня. По прошенію мѣщанина Григорія Занина объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за перзоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Ивана Завитова, кандидатъ правъ Саблинъ, подалъ 18 декабря 1874 г. мировому судѣ Вологодскаго округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что мѣщанинъ Григорій Занинъ, какъ душеприкащикъ мѣщанина Котовикова, запродавъ Завитову, по словесному договору, лавку Котовикова съ полученіемъ въ задатокъ 400 руб. Между тѣмъ купчая крѣпость не могла быть совершена, потому

что земля, на которой лавка построена, оказалась непринадлежавшею Котовикову и потому что лавка была отдана другому лицу въ аренду на три года, а Завитовъ покупалъ оную съ тѣмъ, чтобы немедленно начать въ ней торговлю. Посему и въ виду того, что словеснымъ договоромъ о продажѣ не было постановлено, чтобы въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости задатокъ остался у продавца, Саблинъ просилъ мирового судью взыскать въ пользу его довѣрителя съ Занина 400 руб. При разборѣ дѣла у мирового судьи отвѣтчикъ Занинъ призналъ полученіе отъ Завитова въ задатокъ 400 руб. по словесному условію, при которомъ не было говорено, что въ случаѣ отказа Завитова отъ покупки лавки задатокъ оставался въ пользу его, Занина. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи Занинъ объяснилъ, что говорить, при заключеніи словеснаго договора съ Завитовымъ, объ оставленіи задатка за продавцемъ, если покупатель откажется отъ приобрѣтенія лавки, было совершенно лишнее, такъ какъ задатокъ выдается вообще для обезпеченія продавца отъ отказа, въ случаѣ котораго задатокъ остается въ его пользу. Кромѣ того самъ Завитовъ въ конторѣ нотариуса Неѣлова высказывалъ, что выданный имъ задатокъ долженъ остаться въ пользу Занина. Поэтому Занинъ просилъ съѣздъ допросить Неѣлова въ качествѣ свидѣтеля и, въ виду отказа Завитова отъ покупки лавки, въ требованіи его о возвращеніи задатка отказать, согласно ст. 1687 т. X ч. 1. Вологодскій мировой съѣздъ не призналъ надобности вызывать свидѣтеля Неѣлова, потому что Занинъ лично подтвердилъ у мирового судьи, что условія о томъ, что задатокъ долженъ оставаться въ его пользу, не было. Затѣмъ, по выслушаніи объясненій стороны, мировой съѣздъ нашелъ, что договоры, согласно ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и согласно словесному ихъ смыслу, а такъ какъ отвѣтчикъ Занинъ заявилъ у мирового судьи, что, при словесномъ ихъ договорѣ о продажѣ лавки, не было говорено, что въ случаѣ отказа отъ покупки задатокъ долженъ остаться въ пользу Занина, статья-же 1687 т. X ч. 1 могла быть примѣнена только въ случаѣ, если-бы существовала росписка о задаткѣ, то посему мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, которымъ исковое требованіе Завитова было признано подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Занинъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что мировой съѣздъ, признавъ искъ Завитова подлежащимъ удовлетворенію на основаніи одной только неполноты бывшаго при полученіи задатка условія, нарушилъ ст. 1539 т. X ч. 1, ибо, по существующему обычаю, всякая сдѣлка обезпечивается задаткомъ на тотъ предметъ, чтобы въ случаѣ неустойки виновная сторона отвѣчала потерю задатка; независимо отъ сего и самый законъ придаетъ задатку тотъ же характеръ (рѣш. 1868 г. № 727 и 1870 г. № 1598). При общеизвѣстности этого обычая условіе о томъ, что задатокъ остается у продавца въ случаѣ отказа покупателя отъ покупки, подразумевалось само собою; кромѣ того законъ (4 п. 1539 ст. т. X ч. 1) обязывалъ съѣздъ изъяснить условіе въ пользу отвѣтника, какъ лица, обязавшагося выдать Завитову крѣпостной актъ; во 2-хъ) что мировой съѣздъ, не вызвавъ свидѣтеля, на котораго онъ, Занинъ, указалъ въ своей апелляціи, и не указавъ тому причины, нарушилъ ст. 88, 409 уст. гр. суд. и 1535 т. X

ч. 1; въ 3-хъ) что съездъ нарушилъ ст. 9 уст. гр. суд. тѣмъ, что при отсутствіи прямого закона, воспрешающаго получение задатка безъ выдачи росписки, не допустилъ примѣненіе къ дѣлу ст. 1687 т. X ч. 1, опредѣляющей общій юридическій смыслъ задатка по разъясненію понятій о задаткѣ въ рѣшеніяхъ Сената 1868 г. № 727 и 1870 г. № 1598. Независимо отъ сего статья 1685 т. X ч. 1 даетъ лицу, представившему задатокъ, право требовать задаточной росписки, а ст. 1547 т. X ч. 1 предоставляетъ ему отказаться отъ этого права. Въ данномъ случаѣ Завитовъ, не взявши задаточной росписки, отказался отъ своего права требовать, въ случаѣ несправности Запина, возвращенія задатка вдвойнѣ; оиъ же, Запинъ, получивши задатокъ, сохранилъ за собою право на тѣ послѣдствія, которыя указываетъ ст. 1687 т. X ч. 1, и въ 4-хъ) что съездъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., ибо оиъ, Запинъ, сознавалъ на судѣ не самое право Завитова на обратное полученіе задатка, а только фактъ его полученія, а потому при отсутствіи закона, дѣлающаго обязательнымъ возвращеніе задатка, и при существованіи ст. 1530, 1554 и 1583 т. X ч. 1, которыя даютъ сторонамъ право включать въ договоръ всякія, непротивныя закону условія и принимать мѣры ихъ обезпеченія, когда эти мѣры не указаны закономъ, — Завитовъ долженъ былъ доказать свое право на обратное полученіе задатка, и только въ такомъ случаѣ судъ могъ истребовать отъ отвѣтчика доказательствъ его опроверженій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 1680 т. X ч. 1), предварительный договоръ на продажу недвижимаго имѣнія долженъ быть совершенъ письменно и можетъ быть выраженъ или въ формѣ запродажной записи (ст. 1683), или въ формѣ росписки о задаткѣ (ст. 1685). Въ задаточной роспискѣ должны быть означены условія, на основаніи коихъ стороны согласились заключить договоръ продажи, и сумма задатка, полученная продавцемъ отъ покупателя, а всѣ мѣры обезпеченія исполненія условія опредѣляются не въ договорѣ, но самимъ закономъ, который устанавливаетъ, въ какихъ случаяхъ задатокъ остается въ пользу продавца и въ какихъ оиъ взыскивается съ него въ пользу покупателя и въ какомъ размѣрѣ (ст. 1687). Въ запродажной-же записи уплата задатка и опредѣленіе неустойки, а также принятіе тѣхъ или другихъ способовъ обезпеченія исполненія договора предоставляется добровольному соглашенію сторонъ, которыя засимъ подвергаются только тѣмъ послѣдствіямъ неисполненія принятыхъ на себя обязательствъ, которыя именно установлены въ договорѣ (ст. 1681). Изъ сего слѣдуетъ, что продавецъ или покупатель можетъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1687 т. X ч. 1 относительно возвращенія или потери задатка только въ томъ случаѣ, когда продавецъ выдалъ росписку въ полученіи задатка (ст. 1686) и когда эта росписка представлена во взысканію въ извѣстный срокъ (ст. 1687), или когда право на удержаніе задатка или на возвращеніе онаго было именно постановлено въ числѣ условій запродажной записи (ст. 1681). Въ данномъ случаѣ не было совершено запродажной записи и росписки о задаткѣ также выдано не было, а потому указаніе просителя въ его кассационной жа-

лобѣ на то, что съездъ обязанъ былъ примѣнить къ разрѣшенію настоящаго спора ст. 1687 т. X ч. 1, оказывается необосновательнымъ. По обстоятельствамъ дѣла съездъ установилъ, что, по согласію между собою показанію сторонъ, между ними было заключено словесное условіе о запродажѣ лавки съ полученіемъ продавцемъ задатка, но безъ возложенія на покупателя обязанности оставить задатокъ у продавца, въ случаѣ если-бы купчая крѣпость по какой либо причинѣ не была совершена. Установивъ, такимъ образомъ, на основаніи признанія тяжущихся, условія заключеннаго между ними словеснаго договора съездъ не нарушилъ никакаго закона, признавъ, что, въ виду отсутствія условія о правѣ продавца на удержаніе задатка, если крѣпостной актъ совершенъ не будетъ, оиъ долженъ возвратить задатокъ покупщику. Ибо если (какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Прав. Сената 1873 г. № 396 и № 1207) при совершеніи формальныхъ запродажныхъ записей продавецъ только въ томъ случаѣ не обязанъ возвращать полученнаго задатка, когда такое условіе постановлено въ договорѣ, то точно также нельзя признать за нимъ право на удержаніе задатка въ силу словеснаго договора запродажи, при заключеніи котораго, по собственному сознанію продавца, такого условія выговорено не было. Мнѣніе просителя, что самое врученіе покупщикомъ задатка уже выражаетъ его согласіе оставить оиый у продавца, если первый изъ нихъ откажется отъ покупки, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, въ которомъ, напротивъ того, именно опредѣлены случаи, когда продавецъ имѣетъ право удержать у себя задатокъ и когда долженъ возвратить его. При существованіи же этого закона, примѣненіе обычая, на который ссылается проситель, не можетъ, за силою ст. 130 уст. гр. суд., имѣть мѣсто. Равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе съездомъ ст. 1539 т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, потому что мировой съездъ въ подлежащемъ дѣлѣ не встрѣтилъ никакаго сомнѣнія въ смыслѣ состоявшагося между сторонами словеснаго договора, а установилъ этотъ смыслъ на основаніи согласныхъ между собою показаній самихъ тяжущихся. Неуважительна также жалоба Запина на нарушеніе съездомъ ст. 88, 409 уст. гр. суд. и 1535 т. X ч. 1. Отвѣтчикъ сослался на свидѣтеля въ разъясненіе смысла словеснаго договора запродажи, относительно полученнаго по тому договору задатка, между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, свидѣтельскими показаніями не могутъ быть удостовѣрены такія выраженія воли договорившихся лицъ и такія обстоятельства, которыя съ достовѣрностью могутъ быть опредѣлены требуемыми на сей предметъ закономъ письменными актами. А такъ какъ для договоровъ о запродажѣ и о задаткѣ установлена закономъ письменная форма (ст. 1680, 1685 т. X ч. 1), то ссылка въ этомъ отношеніи просителя на ст. 1535 т. X ч. 1 не имѣетъ значенія, ибо изъ употребленнаго въ этой статьѣ выраженія, что указанные въ оной договоры составляются домашнимъ порядкомъ письменно или словесно, вовсе не слѣдуетъ, чтобы составленіе всѣхъ этихъ договоровъ или письменно или словесно было предоставлено на волю договаривающихся лицъ; напротивъ того, самое названіе нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ въ ст. 1535 договоровъ (росписки о задаткѣ, подписанные должникомъ счета и довѣренность съ подписью свидѣтелей) ясно показываетъ, что форма этого рода

договоръ должна быть письменная (рѣш. 1871 г. № 262); а въ виду сего и содержаніе оныхъ, при спорѣ о томъ сторонъ, не можетъ быть устанавливаемо свидѣтельскими показаніями, въ силу ст. 409 уст. гр. суд. Засимъ упадаетъ и жалоба Заина на нарушение сѣздомъ ст. 81 уст. гр. суд.: сѣздъ, на основаніи собственнаго показанія на судѣ отвѣтчика, установилъ, что между сторонами, при заключеніи словеснаго договора о запродажѣ лавки, не было выговорено условія о правѣ продавца на удержаніе задатка въ случаѣ несовершенія крѣпостнаго акта, а затѣмъ не имѣлъ, въ силу ст. 112 уст. гр. суд., надобности требовать отъ истца доказательствъ на то, что такого условія дѣйствительно не было постановлено. Въслѣдствіе вышесказанныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Заина, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

369.—1876 года сентября 1-го дня. *По прошенію Самарскаго-Быхонца, повѣреннаго наследниковъ по закону умершей жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зиновія Уткиной, объ отмятѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По завѣщанію, составленному 24 мая 1869 г. и утвержденному къ исполненію С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ въ іюлѣ 1870 г., жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зиновія Уткина сдѣлала, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: п. 22: имѣніе свое, состоящее С.-Петербургской губерніи и уѣзда, мызу Окервель, Косую гору, со всею землею, за нѣкоторыми, указанными въ духовной, исключеніями, назначаетъ въ полное владѣніе и безотчетное распоряженіе мужу своему, Василью Уткину, по смерти его, съ тѣмъ, чтобы весь доходъ съ онаго имѣнія употреблялъ въ свою пользу, чтобы при жизни своей имѣлъ право въ имѣніи дѣлать измѣненія въ хозяйственномъ отношеніи и распоряжался бы со дня вскрытія сего завѣщанія, не отдавая никому отчета въ его дѣйствіяхъ и т. д.; п. 23: послѣ смерти мужа, Уткина просить челолюбивое общество, также уѣзднаго предводителя и С.-Петербургскаго губернскаго прокурора принять на себя трудъ быть исполнителями послѣдней ея воли. Въ большомъ каменномъ домѣ на мызѣ Окервель или Флигеляхъ, гдѣ заблагоразсудятъ, учредить пріютъ для воспитанія сиротъ самообдѣланныхъ обоюбого пола, съ ясными доказательствами о ихъ бѣдности; дѣтей принимать преимущественно изъ разныхъ губерній и разныхъ сословій, исключая вольноотпущенныхъ и временно-обязанныхъ, какъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ; отдѣленіе сдѣлать мужскаго пола и женскаго совершенно особо, при ономъ пріютѣ сдѣлать отдѣленіе для увѣчныхъ и неизлечимо больныхъ на такое количество лицъ, какое можетъ содержаться изъ доходовъ съ имѣнія ея, въ чистотѣ, здоровой и пекудной пищи, одеждѣ, хорошею приемотрѣ и постоянною посѣщеніемъ медика; по мѣрѣ увеличиванія доходовъ, чтобы воспитаніе сиротъ усовершенствовалось, отдѣленіе для бѣдныхъ улучшалось для ихъ успокоенія,

о чемъ убѣдительно просить исполнителей ея воли, которая однако исполниться должна не иначе, какъ послѣ смерти мужа ея. Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 7 іюня 1874 г. положеніемъ комитета министровъ относительно представленной Уткиною мызы Окервель для устройства благотворительныхъ учреждений опредѣлено: 1) завѣщаніе Уткиною, съ благотворительною цѣлю, недвижимое имѣніе въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ нынѣ же передать въ распоряженіе вѣдомства ИМПЕРАТОРСКАГО Челолюбиваго общества, предоставивъ оному привести въ извѣстность и принять въ свое завѣдываніе какъ собранные съ того имѣнія со дня смерти мужа завѣщательницы, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Уткина, доходы, такъ и оставшееся послѣ Уткиной капиталы, предназначенные ею на устройство въ имѣніи ея благотворительныхъ заведеній, и 2) предоставить вѣдомству ИМПЕРАТОРСКАГО Челолюбиваго общества, совместно съ назначенными въ завѣщаніи Уткиной двумя другими душеприкащиками, а именно: С.-Петербургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и прокуроромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда и по соглашенію съ С.-Петербургскимъ градоначальникомъ нынѣ же составить и представить въ установленномъ порядкѣ на Высочайше утвержденіе проектъ устава имѣющихъ быть учрежденными, на точномъ основаніи завѣщанія Уткиной, пріюта для воспитанія бѣдныхъ сиротъ обоюбого пола и отдѣленія для увѣчныхъ и неизлечимо больныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ составъ управленія сими заведеніями введены были представитель ИМПЕРАТОРСКАГО Челолюбиваго общества, С.-Петербургскій уѣздный предводитель дворянства и прокуроръ С.-Петербургскаго окружнаго суда. До послѣдованія этого Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Челолюбивому обществу предъявлены были искъ наследниками по закону къ имѣнію Уткиной: во 1-хъ) 29 октября 1873 г. дворянами Евгеніемъ Зеленковымъ и Дмитріемъ Уткинымъ; во 2) 15 апрѣля 1874 г. мѣщанкою Матреною Леоновою, и въ 3-хъ) 17 мая 1874 г. купцомъ Федоромъ Ивановымъ, которые домогались о признаніи недействительнымъ 23 пункта духовнаго завѣщанія Уткиной. Повѣренные означенныхъ лицъ въ исковыхъ прошеніяхъ объясняли: 1) повѣренные Зеленкова и Уткина, Денисьевъ, и повѣренный Леоновой, Богаевскій, что завѣщательница Уткина имѣнія Окервель и пр. ни Челолюбивому обществу, ни другому какому либо лицу или учрежденію не отказала. На основаніи 1011 ст. 1 ч. X т. завѣщать имущество можно или въ полную собственность или же во временное владѣніе и пользованіе. Слѣдовательно, тогда только извѣстное лицо можетъ быть признано въ качествѣ наследника, если завѣщатель говорить, что предоставляетъ ему имущество въ полную собственность или во временное пользованіе. Между тѣмъ Уткина ни 23 пункт., ни другимъ пунктомъ своего завѣщанія вышеозначеннаго имѣнія ни челолюбивому обществу, ни другому какому либо учрежденію или лицу, ни въ собственность, ни во временное пользованіе не завѣщала, а потому, по точному смыслу 1110 и 1254 ст. 1 ч. X т., имѣніе Окервель наравнѣ съ прочимъ недвижимымъ и движимымъ имуществомъ Уткиной, съ момента смерти ея, принадлежитъ въ собственность законнымъ ея наследникамъ; 23 п. завѣщанія Зиновія Уткиной противорѣчитъ точному смыслу

законовъ и не соответствуетъ требованіямъ оныхъ по слѣдующимъ причинамъ: по ст. 1010 т. X ч. 1 зак. гражд. духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти; 1026 ст. того-же тома и части требуетъ точнаго опредѣленія лица, которому завѣщается что либо. Посему, въ силу завѣщанія, имѣніе переходитъ только къ тому, кому оно по завѣщанію назначено, и, буде нѣтъ лица, которому завѣщано, то и назначеніе по завѣщанію упадаетъ. Уткина же при жизни своей не только не учредила въ большомъ ея каменномъ домѣ, или во флигелѣ онаго на мызѣ Окервель пріюта для воспитанія сиротъ самообдѣлѣнныхъ обоюбого пола дѣтей и проч., но объ учрежденіи такового пріюта даже не просила и не ходатайствовала въ подлежащихъ правительственныхъ учрежденіяхъ.—Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что 23 п. ея духовнаго завѣщанія не соответствуетъ категорическимъ и специальнымъ требованіямъ ст. 1010, 1011 и 1026 т. X ч. 1 зак. гражд., потому что предполагаемый пріютъ въ моментъ смерти завѣщательницы Уткиной не существовалъ и, слѣдовательно, въ завѣщаніи не указано лица, которому могло бы это имущество перейти въ собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, а учреждать какой либо пріютъ или другое заведеніе въ чужомъ имѣніи, принадлежащемъ въ собственность наследникамъ по закону, Человѣколюбивое общество никакого не имѣетъ права. На основаніи вышеизложеннаго Денисьевъ и Богаевскій просили окружной судъ: 23 п. духовнаго завѣщанія Уткиной признать недействительнымъ и неподлежащимъ исполненію, и 2) повѣренный Иванова, Лохвицкій, что, по силѣ 1 примѣч. къ 698 ст. 1 ч. X т., пространство и свойство имущественныхъ правъ, которыя могутъ быть приобретены установленіями, обозначается въ уставахъ ихъ и учрежденіяхъ.—Богоугодныя и учебныя заведенія принадлежатъ къ числу установленныхъ (ст. 413 п. 3 св. зак. т. X). А посему пріютъ и больница на мызѣ Окервель, если-бы они и существовали въ дѣйствительности и легально въ моментъ смерти завѣщательницы, тогда только могли бы наследовать недвижимое имущество, когда въ уставѣ ихъ, утвержденномъ надлежащею властью, разрѣшено было имъ приобретение недвижимыхъ имуществъ и притомъ дарственнымъ способомъ. Сверхъ того, хотя завѣщатель и имѣетъ право обязывать наследниковъ въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ выдачами суммъ на благотворительныя заведенія или даже обязать ихъ устроить съ надлежащаго разрѣшенія определенное богоугодное заведеніе, но таковое его право совершенно отлично отъ права учреждать определенное богоугодное заведеніе собственною властью въ завѣщаніи. Въ 1-мъ случаѣ онъ палагаетъ на наследниковъ обязанность; наследники, принимая имущество, обязаны исполнять волю завѣщателя, но если исполненіе этой воли окажется невозможнымъ, тогда они освобождаются отъ обязанности. Во всякомъ случаѣ живыя лица, наследники, подають отъ себя, куда слѣдуетъ, прошеніе о разрѣшеніи устроить богоугодное заведеніе на извѣстныхъ условіяхъ и основаніяхъ и на средства, имъ принадлежація. Совершенно другое дѣло, если завѣщателемъ опредѣляется имѣніе на устройство несуществовавшего при жизни наследодателя богоугоднаго заведенія. Для принятія наследства необходимо живое лицо физическое или юридическое и притомъ правоспособное къ обладанію имуществами вообще

и въ частности тѣмъ или другимъ родомъ недвижимыхъ имуществъ (ст. 1028 т. X ч. 1).—Если недействительно завѣщательное распоряженіе, которымъ завѣщатель отказываетъ имѣніе, на прим. сыну своей сестры, котораго нѣтъ на свѣтѣ, но который можетъ родиться, то недействительно и такое завѣщательное распоряженіе, по которому недвижимое имѣніе завѣщается благотворительному заведенію (пріюту для дѣтей и больницъ для неизлечимыхъ на мызѣ Окервель), котораго въ дѣйствительности, въ моментъ смерти завѣщательницы, не было, и притомъ, когда она при жизни своей даже не испросила въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на учрежденіе такового заведенія.—Завѣщать имѣніе можно или въ полную собственность, или во временное пользованіе (св. зак. т. X ч. 1 ст. 1011).—Во второмъ случаѣ право собственности переходитъ къ наследникамъ по закону.—Завѣщательница не назначала недвижимаго, о которомъ идетъ рѣчь, въ собственность какого либо богоугоднаго заведенія. Она предоставляетъ лишь право пользованія безсрочно доходами съ своего имѣнія на пользу предполагаемаго ею богоугоднаго заведенія, безъ права распоряженія,—неотъемлемой части права собственности. Но нельзя завѣщать права пользованія на вѣчныя времена, а только срочно, на томъ простомъ основаніи, что безъ права пользованія право собственности теряетъ всякое значеніе. Можно жертвовать при жизни на богоугодныя заведенія имѣнія подъ тѣми и другими условіями (св. зак. т. X ч. 1 ст. 980) и, надобно полагать, въ томъ числѣ и подъ условіемъ, чтобы жертвуемое имѣніе оставалось неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, а расходовались бы только его доходы; но такое ограниченное право собственности можетъ осуществиться лишь съ Высочайшаго разрѣшенія. О томъ же, чтобы завѣщатель могъ передавать имѣніе съ вѣчнымъ ограниченіемъ въ правѣ собственности, въ законахъ не установлено, а напротивъ того изъ буквального смысла ст. 1011 т. X видно, что законъ не предоставляетъ завѣщателю подобнаго права. Что касается до присвоеннаго права на имѣніе Уткиной ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго общества, то оно не имѣетъ по завѣщанію этого права (если бы даже завѣщательныя распоряженія, въ 23 п. прописанная, были правильными), потому что этому обществу по закону вовсе не предоставлено права принимать въ свое вѣдомство пожертвованія, ему прямо назначенныя, или наблюдать за исполненіемъ завѣщательныхъ распоряженій, которыми этому обществу ничего не предоставляется въ собственность или пользованіе, оно вовсе не есть по закону главное управленіе всѣми богоугодными заведеніями Имперіи (св. зак. изд. 1857 г. т. XIII ст. 1527). Кроме того Человѣколюбивое общество не можетъ быть душеприкащикомъ, какъ и всякое юридическое лицо; таковыя обязанности можетъ нести только физическое лицо. На основаніи вышеизложеннаго Лохвицкій просилъ признать 23 пунктъ завѣщанія Уткиной недействительнымъ и неподлежащимъ исполненію, а вслѣдствіе того признать ИМПЕРАТОРСКОЕ Человѣколюбивое общество неимѣющимъ ни права собственности, ни какого либо иного имущественнаго права (владѣнія, пользованія, распоряженія) на имѣніе Окервель, ни права наблюденія за исполненіемъ означеннаго завѣщанія Уткиной. Окружной судъ нашелъ, что всѣ возраженія истцовъ противъ 23 пунктъ завѣщанія Уткиной сводятся къ тому, что въ этомъ

пунктъ предоставлено недвижимое имѣніе приюту, еще несуществующему, причемъ истцы ссылаются на 3 пункт. 413, примѣч. къ 698, 1010, 1011 и 1026 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр.—Имѣя въ виду послѣдовавшее по настоящему дѣлу 7 июня 1874 г. Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣленъ порядокъ устройства въ означенномъ имѣніи благотворительнаго учрежденія, судъ находитъ указаніе истцовъ на то, что будто-бы Уткина завѣщала имѣніе свое въ пользу такого приюта для сиротъ, который при жизни ея не былъ открытъ.—несогласнымъ съ буквальныймъ смысломъ 23 пункт. завѣщанія, ибо въ немъ Уткина завѣщала имѣніе свое не въ пользу приюта, а въ пользу бѣднѣйшихъ сиротъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ вольноотпущенныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, и неизлечимо больныхъ и увѣчныхъ, прося при этомъ ИМПЕРАТОРСКОЕ Человѣколюбивое общество, уѣзднаго предводителя дворянства и С.-Петербургскаго губернскаго прокурора устроить для первыхъ приютъ, а для послѣднихъ отдѣленіе при приютѣ. Обращаясь затѣмъ къ приводимымъ истцами узаконеніямъ, судъ признаетъ, что въ нихъ не заключается воспрещенія дѣлать завѣщательныя распоряженія такого рода, какія сдѣланы въ завѣщаніи Уткиной, по положительному допуску, что можно вывести изъ самаго смысла 980, 1088, 1089 и 1090 ст. 1 ч. X т. и изъ помѣщенныхъ подъ этими статьями въ цитатахъ Высочайшихъ повелѣній, послужившихъ основаніемъ для самыхъ статей закона; такъ, между прочимъ, 29 ноября 1854 г. послѣдовало Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ исполненія и надзорѣ за исполненіемъ такихъ духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ сдѣланы пожертвованія на богоугодныя дѣла, безъ точнаго означенія рода оныхъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній окружный судъ, основываясь притомъ на ст. 366, 1 п. 718, 722, 737, 849 и 868 ст. уст. гр. суд., заочнымъ рѣшеніемъ 18/25 ноября 1874 г. въ искѣ Евгенія Зеленкова, Дмитрія Уткина, Матрены Леоновой и Федора Иванова къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Человѣколюбивому обществу отказалъ. Это рѣшеніе было обжаловано со стороны истцовъ. При слушаніи дѣла въ палатѣ истцами были представлены въ копіяхъ: резолюція С.-Петербургскаго окружнаго суда 28 октября 1875 г., состоявшаяся объ отказѣ ИМПЕРАТОРСКОМУ Человѣколюбивому обществу въ искѣ съ губернскаго секретаря Гринева и мѣщаники Леоновой о выкупной ссудѣ за имѣніе Окервель, и исковое прошеніе по этому дѣлу Человѣколюбиваго общества. Вслѣдствіе сего истцы просили отложить разрѣшеніе дѣла впредь до вступленія упомянутаго рѣшенія окружнаго суда, 28 октября 1875 г. состоявшагося, въ законную силу и выдать свидѣтельство на полученіе изъ С.-Петербургскаго окружнаго суда копіи съ сего рѣшенія. Въ отношеніи ходатайства о приостановленіи настоящаго производства, впредь до вступленія въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда 28-го октября 1875 г. по спору ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго общества съ Гриневымъ и Леоновою о выкупной ссудѣ за крестьянъ имѣнія Окервель, палата нашла, что для удовлетворенія этого ходатайства нѣтъ законныхъ основаній какъ потому, что оно не согласуется съ тѣми двумя случаями, которые допускаютъ приостановленіе производства дѣла (уст. гр. суд. ст. 681), такъ и по тѣмъ, ниже приводимымъ, соображеніямъ,

которыя съ одной стороны убѣждаютъ палату въ возможности разрѣшить это дѣло по существу,—независимо отъ какихъ либо другихъ, указываемыхъ просителями, дѣлъ, касающихся завѣщанія Уткиной, а съ другой стороны обнаруживаютъ, что если бы и возможно было, какъ домогаются просители, отыскивать взаимное соотношеніе между подлежащимъ дѣломъ и дѣломъ, разрѣшеннымъ окружнымъ судомъ 28 октября 1875 г., то во всякомъ случаѣ изъ сихъ двухъ дѣлъ подлежащее дѣло, имѣющее предметомъ духовное завѣщаніе Уткиной и возникающей изъ онаго вопросъ о принадлежности имѣнія Уткиной, въ силу ли завѣщанія или по праву законнаго наслѣдованія, должно быть признано имѣющимъ рѣшительное значеніе, а никакъ не то дѣло, на которое ссылаются означенные повѣренные, такъ какъ въ означенномъ дѣлѣ, по собственному объясненію просителей и представленному прошенію 5 августа 1875 г., принадлежность имѣнія Уткиной не Человѣколюбивому обществу, а Леоновой, основывалась не на какихъ либо актахъ, а единственно на заявленіи кредитора Леоновой, Гринева, и основанномъ на такомъ заявленіи показаніи означеннаго имѣнія въ описи, произведенной судебнымъ приставомъ. Относительно существа дѣла палата нашла, что требованія просителей главнѣйше направлены къ опроверженію законной силы 23 п. завѣщанія Уткиной относительно отказа ею своего имѣнія подъ устройство благотворительнаго заведенія. Изъ дѣла же усматривается, что какъ о приведеніи этой воли завѣщательницы въ исполненіе, такъ и о самомъ порядкѣ и образѣ сего исполненія—послѣдовало уже Высочайшее утвержденное 7 июня 1874 г. положеніе комитета г.г. министровъ. Такое выраженіе Высочайшей воли, по точному смыслу 53 ст. т. 1-го осн. гос. зак., составляетъ законъ, имѣющей, по смыслу 67 и 70 ст. того же тома, полную силу сенатнаго указа по дѣлу о 23 п. завѣщанія Уткиной. Затѣмъ исполненіе этой Высочайшей, въ порядкѣ 53 ст. законовъ основныхъ выраженной, воли относительно предмета настоящаго спорнаго дѣла должно подчиняться точному и буквальному смыслу приведеннаго положенія комитета министровъ и представляется обязательнымъ для всѣхъ безъ изыятія имѣть, не исключая и высшихъ правительствъ (65 статья тѣхъ же законовъ), слѣдовательно и для судебной палаты. За обращеніемъ же, на основаніи выраженной такимъ образомъ Высочайшей воли, 23 пункт. завѣщанія Уткиной къ исполненію, этотъ пунктъ не можетъ уже составлять предмета судебного спора, потому что въ противномъ случаѣ слѣдовало бы допустить возможность признанія судебными установленіями незаконнымъ того, что, по силѣ закона, приводится уже въ исполненіе. Что касается до указанія апелляторовъ: во 1-хъ) на возможность обнаруженія судебнымъ процессомъ существенныхъ недостатковъ въ завѣщаніяхъ, приводимыхъ въ исполненіе на основаніи Высочайшей воли, и во 2-хъ) на препятствія, указываемыя къ исполненію 23 п. завѣщанія Уткиной, то: 1) въ первомъ отношеніи ни изъ дѣла, ни изъ указаній апелляторовъ не усматривается существенныхъ недостатковъ этого завѣщанія, влѣдствіе чего палатѣ не представляется основанія касаться сужденіемъ подобнаго, невытекающаго изъ дѣла случая (706 ст. уст. гр. суд.); предположенія же истцовъ о неточномъ будто бы означеніи того, кому завѣщано имѣніе Уткиною, совершенно неоснователь-

ны, такъ какъ въ 23 п. завѣщанія не имѣть никакой ошибки (ст. 1026 т. X ч. 1) и законъ дозволяетъ (ст. 1088—1093 т. X ч. 1, а равно ст. 31 прил. къ 1012 ст. X т. ч. 1 по прод. 1871 г.) завѣщать имѣнныя вообще въ пользу благотворительныхъ учреждений, не требуя вовсе точнаго означенія во всякомъ случаѣ известнаго благотворительнаго учрежденія, такъ какъ подобное требованіе и притомъ съ такимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы известный видъ или способъ благотворенія воспріялъ уже и свое начало, или дѣйствіе при самой жизни завѣщателя, — клонилось бы къ совершенному уничтоженію возможности для завѣщателя выразить свою послѣднюю волю и, слѣдовательно, подобное требованіе было бы явно несправедливо въ отношеніи памяти умершаго завѣщателя, тогда какъ законъ охраняетъ святость и неприкосновенность воли умершаго (рѣш. гр. касс. департ. сен. 1872 г. № 960) и это было бы вмѣстѣ съ тѣмъ несогласно съ сущностью завѣщанія, какъ акта, воспринимающаго свою силу лишь по смерти завѣщателя (X т. ч. 1 ст. 1010), и 2) препятствіе же къ исполненію воли завѣщательницы Уткиной ничѣмъ въ дѣлѣ не удостовѣрено, и опроверженіе этимъ препятствіемъ силы спорнаго пункта завѣщанія, какъ измѣненіе основаній иска, по силѣ 332 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть и принято. Кромѣ того подобное препятствіе, какъ связанное съ исполненіемъ упоминаемаго выше Высочайшаго указа, также не могло бы подлежать разрѣшенію судебныхъ учреждений (65 ст. сен. зак.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, а принесенныя на него апелляціонныя жалобы неосновательными, судебная палата 2 декабря 1875 года опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. Въ кассационной жалобѣ Самарскій—Быховецъ, повѣренный истцовъ, указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 1 ст. 711 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія требованія о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копій съ рѣшенія окружнаго суда по дѣлу о крестьянскихъ надѣлахъ мызы Окервеля; 2) ст. 706 уст. гр. суд. разрѣшеніемъ такого требованія, которое не было предъявлено, а именно: ош просить выдать свидѣтельство и отложить слушаніе дѣла, а палата вошла въ обсужденіе вопроса, подлежитъ ли, на основаніи ст. 681 уст., дѣло приостановленію въ производствѣ; 3) ст. 1 уст. гр. суд. и ст. 47 и 53 зак. осн. уклоненіемъ отъ разрѣшенія существа спора противу дѣйствительности п. 23 духовнаго завѣщанія подъ неосновательнымъ предлогомъ, что этотъ пунктъ не можетъ быть предметомъ судебного разсмотрѣнія, за силою Высочайшаго повелѣнія 7 іюля 1874 г., тогда какъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшенъ не вопросъ о законности сказаннаго пункта завѣщанія, а только опредѣленъ способъ его исполненія; 4) ст. 1026 ч. 1 т. X и ст. 339 уст. гр. суд. неправильнымъ опредѣленіемъ, на чемъ основано было требованіе истцовъ, заключеніемъ, что въ завѣщаніи имѣть никакой ошибки въ лицѣ, потому что истцы не утверждали, чтобы въ завѣщаніи существовала такая ошибка, а доказывали, что лицо, въ пользу котораго сдѣланъ отказъ, въ моментъ смерти Уткиной не существовало и что посему завѣщаніе должно быть признано недействительнымъ; 5) ст. 698, 1088—1093 и п. 31 прил. къ ст. 1012 по прод. 1871 г. ч. 1 т. X

противорѣчіемъ соображеній палаты о томъ, что дозволяется завѣщавать въ пользу благотворительныхъ заведеній безъ точнаго ихъ обозначенія, со сказанными статьями, такъ и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 27-го февраля 1874 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи князя Аргутинскаго-Долгорукова, такъ какъ въ этихъ статьяхъ говорится о мѣрахъ, кои должны быть принимаемы въ случаѣ благотворительнаго отказа безъ означенія предмета: но статьи эти не могутъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ означенъ, такъ какъ въ отношеніи каждаго учрежденія подлежитъ обсудить, имѣетъ ли оно въ силу своего устава право пріобрѣтать известное имущество. Рѣшеніемъ же Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 г. оставлено въ силѣ рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, коимъ завѣщаніе кн. Аргутинскаго-Долгорукова признано недействительнымъ, именно потому, что въ немъ сдѣланы распоряженія въ пользу учрежденія несуществующаго. На семъ основаніи Самарскій—Быховецъ проситъ рѣшеніе палаты отменить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Самарскаго-Быховца, повѣреннаго наследниковъ Уткиной по закону, неподлежащую удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго въ палатѣ со стороны истцовъ заявлено было ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копій съ рѣшенія окружнаго суда по дѣлу о крестьянскихъ надѣлахъ мызы Окервель и объ отсрочкѣ вслѣдствіе того засѣданія. Палата признала это ходатайство неслуживающимъ уваженія, объяснивъ, что къ приостановленію производства дѣла имѣть основанія, потому что рѣшеніе по тому дѣлу, на которое сдѣлана ссылка, не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла. Отвергнувъ на основаніи этого соображенія ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія, палата вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшила просьбу о выдачѣ свидѣтельства для полученія означенной выше копій, такъ какъ оба эти требованія находятся въ непосредственной между собою связи. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Самарскаго-Быховца о томъ, что палата, въ нарушеніе ст. 711 уст. гр. суд., не вошла въ обсужденіе требованія о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копій съ рѣшенія окружнаго суда представляется неосновательнымъ. Нарушенія ст. 706 уст. гр. суд. тоже не было, потому что палата разрѣшила то именно требованіе, которое ей было заявлено. Со стороны истцовъ предъявлена была просьба о выдачѣ свидѣтельства и объ отсрочкѣ засѣданія. Палата признала, что рѣшеніе окружнаго суда, для полученія копій съ котораго просится о выдачѣ свидѣтельства, для разрѣшенія настоящаго дѣла не имѣетъ значенія, а потому отказала въ выдачѣ свидѣтельства и въ отсрочкѣ засѣданія. Разсужденіе палаты о томъ, что споръ противу духовнаго завѣщанія Уткиной не можетъ быть предметомъ судебного разсмотрѣнія, за силою Высочайшаго повелѣнія 7 іюня 1874 года, дѣйствительно, какъ справедливо указываетъ Самарскій—Быховецъ, представляется неправильнымъ, такъ какъ Высочайшее повелѣніе состоялось не въ разрѣшеніе вопроса о гражданской силѣ этого духовнаго завѣщанія, а единственно для указанія способа исполненія онаго, и слѣдо-

вательно не могло ни служить препятствием къ предъявленію спора о недействительности завѣщанія предъ закономъ, ни стѣснить судебныя мѣста въ обсужденіи, на сколько этотъ споръ оказывается основательнымъ. Тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе палаты не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося объ этомъ завѣщаніи рѣшенія, въ виду того, что отказъ наслѣдникамъ Уткиной по закону въ означенномъ спорѣ послѣдовалъ не на основаніи одного этого разсужденія, но и на другихъ соображеніяхъ, состоявшихся по существу ихъ спора. Соображенія эти заключаются въ томъ, что завѣщательное распоряженіе, сдѣланное не въ пользу существующихъ благотворительныхъ учреждений, а въ пользу тѣхъ, которыя, согласно воли завѣщателя, должны быть учреждены, не составляетъ нарушенія дѣйствующихъ законовъ, а представляется согласнымъ со ст. 1088—1093 и п. 31 прилож. къ ст. 1012 ч. 1 т. X по прод. 1871 года. Самарскій-Быховецъ доказываетъ неправильность этого заключенія, ссылаясь въ подтвержденіе своего утвержденія какъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи кн. Аргутинскаго-Долгорукова, такъ и на законы, приведенные въ кассационной жалобѣ. Изъ разсмотрѣнія рѣшенія Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 года оказывается, что хотя въ послѣдовавшемъ въ Тифлисской судебной палатѣ рѣшеніи по дѣлу о духовномъ завѣщаніи кн. Аргутинскаго-Долгорукова вопросъ этотъ и былъ предметомъ разсмотрѣнія, по оному, по содержанію принесенныхъ на это рѣшеніе жалобъ, не былъ обсуждаемъ Сенатомъ. Напротивъ вопросъ, подобный настоящему, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Измирова. Наслѣдникъ Измирова по закону недействительность этого завѣщанія доказывалъ, между прочимъ, тѣмъ, что по оному оставленъ капиталъ для учрежденія армянскаго женскаго училища и что, такимъ образомъ, завѣщаніе было составлено въ пользу такого юридическаго лица, которое не существовало въ моментъ смерти завѣщателя. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1871 г. № 643) нашелъ это возраженіе просителя незаслуживающимъ уваженія потому, что законъ предоставляетъ завѣщателю право возлагать на наслѣдниковъ исполненіе его распоряженій по оставляемому благопріобрѣтенному имѣнію, а потому назначеніе капитала на устройство какого либо новаго учебнаго заведенія не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконоснаго. За таковымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по дѣлу Измирова, объясненіе Самарскаго-Быховца о послѣдовавшемъ со стороны палаты нарушеніи указываемыхъ имъ въ кассационной жалобѣ законовъ признаніемъ п. 23 духовнаго завѣщанія Уткиной дѣйствительнымъ не можетъ быть принято въ уваженіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Самарскаго-Быховца, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

370.—1876 года сентября 1-го дня. По прошенію Кобякова, по вѣреннаго купца Григорія Цвѣта, объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюпинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Аменицкій, повѣренный наслѣдниковъ Николая Максимовича, въ прошеніи, поданномъ Черниговскому мировому судѣ, объясняя, что почетный гражданинъ Григорій Цвѣтъ въ 1860 г. завладѣлъ частію усадебной земли въ г. Черниговѣ, принадлежащей Максимовичевымъ, и что хотя въ 1874 г. земля эта возвращена въ ихъ владѣніе, но Максимовичевы отъ непользованія ею въ продолженіи 14 лѣтъ понесли убытку на 500 рублей. Вслѣдствіе сего Аменицкій просилъ о присужденіи этихъ денегъ съ Цвѣта. Мировой судья нашелъ, что изъ копій рѣшенія Черниговской палаты гражданскаго суда и удостовѣренія той же палаты, представленныхъ истцомъ при дѣлѣ о проѣздахъ и судебныхъ издержкахъ, видно, что дѣло о захватѣ усадебной земли Цвѣтомъ началось въ 1860 г. и окончилось въ 1873 г. въ пользу Максимовича. Посему и принимая во вниманіе, что цифра убытковъ неявившимся отвѣтчикомъ не оспорена, мировымъ судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлялъ: взыскать съ Цвѣта 500 руб. въ пользу наслѣдниковъ Максимовича. На это рѣшеніе повѣренный Цвѣта, Кобяковъ, принесъ апелляционную жалобу, въ коей объяснилъ, что повѣренный наслѣдниковъ Максимовича, указывая, что вредъ и убытки отъ провладѣнія Цвѣтомъ землею простираются на 500 руб., ничѣмъ того не доказалъ. Черниговскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что со стороны Цвѣта не представлено никакихъ данныхъ къ опроверженію цифры убытковъ, выведенной повѣреннымъ Аменицкимъ въ 500 руб., и хотя Аменицкій вывелъ эту цифру приблизительно, но доказанный вполнѣ фактъ незаконнаго владѣнія землею въ г. Черниговѣ въ продолженіи 13 лѣтъ приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ умѣренности цифры убытковъ; почему и руководствуясь ст. 129 уст. гр. суд. и 684 т. X ч. 1, съѣздъ 18 ноября 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. На это рѣшеніе Кобяковъ, повѣренный Цвѣта, принесъ кассационную жалобу, въ которой, объясняя, что съѣздъ присужденіемъ съ Максимовичева указываемой имъ цифры убытковъ, тогда какъ онъ на оную не представилъ никакихъ доказательствъ, нарушилъ ст. 366, 367 и 129 уст. гр. суд., просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 81 уст. гр. суд., истецъ долженъ доказать свой искъ. Это изложенное въ означенной статьѣ правило специально выражено и относительно исковъ, возникающихъ изъ владѣнія чужимъ имуществомъ. Въ ст. 639 ч. 1 т. X сказано: когда въ одномъ изъ случаевъ, означенныхъ въ предшедшихъ статьяхъ, судъ по представленнымъ доказательствамъ и вообще по обстоятельствамъ дѣла встрѣтитъ сомнѣніе при опредѣленіи количества слѣдующаго той или другой сторонѣ вознагражденія, то поручаетъ разсмотрѣніе взаимныхъ требованій ихъ на основаніи правилъ о узаконномъ тре-

Гражд. 1876 г.

тейскомъ судѣ двумъ или тремъ свидущимъ въ дѣлахъ сего рода людямъ. Такимъ образомъ, какъ, по ст. 81 уст. гр. суд., такъ и по ст. 639 ч. 1 т. X, судъ имѣеть право на присужденіе вознагражденія за провадѣніе чужимъ имуществомъ не иначе, какъ по представленіи со стороны истца извѣстныхъ данныхъ, по которымъ можно прійти къ положительному заключенію, что искъ его представляется доказаннымъ въ извѣстной какой либо суммѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Аменицкій, повѣренный наслѣдниковъ Максимовича, предъявляя къ Цвѣту за провадѣніе имѣнія Максимовича въ продолженіи 13 лѣтъ искъ объ убыткахъ въ количествѣ 500 р., ровно никакихъ данныхъ не представилъ, по которымъ можно бы было судить, что убытки ихъ простираются не только на эту, но и на какую либо сумму. При такомъ непредставленіи со стороны наслѣдниковъ Максимовича доказательствъ въ семь отношеній, въ виду вышеприведенныхъ законовъ, съѣзду не представлялось основанія къ присужденію имъ искомой суммы по тому между прочимъ обстоятельству, что Цвѣтъ или его повѣренный, Кобяковъ, не представилъ никакихъ данныхъ къ опроверженію цифры убытковъ, выведенныхъ Аменицкимъ въ 500 р., такъ какъ, по ст. 81 уст. гр. суд., первоначальное представленіе доказательствъ лежитъ на истцѣ и отвѣтчикъ только тогда долженъ возраженіе свое подкрѣпить доказательствами, когда эта обязанность исполнена истцомъ въ отношеніи своего требованія.—Признавая посему, что съѣздъ, руководствуясь при разрѣшеніи настоящаго дѣла вышеприведеннымъ соображеніемъ, такъ и внутреннимъ убѣжденіемъ въ умѣренности показанной Аменицкимъ цифры убытковъ, а не законами, нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Городнянскій мировой съѣздъ.

371.—1876 года сентября 1-го дня. *По прошенію Ойзера Диманта объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго мирового съѣзда.*

Предсѣдательствовали: первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матионинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Я. Голубевъ).

Купецъ Ойзеръ Димантъ въ прошеніи, поданномъ Сорокскому (Бессарабской обл.) мировому судѣ, объясняя, что въ удовлетвореніе по исполнительному листу, выданному ему, просителю, на Австрійскаго подданнаго Антона Глуховскаго въ суммѣ 500 р. и 50 р. судебныхъ издержекъ, съ Глуховскаго взыскано только 88 р. 5 к., просилъ постановить опредѣленіе о подверженіи Глуховскаго въ остальныхъ 461 р. 95 к. личному задержанію. Противу этого требованія Глуховскій 15 ноября 1875 г. объяснилъ, что денегъ на удовлетвореніе Диманта не имѣеть и ранѣе года удовлетворить его не въ состояніи. Мировой судья нашель: 1) что Глуховскій, не признавая себя несостоятельнымъ, объяснилъ, что онъ въ настоящее время слѣдующихъ съ него денегъ уплатить не можетъ, а будетъ въ состояніи сдѣлать это чрезъ годъ; 2) что законъ, въ виду устранинія неудобствъ и тѣхъ неизбежныхъ стѣсненій, которыя сопряжены съ повудительными мѣрами исполненія рѣшеній, предоставляетъ мировымъ установленіямъ право на назначеніе особаго срока для добровольнаго исполненія обязанною стороною рѣшенія или разерочку уплаты на

опредѣленный срокъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 136 и 1224 уст. гр. суд. мировой судья опредѣлялъ: Глуховскаго отъ личнаго задержанія освободить, разерочивъ ему уплату денегъ Диманту на одинъ годъ съ 15 ноября 1875 г. съ послѣдствіями, указанными въ ст. 137 уст. гр. суд. На это постановленіе, объявленное въ частномъ порядкѣ, Димантъ принесъ жалобу. При разборѣ дѣла на съѣздѣ повѣренный Глуховскаго, Крукеръ, представилъ удостовѣреніе общества Цараиъ с. Савки о томъ, что Глуховской обремененъ семействомъ, въ которомъ трое малолѣтнихъ, и что эти послѣдніе, при отсутствіи Глуховскаго, могутъ быть лишены всякихъ средствъ къ существованію. Сорокскій мировой съѣздъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, нашель, что рѣшеніе мирового судьи относительно разерочки Глуховскому платежа долга на годъ подлежитъ отмѣнѣ по незаъявленію имъ о томъ просьбы и согласія на то Диманта; что касается до личнаго задержанія Глуховскаго, то просьба о семъ не подлежитъ удовлетворенію въ виду представленнаго удостовѣренія о томъ, что на попеченіи у Глуховскаго находится трое малолѣтнихъ дѣтей, могущихъ лишиться всякихъ средствъ къ существованію, каковое обстоятельство признаетъ и самъ Димантъ, вслѣдствіе чего оно должно быть принято судомъ во вниманіе, за силою п. 4 ст. 1225 уст. гр. суд. На семь основаній съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи относительно отерочки Глуховскому платежа долга отмѣнить, а въ отношеніи отказа Диманту въ личномъ задержаніи его должника оставить въ силѣ, причемъ взыскать съ Диманта въ пользу Глуховскаго за веденіе дѣла 25 руб. Въ кассационной жалобѣ Димантъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе съѣздомъ: 1) ст. 83—104 уст. гр. суд. освободеніемъ Глуховскаго отъ личнаго задержанія на основаніи одного свидѣтельства 6-ти въ дѣлѣ неучаствовавшихъ лицъ, и 2) ст. 868, 1223, 1224, 1235 и 1236 уст. гр. суд. присужденіемъ вознагражденія Глуховскому за веденіе дѣла, тогда какъ дѣла, подобныя настоящему, производятся въ частномъ порядкѣ,—просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. указаны порядки, въ которомъ для выясненія спорнаго между сторонами обстоятельства принимаются доказательства чрезъ свидѣтелей. Этотъ порядокъ заключается въ отобраніи отъ указанныхъ свидѣтелей показаній непосредственно судомъ, съ соблюденіемъ вѣхъ предписанныхъ по сему предмету правилъ (ст. 83—102 уст. гр. суд.). Никакого другаго способа для выясненія чрезъ свидѣтелей необходимаго для разъясненія дѣла вопроса въ уставѣ не преподано. На семь основаній Крукеръ, повѣренный Глуховскаго, если желалъ доказать чрезъ свидѣтелей, что Глуховской обремененъ семействомъ и что личное его задержаніе можетъ лишитъ оное средствъ къ существованію, долженъ былъ просить съѣздъ о спросѣ этихъ свидѣтелей, а не представлять письменнаго ихъ о томъ удостовѣренія. Изъ сего слѣдуетъ, что съѣздъ, принявъ отъ Крукера такое удостовѣреніе свидѣтелей и разрѣшивъ на основаніи онаго вопросъ

Гражд. 1876 г.

о правѣ Диманта на подверженіе Глуховскаго личному задержанію, поступилъ въ нарушеніе ст. 83—102 уст. гр. суд. Независимо отъ этого со стороны съезда допущено, при рѣшеніи дѣла, и другое нарушеніе закона. На основаніи ст. 868 уст. гр. суд. тяжущійся, противу котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, все понесенныя по дѣлу судебныя издержки и сверхъ того вознаграждать за веденіе дѣла. Содержаніе этой статьи, а равно соображеніе ея съ послѣдующими статьями показываетъ, что право на вознагражденіе за веденіе дѣла предоставляется закономъ сторонамъ, въ пользу которой состоялось рѣшительное опредѣленіе, т. е. рѣшеніе по существу дѣла, а не какое либо постановленіе, которымъ разрѣшался, какой либо частный вопросъ. Настоящее производство возникло изъ приведенія въ исполненіе рѣшенія, по которому съ Глуховскаго присуждено въ пользу Диманта извѣстное взыскаііе. Такимъ образомъ, состоявшееся по сему производству опредѣленіе съезда, не принадлежа къ числу рѣшеній, а бывъ только частнымъ постановленіемъ, не могло давать Глуховскому права на полученіе съ Диманта вознагражденія за веденіе дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что съездъ, признавъ за Глуховскимъ такое право, нарушилъ ст. 868 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сорокскаго мирового съезда, по нарушенію ст. 83—102 и 868 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Яскій мировой съездъ.

372.—1876 года сентября 1-го дня. *По прошенію крестьянъ Якова и Евдокии Стогніевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

При взысканіи съ крестьянки Евдокии Стогніевой долга, присужденнаго мужу ея, Якову Стогніеву, описаны, по указанію должника, пять пахатныхъ нивъ. Базакъ Гриценко, объясняя, что этими нивами владѣлъ онъ, и ссылаясь на свидѣтелей, предъявилъ къ Стогніевымъ искъ о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія, который мировымъ судьей 2 участка Гадячскаго округа и удовлетворенъ. Въ апелляціи на рѣшеніе судьи Стогніевы объяснили, что, на основаніи ст. 29, 31, 69 п. 1 и 1197 уст. гр. суд., искъ Гриценки неподсуденъ мировымъ установленіямъ, но Гадячскій съездъ утвердилъ рѣшеніе судьи, находя, что лицо, указывающее для описи имѣніе, не состоящее во владѣніи должника, нарушаетъ тѣмъ чужое владѣніе; что владѣніе истца спорными нивами доказано, и что ст. 1197 уст. гр. суд. не запрещаетъ фактическому владѣльцу защищать свое право по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд. и ст. 532 X т. 1 ч. св. зак. Отвѣтчики Стогніевы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія съезда, какъ нарушающаго ст. 29 п. 4, 31 и 1197 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность иска опредѣляется суще-

ствомъ исковаго требованія, а потому искъ Гриценки о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, которыя не могли отказаться отъ принятія этого иска къ своему разсмотрѣнію по неподсудности и въ томъ случаѣ, если-бы изъ представленныхъ доказательствъ усмотрѣли, что завладѣніе не было, такъ какъ это обстоятельство могло имѣть послѣдствіемъ лишь отказъ въ искѣ о возстановленіи владѣнія по существу. Но разсматривая искъ этого рода по существу, мировыя установленія обязаны привести въ ясность и установить, было-ли со стороны отвѣтчика совершено *самовольное* завладѣніе, или же имѣніе перешло къ отвѣтчику по распоряженію правительственной власти, т. е. какого либо судебного или административнаго установленія, и въ первомъ случаѣ они обязаны возстановить нарушенное владѣніе истца, а во второмъ, за отсутствіемъ таковаго нарушенія, должны ограничиться отказомъ въ искѣ. Неправильность дѣйствія правительственной власти или неправильное приведеніе ея распоряженій въ исполненіе могутъ быть обжалованы въ порядкѣ постепенности инстанцій, но не могутъ служить поводомъ къ иску о возстановленіи владѣнія по п. 4 ст. 29 и ст. 1310 уст. гр. суд., всегда предполагающему самовольное нарушеніе владѣнія (см. рѣшенія Прав. Сената 1873 г. № 1347, 1875 г. октября 30 по дѣлу Ландварово-Роменской желѣзной дороги, 1876 г. ^{марта 12}/_{мая 6} по дѣлу Гладуновой). Признавая поэтому, что Гадячскій съездъ не имѣлъ права возстановлять владѣніе истца такимъ имѣніемъ, которое описано подлежащей властью при исполненіи судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гадячскаго мирового съезда, по нарушенію ст. 29 п. 4 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Зеньковскій мировой съездъ.

373.—1876 года сентября 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Ляпина объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску статскаго совѣтника Чихачева мировой судья 8 участка Тамбовскаго округа заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ ко взысканію съ мѣщанина Ляпина, повѣреннаго купцовъ Ляпиныхъ, въ пользу Чихачева 395 р. 35 коп. за самовольную уборку хлѣба. Въ апелляціонной жалобѣ Ляпинъ предъявилъ отводъ, на основаніи 3 п. 69 и 571 ст. уст. гр. суд., объяснивъ, что искъ Чихачева долженъ относиться къ владѣльцамъ земли, и этотъ отводъ при разбирательствѣ на съездѣ поддерживать повѣренный Ляпина. Мировой съездъ принялъ во вниманіе, что, по смыслу 575 ст. уст. гр. суд., отводы должны быть предъявляемы въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ заведеніи суда, а какъ для отвѣтчика Ляпина, съ котораго присуждено въ пользу Чихачева 395 р. 35 коп. по заочному рѣшенію, первую отвѣтную бумагою долженъ быть отзывъ о пересмотрѣ рѣшенія и какъ таковаго отзыва со стороны Ляпина не послѣдовало, то предъявленіе отвода въ апелляціи составляетъ нарушеніе 575 ст. уст. гр. суд. и подобный отводъ, по разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента, не можетъ быть принятъ

въ уваженіе со стороны съезда. Посему съездъ, на основаніи 69 и 129 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія Сената 1868 г. № 580, опредѣлялъ: апелляціонную жалобу Ляпина оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ мѣщанинъ Ляпинъ указываетъ на нарушеніе 69, 575, 11, 129, 142 и 774 ст. уст. гр. суд., объявляя, что апелляціонная его жалоба была первою отвѣтною бумагою, и что съездъ, послѣ признанія отвода неуважительнымъ, не выслушалъ объясненія просителя по существу.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 575 ст. уст. гр. суд., отводъ долженъ быть предъявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда. Отвѣтною бумагою, какъ указываетъ самое названіе ея, можетъ быть признана только такая бумага, которая по закону должна содержать въ себѣ отвѣтъ противъ требованій исца. Таково, по словамъ закона, должно быть содержаніе первой составительной бумаги, подаваемой отвѣтчикомъ въ судъ первой степени (ст. 313 и 314), и отзыва на заочное рѣшеніе (ст. 729). Что же касается апелляціонной жалобы, то она, сообразно опредѣленному въ 745 ст. содержанію ея, не можетъ быть почитаема отвѣтною бумагою. По этому правилу 575 ст. о предъявленіи отвода въ первой отвѣтной бумагѣ не можетъ быть распространено на апелляціонную жалобу, хотя бы до ея подачи отвѣтчикъ не подавалъ никакой другой бумаги. По точному смыслу 575 ст. отвѣтчикъ имѣетъ право предъявить отводъ письменно или въ отвѣтъ на исковое прошеніе (ст. 313, 354, 362), или въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, т. е. только въ такой бумагѣ, которая подлежитъ разсмотрѣнію суда первой степени. Отвѣтчикъ, подававшій такой бумаги, можетъ, на основаніи 575 ст., заявить отводъ словесно въ первомъ засѣданіи суда. Если право заявить отводъ письменно ограничено такими бумагами, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда первой степени, то и предоставленіе предъявить отводъ словесно не позже перваго засѣданія суда имѣетъ очевидно въ виду первое засѣданіе суда первой степени, т. е. отводъ можетъ быть заявленъ словесно лишь въ то время, когда дѣло еще находится въ производствѣ суда первой степени и подлежитъ еще разсмотрѣнію этого суда, такъ какъ нельзя предположить, чтобы въ отношеніи того положенія дѣла, въ которомъ допускается заявленіе отвода, законъ дѣлалъ какое либо различіе между письменнымъ и словеснымъ предъявленіемъ отвода. Что отводъ можетъ быть предъявленъ по 575 ст. только въ томъ положеніи дѣла, при которомъ дѣло подлежитъ еще разсмотрѣнію суда первой степени, это подтверждается сопоставленіемъ 575 и 340 ст. уст. гр. суд.; изъ которыхъ въ послѣдней срокъ на заявленіе встрѣчнаго иска опредѣленъ тѣмъ же выраженіями, какія употреблены въ 575 ст.—Встрѣчный искъ, согласно 12 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть разсматриваемъ судомъ второй степени, если этотъ искъ не былъ разрѣшенъ судомъ первой степени. Вслѣдствіе этого нельзя предположить, чтобы законъ разрѣшалъ предъявленіе встрѣчнаго иска въ апелляціи, въ объясненіи на апелляцію, или въ засѣданіи суда второй степени, а потому указаніе 340 ст. о правѣ предъявить встрѣчный искъ не позже первой отвѣтной

бумаги, или перваго засѣданія суда, можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что заявленіе встрѣчнаго иска допускается лишь въ судѣ первой степени, а именно: словесно—въ засѣданіи этого суда, или письменно—въ такой бумагѣ, которая подается въ судъ первой степени и подлежитъ обсужденію этого суда. Если же такъ слѣдуетъ понимать срокъ, указанный въ 340 ст., то также долженъ быть понимаемъ и срокъ, назначенный въ 575 ст., потому что обѣ эти статьи въ отношеніи срока изложены одинаково. Всѣ приведенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что отводъ по 575 ст. можетъ быть заявленъ лишь въ судѣ первой степени, а именно—или въ такой бумагѣ, которая имѣя значеніе отвѣтной бумаги, подлежитъ разсмотрѣнію суда первой степени, или въ первомъ засѣданіи суда первой степени, но отводъ не можетъ быть заявленъ непосредственно въ судѣ второй степени, т. е. въ апелляціи, въ объясненіи на апелляцію или въ засѣданіи суда второй степени, развѣ отводъ принадлежитъ къ числу упомянутыхъ въ 576 ст. Невозможность допускать предъявленіе въ апелляціи отводовъ, неподходящихъ подъ указаные въ 576 ст., была уже признана Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 г. № 634. Примѣняя изложенные выводы къ настоящему дѣлу, по иску Чихачева съ Ляпина, и уематривая изъ подлиннаго производства по есму дѣлу, что указаніе отвѣтника, что искъ долженъ относиться не къ нему, а къ другимъ лицамъ, не было заявлено при производствѣ дѣла у мирового судьи, но заявлено впервые въ апелляціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе, какъ сдѣланное по истеченіи срока, опредѣленнаго 575 ст. для предъявленія отвода по 3 п. 69 и 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., не могло быть принято мировымъ съездомъ къ разсмотрѣнію въ качествѣ отвода. Но если приведенное указаніе Ляпина не могло быть принято мировымъ съездомъ къ разсмотрѣнію въ качествѣ отвода по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., то это обстоятельство не могло служить поводомъ къ оставленію мировымъ съездомъ означеннаго указанія отвѣтника вовсе безъ обсужденія. Указаніе отвѣтника, что искъ къ нему не относится, можетъ быть заявлено и можетъ подлежать обсужденію суда, какъ уже разъяснено рѣшеніемъ Сената 1873 г. № 329, не только въ качествѣ отвода, но и въ качествѣ возраженія по существу иска. Поэтому пропускъ срока, опредѣленнаго на предъявленіе отводовъ, не лишаетъ отвѣтника права защищаться противъ иска указаніемъ, что исковое требованіе неправильно обращено на него. Заявленіе отвѣтникомъ подобнаго указанія не въ порядкѣ и не въ сроки, опредѣленные для предъявленія отводовъ, имѣетъ лишь то послѣдствіе, что такое указаніе отвѣтника не можетъ быть разсматриваемо какъ отводъ и не можетъ быть разрѣшено судомъ по правиламъ, установленнымъ для отводовъ (ст. 585 уст. гр. суд.), но должно быть принято, какъ возраженіе, и, вслѣдствіе сего, должно подвергнуться обсужденію суда наравнѣ съ другими возраженіями отвѣтника по существу иска. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Тамбовскій мировой съездъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., оставивъ вовсе безъ обсужденія указаніе Ляпина въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи мирового съезда, что искъ Чихачова долженъ относиться не къ нему, Ляпину, а къ владѣльцамъ земли, съ которой снятъ хлѣбъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е тъ

ля вѣтъ: отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго мирового съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Козловскаго мирового съѣзда.

374.—1876 года сѣктября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Георгія и княгини Елисаветы Кантакузиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю и н ѣ ъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурера Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Присяжный стряпчій Флексеръ, по довѣренности князя Георгія и княгини Елисаветы Кантакузиныхъ, подалъ 2 сѣктября 1871 г. въ Кишиневскій окружный судъ исковое прошеніе о взыскаіи съ князя Михаила Кантакузина 15,000 руб. съ процентами по заемному письму отъ 22 мая 1866 года. Заочнымъ рѣшеніемъ окружнаго суда требованіе это было признано подлежащимъ удовлетворенію; но вслѣдствіе отзыва со стороны отвѣтчика рѣшеніе окружнаго суда было уничтожено, а затѣмъ, по неявкѣ истцовъ въ назначенный для разбора день (8 октября 1874 г.), дѣло было прекращено. Послѣ этого повѣренный князя Георгія и княгини Елисаветы Кантакузиныхъ, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, возобновилъ дѣло подачею 14 октября 1874 г. въ окружный судъ новаго исковаго прошенія о взыскаіи по упомянутому заемному письму съ Михаила Кантакузина капитала и процентовъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, коллежскій секретарь Жигалковскій, предъявилъ: во 1-хъ) отводъ, по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., такъ какъ основаніемъ настоящаго иска служить заемное письмо, выданное въ замѣнъ доходовъ съ имѣнія истцовъ, полученныхъ отвѣтчикомъ въ качествѣ опекуна, а объ этихъ доходахъ производится въ окружномъ судѣ особое дѣло, и во 2-хъ) заявилъ о безденежности означеннаго письма, ссылаясь въ подтвержденіе сего на свидѣтелей. Въ доказательство-же правильности отвода по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд. Жигалковскій представилъ: во 1-хъ) копію съ вышеупомянутаго исковаго прошенія, поданнаго повѣреннымъ князя Георгія Кантакузина, Флексеромъ, 2 сѣктября 1871 г., въ которомъ Флексеръ объяснилъ, что «изъ поступившихъ къ князю Михаилу Кантакузину, какъ къ опеуну имѣній князей Кантакузиныхъ, суммъ изъ доходовъ ихъ имѣній, у него, Михаила Кантакузина, осталось 15,000 руб., которые онъ обязался заплатить по востребованію, выдавъ 22 мая 1866 г. заемное письмо на имя князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ», а такъ какъ Михаилъ Кантакузинъ по востребованію денегъ не платитъ, то посему Флексеръ просилъ взыскаіи съ него означенныя 15,000 руб. съ процентами, и во 2-хъ) копію съ поданнаго повѣреннымъ князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ, Гольденвейзеромъ, 18 марта 1874 г. въ Кишиневскій окружный судъ исковаго прошенія, въ которомъ было объяснено, что Одесская судебная палата рѣшеніемъ отъ 19 декабря 1873 г. опредѣлила: 1) изъять изъ владѣнія князя Михаила Кантакузина $\frac{1}{3}$ часть имѣнія Атаки и признать право собственности на эту часть за послѣдними князя Матвѣя Кантакузина, Георгіемъ и Елисаветою Кантакузиными, и 2) предоставить послѣднимъ право негати въ исполнительномъ

порядкѣ отъ Михаила Кантакузина доходы съ этой части съ 1845 года. Почему Гольденвейзеръ просилъ окружный судъ присудить довѣрителямъ эти доходы въ количествѣ 118,100 руб. Окружный судъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, такъ какъ производящееся въ исполнительномъ порядкѣ дѣло о доходахъ не можетъ препятствовать разрѣшенію настоящаго дѣла, основаннаго на заемномъ письмѣ, основаніемъ для выдачи котораго могли послужить всевозможныя расчеты (ст. 2045 т. X ч. 1). Заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о безденежности заемнаго письма окружный судъ также оставилъ безъ послѣдствій, потому что безденежность формальныхъ заемныхъ писемъ не можетъ быть доказываема свидѣтелями. Затѣмъ по существу дѣла окружный судъ постановленіемъ отъ 30 ноября 1874 г. опредѣлилъ: взыскаіи съ князя Михаила Кантакузина въ пользу истцовъ 15,000 руб., единовременную неустойку 450 руб. и проценты по 8 на 100 въ годъ съ 22 мая 1868 г. по день удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренный князя Михаила Кантакузина, Жигалковскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что повѣренный истцовъ, Флексеръ, въ исковомъ прошеніи отъ 1 сѣктября 1871 г. призналъ, что заемное письмо 22 мая 1866 г. выдано не вслѣдствіе займа денегъ, а вмѣсто слѣдующихъ Георгію и Елисаветѣ Кантакузинымъ суммъ, поступившихъ къ Михаилу Кантакузину изъ доходовъ ихъ имѣній, какъ къ опеуну надъ имѣніемъ истцовъ, заключающимся въ $\frac{1}{3}$ части имѣнія Атакъ. Въ виду сего, такъ какъ о доходахъ съ этого имѣнія производится особое дѣло, и такъ какъ оба эти дѣла вытекаютъ изъ одного основанія и производятся между тѣми-же лицами, то посему дѣла эти имѣютъ между собою тѣсную связь. Далѣе апелляторъ признавалъ неправильнымъ присужденіе съ его довѣрителя процентовъ съ 22 мая 1868 года, и въ заключеніи просилъ: „признать предъявленный имъ отводъ уважительнымъ, опредѣленіе окружнаго суда отъ 30 ноября 1874 г. отмѣнить.“ Объясненія на эту апелляцію представлено не было и въ засѣданіе судебной палаты изъ тяжущихся никто не явился. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: во 1-хъ) что прошеніе, поданное въ окружный судъ повѣреннымъ настоящимъ истцовъ, Флексеромъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ повѣренный призналъ предъ судомъ выдачу того же самаго заемнаго письма, которое составляетъ предметъ подлежащаго дѣла, въ замѣнъ поступившихъ къ отвѣтчику доходовъ изъ состоявшихъ въ его опекуномъ завѣдываніи имѣній родителей князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ; во 2-хъ) что содержаніе другаго прошенія Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ отъ 18 марта 1874 г. удостовѣряетъ о постановленномъ 19 декабря 1873 г. судебною палатою рѣшеніи, коимъ въ пользу нынѣшнихъ истцовъ отсуждена отъ Михаила Кантакузина $\frac{1}{3}$ часть имѣнія Атакъ съ доходами съ 1845 г., и о томъ, что князя Кантакузины предъявили уже о тѣхъ доходахъ искъ, и въ 3-хъ) что истцы ничѣмъ не опровергли заявленія отвѣтчика о томъ, что доходы съ имѣній ихъ родителей, поступившихъ къ опеуну послѣднихъ, въ возмѣщеніе которыхъ выдано Михаиломъ Кантакузинымъ заемное письмо 22 мая 1866 г., не составляютъ часть тѣхъ доходовъ, которые взыскаиваются ими въ силу рѣшенія судебной палаты отъ 19 декабря 1873 г. Въ виду сего и принявъ въ руководство ст. 463, 480 уст. гр.

суд. и 2326 т. X ч. 1 судебная палата пришла къ убѣжденію, что повѣренный истцовъ, Флексеръ, въ поданномъ имъ въ окружной судъ прошеніи призналъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію права отвѣтчика быть освобожденнымъ отъ платежа по заемному письму его 22 мая 1866 г., выданному истцамъ въ замѣнъ тѣхъ самыхъ доходовъ, которые взыскиваются съ него особо отъ сего заемнаго письма. По таковымъ соображеніямъ судебная палата, признавъ искъ князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ къ князю Михаилу Кантакузину, основанный на заемномъ письмѣ въ 15,000 руб., опровергнутымъ со стороны отвѣтчика требуемыми ст. 366 уст. гр. суд. доказательствами и потому неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила въ этомъ искѣ князьямъ Кантакузинымъ отказать. На изложенное рѣшеніе судебной палаты повѣренный князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что отвѣтчикъ противъ иска довѣрителей просителя предъявилъ отводъ, основанный на 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., доказывая, что искъ этотъ имѣетъ одно основаніе съ другимъ дѣломъ, производящимся между тѣми-же лицами; когда-же отводъ оставленъ былъ окружнымъ судомъ безъ уваженія, а исковыя требованія были признаны подлежащими удовлетворенію, то отвѣтчикъ въ принесенной, на основаніи ст. 585 и 587 уст. гр. суд., апелляціи не обжаловалъ рѣшенія суда по существу, а просилъ только отменить частное опредѣленіе суда, коимъ отводъ его былъ оставленъ безъ уваженія. Между тѣмъ судебная палата вошла въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія, которыя обжалованы не были, признавъ самое исковое требованіе неподлежащимъ удовлетворенію, и тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 уст. гр. суд.; во 2-хъ) что судебная палата заключеніе свое относительно связи настоящаго иска съ дѣломъ о доходахъ съ третьей части имѣнія Атакъ основала на сознаниі, сдѣланномъ будто бы повѣреннымъ истцовъ, Флексеромъ, въ искомомъ прошеніи 1 сентября 1871 года. Но въ этомъ прошеніи вовсе не значится, чтобы сознаніе о происхожденіи заемнаго письма относилось къ доходамъ съ части имѣнія Атакъ, присужденной истцамъ рѣшеніемъ судебной палаты отъ 19 декабря 1873 г., о коихъ производится въ окружномъ судѣ дѣло. Такимъ образомъ судебная палата усмотрѣла въ сознаниі Флексера то, чего въ ономъ не заключалось. А такъ какъ письменное сознаніе одной изъ сторонъ не подлежитъ распространительному толкованію, то судебная палата, допустивъ такое толкованіе, нарушила ст. 479 уст. гр. суд., и въ 3-хъ) отказавъ истцамъ въ искѣ, судебная палата тѣмъ самымъ признала заемное письмо 22 мая 1866 г. безденежнымъ потому, что оно выдано вмѣсто извѣстной суммы доходовъ съ имѣнія, слѣдовавшихъ истцамъ отъ отвѣтчика, и тѣмъ нарушила ст. 2017 т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Гольденвейзеръ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отменѣ вышеприведеннаго рѣшенія судебной палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго князя Георгія Кантакузина, присяжнаго повѣреннаго Острякова, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что со стороны отвѣтчика по настоящему дѣлу,

князя Михаила Кантакузина, какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ былъ заявленъ отводъ противъ обращеннаго къ нему со стороны князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ иска, по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., на томъ основаніи, что между тѣми же тяжущимися лицами производится другое судебное дѣло о томъ-же заемномъ письмѣ, имѣющее съ настоящимъ искомъ тѣсную связь. Въ виду сего судебной палатѣ надлежало обратиться, прежде всего, къ обсужденію правильности этого заявленія отвѣтчика, ибо отъ разрѣшенія онаго въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣлъ исходъ дѣла. А именно, если-бы судебная палата признала предъявленный отводъ неуважительнымъ, то должна была постановить рѣшеніе по существу дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы отвѣтчика. Въ противномъ же случаѣ, т. е. въ случаѣ признанія отвода заслуживающимъ уваженія, самый искъ по существу не могъ уже подлежать въ то же время судебному обсужденію, ибо отводъ по 2-му п. 571 ст. уст. гр. суд. не заключаетъ еще въ себѣ положительнаго опроверженія правильности исковаго требованія по существу онаго, а составляетъ лишь заявленіе, что это требованіе не должно быть обсуждаемо судомъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно предъявлено, или что разсмотрѣніе его преждевременно, такъ какъ о томъ же предметѣ производится еще особое дѣло въ томъ или въ другомъ судѣ. Предоставляя отвѣтчику право отвода по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд. законъ не опредѣляетъ однако послѣдствій отвода, очевидно возлагая на судъ, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить эти послѣдствія согласно съ обстоятельствами дѣла (ст. 585), въ видахъ наиболѣе правильнаго и съ цѣлями правосудія сообразнаго разрѣшенія возникшаго между тяжущимися спора. Такъ, если имѣющія между собою тѣсную связь дѣла производятся въ одномъ и томъ-же судѣ, то отъ суда будетъ зависѣть, по ближайшемъ обсужденіи обстоятельствъ этой связи, разрѣшить ихъ одновременно и совокупно или послѣдовательно одно за другимъ и въ послѣднемъ случаѣ фактически приостановить производство одного дѣла до разрѣшенія другаго. При производствѣ-же дѣла въ разныхъ судебныхъ установленіяхъ позже возникшее дѣло можетъ быть или передано въ другой судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, ранѣе возникшимъ (рѣш. гражд. кассац. департамента 1869 года № 925), или-же производство одного изъ тѣхъ дѣлъ, по усмотрѣнію суда или по ходатайству сторонъ, должно быть приостановлено до окончанія другаго (рѣш. гражд. касс. департамента 12 ноября 1875 г. по дѣлу Сафалова). Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что если отводъ, на основаніи 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., будетъ принятъ судомъ въ уваженіе, и такимъ образомъ судомъ будетъ установлено, что въ томъ же или въ другомъ судѣ производится дѣло по тому-же самому предмету и между тѣми-же лицами или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь, то въ такомъ случаѣ судъ не можетъ уже вмѣстѣ съ принятіемъ отвода постановить рѣшеніе по существу иска. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ Одесская судебная палата, установивъ, по обстоятельствамъ дѣла, что заемное письмо отвѣтчика, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла, выдано въ замѣнъ поступившихъ къ отвѣтчику доходовъ изъ состоявшихся въ его завѣдываніи имѣній, и что объ этихъ доходахъ производится

особое судебное дѣло, тѣмъ не менѣ вошла въ обсужденіе права истцовъ на получение удовлетворенія по этому заемному письму и, такимъ образомъ, окончательно разрѣшила вопросъ, еще находящійся, по собственному ея заключенію, въ разсмотрѣніи суда по отдѣльному производству. Вслѣдствіе сего находя, что въ виду предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода судебная палата обязана была прежде всего обсудить правильность или неправильность онаго, и въ случаѣ признанія такового правильнымъ не могла вмѣстѣ съ тѣмъ постановлять окончательно рѣшенія по существу иска, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

375.—1876 года сентября 7-го дня. По прошенію мѣщанина *Егора Доброхотова* объ отмычѣ рѣшенія Московскаго уѣзднаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Василій Приишниковъ выдалъ 7 мая 1862 г. Николаю Гончарову росписку такого содержанія: «проданы дрова еловые и сосновые 45 сажень, за которыя получена лошадь, доставить дрова въ домъ Гончарова 10 числа.» Эта росписка, по передаточнымъ надписямъ, перешла отъ Гончарова къ Муромскому, а отъ послѣдняго къ купцу Егору Доброхотову, который, представивъ оную 12 октября 1871 г. мировому судѣ Прѣсенскаго участка гор. Москвы, просилъ взыскать съ Приишникова за недоставленныя имъ дрова 405 руб. Противъ этого иска повѣренный Приишникова возразилъ, что все счеты по означенной роспискѣ окончены съ Гончаровымъ. Мировой судья и московскій столичный мировой съѣздъ, въ виду незасвидѣтельствованія передаточныхъ надписей на роспискѣ, въ искѣ Доброхотову отказалъ. Но рѣшеніе съѣзда, по нарушенію имъ ст. 1535 т. X ч. 1, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣш. 1873 г. № 926) и дѣло передано въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ, который нашелъ, что представленная къ дѣлу росписка Приишникова не можетъ служить доказательствомъ иска Доброхотова, такъ какъ изъ нея видно только, что Приишниковъ обязался выставить дрова Гончарову, но Доброхотовъ не доказалъ, чтобы это обязательство не было отвѣтчикомъ исполнено, а потому съѣздъ въ искѣ Доброхотову отказалъ. Доброхотовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмычѣ этого рѣшенія по нарушенію съѣздомъ ст. 81, 453 и 460 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что искъ Доброхотова заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Приишникова 405 руб. за дрова, которыя послѣдній обязался доставить Гончарову за полученную отъ него лошадь,

но недоставилъ. Отвѣтчикъ же возразилъ, что дрова имъ были доставлены. На основаніи ст. 81 уст. гр. суд. каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать тѣ обстоятельства, на которыхъ она основываетъ свое требованіе или которыми опровергаетъ требованія, противникомъ доказанныя. Въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ установилъ, что изъ представленной истцомъ росписки видно, что отвѣтчикъ дѣйствительно обязался доставить Гончарову известное количество дровъ. Но, признавъ такимъ образомъ то обстоятельство, на которомъ Доброхотовъ основывалъ свой искъ, доказаннымъ, т. е. признавъ доказанною обязанность Приишникова доставить дрова по условію, съѣздъ тѣмъ не менѣ отказалъ ему въ искѣ на томъ единственно основаніи, что онъ не доказалъ, чтобы принятое Приишниковымъ на себя обязательство имъ не было исполнено. Такимъ заключеніемъ мировой съѣздъ, вопреки смыслу приведенной ст. 81 уст. гр. суд., возложилъ на истца обязанность доказать дѣйствительность такого обстоятельства, которое было приведено отвѣтчикомъ въ подтвержденіе его возраженія, не установивъ, чтобы это возраженіе было имъ доказано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Доброхотовымъ рѣшеніе Московскаго уѣзднаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 81 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Подольскаго мирового съѣзда.

376.—1876 года сентября 7-го дня. По прошенію повѣреннаго *отставнаго подпоручика Александра Гордѣева*, уѣзднаго учителя *Фомы Скворцова*, объ отмычѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Уѣздный учитель Скворцовъ, за себя и по довѣренности помѣщиковъ Василя и Александра Гордѣевыхъ, предъявилъ 22 марта 1872 г. въ Новгородскомъ окружномъ судѣ искъ: 1) къ губернскому секретарю Владимиру, подпоручику Михаилу, Евгенію, дѣвицѣ Александрѣ и вдовѣ Констанціи Подушкинымъ; 2) къ землевладѣлицѣ Юліѣ Даниловой; 3) къ жемъ капитана Марья Кононовичъ, и 4) къ штабсъ-капитану Михаилу Клеопину объ уничтоженіи мировой сдѣлки объ имѣніи Стоговыхъ, заключенной Подушкиными съ Клеопинымъ и Кононовичемъ 19 января 1873 г. Окружный судъ постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Гордѣевыхъ объ уничтоженіи мировой сдѣлки. Поданную на это рѣшеніе Скворцовымъ апелляціонную жалобу окружный судъ, по опредѣленію 22 мая 1873 г., оставилъ безъ движенія по причинѣ непредставленія при оной на повѣстки, а также прогонныхъ и суточныхъ денегъ на проѣздъ судебного пристава для врученія отвѣтчикамъ копій съ апелляціей по мѣсту ихъ жительства; это опредѣленіе объявлено Скворцову 7 іюня 1873 г., и затѣмъ, по опредѣленію суда 26 іюня 1873 г., апелляціонная жалоба, за непредставленіемъ въ семидневный срокъ помянутыхъ денегъ, возвращена Скворцову. Частную жалобу Гордѣева на возвращеніе окружнымъ судомъ апелляціонной жалобы его судебная палата, по опредѣленію 24 августа 1873 г., оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе палаты, изложен-

ное на письмѣ 7 сентября 1873 г., Сквиорцовъ, по довѣренности подпоручика Гордѣева, принесъ кассационную жалобу 4 января 1874 г., которую председатель палаты оставилъ безъ движенія, назначивъ 7 дневный срокъ для представленія залога и на повѣстки; вслѣдствіе сего Гордѣевъ, при прошеніи 19 января 1874 г., представилъ залогобыя 100 руб. За смертію одного изъ отвѣтчиковъ, и именно Михаила Клеопина, палата приостановила производство настоящаго дѣла и выдала Сквиорцову свидѣтельство на ходатайствованіе въ Валдайской дворянской опеки назначенія опекуна надъ имуществомъ Клеопина. Валдайская дворянская опека отказала Сквиорцову въ назначеніи опекуна, такъ какъ послѣ Клеопина никакого имущества не осталось. Отказъ этотъ признанъ правильнымъ и С.-Петербургскою судебною палатою, и вслѣдствіе сего, по просьбѣ Сквиорцова, палата возобновила производство настоящаго дѣла и представила кассационную жалобу Сквиорцова въ Правительствующій Сенатъ. А 6 сентября 1876 г. повѣренный Гордѣевыхъ, Сквиорцовъ, въ дополненіе къ кассационной жалобѣ своей, представилъ удостовѣреніе мирового судьи о томъ, что довѣритель его, Александръ Гордѣевъ, не имѣетъ никакихъ средствъ содержанія, а равно и на веденіе настоящаго дѣла, и потому Сквиорцовъ проситъ, буде жалоба его признана будетъ нелишенною хотя нѣкотораго законнаго основанія, возвратитъ представленный при оной залогъ 100 руб.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго женою капитана Кононовичъ, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гордѣева, Сквиорцовъ, проситъ отмѣнить постановленіе палаты по слѣдующимъ поводамъ: а) въ ст. 755 и 756 уст. гр. суд. не содержится правила, чтобы апелляция возвращалась или оставалась безъ движенія въ случаѣ, если при оной не приложены суточные и прогонныя деньги для доставленія копій съ оной противной сторонѣ, и б) судебный приставъ, по 14 и 15 п. п. врем. таксы вознагражденія судеб. пристав., получаетъ прогонныя и суточные деньги тогда только, когда какое либо дѣйствіе должно быть совершено имъ внѣ мѣста жительства его и притомъ съ того лица, по требованію котораго дѣйствіе это было исполнено, но отъ просителя требованія о врученіи противной сторонѣ копій съ его апелляции не было, а равно не было законнаго основанія и къ загороднымъ поѣздамъ судебного пристава для врученія таковыхъ, такъ какъ копій съ апелляции просителя подлежали, согласно 309 и 311 ст. уст. гр. суд., оставленію въ канцеляріи Новгородскаго окружнаго суда по незаявианіи противною стороною въ канцеляріи суда объ избранномъ ими мѣстопребываніи въ Новгородѣ и по неизначеніи мѣста жительства ихъ въ апелляции просителя. Но все эти доводы кассатора не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, ибо, хотя въ 756 ст. уст. гр. суд. къ числу случаевъ оставленія апелляции безъ движенія и не отнесенъ тотъ, когда при апелляции не приложено прогонныхъ суточныхъ денегъ на поѣздки судебного пристава для врученія отвѣтчикамъ копій съ апелляции, но какъ деньги сіи установлены для судебныхъ приставовъ по 14 и 15 п. п. врем. таксы вознагражденія суд. пристава и до полученія оныхъ судебныя пристава не имѣютъ возможности исполнить ле-

жащую на нихъ обязанность доставленія копій съ апелляции, а по 269 ст. приложение къ исковой денегъ на вызовъ отвѣтчика влечетъ за собою оставленіе прошенія безъ движенія, то палата совершенно основательно признала правильнымъ распоряженіе окружнаго суда объ оставленіи апелляции просителя безъ движенія до представленія суточныхъ и прогонныхъ денегъ, такъ и о возвращеніи оной по непредставленію сихъ денегъ въ установленный срокъ. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о томъ, что копій съ апелляции его не слѣдовало доставлять противной сторонѣ по мѣсту жительства ея, а надлежало оставить въ канцеляріи окружнаго суда по незаявианіи противною стороною объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, ибо во 1-хъ) изложенныя въ раздѣлѣ I уст. гр. суд. въ ст. 309—311 правила касательно заявленія тяжущимися объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и оставленія, въ противномъ случаѣ, въ канцеляріи суда всѣхъ бумагъ и повѣстокъ, обязательны только на время производства дѣла въ судѣ; по воспослѣдованіи же рѣшенія производство въ судѣ считается оконченнымъ, и за сямъ для принесенія апелляции и производства по оной установлены уже особыя правила, въ раздѣлѣ II уст. гр. суд. изложенныя, по которымъ (ст. 759), при неуказаніи апелляторомъ мѣстожительства противной стороны, копія апелляции должна быть отослана въ мѣстожительство этой стороны, заявленное при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, т. е. не въ избранное на время производства дѣла въ окружномъ судѣ, по 309 ст. уст. гр. суд., мѣстопребываніе, а въ мѣстожительство, указанное истцомъ, и слѣдовательно, при неизбраніи тяжущемою стороною мѣста пребыванія въ городѣ, гдѣ судъ находится, или при неотысканіи оной въ семь мѣстѣ пребыванія, копія апелляции должна быть отослана по мѣсту жительства ея, заявленному при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ. По сямъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу Сквиорцова неимѣющею основанія, и потому ходатайство его о возвращеніи представленнаго при оной залога незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Сквиорцова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а просьбу о возвращеніи залога безъ уваженія.

377.—1876 года сентября 7-го дня. По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Елисаветы Соколовой, частнаго повѣреннаго Леонида Филипповича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Председательствовалъ нервприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Статскій совѣтникъ Имберхъ предъявилъ къ потомственной почетной гражданкѣ Соколовой искъ о 23,007 руб. 14 коп. съ неустойкою 3% и процентами по домашнему условію за ходатайство по ея дѣлу съ Свѣшниковымъ о 300,000 руб. Причемъ, представляя разные документы въ подтвержденіе своего иска и заявляя, что подлинное домашнее условіе затеряно нотариусомъ Моммою, Имберхъ просилъ Москов-

свѣй окружный судъ обязать Соколову въ день засѣданія представить находящійся у нея экземпляръ означеннаго условія. *Окружный судъ* заочнымъ рѣшеніемъ *отказалъ* Имберху въ искѣ потому, что Имберхъ, ходатайствуя о взысканіи съ Соколовой 23,007 руб. 14 коп. по условію 1865 года слѣдующихъ ему за веденіе ея дѣла съ Свѣшниковымъ о 300,000 руб., долженъ доказать, между прочимъ, то обстоятельство, что онъ дѣйствительно имѣлъ ходатайство по означенному дѣлу; но онъ сего не сдѣлалъ, ибо представленными имъ документами этого обстоятельства не подтверждается, а, напротивъ, изъ копій съ жалобъ на него Соколовой видно, что онъ бездѣйствовалъ по упомянутому ея дѣлу. Въ *апелляціи* на это рѣшеніе окружнаго суда *Имберхъ доказывалъ*, что представленными имъ суду документами ясно доказывается его участіе въ дѣлѣ Соколовой со Свѣшниковымъ, какъ ея повѣреннаго, и при этомъ онъ представилъ еще новыя по сему предмету документы. Въ засѣданіе Московской судебной палаты явился одинъ повѣренный истца Имберха. *Палата*, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что оно имѣетъ предметомъ ходатайство истца Имберха о взысканіи съ отвѣтчицы Соколовой 23,007 руб. съ процентами и 3% неустойкою, причитающихся ему на основаніи условія, заключеннаго съ Соколовой 16 іюля 1865 г., за ходатайство по дѣлу ея съ купцомъ Свѣшниковымъ о 300,000 руб.; 2) что изъ имѣющихся при дѣлѣ удостовѣреній нотариуса Момма видно, что Соколова на требованіе Имберха сказанныхъ денегъ отказалась отъ уплаты оныхъ на томъ лишь основаніи, что процессъ съ Свѣшниковымъ имъ выигранъ не былъ; въ жалобахъ же, поданныхъ въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты октября 1872 г. и 14 іюня 1874 г., Соколова признала, что она поручила Имберху веденіе упомянутаго дѣла ея съ Свѣшниковымъ и обязалась, въ случаѣ выигрыша онаго, уплатить ему 10% съ суммы иска, каковое признаніе, согласно 479 и 480 ст. уст. гр. суд., составляетъ полное доказательство въ пользу истца; 3) что, по Высочайше утвержденному 14 мая 1874 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ пользу Свѣшникова приеуждено взысканіе съ наслѣдниковъ купца Барпа Соколова, въ томъ числѣ съ отвѣтчицы Соколовой, только 46,928 руб. 57 коп., а въ искѣ остальныхъ 254,071 руб. 43 коп. Свѣшникову отказано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, вошедшимъ въ окончательную силу (указы Правительствующаго Сената Московскому окружному суду отъ 5 мая 1869 г. и 4 іюля 1874 г. за №№ 10,990 и 11,127); 4) что представленными при апелляціонной жалобѣ документами Имберхъ вполнѣ доказалъ ходатайство свое по дѣлу Соколовой съ Свѣшниковымъ о 300,000 руб., такъ какъ изъ этихъ документовъ усматривается, что при производствѣ сего дѣла онъ являлся въ качествѣ повѣреннаго Соколовой и подавалъ отъ имени ея прошенія и жалобы; 5) что, вслѣдствіе сего и на основаніи 568 и 570 ст. X т. 1 ч. и примѣч. 1 къ 3 ст. X т. ч. 2 по прод. 1863 г., Соколова обязана удовлетворить Имберга, за уплатою 2400 руб., остальными 23,007 руб., съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. съ 5 ноября 1874 г. по день платежа, и 6) что домогательство Имберга о взысканіи съ Соколовой 3% неустойки съ суммы иска представляется незаслуживающимъ уваженія (ст. 641 т. X ч. 1) въ виду того, что Соколова недобросовѣстною владѣлицею принадлежащимъ

Имберху капиталомъ признана быть не можетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: взыскать съ Соколовой въ пользу Имберха 23,007 руб. съ процентами съ 5 ноября 1874 г. по день платежа, во взысканіи же 3% неустойки отказать и рѣшеніе окружнаго суда по 1-му предмету отмѣнить, а по послѣднему оставить въ силѣ; отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 776 и 870 ст. уст. гр. суд., возложить на обѣ стороны по соразмѣрности съ признанною и отвергнутою частями иска. *Повѣренный* потомственной почетной гражданки Елисаветы Соколовой, частный повѣренный Филиповичъ, въ *кассационной жалобѣ* проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ прямого смысла и неправильнымъ толкованіемъ узаконеній, изложенныхъ въ ст. 366, 479 и 480 уст. гр. суд. и 569, 570, 1535, 1538, 2201, 2218 и 2224 ст. т. X ч. 1 и примѣч. 1 къ ст. 3 т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ нарушеніе палатою вышеприведенныхъ законовъ доказываетъ тѣмъ: во 1-хъ) что искъ Имберха основанъ на домашнемъ договорѣ, содержаніе котораго, за его утратою, суду извѣстно лишь изъ словъ истца, а потому и оцѣнка юридическихъ отношеній, возникающихъ въ силу этого договора между Имберхомъ и Соколовой, представляется лишнею великаго основанія; палата же удовлетворила требованіе Имберха, основанное на договорѣ, не только безъ разсмотрѣнія самаго договора, но и при недоказанности его существованія и притомъ въ такомъ случаѣ, въ которомъ законъ требуетъ отъ тяжущихся сторонъ непременно представленія письменнаго акта; во 2-хъ) что палата примѣнила къ дѣлу сему 569 и 570 ст. т. X ч. 1, тогда какъ статьи сіи примѣнимы лишь къ договорамъ, и притомъ правильно составленнымъ; въ настоящемъ же дѣлѣ не только нѣтъ въ виду суда правильно составленнаго, но и вообще какого бы то ни было договора, а есть только голословное указаніе истца на смыслъ и содержаніе договора, когда то существовавшего; а 1 прим. къ 3 ст. т. X ч. 2 относится къ договорамъ и обязательствамъ безспорнымъ, каковымъ не можетъ быть признанъ договоръ, содержаніе коего суду извѣстно лишь изъ словъ истца, и въ 3-хъ) что палата усмотрѣла изъ представленныхъ Имберхомъ копій двухъ жалобъ Соколовой признаніе сею послѣднею долга Имберху, тогда какъ по буквальному смыслу въ словахъ жалобъ Соколовой никакого признанія долга не содержится и не могло содержаться, ибо жалобы поданы до предъявленія настоящаго иска, и притомъ по одной фразѣ, взятой изъ цѣлаго документа, нѣтъ возможности судить о содержаніи сего послѣдняго, и признаніе о существованіи договора не есть признаніе долга, который, при извѣстныхъ условіяхъ, могъ бы вытекать изъ отношеній, обусловленныхъ этимъ договоромъ. Но всѣ доводы кассатора не имѣютъ правильнаго основанія.—Имберхъ предъявилъ искъ къ Соколовой по договору ея съ нею, въ 1865 г. заключенному, за ходатайство его по дѣлу Соколовой со Свѣшниковымъ о 300 т. руб. Хотя самый договоръ и не былъ имъ представленъ, но отвѣтчица не только

Гражд. 1876 г.

не отвергала при производствѣ дѣла существованіе сего договора, но по воспослѣдованіи въ окружномъ судѣ заочнаго рѣшенія, коимъ судъ отказалъ Имберху въ искѣ по непредставленію доказательствъ того, что оныя дѣйствительно имѣли ходатайство по дѣлу Соколовой со Свѣшниковымъ о 300 т. руб., и по принесеніи Имберхомъ апелляціи съ доказательствами исполненія имъ сказаннаго договора, Соколова ни объясненія на апелляцію не подавала, ни къ словесному состязанію въ палату не явилась, и засимъ она лишалась всякаго права жаловаться на палату за признаніе существованія такого договора, который, по рѣшенію окружнаго суда, для Соколовой въ законную силу вошедшему, былъ признанъ существующимъ. Что же касается жалобы на то, что палата установила содержаніе договора, не имѣя въ виду самаго договора, то и въ этомъ отношеніи жалоба неосновательна, ибо палата содержаніе того пункта договора, на которомъ основанъ искъ Имберха, вывела изъ представленныхъ симъ послѣднимъ документовъ, въ коихъ, какъ палата признала, заключается признаніе отвѣтчицы, составляющее, по 479 и 480 ст. уст. гр. суд., полное въ пользу истца доказательство, и, слѣдовательно, за таковымъ выводомъ о смыслѣ договора, по собственному признанію отвѣтчицы, въ имѣющихся при дѣлѣ доказательствахъ выраженному, каковой выводъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации, отсутствіе въ дѣлѣ самаго договора не могло стѣснить палату, за силою 479 и 480 ст. уст. гр. суд., въ признаніи иска доказаннымъ, ибо, по точному смыслу сихъ статей (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 855), сознание тяжущейся стороны можетъ заключаться во всѣхъ документахъ, представленныхъ въ судъ къ производству дѣла, и такое сознание, въ пользу противника сдѣланное, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба кассатора на неправильное установленіе палатою въ дѣлѣ семь признанія Соколовою долга Имберху, ибо: во 1-хъ) палата въ рѣшеніи своемъ установила признаніе Соколовою не долга Имберху, какъ объясняетъ кассаторъ, а порученія ему вести дѣло ея со Свѣшниковымъ съ обязательствомъ, въ случаѣ выигрыша онаго, уплатить ему 10% съ суммы иска, и во 2-хъ) установленіе сознания тяжущейся стороною того или другаго обстоятельства относится къ фактической сторонѣ дѣла, неподлежащей повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации, за исключеніемъ случаевъ раздробленія сознания или извращенія смысла словъ или актовъ, изъ коихъ выведено сознание, каковаго случая въ дѣлѣ семь не представляется. Наконецъ, совершенно неосновательно указаніе кассатора на то, что 1 прим. къ ст. 3 т. X ч. 2 относится лишь къ договорамъ и обязательствамъ бесспорнымъ, ибо точный смыслъ этого примѣчанія заключается лишь въ томъ, что обязательства и всякаго рода акты не должны быть признаваемы недѣйствительными по одной причинѣ написанія оныхъ вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, и затѣмъ никакого раздѣленія актовъ на бесспорные и спорные въ примѣчаніи семь не установлено. По симъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу повѣреннаго Соколовой, Филипповича, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

378.—1876 года сентября 7-го дня. По прошенію Григоріопольской гражданки *Маріи Аслановой* объ отнынѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Одесскій окружный судъ опредѣленіемъ 22 февраля 1872 г. въ ходатайствѣ дочери отставнаго поручика Хильчевской о вводѣ ея во владѣніе землею, приобретенною ею отъ несовершеннолѣтней дворянки Маріи Ренской, съ согласія попечительницы сей послѣдней, по купчей крѣпости 27 января 1867 г., отказалъ вслѣдствіе заявленія продавицы Ренской, по мужѣ Аслановой, по той причинѣ, что судъ купчую призналъ неправильно совершенною, ибо она совершена на имя лица Хильчевской, которой, во время совершенія оной, было всего 15 лѣтъ. Это опредѣленіе суда утверждено Одесскою судебною палатою 20 мая 1872 г.—23 августа 1872 г. Марія Ренская, по мужѣ Асланова, предъявила въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи сказанной купчей и о признаніи за нею, Аслановою, земли, въ купчей упомянутой. Окружный судъ 24/31 июля 1873 г. призналъ купчую 1867 г. на проданную Ренскою Надеждѣ Хильчевской 75 дес. земли недѣйствительною, какъ совершенною на имя малолѣтней, и возвратилъ землю во владѣніе продавицы Ренской, по мужѣ Аслановой. По апелляціи Хильчевской, по мужѣ Кобано, Одесская судебная палата нашла, что истица Асланова домогается признанія недѣйствительною купчую крѣпость, по которой она сама продала 75 дес. земли одноутробной сестрѣ своей Хильчевской, на томъ собственно основаніи, что приобретательница означенной земли, во время совершенія истицею купчей крѣпости, не была совершеннолѣтнею, и въ подкрѣпленіе такого требованія своего ссылается на 217, 218, 219 и 770 ст. т. X ч. 1. Въ виду сего вопросъ, подлежащій разрѣшенію суда въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: можетъ ли несовершеннолѣтне лица, за которымъ укрѣпляется недвижимая собственность посредствомъ купчей крѣпости, совершаемой отъ имени лица полноправнаго, служить законнымъ поводомъ къ уничтоженію такой купчей крѣпости? Обращаясь къ приведеннымъ истицею законоположеніямъ и вникая въ точный оныхъ разумъ, палата пришла къ тому заключенію, что они неразрѣшаютъ означеннаго вопроса, ибо въ упомянутыхъ статьяхъ 217, 218, 219 и 770 т. X ч. 1 содержатся постановленія, коими воспрещается малолѣтнимъ и отъ имени ихъ совершать какіе либо акты и отчуждать принадлежащее имъ имущество и повелѣвается признавать недѣйствительными такіе акты, которые малолѣтнимъ или отъ имени малолѣтняго написаны; но ни въ этихъ постановленіяхъ, ни въ какихъ другихъ законахъ не содержится воспрещенія полноправнымъ лицамъ отчуждать свою недвижимую собственность въ пользу малолѣтнихъ и укрѣплять таковую за ними посредствомъ установленныхъ закономъ актовъ, равно никакой законъ не повелѣваетъ почитать ничтожнымъ или недѣйствительнымъ такой актъ, коимъ недвижимая собственность укрѣпляется за малолѣтнимъ. Цѣль приведенныхъ законовъ, на основаніи которыхъ признаются недѣйствительными акты, даваемые несовершеннолѣтними, какъ это раз-

Гражд. 1876 г.

60*

явлено рѣшеніями кассац. депар. Сената, состоятъ въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ отъ ушерба, и несогласно было бы ни съ этою цѣлью, ни съ правиломъ 65 ст. т. I зак. осн. распространять дѣйствіе упомянутыхъ законовъ на акты, совершенныя не малолѣтними, а въ пользу малолѣтнихъ, когда акты эти клонятся не къ ущербу, а къ выгодѣ ихъ. Въ виду сего, соображенія окружнаго суда, приведенныя въ его рѣшеніи, представляются вполнѣ неосновательными и неправильными, а искъ Аслановой о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости, ею совершенной, съ согласія ея попечительницы, по которой за Хильчевскою укрѣплена 75 дес. земли, подлежащимъ удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая апелляціонную жалобу Хильчевской заслуживающею уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда подлежащимъ отмѣнѣ, *судебная палата*, руководствуясь приведенными законами, а также 366 и 868 ст. уст. гр. суд., 2 марта 1874 г. *опредѣлила*: 1) въ искъ Аслановой отказать; 2) рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, ^{24/31} июля 1873 года состоявшагося, отмѣнить; 3) издержки производства возложить на истцу Асланову. Григоріопольская гражданка *Марья Асланова*, урожденная Ренская, въ *кассационной жалобѣ* просить Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе палаты отмѣнить по нарушенію въ ономъ 217, 218, 219, 770, 819 п. 3, 745, 746, 809 п. п. 1 и 2, 884 ст. т. X ч. 1 и по несогласію этого рѣшенія съ опредѣленіемъ палаты 20 мая 1873 г. (*).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Асланова проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты на томъ основаніи, что оно постановлено вопреки вышеприведеннымъ законамъ, по которымъ, какъ объясняетъ просительница, всякій актъ, совершенный на имя малолѣтняго, признается недѣйствительнымъ. Принимая во вниманіе, что палата совершенно согласна съ 217, 218, 219 и 770 ст. т. X ч. 1 и съ неоднократными разъясненіями Прав. Сената (1871 г. №№ 933 и 1057) признала, что цѣль законовъ, на основаніи которыхъ признаются недѣйствительными акты, даваемые несовершеннолѣтними, состоятъ въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ и что, слѣдовательно, законы сіи никакъ не могутъ давать право лицамъ полиправнымъ на основаніи оныхъ домогаться уничтоженія актовъ, совершенныхъ ими на имя малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы просительницы о нарушеніи палатою приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ должны быть признаны неуважительными. Равнымъ образомъ и указаніе просительницы на несогласіе обжалованнаго ею нынѣ рѣшенія палаты съ опредѣленіемъ сей послѣдней, 20 мая 1872 г. въ охранительномъ порядкѣ постановленнымъ, не можетъ быть принято въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія палаты уже и потому, что приведенное опредѣленіе палаты 20 мая 1872 г. отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 27 сентября 1873 г., т. е. еще до разрѣшенія палатой настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ *предѣляетъ*: кассационную жалобу Аслановой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

(*). Такъ въ подлинной жалобѣ, — вмѣсто 1872 г.

379.—1876 года сентября 7-го *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Нафталя Давыдова, потомственнаго почетнаго гражданина Арнольда Давыдова, объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго мирового съѣзда по дѣлу о взысканіи съ доверителя его Митавскимъ гражданиномъ Иваномъ Мицкевичемъ 500 р.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.

Мировой судья 2 участка Мглинскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 у. гр. суд., искъ Мицкевича правильнымъ и опредѣлялъ: взыскать съ купца Нафталя Давыдова въ пользу Ивана Мицкевича 500 р.—Рѣшеніе это утверждено съѣздомъ мировыхъ судей.—Повѣренный купца Нафталя Давыдова, купеческій сынъ Арнольдъ Давыдовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на слѣдующее обстоятельство: съѣздъ вызывалъ повѣреннаго Давыдова, коллежскаго асессора Семена Клименко, къ разбирательству дѣла повѣсткою на 11 октября 1873 г.—Но, затѣмъ, такъ какъ на дверяхъ зданія съѣзда было выставлено объявленіе о томъ, что засѣданія, назначенныя на 7, 8, 9, 10 и 11 октября, состояться не могутъ, то Клименко и не явился; между тѣмъ засѣданіе, вопреки объявленію, состоялось и дѣло рѣшено безъ выслушанія объясненія отвѣтника или его повѣреннаго.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рапортомъ съѣзда отъ 24 марта 1876 г. за № 281 удостоверяется, что въ очередномъ засѣданіи съѣзда мировыхъ судей въ октябрѣ 1873 г. назначены были къ разбору дѣла на 7-е, 8-е, 9-е, 10-е и 11-е числа, въ томъ числѣ на 11-е число, и настоящее дѣло гражданина Мицкевича съ Давыдовымъ о 500 р., и когда въ засѣданіи съѣзда 7 октября прибыли только предсѣдатель и непремѣнный членъ, то предсѣдатель въ виду неприбытія мировыхъ судей, объявилъ 7 октября явившимся къ разбору дѣла лицамъ, что съѣздъ мировыхъ судей, по случаю неприбытія мировыхъ судей, состояться не можетъ, причемъ выставлено было у дверей съѣзда объявленіе о томъ, что засѣданія съѣзда мировыхъ судей 7, 8, 9, 10 и 11 октября состояться не могутъ. Затѣмъ, 8 октября прибыли мировые судьи и, имѣя въ виду, что на 9, 10 и 11 числа октября вызваны тяжущіеся, открыли засѣданіе съѣзда 9, 10 и 11 октября; въ эти числа проеходилъ разборъ дѣла, въ числѣ конхъ 11 октября разрѣшено и помянутое дѣло Мицкевича съ Давыдовымъ.—Такимъ образомъ оказывается, что съѣздъ, отсрочивъ разсмотрѣніе дѣла и выставивъ о томъ объявленіе, не указавъ въ ономъ, когда будутъ разсматриваться дѣла, назначенныя на указанные числа; засимъ надлежитъ признать, что съѣздъ былъ обязанъ извѣстить тяжущихся о вновь назначенномъ днѣ доклада ихъ дѣла или, найдя возможнымъ, въ отмѣну распоряженія своего, выставленнаго на дверяхъ съѣзда, доложить дѣла въ первоначально назначенныя числа, долженъ былъ объ отмѣнѣ распоряженія своего извѣстить тяжущихся; не сдѣлавъ же сего, съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 171 уст. гр. суд., разъясненной неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената.—Считая, въ виду столь существеннаго нарушенія, уже излишнимъ входить въ

дальнейшее рассмотрение жалобы просителя. — Правительствующий Сенат определяет: состоявшееся по сему делу решение Мглинского съезда мировых судей отменить, по нарушению ст. 171 уст. гражд. суд., и дело, для нового рассмотрения, передать в Суражский мировой съезд.

380. 1876 года сентября 9-го дня. По прошению почетной гражданки *Анны Лопатиной* об отмене решения Московского столичного мирового съезда.

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор А. Е. Матюнин; докладывал дело сенатор Ф. К. Шульц; заключение давал товарищ обер-прокурора П. А. Муллов).

Почетная гражданка Чижова обратилась к мировому судье Арбатского участка г. Москвы с просьбою о возложении на почетную гражданку Лопатину обязанности вывезти кирпич, сложенный Лопатиною на участке земли, известном под названием Носовского подворья и составляющем общую, нераздельную их обих собственность. Повременный ответчик заявил, что разбор иска Чижовой не подлежит ведению мировых судебных установлений, так как иск сей имеет предметом спор по владению недвижимою собственностью, и что во всяком случае настоящее дело оказывается подсудным, по месту нахождения Носовского подворья, мировому судье Городецкого, а не Арбатского участка. Мировой судья Арбатского участка признал отвод неважным, как потому, что вопрос о подсудности настоящего дела уже разрешен съездом, признавшим оное неподсудным мировому судье Городецкого участка, так и потому, что иск Чижовой не заключает в себя спора о праве владения недвижимою собственностью, но лишь вытекает из этого права. По существу дела мировой судья постановил решение в пользу Чижовой в том внимании, что, по ст. 546 т. X ч. 1, распоряжение, а следовательно, и пользование общим нераздельным имуществом, должно происходить по общему согласию совладельцев и что истица Чижова не изъявляет согласия на то, чтобы кирпич был оставлен на общем ее с Лопатиною дворе Носовского подворья. Московский столичный мировой съезд нашел: во 1-х) что иск Чижовой несомненно представляется подсудным мировым учреждениям по смыслу ст. 29 и 31 уст. гр. суд., так как при рассмотрении дела не подлежит разрешению съезда вопрос о праве владения домом, бывшим Носова, относительно когото стороны не спорят; во 2-х) что, по смыслу ст. 546 т. X ч. 1, нельзя не признать, что слово «распоряжение» употреблено не в тесном смысле, а заключает в себя и понятие о пользовании, и в 3-х) что этот способ истолкования значения ст. 546 подтверждается сравнением оной с содержанием ст. 545 и 554 т. X ч. 1. В кассационной жалобе Лопатина ходатайствует об отмене решения съезда, приводя к тому в основание: во 1-х) несвоевременное доставление по указанному ей повременному месту жительства повестки о дне, назначенном для разбора дела на съезде, в чем просительница усматривает нарушение ст. 80, 767 и 817 уст. гр. суд.; во 2-х) разрешение съездом, вопреки ст. 179 уст. гр. суд., спора о подсудности без предварительного, как бы следовало, выслушания заключения товарища

прокурора; в 3-х) неправильное истолкование съездом значения ст. 545, 546 и 554 т. X ч. 1 и суждение понятий о праве распоряжения и о праве пользования.

По выслушании заключения товарища обер-прокурора, Правительствующий Сенат находит, что в тех случаях, которые были разрешены приведенными просительницею решениями гражд. кассац. д-та (сб. рш. 1867 г. № 2, 1869 г. № 624), повестки, содержащая известие о дне, назначенном для разбора дела, были доставлены в такое время, когда явка в суд лица, коему была послана повестка, представлялась совершенно невозможною. В одном из означенных случаев повестка была доставлена по назначению в тот самый день, в который слушалось дело, в другом повестка была доставлена уже после постановления по делу решения. Просительница заявляет, что повестка, посланная ей повременному, была вручена по месту его жительства лишь в 10 часов вечера накануне дня, назначенного для слушания дела, чрез что повременный ее, уехавший из Москвы на короткое время, был лишен возможности явиться в заседание съезда. Из этого объяснения видно, что главною причиною неявки повременного Лопатиной к суду было не позднее доставление повестки, а отлучка его из Москвы, так как в случае, если бы повестка застала его на месте его жительства, не было бы им встречено препятствие прибыть в съезд на следующий день, и следовательно, в виду установленной ст. 310 уст. гр. суд. для тяжущихся обязанности известить суд о перемене указанного ими места пребывания и при отсутствии в законных каких либо по сему предмету изъятий — надлежит приписать неявку повременного Лопатиной к разбору дела происшедшею по собственной его вине и неосмотрительности. В кассационной жалобе Лопатиной не содержится возражений против правильности решения съезда в отношении определения подсудности настоящего дела и указывается лишь, как на повод к отмене решения, на то, что по вопросу о подсудности не было дано на съезде заключение товарищем прокурора. Практикою гражд. кассац. д-та разъяснено, что подобного рода нарушение ст. 179 уст. гр. суд. не может считаться столь существенным, чтобы служить безусловным поводом к отмене обжалованного решения, ибо если вопрос о подсудности разрешен правильно, то обстоятельство о том, было ли дано заключение, или не было, представляется несущественным (рш. 7 марта 1874 г. по делу Языковой и др.) Посему при отсутствии каких либо возражений со стороны просительницы против правильности соображений съезда по вопросу о подсудности — соображения эти не подлежат повстреч Правительствующего Сената, а затеи несоблюдение съездом правила, начертанного в ст. 179 уст. гр. суд., само по себе не составляет достаточного повода к признанию ходатайства Лопатиной об отмене решения подлежащим удовлетворению. Наконец, не усматривается в решении съезда неправильного толкования ст. 545, 546 и 554 т. X ч. 1. Носовское подворье составляет общую нераздельную собственность Чижовой и Лопатиной и, следовательно, им обих в равной мере принадлежит право владеть, пользоваться

и распоряжаться означеннымъ имуществомъ (ст. 420 и 543 т. X ч. 1). Право владѣнія и пользованія признаются по закону совѣтными (ст. 513 т. X ч. 1 и послѣд.) и право распоряженія или пользованія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе, какъ при соблюденіи извѣстныхъ, опредѣленныхъ условий (ст. 542 т. X ч. 1), каковымъ для имѣній нераздѣльныхъ представляется добровольное соглашеніе совладѣльцевъ (ст. 546, 547, 554 т. X ч. 1). Посему установленіе въ рѣшеніи сѣзда, что совладѣльцы могутъ распоряжаться и пользоваться нераздѣльнымъ имуществомъ не иначе, какъ по общему согласію, представляется вполне сообразнымъ смыслу приведенныхъ сѣздомъ законовъ. Не усматривая, такимъ образомъ, законнаго основанія къ признанію содержащихся въ настоящей жалобѣ указаній уважительными и руководствуясь ст. 186 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лопатиной оставить безъ послѣдствій.

381.—1876 года сентября 15-го дня. *По прошенію крестьянина Прохора Орлова объ отнынѣ рѣшенія Ефремовскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюшкинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польповъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Орлова, находить, что Ефремовскій мировой сѣздъ допустилъ при производствѣ настоящаго дѣла слѣдующія нарушенія правилъ гражданского судопроизводства: во 1-хъ) сѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство отвѣтчика Орлова о вызовѣ и допросѣ указанныхъ въ его апелляціи свидѣтелей, не установивъ, чтобы свидѣтельскія показанія, по роду дѣла, не могли быть допущены, или чтобы они, въ виду другихъ обстоятельствъ дѣла, представлялись излишними, тогда какъ по уставу гражданского судопроизводства тяжущіяся лица имѣютъ право при апелляціонномъ производствѣ представлять новыя доказательства, слѣдовательно могутъ ссылаться на свидѣтелей, хотя-бы не указывали на нихъ при производствѣ дѣла у мирового судьи; и если притомъ тяжущійся не обяжется самъ ихъ поставить, то они вызываются судомъ (ст. 88 уст. гр. суд.), и во 2-хъ) мировой сѣздъ, признавъ чужбымъ произвести осмотръ спорной мѣстности, поручилъ это мировому судѣ, рѣшившему дѣло, и такимъ образомъ предоставилъ повѣрку доказательствъ, т. е. участіе въ производствѣ дѣла на сѣздѣ, тому мировому судѣ, на рѣшеніе котораго была принесена жалоба (ст. 180 уст. гр. суд. и рѣш. 1873 г. № 1241). Въ данномъ случаѣ нарушеніе это представляется существеннымъ, ибо мировой сѣздъ, назначивъ разборъ дѣла на 20 ноября 1874 г., о чемъ былъ извѣщенъ Орловъ повѣсткою, произвелъ таковой 21 ноября, въ день праздничный, и изъ дѣла не видно, чтобы о такомъ измѣненіи времени, первоначально назначенномъ для слушанія дѣла, Орловъ былъ поставленъ въ извѣстность. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: обжалованное Орловымъ рѣшеніе Ефремовскаго мирового сѣзда отъ 21 ноября 1874 г., по нару-

шенію ст. 88 и 180 уст. гр. суд., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго мирового сѣзда.

382.—1876 года сентября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Александры Комаровой, помощника присяжнаго повѣреннаго Рудольфона, объ отнынѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюшкинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польповъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Ротмистръ Василій Обтяжновъ выдалъ 1-го августа 1863 г. дочери коллежскаго совѣтника Екатерины Рыбиной заемное письмо въ занятыхъ у нее 1500 руб. срокомъ на 7 лѣтъ. На заемномъ письмѣ, явленномъ по написанію у маклера, сдѣланы двѣ передаточныя надписи: первая 23 февраля 1864 г. Рыбиною, по которой она право по сему заемному письму передала женѣ матроса Марьи Труфановой; эта надпись Рыбиной засвидѣтельствована полицейскимъ надзирателемъ, и вторая 15 марта 1874 г. коллежскимъ ассесоромъ Петромъ Рыбинымъ такого содержанія: право сего заемнаго письма, доставшагося мнѣ по наслѣдству отъ родной тетки моея, Екатерины Рыбиной, передаю родной сестрѣ моея, Александрѣ Комаровой. Повѣренный Комаровой при исковомъ прошеніи 6 февраля 1875 г. представилъ означенное заемное письмо и копію съ опредѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 23 сентября 1869 г. объ утвержденіи Петра Рыбина наслѣдникомъ къ оставшемуся послѣ Рыбиной (умершей 28 марта 1868 г.) имуществу и просилъ взыскать съ Обтяжнова 1500 руб. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный Обтяжнова возразилъ, что, въ виду передаточной надписи, сдѣланной Рыбиною на имя Труфановой (ст. 2063 т. X ч. 1), Петръ Рыбинъ, какъ наслѣдникъ Рыбиной, а не Труфановой, является лицомъ постороннимъ, а потому просилъ въ исгѣ Комаровой, на основаніи ст. 589 уст. гр. суд., отказать. На это повѣренный Комаровой объяснилъ, что нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ Рыбиной доказываетъ, что передача оного Труфановой не состоялась, и при этомъ представилъ копію съ протокола отъ 2 апрѣля 1868 г. судебного пристава, производившаго описъ оставшагося по смерти Рыбиной имуществу. Въ протоколѣ сказано, что при описи наслѣдники Рыбиной представили три заемныя письма, выданныя Рыбиною, въ томъ числѣ и упомянутое заемное письмо Обтяжнова на сумму 1500 руб., и хотя на ономъ сдѣлана Рыбиною передаточная надпись на имя Труфановой, но не смотря на то наслѣдники потребовали, чтобы заемное письмо было заарестовано, на томъ основаніи, что подпись руки Рыбиной засвидѣтельствована не нотаріусомъ, а полиціею. С.-Петербургскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что передача Рыбиною заемнаго письма Труфановой не можетъ быть признана состоявшеюся въ виду нахожденія заемнаго письма въ рукахъ Рыбиной до самой ея смерти и руководствуясь ст. 569, 570, 2020, 2050, 2051 и 2059 т. X ч. 1 и 204 пол. о нотар. части, рѣшеніемъ отъ 6 марта 1875 г. присудилъ съ Обтяжнова въ пользу Комаровой 1500 руб. съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Обтяж-

нова утверждала, что выводъ окружнаго суда о томъ, что заемное письмо находилось въ рукахъ Рыбиной до ея смерти, невѣрнъ, ибо изъ удостовѣренія полиціи видно, что Труфанова находилась въ услуженіи у Рыбиной, жила въ общей съ нею квартирѣ, и въ чьихъ именно рукахъ находилось заемное письмо въ день смерти Рыбиной.—этого вывести изъ протокола судебнаго пристава нельзя; но допустивъ даже, что заемное письмо, сообразно положенію, каковъ Труфанова занимала въ домѣ Рыбиной, могло находиться у послѣдней, все таки нѣтъ основанія считать его собственностию Рыбиной, тѣмъ болѣе, что наследники Рыбиной не предъявляли этого заемнаго письма во взысканію въ теченіи пяти лѣтъ послѣ срока платежа до тѣхъ поръ, пока Труфанова, какъ объявляетъ отвѣтчикъ, умерла. Въ объясненіе на эту апелляцію Комарова, поддерживая свои искковыя требованія, между прочимъ доказывала, что если и допустить, что Рыбина получила какой либо эквивалентъ заемнаго письма отъ Труфановой и лишь не передала самаго документа, то и въ такомъ случаѣ всякій споръ уже невозможенъ, ибо передаточная надпись сдѣлана 23 февраля 1874 г.; съ тѣхъ поръ заемное письмо находилось непрерывно и безспорно въ теченіе болѣе 10 лѣтъ сначала въ рукахъ самой Рыбиной, а затѣмъ ея наследниковъ, а потому за истеченіемъ земской давности Труфанова и ея наследники утратили всякое право на искъ относительно принадлежности имъ этого заемнаго письма, такъ какъ всякое уклоненіе отъ передачи имъ онаго порождало для нихъ право на искъ съ момента совершенія передаточной надписи. С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла: во 1-хъ) что, по смыслу ст. 2058 и 2059 т. X ч. 1, передача заемныхъ писемъ совершается передаточною на оныхъ надписью заимодавца; во 2-хъ) что по сему, за находженіемъ на заемномъ письмѣ 1 августа 1863 г. надписи Рыбиной о передачѣ права по сему заемному письму Труфановой, оно должно считаться переданнымъ въ собственность Труфановой, и въ 3-хъ) что, въ виду сего и за неупущеніемъ означенной надписи Комарова, приобретающая заемное письмо не отъ Труфановой, а отъ посторонняго лица, не можетъ быть признаваема доказавшею по заемному письму свои права. На основаніи сихъ соображеній судебная палата отказала въ искѣ Комаровой. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный жены коллежскаго assessora Александры Комаровой, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Дмитрій Рудольфовъ, объясняетъ: во 1-хъ) что установленный закономъ специальный способъ передачи заемныхъ писемъ по надписямъ (ст. 2058) не устраняетъ другаго существеннаго признака передачи ихъ, какъ движимаго имущества (ст. 420 т. X ч. 1), а именно врученія онаго тому, кому оно назначается (ст. 993, 1510 т. X ч. 1). Поэтому заключеніе судебной палаты, что, за находженіемъ на заемномъ письмѣ передаточной надписи на имя Труфановой, оно должно уже считаться собственностию послѣдней, нарушаетъ смыслъ приведенныхъ законовъ, коль скоро наследники Рыбиной доказали, что заемное письмо никогда не было въ дѣйствительномъ обладаніи Труфановой; во 2-хъ) что законъ, устанавливая въ ст. 2062 т. X ч. 1 неполнотельный такъ сказать порядокъ уничтоженія нотаріальныхъ передаточныхъ надписей въ теченіи 7 дней, вовсе не говоритъ, чтобы послѣ того нотаріальная надпись не могла быть признака недействительною су-

дебнымъ порядкомъ. Тѣмъ болѣе сіе должно быть допущено по отношенію къ не-засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ надписямъ, такъ какъ при несостоявшейся передачѣ ихъ некуда представлять къ уничтоженію, а потому отсутствіе фактическаго врученія, находженіе заемнаго письма въ рукахъ педанта, должно служить полнымъ доказательствомъ несостоявшейся передачи до тѣхъ поръ, пока цессионарій не докажетъ своихъ правъ на заемное письмо судебнымъ порядкомъ. Предполагать-же за нимъ это право на основаніи одного факта находженія на заемномъ письмѣ передаточной надписи, какъ—то дѣласть судебная палата, несогласно, по мнѣнію просителя, съ ст. 2062 т. X ч. 1; въ 3-хъ) что изъ установленныхъ судебною палатою фактовъ дѣла видно, что заемное письмо находилось въ обладаніи сперва Рыбиной, а потомъ ея наследниковъ, со дня учиненія передаточной надписи по дню предъявленія настоящаго иска, непрерывно въ теченіи болѣе 10 лѣтъ безъ великихъ споровъ и исковъ со стороны Труфановой и ея наследниковъ. Но судебная палата не только не придала этому обстоятельству никакого значенія, но не вошла вовсе въ обсужденіе документовъ, подтверждающихъ основанное на оныхъ соображеніе, и тѣмъ нарушила ст. 456 уст. гр. суд.; въ 4-хъ) если же судебная палата не сочла давностное владѣніе со стороны Рыбиныхъ заемнымъ письмомъ достаточнымъ къ признанію недействительности передаточной надписи 23 февраля 1864 г., то въ такомъ случаѣ отказъ ея въ искѣ Комаровой является неимѣющимъ законнаго основанія и нарушаетъ смыслъ ст. 703, 825, 909 и 2062 т. X ч. 1, и въ 5-хъ) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 194 д. Кенига), выдачею акта, совершеннаго явочнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ, лицу, предъявлявшему актъ для утвержденія или явки, оканчивается обрядъ совершенія акта, но не оканчивается приведеніе сдѣлки въ дѣйствіе, ибо для сего требуется передача акта лицу, приобретающему право по акту. Изъ этого слѣдуетъ, что передаточная надпись на заемномъ письмѣ можетъ существовать, но сдѣлка можетъ не состояться и передачи можетъ не послѣдовать, за неполученіемъ напр. отъ цессионарія эквивалента. По сему основаніямъ Рудольфовъ проситъ объ отмятѣ приведеннаго рѣшенія судебной палаты.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2058 и 2059 т. X ч. 1, передача права по долговымъ обязательствамъ отъ заимодавца другому лицу совершается посредствомъ передаточной надписи на заемномъ письмѣ, и засвидѣтельствованіе или незасвидѣтельствованіе этой надписи нотаріальнымъ порядкомъ имѣетъ вліяніе не на юридическое значеніе сдѣлки передачи, а лишь на способъ удовлетворенія долга, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ (2060—2063 т. X ч. 1). Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ учиненія на заемномъ письмѣ передаточной надписи не могло уже быть никакого спора о томъ, что самая передача права по заемному письму не осуществилась. Какъ всякія гражданскія сдѣлки не только словесныя, но и письменныя допускаютъ возможность оспариванія ихъ по суду представленіемъ закономъ установленныхъ доказательствъ дѣйстви-

тельности или недѣйствительности оныхъ (ст. 456 и сл. уст. гр. суд.), такъ и передача права по заемному письму уничтоженъ на ономъ передаточной надписи можетъ быть оспариваема представлениемъ доказательствъ въ томъ, что самой передачи въ дѣйствительности не послѣдовало или что передаточная надпись по какимъ либо законнымъ причинамъ утратила свое значеніе. Если таковой споръ противъ дѣйствительности передаточной надписи предъявленъ, то на судѣ лежитъ обязанность опредѣлить силу представленнаго въ подтвержденіе такого спора доказательства; но отвергнуть его безъ разсмотрѣнія, въ виду лишь существованія на заемномъ письмѣ передаточной надписи, судъ не имѣетъ права (ст. 339 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, если передаточная надпись и можетъ служить доказательствомъ передачи права по заемному письму, то доказательствомъ не безусловнымъ, и дѣйствительность передачи, не смотря на передаточную надпись, можетъ быть отвергнута судомъ, если послѣдній, на основаніи представленнаго ему доказательства, признаетъ, что или самая передача не состоялась или что передаточная надпись потеряла свое значеніе. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ изъ смысла рѣшенія судебной палаты усматриваетъ, что палата отказала Комаровой въ искѣ единственно въ виду нахождения на заемномъ письмѣ, представленномъ ко взысканію, передаточной надписи на имя Труфановой, и велѣдствіе сего не вошла въ обсужденіе доводовъ и доказательствъ истицы относительно того, что самый фактъ передачи заемнаго письма отъ Рыбиной къ Труфановой не осуществился, и оставила безъ разсмотрѣнія возбужденный со стороны Комаровой вопросъ о томъ, можетъ ли имѣть вліяніе на разрѣшеніе ея иска указаніе Комаровой на то, что Труфанова, или въ случаѣ ея смерти ея наследники, потеряли, за давностью, право на означенное заемное письмо. А такъ какъ съ одной стороны заимодавецъ или его наследники не могутъ быть лишены права доказывать недѣйствительность передаточной на заемномъ письмѣ надписи, хотя бы надпись сія и не была уничтожена порядкомъ, въ ст. 2062 т. X ч. 1 указаннымъ, а съ другой, имѣя въ виду, что судебная палата всѣ доводы и доказательства истицы по этому предмету, а равно и ссылку ея на пропускъ давности, оставила безъ обсужденія, то по сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Комаровой рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту), по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента, той-же палаты.

383.—1876 года сентября 15-го дня. *По прошенію купца Андрея Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ пересприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ гдѣло сенаторъ М. В. Ольховъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купца Андрея Зайцева, Орловъ, предъявилъ 17 сентября 1874 г. въ Саратовскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ купеческаго сына Михаила Крицкова 8400 руб. арендныхъ денегъ и неустойки за пользованіе Крицковымъ,

по нотаріальному договору, принадлежавшимъ Зайцеву пароходомъ „Дибирь“. Причемъ Орловъ, объяснивъ, что означенный пароходъ проданъ 17 сентября 1874 г. съ публичнаго торга за долги Крицкова, просилъ наложить арестъ на деньги, вырученныя отъ продажи парохода. Велѣдствіе сего предсѣдательствовавшимъ въ судѣ былъ данъ 17 сентября судебному приставу приказъ о наложеніи ареста на указанную просителемъ сумму. Но это распоряженіе предсѣдателя было отмѣнено опредѣленіемъ окружнаго суда отъ 18 сентября, и того-же числа былъ выданъ исполнительный листъ о снятіи того ареста. На это опредѣленіе со стороны Зайцева была принесена въ окружный судъ на имя судебной палаты частная жалоба, въ виду которой судъ 20 сентября опредѣлялъ: дальѣйшее исполненіе постановленія его отъ 18 сентября пріостановить. Объ этомъ дано было знать 21 сентября судебному приставу; но послѣдній рапортомъ отъ 4 октября доносилъ суду, что часть вырученныхъ за пароходъ „Дибирь“ денегъ выдана кредиторамъ Крицкова, 18 и 19 сентября, а остальныя, какъ совершенно свободныя, выданы 19 сентября Крицкову. Между тѣмъ вышеупомянутая частная жалоба Зайцева была оставлена судебною палатою, по опредѣленію отъ 26 октября 1874 г., безъ уваженія, такъ какъ палата признала, что окружный судъ былъ вправѣ отказать Зайцеву въ обезпеченіи его иска. По обсужденіи-же иска Зайцева по существу окружный судъ рѣшеніемъ отъ 9/10 октября 1874 г. въ ономъ ему отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Зайцева принесъ апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ объ отмѣнѣ оного, и, независимо отъ сего, считая дѣйствія окружнаго суда по предмету обезпеченія иска неправильными, просилъ палату разсмотрѣть эти дѣйствія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи апелляторъ объяснилъ, что хотя распоряженіе суда о приведеніи въ исполненіе его опредѣленія о снятіи наложеннаго было ареста на деньги, вырученныя за пароходъ, послѣдовало до подачи на это опредѣленіе жалобы, но такъ какъ подобная жалоба останавливаетъ исполненіе опредѣленія суда объ отмѣнѣ принятой мѣры обезпеченія иска (ст. 597 уст. гр. суд.) и такъ какъ жалоба можетъ быть подана въ теченіи двухнедѣльнаго срока (ст. 785 уст. гр. суд.), то по сему въ продолженіи сего времени такое опредѣленіе суда и не слѣдовало приводить въ исполненіе. Саратовская судебная палата признала нужнымъ, предварительнаго разрѣшенія дѣла по существу, обсудить указаніе апеллятора на дѣйствія окружнаго суда относительно обезпеченія иска, и, изъ совокупнаго смысла ст. 595 до 600 уст. гр. суд., вывела заключеніе, что право допускать обезпеченіе искомъ принадлежитъ исключительно суду по его опредѣленіямъ, что предсѣдатель суда предоставлено въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшать только временное обезпеченіе; такое разрѣшеніе сохраняетъ силу лишь до перваго засѣданія суда, и засиль или воспринимаетъ окончательное значеніе, или теряетъ свою силу велѣдствіе судебного опредѣленія, которое, такимъ образомъ, одно имѣетъ значеніе допущенія или отказа въ обезпеченіи иска. Изъ сего, по мнѣнію палаты, очевидно, что вторая часть ст. 597 уст. гр. суд. относится не до приказовъ предсѣдателя, а до опредѣленій самого суда объ обезпеченіи иска, отмѣняемыхъ, въ силу 891 ст., новыми опредѣленіями, велѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. По сему судебная палата нашла, что распоряженіе Саратовскаго окружнаго

суда о выдачу исполнительного листа 18 сентября на приведение в исполнение определения его, в тот-же день состоявшегося об отмене председательского распоряжения, совершенно правильно, и что на оборотъ судъ не имѣлъ законнаго основанія предписывать судебному пристапу 21 сентября приостановиться исполненіемъ постановленія суда 18-го числа; но распоряженіе это, послѣдовавшее къ выгоду апеллятора, не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій по причинѣ своевременнаго исполненія опредѣленія суда 18 сентября. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, судебная палата признала искомое требованіе Зайцева доказаннымъ и, въ отмену рѣшенія окружнаго суда, присудила въ пользу истца съ Крицова 8400 руб. съ процентами, Зайцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отменѣ изложеннаго рѣшенія судебнаго пристава, въ чемъ оно касается до признанія законными дѣйствій суда по силѣ ареста съ денегъ, вырученныхъ отъ продажи парохода «Дибирь» и хранящихся у судебного пристава. Проситель объясняетъ, что изъ смысла ст. 597 уст. гр. суд., по которой жалоба на опредѣленіе объ отменѣ обезпеченія иска останавливаетъ исполненіе оного, нельзя вывести заключенія, что это правило должно быть примѣняемо лишь къ тѣмъ случаямъ, когда обезпеченіе отменяется влѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла; засишь, если суду не предоставлено право приводить въ исполненіе своя частныя опредѣленія объ отменѣ обезпеченія, то нѣтъ основанія предоставлять дѣлать это безъ всякаго измѣненія обстоятельствъ дѣла, а лишь потому, что приказъ объ обезпеченіи выданъ председателемъ, ибо, по смыслу ст. 598 и 599 уст. гр. суд., приказъ председателя въ этомъ случаѣ замѣняетъ опредѣленіе, и, если, по ст. 600, судъ имѣетъ право измѣнить его, то этимъ правомъ судъ можетъ пользоваться только въ предѣлахъ, опредѣленныхъ ст. 597 уст. гр. суд., такъ какъ ст. 600, дополняя собою въ данномъ случаѣ общее право суда по отношенію къ измѣненію своихъ частныхъ опредѣленій, выраженное въ 891 ст., тѣмъ, что не требуетъ существованія новыхъ обстоятельствъ, не ограничиваетъ значенія ст. 597, которая не устанавливаетъ никакихъ различій, по какому основанію, т. е. по 891 или 600 ст. эти опредѣленія состоялись, и не содержитъ въ себѣ указанія на то, чтобы примѣненіе ся обуславливалось наличностью предшествовавшей мѣры обезпеченія, принятой именно судомъ коллегіально. По этому Зайцевъ находитъ, что судебная палата, признавъ дѣйствія окружнаго суда по отменѣ обезпеченія иска правильными, нарушила ст. 597 и 600 уст. гр. суд. Кроме того Зайцевъ обвиняетъ судебную палату въ нарушеніи ст. 711 уст. гр. суд. тѣмъ, что судебная палата не вошла въ обсужденіе жалобы его на отказъ окружнаго суда въ обезпеченіи иска просителя.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Зайцева на нарушеніе судебною палатою ст. 597 и 600 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. По смыслу ст. 591, 594, 595 удовлетвореніе просьбъ тяжущихся объ обезпеченіи ихъ исковъ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ зависитъ отъ опредѣленія суда. Хотя обезпеченіе иска, когда просьба о томъ заявлена въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, можетъ быть разрѣшена собственною

властію его председателя, но такое распоряженіе председателя не есть окончательное, ибо онъ обязанъ о принятой имъ мѣрѣ обезпеченія заявить суду, отъ коего зависитъ утвердить или измѣнить это распоряженіе (ст. 600). Изъ этого слѣдуетъ, что приказъ председателя суда объ обезпеченіи иска получаетъ силу только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ подтвержденъ опредѣленіемъ суда, иначе онъ теряетъ всякое значеніе и долженъ считаться какъ-бы несуществовавшимъ, потому что отмена подобнаго распоряженія судомъ означаетъ, что если-бы просьба объ обезпеченіи была заявлена въ такое время, когда она могла быть разсмотрѣна непосредственно въ засѣданіи суда, то въ ней тогда же было-бы судомъ отказано. Поэтому мнѣніе просителя о томъ, что послѣдняя часть ст. 597 уст. гр. суд. имѣетъ въ виду какъ отмену судомъ прежнихъ его опредѣленій объ обезпеченіи иска, такъ и отмену судомъ распоряженія председателя не подтверждается ни смысломъ относящихся до сего предмета законовъ, ни буквальныймъ содержаніемъ ст. 597 уст. гр. суд., въ которой говорится объ опредѣленіяхъ суда по вопросамъ объ обезпеченіи исковъ, а не о распоряженіяхъ председателя, который своею единоличною властію опредѣленій и не постановляетъ: онъ выдаетъ только за своею подписью на имя судебного пристава приказъ, и хотя приказъ этотъ приводится въ исполненіе тѣмъ-же порядкомъ, какъ и судебныя рѣшенія (ст. 599), но имѣетъ значеніе лишь мѣры срочной, предварительной, а окончательное утвержденіе оной остается, тѣмъ не менѣе, во власти суда и будетъ зависетьъ отъ его распоряженія (разсужденіе подъ ст. 600 уст. гр. суд. изд. госуд. канц.). Въ виду сего обжалованное просителемъ заключеніе судебнаго пристава представляется вполне правильнымъ, такъ какъ опредѣленіе Саратовскаго окружнаго суда по данному дѣлу отъ 18 сентября 1874 г. заключало въ себѣ не отмену принятой судомъ мѣры обезпеченія, а собственно отказъ суда въ ходатайствѣ просителя объ обезпеченіи его иска, а посему окружной судъ имѣлъ право выдать немедленно исполнительный листъ по означенному его опредѣленію. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Зайцева на нарушеніе судебною палатою ст. 711 уст. гр. суд. Опредѣленіе окружнаго суда объ отказѣ въ просьбѣ Зайцева объ обезпеченіи его иска было просителемъ обжаловано въ частномъ порядкѣ и утверждено частнымъ опредѣленіемъ палатою; слѣдовательно жалоба просителя по сему предмету не была оставлена палатою безъ разсмотрѣнія; повторять же свое частное опредѣленіе въ рѣшеніи дѣла по существу палатѣ не было повода, тѣмъ болѣе, что и въ апелляціи не была повторена жалоба на отказъ окружнаго суда въ просьбѣ объ обезпеченіи иска. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Зайцева оставить, по ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

384.—1876 года сентября 15-го дня. По прошенію Екатерины Благовѣстской объ отменѣ рѣшенія Орловскаго мирового съезда.

Председательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣла сенаторъ Н. П. Галкистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Однодворецъ Василій Леонтьевъ въ прошеніи, поданномъ 12 ноября 1872 года

Оргѣвскому мировому судья, выяснилъ, что осенью того года поселенинъ Еремѣй Блановскій самовольно вторгся въ виноградный садъ, находящійся съ 1860 г. въ его покойномъ и безспорномъ владѣнн, и захватилъ изъ оного 240 виноградныхъ кустовъ, 18 орѣховыхъ деревь и 2400 штукъ тычинокъ и, сверхъ того, орѣзкою перепортилъ лучшн кусты на 37 руб. Велѣдствіе сего Леонтьевъ, представляя актъ, составленный 25 октября 1872 года сельскимъ старостою, просилъ обязать Блановскаго возвратитъ 240 кустовъ и 18 деревь, а за испорченные кусты и тычины присудитъ съ Блановскаго 37 рублей. Противу этого иска Блановскій объяснилъ, что земли, на которой находится садъ, была въ спорѣ между нимъ и Леонтьевымъ и что производившееся о ней дѣло окончено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, признавшаго его, Блановскаго, право на оную. Леонтьевъ возразилъ, что онъ о землѣ не споритъ, а ищетъ только право пользования садомъ въ виду того, что онъ имъ насажденъ. На это Блановскій возразилъ, что до той части сада, которая насаждена Леонтьевымъ, не касался, 240 же кустовъ насаждены имъ, Блановскимъ, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Мировой судья нашелъ жалобу Леонтьева неосновательною, а потому, руководствуясь ст. 129 и п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., опредѣлялъ въ жалобѣ Леонтьева за захватъ 240 кустовъ винограда отказать. Въ апелляціи Леонтьевъ просилъ о допросѣ указанных имъ свидѣтелей. На сѣздѣ объясняли: *Леонтьевъ*, что садъ находится въ его владѣнн уже 12 лѣтъ. Блановскій же захватилъ средину сада, а окраины остались во владѣнн Леонтьева. *Блановскій*, что спорный участокъ сада въ окраинѣ, а не въ срединѣ, что до осени 1872 года работалъ на томъ участкѣ и владѣль Леонтьевъ, отъ котораго онъ осенью самъ взялъ тотъ участокъ сада, и что Леонтьевъ владѣль садомъ 10 лѣтъ; присемъ Блановскій добавилъ, что годъ тому назадъ былъ въ деревнѣ засѣдатель, который отдалъ ему тотъ участокъ. Леонтьевъ возразилъ, что итець самъ созналъ, что владѣльцемъ былъ онъ, Леонтьевъ, въ теченн болѣе 10 лѣтъ. Блановскій же и его товарищи, хотя и были собственниками съ весны 1871 г., но только на бумагахъ; но Блановскій оставилъ съ того времени садъ во владѣнн Леонтьева до осени 1872 г. и потому потерялъ право некатъ возстановленія своего владѣнн мировымъ порядкомъ. Мировой сѣздъ опредѣлялъ повѣрить доказательства сторонъ, на основанн ст. 174 и 119 уст. гр. суд., осмотромъ спорнаго сада съ цѣлью опредѣленія его пространства и мѣстности и того, входитъ ли онъ въ число 215 сажень, изъятыхъ изъ владѣнн Леонтьева и отданныхъ во владѣнн Блановскаго по рѣшенію суда. По осмотру, произведенному чрезъ почетнаго мирового судью, оказалось, что Леонтьевъ имѣетъ виноградный садъ въ два пагона, т. е. 800 кустовъ на землѣ, присужденной Блановскому въ 1871 г. въ количествѣ 215 саж., садъ этотъ разведенъ Леонтьевымъ и спорный участокъ, составляя уголь всего сада Леонтьева, заключаетъ въ себѣ пространство въ 1200 сажень, на которыхъ имѣется 240 кустовъ и 18 орѣховыхъ деревь; изъ урожая этого сада Блановскій получилъ дежму какъ отъ Леонтьева, такъ и другихъ лицъ, и часть этого спорнаго участка, въ количествѣ 340 саж., на которыхъ 62 куста и 11 орѣховыхъ деревь, переходить за предѣлы владѣнн Блановскихъ на часть резешей Кошенидаръ, и Блановскій съ этой

части со времени захвата даетъ владѣльцамъ земли дежму. По произведенн осмотра, къ разбору дѣла на сѣздѣ былъ вызванъ Еремѣй Блановскій, по явилась Екатерина Блановская, объявившая, что мужъ ея умеръ; велѣдствіе сего дѣло было прекращено и затѣмъ возобновлено по указанію итеца, что послѣ Еремѣя Блановскаго утверждень наследникомъ сынъ его Трифонъ Блановскій, который и былъ на сѣдѣ. Оргѣвскій мировой сѣздъ нашелъ, что осмотромъ и показаніями спрошенныхъ притомъ людей удостовѣрено, что спорный участокъ въ пространствѣ 1200 саж., на которыхъ 240 кустовъ и 18 деревь, за шесть мѣсяцевъ до захвата этого участка Блановскимъ былъ во владѣнн Леонтьева. Велѣдствіе того сѣздъ, имѣя въ виду, что въ правахъ умершаго Еремѣя Блановскаго состоитъ сынъ его Трифонъ, 21 августа 1875 г., опредѣлялъ: возстановитъ, на основанн ст. 81, 73, 129, 119 и 174 уст. гр. суд., владѣнн Леонтьева спорными 240 кустами и 18 деревьами орѣха, произрастающими на землѣ Блановскаго, пространствомъ въ 1200 сажень. Екатерина Блановская подала на имя Правительствующаго Сената прошеніе. Въ этомъ прошенн Екатерина Блановская, доказывая неправильность оного по существу, главнымъ образомъ указываетъ на то, что Леонтьевымъ неправильно былъ предъявленъ искъ къ ея покойному мужу, такъ какъ онъ никакого недвижимаго имѣнн не имѣлъ, а земля, о которой шло дѣло, составляетъ ея наследственную собственность, и что послѣдовавшее въ Оргѣвскомъ мировомъ сѣздѣ рѣшеніе нарушаетъ ея право. Велѣдствіе сего Блановская проситъ означенное рѣшеніе сѣзда, на основанн ст. 795 уст. гр. суд., отмѣнитъ, Леонтьеву въ искѣ отказать и неправильно отнятый у нея участокъ земли ей возвратитъ. Сынъ Блановской, Трифонъ Блановскій, въ приложенномъ объясненн на прошеніе матери признаетъ изложенное въ этомъ прошенн, а Леонтьевъ ходатайствуетъ объ оставленн рѣшенія сѣзда въ силѣ.

По выслушанн заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Леонтьевъ въ искомомъ прошенн, поданномъ Оргѣвскому мировому судья, жаловался на Еремѣя Блановскаго за нарушеніе его владѣнн землею, т. е. обвинялъ Блановскаго въ личныхъ его дѣйствіяхъ относительно находящагося въ его, Леонтьева, владѣнн имущества. Посему предметомъ разсмотрѣнн мирового судьи и сѣзда былъ лишь вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Блановскій дозволилъ себѣ то самоправное дѣйствіе, на которое указываетъ Леонтьевъ. Сѣздъ, на основанн представившихся по дѣлу данныхъ, призналъ, что владѣнн Леонтьева землею нарушено Блановскимъ, а потому рѣшеніемъ опредѣлилъ: возстановитъ таковое. Нынѣ Екатерина Блановская проситъ объ отмѣнн этого рѣшенія на основанн ст. 795 уст. гр. суд., т. е. какъ нарушившаго ея, въ дѣлѣ неучаствовавшей, право. Это нарушенное право, по объясненн Блановской, заключается въ томъ, что во владѣнн Леонтьева оставлена земля, которая составляетъ ея собственность. Такимъ образомъ Блановская указываетъ на свое самостоятельное право на землю, бывшую предметомъ спора между умершимъ ея мужемъ и Леонтьевымъ. Такое право, на основанн ст. 1 уст. гр. суд., можетъ

Гражд. 1876 г.

быть предметомъ особаго иска, въ установленномъ на то порядкѣ въ судебномъ мѣстѣ предъявленномъ, но не поводомъ къ отмѣнѣ такого судебного рѣшенія, въ которомъ разсмотрѣно и обсуждено право, совершенно отличное отъ того, которое доказываетъ въ своемъ прошеніи Блановская. Признавая посему ходатайство Блановской объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣвскаго мирового съѣзда на томъ основаніи, что оно нарушаетъ ея права, какъ собственностицы земли, бывшей въ спорѣ между Леонтьевымъ и Блановскимъ, неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе Блановской, на основаніи ст. 188 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

385.—1876 года сентября 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Коноховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Луцкаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Дулинь, повѣренный мѣщанина Лейбы Коноховскаго, въ прошеніи, поданномъ Луцкому мировому судѣ, объявилъ, что титулярный совѣтникъ Петръ Политанскій, чрезъ своего повѣреннаго Константина Политанскаго, получилъ съ Коноховскаго 400 руб. подъ вексель, но денегъ этихъ не возвращаетъ. Вслѣдствіе сего Дулинь просилъ о присужденіи съ Петра Политанскаго этой суммы. Въ доказательство иска Дулинь представилъ протестованный въ неплатежъ вексель на 400 руб., выданный 2 декабря 1874 г. Константиномъ Политанскимъ по довѣренности Петра Политанскаго отъ 7 июня 1874 г. Противу этого иска Петръ Политанскій возразилъ, что вексель для него необязателенъ, такъ какъ довѣренность была въ то время уже уничтожена, когда выдача векселя произошла, въ доказательство чего представилъ: 1) удостовѣреніе Луцкаго полицейскаго управленія въ томъ, что онъ 8 ноября 1874 г. обратился въ это управленіе съ просьбою объ уничтоженіи засвидѣтельствованной въ ономъ довѣренности на имя Константина Политанскаго и что вслѣдствіе сего полицейскимъ управленіемъ сдѣлано было къ тому надлежащее распоряженіе въ ноябрѣ же мѣсяцѣ 1874 г., и 2) письмо Константина Политанскаго, изъ котораго видно, что ему было извѣстно во время выдачи векселя объ уничтоженіи довѣренности. Мировой судья отказалъ Коноховскому въ искѣ. Коноховскій на рѣшеніе мирового судьи принесъ апелляцію. Луцкій мировой съѣздъ нашелъ, что заемъ, сдѣланный у Коноховскаго Константиномъ Политанскимъ по векселю отъ 2 декабря 1874 г. 400 руб. для своего довѣрителя, Петра Политанскаго, при отрпаніи послѣдняго, въ виду ст. 2334 ч. 1 т. X, необязателенъ для него, Политанскаго, такъ какъ довѣренность, данная имъ Константину Политанскому, на заемъ денегъ и другія дѣйствія по его дѣламъ, уничтожена ранѣе времени займа означенныхъ денегъ, какъ это доказывается удостовѣреніемъ Луцкаго уѣзднаго полицейскаго управленія и письмомъ Константина Политанскаго 14-го октября 1874 г. о томъ, что онъ, по требованію довѣрителя, отказывается отъ дѣйствія по этой довѣренности. Посему, признавая объявленіе Коноховскаго о томъ, что будто бы Петръ Политанскій не исполнилъ требованій

2334 ст., незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ довѣритель его, Константинъ Политанскій, зналъ объ уничтоженіи довѣренности еще 14 октября 1874 г., съѣздъ 20 сентября 1875 г. опредѣляетъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Коноховской, указывая на нарушение съѣздомъ ст. 2330, 2331 и 2334 ч. 1 т. X, просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2334 ч. 1 т. X (по прод. 1863 г.) изъяснено, что акты, совершенные повѣреннымъ, и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы ея, или же до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго—признаются законными. Затѣмъ въ той же статьѣ далѣе сказано, что все заключенныя послѣ полученія публикаціи сдѣлки признаются недействительными, если же будетъ доказано, что объ уничтоженіи довѣренности было уже извѣстно лицамъ, заключившимъ такую сдѣлку, то виновные наказываются по законамъ о подлогахъ. Содержаніе этой статьи, въ цѣломъ ея объемѣ, показываетъ, что законъ признаетъ сдѣлки, совершенныя повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ либо, недействительными въ двухъ случаяхъ, а именно: въ томъ, когда сдѣлка заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, или же въ томъ, если по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицами, заключившими сдѣлку, т. е. повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, было, не смотря на неполученіе публикаціи, извѣстно о послѣдовавшемъ уничтоженіи довѣренности. Въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ не установилъ того, чтобы по оному представлялся тотъ или другой случай. Съѣздъ въ признаніи векселя, выданнаго Коноховскому Константиномъ Политанскимъ, по довѣренности Петра Политанскаго, недействительнымъ для сего послѣдняго руководствовался лишь тѣмъ, что прошеніе объ уничтоженіи довѣренности, выданной Константину Политанскому, было подано ранѣе совершения займа у Коноховскаго и что Константинъ Политанскій, вслѣдствіе требованія Петра Политанскаго, письмомъ къ нему, писаннымъ также до выдачи векселя, отказался отъ дѣйствія по сказанной довѣренности. Очевидно, что заключеніе съѣзда о признаніи векселя недействительнымъ, основанное на такихъ данныхъ, несогласно съ вышесизъясненнымъ смысломъ ст. 2334 ч. 1 т. X, а потому не можетъ быть признано правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Луцкаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 2334 (по прод. 1863 г.), отмѣнить и дѣло, для поваго разсмотрѣнія, передать въ Владиміръ-Волынской мировой съѣздъ.

386.—1876 года сентября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Александра Селиванова, надворнаго совѣтника Арсенія Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Штабель-ротмистръ Туръ 14 мая 1871 г. въ исковомъ прошеніи, поданномъ Гражд. 1876 г.

въ Курекій окружный судъ, объяснили, что 7 апрѣля 1871 г. Курекій окружный судъ, разсмотрѣвъ частный вопросъ о наложеніи запрещенія на имѣніе тестя его, просителя, подполковника Буриашева, возбужденный просителемъ въ исковомъ прошеніи о выдѣлѣ ему изъ того имѣнія, на основаніи 1154 ст. т. X ч. 1, какъ овдовѣвшему супругу, слѣдующей части натурою, постановилъ: на основаніи ст. 591 уст. гр. суд., наложить на имѣніе Буриашева запрещеніе; но не смотря на это наложенное запрещеніе, Буриашевъ имѣніе продалъ Селиванову, представивъ въ обезпеченіе его иска 5000 руб. Но такъ какъ искъ его, Тура, заключался въ требованіи земли, а не денегъ, то Буриашевъ не имѣлъ права продавать имѣнія. Посему Туръ просилъ окружный судъ купчую крѣпость, совершенную 7 мая 1871 г. отъ Буриашева Селиванову на землю, состоящую въ Фатежскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, въ селѣ Ново-Спаскомъ, уничтожить, возложивъ на отвѣтника Селиванова судебныя и за веденіе дѣла издержки. Сумму иска опредѣляетъ по купчей крѣпости въ 44,405 руб.—Курскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что по историческому ходу нашего законодательства, выразившемуся въ указахъ 1675, 1715, 1731 и 1750 годовъ, и по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, Буриашевъ со дня смерти дочери своей, жены Тура, не имѣлъ уже права полновластно распоряжаться тѣмъ имѣніемъ, часть котораго, по силѣ закона, принадлежала Туру со дня смерти жены его, а Буриашева дочери (ст. 1154 т. X ч. 1); съ этого момента Туръ сдѣлался совладѣльцемъ Буриашева, который не могъ отчуждать имѣнія безъ согласія Тура (ст. 555 т. X ч. 1), тѣмъ болѣе, что о предъявленныхъ правахъ Тура Буриашевъ зналъ до совершенія купчей и права эти утверждены за Туромъ рѣшеніемъ окружнаго суда, состоявшимся 9 іюля 1871 г.; въ виду этихъ соображеній, а также ст. 776 и 1384 т. X ч. 1, судъ нашелъ продажу имѣнія Селиванову недействительною.—Обращаясь же къ послѣдствіямъ запрещенной продажи и находя, что ст. 1406 и 1415 т. X ч. 1 должны быть примѣнены къ настоящему случаю безъ уголовной отвѣтственности и на основаніи этого обратное требованіе отвѣтника Селиванова къ Буриашеву заплаченныхъ ему денегъ и убытковъ представляется подлежащимъ удовлетворенію тѣмъ болѣе, что продавецъ Буриашевъ самъ принялъ на себя обязанность очищать покупателя отъ вѣхъ вступившихъ въ проданное имущество. Посему и руководствуясь ст. 366, 706, 659, 868 и 896 уст. гр. суд., окружный судъ постановилъ: 1) купчую крѣпость, совершенную 7 мая 1871 г. на продажу подполковникомъ Николаемъ Буриашевымъ надворному совѣтнику Александру Селиванову недвижимаго имѣнія, состоящаго Фатежскаго уѣзда въ дачѣ села Новоспасскаго, Неплюева тожъ, уничтожить, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки въ пользу Тура на отвѣтника Селиванова; 2) взыскать съ имѣнія Буриашева въ пользу Селиванова 34,000 руб., представивъ Селиванову отыскивать съ имѣнія Буриашева судебныя и за веденіе дѣла издержки по сему требованію, а равно и количество убытковъ, понесенныхъ при совершеніи купчей крѣпости въ порядкѣ исполнительнаго производствa;—3) въ обезпеченіе же обратнаго требованія Селиванова къ Буриашеву наложить арестъ въ суммѣ 5000 руб. на деньги, представленные старшему нотаріусу при

совершеніи означенной купчей крѣпости въ количествѣ 5000 руб.—Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Селиванова, нашла, что, на основаніи ст. 1151, 1152, 1153 и 1154 т. X ч. 1, мужъ послѣ жены получаетъ при жизни тестя указную часть изъ той доли недвижимаго его имѣнія, которая слѣдовала бы умершей женѣ его, и выдѣлъ законной части овдовѣвшему мужу изъ недвижимаго имѣнія тестя дѣлается изъ того только имѣнія тестя, которое было дѣйствительно въ его владѣніи по день смерти его дочери. А какъ изъ рѣшенія окружнаго суда о выдѣлѣ Туру указной части оказывается, что жена Тура, урожденная Буриашева, умерла въ 1866 г., а отецъ ея, Буриашевъ, продалъ свое имѣніе при селѣ Новоспасскомъ Селиванову въ 1871 г., т. е. что означенное имѣніе до того времени было въ его дѣйствительномъ владѣніи, то отсюда слѣдуетъ, что отецъ Туръ, на основаніи приведенныхъ выше законовъ, имѣлъ полное право на указную часть въ упомянутомъ имѣніи и Буриашевъ, со дня предъявленія Туромъ правъ своихъ на оную, не могъ произвольно распоряжаться сказаннымъ имѣніемъ, такъ какъ оное, со времени предъявленія Туромъ требованія о выдѣлѣ ему указной части изъ онаго, сдѣлалось, по смыслу ст. 543 т. X ч. 1, собственностію общею; распоряженіе же общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть, по ст. 546 т. X ч. 1, по общему владѣльцевъ согласію, и хотя каждый соучастникъ, на основаніи ст. 555 т. X ч. 1, можетъ продать свою часть (свой жребій), но съ тѣмъ, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ допустить до выдѣла этой части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ. Такимъ образомъ Буриашевъ безъ согласія Тура, какъ совмѣстнаго владѣльца имѣнія при селѣ Новоспасскомъ, не имѣлъ никакого права на продажу онаго.—Посему, а въ особенности потому, что на сказанное имѣніе, вслѣдствіе иска Тура о выдѣлѣ ему части изъ онаго, окружнымъ судомъ наложено было запрещеніе, продажа этого имѣнія, какъ совершенная вопреки ст. 776 и 1426 т. X ч. 1, должна быть признана, на основаніи ст. 1406 того же тома, недействительною потому, что по разуму приведенныхъ статей никакой крѣпостной актъ на имѣніе, о которомъ производится споръ и на которое по сему спору наложено запрещеніе, не можетъ быть совершенъ, а совершенный долженъ быть признанъ недействительнымъ.—Возраженіе отвѣтника, что съ удержаніемъ, при совершеніи Буриашевымъ купчей, дѣны иска, по коему наложено запрещеніе, устранилось препятствіе къ совершенію крѣпостныхъ актовъ, а потому означенная купчая крѣпость, какъ совершенная правильно, должна оставаться въ своей силѣ, не имѣть правильнаго основанія, потому что, еслибъ запрещеніе на имѣніе Буриашева было наложено по иску Тура о 5 т. руб., то въ такомъ случаѣ удержаніемъ оныхъ, по ст. 1388 т. X ч. 1, устранялось бы и препятствіе къ совершенію купчей; но запрещеніе на имѣніе Буриашева наложено было по иску Тура о выдѣлѣ ему части изъ онаго, а не по требованію его о взысканіи съ Буриашева 5 т. руб., слѣдовательно при существованіи такого запрещенія по приведеннымъ выше законамъ никакой крѣпостной актъ на спорное имѣніе совершенъ быть не могъ. Если же искъ Тура опредѣленъ суммою въ 5 т. руб., то изъ этого никакъ не слѣдуетъ

чтобы Туръ некаль 5 т. руб., а не указной ему части изъ упомянутого имѣнія, о выдѣлѣ которой онъ именно ходатайствовалъ предъ судомъ; оцѣнка же нека показана единственно потому, что всякій искъ, а въ особенности требованіе о паложеніи запрещенія, по ст. 251 и 593 уст. гр. суд., должны быть непременно означены опредѣленною суммою. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и заявленіе отвѣтчика о томъ, что выданная ему Буриашевымъ купчая крѣпость не можетъ подлежать уничтоженію въ цѣломъ составѣ по иску Тура о выдѣлѣ ему части изъ части имѣнія Буриашева, слѣдующей покойной женѣ его, Тура, на томъ основаніи, что въ ст. 1406 т. X ч. 1 положительно выражено, что продажа, учиненная вопреки законныхъ запрещеній, признается недѣйствительною, и нигдѣ въ законахъ гражданскихъ не говорится объ уничтоженіи оной при существованіи такихъ запрещеній и въ какой либо части, а не въ цѣломъ ея составѣ; къ тому же, продажа Буриашевымъ имѣнія Селиванову подлежитъ уничтоженію въ цѣломъ ея составѣ не потому только, что Туръ, по ст. 1154 т. X ч. 1, имѣлъ право на указную часть въ ономъ, но и потому, что, по ст. 555 т. X ч. 1, онъ имѣлъ преимущественное предъ другими посторонними покупателями право на приобрѣтеніе части Буриашева по оцѣнкѣ оной; совершеніемъ же сказанной купчей нарушены все означенныя права Тура на упоминаемое имѣніе, а потому и купчая крѣпость на оное должна быть признана недѣйствительною въ цѣломъ ея составѣ.—Указаніе отвѣтчика на то, что Туръ не доказалъ правъ своихъ на указную часть изъ имѣнія Буриашева по непредставленію доказательствъ, что за покойною женою его собственнаго недвижимаго имѣнія не было и онаго нисколько не доходило ни по рядной, ни по какому либо другому акту, не можетъ заслуживать никакого уваженія, потому что рѣшеніе окружнаго суда, коимъ за Туромъ признано право на выдѣлъ указной части изъ имѣнія Буриашева, вошло въ окончательную законную силу и обязательно не только для сторонъ, но, по ст. 893 уст. гр. суд., и для всехъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ. По всемъ симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно ст. 366 и 868 уст. гр. суд., не входя въ разсмотрѣніе необжалованной сторонами части рѣшенія окружнаго суда относительно прибужденія взыскація съ имѣнія Буриашева въ пользу Селиванова 34 т. руб. и предоставленія ему права отыскивать издержки по совершенію купчей въ суммѣ 1875 руб. и судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства.—судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Курскаго окружнаго суда утвердить.—Повѣренный Александра Селиванова, надворный совѣтникъ Богдановъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) изъ дѣла видно, что жена итца Тура, урожденная Буриашева, умерла въ 1866 г.; что отецъ ея, Буриашевъ, продалъ свое недвижимое имѣніе Селиванову 7 мая 1871 г. и что рѣшеніе Курскаго окружнаго суда, коимъ признано за итцомъ Туромъ, какъ зятемъ Буриашева, право на указную часть изъ той доли этого имѣнія Буриашева, которая слѣдовала бы умершей женѣ итца, состоялось лишь 9 іюня 1871 г.—Эти обстоятельства дѣла привели судебную палату къ заключенію, что, на основаніи 543, а также 1151—1154 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., со дня предъявленія Туромъ правъ своихъ на

указную часть, слѣдующую ему послѣ смерти жены, означенное имѣніе сдѣлалось общою собственностью, а Буриашевъ сдѣлался совладѣльцемъ зятя своего Тура, безъ согласія котораго не имѣлъ уже права продавать это имѣніе. Такое заключеніе судебной палаты не соответствуетъ понятію о правѣ общей собственности, какъ оно выражено въ законѣ.—По точному смыслу приводимой судебною палатою ст. 543 т. X ч. 1 правомъ общей собственности или общаго владѣнія называется такое право собственности, которое принадлежитъ двумъ или многимъ лицамъ.—Слѣдовательно, для того, чтобы сдѣлаться совладѣльцемъ собственника какого либо имущества, необходимо приобрѣсти на часть этого имущества право собственности.—Хотя наследство по закону (2 п. 1 прим. къ ст. 699 т. X ч. 1) и составляетъ одинъ изъ способовъ приобрѣтенія права собственности на имущество и хотя право это (ст. 1254 т. X ч. 1) принадлежитъ наследникамъ съ самой кончины наследодателя, тѣмъ не менѣе оно можетъ осуществиться лишь по изъявленіи наследникомъ желанія воспользоваться онымъ, а при столкновеніи правъ нѣсколькихъ лицъ на то же наследственное имущество, только по утвержденіи за нимъ этого права судомъ.—Если такое судебное утвержденіе необходимо при столкновеніи правъ нѣсколькихъ наследниковъ къ одному и тому же имуществу умершаго наследодателя, то оно еще болѣе необходимо въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ ст. 1151, 1153 и 1154 т. X ч. 1.—Эти законы предоставляютъ овдовѣвшему супругу требовать указную часть не изъ имѣнія умершаго супруга, а изъ имѣнія остающагося въ живыхъ отца умершаго, т. е. лица, владѣющаго на правѣ собственности тѣмъ имѣніемъ, изъ котораго требуется указная часть. Здѣсь изытаніе изъ владѣнія собственника какой либо части его имѣнія и передача этой части невѣткѣ или зятю немислмы безъ судебного разрѣшенія вопроса о паличности тѣхъ условій, которыя выражены въ 1150, 1151, 1153 и 1154 ст. т. X ч. 1 и при отсутствіи которыхъ невѣтка или зять не имѣютъ рѣшительно никакого права на имѣніе свекра или тестя.—Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ рѣшеніи судебной палаты, оказывается, что такъ какъ недвижимое имѣніе Буриашева принадлежало ему по праву собственности и находилось въ его единственномъ владѣніи до дня продажи онаго Селиванову, совершенной 7 мая 1871 г., а право Тура на выдѣлъ части изъ этого имѣнія было утверждено за нимъ рѣшеніемъ Курскаго окружнаго суда, состоявшимся не ранѣе 9 іюня того же 1871 г., то итець Туръ, приобрѣтшій со смертію своей жены не право собственности на часть имѣнія Буриашева, а лишь право требовать выдѣла этой части, не могъ сдѣлаться, до постановленія и даже до вступленія въ законную силу этого рѣшенія, совладѣльцемъ Буриашева, который до этого времени, по точному смыслу ст. 420 и 1384 т. X ч. 1, имѣлъ полное право распорядиться своимъ имѣніемъ по своему произволу и продать оное, кому пожелалъ.—Изъ этого видно, что судебная палата, признавъ Тура совладѣльцемъ Буриашева по имѣнію еще со дня предъявленія требованія его о выдѣлѣ ему изъ этого имѣнія указной части, до утвержденія за нимъ этого права судомъ, и основывая такое заключеніе на ст. 543, а также 1151—1154 т. X ч. 1, явно нарушила ст. 543, 420 и 1384 и неправиль-

по истолковала ст. 1151—1154 т. X ч. 1; 2) далѣе, изъ дѣла видно, что, по иску Тура о выдѣлѣ ему изъ имѣнія Буриашева указанной части, на это имѣніе было наложено въ 5000 руб. запрещеніе и что при совершеніи купчей на имѣніе Буриашева Селиванову означенная сумма, 5000 руб., была удержана старшимъ нотаріусомъ Курекаго окружнаго суда.—При такихъ обстоятельствахъ дѣла судебная палата, руководствуясь ст. 1406 т. X ч. 1, признала продажу эту подѣйствительною, какъ будто бы совершенною вопреки ст. 776 и 1426 того же тома и части, по разуму которыхъ будто бы никакой крѣпостной актъ на спорное имѣніе, на которое по ея спору наложено запрещеніе, не можетъ быть совершенъ, а совершенный долженъ быть признанъ недействительнымъ.—Къ этому судебная палата добавила, что, по смыслу ст. 1388 т. X ч. 1, удержаніе 5000 руб. устранено бы препятствіе къ совершенію купчей въ томъ случаѣ, если бы запрещеніе было наложено по иску Тура о взысканіи 5000 руб., а не по иску его о выдѣлѣ части изъ имѣнія; оцѣнка же иска въ эту сумму показана единственно потому, что всякій искъ, а въ особенности требованіе о наложеніи запрещенія по 257 и 593 ст. уст. гр. суд., должны быть непременно означены опредѣленною суммою.—Если сообразить такіа разсужденія судебной палаты съ приведенными ею же законами, то ни одинъ изъ этихъ законовъ не оправдываетъ выводимаго ею заключенія о недействительности купчей крѣпости, совершенной Буриашевымъ.—Изъ содержанія этихъ статей закона очевидно, что въ 1406 ст. слово «запрещенія» употреблено вовсе не въ смыслѣ распорихеній, дѣлаемыхъ судебными и правительственными мѣстами съ цѣлью обезпеченія искомъ и взысканій, а въ смыслѣ опредѣлений закона, указывающихъ случаи уголовно—наказуемой продажи имѣній, совершенно независимо отъ того, наложены ли на эти имѣнія по искамъ и взысканіямъ какія либо запрещенія или нѣтъ, а потому означенная ст. 1406 къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнима. Что же касается ст. 776 и 1426 т. X ч. 1, то, хотя въ нихъ и заключается воспрещеніе продажи имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, но воспрещеніе это ограничено случаями, указанными въ ст. 1388 того же тома и части. Въ 1 п. сей послѣдней статьи сказано, что если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣстной и опредѣленной суммѣ, то продажа онаго разрѣшается, какъ скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ вся сумма иска или взысканія.—Разсужденіе судебной палаты, будто бы этотъ законъ, относясь лишь до искомъ денежныхъ, не распространяется на иски о недвижимомъ имуществѣ, не подтверждается ни букввальнымъ смысломъ этого закона, который такого различія вовсе не дѣлаетъ, ни указываемыми палатою ст. 257 и 593 уст. гр. суд.—Если ст. 257 обязываетъ истца опредѣлить цѣлу иска, то именно потому, что всякій гражданскій искъ, за весьма рѣдкими исключеніями, можетъ быть оцѣненъ и что въ сферѣ гражданскихъ юридическихъ отношеній вовсе нѣтъ такого имущественнаго права, которое было бы не оцѣнимо.—Въ частности иски о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія никогда не могутъ быть, вопреки желанію истца, оцѣнены ниже дѣйствительной стоимости отыскиваемого имѣнія, такъ какъ опредѣленіе цѣны иска въ подобныхъ случаяхъ законъ (2 п. ст. 273 уст. гр. суд.) предостав-

ляетъ самому истцу. Согласно ему и запрещеніе на спорное имѣніе налагается, на основаніи ст. 593 того же устава, въ опредѣленной суммѣ именно съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ желанія владѣльца имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, продать или передать оное постороннему лицу, можно было бы безпрепятственно совершить крѣпостной актъ, удержавъ лишь въ обезпеченіе истца ту самую сумму, въ которую оцѣнилъ свое требованіе самъ истецъ и которая, слѣдовательно, вполне обезпечиваетъ его требованія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ—прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: судебная палата окончательный свой выводъ о недействительности купчей крѣпости, совершенной Буриашевымъ на имѣніе, проданное имъ Селиванову, основала на двухъ соображеніяхъ: во 1-хъ) на томъ, что Туръ, со дня предъявленія иска о выдѣлѣ ему, какъ овдовѣвшему супругу, узаконенной 1154 ст. т. X ч. 1 части изъ имѣнія его тестя Буриашева, сдѣлался совладѣльцемъ имущества сего послѣдняго и что, слѣдовательно, Буриашевъ не могъ безъ его согласія совершить отчужденіе того имѣнія Селиванову, и во 2-хъ) на томъ, что купчая крѣпость недействительна потому, что при совершеніи ея существовало на этомъ имѣніи запрещеніе, наложенное въ обезпеченіе иска Тура о выдѣлѣ ему узаконенной части имѣнія въ натурѣ.—Въ настоящей жалобѣ проситель указываетъ на то, что оба соображенія палаты неправильны. Указаніе это относительно перваго изъ приведенныхъ соображеній дѣйствительно должно быть признано заслуживающимъ уваженія. Судебная палата изъ того обстоятельства, что Туръ предъявилъ искъ о выдѣлѣ ему извѣстной части изъ имѣнія Буриашева, очевидно, не имѣла законнаго основанія придти къ заключенію, что со дня предъявленія сего иска имѣніе стало принадлежать Буриашеву и Туру на правѣ общей собственности; Туръ предъявленіемъ въ судѣ иска о выдѣлѣ ему извѣстной части изъ имѣнія своего тестя тѣмъ самымъ права своего владѣть имѣніемъ еще не осуществилъ; до признанія судебнымъ рѣшеніемъ за Туромъ такового права, выводъ, сдѣланный палатою, не могъ имѣть мѣста.—Засимъ указанія повѣреннаго Селиванова на нарушеніе судебною палатою ст. 776, 1388 п. 1 и 1406 т. X ч. 1, 257 и 593 уст. гр. суд., являются лишенными законнаго основанія: проситель утверждаетъ, что, на основаніи 1 п. ст. 1388, если только запрещеніе на имѣніе наложено въ опредѣленной суммѣ, то всегда можно совершить купчую крѣпость съ тѣмъ, чтобы была удержана та сумма, въ обезпеченіе которой наложено запрещеніе. Такой выводъ не вытекаетъ изъ смысла приведеннаго закона; въ ст. 1388 постановлено: «продавать можно имущество только свободное, т. е. несостоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей. Изъ сего правила изъемяются случаи: (пунктъ 1). Если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣстной и опредѣленной суммѣ, то продажа онаго разрѣшается, какъ скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ въ то самое мѣсто вся сумма иска или взысканія и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, или же представлено будетъ въ обезпеченіе другое, во всемъ равное прежнему, имущество, и когда притомъ другаго

никакого запрещенія въ виду не будетъ.» Изъ содержанія прописаннаго закона усматривается, что онъ вовсе не касается запрещеній, наложенныхъ по искамъ о недвижимыхъ имуществѣхъ. Правильность сего вывода подтверждается слѣдующими соображеніями. Въ данномъ случаѣ подлежитъ разъясненію дѣйствительный смыслъ приведенныхъ въ 1-мъ пунктѣ 1388 ст. словъ «искъ и взысканіе,» по коимъ имущество состоитъ подъ запрещеніемъ въ извѣстной и опредѣленной суммѣ.—Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. различіа между тяжбою и искомъ не установлено;—но въ сводѣ законовъ гражданскихъ,—въ десятомъ томѣ коего находится помнутаая 1388 статья,—различіе это существуетъ: по терминологіи 1-й и 2-й частей т. X (св. зак. изд. 1857 г.) и въ судебной практикѣ искъ о недвижимомъ имуществѣ называются тяжбами. Въ 691 ст. т. X ч. 1 сказано: «каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ полиціи, или судомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ отыскиваніе права на имущество называется въ особенности тяжбою.» Статья 694 постановляетъ, что «иски также, какъ и тяжбы, ограничиваются общею земскою десятилѣтнею давностью.» Въ ст. 693 изображено: «каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, исать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда. Сіе именуется въ особенности искомъ.» И такъ въ 1-й части X тома (св. изд. 1857 г.) законъ точно и ясно различаетъ тяжбу отъ иска, и изъ сопоставленія приведенныхъ законоположеній несомнѣнно явствуетъ, что первый пунктъ ст. 1388 говоритъ о запрещеніяхъ, наложенныхъ по искамъ въ противоположность тяжбамъ, т. е. по такимъ взысканіямъ, предметомъ коихъ не является недвижимое имѣніе, и въ таковыхъ только случаяхъ дозволяетъ совершать купчія крѣпости, хотя бы на имѣніи и лежало запрещеніе, если вся сумма иска или взысканія будетъ внесена.—Толкованіе это подкрѣпляется еще и содержаніемъ статьи 776 т. X ч. 1, въ коей постановлено, что существующій объ имѣніи судебный споръ не долженъ служить препятствіемъ къ совершенію на оное актовъ, развѣ бы *по сему спору именно наложено было на имѣніе запрещеніе*, или назначено отдать оное въ опеку.—Уставъ же гражданскаго судопроизводства, на которыйсылается проситель, ни въ чемъ не измѣнилъ прежнихъ законоположеній, къ подлежащему вопросу относящихся.—По изложеннымъ соображеніямъ и основаніямъ, признавая, что одно несоответственное дѣлу примѣненіе судебною палатою законовъ объ общей собственности не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ судебного рѣшенія, въ виду правильности другаго основанія и окончательнаго вывода палаты въ разрѣшеніи настоящаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Селиванова, Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты оставить, за силою ст. 793^у уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

387.—1876 года сентября 16 го дня. По прошенію коллежскаго assessora Порфирія Афанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю и н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Б. К. А р с к и ѣ в ѣ).

Коллежскій ассессоръ Афанасьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по иску съ него купцомъ Аксентьевымъ 2070 руб. 41 коп., полученныхъ имъ по довѣренности истца и будто бы не переданныхъ сему послѣднему. Изъ дѣла видно, что С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ означенный искъ Аксентьева, нашла, что Аксентьевъ довѣренностію 30 ноября 1860 г. уполномочилъ Афанасьева на веденіе какъ дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія сестры своей, такъ и другихъ дѣлъ, и представилъ ему право слѣдующія ему, Аксентьеву, деньги и все присужденное, равно и съ домовъ доходы, получать и доставлять ему, Аксентьеву. На основаніи сей довѣренности Афанасьевъ получилъ 9 октября 1870 г. изъ С.-Петербургской управы благочинія 2588 руб. 1½ коп., слѣдовавшія къ выдачѣ купцу Аксентьеву изъ капитала, вырученнаго отъ продажи домовъ наслѣдниковъ Демидовыхъ. Отвѣтчикъ Афанасьевъ, не отрицая полученія имъ изъ управы благочинія денегъ Аксентьева въ томъ размѣрѣ, какъ объявляетъ истецъ и какъ значится въ удостовѣреніи управы благочинія отъ 15 іюля 1874 г., утверждаетъ, что деньги эти переданы Аксентьеву. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что когда сторона основываетъ свое возраженіе на указываемомъ ею событіи, существованіе коего она утверждаетъ, на ней лежитъ обязанность доказать существованіе сего событія,—на Афанасьевѣ, по силѣ второй половины 366 ст. уст. гр. суд., и должна лежать обязанность доказать, что тѣ деньги, которыя имъ получены 9 октября 1870 г. изъ управы благочинія, переданы Аксентьеву. Афанасьевъ въ доказательство означеннаго своего возраженія представляетъ разныя бумаги исылается на свидѣтелей. Разборъ этихъ доказательствъ Афанасьева приводитъ къ слѣдующему заключенію: 1) ни въ одномъ изъ представленныхъ Афанасьевымъ документовъ не содержится указанія, ни даже намекъ, на то, что Афанасьевъ передалъ Аксентьеву тѣ деньги, которыя были имъ получены 9 октября 1870 г. изъ управы благочинія; вслѣдствіе сего возраженіе Афанасьева не подтверждается представленными имъ документами; 2) на свидѣтелей можносылаться лишь въ удостовѣреніе событія, которое свидѣтель видѣлъ или слышалъ, при коемъ присутствовалъ, но нельзясылаться съ цѣлію удостовѣрить непосредственно право той стороны, котораясылается на свидѣтеля (ст. 409 уст. гр. суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели, выставленные Афанасьевымъ, могутъ удостовѣрить только, что видѣли, какъ Афанасьевымъ передавались деньги Аксентьеву, но съ какою цѣлію, по какому случаю, въ силу какаго условія, какія именно деньги: доходы ли съ домовъ или присужденныя съ имѣнія Демидовой, о томъ не могутъ свидѣтельствовать свидѣтели, и если бы они даже вправду свидѣтельствовали, нельзя показаніямъ ихъ, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., придать силу, ибо можно повѣрить сознанію

свидѣтелей, какъ скоро оно происходитъ изъ опыта, на ви́шнемъ чувствѣ основаннаго, о фактѣ, доступномъ ви́шнему чувству (они видѣли передачу денегъ), но свидѣтельство ихъ недостаточно, когда оно исходитъ изъ личнаго внутренняго ихъ сознанія о цѣли и намѣреніи дѣйствовавшихъ лицъ; для удостовѣренія сихъ обстоятельствъ законъ требуетъ твердаго ви́шняго признака, т. е. акта. Въ виду сихъ обстоятельствъ и того, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельство свидѣтелей имѣетъ цѣлю удостовѣрить не одно простое событіе передачи денегъ, доступное ви́шнему чувству свидѣтеля, но еще и такія событія, для удостовѣренія которыхъ законъ требуетъ твердаго ви́шняго признака, т. е. акта, судебная палата признала, что выставленные Афанасьевымъ свидѣтели, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., не могутъ быть допущены къ свидѣтельству по настоящему дѣлу. Такимъ образомъ разборъ приведенныхъ Афанасьевымъ противъ нека Аксентьева возраженій показываетъ, что отвѣтчикъ Афанасьевъ не представилъ въ подтвержденіе своихъ возраженій предустановленныхъ въ законѣ доказательствъ, почему и нескъ Аксентьева, какъ доказанный и неотвергнутый отвѣтчикомъ, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., долженъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., С.-Петербургская судебная палата: 1) утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, и 2) судебныя издержки апелляціоннаго производства возложила на Афанасьева.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что проситель Афанасьевъ просить отмѣнить прописанное рѣшеніе палаты по нарушенію въ ономъ 711 и 409 ст. уст. гр. суд. и нарушеніе это объясняетъ тѣмъ: а) что палата неточно изложила требованіе его относительно допроса свидѣтелей, и б) что палата неправильно отвергла допросъ свидѣтелей въ доказательство учиненія разчета по данному порученію. Первый изъ сихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты несомнѣтеленъ, ибо палата въ рѣшеніи своемъ привела требованіе просителя о допросѣ свидѣтеля совершенно согласно съ апелляціею просителя. Что же касается до втораго повода къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, то изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ на свидѣтелей ссылался въ доказательство факта передачи имъ истцу денегъ, полученныхъ изъ управы благочинія. Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей по тому соображенію, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельство свидѣтелей имѣетъ цѣлю удостовѣрить не одно простое событіе передачи денегъ, доступное ви́шнему чувству свидѣтеля, но еще и такія событія (съ какою цѣлю, по какому случаю, въ силу какого условія деньги переданы, какія именно деньги: доходы ли съ домовъ или присужденныя съ имѣнія Демидовой), для удостовѣренія которыхъ законъ требуетъ твердаго, ви́шняго признака, т. е. акта. Принимая во вниманіе, что нѣтъ закона, по которому бы передача денегъ, какъ и вообще всякой движимости, повѣренными довѣрителю непременно удостовѣрялось письменнымъ актомъ, буде сіе не установлено самою довѣренностію; что сужденіе о томъ, будетъ ли показаніе указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей достаточно для подтвержденія того именно обстоятельства, въ доказательство котораго сдѣлана ссылка на свидѣтелей, т. е. будетъ ли оно служить

подтверженіемъ одного факта передачи денегъ или же въ тоже время и того обстоятельства, что переданныя деньги были именно тѣ, о коихъ возникъ споръ по настоящему дѣлу, можетъ имѣть мѣсто лишь по отобраніи показанія свидѣтелей и по опредѣленіи силы оного судомъ въ порядкѣ, 411 и другими ст. уст. гр. суд. установленномъ, Правительствующій Сенатъ находить, что С.-Петербургская судебная палата отказала просителю въ допросѣ свидѣтелей, вопреки 409 ст. уст. гр. суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

388.—1876 года сентября 16-го дня. По рапорту управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 29 іюля 1875 г., коимъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи 1295 ст. уст. гр. суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу подполковника Спыткова объ освобожденіи его отъ уплаты аннуитетъ въ пользу Рясинскаго Костела.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Б. К. Арсеньевъ).

Принимая во вниманіе, что, по 1295 ст. уст. гр. суд., министры по дѣламъ казеннаго управленія имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи, а слѣдовательно въ порядкѣ, ст. 800 и дополн. къ 801 ст. (по прод. 1868 г.) уст. гр. суд. указанномъ, Правительствующій Сенатъ находить, что по настоящему рапорту управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, какъ поступившему въ Правительствующій Сенатъ помимо С.-Петербургской судебной палаты, безъ приложенія къ оному надлежащихъ копій какъ съ самаго рапорта, такъ и съ обжалованнаго рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе рѣшенія палаты и потому, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рапортъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ оставить безъ разсмотрѣнія.

389.—1876 года сентября 16-го дня. По прошенію опекуна надъ имуществомъ и личностію слабоумнаго купца Дмитрія Армянинова, надзорнаго совѣтника Петра Сутигина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Б. К. Арсеньевъ).

Надъ имуществомъ купца Дмитрія Армянинова учреждена была, въ 1835 году,

опека по расточительности «доколь онъ въ образъ поведенія своего исправится», а въ 1862 году Армяниновъ, по свидѣтельствуваніи въ присутствіи С.-Петербургскаго губернскаго правленія, признанъ слабоумнымъ и заключеніе это утверждено Правительствующимъ Сенатомъ по 4-му департаменту. Между тѣмъ при существованіи опеки за расточительность, и именно въ 1856 году, въ С.-Петербургскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ, подвѣдомственный ИМПЕРАТОРСКОМУ человеколюбивому обществу, при объявленіи Армянинова, по довѣрью его, на томъ же объявленіи означенному, представленъ, титулярнымъ совѣтникомъ Свяскимъ, для храненія, запечатанный пакетъ съ духовнымъ завѣщаніемъ Армянинова. Въ 1873 году опекунъ надъ личностію и имуществомъ Дмитрія Армянинова, надворный совѣтникъ Сутугинъ, предъявляя искъ къ канцеляріи совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО человеколюбиваго общества, просилъ С.-Петербургскій окружный судъ постановить рѣшеніе о возвращеніи ему конверта съ духовнымъ завѣщаніемъ слабоумнаго Армянинова. Противъ этого требованія уполномоченный совѣта, Мальцевъ, возражалъ ссылкою на 1059 ст. т. X ч. 1, въ силу коей духовное завѣщаніе, внесенное для храненія въ одно изъ установленій, поименованныхъ въ предъидущей 1058 ст., возвращается самому завѣщателю или его повѣренному. Послѣ рѣшенія настоящаго дѣла въ окружномъ судѣ, оно восходило на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты, которая нашла, что требованіе свое о выдачѣ завѣщанія Сутугинъ основываетъ на правѣ и обязанности его, какъ опекуна, слѣдить за дѣйствіями опекаемаго имъ Армянинова, признаннаго слабоумнымъ. На основаніи 1 и 4 ст. уст. гр. суд. разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ споры о правѣ гражданскомъ и притомъ не иначе, какъ при участіи лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Но истецъ Сутугинъ и канцелярія совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО человеколюбиваго общества не могутъ быть признаны лицами, заинтересованными въ духовномъ завѣщаніи Армянинова, такъ какъ на обязанности перваго лежитъ забота о личности и имуществѣ Армянинова въ предѣлахъ закона, со времени признанія его слабоумнымъ, т. е. съ 1862 г. и не можетъ касаться тѣхъ дѣйствій Армянинова, которыя совершены симъ послѣднимъ задолго до признанія его таковымъ, а на обязанности попечительнаго комитета лежитъ лишь пріемъ и храненіе духовныхъ завѣщаній; причемъ комитетъ безусловно обязанъ, въ силу 1059 ст. 1 ч. X т., принимать духовныя завѣщанія «отъ всякаго», заботливо сохранять оныя и возвращать съ точнымъ соблюденіемъ указанныхъ въ той же 1059 ст. на сей предметъ формальностей, или самому завѣщателю при его жизни, или его повѣренному, слабленному закономъ довѣренностію, или тому лицу, которое представитъ достовѣрное свидѣтельство о послѣдовавшей смерти завѣщателя. Изъ сего очевидно, что ни къ которому изъ этихъ лицъ не можетъ быть причисленъ опекунъ Сутугинъ, а потому и отказъ совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО человеколюбиваго общества Сутугину въ выдачѣ ему завѣщанія Армянинова оказывается вполне правильнымъ. Кромѣ того, интересъ лица, составившаго духовное завѣщаніе, нисколько не страдаетъ отъ храненія оного въ комитетѣ ИМПЕРАТОРСКАГО человеколюбиваго общества и таковое храненіе завѣщанія не можетъ нарушать

чьихъ либо правъ, такъ какъ завѣщанія получаютъ силу лишь послѣ смерти завѣщателя и по утвержденіи оныхъ установленнымъ порядкомъ (1010 ст. X т. ч. 1); до смерти же завѣщателя, оно можетъ быть, при извѣстныхъ законныхъ условіяхъ, измѣнено или уничтожено самимъ завѣщателемъ. Споръ судебный о правильности или неправильности какъ составленія, такъ и внесенія завѣщанія на храненіе можетъ быть возбужденъ лишь по смерти завѣщателя, т. е. въ то время, когда, на основаніи X т. ч. 1 ст. 1254, откроются права на принадлежащее Армянинову имѣніе его наслѣдниковъ, въ настоящее время еще неизвѣстныхъ, отъ желанія и воли коихъ и будетъ зависеть, согласно съ 1 ст. уст. гр. суд., защищать и оспаривать эти права въ порядкѣ, законами установленномъ, а также опровергать силу и законность завѣщательныхъ распоряженій наслѣдодателя. Указаніе истца Сутугина на палоченное, въ 1835 году, запрещеніе на имѣніе Армянинова, равно какъ и доводы его о правоспособности лица, внесшаго завѣщаніе Армянинова въ комитетъ ИМПЕРАТОРСКАГО человеколюбиваго общества на храненіе, какъ неразрывно связанныя съ силою и значеніемъ распоряженій, сдѣланныхъ въ упомянутомъ завѣщаніи и не касающіеся интересовъ ни опекуна Сутугина, ни комитета ИМПЕРАТОРСКАГО человеколюбиваго общества, хранящаго пакетъ съ тѣмъ завѣщаніемъ, не могутъ подлежать въ настоящее время судебному обсужденію по иску опекуна Сутугина. На основаніи вышеизложеннаго судебная палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, коимъ въ искѣ Сутугина отказано. Объ отмѣнѣ рѣшенія палаты просить Правительствующій Сенатъ опекуна Сутугина, указывая на нарушеніе ст. 240 т. XIV уст. о предупр. и пресѣч. прест. 217, 218, 220, 225, 282, 770, 1058, 1059 и 2293 зав. гражд. т. X ч. 1, а также 1, 4 и 20 ст. уст. гражд. судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 240 ст. уст. о предупр. и пресѣч. прест., владѣлецъ имѣнія, подвергнутаго опекѣ за расточительность, вовсе отстраняется отъ управленія своимъ имѣніемъ, а также отъ права на продажу или закладъ оного и заключенія всякаго рода обязательныхъ актовъ. Но чтобы такой владѣлецъ былъ лишенъ права составить, о принадлежащемъ ему имѣніи, духовное завѣщаніе на случай своей смерти и чтобы для этого было необходимо согласіе учрежденной надъ нимъ опеки, того ни въ статьяхъ т. XIV объ опекѣ за расточительность, ни въ законахъ гражданскихъ (т. X ч. 1), не постановлено. Слѣдовательно внесеніе въ попечительный комитетъ ИМПЕРАТОРСКАГО человеколюбиваго общества, въ 1856 году, т. е. при существованіи надъ имѣніемъ купца Дмитрія Армянинова опеки за расточительность, посредствомъ довѣреннаго имъ лица, въ запечатанномъ конвертѣ, духовнаго завѣщанія его, Армянинова, для храненія, не выходило изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ въ законѣ лицамъ, подъ такою опекою состоящимъ. То обстоятельство, что послѣ сего, и именно въ 1862 году, Армяниновъ признанъ слабоумнымъ, не давало права опекуну, назначенному надъ нимъ по случаю разстройства умственныхъ его способностей, требовать возвращенія этого завѣщанія: ибо во 1-хъ) духовныя завѣщанія, внесенныя для храненія въ учрежденія, поименованныя въ 1058 ст.

зак. гражд. выдаются или вскрываются сими учреждениями въ случаяхъ и въ порядкѣ, слѣдующею 1059 статьею установленныхъ, какъ это совершенно правильно признано и С.-Петербургскою судебною палатою, а во 2-хъ) въ виду того, что, по 1017 ст. т. X ч. 1, завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ признаются недействительными, когда они составлены ими во время помѣшательства, сужденіе о томъ, былъ ли Армяниновъ, при составленіи своего завѣщанія, вполнѣ правоспособнымъ, т. е. находился ли онъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти (ст. 1016), можетъ возникнуть въ то время, когда послѣ смерти его духовное завѣщаніе будетъ представлено въ подлежащее судебное мѣсто къ утверженію. Право просителя требовать выдачи ему духовнаго завѣщанія Армянинова не вытекаетъ и изъ приведенныхъ имъ статей законовъ гражданскихъ, опредѣляющихъ власть и обязанности опекуна по завѣдыванію личною и имуществомъ опекаемаго. Изъ этихъ статей нельзя придти къ заключенію, чтобы опекунъ, назначенный, согласно 375 и 376 ст. этихъ законовъ, къ имуществу или личности безумнаго или сумасшедшаго могъ требовать, при жизни опекаемаго, выдачи завѣщанія, составленнаго, имъ и въ подлежащее учрежденіе для храненія внесеннаго, до признанія его въ разстройство умственныхъ способностей. Такая власть опекуна была бы равносильна праву уничтожить завѣщаніе, каковое право, по 1030 ст. тѣхъ же законовъ, при жизни завѣщателя, принадлежитъ только ему самому, а послѣ смерти его духовное завѣщаніе можетъ быть уничтожено или признано недействительнымъ только по рѣшенію суда. Объясненіе просителя, что оставленіемъ завѣщанія Армянинова на храненіи въ попечительномъ комитетѣ человеколюбиваго общества, нарушаются права его, какъ опекуна, не имѣетъ правильного основанія. Установленный въ законѣ кругъ дѣйствій и обязанностей опеки этимъ обстоятельствомъ нисколько не ограничивается; выдачею же завѣщанія безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 1059 ст. зак. гражд., если оно соответствуетъ требованію закона, могли бы быть нарушены права и интересы тѣхъ лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе. Обращаясь къ рѣшенію судебной палаты, отказавшей въ настоящемъ некъ опекуна Сутугина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что главное, принятое палатою въ основаніе къ такому отказу, положеніе заключается въ томъ: что судебный споръ о правильности или неправильности какъ составленія, такъ и внесенія на храненіе завѣщанія Армянинова можетъ быть возбужденъ лишь по смерти завѣщателя, т. е. въ то время когда, въ силу 1254 ст. 1 ч. X т. откроются права наследниковъ на принадлежащее ему имѣніе. Это заключеніе судебной палаты, а равно и всѣ прочія соображенія, въ рѣшеніи ея изложенныя, оказываются правильными и непротивными какъ означенной статьѣ, такъ и другимъ законоположеніямъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, а всѣ объясненія просителя о нарушеніи приведенныхъ въ жалобѣ его статей т. X ч. 1, по изложеннымъ выше основаніямъ, не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу надворнаго совѣтника Сутугина, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

390.—1876 года сентября 16-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянина Льва Яновскаго, губернскаго секретаря Александра Трасцовскаго, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій А. В. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. И. Колозратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Дворянинъ Левъ Яновскій предъявилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ къ арендатору (посессору) имѣнія своего, помѣщику Степану Уваліеву, искъ, прося: 1) объ удаленіи отвѣтчика отъ аренды (посессіи), съ передачею имѣнія истцу; 2) о взысканіи съ отвѣтчика недоплаченныхъ на срокъ 26 апрѣля 1874 г. арендныхъ денегъ 5650 руб. съ % и законною неустойкою, и 3) о признаніи его обязаннымъ сдать истцу движимость, въ арендномъ контрактѣ перечисленную. Отвѣтчикъ возражалъ: 1) что требованіе объ удаленіи его отъ аренды, по случаю неуплаты въ срокъ всей арендной суммы, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ это послѣдовало по винѣ истца, неувѣдчившаго его о мѣстѣ своего пребыванія, въ которое, согласно контракту, должны были быть высланы деньги, и 2) что независимо отъ сего отвѣтчикъ не былъ обязанъ къ уплатѣ отыскиваемой суммы, такъ какъ она покрывается съ излишкомъ условленными контрактомъ и своевременно произведенными вычетами изъ арендной платы за внесенные въ казну поземельные сборы, за изъятую, изъ пользованія арендатора, землю, отшедшую подъ желѣзную дорогу, въ крестьянской надѣлѣ и по судебному рѣшенію во владѣніе помѣщика Ануша, а также за переданную прежнимъ арендаторомъ движимость, каковыя вычеты составляютъ переборъ арендной платы на сумму свыше 5650 рублей. Одесская судебная палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, на рѣшеніе окружнаго суда принесеннымъ, изысканія арендный контрактъ, заключенный 1 февраля 1869 года, согласно 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, по словесному его смыслу, нашла, что въ случаѣ пересылки условленныхъ контрактомъ арендныхъ денегъ по почтѣ Яновскій или его повѣренный обязаны были *каждый разъ* указать Уваліеву мѣсто, куда деньги эти должны быть отосланы, и такой способъ пересылки дѣйствительно осуществлялся. Но повѣренный истца въ состязательныхъ бумагахъ и на судѣ не отвергалъ ни того, что объясненная обязанность не была исполнена, ни того, что 26 апрѣля 1874 года Яновскій отсутствовалъ изъ мѣста пребыванія Уваліева. Въ виду сего невзносъ арендныхъ денегъ въ означенный срокъ не долженъ быть вмененъ въ вину Уваліеву, который засимъ не можетъ быть признанъ нарушившимъ арендный контрактъ и не подлежитъ удаленію отъ пользованія имѣніемъ. Относительно перебора истцомъ арендныхъ платежей палата, не касаясь существа представленнаго отвѣтчикомъ въ семь отношеній разчета, не признала за нимъ права замѣнить этимъ разчетомъ срочные платежи безъ согласія Яновскаго, и притомъ нашла недоказаннымъ, чтобы вышеупомянутые вычеты не были своевременно произведены, такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу почтовыхъ росписокъ оказывается, что ежегодная арендная плата пересылалась

Гражд. 1876 г.

истцу не въ полномъ количествѣ, а въ платежныхъ на контрактѣ надписяхъ содержится указаніе на таковыя вычеты, которые во всякомъ случаѣ, по мнѣнію палаты, могутъ быть предметомъ особаго иска Уваліева, но не возраженіемъ противъ требованія Яновскаго объ уплатѣ ему арендныхъ денегъ, совершенно правильнаго и подлежащаго удовлетворенію въ суммѣ 5650 руб. съ $\frac{9}{100}$ и неустойкою, согласно 641 ст. т. X ч. 1. Наконецъ ходатайство петца объ обязанности отвѣтчика къ передачѣ ему движимости палата признала незаслуживающимъ уваженія, какъ основанное на другомъ, оставляемомъ палатою безъ удовлетворенія, требованіи его объ удаленіи отвѣтчика отъ аренднаго содержанія имѣнія петца. По симъ соображеніямъ судебная палата $\frac{9}{15}$ января 1875 года опредѣлила: 1) присудить ко взысканію въ пользу истца Яновскаго съ отвѣтчика Уваліева арендныхъ, за срокъ 26 апрѣля 1874 г., денегъ 5650 руб. съ процентами по 6 на 100 въ годъ съ 26 апрѣля 1874 года по день удовлетворенія и съ 3 процентною единовременною неустойкою, въ остальномъ же искѣ Яновскаго отказать, и 2) рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда 9 іюня 1874 года, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ силѣ.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе палаты, вслѣдствіе кассационной жалобы повѣреннаго истца Яновскаго, губернскаго секретаря Трясцовскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ пунктѣ этой жалобы проситель указываетъ на неправильность вывода судебной палаты о томъ, что со стороны довѣрителя его не было сообщено отвѣтчику Уваліеву, согласно условію, въ контрактѣ постановленному, куда именно онъ долженъ выслать арендныя деньги, причитавшіяся истцу на срокъ 26 апрѣля 1874 года, въ виду чего палата признала отвѣтчика ненарушившимъ арендный договоръ и засимъ отказала въ требованіи объ устраненіи Уваліева отъ аренднаго содержанія имѣнія истца. Этотъ выводъ палаты, какъ учиненный изъ существа дѣла и объясненій повѣреннаго истца, относится къ установленію фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, за силою 5 ст. учр. суд. устан. и 11 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе палатою ст. 479 и 480 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, какъ равно и заявленіе его о нарушеніи ст. 706 и 773 того же устава, ибо судебная палата, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не вышла изъ предѣловъ требованій, заявленныхъ истцомъ въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ. Не нарушены также ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, какъ это доказываетъ повѣренный истца, Трясцовскій, во второмъ пунктѣ кассационной жалобы. Нарушеніе приведенныхъ статей онъ видитъ въ неправильномъ, по мнѣнію его, истолкованіи палатою словеснаго смысла контракта *признаемъ*, что, въ случаѣ высылки арендныхъ денегъ по почтѣ, Яновскій обязанъ былъ *каждый разъ* извѣстить Уваліева о мѣстѣ, куда должны быть отправлены деньги, тогда какъ въ договорѣ слова „каждый разъ“ не помѣщены, и *принятіемъ* во вниманіе побочнаго обстоятельства, то есть, письма повѣреннаго истца, Троицкова. Это объясненіе жалобщика также не заслуживаетъ уваженія, ибо заключеніе палаты о томъ, что по содержанію договора арендаторъ извѣщается *каждый разъ*

о мѣстѣ пребыванія владѣльца, въ которое должны быть высланы арендныя деньги, есть не что иное, какъ истолкованіе словеснаго смысла договора, что составляетъ право суда, рѣшающаго искъ по существу. Въ третьемъ пунктѣ жалобы проситель указываетъ на исполное и одностороннее разсмотрѣніе палатою росписки Троицкова, обнаруживающей, что Уваліевъ былъ извѣщенъ о мѣстѣ пребыванія Яновскаго, и въ этомъ обстоятельствѣ усматриваетъ нарушеніе ст. 456, 339, 442 и 366 уст. гр. суд.—Объ означенной роспискѣ въ соображеніяхъ палаты упоминается, и, слѣдовательно, это доказательство было въ виду ея; если же палата не нашла въ ней подтвержденія доводовъ просителя, то несогласный въ семь отношеніи съ мнѣніемъ его взглядъ палаты не составляетъ нарушенія приведенныхъ статей закона. Наконецъ заявленіе просителя въ послѣднемъ пунктѣ жалобы о томъ, что палата обязана была примѣнить ст. 2055 зак. гражд., не имѣетъ правильнаго основанія. Эта статья, по содержанію своему и по разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента въ рѣш. 1874 г. октября 30 по дѣлу Панфилова, предоставляетъ должнику, въ томъ случаѣ, когда, за отсутствіемъ заимодавца, или же по какому либо другому обстоятельству, платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, внести занятую сумму, съ наступленіемъ срока, въ судебное мѣсто, по принадлежности. Но представленіе въ подобныхъ случаяхъ денегъ въ судъ не вмѣнено заемщику въ непремѣнную обязанность, и, слѣдовательно, составляетъ право его, которымъ онъ можетъ воспользоваться для огражденія себя отъ послѣдствій промедленія платежа, какъ то: отъ уплаты текущихъ процентовъ и т. п. Сверхъ того порядокъ, въ приведенной статьѣ указанный, и не можетъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ самомъ договорѣ установленъ способъ передачи срочныхъ платежей отъ арендатора владѣльцу имѣнія (сборн. рѣш. 1872 г. № 1311). По веѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго дворянина Яновскаго, губернскаго секретаря Трясцовскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на петца Яновскаго, согласно просьбѣ отвѣтчика Уваліева, заявленной въ объясненіи на эту жалобу, издержекъ кассационнаго производства.

391. 1876 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Михаила Горбовскаго-Заранекъ, присяжнаго повѣреннаго Александра Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

Пресѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю и н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Ш т а к е л ь б е р гъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсенъевъ).

Повѣренный дворянина Михаила Горбовскаго-Заранекъ, присяжный повѣренный Степановъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13 февраля 1874 г. въ Тифлисскій окружный судъ, объясняетъ, что, на основаніи утвержденной 16 мая 1873 г.

Гражд. 1876 г.

62*

Намѣстникомъ Кавказскимъ инструкціи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе по Закавказскому краю устава о питейномъ сборѣ, съ довѣрителя его взысканъ акцизъ въ количествѣ 12,146 руб. 51 коп. съ оставшихся у него къ 1-му іюля 1873 года питей. Признавая означенную инструкцію несогласною съ уставомъ о пит. сборѣ въ томъ отношеніи, что инструкція, вопреки ст. 60 и 61 основныхъ законовъ, дѣйствіе постановленій устава распространяетъ на питья, произведенныя до введенія въ Закавказь акцизной системы, и указывая далѣе на то, что акцизное управленіе съ остатковъ принадлежащихъ Горбовскому-Заранекъ фруктовыхъ водогъ взыскало по 5 коп. за градусъ безводнаго спирта, вмѣсто 2 коп., установленныхъ, какъ онъ полагаетъ, инструкцію, повѣренный Степановъ предъявилъ къ Закавказскому акцизному управленію искъ о взысканіи съ казны обратно въ пользу его довѣрителя 12,146 руб. 51 коп. съ процентами. Противъ этого иска уполномоченный отъ Закавказскаго акцизнаго управленія предъявилъ отводъ, объясняя, что искъ Горбовскаго-Заранекъ обращенъ къ акцизному управленію неправильно, такъ какъ управленіе, исполняя обязательную для него инструкцію, не можетъ отвѣчать за свои въ предѣлахъ инструкціи правильныя дѣйствія, и что вообще настоящій искъ не подлежитъ судебному разбирательству, такъ какъ подобнаго рода иски, на основаніи примѣч. къ ст. 1-й уст. гр. суд., подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ установленій. Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло это по частной жалобѣ повѣреннаго Горбовскаго на отказъ окружнаго суда въ принятіи иска Горбовскаго къ своему разсмотрѣнію, нашла, что такъ какъ взысканіе акцизнаго сбора и по закону (ст. 102-я т. X ч. 2), и по указанію самого иста относится къ требованіямъ, недопускающимъ возраженій въ порядкѣ состязательномъ, а слѣдовательно, подлежащимъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій (прим. къ ст. 1-й уст. гражд. судопр.), то и настоящій искъ Горбовскаго, составляющій ничто иное, какъ возраженіе по суду противу правильности требованія, разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ неподлежащаго, изъять по роду своему изъ подсудности судебнымъ установленіямъ. Относительно же ссылки Горбовскаго на ст. 2 уст. гр. суд. палата нашла, что, въ виду примѣч. къ ст. 1-й уст. гр. суд., означенная 2 ст. должна быть понимасма въ томъ смыслѣ, что частнымъ лицамъ и обществамъ предоставлено обращаться къ суду въ томъ случаѣ, когда нарушающія права ихъ распоряженія правительственныхъ мѣстъ или лицъ не отнесены по закону къ числу требованій безспорныхъ; въ случаѣ же бесспорнаго по закону характера требованія, возстановленіе нарушеннаго симъ требованіемъ права, буде таковое нарушеніе дѣйствительно имѣло мѣсто, подлежитъ вѣдѣнію установленій правительственныхъ, т. е. высшаго въ порядкѣ подчиненности и надзора начальства. По симъ основаніямъ судебная палата жалобу повѣреннаго дворянина Горбовскаго-Заранекъ оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Степановъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты, по нарушенію ею прямаго смысла ст. 1-й уст. гр. суд. и примѣч. къ ней и ст. 2-й того же устава. По объясненію просителя, смыслъ прим. къ ст. 1 въ связи съ ст. 2-й уст. гражд. судопр. приводитъ къ тому заключенію, что бесспорныя требованія администраціи обязательны

для частнаго лица; по затѣмъ, исполнивъ требованіе и найдя оное нарушающимъ его права, частное лицо можетъ обратиться къ суду съ искомъ о возстановленіи его нарушеннаго требованіемъ администраціи права, на законѣ основаннаго. Противъ кассационной жалобы Степанова управляющій акцизными сборами Закавказскаго края представилъ объясненіе, въ коемъ, доказывая правильность опредѣленія палаты, проситъ означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ возникаетъ вопросъ о томъ, правильно-ли судебная палата признала неподлежащимъ вѣдомству судебныхъ установленій споръ, предъявленный просителемъ противъ распоряженія акцизнаго управленія о взиманіи съ Горбовскаго-Заранекъ акцизной пошлины, каковымъ распоряженіемъ проситель считаетъ нарушенными права Горбовскаго-Заранекъ, на законѣ основанныя? Опровергая правильность опредѣленія палаты, повѣренный Степановъ подсудность настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ выводитъ изъ сопоставленія прим. къ ст. 1 уст. гражд. судопр. со ст. 2-й того же устава. Но означенныя узаконенія не имѣютъ между собою того соотношенія, на которое указываетъ проситель. Въ примѣчаніи къ ст. 1-й говорится о такихъ требованіяхъ, кои не могутъ быть оспариваемы въ состязательномъ порядкѣ, слѣдовательно, если бы возможно было оспариваніе этихъ требованій путемъ иста, передъ судомъ, то этимъ самымъ было бы допущено предъявленіе противъ нихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, вопреки буквальному смыслу прим. къ ст. 1-й уст. гражд. судопр. Такія возраженія, по закону, не могутъ имѣть мѣста ни тогда, когда безспорное требованіе еще не исполнено, ни тогда, когда оно уже исполнено. Для того, чтобы опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ—подходить ли предъявляемый къ казисъ споръ подъ дѣйствіе ст. 2-й уст. гражд. судопр., необходимо обращать вниманіе на основаніе спора, а не на исковое требованіе; не всякое требованіе имущественнаго характера можетъ быть признано подлежащимъ суду, а подсудность требованія зависитъ отъ того, можетъ ли оно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Серебрякова (19-го марта 1875 г.), въ коемъ возникалъ вопросъ о примѣненіи ст. 148 город. полож., высказалъ, что взысканіе въ пользу города сбора, правильно или неправильно произведенное съ владѣльца недвижимой собственности, безъ всякаго притомъ нарушенія его правъ, какъ собственника обложеннаго сборомъ имущества, не можетъ быть сочтено принадлежащимъ къ числу тѣхъ случаевъ, которые подлежатъ вѣдѣнію судебной, а не административной власти. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится постановленія, которое повторяло бы ст. 148 город. полож., но прим. къ ст. 1-й и ст. 2-й по внутреннему своему смыслу вполне соотвѣтствуютъ ст. 148. Изъ смысла прим. къ ст. 1 и ст. 2 нужно вывести, что если административная власть нарушитъ гражданское право частнаго лица, отнять у него имущество, будетъ мѣшать ему пользоваться его гражданскими правами, тогда лицо это имѣетъ право обратиться къ суду, потому что между нимъ и административною властью возникаетъ споръ о правѣ гражданскомъ. Но

когда правительственный агент взыщет, хотя бы и неправильно, извѣстный сборъ, то онъ этимъ нарушитъ не гражданскія права частнаго лица, а права, принадлежащія ему, какъ плательщику податей, и для восстановленія этихъ правъ слѣдуетъ обращаться не къ суду, а къ высшей административной власти. Для дѣлъ, подвѣдомственныхъ администраціи, равномерно установлена постепенность инстанцій, такъ что дѣло можетъ быть доведено до высшихъ мѣстъ Имперіи. Подтвержденіе высказаннымъ соображеніямъ можно найти въ комментаріяхъ къ судебнымъ уставамъ. Въ объясненіи къ ст. 244 уст. гр. суд. сказано: «всякое право, каждому въ особенности принадлежащее, можетъ быть названо гражданскимъ правомъ, и когда оно приходитъ въ столкновеніе съ частнымъ правомъ такого же гражданина, или съ правомъ, принадлежащимъ государству, какъ лицу юридическому, оно подлежитъ, безъ сомнѣнія, вѣдѣнію суда, но не всегда такъ бываетъ, и государство въ требованіяхъ своихъ къ частному лицу не всегда является лицомъ юридическимъ, но иногда дѣйствуетъ въ качествѣ власти государственной, охраняющей интересъ общественный. Такія требованія имѣютъ характеръ безусловный, въ противоположность требованію чисто гражданскому, отъ лица къ лицу предъявляемому. Допустить и по такимъ требованіямъ состязаніе, подчинять и такія требованія формамъ суда, значило бы вовсе отрицать коренной характеръ государственной власти и великое значеніе интереса государственнаго, которому частные интересы должны уступить во всемъ, что касается насущныхъ потребностей государственнаго управленія и государственнаго хозяйства». Очевидно, что при взысканіи пошлинъ, хотя бы взятыхъ и неправильно, агентъ правительства дѣйствуетъ какъ органъ власти, и, слѣдовательно, его требованіе должно имѣть характеръ безусловный, безспорный, согласно съ ст. 102 и 152 т. X ч. 2, которыя не могутъ считаться отмѣненными съ изданіемъ судебныхъ уставовъ и которыя разъясняютъ, въ связи съ прим. къ ст. 1-й уст. гражд. судопр., какимъ именно требованіямъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ. Поэтому палата, въ силу ст. 584-й устава гражданскаго судопроизводства, имѣла право и обязана была, не ожидая отвѣта со стороны казны, возбудить вопросъ о подсудности, и разрѣшила его правильно. По симъ основаніямъ и по ненарушенію палатой точнаго смысла примѣч. къ ст. 1-й и ст. 2-й устава гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Горбовскаго-Заранекъ, присяжнаго повѣреннаго Степанова, за силою ст. 793-й уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

392.—1876 года сентября 22-го дня. По прошенію повѣреннаго сельскаго общества деревни Венкуль объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

С.-Петербургскій окружный судъ отказалъ сельскому обществу крестьянъ соборниковъ деревни Венкуль въ искѣ о рыбныхъ ловляхъ по рѣкѣ Наровѣ,

предъявленному къ управленію государственными имуществами С.-Петербургской губерніи. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Дейчъ, по довѣренности, выданной ему Наровскимъ волостнымъ писаремъ Давыдономъ, на основаніи приговора сельскаго схода Венкульскаго сельскаго общества отъ 27 ноября 1873 г., и явленной у Ямбургскаго мирового судьи барона Ралля, принесъ апелляціонную жалобу. С.-Петербургская судебная палата, возбудивъ вопросъ о недостаточности выданнаго Дейчу полномочія, нашла: 1) что, на основаніи ст. 27 уст. гр. суд. и ст. 24 общ. полож. о крест., по дѣламъ сельскихъ обществъ могутъ имѣть ходженіе только лица, уполномоченныя мірскимъ приговоромъ; 2) что изъ довѣренности Давыдономъ не видно, чтобы онъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго сельскаго общества дер. Венкуль съ правомъ передовѣрія; 3) что таковой недостатокъ довѣренности не восполняется и явочною надписью на ней мирового судьи, въ которой не объяснено, чтобы мировому судѣй былъ представленъ подлинный приговоръ общества, а самаго приговора къ дѣлу не представлено; 4) что еслибы, на основаніи ст. 368 уст. гр. суд., и предоставитъ Дейчу представить этотъ приговоръ и Дейчемъ было-бы доказано, что Давыдономъ былъ уполномоченъ отъ сельскаго общества съ правомъ передовѣрія, то и тогда данное Дейчу полномочіе было-бы недостаточно, потому что въ основаніе иска представлена владѣнная запись, выданная смежнымъ селеніямъ: Венкуль, Саркуль, Фитинка и Коростель, находящимся въ одной генеральной межѣ Наровской дачи и владѣющимъ сообща частью угодій; изъ сопоставленія ст. 5 правилъ 18 января 1866 г. о преобразов. управленія государственныхъ крестьянъ, ст. 1 и 2 правилъ 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, ст. 1 и 6 (лит. Б), ст. 30, 36 и 37 правилъ 31 марта 1867 г. о составленіи владѣнныхъ записей слѣдуетъ заключить, что въ дѣлахъ, основанныхъ на владѣнныхъ записяхъ и протекающихъ изъ земельнаго владѣнія, мірскимъ приговоромъ, по прим. 1 къ ст. 24 общ. пол. крест., можетъ быть признаваемо лишь приговоръ «полюскаго сельскаго схода» изъ всѣхъ селеній, вошедшихъ въ одну владѣнную запись и составляющихъ въ отношеніи поземельнаго владѣнія одно сельское общество; а приговоръ 27 ноября 1873 г., по объясненію Дейча, состоялся на *сельскомъ сходѣ одной деревни Венкуль* и не можетъ служить достаточнымъ полномочіемъ на веденіе иска, основаннаго на владѣнной записи, для 4-хъ селеній утвержденной. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь п. 4 ст. 584 уст. гр. суд., С.-Петербургская палата (по 2 гражд. д—ту) апелляцію Дейча оставила безъ разсмотрѣнія. Присяжный повѣренный Дейчъ, отъ имени Венкульскаго сельскаго общества, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, какъ нарушающаго ст. 27, 248, 571 и п. 4 ст. 584 уст. гр. суд., ст. 24 общ. полож. крест., ст. 93, 147 и 128 п. 6 (прод. 1869 г.) полож. нот. части, ст. 5 прав. 18 января 1866 г., ст. 1 и 2 прав. 24 ноября 1866 г., ст. 1 и 6 (лит. Б), ст. 30, 36 и 37 правилъ 31 марта 1867 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 584 уст. гр. суд. (п. 4), судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда *окажется*, что повѣренный не имѣлъ полномочія на веденіе дѣла. По буквальному смы-

слу этой статьи устава, какъ это разъяснено въ рѣшеніи гражд. кассац. д—та Сената 1872 г. № 808, прежде нежели отказать въ принятіи дѣла къ разсмотрѣнію, судъ обязанъ убѣдиться, что повѣренный *дѣйствительно не имѣетъ* надлежащей довѣренности. Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата признала недостаточность даннаго присяжному повѣренному Дейчу полномочія: во 1-хъ) на основаніи *предположенія*, что приговоръ сельскаго схода дер. Венкуль, въ силу котораго уполномоченный отъ сельскаго общества, Давыдеонъ, выдалъ довѣренность Дейчу, не предоставлялъ Давыдеону права передовѣрія, и во 2-хъ) на основаніи того соображенія, что приговоръ, уполномочивавшій Давыдеона на веденіе дѣла, могъ быть выданъ только сельскимъ сходомъ всѣхъ четырехъ селеній, вошедшихъ въ одну владѣнскую записъ и составляющихъ, въ отношеніи поземельнаго владѣнія, одно сельское общество. Предположеніе свое о томъ, что приговоръ сельскаго схода не предоставлялъ Давыдеону права выдавать довѣренность Дейчу, палата обязана была провѣрить содержаніемъ этого приговора, которое и устранило бы всякое сомнѣніе въ томъ, оказывается-ли на самомъ дѣлѣ недостаточность полномочія, даннаго Давыдеону, а затѣмъ и Дейчу, или же предположеніе о недостаточности полномочія оказывается не вѣрнымъ; вмѣсто того палата ограничивается ссылкой на отсутствіе въ дѣлѣ подлиннаго приговора и на явочную надпись мирового судьи, какъ незаключающую въ себѣ удостовѣренія о томъ, что при засвидѣтельствованіи выданной Дейчу довѣренности мировой судья имѣлъ въ виду приговоръ сельскаго схода, на основаніи котораго Давыдеонъ выдавалъ эту довѣренность; но предоставить Дейчу, на основаніи ст. 368 уст. гр. суд., представленіемъ подлиннаго приговора разъяснить вопросъ о пространствѣ правъ Давыдеона, какъ уполномоченнаго сельскимъ обществомъ, зависѣло отъ палаты; отсутствіе же въ надписи мирового судьи на довѣренности, выданной Давыдеономъ, удостовѣренія о томъ, что судья былъ предъявленъ приговоръ сельскаго схода и что этотъ приговоръ дѣйствительно уполномочивалъ Давыдеона на выдачу передовѣрія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выдалъ довѣренность Дейчу, не давало еще палатѣ права заключать, что Давыдеонъ, при выдачѣ этой довѣренности, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія. На основаніи временныхъ правилъ для руководства мировымъ судьямъ, нотаріусамъ и старшимъ нотаріусамъ (собр. узак. 1867 г. № 91) при засвидѣтельствованіи явки довѣренности нотаріусъ или мировой судья руководствуется указанными въ ст. 23 означенныхъ правилъ (лит. Н) статьями X т. 1 ч. св. зак., а въ томъ числѣ и ст. 2329 зак. гражд., по содержанію которой «повѣренный въ такомъ только случаѣ можетъ передать довѣренность другому лицу, если именно право сіе предоставлено ему отъ довѣрителя»; слѣдовательно, засвидѣтельствовать явку передовѣрія нотаріусъ или мировой судья можетъ не иначе, какъ удостовѣривъ изъ разсмотрѣнія подлинной довѣренности, что повѣренному именно предоставлено право передовѣрить данное ему полномочіе другому лицу; подлинная же довѣренность, при явкѣ основаннаго на ней передовѣрія, необходимо должна быть представляема нотаріусу или мировому судья, который, въ силу той-же ст. 2329 X т. св. зак. гр., одновременно съ засвидѣтельствованіемъ явки, на самой довѣренности означаетъ: «когда, кому и на

какой предметъ совершена повѣреннымъ передача оной.» Засвидѣтельствованіе по установленнымъ въ законѣ правиламъ явки довѣренности удостовѣряется надписью о засвидѣтельствovanіи, которая должна соответствовать требованію ст. 147 полож. о нот. части (прилож. къ ст. 708 X т. 1 ч. св. зак., прод. 1868 г.), а на основаніи этой статьи, при засвидѣтельствovanіи явки актовъ, нотаріусы, или заступающіе ихъ мѣста, обязаны удостовѣряться въ самоличности и правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствovanія, руководствуясь тѣми ст. нот. полож., на которыя подъ ст. 147 сдѣлана ссылка, и именно ст. 72, 73, 74, 83 и 89 пол.; изъ содержанія же этихъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что въ надписи о засвидѣтельствovanіи нотаріусъ или мировой судья обязанъ: прописать подробно имена, отчества, фамиліи и мѣсто жительства лицъ, участвующихъ въ актѣ, означить, какимъ способомъ онъ удостовѣрился въ ихъ самоличности, и упомянуть, что они имѣютъ законную правоспособность къ совершенію акта, но не долженъ упоминать о всѣхъ документахъ, представленныхъ для совершенія засвидѣтельствovanія, какъ это требуется статьею 93 нот. полож. при изложеніи нотаріусомъ *прозвѣта совершаемаго имъ акта*. Это подтверждается и содержаніемъ приложения № 12 къ временнымъ правиламъ для нотаріусовъ и примѣчанія 2 къ этому приложенію, на основаніи которыхъ въ надписи о засвидѣтельствovanіи означается о способѣ удостовѣренія въ самоличности являющаго актъ и о томъ, что онъ имѣетъ законную правоспособность, но не упоминается, какимъ способомъ нотаріусъ или мировой судья удостовѣрился въ его правоспособности, а въ надписи о явкѣ довѣренности нотаріусъ или мировой судья сверхъ того удостовѣряетъ и подлинность подписи лица, предъявившаго довѣренность. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что соображенія палаты о недостаточности надписи мирового судьи, о засвидѣтельствovanіи явки выданной Дейчу довѣренности, для признанія за Давыдеономъ права на передовѣріе, нарушаютъ ст. 147 нот. полож. (прил. къ ст. 708 X т. 1 ч. св. зак., прод. 1868 г.). Соображенія палаты о томъ, что полномочіе на веденіе этого дѣла могло быть выдано только сельскимъ сходомъ всѣхъ 4-хъ «селеній», вошедшихъ въ одну владѣнскую записъ и составляющихъ «одно сельское общество», основаны на сопоставленіи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ (прил. III и IV къ указу 5 марта 1861 г., особ. прилож. къ IX т. св. зак., прод. 1868 г.); но изъ содержанія приведенныхъ палатою законоположеній видно, что въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ *сельскія общества*, волости и общественное управленіе образуются на основаніи постановленій, изложенныхъ въ ст. 40—147 общ. полож. о крест. (ст. 5 правил. 18 января 1866 г.); по ст. 40 общ. полож. сельское общество составляется изъ крестьянъ одного цѣлаго селенія (если или деревни), либо изъ одной части разноимѣннаго селенія, либо изъ нѣсколькихъ *мелкихъ*, по возможности смежныхъ, *поселковъ* (какъ-то выселковъ, починковъ, хуторовъ, застѣлковъ, односельій или отдѣльныхъ дворовъ и т. д.), имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды; по ст. 46 общ. полож. сельское общественное управленіе составляютъ: 1) сельскій сходъ, и 2) сельскій староста, а на основаніи ст. 51 того же положенія, къ предметамъ вѣдомства сельскаго схода принадлежатъ (п. 9)

и принесение, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества, чрезъ особыхъ уполномоченныхъ; слѣдовательно пока не установлено, что извѣстное селеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ составляло не особое село или особую деревню, а лишь мелкій поселокъ (выселокъ, починокъ, хуторъ, застѣнокъ, односелье и т. под.), и что поэтому оно, не имѣя вовсе своего сельскаго схода и сельскаго старосты, вошло въ составъ другаго сельскаго общественнаго управленія, судъ не имѣетъ повода предполагать отсутствіе въ такомъ селеніи сельскаго общественнаго управленія и не признавать за сельскимъ сходомъ этого селенія права избирать уполномоченныхъ для веденія дѣлъ отъ имени его сельскаго общества. Постановленное въ ст. 40 общ. пол. основное правило, на основаніи котораго крестьяне одной деревни составляютъ одно сельское общество, имѣя свой сельскій сходъ и своего старосту, ни въ чемъ не измѣнено относительно государственныхъ крестьянъ ни правилами о поземельномъ ихъ устройствѣ въ 36 губерціяхъ, ни правилами о выдачѣ владѣнныхъ записей. Статьи 1 и 2 правилъ 24 ноября 1866 г. (о поземел. устр. госуд. крест.), а также ст. 1 и 6 правилъ 31 марта 1867 г. (о выдачѣ влад. записей) подтверждаютъ это общее правило, постановляя, что актъ на владѣніе землями и угодьями (владѣнная запись) выдается каждому сельскому обществу, каждому селенію особо и, лишь въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила, ст. 6 правилъ 31 марта 1867 г. *допускаетъ* составленіе одной владѣнной записи для нѣсколькихъ селеній въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда селенія, образуя общую дачу, не разграничены между собою и владѣютъ угодьями сообща и нераздѣльно, или чрезполосно; но ни приведенною статьей правилъ 31 марта 1867 г., ни какими либо другими законами, до устройства государственныхъ крестьянъ относящимися, не установлено, чтобы каждое изъ селеній, владѣющихъ угодьями сообща или чрезполосно и вслѣдствіе того получившихъ одну общую владѣнную запись, тѣмъ самымъ утрачивало и значеніе отдѣльнаго сельскаго общества, и отдѣльное сельское управленіе, и право вѣдать дѣла своего селенія особо отъ другихъ деревень, по той же записи владѣющихъ землею; законъ не устанавливаетъ для всѣхъ такихъ селеній вѣсть одного сельскаго управленія, а въ заглавіи, «образца владѣнной записи для нѣсколькихъ, въ предѣлахъ общей дачи, селеній» (прилож. В. къ ст. 6 правилъ 31 марта 1867 г.) даже пояснено, что эти селенія все таки «составляютъ *нѣсколько единичн* поземельнаго общиннаго владѣнія». На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата, отвергнувъ право сельскаго схода деревни Венгуль на выдачу уполномочія для веденія настоящаго дѣла, нарушила ст. 40, 46 и п. 9 ст. 51 общ. полож. о крест.—Ко всему этому Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ присовокупить, что право сельскаго общества на выдачу, по ст. 51 п. 9 общ. пол., полномочія, для веденія его дѣла на судѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ того, какими письменными доказательствами уполномоченный отъ общества будетъ защищать его право; слѣдовательно то обстоятельство, что повѣренный общества деревни Венгуль право своихъ довѣрителей на рыбныя ловли основывалъ на владѣнной записи, выданной

нѣсколькимъ селеніямъ, не могло имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса о достаточности даннаго этому повѣренному полномочія. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 147 нотар. полож., ст. 40, 46 и п. 9 ст. 51 общ. полож. о крест., рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (по 2 гражд. д.—ту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

393.—1876 года сентября 22-го дня. По прошенію губернскаго секретаря Дмитрія Костина объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матионинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Филимоновъ, ссылаясь на «предварительное условіе», подписанное дворяниномъ Георгіемъ Костинымъ, просилъ понудить Костина къ передачѣ ему въ пользованіе каменоломни, принадлежащей отвѣтчику на правѣ общей собственности съ его братьями, и присудить Костина къ платежу убытковъ, причиненныхъ удержаніемъ камня, выломаннаго итцемъ. Мировой судья 6 Кишиневскаго участка обязалъ Георгія Костина «выдать итцу контрактъ» на пользованіе каменоломней и присудилъ его къ платежу 454 р.—Георгій Костинъ и совладѣльцы его по каменоломнѣ—Дмитрій, Митрофанъ и Артамонъ Костины принесли на это рѣшеніе апелляцію, въ которой, указывая на ст. 546, 554 и 1529 X т. 1 ч. св. зак., просили въ искѣ Филимонову отказать; но Кишиневскій мировой съѣздъ, руководствуясь ст. 545, 554 и 570 X т. 1 ч., обязалъ Георгія Костина сдать каменоломню итцу въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ она ему принадлежитъ по праву общаго владѣнія съ братьями, и присудилъ итцу за выломанный имъ камень 254 р.—Дмитрій Костинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, какъ нарушающаго ст. 545, 546, 554, 569, 570, 883 и 1701 X т. 1 ч. и 458 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе съѣзда, обязывающее одного изъ участниковъ въ правѣ общей собственности на нераздѣльное имущество, безъ согласія на то его соучастниковъ, сдать это имущество въ пользованіе постороннему лицу, прямо противорѣчитъ буквальному смыслу ст. 546 и 554 X т. 1 ч. св. зак., въ силу которыхъ распоряженіе такимъ имуществомъ, а, слѣдовательно, и отдача его въ пользованіе постороннему лицу (ст. 541 X т. 1 ч.), можетъ послѣдовать не иначе, какъ по общему на то согласію всѣхъ соучастниковъ въ правѣ собственности на имущество.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго съѣзда, по нарушенію ст. 546 и 554 X т. 1 ч. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ Орѣвскій мировой съѣздъ.

394.—1876 года сентября 22-го дня. По прошенію повѣреннаго жены подпоручика Неони́ды Лукиной, присяжнаго повѣреннаго *Василія Шиловскаго*, объ отмятѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первопривствующій сенаторъ А. Е. Матио́нинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ *Ф. К. Шульцъ*; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книри́мъ).

По запродажной записи, совершенной 23 марта 1871 г., поручикъ Александръ Чаплыгинъ запродавъ женѣ подпоручика Неонидѣ Лукиной имѣніе съ обязанностію совершить купчую крѣпость въ теченіи полутора лѣтъ со дня написанія записи, т. е., какъ сказано въ записи, къ 23 сентября 1872 г.—Чаплыгинъ въ февралѣ 1873 г. предъявилъ искъ о признаніи Лукиной нарушившею условія запродажной записи, такъ какъ, не смотря на совершеніе имъ 23 сентября 1872 г. у младшаго нотаріуса и на представленіе затѣмъ къ утвержденію купчей крѣпости, Лукина уклонилась отъ взноса крѣпостной пошлины и отъ учиненія съ нимъ разчета. Лукина въ свое оправданіе главнѣйше указывала на то, что срокъ запродажной записи окончился не 23, а 22 сентября 1872 г., и что, въ виду сего, въ это послѣднее число на ней не лежало уже обязанности ни исполнить договоръ запродажи, ни отвѣтствовать предъ Чаплыгинымъ по этому договору. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло 20 іюня 1874 г., признала искъ Чаплыгина подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи: во 1-хъ) что въ данномъ случаѣ буквальный смыслъ словъ договора,—совершить купчую крѣпость къ 23 сентября,—при отсутствіи слова «включительно»—не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что стороны установили совершить купчую до 23 сентября, т. е. не позже 22 сентября 1872 года, и во 2-хъ) что посему Лукина не можетъ быть признана виновною въ нарушеніи запродажной записи, такъ какъ, за силою ст. 1682 т. X ч. 1, на Лукиной 23 сентября 1872 г. уже не лежало обязанности исполнить договоръ запродажи. Рѣшеніе Московской судебной палаты было оставлено въ силѣ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 2 апрѣля 1875 г.), на разсмотрѣніе котораго означенное дѣло поступило по кассационной жалобѣ Чаплыгина. Между тѣмъ, а именно 28 августа 1874 г., Лукина, въ свою очередь, предъявила къ Чаплыгину искъ, объясняя, что на случай нарушенія обязательства относительно выдачи купчей крѣпости, Чаплыгинъ по договору долженъ былъ возвратить полученные имъ въ задатокъ 3500 р. и заплатить 5500 р. неустойки. Повѣренный Чаплыгина оспаривалъ искъ Лукиной только въ отношеніи взысканія неустойки, доказывая, что окончательный срокъ для совершенія купчей крѣпости назначенъ былъ, по запродажной записи, не 22 сентября 1872 г., какъ объясняется истина, а 23 сентября; что Чаплыгинъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи договора, ибо со стороны его исполнены все принятія по договору обязанности: имѣніе заложено съ изъясненіемъ согласія банка на совершеніе купчей крѣпости и на переводъ долга на покупателя, проектъ купчей крѣпости, при участіи Лукиной, совершенъ 23 сентября 1872 г. младшимъ нотаріусомъ и представленъ къ старшему нотаріусу въ положенный въ запродажной записи срокъ, и что купчая осталась неутвержденною и невыданною вслѣдствіе того,

что Лукина, не смотря на двукратное заявленіе Чаплыгина чрезъ нотаріуса, не внесла крѣпостныхъ пошлинъ и не сдѣлала съ Чаплыгинымъ разчета. Повѣренный Лукиной, не оспаривая, что довѣрительница его дѣйствительно подписала 23 сентября 1872 г. проектъ купчей крѣпости, объяснилъ, что она сдѣлала это не въ силу запродажной записи, а вслѣдствіе особаго словеснаго согласія, и что чрезъ это она не потеряла права требовать съ Чаплыгина неустойки за нарушеніе договора. Московская судебная палата признала, что вопросъ о томъ, виновенъ ли Чаплыгинъ въ нарушеніи запродажной записи, зависитъ отъ разъясненія того обстоятельства, былъ ли съ точностію въ запродажной записи опредѣленъ окончательный срокъ для совершенія купчей крѣпости, или нѣтъ. Изъ содержанія записи палата усмотрѣла, что срокъ, въ теченіи котораго должна быть совершена купчая крѣпость, былъ опредѣленъ слѣдующими словами: «купчую крѣпость совершить въ теченіи полутора года со дня написанія сей записи, т. е. къ 23 сентября 1872 г.» Содержаніе этого выраженія хотя и приводитъ, по мнѣнію палаты, къ тому заключенію, какъ признано уже палатою въ рѣшеніи 20 іюня 1874 г., что окончательный срокъ по договору слѣдуетъ считать 22 сентября, а не 23 сентября, но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя оставить безъ вниманія, что выраженіе это по своей неточности могло привести Чаплыгина въ заблужденіе, ибо выраженіе «къ 23 сентября», помѣщенное въ концѣ фразы, часто употребляется въ томъ смыслѣ, что послѣднимъ днемъ исполненія обязательства назначается 23 сентября; что обвинять Чаплыгина въ нарушеніи договора тѣмъ болѣе не представляется основанія, что окружный судъ при разсмотрѣніи первоначальнаго иска Чаплыгина, основаннаго на той же запродажной записи, пришелъ также къ убѣжденію, что окончательный срокъ на совершеніе купчей крѣпости установленъ по запродажной записи 23 сентября 1872 г., и, слѣдовательно, естественно предположить, что Чаплыгинъ могъ также считать этотъ день за окончательный срокъ; наконецъ, что явка Лукиной 22 сентября 1872 г. къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости можетъ служить только доказательствомъ того, что съ ея стороны исполнено принятое на себя обязательство, но не доказываетъ нарушенія договора Чаплыгинымъ, ибо сей послѣдній, будучи убѣжденъ, что срокъ оканчивался 23 сентября 1872 г., вправѣ былъ 22 сентября 1872 г. не явиться къ нотаріусу—въ особенности въ виду того, что Лукина не требовала явки отвѣтника къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости. На сихъ основаніяхъ, не считая возможнымъ признать Чаплыгина виновнымъ въ нарушеніи договора 23 марта 1871 г., судебная палата нашла требованіе истицы Лукиной о взысканіи неустойки—неосновательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому и руководствуясь 1682 и 1689 ст. X т. 1 ч. палата 30 октября 1875 г. опредѣлила: въ искѣ Лукиной съ Чаплыгина неустойки 5500 р. отказать. Присяжный повѣренный Шиловскій, по уполномочію Лукиной, ходатайствуетъ объ отмятѣ изложеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 893 уст. гр. суд. и ст. 1536 и 1689 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что палата освободила Чаплыгина отъ лежавшей на немъ по договору обязанности

въ отношеніи уплаты неустойки по предположеніямъ, сводящимся въ сущности къ тому, что Чаплыгинъ могъ опинбиться въ отношеніи срока, къ которому обязался совершить купчую крѣпость, и что Лукина, для сохраненія права на неустойку, должна была при наступленіи срока потребовать, чтобы Чаплыгинъ явился къ нотариусу для совершенія купчей крѣпости. Ошибочное пониманіе стороною, обвиняемою въ нарушеніи договора, пространства принятыхъ на себя по договору обязанностей не можетъ служить основаніемъ къ устраненію предусмотрѣнныхъ по договору послѣдствій его нарушенія. Палатѣ надлежало основать рѣшеніе по настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ споръ, возникшій при исполненіи договора, — исключительно на выводахъ, вытекающихъ изъ буквального содержанія спорнаго договора, а не на иныхъ соображеніяхъ, тѣмъ болѣе, что даже обнаружившаяся во время тяжбы неясность словеснаго смысла договора не составляетъ по закону повода ни къ освобожденію договаривавшихся отъ обязанности его исполнить, ни къ снятію съ нихъ ответственности по договору, возлагая лишь на судебную власть обязанность изяснить представлявшіяся сомнительными статьи договора и на семъ основаніи установить права и обязанности сторонъ. Посему въ данномъ случаѣ палата не была вправѣ въ одно и то же время установить, что самъ по себѣ договоръ по его содержанію не представлялъ повода къ сомнѣнію и что вмѣстѣ съ тѣмъ Чаплыгинъ, по непониманію имъ смысла договора, могъ быть введенъ въ заблужденіе, и потому не подлежитъ ответственности за невыполненіе лежавшей на немъ обязанности совершить купчую крѣпость къ условленному сроку. Точно также нельзя признать, чтобы лицо, имѣющее право требовать исполненія по договору, должно было при наступленіи условленнаго срока оглашать свою готовность къ выполненію тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ потребоваться для предоставленія другой сторонѣ возможности приступить къ выполненію договора. Готовность эта, пока противное не будетъ доказано, предполагается сама собою и невѣдѣніе лица, обязавшагося по договору, о готовности другой договаривавшейся стороны не можетъ считаться законнымъ оправданіемъ невыполненія обязавшимся того, что онъ долженъ былъ исполнить. Въ виду приведенныхъ соображеній обжалованное Лукиною рѣшеніе палаты представляется несоответствующимъ закону, опредѣляющему, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а потому Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московской судебной палаты отменить по нарушенію ст. 1536 т. X ч. 1 и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой дѣтъ той же палаты.

395.—1876 года сентября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Ивана, Павла и Фаддья Боговскихъ, присяжнаго стряпчаго Константина Янковскаго, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Купцы Боговскіе вупили у жены поручика Александры Есиновой недвижимое

имѣніе, село Жаборы. Въ купчей крѣпости было оговорено, что Боговскіе приобретаютъ имѣніе съ посѣяннымъ озимымъ хлѣбомъ и что Есипова принимаетъ на себя обязанность очищать покушниковъ отъ ветушниковъ и отъ могущихъ послѣдовать убытковъ. Послѣ передачи Боговскимъ имѣнія возникъ между ними и бывшимъ арендаторомъ села Жаборы, крестьяниномъ Колосовымъ, споръ, касавшійся разныхъ предметовъ, и въ томъ числѣ посѣяннаго озимаго хлѣба. Порховскій мировой съѣздъ призналъ искъ Колосова объ отдачѣ ему озимаго хлѣба подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что повѣренный Боговскихъ признавалъ Колосова арендаторомъ имѣнія Жаборы и что въ обязательствѣ, данномъ Колосовымъ мужу Есиновой и переданномъ имъ послѣднимъ Боговскимъ, не упомянуто объ озимомъ посѣвѣ въ числѣ предметовъ, подлежащихъ сдачѣ собственнику имѣнія при прекращеніи аренды. Послѣ приведенія въ исполненіе рѣшенія съѣзда повѣренный Боговскихъ, Яновскій, предъявилъ къ Есиновой искъ о вознагражденіи за убытки, понесенные его вѣрителями вѣдѣствіе присужденія Колосову озимаго посѣва, который по купчей крѣпости долженъ былъ поступить къ Боговскимъ вмѣстѣ съ имѣніемъ. Право иска къ Есиновой повѣренный Боговскихъ основывалъ на помѣщенномъ въ купчей крѣпости условіи объ очисткѣ. Повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что Боговскіе не привлекли Есинову къ ответственности по неосновательному иску Колосова и тѣмъ самымъ, лишивъ себя права, предоставленнаго условіемъ объ очисткѣ, должны подчиниться послѣдствіямъ невыгоднаго для нихъ рѣшенія съѣзда. Ржевскій окружный судъ призналъ искъ Боговскихъ подлежащимъ удовлетворенію. Московская судебная палата, съ своей стороны, нашла: во 1-хъ) что отвѣтственность Есиновой могла возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы убытокъ для покупателей имѣнія произошелъ отъ ея вины или упущенія; во 2-хъ) что Есипова не можетъ быть лишена права представлять возраженія по существу предъявленнаго къ ней иска, такъ какъ она не принимала участія въ тяжбѣ, по которой состоялось въ пользу Колосова рѣшеніе съѣзда, и, слѣдовательно, была лишена возможности принять мѣры для огражденія покушниковъ Боговскихъ отъ требованій Колосова; въ 3-хъ) что, если Боговскіе желали возложить на Есинову обязанность очищать ихъ отъ ветушенія Колосова, то должны были своевременно сообщить Есиновой о возникшемъ требованіи или привлечь ее къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, на основаніи ст. 653 уст. гр. суд.; въ 4-хъ) что послѣ рѣшенія съѣзда Есипова уже не могла оградить интересы Боговскихъ, такъ какъ, по смыслу ст. 795 уст. гр. суд. (сб. рѣш. 1869 г. № 449), права ея означеннымъ рѣшеніемъ не нарушались; въ 5-хъ) что Колосовъ, какъ видно изъ дѣла, не выговорилъ себѣ права на удержаніе при передачѣ аренды посѣяннаго озимаго хлѣба; въ 6-хъ) что имѣющіяся въ дѣлѣ данныя не доказываютъ ни существованія у Колосова права на имущество, отсужденное отъ Боговскихъ, ни находенія у Колосова имѣнія въ арендѣ въ 1871 г., а потому нельзя признать Есинову виновною въ продажѣ Боговскимъ непринадлежащей ей ржи. По симъ основаніямъ судебная палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, признала искъ Боговскихъ къ Есиновой неподлежащимъ удовлетворенію. Присяжный стряпчій Яновскій, въ кассационной жалобѣ, принесенной по уполномочію Боговскихъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ

рѣшенія палаты, приводя къ тому въ основаніе: во 1-хъ) что, за силою ст. 68 т. I зак. основн. и ст. 893 и 895 уст. гр. суд. и въ виду рѣшенія Порховскаго мирового съѣзда, палата не была вправѣ съчесть хлѣбъ, состоявшій въ спорѣ между Колосовымъ и Боговскими, принадлежащимъ не Колосову, а Есиновой, и не имѣла законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе рѣшенія съѣзда и признать его неправильнымъ; во 2-хъ) что, по ст. 1427 т. X ч. 1 и ст. 653 уст. гр. суд. (сб. рѣш. 1869 г. № 549; 1870 г. № 1548), покупатель можетъ, не привлекая продавца къ дѣлу, впоследствии предъявить къ нему искъ объ убыткахъ; въ 3-хъ) что палата неправильно истолковала значеніе ст. 795 уст. гр. суд., такъ какъ рѣшеніе съѣзда, дававшее Боговскимъ право на предъявленіе къ Есиновой иска объ убыткахъ, несомнѣнно касалось правъ Есиновой; въ 4-хъ) что отрицаніемъ того, что Колосовъ, какъ это было установлено рѣшеніемъ съѣзда, былъ арендаторомъ и имѣлъ право на хлѣбъ, палата нарушила ст. 68 т. I зак. основн. и ст. 891 и 893 уст. гр. суд. Повѣренный Есиновой, съ своей стороны, представилъ письменное объясненіе противъ жалобы Яновскаго, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ уваженія.

Сообразивъ доводы, приведенные въ жалобѣ повѣреннаго Боговскихъ, и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Есиновой и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для того, чтобы судебное рѣшеніе считалось вошедшимъ въ законную силу и обязательнымъ какъ для тяжущихся, такъ и для судебныхъ мѣстъ, требуется, по ст. 895 уст. гр. суд., чтобы предметъ иска, о которомъ уже состоялось рѣшеніе, былъ одинъ и тотъ же съ тѣмъ предметомъ, о которомъ вновь возникъ споръ; чтобы въ начавшейся впоследствии тяжбѣ участвовали одни и тѣ же лица, какъ и въ предшествовавшемъ, уже разрѣшенномъ, дѣлѣ; наконецъ, чтобы въ обоихъ процессахъ основанія спора представлялись тождественными. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, рѣшеніе съѣзда было постановлено по дѣлу, въ которомъ спорившими сторонами были Колосовъ и Боговскіе, а не Боговскіе и Есинова, и, слѣдовательно, рѣшеніе съѣзда не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу по отношенію къ Есиновой, непринимавшей никакого участія въ тяжбѣ, по которой оно состоялось. Нарушенія ст. 653 уст. гр. суд. и ст. 1427 и отетупленія отъ указаній, содержащихся въ рѣшеніяхъ гражд. касс. д—та 1869 г. № 549 и 1870 г. № 1548 со стороны палаты не послѣдовало, такъ какъ палатою не установлено, чтобы для предоставленія покупщику права взыскивать убытки съ продавца безусловно требовалось привлеченіе сего послѣдняго къ участію въ дѣлѣ, изъ котораго покупатель выводилъ свое право, а признано лишь, что, за непривлеченіемъ продавщицы къ участію въ первоначальномъ дѣлѣ, Боговскіе не могли привонокать рѣшенію съѣзда значеніе бесспорнаго и неопровержимаго противъ Есиновой доказательства. Наконецъ, нельзя признать нарушенною ст. 795 уст. гр. суд. въ виду того, что рѣшеніе съѣзда не имѣло непосредственнаго соотношенія къ имущественнымъ правамъ Есиновой, отъ которой рѣшеніемъ съѣзда ничего отчуждено не было, и что, во всякомъ случаѣ, третье лицо, неучаствовавшее въ дѣлѣ, не можетъ считаться безусловно обязаннымъ ходатайствовать о восстановленіи права

нарушеннаго состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ, не иначе какъ путемъ, указаннымъ въ ст. 795 уст. гр. суд., такъ какъ законъ предоставляетъ третьимъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ и другіе способы къ охраненію и восстановленію своихъ правъ (сб. рѣш. 1873 г. № 1240.) Не усматривая такимъ образомъ законнаго повода къ удовлетворенію ходатайства повѣреннаго Боговскихъ и руководствуясь ст. 793 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

396.—1876 года сентября 22-го дня. *По прошенію жены почетнаго гражданина Ольги Овсянниковой объ отлѣннѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. Б. Шульцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кипримъ).

За производство описи и продажи шерстопрядильной фабрики Варенцова вознагражденіе судебного пристава было исчислено въ размѣрѣ 1851 р. Почетная гражданка Ольга Овсянникова жаловалась предсѣдателю Московскаго окружнаго суда на преувеличеніе размѣра вознагражденія. На оставленіе этой жалобы безъ уваженія предсѣдателемъ окружнаго суда Овсянникова принесла частную жалобу Московской судебной палатѣ. При разборѣ дѣла повѣренный Овсянниковой заявилъ, что считаетъ жалобу своей вѣрительницы подлежащею разсмотрѣнію палаты, въ силу п. 2 ст. 249 учр. суд. уст., на основаніи коего судебнымъ палатамъ принадлежитъ надзоръ за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами и должностными лицами, кромѣ лишь мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ. Московская судебная палата оставила жалобу Овсянниковой безъ разсмотрѣнія въ томъ вниманіи, что частныя жалобы въ судебную палату допускаются лишь на частныя опредѣленія окружнаго суда, а не на предсѣдателя окружнаго суда (ст. 783 уст. гр. суд.), и что единственное исключеніе изъ этого общаго правила, указанное въ судебныхъ уставахъ, относится до распоряженія предсѣдателя суда о возвращеніи некоего прошенія (ст. 268 уст. гр. суд.). Овсянникова ходатайствуетъ объ отлѣннѣ постановленія палаты, приводя къ тому въ основаніе: во 1-хъ) что при спорѣ о смыслѣ закона, въ данномъ случаѣ Высочайше утв. 16 іюня 1866 г. временная такса вознагражденія судебныхъ приставовъ, нельзя допустить, чтобы окончательное разрѣшеніе возникшаго сомнѣнія зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія предсѣдателя окружнаго суда и чтобы жалобы на утвержденіе предсѣдателемъ окружнаго суда неправильнаго разчета оставались, по ст. 249 учр. суд. уст., палатою безъ разсмотрѣнія; во 2-хъ) что высшая судебная инстанція не вправѣ отказать отъ разсмотрѣнія жалобы лишь по причинѣ неимѣнія въ виду закона, прямо разрѣшающаго предметъ жалобы, такъ какъ отказъ отъ разсмотрѣнія жалобы можетъ послѣдовать только тогда, когда жалоба неправильно принесена, не подлежитъ вѣдѣнію того мѣста, куда проситель обратился, или, наконецъ, подана лицомъ, неимѣющимъ на то права.

Гражд. 1876 г.

По выслушании заключения оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что возраженія Овсянниковой противъ составленнаго судебнымъ приставомъ расчета вознагражденія за производство описи и продажи недвижимаго имущества Варенцова были направлены къ огражденію имущественнаго интереса просительницы, который, по ея мнѣнію, былъ нарушенъ исчисленіемъ со стороны судебного пристава и взысканіемъ съ нея вознагражденія въ преувеличенномъ размѣрѣ. Вообще, какъ установлено ст. 11 уст. гр. суд., всѣ гражданскія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію въ двухъ инстанціяхъ. Посему въ данномъ случаѣ не представлялось для палаты законнаго основанія къ отказу въ разсмотрѣніи жалобы Овсянниковой, такъ какъ въ этой жалобѣ указывалось на нарушеніе утвержденными предѣдателемъ окружнаго суда дѣйствіями пристава имущественныхъ интересовъ жалобщицы. Признавая посему, что оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія жалобы Овсянниковой представляется равносильнымъ признанію, что въ некоторыхъ случаяхъ вопросъ о правѣ можетъ быть окончательно разрѣшенъ одною инстанціею, каковой выводъ не соответствуетъ правилу, установленному ст. 11 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебнаго палаты отмѣнить, по нарушенію приведеннаго закона, и дѣло передать, для поваго разсмотрѣнія, въ другой д-тъ той же палаты.

397.—1876 года мая 6-го и сентября 22-го чисель. *По прошенію душеприкащицы умершей корнетши Захаровой, вдовы подпоручика княгини Екатерины Урусовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебнаго палаты.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора В. П. Николаевъ).

Вдова подпоручика княгини Екатерина Урусова, въ качествѣ душеприкащицы умершей жены корнета Елисаветы Захаровой, 25 января 1874 года предъявила въ Костромскомъ окружномъ судѣ къ наследникамъ князя Михаила Урусова искъ въ суммѣ 49,000 рублей по тремъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ 20 октября 1854 года Захаровой княземъ Урусовымъ. Въ подтвержденіе иска своего княгиня Урусова представила копіи упомянутыхъ заемныхъ обязательствъ, копію рѣшенія Костромской гражданской палаты, отъ 22 апрѣля 1868 года, коимъ обязательства сін признаны недействительными, какъ совершенныя послѣ состоявшаго уже Высочайшаго повелѣнія о взятіи имѣнія Урусова въ опеку, и рядъ другихъ документовъ, какъ—то: письма, заявленія князя Урусова, духовное его завѣщаніе и т. п., изъ коихъ, между прочимъ, явствуетъ, что Урусовъ, послѣ освобожденія имѣнія его отъ опеки, а равно послѣ означеннаго рѣшенія гражданской палаты, признавалъ долгъ Захаровой по заемнымъ письмамъ действительнымъ и для себя, и для наследниковъ своихъ къ платежу обязательнымъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, кандидатъ правъ Соколовъ, противъ иска княгини Урусовой, какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ возражалъ, что представленныя петицею заемныя обязательства отъ 20 октября 1854 года

были уже въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ, и рѣшеніемъ гражданской палаты признаны ничтожными. Рѣшеніе это вошло въ окончательную законную силу, и потому всѣ представленныя истицей документы, подлежащіе отчасти удостовѣрить правоспособность князя Урусова въ моментъ выдачи заемныхъ писемъ, отчасти подтвердить дѣйствительность займа 20 октября 1854 г., не имѣютъ значенія, такъ какъ документы, относящіеся ко времени до рѣшенія палаты, уничтожены самимъ рѣшеніемъ, а документы послѣдующаго времени не могутъ возстановить разъ признаннаго ничтожнымъ. Московская судебная палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонній жалобѣ княгини Урусовой, нашла, что рѣшеніе Костромской гражданской палаты, коимъ заемныя письма князя Урусова признаны недействительными, вступило въ законную силу, а потому, руководствуясь статьей 633 (п. 3) и 634 т. X ч. 2-й и ст. 68 т. I зак. осн., палата, согласно съ окружнымъ судомъ, не сочла нужнымъ войти въ обсужденіе представленныхъ истицею документовъ и отказала ей въ искѣ, какъ истекающемъ изъ такихъ долговыхъ обязательствъ, дѣйствительность которыхъ уже отвергнута по окончательному судебному рѣшенію. Въ кассационній жалобѣ княгини Урусова доказывалось, что рѣшеніемъ гражданской палаты признаны ничтожными лишь заемныя письма Урусова, но не самый долгъ, на нихъ основанный, и что, за устраненіемъ сихъ писемъ, основаніемъ долга служатъ теперь тѣ акты и документы, въ которыхъ должникъ подтверждалъ обязательность для него сего долга и заявлялъ готовность произвести по немъ платежъ. Отказавшись же войти въ разсмотрѣніе представленныхъ просительницею, въ подтвержденіе иска, долговыхъ документовъ, палата нарушила слѣдующіе законы: 1) ст. 438, 456, 460, 461, 463, 472, 632 и 477 уст. гражд. судопр.; 2) ст. 920, 921, 2039 т. X ч. 1, ибо одинъ изъ представленныхъ документовъ, а именно письмо князя Урусова къ Захаровой, въ коемъ онъ признаетъ за собою долгъ и обязывается заплатить оный, составляетъ самостоятельное заемное обязательство, равносильное акту, явленному и засвидѣтельствованному; 3) ст. 479, 480 и 482 уст. гражд. судопр., ибо въ виду признанія самимъ Урусовымъ долга, дальнѣйшихъ доказательствъ дѣйствительности онаго не требовалось; 4) ст. 923, 1010 и 1029 т. X ч. 1, ибо, вслѣдствіе рѣшенія палаты духовное завѣщаніе князя Урусова объ уплатѣ долга Захаровой остается неисполненнымъ, и 5-е) ст. 458 уст. гражд. судопр., ибо отвѣтчикъ не отвергалъ подлинности представленныхъ истицею документовъ, слѣдовательно, призналъ ихъ, и потому документы эти должны были быть признаны судомъ въ силѣ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что обращеніе къ наследникамъ князя Урусова исковое требованіе княгини Урусовой было основано какъ на заемныхъ письмахъ, выданныхъ Захаровой княземъ Урусовымъ послѣ взятія имѣнія его въ опеку, такъ равно и на духовномъ завѣщаніи и другихъ документахъ, составленныхъ имъ по

Гражд. 1876 г.

63*

освобожденіи имѣнія его изъ—подъ опеки. Отказавъ Урусовой въ искѣ, палата руководствовалась при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что засныя письма князя Урусова признаны были недействительными по рѣшенію Костромской гражданской палаты, въ законную силу вошедшему, и что, засныя, не представляется уже надобности войти въ разсмотрѣніе прочихъ предъявленныхъ истинкою документовъ. Но въ виду гражданской палаты были только выданныя княземъ Урусовымъ заемныя письма, и поэтому постановленное ею рѣшеніе могло простираться лишь на эти заемныя обязательства и, по точному смыслу ст. 895 уст. гр. суд., вступить въ законную силу только въ отношеніи сего предмета; прочіе же представленные въ основаніе настоящаго иска и исходившіе отъ князя Урусова документы въ обсужденіи гражданской палаты не были, и ихъ сила и значеніе не могли быть поставлены въ зависимость отъ того обстоятельства, что означенныя заемныя письма признаны были ничтожными по окончательному судебному рѣшенію. Такимъ образомъ судебная палата обязана была войти въ разсмотрѣніе этихъ новыхъ документовъ, независимо отъ рѣшенія, постановленнаго прежнимъ судебнымъ мѣстомъ въ отношеніи тѣхъ заемныхъ обязательствъ князя Урусова, и неисполненіемъ сего палата нарушила точный смыслъ ст. 339 уст. гражд. суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

398. 1876 года мая 12-го и сентября 22-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго директора русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, контръ-адмирала Николая Чихачева, присяжнаго повѣреннаго Павла Слѣпнева, объ отмятн рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ, возникшій между директоромъ русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги и агентомъ общества «Двигатель» о правѣ сего послѣдняго на отыскиваніе съ управленія желѣзной дороги вознагражденія за ущербъ, послѣдовавшій влѣдствіе подмочки партіи табаку во время перевозки изъ Кодыма въ Одессу. Означенный табакъ былъ подмоченъ дождемъ, занесеннымъ вѣтромъ чрезъ щели дверей и оконъ вагоновъ. Въ опроверженіе требованія исца представлены отвѣтчикомъ: во 1-хъ) печатное объявленіе о принятіи на себя обществомъ желѣзной дороги отвѣтственности за порчу табаку отъ подмочки только въ такомъ случаѣ, когда табакъ едванъ будетъ къ отправленію въ герметически закупоренныхъ ящикахъ или боченкахъ, или же въ шитыхъ шкурахъ, и о послѣдовавшемъ распоряженіи, чтобы табакъ, предъявляемый къ отправленію въ холщевой укупоркѣ, рогожахъ и сверткахъ, или же въ простой обвязкѣ, принимать не иначе какъ съ роспискою обезпеченія, слагающею съ общества отвѣтственность за порчу табаку въ пути,

и во 2-хъ) написанную на печатномъ бланкѣ росписку товароотправителя, содержащую удостовѣреніе, что опъ освобождаетъ управленіе дороги отъ всякой отвѣтственности за принятый отъ него дурно упакованный табакъ. Одесскій окружный судъ призналъ некъ агента общества «Двигатель» неподлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что отправленный по желѣзной дорогѣ табакъ не былъ надлежащимъ образомъ упакованъ и что представленной къ дѣлу роспискѣ должно быть присвоено значеніе договора, силою котораго отвѣтственность за порчу табаку упадетъ не на управленіе желѣзной дороги, а на отправителя. Одесская судебная палата, между прочимъ, нашла: во 1-хъ) что печатное объявленіе, разъясняющее правила объ отвѣтственности дороги за порчу перевозимыхъ товаровъ, необязательно для товароотправителей, такъ какъ нельзя признать за управленіемъ желѣзной дороги права на изданіе, въ разъясненіе тарифа, безъ утвержденія вышнихъ административныхъ властей, новыхъ правилъ, стѣнительныхъ для товароотправителей; во 2-хъ) что желѣзныя дороги, существующія для удовлетворенія общей потребности, а не для выгоды обществъ, ихъ устроившихъ, должны руководствоваться утвержденными правительствомъ правилами, а не произвольными распоряженіями, и не могутъ подчинять отправителей товаровъ стѣнительнымъ для нихъ мѣропріятіямъ и принимать къ отправленію товары и багажъ подъ извѣстными условіями, произвольно измѣняющими и разъясняющими существующія и изданныя правила объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за порчу перевозимыхъ товаровъ; въ 3-хъ) что влѣдствіе сего печатное объявленіе управленія Одесской желѣзной дороги не можетъ освободить общество отъ отвѣтственности за порчу перевозимыхъ товаровъ, опредѣленной общими законами; въ 4-хъ) что при сопоставленіи росписки, взятой отъ товароотправителя, съ печатнымъ объявленіемъ оказывается, что росписка выдана отправителемъ не по добровольному согласію, а подъ давленіемъ содержащагося въ объявленіи управленія желѣзной дороги распоряженія о непринятіи къ отправленію табаку, некупореннаго въ герметическихъ ящикахъ или боченкахъ безъ выдачи росписки обезпеченія, слагающей съ общества отвѣтственность за порчу табаку въ пути; въ 5-хъ) что выданная подъ страхомъ непринятія груза, неустановленная правилами тарифа и произвольно нетребованная управленіемъ желѣзной дороги росписка не можетъ быть признана обязательною для отправителя, слагающею съ управленія желѣзной дороги отвѣтственность за порчу груза въ пути и лишашею собственника товара права на требованіе съ управленія дороги вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ случившейся въ пути порчи, такъ какъ по закону (ст. 1528 т. X ч. 1) договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, которое, по примѣненію къ ст. 700 и 701 т. X ч. 1, должно утверждаться на непринужденномъ производѣ и на свободной волѣ, и такъ какъ въ случаѣ принужденія или нравственнаго давленія договоръ, подъ ихъ вліяніемъ заключенный, не можетъ быть признанъ обязательнымъ; въ 6-хъ) что, такимъ образомъ, выданная отправителемъ груза росписка не можетъ слагать съ общества желѣзной дороги отвѣтственности за порчу груза и не можетъ лишить отправителя права на полученіе вознагражденія; въ 7-хъ) что подмочка

табаку произошла от сырости и влаги в вагонах, скопившейся вследствие того, что дождь во время следования груза проник в вагоны через окопные и дверные щели опных; в 8-х) что предохранять груз от атмосферических влияний чрез посредство хорошо устроенных вагонов лежало на ответственности желѣзной дороги, которая обязана была озаботиться охраненіем груза от дождя; в 9-х) что, не исполнивъ этой обязанности, управление желѣзной дороги должно, по силѣ 574 и 684 ст. т. X ч. 1, вознаградить общество «Двигатель» за убытки, причиненные его упущеніем. На основаніи приведенныхъ соображеній палата присудила общество Одесской желѣзной дороги къ уплатѣ требуемаго петцомъ вознагражденія. Присяжный повѣренный Слѣпневъ, по уполномочію директора русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 700—704 и 1528 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, признавъ необходимымъ обратиться къ вопросу о дѣйствительномъ значеніи 703 ст. зак. гражд., опредѣляющей срокъ и порядокъ, установленные для заявленія о принужденіи къ выдачѣ какого либо акта. На основаніи приведеннаго закона «въ случаѣ принужденія подлежитъ заявить о томъ обольпымъ людямъ или мѣстной полиціи того же дня, какъ оное произошло, и затѣмъ не далѣе третьяго или четвертаго дня, и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи изслѣдованія.» Слѣдующія затѣмъ 704 и 705 ст. опредѣляютъ послѣдствія, какимъ подвергаются или виновные въ совершеніи принужденія, въ случаѣ обнаруженія онаго, или заявившіе о принужденіи, въ случаѣ ложности заявленія. Такимъ образомъ изъ сопоставленія ст. 703 съ ст. 704 и 705 оказывается, что опредѣленные ею срокъ и порядокъ для заявленія о принужденіи имѣютъ лишь то значеніе, что по такому заявленію производится въ установленномъ порядкѣ изслѣдованіе, по окончаніи коего судъ поступаетъ по указанному въ ст. 704 и 705 порядку. О послѣдствіяхъ необъявленія о принужденіи по установленному ст. 703 порядку въ семидневный срокъ въ законахъ гражданскихъ не указывается. Равнымъ образомъ и законы уголовные, относящіеся до преступленій и проступковъ по договорамъ и другимъ обязательствамъ (ст. 1686—1689 ул. о пак.), не содержатъ въ себѣ особаго срока для возбужденія преслѣдованія по подобнаго рода преступленіямъ или проступкамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что преслѣдованіе за совершеніе опныхъ можетъ быть начато до истеченія установленнаго уголовнымъ закономъ давностнаго ерока, по прошествіи коего отмѣняется наказаніе, опредѣленное за совершеніе преступленія или проступка (ст. 158 ул. о пак.). Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній нельзя допустить, чтобы лицо, коимъ совершенъ актъ или выдано обязательство по принужденію, въ случаѣ незаъявленія о принужденіи въ семидневный срокъ, лишалось затѣмъ права доказывать недѣйствительность и необязательность акта, или обязательства и чтобы сдѣлки эти не могли быть оспариваемы, по случаю совершенія ихъ по принужденію, на томъ только основаніи, что объ этомъ обстоятельстве не было

заявлено въ семидневный срокъ. Перехода засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, правильно ли Одесская судебная палата примѣнила ст. 700 и 701 т. X ч. 1 къ установленнымъ ею обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заключеніе палаты по этому предмету согласнымъ съ закономъ. Палата нашла, что росписка, которою агентъ общества «Двигатель» освободилъ управление Одесской желѣзной дороги отъ всякой ответственности за принятый отъ общества дурно упакованный табакъ, выдана агентомъ общества не по добровольному согласію, а подъ давленіемъ содержащагося въ объявленіи отъ управления желѣзной дороги распоряженія о непріятіи къ отпавкѣ табаку, неукотореннаго въ герметическихъ ящикахъ, подъ влияніемъ, какъ далѣе сказано въ рѣшеніи палаты, нравственнаго давленія. Примѣнивъ къ этому обстоятельству 700 и 701 ст. X т. 1 ч., палата признала, что выданная при наличности онаго росписка необязательна для лица, ее выдавнаго. На основаніи приведенныхъ палатою узаконеній, свобода произвола и согласія, какъ необходимое условіе для дѣйствительности всякаго рода договоровъ, нарушается принужденіемъ и подлогомъ. По ст. 702 «принужденіе бываетъ, когда кто либо, бывъ захваченъ во власть другаго, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество», а по разъясненіямъ гражд. касс. д-та Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 708, 1869 г. № 760) нарушеніемъ произвола и согласія признается такое только принужденіе, могущее служить основаніемъ къ признанію выданнаго подъ влияніемъ его акта недействительнымъ, которое карается уголовнымъ закономъ. Случай нравственнаго давленія при выдачѣ обязательства, какъ дѣяніе, которое состояло бы преступленіе или проступокъ, не предусмотрѣнъ уголовнымъ закономъ, а потому понятіе о нравственномъ давленіи не можетъ быть отождествляемо съ понятіемъ о принужденіи въ указанномъ ст. 702 смыслѣ, и, слѣдовательно, совершенные подъ влияніемъ нравственнаго давленія акты или обязательства не могутъ быть, по сей только причпѣ, признаваемы недействительными. По приведеннымъ основаніямъ, находя, что Одесская судебная палата, признавъ, по ст. 700 и 701 зак. гражд., выданную агентомъ общества «Двигатель» росписку необязательною для общества, нарушила 702 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 702 ст. 1 ч. X т. рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

399.—1876 года мая 6-го и септября 22-го чисель. По прошенію титулярнаго советника Александра Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюгинъ; доказывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. В. Николаевъ).

Дворянинъ Петръ Ермоловъ тремя довѣренностями, совершенными въ 1864, 1865 и 1866 годахъ, уполномочилъ мѣщанина Дмитрія Грачева на управление всѣми его имѣніями, и въ одной изъ сихъ довѣренностей, между прочимъ, объяснилъ,

что по завѣщанію дѣда его, Соколова, ему, Ермолову, достается имѣніе въ селѣ Вапировкѣ въ равной части съ титулярнымъ совѣтникомъ Смирновымъ, какъ-вымъ имѣніемъ оны, Ермоловъ, во владѣніе еще не введенъ, а потому уполномочилъ Грачева ходатайствовать по сему дѣлу. Засимъ Ермоловъ домашнимъ договоромъ, заключеннымъ съ Грачевымъ 17 іюня 1866 года, опредѣляя размеръ вознагражденія Грачева по каждому имѣнію своему особо, обязался уплатить ему за ходатайство по селу Вапировкѣ 15% со стоимости его имущества, считая цѣну десятины въ 35 руб. При этомъ Ермоловъ объяснилъ, что окончаніемъ дѣла по селу Вапировкѣ считаетъ вводъ его во владѣніе. Ермоловъ введенъ былъ во владѣніе имѣніемъ при селѣ Вапировкѣ 8 мая 1865 г., причѣмъ въ вводномъ листѣ показано земли при ономъ 410 десятинъ. Въ 1866 году Петръ Ермоловъ приговоромъ верховнаго уголовного суда былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, и въ правахъ наследства послѣ него по селу Вапировкѣ утвержденъ титулярный совѣтникъ Александръ Смирновъ, къ коему Грачевъ 2 мая 1874 года предъявилъ въ Пензенскомъ окружномъ судѣ искъ въ суммѣ 1050 руб., на основаніи условія его съ Ермоловымъ, отъ 17 іюня 1866 года, о вознагражденіи за ходатайство по селу Вапировкѣ. Возражая противъ иска, Смирновъ, между прочимъ, объяснялъ, что за долгъ наследодателя должны отвѣтствовать все наследники, соразмѣрно полученной наследственной долѣ, и потому на часть его, Смирнова, пришла бы уплата по расчету восьми наследственныхъ долей, а между тѣмъ Грачевъ предъявилъ искъ къ нему одному, минуя остальныхъ послѣ Ермолова наследниковъ. Саратовская судебная палата, разсматривавшая это дѣло по апелляции Смирнова, въ отношеніи сего возраженія его нашла, что договоромъ 17 іюня 1866 года вознагражденіе Грачеву опредѣлено по каждому имѣнію Ермолова особо, и домогательство Смирнова о привлеченіи наследниковъ Ермолова по другимъ имѣніямъ къ уплатѣ Грачеву вознагражденія за труды по имѣнію въ селѣ Вапировкѣ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по ст. 1259 т. X ч. 1, выполнять обязательства наследодателя лежитъ на обязанности наследника; а какъ наследникомъ по селу Вапировкѣ признанъ исключительно Смирновъ, то и удовлетворить возникшее по селу Вапировкѣ взысканіе лежитъ исключительно на Смирновѣ. На эту часть рѣшенія палаты Смирновъ приносить кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатой 1259 ст. X т. 1 ч. Нарушеніе это Смирновъ видитъ въ томъ, что долгъ Ермолова Грачеву, вытекающій изъ договора личнаго найма, составляетъ долгъ личный, за который должны отвѣчать все наследники, соразмѣрно полученнымъ ими долямъ, а не долгъ вещный, обезпеченный имѣніемъ. Посему просить рѣшеніе палаты отменить. Въ объясненіи на кассационную жалобу Грачевъ просить оставить оную безъ послѣдствій, между прочимъ, потому, что Смирновъ, въ исполненіе рѣшенія палаты, вошелъ съ нимъ, Грачевымъ, въ соглашеніе и уплатилъ ему уже 500 рублей.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, ссылаясь на статью 1259-ю

т. X ч. 1, признала одного изъ наследниковъ Петра Ермолова, титулярнаго совѣтника Смирнова, обязаннымъ уплатить долгъ наследодателя мѣщанину Грачеву въ суммѣ 1050 р. на томъ основаніи, что долгъ этотъ возникъ вслѣдствіе трудовъ Грачева по имѣнію Вапировкѣ, а имѣніе сіе досталось одному Смирнову, съ исключеніемъ прочихъ наследниковъ. По силѣ же договора между Ермоловымъ и Грачевымъ, отъ 17 іюня 1866 г., вознагражденіе сему послѣднему за труды его по имѣніямъ Ермолова было лишь расчитано по каждому имѣнію особо, въ томъ числѣ и по Вапировкѣ; но вознагражденіе это не было обезпечено на сихъ имѣніяхъ, а составляло вообще личное обязательство Ермолова за ходатайство Грачева по дѣламъ этихъ имѣній. А какъ долгъ въ 1050 руб., отыскиваемый Грачевымъ, вытекаетъ изъ того же личнаго между нимъ и Ермоловымъ обязательства, то долгъ этотъ и долженъ почитаться долгомъ личнымъ, а не вещнымъ, на имѣніи обезпеченнымъ. Поэтому Смирновъ, принявъ послѣ наследодателя Ермолова, въ числѣ прочихъ его наследниковъ, одно изъ принадлежавшихъ ему имѣній, долженъ отвѣтствовать не исключительно симъ имуществомъ за долгъ Ермолова, этимъ имуществомъ обезпеченный, а можетъ, въ этомъ отношеніи, быть привлеченъ къ отвѣтственности въ мѣрѣ полученной имъ наследственной доли, согласно ст. 1259 т. X ч. 1, по которой вмѣстѣ съ имуществомъ къ принявшему наследство переходитъ и обязанность платить долги наследодателя, соразмѣрно наследственной его долѣ. А потому палата, признавъ, что Смирновъ обязанъ былъ вознаградить Грачева за ходатайство его по селу Вапировкѣ безъ отношенія къ полученной имъ въ имущество Ермолова наследственной долѣ, нарушила точный смыслъ статьи 1259 т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе палаты, по нарушенію ст. 1259 т. X ч. 1, отменить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

400.—1876 года сентября 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Егора Лебедева, капитана Ружина, объ отменѣ рѣшенія Рыбинскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Подъиновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Савинова, Кузьминъ, заявилъ словесно мировому судѣ 1-го участка гор. Рыбинска, что его довѣритель заключилъ съ крестьяниномъ Лебедевымъ словесный договоръ, по которому обязался отпускать рабочимъ Лебедева чай и водку съ тѣмъ, чтобы Лебедевъ забранную рабочими сумму вычиталъ изъ платы послѣднихъ и затѣмъ передавалъ ему, Савинову. Изъ удержанной такимъ образомъ суммъ Лебедевъ не передалъ Савинову 183 руб. 18 к., а потому Кузьминъ просилъ взыскать эти деньги въ пользу его довѣрителя. При разборѣ дѣла Лебедевъ, какъ записано въ протоколѣ мирового судьи, объяснилъ, что «онъ долгъ этотъ признаетъ, и долженъ платить за чай, а не за водку.» Мировой судья призналъ требованіе истца подлежащимъ удовлетворенію. Въ апел-

ляционной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лебедева указывалъ, что мировой судья неясно и неполно записъ въ протоколъ объясненіе Лебедева, ибо послѣдній призналъ себя обязаннымъ уплатить только 20 руб. за чай, и что платить остальную сумму, взыскиваемую за водку, онъ не обязанъ, такъ какъ онъ не позволялъ Савинову отпустить за свой счетъ водку рабочимъ. Рыбинскій мировой сѣздъ, допросивъ, по просьбѣ истца, свидѣтелей, пашель, что изъ показаній ихъ видно, что Савиновъ по просьбѣ Лебедева давалъ чай и товаръ рабочимъ, работавшимъ у Лебедева; причемъ между Лебедевымъ и Савиновымъ состоялось соглашеніе, чтобы Лебедевъ вычиталъ изъ платы, слѣдуемой рабочимъ и подлежащей въ выдачу имъ отъ Лебедева, и передалъ Савинову то, на сколько заберутъ товару у Савинова рабочіе. Рабочіе при расчетѣ съ Лебедевымъ приносили къ Лебедеву записки отъ Савинова, въ которыхъ обозначено было, на какую сумму забрано было ими товару у Савинова и нанито чая, и сумму эту Лебедевъ зачиталъ изъ платы, слѣдуемой рабочимъ. Изъ показаній свидѣтелей сѣздъ вывелъ заключеніе, что Лебедевъ взялъ отъ рабочихъ сумму въ 126 руб. 74 коп. для передачи Савинову, а такъ какъ Лебедевъ не доказалъ, что онъ отдалъ эти деньги по принадлежности Савинову, то посему сѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Савинова означенные 126 руб. 74 коп. Въ кассационной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія сѣзда, повѣренный Лебедева, Рукша, указываетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) нарушеніе 2031—2036 ст. т. X ч. 1 и 409 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что сѣздъ, вопреки означенныхъ статей, въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ продажи товара въ кредитъ, допустилъ показанія свидѣтелей, и 2) нарушеніе 81 ст. уст. гр. суд., ибо сѣздъ призналъ доказаннымъ бездоказательный искъ Савинова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебедевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда по нарушенію имъ ст. 81 и 409 уст. гр. суд. и 2031—2036 т. X ч. 1, объясняя, что, въ силу этихъ законовъ, существованіе долга, образовавшагося изъ забора товара въ кредитъ, можетъ быть доказываемо только письменными актами, и что посему сѣздъ поступилъ неправильно, признавъ искъ Лебедева за забранный у него въ долгъ товаръ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями. Изъ установленныхъ сѣздомъ обстоятельствъ дѣла видно, что отвѣтчикъ Лебедевъ не отрицалъ того, что рабочіе его дѣйствительно забирали у Савинова припасы въ долгъ; что деньги за эти припасы Лебедевъ, согласно заключенному съ Савиновымъ словесно договору, долженъ былъ вычитать изъ слѣдовавшей рабочимъ платы, и наконецъ, что дѣйствительно не всѣ удержанныя имъ такимъ образомъ деньги были переданы Савинову; но при этомъ отвѣтчикъ признавалъ себя должнымъ возратить Савинову только 20 руб. за выпитый рабочими чай, а не за водку, которую, по его объясненію, Савиновъ не имѣлъ права отпустить рабочимъ за счетъ Лебедева. Въ виду такого возраженія отвѣтника противъ обращеннаго къ нему исковаго требованія обсужденію сѣзда подлежалъ споръ не о существованіи за отвѣтникомъ собственно долга за за-

бранный имъ у истца въ долгъ товаръ, а о томъ, дѣйствительно-ли Лебедевымъ не были переданы Савинову всѣ тѣ деньги, которыя первымъ были удержаны у его рабочихъ за забранныя ими у послѣдняго припасы, въ силу упомянутого словеснаго между ними договора. А такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты судомъ въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ исполненіе договора, и вообще такихъ спорныхъ обстоятельствъ, для подтвержденія которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, то посему и нѣтъ основанія обвинять мировой сѣздъ въ нарушеніи въ данномъ случаѣ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ тѣмъ, что мировой сѣздъ допросилъ свидѣтелей въ разъясненіе факта удержанія Лебедевымъ у его рабочихъ денегъ, для передачи оныхъ по условію Савинову. Самое-же опредѣленіе значенія и доказательной силы свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу; поэтому правильность заключенія сѣзда о томъ, что искъ Савинова доказанъ показаніями свидѣтелей въ опредѣленной сѣздомъ цифрѣ—не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Лебедева, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

401.—1876 года сентября 23-го дня. *По прошенію Галки, повѣреннаго общества крестьянъ слободы Зыбиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Крестьяне общества деревни Хотежской, чрезъ повѣреннаго, 27 июня 1875 г. жаловались Грайворонскому мировому судѣ, что крестьяне села Зыбиной, Никита Литвинъ и Трофимъ Скирда, начали постройки хатъ на выгонѣ, который принадлежитъ деревнѣ Хотежской, а потому просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе, а на судѣ ихъ повѣренный просилъ присудить съ Литвина и Скирды за двѣ десятины по 10 р., всего 20 рублей. Литвинъ и Скирда объяснили, что выгонъ, на которомъ они начали постройку, принадлежитъ обществу слободы Зыбиной и состоитъ въ чрезполосномъ владѣніи съ деревней Хотежскою. Причемъ представили приговоры, выданные обществомъ слоб. Зыбиной на отводъ усадебныхъ мѣстъ на означенномъ выгонѣ. Свидѣтели со стороны петцовъ показали, что выгонъ принадлежитъ крестьянамъ дер. Хотежской и въ прошломъ году этимъ выгономъ владѣли тѣ же Хотежскіе крестьяне. На основаніи сихъ показаній мировой судья пашель, что выгонъ, на которомъ начали строиться Литвинъ и Скирда, принадлежалъ и принадлежитъ не Зыбинскому обществу, а обществу деревни Хотежской, и что владѣніе Хотежцевъ нарушено не Литвинымъ и Скирдою, а Зыбинскимъ обществомъ, выдавшимъ приговоры на отводъ усадебныхъ мѣстъ Литвину и Скирдѣ. Вслѣдствіе сего судья, руководствуясь 4 п. 29, 73 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: нарушенное владѣніе крестьянъ дер. Хотежской считать возстановленнымъ, обязавъ Литвина и Скирду снести начатые ими по-

стройки; о взысканіи же съ нихъ по 10 р. за каждую занятую ими десятину земли повѣренному Хотежскихъ крестьянъ отказать, предоставивъ ему право обратиться съ этимъ неомъ къ обществу слоб. Зыбиной, какъ выдавшему неправильные приговоры на чужую собственность. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу повѣренный общества крестьянъ дер. Зыбиной, Галка, объясняя, что мировой судья въ рѣшеніи своемъ, дѣлая заключеніе, что владѣніе Хотежцевъ нарушено не Скирдою и Литвинымъ, а обществомъ крестьянъ дер. Зыбиной, и потому освободивъ Скирду и Литвина отъ ответственности и не вызывая Зыбинское общество къ суду, рѣшилъ дѣло, тѣмъ самымъ лишивъ доверителей его законнаго права защищать свои права и интересы на судѣ, между тѣмъ какъ земля, о которой идетъ рѣчь, есть собственность Зыбинскаго общества и находится въ чрезполосномъ владѣніи съ обществомъ крестьянъ деревни Хотежской и уже болѣе года, какъ отведена приговоромъ подъ усадьбы Литвину и Скирдѣ, а тѣ огородилъ ее и владѣли до осени нынѣшняго года безспорно, что могутъ подтвердить свидѣтели, слѣдовательно, мировой судья не долженъ былъ возстановлять нарушенное владѣніе, ибо болѣе шести мѣсяцевъ спорнымъ участкомъ владѣютъ его доверители, и дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ у нихъ идетъ споръ о правѣ собственности, который можетъ быть разрѣшенъ крестьянскими учрежденіями при разверткѣ земель. На основаніи сего Галка просилъ вызвать его свидѣтелей и, по спросѣ ихъ подъ присягою, рѣшеніе мирового судьи отмѣнить.—Противу сего со стороны истцовъ сдѣлано возраженіе, что усадьбы, захваченныя Литвинымъ и Скирдою, были во владѣніи Хотежцевъ, и послѣ захвата, не пропуская шестимѣсячнаго срока, была подана жалоба. Грайворонскій мировой съѣздъ нашелъ, что какъ Зыбинское общество не принимало участія въ производствѣ сего дѣла въ 1-й инстанціи, а крестьяне Литвинъ и Скирда, съ которыми производился споръ и самый процессъ, подчинились рѣшенію мирового судьи, то общество само отъ себя въ качествѣ третьяго лица не вправе приносить апелляціонной жалобы по рѣшенію, вступившему въ законную силу, относительно тѣхъ лицъ, противу которыхъ оно состоялось. А потому съѣздъ, на основаніи 181 ст. уст. гр. суд., 17 декабря 1875 г. опредѣлялъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго общества дер. Зыбиной оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Галка, повѣренный общества крестьянъ слободы Зыбиной, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что велѣдствіе признанія мировымъ судьей, что нарушеніе владѣнія произошло не со стороны Литвина и Скирды, а со стороны общества, къ которому они принадлежатъ, онъ въ качествѣ третьяго лица, желая доказать права доверителей своихъ на владѣніе тѣмъ выгономъ, принесъ съѣзду жалобу, но съѣздъ отказалъ въ разсмотрѣніи этой жалобы. Признавая, что таковымъ отказомъ съѣздъ нарушилъ ст. 188 и 663 уст. гр. суд., допускающія вступленіе въ дѣло третьяго лица не только въ первой, но и во второй инстанціи,—Галка проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Правительствующій Сенатъ уже

неоднократно разъяснял (рѣш. 1869 г. №№ 13 и 15 и рѣш. 1870 г. № 331), что третье лицо, присоединяющееся къ истцу или отвѣтчику и заявляющее требованія тождественныя или сходственныя съ требованіями одного изъ нихъ, а потому непредъявляющее правъ, первой инстанціей еще неразсмотрѣнныхъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла до рѣшенія оного второю инстанціею заявить о желаніи принять въ дѣлѣ участіе. Изъ рѣшенія мирового судьи видно, что онъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что виновниками въ нарушеніи владѣнія землею крестьянъ деревни Хотежской представляются не Литвинъ и Скирда, которыхъ сказанные крестьяне въ томъ обвиняютъ, а крестьяне слободы Зыбиной, выдавшие Литвину и Скирдѣ приговоры на отводъ имъ участковъ на такой землѣ, которая принадлежит не имъ, а обществу крестьянъ деревни Хотежской. Велѣдствіе сего мировой судья опредѣлялъ: нарушенное владѣніе крестьянъ деревни Хотежской возстановить и предоставить имъ исать съ нарушителей, т. е. крестьянъ слободы Зыбиной, убытки, произшедшіе отъ такого нарушенія. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный крестьянъ слободы Зыбиной, указывая на то, что мировой судья, признавъ его доверителей нарушителями владѣнія землею крестьянъ деревни Хотежской, лишилъ ихъ безъ суда возможности доказать, что земля, о которой былъ споръ, состояла въ ихъ безспорномъ владѣніи и затѣмъ болѣе года, какъ отведена Литвину и Скирдѣ, и посему крестьяне деревни Хотежской во всякомъ случаѣ потеряли срокъ на предъявленіе иска о нарушенномъ владѣніи. Изъ сего оказывается, что повѣренный крестьянъ слободы Зыбиной въ апелляціи предъявилъ споръ противу того именно требованія, которое было предметомъ разбора мирового судьи, и посему то обстоятельство, что означенные крестьяне не принимали участія въ дѣлѣ, а Литвинъ и Скирда подчинились рѣшенію мирового судьи,—не могло, за силою ст. 663 уст. гр. суд. и вышеозначенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе этой статьи, служить основаніемъ къ оставленію дѣла по этой апелляціи безъ разсмотрѣнія. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Грайворонскаго мирового съѣзда, за нарушеніемъ ст. 663 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бѣлгородскій мировой съѣздъ.

402.—1876 года сентября 23-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Иларіона Балашова, купца Курріяна Балашова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. В. Николаевъ).

Купецъ Иларіонъ Балашовъ искалъ съ бывшаго своего прикащика, мѣшанина Осипа Афанасьева, 205 р., невнесенныхъ въ представленный ему послѣднимъ отчетъ, а Афанасьевъ предъявилъ къ Балашову встречный искъ 180 р., невыданныхъ ему хозяиномъ, по условію, на содержаніе. Мировой судья, разобравъ дѣло, отказалъ Балашову въ искѣ, по бездоказательности, а по встречному иску приговорилъ съ него Афанасьеву 180 р. и рѣшеніе это утверждено С.-Петербургскимъ

столичнымъ мировымъ съездомъ, 23 ноября 1874 г., на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. судопроизводства.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе съезда вслѣдствіе кассационной жалобы повѣреннаго истца Балашова и ограничиваясь приведенными въ этой жалобѣ поводами къ отмене рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на подеудность настоящаго иска коммерческому суду не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ дѣло это возицело и производилось въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по просьбѣ самого Балашова и, слѣдовательно, не можетъ быть нынѣ съ его стороны возраженія о подвѣдомственности дѣла другому суду, а затѣмъ и объявленіе повѣреннаго его о нарушеніи мировымъ съездомъ ст. 1302 уст. торг. т. XI ч. 2 и 28 ст. уст. гр. суд. неосновательно. Что же касается приведенныхъ въ жалобѣ ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1, то онѣ также не могутъ быть признаны нарушенными въ виду того, что выводы мирового съезда, изъ содержанія заключеннаго сторонами договора учиненные и относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, за исключеніемъ 5 ст. учр. суд. устан.—По сему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ жалобу повѣреннаго кушца Балашова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

403.—1876 года сентября 23-го дня. *По прошенію крестьянъ собственниковъ Федора и Александра Шуваловыхъ объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю ш и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. К о л о в р а т ъ-Ч е р в и н с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Н и к о л а е в ъ.

По договору, заключенному 18 марта 1873 г., явленному у нотариуса 31-го того-же марта, вдова коллежскаго совѣтника Анна Лебедкина наняла въ домѣ Васильевыхъ, перешедшемъ впоследствии по купчей крѣпости къ крестьянамъ Федору и Александру Шуваловымъ, квартиру срокомъ по 10-е мая 1875 года, цѣною по 420 руб. въ годъ; причѣмъ обязалась квартиру эту сдать въ томъ видѣ, въ которомъ она находилась при приемѣ, содержать ее въ исправности, а если при выѣздѣ ее окажется что либо испорченнымъ, или потеряннымъ, то должно быть исправлено и, при сдачѣ квартиры, ледникъ передать набитый льдомъ. Затѣмъ Лебедкиной предоставлено право передать квартиру другому лицу не иначе, какъ съ согласія домовладѣльцовъ и съ тѣмъ, чтобы снимающій подчинился всѣмъ условіямъ контракта (п. 8). Деньги за квартиру должны быть уплачиваемы за каждый мѣсяцъ впередъ; въ случаѣ же неуплаты въ теченіи семи льготныхъ, послѣ срока, дней, Лебедкина должна квартиру очистить и уплатить домовладѣльцамъ убытки за простой квартиры по срокъ контракта (п. 9). Повѣренный Шуваловыхъ, предъявляя искъ къ Лебедкиной въ поданномъ 19 марта 1874 г. исковомъ прошеніи, объявилъ, что Лебедкина 10-го октября 1873 года выѣхала изъ квартиры и прекратила платежъ денегъ, самая же квартира про-

должна считаться за нея и никому не сдана. Въ виду этого повѣренный истцовъ просилъ С.-Петербургскій окружный судъ заключенный Лебедкиной съ Васильевыми контрактъ признать ничтожнымъ, взыскать съ нея убытки за простой квартиры по срокъ контракта въ размѣрѣ наемной платы, т. е. 665 р. съ % со дня предъявленія иска, обязать ее набить ледникъ льдомъ и сдать квартиру въ исправности, а въ случаѣ уклоненія отъ сего, предоставить Шуваловымъ принять квартиру и взыскать за всѣ порчи, могущія оказаться. Повѣренный Лебедкиной возражалъ, что Шуваловы въ присутствіи свидѣтельницы Устиновой изъявили согласіе на выѣздъ Лебедкиной изъ квартиры и передачу ее другому лицу съ тѣмъ, чтобы срокъ найма для новаго съемщика кончался бы 1-го мая 1874 года и затѣмъ контрактъ не имѣлъ бы болѣе силы; вслѣдствіе сего Лебедкина выѣхала, оставивъ квартиру въ совершенной исправности, и передала ключъ дворнику. Затѣмъ, при участіи пристава 3-го участка Петербургской части Бочарскаго, Лебедкина съ согласія Шуваловыхъ сдала квартиру маіору Панкратьеву; но Шуваловы отказались впоследствии отъ даннаго ими согласія и не допустили Панкратьева въѣхать въ квартиру. Въ виду этого повѣренный отвѣтчицы просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и въ искѣ Шуваловымъ отказать. Въ судебномъ засѣданіи палаты повѣренный отвѣтчицы, представляя къ дѣлу удостовѣреніе пристава 3-го участка Петербургской части о томъ, что въ домѣ Шуваловыхъ квар. № 2-й, 18-го октября 1874 года, прописанъ на жительствѣ коллежскій совѣтникъ Робертъ Гедке Мейеръ, указавъ, что истцы требуютъ вознагражденія за простой квартиры, которую сами передали другому лицу, и потому просилъ требованія объ убыткахъ оставить безъ удовлетворенія. Возражая противъ сего, повѣренный Шуваловыхъ заявилъ, что квартира, нанятая Лебедкиной, сдана только въ октябрѣ 1874 года, а до того считалась за нея, почему просилъ палату оставить это заявленіе безъ послѣдствій, удовлетворивъ требованія, заявленныя въ апелляции.—С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляциямъ обѣихъ сторонъ и останавливаясь, прежде всего, на требованіи истца признать договоръ 18 марта 1873 года нарушеннымъ отвѣтчицею и потому недействительнымъ, нашла, что, по точному смыслу 8 пункта контракта, предоставлено отвѣтчицѣ Лебедкиной право сдать нанятую квартиру другому лицу съ согласія домовладѣльца съ тѣмъ, чтобы новый съемщикъ подчинился всѣмъ условіямъ контракта. Ни въ этомъ условіи договора, ни въ прочихъ пунктахъ контракта, не указано, въ какомъ видѣ должно быть выражено это согласіе домовладѣльца, по сему указаніе повѣреннаго истцовъ, что такое согласіе его довѣрителей должно быть доказано письменнымъ документомъ, а не путемъ свидѣтельскихъ показаній, представляется совершенно произвольнымъ и не можетъ заслуживать уваженія; заявленіе же повѣреннаго отвѣтчицы, что согласіе истцовъ на передачу квартиры, составляя только исполненіе одного изъ условій контракта, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, не противорѣчитъ закону (409 ст. уст. гр. суд.). Имѣя затѣмъ въ виду, что показаніями допрошенныхъ въ окружномъ судѣ свидѣтелей—Бочарскаго и Панкратьева—вполнѣ подтвердилось, что Шуваловы соглашались на передачу квартиры

Лебединой Панкратьеву, но впоследствии отказались от допущения Панкратьева къ въѣзду въ снятую квартиру, слѣдуетъ признать, что не отвѣтчица нарушила контрактъ тѣмъ, что выѣхала изъ дома Шуваловыхъ, а послѣдніе тѣмъ, что не допустили Панкратьева взять квартиру, и что Лебединая не можетъ быть подвергнута послѣдствіямъ неисполненія контракта, на основаніи 684 ст. т. X ч. 1. Обращаясь къ обезужденію прочихъ требованій истцовъ и принявъ во вниманіе: 1) что петцами не доказано, чтобы при выѣздѣ Лебединой изъ квартиры принадлежащей къ ней ледникъ не былъ набитъ льдомъ, и 2) что какъ видно изъ объясненій сторонъ, происходившихъ въ засѣданіи, и изъ представленнаго удостовѣренія полиціи, квартира, составлявшая предметъ найма, находится въ распоряженіи Шуваловыхъ, палата признала, что требованіе ихъ о понужденіи Лебединой къ сдачѣ квартиры съ отвѣтственностію за могущія оказаться несправности не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе изложеннаго, находя, что изъ числа нековыхъ требованій Шуваловыхъ можетъ подлежать удовлетворенію только искъ о признаніи контракта недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ фактически потерялъ значеніе, въ виду передачи самими истцами той же квартиры въ наймы другому лицу, и потому, что обѣ стороны ходатайствуютъ объ этомъ (1547 ст. 1 ч. X т.), судебная палата, основываясь на 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., 366, 409 и 457 ст. уст. гр. суд., признала контрактъ, заключенный Лебединою съ Васильевыми 18 марта 1873 г., потерявшимъ силу, а въ остальныхъ требованіяхъ Шуваловыхъ отказала. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ объясненнаго рѣшенія палаты, истцы Шуваловы указываютъ на нарушеніе ею разныхъ статей закона, въ томъ числѣ 1547 ст. т. X ч. 1 и 409 ст. уст. гр. суд.

По соображеніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно ли С.-Петербургская судебная палата признала, что согласіе домовладѣльцевъ, крестьянъ Шуваловыхъ, на передачу вдовою коллежскаго совѣтника Лебединою нанятой въ ихъ домъ квартиры другому лицу, не требовало облеченія въ письменную форму и могло быть доказано показаніями свидѣтелей? Изъ дѣла видно, что квартира въ домъ Шуваловыхъ нанята была Лебединою по формальному контракту, въ которомъ, между прочимъ, постановлено, что наемщица вправе передать квартиру другому лицу не иначе, какъ съ согласія хозяина и съ тѣмъ, чтобы снимающій подчинился всѣмъ условіямъ контракта. Такая передача, при которой всѣ установленныя контрактомъ обязанности по найму квартиры переходятъ на другаго съемщика и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются всѣ отношенія къ хозяину прежняго наемателя, можетъ имѣть мѣсто только при отказѣ домовладѣльца отъ правъ, предоставленныхъ ему контрактомъ въ отношеніи къ лицу, съ коимъ таковой заключенъ, и при согласіи его перенести эти права, а равно и вытекающія изъ нихъ обязанности, на новаго съемщика, ибо безъ сего интересы хозяина были бы очевидно нарушены. Это явствуетъ изъ 1547 ст. зак. гражд. т. X ч. 1, по содержанію которой, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступитъ добровольно отъ своего права, въ цѣломъ договорѣ или въ

части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Но уступка сія недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу. Договоръ о наймѣ городскихъ строеній, какъ это видно изъ 1702 ст. того же тома и части, можетъ быть, по желанію сторонъ, не только письменный, но и словесный. Сообразно сему и согласіе домовладѣльца на передачу нанятаго строенія или квартиры другому лицу, съ переводомъ на это лицо всѣхъ обязанностей въ отношеніи къ хозяину дома, можетъ быть также выражено письменно или словесно, смотря потому, въ какую форму облеченъ самый договоръ. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ неоднократно, что какъ обоюдное, такъ и одностороннее отреченіе отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено тѣмъ же письменнымъ порядкомъ въ видѣ отдѣльной росписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ (рѣш. гражд. кас. д—та 1867 г. № 208 и 440, 1868 г. № 390 и мн. друг.). А, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Въ виду этого закона и приведенныхъ разъясненій Сената слѣдуетъ признать, что согласіе домовладѣльца на передачу другому лицу письменнаго договора о наймѣ въ домъ его помѣщенія требуетъ также письменнаго удостовѣренія и потому не можетъ быть доказывасмо показаніями свидѣтелей (рѣш. гражд. кас. д—та 1870 г. № 1306). А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ договоръ о наймѣ отвѣтчицею Лебединою квартиры въ домъ истцовъ Шуваловыхъ былъ письменный и притомъ нотаріальный, то судебная палата, основавъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ выводъ свой о согласіи Шуваловыхъ на прекращеніе этого договора и на передачу квартиры другому лицу, допустила существенное нарушеніе 1547 ст. т. X ч. 1 и поступила въ противность 409 ст. уст. гр. суд.—По сему соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій просителей, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, 5-го ноября 1874 г. состоявшееся, по нарушенію означенной 1547 статьи, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

404.—1876 года мая 27-го и сентября 23-го чиселъ. По прошенію купца Якова Германа объ отмѣнѣ опредѣленія Каменецъ-Подольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенатора Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедла; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Непремѣнный членъ Каменецъ-Подольскаго съѣзда мировыхъ судей, при рапортѣ отъ 8-го августа 1875 г. за № 816, представилъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу купца Якова Германа на опредѣленіе съѣзда 19 апрѣля 1875 г., коимъ съѣздъ отмѣнилъ распоряженіе мирового судьи по принятому имъ обезпеченію иска

Гражд. 1876 г.

мѣщанина Шалиты (права котораго перешли къ просителю Герману) съ жены купческаго брата Шапиры по домашнему заемному письму въ 500 руб.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что частное опредѣленіе сѣзда по вопросу объ обезпеченіи иска, производимаго просителемъ по заемному письму Шапиры, принадлежитъ къ числу тѣхъ частныхъ постановленій, послѣ которыхъ имѣеть послѣдовать окончательное по дѣлу разрѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это частное опредѣленіе сѣзда не можетъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации и потому опредѣляетъ: жалобу Германа оставить безъ разсмотрѣнія.

405.—1876 года сентября 29-го дня. *По прошенію купца Иосифа Кребса объ отнынѣ опредѣленія Одесскаго городского мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Купецъ Иосифъ Кребсъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассационною жалобою на постановленіе Одесскаго городского сѣзда мировыхъ судей, въ распорядительномъ засѣданіи состоявшееся, коимъ утверждено распоряженіе временнаго предсѣдателя сѣзда о назначеніи судебного пристава сѣзда къ исполненію рѣшенія Одесскаго коммерческаго суда о взысканіи съ Кребса 3230 руб. въ пользу торговаго дома Гельдеръ и К^о.

Разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи обжалованное Кребсомъ постановленіе Одесскаго городского сѣзда мировыхъ судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе предсѣдателя сѣзда о назначеніи судебного пристава къ исполненію рѣшенія Одесскаго коммерческаго суда о взысканіи съ Кребса 3230 руб. по исполнительному листу того суда признано сѣздомъ правильнымъ, въ виду тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаютъ получающіе въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ исполнительные листы по причинѣ, во 1-хъ) отказа Одесскаго окружнаго суда назначить своихъ судебныхъ приставовъ и во 2-хъ) неимѣнія таковыхъ приставовъ въ коммерческомъ судѣ. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, какъ погражданскому кассационному департаменту въ постановленіи 9 декабря 1869 г., циркулярно объявленномъ всемъ сѣздамъ мировыхъ судей, такъ и по общему собранію 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената въ постановленіи 12 марта 1873 г. (сб. рѣш. № 10 за 1873 г.) уже призналъ, что, по силѣ 158—160 ст. ус. гр. суд., мировымъ установленіямъ подвѣдомы производства лишь по исполненію ихъ собственныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій городской сѣздъ мировыхъ судей не долженъ былъ утверждать распоряженія предсѣдателя сѣзда о назначеніи судебного пристава къ исполненію рѣшенія коммерческаго суда о взысканіи съ Кребса 3230 руб. 40 коп. и потому, въ видахъ недопущенія подобныхъ распоряженій впредь, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, въ порядкѣ надзора, 64 ст. учр. суд. ус. на Правительствующій Сенатъ возложена, опредѣляетъ: разъяснить Одесскому город-

скому сѣзду мировыхъ судей неправильность его распоряженія, предписавъ оному въ то же время внесенный Кребсомъ при настоящей жалобѣ его на сѣздъ залогъ 10 руб. возвратить просителю.

406.—1876 года сентября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Леонтія Храмченко объ отнынѣ опредѣленія Рѣчицко-Мозырскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Рѣчицкій мѣщанинъ Храмченко прислалъ въ Правительствующій Сенатъ въ 1874 г. частную жалобу на постановленное въ распорядительномъ засѣданіи Рѣчицко-Мозырскаго сѣзда мировыхъ судей опредѣленіе, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба Храмченко на опредѣленіе мирового судьи, состоявшееся объ устраненіи его отъ защиты чужихъ дѣлъ въ виду того, что онъ, Храмченко, по приговору Минской палаты уголовного и гражданскаго суда выдержанъ въ тюрьмѣ 4 мѣсяца за ложные доносы.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рѣчицко-Мозырскій сѣздъ мировыхъ судей призналъ просителя Храмченко неимѣющимъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ: во 1-хъ, на основаніи 11 п. 246 ст. ус. гр. суд., такъ какъ за преступленіе, въ которомъ Храмченко обвинялся и за которое судебнымъ приговоромъ, по 940 ст. улож. о нак., приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца, наказаніе опредѣляется означенною ст. улож. о нак., начиная отъ заключенія въ тюрьмѣ до лишенія правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе, смотря по важности обвиненія, и во 2-хъ, потому что ему, Храмченко, нѣтъ 21 года. Возникающій изъ жалобы Храмченко на это постановленіе сѣзда *вопросъ о томъ:* слѣдуетъ ли по 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. ус. гр. суд. считать неимѣющими права быть повѣренными такихъ лицъ, которыя, хотя и были преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою, между прочимъ, потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, но приговорены судомъ къ меньшей мѣрѣ наказанія, за помянутыя преступленія установленнаго, несоединенной съ потерей всѣхъ или особенныхъ правъ, — былъ обезуждаемъ общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и *собраніе сіе нашло*, что, по буквальному смыслу приведенныхъ 10 п. 45 ст. и 11 п. 246 ст. ус. гр. суд., вопросъ этотъ могъ бы быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ въ узаконеніяхъ этихъ говорится, что повѣренными могутъ быть только тѣ лица, которыя оправданы судебными приговорами по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, наказываемыхъ потерей всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; но подобный буквальный выводъ изъ смысла постановленій противорѣчилъ бы какъ

Гражд. 1876 г.

64*

точной силѣ 22 и 6 п. 43 ст. улож. о нак., такъ и прямому значенію предшествующихъ пунктовъ: 9-му 45 и 10-му ст. 246 уст. гр. суд. На основаніи ст. 22 и 6 п. 43 улож., не могутъ быть повѣренными лица, лишенные по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, а, слѣдовательно, узаконенія эти не устраняютъ отъ права на ходатайство по чужимъ дѣламъ, ни лицъ, приговоренныхъ къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ (рѣш. угод. касс. депар. 1873 г. № 924 по дѣлу Хисметдинова), ни приговоренныхъ къ наказаніямъ еще болѣе легкимъ, хотя они и обвинялись въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою потерю правъ состоянія, такъ какъ, по личнымъ своимъ свойствамъ и обстоятельствамъ дѣла, они не признаны подлежащими наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Въ пунктахъ: 9 ст. 45 и 10 ст. 246 уст. гр. суд. повторено то же самое положеніе закона, которое установлено ст. 22 и 6 п. ст. 43 улож., а именно: что воспрещается быть повѣренными лицамъ, лишеннымъ, по судебнымъ приговорамъ, всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и къ сему присовокуплено: а равно и освобожденнымъ отъ такихъ же наказаній силою Всемилостивѣйшихъ манифестовъ; если бы подѣями лицами, о которыхъ упоминается въ 10 п. 45 ст. и 11 п. 246 ст. уст. гр. суд., слѣдовало разумѣть всѣхъ преданныхъ суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, въ этихъ узаконеніяхъ означенныя, и приговоренныхъ по этимъ обвиненіямъ къ какому бы то ни было рода уголовнымъ взысканіямъ, то пункты: 9 ст. 45 и 10 ст. 246 уст. гр. суд. представлялись бы очевидно излишними въ законѣ, ибо достаточно было бы постановить, что повѣренными не могутъ быть всѣ лица, преданныя суду по обвиненіямъ, влекущимъ за собою высшія наказанія, сопряженныя съ потерю правъ, и неоправданныя по суду, или освобожденныя отъ суда и наказанія по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ. Этотъ взглядъ на значеніе разсматриваемыхъ узаконеній проведенъ отчасти въ рѣш. гражд. касс. депар. 1868 г. № 738 по дѣлу мѣщанина Волкова, въ которомъ признано, что возраженіе Волкова, освобожденнаго отъ суда по Всемилостивѣйшему манифесту, состоявшее въ томъ, что онъ не подлежалъ бы, за проступки свои, ограниченію правъ, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо, для проверки правильности жалобы Волкова на устраненіе его отъ ходатайства по чужимъ дѣламъ, слѣдовало бы войти въ обсужденіе, какую надлежало бы опредѣлить ему мѣру наказанія за преступленія и проступки, въ которыхъ онъ обвинялся, что очевидно, представляется невозможнымъ, ибо для сей цѣли было бы необходимо разсмотрѣть сопровождавшія преступное дѣяніе его обстоятельства, и, притомъ, опредѣленіе мѣры наказанія подсудимому предоставляется, во всякомъ случаѣ, усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу; слѣдовательно, въ рѣшеніи по дѣлу Волкова косвенно выражено, что если бы возможно было опредѣлить ту мѣру наказанія, которой онъ долженъ бы былъ подвергнуться по суду, и наказаніе это не достигало бы до лишенія его всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то въ такомъ случаѣ могло бы быть принято во вниманіе возраженіе Волкова противъ устрани-

енія его отъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ. Если же такимъ образомъ признать, что, по точной силѣ пунктовъ 9-го ст. 45 и 10-го ст. 246 уст. гр. суд., изъ лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ по судебнымъ приговорамъ, не могутъ быть повѣренными только лица, присужденныя къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенно, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, то, засимъ, представляется необходимымъ разъяснить, кто разумѣется въ послѣдующихъ пунктахъ: 10 ст. 45 и 11 ст. 246 уст. гр. суд. подѣями лицами, неоправданными судебными приговорами. Такими лицами должны быть признаваемы, какъ это видно и изъ примѣра, содержащагося въ рѣшеніи гражд. касс. депар. по дѣлу мѣщанина Волкова, тѣ лица, о которыхъ вове не состоялось судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ мѣру ответственности ихъ по обвиненіямъ, влекущимъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а именно: лица, о которыхъ судебное преслѣдованіе прекращено, а, слѣдовательно, и судебные приговоры не могли состояться, за послѣдовавшимъ Высочайшимъ указомъ или общимъ милостивымъ манифестомъ, дарующимъ прощеніе, а также и тѣ лица, мѣра ответственности которыхъ по дѣламъ, производившимся въ прежнемъ порядкѣ уголовного суда, не опредѣлена въ судебныхъ приговорахъ точнымъ образомъ, за оставленіемъ ихъ судомъ въ подозрѣніи по взысканіямъ на нихъ обвиненіямъ. Такое объясненіе употребленнаго въ ст. 45 и 246 уст. гр. суд. выраженія: «неоправданные судебными приговорами», подтверждается 6 п. ст. 195 т. X ч. 2 св. зак., въ которомъ изложено: «что повѣренными не могутъ быть люди всякаго сословія, которые, бывъ преданы суду за преступленія, подвергающія лишенію правъ состоянія, или ссылки въ Сибирь и публичныя работы, освобождены отъ сихъ наказаній по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, или же остались неоправданными за прекращеніемъ дѣлъ по силѣ сихъ манифестовъ; сія лица не могутъ быть повѣренными, доколѣ не оправдаются по суду». Это же выраженіе о лицахъ: «неоправданныхъ судебными приговорами», употребленное въ томъ же самомъ смыслѣ, встрѣчается и въ другихъ узаконеніяхъ, устанавливающихъ права на поступленіе въ разныя званія и должности, учрежденныя по судебн. устав. 20 ноября 1864 г., а именно: въ 1 п. ст. 21, 1 п. ст. 82 и 1 п. ст. 201 учр. суд. уст., ограничивающихъ права на избраніе въ мировые судьи и присяжные засѣдатели, и на опредѣленіе должностными лицами по судебному вѣдомству, въ 6-хъ пунктахъ ст. 299 и 355 учр. суд. уст., устанавливающихъ ограниченія въ отношеніи правъ на поступленіе въ число судебныхъ приставовъ и присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ. Въ указѣ 1-го департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ еще 25 іюля 1866 г. (сборн. узакон. и распор. въ дополн. и разъясн. суд. уст., изд. минист. юстиціи 1868 г., стр. 279 № 84) изъяснено, что лица, оставленныя въ подозрѣніи по такимъ преступленіямъ, за которыя опредѣляются наказанія, означенныя въ ст. 21 учр. суд. уст., не могутъ быть избираемы въ мировые судьи, какъ неоправданныя судебными приговорами; такимъ же образомъ и въ рѣш. гражд. касс. депар. 1868 г. № 736, по дѣлу Быстровскаго, объяснено, что лица, оставленныя въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою потерю правъ состоянія, не могутъ быть повѣренными, за силою 11 п. ст. 246

уст. гр. суд. Но кромѣ сего, подъ лицами, неоправданными еще судебными приговорами, по обвиненіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должно разумѣть и тѣхъ лицъ, которыя состоятъ уже подъ судомъ по обвиненіямъ такого рода, но о которыхъ не состоялось еще окончательнаго судебного приговора. Согласно ему, въ пунт. 1 ст. 201 учр. суд. уст., полагающей впрочемъ большія ограниченія въ отношеніи лицъ, опредѣляемыхъ на должности по судебному вѣдомству, противу тѣхъ ограниченій, которыя установлены ст. 45 и 246 уст. гр. суд. относительно лицъ, допускаемыхъ къ исполненію обязанностей частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, извѣстно: что въ должности по судебному вѣдомству не могутъ быть назначаемы: состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ, за противозаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами. Въ объясненіи подъ этою ст. 201 учр. суд. уст. въ издан. госуд. канц., между прочимъ, выражено: что поступленіе на судебныя должности воспрещено всѣмъ лицамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, а равнымъ образомъ и всѣмъ вообще состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, доколѣ они не будутъ оправданы, ибо не рѣдко случается, что при слѣдствіи и судѣ о менѣе важныхъ проступкахъ обнаруживается прикосновенность подсудимыхъ къ болѣе тяжкимъ преступленіямъ. Въ 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. уст. гр. суд. не установлено столь строгаго правила въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, однако же выражено: что повѣренными не могутъ быть лица, преданныя суду за преступленія и проступки, указанныя въ этихъ узаконеніяхъ, и неоправданныя судебными приговорами, а посему, когда уже возникло на судѣ подобнаго рода обвиненіе, въ порядкѣ ли преданія суду по уставу 1864 г., или же въ прежнемъ порядкѣ обращенія дѣла къ судебному разсмотрѣнію (рѣш. угол. кассац. департ. 1872 г. № 1233 по дѣлу Мусатова), то обвиняемое лицо не можетъ быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ до постановленія о немъ такого судебного приговора, которымъ бы онъ не былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и который, такимъ образомъ, оправдывалъ бы обвиняемаго, въ отношеніи ограниченій, установленныхъ закономъ на право поступленія въ чело частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ; до обращенія же дѣла къ судебному разсмотрѣнію, одно нахожденіе подъ слѣдствіемъ по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, указанныя въ 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. уст. гр. суд., по точной силѣ этихъ узаконеній, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ устраненію обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ лицъ отъ ходатайства по чужимъ дѣламъ (рѣш. гражд. касс. департ. 28 января и 4 марта 1874 г., по дѣламъ Ольшевскаго и Малинина). По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената признало необходимымъ, въ разъясненіе 10 п. 45 и

11 п. 246 ст. уст. гр. суд., постановить: что по точному смыслу этихъ узаконеній не могутъ быть допускаемы повѣренными по судебнымъ дѣламъ лица, преданныя уже суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, пока не воспослѣдуетъ по этимъ обвиненіямъ приговора суда, оправдывающаго ихъ, или же приеуждающаго къ менѣе строгому наказанію; а также и тѣ лица, которыя оставлены по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, наказываемыхъ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же судебные приговоры о которыхъ, по обвиненіямъ этого рода, не состоялись за прекращеніемъ дѣлъ по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ. Руководствуясь прописаннымъ постановленіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассационному департаменту, находитъ, что Рѣчицко-Мозырскій съездъ мировыхъ судей, несогласно съ точнымъ смысломъ 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. уст. гр. суд., признавъ Храмченко по бывшей судимости его несимъющимъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, ибо Храмченко, хотя и обвинялся въ преступленіи, влекущемъ за собою, по 940 ст. улож. о нак., лишеніе всѣхъ правъ состоянія или лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, но присужденъ къ наказанію менѣе строгому (заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца), не лишавшему его права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ. Не смотря однако на таковую неправильность опредѣленія съезда, Правительствующій Сенатъ не признаетъ оное подлежащимъ опредѣленія съезда, Правительствующій Сенатъ не признаетъ оное подлежащимъ отмены, ибо, какъ выше сказано, съездъ признавъ Храмченко несимъющимъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ не только по причинѣ понесеннаго имъ наказанія по уголовному дѣлу, но и потому, что ему нѣтъ 21 года, по каковому обстоятельству Храмченко хотя также возражаетъ, но никакихъ доказательствъ къ подтвержденію своего возраженія не представилъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснивъ Рѣчицко-Мозырскому съезду мировыхъ судей неправильность его вывода о смыслѣ 11 п. 246 ст. уст. гр. суд., жалобу Храмченко оставить безъ послѣдствій.

407.—1876 года сентября 29-го дня. По прошенію уполномоченнаго Уральскаго горнаго правленія, Закожурикова, объ отменѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

Предсѣда ельствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный совѣтникъ Яхонтовъ, предъявивъ въ Казанскомъ окружномъ судѣ искъ къ Уральскому горному правленію, ограничившему права его, Яхонтова, въ пользованіи купленнымъ имъ въ 1871 году у наследниковъ купца Коровина Мешинскимъ мѣднoplавильнымъ заводомъ, причисленіемъ этого завода къ разряду Мешинскимъ мѣднoplавильнымъ заводомъ, причисленіемъ этого завода къ разряду посессионныхъ, просилъ окружной судъ признать за нимъ право полной собствен-

ности на дачу при Мещинскомъ заводѣ, въ количествѣ 3667 десятинъ съ саженьми, и отмѣнить всѣ ограниченія въ пользованіи и владѣніи заводомъ, послѣдовавшія по распоряженію Уральскаго горнаго правленія. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что перечисленіе имѣній изъ посессионныхъ въ разрядъ владѣльческихъ, съ ограниченіями, въ законѣ постановленными, принадлежитъ исключительно вѣдомству административныхъ лицъ министерства финансовъ и что судъ, согласно примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., не можетъ настоящее дѣло признать подлежащимъ своему разсмотрѣнію, такъ какъ Яхонтовъ заявилъ такого рода требованіе, которое по свойству своему не имѣетъ значенія спора о правѣ гражданскомъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣляя отказать въ искѣ. По принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Яхонтова, Казанская судебная палата, признавъ дѣло подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, разсмотрѣла оное по существу и рѣшительнымъ опредѣленіемъ постановила: признать за Яхонтовымъ право собственности на купленную имъ у наслѣдниковъ Коровина дачу при Мещинскомъ заводѣ, прекративъ и всѣ несогласія съ симъ правомъ ограниченія, послѣдовавшія по распоряженію Уральскаго горнаго правленія. Въ кассационной жалобѣ уполномоченный отъ Уральскаго горнаго правленія Закожуринковъ указывалъ на нарушеніе палатою 12 ст. уст. гр. суд., 473—475 ст. VII т. уст. гор. и Высочайшв утвержденного 24 мая 1852 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ объясненіи на эту жалобу Яхонтовъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на Уральское горное правленіе судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 12 ст. уст. гр. суд., всякое судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Настоящее дѣло окружный судъ не призналъ подлежащимъ своему разсмотрѣнію, такъ какъ Яхонтовъ заявилъ требованіе, неимѣющее значенія спора о правѣ гражданскомъ, и потому существо иска Яхонтова оставилъ безъ разсмотрѣнія. Судебная палата, найдя, съ своей стороны, искъ Яхонтова подлежащимъ судебному разбирательству, разрѣшила непосредственно сама его существо, не возвративъ дѣла, какъ бы то слѣдовало, согласно указанной 12 ст. уст. гр. суд., въ окружный судъ, и такимъ дѣйствіемъ допустила нарушеніе этого закона. Что касается до изложеннаго въ 772 ст. уст. гр. суд. правила, обязывающаго вторую инстанцію рѣшить всякое дѣло, не возвращая въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію, то правило сіе примѣняется, какъ сіе уже признано неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 493, 1870 г. № 1782, 1873 г. № 214 и др.), къ тѣмъ лишь дѣламъ, по коимъ въ судъ первой степени состоялись рѣшенія по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о н рѣдѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію 12 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую судебную палату.

408.—1876 года сентября 29-го дня. По прошенію мѣщанина Исаа Фельдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюгинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гелла; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Исаа Фельдманъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты по дѣлу его съ Керченскимъ крѣпостнымъ инженернымъ управленіемъ о сложеніи казеннаго начета 11,302 руб. 40 коп. съ его дома, состоявшаго залогомъ по подряду на разныя постройки, принятому умершимъ братомъ его, Соломономъ Фельдманомъ. А исправляющій должность старшаго помощника юрисъ-консульты военнаго министерства, надворный совѣтникъ Гаузенъ, по уполномочію Керченскаго крѣпостнаго инженернаго управленія, въ объясненіи на кассационную жалобу Фельдмана, проситъ оставить оную безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *первый* доводъ, по которому Фельдманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты, заключается въ томъ, что палата, въ нарушеніе 339, 589, 694 и 706 ст. уст. гр. суд., безъ указанія отвѣтчика, возбудила вопросъ объ истеченіи указаннаго въ 1302 и 1303 ст. уст. гр. суд. для начатія иска срока. Но это возраженіе кассатора неправильно, ибо инженерное управленіе какъ въ отвѣтъ отъ 24 іюля 1871 г. на исковую Фельдмана именно просило отказать сему послѣднему въ искѣ на основаніи 1300, 1303 и 1304 ст. уст. гр. суд., такъ и въ опроверженіи отъ 2 марта 1873 г. и при словесномъ состязаніи въ окружномъ судѣ вновь указывало, что за пропускомъ 6 мѣсячнаго срока претензія Фельдмана не подлежитъ разсмотрѣнію суда, и онъ потерялъ право на искъ, а равно и исправлявшій должность прокурора въ данномъ имъ въ судебной палатѣ заключеніи доказывалъ, что, за силою 1303 и 1304 ст. уст. гр. суд., Фельдманъ не имѣетъ права на предъявленіе иска къ инженерному управленію. Засимъ палата не только имѣла право, но и обязана была войти въ обсужденіе вопроса относительно пропуска срока на предъявленіе настоящаго иска. Что касается *второго* возраженія кассатора о томъ, что палата неправильно примѣнила къ просителю 1974, 1976 ст. т. X ч. 1, 589, 1302 и 1303 ст. уст. гр. суд., то эта неправильность, по объясненію кассатора, состоитъ въ томъ, что всѣ сіи законы касаются самихъ контрагентовъ казны, а не ихъ залогодателей, непринимавшихъ на себя выполненія договора, по случаю неисправности контрагента, какъ сіе признала палата. По этому предмету изъ рѣшенія палаты усматривается, что, по мнѣнію оной, общій смыслъ узаконеній, изложенныхъ въ отд. 1 о залогахъ по договорамъ съ казною гл. 3 разд. 2 и въ отд. 3 объ исполненіи и прекращеніи договора по казеннымъ подрядамъ гл. 4 разд. 3 кн. 4 ч. 1 т. X., равно въ отд. 3 о залогахъ и отд. 6 о неисполненности договоровъ гл. 2 разд. 3 кн. 1 ч. 4 св. воен. пост., убѣждаетъ въ томъ, что хотя залогодатели, по казеннымъ подрядамъ, не могутъ считаться контрагентами казны, какъ неучаствующіе въ договорахъ, заключенныхъ съ нею самими подрядчиками, представляющими по довѣренностямъ отъ

нихъ имущества ихъ въ залогъ, тѣмъ не менѣе однако по отношенію къ симъ имуществамъ находятся съ казною въ юридическихъ отношеніяхъ, порождающихъ для нихъ разныя права и обязанности, установленныя для подрядчиковъ или контрагентовъ, а потому нельзя не признать, что обязательныя для послѣднихъ правила обжалованія дѣйствій казенныхъ мѣстъ по составленію и предъявленію расчетовъ, равно по употребленію, освобожденію и задержанію залоговъ, распространяютъ свое дѣйствіе и на залогодателей. Исходя изъ сего положенія и обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, судебная палата нашла, что какъ по контрактамъ 9 апрѣля 1865 г. и 28 іюня 1866 г. на казарму и ретирадное мѣсто, вѣдѣніемъ несправности Соломона Фельдмана, такъ и по двумъ контрактамъ 25 октября 1866 г. на арсенальныя мастерскія и кузницу, расторгнутымъ по его желанію съ разрѣшенія военнаго совѣта, составлены были Керченскимъ крѣпостнымъ инженернымъ управленіемъ окончательныя расчеты, которые, за смертію подрядчика, были предъявлены его матери, Сурѣ Фельдманъ, въ качествѣ залогодательницы и ея повѣренному, другому ея сыну, Исаю Фельдману, въ 1869 г., съ требованіемъ притомъ платежа начета подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, продажи ея залога. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ нѣтъ указаній на то, чтобы Сура Фельдманъ лично или чрезъ повѣреннаго приносила на означенныя расчеты жалобу по начальству, необходимо придти къ заключенію, что ея сынъ Исая Фельдманъ, вступившій въ ея права, въ качествѣ ея наследника, не утратилъ, по содержанію 1304 ст. уст. гр. суд., права на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ; по входу засимъ въ разсмотрѣніе сущности его иска, палата нашла, что предметъ онаго заключается въ требованіи объ освобожденіи принадлежащаго покойной его матери залога отъ обращеннаго на него, по вышепомянутымъ расчетамъ, взысканія (или начета), а въ основаніе сего требованія приводится то, что контракты 25 октября 1866 г. были расторгнуты на основаніи условій, установленныхъ уже по истеченіи срока залоговаго свидѣтельства, что даже самыя сроки означенныхъ контрактовъ превышали срокъ дѣйствія залога; что исполненіе контрактовъ 9 апрѣля 1865 г. и 28 іюня 1866 г. было отсрочено тоже за предѣлы срока залоговаго свидѣтельства; что залогодательница не была извѣщена въ свое время ни о несправности подрядчика, ни о данной ему отсрочкѣ по первымъ двумъ контрактамъ, ни объ условіяхъ расторженія послѣднихъ двухъ контрактовъ, и, наконецъ, что нѣкоторые другіе залоговыя освобождены уже послѣ обнаружившейся несправности подрядчика. Сочраженіе вышеозначенныхъ предмета и основаній иска съ 1974 и 1976 ст. ч. 1 т. X, равно примѣч. 2 къ послѣдней изъ сихъ статей по прод. 1868 г., а также 1302 и 1303 ст. уст. гр. суд., по мнѣнію палаты, обнаруживаетъ, что искъ возбужденъ предъявленными залогодательницей Сурѣ Фельдманъ окончательными расчетами и дѣйствіями, предшествовавшими выдачѣ оныхъ, почему могъ быть предъявленъ только въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня ихъ объявленія въ 1869 г. и, какъ поступившій только въ 1871 г., уже по истеченіи означеннаго давностнаго срока, не заслуживаетъ, на основаніи 589 и 1283 ст. уст. гр. суд., никакого вниманія, согласно ходатайству уполномоченнаго Керченскаго крѣпостнаго инженернаго управленія. Такимъ

образомъ палата признала, что сроки, установленныя для обжалованія контрагентами распоряженій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по договорамъ подряда, обязательны и для залогодателей сихъ контрагентовъ. Этотъ выводъ палаты нельзя признать правильнымъ. До изданія судебныхъ уставовъ дѣла, возникающія изъ договоровъ подряда между казенными управленіями и частными лицами, вовсе не подлежали судебному разсмотрѣнію, а разрѣшались въ административномъ порядкѣ, указашомъ св. зак. т. X ч. 2 въ ст. 118 и послѣд. Съ изданіемъ судебныхъ уставовъ, по дѣламъ симъ разрѣшено не только приносить жалобы въ административномъ порядкѣ, но и предъявлять иски въ судебныхъ мѣстахъ. Иски сіи дозволено предъявлять не иначе, какъ послѣ выдачи окончательнаго расчета и притомъ въ срокъ шестимѣсячный, считая таковой: а) или со дня выдачи окончательнаго расчета, если искъ возбужденъ симъ расчетомъ или дѣйствіями, предшествовавшими означенной выдачѣ; или б) со дня послѣдняго платежа по сему расчету, если частное лицо считаетъ себя не вполне удовлетвореннымъ по оному; или в) со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залоговъ, если искъ возбуждается задержаніемъ оныхъ по выдачѣ окончательнаго расчета. Такимъ образомъ, во всѣхъ сихъ 3-хъ случаяхъ 6-ти мѣсячный срокъ исчисляется или со дня выдачи окончательнаго расчета, или со дня указанныхъ дѣйствій по выдачѣ сего расчета. А какъ расчетъ выдается только контрагенту или залогодателю, вступившему въ его обязанности и права (ст. 1966, 1967, 1977 т. X. ч. 1), то ясно, что прочіе залогодатели, кои не принимали на себя обязанности контрагента и вовсе не были извѣщаемы о наступленіи случаевъ, въ которыхъ обязанности контрагента могутъ перейти къ залогодателямъ, вовсе не знаютъ выдашь ли окончательный расчетъ контрагенту и когда именно, а засимъ было-бы совершенно невозможнымъ завлеченіе залогодателями исковъ за неправильныя распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по отношенію къ ихъ залогамъ ограничивать срокомъ, исчисляемымъ по отношенію ко времени выдачи окончательныхъ расчетовъ контрагентамъ или ко времени совершенія сими послѣдними тѣхъ или другихъ дѣйствій по онымъ. Посему несомнѣнно, что установленный въ 1303 ст. уст. гр. суд. срокъ для предъявленія иска на казну примѣнимъ лишь къ искамъ контрагентовъ казны, но не залогодателей ихъ, которые исполненіе контракта на себя не принимали и вовсе не были извѣщаемы о наступленіи случаевъ, въ коихъ, по закону, они могутъ принять на себя исполненіе контракта, и что подобныя залогодатели могутъ предъявлять иски къ казѣ, въ случаѣ неправильныхъ распоряженій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, въ общій срокъ (10 лѣтній), для начатія исковъ узаконяемый. Притомъ палата исчислила 6 мѣсячный срокъ на начатіе иска, вопреки 1303 ст. уст. гр. суд., не со дня выдачи окончательнаго расчета, а со дня полученія залогодательницей, въ 1869 г., повѣстокъ, которыя, какъ сіе установлено въ рѣшеніи палаты, содержали въ себѣ требованіе объ уплатѣ начисланнаго на умершаго контрагента начета, а не окончательный расчетъ въ томъ видѣ, какъ оный требуется 1973—1976 ст. т. X ч. 1. Наконецъ нельзя не признать основательною также жалобу кассатора на неправильное примѣненіе къ дѣлу сему 1622 и 1971 ст. т. X ч. 1, равно 670, 688 и 754 ст. гл. 2 разд. 3 кн. 1 ч. 4 св.

воен. пост., ибо истецъ Фельдманъ доказывалъ право свое на освобожденіе имѣнія своего отъ ответственности по неисполненнымъ умершимъ подрядчикомъ контрактамъ на томъ основаніи, что два изъ контрактовъ были отсрочены казеннымъ управленіемъ за предѣлъ довѣренности, выданной матерью истца подрядчику для представленія свидѣтельства на ея домъ залогомъ по подряду (1620 ст. т. X ч. 1), а по другимъ двумъ контрактамъ залогъ истца былъ принятъ также вопреки закона, ибо контракты сіи были заключены на срокъ, превышающій срокъ залоговаго свидѣтельства, и что залогомъ другихъ залогодателей, также подрядъ умершаго Фельдмана обезпечивавшіе, были неправильно освобождены во время несправности подрядчика; палата же объ этихъ основаніяхъ иска не постановила никакого заключенія и отказала въ искѣ лишь по силѣ 1622 и 1971 ст. т. X ч. 1 и 670, 688 и 754 ст. глав. 2. разд. 3 кн. 1 ч. 4. св. воен. пост., тогда какъ первая изъ сихъ статей относится, какъ справедливо изъясняетъ кассаторъ, лишь до залоговъ, правильно принятыхъ, и нисколько не отмѣняетъ 1620 ст. т. X ч. 1, по которой никакой залогъ не можетъ служить казнь обезпеченіемъ далѣе того срока, который въ довѣренности означенъ; вторая статья (1971) относится исключительно до случая неизвѣщенія залогодателя о несправности подрядчика, а ст. 670, 688 и 754 св. воен. пост. также разумѣютъ залогодателей, коихъ залогомъ правильно приняты. По симъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе по настоящему дѣлу постановлено въ нарушеніе 1622, 1971, 1973—1976 ст. т. X ч. 1 и 1302 и 1303 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

409.—1876 года сентября 29-го дня. По прошенію жены художника Александры Ивановой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Отставной боцманъ Романовъ прошеніемъ 24 іюня 1875 года просилъ мирового судью г. С.-Петербурга по векселю, выданному поручикомъ Соболевымъ, 21 мая 1874 г., на 12 мѣсяцевъ въ 350 руб. и протестовавшему 31 мая 1875 г., взыскать сію сумму съ % со дня протеста съ матери должника, жены художника Ивановой, какъ поручившейся на вексель въ вѣрномъ платежѣ на срокъ. Причемъ истецъ представилъ копію протокола коммерческаго суда по вексельному отдѣленію отъ 18 іюня 1875 г., коимъ отказано Романову въ искѣ по означенному векселю съ Ивановой, какъ срочной поручительницы, потому что поручитель на срокъ можетъ быть привлеченъ къ ответственности только на основаніи общихъ законовъ о поручительствѣ, изложенныхъ въ 1 ч. X т., а не на основаніи устава о векселяхъ, и что, слѣдовательно, присужденіе съ Ивановой не можетъ послѣдовать въ вексельномъ порядкѣ. Мировой судья присудилъ: взыскать съ Ивановой, въ пользу Романовой 350 руб. съ % съ 31 мая 1875 г. По апелліи Ивановой.

С.-Петербургскій сточичный съездъ нашелъ, что все возраженія Ивановой о неподсудности дѣла сего мировымъ учрежденіямъ и подсудности его коммерческому суду, на основаніи указанныхъ ею законоположеній, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: сдѣлавъ на вексель надпись о поручительствѣ на срокъ, Иванова тѣмъ самымъ выразила, что принимаетъ на себя обязательство не на основаніи устава вексельнаго, въ которомъ о такомъ видѣ поручительства не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и на срокъ и опредѣляющихъ послѣдствія того и другаго порядка обращенія взысканія на срочныхъ и простыхъ поручителей. По закону, всякій споръ гражданскій долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; въ данномъ случаѣ, подвергшееся спору обязательство Ивановой, о ея срочномъ поручительствѣ, и вытекающее отсюда право противной стороны, векселедержателя, требовать уплаты съ Ивановой, можетъ получить разрѣшеніе только по общимъ законамъ гражданскимъ, изложеннымъ въ X т. ч. 1, которыми единственно опредѣляется и защищается способъ обезпеченія обязательствъ поручительствомъ на срокъ. А посему съѣздъ, признавая заявленный Ивановой отводъ о неподсудности не уважительнымъ, оставилъ его безъ послѣдствій. Обращаясь затѣмъ къ существу спора сторонъ, съѣздъ нашелъ искъ Романова доказаннымъ поручительною надписью Ивановой на вексель; въ этомъ отношеніи, возраженіе послѣдней, что жены, безъ дозволенія мужей, не вправе входить въ обязательства, не имѣетъ юридическаго основанія, ибо это запрещеніе, за силою 546 ст. устава вексельнаго, относится только до выдачи векселей и въ законахъ о поручительствѣ не содержится. Другое возраженіе, о несвоевременномъ предъявленіи настоящаго иска, также неосновательно, ибо срокъ векселя истекъ не 21 мая 1875 г., какъ указываетъ апелляторша, а 31 мая 1875 г., каковой выводъ подтверждается смысломъ статей 602 и 608 уст. веке., въ силу которыхъ, по наступленіи срока, указанного въ вексель, допускаются десять дней обождація или отсрочки платежа, а потому и искъ Романова, предъявленный 24 іюня 1875 г., т. е. до истеченія мѣсячнаго съ 31 мая срока, соответствуетъ всемъ требованіямъ 1560 ст. X т. ч. 1 и является вполне своевременнымъ; что же касается вопроса о процентахъ, то Иванова, давъ поручительство за сына, очевидно обязалась исполнить все то, что лежало на обязанности векселедателя, въ случаѣ неисполненія послѣднимъ своего обязательства. А такъ какъ, за силою 663 ст. уст. о веке., проценты считаются со дня протеста векселя, то таковыя должны быть присуждены съ 31 мая 1875 г. Въ виду сихъ соображеній и на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. уст. гр. суд. и руководствуясь рѣшеніемъ гражд. кас. департ. Прав. Сената 1870 г. № 943, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить, судебныя издержки апелліаціоннаго производства въ размѣрѣ 15 руб., независимо отъ присужденныхъ мировымъ судьей, возложить на Иванову. Жена художника *Иванова проситъ* прописанное рѣшеніе съѣзда отменить: во 1-хъ) потому, что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, какъ имѣющее предметомъ взысканіе по векселю; во 2-хъ) съѣздъ установленный 1560 ст. т. X ч. 1 мѣсячный срокъ не считать не со дня просрочки век-

себя, т. е. съ 21 мая по 21 июня 1875 г., а со дня протеста, 31 мая 1875 г., тогда какъ, коль скоро дѣло сіе разрѣшено съѣздомъ не по векселю, а на основаніи общихъ правилъ т. X ч. 1 о срочномъ поручительствѣ, то и сроки должны быть исчислены по тѣмъ же правиламъ и засимъ о векселѣ и его протестѣ не могло быть и рѣчи, и въ 3-хъ) нечисляя мѣсячный срокъ, съѣздъ нарушилъ какъ общія законоположенія о срокахъ (1560, 2051 и 2056 ст. зак. гражд. и 819 ст. уст. гр. суд.), такъ и специальный законъ о векселяхъ (ст. 602 и 637), въ силу коихъ для представленія всѣхъ долговыхъ обязательствъ ко взысканію установленъ срокъ не со дня протеста, а со дня просрочки обязательства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что съѣздъ отводъ просительницы о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ призналъ неуважительнымъ потому, что, сдѣлавъ на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, Иванова тѣмъ самымъ выразила, что принимаетъ на себя обязательство, не на основаніи устава вексельнаго, въ которомъ о такомъ поручительствѣ не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и на срокъ и опредѣляющихъ послѣдствія того и другаго порядка обращенія взысканія на срочныхъ и простыхъ поручителей. Это соображеніе съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Въ ст. 1300 т. XI уст. торг. положительно сказано, что всѣ споры по векселямъ принадлежатъ къ вѣдомству коммерческаго суда. Въ настоящемъ дѣлѣ боцманъ Романовъ предъявилъ къ Ивановой искъ по векселю, и, слѣдовательно, на точномъ основаніи приведенной 1300 ст., искъ этотъ подсуденъ коммерческому суду. То обстоятельство, что Иванова есть срочная поручительница по векселю и что срочныхъ поручителей въ уставѣ вексельномъ не предусмотрено, не можетъ содѣлать искъ по векселю неподсуднымъ коммерческому суду, такъ какъ чрезъ поручительскую надпись Ивановой вексель, выданный Романову сыномъ ея, не пересталъ быть векселемъ, и если коммерческому суду и предстоить къ срочному поручительству Ивановой примѣнять общіе законы гражданскіе, въ 1 ч. т. X изложенные, то и это не можетъ служить основаніемъ къ признанію иска неподлежащимъ обсужденію коммерческаго суда, ибо судъ сей, по дѣламъ, оному, въ силу 1300 ст. уст. торг., подсуднымъ, не рѣдко обязанъ руководствоваться не только уст. торговымъ, но и прочими общими узаконеніями, и, слѣдовательно, допустивъ соображеніе съѣзда, пришлось бы признать неподсудными коммерческому суду всѣ тѣ отнесенныя закономъ (1300 уст. торг.) къ его вѣдомству дѣла, по коимъ спорныя обстоятельства представляется необходимымъ сообразить и разрѣшить по общимъ законамъ гражданскимъ, въ 1 ч. X т. изложеннымъ, а не по уставу торговому, — что, очевидно, невозможно и совершенно противорѣчило бы установленному въ законѣ разграниченію дѣлъ по роду ихъ, а не по тѣмъ или другимъ узаконеніямъ, служащимъ къ разрѣшенію спорныхъ обстоятельствъ, въ сихъ дѣлахъ встрѣчающихся. Посему находя, что рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей постановлено съ нарушеніемъ 1300 ст. уст. торг.

т. XI, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей.

410.—1876 года сентября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Давида Тагера объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій севаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло севаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Тагеръ искалъ съ мѣщанина Куликовскаго 50 руб. по роспискѣ, выданной однодворцу Островскому и по подписи 15 февраля 1872 г. «переказанной» итцу. Отвѣтчикъ возражалъ, что заплатилъ долгъ Островскому, и представилъ платежную росписку его отъ 18 марта 1872 г. Привлеченный къ дѣлу Островскій объяснилъ, что считалъ себя вправе принять платежъ по роспискѣ потому, что передалъ ее Тагеру не въ собственность, а только для взысканія; Тагеръ заявилъ, что Куликовскій зналъ о передачѣ росписки ему, такъ какъ онъ еще въ февралѣ 1872 г. искалъ съ него по этой роспискѣ въ полицейскомъ управленіи; Куликовскій-же утверждалъ, что хотя ему о представленіи росписки ко взысканію было извѣстно, но онъ не зналъ, въ чью пользу производится взысканіе, и потому, отправившись къ Островскому, заплатилъ ему долгъ. Мировой судья 2 участка Люцинскаго округа отказалъ Тагеру въ искѣ, предоставивъ ему обратиться къ Островскому; Люцинскій съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи, но Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе 1873 г. № 1195) отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда по нарушенію ст. 2050 и 2058 X т. 1 ч. св. зак., разъяснивъ, что «хотя вмѣсто платежной подписи (на заемномъ обязательствѣ) дозволяется брать въ уплатѣ или платежъ долга ясную платежную росписку, но если засимъ самый актъ займа окажется переданнымъ до учиненія по немъ платежа третьему лицу по подписи, то независимо отъ вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности сей послѣдней, должникъ, необезпечившій себя истребованіемъ обратнаго самаго акта займа, не можетъ быть освобожденъ отъ платежа по заемному обязательству, представленному противъ него ко взысканію, если по обстоятельствамъ дѣла не будетъ установлено, что о передачѣ заемнаго обязательства въ руки другаго лица и о предъявленіи онаго симъ послѣднимъ ко взысканію ему не могло быть извѣстно.» Динабургскій мировой съѣздъ, въ который дѣло это было передано Правительствующимъ Сенатомъ, также утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго Тагеру въ искѣ съ Куликовскаго, признавъ: 1-е) что хотя особой формы для передачи домашнихъ долговыхъ обязательствъ не установлено, но, по ст. 2058 X т. 1 ч. св. зак., надпись о передачѣ обязательства въ собственность другаго лица должна заключать въ себѣ удостовѣреніе, что заимодавецъ, получивъ уплату долга отъ этого лица, передаетъ ему право ко взысканію безъ оборота на него; надпись-же Островскаго не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ и въ виду возраженій Островскаго, неопровергаемыхъ итцомъ, не имѣетъ того значенія, которое требуется ст. 2058 X т. 1 ч. св. зак. отъ передаточной подписи, и 2) что это подтверждается представленнымъ самимъ Тагеромъ удостовѣре-

нием Людинскаго полицейскаго управления отъ 7 августа 1872 г. о томъ, что Куликовскому въ февралѣ 1872 г. предъявлено прошеніе Тагера съ роспиской отвѣтчика въ 50 руб., переказано Тагеру для взысканія; по смыслу этого удостовѣренія нельзя признать, чтобъ истецъ доказалъ, что отвѣтчику было извѣстно о передачѣ росписки Тагеру въ собственность; напротивъ этимъ удостовѣреніемъ подтверждается объясненіе отвѣтчика, что ему не было извѣстно о передачѣ росписки въ собственность, такъ какъ полицейское управленіе предъявило ему требованіе Тагера, какъ основанное на довѣрѣн, сдѣланномъ на самомъ актѣ для взысканія денегъ; на основаніи сего Куликовскій, заплативъ долгъ Островскому, котораго не переставалъ считать собственникомъ обязательства, и получивъ отъ него платежную росписку, не можетъ подвергнуться вторичному взысканію по тому-же обязательству. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго съѣзда Тагеръ объясняетъ: 1) что съѣздъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., такъ какъ изъ надписи на роспискѣ видно, что она передана ему въ собственность, фактъ этотъ не оспоренъ отвѣтчикомъ, а онъ не обязанъ доказывать то, что никѣмъ не опровергается; 2) что съѣздъ нарушилъ ст. 2058 X т. 1 ч., неустановляющую никакой формальности для передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ, и нарушилъ ст. 2321 X т. 1 ч. св. зак., ст. 9, 81 и 129 уст. гр. суд. и ст. 60 I т. св. зак., признавъ надписи на роспискѣ довѣрѣемъ на взысканіе денегъ, тогда какъ безъ довѣренности никто не можетъ взыскивать денегъ для другаго лица и самъ отвѣтчикъ такого возраженія не приводилъ, и 3) что, въ нарушение ст. 9 уст. гр. суд., съѣздъ постановилъ по дѣлу такое же рѣшеніе, какое отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказывается ли содержаніемъ надписи на роспискѣ Куликовскаго передача ея въ собственность Тагеру, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, по ст. 5 учр. суд. уст., обсужденію Правительствующаго Сената; передача этого документа Тагеру въ собственность оспаривалась на судѣ возраженіями привлеченнаго къ дѣлу третьяго лица, Островскаго; на основаніи ст. 129 уст. гр. суд. съѣздъ обязанъ былъ обсудить эти возраженія; слѣдовательно, объясненіе просителя, что съѣздъ требовалъ доказательствъ въ подтвержденіе факта, никѣмъ неоспореннаго, представляется неосновательнымъ. Ст. 2058 X т. 1 ч. дѣйствительно не установляетъ никакой формальности для передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ;— въ рѣшеніи съѣзда это именно и признано; но, оцѣнивая сдѣланную на роспискѣ надписи Островскаго по ея содержанію, а не по формѣ, съѣздъ пришелъ къ выводу, что этой надписью Островскій не передалъ документа *въ собственность* Тагера, а выводъ съѣзда изъ оцѣнки надписи на обязательствѣ, по ея содержанію, какъ выше объяснено, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ. Не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и сдѣланная съѣздомъ оцѣнка представленнаго истцомъ удостовѣренія полицейскаго управленія, изъ содержанія котораго съѣздъ заключилъ, что полицейское управленіе предъявляло Куликовскому искъ Тагера въ 50 руб. по роспискѣ,

какъ требованіе платежа въ пользу Островскаго. Допустивъ, что передаточная надпись Островскаго на роспискѣ Куликовскаго имѣла значеніе лишь препорученія Тагеру взыскать съ Куликовскаго слѣдовавшую по роспискѣ сумму, какъ собственность Островскаго, съѣздъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ законовъ; передаточная надпись на долговомъ обязательствѣ предполагаетъ (по ст. 2058 X т. 1 ч.) передачу обязательства *въ собственность* другому лицу, *заплатившему по немъ свои деньги за соложника*; но законъ не воспрещаетъ доказывать на судѣ безденежность заемныхъ обязательствъ, кромѣ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ (ст. 2014, 2015 X т. 1 ч. св. зак.), слѣдовательно, кредиторъ не лишень по закону права доказывать, что и передаточная надпись на обязательствѣ сдѣлана имъ безденежно и что право на полученіе платежа по документу осталось за нимъ, т. е. что документъ переданъ другому лицу не въ собственность, а лишь для взысканія долга въ пользу кредитора. Наконецъ рѣшеніе съѣзда не только не противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1873 г. № 1195, по этому дѣлу состоявшемуся, но основано на соображеніяхъ, въ томъ рѣшеніи приведенныхъ. Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи разъяснилъ, что должникъ, заплатившій долгъ первоначальному кредитору, но не получившій обязательства обратно, не можетъ быть освобожденъ отъ платежа, когда это обязательство представлено ко взысканію третьимъ лицомъ, которому оно передано по надписи.—если по обстоятельствамъ дѣла не будетъ установлено, что о передачѣ заемнаго обязательства въ руки другаго лица и о предъявленіи его симъ послѣднимъ ко взысканію ему не могло быть извѣстно; въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ именно установилъ, что отвѣтчикъ не зналъ о принадлежности документа въ собственность Тагеру и что напротивъ онъ, въ виду предъявленія ему полиціей иска Тагера, какъ взысканія, производимаго въ пользу Островскаго, не переставалъ считать Островскаго собственникомъ обязательства; въ виду этого факта, установленнаго съѣздомъ, мировой съѣздъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, могъ освободить отвѣтчика отъ вторичнаго платежа по тому же обязательству. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., просьбу Тагера оставить безъ послѣдствій.

411.—1876 года сентября 29-го дня. По прошенію почетныхъ гражданъ Любови, Сергѣя и Ивана Рукавишниковыхъ объ отмѣнѣ постановленія Нижегородскаго мирового съѣзда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; доклады читалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

22 декабря 1874 г. мировой судья 3 Нижегородскаго участка поручилъ судебному пристапу Троицкому охранить наслѣдство, оставшееся по смерти почетнаго гражданина Михаила Рукавишникова; 23-го декабря 1874 г. Нижегородскій сиротскій судъ, назначивъ опекунами къ имѣнію Рукавишникова его вдову Любовь и сыновей Сергѣя и Ивана Рукавишниковыхъ, предписалъ имъ указомъ принять

Гражд. 1876 г.

имѣніе въ ихъ завѣдываніе по описи,—а 3 января 1875 г. Нижегородскій окружный судъ утверждалъ наследниками къ этому имѣнію—вдову Любовь Рукавишникову и осмерыхъ дѣтей покойнаго, въ числѣ которыхъ двое малолѣтнихъ. 4 января 1875 г. присяжный повѣренный Карповъ, по довѣренности опекуновъ, въ виду постановленія суда объ утвержденіи наследниковъ и того обстоятельства, что наследники и опекуны вступили въ распоряженіе имѣніемъ до принятія охранительныхъ мѣръ,—просилъ мирового судью 3 участка приостановить дѣйствія судебного пристава по охраненію наследства; но мировой судья въ ходатайствѣ этомъ отказалъ, предписавъ 5 января пристава продолжать принятіе охранительныхъ мѣръ. На это распоряженіе повѣренный опекуновъ жаловался Нижегородскому съѣзду мировыхъ судей, объясняя, что, по смыслу ст. 1401—1405 уст. гр. суд., возможно охраненіе лишь такого наследства, которое остается безъ хозяина; но и съѣздъ 16 января 1875 г. оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, признавъ, что, въ силу ст. 212 и 1226 X т. 1 ч., опись имѣнія Рукавишникова представляется необходимой.—28 марта 1875 г. судебный приставъ Троицкій отнесся въ Нижегородскій сиротскій судъ съ просьбой понудить опекуновъ Рукавишниковыхъ къ платежу 8369 р. 48¹/₂ коп. по счету за охранительныя дѣйствія, объясняя, что этотъ счетъ, на основаніи ст. 1154 уст. гр. суд., утвержденъ неперемѣннымъ членомъ Нижегородскаго съѣзда 13 марта. Сиротскій судъ, истребовавъ отъ опекуновъ объясненіе и находя, что описи имуществу Рукавишникова составлены по указу сиротскаго суда опекунами, а не приставомъ, который лишь подписался на описяхъ, какъ присутствовавшій при этомъ, не призналъ возможнымъ удовлетворить требованіе пристава. Судебный приставъ Троицкій представилъ объ этомъ предсѣдателю мирового съѣзда, который 11 июля 1875 г. предписалъ ему съ требованіемъ вознагражденія обратиться къ опекунамъ «порядкомъ формальнымъ»; затѣмъ 21-го іюля опекуны Рукавишниковы принесли предсѣдателю съѣзда жалобу на судебного пристава, въ которой, объяснивъ, что, не смотря на ихъ неоднократныя просьбы, приставъ не предъявляетъ имъ никакихъ данныхъ, по которымъ они могли бы судить о правильности его требованія, просили предписать пристава предъявить имъ подробный счетъ слѣдующаго ему вознагражденія съ указаніемъ документовъ, на которыхъ онъ основанъ. Предсѣдатель предложилъ эту жалобу на разсмотрѣніе съѣзда. Затѣмъ 10 декабря 1875 г. опекуну Ивану Рукавишникову былъ предъявленъ счетъ судебного пристава Троицкаго; разбирая его по статьямъ, доказывая, что въ немъ заключается много ошибокъ и несправильностей, и изчисляя слѣдующее пристава вознагражденіе по таксѣ лишь въ 132 р. 96 коп., Рукавишниковъ обратился въ Нижегородскій мировой съѣздъ съ просьбой объ отмѣнѣ распоряженія неперемѣннаго члена, утвердившаго счетъ пристава въ 8369 р. 48¹/₂ коп.—Мировой съѣздъ 22-го января 1876 года постановилъ: «за пропускомъ всѣхъ сроковъ на обжалованіе распоряженія неперемѣннаго члена съѣзда по утвержденію счета вознагражденія судебного пристава, жалобу Рукавишникову оставить безъ послѣдствій, предписавъ судебному приставу всю сумму по счету взыскать съ Рукавишниковыхъ въ исполнительномъ порядкѣ.» Опекуны Рукавишниковы въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого постановленія съѣзда объясняютъ, что

съѣздъ нарушилъ ст. 9 уст. гр. суд., такъ какъ законъ не опредѣляетъ никакого срока для предъявленія требованія о разсмотрѣніи правильности счета судебного пристава о вознагражденіи его за охранительныя дѣйствія, которыхъ онъ къ тому-же и не производилъ; что, оставивъ безъ разсмотрѣнія ихъ просьбу, съѣздъ, въ нарушение ст. 29, 185, 256 и 755 уст. гр. суд., въ частномъ порядкѣ, безъ иска, присудилъ съ нихъ сумму, выходящую изъ предѣловъ его подсудности, и что, предписавъ пристава взыскивать съ нихъ эту сумму, «въ исполнительномъ порядкѣ» установленномъ лишь для исковъ объ убыткахъ, доходахъ и судебныхъ издержкахъ, съѣздъ нарушилъ ст. 896 уст. гр. суд.—

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Аленикова, отъ имени опекуновъ по имѣнію Рукавишниковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отказывая опекунамъ Рукавишниковымъ въ провѣркѣ счета судебного пристава, Нижегородскій съѣздъ не изложилъ въ своемъ постановленіи соображеній, на основаніи которыхъ онъ призналъ опекуновъ потерявшими на то право за пропускомъ *всѣхъ сроковъ* на обжалованіе распоряженія неперемѣннаго члена съѣзда, утвердившаго счетъ судебного пристава, и не сослался на законы, которыми онъ при постановленіи этого опредѣленія руководствовался. При такой неполнотѣ и неясности постановленія съѣзда, въ которомъ не изложены сверхъ того и обстоятельства дѣла, бывшія въ виду съѣзда, Правительствующій Сенатъ лишены возможности: во 1-хъ) усмотрѣть какой именно срокъ, съ какаго дня и на основаніи какаго закона исчислилъ при этомъ съѣздъ, и во 2-хъ) убѣдиться въ томъ, что опредѣленіе съѣзда, согласно ст. 9 уст. гр. суд., дѣйствительно основано на точномъ разумѣ соотвѣтствующаго закона; а между тѣмъ по закону, на основаніи котораго, какъ должно предположить, съѣздъ призналъ счетъ вознагражденія судебного пристава «утвержденнымъ», именно по ст. 1154 уст. гр. суд., неперемѣнный членъ съѣзда уполномоченъ утверждать лишь *«счетъ издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу»* при исполненіи судебного рѣшенія; эта статья, по содержаціи ст. 1404 уст. гр. суд., не примѣняется при описи охраняемаго наследства и, слѣдовательно, если счетъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія, составленный судебнымъ приставомъ, и былъ предварительно разсмотрѣнъ неперемѣннымъ членомъ съѣзда, это не составляло такого процессуальнаго дѣйствія, которое установлено закономъ и срокъ для обжалованія котораго опредѣлялся-бы въ какой-либо статьѣ уст. гражд. суд. Независимо отъ этого всѣ сроки для принесенія жалобъ на дѣйствія судебныхъ установленій исчисляются съ того дня, когда о дѣйствіяхъ этихъ надлежащимъ образомъ поставлено въ извѣстность лицо, до котораго онѣ касаются; такимъ образомъ—срокъ для принесенія апелляции или частной жалобы на постановленіе суда исчисляется со дня *объявленія* постановленія (ст. 162, 167, 714, 749, 785 уст. гр. суд.), срокъ для обжалованія распоряженія предсѣдателя о возвращеніи исковаго прошенія—со дня *врученія* просителю объявленія (ст. 265—268 уст. гр. суд.), срокъ для принесенія жалобы на возвращеніе апелляции—со дня *врученія* оной (ст. 757 уст. гр. суд.); посему и срокъ для обжалованія дѣйствій судебного пристава (ст. 963 уст. гр. суд.)

Гражд. 1876 г.

65*

долженъ нечисляться съ того дня, когда эти дѣйствія сдѣлались приносящему жалобу извѣстными, т. е. или когда они исполнены *при немъ*, или когда они *объявлены* просителю повѣткой въ порядкѣ, указанномъ ст. 305, 941, 942, 968, 1095 уст. гр. суд. Въ виду вышеизложеннаго, для того, чтобы за пропускомъ срока отказать опекунамъ Рукавишниковымъ въ разсмотрѣннн жалобы *на неправильное взысканіе* съ ихъ судебнымъ приставомъ вознагражденія по счету за охраненіе наслѣдства, съѣздъ обязанъ былъ въ самомъ опредѣленнн своемъ установить—когда именно о дѣйствіяхъ судебного пристава, составлявшихъ предметъ жалобы, Рукавишниковы поставлены надлежащимъ образомъ въ извѣстность, и затѣмъ примѣнить ту статью уст. гр. суд., на основанн которой жалобу ихъ слѣдовало признать поданной по окончанн срока, для обжалованн этихъ дѣйствій установленнаго. Не исполнивъ этого и не изложивъ въ своемъ постановленн соображенн, на основанн которыхъ Рукавишниковы признаны пропустившими срокъ для принесенн жалобы, съѣздъ нарушилъ установленный порядокъ для изложенн судебныхъ постановленн. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленн Нижегородскаго съѣзда, по нарушенн ст. 142 уст. гр. суд. (п. 4), отмѣнить и дѣло передать въ Гороховецкій мировой съѣздъ.

412.—1876 года сентября 30-го дня. *По пошенн повѣреннаго коллежскаго регистратора Владиміра Полтавцева, губернскаго секретаря Ивана Вергилесова, объ отмѣнн ршенн Харьковской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первопр. присутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключенн давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій регистраторъ Владиміръ Полтавцевъ предъявилъ 18 апрѣля 1873 года въ Изюмскомъ окружномъ судѣ къ женѣ коллежскаго регистратора Ольгѣ Евграфовой Полтавцевой денежный искъ, объяснивъ, что она заняла у него 6000 рублей и выдала ему на эту сумму крѣпостное заемное письмо, явленное въ Изюмскомъ уѣздномъ судѣ 19 мая 1858 г. и протестованное по срокѣ въ 1863 г. въ Харьковской палатѣ гражданскаго суда, изъ книгъ которой получена чрезъ старшаго нотаріуса копія съ него и съ протеста, такъ какъ подлинное заемное письмо утеряно. Представивъ эту копію при исковомъ прошенн вмѣстѣ съ двумя удостовѣреннми отъ Изюмскаго полицейскаго управленн о производившемся розыскѣ того письма и отъ надзирателя полицейскаго о данномъ должницею Полтавцевою показанн о томъ, что заемное письмо ея къ ней не поступало, Полтавцевъ просилъ судъ взыскать съ отвѣтчицы 6000 р. съ процентами со дня предъявленн иска. Въ засѣданн суда истецъ представилъ еще удостовѣренн отъ нотаріуса, изъ котораго видно, что на предложенные имъ отвѣтчицѣ Полтавцевой вопросы, относящіеся до заемнаго письма, она отвѣтила ему незнаемъ ничего. Повѣренный отвѣтчицы, возражая противъ доводовъ истца, сослался на 831 ст. 1 ч. X т. и просилъ въ искѣ ему отказать по непредставленн доказательствъ того, что заемное письмо уничтожено его довѣрительницею.—Окружный судъ, принявъ во вниманн, что исполненн по заемнымъ письмамъ производится поряд-

комъ, указаннымъ въ 2052 ст. X т., что истецъ не доказалъ, что отвѣтчица не уплатила долга по заемному письму, такъ какъ представленны имъ къ дѣлу удостовѣренн, на которыя онъ ссылается, какъ на доказательство неплатежа денегъ, не могутъ имѣть мѣста въ смыслѣ юридическаго доказательства, въ искѣ Полтавцеву отказать, возложивъ на него уплату за веденн дѣла 320 руб.—Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что предъявленный Владиміромъ Полтавцевымъ къ женѣ его Ольгѣ Полтавцевой искъ 6000 руб. съ процентами по сдѣланному у него займу въ 1858 г. основанъ на копнн съ заемнаго письма, явленнаго у крѣпостныхъ дѣлъ Изюмскаго уѣзднаго суда, что копія этого долговаго обязательства, какъ засвидѣтельствованная надлежащимъ порядкомъ и неоспоренная въ ея точности, хотя и служить несомнѣннымъ удостовѣреннмъ содержанн долговаго акта, тѣмъ не менѣе одной тождественности текста подлиннаго заемнаго письма съ копнєю недостаточно для права требовать по ней удовлетворенн; что такое право нуждается въ подтвержденн другими, независимо отъ тождества, доказательствами; что истецъ хотя и утверждаетъ фактъ неплатежа денегъ даннымъ Полтавцевою объясненнмъ о томъ, что заемное письмо къ ней не возвращалось, но какъ это объясненн дано не въ порядкѣ, опредѣленномъ уст. гр. суд. ст. 479, и не подтверждено въ состязательномъ процессѣ, то оно и не можетъ быть принято въ смыслѣ признанн стороною означеннаго обстоятельства, которое лишь въ такомъ случаѣ могло бы служить къ утверженн правъ ея противника; что 831 ст. X т. если и допускаетъ взысканн по копнн, при отсутствн доказательствъ уничтоженн отвѣтчикомъ подлинника, то при условн, чтобы означенное право на полученн удовлетворенн было взыскателемъ доказано и что только въ такомъ случаѣ копія можетъ стать равносильною подлинному обязательству и подлежать наравнѣ съ нимъ удовлетворенн. Такимъ образомъ при недостаточности доказательствъ, представленныхъ Полтавцевымъ на право требовать отъ отвѣтчицы удовлетворенн по копнн съ заемнаго письма ея, искъ ея не можетъ быть и признанъ доказаннымъ. Руководствуясь этими соображеннми и основываясь на приведенныхъ статьяхъ закона и 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., Палата утвердила ршенн Изюмскаго окружнаго суда, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на апеллятора.—Повѣренный Владиміра Полтавцева, губернскій секретарь Вергилесовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнн сего ршенн, въ числѣ поводовъ къ отмѣнн указываетъ на то, что палата, не смотря даже на отсутствн со стороны отвѣтчицы возраженн, отвергла доказательство истца: неоспоренную въ подлинности засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ копію заемнаго письма и удостовѣренн полицейскаго надзирателя, въ которомъ заключается сознанн отвѣтчицы въ томъ, что уплатить она не производила.

По выслушанн заключенн товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: истецъ въ подтвержденн своего иска, основаннаго на копнн съ заемнаго обязательства, указывая на то, что отвѣтчица не отвергаетъ тождества текста копнн съ обязательства съ утраченнымъ подлинникомъ и не возражаетъ,

чтобы она произвела какую либо по потерянному обязательству уплату, представилъ, между прочимъ, удостовѣреніе полицейскаго надзирателя о данномъ Подтавцевою показаніи о томъ, что засное письмо къ ней обратно не поступало. Документъ этотъ, имѣющій въ настоящемъ дѣлѣ существенное значеніе, отвергнуть однако палатою; причѣмъ приведено сю по сему предмету соображеніе о томъ, что объясненіе Подтавцевой не можетъ быть принято въ смыслѣ признанія на томъ исключительно основаніи, что объясненіе это дано внѣ суда, оказывается неправильнымъ: ст. 479 уст. гр. суд., на основаніи которой палата отвергнула представленный документъ, отнюдь не имѣетъ значенія, придаваемого ей палатою; статья эта опредѣляетъ только порядокъ заявленія признанія передъ судомъ, но вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы признаніе, учиненное внѣ суда, не могло быть имъ принято за доказательство (сб. рѣш. 1868 года № 371); таковое признаніе очевидно можетъ быть удостовѣрено представленіемъ доказательствъ (письменныхъ документовъ, свидѣтельскихъ показаній и т. д.); затѣмъ оцѣнка силы и значенія сихъ доказательствъ будетъ зависѣть отъ суда, но отвергнуть ихъ безъ всякаго разсмотрѣнія на томъ лишь основаніи, что признаніе, учиненное внѣ суда, вовсе и ничѣмъ доказываемо быть не можетъ, судъ не имѣетъ права, ибо установленіе такого правила, ни на какомъ законѣ неоснованнаго, является кромѣ того противнымъ общему смыслу и значенію постановленій устава гражданскаго судопроизводства о доказательствахъ. — Признавая въ виду столь существеннаго нарушенія уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить по нарушенію ст. 456 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ тойже палаты.

413.—1876 года сентября 30-го дня. По прошенію крестьянина *Ивана Елтышева объ отмѣнѣ рѣшенія Кунгурскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По контракту, совершенному явочнымъ порядкомъ 3 марта 1873 года, крестьянинъ Иванъ Елтышевъ нанялся къ сыну священника, Алексѣю Лаврову, прикащикомъ на одинъ годъ за 300 руб. Получивъ отъ Лаврова 135 руб. и въ виду уклоненія его отъ уплаты остальныхъ 165 руб., Елтышевъ и просилъ Кунгурскаго мирового судью взыскать эти деньги съ Лаврова. Отвѣтчикъ Лавровъ заявилъ, что Елтышевъ не исполнилъ контракта, самовольно отошелъ отъ него и открылъ самостоятельную торговлю, и въ подтвержденіе сего Лавровъ сослался на свидѣтелей. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелліаціи Лаврова на рѣшеніе мирового судьи, нашелъ, что сущность иска, предъявленнаго Елтышевымъ къ Лаврову, заключается въ требованіи 165 р. долга за службу прикащикомъ; по смыслу же ст. 2045 т. X ч. 1, существованіе долга за работу, услуги, въ числу которыхъ слѣдуетъ относить и службу въ качествѣ прикащика, должно быть удостовѣрено письменнымъ долговымъ документомъ, совершеннымъ въ порядкѣ, ука-

заниомъ ст. 2031 т. X ч. 1. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ такого доказательства со стороны Елтышева не представлено, и Лавровъ должнымъ себя не признаетъ, а потому съѣздъ искъ Елтышева призналъ недоказаннымъ. Въ кассационной жалобѣ Елтышевъ указываетъ на неправильное примѣненіе съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 2045 и 2031 т. X ч. 1 и на нарушеніе ст. 568, 569 и 570 т. X ч. 1, а равно ст. 81, 129, 163, 438, 456 и 457 уст. гражд. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Елтышевымъ въ основаніе своего иска представленъ былъ заключенный имъ съ отвѣтчикомъ договоръ найма, въ которомъ и обозначено было, что онъ за службу свою получаетъ въ годъ 300 руб. Между тѣмъ съѣздъ призналъ искъ сей недоказаннымъ на томъ основаніи, что въ удостовѣреніе иска не представлено особаго долговаго обязательства, какъ того требуетъ ст. 2045 и 2031 т. X ч. 1. По точному же и буквальному смыслу ст. 568 т. X ч. 1, обязательства либо содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ которыхъ они проистекаютъ, либо составляются въ видѣ отдѣльнымъ по предшествовавшему имъ договору. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ на основаніи договора 3 марта 1873 г., и съѣзду подлежало разсмотрѣть, можетъ ли обязательство, выраженное въ томъ договорѣ по отношенію къ Елтышеву, служить для послѣдняго основаніемъ къ привлеченію Лаврова къ денежной отвѣтственности. Не исполнивъ сего и потребовавъ отъ истца представленія особаго долговаго документа, въ доказательство права его, о коемъ содержится опредѣленіе въ самомъ договорѣ, съѣздъ нарушилъ ст. 568 т. X ч. 1. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кунгурскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 568-й т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Пермскій мировой съѣздъ.

414.—1876 года сентября 30-го дня. По прошенію купца *Василія Бобовкина объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На основаніи рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты мѣщаника Ольга Поднебеснова предъявила 7 мая 1874 г. въ Псковскомъ окружномъ судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, искъ о взысканіи съ купца Василія Бобовкина доходовъ съ дома и просила истребовать отъ отвѣтника расчетъ сихъ доходовъ; когда Бобовкинъ въ назначенный ему судомъ мѣсячный срокъ не представилъ требуемаго расчета и къ засѣданію не явился, то истица 29 ноября представила приблизительный расчетъ доходовъ, по которому просила взыскать въ ея пользу 1160 руб. 55 коп. Эту сумму окружный судъ рѣшеніемъ 29 ноября призналъ правильною и присудилъ опую ко взысканію съ Бобовкина, но не допустилъ предварительнаго исполненія рѣшенія. Повѣстка объ исполненіи этого рѣшенія была предъявлена Бобовкину 2 февраля 1875 г., который, основываясь на 915

ст. уст. гр. суд., представилъ въ окружный судъ 28 февраля расчетъ доходовъ съ дома и просилъ рассмотреть дѣло вновь. На отказъ въ этомъ со стороны суда Бобовкинъ принесъ частную жалобу въ С.-Петербургскую судебную палату, которая нашла, что 915 ст. не согласуется съ 909 ст., такъ какъ первая неявившемуся въ судъ отвѣтчику даетъ безусловное право требовать разсмотрѣнія его расчета и послѣ обращенія рѣшенія къ исполненію, а послѣдняя при неявкѣ отвѣтчика столь же безусловно устанавливаетъ, что рѣшеніе суда не признается заочнымъ и отзыва на оное не допускается, развѣ бы отвѣтчикъ просилъ о новомъ разсмотрѣніи отчета и доказалъ, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена; при такой неясности законовъ, обращаясь, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., къ общему смыслу устава гражданскаго судопроизводства, палата усмотрѣла, что законъ допускаетъ только двойное возраженіе противу судебныхъ рѣшеній первой инстанціи, или отзывы на заочныя рѣшенія, или апелляціонныя жалобы (ст. 727 и 743), по дѣламъ же исполнительнаго производства вообще ни заочныхъ рѣшеній, ни отзывовъ на оныя не допускается, а посему Бобовкину представлялось или подать на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу, согласно 923 ст., или просить о новомъ разсмотрѣніи расчета по указанію 909 ст., но оный апелляціонный срокъ пропустилъ и прошенія о новомъ разсмотрѣніи, съ приложеніемъ при ономъ доказательствъ о недоставленіи ему вовсе повѣстки о вызовѣ, не подавалъ, изъ дѣла же видно, что означенная повѣстка была ему вручена въ установленномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ палата оставила жалобу Бобовкина безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Бобовкинъ проситъ отмѣнить опредѣленіе судебной палаты по неправильному толкованію 909 и 915 ст. и неправильному примѣненію 9 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ разрѣшить, прежде всего, вопросъ о томъ, подлежитъ ли обжалованное постановленіе палаты разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи кассационная практика установила то общее начало, что обжалованію въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ не одни окончательныя рѣшенія, но и тѣ постановленія, которыми разрѣшается окончательно вопросъ о чьѣмъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу (рѣш. Прав. Сената 1872 г. за № 1137 и др.). Бобовкинъ просилъ новаго разсмотрѣнія расчета о взимавшихся съ него доходахъ и постановленія новаго по сему предмету рѣшенія, основывая свое ходатайство на правѣ, предоставленномъ 915 ст. уст. гр. суд.; отказъ палаты въ этой просьбѣ разрѣшаетъ окончательно искъ о доходахъ, оставляетъ въ силѣ послѣдовавшее въ окружномъ судѣ рѣшеніе и лишаетъ Бобовкина навсегда права достигнуть уничтоженія сего рѣшенія и новаго разсмотрѣнія иска о доходахъ; слѣдовательно, обжалованное опредѣленіе палаты закончиваетъ судебное производство по иску Поднебесновой, и потому можетъ быть разсмотрѣно въ кассационномъ порядкѣ. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію существа жалобы Бобовкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе судебной палаты основано на встрѣченномъ ею несогласіи между

ст. 909 и 915 уст. гр. суд. и на необходимости вслѣдствіе неясности законовъ исполнительнаго производства обратиться къ общимъ началамъ устава гражданскаго судопроизводства, допускающимъ возраженіе противу рѣшеній суда 1-й степени лишь въ формѣ отзыва на заочное рѣшеніе или посредствомъ апелляціонной жалобы. Между тѣмъ законъ подчинилъ исполнительное производство особому судопроизводственному порядку, изложенному въ главѣ 2 раздѣла 5-го книги II устава, и въ 897 ст. установилъ, что къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства на столько, на сколько они не измѣнены въ послѣдующихъ статьяхъ 898—923; слѣдовательно, предусмотрѣнное самимъ закономъ несогласіе нѣкоторыхъ правилъ исполнительнаго производства съ общими правилами судопроизводства не могло служить для палаты основаніемъ руководствоваться 9 ст. уст. гр. суд. и разрѣшать возникшее недоумѣніе по смыслу общихъ правилъ судопроизводства. Но и встрѣченнаго палатою несогласія между 909 и 915 ст. въ дѣйствительности не существуетъ; 909 ст. относится какъ къ искамъ объ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ, такъ и къ требованіямъ доходовъ или отчетности, и заключаетъ въ себѣ то общее правило, что постановленное по симъ дѣламъ рѣшеніе не почитается заочнымъ и отзыва на оное не допускается; но и 915 ст. точно также не допускаетъ ни заочнаго рѣшенія, ни отзыва на оное и потому не состоитъ въ какомъ либо противорѣчій съ 909 статьей. Та и другая статьи предоставляютъ отвѣтчику право просить о новомъ разсмотрѣніи расчета и въ этомъ случаѣ состоявшееся рѣшеніе признается недействительнымъ, но обѣ статьи предусматриваютъ разные случаи и потому не исключаютъ одна другую, а напротивъ пополняютъ собою правила исполнительнаго производства. Статья 909 относится ко всѣмъ вообще искамъ сего порядка и останавливаетъ окончательное разрѣшеніе дѣла при доказанности со стороны отвѣтчика, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена, чѣмъ очевидно подтверждается то общее начало состязательнаго процесса, въ силу котораго никакой искъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ выслушанія отвѣтной стороны или до истеченія срока, назначеннаго ей на явку и представленіе объясненія (ст. 4 уст. гр. суд.). Напротивъ 915 ст. имѣетъ примѣненіе лишь къ искамъ о доходахъ и отчетности и составляетъ одну изъ мѣръ, устанавливаемыхъ закономъ для правильнаго разрѣшенія сего рода дѣлъ, въ которыхъ достиженіе истины безъ участія отвѣтчика, имѣющаго почти исключительно въ своемъ распоряженіи отчеты и свѣдѣнія о доходахъ, столь затруднительно; подобное стремленіе закона видно и изъ мотивовъ, приведенныхъ къ 915 ст. уст. гр. суд. (изд. госуд. канц.), и подтверждается тѣмъ, что на явку отвѣтчика назначается болѣе продолжительный срокъ (ст. 903), при неявкѣ его истцу предоставляется представить приблизительный расчетъ, и право отвѣтчика, участвовать въ повѣркѣ сего расчета обусловлено представленіемъ требуемаго отъ него расчета или отчетности (ст. 911), отвѣтчикъ до засѣданія можетъ представить сумму, которую онъ по совѣсти считаетъ достаточною для полнаго удовлетворенія истца (ст. 912), если истецъ признаетъ сумму эту недостаточною, а въ послѣдствіи ему будетъ присуждено менѣе, то на него обращаются издержки производства (ст. 913); также точно

и 915 ст. дозволяетъ въ извѣстномъ случаѣ отвѣтчику просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но при условіи представленія въ установленный срокъ истребованнаго отъ него расчета или отчетности. Такимъ образомъ 909 и 915 ст. заключаютъ въ себѣ то общее изъятіе изъ обыкновеннаго порядка судопроизводства, что рѣшеніе, хотя бы и обращенное къ исполненію, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ считаться недействительнымъ и дѣло будетъ подвергнуто новому разсмотрѣнію, причемъ каждая изъ сихъ статей предусматриваетъ особый случай, а, слѣдовательно, мнѣніе палаты, что 915 ст. не согласуется съ 909 ст., оказывается неосновательнымъ. Усматривая изъ сего, что въ постановленіи палаты допущено неправильное толкованіе 915 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

415.—1876 года августа 18-го и сентября 30-го чиселъ. *По прошенію мѣщанъ Федора и Василія Оводовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пронскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Иванъ Оводовъ въ 1869 году заключилъ съ опекуномъ малолѣтнихъ Мызниковыхъ, Пономаревымъ, домашнее условіе о взятіи въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ принадлежащаго малолѣтнимъ усадебнаго мѣста въ г. Скопинѣ за 40 руб., съ платою впередъ арендной суммы за 5 лѣтъ, т. е. 20 руб. Когда условіе это было представлено въ Скопинскій сиротскій судъ, то этотъ послѣдній согласился на отдачу Оводову въ аренду земли Мызниковыхъ съ тѣмъ, чтобы на таковую аренду было совершено формальное условіе. Послѣ сего Пономаревъ обратился къ Скопинскому мировому судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, заявляя, что формальнаго условія съ Оводовымъ не заключено, что между тѣмъ Оводовъ портитъ произрастающія на землѣ Мызниковыхъ плодовые деревья и не огородилъ усадьбы, согласно заключенному съ нимъ домашнему условію, — просилъ, какъ въ виду постановленія сиротскаго суда, такъ равно и на основаніи 1703 ст. т. X ч. 1, признать домашнее условіе, заключенное съ Оводовымъ на аренду земли, съ полученіемъ по оному впередъ арендной платы за 5 лѣтъ, недействительнымъ. Дѣло по сему иску доходило по жалобѣ Пономарева на рѣшеніе Скопинскаго мирового съѣзда до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, найдя, что съѣздомъ нарушена ст. 1703 т. X ч. 1, передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Пронскій мировой съѣздъ. Сей послѣдній съѣздъ вызывалъ къ разбору дѣла стороны чрезъ Скопинское полицейское управленіе, которое, увѣдомивъ съѣздъ, что Иванъ Оводовъ умеръ въ мартѣ мѣсяцѣ 1873 г., свѣдѣніе о чемъ, отобранное отъ Федора Одова, сына покойнаго, представило въ съѣздъ. Пронскій мировой съѣздъ нашель: 1) что Оводовъ, какъ видно изъ свѣдѣнія, даннаго сыномъ его, умеръ въ мартѣ мѣсяцѣ 1873 г., слѣдовательно, послѣ постановленія Скопинскими мировымъ судьей и съѣздомъ рѣшенія по дѣлу его съ

Мызниковыми, и 2) что сынъ Одова, давая свѣдѣніе помощнику пристава, имѣлъ возможность вступить въ дѣло въ качествѣ отвѣтчика, а потому, руководствуясь 682 ст. уст. гр. суд., нашель, что, на основаніи 1703 ст. X т. 1 ч., условія объ арендованіи, въ случаѣ уплаты арендной суммы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего съѣздъ 28 августа 1873 г. опредѣлилъ: условіе, состоявшееся между Иваномъ Оводовымъ и Пономаревымъ, опекуномъ Мызниковыхъ, признавъ недействительнымъ, уничтожить. — Федоръ и братъ его Василій Одовы въ прошеніи, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, объясняя, что рѣшеніе съѣздомъ, въ нарушение ст. 173 уст. гр. суд., постановлено безъ вызова ихъ къ отвѣту, тогда какъ съѣздъ имѣлъ свѣдѣніе о послѣдовавшей смерти ихъ отца, просятъ, ссылаясь на ст. 188 уст. гр. суд., объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу оказывается, что Пронскій мировой съѣздъ получилъ отъ Скопинскаго полицейскаго управленія на посланную въ оный для врученія Ивану Оводову повѣстку о явкѣ въ съѣздъ къ разбору дѣла его съ Мызниковыми увѣдомленіе, что Иванъ Оводовъ умеръ. Съѣздъ, вмѣсто поступленія вслѣдствіе такого увѣдомленія относительно сказаннаго дѣла по ст. 681 уст. гр. суд., разрѣшилъ таковое. Такимъ образомъ съѣздъ обсудилъ дѣло безъ выслушанія, какъ бы по ст. 4 уст. гр. суд. слѣдовало, объясненія противной стороны, однимъ словомъ лишилъ тѣхъ лицъ, которыя состоятъ въ правахъ Ивана Одова по имуществу, принадлежащаго имъ по силѣ приведенной статьи права судебной защиты. Федоръ и Василій Одовы, сыновья умершаго Ивана Одова, прося о разрѣшеніи пересмотра рѣшенія съѣзда, объясняютъ, что оно сдѣлалось имъ извѣстнымъ не прежде, какъ при сдѣланномъ судебнымъ приставомъ распоряженіи о приведеніи оного въ исполненіе, что послѣдовало 15 мая 1874 г. Правильность такого объясненія Оводовыхъ подтверждается тѣмъ, что оно оставлено со стороны опекуна Мызниковыхъ, Пономарева, которому вручена копія съ прошенія Оводовыхъ, безъ возраженія. Посему, въ виду того, что прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Пронскаго мирового съѣзда подано Оводовыми 10-го сентября 1874 г., т. е. въ установленный ст. 191 и 192 уст. гр. суд. четырехмѣсячный срокъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 187 уст. гр. суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Пронскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Рязскій мировой съѣздъ.

416.—1876 года октября 6-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Никона Короткова объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Терентій Мирошниченко въ прошеніи, поданномъ Перекопскому мировому судѣ, жаловался, что почетный гражданинъ Никонъ Коротковъ, у котораго

онъ служилъ прикащикомъ, самовольно удержалъ принадлежащія ему 65 четвертей пшеницы, 10 коровъ и 4 лошади. Противу этого иска Коротковъ возразилъ, что имущество оставилъ у него Мирошниченко добровольно впредь до окончанія дѣла объ овцахъ, отданныхъ Мирошниченко на попеченіе, о возвращеніи которыхъ Мирошниченкомъ онъ предъявляетъ встрѣчный искъ. Мировой судья, признавъ встрѣчный искъ недоказаннымъ, обязалъ Короткова возвратить Мирошниченкѣ указанное симъ послѣднимъ имущество. Это рѣшеніе было обжаловано Коротковымъ. Въ жалобѣ Коротковъ, между прочимъ, объяснилъ, что пшеница Мирошниченко передана была въ эконومیю за то, что онъ, Коротковъ, уплатилъ Парываю долгъ за Мирошниченка въ суммѣ 400 рублей. Перекопскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что Коротковъ претензіи за неспадчу Мирошниченкомъ экономического имущества и вообще отчета за время управленія имѣніемъ Короткова не предъявлялъ мировому судѣ до самаго начатія этого дѣла и заявилъ только при отвѣтѣ на искъ Мирошниченка о задержанномъ имуществѣ, но доказательствъ никакихъ не представилъ; 2) что хотя Коротковъ и объясняетъ въ апелляціи, что пшеница оставлена въ пополненіе долга, который имъ за Мирошниченка уплаченъ Парываю, но никакого доказательства объ уплатѣ этого долга не представилъ и, слѣдовательно, объясненіе его по сему предмету оказывается голословнымъ; 3) что удержаніе коровъ и лошадей призналъ Коротковъ при разборѣ дѣла у мирового судьи. Признавая посему искъ Мирошниченка правильнымъ, а требованіе Короткова бездоказательнымъ, мировой съѣздъ 9 января 1876 г. опредѣлялъ: на основаніи ст. 81, 82 и 129 уст. гр. суд. и ст. 574 ч. 1 т. X, рѣшеніе мирового судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Коротковъ принесъ кассационную жалобу. Мирошниченко, въ объясненіи, присланномъ на эту жалобу, просить рѣшеніе съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коротковъ въ кассационной жалобѣ, между прочимъ, указываетъ на то, что повѣренный его, Степанъ Коротковъ, въ опроверженіе иска Мирошниченка 65 четвертей пшеницы представилъ въ день разбора дѣла на съѣздѣ экономическія мѣсячныя вѣдомости, въ которыхъ будто бы рукою самого Мирошниченка показано эконومیю на приходъ это количество пшеницы, поступившее отъ него, Мирошниченка, взаменъ уплаченнаго за него долга, но съѣздъ не принялъ эти вѣдомости къ разсмотрѣнію. Это указаніе Короткова подтверждается имѣющимся въ дѣлѣ протоколомъ засѣданія по постоянному дѣлу съѣзда. Изъ этого протокола видно, что съѣздъ возвратилъ сказанные документы Степану Короткову на томъ основаніи, что они, по ст. 65 уст. гр. суд., должны быть представлены за сутки до разбора дѣла. Статья 57 уст. гр. суд., которая собственно послужила основаніемъ къ сказанному распоряженію, а не ст. 65 уст. гр. суд., ошибочно показанная въ протоколѣ съѣзда, разъяснена рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. № 12, 287 и 363. По содержанію этихъ рѣшеній эта статья относится лишь къ тѣмъ письменнымъ документамъ, о которыхъ упоминается въ исковомъ прошеніи, и имѣетъ въ виду лишь предупрежденіе отерочекъ разбирательства дѣлъ, но

она не освобождаетъ судъ отъ обязанности принимать къ своему разсмотрѣнію документы, представляемые тяжущимися и послѣ установленнаго оною срока во все время производства дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, доколѣ открыто еще состязаніе и возможно взаимное объясненіе сторонъ. Отказъ съѣзда отъ принятія бумагъ отъ Короткова не оправдывается и ст. 163 уст. гр. суд., по содержанію которой, какъ это уже многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, представленіе новыхъ доказательствъ допускается не только при апелляціи, но и при разборѣ дѣла на съѣздѣ. Признавая посему, что съѣздъ означеннымъ распоряженіемъ лишилъ повѣреннаго Короткова возможности подтвердить при словесномъ состязаніи сторонъ объясненіе о неосновательности требованія Мирошниченка относительно пшеницы должными доказательствами и такимъ образомъ нарушилъ ст. 173 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Перекопскаго мирового съѣзда отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Симферопольскій мировой съѣздъ.

417.—1876 года октября 6-го дня. По прошенію купца Павла Патрикѣева объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ.

Мѣщанинъ Дмитрій Лебедевъ искалъ съ конторы чугунолитейнаго завода купца Павла Патрикѣева 812 р. 77 коп., за забраиные въ лавкѣ истца припасы, и въ подкрѣпленіе иска представилъ копію лавочныхъ счетовъ, удостовѣренную завѣдывавшимъ этимъ заводомъ Романомъ Гунтомъ. Отвѣтчикъ, возражая противъ иска, объяснялъ, что Гунтъ не управлялъ его заводомъ, а служилъ мастеромъ и не былъ уполномоченъ кредитоваться. Въ искѣ этомъ отказано было Лебедеву Тверскимъ окружнымъ судомъ и затѣмъ, по апелляціи его, дѣло разсматривалось Московскою судебною палатою, которая нашла: что за признаемъ повѣреннымъ отвѣтчика, въ судебномъ засѣданіи палаты, того обстоятельства, что Гунтъ, подписавшій счетъ, по коему производится взысканіе, былъ на заводѣ Патрикѣева мастеромъ, имѣвшимъ надзоръ надъ его рабочими, и за неоприцаніемъ ни имъ, ни самимъ Патрикѣевымъ того факта, что показанные въ счетѣ припасы и конторскія принадлежности дѣйствительно поступили на заводъ Патрикѣева, возраженіе послѣдняго, что имъ у Лебедева не было забираемо товара и что Гунтъ не имѣлъ довѣренности кредитоваться, не могло служить достаточнымъ опроверженіемъ иска какъ потому, что истецъ и не утверждалъ, чтобы именно самъ Патрикѣевъ забиралъ у него товаръ, такъ и на томъ основаніи, что на заборъ харчей и конторскихъ принадлежностей не на палочный деньги особой довѣренности вовсе не требуется, а въ виду 705 ст. т. XI ч. 2 уст. торгов., по силѣ коей хозяинъ отвѣчаетъ за все дѣйствія прикащика, учиненныя по его приказанію, или съ его воли и согласія, на обязанности уже Патрикѣева лежало доказать, что, забирая припасы для принадлежащаго ему завода, Гунтъ дѣйствовалъ вопреки его приказаній или безъ его согласія и вѣдома. Принимая же на видъ: что относительно забора конторою

Патрикѣва припасовъ и конторскихъ принадлежностей спора со стороны отвѣтчика не предъявлено, что Патрикѣвъ не могъ не знать о расходахъ по заводу изъ конторскихъ книгъ и что правильность списка со счетовъ этихъ книгъ удостоверяна Гунтомъ и не оспаривается Патрикѣвымъ, судебная палата, признавая искъ Лебедева подлежащимъ удовлетворенію, постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, взыскать съ конторы чугуино-литейнаго завода купца Павла Патрикѣва 812 р. 77 коп. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Патрикѣвъ указываетъ на нарушеніе ст. 705 т. XI ч. 2 и 366 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Московской судебной палаты, присудившей съ купца Патрикѣва въ пользу Лебедева 812 р. 77 коп. по счету, подписанному Великобританскимъ подданнымъ Гунтомъ, основано на двухъ, установленныхъ палатою, обстоятельствахъ: 1) что Гунтъ находился на заводѣ Патрикѣва мастеромъ завѣдывавшимъ рабочими, и 2) что показанные въ счетъ припасы и конторскія принадлежности дѣйствительно поступили на заводъ Патрикѣва. При такой фактической сторонѣ дѣла, правильность коей не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, палата имѣла право примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 705 уст. торгов., по указанію коей хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія прикащиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ, и, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушила этого закона, тѣмъ болѣе, что палата, какъ видно изъ изложенія обстоятельствъ дѣла, предпосланныхъ соображеніямъ ея, имѣла при этомъ въ виду находящуюся въ дѣлѣ справку Тверской городской управы о томъ, что по купеческимъ дѣламъ Патрикѣва Гунтъ дѣйствовалъ въ качествѣ довѣреннаго отъ него лица. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія объясненіе просителя о нарушеніи 366 ст. уст. гр. суд. Статья эта обязываетъ отвѣтчика доказать возраженія свои противъ требованій истца, и сообразно съ таковымъ правиломъ палата признала, что на обязанности Патрикѣва, какъ отвѣтчика, лежало доказать, что Гунтъ, забирая для завода его, въ лавкѣ истца, припасы, дѣйствовалъ безъ его вѣдома и согласія. Одно то обстоятельство, что Гунтъ, по заявленію очвѣтчика, не былъ имъ уполномоченъ кредитоваться, не лишаетъ судебную палату права присудить съ Патрикѣва уплату денегъ за забранные припасы, коль скоро ею признано, что припасы эти поступили въ пользу принадлежащаго ему завода. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу купца Патрикѣва, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

418.—1876 года октября 6-го дня. По прошенію Тифлисскаго жителя Оганеза Татосова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисскаго судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Семень Татосовъ предъявилъ въ Тифлискомъ окружномъ судѣ искъ къ брату

своему, Оганезу Татосову, ходатайствуя о признаніи его участникомъ въ имущество и капиталахъ, находящихся у отвѣтчика, а равно о признаніи за истцомъ права требовать отъ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ отчета по общей торговлѣ и вознагражденія за понесенные убытки. По вызовѣ въ судъ повѣренныя согласились въ мѣсячный срокъ представить расчеты. Окружный судъ, находя, что предметомъ иска Семена Татосова было только истребованіе отъ отвѣтчика отчета по общей торговлѣ и что въ этомъ отношеніи стороны пришли къ добровольному соглашенію, 15 ноября 1868 года постановилъ: обязать каждую изъ сторонъ представить въ мѣсячный срокъ отчеты по общей ихъ торговлѣ. Въ указанный срокъ истецъ Семень Татосовъ представилъ отчетъ, который и былъ переданъ Оганезу. Сей же послѣдній, не представляя отчета, предъявилъ къ Семену Татосову встрѣчный искъ, основываясь на представленномъ имъ отчетѣ. Искъ этотъ признанъ судомъ преждевременнымъ и оставленъ безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ судъ снова предоставилъ сторонамъ дать по одному письменному объясненію, вслѣдствіе чего Семень Татосовъ, представляя приблизительный расчетъ деньгамъ, слѣдующимъ ему отъ брата, просилъ проверить этотъ отчетъ и рѣшить дѣло. Между тѣмъ, вслѣдствіе жалобы истца на приостановленіе производства сего дѣла, Тифлисская судебная палата замѣтила суду, что онъ неправильно продолжалъ дѣло, оконченное рѣшеніемъ суда 15 ноября 1868 г. по соглашенію сторонъ. Окружный судъ, разсматривая дѣло по существу, поставилъ себя къ разрѣшенію вопросъ: была ли разрѣшена исковая просьба Семена Татосова рѣшеніемъ суда 15 ноября 1868 г.? Находя, что эта исковая въ то время не была разрѣшена по существу, судъ 3/5 октября 1873 г. опредѣлилъ: признать Семена Татосова участникомъ въ половинной долѣ въ товарищескихъ капиталахъ на сумму около 41,098 р. 96 к., перечисленныхъ въ искомомъ прошеніи и находящихся въ рукахъ Оганеза Татосова, а также въ выручкѣ отъ продажи послѣднимъ десяти бочекъ товарищескаго спирта, и предоставить истцу право требовать отъ отвѣтчика въ означенныхъ суммахъ отчета въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе подалъ апелляцію повѣренный отвѣтчика, доказывая, что дѣло по иску Семена Татосова, какъ уже оконченное рѣшеніемъ суда 15 ноября 1868 г., не подлежало возобновленію, и что количество суммъ, находящихся у Оганеза Татосова и поименованныхъ въ искомомъ прошеніи, ничѣмъ не доказано, почему просилъ палату объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Тифлисская судебная палата нашла, что исковое требованіе Семена Татосова было вполне разрѣшено рѣшеніемъ окружнаго суда, состоявшимся 15 ноября 1868 г., ибо изъявленіемъ согласія дать требуемый истцомъ отчетъ повѣренный отвѣтчика призналъ право участія истца въ имуществѣ и капиталахъ, приобретенныхъ въ товариществѣ. Затѣмъ и такъ какъ судъ этимъ рѣшеніемъ назначилъ сторонамъ срокъ на представленіе отчетовъ, то оставалось лишь въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить по правиламъ, указаннымъ въ законѣ для производства дѣла порядкомъ исполнительнымъ (ст. 904 и послѣд. уст.), что однако судомъ не исполнено, и потому палата 8 мая 1876 г. постановила: дать дѣлу ходъ въ палатѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Затѣмъ Оганезъ Татосовъ, согласно ст.

911 уст. гр. суд., представилъ въ палату свой отчетъ, въ которомъ за собой никакихъ суммъ не показалъ. По распоряженію палаты отчеты обѣихъ сторонъ подвергнуты были повѣркѣ чрезъ ся члена, причѣмъ стороны объясняли: истецъ что ему слѣдуетъ съ отвѣтника 16,285 р. 90 к., а отвѣтникъ, что онъ долженъ получить съ истца 12,880 р. 77¹/₂ к. Изъ повѣрочныхъ же протоколовъ оказалось, что всѣхъ спорныхъ между сторонами статей четырнадцать. Разсмотрѣвъ эти спорные статьи отчетовъ въ засѣданіи ⁴/₁₈ декабря 1874 г. и выслушавъ объясненія сторонъ, судебная палата нашла, что товарищескаго капитала оказывается у истца: 23,517 р. 41¹/₂ к., а у отвѣтника 24,828 р., т. е. болѣе на 1300 р. 59 к. и что затѣмъ половина этой послѣдней суммы должна быть присуждена истцу съ отвѣтника съ ⁹/₁₀ со дня предъявленія иска, а равно, въ силу 913 ст. уст. гр. суд., съ судебными и за веденіе дѣла издержками, которыя должны быть изчислены соразмѣрно присуждаемой суммѣ. На семь основаній палата опредѣляла: взыскать съ Оганеза Татосова 650 р. 29¹/₂ к. съ ⁹/₁₀ по 6 на 100 въ годъ съ 16 декабря 1868 г. по день уплаты, а также судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 123 р. 3 к., рѣшеніе же окружнаго суда отмѣнить.

Обсуждая рѣшеніе судебной палаты вслѣдствіе кассационной жалобы Оганеза Татосова и объясненія на оную Семена Татосова, Правительствующей Сенатъ находить, что въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ состоялось, 15 ноября 1868 г., опредѣленіе, коимъ, въ виду изъясненнаго въ засѣданіи суда, повѣренными обѣихъ тяжущихся сторонъ, согласія представить расчеты, судѣ назначилъ имъ мѣсячный срокъ для представленія отчетовъ по общей вѣрителей ихъ торговлѣ. Это опредѣленіе окружнаго суда не имѣло значенія рѣшенія, по существу иска постановленнаго, за которымъ можетъ слѣдовать исполнительное производство, указанное въ ст. 896—923 уст. гр. суд., какъ это признала Тифлисская судебная палата въ опредѣленіи своемъ, состоявшемся 8 мая 1874 г., ибо ни отвѣтникъ не былъ обвиненъ въ искѣ, ни истцу не было предоставлено сумму вознагражденія отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, а только назначилъ сторонамъ, согласно заявленію ихъ, срокъ для письменнаго разъясненія дѣла, производившагося въ сокращенномъ порядкѣ, согласно 350 ст. уст. гр. суд., и это распоряженіе суда повторено потомъ въ другомъ его постановленіи, состоявшемся 4 марта 1869 г., которымъ судѣ, на основаніи 362 ст. устава, предоставлялъ тяжущимся подать по одному письменному объясненію. Хотя палата въ опредѣленіи своемъ 8 мая 1874 г. привела, между прочимъ, что согласіемъ дать требуемый истцомъ отчетъ отвѣтникъ призналъ право участія истца въ имуществѣ и капиталахъ, приобретенныхъ въ товариществѣ, по такому сужденію о силѣ učinеннаго признанія могло бы имѣть мѣсто въ окончательномъ по дѣлу рѣшеніи, а не въ частномъ опредѣленіи, которымъ разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣла возникающіе (ст. 705 уст. гр. суд.). Съ другой стороны опредѣленіе окружнаго суда отъ 15 ноября 1868 г. не имѣло также значенія прекращенія дѣла за примиреніемъ сторонъ, какъ это выражено судебною палатою въ опредѣленіи ея по сему дѣлу, постановленномъ 22 декабря 1869 г., ибо ни мировой сдѣлки, ни мирового прошенія, ни протокола о примиреніи, со-

гласно указанію ст. 1357—1366 уст. гр. суд., по настоящему дѣлу не было. Изъ сего оказывается, что судебная палата, вмѣсто разсмотрѣнія по существу, дошедшаго къ ней въ апелляціонномъ порядкѣ, рѣшенія окружнаго суда, ³/₅ октября 1873 г. постановленнаго, что лежало на прямой обязанности палаты, неправильно придала частному опредѣленію того же суда, состоявшемуся 15 ноября 1868 г., значеніе судебного рѣшенія и признавъ, что за такимъ опредѣленіемъ могло имѣть мѣсто только исполнительное производство, указанное въ 896 и послѣдующихъ ст. уст. гр. суд., поступила несогласно съ обстоятельствами дѣла и допустила нарушеніе приведенной статьи. Но если бы это заключеніе палаты могло быть признано правильнымъ, то во всякомъ случаѣ она не имѣла права начать непосредственно въ палатѣ исполнительное производство о повѣркѣ отчетовъ братьевъ Татосовыхъ, такъ какъ подобное производство могло возникнуть, по прошенію истца, согласно 898 ст. устава, только въ окружномъ судѣ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску, а на разсмотрѣніе судебной палаты оно могло поступить лишь по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе суда (ст. 923 уст. гр. суд.). Допустивъ исполнительное производство непосредственно въ судѣ второй степени и постановивъ по оному рѣшенію, судебная палата нарушила коренное правило, изображенное въ 12 ст. уст. гр. суд., въ силу котораго судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. По изложеннымъ основаніямъ, признавая указаніе жалобщика на нарушеніе палатою приведенныхъ выше законовъ заслуживающимъ уваженія и засимъ находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе жалобы его на отказъ палаты въ допросѣ свидѣтелей и на неправильное распределеніе судебныхъ издержекъ, Правительствующей Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, ⁴/₁₈ декабря 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 12 и 896 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же судебной палаты.

419.—1876 года октября 6-го дня. По прошенію мѣщанина Степана Неилки объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Степанъ Неилка искалъ съ крестьянина Акіма Рѣзниченко по роспискѣ 330 рублей, за проданную послѣднему и уже имъ перевезенную мельницу. Мировой судья, разобравъ дѣло, нашелъ: что подлинность росписки, выданной 12-го июня 1873 г., Рѣзниченкомъ не отвергнута, какъ равно и то обстоятельство, что росписка подписана за него неграмотнаго, по его просьбѣ, Терентіемъ Шпаченкомъ. Не отвергнуто и то, что мельница, покупка коей послужила поводомъ къ выдачѣ росписки, находится во владѣніи Рѣзниченко. Въ виду сего и такъ какъ росписка эта выдана при свидѣтеляхъ и удостовѣрена сельскимъ старостою, судья, признавая Гражд. 1876 г. 66

оную за документъ домашній и примѣняясь къ силѣ 105 ст. уст. гр. суд., опредѣлялъ: взыскать съ Рѣзниченко въ пользу Нейлки 330 р. съ % съ 26 ноября 1873 года по день уплаты. Въдѣствие апелляціи отвѣтчика, дѣло перешло въ Херсонскій мировой съѣздъ, который нашелъ: что означенная росписка подписана, по неграмотности Рѣзниченко, постороннимъ лицомъ; въ самомъ же засвидѣтельствѣ ея, вопреки ст. 91 общ. пол. о крестьян., не объяснено, чтобы росписка эта была явлена лично Рѣзниченкомъ и чтобы содержаніе ея было ему прочитано при двухъ свидѣтеляхъ. А потому росписка эта, какъ составленная съ нарушеніемъ изложеннаго порядка, не можетъ быть признана въ смыслѣ обязательства для лица, отъ имени коего она выдана. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81 и 105 уст. гр. суд., мировой съѣздъ опредѣлялъ: отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи истцу Нейлкѣ въ искѣ отказать.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что росписка, на которой основанъ настоящій искъ, подписана, за неграмотнаго Рѣзниченко, другимъ лицомъ при свидѣтеляхъ и подпись эта удостовѣрена сельскимъ старостою, то есть ближайшею надъ крестьяниномъ общественною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полицейскою властію (рѣш. 1872 г. № 1240). Слѣдовательно, означенная росписка соответствуетъ требованію 882 ст. т. X ч. 1. Сверхъ того подлинность этой росписки отвѣтчикомъ не отвергнута, а имущество, изъ покушки коего возникъ отыскиваемый долгъ, какъ это установлено мировымъ судьей, поступило во владѣніе его, отвѣтчика. При такихъ обстоятельствахъ мировой съѣздъ неправильно призналъ упомянутую росписку необязательною для Рѣзниченко, основываясь на 91 ст. общаго положенія о крестьянахъ, ибо статья эта опредѣляетъ порядокъ явки въ волостныхъ правленіяхъ словесныхъ сдѣлокъ и договоровъ, но не порядокъ засвидѣтельствѣ подписи за неграмотнаго на домашнемъ актѣ, каковой порядокъ въ настоящемъ случаѣ соблюденъ. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ разъясняетъ неоднократно, что даже при несоблюденіи въ подписи за неграмотнаго формальности, требуемой 882 ст. т. X ч. 1, актъ не можетъ признаваться безусловно недействительнымъ и необязательнымъ для лица, отъ имени котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются достаточныя данныя, ведущія къ убѣжденію, что выдача акта послѣдовала по волѣ и съ согласія этого лица (рѣш. гражд. кассац. дѣла 1872 г. № 80 и др.) По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго мирового съѣзда, 17-го октября 1874 года состоявшагося, по нарушенію 91 ст. общ. полож. о крестьян., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Давыровскій (городъ Алешки) мировой съѣздъ.

420.—1876 года октября 6-го дня. *По прошенію мѣщанки Кейли Соферъ объ отмены рѣшенія Вѣлостоко-Сокольскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. И. Коловратъ Червинскій, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Вѣлостоко-Сокольскій съѣздъ мировыхъ судей, разобравъ дѣло по иску крестьянъ

Дойладской волости Августинчука, Коцевича и другихъ съ мѣщанина Сроля и жены его Кейли Соферъ 88 р. за доставленные дрова и находя искъ этотъ въ отношеніи мужа голословнымъ, а въ отношеніи жены доказаннымъ письменнымъ ея сознаниемъ, на основаніи 112 ст. уст. гр. суд., присудилъ съ нея въ пользу истцовъ означенную сумму.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе съѣзда въдѣствие кассационной жалобы Кейли Соферъ, въ которой она указываетъ на нарушеніе 131 и 706 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьи эти воспрепятствуютъ суду при-судить болѣе того, что требовалось тяжущимися; но въ настоящемъ дѣлѣ этого не было. Крестьяне Дойладской волости некали съ отвѣтчиковъ Сроля и Кейли Соферъ за доставленные имъ дрова 88 р. нераздѣльно, т. е. не обозначая, сколько причитается съ каждаго изъ нихъ порознь; а при такомъ содержаніи иска опредѣленіе размѣра отвѣтственности каждаго изъ отвѣтчиковъ, въ предѣлахъ искомой суммы, зависѣло отъ суда. Въ виду сего мировой съѣздъ, признавъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ, что вся сумма иска должна быть отнесена къ отвѣтственности одной Кейли Соферъ, не нарушилъ означенныхъ статей устава, тѣмъ болѣе, что заключеніе это основано на учиненномъ ею признаніи, опредѣленіе силы и значеніе коего, по 129 ст. уст. гр. суд., предоставлено суду. Равнымъ образомъ не нарушенъ и указываемый въ жалобѣ 2-й пунктъ 69 ст. сего устава, такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копии указа Гродненскаго губернскаго правленія, на который ссылается просительница, вовсе не видно, чтобы по иску крестьянъ Дойладской волости съ Соферъ 88 р. производилось дѣло въ какомъ либо другомъ судебномъ установленіи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанки Кейли Соферъ, на основаніи 186 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

421.—1876 года октября 6-го дня. *По прошенію дворянина Сергѣя Завацкаго объ отмены рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Жена коллежскаго секретаря Александра Костомарова представила 26 марта 1868 года въ Орловскую гражданскую палату для засвидѣтельствѣ домашнее духовное завѣщаніе вдовы неслужащаго дворянина Варвары Чертовой, составленное 25 февраля 1868 года. Завѣщаніе это было палатой утверждено къ исполненію, но, за неявкой Костомаровой для полученія онаго, осталось ей невыданнымъ. Затѣмъ 21 февраля 1869 г. повѣренный дворянина Сергѣя Завацкаго, князь Вадбольскій, представилъ въ палату другое завѣщаніе той же Чертовой, составленное домашнимъ порядкомъ 12 іюля 1867 г. въ пользу Завацкаго, и, объявляя о фальшивомъ составленіи завѣщанія, представленнаго Костомаровою, просилъ, по изслѣдованіи заявленнаго имъ подлога, первое завѣщаніе признать ничтожнымъ, а представлен-

Гражд. 1876 г.

66*

ное имъ засвидѣтельствовать. Вслѣдствіе закрытія гражданской палаты, дѣло это передано было въ Орловскій окружный судъ въ числѣ дѣлъ нерѣшенныхъ и по разсмотрѣніи его судъ нашелъ, что споръ о признаніи завѣщанія, представленнаго Костомаровою, подложнымъ и ходатайство о признаніи въ силѣ, вмѣсто него, другаго завѣщанія, раиѣ составленнаго, предъявленъ повѣреннымъ Завацкаго палатѣ въ порядкѣ нотаріальномъ; между тѣмъ дальѣйшее направление и разрѣшеніе сего дѣла въ томъ-же порядкѣ оказывается несогласнымъ съ ст. 33 и 36 врем. правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Посему окружный судъ споръ дворянина Завацкаго, какъ предъявленный не въ установленномъ порядкѣ, оставилъ безъ разсмотрѣнія. Это опредѣленіе окружнаго суда утверждено было Харьковскою судебною палатою 20 января 1871 года. Послѣ того князь Вадбольскій, по довѣренности Завацкаго, подалъ 7 апрѣля 1870 г. въ Орловскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, заявляя, что завѣщательница Чертова умерла 25 марта 1868 г., объяснилъ, что онъ вновь предъявляетъ споръ о подложности представленнаго Костомаровою завѣщанія Чертовой, обращая искъ свой къ Костомаровой, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, въ случаѣ признанія того завѣщанія подложнымъ, засвидѣтельствовать представляемое имъ самимъ завѣщаніе той же Чертовой. Окружный судъ принявъ во вниманіе, что Завацкій, домогаясь осуществленія своихъ правъ на завѣщанное Чертовою Костомаровой имущество, посредствомъ опроверженія подлинности завѣщанія, представленнаго Костомаровою и палатой засвидѣтельствованнаго, правъ своихъ на это имущество, какъ истекающихъ изъ неявленнаго завѣщанія, ничѣмъ не доказавъ, и что требованіе его же, Завацкаго, объ утвержденіи имъ представленнаго завѣщанія Чертовой, какъ условіе, падаеть само собою при отрицательномъ разрѣшеніи перваго вопроса, и кромѣ того заявлено имъ въ исковомъ порядкѣ неправильно, вопреки существующихъ на сей предметъ узаконеній. По симъ основаніямъ окружный судъ въ искѣ Завацкому отказалъ. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи князя Вадбольскаго на это рѣшеніе, нашла, что, на основаніи ст. 16—32 Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, дѣла объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію производятся не въ исковомъ, а въ частномъ порядкѣ, и если въ ст. 34 и 35 того же Высочайше утвержденнаго мѣнія Государственнаго Совѣта дозволено просить объ утвержденіи завѣщаній исковымъ порядкомъ, то въ одномъ только случаѣ, когда и окружный судъ и судебная палата откажутъ въ утвержденіи завѣщанія частнымъ порядкомъ. Изъ дѣла же сего видно, что хотя князь Вадбольскій и предъявлялъ 21 февраля 1869 г. завѣщаніе Чертовой для засвидѣтельствованія въ бывшую Орловскую гражданскую палату въ частномъ порядкѣ, но ни гражданская палата, ни окружный судъ не только не постановляли опредѣленій объ утвержденіи того завѣщанія или объ отказѣ въ такомъ утвержденіи, но даже и не разсуждали объ этомъ предметѣ, какъ то явствуетъ изъ представленной самимъ Вадбольскимъ копіи съ опредѣленія окружнаго суда 12 августа 1869 г., по которому судъ не касался просьбы князя Вадбольскаго о засвидѣльствованіи завѣщанія Чертовой, а входилъ въ разсмотрѣніе только порядка предъявленнаго имъ спора противъ другаго завѣщанія той же Чертовой, представле-

наго Костомаровою. При такомъ положеніи дѣла и за силою приведенныхъ узаконеній вопросъ объ утвержденіи къ исполненію представленнаго княземъ Вадбольскимъ завѣщанія Чертовой не можетъ быть разсматриваемъ въ исковомъ порядкѣ. Что же касается заявленія князя Вадбольскаго о томъ, что за утвержденіемъ завѣщанія Чертовой, представленнаго Костомаровою, ему не было возможности просить объ утвержденіи другаго завѣщанія той же Чертовой, прежде уничтоженія перваго, и что, предъявляя противъ сего послѣдняго завѣщанія споръ въ исковомъ порядкѣ, онъ вынужденъ былъ въ такомъ же исковомъ порядкѣ просить объ утвержденіи другаго завѣщанія, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо въ законахъ нигдѣ не говорится о томъ, чтобы утвержденіе къ исполненію одного завѣщанія служило препятствіемъ къ представленію для утвержденія къ исполненію, въ частномъ порядкѣ, другаго завѣщанія того же завѣщателя. Затѣмъ, входя въ обсужденіе спора князя Вадбольскаго противъ завѣщанія Чертовой, представленнаго Костомаровою, судебная палата усмотрѣла, что по закону, изложенному въ ст. 17 уст. гр. суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ только свои права, а какъ князь Вадбольскій, предъявляя искъ о фальшивомъ составленіи представленнаго Костомаровою завѣщанія Чертовой, основываетъ право своего довѣрителя на этотъ искъ единственно на другомъ, составленномъ въ его пользу, завѣщаніи Чертовой, неполучившемъ еще надлежащаго утвержденія къ исполненію, то это послѣднее завѣщаніе и не можетъ служить для Завацкаго источникомъ какихъ либо гражданскихъ правъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и права на начатіе настоящаго иска. Посему палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Завацкій объясняетъ, что въ теченіи перваго и втораго производства настоящаго дѣла окружнымъ судомъ и судебною палатою допущены слѣдующія нарушенія: 1) получивъ дѣло изъ бывшей гражданской палаты въ числѣ неоконченныхъ, окружный судъ не вправѣ былъ входить въ разсмотрѣніе того—правильно-ли поступила гражданская палата, принявъ споръ о подлогѣ, ибо, на основаніи ст. 84 т. XV ч. 2, имѣвшей дѣйствіе при производствѣ дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, палата поступила правильно, принявъ споръ къ своему разсмотрѣнію; 2) вопреки ст. 1030 т. X ч. 1 и п. 10 врем. прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ, судебная палата заключила, что судебныя мѣста имѣютъ право утверждать къ исполненію прежнее завѣщаніе завѣщателя, когда имъ извѣстно о существованіи другаго, позднѣйшаго, и притомъ уже утвержденнаго; 3) буквальный же смыслъ п. 33 и 35 временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ указываетъ на право въ исковомъ порядкѣ предъявлять всякаго рода споры и иски по духовнымъ завѣщаніямъ, а п. 34 тѣхъ же правилъ опредѣляетъ, что завѣщанія могутъ быть утверждаемы не только въ охранительномъ, но и въ судебномъ порядкѣ; но судебная палата истолковала п. 34 въ самомъ ограничительномъ смыслѣ, полагая, что утвержденіе завѣщанія въ судебномъ порядкѣ можетъ послѣдовать не иначе какъ послѣ отказа объ утвержденіи онаго въ порядкѣ частномъ. Но если даже признать правильность такого толкованія, то уже одно то, что по первому опредѣленію палаты ходатайство его, Завацкаго, объ утвержденіи завѣщанія 1867 года

было оставлено безъ разсмотрѣнія, давало ему право просить о судебномъ утвержденіи того же завѣщанія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что окружный судъ и судебная палата, отказавъ просителю въ ходатайствѣ объ утвержденіи въ исковомъ порядкѣ предъявленнаго имъ завѣщанія Варвары Чертовой, исходили при этомъ изъ того соображенія, что, по закону (врем. прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ), дѣла объ утвержденіи завѣщаній подлежатъ будто-бы непремѣнному производству въ частномъ (нотаріальномъ), а не исковомъ порядкѣ, за единственнымъ изъятіемъ лишь того случая, когда судъ откажетъ въ утвержденіи завѣщанія частнымъ порядкомъ. Засимъ судъ и палата, признавъ, что на основаніи представленнаго просителемъ, надлежащимъ порядкомъ неутвержденнаго, завѣщанія, онъ не вправѣ предъявить споръ о фальшивости другого, ранѣе уже засвидѣтельствованнаго завѣщанія той же Варвары Чертовой, отказались войти въ обсужденіе возбужденнаго просителемъ спора противъ сего послѣдняго завѣщанія. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи относящихся къ сему предмету статей временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г. оказывается, что статьи эти окружнымъ судомъ и судебною палатою истолкованы неправильно. Правилами этими вовсе не предписывается, чтобы объ утвержденіи завѣщаній возможно было ходатайствовать лишь въ порядкѣ частномъ (нотаріальномъ), и чтобы къ порядку судебному дозволялось прибѣгнуть только въ случаѣ отказа суда утвердить завѣщаніе въ нотаріальномъ порядкѣ. Въ ст. 33—35 временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года указано, когда именно не допускается частное производство по утвержденію завѣщаній, и когда оно замѣняется производствомъ исковымъ. — При этомъ законъ, ограничивая случаи примѣненія къ дѣламъ объ утвержденіи завѣщаній порядка частнаго (нотаріальнаго), предоставляет, во всякомъ случаѣ, заинтересованной сторонѣ направить дѣло къ порядку исковому (ст. 33), даже послѣ отказа судебныхъ мѣстъ въ утвержденіи завѣщанія порядкомъ нотаріальнымъ (ст. 34); но въ законѣ не установлено, чтобы исковому порядку непремѣнно всегда предшествовалъ порядокъ частный, и чтобы лишь послѣ отказа суда утвердить завѣщаніе въ частномъ порядкѣ, возможно было прибѣгнуть къ порядку исковому. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ онаго, что исковое требованіе Завацкаго заключалось въ томъ, чтобы, признавъ утвержденное уже въ нотаріальномъ порядкѣ второе, по времени написанія, духовное завѣщаніе Чертовой подложнымъ, оное уничтожить и затѣмъ утвердить первое завѣщаніе той же Чертовой. Очевидно такимъ образомъ, что права Завацкаго, основываемыя имъ на первомъ завѣщаніи Чертовой, а, слѣдовательно, и утвержденіе сего завѣщанія къ исполненію, въ виду точнаго смысла 1030 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд., находились въ непосредственной зависимости отъ признанія подложнымъ и потому подлежащимъ уничтоженію втораго завѣщанія; ходатайствовать же объ уничтоженіи завѣщанія, какъ подложнаго, Завацкій могъ единственно въ порядкѣ исковаго судопроизводства (ст. 1098—1102 т. X ч. 1), къ каковому порядку сама судебная палата ранѣе уже направила Завацкаго, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ опредѣленія ея, состоявша-

гося 20 января 1871 года. При такомъ положеніи дѣла, Завацкому не было уже основанія отдѣльно отъ иска объ уничтоженіи завѣщанія Чертовой, признаваемаго имъ подложнымъ, ходатайствовать одновременно объ утвержденіи другаго завѣщанія Чертовой въ нотаріальномъ порядкѣ, ибо ни законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенные въ сводѣ законовъ гражданскихъ, ни временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 года не обязывали Завацкаго къ такому двойственному порядку защиты правъ своихъ предъ судомъ, на завѣщаніи Чертовой имъ основываемыхъ. Посему судебная палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія иска Завацкаго на томъ основаніи, что на основаніи 33—35 ст. временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г. Завацкій долженъ былъ предварительно обратиться съ ходатайствомъ объ утвержденіи перваго завѣщанія Чертовой въ порядкѣ нотаріальномъ и только при отказѣ въ утвержденіи завѣщанія въ этомъ порядкѣ—предъявить искъ въ общемъ порядкѣ гражданского судопроизводства, поступила несогласно съ указанными правилами. Присемъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія и на то обстоятельство, что первоначальное ходатайство Завацкаго предъ бывшею Орловскою гражданскою палатою, впоследствии разсмотрѣнное Орловскимъ окружнымъ судомъ и Харьковскою судебною палатою, было заявлено въ частномъ порядкѣ и оставлено безъ уваженія именно потому, что судебныя установленія признавали это ходатайство подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковаго судопроизводства. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 33—35 временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

422.—1876 года октября 6-го дня. По прошенію жены коллежскаго ассессора Ольги фонъ-Паули объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первовисутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный жены коллежскаго ассессора Ольги фонъ-Паули, дворянинъ Волинскій, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Саратовскій окружный судъ 9 августа 1874 г., объяснилъ, что Саратовскимъ обществомъ взаимнаго кредита въ 1872 году наложено запрещеніе на домъ мѣщанки Орловой, по закладной, совершенной 2 іюня того же года; не закладная эта совершена не только послѣ полученія Орловою повѣстки о взысканіи съ нея въ пользу фонъ-Паули денегъ, но и послѣ наложенія послѣднею запрещенія на имущество Орловой. Ссылаясь, поэтому, на ст. 1100 уст. гр. судопр., повѣренный Волинскій просилъ окружный судъ закладную, совершенную 2-го іюня 1872 г. мѣщанкою Орловой въ пользу общества взаимнаго кредита, на сумму 1500 руб., признать недействительною и взыскать въ пользу фонъ-Паули 922 р. 64 к. изъ суммы, назначенной на удовлетвореніе по закладной. При этомъ Волинскимъ были представлены къ дѣлу слѣдующіе, между прочимъ, документы: 1) справка изъ дѣла суда о распределеніи

денегъ между кредиторами Орловой, изъ коей видно, что по расчету, утвержденному судомъ 27 марта 1874 года, изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Орловой, удержаны на удовлетвореніе долга Орловой Саратовскому обществу взаимнаго кредита 1500 руб., а изъ остальныхъ 84 р. 87 коп. на долю фонъ-Паули по четыремъ исполнительнымъ листамъ на сумму 605 руб. 66²/₃ коп., выданнымъ изъ Саратовскихъ мировыхъ установлений, причлось 71 руб. 92 коп.; еще два исполнительные листа на взысканіе съ Орловой 316 руб. 62 коп. были доставлены фонъ-Паули въ судъ послѣ утвержденія расчета; 2) копія съ повѣстки судебного пристава Прорвича, отъ 16 марта 1872 г., на имя Орловой, въ коей значится, что, вслѣдствіе исполнительнаго листа мирового судьи, по рѣшенію, состоявшемуся 15 марта 1872 г., объ обеспеченіи иска фонъ-Паули съ Орловой, въ суммѣ 246 руб., она приглашается къ добровольному исполненію рѣшенія въ 2 мѣсячный срокъ; въ случаѣ же неисполненія взысканіе будетъ обращено на домъ Орловой, и 3) квитанція судебного пристава отъ 20 марта 1872 года, во взысканіе фонъ-Паули 1 р. 50 коп. на наложеніе запрещенія на недвижимое имѣніе Орловой въ обеспеченіе иска съ нея по означенному исполнительному листу. Съ своей стороны повѣренный Саратовскаго общества взаимнаго кредита, коллежскій секретарь Родіоновъ, представилъ въ судъ: 1) копію съ залоговаго свидѣтельства, выданнаго 11 мая 1872 г. Орловой и въ которомъ значится, что на домъ Орловой запрещенія не оказалось, и 2) копію съ прошенія Орловой, 12 мая 1872 г., въ правленіе общества взаимнаго кредита о принятіи ея въ члены этого общества съ кредитомъ въ 1500 руб., причемъ, въ обеспеченіе представлено залоговое свидѣтельство старшаго нотаріуса. Опрежденіе пріемнаго комитета о принятіи Орловой въ члены съ обеспеченіемъ въ 1500 руб. состоялось 18 мая 1872 года. Окружный судъ нашелъ, что Орлова, послѣ полученія повѣстки 16 марта 1872 г. объ обращеніи взысканія на ея дворовое мѣсто съ домою, не имѣла уже права представлять это имѣніе 12 мая въ общество взаимнаго кредита, въ обеспечиваніе испрашиваемаго ею кредита, и получать 2 іюля 1872 г. подъ залогъ этого имѣнія въ обществѣ ссуду въ 1500 руб. Засимъ войдя въ разсмотрѣніе прочихъ исковыхъ требованій фонъ-Паули, судъ опредѣляетъ: признавъ залогъ Орловою своего дома въ обществѣ взаимнаго кредита уничтоженнымъ, взыскать съ общества въ пользу фонъ-Паули 533 руб. 74 коп., во взысканіи же 388 р. 90 коп. Паули отказать. На это рѣшеніе повѣренный общества взаимнаго кредита, Родіоновъ, принесъ апелляціонную жалобу, а повѣренный фонъ-Паули отзывъ съ апелляціонными требованіями, по разсмотрѣніи каковыхъ-аппеляціи и отзыва, Саратовская судебная палата нашла, что въ ст. 1096 уст. гр. суд. постановлено, чтобы, вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи, на указанное кредиторомъ имѣніе налагалось судомъ запрещеніе. Если же посылка повѣстки не сопровождается наложеніемъ запрещенія, то при отсутствіи этого вѣшняго признака, препятствующаго совершенно купчихъ и закладныхъ, совершеніе таковыхъ въ нотаріальномъ порядкѣ остается возможнымъ, и, слѣдовательно, нѣтъ причины уничтожать тѣ акты, которые совершены при такомъ положеніи дѣла. Ст. 1097 устанавливаетъ извѣстныя послѣдствія только въ отношеніи должника, а не тѣхъ лицъ; для третьихъ

лицъ имѣть значеніе только ст. 1096, при исполненіи которой воспрещеніе отчуждать и закладывать имѣніе оглашается въ общее свѣдѣніе. А потому если взыскатель, обратившій взысканіе на недвижимое имѣніе, не озаботился, чтобы въ тоже время на имѣніе было наложено запрещеніе, то онъ не можетъ простирать никакихъ требованій къ третьему лицу, купившему имѣніе или принявшему оное въ залогъ, и продажа или залогъ, буде таковыя совершены при отсутствіи формальнаго запрещенія, должны оставаться въ своей силѣ (ст. 1630 т. X. ч. 1). Все сказанное относится къ тому случаю, когда на имѣніе обращено взысканіе по судебному рѣшенію; но въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось и такого случая, ибо изъ повѣстки судебного пристава Прорвича видно, что рѣшеніе мирового судьи послѣдовало не о взысканіи присужденной суммы, а только объ обеспеченіи иска обеспеченіе же искомъ недвижимымъ имѣніемъ имѣетъ силу только тогда, когда оно послѣдовало въ порядкѣ, указанномъ ст. 126, 616, 619, 620 и 623 уст. гражд. судопр. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что запрещеніе на имѣніе Орловой по иску фонъ-Паули не было еще наложено до 11 мая 1872 г., т. е. до времени выдачи старшимъ нотаріусомъ залоговаго свидѣтельства на то имѣніе. Посему, принятіе имѣнія Орловой, въ обеспеченіе открытаго ей кредита въ обществѣ взаимнаго кредита на основаніи свидѣтельства старшаго нотаріуса, въ которомъ имѣніе это показано было свободнымъ отъ искомъ и запрещеній, послѣдовало безъ всякаго нарушенія закона со стороны упомянутаго общества. По сему соображеніемъ судебная палата опредѣлила: въ искѣ фонъ-Паули отказать и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ фонъ-Паули объясняетъ: 1) по силѣ ст. 1100 уст. гр. суд. и рѣшенія гражд. кассац. д-та 19 декабря 1873 года (по дѣлу Кастильона), искъ объ уничтоженіи договора, заключеннаго послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, можетъ быть удовлетворенъ судомъ, если со стороны предъявляющаго искъ взыскателя будетъ доказано, что договоръ влится къ его вреду. Въ настоящемъ дѣлѣ вредъ, причиненный ей, просительницѣ, залогомъ дома Орловой въ обществѣ взаимнаго кредита, представлялся совершенно доказаннымъ, такъ какъ на ея часть изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи дома, причлось только 71 руб. 92 коп., вмѣсто 605 руб. 66 коп., а остальные 1500 руб. поступили на удовлетвореніе долга Орловой обществу взаимнаго кредита по закладной. Посему палата ставя уничтоженіе договора въ зависимость отъ наложенія на имѣніе должника запрещенія, одновременно съ посылкою повѣстки объ исполненіи, допустила тѣмъ неправильное толкованіе ст. 1100 уст. гражд. судопр.; 2) не признавая за повѣсткою судебного пристава Прорвича никакой для Орловой обязательной силы, палата нарушила ст. 962 и 963 уст. гр. суд., такъ какъ значеніе означенной повѣстки не было Орловою оспорено въ двухнедѣльный срокъ и потому повѣстка эта во всякомъ случаѣ сдѣлалась для нея обязательною, и 3) заключеніе палаты, что къ обществу, какъ къ третьему лицу, не можетъ быть примѣнена ст. 1097 уст. гражд. суд., оказывается несогласнымъ съ ст. 1181 того же устава, постановленія которой о продажѣ чужаго имѣнія, по силѣ ст. 9 уст. гражд. судопр., относятся и къ случаю залога чужаго имѣнія, а именно, что залогоприниматель

такого имѣнія, хотя бы и исполнившій при приемѣ въ залогъ имущества все установленныя въ законѣ правила, не можетъ сохранять за собою залоговаго права, а можетъ только исать съ должника выданную суду.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что просительница фонъ-Паули, опровергая правильность рѣшенія судебной палаты, утверждаетъ, что палата, отказавъ просительницѣ въ искѣ ея къ Саратовскому обществу взаимнаго кредита объ уничтоженіи закладной, совершенной ея должницей, Орловой, на имя того общества послѣ полученія ею повѣстки объ обращеніи на имѣніе ея взыскація долга фонъ-Паули, нарушила ст. 1100, 962, 963 и 1181 уст. гражд. судопр. Изъ дѣла же видно, что повѣсткой судебного пристава, отъ 16 марта 1872 года, должница Орлова извѣщалась не объ обращеніи взыскація на домъ ея, по исполненію судебного рѣшенія, а лишь объ обезпеченіи симъ домомъ иска фонъ-Паули. Посему къ настоящему дѣлу не можетъ вовсе имѣть примѣненія указываемая просительницей ст. 1100 уст. гражд. судопр., въ которой говорится о договорахъ по имѣнію, заключенныхъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, между тѣмъ какъ Орловою получена была повѣстка объ обезпеченіи иска, до воспослѣдованія рѣшенія по существу дѣла. Правила же объ обезпеченіи исковъ недвижимымъ имѣніемъ, изложенныя въ ст. 602, 616—620 уст. гражд. судопр., указываютъ въ точности тѣ способы, посредствомъ которыхъ истцу предоставляется ограждать свой интересъ отъ возможнаго со стороны отвѣтника отчужденія имѣнія, коимъ искъ обезпеченъ. Способы эти состоятъ либо въ печатномъ оглашеніи запрещенія, судомъ на имѣніе наложеннаго, либо въ представленіи копии съ опредѣленія суда объ обезпеченіи и съ запретительной статьи въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ истецъ желаетъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія. Но въ настоящемъ дѣлѣ ни того, ни другаго просительницей исполнено не было; выдавая Орловой суду подъ залогъ ея дома, общество взаимнаго кредита имѣло въ виду удостовѣреніе старшаго нотаріуса, что на домъ этомъ не состоитъ никакихъ запрещеній. При такихъ обстоятельствахъ палата правильно и согласно съ точнымъ смысломъ узаконеній устанавливающихъ правила обезпеченія исковъ недвижимымъ имѣніемъ, признала, что со стороны самой истицы фонъ-Паули не были приняты надлежащія, установленныя закономъ мѣры огражденія ея интересовъ, и что поэтому общество не можетъ нести отвѣтственность по договору, заключенному имъ съ Орловой относительно имѣнія, въ распоряженіи которымъ владѣлица формально стѣснена не была. Засимъ, что касается до указываемыхъ просительницей ст. 962 и 963 уст. гр. суд., то въ означенныхъ статьяхъ говорится о спорахъ по исполненію рѣшенія со стороны лицъ, въ этомъ исполненіи заинтересованныхъ; въ настоящемъ же дѣлѣ просительницей возбужденъ былъ на судѣ вопросъ объ обязанности посланной приставомъ повѣстки для третьяго лица, общества взаимнаго кредита, до котораго исполненіе по сей повѣсткѣ вовсе не относилось, и потому упомянутыя узаконенія, какъ непримѣнныя примѣненія къ сему дѣлу, не могли быть нарушены палатой. Наконецъ и указаніе просительницы на нарушеніе будто бы палатой

ст. 1181 уст. гр. суд. оказывается также неосновательнымъ, ибо въ статьѣ этой говорится о случаѣ возвращенія проданнаго за чужой долгъ имѣнія законному его собственнику; просительница же фонъ-Паули не можетъ почитаться собственницей заложенаго Орловой въ обществѣ взаимнаго кредита имѣнія. По самимъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи палаты указываемыхъ просительницей нарушений, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу фонъ-Паули, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

423—1876 года октября 6-го дня. *По прошенію домовладѣльца коллежскаго секретаря Алексѣя Ухина объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Ш т а в е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокуроръ П. А. М у л л о в ъ).

Мѣщанинъ Трофимъ Галкинъ просилъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового судью 11 участка взыскаць съ домовладѣльца, коллежскаго секретаря Алексѣя Ухина, 134 р. 40 к. за службу у него дворникомъ съ 1-го марта по 20 сентября 1874 г., изъ разчета 20 р. въ мѣсяць. Въ подтвержденіе иска своего Галкинъ представилъ разсчетную книжку, изъ которой видно, что онъ поступилъ къ Ухину дворникомъ 1-го августа 1873 г. и удовлетворенъ жалованьемъ по февраль 1874 года включительно. Отвѣтчикъ Ухинъ долга не призналъ, объясняя, что по книжкѣ съ Галкинымъ расчетъ оконченъ за все то время, въ которое онъ служилъ въ его домѣ на Гребенной улицѣ, и что, засимъ, книжка не имѣетъ болѣе значенія, такъ какъ съ 1 марта 1874 г. Галкинъ былъ переведенъ въ его, Ухина, домъ на Сѣнной и потомъ въ домъ на Знаменской, гдѣ онъ жилъ не на жалованье, а изъ доходовъ отъ жильцовъ. Въ доказательство сего Ухинъ сослался на свидѣтелей, которые сдѣланную на нихъ ссылку подтвердили. Мировой судья отказалъ Галкину въ искѣ. По апелляціи Галкина на это рѣшеніе С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нашель: 1) что отвѣтчикъ не отвергаетъ, что Галкинъ служилъ у него все то время, за которое онъ ищетъ; 2-с) что въ книжкѣ рядная плата по 20 р. назначена безъ означенія дома, въ которомъ истецъ долженъ былъ находиться; 3) что нахожденіе книжки въ рукахъ истца указываетъ на то, что расчеты между сторонами еще не покончены, и 4) что свидѣтели въ настоящемъ дѣлѣ допущены быть не могутъ, такъ какъ прекращеніе или измѣненіе письменнаго договора можетъ быть удостовѣрено только письменно.—А потому съѣздъ присудилъ Галкину съ Ухина 133 руб. 33¹/₂ коп. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Ухинъ объясняетъ: 1) что съѣздъ, признавъ проживаніе Галкина въ его, просителя, домахъ доказательствомъ права его на полученіе съ хозяина жалованья по службѣ дворникомъ, истолковалъ это обстоятельство несогласно съ господствующимъ въ этомъ отношеніи общезвѣстнымъ обычаемъ, по которому дворники въ С.-Петербургѣ либо получаютъ жалованье отъ домовладѣльцевъ, либо пользуются доходомъ отъ жильцовъ и этимъ съѣздъ нарушилъ ст. 130 уст. гражд. судопр.; 2) что въ расчетной книжкѣ со-

держатся два условия, о рядной платѣ и о срокѣ найма; срокъ по книгѣ былъ мѣсячный и съ 1 марта не возобновлялся, а это обстоятельство съѣздомъ оставлено безъ разсмотрѣнія; 3-е) что устраненіемъ свидѣтельскихъ показаній въ семь дѣлъ съѣздъ нарушилъ ст. 106 уст. гражд. судопр., и 4) что съѣздъ, признавъ находившіеся расчетной книжки въ рукахъ Галкина доказательствомъ его иска, нарушилъ ст. 81 уст. гражд. судопр.

Выслушавъ заключение товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что проситель Ухинъ, въ опроверженіе исковыхъ требованій Галкина, выскивавшего съ него по расчетной книгѣ недоданное будто жалованье по службѣ истца дворникомъ у просителя, ссылался, между прочимъ, на свидѣтелей въ доказательство того, что съ 1-го марта 1874 года Галкинъ жилъ въ домахъ Ухина не на жалованье по книгѣ, а на другихъ условіяхъ, вслѣдствіе чего срокъ службы истца по книгѣ истекъ 1 марта 1874 г. и самая книжка съ того времени прекратила свою силу. Мировой же съѣздъ въ спросѣ свидѣтелей отказалъ на томъ основаніи, что Ухинъ свидѣтельскими показаніями желалъ будто удостоверить измѣненіе или прекращеніе письменнаго договора. Принимая во вниманіе: 1) что проситель указывалъ на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что съ 1-го марта 1874 г. Галкинъ вознагражденіе за службу дворникомъ получалъ не въ видѣ жалованья отъ хозяина, а въ видѣ доходовъ отъ жильцовъ; 2) что такое обстоятельство могло по закону быть удостоверено свидѣтельскими показаніями, и съѣздъ поэтому въ допущеніи свидѣтелей отказалъ неправильно, въ противность точному смыслу ст. 409 уст. гр. суд., и не входя заемъ въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, дабы не стѣснять судъ при вторичномъ разборѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію статьи 409-й устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

424.—1876 года октября 7-го дня. По прошенію коллежскаго assessора Петра Михайлова, губернскаго секретаря Николая Лебедева, купца Николая Львова и купческаго брата Треницына объ отмене рѣшенія Московской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По рѣшенію Московскаго окружнаго суда 17 марта 1873 г. потомственный почетный гражданинъ Константинъ Скуратовъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ и по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе. По публикаціи о вызовѣ должниковъ и кредиторовъ несостоятельнаго, всѣхъ долговъ на Скуратова было заявлено на сумму 76,761 руб., въ томъ числѣ претензіи коллежскаго assessора Михайлова, губернскаго секретаря Лебедева, купца Львова и купческаго брата Треницына. Всѣ означенныя претензіи по опредѣленіямъ конкурснаго управленія и

окружнаго суда, вступившимъ въ законную силу, причислены къ 1-му роду долговъ и во 2-му разряду удовлетворенія. Имущество-же Скуратова на удовлетвореніе этихъ долговъ, за исключеніемъ расходовъ на содержаніе конкурса и издержекъ по описи и продажѣ имѣнія, оказалось на 10,248 руб., изъ которыхъ на каждый кредиторскій рубль, по разчисленію конкурса, приходится по 13 съ дробью копѣекъ. Между тѣмъ купческа вдова Клавдія Патрикѣва заявленіемъ, поданнымъ въ конкурсъ 24 ноября 1873 г., предложила, для прекращенія дѣла о несостоятельности Скуратова мировою сдѣлкой, по $1\frac{1}{4}$ коп. на рубль сверхъ имѣющейся въ конкурсѣ суммы. Для разсмотрѣнія этой мировой сдѣлки конкурсное управленіе созвало общее собраніе кредиторовъ, на которое явились кредиторы на сумму 72,761 руб. и въ которомъ было 11 октября 1874 г. постановлено: предложенную за несостоятельнаго должника Скуратова мировую сдѣлку принять. Но изъ числа участвующихъ въ общемъ собраніи кредиторовъ Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Треницынъ (на сумму 12,500 руб.) на принятіе сдѣлки не согласились потому, во 1-хъ) что, за силою ст. 2013-2017 т. XI ч. 2, мировая сдѣлка можетъ быть только между кредиторами и должникомъ, а въ настоящемъ случаѣ она предложена лицомъ, неимѣющимъ къ дѣлу никакого отношенія, и во 2-хъ) потому, что предложеніе принято преждевременно и представлено общему собранію, вопреки ст. 1990 т. XI ч. 2, безъ разсмотрѣнія причинъ упадка дѣла несостоятельнаго и безъ постановленія по сему предмету заключенія. Конкурсное управленіе, представивъ все конкурсное производство въ окружной судъ, рапортомъ отъ 18 октября 1874 г., просило судъ утвердить принятую общимъ собраніемъ кредиторовъ мировую сдѣлку, предложенную несостоятельнымъ Скуратовымъ за поручительствомъ вдовы Патрикѣвой. Московскій окружной судъ, признавъ возраженія несогласившихся на мировую сдѣлку кредиторовъ незаслуживающими уваженія, постановилъ такую утвердить и дѣло о несостоятельности Скуратова прекратить. Въ принесенныхъ на это опредѣленіе окружнаго суда апелляціонныхъ жалобахъ Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Треницынъ повторили прежнія свои возраженія противъ утвержденія мировой сдѣлки. Московская судебная палата, обсудивъ эти жалобы, нашла: во 1-хъ) что въ законахъ не находится воспрещенія утвердить мировую сдѣлку, предложенную не самимъ несостоятельнымъ должникомъ, при согласіи на оную требуемаго закономъ большинства кредиторовъ по суммѣ искомъ, что при этомъ возраженія кредиторовъ по этому предмету теряютъ всякое значеніе въ виду того, что мировая сдѣлка по долгамъ Скуратова, какъ допущено конкурсное управленіе 18 октября 1874 г., предложена самимъ несостоятельнымъ Скуратовымъ, и только за поручительствомъ Патрикѣвой; во 2-хъ) что хотя по смыслу устава о торговой несостоятельности общему собранію заимодавцевъ должно предшествовать исполненіе конкурсомъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей (ст. 1985 т. XI ч. 2) и въ томъ числѣ постановленіе своего заключенія о причинахъ упадка и отнесеніе онаго къ тому или другому роду несостоятельности (ст. 1983 т. XI ч. 2), но нигдѣ не указано, чтобы мировая сдѣлка, утвержденная заимодавцами прежде опредѣленія конкурсомъ свойства несостоятельности, могла быть признана поэтому только недействительною; въ 3-хъ) что на-

противъ того въ ст. 2015 т. XI ч. 2 положительно выражено, что мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности, считаются дѣйствительными и подлежатъ утверждению: а) если оны утверждены общимъ собраніемъ заимодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ, и б) если учинены по большинству $\frac{2}{3}$ признанныхъ исковъ, — и въ 4-хъ) что мировая сдѣлка несостоятельнаго Скуратова удовлетворяетъ всѣмъ вышеозначеннымъ условіямъ, и на несоблюденіе котораго либо изъ нихъ апелляторы не указываютъ. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, коимъ сказанная сдѣлка была утверждена. На это постановленіе судебной палаты Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Треницынъ принесли Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой просятъ объ отміѣи оного по нарушенію судебною палатою ст. 1930 п. 5, 1983, 1985, 1990, 2015, 2013—2017 т. XI ч. 2. Къ этому они присовокупляютъ, что палата основала свое заключеніе на донесеніи конкурснаго управленія будто-бы сдѣлка была предложена самимъ Скуратовымъ, но такое донесеніе конкурса несогласно съ обстоятельствами дѣла, и въ подтвержденіе сего представляютъ при кассационной жалобѣ копію съ заявленія Патрикѣевой отъ 24 ноября 1873 года.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Треницынъ, ходатайствуя объ отміѣи постановленія судебной палаты по подлежащему дѣлу, объясняютъ: во 1-хъ) что, въ силу ст. 2015 т. XI ч. 2, мировыя сдѣлки считаются дѣйствительными только тогда, когда всѣ лежащія на конкурсномъ управленіи обязанности имъ исполнены, а такъ какъ къ числу ихъ принадлежатъ и обязанность представить заключеніе о причинахъ и свойствахъ несостоятельности должника, и такъ какъ въ данномъ случаѣ эта обязанность конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Скуратова не была исполнена, то посему судебная палата, утвердивъ мировую сдѣлку, предложенную Патрикѣевою за должника, нарушила 5 п. 1930, 1983, 1985 и 1990 т. XI ч. 2. Это объясненіе просителей не подтверждается содержаніемъ и смысломъ ст. 2015 т. XI ч. 2, на которую они ссылаются. Въ этой статьѣ опредѣлительно указаны тѣ условія, при соблюденіи которыхъ со стороны конкурснаго управленія мировая сдѣлка можетъ быть утверждена судомъ, а именно, для сего необходимо, чтобы сдѣлка, составленная по открытіи несостоятельности, была учинена общимъ собраніемъ заимодавцевъ по минованіи установленныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ и чтобы она была учинена по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Такимъ образомъ для того, чтобы мировая сдѣлка могла быть представлена къ утверженію въ судъ, законъ требуетъ только, чтобы она была составлена по минованіи сроковъ явки заимодавцевъ, по приведеніи въ извѣстность долговъ и имуществъ несостоятельнаго, по разсмотрѣннн претензій, на него предъявленныхъ, и по отнесеніи ихъ къ извѣстному роду и разряду, ибо безъ этого невозможно исполненіе другаго постановленнаго закономъ условія — т. е. согласія трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Но изъ смысла означенной ст. 2015 т. XI ч. 2 вовсе нельзя вывести такого за-

ключенія, чтобы конкурсное управленіе не могло представить въ судъ мировую сдѣлку, учиненную согласно приведеннаго закона, прежде нежели будетъ имъ постановлено заключеніе о причинахъ и свойствахъ несостоятельности должника, такъ какъ законъ не только этого не требуетъ, а напротивъ того разрѣшаетъ представлять мировыя сдѣлки съ несостоятельнымъ по открытіи несостоятельности, не постановляя для сего условіемъ окончаніе всѣхъ дѣйствій конкурснаго управленія. При этомъ само собою разумѣется, что кредиторы, несогласные на сдѣлку, не лишены права указать суду, въ которой мировая сдѣлка представлена, на признаки несостоятельности должника, могущіе, по ихъ мнѣнію, препятствовать утвержденію сдѣлки, и тогда отъ суда будетъ зависетьъ разрѣшить вопросъ, можетъ ли при извѣстныхъ обстоятельствахъ сдѣлка быть утверждена. А такъ какъ въ данномъ случаѣ со стороны просителей не было указано суду на такія причины несостоятельности Скуратова, которыя могли-бы служить препятствіемъ къ утвержденію мировой сдѣлки съ его кредиторами, то судъ и не имѣлъ повода отказывать въ утвержденіи упомянутой сдѣлки потому только, что конкурснымъ управленіемъ не было сдѣлано заключенія о причинѣ упадка дѣла несостоятельнаго. И во 2-хъ) просители обвиняютъ судебную палату въ нарушеніи ст. 2013 и 2017 т. XI ч. 2 тѣмъ, что палата утвердила мировую сдѣлку, предложенную постороннимъ лицомъ, тогда какъ мировая сдѣлка можетъ послѣдовать только между должникомъ и его кредиторами. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что для дѣйствительности мировой сдѣлки необходимо согласіе на оную должника, ибо послѣдствія превращенія конкурса въ силу мировой сдѣлки неодинаковы съ послѣдствіями окончанія дѣла о несостоятельности по обсужденію свойства таковой. Но законъ не опредѣляетъ формы, въ какой подобное согласіе должника должно быть выражено. Поэтому если постороннее лицо, съ согласія должника, предложитъ кредиторамъ условія для окончанія дѣла несостоятельнаго миромъ, то нѣтъ для конкурса основанія не принимать такого предложенія и не представить его на обсужденіе общаго собранія заимодавцевъ, отъ котораго во всякомъ случаѣ зависитъ принять сдѣлку или отвергнуть оную. Въ данномъ-же случаѣ судебная палата установила не только то обстоятельство, что мировая сдѣлка была предложена съ согласія Скуратова, но что она была предложена самимъ Скуратовымъ за поручительствомъ Патрикѣевой. Указаніе просителей въ ихъ кассационной жалобѣ на невѣрность донесенія конкурса окружному суду о томъ, будто мировая сдѣлка предложена Скуратовымъ, только за поручительствомъ Патрикѣевой, не можетъ въ настоящее время служить поводомъ къ отміѣи рѣшенія судебной палаты, потому что просители во все время производства дѣла въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ не указывали на невѣрность означеннаго донесенія конкурса окружному суду и не отвергали того, что мировая сдѣлка была предложена Патрикѣевою съ согласія Скуратова. А такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ повѣряетъ только правильность толкованія законовъ судебною палатою примѣнительно къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя были въ виду палаты при постановленіи ею обжалованнаго рѣшенія, то посему представляемый просителями въ первый разъ при кассационной жалобѣ новый доку-

ментъ, въ свое время ими къ дѣлу непредставленный, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената, слѣдовательно, основанные на этомъ документѣ выводы и указанія просителей не могутъ служить поводомъ къ кассациі рѣшенія. Велѣдетиво всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: кассационную жалобу Михайлова, Лебедева, Львова и Треницына, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

425.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, действительнаго статскаго советника Руккера, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ъ н о в ъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б ц к о й).

Надворный совѣтникъ Посполитакъ предъявилъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ къ товариществу соленепромышленниковъ по разработкѣ Чокракскаго озера искъ о возстановленіи его владѣнія землею при деревнѣ Чокракъ—Бабчикъ и Бурашъ, нарушеннаго тѣмъ, что товарищество ставитъ въ бугры на его землѣ выволакиваемую изъ озера соль. Въ доказательство права собственности на землю истецъ представилъ выписъ изъ купчей крѣпости, совершенной нотаріальнымъ порядкомъ 26 іюня 1871 г., изъ которой видно, что Посполитакъ приобрѣлъ по ней отъ штабъ-капитана Коринѳіо при дер. Чокракъ—Бабчикъ и Бурашъ хлѣбопахатной и сѣнокосной земли 2153 десятины. Повѣренный отъ товариществу возразилъ, что товарищество пользуется землею, согласно контракту, заключенному имъ съ Таврическимъ губернскимъ акцизнымъ правленіемъ, а потому привлечь послѣднее къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица. Представитель акцизнаго управленія возражалъ, что на отыскиваемую истцомъ землю казна приобрѣла право собственности по давности владѣнія и что такъ какъ ни Коринѳіо, ни его преемникъ, Посполитакъ, не предъявляли въ судебныя мѣста о спорной землѣ иска въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей, то потеряли уже самое право на таковой (692 ст. X т. 1 ч. и 213 ст. XIII т. 2 ч.). Окружный судъ нашелъ, что объясненіе управляющаго акцизными сборами, будто прилегающая къ Чокракскому озеру и оспариваемая Посполитакъ земля находится въ безспорномъ, непрерывномъ до сего времени владѣніи казны въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей со времени еще присоединенія Крыма къ Россіи, является голословнымъ и явно противорѣчающимъ всѣмъ представленнымъ къ дѣлу документамъ. Поэтому окружный судъ удовлетворилъ ходатайство истца. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи представителя акцизнаго управленія, повторившаго доводы, изложенные въ окружномъ судѣ, Одесская судебная палата нашла состоявшееся рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда, по выведеннымъ основаніямъ и соображеніямъ, правильнымъ. Обратившись затѣмъ къ обсужденію доводовъ апеллятора, судебная палата установила, что изъ цѣлага ряда документовъ, представленныхъ къ дѣлу сторонами и подлежащимъ образомъ обужденныхъ и оцѣненныхъ въ рѣшеніи окружнаго суда, до очевидности усматривается, что казенное вѣдомство, хотя съ

давнихъ временъ пользовалось прибрежною къ Чокракскому озеру землею для склада бугровъ соли, но такое пользованіе не было безспорнымъ владѣніемъ въ видѣ собственности, необходимымъ по смыслу 533 ст. X т. 1 ч. для обращенія владѣнія въ право собственности. Изъ документовъ этихъ видно, что спорная нынѣ земля въ 1836 г. безспорно размежевана была въ частное владѣніе Коринѳіо, отъ котораго земля та приобрѣтена истцомъ Посполитакъ по купчей крѣпости; что при послѣдующихъ повѣрочныхъ размежеваніяхъ никакого количества земли, принадлежащей казѣ въ Чокракъ—Бабчикъ и Бурашъ по какому-бы то ни было праву, не оказалось; что Крымское соляное правленіе (впослѣдствіи Таврическое акцизное) въ 1837 году домогалось отмежеванія земли изъ той дачи къ Чокракскому озеру, въ чемъ ему въ 1839 г. Симферопольскою межевою конторою отказано; что то же соляное правленіе въ 1841 и 1844 г. предлагало Коринѳіо продать часть земли, прилегающей къ озеру, возбужденный по каковому предложенію общій вопросъ о приобретеніи въ казну 70 сажень вокругъ Чокракскаго озера полосы земли разрѣшенъ лишь именованымъ В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ 16 января 1873 г., и, наконецъ, что судебныя власти, разсматривавшія домогательство солянаго вѣдомства о размежеваніи изъ дачи Чокракъ—Бабчикъ и Бурашъ земли къ Чокракскому озеру, а именно Таврическая гражданская палата и межевой департаментъ Правительствующаго Сената признали это доказательство незаслуживающимъ уваженія. Въ виду таковыхъ имѣющихся въ документахъ свѣдѣній судебная палата пришла къ убѣжденію, что казенное управленіе, завѣдывающее соляною частью на Крымскомъ полуостровѣ, хотя и пользовалось спорною прибрежною къ Чокракскому озеру полосою земли въ дачѣ Чокракъ—Бабчикъ и Бурашъ съ давнихъ временъ, но что пользованіе это не имѣло тѣхъ признаковъ безспорности владѣнія, которое одно, вмѣстѣ съ непрерывностью и спокойствіемъ, можетъ превратить давностное владѣніе въ право собственности (ст. 533 т. X ч. 1). По симъ основаніямъ судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе палаты управляющій акцизными сборами Таврической губерніи, Руккеръ, указываетъ слѣдующіе поводы къ отменѣ рѣшенія судебной палаты:—во 1-хъ) нарушеніе ст. 559 т. X ч. 1, такъ какъ палата неправильно опредѣлила свойство спорности, или безспорности владѣнія. По ст. 533 и 557 т. X ч. 1 только спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе можетъ превратиться въ право собственности. Качество безспорности опредѣлено въ ст. 558 и 559 т. ч. X 1, изъ которыхъ видно, что владѣніе, на которое нѣтъ притязаній отъ постороннихъ лицъ, называется безспорнымъ (558), но притязанія постороннихъ лицъ на имущество тогда только дѣлаютъ владѣніе спорнымъ, когда поступили въ судебныя мѣста не только явочныя, но и исковыя прошенія. А что называется исковыми прошеніями, это объяснено въ ст. 261 т. X ч. 2. Обязательства же настоящаго дѣла показываютъ, что владѣлецъ дачи Чокракъ—Бабчикъ и Бурашъ, Коринѳіо, въ теченіи 60 лѣтъ, не только искового прошенія объ изытаніи изъ владѣнія казеннаго вѣдомства отыскиваемой нынѣ Посполитакъ земли въ гражданскія судебныя мѣста не подавалъ, но не возбуждалъ даже и

Гражд. 1876 г.

помянутого выше дѣла, производившагося межевымъ порядкомъ. Посему, признавъ, что производившеся въ межевыхъ судебныхъ мѣстахъ и возбужденное не Коринѳю, а солянымъ правленіемъ дѣло о размежеваніи сказанной земли къ Чокравскому озеру дѣлало владѣніе казны этою землею спорнымъ, судебная палата нарушила ст. 559 т. X ч. 1; во 2-хъ) нарушение ст. 772 и 773 уст. гр. суд. тѣмъ, что ни окружный судъ, ни палата не постановили никакого заключенія относительно того, пропустилъ ли, или нѣтъ, Псполитики установленный ст. 692 т. X ч. 1 и 233 т. X ч. 2 десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска, и въ 3-хъ) нарушение ст. 767 того же устава тѣмъ, что палата постановила по настоящему дѣлу два рѣшенія: одно по жалобѣ арендаторовъ озера 6 іюня 1874 г., а другое по жалобѣ представителя акцизнаго управленія Таврической губерніи. Относительно этого послѣдняго обстоятельства изъ подлиннаго производства оказывается, что на рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу, состоявшееся 26 октября 1873 г., была принесена апелляціонная жалоба со стороны солепромышленниковъ, къ которымъ первоначально былъ предъявленъ искъ, и что жалоба эта, по сообщеніи копій съ оной противной стороной, была представлена при рапортѣ отъ 8 мая 1874 г. вмѣстѣ съ дѣломъ въ судебную палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло по этой жалобѣ, постановила 6 іюня 1874 г. по оному рѣшенію, коимъ утвердила рѣшеніе окружнаго суда отъ 26 октября 1873 года. Между тѣмъ 18 марта 1874 г. окружный судъ сообщилъ копію съ упомянутого рѣшенія отъ 26 октября 1873 г. въ акцизное управленіе, которое съ своей стороны также прислало на оное апелляціонную жалобу 28 іюня 1874 г. Жалоба эта была принята къ производству по опредѣленію окружнаго суда отъ 15 іюля 1874 г. и представлена въ судебную палату вмѣстѣ съ дѣломъ 28 августа 1874 г., т. е. въ то время, когда уже судебною палатою было постановлено рѣшеніе по жалобѣ повѣреннаго солепромышленниковъ, по тому-же дѣлу принесенной. Противъ вышеизложенной жалобы управляющаго акцизными сборами, повѣренный Псполитики, губернской секретарь Доробецъ, принесъ объясненіе, въ коемъ проситъ оставить кассационную жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руккера, изъ обстоятельствъ оного усматриваетъ, что въ 1836 году, при генеральномъ размежеваніи, спорная нива между Псполитики и акцизнымъ управленіемъ полоса земли была размежевана за Коринѳю, права котораго впоследствии перешли къ Псполитики. На неправильность отвода этого участка во владѣніе Коринѳю были приносимы жалобы межевымъ правительствомъ и дѣло по сему предмету доходило до разсмотрѣнія межеваго департамента Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 31 января 1866 г. оставилъ заявленныя со стороны казны указанія на неправильность упомянутого отвода безъ уваженія. Такимъ образомъ межевой департаментъ Сената въ 1866 году призналъ, что спорная въ настоящее время земля составляла въ 1836 году паличное владѣніе Коринѳю, а не

казны, какъ утверждала послѣдняя. Изъ сего слѣдуетъ, что съ 1836 по 1866 г. вопросъ о владѣніи означенною землею былъ вопросомъ спорнымъ, который и разсматривался въ порядкѣ межеваго производства, для такого рода дѣлъ установленномъ. Въ виду сего, такъ какъ права частныхъ лицъ на владѣніе землею въ тѣхъ или другихъ границахъ зависѣли отъ разрѣшенія возбужденнаго со стороны казны спора о тѣхъ границахъ, то посему до разрѣшенія сего спора частные владѣльцы не имѣли повода предъявлять о той же землѣ иска въ порядкѣ тяжбнаго судопроизводства, ибо только съ окончаніемъ дѣла по вопросу о правильности или неправильности указанныхъ при размежеваніи границъ права собственности на входящія въ оныя земли могли быть признаны окончательно законнымъ порядкомъ установленными. При такихъ обстоятельствахъ дѣла заключеніе судебной палаты о томъ, что хотя казна и пользовалась спорною землею въ теченіи давности, по что это ея владѣніе не было безспорно, не содержитъ въ себѣ, какъ сіе полагаетъ проситель, противорѣчія съ установленною палатою фактической стороною дѣла и въ данномъ случаѣ не нарушаетъ смысла ст. 533 т. X ч. 1. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Руккера на нарушение судебною палатою ст. 772 и 773 уст. гр. суд., потому что палата, признавъ, что казна не приобрѣла давностью владѣнія права собственности на спорную землю, тѣмъ самымъ признала, что Псполитики не пропустилъ исковой давности на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ вопросъ о правильности указанныхъ при генеральномъ размежеваніи границъ былъ разрѣшенъ въ 1866 г., а искъ Псполитики предъявленъ въ 1872 году. Наконецъ проситель указываетъ на нарушение судебною палатою ст. 767 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата два раза разсматривала одно и то же дѣло. Хотя дѣйствительно судебная палата поступила неосмотрительно, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по апелляціи со стороны солепромышленниковъ, не выждавъ окончанія срока на принесеніе апелляціи со стороны акцизнаго управленія, также участвовавшаго въ томъ дѣлѣ, но одно это обстоятельство еще не составляетъ повода къ отмене ея рѣшенія по апелляціонной жалобѣ акцизнаго управленія послѣдовавшаго, ибо такимъ дѣйствіемъ палаты интересы казны не были нарушены: все доводы и доказательства, представленныя къ дѣлу со стороны акцизнаго управленія, были судебною палатою разсмотрѣны и обсуждены, причѣмъ прежнее ея рѣшеніе по апелляціи частныхъ лицъ не могло стѣснить судебную палату при разсмотрѣніи правъ казны на оспариваемое ею имущество. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руккера, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

426.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію купца Лейбы Мусина объ отменѣ рѣшенія Костромскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Степанъ Резвяковъ обратился 24 октября 1873 г. къ мировому Гражд. 1876 г. 67°

судья г. Костромы съ просьбою о взысканіи съ купца Лейбы Мусина 128 руб., которые послѣдній остался долженъ просителю за произведенныя для него въ октябрь мѣсяцъ 1872 года по словесному договору малярныя и др. работы. Въ отзывѣ на заочное по сему иску рѣшеніе мирового судьи Мусинъ объявилъ, что онъ должнымъ Резвякову не состоитъ. На новое разбирательство дѣла Мусинъ снова не явился и мировой судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ него требуемую истцомъ сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Мусинъ, признавъ, что Резвяковъ дѣйствительно производилъ въ его домѣ малярныя работы, возразилъ, что за эти работы Резвяковъ получилъ полный расчетъ, а такъ какъ истецъ никакихъ доказательствъ справедливости своего требованія не представилъ, то посему нельзя требовать отъ отвѣтчика доказательствъ въ опроверженіе этого голословнаго требованія. Въ объясненіе на апелляцію Резвяковъ указалъ на свидѣтелей, при которыхъ Мусинъ сознался, что долженъ просителю, и заявилъ, что представить ихъ въ сѣздѣ, въ назначенный для разбора день; но, чтобы свидѣтели эти были представлены, изъ дѣла не видно. Къ разбору дѣла въ сѣздѣ явились повѣренный Мусина и Резвяковъ; но ни тотъ, ни другой ничего новаго не представили. Мировой сѣздъ постановилъ такое рѣшеніе: въ виду того, что Резвяковъ производилъ въ домѣ Мусина работы, чего и сей послѣдній не отвергаетъ, и принимая во вниманіе двукратную неявку Мусина къ мировому судья, сѣздъ опредѣлилъ, по внутреннему убѣжденію, признать искъ Резвякова, въ силу ст. 129 уст. гр. суд., подлежащимъ удовлетворенію. Мусинъ, проситъ объ отміиі этого рѣшенія по нарушенію сѣздомъ ст. 129, 81, 145 и 146 уст. гражд. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, въ силу коихъ мировой сѣздъ присудилъ съ Мусина въ пользу Резвякова взысканіе, не соответствуютъ требованіямъ, установленнымъ на сей предметъ въ законѣ. Двукратная неявка отвѣтчика къ разбирательству дѣла не могла служить основаніемъ къ обвиненію его въ искѣ, такъ какъ и при неявкѣ отвѣтчика судъ присуждаетъ истцу требованія, послѣднимъ доказанныя (ст. 145, 146 уст. гр. суд.), слѣдовательно судъ обязанъ и въ этомъ случаѣ войти въ обсужденіе представленныхъ истцомъ доказательствъ иска. Статья 129 уст. гр. суд. предоставляетъ мировымъ судьямъ опредѣлять значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ по убѣженію совѣсти; но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніе ихъ не должно противорѣчить закону. По закону же (ст. 81 уст. гр. суд.) истецъ обязанъ доказать свой искъ, и когда судъ признаетъ требованіе истца подтвержденнымъ доказательствами, то только тогда наступаетъ обязанность отвѣтчика доказательно опровергнуть это требованіе. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ мировой сѣздъ не установилъ, чтобы со стороны истца были представлены какія либо доказательства въ томъ, что за произведенныя имъ въ домѣ Мусина, по словесному между ними договору, работы, послѣдній остался ему долженъ, ибо одно приведенное въ рѣшеніи мирового сѣзда указаніе на то, что Мусинъ не отвергалъ произведенія для него Резвяковымъ работы, не было, и не могло быть

принято мировымъ сѣздомъ за признаніе со стороны отвѣтчика дѣйствительности того обстоятельства, на которомъ былъ основанъ искъ (ст. 112 уст. гр. суд.), а именно неуплаты Мусинымъ за произведенныя работы денегъ, потому что отвѣтчикъ, признавая, что работа была произведена, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что деньги за нее были заплачены. А такъ какъ обязанность доказать дѣйствительность того обстоятельства, на которомъ основанъ былъ искъ, лежала въ данномъ случаѣ на истцѣ, и такъ какъ сѣздъ не установилъ, чтобы съ его стороны были представлены какія либо доказательства иска, то посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Мусинымъ рѣшеніе Костромскаго мирового сѣзда, по нарушенію ст. 81 и 129 уст. гр. суд., отміиі и дѣло передать на разсмотрѣніе Кинешемскаго мирового сѣзда.

427.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Берлова объ отміиі рѣшенія Тираспольскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ, доказывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Жена губернскаго секретаря Софья Кончевская въ поданныхъ мировому судья 4-го участка Тираспольскаго уѣзда 5 и 22 августа 1874 г. прошеніяхъ объяснила, что рѣшеніемъ Одесской судебной палаты ей присуждена отъ наследниковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова земля при хуторѣ Затиньѣ, которою она и была введена во владѣніе 11-го іюля 1874 г., что при вводѣ во владѣніе оказалось, что въ домѣ, стоящемъ на этой землѣ и принадлежащемъ просительницѣ, проживаетъ арендаторъ шинка, Янкель Воловацъ, которому она назначила восемь дней срока для выхода изъ того дома, а такъ какъ Воловацъ отъ исполненія ея требованія отказывается, то посему Кончевская просила мирового судью поудить Воловаца къ немедленной очисткѣ дома, занимаемаго имъ на землѣ просительницы, и, на основаніи ст. 73 уст. гр. суд., возстановить право ея законнаго владѣнія. Противъ этого иска Воловацъ заявилъ, что онъ прикащикъ мѣщанина Берлова, котораго и просилъ привлечь къ дѣлу. Берловъ съ своей стороны объяснилъ, что онъ, по договору съ княземъ Аргутинскимъ-Долгорукинымъ, арсидуетъ 93 десятины земли, съ находящимся на ней шинкомъ, что арендный договоръ заключенъ въ 1871 году 15-го сентября срокомъ по 1-е января 1876 г. и что посему искъ Кончевской къ нему, Берлову, также не относится. Мировой судья, имѣя въ виду, что договоры, заключенные установленнымъ порядкомъ, сохраняютъ, при переходѣ имѣній къ другому лицу, свою силу до назначеннаго въ нихъ срока, въ искѣ Кончевской отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Кончевской принесъ апелляціонную жалобу въ Тираспольскій мировой сѣздъ, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: во 1-хъ) что Воловацъ не отвергаетъ того обстоятельства, что шинкомъ, гдѣ онъ проживаетъ, находится на землѣ, которою Кончевская введена во владѣніе 11-го іюля 1874 г., а какъ принадлежностью земли считаются и всѣ возведенныя на ней постройки, то изъ этого слѣдуетъ, что Кончевская того же числа вступила, по ст. 1432 уст. гр. судопр., въ дѣйствительное владѣніе и шинкомъ, а

потому нежелание Воловаца очистить шинюкь должно быть признано за нарушение владѣнія Кончевской, и во 2-хъ) что право Воловаца на владѣніе шинюкомъ, какъ основанное на домашнемъ договорѣ, заключенномъ хозяиномъ его Берловымъ съ прежними незаконными владѣльцами, и притомъ на сумму болѣе 500 руб., при непризнаніи этого договора обязательнымъ для себя истцею, даетъ только Берлову право иска о возстановленіи самаго договора и не подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда совмѣстно съ искомъ о возстановленіи владѣнія Кончевской, нарушеннаго Воловацемъ, со дня ввода истца во владѣніе землею. Посему и руководствуясь ст. 29 п. 4, 81, 129, 1432 уст. гр. суд., 386 и 387 т. X ч. 1, съѣздъ опредѣлялъ: возстановить владѣніе Кончевской домою, нарушенное Воловацемъ, котораго обязать очистить домъ въ теченіи двухнедѣльнаго срока. Мѣщанинъ Берловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) съѣздъ нарушилъ ст. 29 и 31 уст. гр. суд. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе правъ собственности Кончевской на недвижимое имущество, — занимаемая просителемъ постройка, — которыя не были ей переданы, при вводѣ во владѣніе присужденною отъ Аргутинскихъ землею; во 2-хъ) если признать, что и постройки присуждены Кончевской рѣшеніемъ судебной палаты, то въ такомъ случаѣ мировой съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла о правѣ на недвижимое имущество, рѣшенное палатою, нарушилъ ст. 926, 933 и 1209 уст. гр. суд.; въ 3-хъ) истица ничѣмъ не доказала, что спорныя постройки находятся на ея землѣ, а такъ какъ отвѣтчикъ не обязанъ опровергать искъ бездоказательный, то съѣздъ, присудивъ истцу постройки, нарушилъ ст. 81, 82 и 129 уст. гр. суд.; въ 4-хъ) всякія постройки составляютъ отдѣльное недвижимое имущество (ст. 384 т. X ч. 1), а потому съѣздъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе вопроса — находятся ли онѣ на землѣ, изъятой изъ владѣнія Аргутинскихъ, или не изъятой, а только установить, въ чемъ владѣніи находились постройки до предъявленія иска, и въ 5-хъ) споръ о принадлежности построекъ слѣдовало предъявить къ наследникамъ князя Аргутинскаго; не уваживъ предъявленнаго въ этомъ смыслѣ просителемъ отвода, съѣздъ, по его мнѣнію, нарушилъ ст. 69 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что подсудность иска определяется содержаніемъ исковаго требованія, посему исковое требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей въ предѣлахъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. указанныхъ. Выраженное въ исковомъ прошеніи Кончевской требованіе заключало въ себѣ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго, по ея объясненію, Воловацомъ владѣнія домою, находящимся на землѣ, которою она была введена во владѣніе, на основаніи рѣшенія судебной палаты. Въ виду такого содержанія исковаго требованія Кончевской, мировые судьи не вправе были отказаться отъ принятія онаго къ своему разсмотрѣнію; но при этомъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, обязаны были удостовѣриться лишь въ томъ, было ли фактическое владѣніе истца нарушено отвѣтчикомъ и когда именно, и, сообразно тому, что по дѣлу оказалось, или возстановить владѣніе, или отказать въ искѣ по не-

доказанности факта нарушенія владѣнія, или за пропускомъ срока на предъявленіе иска. Изъ сего слѣдуетъ, что просьба о защитѣ владѣнія тогда только подлежитъ удовлетворенію по существу оной, когда судомъ будетъ признано доказаннымъ, что дѣйствительное владѣніе истца было нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени такого самоуправнаго завладѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, мировой съѣздъ не установилъ, чтобы владѣніе Воловаца или хозяина его, Берлова, домою, который Кончевская считаетъ своею принадлежностью, было самовольное и не отвергнуло справедливости показанія отвѣтчика о томъ, что онъ пользовался спорною постройкою въ силу заключеннаго имъ съ прежнимъ собственникомъ аренднаго договора. Не установивъ же, чтобы по дѣлу было доказано самовольное завладѣніе со стороны отвѣтчика спорнымъ имуществомъ, мировой съѣздъ не имѣлъ основанія, въ предѣлахъ исковаго требованія Кончевской и 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., признавать ея владѣніе нарушеннымъ и возстановлять оное. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Берловымъ рѣшеніе Тираспольскаго мирового съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго мирового съѣзда.

428. — 1876 года октябрь 7-го дня. По прошенію купца Никиты Кочеганова объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Вольскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по просьбѣ мѣщанина Петра Демина о возстановленіи нарушеннаго купцомъ Кочегановымъ владѣнія его землею, перешедшею въ фактическое владѣніе просителя распоряженіемъ по вводному листу Саратовскаго окружнаго суда, нашелъ, что, по вводѣ Демина во владѣніе купленною имъ землею, недопущеніе его со стороны Кочеганова къ спокойному оной владѣнію представляется самоуправствомъ, которое, за силою 531, 532 ст. X т. 1 ч., 4 п. 29 и 142 ст. уст. гр. суд. и вслѣдствіе просьбы о семь истца, должно быть прекращено; вопросъ же о томъ, по какому праву Кочегановъ владѣлъ этою землею, до ввода Демина во владѣніе оною, не можетъ, за силою 73 ст. уст. гр. суд., подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Затѣмъ объясненіе Кочеганова въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено не на основаніи удостовѣреннаго отвѣтчикомъ факта ввода его спорнымъ имуществомъ во владѣніе, а по соображенію дѣйствительнаго осуществленія таковаго тою или другою изъ тяжущихся сторонъ, съѣздъ призналъ неуважительнымъ, такъ какъ сіе объясненіе, находясь въ противрѣчій съ приведенными выше статьями исполнительнаго производства, затруднило бы приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній и привело бы къ заключенію, что вводъ судебнымъ приравномъ во владѣніе по исполнительному листу судебного мѣста можетъ считаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушеніемъ владѣнія и посему подлежитъ уничтоженію. Вслѣдствіе сихъ соображеній мировой съѣздъ

оставил апелляционную жалобу купца Кочеганова без последствий, решение же мирового судьи, коимъ положено было нарушенное Кочегановымъ владѣніе возстановить, утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Кочегановъ проситъ объ отміи рѣшенія мирового съѣзда, по нарушенію и неправильному въ ономъ толкованію 4 п. 29, 1 п. 31 и 1 п. 69 ст. уст. гр. суд. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Деминъ проситъ оставить оную безъ последствий.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обрѣженію его, по содержанію кассационной жалобы Кочеганова, подлежитъ вопросъ о значеніи ввода во владѣніе землю, находившеюся до того въ фактическомъ владѣніи другого лица. Вопросъ этотъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ томъ смыслѣ, что вводъ во владѣніе, совершенный надлежащею властію и на основаніи судебного постановленія, прерываетъ бывшее до того фактическое владѣніе постороннихъ лицъ всеми тѣми участками земли, которые въ вводномъ листѣ поименованы (напр. рѣш. 1872 г. № 910, 27-го февраля 1875 г. по д. Якунера, 15 октября и 17 декабря по д. Бутовскихъ). Такимъ образомъ, если во введенномъ во владѣніе приобретателемъ имѣніи окажется посторонній владѣлецъ такого участка, который поименованъ во вводномъ листѣ, то въ такомъ случаѣ этотъ посторонній владѣлецъ, переставъ быть фактическимъ владѣльцемъ съ момента ввода во владѣніе означеннымъ участкомъ, не можетъ считать приобретателя нарушающимъ его владѣніе, и если это постороннее владѣніе будетъ и затѣмъ продолжаться, то приобретатель вправе требовать прекращенія сего владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если со времени ввода во владѣніе не прошло 6 мѣсяцевъ. Если же прежній фактический владѣлецъ находитъ, что дѣйствіями судебного пристава нарушаются какія либо его права на имѣніе, то онъ можетъ или обжаловать дѣйствіе судебного пристава установленнымъ на сіе порядкомъ, или предъявить искъ о правѣ собственности на землю въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Примѣняя вышесказанныя соображенія къ данному случаю и имѣя въ виду, что, по установленнымъ мировымъ съѣздамъ обстоятельствамъ дѣла, Деминъ былъ введенъ во владѣніе землею, бывшею до того въ фактическомъ владѣніи Кочеганова, что такимъ образомъ это владѣніе Кочеганова прекратилось распоряженіемъ судебной власти, и что посему мировой съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ просителемъ въ его кассационной жалобѣ законовъ, принявъ искъ Демина о возстановленіи его владѣнія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу Кочеганова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ последствий.

429.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Шмуля Гольдинера объ отміи рѣшенія Орѣвскаго мирового съѣзда.*

(Предѣлательствовалъ первопрасутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польновъ; заключеніе давалъ тов. оберъ-прокуроръ князь А. Н. Трубецкой). Коллежскій секретарь Ипполитъ Ремезовскій въ поданномъ 23 ноября 1873 г.

мировому судѣ Орѣвскаго округа прошеніи объяснилъ, что купецъ Коганъ принялъ отъ него подъ росписку отъ 16 января 1873 г. (которую проситель и представилъ въ засвидѣтельствованной копіи) на храненіе заемное письмо, выданное ему, Ремезовскому, того-же 16 января мѣщаниномъ Шмулемъ Гольдинеромъ на сумму 500 руб., съ тѣмъ, что если Гольдинеръ не представитъ росписки Ремезовскаго въ платежѣ полной суммы по срокамъ, означеннымъ на переуступленномъ Коганомъ Гольдинеру контрактѣ, то онъ, Коганъ, обязанъ выдать Ремезовскому это заемное письмо по принадлежности. А такъ какъ Гольдинеръ не уплатилъ исправно денегъ по контракту, а между тѣмъ Коганъ заемнаго письма не выдаетъ, то посему Ремезовскій, заявляя, что онъ на невозвращеніе Коганомъ заемнаго письма принесъ жалобу Кишиневскому мировому судѣ, и что пока оно будетъ вытребовано Гольдинеръ можетъ перевести свое имущество въ чужія руки— просилъ мирового судью присудить съ Гольдинера слѣдующее съ него по заемному письму 500 руб., рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію и теперь же выдать ему исполнительный листъ. Въ исковомъ прошеніи истецъ мѣсто жительства отвѣтчика указалъ въ с. Мартынештахъ Орѣвскаго уѣзда; вслѣдствіе сего мировой судья повѣстку о явкѣ Гольдинера къ суду послалъ къ старостѣ того села, который возвратилъ второй экземпляръ повѣстки съ роспискою ватава Гольдинера-Шварцмана въ полученіи оной для передачи Гольдинеру. Независимо отъ сего Ремезовскій представилъ выданное ему 27 ноября 1873 года удостовѣреніе старосты с. Мартынештъ въ томъ, что посесоръ Шмуль Гольдинеръ имѣетъ постоянное жительство въ с. Мартынештахъ, гдѣ находятся его служители, ватава Шварцманъ и дворникъ Ромаръ, и движимое имущество, а временное жительство въ г. Кишиневѣ и селѣ Страшеняхъ. Къ разбору дѣла Гольдинеръ не явился и повѣрениаго не прислалъ. Мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ отъ 27 ноября 1873 года, за непредставленіемъ подлиннаго заемнаго письма Гольдинера, въ искѣ по оному 500 руб. Ремезовскому отказалъ. На это рѣшеніе Ремезовскій принесъ мировому съѣзду апелляционную жалобу, копія съ которой была принята для доставленія Гольдинеру, попечителемъ его, купцомъ Гершемъ Рабиновичемъ. Повѣстка о днѣ разбора сего дѣла на мировомъ съѣздѣ была послана Гольдинеру въ волостное правленіе, которое возвратило въ съѣздъ оба экземпляра повѣстки, съ объясненіемъ, что Гольдинеръ изъ с. Мартынештъ переѣхалъ на жительство въ с. Страшны Кишиневскаго уѣзда. Въ засѣданіе съѣзда явился одинъ Ремезовскій и представилъ подлинное заемное письмо, выданное ему 16 января 1873 года Гольдинеромъ на сумму 500 руб. съ согласія его попечителя, купца Рабиновича, и засвидѣтельствованное у нотариуса. Орѣвскій мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ Ремезовскаго, какъ основанный на актѣ, совершенномъ условленнымъ порядкомъ, подлежитъ удовлетворенію, опредѣлилъ взыскать въ его пользу съ Гольдинера 500 руб. На это рѣшеніе Гольдинеръ, съ согласія его попечителя, Рабиновича, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе доводы въ отміи оного: во 1-хъ) нарушеніе 12 и 332 ст. уст. граж. суд. тѣмъ, что искъ Ремезовскаго, предъявленный у мирового судьи, былъ основанъ исключительно на роспискѣ Когана, у котораго хранилось заемное

письмо Гольдинера, въ обеспеченіе, по словамъ истца, исправной платы арендныхъ денегъ; въ съѣздѣ-же онъ измѣнилъ его въ существѣ, требуя взысканія по заемному письму; во 2-хъ) Ремезовскій какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціи признавалъ, что заемное письмо отъ 16 января 1873 года есть безденежное, выданное не вслѣдствіе займа денегъ, а въ обеспеченіе какой то сдѣлки, поэтому если съѣздъ присудилъ съ просителя взысканіе занятыхъ денегъ, то нарушилъ ст. 112 уст. гр. суд., 1 п. 2014 и 2050 т. X ч. 1, а если имѣлъ въ виду росписку Когана, въ составленіи коей Гольдинеръ не участвовалъ, то нарушилъ ст. 1528 т. X ч. 1, и въ 3-хъ) что о днѣ разбирательства дѣла у мирового судьи, а также на мировомъ съѣздѣ онъ, Гольдинеръ, вовсе не былъ извѣщенъ, а узналъ о рѣшеніи съѣзда только тогда, когда судебный приставъ приступилъ къ исполненію оного; повѣстки же были посылаемы въ Оргѣвскій уѣздъ, по невѣрно указанному Ремезовскимъ мѣсту жительства просителя въ томъ уѣздѣ, тогда какъ онъ тамъ не имѣлъ и не имѣеть ни постоянного, ни временнаго мѣста жительства, ни домашнихъ, ни имѣнія, и, слѣдовательно, сосѣдей, кои приняли-бы повѣстки. Въ объясненіи на эту жалобу Ремезовскій, опровергая правильность приводимыхъ въ оной доводовъ, присовокупилъ, что Гольдинеръ пропустилъ срокъ на принесеніе кассационной жалобы, такъ какъ мартъ и май заключаютъ въ себѣ по 31-му дню, слѣдовательно жалоба Гольдинера на рѣшеніе съѣзда, состоявшееся 18 февраля, поступившая въ съѣздъ 17 іюня, принесена позже срока однимъ днемъ, ибо февраль мѣсяць содержитъ въ себѣ 29 дней. Посему Ремезовскій проситъ въ жалобѣ Гольдинера отказать.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Ремезовскаго на пропускъ Гольдинеромъ срока на принесеніе кассационной жалобы не заслуживаетъ уваженія, потому что для подачи просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ закономъ (ст. 191 уст. гр. суд.) назначенъ четырехмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія (1 п. 192, 183 ст.). На основаніи-же ст. 819 уст. гр. суд. срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соответствующее число послѣдняго мѣсяца, слѣдовательно въ этомъ случаѣ не принимается въ расчетъ число дней каждаго мѣсяца, входящаго въ предѣлы срочнаго времени. А такъ какъ рѣшеніе мирового съѣзда по настоящему дѣлу состоялось 18 февраля 1874 года, то посему послѣднимъ днемъ для принесенія просьбы объ отмѣнѣ оного было 18 іюня того года, а кассационная жалоба Гольдинера поступила 17 іюня, т. е. въ установленный закономъ срокъ. Обращаясь затемъ къ обсужденію жалобы Гольдинера на несообщеніе ему вызова къ суду и на неизвѣщеніе его о днѣ доклада дѣла на мировомъ съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ вызова тяжущихся къ суду и сообщеніе имъ о томъ повѣстокъ (ст. 61 уст. гр. суд.) указаны въ ст. 62 и слѣд. уст. гр. суд. Въ данномъ дѣлѣ порядокъ этотъ былъ соблюденъ какъ мировымъ судьей, такъ и со стороны мирового съѣзда, ибо, по удостовѣренію волостнаго старшины с. Мартынештъ, Гольдинеръ, во время предъявленія къ нему Ремезовскимъ иска, имѣлъ постоянное жительство въ означенномъ селѣ, находящемся въ Оргѣвскомъ

уѣздѣ, слѣдовательно мировой судья Оргѣвскаго судебного округа имѣлъ право принять искъ Ремезовскаго къ своему производству (ст. 32 уст. гр. суд.) и поступилъ правильно, посплавъ къ отвѣтчику повѣстку по мѣсту его жительства, указанному истцомъ (ст. 58, 61). Повѣстка эта была принята служителемъ Гольдинера для передачи послѣднему, точно также и копія съ апелляціи Ремезовскаго была послана по мѣсту жительства Гольдинера и принята Рабиновичемъ, который, какъ видно изъ его подписи на повѣсткѣ и изъ надписи, сдѣланной имъ на кассационной жалобѣ, состоялъ и до нынѣ состоятъ попечителемъ Гольдинера. Въ виду сего объясненіе просителя въ его кассационной жалобѣ, что онъ вовсе не зналъ о предъявленномъ къ нему искѣ до того времени, когда приступлено было къ исполненію рѣшенія съѣзда, опровергается актами подлиннаго производства, удостовѣряющими, что Гольдинеръ жилъ въ с. Мартынештахъ, имѣлъ тамъ посессию и служителей, которымъ, согласно закону, и была передана повѣстка о явкѣ къ суду. Затѣмъ, по поступленіи дѣла въ мировой съѣздъ, Гольдинеру была послана повѣстка о днѣ доклада дѣла въ то мѣсто, гдѣ онъ имѣлъ жительство во время предъявленія къ нему иска, если-же она не была ему вручена за выѣздомъ его оттуда, то это обстоятельство не могло послужить съѣзду поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, потому что на случай отсутствія вызываемаго лица закономъ не установлено отлагать рѣшеніе дѣла, если отсутствующій не увѣдомилъ судъ о новомъ мѣстѣ своего пребыванія (рѣш. Сената 1868 г. № 162, 1870 г. №№ 27 и 1287). Не заслуживаютъ равнымъ образомъ уваженія и другіе приводимыя Гольдинеромъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. Искъ Ремезовскаго заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Гольдинера 500 руб. по заемному письму, хранившемуся, по объясненію истца, во время предъявленія иска у третьяго лица, Когана, и мировой судья отказалъ Ремезовскому въ этомъ искѣ именно потому, что означенное заемное письмо не было истцомъ представлено къ дѣлу; слѣдовательно и мировой судья признавалъ искъ Ремезовскаго основаннымъ на заемномъ письмѣ. Въ виду сего мировой съѣздъ, когда этотъ документъ былъ ему представленъ, не вышель изъ предѣловъ исковаго требованія и не нарушилъ ст. 12 и 332 уст. гр. суд. тѣмъ, что вошелъ въ обсужденіе доказательной силы означеннаго документа. Затемъ падаютъ указаніе Гольдинера на нарушеніе съѣздомъ ст. 1528 т. X ч. 1, такъ какъ мировой съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на выданномъ просителемъ обязательствѣ, а не на роспискѣ Когана, въ которой Гольдинеръ не участвовалъ. Что же касается до указанія просителя въ его кассационной жалобѣ на признаніе, сдѣланное, какъ онъ объясняетъ, истцомъ о безденежности означеннаго обязательства, то и это указаніе не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, ибо выдача заемнаго обязательства не за наличныя деньги, а вслѣдствіе договорныхъ отношеній сторонъ не составляетъ безусловнаго доказательства его безденежности (ст. 2017 т. X ч. 1), а такъ какъ отъ суда, рассматривающаго дѣло по существу, зависитъ разрѣшеніе вопроса о томъ, содержитъ ли въ себѣ показанія тяжущагося признаніе такихъ обстоятельствъ, кои служатъ къ утверженію правъ его противника, то посему, если изъ объясненій Ремезовскаго и можно было вывести заключеніе, что заемное письмо выдано ему Гольдинеромъ не за наличныя

деньги, а въ обезпеченіе какой либо сдѣлки, то и въ такомъ случаѣ опредѣленіе того значенія, какое это показаніе могло имѣть на разрѣшеніе дѣла въ пользу той или другой стороны—зависѣло отъ усмотрѣнія съѣзда, по совокупности бывшихъ въ виду его обстоятельствъ и по смыслу представленныхъ къ дѣлу документовъ. Правильность же заключенія съѣзда въ этомъ отношеніи, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Гольдинера, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

430. 1876 года октября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершей жены ротмистра Безобразовой, оставшаго ротмистра Владиміра Безобразова, присяжнаго повѣреннаго Александра Крупскаго, объ отмычѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Г а д д а; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

По довѣренности корнета Владиміра Тухачевского, коллежскій секретарь Козакевичъ предъявилъ въ Курскомъ окружномъ судѣ, 28 апрѣля 1872 г., искъ о взысканіи съ жены ротмистра Безобразовой 11 т. руб., полученныхъ ею отъ умершаго брата истца, Николая Тухачевского, по запродажной записи, 12 октября 1870 г., по которой Безобразова запродавала Тухачевскому имѣніе свое въ Дмитріевскомъ уѣздѣ съ полученіемъ помянутыхъ 11 т. руб. въ задатокъ. По отказѣ въ искѣ семъ окружнымъ судомъ, по апелляціи истца, дѣло поступило въ Харьковскую судебную палату, которая, по разсмотрѣніи онаго, нашла, что Козакевичъ искъ своего довѣрителя къ Безобразовой 11,000 руб., полученныхъ ею въ задатокъ отъ умершаго его брата, Николая Тухачевского, за проданное ему недвижимое свое имѣніе, основываетъ на условіи, писанномъ 12 октября 1870 г. на простой бумагѣ, явленномъ у нотаріуса и въ коемъ значится: „что Безобразова запродавала Николаю Тухачевскому недвижимое имущество свое за 50 т. руб., и получила въ задатокъ 11 т. руб. съ тѣмъ, чтобы при совершеніи купчей она должна получить 19 т. руб., а остальные 20 т. руб. отсрочить на годъ, обязываясь совершить купчую крѣпость въ шестинедѣльный срокъ, а если, по какимъ либо причинамъ, они, Безобразова и Тухачевскій, купчей въ этотъ шестинедѣльный срокъ не совершатъ, то имѣютъ право это условіе возобновить еще на шестинедѣльный срокъ.“ При чемъ повѣренный истца, какъ въ судѣ, такъ и въ апелляціи на рѣшеніе суда, ходатайствовалъ о признаніи этого условія не запродажной записью, какъ онъ прежде опредѣлялъ значеніе этого акта въ своей исковой, а простымъ долговымъ обязательствомъ. Съ своей стороны, повѣренный ответчицы, возражая противъ сего иска, но не отрицая дѣйствительности полученія Безобразовою упомянутыхъ въ томъ условіи 11 т. руб., утверждалъ, что представленный въ основаніе иска актъ не имѣетъ значенія ни запродажной записи, ни простаго долговаго обязательства, а долженъ быть признанъ, согласно опредѣленію окружнаго суда, задаточной роспиской, которая, будучи въ данномъ случаѣ представлена ко взысканію по

минованіи шестинедѣльнаго условленнаго въ ней срока, и должна имѣть для истца послѣдствія, указанныя въ 1687 ст. X т. ч. 1, т. е. потерю даннаго Тухачевскимъ задатка въ пользу продавицы Безобразовой. Росписка о задаткѣ составляется, на основаніи ст. 1535 т. X ч. 1 св. зак. гр., домашнимъ порядкомъ, по правиламъ, означеннымъ въ 1686 и 1687 ст. того-же т. и ч., и сохраняетъ свое дѣйствіе лишь въ теченіи шестинедѣльнаго срока. Опредѣляя же доказательную силу представленнаго повѣреннымъ истца акта 12 октября 1870 г., согласно 457 и 460 ст. уст. гр. суд., по виѣшнимъ его признакамъ, нельзя не видѣть, что выраженное въ немъ условіе, которое окружный судъ призналъ роспискою о задаткѣ, не соответствуетъ всѣмъ требованіямъ сказанной 1687 ст., ибо въ бумагѣ сей не только не выражено положительно, какъ это устанавливаетъ сіе законоположеніе, того существеннаго послѣдствія каждой задаточной росписки: „что если отъ совершенія формальнаго акта откажется покупатель, то онъ теряетъ свой задатокъ,“ а совершенно напротивъ въ ней сказано: „что если по какимъ причинамъ Безобразова и Тухачевскій купчую крѣпость и не совершатъ, то имѣютъ право настоящее условіе вновь возобновить еще на шестинедѣльный срокъ.“ Отсюда является очевиднымъ, что, по соглашенію въ семъ условіи самихъ сторонъ, прямо устранено, во всякомъ случаѣ, требованіе задатка въ пользу продавца. Равнымъ образомъ не подходитъ сей актъ и подъ условія запродажной записи со стороны формальной, не потому собственно, что онъ, вопреки 1683-й ст. т. X ч. 1, написанъ на простой, а не на гербовой крѣпостной бумагѣ, по цѣнѣ запродажнаго имущества, такъ какъ граждан. касс. департ. Прав. Сената въ рѣшеніи 1871 г. за № 1198 разъяснено, что съ изданіемъ положенія о нотаріальной части правило это уже утратило свою обязательную силу, а на томъ основаніи, что въ условіи 12-го октября 1870 г. Безобразова хотя и означила, что ей Тухачевскій уплатилъ задатокъ 11 т. руб., но, вопреки точнаго смысла 1681 ст. X т. ч. 1, вовсе не выразила послѣдствій сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе акта не состоялось. А такъ какъ, если по всѣмъ симъ основаніямъ представленный повѣреннымъ истца Тухачевского документъ 12 октября 1870 г. не можетъ быть по своей формѣ ни задаточной роспиской, ни запродажной записью, по всѣмъ тѣмъ, въ виду неотрицанія ответчицею Безобразовою ни подписи своей, ни полученія означеннаго въ немъ задатка 11 т. руб., нисколько не теряетъ значенія простаго домашняго договора, для дѣйствительности коего, по силѣ 917 и 921 ст. X т. ч. 1, 460 и 473 ст. уст. гр. судопр., достаточно одной подписи давшаго оный, то судебная палата при такихъ условіяхъ дѣла не можетъ не признать, что прямымъ и единственнымъ послѣдствіемъ вышеприведеннаго договора, по необязательности для сторонъ выраженныхъ въ ономъ условіи, относительно запродажи недвижимаго имущества, должно быть возвращеніе Владиміру Тухачевскому, въ качествѣ пріемника правъ послѣ брата своего—Николая Тухачевского, (1259 ст. X т. ч. 1), полученныхъ отъ повѣреннаго сего послѣдняго, Шипилина, ответчицею Безобразовою въ видѣ задатка 11 т. руб., а потому, признавая апелляционную жалобу Козакевича заслуживающею уваженія, рѣшеніе же окружнаго суда, какъ неправильное, подлежащимъ отмычѣ и руководствуясь 1258 и 1536

ст. X т. 1 ч., 339, 366 и 868 ст. уст. гр. суд., палата постановила: 1) съ жены гвардіи ротмистра Елисаветы Федоровны Безобразовой взыскать въ пользу отставнаго корнета Владиміра Николаевича Тухочевского 11 т. руб.; 2) рѣшеніе Курскаго окружнаго суда отмѣнить; 3) судебныя издержки по сему производству возложить на отвѣтчицу Безобразову. Присяжный повѣренный *Крупскій*, по *доверенности* опекуна надъ имѣніемъ умершей отвѣтчицы Безобразовой, ротмистра *Безобразова*, въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушениемъ 1686 и 1687 ст. т. X ч. 1 св. зак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ объявляетъ тѣмъ, что палата, вопреки онымъ, актъ, по которому предъявленъ искъ, не признала задаточною роспискою, тогда какъ выраженное въ семъ актѣ условіе о правѣ сторонъ возобновить это условіе, буде купчая крѣпость не будетъ совершена въ шестинедѣльный срокъ, не измѣняетъ характера этого документа и не лишаетъ его значенія задаточной росписки, ибо условіе это объ отсрочкѣ есть обстоятельство побочное. Принимая во вниманіе, что, по 1687 ст. т. X ч. 1, дѣйствіе росписки о задаткѣ ограничивается 6-ти недѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи и что до истеченія сего срока продавецъ и покупатель обязаны заключить о своемъ условіи формальный актъ, купчую или запродажную записку, въ данномъ же дѣлѣ въ актѣ, заключенномъ умершею Безобразовою съ Николаемъ Тухочевскимъ, договорившіяся стороны выговорили себѣ право совершить купчую крѣпость и по минованіи 6-ти недѣльнаго срока, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата поступила совершенно согласно съ 1686 и 1687 ст. т. X ч. 1, не признавъ означенный актъ задаточною роспискою и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Крупскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

431—1876 года октября 8-го дня. По прошенію штабсъ-капитана Гилева объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Губернскій секретарь Новицкій обратился къ мировому судѣ 1 участка г. Ярославля съ просьбою объ истребованіи отъ штабсъ-капитана Гилева разновременно заложенныхъ послѣднимъ вещей, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ за собою долгъ Гилеву въ 11р. 10 коп. съ $\frac{1}{2}$ по займу подъ залогъ тѣхъ вещей. Гилевъ возразилъ, что вещи тѣ онъ купилъ, а не принималъ въ закладъ. Мировой судья нашелъ, что Гилевъ ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій о томъ, что вещи Новицкимъ были ему проданы; возраженія эти онъ употребилъ единственно для

того, чтобы уклониться отъ выдачи принадлежащихъ Новицкому вещей; посему судья опредѣлялъ: истребовать отъ Гилева заложенные ему вещи, которыя отдать Новицкому, взыскавъ съ послѣдняго 11 р. 10 коп. и проценты въ размѣрѣ 3 р. 95 коп.; если у Гилева не окажется тѣхъ вещей, то взыскать съ Гилева 38 р. 95 коп. на удовлетвореніе Новицкаго. Въ апелляціи на это рѣшеніе Гилевъ объявилъ, что Новицкій не представилъ указанныхъ въ законѣ доказательствъ о залогѣ ему, Гилеву, вещей, посему судья, не истребовавъ предварительно отъ Новицкаго доказательствъ залога вещей, не могъ налагать на отвѣтчика обязанность доказывать его возраженіе о покупкѣ таковыхъ у Новицкаго. Ярославскій мировой съѣздъ нашелъ рѣшеніе судьи правильнымъ и таковое утвердилъ. Гилевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 129 и 409 ст. уст. гр. суд. и 710, 1667, 1669—1671 ст. X т. 1 ч., объявляя, что Новицкій не представилъ никакихъ, указанныхъ въ законѣ доказательствъ (1667, 1669—1671 ст. 1 ч. X т.) залога вещей просителю; посему судья и утвердившій рѣшеніе послѣдняго мировой съѣздъ не могли, согласно 81 ст. уст. гр. суд., возлагать на отвѣтчика обязанность доказывать его возраженія о покупкѣ тѣхъ вещей при недоказанности Новицкимъ сего иска.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 81 уст. гр. суд. обязываетъ истца доказать искъ. По 534 ст. 1 ч. X т. движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ силу этихъ законовъ, если по иску о движимомъ имуществѣ, находящемся у отвѣтчика, между тяжущимися проеиходитъ споръ о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ это имущество, то оно не можетъ быть отобрано изъ владѣнія отвѣтчика, пока истецъ не докажетъ, что это имущество принадлежитъ ему, а не отвѣтчику. По настоящему дѣлу Новицкій требуетъ присужденія ему находящихся у Гилева вещей, основывая свое требованіе на томъ, что эти вещи принадлежатъ ему, Новицкому, и отданы Гилеву не въ собственность, а лишь въ залогъ; Гилевъ возражаетъ, что тѣ вещи составляютъ собственность его, Гилева, такъ какъ приобретены имъ покупкою. На основаніи приведенныхъ законовъ требованіе Новицкаго могло-бы быть удовлетворено судомъ лишь въ томъ случаѣ, если бы судъ призналъ доказаннымъ со стороны истца, Новицкаго, что отыскиваемые имъ вещи составляютъ собственность его, Новицкаго, а не Гилева, и переданы послѣднему только въ качествѣ залога. Между тѣмъ Ярославскій мировой установленія удовлетворили искъ Новицкаго исключительно потому, что отвѣтчикъ Гилевъ не доказалъ продажи ему Новицкимъ отыскиваемыхъ послѣднимъ вещей. Рѣшеніе, основанное на такомъ соображеніи, нарушаетъ точный смыслъ 81 ст. уст. гр. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Ярославскаго мирового съѣзда по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд. и передать дѣло на разсмотрѣніе Ростовскаго (Ярославской губерніи) мирового съѣзда.

432.—1876 года октября 8-го дня. По прошенію купеческаго сына *Ивана Попова об отмене рѣшенія Юрьевскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Кузьма Маврычевъ 23 іюля 1874 г. обратился къ мировому судѣ 2-го участка съ просьбой, въ коей объявилъ, что купецъ Иванъ Поповъ состоитъ ему должнымъ за проданный ленъ 76 руб., и, представивъ два ярлыка, писанные, по заявленію Маврычева, собственноручно Поповымъ, просилъ означенными деньгами его, Маврычева, удовлетворить. На разбирательствѣ дѣла повѣренный отвѣтчикъ не призналъ своего довѣрителя должнымъ Маврычеву и объяснилъ, что въ ярлыкахъ не сказано отъ кого, кому и когда они выданы. Имѣя въ виду, что въ представленныхъ Маврычевымъ ярлыкахъ, неимѣющихъ вида долговаго обязательства, не указано, кому и когда состоитъ кто либо долженъ Маврычеву, мировой судья нашелъ искъ Маврычева совершенно бездоказательнымъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. и 1528 ст. т. X. ч. 1 и рѣш. Сената 1867 г. № 480, опредѣлялъ: въ искѣ Маврычеву 76 руб. съ Попова отказать. На это рѣшеніе Маврычевъ подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснялъ неправильность рѣшенія мирового судьи тѣмъ, что ярлыки, выданные Поповымъ, нельзя причислить къ долговымъ обязательствамъ, ибо такіе ярлыки всегда оплачиваются въ день ихъ выдачи, чего Поповъ однако не исполнилъ, и такъ какъ заявленія о подлогѣ сдѣлано не было, то Маврычевъ и просилъ съѣздъ взыскать съ Попова 76 руб. Въ подтвержденіе формы ярлыковъ Маврычевъ просилъ вызвать указанныхъ имъ экспертовъ, а въ доказательство покупки у него Поповымъ льна на базарѣ просилъ допросить свидѣтелей. Юрьевскій съѣздъ мировыхъ судей, выслушавъ объясненія сторожъ, нашелъ, что ярлыки, выданные Поповымъ, дѣйствительно нельзя отнести къ числу долговыхъ обязательствъ. Указаніе же повѣреннаго Попова, что подобныя ярлыки всегда оплачиваются въ тотъ же день, не заслуживаетъ уваженія, ибо по общепринятому обычаю при торговлѣ льномъ ярлыки, выданные продавцемъ, отбираются отъ нихъ обратно по уплатѣ денегъ. Посему, руководствуясь 81, 105, 129 и 130 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи отменить и взыскать съ Попова въ пользу Маврычева 76 руб. по ярлыкамъ.—На это рѣшеніе Поповъ принесъ кассационную жалобу, объясняя слѣдующее: 1) по 1528 ст. т. X ч. 1 и рѣш. Сената 1871 г. № 26 домашнія обязательства недействительны, если въ нихъ не означено лица, кому они выданы, а въ ярлыкѣ Маврычева, не только не означено кому, но даже не сказано, когда и кѣмъ онъ выданъ. Съѣздъ же, присудивъ по немъ уплату, нарушилъ 1528 ст. и приведенное рѣшеніе Сената; 2) хотя по 130 ст. уст. съѣздъ и можетъ руководствоваться обычаемъ, но тогда лишь, когда случай не разрѣшенъ закономъ, и когда сторона не только ссылалась на обычай, но доказала существованіе его; а такъ какъ прямой законъ для настоящаго случая указанъ въ 1528 ст., то и ссылка на обычай составляетъ нарушеніе 130 ст. уст.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что ст. 1528 ч. 1 т. X устанавливаетъ правила составленія договоровъ; 2) что представленные истцомъ ярлыки не признаны ни договоромъ, ни обязательствомъ; 3) что засимъ, принявъ эти ярлыки за доказательство, мировой съѣздъ не могъ нарушить 1528 ст. 1 ч. X т.; 4) что по 105 ст. уст. гр. суд. всякія письменныя доказательства могутъ быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, и опредѣленіе доказательной силы представленныхъ тяжущимся документовъ, по содержанію сихъ послѣднихъ, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. устан.; 5) что ст. 130 уст. гр. суд. устанавливаетъ правило примѣненія обычая, какъ источника права, по настоящему же дѣлу мировой съѣздъ ссылается на обычай въ смыслѣ обыкновенно встрѣчающагося факта, а не въ качествѣ обычного права, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Попова безъ послѣдствій.

433.—1876 года октября 8-го дня. По прошенію крестьянъ собственниковъ деревни *Лемяховки: Платонова, Тимофеева, Анисимова, Сергѣева, Гордѣева, Моисеева, Ивановыхъ, Трофимовыхъ и Демьяновыхъ об отменѣ рѣшенія Ельнинскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Помѣщица Марія Ниша по нотаріальному акту передала купцу Мишневу право полученія дополнительныхъ выкупныхъ платежей съ крестьянъ-собственниковъ деревни Лемяховки, слѣдовавшихъ ей по выкупному договору. Мишневу предъявилъ къ крестьянамъ означенной деревни Леону Тимофееву, Петру, Евсипію, Фролу и Ивану Демьяновымъ, Аксену и Ивану Ивановымъ, Владимиру Сергѣеву, Филиппу Гордѣеву, Сергѣю Моисееву, Ивану Алфимову, Ильѣ, Лукьяну и Тимофею Трофимовымъ, Харитону Анисимову и Ульяну Платонову искъ о платежѣ по выкупному договору 367 р. 28 коп. Мировой судья 2 участка Ельнинскаго округа присудилъ отвѣтчиковъ къ платежу этой суммы. Въ апелляціонной жалобѣ крестьяне заявили о неподсудности иска Мишнева мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ вытекающаго изъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщицѣ, но Ельнинскій съѣздъ мировыхъ судей, признавъ отводъ о неподсудности дѣла неосновательнымъ, на основаніи 774 ст. уст., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ просьбѣ об отменѣ рѣшенія крестьяне д. Лемяховки объясняютъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 129 и 1869 г. №№ 550 и 978 и 1872 г. № 845, дѣла, возникающія изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, неподсудны судебнымъ установленіямъ и что искъ, основанный на выкупномъ договорѣ между помѣщикомъ и временно-обязанными крестьянами, также неподсуденъ судебнымъ установленіямъ какъ возникающій изъ отношеній, опредѣленныхъ положеніемъ 19 февраля 1861 г.

Гражд. 1876 г.

Правительствующій Сенатъ находить, что, по Высочайше утвержденнымъ 25-го октября 1865 г. правиламъ, вѣдомству судебныхъ установленийъ подчинены все иски и споры, неотносящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и истекающіе изъ тѣхъ *обязательныхъ* отношеній между *помѣщиками и временно-обязанными* крестьянами, которыя опредѣлены положеніями 19 февраля 1861 г. Искъ Мишинева, предъявленный къ крестьянамъ д. Лемиховки, состоитъ въ требованіи о взыскаіи съ нихъ отероченнаго имъ дополнительнаго выкупнаго платежа. Такой искъ, какъ вытекающій изъ выкупнаго договора, не можетъ быть признавъ относящимся къ исполненію *уставной грамоты и предметовъ, въ ней обозначенныхъ*; онъ не принадлежитъ и къ числу исковъ, истекающихъ изъ *обязательныхъ отношеній* между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, опредѣленныхъ положеніемъ 19 февраля 1861 г., такъ какъ онъ обращенъ не къ временно-обязаннымъ крестьянамъ, а къ крестьянамъ собственникамъ, несоостоящимъ, по утвержденіи выкупной сдѣлки, въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщику. Посему означенный искъ подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленийъ, и Ельнинскія мировыя установленія, принявшія его къ своему разсмотрѣнію, не нарушили правилъ о распредѣленіи подсудности между судебными и крестьянскими учрежденіями. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу крестьянъ, за силою статьи 186-й устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

434.—1876 года октября 8-го дня. По прошенію крестьянина Макара Афонасьева объ отпѣнь рѣшенія Балахнинскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Руквишниковъ, представивъ мировому судѣ засвидѣтельствованную Стольковскимъ волостнымъ правленіемъ выписъ съ росписки крестьянина Афонасьева, просилъ взыскаъ показанную въ роспискѣ сумму 300 р. съ Афонасьева за вычетомъ полученныхъ уже по ней 100 р. Отвѣтчикъ отзывался, что денегъ у Руквишникова не занималъ и, будучи неграмотнымъ, ничего по сему дѣлу не знаетъ. Истецъ, съ своей стороны, возражалъ, что росписка Афонасьева была вписана въ книгу сдѣлокъ и договоровъ 21 марта 1874 г. за № 27 и что въ счетъ суммы, занятой Афонасьевымъ, получено 100 р. Мировой судья призналъ искъ Руквишникова доказаннымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Афонасьевъ объяснилъ, что, будучи сборщикомъ податей, онъ у казначея при Стольковскомъ волостномъ правленіи Руквишникова денегъ не занималъ, а для своевременнаго взноса за крестьянъ поземельнаго оброка и другихъ податей могъ бы занять у частныхъ лицъ, у коихъ онъ и прежде неоднократно занималъ, и что росписки Руквишникову онъ, Афонасьевъ, никогда не выдавалъ, росписываться за себя малолѣтняго сына писаря не просилъ и какимъ образомъ могли быть свидѣтелями займа разсыльные и сторожа волостнаго правленія, какъ это значитъ въ выписи, онъ

положительно не знаетъ. Въ засѣданіи мирового съѣзда, какъ видно изъ протокола, Афонасьевъ былъ *испрошанъ*, не желаетъ ли онъ что либо прибавить къ своей жалобѣ, по отвѣта не послѣдовало. Балахнинскій съѣздъ мировымъ съѣздомъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. На это рѣшеніе Афонасьевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ слѣдующее: 1) во время разбора дѣла въ мировомъ съѣздѣ онъ, Афонасьевъ, заявлялъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, по отводу этотъ не только не былъ уваженъ мировымъ съѣздомъ, но даже не внесенъ въ протоколъ, какъ равно и тѣ документы, которые были представлены въ подкрѣпленіе отвода, чрезъ что нарушены 2 п. 69 ст. и ст. 143 уст. гр. суд. и рѣш. Сената 1868 г. № 520.; въ удостовѣреніе правдивости изложеннаго Афонасьевъ представляетъ частное свидѣтельское показаніе; 2) какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и на разборѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ онъ, Афонасьевъ, заявлялъ и представлялъ доказательство (дознаніе 12 января 1875 г.), что истецъ Руквишниковъ состоитъ казначеемъ при Стольковскомъ волостномъ правленіи, почему мировой съѣздъ долженъ былъ руководствоваться при рѣшеніи дѣла о займѣ денегъ у казначея 2048, 1434—1441 ст. т. X ч. 1; 3) мировой судья и съѣздъ присудили взыскаіе по выписи изъ книгъ договоровъ, а не по подлинной заемной роспискѣ, тогда какъ, по 831 ст. X т. 1 ч. и рѣш. Сената 1869 г. № 259, по копіи съ заемнаго обязательства, взятаго изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, взыскаіе производится тогда только, когда истецъ представитъ доказательства уничтоженія подлинника, чего Руквишниковъ не доказалъ, а потому и присужденіе уплаты по выписи нарушаетъ 831 ст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что кассационная жалоба Афонасьева не заслуживаетъ уваженія. Указаніе его будто онъ въ засѣданіи съѣзда представлялъ отводъ и представлялъ документы положительно опровергается протоколомъ мирового съѣзда. Если Афонасьевъ находилъ, что въ протоколѣ неточно изложены дѣйствія, происходившія на съѣздѣ, то долженъ былъ, по примѣненію къ 843 ст. уст. гр. суд., заявить о томъ мировому съѣзду, который разсмотрѣлъ бы такое заявленіе и постановилъ бы по немъ свое заключеніе (ст. 844 того же устава). Не исполнивъ сего, Афонасьевъ не имѣетъ болѣе права оспаривать содержаніе протокола и удостовѣреніе, представленное имъ въ подтвержденіе неврѣстности протокола, не можетъ имѣть значенія. Несоблюденіе при совершеніи акта о займѣ правилъ, изложенныхъ въ 1434—1441 и 2048 ст. 1 ч. X т. относительно займа у казначея, не имѣетъ вліянія на юридическія отношенія кредитора къ должнику и потому присужденіе съ должника денегъ, занятыхъ у казначея безъ соблюденія тѣхъ правилъ, не нарушаетъ означенныхъ законовъ. Наконецъ 831 ст. 1 ч. X т. касается только тѣхъ случаевъ, когда подлинное обязательство выдано кредитору; по настоящему же дѣлу сдѣлка сторонъ записана въ книгѣ волостнаго правленія, изъ которой кредитору выдана только выписъ, и такимъ вы-

Гражд. 1876 г.

писямъ самъ законъ (ст. 91 общ. под. о крест.) присвоиваетъ силу судебного доказательства. Велѣдствіе сего представленная по *настоящему* дѣлу выписъ не можетъ быть *присоединена* къ числу тѣхъ *доказательствъ*, о которыхъ говоритъ 331 ст. св. зак. гражд., а засишь эта статья не могла имѣть примѣненія въ *настоящемъ* дѣлѣ и потому не могла быть нарушена Балахнинскимъ мировымъ съѣздомъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: оставить кассационную жалобу Афонасьева, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

435.—1876 года октября 8-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Филиппа Гиацинтова объ отмены рѣшенія Черкасскаго мирового съѣзда.*

(Предѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Присяжный повѣренный Гиацинтовъ предъявилъ искъ о взысканіи съ купчихи Маріи Нароновичъ вознагражденія, за веденіе ея дѣла въ Новочеркасскомъ окружномъ судѣ, въ размѣрѣ, установленномъ такою для присяжныхъ повѣренныхъ Черкасскаго съѣзда мировыхъ судей нашелъ, что присяжный повѣренный Гиацинтовъ не представилъ доказательствъ о причисленіи его къ числу присяжныхъ повѣренныхъ Харьковской судебной палаты, а, по 383 ст. учр. суд. уст., вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ по таксѣ распространяется только на причисленныхъ къ округу палаты; *посему* Гиацинтовъ не можетъ требовать вознагражденія по таксѣ отъ Нароновичъ за веденіе дѣла ея въ Новочеркасскомъ окружномъ судѣ а по общему правилу для повѣренныхъ Гиацинтовъ долженъ былъ, согласно 395 ст. учр. суд. уст. и 2224 ст. т. X ч. 1, заключить съ Нароновичъ письменное о томъ условіе; почему мировой съѣздъ *опредѣлилъ*: Гиацинтову въ искѣ съ Нароновичъ вознагражденія по таксѣ для прис. повѣр. отказать. На это рѣшеніе Гиацинтовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе ст. 81, 105, 129 и 813 уст. гр. суд. и ст. 396 п. 2, 383 и 395 учр. суд. уст.

Принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 881), до изданія табель, по 388 ст. учр. суд. уст., присяжные повѣренные могутъ вести дѣла не только въ округѣ той палаты, къ которой они приписаны, но и въ округахъ другихъ палатъ; 2) что по второму пункту 396 ст. учр. суд. уст. при отсутствіи письменнаго условія присяжнаго повѣреннаго съ доверителемъ о количествѣ вознагражденія за веденіе дѣла вознагражденіе должно быть *опредѣляемо* по таксѣ; 3) что этотъ законъ имѣетъ общее значеніе и не дѣластъ различія между веденіемъ дѣла въ округѣ той палаты, къ которой приписанъ присяжный повѣренный, и веденіемъ дѣла въ другихъ округахъ; 4) что *посему* присяжный повѣренный, *незаключившій* письменнаго договора съ доверителемъ, имѣетъ право требовать вознагражденія по таксѣ, хотя бы дѣло производилось и виѣ округа той палаты, къ которой приписанъ присяжный повѣ-

ренный, и 5) что вопреки вышеизложенному Черкасскаго мировой съѣздъ отказалъ присяжному повѣренному Гиацинтову во взысканіи съ Нароновичъ вознагражденія за веденіе дѣла ея по таксѣ исключительно велѣдствіе веденія этого дѣла въ округѣ палаты, къ которой причисленіе Гиацинтова не доказано, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *опредѣляетъ*: отменить рѣшеніе Черкасскаго мирового съѣзда, по нарушенію 2 п. 396 ст. учр. суд. уст. и передать дѣло на разсмотрѣніе съѣзда мировыхъ судей перваго Донскаго округа.

436.—1876 года октября 13-го дня. *По прошенію купца Ивана Абрамова объ отмены рѣшенія Кинешемскаго мирового съѣзда.*

(Предѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

5 іюля 1873 г. повѣренный купца Абрамова, Альбинскій, представилъ мировому судѣ 2 участка Кинешемскаго округа двѣ росписки крестьянина Кротова, выдашныя С.-Петербургскому купцу Горѣлову на сумму 415 р. 33 к., писанныя: одна 11 марта 1861 г., платежъ по которой не производился, а другая 10 ноября 1860 г., послѣдній платежъ по которой былъ 30 мая 1862 г.; по обѣимъ этимъ роспискамъ осталось не уплачено 415 руб. 33 коп. О взысканіи этихъ денегъ производилось дѣло у мирового судьи 2 участка и 6 марта 1871 г. рѣшено было взыскать съ Кротова капиталъ и % 212 р. за 9 лѣтъ съ мѣсяцами; по рѣшенію это было отменено съѣздомъ 15 іюля 1871 г. за неподсудностію дѣла по цѣнѣ иска. *Посему* повѣренный Абрамова уменьшилъ свои требованія и просилъ взыскать съ Кротова только капиталъ 415 руб. 33 коп.—На судоговореніи повѣренный Кротова, Стравинскій, объяснилъ, что не можетъ быть признанъ должнымъ Абрамову, такъ какъ истекла десятилѣтняя давность; передача долговой росписки Горшковымъ недействительна, такъ какъ написана не по формѣ, и отменное рѣшеніе судьи не прерываетъ теченія земской давности.—Повѣренный купца, Альбинскій, возражалъ противъ примѣненія земской давности и признавалъ передачу росписки правильною.—Мировой судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, по ст. 105 уст. гр. суд., передача Горѣловымъ Абрамову должна быть признана правильною, а рѣшеніе 6 марта 1871 г. прервавшимъ теченіе земской давности, а *посему* и на основаніи ст. 825, 81 и 129 уст. гр. суд. *опредѣлилъ*: взыскать съ Кротова въ пользу Абрамова 415 р. 33 коп. и за веденіе дѣла 10 руб.—Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Кротова и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что росписки выданы: одна 11 марта 1861 г. съ обязательствомъ уплаты по ней на армаркѣ 1861 г. и по ней никакой уплаты сдѣлано не было, а другая 10 ноября 1860 г. съ обязательствомъ уплатить по ней въ Ростовскую армарку 1862 г.; по этой роспискѣ была сдѣлана уплата 3 апрѣля 1861 г. 17 руб. 30 коп. и 30 мая 1862 г. 25 руб.; во взысканію же обѣ росписки были представлены 5 іюля 1873 г., слѣдовательно, по истеченіи 10 лѣтняго срока. Хотя Абрамовъ съ нею по

этимъ роспискамъ и обращался съ прошеніемъ къ мировому судѣ въ 1871 г., до истеченія 10-ти лѣтней давности, но такъ какъ онъ ходатайствовалъ о взыскаііи капитальной суммы съ процентами и за веденіе дѣла, что вмѣстѣ взятое составило 643 руб. 31 коп., то съѣздомъ мировыхъ судей дѣло по сему иску, на основаніи ст. 55, 273 и 145 уст. гр. суд., опредѣлилось, состоявшимся 15 іюля 1871 г., признаю неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и опредѣленіе то, какъ необжалованное въ установленный закономъ срокъ, вошло въ законную силу. Слѣдовательно предъявленіе первоначальнаго иска не въ установленномъ порядкѣ не прерываетъ теченія 10-ти лѣтней давности (ст. 565 т. X ч. 1 и 213 X т. ч. 2). Посему и руководствуясь ст. 129 и 193 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить и Кротова отъ платежа денегъ Абрамову за пропусченіемъ послѣднимъ 10-ти лѣтней давности освободить.—Купецъ Абрамовъ, ходатайствуя ширѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: долговныя росписки Кротова, выданныя: первая 11 марта 1861 г. съ обязательствомъ уплаты по ней въ 1861 г., а вторая 10 ноября 1860 г. съ обязательствомъ уплаты по ней въ Ростовскую ярмарку 1862 г., были представлены имъ, просителемъ, къ взыскаіію мировому судѣ 2 участка Кинешемскаго уѣзда 30 января 1871 г. при нековомъ прошеніи, по которому у мирового судьи 2 участка 6 марта 1871 года состоялось рѣшеніе о взыскаііи съ Кротова какъ капитала 415 руб. 33 коп., такъ и процентовъ на эту сумму 212 руб. и за веденіе дѣла; но рѣшеніе это мировымъ съѣздомъ 15 іюля 1871 г. отмѣнено и дѣло признано неподсуднымъ по цѣиъ иска. Вслѣдствіе такого постановленія съѣзда имъ, Абрамовымъ, подана 22 іюля 1871 г. въ съѣздъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассационная жалоба, которая возвращена ему съѣздомъ, какъ поданная на частное опредѣленіе о неподсудности дѣла. Затѣмъ онъ, проситель, подалъ 13 октября 1871 г. въ съѣздъ прошеніе съ представленіемъ прошенія, адресованнаго въ Костромской окружный судъ вслѣдствіе указанія председателемъ съѣзда Евреиновымъ, о разрѣшеніи подсудности, согласно 43 ст. уст. гр. суд., и это прошеніе съѣздомъ было представлено съ дѣломъ въ окружный судъ, но судъ 15 декабря 1871 г. дѣло возвратилъ, на основаніи 256 и 262 ст. уст. гр. суд.; мировой же съѣздъ, получивъ изъ окружнаго суда дѣло, вмѣсто того, чтобы объявить это ему, просителю, молчалъ и обстоятельство это сдѣлалось извѣстнымъ ему, Абрамову, лишь только 3 февраля 1873 г., т. е. тогда, когда повѣренный его, просителя, зашелъ на съѣздъ узнать не разрѣшена ли жалоба о подсудности окружнымъ судомъ, тогда онъ получилъ обратно документы и предъявилъ вновь искъ 5 іюля 1873 г., и такъ искъ былъ предъявленъ своевременно.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассационной жалобы, подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли рѣшеніе мирового судьи, состоявшееся 6 марта 1871 г. и затѣмъ отмѣненное съѣздомъ мировыхъ судей по неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, прервать теченіе

земской давности по роспискамъ, составлявшимъ основаніе иска.—По ст. 213 т. X ч. 2 срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы и иска, есть десяти-лѣтній; кто не учинилъ или не учинить иска въ теченіи десяти лѣтъ, таковой искъ уничтожается; но при этомъ въ 1-мъ примѣч. къ сей статьѣ законъ пред-варяетъ, что одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности. Изъ обстоятельствъ же сего дѣла усматривается, что искъ былъ предъявленъ у мирового судьи, коему настоящее дѣло было неподсудно, вслѣдствіе чего такое предъявленіе не можетъ быть признано предъявленіемъ въ надлежащемъ порядкѣ, засимъ, и не можетъ прерывать теченія земской давности (сб. рѣш. 1868 г. № 208). Посему и за неуказаніемъ со стороны просителя другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу купца Абрамова оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

437.—1876 года мая 11-го и октября 13-го чиселъ. *По прошенію дворянина Станислава Вашкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Ромнскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

На вексель, выданномъ коллежскимъ секретаремъ Бѣлогрудомъ дворянину Вашкевичу въ суммѣ 350 руб., капитанъ Шкляревичъ и коллежскій ассесоръ Авраменко подписались, что они ручаются въ исправномъ платежѣ въ срокъ и послѣ срока. Такъ какъ у должника Бѣлогруда, по заявленію его судебному при-ставу, производившему взыскаііе означенной суммы, рѣшеніемъ мирового судьи присужденной, никакого имущества не оказалось, то Вашкевичемъ предъявленъ былъ къ одному изъ поручителей, Шкляревичу, искъ, восходившій на разсмотрѣніе Ромнскаго мирового съѣзда, который, въ виду того, что этотъ искъ начатъ по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго ст. 1560 зак. гражд. т. X ч. 1 для долговыхъ обязательствъ, обеспеченныхъ срочнымъ поручительствомъ, рассматри-валъ оный на основаніи законовъ о простомъ, т. е. безсрочномъ поручительствѣ и именно по 635 ст. уст. торг. т. XI ч. 2 и 1558 ст. т. X ч. 1, и, принявъ во вниманіе, что истцомъ не представлено доказательствъ о признаніи векселедателя Бѣлогруда несостоятельнымъ должникомъ, отказалъ въ искѣ какъ преждевременномъ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Вашкевичъ объясняетъ въ кассационной жалобѣ, что къ настоящему дѣлу надлежало примѣнить ст. 1559 зак. гражд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная просителемъ ст. 1559 т. X ч. 1 составляетъ мѣстный, для губерній Черниговской и Полтавской, законъ, основанный на литовскомъ статутѣ и подтвержденный мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 15 апрѣля 1842 г.—Статья эта относится къ поручительству по долговымъ обязательствамъ вообще, кромѣ век-

селей, для которых существуют особые законоположения, изложенные в уставе о векселях (ст. 540—684 уст. торг. т. XI ч. 2) и заключающая в себя никаких исключительных, для упомянутых губерний, постановлений. В этих законоположениях и именно в ст. 635 указан один только род поручительства, соответствующий простому, т. е. несрочному поручительству, установленному в 1558 ст. зак. гражд. (т. X ч. 1). Сущность такого поручительства заключается в том, что поручитель отвечает в платеж долга только в случае несостоятельности—по векселю главных участников, а по другим долговым обязательствам самого должника. Но в уставе о векселях не содержится и воспрещения допускать по векселям поручительство срочное. Посему, коль скоро в надписи на векселе выражено поручительство на срок, надлежит, при обращении взыскания на поручителя, руководствоваться не 635 ст. уст. о векс., а ст. 1560 зак. гражд. (сборн. рѣш. 1872 г. № 77).—В настоящем случае капитан Шкляревич в надписи на векселе, выданном от Бьлогруда Вашкевичу, хотя и ручался в неправом платеж долга на срок и послѣ срока, по Роменский (Полтавской губ.) мировой съезд не нашел возможным примѣнить къ этому документу ст. 1560 зак. гражд. в виду того, что установленный означенною статьею, для представления обязательства ко взысканию, мѣсячный срок, в отношеніи къ поручителю Шкляревичу, пропущенъ, и это заключеніе съезда вполне соответствуетъ разъясненію гражд. кас. д—та Сената (въ рѣш. 1870 г. № 516), коимъ признано, что, на основаніи приведенной 1560 ст., отвѣтственность срочнаго поручителя обуславливается неплатежемъ должникомъ въ срокъ долга и представлениемъ заимодавцемъ обязательства ко взысканию на срочнаго поручителя, не далѣе какъ въ мѣсяцъ по наступленіи срока исполненія обязательства, не дожидаясь признанія должника несостоятельнымъ и не доскидаясь причины его неисправности. Равнымъ образомъ заключеніе съезда не противорѣчитъ и ст. 1559 зак. гражд., ибо статья эта говоритъ также о срочномъ поручительствѣ (рѣш. 1876 г. апрѣля 30 по дѣлу Рейха) и въ ней не постановлено никакого изъятія относительно мѣсячнаго срока, слѣдующаго 1560 статьею опредѣленнаго. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Роменскаго мирового съезда, признавашаго настоящей искъ Вашкевича, обращенный къ поручителю Шкляревичу, преждевременнымъ по непредставленію истцомъ доказательствъ о признаніи несостоятельности векселедателя Бьлогруда, какъ основанное на точной силѣ 635 ст. т. XI ч. 2, не подлежитъ отмене. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу дворянина Вашкевича, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

438.—1876 года мая 19-го и октября 13-го чисель. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Маріи Руадзе, присяжнаго повѣреннаго Николая Полежаева, объ отменѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе по дѣлу давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что рѣшеніемъ судебной палаты, состоявшимся 1-го мая 1870 г. по дѣлу жены майора Сусанны Мянсаровой, урожденной Акимовой, съ душеприкащиками по завѣщанію ея умершаго отца, титулярнымъ совѣтникомъ Григоріемъ Руадзе и штабсъ-ротмистромъ Николаемъ Шаншиевымъ, о неданномъ наследственномъ капиталѣ, присуждено было Сусаннѣ Мянсаровой съ Григоріемъ Руадзе и Николаемъ Шаншиевымъ нераздѣльно 59,330 р. 5 к. съ процентами съ 17 декабря 1865 г. и неустойкою; 2) что въ мировомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ 20 февраля 1871 г. повѣреннымъ жены Григорія Руадзе, Маріи Руадзе, и повѣреннымъ Сусанны Мянсаровой, вслѣдствіе предъявленнаго послѣднею къ Маріи Руадзе иска объ уплатѣ вышеозначенной суммы нераздѣльно съ душеприкащиками, повѣренный Маріи Руадзе, объясняя, что деньги эти во время малолѣтства Сусанны Мянсаровой (надъ которой Григорій Руадзе состоитъ также опекуномъ) были употребляемы ею, Маріею Руадзе, вмѣстѣ съ мужемъ для различныхъ оборотовъ и въ 1864 г. даны ею въ займы дворянину Стецкому подъ закладную, совершенную на ея имя, призналъ довѣрительницу свою обязанною уплатить Сусаннѣ Мянсаровой упомянутые 59,330 р. 5 к. съ % и совмѣстно съ повѣреннымъ Мянсаровой просилъ объ утвержденіи этой ихъ мировой сдѣлки, по каковому прошенію состоялось 23-го февраля того же года въ окружномъ судѣ опредѣленіе; 3) что, засимъ, опредѣленіемъ судебной палаты 14-го мая 1874 г., состоявшимся по жалобѣ повѣреннаго Сусанны Мянсаровой на исключеніе конкурснымъ по дѣламъ Маріи Руадзе управленіемъ настоящей претензіи въ 59,330 р. 5 к. изъ счета долговъ Маріи Руадзе, претензія эта, какъ основанная на мировой сдѣлкѣ, равносильной судебному рѣшенію и со стороны конкурса неоспоренной, отнесена къ первому роду долговъ Маріи Руадзе; относительно же причисленія оной къ надлежащему разряду по удовлетворенію предоставлено было конкурсу постановить особое заключеніе; 4) что при разсмотрѣніи нынѣ, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Мянсаровой на постановленіе конкурснаго по дѣламъ Маріи Руадзе управленія и утвердившаго оное опредѣленіе окружнаго суда 21 января 1875 г., вопроса о томъ, къ какому разряду должна быть отнесена претензія Сусанны Мянсаровой, оказывается, съ одной стороны, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно, какъ упомянуто и въ обжалованномъ постановленіи окружнаго суда, ни одинъ изъ пунктовъ ст. 1978 т. XI не можетъ имѣть прямого примѣненія, а въ томъ числѣ и правило, выраженное въ 4 п. этой статьи, по силѣ котораго къ долгамъ перваго разряда причисляются капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго по званію опекуна и взятые имъ для употребленія по своимъ дѣ-

ламъ или торговлѣ, ибо несостоятельная Марія Руадзе опекуншею надъ Сусанною Мянсаровою не была, а съ другой стороны, что также не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю сила ст. 1939 и 1980 т. XI, согласно которымъ капиталы малолѣтнихъ, ввѣренные несостоятельному для приращенія изъ процентовъ ихъ опекунами или попечителями, поступаютъ въ конкурсную массу и претензіи сего рода, относясь ко второму разряду, подлежатъ удовлетворенію по соразмѣрности съ другими долгами, ибо между Маріей Руадзе и мужемъ ея Григоріемъ Руадзе никакихъ долговыхъ отношеній по имуществу состоявшей подъ опекою послѣдняго Сусанны Мянсаровой не существовало, а капиталъ тотъ, по званію Маріи Руадзе, подтвержденному заявленіемъ ея мужа, былъ произвольно употребляемъ Марією Руадзе для оборотовъ; 5) что при такомъ свойствѣ сего дѣла, не встрѣчающемся разрѣшенія въ прямомъ смыслѣ существующихъ узаконеній, останавливаясь, въ силу возлагаемой на судебныя установленія ст. 9 уст. гр. суд. обязанности, на соображеніи общаго смысла законовъ о несостоятельности, слѣдуетъ придти къ заключенію, что такъ какъ законъ (ст. 1933 т. XI) признаетъ безусловную недействительность безвозмезднаго перехода имущества отъ супруга, признаннаго впоследствии несостоятельнымъ, къ другому супругу въ послѣднее предъ объявленіемъ несостоятельности десятилѣтіе, то и произвольный переходъ отъ Григорія Руадзе, также впаваго въ несостоятельность, къ несостоятельной должницѣ Маріи Руадзе принадлежавшаго, какъ то признано рѣшеніемъ судебной палаты, малолѣтней Сусаннѣ Мянсаровой капитала въ 59,330 р. 5 к. не можетъ имѣть никакого вліянія на право сей послѣдней получить наследственный капиталъ точно также, какъ если-бы онъ оставался въ распоряженіи ея опекуна, Григорія Руадзе, т. е. что претензія Мянсаровой къ сему капиталу должна быть отнесена къ первому, а не второму разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе; 6) что, независимо приведенныхъ выше соображеній, касающихся правовыхъ вопросовъ, связанныхъ съ несостоятельностью супруговъ Руадзе, въ дѣлѣ не представляется никакого акта, который устанавливалъ-бы какое либо договорное отношеніе Маріи Руадзе къ капиталу Мянсаровой (ст. 699 т. X ч. 1); вслѣдствіе чего сумма этого капитала, обеспеченная закладною на имѣніе Стецкаго, какъ неопустившая къ Маріи Руадзе, не можетъ входить и въ массу ея имущества, подлежащаго раздѣлу между вступившими съ нею въ договоры кредиторами; 7) что такое положеніе доказывается: а) мировою сдѣлкою 20-го февраля 1871 г., въ которой положительно выражено, что супруги Руадзе совместно пускали сиротскіе капиталы малолѣтней Сусанны Анимовой въ различные обороты и въ 1864 г. ими обими отданы Стецкому подъ закладную, совершенную не на имя собственницы капитала, но на имя Маріи Руадзе, и б) признаніемъ въ рѣшеніи палаты, постановленномъ въ 1867 г. и упоминаемомъ въ ея же рѣшеніи 1/2 июня 1870 г., того, что этотъ капиталъ былъ отданъ въ займы Стецкому душеприказчикомъ Руадзе и подъ закладную, совершенную даже не на имя Анимовой, а на имя посторонняго для нея лица, Маріи Руадзе; 8) что отъ конкурснаго надъ Марією Руадзе управления будетъ зависѣть сдѣлать зачетъ той суммы, которая, по объясненію повѣреннаго Мянсаровой, уже выдана ей конкурсомъ въ удо-

вѣтвorenіе по вышеозначенной ей претензіи, и 9) что заявленный маіоромъ Мянсаровымъ въ особо поданномъ въ палату прошеніи споръ противъ правильности другихъ заявленныхъ конкурсу Маріи Руадзе долговъ, какъ необсужденный въ первой инстанціи суда, рассмотрѣнъ палаты, за силою ст. 12 уст. гр. суд., не подлежитъ. Въ виду изложеннаго судебная палата опредѣлила: 1) причислить требованіе Мянсаровой по мировой сдѣлкѣ 20-го февраля 1871 г. къ первому разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе; 2) отмѣнить постановленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда 21 января 1875 г. Повѣренный конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельной должницы Руадзе, присяжный повѣренный Полетаевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на нарушеніе ст. 1978 т. XI уст. о торгов. несост.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій сенатъ находитъ: по ст. 1978 т. XI уст. торг. (пунктъ 4-й) къ долгамъ перваго разряда причисляются: «капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго по званію родителя или опекуна и взятые имъ для употребленія по своимъ дѣламъ или торговлѣ». И такъ, по буквальному смыслу сего закона, для примѣненія онаго требуется, чтобы несостоятельный дѣйствовалъ по званію родителя или опекуна. Засимъ очевидно, что изложенное въ означенной статьѣ закона правило не можетъ быть, безъ нарушенія его, примѣнено къ такому несостоятельному, который, не будучи ни опекуномъ, ни родителемъ малолѣтняго, растратилъ взятый имъ у опекуна малолѣтняго капиталъ. Но судебная палата, разрѣшая дѣло по жалобѣ повѣреннаго Сусанны Мянсаровой на причисленіе конкурснымъ по дѣламъ несостоятельной Маріи Руадзе управленіемъ къ долгамъ сей послѣдней, подлежащимъ удовлетворенію лишь по соразмѣрности (по 2-му разряду 1-го рода), претензіи Мянсаровой въ 59,330 р. 5 к., составляющихъ часть капитала ея, Мянсаровой, во время состоянія ея по малолѣтству подъ опекою отданнаго женою ея опекуна Руадзе, Марією Руадзе, Стецкому подъ закладную, на имя ея, Маріи Руадзе, совершенную, постановила 1/4 апрѣля 1875 г. опредѣленіе, въ которомъ хотя и объяснила, что въ настоящемъ случаѣ ни одинъ изъ пунктовъ ст. 1978 ч. 2 XI т. не можетъ имѣть прямого примѣненія, а въ числѣ ихъ и правило, выраженное въ 4-мъ пунктѣ этой статьи, ибо несостоятельная Марія Руадзе опекуншею надъ Сусанною Мянсаровою не была, но въ окончательномъ заключеніи, основанномъ, въ виду ст. 9 уст. гр. суд., на соображеніи общаго смысла законовъ о несостоятельности, въ томъ числѣ узаконенія о недействительности безвозмезднаго перехода имущества отъ супруга, признаннаго впоследствии несостоятельнымъ, къ другому супругу въ послѣднее предъ объявленіемъ несостоятельности десятилѣтіе, признала, что претензія Мянсаровой объ уплатѣ ей перешедшаго отъ бывшаго ея опекуна, Григорія Руадзе, также впаваго въ несостоятельность, къ несостоятельной должницѣ Маріи Руадзе принадлежащаго ей, Мянсаровой, капитала въ 59,330 р. 5 к. должна быть отнесена къ первому разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе. Такимъ образомъ палата въ сущности примѣнила къ настоящему дѣлу вышеизложенный 4-й пунктъ 1978-й ст. 2 ч. т. XI св. зак. и тѣмъ допу-

стала прямое нарушение сего закона, такъ какъ опекуномъ Миансаровой, въ завѣдываніи котораго находились ея капиталы, былъ Григорій Руадзе, а Марія Руадзе опекушею не состояла. Посему и считая, засимъ, уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1978 т. XI ч. 2, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той палаты.

439.—1876 года мая 20-го и октября 13-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго капитана Александра Гурьева, присяжнаго повѣреннаго Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Штабс-ротмистръ Александръ и жена его Надежда Лихаревы выдали 4 марта 1865 года почетному гражданину Спиридонову заемное письмо въ томъ, что заняли у него 14,182 руб. срокомъ по 18 августа 1865 г., на которое число должны всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплатятъ, то волею Спиридоновъ просить о взысканіи и поступленіи по законамъ. На этомъ заемномъ письмѣ поручителями въ платежъ на срокъ подписались князь Платонъ Мещерскій и Тимирязевъ. По неплатежу Лихаревыми этого долга Спиридоновъ взыскалъ оный съ наследниковъ одного изъ поручителей, князя Петра и княжны Александры Мещерскихъ, которые въ свою очередь обратились съ искомъ къ Лихаревымъ и по рѣшеніямъ Рязанскаго окружнаго суда, отъ 9 іюля и 24 октября 1868 г., имъ выданы были 13 іюля и 2 ноября 1868 г. два исполнительные листа на взысканіе по первому съ Александра и Надежды Лихаревыхъ по упомянутому выше заемному письму капитальной суммы 14,182 руб. съ процентами съ 4 марта 1865 года и неустойкою въ три процента, а по второму на взысканіе съ нихъ-же, Лихаревыхъ, въ пользу Мещерскихъ 712 руб. 17 коп. (судебныхъ издержекъ). Въ виду сего, изъ вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія Лихаревыхъ денегъ, полицейское управленіе отчислало въ пользу князей Мещерскихъ на капитальную сумму долга, причитавшагося съ Лихарева, 1022 руб. 83 коп., и на другую половину, какъ причитавшуюся съ Лихаревой, 5638 руб. 84 коп. и деньги эти были выданы Мещерскимъ. Независимо отъ сего изъ доставшихся Лихаревой въ наследство отъ Псленева капитала Симбирскою дворянскою опекою было выдано Мещерскимъ въ 1871 и 1872 годахъ 13,400 руб.. При выдачѣ этихъ денегъ, Лихарева заявила дворянской опекѣ, что она считаетъ себя обязанною платить Мещерскимъ только половину присужденнаго съ нея и съ ея мужа взысканія; но опека, не усмотрѣвъ изъ исполнительнаго листа, чтобы Лихаревы должны были платить пополамъ, объявила Лихаревой, что безъ опредѣленія окружнаго суда не можетъ быть приостановлена выдача Мещерскимъ изъ денегъ Лихаревой всей, по исполнительному листу, суммы. Послѣ того повѣренный Лихаревой, присяжный повѣренный Коврайскій, подалъ 30 марта 1873 года въ Московскій

окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что князьямъ Мещерскимъ выдано денегъ, собственно принадлежавшихъ Лихаревой, за счетъ ея мужа, излишнихъ 9037 руб. 67¹/₂ коп., а потому просилъ, на основаніи ст. 1548 и 641 т. X ч. 1, взыскать съ Мещерскихъ означенную сумму съ процентами и неустойкою. Впослѣдствіи Лихарева передала этотъ искъ капитану Александру Гурьеву. Противъ означеннаго исковаго требованія отвѣтчики въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ возражали, что ни въ заемномъ обязательствѣ 4 марта 1865 г., ни въ рѣшеніи Рязанскаго окружнаго суда не опредѣлено долевои отвѣтственности Лихаревыхъ, а потому отвѣтственность ихъ должна почитаться солидарною; *что* въ настоящее время нѣтъ законнаго основанія входить въ новое обсужденіе разрѣшеннаго уже Рязанскимъ окружнымъ судомъ спора, и измѣнять или дополнять рѣшеніе того суда о взысканіи денегъ съ Лихаревыхъ вообще, безъ опредѣленія какой либо долевои отвѣтственности, и такъ какъ Лихаревы не озаботились своевременнымъ споромъ противъ общаго съ нихъ иека Мещерскихъ, то и, при исполненіи сего рѣшенія, оно не можетъ быть толкуемо въ ихъ пользу. Съ своей стороны повѣренный истца доказывалъ, *что*, при рѣшеніи дѣла въ Рязанскомъ окружномъ судѣ, не было рѣчи о солидарности Лихаревыхъ, а потому и Лихаревой не для чего было заявлять о своей обязанности платить только за себя, и что въ настоящемъ дѣлѣ не предстоитъ сужденія о предметѣ рѣшенія Рязанскаго окружнаго суда или толкованія онаго, а приводится оно лишь какъ доказательство настоящаго иска, и *что* самое указаніе въ законѣ на солидарную отвѣтственность въ договорѣ товарищества и въ вексельныхъ обязательствахъ составляетъ исключеніе изъ того общаго правила, что солидарная отвѣтственность не предполагается (ст. 1539 т. X ч. 1). Московскій окружный судъ призналъ исковое требованіе Лихаревой подлежащимъ удовлетворенію и опредѣлилъ: взыскать съ князя Петра и съ княжны Александры Мещерскихъ въ пользу Гурьева 9037 руб. 67¹/₂ коп. съ процентами и неустойкою. На это рѣшеніе была принесена со стороны князей Мещерскихъ апелляціонная жалоба въ Московскую судебную палату, которая нашла, что такъ какъ усмотрѣнное Лихаревою нарушеніе въ пользу князей Мещерскихъ ея права, послужившее поводомъ къ предъявленію настоящаго иска, заключается во взысканіи князьями Мещерскими, во исполненіе рѣшеній Рязанскаго окружнаго суда отъ 9 іюля и 24 октября 1868 г., съ имущества Лихаревой присужденныхъ имъ тѣми рѣшеніями денегъ, то разрѣшенію палаты прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ произведенное изъ денегъ Лихаревой, по этимъ рѣшеніямъ, взысканіе соответствуетъ признанному тѣми судебными рѣшеніями праву князей Мещерскихъ на полученіе уплаченныхъ за Лихаревыхъ Спиридонову княземъ Платономъ Мещерскимъ по заемному обязательству денегъ и употребленныхъ по дѣлу о взысканіи оныхъ судебныхъ издержекъ. По буквальному содержанію исполнительныхъ листовъ, приведенными рѣшеніями постановлено: взыскать съ Александра и Надежды Лихаревыхъ на удовлетвореніе князей Мещерскихъ по первому капитальной сумму по заемному письму 14,182 руб. съ процентами съ 4 марта 1865 г. по день уплаты и единовременною неустойкою, и по второму судебныхъ

издержекъ 712 руб. 17 коп. При такомъ нераздѣльномъ опредѣленіи присуждаемой въ пользу двухъ взыскателей съ двухъ-же отвѣтчиковъ суммы общихъ взысканій не представляется законнаго основанія дробить суммы этихъ взысканій, тѣмъ болѣе еще потому, что итъ въ виду и данныхъ къ опредѣленію частей этого дѣленія, по необъясненію въ исполнительныхъ листахъ ни относительной отвѣтственности отвѣтчиковъ, ни отдѣльныхъ правъ каждаго изъ взыскателей. Въ виду этого и въ виду статьи 893 уст. гр. суд., оба супруга Лихаревы представляются одинаково отвѣтственными по рѣшеніямъ Рязанскаго окружнаго суда, и всякое другое пониманіе этихъ рѣшеній представлялось-бы произвольнымъ распространеніемъ оныхъ, а тѣмъ болѣе по отношенію къ настоящему производству, такъ какъ ни толкованіе рѣшеній Рязанскаго окружнаго суда, ни жалобы по исполненію оныхъ въ Симбирской губерніи, не могутъ составлять предмета разсмотрѣнія по настоящему дѣлу, возбужденному Лихаревыми въ Московскомъ окружномъ судѣ, за силою ст. 962 и 964 уст. гр. суд. Притомъ, по смыслу ст. 931, по рѣшенію, состоявшемуся противъ нѣсколькихъ лицъ, выдается одинъ или нѣсколько исполнительныхъ листовъ, по числу отвѣтчиковъ, съ указаніемъ въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ нихъ; изъ чего слѣдуетъ, что, при отсутствіи въ исполнительномъ листѣ подобнаго указанія, отвѣтственность отвѣтчиковъ предъ взыскателемъ чрезъ то самое является солидарною. При такомъ положительномъ разрѣшеніи главнаго въ дѣлѣ вопроса всѣ прочіе доводы тяжущихся, въ томъ числѣ и ссылка на содержаніе заемнаго обязательства Лихаревыхъ въ виду того, что князья Мещерскіе получили удовлетвореніе изъ суммы Лихаревыхъ не по заемному письму, а по судебнымъ рѣшеніямъ, не могутъ поколебать правильности приведенныхъ соображеній о несостоятельности настоящаго иска, а затѣмъ и разрѣшеніе возбужденнаго истцомъ вопроса о степени отвѣтственности Лихаревыхъ по выданному ими Спиридонову обязательству, въ подписи подъ которымъ не было употреблено какихъ либо возраженій о солидарной отвѣтственности обоихъ супруговъ, въ томъ или другомъ смыслѣ, представляется для дѣла безразличнымъ, а потому вопросъ этотъ не требуетъ разрѣшенія палаты. По симъ основаніямъ Московская судебная палата опредѣлила: Гурьеву, въ силу рѣшенія Рязанскаго окружнаго суда 9 іюля 1868 г., въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Гурьева, присяжный повѣренный Коврайскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмене оного, по нарушенію палатою ст. 68 т. I осн. зак., 1548 т. X ч. 1, 9, 456, 774, 777, 927 и прил. къ ней, 931, 962 и 964 уст. гр. суд., объясняя (во-1-хъ) что если признать, что въ данномъ дѣлѣ было-бы противозаконно допустить толкованіе рѣшеній Рязанскаго окружнаго суда, то всякое толкованіе этихъ рѣшеній было-бы противозаконно. Если же понимать рѣшеніе судебной палаты такъ, что подробное толкованіе смысла тѣхъ рѣшеній было-бы противно ст. 962 и 964 уст. гр. суд., то такое заключеніе палаты противорѣчитъ закону, ибо статьи эти относятся только къ случаямъ, когда возникаетъ споръ при самомъ исполненіи рѣшенія, но когда судебное рѣшеніе представляется какъ доказательство какого либо права, то судъ можетъ толковать это рѣшеніе, хотя-бы

оно было постановлено другимъ судебнымъ мѣстомъ. А такъ какъ, по смыслу рѣшенія судебной палаты, самое толкованіе рѣшеній Рязанскаго окружнаго суда какъ-бы не признается ею подлежащимъ подробному разбору, то это заключеніе нарушается, по мнѣнію просителя, ст. 962, 964 уст. гр. суд. и 68 т. I осн. зак. Кроме того это заключеніе противорѣчитъ предшествующему оному соображенію палаты, гдѣ она входитъ въ разъясненіе смысла рѣшенія окружнаго суда и находитъ, что рѣшеніемъ этимъ установлена солидарная отвѣтственность Лихаревыхъ; допустивъ такое противорѣчіе въ одномъ и томъ же рѣшеніи, судебная палата нарушила ст. 774 уст. гр. суд.; во-2-хъ) Коврайскій объясняетъ, что судебная палата изъ того, что въ рѣшеніяхъ Рязанскаго окружнаго суда не опредѣлены доли присужденнаго взысканія, относящагося къ каждому изъ отвѣтчиковъ, вывела заключеніе, что отвѣтственность эта должна быть признана солидарною. Таковъ выводъ палаты нарушаетъ ст. 1548 т. X ч. 1 и ст. 9 уст. гр. суд. и несогласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1870 г. № 1879 и 1871 г. № 1218; въ 3-хъ) заключеніе судебной палаты о солидарной отвѣтственности Лихаревыхъ по тому соображенію, что въ исполнительныхъ листахъ не указано, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ, нарушаетъ ст. 1548 т. X ч. 1, 9, 927 и прил. къ ней и 931 уст. гр. суд., такъ какъ: а) ст. 931 не имѣетъ того смысла, чтобы неопредѣленіе въ исполнительныхъ листахъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ, устанавливало солидарную отвѣтственность, и б) по ст. 927 и прил. къ ней исполнительный листъ содержитъ въ себѣ буквальное изложеніе сущности рѣшенія суда, и потому очевидно не создаетъ иныхъ правъ, кроме тѣхъ, кои признаны рѣшеніемъ. Если-же умолчаніе въ рѣшеніи о солидарной отвѣтственности имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отвѣтственность долевою, то тѣмъ болѣе это правило должно относиться и къ исполнительнымъ листамъ; въ 4-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 456 и 777 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата вовсе не обесудила смысла, представленной при искомомъ прошеніи, засвидѣтельствованной копіи съ заемнаго письма Лихаревыхъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный князей Мещерскихъ, присяжный повѣренный Бенцлавскій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на Гурьева отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ кассационнаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго иста Гурьева, присяжнаго повѣреннаго Войцеховскаго, и отвѣтника князя Мещерскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ принесенной по довѣренности Гурьева кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Коврайскій обвиняетъ судебную палату въ томъ, что она не вошла въ обсужденіе рѣшеній Рязанскаго окружнаго суда, состоявшихся 9 іюля и 24 октября 1868 г. по прежнему дѣлу Лихаревыхъ съ князьями Мещерскими, приведя къ тому основаніемъ ст. 962 и 964 уст. гр. суд., тогда какъ статьи эти относятся къ тѣмъ только случаямъ, когда споръ возникаетъ при самомъ исполненіи рѣшенія, но когда судебное рѣшеніе представляется какъ доказательство какого либо

права, то судъ можетъ изяснить смыслъ этого рѣшенія, хотя-бы оно было постановлено другимъ судебнымъ мѣстомъ. Это объясненіе просителя могло-бы имѣть наченіе если-бы со стороны истцовъ по настоящему дѣлу въ доказательство ихъ требованія дѣйствительно были представлены упомянутыя рѣшенія Рязанскаго окружнаго суда. Между тѣмъ таковыя рѣшенія тяжущимся къ дѣлу вовсе не были представлены, слѣдовательно не оказывается и повода обвинять палату въ томъ, что она не вошла въ обсужденіе ихъ смысла. На основаніи ст. 367 уст. гр. суд. рѣшеніе суда должно быть основано исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, а такъ какъ въ данномъ случаѣ Лихарева, а затѣмъ Гурьевъ право Лихаревой на полученіе обратно части взысканной съ нея въ пользу князей Мещерскихъ суммы основывали на исполнительныхъ листахъ, по коимъ это взысканіе было произведено, то посему и разрѣшенію судебной палаты могъ подлежать только вопросъ о томъ, на сколько представленные въ доказательство иска документы подтверждаютъ основанное на нихъ исковое требованіе. Засимъ падаетъ и жалоба Коврайскаго на допущенное будто-бы судебною палатою въ ея рѣшеніи противорѣчіе, такъ какъ палата не входила и не могла входить въ изясненіе смысла рѣшеній окружнаго суда 1868 г., не имѣя ихъ въ виду, а коснулася ихъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу лишь на столько, на сколько сущность оныхъ изложена въ исполнительныхъ листахъ. По буквальному содержанію этихъ исполнительныхъ листовъ, присужденныя окружнымъ судомъ суммы подлежали взысканію съ Александры и Надежды Лихаревыхъ, причеиъ въ нихъ не было означено, какая часть взысканія должна упадать на каждого изъ Лихаревыхъ. Въ виду сего судебная палата не имѣла никакихъ данныхъ для того, чтобы возможно было опредѣлить, что рѣшеніемъ окружнаго суда взысканіе присуждено въ извѣстной суммѣ съ Александра Лихарева и въ другой съ Надежды Лихаревой. При такомъ положеніи дѣла судебная палата не нарушила указываемыхъ въ кассационной жалобѣ ст. 927, прил. къ ней и ст. 931 уст. гр. суд., признавъ, что при неразрѣльномъ опредѣленіи въ исполнительныхъ листахъ присужденной въ пользу двухъ взыскателей съ двухъ-же отвѣтчиковъ суммы общихъ взысканій исковое требованіе Лихаревой о возвращеніи ей части произведеннаго съ нее по тѣмъ исполнительнымъ листамъ взысканія не подлежало удовлетворенію. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ такомъ рѣшеніи судебной палаты и нарушенія ст. 1548 т. X ч. 1, ибо правило, въ этомъ законѣ выраженное, могло имѣть то или другое примѣненіе въ томъ случаѣ, если-бы судебной палатѣ предлежало разрѣшить споръ, возникшій изъ договора; настоящее-же дѣло имѣло своимъ предметомъ не договорныя отношенія сторонъ, а вопросъ о смыслѣ представленныхъ къ дѣлу исполнительныхъ листовъ, поэтому судебная палата поступила вполнѣ правильно, опредѣливъ значеніе этихъ документовъ по буквальному ихъ содержанію. Наконецъ проситель жалуется на нарушеніе судебною палатою ст. 456 и 777 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не обсудила смысла представленной къ дѣлу, при искомъ прошеніи, засвидѣтельствованной копіи съ заемнаго письма, по которому князь Мещерскій состоялъ поручителемъ за Лихаревыхъ. Эта жалоба также неосновательна, ибо означенное заемное письмо со-

ставляло предметъ особаго дѣла, окончательно разрѣшеннаго окружнымъ судомъ, а потому смыслъ этихъ актовъ не могъ подлежать вновь обсужденію судебной палаты. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Гурьева, Коврайскаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на довѣрителя просителя въ пользу противной стороны издержки кассационнаго производства.

440.—1876 года октября 14-го дня. По прошенію Гомырина, повѣреннаго правленія товарищества Никольской мануфактуры «Савва Морозовъ сынъ и К^о», объ отмынн рѣшенія Покровскаго (Владимірской губ.) мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе дѣвалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-про урора Н. П. Николаевъ).

Гомыринъ, повѣренный товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К^о“, въ прошеніи, подаиномъ Покровскому мировому судѣ, объяснилъ, что крестьянинъ Артемій Косолаповъ по исполнительному листу Покровскаго съѣзда мировыхъ судей долженъ уплатить товариществу 316 р. 29 к., въ число коихъ получено 109 р. 70 коп., а остальныхъ 206 р. 59 к. Косолаповъ не уплатилъ. Вълѣдствіе сего Гомыринъ просилъ о личномъ задержаніи Косолапова. По предъявленіи Косолапову прошенія Гомырина, онъ представилъ два удостовѣренія волостнаго правленія о составѣ его семейства, изъ которыхъ видно, что въ ономъ находятся малолѣтнія дѣти. На происходившемъ состязаніи Гомыринъ, указывая, что дѣти Артемія Косолапова слѣдующихъ лѣтъ: Василій 23-хъ л., Тимофей 20, Иванъ 17; Филиппъ 11, дочери: старшая 9, средняя 7 и младшая 5 лѣтъ, объяснилъ, что взрослые дѣти могутъ поддержать семейство безъ отца. Мировой судья нашель: 1) что Гомыринъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы малолѣтніе дѣти Косолапова, начиная отъ 11-лѣтняго возраста и ниже, могли имѣть какія либо средства къ существованію безъ ихъ отца, и 2) что объясненіе Гомырина, что въ отсутствіи Косолапова его малолѣтнія дѣти будутъ на попеченіи его старшихъ сыновей, не заслуживаетъ уваженія. Посему мировой судья опредѣилъ: въ просьбѣ Гомырина, на основаніи п. 4 ст. 1225 уст. гр. суд., отказать. На это постановленіе Гомыринъ подалъ жалобу. При разборѣ дѣла на съѣздѣ, Косолаповъ объяснилъ, что взрослый сынъ его Тимофей состоитъ въ настоящемъ году на рекрутской очереди, въ чемъ представилъ удостовѣреніе волостнаго правленія, что, въ случаѣ подвергнутія его личному задержанію, малолѣтнія дѣти его останутся безъ средствъ къ существованію и что семейство его состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: сыновей: Ивана 17 лѣтъ, Филиппа 14 и Николая 2 лѣтъ, и дочерей: Пелагеи 10 лѣтъ, Александры 8, Авдотьи 6, и Прасковьи 3½ лѣтъ, и при немъ же находится мать старуха 67 лѣтъ. Покровскій мировой съѣздъ нашель рѣшеніе мирового судьи, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, правильнымъ, апелляцію же Гомырина незаслуживающе уваженія, на потому, послель ст. 105, Гражд. 1876 г.

129, 181 и 1225 п. 4 уст. гр. суд., 22-го марта 1876 г., определяли: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Гомырина объясняется, что при разсмотрѣніи дѣла какъ мировымъ судьей, такъ и съѣздомъ мировыхъ судей не усмотрѣно, чтобы малолѣтнія дѣти Косолапова оставались безъ средствъ къ существованію, такъ какъ семейство Косолапова состоитъ изъ жены его Анны 45 лѣтъ, сыновей: Василья 23 лѣтъ, Тимофея 20, Ивана 17, Филиппа 11 и дочерей: старшей 9, средней 7 и младшей 5 лѣтъ, слѣдовательно 4 п. 1225 ст. уст. гр. суд. какъ мировымъ судьей, такъ и съѣздомъ мировыхъ судей истолкованъ неправильно потому, что малолѣтніе члены семейства Косолапова, при вышеприведенномъ составѣ семейства, не остаются безъ средствъ къ существованію, тѣмъ болѣе, что родные ихъ мать и братья занимаются фабричною промышленностью, чрезъ что приобретаютъ достаточныя средства къ семейному содержанію. На семъ основаніи Гомыринъ проситъ рѣшеніе съѣзда отменить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе о томъ, что дѣти Косолапова, при подверженіи его личному задержанію по неплатежу слѣдующихъ съ него правленію товарищества Никольской мануфактуры денегъ, останутся безъ средствъ къ существованію, составляетъ выводъ, сдѣланный съѣздомъ изъ представившихся по дѣлу данныхъ. Правильность этого вывода, за силою ст. 5 учр. суд. устан. и ст. 11 уст. гр. суд., по которымъ установленіе фактической стороны дѣла предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ при обжалованіи въ кассационномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Гомырина о томъ, что съѣздъ неправильно пришелъ къ вышеизложенному заключенію и тѣмъ нарушилъ будто-бы п. 4 ст. 1225 уст. гр. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ оправдываетъ кассационную жалобу Гомырина, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

441.—1876 года октября 14-го дня. По прошенію учителя Осипа Корницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ.)

11-го января 1874 года учитель Корницкій предъявилъ къ содержателю лавенжа Моргенштерну искъ о возвращеніи ему лошадей «Варьяка» и «Боевого», которыхъ онъ по договору, явленному у нотариуса 17-го декабря 1873 г., купилъ у Моргенштерна и отдалъ ему для прокормленія и содержанія на два мѣсяца. Отыскиваемые лошади оказались описанными судебнымъ приставомъ за долгъ Моргенштерна фейерверкеру Шуману, который, вступивъ въ дѣло, утверждалъ, что лошади принадлежатъ Моргенштерну, что подтвердили и допрошенные мировымъ судьей два свидѣтели. Мировой судья 3 участка города С.-Петербурга, объ-

нявая договоръ 17-го декабря 1873 года по убѣжденію совѣти, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ и принявъ во вниманіе, что договоръ о продажѣ Корницкому лошадей составленъ чрезъ три дня послѣ предъявленія Шуманомъ къ Моргенштерну одного иска и въ день предъявленія имъ другаго иска,—призналъ, что этотъ актъ составленъ съ цѣлію подложнаго переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ, и потому въ искѣ Корницкому отказалъ. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляции ищца и сославшись на ст. 534 и 1529 X т. 1 ч. св. зак., рѣшеніе судьи, по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ, утвердилъ. Корницкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 534, 542, 770 и 1399 X т. 1 ч. св. зак. и ст. 82 и 410 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 410 уст. гр. суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подложѣ; слѣдовательно, допустивъ свидѣтельскія показанія въ опроверженіе договора, явленнаго у нотариуса, и принявъ эти показанія въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, мировой судья и съѣздъ нарушили ст. 410 уст. гр. суд. Независимо отъ этого, изъ рѣшенія съѣзда видно, что, утвердивъ рѣшеніе мирового судьи, съѣздъ призналъ сдѣлку о продажѣ Моргенштерномъ Корницкому лошадей — недействительною, на основаніи ст. 1529 X т. 1 ч. св. зак. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1872 года № 800, 1876 года февраля 18 по дѣлу Ванькина), примѣняя къ какому-либо договору ст. 1529 X т. 1 ч., судъ обязанъ подробно указать — въ чемъ именно оиъ усматриваетъ противузаконную цѣль сдѣлки, или подложное переукрѣпленіе имущества во вредъ третьему лицу, или лихоимственные извороты и тому подобное, иначе рѣшеніе суда, не удовлетворяя требованію ст. 142 п. 4 и 711 п. 2 уст. гр. суд., лишаетъ кассационный судъ возможности убѣдиться, что судъ имѣлъ въ виду соотвѣствующія разсматриваемому случаю постановленія закона гражданскаго; — такимъ образомъ въ искахъ третьяго лица о принадлежности ему имущества, описаннаго взыскателемъ у должника, судъ обязанъ принять въ соображеніе ст. 1399 X т. 1 ч. св. зак., въ силу которой должнику запрещается отчуждать его движимое имущество лишь съ того времени, когда оно уже подверглось аресту. Правительствующимъ Сенатомъ также разъяснено (рѣшенія 1875 года мая 15 по дѣлу Гусевой, 1876 года февраля 18 по дѣлу Ванькина), что, признавая сдѣлку противузаконною, по ст. 1529 X т. 1 ч. св. зак., какъ заключенную съ цѣлію передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, судъ обязанъ установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое его кредиторы могли бы обратить взысканіе. Имѣя въ виду, что заключеніе съѣзда о незаконности состоявшейся между Корницкимъ и Моргенштерномъ сдѣлки не основано на соображеніи обстоятельствъ дѣла со ст. 1399 X т. 1 ч. св. зак., и что съѣздъ не установилъ, чтобы у Моргенштерна не оставалось

Гражд. 1876 г.

никакого другого имущества на удовлетворение присужденного съ него взыскания, Правительствующий Сенат признает применение съездамъ къ настоящему дѣлу ст. 1529 X т. 1 ч. неправильнымъ. По приведеннымъ соображениямъ Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда, по нарушенію ст. 410 уст. гр. суд. и ст. 1529 X т. 1 ч. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съездъ.

442—1876 года октября 14 дня. По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго секретаря Наталы Курочкиной, помощника присяжнаго повѣреннаго Стенана Кушина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова коллежскаго секретаря Наталья Курочкина просила мирового судью исключить изъ охранительной описи движимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти мужа ея, Василія Курочкина, разные, собственно ей принадлежащіе, предметы, какъ то: мебель, посуду, билеты ссудной казны и проч., всего на сумму 499 р. 80 к. и обязать опекуна, къ имуществу этому назначеннаго, выдать ей таковое. Требованіе это опекуномъ Рогозинымъ не оспаривалось и судья, основываясь на показаніяхъ допрошенныхъ свидѣтелей, призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе принесена апелляция, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшего въ дѣлѣ, лица, роднымъ братомъ умершаго Курочкина, майоромъ Владиміромъ Курочкинымъ, заявившимъ права свои на наследство по немъ; а въ засѣданіи мирового съезда допущенъ былъ къ объясненіямъ другой еще братъ покойнаго, Николай Курочкинъ. Апелляторъ доказывалъ, что все показанное въ описи имущество принадлежало Василю Курочкину и находилось у него еще до вступленія его въ бракъ. С.-Петербургскій столичный мировой съездъ нашелъ, что Рогозинъ не можетъ быть признанъ отвѣтчикомъ по иску вдовы Курочкиной, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія, чтобы онъ состоялъ опекуномъ надъ имуществомъ мужа ея; братья же послѣдніе еще не утверждены въ правахъ наследства; по сему настоящий искъ, въ виду 4 ст. уст. гр. суд., является преждевременнымъ. Вѣдѣтвіе сего съезда, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи 11-го участка, отказалъ въ искѣ Курочкиной по преждевременности. Повѣренный иетицы въ кассационной жалобѣ указываетъ на нарушеніе ст. 663, 664 и 584 (п. 3) уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе съезда въ предѣлахъ жалобы повѣреннаго вдовы Курочкиной, Правительствующий Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 663 и 664 уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что не было постановлено мировымъ судьей особаго опредѣленія о дозволении Владиміру Курочкину принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ. На основаніи приведенной 664 ст. опредѣленіе суда объ отказѣ или дозволении третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ апелляции. Статья эта дѣйствительно указываетъ на необходимость

подобнаго опредѣленія, которое, по смыслу 663 ст., должно предшествовать сообщенію, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, копій прошенія третьяго лица о желаніи его вступить въ дѣло. Но частное опредѣленіе не можетъ имѣть мѣста, когда третье лицо, пользуясь правомъ, предоставленнымъ означенною 663 ст., заявитъ о таковомъ желаніи своемъ во всякомъ положеніи дѣла, вступаетъ въ оное уже послѣ постановленія судомъ первой степени рѣшенія по существу иска. Въ такомъ случаѣ третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ принести на рѣшеніе суда, еще не вступившее въ законную силу, апелляціонную жалобу, хотя бы оно не участвовало въ производствѣ дѣла въ судѣ первой степени и хотя бы прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія, подписались тому рѣшенію (сборн. рѣшеній 1869 г. № 13 и 15 и др.). Въ случаѣ принесенія подобной апелляции лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, право его на обжалованіе рѣшенія, а тѣмъ самымъ и на вступленіе въ дѣло, можетъ быть обжаловано не судомъ первой степени, въ данномъ случаѣ мировымъ судьей, какъ полагаетъ проситель, и не въ особомъ частномъ опредѣленіи, а только апелляціонною инстанціею при постановленіи рѣшенія. Отсюда слѣдуетъ, что указаніе жалобщика на нарушеніе мировымъ съездомъ ст. 663 и 664 уст. гр. суд. не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе его о нарушеніи 3 п. 584 ст. сего же устава, которое проситель видитъ въ томъ, что допущено къ ходатайству третье лицо, неимѣющее на то права, а опекунъ Рогозинъ устраненъ отъ ходатайства по отсутствію удостовѣренія о назначеніи его опекуномъ, тогда какъ свѣдѣніе объ этомъ находится въ дѣлахъ мирового судьи 29 участка г. С.-Петербурга. Право Владиміра Курочкина, какъ наследника брата своего Василя, обжаловать рѣшеніе мирового судьи въ качествѣ третьяго лица не оспаривалось въ мировомъ съездѣ повѣреннымъ иетицы, Кушинымъ, которому сообщена была копія апелляции Владиміра Курочкина; по сему мировой съездъ не нашелъ препятствій признать его заинтересованнымъ въ дѣлѣ, а въ кассационной жалобѣ Кушинъ не объясняетъ, почему именно онъ считаетъ апеллятора неимѣющимъ права ходатайствовать по настоящему дѣлу, ибо одно то обстоятельство, что Владиміръ Курочкинъ не былъ еще утвержденъ въ правахъ наследства, не могло, въ виду 1254 ст. т. X ч. 1, служить препятствіемъ къ признанію его имѣющимъ право принять участіе въ дѣлѣ. Собрать же свѣдѣнія въ дѣлахъ мирового судьи 29-го участка о томъ, что Рогозинъ дѣйствительно состоитъ опекуномъ имѣнія Василя Курочкина, съездъ не только не былъ обязанъ, но и не имѣлъ права, за силою 367 ст. уст. гр. суд.—Наконецъ хотя проситель въ концѣ жалобы своей упоминаетъ о нарушеніи съездомъ ст. 250 и 420 т. X ч. 1, а равно 4, 215, 751, 752, 959, 960 и 1403 уст. гр. суд., но въ чемъ заключается это нарушеніе не объясняетъ, вопреки положительному требованію 798 ст. означеннаго устава. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что заключеніе мирового съезда о преждевременности иска не лишаетъ вдову Курочкину права предъявить вновь свои требованія, Правительствующий Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу

повѣреннаго Курочкиной, помощника присяжнаго повѣреннаго Бушица, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

443 — 1876 года октября 14-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Антона Дивильковского объ отмятїи рѣшенія Кобелякскаго мирового създа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключенія давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ просьбу Дивильковского и обжалованное имъ рѣшеніе създа, Правительствующій Сенатъ находить, что Дивильковскій просилъ мирового судью взыскать съ казака Прокофія Сепжаровца 440 р. за вырубку и продажу принадлежащаго истцу лѣса, пріобрѣтённаго имъ съ публичнаго торга по дашней крѣпости. Судья сперва допросилъ свидѣтелей для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но потомъ, находя, что отвѣтчикъ возражаетъ противъ иска тѣмъ, что онъ вырубилъ лѣсъ, ему самому принадлежащій, признавъ искъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ силу 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., и рѣшеніе это утверждено Кобелякскимъ мировымъ създомъ. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Подсудность каждаго гражданскаго дѣла, какъ это неоднократно было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, опредѣляется исковымъ прошеніемъ и требованіями, въ немъ выраженными. Въ настоящемъ дѣлѣ иска о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ (ст. 31 п. 1 уст. гр. суд.), предъявлено не было, такъ какъ истецъ просилъ о взысканіи съ отвѣтчика 440 руб. убытковъ, причисленныхъ ему вырубкою лѣса, а подобный денежный искъ, на основаніи 1 п. 29 ст. приведеннаго устава, подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей; причемъ и представленныя сторонами письменныя доказательства, на сколько они могутъ служить къ разрѣшенію предъявленнаго иска по факту владѣнія спорнымъ лѣсомъ, не касаясь вопроса о правѣ собственности на оный, должны быть также, въ силу 105 ст. уст. гр. суд., приняты създомъ въ соображеніе. Вслѣдствіе сего, признавая неправильнымъ опредѣленіе Кобелякскаго мирового създа, 16 сентября 1874 года состоявшееся, коимъ настоящій искъ Дивильковского оставленъ безъ разсмотрѣнія, какъ неподсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе създа, по нарушенію 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., отмянуть, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Полтавскій създъ мировыхъ судей.

444 — 1876 года апрѣля 14-го и октября 14-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Карабета Муратова, объ отмятїи рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

У Вишневецкаго купца Аритона Муратова, умершаго въ 1845 г., были сыновья:

Карабетъ, Агошъ и Мегердычъ и дочери: Назлы, Анна и Хурика. Въ 1838 г. Хурика вступила въ бракъ съ Саркизомъ Скатулянцъ и по приданому листу получила отъ отца разныхъ вещей на 2636 руб. 27 коп. сер. съ тѣмъ, что она впредь ничего болѣе не вправе требовать изъ наслѣдства. Приданный листъ подписали за неграмотную Хурику протоіерей Саввеловъ, отецъ Хурики, Аритонъ Муратовъ, и въ полученіи вещей росписался Саркизь Задиковъ Скатулянцъ. На слѣдствіемъ послѣ Аритона воспользовались его сыновья, а по раздѣлу 1864 г. отцовскія вотчины въ Ясекомъ уѣздѣ, Тешкурены и Тениши, достались Карабету. Въ 1872 г., мая 26, дѣти умершей Хурики Скатулянцъ, Задикъ и Мелика Скатулянцъ и Вертеника Асланъ, предъявили къ своему дядѣ, Карабету Муратову, искъ объ $\frac{1}{4}$ означенныхъ вотчинъ, какъ слѣдовавшей ихъ матери Хурикѣ, которая по мѣстнымъ законамъ имѣла право на равную съ ея братьями долю въ наслѣдствѣ послѣ отца. Отвѣтчикъ возражалъ, что подписью на приданомъ листѣ Хурика Скатулянцъ отказалась отъ наслѣдства; что у Аритона Муратова было 6 дѣтей; изъ нихъ дочери его Назлы и Анна не требовали своихъ долей въ наслѣдствѣ, которыя по давности пріобрѣтены отвѣтчикомъ, а потому Хурикѣ могла слѣдовать изъ наслѣдства лишь $\frac{1}{6}$; что эта доля должна быть уменьшена на $\frac{1}{4}$, слѣдовавшую сыну Хурики, Парсеху, который доли своей въ теченіи давности не искалъ, а затѣмъ троимъ иетцамъ могла бы слѣдовать изъ имѣнія ихъ дѣда Аритона лишь $\frac{1}{8}$ (или $\frac{3}{24}$); что иетцы пропустили исковую давность, установленную законами Россійской Имперіи, кромѣ Мелики, которой слѣдуетъ изъ всего имѣнія дѣда $\frac{1}{100}$, и что мѣстные законы, за отмѣной ст. 1606 X т. 2 ч. св. зак. (о судопроизв. въ Бессар.), непримѣнимы къ настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что они примѣнялись лишь въ спорахъ между Молдованами, а въ настоящемъ спорѣ участвуютъ армяне. За отмѣной, по просьбѣ Карабета Муратова, состоявшагося по дѣлу рѣшенія Одесской судебной палаты, дѣло передано было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 7 мая 1874 г. № 314) въ Харьковскую судебную палату, въ которой повѣренній Муратова заявилъ, что наслѣдникамъ Хурики Скатулянцъ слѣдуетъ отказать въ искѣ и потому, что они при предъявленіи иска не внесли въ общую массу наслѣдства полученнаго ихъ матерью приданнаго, какъ того требуютъ мѣстные законы (Шестивниж. Арменопуло, кн. 5, тит. VIII, стр. 125, 127, 128). Харьковская судебная палата нашла: 1) что хотя ст. 1605—1609 X т. 2 ч. о судопр. въ Бессар. отмѣнены по прод. 1871 г., но тѣмъ самымъ отмѣнены лишь нѣкоторыя особенности въ порядкѣ производства дѣлъ, а не мѣстное матеріальное гражданское право, изложенное въ сборникахъ Арменопуло и Доинча, которымъ судъ, въ силу ст. 130 II т. 2 ч. св. зак., учр. Бессар., обязанъ руководствоваться въ тяжбныхъ дѣлахъ Бессарабіи; на основаніи же 1 кн. Арм., тит. 12, стр. 103, совершеннолѣтній возрастъ въ Бессарабіи считается съ окончанія 25 лѣтъ отъ роду; по метрическимъ свидѣтельствамъ Аритонъ Муратовъ умеръ 16 августа 1845 г., Хурика умерла 29 мая 1849 г., сынъ ея Задикъ, старшій изъ иетцовъ, родился 25 апрѣля 1842 г., совершеннолѣтіе его наступило 25 апрѣля 1867 г., а срокъ исковой давности, за вычетомъ, согласно ст. 214 X т. 2 ч. св. зак., времени жизни его матери Хурики, послѣ смерти ея

отца Аритона, окончился-бы для него 13 июля 1873 г., но такъ какъ искъ предъявленъ 26 мая 1872 г., то очевидно, что давность для него, а тѣмъ болѣе для младшихъ его сестеръ, Вартеники и Мелики, родившихся въ 1844 и 1845 г., по сему дѣлу не истекла; 2) что представленными къ дѣлу актами родство истцовъ съ Хурдикой Скутуляницъ доказано; 3) что въ 1838 г. Хуригъ Скутуляницъ было 19 лѣтъ и, по ст. 220 X т. 1 ч. св. зак., обязательство ея на приданомъ листѣ, выданное безъ участія попечителя, недействительно, но фактъ полученія ею приданого доказывается роспискою ея мужа, во владѣніе котораго приданое поступило (Армен. кн. 3 тит. 1 стр. 244); 4) что отвѣтчикъ, доказавъ существованіе у Аритона Муратова дочерей Назлы и Анны, не доказавъ, что онѣ участвуютъ въ наслѣдствѣ Муратова; по смыслу ст. 1241 X т. 1 ч. св. зак., каждый изъ наслѣдниковъ можетъ искать своей доли наслѣдства и если въ виду суда итъ безспорныхъ или определенныхъ въ законномъ порядкѣ правъ другихъ наслѣдниковъ, судъ опредѣляетъ эти требуемыя права, отъ чего прочіе сонаслѣдники не лишаются возможности искать принадлежащихъ имъ правъ изъ общаго наслѣдства, въ чьихъ-бы рукахъ оно ни было; разбирая споръ наличныхъ сонаслѣдниковъ, судъ, по силѣ ст. 4 уст. гр. суд., не долженъ касаться правъ тѣхъ лицъ, которыя своихъ правъ не ищутъ; что по сему наслѣдникамъ Хурики слѣдуетъ четвертая часть наслѣдства и что часть эта не можетъ уменьшиться въ дѣдствіе потери Парсехомъ Скутуляницъ права своего на участіе въ наслѣдствѣ, такъ какъ уменьшеніе почему-бы то ни было числа представителей наслѣдственной доли даннаго лица, по смыслу ст. 1125 X т. 1 ч. св. зак., не уменьшаетъ этой доли: всѣ они вмѣстѣ получаютъ ту самую часть, которую получило-бы это лицо, если бы въ живыхъ находилось, и 5) что законъ (Шестик. Армен. кн. V тит. 8 стр. 127) вовсе не требуетъ, что бы приданое было внесено въ массу наслѣдства прежде начатія иска о наслѣдствѣ, и что въ силу этого закона истцы Скутуляницъ и Аслаицъ имѣютъ право, послѣ внесенія въ массу наслѣдства $\frac{3}{4}$ изъ суммы приданого ихъ матери, получить изъ вотчинъ дѣда $\frac{1}{4}$. Посему палата утвердила рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, признавашаго право истцовъ на $\frac{1}{4}$ изъ вотчинъ ихъ дѣда съ доходами съ 1872 г.,—но обязала истцовъ внести въ массу наслѣдства послѣ Аритона Муратова 1971 руб. 20 коп. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, повѣренный Муратова, мѣщанинъ Богосовъ, объясняетъ: 1) что право на искъ возникаетъ *для каждого наслѣдника со дня завладѣнія наслѣдствомъ*; съ этого момента *давность течетъ противъ каждого изъ наслѣдниковъ особо въ пользу лица, завладѣвшего имуществомъ*; каждое лицо, потерявшее за давностью право на искъ, потеряло его исключительно въ пользу лица владѣшаго, такъ какъ давности погасительной непременно соответствуетъ давность приобретаемая; посему, признавъ право истцовъ и на части имѣнія Назлы и Анны, потерявшихъ свои права въ пользу Карабета Муратова, палата нарушила ст. 533, 537, 1241, 1246 и 1254 X т. 1 ч. св. зак.; 2) что Парсехъ, сынъ Хурики, живъ до настоящаго времени, а потому соображенія палаты объ уменьшеніи числа представителей наслѣдственной доли Хурики нарушаютъ ст. 533, 537, 1125, 1241, 1246 и 1255 X т. 1 ч.; 3) что, примѣнивъ къ дѣлу законы Бессарабіи, палата нарушила ст. 130

и т. 2 ч. кн. 4, по которой эти законы примѣняются лишь въ дѣлахъ между молдаванами, а такъ какъ 2 прим. къ ст. 213 X т. 2 ч. правила объ истребленіи исковой давности для малолѣтнихъ (п.п. 1 и 2 ст. 214 X т. 2 ч.) распространены и на Бессарабію указомъ 9 сентября 1842 г., то сроки наступленія совершеннолѣтія для истцовъ слѣдовало исчислить по законамъ русскимъ; 4) что, по тит. VIII стр. 128 Арм. кн. 5, дѣти сначала должны внести въ массу все, что получили отъ родителей, послѣ чего наслѣдство и дѣлится поровну; неправильно толкуя этотъ законъ, палата, въ нарушение основныхъ положеній уст. гр. суд., присудила Муратову прямо во второй инстанціи приданое, безъ требованія отъ сторонъ, и лишила его права обжаловать разбиръ присужденной взаимѣ приданого суммы въ порядкѣ апелляціонномъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: что 1) приведенныя въ п. 1-мъ кассационной просьбы соображенія относительно истребленія исковой давности *для каждого наслѣдника особо со дня завладѣнія наслѣдствомъ* могли бы имѣть примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда *нѣкоторые* изъ наслѣдниковъ отыскиваютъ наслѣдство, не по закону имъ слѣдующее, а назначенное имъ по завѣщанію. Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣшеніяхъ 20 марта 1875 г. по дѣлу Зинаиды и Александра Сергѣевыхъ и по дѣлу Леонида Сергѣева) уже разъяснено, что узаконенія, помѣщенные въ главѣ о вызовѣ наслѣдниковъ (X т. 1 ч. св. зак. ст. 1241, 1242), опредѣляютъ только отношенія между сонаслѣдниками (по закону) и устанавливаютъ условія давности также между наслѣдниками (по закону), а не между ними и посторонними по отношенію къ наслѣдству лицами, владѣющими имуществомъ наслѣдодателя. Изъ этого слѣдуетъ, что въ искахъ одного изъ сонаслѣдниковъ (по закону) къ другому, вступившему во владѣніе наслѣдствомъ по праву наличнаго наслѣдника, въ силу ст. 1241 X т. 1 ч. взаимныя отношенія тяжущихся должны быть опредѣляемы на основаніи упомянутыхъ выше узаконеній. По ст. 1241 X т. 1 ч. св. зак. наслѣдники, не вступившіе въ наслѣдство послѣ публікаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, сохраняютъ право предъявить къ наслѣдникамъ, вступившимъ въ наслѣдство, искъ въ опредѣленные сроки, т. е. въ теченіи общей исковой давности (ст. 692, 694 X т. 1 ч.). Если наслѣдникъ, предъявляющій искъ, не пропустилъ давности, потому-ли, что съ того момента, когда возникло его право, не прошло 10 лѣтъ, или потому, что теченіе давности для истца пріостанавливалось согласно ст. 224 и 566 X т. 1 ч. по случаю его несовершеннолѣтія, за нимъ, согласно ст. 1246 X т. 1 ч. св. зак., должно быть признано такое-же право на вступленіе въ наслѣдство, какое принадлежитъ и каждому изъ его сонаслѣдниковъ, прежде него въ наслѣдство вступившихъ; отсюда слѣдуетъ, что хотя-бы со дня вступленія отвѣтчиковъ во владѣніе наслѣдствомъ и протекло 10 лѣтъ, истецъ, не пропустившій давности, не можетъ быть лишенъ права на слѣдующую ему долю наслѣдства; что если по закону доля его должна быть равна наслѣдственнымъ долямъ отвѣтчиковъ (какъ напр. доли сыновей по ст. 1127 X т. 1 ч. или доли дѣтей, безъ различія пола, по законамъ Бессарабіи), онъ въправѣ получить изъ наслѣдства *такую же*

часть, какою владеет каждый из ответчиков, и что отсутствие иска о наследствѣ со стороны другихъ сонаследниковъ не должно имѣть никакого вліянія на опредѣленія долей наследниковъ, воспользовавшихся своимъ правомъ; иначе, еслибъ допустить, что доли неискавшихъ послѣдства, въ силу пріобрѣтательной давности (ст. 533, 557 X. т. 1 ч.), обращаются въ собственность лишь тѣхъ наследниковъ, которые владѣли наследствомъ 10 лѣтъ, а предъявляющіе свои права послѣ того, но не пропустившіе, вслѣдствіе ихъ несовершеннолѣтія, исковой давности, не имѣютъ на эти доли никакого права, то слѣдовало-бы придти къ выводу, что непропустившіе давности на отысканіе наследства все-таки лишаются извѣстной доли своего права въ пользу своихъ сонаследниковъ, находившихся налицо и вступившихъ во владѣніе наследствомъ вслѣдъ за вызовомъ наследниковъ, и что, слѣдовательно, послѣдніе имѣютъ предъ ними преимущество, а подобный выводъ противорѣчилъ-бы смыслу ст. 1241 и 1246 X. т. 1 ч. Посему слѣдуетъ признать, что опредѣливъ наследственную долю Хурики Скутуляницъ, или ея представителей, какъ непропустившихъ исковой давности, въ томъ размѣрѣ, какому соответствуютъ доли каждаго изъ сонаследниковъ Хуряни, вступившихъ во владѣніе наследствомъ, палата не нарушила точнаго смысла законовъ о наследованіи; 2) по праву представленія (ст. 1125 X. т. 1 ч. св. зак.) всѣ отъ умершаго наследника переходящія получаютъ вмѣстѣ ту самую часть, которую получили-бы онъ, если-бы въ живыхъ находился; отсюда судебная палата выводитъ, что уменьшеніе, почему бы то ни было, числа представителей наследственной доли извѣстнаго лица не уменьшаетъ этой доли; проситель находитъ примѣненіе такого вывода къ этому дѣлу нарушающимъ ст. 1125 и другія зак. гражд. потому, что Парсехъ Скутуляницъ живъ и, слѣдовательно, число представителей доли Хурики Скутуляницъ не уменьшилось; но очевидно, что если Парсехъ о своемъ наследственномъ правѣ не заявляетъ и представителями Хурики являются лишь остальные ея дѣти, палата имѣла основаніе примѣнить означенный выводъ ея и къ настоящему дѣлу. На неправильность самаго вывода — проситель не указываетъ, но если бы въ кассационной просьбѣ и возможно было усмотрѣть указаніе на его неправильность, то слѣдовало-бы указаніе это признать неосновательнымъ, какъ потому, что, по ст. 1125 X. т. 1 ч., при наследованіи по праву представленія уменьшеніе числа представителей умершаго наследника дѣйствительно не имѣетъ вліянія на опредѣленіе наследственной доли представляемаго, такъ и потому, что отсутствие иска со стороны нѣкоторыхъ сонаследниковъ, не можетъ, какъ объяснено выше, имѣть вліянія на опредѣленіе долей наследниковъ, воспользовавшихся своимъ правомъ; 3) на основаніи ст. 130 П. т. 2 ч. учр. Бессар. палата обязана была, при рѣшеніи настоящаго дѣла, не касавшагося Аккерманскаго уѣзда, принять въ основаніе законы края, т. е. руководствоваться матеріальнымъ гражданскимъ правомъ, дѣйствующимъ въ Бессарабіи, и лишь при недостаточности указаній этого права примѣнять общіе законы Имперіи; слѣдовательно, опредѣливъ совершеннолѣтній возрастъ истцовъ достиженіемъ ими 25 лѣтъ отъ роду, палата не нарушила закона; примѣчаніе-же 2 къ ст. 213 X. т. 2 ч., распространяя на Бессарабію изложенное въ п. 2 ст. 214 правило о пріостановленіи теченія исковой 10

лѣтней давности на все время малолѣтства наследника, не отбѣсило ни дѣйствія ст. 130 П. т. 2 ч., ни закона о совершеннолѣтнемъ возрастѣ, дѣйствующаго въ Бессарабіи, и 4) возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что истцы при предъявленіи иска не исполнили требованія закона о взносѣ въ наследственную массу полученнаго ихъ матерью приданаго, высказано лишь въ засѣданіи судебной палаты, которая, въ виду ст. 339, 694 и 772 уст. гр. суд., обязана была разрѣшить возникавшій изъ этого возраженія вопросъ, не возвращая дѣла въ судъ первой ступени; слѣдовательно, то обстоятельство, что вопросъ этотъ разрѣшался прямо во 2-й инстанціи, завнѣло отъ отвѣтчика, незаявившаго возраженія ранѣе; неправильнаго-же толкованія мѣстнаго закона о взносѣ приданаго въ общую массу въ рѣшеніи палаты не усматривается, потому что изложенныя въ Шестикн. Арменопуло, кн. 5, тит. VIII, по сему предмету правила не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы наследники, при самомъ предъявленіи иска, обязаны были внести полученное ихъ матерью приданое и не сохраняли-бы права сдѣлать этотъ взносъ при исполненіи рѣшенія, которымъ признано ихъ право на наследство. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующей Сенатъ о п р е д л я е т ъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд. просьбу повѣреннаго Муратова оставить безъ послѣдствій.

415.—1876 года сентября 16-го и октября 14-го чиселъ. *Прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наследниками купца Андрея Мочалова, мѣщанина Николая Швеина, объ отмены рѣшенія Казанской судебной палаты*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю и н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Г е л л а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсенъевъ).

Повѣренный мѣщанина Крункина, 18 сентября 1873 г., предъявилъ въ Казанскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи Крункина наследникомъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти купца Мочалова, а духовное завѣщаніе сего послѣдняго, составленное въ пользу Ивана Швеина, недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что Иванъ Швеинъ не пережилъ завѣщателя, а одновременно съ нимъ въ ночь съ 9 на 10 января 1859 г. убитъ, и посему имѣніе Мочалова, какъ перешедшее въ собственность Ивана Швеина, неправильно захвачено братьями и сестрами его, а должно перейти къ законному наследнику Крункину. При этомъ истецъ представилъ разные документы въ доказательство родства съ Мочаловымъ, а также копію съ протокола, составленнаго городничимъ, уѣзднымъ стряпчимъ и ратманомъ 10 января 1859 г. при понятыхъ объ осмотрѣ тѣлъ убитыхъ Мочалова и проживавшихъ у него людей, въ томъ числѣ мальчика лѣтъ 12 отъ роду. Отвѣтчиками по сему иску истецъ указалъ: опекуна несовершеннолѣтнихъ Швеинныхъ, мѣщанина Николая Швеина, и совершеннолѣтнюю мѣщанку Авдотью Швеину, по мужѣ Смирнову. Отвѣтчикъ, опекунъ надъ имуществомъ и малолѣтними наследниками Мочалова, мѣщанинъ Николай Швеинъ, въ письменномъ отвѣтѣ, между прочимъ, писалъ, что хотя Крункинъ и называется завѣщаніе не дѣй-

ствительнымъ потому, что Иванъ Швейнъ не пережилъ завѣщателя, но пережило потомство Швейна, которому завѣщано владѣть имуществомъ по смерти Ивана, и, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи, что завѣщаніе составлено въ пользу лица несуществующаго. Отвѣтчица Смирнова въ письменномъ отвѣтѣ заявила, что она не обязана отвѣчать по сему иску, какъ неполучившая ничего изъ имущества Мочалова. *Окружный судъ* по заочному рѣшенію отказалъ Крупкину въ исгѣ, какъ заявленномъ далеко по истеченіи двухъгодичнаго срока послѣ утвержденія духовнаго завѣщанія Мочалова къ исполненію. Копія сего заочнаго рѣшенія окружный судъ сообщилъ какъ опекуну Швейну, такъ и Смирновой. На отказъ этотъ *повторенный Крупкина причесъ* въ Казанскую судебную палату *апелляцію*, въ которой, между прочимъ, вновь доказывалъ, что наследникъ по завѣщанію Мочалова—Иванъ Швейнъ до явки завѣщанія (даже одновременно съ Мочаловымъ, что признасть противная сторона) умеръ и что, такимъ образомъ, Иванъ Швейнъ не наследникъ, а наследникомъ тотъ, кто состоитъ въ законномъ родствѣ съ наследодателемъ, именно Крупкинъ. Копія сей апелліаціи сообщена какъ опекуну Швейну, такъ и Смирновой, и изъ нихъ Швейнъ подалъ въ палату письменное на апелліацію объясненіе. Дѣло сіе въ палатѣ назначено было къ слушанію на 23 декабря 1874 г. Заготовленные на имя Смирновой и опекуна повѣстки въ двухъ экземплярахъ съ извѣщеніемъ о днѣ слушанія дѣла находятся подъ дѣломъ палаты. 23 декабря дѣло не было разрѣшено и затѣмъ оно назначено къ слушанію на 10 февраля 1875 г., о чемъ заготовленные въ двухъ экземплярахъ на имя Смирновой и опекуна Швейна повѣстки находятся подъ дѣломъ. Въ засѣданіе палаты 10 февраля 1875 г. никто не явился и *палата* постановила рѣшеніе, которымъ, отвергнувъ возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ двухъгодичнаго и 10-тилѣтняго сроковъ, палата по существу иска *нашла: во 1-хъ*) что опекунъ Швейнъ вовсе не опровергаетъ родства истца Крупкина съ наследодателемъ Мочаловымъ, удостовѣряемого, кромѣ того, представленными къ дѣлу документами, равно какъ и того, существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, что купецъ Мочаловъ и назначенный имъ въ завѣщаніи наследникомъ Иванъ Швейнъ лишены жизни въ ночь на 10 января 1859 г. одновременно; *во 2-хъ*) что въ виду безспорности этихъ событій, а равно того обстоятельства, что имѣніемъ купца Мочалова владѣютъ законные наследники Ивана Швейна, которому имѣніе то предоставлено завѣщаніемъ Мочалова, какъ преемники правъ его Швейна, по тому завѣщанію, обещанію судебной палаты представляется вопросъ о томъ: чье право на это имѣніе должно быть признано лучшимъ: законнаго ли наследника купца Мочалова, настоящаго истца Крупкина, или же законныхъ наследниковъ Ивана Швейна, которому Мочаловъ по завѣщанію, впоследствии засвидѣтельствованному, предоставилъ свое имѣніе; *въ 3-хъ*) что разрѣшеніе сего вопроса, очевидно, находится въ зависимости отъ того, воспользовался ли Иванъ Швейнъ тѣми правами, какія обусловлены были для него завѣщаніемъ Мочалова, или же нѣтъ, ибо если права эти для него еще не возникли, то, разумѣется само собою, не могли быть и переданы имъ его наследникамъ, настоящимъ отвѣтчикамъ, и наоборотъ; *въ 4-хъ*) что какъ всякое наследство откры-

вается смертію владѣльца (X т. ст. 1222) и право на оное принадлежитъ наследникамъ съ самой его кончины (ст. 1254); какъ изъ сего общаго правила не изымается и наследство по завѣщанію, которое есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ также на случай его смерти, то необходимо признать, что воспользоваться дарственной волею завѣщателя, по праву наследства, можетъ только тотъ, кто пережилъ завѣщателя и находится въ живыхъ въ моментъ открытія наследства смертію завѣщателя. Если относительно случая смерти назначеннаго въ завѣщаніи наследника ранѣе кончины самого завѣщателя не встрѣчается никакого сомнѣнія, потому что тогда лицо перестаетъ существовать прежде чѣмъ образовалось извѣстное право, для него предназначенное (кас. рѣш. 8 и 14 февраля 1873 г. д. Поляковой), то на сѣмъ же основаніи долженъ быть разрѣшенъ и случай одновременной смерти завѣщателя и наследника по завѣщанію, ибо доколѣ завѣщатель находится еще въ живыхъ, наследство по завѣщанію не считается открывшимся, когда же завѣщатель умираетъ—умираетъ съ нимъ и наследникъ и, слѣдовательно, не можетъ стать держателемъ того права, которое лишь съ кончиною завѣщателя для него возникает; такимъ образомъ, въ случаѣ одновременной смерти завѣщателя и наследника по завѣщанію, невозможно установить во времени никакого опредѣленнаго момента, въ который имѣніе завѣщателя перестало быть его собственностію и стало собственностію наследника или же перешло отъ перваго къ послѣднему; *въ 5-хъ*) что между тѣмъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы наследникъ Иванъ Швейнъ пережилъ завѣщателя Мочалова хотя бы на одно мгновеніе, ибо, какъ свидѣтельствуется протоколъ полицейскаго осмотра, трупы ихъ найдены въ одно время, въ одномъ мѣстѣ и въ одномъ состояніи, т. е. уже охладѣвшими, изъ чего слѣдуетъ заключить, какъ утверждаетъ истецъ и не отрицаетъ отвѣтчикъ, что смерть ихъ послѣдовала одновременно, изъ чего, въ виду приведенныхъ разсужденій, слѣдуетъ, что Иванъ Швейнъ, въ моментъ открытія наследства послѣ Мочалова, въ живыхъ не находился и потому, ни самъ не могъ приобрести правъ, преемкавшихъ для него изъ духовнаго завѣщанія купца Мочалова, ни передать затѣмъ этихъ правъ своимъ наследникамъ—настоящимъ отвѣтчикамъ въ силу того, что права эти еще не вошли въ составъ имущества Швейна и что никто не можетъ передать другому болѣе правъ, нежели самъ имѣетъ; *въ 6-хъ*) что велѣдствіе сего, и какъ настоящіе отвѣтчики производятъ права свои на имѣніе Мочалова отъ Ивана Швейна, утверждая, что оно дошло къ нему по завѣщанію Мочалова, Крупкинъ же является законнымъ наследникомъ самого Мочалова, то преимущество правъ послѣдняго, предъ притязаніями первыхъ, въ виду изложенныхъ основаній очевидно, и потому искъ Крупкина объ отобраніи отъ Швейновыхъ наследственного имущества Мочалова представляется вполне доказаннымъ (уст. гр. суд. ст. 366); *въ 7-хъ*) что, возражая однако противъ требованія Крупкина и опираясь въ своемъ спорѣ на духовномъ завѣщаніи Мочалова, какъ источникѣ правъ Ивана Швейна, отвѣтчики, въ виду приведенныхъ данныхъ, совершенно подрываютъ и завѣщаніе Мочалова и права малолѣтняго Швейна, обязывались доказать, какъ дѣйствительность того завѣщанія, такъ и непоколебимость правъ Ива-

на Швейна, на ономъ основанныхъ; въ 8-хъ) что такихъ доказательствъ, заключающихся по свойству спора, въ разъясненіи того, что Швейнъ пережилъ завѣщателя Мочалова, отвѣтчиками не представлено; одно же засвидѣтельствованіе завѣщанія въ установленномъ порядкѣ не даетъ никакого предположенія въ ихъ пользу, потому что права ихъ выводятся не изъ сего завѣщанія, въ которомъ относительно отвѣтчиковъ ничего не сказано, а производится ими въ законномъ порядкѣ отъ родственника ихъ Ивана Швейна, который однако, по завѣщанію Мочалова, ничего себѣ не приобрѣлъ, какъ это изъяснено выше, и, слѣдовательно, не могъ оставить ничего своимъ родственникамъ въ наслѣдство, ссылка же ихъ на самостоятельное владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ Мочалова въ теченіи 15 лѣтъ, превратившееся для нихъ въ право собственности по давности, не укрѣпляетъ ихъ права на это имѣніе потому, что владѣніе то не было безспорнымъ, а напротивъ, постоянно оспаривалось Крупкинскимъ. По сямъ основаниямъ, признавая, что завѣщаніе Мочалова, какъ недѣйствительное, само по себѣ, вслѣдствіе смерти Ивана Швейна въ тотъ самый моментъ, какъ оно вступало въ силу, вовсе не укрѣпляетъ правъ преемниковъ Швейна на завѣщанное ему имѣніе и не устраняетъ домогательства истца объ этомъ имѣніи, какъ собственности самого завѣщателя, ни къ кому въ законномъ порядкѣ перешедшей (ст. 1110 т. X ч. 1), что домогательство это оправдано по дѣлу надлежащими доказательствами и не опровергнуто отвѣтчиками, вслѣдствіе чего завѣщаніе Мочалова, которымъ они защищаются, должно быть объявлено ничтожнымъ и имѣніе его изъ посторонняго владѣнія возвращено законному наслѣднику Мочалова, Крупкину, судебная палата, руководствуясь, кромѣ того, ст. 209, 1134—1136 X т. ч. 1, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., постановила: 1) признать духовное завѣщаніе Чебоксарскаго купца Андрея Дмитріева Мочалова, засвидѣтельствованное 3 августа 1859 г., недѣйствительнымъ и завѣщанное по оному въ пользу малолѣтняго Ивана Швейна имущество передать законному наслѣднику купца Мочалова, мѣщанину Степану Дмитріеву Крупкину; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчиковъ, и 3) рѣшеніе Казанскаго окружнаго суда отменить. *На это рѣшеніе палаты опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками Мочалова, мѣщанинъ Швейнъ принесъ* Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*, въ которой проситъ отменить означенное рѣшеніе: во 1-хъ) потому, что изъ относящихся до настоящаго случая законовъ: 1010, 1222 и 1254 ст. т. X ч. 1 нельзя съ положительною точностію придти къ заключенію, которое сдѣлала палата и по которому она признала, что при одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію невозможно установить во времени никакого опредѣленнаго момента, въ который имѣніе завѣщателя перестало быть его собственностію и стало собственностію наслѣдниковъ, и что посему и переходъ наслѣдственныхъ правъ къ лицу, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, а отъ него къ его потомству, нельзя считать совершившимся, и во 2-хъ) что отнесеніе палатою къ обязанности отвѣтника доказывать, что наслѣдникъ, Иванъ Швейнъ, убитъ послѣ завѣщателя Мочалова нарушаетъ 366 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что, по 1010 ст. т. X ч. 1, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а, по ст. 1222 и 1254 того же т. и части, наслѣдство открывается смертію владѣльца и право на оное принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Изъ смысла сихъ статей ясно слѣдуетъ, что духовное завѣщаніе считается вступившимъ въ дѣйствіе лишь съ момента смерти завѣщателя и что, слѣдовательно, если въ этотъ моментъ наслѣдникъ по завѣщанію не находится въ живыхъ, то онъ и не можетъ воспользоваться завѣщаннымъ ему имуществомъ. А какъ при одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, очевидно, нѣтъ возможности признать, чтобы наслѣдникъ въ моментъ смерти завѣщателя находился въ живыхъ, то засимъ палата совершенно правильно признала, что, при одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника сей послѣдній не можетъ считаться приобрѣтшимъ права по завѣщанію, точно такъ, какъ и наслѣдникъ умершій до завѣщателя. Что касается до указанія кассатора на нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., то изъ рѣшенія палаты усматривается, что ею установленъ тотъ фактъ, что проситель вовсе не опровергаетъ существеннаго въ дѣлѣ сѣмъ обстоятельствъ, истцомъ утверждаемаго, касательно одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію и что посему это событіе представляется по дѣлу безспорнымъ. Далѣе, палата въ рѣшеніи своемъ, изложивъ общія соображенія о томъ, что воспользоваться дарственной волею завѣщателя, по праву наслѣдства, можетъ только тотъ, кто пережилъ завѣщателя и находится въ живыхъ въ моментъ открытія наслѣдства смертію завѣщателя, говоритъ, что въ данномъ дѣлѣ не видно, чтобы наслѣдникъ Иванъ Швейнъ пережилъ завѣщателя Мочалова, хотя бы на одно мгновеніе, ибо какъ свидѣтельствуется протоколъ полицейскаго осмотра, трупы ихъ найдены въ одно время, въ одномъ мѣстѣ и въ одномъ состояніи, т. е. уже охладѣвшими, изъ чего слѣдуетъ заключить, какъ утверждаетъ истецъ и не отрицаетъ отвѣтчикъ, что смерть ихъ послѣдовала одновременно, и вслѣдствіе сего палата признала искъ Крупкина вполне доказаннымъ, а возраженіе отвѣтчиковъ, опирающихся лишь на духовное завѣщаніе, недостаточнымъ, такъ какъ они не представили доказательствъ того, что Швейнъ пережилъ завѣщателя Мочалова. Изъ такого изложенія рѣшенія палаты оказывается, что она, признавъ требованіе истца доказаннымъ, имѣла полное основаніе, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., требовать, чтобы и отвѣтчики возраженіе свое подкрѣпили доказательствами, а какъ они не только не исполнили сего, но и не отрицали существеннаго обстоятельства, на которомъ искъ построенъ, одновременность смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, то палата совершенно согласно съ приведенною статьею удовлетворила требованія истца. По сямъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу Швейна незаслуживающею уваженія, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

446.—1876 года сентября 1-го и октября 14-го чиселъ. По прошенію одовы аптекаря Александры Юревичъ объ отмянть рѣшенія Клинскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Александра Юревичъ продала Альбину Краузе и Августинъ Скопникъ въ общую собственность аптеку со всѣми медикаментами, матерьялами и машиной для минеральныхъ водъ. Краузе, обвиняя Юревичъ въ томъ, что она забрала къ себѣ часть проданныхъ медикаментовъ и матерьяловъ, предъявилъ къ ней искъ о возвращеніи этихъ предметовъ или о платежѣ ихъ цѣности—300 р. 98 коп. Мировой судья присудилъ истцу лично и какъ повѣренному Скопникъ требуемое имъ имущество или 130 руб. 64 коп.—Юревичъ принесла апелляцію и въ мировомъ съѣздѣ заявила отводъ противъ Краузе, какъ неуполномоченнаго ходатайствовать за Скопникъ. Новоторжскій мировой съѣздъ призналъ возможнымъ допустить Краузе къ ходатайству за Скопникъ по выдашней ему отъ Скопникъ довѣренности на управленіе ихъ общей аптекой и утвердилъ рѣшеніе судьи.—Вслѣдствіе кассационной просьбы Юревичъ, Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе 1872 № 409) усмотрѣлъ въ рѣшеніи съѣзда ту неправильность, что искъ рассмотрѣнъ, какъ предъявленный не отъ имени одного Краузе, но и отъ имени Скопникъ, и того на это неуполномочившей и несимѣвшей на судѣ представителя; отмянвъ это рѣшеніе, какъ нарушавшее ст. 584 (п. 4) уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что „по праву общей собственности каждому изъ нѣсколькихъ лицъ, приобретающихъ имущество, принадлежитъ въ немъ извѣстная доля, но въ этой долѣ онъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества, на всякую вещь, входящую въ составъ этого цѣлаго (ст. 543 X т. 1 ч. св. зак.)“; поэтому „каждый изъ участниковъ въ правѣ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право лично за себя въ каждой части общаго имущества и отъ своего имени требовать судебной защиты въ случаѣ нарушенія этого права посягательствомъ посторонняго лица на какую либо часть цѣлаго общаго имущества (ст. 690 и 691 X т. 1 ч. св. зак.), но безъ особаго полномочія отъ соучастниковъ онъ не вправе дѣйствовать на судѣ и отъ ихъ имени. Слѣдовательно Краузе имѣлъ бы несомнѣнное право, какъ собственникъ аптеки, предъявить въ огражденіе своей собственности искъ отъ своего лица о возвращеніи каждаго изъ медикаментовъ и матерьяловъ, принадлежащихъ къ составу аптеки и подвергшихся неправильному завладѣнію отъ лица посторонняго, но не могъ исать ихъ отъ имени соучастницы своей въ общей собственности на аптеку, не имѣя на то установленнаго закономъ полномочія (ст. 46 и 47 уст. гр. суд.)“. Тверской мировой съѣздъ, въ который передано было дѣло, въ виду довѣренности, выдашней, во время производства дѣла на съѣздѣ, Августину Скопникъ на имя мѣщанина Ширяева, выслушавъ его словесное объясненіе, рассмотрѣлъ, въ отношеніи Скопникъ, дѣло это по существу и утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Но и рѣшеніе Тверскаго съѣзда по кассационной жалобѣ

Юревичъ отмянено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 1677) по нарушенію ст. 12, п. 4 ст. 584 и ст. 813 уст. гр. суд. и дѣло передано въ Клинскій мировой съѣздъ, который, находя, что мировой судья дѣйствительно разобралъ дѣло, не потребовавъ отъ Краузе даннаго ему полномочія отъ Скопникъ, на основаніи ст. 46, 47 и 584 уст. гр. суд., рѣшеніе судьи въ отношеніи присужденія Скопникъ вознагражденія отмянилъ.—Въ третьей кассационной просьбѣ, по этому дѣлу принесенной, Юревичъ объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 131 уст. гр. суд., рѣшеніемъ Клинскаго съѣзда одному Краузе присуждены 130 руб., которые мировымъ судьей были присуждены ему и Скопникъ вмѣстѣ, а между тѣмъ ни Краузе, ни Скопникъ, жалобы на рѣшеніе судьи не приносили,—и 2) что съѣздъ нарушилъ ст. 133 уст. гр. суд., присудивъ Краузе 13 руб. 5 коп. судебныхъ издержекъ, которыхъ онъ не просилъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клинскій мировой съѣздъ, въ виду послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента Сената 1872 г. № 409 и на основаніи ст. 813 уст. гр. суд., обязанъ былъ признать за истцомъ Краузе право отыскивать отъ своего лица всѣ медикаменты и матерьялы, принадлежащіе къ аптекѣ, которая составляетъ общую собственность его и Скопникъ. Уставъ гражд. судопр., какъ это видно изъ ст. 333, 747 и 1213, предоставляетъ истцу вмѣсто слѣдующаго ему имущества, въ случаѣ его отчужденія или утраты, требовать присужденія *равной* этому имуществу *цѣности*; слѣдовательно и въ тѣхъ случаяхъ, когда по иску одного изъ участниковъ въ общемъ правѣ собственности ему присуждаются предметы, къ составу общаго имущества принадлежащіе, нѣтъ основанія отказывать ему въ присужденіи *полной цѣности* всѣхъ этихъ предметовъ, на случай ихъ утраты или отчужденія отъ истцомъ; присужденіе ему лишь части ихъ цѣности, соразмѣрно долѣ его участія въ правѣ общей собственности, не соответствовало бы его праву отыскивать отъ своего лица каждую вещь, къ общей собственности принадлежащую, въ полномъ ея составѣ. Посему и имѣя въ виду, что Краузе, какъ удостовѣряетъ содержаніе рѣшенія съѣзда, просилъ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе дѣла, и что, слѣдовательно, съѣздъ не нарушилъ и ст. 133 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 уст. гр. суд. просьбу Юревичъ оставить безъ послѣдствій.

447.—1876 года сентября 22-го и октября 14-го чиселъ. По прошенію надворнаго совѣтника Ивана Демонтовича объ отмянть рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кнѣримъ).

Несовершеннолѣтній юнкеръ Григорій Винниковъ съ согласія своей попечительницы Варвары Тимченко (его матери) по уличной записи, явленной въ Кремен-

чугскомъ уѣздномъ судѣ 6 мая 1860 г., уступилъ своимъ сестрамъ, Любови Андріевской и Ольгѣ Соболевой, за 2350 р. свое право на наследство въ имѣніи ихъ отца. Затѣмъ улиточной записью, явленной 25 апрѣля 1871 г., Григорій Винниковъ право свое на наследство во всемъ имѣніи его отца, въ деревнѣ Бутояровкѣ, заключающей въ себѣ 950 дес. земли, а также право наследованія въ движимости и искахъ его отца, уступилъ за 10,000 р. надворному совѣтнику Домонтовичу, который, по утвержденіи его въ правахъ наследства, въ іюнь 1872 г. введенъ во владѣніе имѣніемъ Винникова. Въ августѣ того же года Андріевская и Соболева, ссылаясь на то, что по праву наследства, уступленному имъ братомъ и принадлежавшему имъ по закону (ст. 1005, 1133, 1157 X т. 1 ч.), онѣ владѣли въ деревнѣ Бутояровкѣ и частью брата, Григорія Винникова, и своими, болѣе 10 лѣтъ и приобрѣли на имѣніе отца право собственности и по ст. 1416, и по ст. 533 X т. 1 ч. св. зак., — предъявили къ Домонтовичу искъ объ уничтоженіи улиточной записи 25 апрѣля 1871 г. и о признаніи ихъ правъ, какъ на часть Григорія Винникова, такъ и на слѣдовавшую имъ по закону часть въ имѣніи ихъ отца. Отвѣтчикъ Домонтовичъ возражалъ: 1) что въ исковомъ прошеніи смѣшано, вопреки ст. 258 уст. гр. суд., два иска, истекающіе изъ разныхъ оснований: наследственного права и давности владѣнія; 2) что улиточная записи 6 мая 1860 г. не была передана истцамъ, не была представлена въ судъ для довершенія ея, не приводилась въ дѣйствіе и, какъ оставшаяся въ безгласности болѣе 10 лѣтъ, по ст. 693 и 694 X т. 1 ч. св. зак., утратила силу; кромѣ того эта записи совершена безъ согласія попечителя потому, что мать Винникова, Варвара Тимченкова, была назначена попечительницей его на правахъ опекуни, когда ему было 14 лѣтъ; 3) что 10-ти лѣтняго владѣнія истицъ имѣніемъ ихъ отца не было; 4) что Андріевская улиточной записью 1866 г. передала свои наследственные права матери своей, Варварѣ Тимченко, а Соболева нотаріальнымъ актомъ 22 ноября 1870 г., уничтоживъ улиточную записи 6 мая 1860 г., отреклась отъ всякихъ правъ по этой записи, и 5) что онъ по купчей вѣрности 19 ноября 1872 г. продалъ имѣніе Бутояровку казаку Безуглому. — Истицы привлекли Безуглому къ дѣлу. Полтавскій окружный судъ нашелъ, что въ исковомъ прошеніи нѣтъ смѣшенія исковъ, что искъ Андріевской и Соболевой имѣетъ одно основаніе — вотчинное право на имѣніе ихъ отца, и, въ разъясненіе вопроса о продолжительности владѣнія истицъ означеннымъ имѣніемъ, допросилъ выставленныхъ ими свидѣтелей, которые удостовѣрили, что истицы владѣютъ имѣніемъ болѣе 10 лѣтъ, владѣли имъ во время освобожденія крестьянъ, распоряжались имъ, какъ хозяйки, нанимая служащихъ, получая доходы и аренду. Окружный судъ, находя: 1) что Варвара Тимченко, назначенная по просьбѣ Григорія Винникова попечительницей къ нему по достиженіи имъ 15 лѣтъ, оставалась его попечительницей и въ послѣдующее время, и что, достигнувъ 17 лѣтъ, онъ съ ея согласія выдалъ сестрамъ улиточную записи въ 1860 г.; 2) что передача этой записи истцамъ доказывается явочнымъ прошеніемъ Григорія Винникова въ уѣздный судъ и подписями его на этой записи о полученіи по ней денегъ; что записи эта осуществлена вступленіемъ истицъ въ фактическое владѣніе, которое

доказывается свидѣтельскими показаніями, и что владѣніе это продолжалось болѣе 10 лѣтъ на правѣ собственности, и 3) что по приобретеніи истицами права собственности на отцовское имѣніе, это имѣніе не было отъ нихъ передано и укрѣплено за Григоріемъ Винниковымъ, который поэтому уступать его въ 1871 г. Домонтовичу не могъ. На этомъ основаніи окружный судъ: 1) призналъ право истицъ на спорное имѣніе, и 2) призналъ улиточную записи 1871 г. на имя Домонтовича недействительной. Въ апелляціи повѣренный Домонтовича и Безуглому, указывая на смѣшеніе исковъ, вопреки ст. 258 уст. гр. суд., на передачу Андріевскою своихъ наследственныхъ правъ ея матери, на отказъ Соболевой отъ правъ по улиточной записи 1860 г., на то, что эта записи истцамъ не была передана, совершена безъ согласія попечителя, не оплачена пошлинами за переходъ имѣнія и не представлена для ввода во владѣніе, объясняя, что Соболева, какъ вышедшая за мужъ въ 1857 г., по н. 7 ст. 1005 X т. 1 ч. св. зак., потеряла право отыскивать приданое изъ отцовскаго имѣнія, и что Григорій Винниковъ, достигшій совершеннолѣтія въ 1863 г., по ст. 214 X т. 2 ч. св. зак., не потерялъ, во время совершенія улиточной записи 1871 г., права отыскивать отцовское имѣніе, слѣдовательно владѣніе истицъ этимъ имѣніемъ не продолжалось въ теченіи давности. — Харьковская судебная палата нашла: 1) что нарушенія ст. 258 уст. гр. суд. со стороны истицъ не усматривается, что онѣ доказываютъ свое право на отцовское имѣніе, какъ наследницы, по ст. 1133 X т. 1 ч. и по улиточной записи 1860 г., и что искъ ихъ имѣетъ одно основаніе — наследственное право; 2) что улиточная записи 6 мая 1860 г. совершена Винниковымъ съ согласія его матери, Тимченко, оставшейся его попечительницей и по достиженіи имъ 17 лѣтъ; что записи эта совершена согласно ст. 732 X т. 1 ч. св. зак., передана истцамъ и ими осуществлена, какъ это доказывается подписями Григорія Винникова на записи о полученіи денегъ, его прошеніями и владѣніемъ истицъ, и что непредъявленіе этой записи для оплаты ея пошлинами (какъ это установлено практикой, а не закономъ) не измѣляетъ силы этого акта, такъ какъ истицы, единственные наследницы въ имѣніи ихъ отца, по ст. 372 V т. св. закон. (уст. пошл.), не подлежали платежу крѣпостныхъ пошлинъ за переходъ имѣнія; 3) что улиточная записи 1866 г., выданная Андріевскою на имя Тимченко, и нотаріальный актъ 1870 г., которымъ Соболева отказывалась отъ правъ на отцовское имѣніе, не могли устанавливать перехода правъ на имѣніе, находившееся уже во владѣніи лица отчуждающаго, такъ какъ для отчужденія имѣнія необходимъ крѣпостной актъ, и что, въ виду ст. 569 и 570 X т. 1 ч., эти договоры не касаются правъ третьяго лица, Винникова. Посему палата признала спорное имѣніе (въ размѣрѣ 298 дес. 750 саж.) собственностью истицъ. Въ просьбѣ объ отбѣнѣ рѣшенія палаты Домонтовичъ объясняетъ: 1) что палата нарушила ст. 258 уст. гр. суд., рассмотрѣвъ искъ, вытекавшій изъ разныхъ оснований: улиточной записи, давности владѣнія и наследственного права; 2) что, въ нарушеніе ст. 589 уст. гр. суд., палата лишила его права спорить противъ правъ Андріевской на искъ, а отвергнувъ безъ спора силу улиточной записи 1866 г., пе-

Град. 1876 г.

70*

редача которой Варварѣ Тимченко доказана, палата нарушила ст. 457 уст. гр. суд. и 827 X т. 1 ч. св. зак.; 3) что, признавъ права Соболевой на искъ о наследствѣ, при существованіи нотаріальнаго акта 1870 г. и по пропускѣ ею 10 лѣтъ со дня вступленія въ замужество, палата нарушила ст. 457 уст. гр. суд., 1005 п. 7 и 1536 X т. 1 ч. св. зак.; 4) что, признавъ дѣйствительною улиточную запись 1860 г., которая истицамъ не передана, въ теченіи 12 лѣтъ къ оплатѣ пошлинами не представлена и не осуществлена, палата нарушила ст. 825, 909 и 1549 X т. 1 ч.; признавъ улиточную запись 1860 г. совершенною Винниковымъ съ согласія его попечительницы, тогда какъ Тимченко была назначена попечительницей лишь на правахъ опекуниши, и одновременно съ нею опекуномъ Винникова состоялъ Толкушкинъ, подписи котораго на улиточной записи нѣтъ, палата нарушила ст. 220 X т. 1 ч. св. зак., а также ст. 232 и 295 св. зак. гр., на основаніи которыхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской женщина можетъ быть опекуней не иначе, какъ совмѣстно съ мужчиной, и 5) что палата, неправильно признавъ давность владѣній петицъ спорнымъ имѣніемъ, нарушила ст. 224 и 533 X т. 1 ч. и 214 X т. 2 ч., такъ какъ Григорій Винниковъ достигъ совершеннолѣтія въ 1863 г. и до выдачи улиточной записи 1871 г. не потерялъ права на отысканіе имѣнія, а давъ предпочтеніе свидѣтельскимъ показаніямъ предъ актами, отвергающими давность, палата нарушила ст. 410 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) основаніемъ иска Андріевской и Соболевой, какъ справедливо признала судебная палата, служить ихъ наследственное право въ имѣніи ихъ отца, нарушенное отвѣтчикомъ; ссылка ихъ на улиточную запись 1860 г., указаніе на законы о наследствѣ и ссылка на давность владѣнія отцовскимъ имѣніемъ суть лишь доводы, подтверждавшіе законность этого основанія, существованіе ихъ наследственного права и его дѣйствительное осуществленіе до нарушенія его сдѣлкой Винникова съ отвѣтчикомъ и вступленіемъ отвѣтчика во владѣніе спорнымъ имѣніемъ; искоевое требованіе, вытекавшее изъ этого основанія, заключалось въ просьбѣ о возстановленіи права петицъ на ихъ наследственное имѣніе—устраненіемъ притязаній къ нему отвѣтчика и уничтоженіемъ той сдѣлки, изъ которой притязанія эти возникли; посему смѣшенія въ искоевомъ прошеніи Андріевской и Соболевой нѣсколькихъ исковъ, которые вытекаютъ изъ разныхъ основаній, палата признать не могла и нарушенія ею ст. 258 уст. гр. суд. не усматривается. 2) палата не только не отвергла права отвѣтчика возражать противъ правъ Андріевской на отысканіе наследственного имѣнія, но и разсмотрѣла подробно приведенныя Домонтовичемъ по этому предмету возраженія; улиточную запись 1866 г., по которой Андріевская уступила свое наследственное право Варварѣ Тимченко, палата не могла признать дѣйствительною потому, что Андріевская, какъ это установлено палатой, до выдачи этой улиточной записи уже осуществила свое наследственное право, принявъ наследство и владѣя имъ на правѣ собственности; а при такихъ условіяхъ она могла уступить принадлежавшее ей имѣніе не иначе, какъ по крѣпостному акту согласно ст. 728 X т. 1 ч. св. зак.; указаніе просителя на то, что улиточная запись 1866 г. была передана Тимченкѣ, не могло имѣть вліяніе на разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности этого акта, коль скоро самый актъ по

закону не могъ служить доказательствомъ перехода къ Тимченкѣ правъ на недвижимое имѣніе Андріевской; объясненіе же Домонтовича, что противъ этой записи не заявлено спора, должно быть признано неосновательнымъ въ виду самаго исковаго прошенія Андріевской о признаніи *ея* права собственности на наследственное *ея* имѣніе; 3) нотаріальный актъ 1870 г., которымъ Соболева отрекалась отъ наследственныхъ правъ, уступленныхъ ей по улиточной записи 1860 г., не могъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ виду той-же ст. 728 X т. 1 ч. и тѣхъ же соображеній, по которымъ и улиточная запись 1866 г. не могла служить доказательствомъ объ отчужденіи Андріевскою спорнаго имѣнія; указаніе же просителя на нарушеніе палатой закона о приданномъ (п. 7 ст. 1005 зак. гр.), въ виду пропуска Соболевою 10-ти лѣтняго срока со дня вступленія *ея* въ бракъ, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что Соболева по настоящему дѣлу отыскивала не *приданнаго*, но *наследства* въ имѣніи отца, на которое она, вмѣстѣ съ сестрою, Андріевскою, имѣла право, по п. 4 ст. 1133 X т. 1 ч. св. зак., за устраненіемъ отъ наследства ихъ брата, Григорія Винникова, уступившаго имъ свое наследственное право по улиточной записи 1860 г.; 4) судебная палата установила, что улиточная запись 1860 г. не только вслѣдъ за *ея* совершеніемъ *была передана* истицамъ, но и тогда же была *осуществлена*—вступленіемъ истицъ во владѣніе имѣніемъ, наследственное право на которое было уступлено имъ по этой записи; выводъ палаты по этому предмету, какъ относящійся къ оцѣнкѣ доказательствъ и установленію фактической стороны дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Улиточная запись (ст. 709 примѣч., ст. 732 и 1256 X т. 1 ч.) есть актъ, которымъ наследникъ *право свое* на наследство, имъ еще *непринятое*, уступаетъ другому лицу; подобныя записи, допускаемыя лишь въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, отнесены, какъ это видно изъ ст. 728, 732 и 733 X т. 1 ч., къ актамъ явочнымъ и представляются лишь къ *засвидѣтельствуванію*, но не *совершаются* крѣпостнымъ порядкомъ; законъ требовалъ ихъ сознанія въ мѣстномъ уѣздномъ судѣ, но не устанавливалъ обращенія ихъ въ акты крѣпостные и оплаты ихъ крѣпостною 4% пошлиной; удовлетворяя требованію закона относительно порядка засвидѣствованія, улиточная запись 1860 г. очевидно не могла быть признана недействительною по формѣ; а то обстоятельство, что Андріевская и Соболева не внесли по ней крѣпостныхъ пошлинъ, не могло имѣть никакого значенія, какъ потому, что взносъ этихъ пошлинъ по улиточнымъ записямъ закономъ не установленъ, такъ и потому, что какъ законныя наследницы отца, онѣ ни въ какомъ случаѣ не были обязаны оплачивать крѣпостными пошлинами переходъ къ нимъ отцовскаго имѣнія (ст. 372 V т. св. зак. уст. пошл.). Улиточная запись 1860 г., какъ видно изъ подписей на этомъ актѣ, совершена Григоріемъ Винниковымъ съ согласія его попечительницы Варвары Тимченко; изъ дѣла видно, что Тимченко назначена попечительницей къ Винникову, по его о томъ просьбѣ, до достиженія имъ 17 лѣтняго возраста, а палатой установлено, что она оставалась въ званіи его попечительницы и по достиженіи имъ этого возраста. Не подлежитъ сомнѣнію, что если избранной Вин-

никовымъ, на основаніи ст. 219 X т. 1 ч. св. зак., попечительницѣ принадлежали, до достиженія имъ 17 лѣтъ, въ отношеніи управленія его дѣлами тѣ же права и обязанности, какія вообще присвоены опекунамъ, то по достиженіи Винниковымъ 17-лѣтняго возраста и съ приобретениемъ имъ правъ, въ ст. 220 зак. гр. указанныхъ, та же попечительница, безъ особаго о томъ распоряженія дворянской опеки, сохраняла за собой право утверждать своимъ согласіемъ обязательства несовершеннолѣтняго Винникова, и, слѣдовательно, совершенный Винниковымъ съ ея согласія актъ долженъ быть признавъ удовлетворяющимъ требованію ст. 220 X т. 1 ч. св. зак. Согласіе на совершеніе этого акта со стороны опекуна Толкушкина не могло быть изъявлено, такъ какъ обязанности его по отношенію къ Винникову окончились по достиженіи Винниковымъ 17 лѣтъ, признавать же подпись попечительницы Тимченко недостаточной, въ виду ст. 232 и 295 св. зак. гр., не было основанія потому, что этими статьями предписывается назначать родственницъ совмѣстно съ родственниками *въ опекуны* къ малолѣтнему для управленія его имѣніями, а не въ попечители къ несовершеннолѣтнему, вступающему лично въ управленіе своимъ имѣніемъ; 5) судебная палата вовсе не касалась вопроса о томъ, пропустилъ-ли Григорій Винниковъ срокъ давности для отысканія спорнаго имѣнія, и не могла по отношенію къ нему, или къ преемнику его правъ, нарушить законовъ о земской давности; но если бы палатой и было признано право Григорія Винникова, какъ непропустившаго исковой давности, отыскивать наследственное имѣніе, одно это право Винникова не могло бы имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о принадлежности имѣнія: палата признала это имѣніе собственностью истицы не на основаніи *ихъ давностнаго владѣнія* имѣніемъ, а на томъ основаніи, что, приобретя право наследованія во всемъ имѣніи ихъ отца, онъ осуществилъ это право *вступленіемъ въ дѣйствительное владѣніе* наследствомъ на правѣ собственности, и приобретеннаго такимъ способомъ недвижимаго имѣнія никому, въ установленномъ порядкѣ, не отчуждали. Принимая во вниманіе, что по улиточной записи Григорія Винникова 1860 г. истицы приобрѣли право на вступленіе въ наследство за ихъ брата (ст. 709 прим., ст. 732 и 1256 X т. 1 ч.), что это право могло быть осуществлено или утвержденіемъ ихъ въ правахъ наследства по опредѣленію суда и вводомъ ихъ во владѣніе наследственнымъ имѣніемъ (ст. 1292 X т. 1 ч.), или же простымъ принятіемъ наследства (ст. 1255—1261 X т. 1 ч.); что по принятіи истицами наследства вступленіемъ въ дѣйствительное владѣніе отцовскимъ имѣніемъ дальнѣйшій переходъ вотчинныхъ правъ на это имѣніе могъ послѣдовать лишь по крѣпостному акту (ст. 728 X т. 1 ч.) и что такого акта на означенное имѣніе отъ имени истицы совершено не было, слѣдуетъ придти къ выводу, что судебная палата не могла не признать спорнаго имѣнія собственностью истицы совершенно независимо отъ того, пропустилъ ли Григорій Винниковъ исковую давность для предъявленія спора противъ ихъ права собственности на это имѣніе; вопросъ о томъ, имѣла-ли палата достаточное основаніе изъ оцѣнки разсмотрѣнныхъ ею доказательствъ придти къ выводу о дѣйствительномъ вступленіи истицы во владѣніе наследственнымъ имѣніемъ, вслѣдъ за выдачей имъ улиточной записи 1860 г.,

относясь къ оцѣнкѣ доказательствъ и къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената; выводъ палаты о дѣйствительномъ владѣніи истицы наследственнымъ имѣніемъ сдѣланъ на основаніи оцѣнки какъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и другихъ доказательствъ (прошеній Винникова, надписей на улиточной записи), и изъ рѣшенія палаты не усматривается, чтобы при этомъ свидѣтельскимъ показаніямъ было дано, вопреки ст. 410 уст. гр. суд., предпочтеніе предъ какимъ либо крѣпостнымъ или явочнымъ актомъ, которымъ опровергалось-бы существованіе этого владѣнія. По приведеннымъ соображеніямъ, не находя въ кассационной просьбѣ Домонтовича какихъ-либо поводовъ къ отміи рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Домонтовича, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

448.—1876 года сентября 9 и октября 14 чиселъ. *По прошенію жены поручика Куржанской объ отміи рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Му л л о в ъ.)

Вдова губернскаго секретаря Кохановская съ приобретениемъ по купчей крѣпости въ декабрѣ 1871 г. дома отъ Сафонова приняла на себя всѣ права и обязанности по договору, заключенному 17 ноября того же года Сафоновымъ съ женою поручика Куржанскою, на заемъ сей послѣднею въ томъ домѣ двухъ квартиръ, срокомъ по 1 января 1878 года съ платою четырехъ тысячъ въ годъ, въ три срока за каждые 4 мѣсяца впередъ, т. е. 1 января, 1 мая и 1 сентября по 1333 р. 33¹/₃ к. и никакъ не позже 7 дней послѣ срока; при неуплатѣ же денегъ въ теченіи льготныхъ 7 дней положена неустойка въ 1333 р. 33¹/₃ коп. Слѣдующихъ на срокъ 1 января 1875 г. денегъ Куржанская не заплатила Кохановской ни въ срокъ, ни въ теченіи льготныхъ дней, а обратилась 7 января 1875 г. въ Московскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что по неполнительному листу Московской судебной палаты Кохановская обязана была передѣлать ватеръ-клозеты и исправить всѣ капитальныя поврежденія въ содержимыхъ Куржанскою помѣщеніяхъ, но въ продолженіе всего лѣта и до послѣдняго времени никакихъ передѣлокъ не произведено и вмѣсто исправленія ватеръ-клозетовъ совершенно оныя уничтожены. Какъ по контракту Куржанская обязана по теченіи срока аренды сдать ватеръ-клозеты въ надлежащемъ порядкѣ, то, по заявленію о семъ окружному суду, послѣдній 25 ноября 1874 года постановилъ: назначить экспертизу, по представленіи Куржанскою 75 р. и на повѣстки 2 р. 50 к. Представляя означенныя деньги, 77 р. 50 к., Куржанская просила окружный судъ о назначеніи экспертовъ; а какъ въ настоящее время (т. е. 7 января 1875 г.) Куржанская должна платить Кохановской арендныхъ 1333 р. 33¹/₃ к., то представляеть и эти деньги на распоряженіе окружнаго суда, какъ могущія вознаграждать ее, Куржанскою, за устройство въ домѣ Кохановской ватеръ-клозетовъ,

присвокупивъ при томъ, что слѣдуемой аренды, 1333 р. 33¹/₂ к., Кохановская отъ Куржанской добровольно не приняла и потому остается ей, Куржанской, поступить согласно 2055 ст. 1 ч. X т. Окружный судъ опредѣленіемъ 3 февраля 1875 года постановилъ: предоставить Куржанской сдѣлать за счетъ Кохановской исправленіе поврежденій въ арендуемыхъ у Кохановской помѣщеніяхъ, означенныхъ въ актѣ осмотра 21 января 1875 года, и поставить въ надлежащемъ видѣ трубы для ватеръ-клозетовъ. Послѣ сего 5 марта 1875 г. Кохановская вошла въ окружный судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ей 1333 р. 33 к., представленныхъ Куржанскою въ платежъ за четыре мѣсяца. Въ засѣданіи суда 10 марта повѣренный Куржанской, Нѣмчиновъ, просилъ не выдавать денегъ Кохановской. Принявъ во вниманіе: во 1-хъ) что представленные Куржанскою въ окружный судъ 7 января 1875 г. 1333 р. 33 к. составляютъ ея собственность, которою она можетъ располагать по своему усмотрѣнію, такъ какъ ареста на этихъ деньгахъ не существуетъ; во 2-хъ) что хотя Куржанская и представила эти деньги въ видѣ платежа, слѣдующаго Кохановской за наемъ помѣщеній въ ея домѣ, но повѣренный Куржанской просилъ не выдавать денегъ Кохановской, и въ 3-хъ) что, въ виду такого заявленія повѣреннаго Куржанскою, прошеніе Кохановской о выдачѣ денегъ должно быть оставлено безъ уваженія, 10 марта 1875 г. опредѣлилъ: прошеніе Кохановской оставить безъ уваженія. Засимъ, Кохановская 26 марта 1875 года обратилась въ Московскій окружный судъ съ искомъ прошеніемъ, въ коемъ извѣстила, что неуплатою арендныхъ денегъ 1 января 1875 года или въ продолженіи 7 льготныхъ дней Кохановская нарушила договоръ; что Кохановская съ платежемъ денегъ къ ней, Куржанской, не обращалась и что исправленіе несправностей въ домѣ не давало Куржанской права удерживать платежъ денегъ, представлять ихъ въ судъ и самовольно обезпечивать себѣ полученіе будущихъ своихъ издержекъ; почему Кохановская просила взыскать съ Куржанской арендную плату съ 1 января по 1 мая 1875 года, 1333 р. 33 к., и за неплатежъ этихъ денегъ — неустойку въ количествѣ 1333 р. 33 к., допустивъ обезпеченіе иска наложеніемъ ареста на представленные Куржанскою 7 января деньги. Въ засѣданіи суда 21 апрѣля 1875 года повѣренный Куржанской, Нѣмчиновъ, признавая право Кохановской на арендные деньги и прося въ этой части иска освободить Куржанскую отъ уплаты судебныхъ издержекъ, искъ о неустойкѣ оспаривалъ тѣмъ, что деньги внесены въ судъ въ послѣдній день льготнаго срока; что внесены онѣ въ судъ вслѣдствіи того, что 7 января сего довѣрительница не застала Кохановскую дома, къ которой она отправлялась вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Ефремовымъ, котораго и просилъ допросить въ качествѣ свидѣтеля; возраженіе же противъ выдачи Кохановской тѣхъ денегъ, сдѣланное имъ въ засѣданіи 10 марта, имѣло въ виду другое дѣло, по которому за его довѣрительницею признано право на вознагражденіе съ Кохановской. Окружный судъ, признавъ Куржанскую нарушительницею договора 17 ноября 1871 года и потому не допуская спора выставленнаго Нѣмчиновымъ свидѣтеля, каковой спросъ въ виду обстоятельствъ дѣла, оказывается совершенно излишнимъ, 21 апрѣля 1875 г. постановилъ: взыскать съ Куржанской въ пользу Кохановской арендной платы 1333 р. 33¹/₂ к. и неустойки 1333 р.

33¹/₂ к., равно судебныя издержки и за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Нѣмчиновъ объяснилъ, что онъ признаетъ несправильными присужденіе неустойки и судебныхъ издержекъ съ присужденныхъ денегъ, представленныхъ въ судъ, такъ какъ, внося третій платежъ за аренду при прошеніи отъ 7 января въ судъ, Куржанская объяснила что она вноситъ ихъ, между прочимъ, за силою 2055 и 1151 ст. X т. 1 ч. и суду слѣдовало обратить вниманіе на то, было ли для Куржанской законное основаніе вносить деньги въ судъ и для этого допросить указываемаго свидѣтеля; что заявленіе въ засѣданіи 10 марта не могло имѣть для суда того значенія, какое онъ ему придалъ; что 868 ст. уст. гр. суд. обязываетъ вознагражденіемъ того тяжущагося, противъ котораго по спорному предмету постановлено рѣшеніе; между тѣмъ противъ иска арендныхъ денегъ возраженій отвѣтчица на судъ не дѣлала, вслѣдствіе сего Нѣмчиновъ просилъ вызвать и допросить свидѣтеля Ефремова о томъ, что Куржанская 7 января 1875 г. не застала Кохановской дома, а затѣмъ рѣшеніе суда относительно неустойки отмѣнить и признать Куржанскую необязанною платить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла съ суммы 1333 р. 33¹/₂ коп. арендныхъ денегъ. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, повѣренный Кохановской, Смирновъ, возразилъ, что на представленіе денегъ въ судъ вмѣсто уплаты Кохановской, въ виду вознагражденія изъ нихъ сдѣланныхъ затратъ, и на самовольное обезпеченіе чрезъ это означеннаго вознагражденія не имѣла Куржанская права; что свидѣтельское показаніе не можетъ быть допущено, такъ какъ въ прошеніи при представленіи денегъ въ судъ Куржанская заявила о неприятіи ихъ Кохановскою, свидѣтель же долженъ, по указанію ея повѣреннаго, подтвердить лишь то, что 7 числа Куржанская не застала Кохановскую дома, что она не доказала, что, прибывъ въ домъ Кохановской, она имѣла деньги при себѣ; что льготный срокъ, по смыслу договора, истекъ не 7, а 8 января, что договоръ представляется нарушеннымъ и послѣдующимъ дѣйствіемъ Куржанской, выразившимся въ просьбѣ повѣреннаго ея не выдавать деньги и назначить экспертизу работъ и служаннимъ доказательствомъ, что представленіе денегъ въ судъ было вызвано неуклоненіемъ Кохановской въ приемъ ихъ, а именно въ желаніи Куржанской обезпечить себѣ возвратъ тѣхъ издержекъ, которыя она считала себя вправе получить съ Кохановской. Сообразивъ обстоятельства дѣла, судебная палата вышла, что если законъ въ извѣстныхъ случаяхъ допускаетъ представленіе денегъ въ судъ, вмѣсто уплаты ихъ непосредственно лицу, которому онѣ слѣдуютъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что деньги должны быть представлены плательщикомъ для выдачи по принадлежности и чтобы лицо, которому онѣ слѣдуютъ въ уплату, не было затрудняемо въ полученіи денегъ. Между тѣмъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что въ прошеніи, при которомъ Куржанская представила въ окружный судъ слѣдовавшую Кохановской на срокъ 1 января 1875 г. арендную плату, не только не выражено о выдачѣ оной Кохановской, но, напротивъ того, указано на то, что деньги тѣ представляются на распоряженіе суда, какъ могущія вознаградить ее же, Куржанскую, за произведенные ею расходы; вслѣдствіи же повѣреннаго Куржанской, въ виду ходатайства Кохановской о

выдачу ей оныхъ, воспротивился таковой выдаче. Изъ обстоятельствъ этихъ нельзя не придти къ заключенію, что представленіе Куржанскою денегъ въ судъ въ настоящемъ случаѣ никакъ не можетъ быть признано замѣной платежа арендной платы Кохановской, согласно договору, и что Куржанская, въ силу этого, должна быть признана неуплатившею въ срокъ арендныхъ денегъ и тѣмъ нарушившею договоръ, а потому и подлежащей взысканію, какъ арендной платы, такъ и установленной за неуплату въ срокъ неустойки. Что же касается до судебныхъ издержекъ по иску арендной платы, судебная палата усмотрѣла, что, по буквальному смыслу 868 ст. уст. гр. суд., обязанность возратить всё понесенныя по дѣлу судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла возлагается на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, и что признаніе отвѣтчикомъ иска, по смыслу 479 и послѣд. статей уст. гр. суд., составляя одно изъ доказательствъ иска, не освобождаетъ отвѣтника отъ взысканія издержекъ по дѣлу. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Куржанской незаслуживающею уваженія, судебная палата постановила: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Московскаго окружнаго суда утвердить, возложивъ на Куржанскую отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Въ кассационной жалобѣ Куржанская указываетъ на неправильное толкованіе 2055 ст. 1 ч. X т., а также на нарушеніе 339, 777, 2 п. 711 и 868 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основала на томъ главномъ соображеніи, что если изображенный въ 2055 ст. 1 ч. X т. законъ въ извѣстныхъ случаяхъ и допускаетъ представленіе денегъ въ судъ, вмѣсто уплаты ихъ непосредственно лицу, которому онѣ слѣдуютъ, то деньги должны быть представлены плательщикомъ для выдачи по принадлежности и чтобы лицо, которому деньги слѣдуютъ къ уплатѣ, не было *затруднено въ полученіи оныхъ*; а какъ въ прошеніи Куржанской, при которомъ представлена ею въ окружной судъ арендная на срокъ 1 января 1875 г. плата, не только не выражено о выдачѣ оной Кохановской, но напротивъ указано, что деньги представлены въ распоряженіе суда, какъ могущія вознаградить ее, Куржанскую, за произведенные въ квартирѣ расходы, и вполнѣннѣе повѣреннѣе Куржанской не согласился на выдачу денегъ Кохановской, то представленіе Куржанскою денегъ въ судъ не можетъ быть признано замѣной платежа арендной платы по договору и Куржанская должна быть признана неуплатившею въ срокъ арендныхъ денегъ и подлежащею взысканію арендной платы и неустойки. Съ таковымъ заключеніемъ судебной палаты Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Куржанская, представляя деньги въ окружной судъ, какъ арендную плату, слѣдующую Кохановской, тѣмъ самымъ выразила, очевидно, что она предоставляетъ эти деньги, какъ принадлежащія въ собственность не ей, Куржанской, а Кохановской, и какъ подлежащія къ выдачѣ послѣдней. Хотя же Куржанская, внося деньги въ судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заявила ходатайство, вполнѣннѣе подтвержденное въ засѣданіи

окружнаго суда и ея повѣреннѣе, о невыдачѣ денегъ Кохановской, по основаніемъ такого ходатайства послужило единственно то обстоятельство, что между Куржанскою и Кохановскою производилось уже исковое дѣло по арендѣ того же дома, и что она просила этими деньгами обезпечить означенный ей искъ. Это ходатайство, подтверждая, что Куржанская вноситъ деньги, какъ составляющія уже собственность Кохановской, а слѣдовательно, и неподлежащія къ возврату ей, Куржанской, само собою разумѣется, никоимъ образомъ не можетъ вести къ заключенію, что Куржанская тѣмъ самымъ воспрепятствовала выдачѣ денегъ по принадлежности и поступила вопреки 2055 ст. 1 ч. X т. Каждому тяжущемуся законъ (590 и слѣд. ст. уст. гр. суд.) предоставляетъ право просить объ обезпеченіи предъявленнаго имъ иска всякимъ принадлежащимъ отвѣтчику имуществомъ, а такимъ имуществомъ, въ настоящемъ случаѣ, нельзя не считать деньги, внесенныя въ судъ Куржанскою; засимъ уже суду подлежало разрѣшить, представляется ли просьба объ обезпеченіи иска уважительною и слѣдуетъ ли искъ обезпечить или нѣтъ? Признавая посему, что Московская судебная палата не имѣла правильнаго основанія единственно изъ ходатайства Куржанской объ обращеніи представленныхъ ею арендныхъ денегъ, слѣдующихъ къ выдачѣ Кохановской, на обезпеченіе ея иска къ послѣдней, заключить, что Куржанская представила деньги не для выдачи Кохановской, и что такое ходатайство препятствуетъ признанію Куржанской внесшею деньги согласно 2055 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата этимъ нарушила означенную 2055 ст., ибо изъ буквального смысла сего закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы внесенныя на основаніи оного въ судъ деньги не могли быть обращаемы на обезпеченіе иска по просьбѣ лица, внесшаго деньги; слѣдовательно, Куржанская, внося деньги къ суду и ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ объ обращеніи ихъ на обезпеченіе ея иска къ Кохановской, выразила лишь желаніе воспользоваться предоставленнымъ ей по закону правомъ, и если просьба объ обезпеченіи иска не подлежала удовлетворенію, или по свойству иска, для котораго обезпеченіе испрашивалось, или потому, что заявлена не въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, то это обстоятельство не могло быть поставлено въ вину Куржанской, такъ какъ во всякомъ случаѣ исполненіе 2055 ст. 1 ч. X т. не находилось въ какой либо зависимости отъ ходатайства объ обезпеченіи иска. По изложеннымъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи палаты нарушеніе 2055 ст. 1 ч. X т., и не находя затѣмъ суживымъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ Куржанскою отступленій отъ закона, какъ несущественныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

449.—1876 года сентября 7-го и октября 14-го чиселъ, *По прошению повѣреннаго купца Маврикія Вольфа, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Самарскаго-Быкова, об отнынъ рѣшенія С-Петербургской судебной палаты,*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Владиміръ Мануйловъ, по домашнему акту 10 іюня 1874 г., продалъ титулярному совѣтнику Александровичу за 7500 руб. типографію свою со всеѣмъ имуществомъ, показаннымъ по инвентарной книгѣ и по описи на закладной, совершенной у нотариуса 5 апрѣля 1874 г. въ суммѣ 6 т. руб., съ тѣмъ: во 1-хъ) что типографія должна быть сдана Мануйловымъ Александровичу по полученіи симъ послѣднимъ разрѣшенія на право содержанія типографіи, и во 2-хъ) что уплата денегъ за проданную типографію зачитывается закладною въ 6 т. руб. и наличными деньгами 1500 руб., которые Мануйловъ въ день заключенія условія и получилъ. Свидѣтельство Александровичу на право содержанія типографіи выдано С-Петербургскимъ градоначальникомъ 30 іюля 1874 г.—30 апрѣля 1875 г. Александровичъ предъявилъ въ С-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ купцу Вольфу искъ о томъ, что въ промежутокъ времени между покупкою имъ, Александровичемъ, типографіи Мануйлова и полученіемъ свидѣтельства на право содержанія оной, а именно 20, 21, 22 іюля 1874 г. Вольфъ вывезъ изъ помѣщенія, занимаемаго типографіею, бывшей Мануйлова, все типографскія принадлежности, составлявшія въ то время уже собственность Александровича, и подалъ 26 іюля 1874 г. въ канцелярію С-Петербургскаго градоначальника уведомленіе о приобрѣтеніи имъ, Вольфомъ, типографіи отъ Мануйлова. Доказывая, что Вольфъ зналъ какъ о состояніи типографіи Мануйлова въ залогѣ у него, Александровича, въ 6 т. руб., такъ и о продажѣ оной Мануйловымъ Александровичу; что такимъ образомъ Вольфъ приобрѣлъ такое имущество, которое, по силѣ 699, 707, 1510, 2 п. 1535, 1536 и 1538 ст. т. X. ч. 1, составляло уже собственность его, Александровича; что приобрѣтеніе этого имущества Вольфомъ, на основаніи 1384 ст. т. X ч. 1, должно быть признано недействительнымъ, и что, въ силу 609 и 1512 ст. т. X. ч. 1 у Александровича является право истребовать означенное имущество отъ Вольфа, какъ владѣющаго незаконно чужимъ имуществомъ, *Александровичъ просилъ судъ:* постановить о передачѣ Вольфомъ ему, Александровичу, типографскихъ принадлежностей, купленныхъ симъ послѣднимъ 10 іюня 1874 г. у Мануйлова; въ случаѣ же утраты или истребленія сего имущества, присудить, на основаніи 333 ст. уст. гр. суд., съ Вольфа стоимость имущества, 7500 руб. съ % со дня предъявленія иска, возложить на отвѣтника уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла и, независимо отъ того, предоставить истцу право, на основаніи 574, 609 и 684 ст. т. X ч. 1, отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные Александровичемъ отъ невозможности производить типографскія работы со времени выдачи ему разрѣшенія содержать типографію, т. е. съ 30 іюля 1874 г. и объ

истребованіи доходовъ, полученныхъ Вольфомъ за время пользованія принадлежащимъ Александровичу имуществомъ. Отвѣтчикъ Вольфъ представилъ домашній договоръ, заключенный имъ 20 іюля 1874 г. съ повѣреннымъ Владиміра Мануйлова, П. Мануйловымъ, по которому послѣдній продалъ Вольфу изъ типографіи Владиміра Мануйлова все типографскія принадлежности за 2500 руб. На этомъ договорѣ имѣются надписи о полученіи Мануйловымъ всеѣхъ 2500 руб. отъ Вольфа. При этомъ Вольфъ возражалъ на судѣ, что договоръ 10 іюня 1874 г., заключенный Мануйловымъ съ Александровичемъ, до полученія разрѣшенія послѣднимъ содержать типографію, недействителенъ, и что, продавая эти вещи 20 іюля 1874 г., Мануйловъ былъ ихъ собственникомъ, а потому онъ, Вольфъ, приобрѣлъ ихъ правильно. *Окружный Судъ* призналъ, что продажа Мануйловымъ Александровичу типографіи, до полученія симъ послѣднимъ дозволенія отъ начальства на приобрѣтеніе этой типографіи, должна быть признана, на основаніи временныхъ правилъ о цензурѣ и печати (прилож. къ прод. 1868 г. св. зак. т. XIV уст. ценз. гл. 3 отд. 1), сдѣлкою незаконною, а, слѣдовательно, и недействительною (1528 и 1529 ст. т. X ч. 1), а за недействительностію этой сдѣлки, само собою разумѣется, приобрѣтеніе Вольфомъ той типографіи, по добровольному согласію собственника ея, Мануйлова, представляется правильнымъ. Посему судъ *опредѣлилъ:* въ искѣ Александровича отказать. *Въ апелляціи* на рѣшеніе окружнаго суда *повѣренный Александровича* повторилъ свои нековыя требованія. *С-Петербургская судебная палата* нашла: 1) что договоръ 10 іюня 1874 г., по которому продана Мануйловымъ Александровичу типографія, со всеѣмъ находящимся въ оной имуществомъ, за 7500 руб., представляетъ собою договоръ купли-продажи. По закону, такой договоръ совершается на опредѣленное въ самомъ договорѣ принадлежавшее продавцу имущество и онымъ уступается другому лицу, при самомъ заключеніи онаго, право собственности на проданное имущество (ст. 1510—1522 т. X ч. 1); хотя же въ договорѣ 10 іюня 1874 г. опредѣлено, чтобы сдача типографіи совершилась не при самой продажѣ, а по полученіи Александровичемъ права на содержаніе типографіи, но обстоятельство это несколько не измѣняетъ характера означенной сдѣлки, какъ договора купли-продажи, такъ какъ, по смыслу дѣйствующихъ узаконеній, какъ это разъяснено неоднократно и гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сната, право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, послѣдовала ли, при совершеніи договора, самая фактическая передача проданнаго имущества; 2) что такимъ образомъ Александровичъ сдѣлался собственникомъ проданнаго ему имущества со времени заключенія договора 10 іюня 1874 г.; 3) что, вслѣдствіе такой уступки 10 іюня 1874 г. Мануйловымъ Александровичу права собственности на типографію и находившееся въ оной имущество, повѣренный Мануйлова не имѣлъ уже права послѣ сего продавать то же имущество, какъ несооставившее уже собственности Мануйлова, другому лицу, Вольфу, и такая сдѣлка, какъ совершенная на имущество, Мануйлову уже не принадлежавшее, не можетъ, по точной силѣ ст. 1384 т. X ч. 1, позволяющей продавать только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распорядиться по праву собственности, стѣснять права Але-

Александровича на принадлежащее ему въ собственность, купленное у Мануйлова, имущество, и 4) что указываемая Вольфомъ 1529 ст. 1 ч. X т. не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, ибо, во первыхъ, какъ это разъяснилъ гражд. касс. департ. въ рѣшеніи 1869 г. за № 1095, состоявшемся послѣ воспослѣдованія и обнародованія временныхъ правилъ о печати (6 апрѣля 1865 г. по прод. св. зак. т. XIV уст. центр. 1868 г.), въ законахъ гражданскихъ не установлено никакихъ ограниченій, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія; и во вторыхъ, поименованное въ сдѣлкѣ 10 іюня 1874 г. имущество оказывается проданнымъ Мануйловымъ такому лицу (Александровичу), которое не только имѣло въ виду открыть типографію, но и дѣйствительно получило уже на это разрѣшеніе еще до вторичной продажи того же имущества повѣреннымъ Мануйлова Вольфу. Посему и принимая во вниманіе, что Александровичъ имѣлъ полное основаніе предъявить настоящій искъ именно къ Вольфу, какъ лицу, удерживавшему въ фактическомъ своемъ владѣніи вещи, принадлежащія ему, Александровичу; что Вольфъ обязанъ, согласно вышеизложенному, возвратитъ Александровичу всѣ вещи, значащіяся по условію 10 іюня 1874 г. и оставленныя на храненіи у Мануйлова, по сохраннымъ роспискамъ отъ 10 и 21 того же іюня; что ходатайство Александровича о присужденіи съ Вольфа, на случай утраты или истребленія означеннаго имущества, стоимости онаго является преждевременнымъ, ибо случай этотъ ничѣмъ еще не обнаружился, а слѣдовательно о, и послѣдствія его въ настоящее время обсужденію подлежатъ не могутъ; что ходатайство Александровича о предоставленіи ему права на отысканіе съ Вольфа, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ, понесенныхъ отъ невозможности производить типографскія работы со времени выдачи ему разрѣшенія содержать типографію и объ истребованіи доходовъ, полученныхъ Вольфомъ за время пользованія принадлежащимъ Александровичу имуществомъ, не можетъ подлежать удовлетворенію потому, что означенные убытки представляются лишь однимъ предположеніемъ, ибо ни изъ чего нельзя удостовѣриться, по крайней мѣрѣ по даннымъ, представляемымъ настоящимъ дѣломъ, чтобы типографія не была открыта Александровичемъ исключительно потому только, что имуществомъ оной завладѣлъ Вольфъ, и чтобы безъ этой причины таковое открытіе послѣдовало именно тотчасъ же по полученіи на то разрѣшенія отъ градоначальника, а полученіе Вольфомъ доходовъ съ типографіи, приобретенной отъ повѣреннаго Мануйлова, является ничѣмъ недоказаннымъ.—судебная палата, на основаніи всего изложеннаго и 366, 776 и 868 ст. уст. гр. суд., присудила кушца Маврикія Вольфа къ передачѣ титулярному совѣтнику Геркулану Александровичу типографскихъ принадлежностей, значащихся проданными Мануйловымъ Александровичу по условію 10 іюня 1874 г., отменила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, 3 октября 1875 г. состоявшееся, судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложила на Вольфа. По довѣренности *кушца Вольфа*, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, въ кассационной жалобѣ проситъ означенное рѣшеніе палаты отменить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1402, 793, 1528, 1529 ст. т.

Х ч. 1; 2, 4, 6 и 22 ст. врем. прав. о цензурѣ и печати; 339, 4 п. 711, 776 и 870 ст. уст. гр. суд. и съ допущеніемъ важной фактической ошибки.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: купцомъ Вольфомъ—присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца и титулярнымъ совѣтникомъ Александровичемъ,—присяжнаго стряпчаго Порейко, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сената находятъ, что нарушеніе палатою вышеприведенныхъ ст. т. X ч. 1 и временныхъ правилъ о цензурѣ и печати кассаторъ объясняетъ тѣмъ, что палата признала Александровича приобрѣвшимъ по договору 10 іюня 1874 г. право собственности на типографское имущество, не смотря на то, что онъ въ то время не имѣлъ ни свидѣтельства на право торговли, ни требуемаго закономъ дозволенія подлежащаго начальства, и что посему означенный договоръ, какъ имѣющій цѣль, противную законамъ, и какъ клонящійся къ присвоенію частному лицу такого права, которое онъ, по состоянію своему, не имѣетъ, не можетъ служить для него источникомъ такого права, котораго онъ, въ силу 773 и 1402 ст. т. X ч. 1 и врем. правилъ о печати, имѣть не могъ. Обсуждая въ этихъ предѣлахъ кассационную жалобу просителя, Правительствующей Сенатъ находятъ, что въ законахъ гражданскихъ не установлено никакихъ ограниченій, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія и имущества, и хотя во временныхъ правилахъ о цензурѣ и печати (прилож. къ ст. 5 уст. ценз. св. зак. т. XIV по прод. 1868 г., гл. 3 ст. 2, 4, 6 и 22) постановлены разныя формальности, которыхъ соблюденіе необходимо для открытія или принятія отъ другаго лица типографіи, а равно установлено, что печатные ставки и шрифты могутъ быть продаваемы внутри имперіи только типографщикамъ, шрифты же, кромѣ того, и лицамъ, получившимъ разрѣшеніе имѣть ручной печатный станокъ, но правила эти, касаясь порядка пользованія приобретенными: типографіею и типографскимъ имуществомъ, не имѣютъ никакого отношенія къ самому приобретенію права на сія имущества, которое совершается по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ предписаннымъ, притомъ же нарушеніе вышепомянутыхъ цензурныхъ правилъ влечетъ за собою на казаніе, но не признаніе сдѣлки недействительною. Посему палата, признавая, что Александровичъ сдѣлался собственникомъ проданнаго ему Мануйловымъ типографскаго имущества со времени заключенія имъ съ Мануйловымъ договора купли-продажи на оное 10 іюня 1874 г., ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ кассаторомъ ст. т. X ч. 1 и временныхъ правилъ о печати и цензурѣ, такъ какъ признаніе права собственности Александровича на купленное имъ по поманутому договору типографское имущество нисколько не освобождаетъ его ни отъ исполненія тѣхъ формальностей, которыя предписаны закономъ для пользованія приобретеннымъ на поманутое имущество правомъ, ни отъ ответственности за неисполненіе тѣхъ формальностей. Равнымъ образомъ несостоятельна жалоба просителя на оставленіе палатою безъ обсужденія указанныхъ имъ статей временныхъ правилъ о цензурѣ и печати, ибо палата, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената, положительна выразила, что, и за обнародованіемъ временныхъ правилъ о печати, въ законахъ

гражданскихъ не установлено никакихъ ограничений, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія, и, слѣдовательно, палата обсудила доводы пресителя, изъ упомянутыхъ правилъ имъ сдѣланные. Что касается фактической ошибки, которую палата допустила въ рѣшеніи своемъ, сказавъ, что типографское имущество было продано такому лицу (Александровичу), которое не только имѣло въ виду открыть типографію, но и дѣйствительно получило уже на это разрѣшеніе еще до вторичной продажи того же имущества повѣреннымъ Мануйлова Вольфу, то хотя, дѣйствительно, ошибка эта допущена палатою, ибо продажа имущества Вольфу послѣдовала, какъ сіе объясняетъ самъ истецъ и въ исковой и въ апелляціи, въ промежутокъ времени между покупкою Александровичемъ типографіи Мануйлова и получениемъ свидѣтельства на право содержанія оной, но ошибка сія не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла по тому началу, которое установила палата, т. е. что временныя правила о печати нисколько не стѣсняють въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія, и, слѣдовательно, она не можетъ служить поводомъ къ отмене рѣшенія палаты. Наконецъ, относительно жалобы кассатора на то, что палата возложила судебныя издержки на одного отвѣтчика Вольфа, тогда какъ дѣло рѣшено палатою частію не въ пользу истца, то изъ рѣшенія палаты усматривается, что она исковыя и апелляціонныя требованія Александровича касательно предоставленія ему права на отысканіе съ Вольфа, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ, понесенныхъ отъ невозможности производить типографскія работы со времени выдачи ему разрѣшенія содержать типографію, и касательно истребованія доходовъ, полученныхъ Вольфомъ за время пользованія принадлежащимъ Александровичу имуществомъ, признала подлежащими удовлетворенію, какъ недоказанными. А какъ, по 776 ст. уст. гр. суд., при рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, палата распределяетъ судебныя издержки между обѣими сторонами, то палата въ настоящемъ дѣлѣ неправильно возложила судебныя издержки на одного Вольфа, и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію 776 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для разсмотрѣнія по этому предмету, передать въ другой департаментъ той же палаты.

450.—1876 года сентября 23 и октября 14 чиселъ. *По приписанію коллежскаго секретаря Данила Савченко-Боженко объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Мютюинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Людмила Савченко-Боженко выдала, 14 ноября 1856 года, улиточную записку, въ которой объяснено, что право на получение слѣдующей ей четвертой части изъ имѣнія Лукашевки, оставшагося послѣ смерти роднаго брата ея, Акима Лукашевича, состоящаго въ Золотоношскомъ уѣздѣ, заключающаго 1000 десятинъ земли

и 179 ревизскихъ душъ крестьянъ, она передаетъ мужу своему, коллежскому секретарю Данилу Савченко-Боженко вѣчно и потомственно, на основаніи 1037 ст. X т. св. зак. гражд. (изд. 1842 года), предоставляя ему полное право дѣйствовать во всемъ, относящемся до той части, по своему усмотрѣнію,—получить ту часть по мировому раздѣлу съ прочими сестрами, или требовать выдѣла оной судебнымъ порядкомъ; по раздѣлѣ же утвердить ту часть за собою въ вѣчную собственность на законномъ основаніи. Цѣна означенному имѣнію опредѣлена въ 6000 рублей; каковыя деньги она отъ мужа своего сполна получила. Запись эта, какъ видно изъ засвидѣтельствованной копии оной, выданной изъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Полтавской губерніи, представлена была того же числа къ явкѣ въ Золотоношскій уѣздный судъ, которымъ засвидѣльствована 8 февраля 1857 года и выдана съ роспискою по книгѣ Людмилѣ Савченко-Боженко, причемъ въ надписи уѣзднаго суда сказано: что Данилъ Савченко-Боженко по полученіи части имѣнія, прежде вступленія во владѣніе, долженъ представить улиточную записку, куда слѣдуетъ, «къ довершенію», безъ чего онъ или его наслѣдники владѣть имѣніемъ не вправѣ. За надписью, какъ видно изъ той же копии, слѣдуетъ подпись коллежскаго секретаря Боженко въ томъ, что подлинный актъ онъ получилъ. Въ 1866 году 2 ноября Людмила Савченко-Боженко просила Золотоношскій уѣздный судъ считать означенную улиточную записку недействительною, какъ непревращенную въ крѣпостной актъ и такъ какъ мужъ ея не ввелъ въ владѣніе имѣніемъ; но ходатайство это признаю уѣзднымъ судомъ, а потомъ и Полтавскою гражданскою палатою, неподлежащимъ удовлетворенію въ нотаріальномъ порядкѣ, на основаніи 825 ст. т. X ч. 1. А по жалобѣ ея же, Людмилы Савченко-Боженко, на завладѣніе мужемъ ея имѣніемъ, мѣстное полицейское управленіе постановило: отобрать оное отъ Данила Савченко-Боженко, отдать просительницѣ и постановленіе это оставлено въ силѣ гражданскою палатою. Сверхъ того гражданская палата оставила безъ уваженія жалобу Людмилы Савченко-Боженко на уѣздный судъ за утвержденіе составленной, 17 декабря 1868 года, съ участіемъ мужа ея, мировой сдѣлки о раздѣлѣ имѣнія Лукашевки, причемъ принято было палатою во вниманіе, что улиточная записка можетъ быть уничтожена не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ; что довершеніе ея обязательно только для уплаты слѣдующихъ казѣ пошлинъ, каковой порядокъ можетъ быть исполненъ при вводѣ во владѣніе имѣніемъ; что, за воспослѣдованіемъ судебного опредѣленія о раздѣлѣ имѣнія, постановленіе полиціи объ отобраніи его отъ Данила Савченко-Боженко, какъ мѣра охранительная, утратила всякое значеніе. Всѣ эти частныя производства восходили по жалобамъ сторонъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, какъ видно изъ копии указа его Полтавскому губернскому правленію отъ 16 апрѣля 1870 года, прекратилъ дѣло, на основаніи 32 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года, предоставивъ сторонамъ обратиться въ Полтавскій окружный судъ, а этому суду предоставивъ разсмотрѣть заявленія тяжущихся, не стѣняясь опредѣленіемъ гражданской палаты. Затѣмъ 12 сентября 1870 года Людмила Савченко-Боженко предъявила

Гражд. 1876 г.

въ упомянутомъ окружномъ судѣ къ мужу своему искъ, и, объясняя, что подлинная улиточная запись, принятая ею отъ крѣпостныхъ дѣлъ, не была передана мужу, а въ послѣдствіи уничтожена ею изрваніемъ, что значущаяся въ записи сумма не была ею получена и что означенный актъ былъ составленъ, по просьбѣ мужа, для пріобрѣтенія имъ права голоса въ дворянскихъ собраніяхъ, — просила судъ признать эту запись ничтожною, а показанное въ ней имѣніе собственностію истицы. Отвѣтчикъ, представляя вышеупомянутую конію улиточной записи, объяснялъ: что подлинный актъ былъ ему переданъ женою, а выраженная въ немъ сдѣлка не только осуществилась, но показанное въ записи имѣніе находилось съ 1856 года въ фактическомъ, на правѣ полной собственности, владѣніи его, отвѣтчика, въ подтвержденіе чего представилъ ревизскую сказку 1858 году, въ которой крестьяне спорнаго имѣнія записаны за нимъ, а также составленную отъ имени его и мировымъ посредникомъ утвержденную уставную грамоту и другія бумаги. Сверхъ того отвѣтчикъ указывалъ на пропусканіе женою его исковой давности, исчисляя таковую со времени совершенія, въ 1857 году, улиточной записи по день предъявленія, въ 1870 году, настоящаго иска. Въ такомъ видѣ Полтавскій окружный судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ и рѣшеніе это было утверждено Харьковскою судебною палатою; но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гражд. суд., необсужденіемъ документовъ при апелляціонномъ производствѣ, со стороны истицы представленныхъ въ доказательство того, что спорное имѣніе находилось въ ея владѣніи. Документы эти заключаются: а) въ двухъ удостовѣреніяхъ Переяславской межевой комиссіи и Полтавской межевой палаты о томъ, что по произведенному, въ 1870 году, размежеванію дачи села Лукашевки, во владѣніе Людмилы Савченко-Боженко нарѣзанъ участокъ земли въ числѣ 290 десятинъ; что межеваніе произведено съ ея, въ качествѣ владѣлицы, участіемъ, и что спора инѣмъ предъявлено не было; б) въ удостовѣреніи Золотоношскаго уѣзднаго казначейства о запискѣ за истицею по ревизіи 1858 года при селѣ Лукашевкѣ 14-ти душъ дворовыхъ людей, и в) въ окладныхъ листахъ и другихъ бумагахъ. Московская судебная палата, въ которую передано было Правительствующимъ Сенатомъ настоящее дѣло для новаго рѣшенія, рассмотрѣвъ обстоятельства онаго, нашла: что вопросъ, подлежащій разрѣшенію ея, заключается въ томъ: чьєю собственностію должно быть признано спорное имѣніе Золотоношскаго уѣзда въ селѣ Лукашевкѣ, т. е. собственностію истицы или отвѣтчика. Изъ состязанія при производствѣ дѣла являющихся лицъ обнаруживается, что отвѣтчикъ Даниилъ Савченко-Боженко основываетъ свое право на имѣніе съ одной стороны на улиточной записи, составленной женою его 14 ноября 1856 года, а съ другой на давностномъ его владѣніи означеннымъ имѣніемъ. Обращаясь къ обсужденію этихъ основаній, судебная палата приняла во вниманіе, что улиточная запись, по совокупному смыслу 709 и примѣч. къ ней, 556, 732, 733 и 1256 статей зак. гражд. ч. 1 т. X, есть уступочная запись объ имуществѣ, котораго уступщикъ, хотя не получивъ еще во владѣніе и въ наличности передать не можетъ, но на отысканіе или полученіе коего имѣеть право иска. Предметомъ такихъ записей служить, между прочимъ, открывшееся наслѣдство или право на выдѣлъ части изъ наслѣдства. Такая запись сама по себѣ не считается, слѣдовательно, оконча-

тельнымъ актомъ передачи имущества, а посему, въ случаѣ присужденія онаго преемнику права по записи, передача самаго имущества должна еще совершиться въ установленномъ порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество. Такъ какъ улиточная запись, составленная Людмилою Савченко-Боженко на имя мужа въ 1856 году, не имѣла до сего времени своимъ послѣдствіемъ дѣйствительной передачи крѣпостнымъ порядкомъ означеннаго въ ней имѣнія отвѣтчику и не была представлена къ довршенію, согласно буквальному выраженію сдѣланной на ней уѣзднымъ судомъ надписи, то ин актомъ укрѣпленія на означенное имѣніе она служить не можетъ, ни сама по себѣ, какъ въ теченіе земской давности не имѣвшая юридическимъ своимъ послѣдствіемъ передачи имущества и немогущая въ настоящее время имѣть оное, за сѣлю 690, 693 и 694 ст. зак. гражд., не можетъ быть признана юридически дѣйствительною. Переходя засимъ къ доводамъ отвѣтчика о давностномъ владѣніи спорнымъ имѣніемъ и къ ходатайству его о производствѣ по сему предмету дознанія, Московская судебная палата нашла: что по основному правилу закона (ст. 533, 557 и 560 зак. гражд.) владѣніе только тогда превращается въ право собственности, когда оно проходило на правѣ собственности и притомъ продолжалось спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіи установленной закономъ давности. Между тѣмъ, оставляя въ сторонѣ доводы истицы, что владѣніе отвѣтчика нельзя считать спокойнымъ и безспорнымъ въ виду прежней жалобы ея на неправильность сего владѣнія полиціи и постановленіе послѣдней объ отобраніи сего имѣнія отъ отвѣтчика, представленными къ дѣлу документами положительно обнаруживается, что владѣніе отвѣтчика не было непрерывнымъ въ теченіи всего того срока, который установленъ закономъ. Несомнѣннымъ доказательствомъ такового вывода служатъ: во 1-хъ) письменное заявленіе (л. 17 д.) Данила Савченко-Боженко 1 февраля 1863 г. въ прошеніи Золотоношскому уѣзднему суду обще съ дворянскою опекою, что имѣніе это состоитъ въ полномъ и независимомъ распоряженіи, по праву наслѣдства, жены его, и находится въ отдѣльномъ владѣніи ея въ теченіи болѣе 5 лѣтъ, и во 2-хъ) осуществленіемъ своихъ вотчинныхъ правъ на означенное имѣніе самой Людмилы Савченко-Боженко, выразившемся участіемъ ея въ размежеваніи земель по имѣнію, записью ихъ за цѣю въ межевыхъ съемочныхъ документахъ 1866 и 1868 годовъ по наличному владѣнію, подписью ея самой межевыхъ актовъ и подачею ею, въ 1858 г., ревизскихъ сказокъ по тому же самому имѣнію. Въ виду всего этого ходатайство отвѣтчика о дознаніи его давностнаго владѣнія спросомъ околныхъ людей очевидно не заслуживаетъ уваженія, какъ немогущее имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій, равно какъ и ссылка его на письменныя признанія самой истицы о принадлежности ему сего имѣнія, на уставную по оному грамоту и ревизскія сказки, такъ какъ никакой законъ не требуетъ непрерывности юридическаго владѣнія, а требуетъ ея только для владѣнія фактическаго; всѣ же указанія отвѣтчика служатъ лишь доказательствомъ, что юридическое владѣніе самой вотчинницы не было непрерывнымъ, а вовсе не тому, что его собственное фактическое владѣніе было таковымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи

Гражд. 1876 г.

71*

новыхъ доказательствъ истицы, представленныхъ при апелляціонномъ производствѣ, признавая обжалованное рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ ей въ искѣ несогласнымъ, при настоящемъ положеніи спора, съ законами, Московская судебная палата, руководствуясь 366 и 868 ст. уст. гр. суд., постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признать улиточную запись на имя Данила Савченко-Боженко ничтожною, а имѣніе, на которое она составлена, состоящее въ Золотоношскомъ уѣздѣ въ селѣ Лукашевкѣ, собственностью истицы, жены коллежскаго секретаря Людмилы Савченко-Боженко. Въ кассационной жалобѣ, на это второе рѣшеніе принесенной, Данилъ Савченко-Боженко указываетъ на слѣдующія нарушенія закона: 1) *ст. 1 и 694 уст. гр. суд.* Искъ жены его заключался въ требованіи о признаніи улиточной записи недѣйствительною, какъ безденежной, переданной отвѣтчику и внослѣдствіи уничтоженной. Эти основанія иска не обсуждены палатою, которая признала запись ничтожною по другимъ неприведеннымъ сторонами основаніямъ; 2) *ст. 709 (въ примѣч.), 728, 733 и 1256 зак. гр. т. X ч. 1.* Улиточная запись есть актъ, посредствомъ котораго происходитъ уступка или передача права на имущество, открывшагося, но еще не утвержденнаго судебною властію. Такою записью не укрѣпляется право на имущество, а только предоставляется получить оное порядкомъ охранительнымъ или исковымъ, т. е. замѣняется одно лицо другимъ по отношенію къ имуществу или къ наслѣдству; но тѣмъ не менѣе выдача улиточной записи на открывшееся наслѣдство составляетъ передачу всѣхъ правъ на оное, въ полномъ объемѣ, такъ что лицо, которому дана запись, дѣйствуетъ самостоятельно и можетъ получить уступленную ему часть по миролюбивому раздѣлу съ другими сонаслѣдниками, или требовать выдѣла оной судебнымъ порядкомъ, а по раздѣлѣ утвердить эту часть за собою въ вѣчную собственность на законномъ основаніи. За недостаткомъ положительнаго закона, практика установила особый порядокъ, извѣстный подъ названіемъ *довершенія* улиточной записи и заключающийся въ томъ, что судъ разсматривалъ наслѣдственныя права лица, выдававшего запись, и если эти права подтверждались, то довершалъ улиточную запись и бралъ крѣпостныя пошланы съ получившаго запись, о чемъ дѣлалъ надписи на актѣ. Отсюда ясно, что довершеніе улиточной записи есть функція судебной власти, а не обязанность представителя правъ по улиточной записи. Словомъ повѣрка наслѣдственныхъ правъ судомъ, по ходатайству получившаго улиточную запись, хотя и имѣетъ послѣдствіемъ укрѣпленіе правъ на имущество, но не можетъ быть названа крѣпостнымъ совершеніемъ улиточной записи, какъ нельзя назвать крѣпостнымъ актомъ опредѣленіе суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ въ цѣломъ его составѣ или въ части, по раздѣлу, съ равными въ правахъ соучастниками. Сверхъ того, если, какъ въ настоящемъ случаѣ, передается по улиточной записи право не на все имѣніе, а лишь на часть онаго, то возможность судебного довершенія записи возникаетъ только послѣ раздѣла имѣнія между сонаслѣдниками и притомъ раздѣла вѣчнаго или окончательнаго, а не временнаго (ст. 1316 т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденіе судебной палаты о томъ, что улиточная запись, данная просителю женою его, какъ не довершенная въ теченіи 10 лѣтъ, потеряла силу, оказывается несогласнымъ съ объясненнымъ

выше юридическимъ значеніемъ этого акта, а равно и съ обстоятельствами дѣла, обнаруживающими, что полюбовный раздѣлъ имѣнія Лукашевки, учиненный въ 1868 г. съ участіемъ просителя, утвержденъ Золотоношскимъ уѣзднымъ судомъ 15 января 1869 года; 3) *ст. 258 уст. гр. суд.*, вопрещающей смѣшивать иски, изъ разныхъ основаній истекающіе; 4) *ст. 213 т. X ч. 2, 339 и 456 уст. гр. суд.* необсужденіемъ заявленія о пропускѣ истицею десятилѣтней давности для начатія иска и нерассмотрѣніемъ всѣхъ письменныхъ доказательствъ; 5) *ст. 480 того же устава* раздробленіемъ признанія отвѣтчика, и 6) *ст. 567 т. X ч. 1* принятіемъ за доказательство фактическаго владѣнія истицы на именованія ея владѣлицею имѣнія въ межевыхъ актахъ, составленныхъ уже послѣ возникновенія тяжбы и ревизскихъ сказокъ, поданныхъ ею не о крестьянахъ спорнаго имѣнія, а только о дворовыхъ людяхъ.

По соображеніи вышеизложеннаго Правительствующей Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно-ли Московская судебная палата признала, что улиточная запись не составляетъ окончательнаго акта передачи имущества, и потому, въ случаѣ присужденія онаго преемнику правъ по записи, передача самаго имущества, если оно заключается въ недвижимости, должна совершиться крѣпостнымъ порядкомъ. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ дѣйствующимъ законоположеніямъ, Правительствующей Сенатъ усматриваетъ, что, по указанію примѣчанія къ 709 и 1256 ст. зак. гражд. т. X ч. 1, улиточными записями, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, именуется акты объ уступкѣ открывшагося наслѣдства или о передачѣ правъ на отысканіе онаго, а въ силу ст. 732 и 733 тѣхъ же законовъ, какъ улиточныя, такъ равно и другія, въ этихъ статьяхъ поименованныя, записи и обязательства должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего находится имѣніе, составляющее предметъ записи; причемъ только о вѣновыхъ и раздѣльныхъ записяхъ, которыя, по выраженію приведенной 733 ст., имѣютъ предметомъ переходъ правъ собственности на недвижимыя имѣнія, постановлено, что гражданскія палаты, по совершеніи оныхъ, должны дѣлать установленную публикацію. Точный смыслъ означенныхъ статей закона показываетъ, что улиточными записями не производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе, а только передается право на открывшееся наслѣдство или на отысканіе онаго и что затѣмъ дальѣйшее осуществленіе этого права, въ порядкѣ охранительномъ или исковомъ, предоставлено лицу, получившему улиточную запись и замѣнившему собою законнаго наслѣдника. При такомъ значеніи улиточныхъ записей, онѣ не принадлежатъ къ числу актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 728 т. X ч. 1, 66 и 158 нотар. полож.), и, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 года ноября 27 по дѣлу Черневскаго съ Масловою, не должны быть обращаемы въ крѣпостные акты, чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Но изъ этого нельзя придти къ заключенію, чтобы улиточная запись составляла только предварительное соглашеніе о передачѣ наслѣдственныхъ правъ на имущество, а напротивъ уступка или передача таковыхъ правъ по улиточной записи признается окончательною и безповоротною, за исключеніемъ,

конечно, тѣхъ случаевъ, когда по закону самая запись, т. е. явочный или нотаріальный актъ, въ которомъ она выражена, считаются несостоявшимися. Въ законахъ гражданскихъ нѣтъ указанія, чтобы лицо, получившее улиточную запись на передачу наследственныхъ правъ и осуществившее эти права судебнымъ утверждениемъ или соглашениемъ съ другими сонаследниками, въ установленномъ порядкѣ учиненнымъ, или наконецъ фактически вступившее въ обладаніе имуществомъ, требовало, для укрѣпленія права его на недвижимое имѣніе, совершенія впоследствии отъ лица, передавшего ему свои права, особаго крѣпостнаго акта, а во многихъ случаяхъ совершеніе такого акта было бы и невозможно вследствие измѣнившейся воли этого послѣдняго лица. Отсюда слѣдуетъ, что заключеніе Московской судебной палаты, признавшей улиточную запись, составленную Людмилою Савченко-Боженко на имя мужа своего, недействительною на томъ основаніи, что запись эта не имѣла послѣдствіемъ передачи, крѣпостнымъ порядкомъ, означеннаго въ ней имѣнія отъ лица, не вытекающаго изъ прямого смысла приведенныхъ выше законовъ. Равнымъ образомъ не вытекаетъ изъ закона и другое принятое палатою основаніе къ признанію недействительности упомянутой записи, состоящее въ томъ, что запись эта не была представлена къ довершенію согласно надписи, сдѣланной на ней Золотоношскимъ уѣзднымъ судомъ. Въ практикѣ судебныхъ мѣстъ губерній Черниговской и Полтавской дѣйствительно установился порядокъ, именуемый довершеніемъ улиточной записи, имѣющій цѣлью повѣрку и судебное признаніе наследственныхъ правъ, по записи переуступленныхъ, и взысканіе съ приобретателя крѣпостныхъ пошлинъ. Но исполненіе объясненнаго порядка не установлено закономъ, который вообще не обязываетъ ни самого наследника, ни представителя его правъ, просить объ утвержденіи судомъ въ правахъ наследства, а напротивъ предоставляетъ наследникамъ обращаться къ содѣйствию суда въ тѣхъ случаяхъ, когда они считают это необходимымъ (ст. 1408 уст. гражд. судопр.). Въ виду сего нѣтъ законнаго основанія къ признанію, что несоблюденіе упомянутаго порядка влечетъ за собою недействительность и ничтожность улиточной записи, тѣмъ болѣе, что крѣпостныя пошлины, за переходъ имѣнія по такой записи, въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ по закону слѣдуютъ казнить, могутъ быть взысканы при распоряженіи суда о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ, какъ это и было указано, по отношенію къ настоящей улиточной записи, бывшею Полтавскою гражданскою палатою. Въ разсматриваемомъ же дѣлѣ отъѣчикъ, возражая противъ требованія истицы о признаніи выданной ею улиточной записи несостоявшею, указывалъ на утвержденный Золотоношскимъ уѣзднымъ судомъ раздѣлъ имѣнія Лукашевки между нимъ и другими наследниками, какъ на судебное признаніе своихъ правъ, по улиточной записи приобретенныхъ, каковое обстоятельство не было предметомъ обсужденія въ судебной палатѣ. По изложеннымъ основаніямъ, не останавливаясь на остальныхъ возраженіяхъ жалобщика, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, 12-го февраля 1874 года въ настоящемъ дѣлѣ постановленное, по нарушенію примѣчанія къ 709, 732 и 733 ст. зак. гражд. т. X ч. 1, отмѣнить, а дѣло передать въ Харьковскую

судебную палату, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ гражданскомъ съ департаментѣ, послѣ рѣшенія ею означеннаго дѣла образованномъ.

451.—1876 года октября 15-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина Загрекова, титулярнаго советника Павла Дикаонскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саатовскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти, докладывавалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Наумовъ въ прошеніи своемъ, поданномъ Саратовскому мировому суду 1-го уч., объяснилъ, что, по состоявшемуся между нимъ и мѣщаниномъ Загрековымъ соглашенію, послѣдній обязался уплатить ему по 1 коп. съ рубля покупной цѣны дома, предназначенаго Загрековымъ къ продажѣ, если онъ, Наумовъ, принцетъ ему покупателемъ, а какъ въ настоящее время означенный домъ проданъ Загрековымъ при его, Наумова, участіи купцу Кузнецову за 65,000 р., Загрековъ же условленнаго вознагражденія не выдаетъ, то посему Наумовъ и просилъ мирового судью взыскать съ Загрекова 500 руб., допросивъ въ качествѣ свидѣтеля покупателя дома, Кузнецова. Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія Кузнецова, мировой судья нашелъ: что некто Наумова доказывается: 1) письмомъ Загрекова, въ которомъ онъ просилъ Наумова принести на домъ покупателя, обѣщаясь уплатить за сіе Наумову по 1 коп. съ рубля покупной цѣны дома; 2) удостовѣреніемъ Саратовскаго старшаго нотаріуса отъ 3 мая 1873 г. за № 1389, изъ коего видно, что купчая крѣпость на продажу Загрековымъ дома Кузнецову за 65,000 руб. совершена 15-го января 1873 г. у нотаріуса Всеволожскаго, и 3) показаніемъ Кузнецова, заявившаго, что при продажѣ ему Загрековымъ дома Наумовъ дѣйствительно принималъ въ томъ участіе. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 112, 129, 138 и 1 и 462 ст. уст. гражд. судопр., мировой судья опредѣлялъ: взыскать съ Загрекова въ пользу Наумова 500 р., допустивъ предварительное исполненіе рѣшенія. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобамъ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, мировой съѣздъ, признавая рѣшеніе мирового судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Загрекова, Дикаонскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда по нарушенію въ ономъ 569, 571, 572, 699, 700, 707, 708, 1534—1536, 1538, 2201, 2224, 2226, 2295 ст. X т. 1 ч.; 318—322 ст. X т. 2 ч.; 9, 80, 105, 112, 129, 130, 131, 138, 142, 156, 438, 456—478, 701, 711 и 893 ст. уст. гражд. судопр. Нарушеніе исчисленныхъ статей закона проситель видитъ въ томъ, что, 1) мировой судья, а за нимъ и съѣздъ приняли въ доказательство иска письма довѣрителя его, Загрекова, тогда какъ означенный документъ, по мнѣнію просителя, не могъ быть причисленъ даже къ того рода бумагамъ, о которыхъ говорится въ 105 ст. уст. гражд. судопр., ибо, относясь по содержанію своему къ договорамъ найма, но не будучи облеченъ въ установленную ст. 2224 X т. 1 ч. форму, документъ сей по отношенію къ его писателю не имѣлъ никакой обязательной силы; что 2) ми-

ровой съездъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доводы апелляціонной жалобы просителя, и что 3) по настоящему дѣлу было допущено мировымъ судьей предварительное исполненіе рѣшенія безъ ходатайства заинтересованной въ томъ стороны.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что между истцомъ и отвѣтчикомъ существовали отношенія, опредѣляемыя комиссіоннымъ договоромъ; о порядкѣ заключенія преноручительныхъ сдѣлокъ, для дѣйствительности оныхъ, въ законѣ не установлено никакихъ особыхъ правилъ и, слѣдовательно, таковыя сдѣлки могутъ быть утверждены актомъ, составленнымъ домашнимъ порядкомъ; а такъ какъ относительно формы домашнихъ документовъ ст. 1531 X т. 1 ч. не содержитъ никакихъ предписаній, то и частное письмо, согласно данному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію, можетъ служить доказательствомъ договора, облакаемого по закону въ форму домашнего акта (рѣш. гр. кассац. деп. 1871 г. № 718). Поэтому съездъ имѣлъ право, основываясь на предъявленномъ Наумовымъ письмѣ Загрекова, признать дѣйствительность существованія между истцомъ и отвѣтчикомъ упоминаемой въ томъ письмѣ сдѣлки и, по представленіи Наумовымъ доказательствъ исполненія съ его стороны условій такой сдѣлки, потребовать такового же исполненія отъ Загрекова. Заявленіе просителя объ оставленіи съездомъ безъ вниманія апелляціонной его жалобы лишено основанія, ибо изъ дѣла видно, что всѣ доводы просителя были въ разсмотрѣніи съезда, а законъ вовсе не обязываетъ апелляціонную инстанцію противъ каждаго довода, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ, излагать въ рѣшеніи своемъ опроверженія и соображенія отдѣльно, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ и въ данномъ дѣлѣ, рѣшеніе суда 1-й степени оставлено во всей силѣ, не смотря на сдѣланныя о неправильности онаго въ апелляціи заявленія, ибо это даетъ уже право заключать, что апелляціонная инстанція признала вышеозначенныя заявленія незаслуживающими уваженія, и одно умолчаніе въ рѣшеніи о томъ или другомъ доводѣ апелляціи еще не можетъ служить доказательствомъ того, что доводъ этотъ вовсе оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія (рѣш. кассац. деп. 1868 года № 849). Что же касается жалобы просителя на неправильное допущеніе мировымъ судьей предварительнаго исполненія рѣшенія, то жалоба эта, какъ незааявленная своевременно апелляціонной инстанціи, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Признавая на основаніи вышеизложеннаго доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Загрекова, Лигаонскаго, за силою 186 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

452.—1876 года октября 15-го дня. По прошенію купца Александра Глушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго мирового съезда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Андреемъ Журавлевымъ 172 руб. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Г. А. Гизеттн; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Рѣшеніемъ Ржевскаго мирового съезда отъ 4-го іюля 1874 г., состоявшимся

по иску Журавлева, опредѣлено было обязать купца Александра Глушкова къ принятію отъ Журавлева пеньки въ количествѣ 201 пуда на сумму 484 р. По принятію сего рѣшенія въ исполненіе, Журавлевъ обратился къ мировому судѣ 1 уч. съ просьбой о взысканіи съ Глушкова 172 р. убытковъ, включая въ эту сумму расходъ на содержаніе подводъ и людей, доставившихъ пеньку, и вообще всѣ издержки, понесенныя имъ вслѣдствіе проволочекъ въ пріемѣ пеньки, а также 40 р. вознагражденія за веденіе дѣла о понужденіи Глушкова къ принятію товара. Проверивъ представленный истцами счетъ и находя, что, по 868 ст. уст. гражд. судопр., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возратить ей всѣ понесенныя убытки и издержки, независимо отъ вознагражденія, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Глушкова въ пользу Журавлева 126 р. 50 к. Рѣшеніе это утверждено Ржевскимъ мировымъ съездомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтника. Въ кассационной жалобѣ своей Глушковъ просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Ржевскаго мирового съезда, ссылаясь на то обстоятельство, что въ исковомъ прошеніи Журавлева, вопреки 258 ст. уст. гр. суд., соединены иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, а именно: 1) искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ поздняго пріема товара, истекающій изъ общаго закона, изложеннаго въ 684 ст. X т. 1 ч. св. зак.; 2) искъ о судебныхъ издержкахъ, истекающій изъ 133 и 868 ст. уст. гр. суд. и относящійся спеціально къ послѣдствію проигрыша гражданскаго процесса. Кромѣ того указываетъ, что мировой судья истолковалъ, что, по смыслу 868 ст. уст. гр. суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возратить ей всѣ понесенныя ею убытки и издержки, независимо отъ веденія дѣла; при этомъ онъ принялъ въ число убытковъ процесса виѣпроцессуальныя требованія; такое толкованіе, принятое съездомъ, нарушаетъ смыслъ 133 и 868 ст. уст. гр. суд., ибо указанные убытки предусмотрѣны не 868 ст. уст., а 684 и 641 ст. X т. ч. 1 зак. гражд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съезда проситель указываетъ нарушеніе со стороны съезда 258 ст. уст. гр. суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію 2-хъ разнородныхъ исковъ, соединенныхъ въ одномъ исковомъ прошеніи. Подобное нарушеніе 258 ст., согласно разъясненію Правительствующаго Сената, предоставляетъ заинтересованной сторонѣ право заявить о семъ своевременно; если тяжущійся не воспользовался этимъ правомъ и въ судѣ первой степени состоялось рѣшеніе по существу, то апелляціонная инстанція, согласно 706 ст. уст. гр. суд., не можетъ, сама по себѣ, возбудить вопросъ о смѣненіи исковъ (рѣш. гражд. кассац. деп. 1870 г. № 1338); а такъ какъ въ данномъ дѣлѣ проситель о семъ вовсе не заявлялъ даже при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ и въ кассационной жалобѣ впервые ссылается на нарушеніе 258 ст. уст. гр. суд., то сіе указаніе его и не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. гражд. кассац. деп. 1870 г. № 1873). Что касается указанія на

неправильное толкование мировым судьей и мировым съездом, утвердившим решение судьи по приведенным в нем соображениям, 868 ст. уст. гр. суд., по силе которой взыскиваются с обвиненной стороны судебныя издержки и вознаграждение за ведение дѣла, а не убытки, то обстоятельство это въ настоящем случаѣ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ отмініи рѣшенія съѣзда, ибо Журавлевъ взыскивалъ съ Глушкова не одни судебныя издержки, но и убытки; уплатою судебныхъ издержекъ обвиненная сторона не освобождается отъ обязанности вознаградить оправданную сторону и за убытки, причиненныя ей какъ при производствѣ дѣла, такъ и при исполненіи состоявшагося уже рѣшенія суда, чего не отвергаетъ и самъ проситель. Посему и принимая во вниманіе, что Глушковъ не указываетъ въ жалобѣ своей, чтобы при постановленіи рѣшенія объ убыткахъ мировыя установленія нарушила какой либо законъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Глушкова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

453.—1876 года октября 20-го дня. *По прошенію купеческаго сына Юделевскаго объ отмініи рѣшенія Кобринно-Пружанскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матионинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

21 декабря 1873 г. крестьянинъ Райкевичъ подалъ мировому судѣ 1-го участка прошеніе, въ которомъ изложилъ, что купеческій сынъ Юделевскій занялъ у него по роспискѣ 40 руб. и безъ росписки 15 руб., которыхъ онъ не платитъ, а потому, представивъ подлинную росписку, просилъ означенную сумму взыскать съ Юделевскаго. На разбирательствѣ дѣла отъѣчикъ хотя и призналъ, что денегъ 40 руб. и еще 15 р. никогда ни бралъ и кромѣ того во время выдачи росписки былъ несовершеннолѣтній, а потому на основаніи закона онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить взыскиваемая съ него деньги. Несовершеннолѣтіе же свое онъ можетъ доказать свидѣтельствомъ изъ думы. Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла, наслѣдъ искъ Райкевича въ 40 руб. по роспискѣ правильнымъ, такъ какъ росписка подписана Юделевскимъ. Что же касается до возраженія отъѣчика о его несовершеннолѣтіи во время выдачи росписки, то это не можетъ имѣть вѣроятія, потому что оно ничѣмъ не доказано, по наружному же виду отъѣчику въ настоящее время не менѣе 30 лѣтъ, слѣдовательно во время выдачи росписки онъ былъ совершеннолѣтній; доказать свое несовершеннолѣтіе Юделевскій могъ бы метрическимъ свидѣтельствомъ, чего онъ не представилъ, посему и на основаніи 81, 105, 129, 133 и 409 ст. уст. гр. суд. опредѣлилъ: взыскать съ еврея Юделевскаго въ пользу Райкевича 40 руб. по роспискѣ и судебныхъ издержекъ 4 р., въ остальномъ отказать. На это рѣшеніе Юделевскій подалъ апелляціонную жалобу, объясняя, что, на основ. 220, 221 и 222 ст. т. X ч. 1, искъ Райкевича не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ доказательство же своего несовершеннолѣтія представилъ: 1) свидѣтельство помощника каз. раввина, изъ коего видно, что рожденіе Юделевскаго по метрическимъ книгамъ не записано; 2) свидѣтельство

старожиль домохозяевъ, удостоверяющихъ его несовершеннолѣтіе во время выдачи росписки, и 3) свидѣтельство изъ городской думы въ томъ, что по добавочной сказкѣ 1860 г. Юделевскому значится 10 лѣтъ. Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отъѣчикъ Юделевскій, признавая росписку, выданную Райкевичу, отказывается отъ уплаты по ней 40 руб. на томъ основаніи, что онъ, во время выдачи таковой, былъ несовершеннолѣтній. Между тѣмъ, хотя изъ представленныхъ Юделевскимъ свидѣтельствъ: отъ помощника раввина и городской думы видно, что въ 1869 г. имѣлъ отъ роду 19 лѣтъ, но свидѣтельства эти, относительно опредѣленія возраста несовершеннолѣтія, не соответствуютъ требованіямъ, выраженнымъ въ 214 и 215 ст. т. X ч. 1, а потому и не могутъ служить доказательствомъ несовершеннолѣтія Юделевскаго; къ тому же изъ рѣшенія мирового судьи видно, что ему, Юделевскому, по наружному виду, въ настоящее время не менѣе 30 лѣтъ, поэтому и на основаніи 81 и 112 ст. уст. гр. суд. съѣздъ, признавая искъ Райкова вполне доказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. На это рѣшеніе Юделевскій принесъ кассационную жалобу, по нарушенію съѣздомъ: 1) 142, 701 и 711 ст. уст. ненаписаніемъ сущности рѣшенія и соображеній, на коихъ оно основано; 2) по 2 п. 215 ст. т. X ч. 1, къ опредѣленію возраста принимаются городскія и обывательскія книги и ревизскія сказки. При невозможности доставить въ судъ подлинныя книги, достаточно выписи изъ нихъ, какъ это объяснено въ 454 ст. уст. гр. суд. Мировой же съѣздъ, не принявъ подобную выпись, какъ доказательство, нарушилъ 215 ст. т. X ч. 1 и 454 ст. уст., и 3) мировой съѣздъ неправильно и въ противность 129 ст. уст. гр. судопр. основалъ свое рѣшеніе на убѣжденіи мирового судьи, что просителю по наружному виду не менѣе 30 лѣтъ, такъ какъ такое заключеніе не основано на доказательствахъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ, между прочимъ, что представленное Юделевскимъ свидѣтельство городской думы относительно опредѣленія возраста несовершеннолѣтія Юделевскаго не соответствуетъ требованію, выраженному въ 215 ст. т. X ч. 1, неправильно примѣнилъ эту статью закона къ данному случаю. Въ свидѣтельствѣ Пружанской городской думы значится, что Азриелю Юделевскому по добавочной сказкѣ, составленной 27 ноября 1860 г., показано отъ роду 10 лѣтъ, слѣдовательно, какъ признаетъ это и мировой съѣздъ, ему, Юделевскому, при выдачѣ долговой росписки въ 1869 г., было 19 лѣтъ; на основаніи же 2 п. 215 ст. т. X ч. 1 городскія обывательскія книги и ревизскія сказки принимаются къ опредѣленію возраста, а потому, усматривая въ рѣшеніи съѣзда нарушеніе 2 п. 215 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кобринно-Пружанскаго мирового съѣзда отмініи и дѣло передать на разсмотрѣніе Брестскаго мирового съѣзда.

454.—1876 года октября 20-го дня. По прошению мещанина *Алексыя Давыдова* объ отмены рѣшенія *С.-Петербургскаго* *мирового* *сѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ *А. Е. Матюнинъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *М. В. Полъновъ*; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора *П. Я. Голубевъ*).

Повѣренный мѣщанина *Давыдова*, *Тумило-Денисовичъ*, обратился 9 ноября 1874 г. къ мировому судѣ 13 участка г. *С.-Петербурга* съ просьбою объ отбраніи отъ переплетчика *Ариничева* 200 экземпляровъ книгъ «*Забавникъ* гостинныхъ и дѣтскихъ», отданныхъ ему для переплета въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 г., или, если таковыхъ не окажется, о взысканіи съ *Ариничева* 250 руб. сер. При этомъ повѣренный *Давыдова* сослался на дѣло того же мирового судьи 1874 г. за № 795 (прекращеннаго за неявкою *Давыдова*), изъ котораго, по его мнѣнію, видно, что *Ариничевъ* сознался въ полученіи означенныхъ книгъ, но отговариваясь возвращеніемъ ихъ, росписки *Давыдова* въ полученіи не представилъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что книги, полученные отъ *Ариничева*, были ему возвращены и въ доказательство этого сослался на свидѣтелей, которые и были мировымъ судьею спрошены. Затѣмъ дѣло, по апелляціи отвѣтчика, поступило въ *С.-Петербургскій* *мировой* *сѣздъ*, который, разсмотрѣвъ оное, призналъ, что показаніями свидѣтелей вполне подтвердилась обратная передача книгъ *Давыдову*, а посему, руководствуясь ст. 81, 129 и 181 уст. гр. суд., въ искѣ *Давыдову* отказалъ. Въ кассационной жалобѣ, ходатайствуя объ отменѣ рѣшенія сѣзда, *Давыдовъ* указываетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) нарушение 81 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что сѣздъ отказалъ въ искѣ, доказанномъ и неопровергнутомъ возраженіями отвѣтчика; 2) нарушение 409 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей были приняты доказательствомъ возвращенія книгъ, тогда какъ самый фактъ возвращенія могъ быть доказанъ лишь роспискою; 3) нарушение 102 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что рѣшеніе сѣзда основано на разнорѣчивыхъ показаніяхъ свидѣтелей; 4) нарушение 105, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., такъ какъ сѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сознание *Ариничева* въ принятіи отъ него, просителя, 200 экземпляровъ книгъ, заключающагося въ дѣлѣ 1874 г. за № 795 и потому имѣющее значеніе письменнаго документа, и 5) нарушение 171 ст. уст. гр. суд., такъ какъ сѣздъ не вызвалъ его, просителя, повѣсткою къ слушанію дѣла.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій* *Сенатъ* не усматриваетъ въ рѣшеніи сѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ *Давыдова* законовъ. Жалоба просителя на то, что сѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сознание *Ариничева* въ полученіи книгъ и тѣмъ нарушилъ ст. 105, 112 и 129 уст. гр. суд., не составляетъ повода къ отменѣ рѣшенія, потому что полученіе *Ариничевымъ* отъ *Давыдова* книгъ для переплета представлялось по дѣлу безспорнымъ; споръ-же между тяжущимися шелъ о томъ, были ли эти книги возвращены *Давыдову* обратно, а это послѣднее обстоятельство сѣздъ призналъ доказаннымъ на основаніи показаній свидѣтелей. Принявъ пока-

занія свидѣтелей за доказательство по настоящему дѣлу, мировой сѣздъ не нарушилъ ст. 409 уст. гр. суд., ибо фактъ возвращенія книгъ не составляетъ таковаго событія, для подтвержденія котораго необходимо было представить письменное удостовѣреніе. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, а равно и оцѣнка свидѣтельскихъ показаній относятся до существа дѣла, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою ст. 5 уст. гр. суд. и 11 уст. гр. суд., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, поэтому указаніе просителя на нарушеніе сѣздомъ ст. 81 и 102 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ неосновательна и жалоба *Давыдова* на нарушеніе сѣздомъ ст. 171 уст. гр. суд. тѣмъ, что сѣздъ не вызвалъ его, просителя, къ разбирательству дѣла. Изъ дѣла оказывается, что *Давыдовъ* уполномочилъ на веденіе оного *Тумило-Денисовича*, въ виду чего мировой сѣздъ имѣлъ основаніе послать повѣстку съ извѣщеніемъ о днѣ доклада дѣла не самому истцу, а его повѣренному (рѣш. *Прав. Сен.* 1869 г. №№ 430, 641, 806), тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ изъ подлиннаго производства не видно, чтобы мѣсто жительства самого истца было сѣзду извѣстно во время разбирательства имъ сего дѣла. Вслѣдствіе вышензложеннаго *Правительствующій* *Сенатъ* опредѣляетъ: кассационную жалобу *Давыдова*, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

455.—1876 года октября 20-го дня. По прошению крестьянина *Ивана Савиновскихъ* объ отменѣ рѣшенія *Шадринскаго* *мирового* *сѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ *А. Е. Матюнинъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *М. В. Полъновъ*; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора *П. Я. Голубевъ*).

Хорунжій *Абдулкасимовъ* въ поданномъ 26 июня 1874 г. мировому судѣ *Шадринскаго* *округа* прошеніи объявилъ, что въ 1867 году онъ нанялъ крестьянина *Ивана Савиновскихъ* перевезти 300 пудовъ овса изъ с. *Бродокалматскаго* въ *Екатеринбургъ* къ женѣ титулярнаго совѣтника *Герасимовой*; но *Савиновскій* овса этого по назначенію не доставилъ; о таковой растратѣ проситель началъ въ полиціи дѣло, которое не получило окончанія, а потому *Абдулкасимовъ* просилъ судью взыскать съ *Савиновскихъ* 240 руб. за овесъ съ процентами съ 1867 года. Противъ этого иска *Савиновскихъ*, не отрицая того, что онъ въ товариществѣ съ крестьянами *Лобановымъ* и *Осолодковымъ* дѣйствительно получилъ отъ *Абдулкасимова* 300 пудовъ овса для доставки въ *Екатеринбургъ*, утверждалъ, что онъ порученіе это исполнилъ, овесъ былъ ими сданъ *Герасимову*, отъ котораго была получена въ томъ квитанція, переданная отвѣтчикомъ *Абдулкасимову*. *Герасимовъ*, спрошенный по просьбѣ истца, показалъ, что по заявленію *Абдулкасимова* овесъ, отправленный имъ съ нанятыми имъ какими то крестьянами, по слѣднимъ утраченъ. Свидѣтели *Николай* и *Иванъ Блиновы* показали, что у нихъ въ домѣ нагребалъ отъ *Абдулкасимова* овесъ крестьянинъ *Савиновскихъ*; *Лобановъ*—же и *Осолодковъ* подтвердили ссылку на нихъ отвѣтчика. Изъ представленнаго къ дѣлу производства полиціи по жалобѣ *Абдулкасимова*, между прочимъ,

видно, что въ 1869 г. Савиновскихъ, Лобкановъ и Осолодковъ въ отобранныхъ отъ нихъ полицейскимъ надзирателемъ показаніяхъ объяснили, что порученные имъ Абдулкасимовымъ 300 пудовъ овса они доставили въ Екатеринбургъ и сдали титулярной совѣтницѣ Герасимовой, отъ которой получили за провозъ плату, а квитанція въ сдачѣ Герасимова не дала, говоря, что не нужно. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, мировой судья нашелъ: во 1-хъ) что принятіе Савиновскихъ отъ Абдулкасимова 300 пудовъ овса подтверждается собственнымъ сознаниемъ отвѣтника и показаніями свидѣтелей Блиновыхъ; во 2-хъ) что стоимость овса, утраченного Савиновскихъ, назначена, по бывшимъ въ 1867 г. цѣнамъ, въ 240 руб. и отвѣтникъ противъ этой цѣны не возражаетъ; въ 3-хъ) что хотя свидѣтели Лобкановъ и Осолодковъ утверждаютъ, что Савиновскихъ сдать овесъ и передалъ въ томъ итцу квитанцію, но мировой судья не можетъ дать вѣры показаніямъ этихъ лицъ, какъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ Савиновскихъ; въ 4-хъ) что исполненіе квитанціи Абдулкасимовымъ доказывается еще тѣмъ, что въ 1869 г. Савиновскихъ показывалъ, что квитанціи отъ Герасимовой не получилъ, а нынѣ утверждаетъ, что квитанцію передалъ Абдулкасимову; въ 5-хъ) что свидѣтель Герасимовъ не сознаетъ пріема овса отъ Савиновскихъ, и въ 6-хъ) что Савиновскихъ и его товарищи не могли указать, гдѣ жилъ Герасимовъ во время сдачи овса въ Екатеринбургъ, въ домѣ каменномъ или деревянномъ и кто принималъ у нихъ овесъ. Въ виду сего мировой судья установилъ, что Савиновскихъ, принявъ въ февралѣ 1867 г. овесъ на 240 руб. и не сдавъ его тогда по назначенію, владѣлъ имъ или стоимостью его въ 240 руб., не имѣя на то права и зная, что капиталъ этотъ принадлежитъ другому, а потому опредѣлилъ, на основаніи ст. 529, 609 и 610 т. X ч. 1, взыскать съ Савиновскихъ въ пользу Абдулкасимова 240 руб. и сверхъ того въ вознагражденіе за причиненные послѣднему убытки проценты на означенную сумму въ количествѣ 112 руб. 80 коп. и за веденіе дѣла 25 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Савиновскихъ указалъ, между прочимъ, на то, во 1-хъ), что рѣшеніе это основано единственно на показаніи свидѣтеля Герасимова, тогда какъ онъ не могъ быть свидѣтелемъ, какъ лицо заинтересованное въ дѣлѣ; если же признать, что овесъ былъ доставленъ женой Герасимова, то послѣдній не могъ быть допущенъ къ свидѣтельству по 4 п. 84 ст. уст. гр. суд., какъ супругъ въ пользу жены; что же касается до даннаго имъ апелляторомъ будто бы полицейскому надзирателю показанія, что Герасимова квитанціи ему не дала, — то подобнаго показанія онъ не давалъ; во 2-хъ), что въ ихъ мѣстности никогда не существовало такой высокой цѣны на овесъ, какую требуетъ истецъ, и въ 3-хъ) что проценты съ него присуждены неправильно. Въ объясненіи на эту апелляцію Абдулкасимовъ просилъ мировой съѣздъ утвердить рѣшеніе мирового судьи съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы искъ его былъ обращенъ не на одного Савиновскихъ, но и на двухъ его товарищей, бравшихъ вмѣстѣ съ нимъ доставку овса Герасимовой. Шадринскій мировой съѣздъ призналъ, что Абдулкасимовъ искъ свой вполне доказалъ, а Савиновскихъ въ апелляціонной своей жалобѣ доказательства къ опроверженію иска не представилъ, а потому мировой съѣздъ рѣшеніе мирового судьи о взысканіи съ Савиновскихъ 240

руб. съ процентами и судебными издержками утвердилъ. Савиновскихъ просить объ отзвѣтѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) потому что, на основаніи ст. 1742 т. X ч. 1 и рѣш. 1869 г. № 1268, 1870 г. № 145 и 1871 г. № 779, производство работъ посредствомъ найма отъ себя другихъ рабочихъ составляетъ договоръ подряда, и существованіе о семъ договора должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ. Между тѣмъ мировой съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по такому договору на основаніи свидѣтельскихъ показаній; во 2-хъ) потому что съѣздъ нарушилъ 4 п. 84 ст. уст. гр. суд., принявъ въ доказательство показаніе Герасимова. Отводъ Герасимова предъявленъ имъ только въ апелляціи потому, что онъ не зналъ при разборѣ дѣла у мирового судьи, что Герасимовъ будетъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля; въ 3-хъ) потому что, на основаніи ст. 641 т. X ч. 1, проценты могутъ быть присуждены только за незаконное владѣніе денежнымъ капиталомъ, а не за утраченный овесъ, слѣдовательно статья эта къ дѣлу не относится, и въ 4-хъ) что съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія указанія, сдѣланныя въ апелляціи о томъ, что показанная истцомъ цѣна овса слишкомъ высока, ибо требованіе Абдулкасимова въ этомъ отношеніи должно быть не голословное, а надлежащимъ образомъ доказано.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе мирового съѣзда по настоящему дѣлу въ предѣлахъ присоединенной на оное крестьяниномъ Савиновскихъ кассационной жалобы, находить: во 1-хъ) что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ ст. 1742 т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, ибо, хотя перевозка тяжестей, по смыслу ст. 1738 т. X ч. 1, и можетъ быть предметомъ договора подряда, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что всякая перевозка тяжестей необходимо должна быть отнесена къ этого рода договорамъ; въ этомъ смѣлѣ послѣдовали и рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, на которыя указываетъ проситель (сборн. рѣш. 1869 г. №№ 408, 481 и 1871 г. № 779), а также рѣшеніе Сената 1872 г. № 279. По обстоятельствамъ даннаго дѣла, какъ онѣ установлены въ рѣшеніяхъ мирового судьи и мирового съѣзда, Савиновскихъ принялъ лично на себя обязанность перевести известное количество овса, принадлежавшаго Абдулкасимову, отъ одного мѣста до другаго, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, онъ принялъ на себя обязанность простаго возчика, а не подрядчика. Если для исполненія этой работы онъ взялъ въ помощь двухъ товарищей, то это обстоятельство не измѣняетъ свойства договора, такъ какъ эти товарищи лишь раздѣляли съ Савиновскихъ принятый имъ на себя трудъ. Въ тому-же Савиновскихъ не спорилъ ни противъ существованія договора, послужившаго поводомъ къ иску, ни противъ условій оного, въ виду чего одно отсутствіе письменнаго договора о перевозкѣ ни въ какомъ случаѣ не могло послужить съѣзду поводомъ къ отказу въ искѣ (рѣш. 1874 г. №№ 550, 604), а засявъ съѣздъ не нарушилъ закона, допустивъ свидѣтельскія показанія въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ исполненіе словеснаго договора найма возчика о перевозкѣ принадлежавшаго итцу имущества; во 2-хъ) не составляетъ

также повода къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія указаніе его на нарушение сѣздомъ ст. 84 и 86, п. 4, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣютъ-ли свидѣтели выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность заключенія суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1869 г. № 1231); въ 3-хъ) равнымъ образомъ нѣтъ основанія обвинять мировой сѣздъ въ нарушении ст. 641 т. X ч. 1. Мировой судья и сѣздъ установили, что Савиновскихъ не передалъ по назначенію чужаго овса, порученнаго ему для перевозки, и тѣмъ самымъ установили, что Савиновскихъ воспользовался чужимъ имуществомъ и чрезъ это лишилъ собственника онаго того капитала, который послѣдній долженъ былъ получить за овесъ отъ того лица, къ которому онъ былъ отправленъ истцомъ чрезъ посредство отвѣтчика. А такъ какъ по общему правилу всякій обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправильное владѣніе его имуществомъ, недвижимымъ или движимымъ (ст. 610, 640 т. X ч. 1), то посему мировой сѣздъ, присудивъ Абдулкасимову убытки, въ видѣ процентовъ на капиталъ, котораго онъ лишился по винѣ Савиновскихъ, не нарушилъ никакого закона; въ 4-хъ) что-же касается до цифры присужденнаго съ Савиновскихъ въ пользу Абдулкасимова взысканія, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мировой судья присудилъ это взысканіе потому, что отвѣтчикъ не возражалъ противъ показанной истцомъ цѣны спорнаго имущества. Но такое возраженіе было представлено Савиновскихъ въ апелляціонной жалобѣ, тѣмъ не менѣе однако мировой сѣздъ не вошелъ въ обезужденіе этого возраженія и, не установивъ, чтобы со стороны истца требованіе его относительно цифры заявленнаго имъ иска было доказано, присудилъ съ отвѣтчика это взысканіе на томъ только основаніи, что апелляторъ не доказалъ своихъ объясненій. Между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, истецъ, требующій присужденія ему известной суммы въ вознагражденіе за причиненный ему убытокъ, обязанъ доказать не только фактъ причиненія ему убытка, но и сумму или размѣръ онаго (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 482; 1874 г. №№ 47 и 151). Вслѣдствіе сего, признавая, что въ данномъ случаѣ мировой сѣздъ, оставивъ безъ обезужденія возраженіе апеллятора противъ цѣны обращеннаго къ нему иска, нарушилъ правило, въ ст. 129 уст. гр. суд. установленное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Савиновскихъ рѣшеніе Шадринскаго мирового сѣзда, по нарушенію приведенной ст. 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Екатеринбургскаго мирового сѣзда.

456—1876 года октября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго жены поручика Екатерины Федоровой, присяжнаго повѣреннаго Владимира Канеллеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового сѣзда.

(Предѣлаательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Московскій столичный мировой судья Арбатскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по

лску жены поручика Екатерины Федоровой съ дворянина Александра Вржосекъ 90 руб., полученныхъ имъ въ качествѣ повѣреннаго Федоровой за отданную отъ нея по условію квартиру и не переданныхъ довѣрительницѣ, нашель: 1) что Вржосекъ созналъ полученіе денегъ за квартиру, признавъ свою подпись; 2) что онъ подписался повѣреннымъ Федоровой, слѣдовательно признавалъ себя вправѣ получать за нее деньги по довѣренности, и 3) что отдачи этихъ денегъ Федоровой Вржосекъ не доказалъ, а потому судья опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика 90 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Вржосекъ, между прочимъ, просилъ потребовать отъ Федоровой довѣренность, на основаніи которой имъ получены деньги за квартиру, такъ какъ по этой довѣренности онъ, Вржосекъ, не обязанъ былъ передавать деньги Федоровой. Мировой сѣздъ нашель, что, по смыслу ст. 2326 т. X ч. 1, договоръ довѣренности опредѣляетъ только пространство полномочій повѣреннаго по отношенію къ довѣрителю, а не взаимныя ихъ обязательства; поэтому полученіе управляющимъ денегъ, на основаніи довѣренности, нельзя признать основаніемъ къ отыскиванію этихъ денегъ, при отсутствіи другихъ доказательствъ договорныхъ отношеній сторонъ. Почему сѣздъ Федоровой въ искѣ отказалъ. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Федоровой, присяжный повѣренный Канеллеръ, указываетъ: 1) что сѣздомъ неправильно истолкована ст. 2326 т. X ч. 1, такъ какъ, по смыслу этой статьи, повѣренный, въ силу самаго договора довѣренности, обязанъ предъ довѣрителемъ отчетностью въ своихъ дѣйствіяхъ, а, слѣдовательно, и въ полученныхъ имъ, въ качествѣ повѣреннаго, имуществѣ и деньгахъ, и 2) что сѣздъ, признавъ, что, сверхъ довѣренности, необходимъ еще особый договоръ, который обязывалъ бы повѣреннаго передавать довѣрителю своему имущество, полученное на основаніи довѣренности, нарушилъ ст. 574, 609, 610, 641 и 691 т. X ч. 1 и ст. 129 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по договору довѣренности одно лицо уполномочиваетъ другое быть представителемъ его интересовъ и совершать за него и для него и притомъ отъ его имени тѣ или другія дѣйствія. Изъ сего слѣдуетъ, что все то, что повѣренный пріобрѣтаетъ или получаетъ въ силу довѣренности, принадлежитъ по праву довѣрителю и не можетъ быть самовольно удержано повѣреннымъ въ личную свою пользу. Повѣренный, удерживающій у себя, не передавая, по принадлежности, имущество или капиталы, поступившіе къ нему по дѣламъ довѣрителя, оканчивается неправильнымъ владѣльцемъ сего имущества и можетъ быть принужденъ судомъ къ возмѣщенію довѣрителю всего неправильно удержаннаго, хотя бы довѣренность и не содержала въ себѣ прямого на этотъ случай постановленія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Московскій столичный сѣздъ призналъ, что Федорова не вправѣ отыскивать съ Вржосека деньги, полученные симъ послѣднимъ въ силу данной ему Федоровой довѣренности, такъ какъ, по мнѣнію сѣзда, договоръ довѣренности вообще устанавливается лишь объемомъ полномочій повѣреннаго по отношенію къ довѣрителю, но не обязанности его въ семъ отношеніи. Посему и находя, что, по закону (ст. 691 т. X ч. 1), каждый имѣетъ право отыскивать

Гражд. 1876 г.

72

имущество свое изъ чужаго неправильнаго владѣнія; что искъ Федоровой заключался въ требованіи съ Вржосека денегъ, полученныхъ имъ въ качествѣ ея повѣреннаго и кои онъ, по ея показанію, неправильно завладѣлъ въ свою пользу, и что съѣздъ, признавъ выданную Федоровою довѣренность Вржосеку предающею ей права на искъ полученныхъ имъ по сей довѣренности денегъ, нарушилъ статью 691 т. X ч. 1 и точный разумъ законовъ о довѣренностяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію статьи 691 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ.

457 — 1876 года октября 20-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтнимъ наследникомъ умершаго генералъ-майора Ильи Батырева, титулярнаго совѣтника Григорія Хаджи-Маркарова, объ отмѣнѣ постановленія Бендерскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Послѣ составленія судебнымъ приставомъ въ первые дни послѣ смерти генералъ-майора Ильи Батырева описи и оцѣнки его имущества, мировой судья 1 участка Бендерскаго мирового округа 2 іюня 1874 г. поручилъ судебному приставу Накрапу произвести дополнительное приведеніе въ извѣстность имущества Батырева. Судебный приставъ приступилъ къ раскрытію этого имущества путемъ запросовъ и отношеній на имя душеприкащика и разныхъ мѣстъ и лицъ правительственныхъ учреждений, отъ которыхъ и получилъ извѣщенія объ имуществѣ въ сложности на сумму 22,610 р. Затѣмъ судебный приставъ составилъ счетъ слѣдуемаго ему вознагражденія за это дополнительное приведеніе имущества въ извѣстность и представилъ оный мировому судѣ, который нашелъ счетъ правильнымъ, утвердилъ его и далъ приставу предписаніе на взысканіе денегъ по счету; изъ самаго счета видно, что для раскрытія имущества судебный приставъ имѣлъ 19 переписокъ съ разными учрежденіями, за которыя сосчиталъ 8 р. 55 к. вознагражденія, и за раскрытіе путемъ извѣщеній отъ разныхъ мѣстъ и лицъ имущества, всего на сумму 22,610 р., считая съ каждаго 500 руб. по 4 р. 80 к., вывелъ подлежащаго вознагражденія 216 р. 15 к.; такимъ образомъ весь счетъ составляетъ сумму 224 р. 70 коп., причѣмъ приставъ въ расчетахъ руководствовался такою, составленною Бендерскимъ земскимъ собраніемъ. Опекунъ надъ имуществомъ и малолѣтнимъ наследникомъ Батырева, титулярный совѣтникъ Григорій Хаджи-Маркаровъ, находилъ, что въ предѣлы охранительныхъ мѣръ не входитъ розыскъ наслѣдства; что розысканіе онаго составляетъ обязанность опекунскихъ учреждений; что при такомъ способѣ охраненія наслѣдствъ невозможно выполнить ни одного изъ видовъ охраненія, исчисленныхъ въ 1225 ст. X т. 1 ч. и 1403 ст. уст. гр. суд., и что судебный приставъ, войдя въ переписку съ Кишиневскими, Тираспольскими и другими присутственными мѣстами, перенесъ свои дѣйствія въ районъ другаго мирового округа; велѣдствіе сего Маркаровъ просилъ Бендерскій

мировой съѣздъ отмѣнить распоряженіе мирового судьи о взысканіи съ имущества Батырева вознагражденія въ пользу судебного пристава, такъ какъ дѣйствіи его лишены законной почвы; при этомъ проситель указалъ съѣзду, что велѣдъ за смертію Батырева были уже приняты охранительныя мѣры и наличное имущество описано и сдано на сбереженіе душеприкащику Добровольскому. Мировой съѣздъ нашелъ, что частная жалоба Маркарова не подкрѣплена законными основаніями; что счетъ судебного пристава составленъ правильно съ подробнымъ обозначеніемъ его круга дѣйствій при открытіи имущества, и что посему къ отмѣнѣ опредѣленія мирового судьи, на этомъ счетѣ основаннаго, нѣтъ законныхъ поводовъ; поэтому съѣздъ оставилъ жалобу Маркарова безъ послѣдствій. Опекунъ Хаджи-Маркаровъ, въ принесенной кассационной жалобѣ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія мирового съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ точнаго смысла 1 п. 251, 267, 1225 ст. X т. 1 ч., 980—999, 1094, 1103—1114, 1403 и 1404 ст. уст. гр. суд., 4 и 61 ст. учр. суд. уст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается, прежде всего, къ разсмотрѣнію того, можетъ-ли, въ виду 792 ст. уст. гр. суд., подлежать разсмотрѣнію настоящая кассационная жалоба на опредѣленіе, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что мировой съѣздъ разрѣшилъ окончательно порядокъ охраненія наслѣдства Батырева и взысканіе за оное денегъ, и Маркарову, какъ опекуну, симъ постановленіемъ преграждено дальнѣйшее отысканіе права; въ виду сего, на основаніи соображеній, высказанныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 1137, кассационная жалоба Маркарова на подобное опредѣленіе съѣзда должна быть принята къ разсмотрѣнію. Переходя засимъ къ существу кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1225, 1226 ст. X т. 1 ч. и 1403 ст. уст. гр. суд., охраненіе наслѣдства заключается въ производствѣ оному описи, въ опечатаніи и сбереженіи наслѣдства; по 1404 и 994 ст. уст. гр. суд., опись производится при свидѣтеляхъ, родственникахъ умершаго и опекунахъ, буде таковыя явятся; по 998 ст. къ хранилищамъ или товарнымъ мѣстамъ, а равно и къ каждому предмету, находящемуся въ означенныхъ помѣщеніяхъ, прилагается печать и ярлыкъ; по 1009 ст. описанное и оцѣненное имущество отдается хранителю или же переносится въ особое помѣщеніе. Всѣ эти распоряженія, сопровождающія охраненіе наслѣдства, указываютъ, что общее правило о порядкѣ охраненія имущества при открытіи наслѣдства заключается въ томъ, что охранительнымъ мѣрамъ, чрезъ мѣстнаго судебного пристава, должно подвергаться только то имущество, которое можетъ быть имъ описано, оцѣнено и охранено, то есть имущество, находящееся въ наличности, и притомъ въ предѣлахъ того мирового округа, къ которому принадлежитъ мировой судья, дѣлающій распоряженіе объ охраненіи имущества. Что же касается всякаго другаго имущества, о принадлежности котораго умершему, виѣ предѣловъ того округа, мировой судья получилъ-бы свѣдѣніе, то

Гражд. 1876 г.

распоряженія судьи объ охраненіи такого имущества должны ограничиться лишь сообщеніемъ о томъ мировому судья, въ округѣ котораго имущество это находится. Такимъ образомъ никакое при этомъ вмѣшательство судебного пристава, охраняющаго лишь *наличное* имущество, имѣть мѣста не можетъ, а, следовательно, ни судья, ни судебный приставъ не вправе розыскивать наслѣдства и въ этихъ видахъ возбуждать переписку съ различными учреждениями и лицами, такъ какъ такія распоряженія съ одной стороны не соответствовали-бы законному понятію объ охраненіи имущества, а съ другой—выходили-бы изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, входя въ область мѣстъ опекуническихъ (251, 267, 274, 282 ст. X т. 1 ч.). Очевидное различіе между охраненіемъ и розыскомъ наслѣдства и послѣдствія, изъ того и другаго возникающія, свидѣлствуютъ, что, по точному смыслу 1403 ст. уст. гр. суд., къ кругу дѣйствій мировыхъ судебныхъ учреждений не можетъ относиться приведеніе наслѣдства въ извѣстность посредствомъ повсемѣтнаго оного розысканія, и что посему заключеніе мирового съѣзда о правильности счета вознагражденія судебного пристава за такія дѣйствія, которыя вызваны не охраненіемъ наслѣдства, а розысканіемъ оного, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Бендерскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1403 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Тираспольскій мировой съѣздъ.

458.—1876 года октября 27-го дня. *По прошенію коллежскаго советника Алексѣя Федоровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора П. А. Мулловъ).

24-го октября 1866 г. вдова надворнаго совѣтника Ольховская утверждена Одесскимъ уѣзднымъ судомъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію вдовы почетнаго гражданина Анны Крамаревой и того же числа введена во владѣніе домомъ въ г. Одессѣ, оставшимся послѣ Крамаревой; а 23-го ноября 1866 г. коллежскій совѣтникъ Алексѣй Федоровскій представилъ къ засвидѣтельствованію въ Одесскій коммерскій судъ домашнее духовное завѣщаніе Крамаревой, которымъ все ея домашнее и недвижимое имущество, въ томъ числѣ и домъ въ Одессѣ, завѣщаны ему. Это завѣщаніе засвидѣтельствовано 18 января 1867 года и жалоба Ольховской на опредѣленіе суда по этому предмету оставлена Правительствующимъ Сенатомъ (по 4 департ.) безъ послѣдствій. Между тѣмъ, 17 января 1867 г., Ольховская предъявила въ Херсонской гражданской палатѣ споръ противъ завѣщанія Крамаревой, а 1 марта 1867 г. по купчей крѣпости, совершенной въ той же палатѣ, продала наслѣдственный домъ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аннѣ Симицной за 50,000 р. Въ отвѣтъ противъ исковаго прошенія Ольховской, поданномъ 14-го марта 1867 г., Федоровскій, ссылаясь на засвидѣтельствованное завѣщаніе Крамаревой, просилъ ввести его во владѣніе домомъ, имѣніе, ему завѣщанное, взять въ

опеку и наложить на это имѣніе запрещеніе. Палата 17 мая 1867 г. постановила о паложеніи на имѣніе запрещенія, а рѣшеніемъ 16 января 1868 г. отказала Ольховской въ искѣ, признавъ завѣщаніе Крамаревой дѣйствительнымъ и отмѣнивъ опредѣленіе Одесскаго уѣзднаго суда отъ 24 октября 1866 г. со всѣми послѣдствіями, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1301 X т. 1 ч. св. зак. По апелляциямъ сторонъ дѣло вошло на разсмотрѣніе 4-го департ. и общаго собранія департаментовъ Правительствующаго Сената, который, утвердивъ рѣшеніе палаты о дѣйствительности завѣщанія, отмѣнилъ сдѣланную палатою отговорку относительно случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1301 X т. 1 ч. и предоставивъ Федоровскому доказывать незаконность актовъ, совершенныхъ Ольховскою во время владѣнія ея наслѣдствомъ Крамаревой. Въслѣдствіе этого Федоровскій 21-го марта 1874 г. предъявилъ къ Ольховской и Симицной искъ, прося о возвращеніи ему дома, объ уничтоженіи купчей 1 марта 1867 г. и о предоставленіи ему права искать убытки, причиненные ему продажей дома. Отвѣтчицы возражали, что продажа дома совершена до предъявленія Федоровскимъ спора противъ наслѣдственныхъ правъ Ольховской и, на основаніи ст. 1300 и 1301 X т. 1 ч., должна оставаться въ силѣ. Одесскій окружной судъ отказалъ Федоровскому въ искѣ и рѣшеніе это утверждено Одесскою судебною палатою, которая нашла, что, по ст. 1301 X т. 1 ч. св. зак., если наслѣдники по закону продали наслѣдственное имѣніе до открытія спора противъ ихъ правъ, то продажа не уничтожается и наслѣдникамъ по завѣщанію предоставляется право только на взысканіе денегъ, полученныхъ отъ продажи, и притомъ безъ процентовъ; что ст. 1300 X т. 1 ч. предусматриваетъ споръ наслѣдниковъ по завѣщанію противъ правъ наслѣдниковъ по закону, которые, въ виду ст. 529 и 530 X т. 1 ч., должны быть признаваемы владѣльцами добросовѣстными, пока не будетъ доказано, что имъ достоверно извѣстна неправота ихъ владѣнія, и только со дня формальнаго имъ чрезъ судебное мѣсто извѣщенія о возникшемъ противъ ихъ владѣнія спорѣ обязаны отвѣтственною въ сохраненіи имѣнія и доходовъ съ оного; что заявленіе спора со стороны владѣльца наслѣдственнаго имѣнія противъ завѣщанія наслѣдодателя не доказываетъ еще, что владѣльцу имѣнія было достоверно извѣстно право наслѣдника по завѣщанію, такъ какъ, по ст. 529 X т., владѣлецъ наслѣдственнаго имѣнія признается добросовѣстнымъ и въ томъ случаѣ, когда онъ хотя имѣетъ свѣдѣніе о завѣщаніи, коимъ оно отказано другому, но считаетъ это завѣщаніе незаконнымъ или недействительнымъ, и что продажа Ольховскою дома, совершенная въ то время, когда запрещеніе на немъ наложено не было, должна оставаться въ силѣ. Присяжный повѣренный Ярошевичъ, по довѣренности Федоровскаго, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, объясняя: 1) что наслѣдникъ по закону можетъ распорядиться имѣніемъ лишь до явки завѣщанія; по одной явки завѣщанія наслѣдодателя достаточно для ничтожности акта на имѣніе, совершеннаго наслѣдникомъ по закону; въ ст. 1301 X т. 1 ч. не сказано, съ чьей стороны долженъ быть предъявленъ споръ, со стороны-ли наслѣдника по завѣщанію, или наслѣдника по закону, а предъявивъ споръ противъ завѣщанія Крамаревой, Ольховская сама сдѣлала наслѣдственное имѣніе спорнымъ, со дня своего иска знала о правѣ Федо-

ровскаго и продать домъ не могла, а потому палата, отказавъ Ѳедоровскому въ искѣ, нарушила ст. 1301, а также 529, 530, 767, 806, 1098, 1110, 1392 п. 2 и 1384 X т. 1 ч. св. зак., и 2) что въ указѣ Правительствующаго Сената по предъявленному Ольховскою спору противъ завѣщанія Крамаревой сказано, что Ѳедоровскій могъ начать искъ не прежде, какъ по вступленіи въ законную силу опредѣленія суда объ утверженіи завѣщанія, а потому палата, отказавъ Ѳедоровскому въ искѣ за непредъявленіемъ имъ спора противъ правъ Ольховской, нарушила ст. 893 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находить, что, по смыслу ст. 1300 и 1301 X т. 1 ч. св. зак., наследникъ по закону, вступившій во владѣніе наследственнымъ имѣніемъ, лишается права распоряженія этимъ имѣніемъ не со дня явки домашняго завѣщанія, а съ того времени, когда по этой явкѣ наследникъ по завѣщанію откроетъ противъ его правъ установленнымъ порядкомъ споръ, и потому продажа имущества, совершенная наследникомъ по закону до предъявленія ему въ установленномъ порядкѣ спора со стороны наследника по завѣщанію, какъ учиненная на имѣніе свободное и безспорное, признается дѣйствительною даже и въ томъ случаѣ, если завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ, а съ продавца взыскиваются въ пользу того, кому имѣніе по завѣщанію будетъ присуждено, полученныя по купчей деньги безъ процентовъ; по смыслу ст. 529 X т. 1 ч. наследники по закону, которые, владѣя наследственнымъ имѣніемъ, знали о существованіи завѣщанія наследодателя въ пользу другаго лица, но считали это завѣщаніе незаконнымъ или недѣйствительнымъ, признаются добросовѣстными владѣльцами наравнѣ съ такими наследниками, которые, владѣя имѣніемъ, не имѣли свѣдѣній о существованіи духовнаго завѣщанія; добросовѣстный же владѣлецъ, по ст. 530 X т. 1 ч. св. зак., не обязанъ предъ тѣмъ, кому имѣніе присуждено будетъ, отвѣтственности въ сохраненіи имѣнія, пока ему формально, чрезъ судебное мѣсто, не будетъ объявлено о возникшемъ противъ него спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что одной явки домашняго духовнаго завѣщанія, безъ предъявленія со стороны наследника по завѣщанію, спора противъ правъ наследника по закону, недостаточно для признанія ничтожнымъ акта на наследственное имѣніе, выданнаго наследникомъ по закону; что споръ противъ завѣщанія, какъ незаконнаго или недѣйствительнаго, предъявленный наследникомъ по закону, не лишаетъ еще этого наследника права на отчужденіе наследственнаго имѣнія и что ничтожными по закону признаются лишь тѣ акты на наследственное имѣніе, которые совершены наследникомъ по закону послѣ предъявленія ему въ установленномъ порядкѣ иска наследника по завѣщанію о присужденіи ему этого имѣнія. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата, отказавъ въ уничтоженіи продажи имѣнія, совершенной наследницею по закону до предъявленія ей иска объ этомъ имѣніи со стороны наследника по завѣщанію, поступила согласно съ требованіемъ закона. Имѣя затѣмъ въ виду, что Правительствующій Сенатъ въ указѣ, на который ссылается проситель, предоставилъ лишь Ѳедоровскому доказывать незаконность

актовъ, совершенныхъ Ольховскою на завѣщанное ему имѣніе, но при этомъ не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, должна-ли купчая крѣпость 1 марта 1867 г. подлежать уничтоженію, и не постановляя въ все рѣшенія о правѣ Ѳедоровскаго на домъ, прожанный по этой купчей, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи палаты, отказавшей Ѳедоровскому въ присужденіи ему этого дома, не усматриваетъ и нарушенія закона о силѣ судебныхъ рѣшеній. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Ѳедоровскаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

459.—1876 года октября 27-го дня. *По прошенію Суры Капустинной объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанка Сура Капустина, въ качествѣ опекуши надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Іоселя Капустина, 18 іюля 1873 г. подала просьбу объ отмѣнѣ постановленія Кременчугскаго мирового съѣзда, которымъ ей отказано въ уничтоженіи произведенной 23 января 1873 г. публичной продажи двороваго мѣста, принадлежавшаго Іоселю и брату его Беркѣ Капустиннымъ.

Усматривая изъ дѣла и изъ самой кассационной просьбы Суры Капустинной, что кромѣ нея опекунами по имѣнію Іоселя Капустина состоятъ Берко Капустинъ и Берко Барекій, изъ которыхъ послѣдній представялъ свои словесныя объясненія и въ засѣданіи съѣзда по сему дѣлу, и руководствуясь прежними своими рѣшеніями, въ которыхъ разъяснено, что искать и отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, вѣреннаго попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, на основаніи ст. 19 уст. гр. суд., могутъ, какъ представители стороны, лишь все опекуны вмѣстѣ, а не одинъ изъ нихъ (см. рѣшенія 1872 г. №№ 375 и 641), Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная просьба опекуши Суры Капустинной, какъ поданная безъ участія ея соопекуновъ, Берки Капустина и Берки Барскаго, не можетъ подлежать обсужденію Сената, а потому опредѣляетъ: просьбу Капустинной оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратитъ въ Кременчугскій мировой съѣздъ при указѣ. Независимо отъ этого Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ обратить вниманіе Кременчугскаго мирового съѣзда на крайнюю медленность, допущенную въ представленіи на разсмотрѣніе Сената кассационной жалобы Капустинной, которая принята непремѣннымъ членомъ съѣзда 18 іюля 1873 г., а послана въ Сенатъ лишь при рапортѣ 8 октября 1874 г., хотя копія съ нея сообщена покупщику имѣнія Капустинныхъ, Овсянникову, еще 3 сентября 1873 года.

460.—1876 года октября 27-го дня. По прошению поверенного почетной гражданки Марии Подковацовой, присяжного поверенного Вессловского, об отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червпнскій; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муллоуъ).

31 марта 1869 года въ Курской палатѣ гражданского суда были засвидѣтельствованы два духовныхъ завѣщанія потомственнаго почетнаго гражданина Николая Чумичева, составленныя 30 октября 1864 г. и 1 января 1866 года. Первымъ завѣщаніемъ Чумичевъ передалъ въ собственность правнука своего Федора Добрынина все свое движимое имущество, а во второмъ завѣщаніи, служащемъ дополненіемъ къ первому, Чумичевъ выразилъ, въ п. 3-мъ, слѣдующее распоряженіе: дочери своей Марьѣ Подковацовой назначилъ домъ съ мѣстомъ въ г. Харьковѣ, по Горанковскому переулку, въ вѣчное и потомственное владѣніе, но только тогда (сказано въ завѣщаніи), когда она уговоритъ своего зятя, князя Дивастъ-Кильдѣва, и дочь свою, княгиню Анну Дивлетъ-Кильдѣву, прекратить съ завѣщателемъ и оставшимися послѣ него наследниками его все искъ, ими начатые, и не вчинять вновь никакихъ исковъ, касающихся наследства, оставшагося послѣ смерти мужа ея, а княгини отца, Николая Подковацева, и его, завѣщателя, на которое они не имѣютъ законнаго права, а вслучаѣ, если не будутъ со стороны Кильдѣвыхъ прекращены заведенныя ими дѣла, то означенный домъ поступать правнуку завѣщателя, Федору Добрынину, на правѣ полной собственности. Находя, что поименованный въ дополнительномъ завѣщаніи домъ завѣщанъ Подковацовой въ полную собственность; что, въ виду закона, разрѣшающаго завѣщать имущество или въ полную собственность или же во временное владѣніе, никакое условное ограниченіе права собственности признать за правильное невозможно, тѣмъ болѣе, когда завѣщатель обязываетъ своего наследника къ выполненію такого требованія, которое, само по себѣ, представляется невыполнимымъ ни по существу своему, ни по закону, и что поему включенное Чумичевымъ въ завѣщаніе ограниченіе правъ дочери его должно быть признаваемо недействительнымъ, Подковацева предъявила искъ къ Федору Добрынину и, руководствуясь 1010, 1011, 1018, 1026 и 1029 ст. X т. 1 ч., просила Харьковскій окружный судъ о признаніи недействительнымъ означеннаго завѣщательнаго распоряженія отца ея, Чумичева, и о признаніи за истцею права собственности на завѣщанный домъ, съ выдачею для ввода во владѣніе онымъ исполнительнаго листа. Въ отвѣтъ противъ иска повѣренный Добрынина, основываясь на ст. 1010 и 1011 X т. 1 ч., возражалъ, что, по смыслу этихъ статей закона: во 1-хъ) завѣщатель по собственному произволу можетъ передать благопріобрѣтенныя имущества безусловно или условно, т. е. съ передачею имущества можетъ возлагать на своихъ преемниковъ исполненіе тѣхъ или другихъ обязанностей, и во 2-хъ) въ силу такого несомнѣнно принадлежащаго завѣщателю благопріобрѣтеннаго имущества права, преемники его, желающіе воспользоваться предоставленнымъ имъ по завѣщанію имуществомъ, не могутъ уклоняться отъ исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ обязанностей, а должны или всецѣло подчиниться имъ, или же, если при-

знаютъ предложенныя завѣщателемъ условія невыгодными для себя или неудобно-исполнимыми,— всецѣло отказаться отъ принадлежащихъ имъ по завѣщанію правъ. На рѣшеніе окружнаго суда, отказывающее въ искѣ Подковацовой, принесена была апеллія Харьковской судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли завѣщателя на случай его смерти (1010 ст. 1 ч. X т.); такое опредѣленіе завѣщанія, принятое закономъ, ясно показываетъ, что все распоряженія, въ духовномъ завѣщаніи помѣщенныя, не могутъ быть признаны ни за что другое, какъ за выраженіе воли завѣщателя, которая должна быть исполнена послѣ его смерти. Воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, пока она не противорѣчитъ положительному закону, не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ. По разъясненіи же точнаго смысла закона, изложеннаго въ 1011 ст. X т. 1 ч. и примѣчанія къ оной, въ приводимомъ самимъ апелляторомъ рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сената 1869 г. № 816, благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщаемо или безусловно, или на извѣстныхъ условіяхъ, непротивныхъ закону, и поэтому завѣщатель можетъ требовать отъ наследника, если тотъ пожелаетъ принять и удержать за собою наследство, исполнить тѣ или другія законныя условія относительно пользования и распоряженія. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, слѣдуетъ признать, что Чумичевъ, устанавливая въ своемъ завѣщаніи опредѣленныя условія, которыя по свойству своему не могутъ препятствовать ни исполненію гражданского долга, ни вообще обязанностей, налагаемыхъ на каждого закономъ, дѣйствовалъ въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему закономъ правъ для осуществленія своихъ желаній о принадлежащемъ ему благопріобрѣтенномъ имуществѣ. Независимо изложеннаго наследники выравъ принять или отречься отъ наследства, дошедшаго до нихъ путемъ закона или завѣщанія; но желать воспользоваться одними выгодами завѣщаемаго имущества, произвольно уклоняясь отъ исполненія тѣхъ условій, при соблюденіи лишь коихъ могло перейти это имущество, было-бы нарушеніемъ законовъ о силѣ завѣщаній, по которымъ воля завѣщателя, пока она не противорѣчитъ закону, должна быть исполняема. По существу исковаго требованія окружный судъ, истолковавъ оспариваемое распоряженіе Чумичева, пришелъ къ совершенно правильному заключенію, что требованіе Подковацовой о признаніи за нею права собственности на завѣщанное имѣніе не подлежитъ удовлетворенію по отсутствію доказательствъ, которыя свидѣтельствовали-бы, что условіе, отъ котораго зависитъ пріобрѣтеніе того права, выполнено. Въ виду всего изложеннаго указаніе апеллятора на неправильность установленнаго судомъ положенія, что право Подковацовой на имущество могло открыться не со смертію завѣщателя, а съ исполненіемъ постановленнаго въ завѣщаніи условія, не составляетъ повода къ отмене рѣшенія, такъ какъ это право, если и действительно, въ силу 1254 ст. X т. 1 ч. для нея открылось, можетъ осуществиться на самомъ дѣлѣ не иначе, какъ послѣ точнаго исполненія ею постановленнаго завѣщателемъ условія. По сему основаніямъ судебная палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе палаты вслѣдствіе кассационной жалобы, принесенной по

довѣренности почетной гражданки Маріи Подковащевой, присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ, въ которой онъ указываетъ на нарушение палатою ст. 1029, 975 и 937—939 т. X ч. 1, а равно ст. 706 уст. гр. суд., Правительствующей Сенатъ находить, что настоящий искъ Подковащевой заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи недѣйствительнымъ изложеннаго въ духовномъ завѣщаніи отца ея, Николая Чумичева, распоряженія, которымъ онъ завѣщалъ ей недвижимое благопріобрѣтенное имѣніе свое, въ г. Харьковѣ состоящее, подъ условіемъ, чтобы Подковащева уговорила дочь свою и зятя Дивлетъ-Бильдѣвыхъ прекратить все предъявленныя къ завѣщателю иски; въ противномъ же случаѣ, т. е. при неисполненіи этого условія, упомянутое имѣніе, какъ выражено въ томъ же завѣщаніи, должно поступить къ правнику Чумичева, Федору Добрынину.—Требованіе о признаніи объясненнаго распоряженія недѣйствительнымъ повѣреннымъ истицы, въ кассационной жалобѣ, подкрѣпляетъ ссылкой на 1029 ст. т. X ч. 1, въ силу коей, если въ завѣщаніи допущены распоряженія противныя законамъ, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но какому именно закону противно приведенное распоряженіе завѣщателя Чумичева, того повѣренный Подковащевой съ точностію не объясняетъ. Харьковская же судебная палата признала означенное завѣщательное распоряженіе непротивнымъ закону, какъ по содержанію своему, такъ и потому, что оно не стѣняетъ свободной воли Подковащевой принять завѣщаніе ей, подъ условіемъ, имѣніе, или же отказаться отъ оного. Въ этомъ соображеніи палаты нельзя видѣть нарушенія 1029 ст. зак. гражд.—Жалобщикъ указываетъ также, что, въ силу 975 ст. т. X ч. 1, даритель можетъ постановлять условія *только* объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, по подобнаго значенія статья эта не имѣетъ. По точнымъ словамъ ея, дары между частными лицами дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, какія даритель за благо признастъ, лишь бы только условія сіи не были противны общимъ законамъ. Изъ этой статьи нельзя вывести заключенія, чтобы самый даръ не могъ быть учиненъ подъ условіемъ, отъ принятія или исполненія котораго зависить осуществленіе даренія, а напротивъ возможность подобнаго условія предусматрѣна въ слѣдующей 976 ст.—Притомъ объ приведенныя статьи относятся не ко всемъ видамъ дарственного или безвозмезднаго пріобрѣтенія правъ на имущества, въ законахъ гражданскихъ указаннымъ, а исключительно къ даренію, при жизни дарителя совершаемому, и не распространяются на духовныя завѣщанія, составляемыя на случай смерти владѣльца (ст. 1010 зак. гражд.), къ которымъ не относятся также и приведенныя въ жалобѣ ст. 937—939 т. X ч. 1, какъ помѣщенныя въ главѣ о пожалованіи имуществъ Высочайшею властію. Впрочемъ все эти законоположенія, какъ въ совокупномъ ихъ смыслѣ, такъ и каждое отдѣльно, нисколько не подтверждаютъ доводовъ присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго о незаконности оспариваемаго имъ завѣщательнаго распоряженія Николая Чумичева. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи ст. 706 уст. гр. суд., то оно не можетъ быть также признано правильнымъ, ибо палата, отказывая въ настоящемъ искѣ Подковащевой, не вышла изъ предѣловъ исковаго требованія и не предприняла, какъ полагаетъ

жалобщикъ, спора сторожъ на тотъ случай, если бы истица впоследствии времени нашла возможнымъ исполнить то завѣщательное распоряженіе, сила коего оспаривалась ею при производствѣ настоящаго дѣла. По сіимъ соображеніямъ Правительствующей Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Подковащевой, Максимова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ просьбу присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго объ отміи рѣшенія Харьковской судебной палаты, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

461.—1876 года октября 27-го дня. По прошенію мѣщанина *Леона Золотарева объ отміи рѣшенія Бердянскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюгинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

По договору 1 марта 1873 г. купецъ Саатчи продалъ мѣщанамъ Леону и Саломону Золотаревымъ товаръ за 2000 руб., съ разсрочкой платежа и съ тѣмъ, что каждая просрочка уплаты даетъ продавцу право на взысканіе всей суммы; при этомъ стороны предоставили могущіе возникнуть между ними споры разбирательству «мироваго судьи 1 участка» по правиламъ ст. 30 уст. гр. суд. На основаніи этого договора Саатчи предъявилъ къ Золотаревымъ искъ въ 1510 руб. у мирового судьи 1 участка Бердянскаго округа, прося разобрать дѣло по ст. 30 уст. гр. суд., и мировой судья, по неявкѣ отвѣтчиковъ, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ ихъ къ платежу. Въ отзывѣ на это рѣшеніе повѣренный Леона Золотарева заявилъ, что дѣло неподсудно мировому судѣ по роду и что довѣритель его отказывается отъ разбирательства по ст. 30 уст. гр. суд.;—по мировой судья постановилъ вновь рѣшеніе по существу, присудивъ отвѣтчиковъ къ платежу 1510 руб. Въ жалобѣ на дѣйствіе мирового судьи Леонъ Золотаревъ объясняетъ, что дѣло это по существу своему торговое, мировымъ установленіямъ неподсудно; что, по ст. 30 уст. гр. суд., мировой судья можетъ разбирать дѣло лишь въ томъ случаѣ, когда объ стороны явятся къ нему и будутъ просить о разсмотрѣніи дѣла; что Саломонъ Золотаревъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи и что въ договорѣ 1 марта 1873 г. не указано—какого округа мировому судѣ предоставлено разбирать споры. Бердянскій мировой съѣздъ оставилъ жалобу эту безъ послѣдствій, находя, что дѣло это неторговое, что стороны могли по договору избрать мирового судью для разбирательства по ст. 30 уст. гр. суд., что безвѣстное отсутствіе отвѣтчика Саломона Золотарева не доказано, и что, по смыслу договора, разсмотрѣніе споровъ предоставлено судѣ 1 участка Бердянскаго округа.—Леонъ Золотаревъ проситъ объ отміи постановленія съѣзда, какъ нарушающаго ст. 28, 29, 30, 69, 142 и 179 уст. гр. суд., 1300, 1301, 1302 и 1426 XI т. 2 ч., 1536 и 1538 X т. 1 ч. св. зак.

Правительствующей Сенатъ находить, что, по ст. 30 уст. гр. суд., мировой судья можетъ принять къ разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, по общимъ правиламъ о подсудности ему неподвѣдомственный, лишь въ томъ слу-

чаѣ, когда *обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить* его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе 1871 г. № 446), что, по смыслу приведенной статьи, мировой судья не можетъ принять на себя рѣшеніе дѣла, по общимъ правиламъ ему неподсуднаго, если онъ не имѣетъ несомнѣннаго удостовѣренія въ томъ, что обѣ стороны на это согласны; что, если мировой судья поступитъ иначе, т. е. приметъ дѣло къ рѣшенію по совѣсти, не удостовѣрившись въ томъ, что обѣ стороны этого желаютъ, то тѣмъ самымъ нарушитъ главное условіе, соблюденіе котораго только и предоставляетъ ему власть, непринадлежащую ему ни въ какомъ другомъ случаѣ, и что засимъ рѣшеніе, постановленное судьей по такому неправильно возбужденному имъ дѣлу, не можетъ быть признано ни постановленнымъ въ предѣлахъ, ст. 30 уст. гр. суд. опредѣленныхъ, ни обязательнымъ для тяжущихся. Въ томъ же рѣшеніи Правительствующаго Сената разъяснено, что согласіе сторонъ на разрѣшеніе ихъ спора, по ст. 30 уст., должно быть положительно выражено въ *просьбѣ* о томъ тяжущихся. Имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу мировой судья 1-го Бердянскаго участка принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ въ 1510 руб. не по просьбѣ о томъ обѣихъ сторонъ, а по одностороннему прошенію истца; что отвѣтчики не только не выразили своего желанія предоставить разрѣшеніе этого иска по совѣсти мировому судѣ, но одинъ изъ нихъ положительно высказалъ, что отъ разбирательства по ст. 30 уст. гр. суд. отказывается, а другой участія въ производствѣ дѣла вовсе не принималъ; что при такихъ условіяхъ мировой судья не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе иска, по общимъ правиламъ ему неподсуднаго, и что съѣздъ, въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣшенія 1869 г. № 1299, 1870 г. № 1255, 1871 г. № 1233, 1872 г. № 392 и 515), обязанъ былъ признать рѣшеніе мирового судьи недействительнымъ. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 30 уст. гр. суд. постановленіе Бердянскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Мариупольскій мировой съѣздъ.

462—1876 года октября 27-го дня. По прошенію *мѣщанина Моисея Виленскаго обѣ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Кременчугскій мировой съѣздъ, разобравъ дѣло по иску жены губернскаго секретаря Маріи Кіевцевой съ мѣщанина Моисея Виленскаго 259 руб. 78 коп. на основаніи домашней росписки, выданной съ залогомъ движимаго имущества, и по встречному иску Виленскаго обѣ отобраніи отъ Кіевцевой этого имущества, какъ находящагося въ незаконномъ ея владѣніи, нашелъ: что въ основаніе своего иска Кіевцева представила росписку, написанную на простой бумагѣ 1873 года октября 23 дня и подписанную собственноручно отвѣтчикомъ Виленскимъ, по которой онъ, въ обезпеченіе должныхъ имъ Кіевцевой 259 руб. 78 коп., со срокомъ уплаты по 23 апрѣля 1874 года, передалъ ей принадлежащіе ему мануфактур-

ные товары на сумму 346 руб. 33 коп., а Кіевцева принятіе ею отъ Виленскаго означенныхъ товаровъ удостовѣрила своею подписью на той же роспискѣ. Разсмотрѣвъ эту росписку и обращаясь къ опредѣленію ея силы и значенія, съѣздъ, принимая во вниманіе, что въ означенной роспискѣ объяснена сумма займа, срокъ уплаты онаго, подробно поименовано и оцѣнено движимое имущество, служащее обезпеченіемъ долга, и что второй экземпляръ той же росписки имѣется у отвѣтчика Виленскаго, нашелъ, что сказанная росписка составлена съ соблюденіемъ формальностей, указанныхъ въ 1670, 1671 и 1673 ст. X т. ч. 1, и, на основаніи 1672 ст. того же тома и части, должна быть признана долговымъ заемнымъ обязательствомъ съ залогомъ движимаго имущества, а, при неотрицаніи Виленскимъ дѣйствительности выдачи имъ того заемнаго обязательства и по не представленію имъ доказательствъ уплаты долга, съѣздъ призналъ, что Кіевцева этою роспискою вполнѣ доказала право свое на полученіе отъ Виленскаго должныхъ имъ ей 259 руб. 78 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. 25 апрѣля 1874 года по день удовлетворенія, и что поименные въ той роспискѣ мануфактурные товары дѣйствительно отданы Кіевцевой Виленскимъ въ обезпеченіе упомянутого долга. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію встречнаго иска Виленскаго обѣ отобраніи отъ Кіевцевой товаровъ, съѣздъ нашелъ, что, за признаніемъ уже съѣздомъ товаровъ этихъ заложенными Виленскимъ Кіевцевой въ обезпеченіе заимыхъ имъ у нея денегъ, искъ этотъ Виленскаго является совершенно неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію.—Почему и на основаніи 129, 185 и 459 ст. уст. гр. суд. съѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго обѣимъ сторонамъ въ ихъ требованіяхъ, отмѣнить и взыскать съ Виленскаго въ пользу Кіевцевой 259 руб. 78 коп. съ процентами съ 25 апрѣля 1874 года по день удовлетворенія; во встречномъ же искѣ Виленскаго отказать, признавъ товары заложенными въ обезпеченіе вышеозначеннаго долга.—Обѣ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда просить Виленскій, указывая на нарушеніе ст. 1670—1673 т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что долговой актъ, на которомъ основанъ настоящій искъ, какъ это установлено Кременчугскимъ мировымъ съѣздомъ, соответствуетъ указаннымъ въ законѣ (ст. 1670—1673 т. X ч. 1) условіямъ для долговыхъ заемныхъ писемъ съ залогомъ движимаго имущества; поему и въ виду признанія отвѣтчикомъ подлинности этого акта, мировой съѣздъ совершенно правильно и вполнѣ согласно съ 458 ст. уст. гр. суд. призналъ означенный актъ обязательнымъ для договаривавшихся сторонъ, т. е. для Виленскаго и Кіевцевой. То обстоятельство, что актъ сей не былъ явленъ, согласно требованію ст. 1673 т. X ч. 1, не уменьшаетъ силы и значенія онаго, какъ на основаніи приведенной 458 ст. уст. гр. суд., такъ и въ виду 66 ст. полож. о нотар. части (прилож. къ ст. 708 т. X ч. 1), по указанію коей всѣ вообще акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, или домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недействительности въ против-

номъ случаѣ самыхъ договоровъ и сдѣлокъ, должны быть совершасмы у нотаріусовъ и обращаемы въ крѣпостные. Вопросъ о неформальности упомянутого акта могъ бы возникнуть при столкновении правъ кредиторши Кіевцевой съ правами другихъ лицъ, въ составленіи его неучаствовавшихъ, т. е. въ случаѣ несостоятельности должника, какъ это явствуетъ изъ 1674 ст. зак. гражд.—Указанное же въ жалобѣ просителя рѣшеніе гражд. кассац. дѣла 1868 г. № 340, какъ постановленное при совершенно отличныхъ отъ настоящаго дѣла обстоятельствахъ, примѣненія къ оному имѣть не можетъ.—По симъ соображеніямъ, находя, что Бременчугскій съѣздъ мировыхъ судей, присудивъ съ Виленскаго въ пользу Кіевцевой удовлетвореніе по вышеозначенному долговому акту, признанному съѣздомъ долговымъ заемнымъ письмомъ съ залогомъ движимаго имущества, не нарушилъ законовъ, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ Виленскаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ь: жалобу эту, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

463.—1876 года октября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы подполковника Екатерины Малышевой, присяжнаго повѣреннаго Филипа Соловьева, объ отнынѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю ш и н ъ, докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ь ц ѣ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

Генералъ-лейтенантъ Измайловъ завѣщалъ все свое имущество графу Александру Толстому съ тѣмъ, чтобы нѣкоторыя благопріобрѣтенныя его имѣнія, а равно движимость и капиталы были переданы графомъ Александромъ Толстымъ воспитанницѣ завѣщателя, Екатериѣ Малышевой. Вслѣдствіе спора, предъявленнаго наслѣдниками по закону умершаго Измайлова, возникло о дѣйствительности его завѣщанія дѣло, получившее окончаніе въ 1842 г. во время производства дѣла о духовномъ завѣщаніи Измайлова, а именно, въ 1840 г., воспослѣдовало въ разрѣшеніе ходатайства Малышевой о понужденіи графа Александра Толстаго къ отдачѣ завѣщаннаго ей Измайловымъ имущества **В ы с о ч а й ш е** утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ было, между прочимъ, постановлено, что если завѣщаніе Измайлова по судебному приговору будетъ оставлено въ силѣ, то графъ Толстой, какъ хранитель, поставится въ полную предъ Малышевою ответственность во всемъ, что ей завѣщано. Послѣ окончательнаго утвержденія духовнаго завѣщанія Измайлова состоялась 17 февраля 1843 г. между Малышевою и графомъ Толстымъ сдѣлка относительно способа исчисления подлежащей возврату Малышевой суммы доходовъ, вырученныхъ графомъ Толстымъ съ имѣній, завѣщенныхъ Малышевой, которыя до того времени находились въ его владѣніи. При исполненіи этой сдѣлки возникъ между договаривавшимися сторонами споръ. Въ февралѣ 1853 г. Малышева обратилась во 2-й департаментъ Московскаго уезднаго суда съ искомъ къ графу Александру Толстому. Переписка по этому искомому дѣлу продолжалась до 1872 г. и двукратно доходила до разсмотрѣнія Государ-

ственнаго Совѣта. Искъ Малышевой, какъ установлено было **В ы с о ч а й ш е** утвержденными въ 1861 и 1870 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта, заключалъ въ себѣ три предмета: а) о 32,214 р. 28¹/₄ коп. взаимнѣ доходовъ, полученныхъ графомъ Толстымъ съ 11 июля 1836 г. по 17 февраля 1843 г., т. е. по день заключенія условія о разчетѣ въ доходахъ; б) о 52,444 р. 47 коп., полученныхъ графомъ Толстымъ во время владѣнія имѣніями, завѣщанными Малышевой; в) о 10,000 р. за прекращеніе графомъ Толстымъ дѣлъ, заведенныхъ Измайловымъ съ опекунами надъ его имѣніями. Требования о 32,214 р. 28¹/₄ к. и о 10,000 р. были отвергнуты по основаніямъ, въ **В ы с о ч а й ш е** утвержденномъ 4 іюня 1870 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта приведеннымъ. Относительно иска Малышевой о разныхъ суммахъ, полученныхъ, по ея объявленію, графомъ Толстымъ, въ количествѣ 52,444 р. 47 к., во время управленія имѣніями, завѣщанными ей, Малышевой, Государственный Совѣтъ нашелъ, что искъ объ этой суммѣ основывается Малышевою на **В ы с о ч а й ш е** утвержденномъ 31 декабря 1842 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (объ утвержденіи завѣщанія Измайлова) и что посему общее собраніе Правительствующаго Сената не могло отказать Малышевой въ искѣ о движимости на 52,444 р. 47 к. на томъ же основаніи, на какомъ отказано ей въ искѣ о доходахъ (т. е. на основаніи условія о доходахъ), а должно войти въ разсмотрѣніе тѣхъ доказательствъ, на которыхъ, какъ по объявленію самой Малышевой, такъ и по **В ы с о ч а й ш е** утвержденному заключенію Государственнаго Совѣта (1861 г.), основывается вышеозначенный искъ ея о движимости, совершенно независимо отъ условія 1843 г. 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, въ который дѣло было обращено, для новаго разсмотрѣнія, предоставилъ Малышевой возобновить свой искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ установленнымъ порядкомъ. Согласно данному ей 7-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената указанію Малышева предъявила искъ къ графамъ: Павлу, Николаю и Михаилу Толстымъ, какъ наслѣдникамъ графа Александра Толстаго. Исковое требованіе Малышевой заключалось въ томъ, чтобы на отвѣтчиковъ была возложена обязанность возвратить: во 1-хъ) 35,463 р. 56 к., состоявшіе въ долгу за крестьянами завѣщателя, Измайлова, и полученные графомъ Александромъ Толстымъ, и во 2-хъ) 13,723 р. 76 к., составляющіе стоимость скота и хлѣба, проданныхъ графомъ Толстымъ изъ имѣній, завѣщанныхъ истицѣ. Правильность требованія показанныхъ суммъ повѣренный Малышевой подтверждалъ ссылкой на реэстръ, поданный бурмистромъ Дѣдновской конторы графу Александру Толстому, и на отчеты опекуновъ, завѣдывавшихъ имѣніями Измайлова до передачи оныхъ графу Александру Толстому. При дальнѣйшемъ состязаніи повѣренный Малышевой, присяжный повѣренный Соловьевъ, объясняя, что опекунскими отчетами удостовѣряется состояніе, въ которомъ находились имѣнія Измайлова въ то время, когда имѣнія эти поступили во владѣніе графа Александра Толстаго, и что подлинная долговая вѣдомость, а равно экономическія книги, изъ которыхъ она извлечена, должны находиться у отвѣтчиковъ, просилъ: во 1-хъ) возложить на отвѣтчиковъ обязанность представить въ судъ долговую вѣдомость и экономическія книги, принявъ, въ случаѣ неисполненія сего требованія отвѣтчиками, къ

руководству ст. 444 уст. гр. суд., и во 2-хъ) допросить въ качествѣ свидѣтеля бывшего повѣреннаго графа Александра Толстаго, Соколова. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что подлиннаго долговаго реэстра никогда не существовало; что по поводу выдачи копія съ этого реэстра производилось слѣдствіе; что Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи дѣла Малышевой высказалъ, что происхожденіе копія представляется крайне сомнительнымъ; что, по ст. 409 уст. гр. суд., не представляется основанія къ спросу свидѣтеля Соколова; что опекунскіе отчеты были ведены при жизни Измайлова и показанный въ нихъ приходъ и расходъ относятся ко времени, предшествовавшему вступленію графа Толстаго во владѣніе имѣніями Измайлова; наконецъ что, за истеченіемъ сорока лѣтъ со времени перехода имѣнія Измайлова къ графу Александру Толстому, нѣтъ основанія къ признанію, чтобы онъ самъ, а тѣмъ болѣе его наслѣдники были обязаны хранить экономическія книги. Рязанскій окружный судъ отвергъ искъ Малышевой по недостаточности представленныхъ въ подтвержденіе онаго доказательствъ и по отсутствію доказательствъ въ томъ, чтобы экономическія книги находились на лицо въ то время, когда настоящіе отвѣтчики воспользовались наслѣдствомъ послѣ графа Александра Толстаго. Въ апелляціонной жалобѣ присяжный повѣренный Соловьевъ указалъ главнѣйше на то, что нахожденіе экономическихъ книгъ у наслѣдателя отвѣтчиковъ вполне доказывается сдѣлкою, состоявшеюся между нимъ и Малышевою въ 1843 г., въ которой условлено опредѣлить доходъ съ имѣнія, переданнаго ей послѣдней по экономическимъ книгамъ, веденнымъ въ самомъ имѣніи, показаніемъ свидѣтеля Соколова и наконецъ тѣмъ обстоятельствомъ, что при требованіи Малышевою въ 1856 г. представленія экономическихъ книгъ графъ Александръ Толстой не заявлялъ, чтобы онѣ не существовали; присемь Соловьевъ указалъ, что такъ какъ, по ст. 1259 т. X ч. 1, обязанность представить экономическія книги перешла на наслѣдниковъ графа Александра Толстаго, то окружный судъ долженъ былъ поступать согласно правилу, начертанному ст. 444 уст. гр. суд., не примѣняя къ требованію истца п. 2 ст. 443 уст. гр. суд. Московская судебная палата утвердила рѣшеніе Рязанскаго окружнаго суда. Требованіе истца о возложеніи на отвѣтчиковъ обязанности представить экономическія книги не уважено палатою въ томъ вниманіи, что ст. 439 и послѣд. уст. гр. суд. относятся исключительно до сторонъ, участвующихъ въ тяжбѣ, а такъ какъ умершій графъ Александръ Толстой въ числѣ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу никогда не состоялъ и искъ предъявленъ непосредственно къ графамъ Павлу, Николаю и Михаилу Толстымъ, то, на основаніи ст. 443 уст. гр. суд., повѣренный истицы обязанъ былъ указать основанія, по коимъ онъ полагаетъ, что требуемыя имъ книги находятся у отвѣтчиковъ, чего онъ не исполнилъ, доказавъ только, что книги тѣ когда то находились у наслѣдателя отвѣтчиковъ, но не то, чтобы онѣ сохранились и были переданы отвѣтчикамъ, повѣренный коихъ положительно отрицаетъ нахожденіе оныхъ у его вѣрителей. Затѣмъ палата, установивъ, что, какъ сознано повѣреннымъ истицы, представленная къ дѣлу вѣдомость суммъ, полученныхъ графомъ Александромъ Толстымъ съ крестьянъ, не можетъ сама по себѣ служить доказательствомъ иска о возвратѣ

означенныхъ суммъ Малышевой, пришла къ заключенію, что, за невозможностью примѣнить къ данному случаю ст. 444 уст. гр. суд., искъ Малышевой, оставаясь ничѣмъ недоказаннымъ, не можетъ подлежать удовлетворенію. Относительно движимости, отыскиваемой Малышевою, палата нашла, что нѣтъ доказательствъ въ томъ, чтобы предметы, показанные въ отчетахъ опекуновъ, поступили въ томъ именно количествѣ къ графу Александру Толстому; что большая часть предметовъ, перечисленныхъ въ отчетахъ, какъ то: рожь, овесъ, мука, греча и т. п. составляютъ доходъ съ имѣнія, который, за состоявшимся 17 февраля 1843 г. окончательнымъ расчетомъ между графомъ Толстымъ и Малышевою, не можетъ быть болѣе требуемъ Малышевою; что другіе предметы, какъ видно изъ отчетовъ, расходовались на хозяйственные надобности имѣнія, а потому не могутъ быть сочтены какъ бы отдѣльною отъ имѣній движимостью и, составляя хозяйственный расходъ, точно также должны были войти въ вышеупомянутый расчетъ чистаго дохода съ имѣнія. На изложенное рѣшеніе присяжный повѣренный Соловьевъ принесъ кассационную жалобу, содержащую ходатайство объ отміи онаго, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ ст. 439, 443, 444, 711 и 893 уст. гр. суд., ст. 176 т. X ч. 2, ст. 65 т. 1 зак. основ. и ст. 1254 и 1259 т. X ч. 1, а равно В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ въ 1840, 1842, 1861 и 1870 г. г. имѣній Государственнаго Совѣта и рѣшенія 7 д—та Правительствующаго Сената. Въ объясненіи на кассационную жалобу Соловьева присяжный повѣренный Бертольдъ, указывая на неимѣніе Соловьевымъ законнаго отъ Малышевой полномочія на принесеніе кассационной жалобы, проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій по неосновательности приведенныхъ въ ней доводовъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ заявленіе повѣреннаго графовъ Толстыхъ, Бертольда, о неимѣніи повѣреннымъ Малышевой, Соловьевымъ, достаточнаго полномочія для принесенія кассационной жалобы незаслуживающимъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что хотя, согласно ст. 250 уст. гр. суд., въ довѣренности непременно должно быть положительно выражено предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отміи рѣшенія, вступившаго въ законную силу, но что нѣтъ надобности требовать, чтобы въ довѣренности были употреблены эти самыя слова, а необходимо только, чтобы выраженія, коими дается повѣренному упомянутое право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Въ довѣренности Соловьева значится, что Малышева, уполномочивъ Соловьева принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда, также довѣрила ему обжаловать имѣющее послѣдовать рѣшеніе палаты въ кассационномъ порядкѣ, слѣдовательно при ясности и опредѣлительности выраженій, помѣщенныхъ въ довѣренности, не представляется никакого повода къ сомнѣнію въ отношеніи предоставленія Соловьеву права на принесеніе кассационной жалобы Правительствующему Сенату, вѣдѣнію коего, по ст. 801 уст. гр. суд., подлежатъ просьбы

объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнью существа жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, Правительствующей Сенатъ находитъ, что, сообразно исковымъ требованіямъ Малышевой и содержанию обжалованнаго рѣшенія, жалоба эта касается двухъ отдѣльныхъ предметовъ, подлежащихъ отдѣльному со стороны Правительствующаго Сената обсужденію. Первая часть иска Малышевой относилась до суммы 35,463 р. 56 к., состоявшей въ долгу за крестьянами завѣщателя Измайлова, въ послѣдствіи уплаченной ими графу Александру Толстому и, по объясненію Малышевой, невозвращенной ей, какъ бы слѣдовало на основаніи духовнаго завѣщанія Измайлова. Въ доказательство того, что означенныя деньги дѣйствительно поступили къ графу Толстому, истица ссылалась на экономическія книги, находившіяся при имѣніи, состоявшемъ въ распоряженіи графа Толстаго, и просила о возложеніи на наследниковъ графа Толстаго, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, обязанности представить эти книги. Въ доказательство того, что экономическія книги должны находиться въ рукахъ отвѣтчиковъ, Малышева указала на сдѣлку, состоявшуюся въ 1843 г. между нею и графомъ Толстымъ относительно расчетовъ въ доходахъ съ имѣнія, въ которой, между прочимъ, было упомянуто, что расчетъ долженъ быть произведенъ по экономическимъ книгамъ. Затѣмъ повѣренный Малышевой ходатайствовалъ предъ судомъ, чтобы въ случаѣ неисполненія отвѣтчиками требованія о представленіи книгъ было примѣнено къ настоящему дѣлу правило, установленное 444 ст. уст. гр. суд., т. е. чтобы судъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, въ подтвержденіе коего была сдѣлана ссылка на упомянутыя книги. Судебная палата отказала Малышевой въ части иска, касавшейся денегъ, ссуженныхъ Измайловымъ крестьянамъ, въ томъ вниманіи, что исполненіе требованія одной стороны о представленіи противною стороною документовъ можетъ быть сочтено обязательнымъ только для сторонъ, имѣющихъ непосредственное личное участіе въ дѣлѣ; что умершій графъ Александръ Толстой въ числѣ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу никогда не состоялъ, и что истица должна была доказать не только, что экономическія книги когда-то находились у умершаго графа Александра Толстаго, но и то, что книги тѣ сохранились и перешли къ его наследникамъ, отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу. Приведенный выводъ палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ, какъ исходящій изъ невѣрнаго основанія. Настоящее дѣло представляется ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ того самаго дѣла, которое производилось въ теченіи многихъ лѣтъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ между графомъ Александромъ Толстымъ и Малышевою, по которому, въ отношеніи предмета настоящаго спора, не состоялось окончательнаго рѣшенія, и по которому было указано Малышевой вновь предъявить искъ въ установленномъ порядкѣ. На основаніи ст. 1259 т. X ч. 1 къ принятому наследств. вѣтѣ съ имуществомъ и правами переходятъ извѣстныя обязанности и въ томъ числѣ обязанность вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу. Правило это еще съ большею ясностью выражено въ ст. 176 т. X ч. 2, дѣйствіе коей, какъ касающееся матеріальнаго права, не прекратилось съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ

1864 г. Силою ст. 176 т. X ч. 2 тяжба и искъ смертью тяжущихся не прекращаются и наследники истца могутъ продолжать предъявленный споръ и начатый искъ, а наследники отвѣтчика обязаны отвѣтствовать по всему имуществу умершаго, перешедшему къ нимъ по наследству. Сопоставленіе того обстоятельства, что искъ Малышевой обращенъ къ отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу по той исключительно причинѣ, что они состоятъ наследниками лица, съ котораго Малышева производила взысканіе, съ содержаніемъ изложенныхъ выше законоположеній, обнаруживаетъ, что палата, при имѣвшихся въ виду данныхъ, не имѣла законнаго повода ни къ признанію, что графъ Александръ Толстой въ числѣ отвѣтчиковъ по настоящей тяжбѣ никогда не состоялъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ участвуетъ въ оной въ лицѣ своихъ наследниковъ, ни къ установленію затѣмъ, исходя съ этой ошибочной точки зрѣнія, что нахожденіе какихъ либо документовъ у наследодателя не имѣетъ вовсе значенія въ отношеніи къ его наследникамъ, тогда какъ при наследственности тяжбы и иска не устраняется по закону право суда, смотря по обстоятельствамъ дѣла, признать, что въ иѣкоторыхъ случаяхъ обнаруженіе нахожденія документа, требуемаго противною стороною у наследодателя, можетъ быть сопряжено съ невыгодными для его наследниковъ послѣдствіями. Предметомъ второй части иска Малышевой представлялась сумма въ 13,723 руб. 76 к., составляющая, по объясненію истицы, стоимость сельскихъ произведеній и скота, проданныхъ графомъ Александромъ Толстымъ изъ имѣній, завѣщанныхъ ей Измайловымъ. Въ рѣшеніи палаты по отношенію къ этой претензіи, которая, какъ установлено Государственнымъ совѣтомъ, основывалась Малышевою на доказательствахъ, совершенно независимыхъ отъ сдѣлки о доходахъ, состоявшейся въ 1843 г. между нею и графомъ Александромъ Толстымъ, усматривается нарушеніе ст. 711 уст. гр. суд. въ томъ, что палата не вошла въ подробный разборъ отдѣльныхъ статей, вошедшихъ въ составъ суммы иска, а ограничилась лишь подраздѣленіемъ предметовъ, перечисленныхъ въ вѣдомости, служащей основаніемъ иска Малышевой, на такіе предметы, которые въ большей части составляютъ доходъ съ имѣнія, а въ остальной части составляютъ хозяйственный расходъ, чрезъ что сдѣлалось невозможнымъ обсужденіе въ кассационномъ порядкѣ представляющагося въ семь дѣлъ существеннымъ вопроса о томъ, насколько обжалованное рѣшеніе палаты соответствуетъ обязательнымъ для судебныхъ мѣстъ указаніямъ, даннымъ Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1259 т. X ч. 1 и ст. 711 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

Гражд. 1876 г.

464.—1876 года октября 28-го дня. По прошенію управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи, статскаго советника Николая Жадовскаго, объ отмятій рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М л т ю н и н ъ; докладывалъ гдѣ сенаторъ Ф. К. Ш у л ь ц ъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у в е ц к о й).

По купчей крѣпости, совершенной въ Евпаторійскомъ уѣздномъ судѣ 28 августа 1863 г., вдова Абде-Печій продала Осману Ефенди принадлежащую ей пахатную и сѣнокосную землю мѣрою въ 150 дес., находящуюся при разоренной деревнѣ Маргальѣе, генерально-обмежеванную и состоящую въ чрезполосномъ владѣніи продавщицы и другихъ владѣльцевъ. Эта самая земля по купчей крѣпости, совершенной въ Перекопскомъ уѣздномъ судѣ 12 мая 1866 г., была перепродана Османомъ Ефенди коллежскому ассесору Ковалевскому. Наконецъ въ 1868 г. упомянутая земля была продана Ковалевскимъ титулярному совѣтнику Сербинову. Въ 1871 г. Таврическое управление государственными имуществами предъявило искъ, направленный къ тому, чтобы изъ числа 150 дес. земли, принадлежавшихъ татаркѣ Абде-Печій, удалившейся за границу во время войны 185³/₅ г. г., и прибрѣтенныхъ Сербиновымъ, были изъяты изъ владѣнія Сербинова и переданы въ вѣдѣніе казны 75 десят., состоящія при деревнѣ Кары, въ округѣ, называемомъ Маргальѣе, которая находилась въ опеку въ то время, когда неправильно была совершена въ 1863 г. купчая крѣпость на продажу ихъ татаркою Абде-Печій Кадію Османъ Ефенди. Въ подтвержденіе предъявленнаго требованія со стороны истца было указано на то: во 1-хъ) что земли въ Крыму, взятія въ опеку послѣ бѣжавшихъ за границу татаръ, могли, по силѣ 6 прим. къ ст. 213 т. X ч. 2, быть возвращены въ теченіи десятилѣтняго срока со времени ратификаціи парижскаго трактата 1856 г. только тѣмъ изъ нихъ, которые возвратились въ отечество и права коихъ на владѣніе землею рассмотрѣны судебнымъ порядкомъ; во 2-хъ) что Абде-Печій, пріѣзжавшая въ Крымъ временно, въ качествѣ турецко-подданной, продала отыскиваемыя отъ Сербинова 75 десятинъ земли, не исходатайствовавъ признанія правъ ея на эту землю и исключенія оной изъ опеки; въ 3-хъ) что продажа земли безъ утвержденія права на оную продавщицы Абде-Печій, за силою ст. 1384 и 1406 т. X ч. 1, не можетъ быть признана дѣйствительною. Симферопольскій окружной судъ и Одесская судебная палата отказали управленію государственными имуществами въ искѣ. Палата усмотрѣла изъ дѣла слѣдующее: во 1-хъ) что отыскиваемыя казною 75 дес. земли, которыя поступили въ распоряженіе бывшаго Евпаторійскаго уѣзднаго комитета надъ имѣніями ушедшихъ за границу татаръ и впоследствии переданы въ опекуное управленіе, несомнѣнно вошли въ составъ тѣхъ 150 десатинъ, которыя путемъ перепродажи перешли во владѣніе Сербинова; во 2-хъ) что Евпаторійскій уѣздный судъ, вслѣдствіе просьбы Абде-Печій о признаніи за нею права на поступившія въ распоряженіе комитета надъ имѣніемъ ушедшихъ за границу татаръ 150 десят. земли при деревнѣ Маргальѣе, усматривая изъ увѣ-

домленія Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, что комитетомъ взято у Абде-Печій 75 десят. при деревнѣ Кары, а при деревнѣ Маргальѣе пивакой принадлежащей ей земли, по спискамъ комитета, не значится, по опредѣленію 23 августа 1863 г., отказавъ въ помянутомъ ходатайствѣ, объявивъ просительницѣ, что она можетъ войти съ новымъ прошеніемъ о правѣ ея на все означенныя земли, если имѣеть на то доказательства; въ 3-хъ) что при учиненіи Таврическимъ губернскимъ правленіемъ 28 марта 1862 г. распоряженія, чтобы судебныя мѣста не совершали никакихъ актовъ на переходъ въ постороннія руки имѣній, оставшихся послѣ ушедшихъ за границу татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ и поступившихъ въ вѣдѣніе комитета, впродъ до предъявленія копій съ опредѣленій судебныхъ мѣстъ о передачѣ тѣхъ имѣній продавцамъ въ порядкѣ, предписанномъ въ Высочайше утвержденномъ 3 и 27 ноября 1859 г. положеніи комитета г. г. министровъ, были разосланы составленные означеннымъ имѣніямъ списки, въ которыхъ за Абде-Печій показано только 75 десят. земли при деревнѣ Кары; въ 4-хъ) что деревня Кары и деревня Маргальѣе два совершенно различныя, хотя и смежныя, участка земли и ни одинъ изъ нихъ не носитъ названія другаго. Соображеніе изложенныхъ обстоятельствъ привело палату къ заключенію, что хотя отыскиваемая Таврическимъ управленіемъ государственными имуществами земля Абде-Печій, въ количествѣ 75 десят., находится во владѣніи Сербинова, но тѣмъ не менѣе земля эта не можетъ быть отсуждена въ казну потому, что въ опекуномъ управленіи и подъ негласнымъ правительственнымъ запрещеніемъ числилась земля не при деревнѣ Маргальѣе, въ которой дѣйствительно состоитъ спорный участокъ, а при деревнѣ Кары, гдѣ вовсе не было земли, принадлежавшей Абде-Печій, и что засимъ эта послѣдняя, не будучи лишена права на оспариваемую казною землю, могла свободно, по своему усмотрѣнію, распоряжаться оною и безпрепятственно продать оную предшественнику правъ Сербинова и Ковалевскаго, Осману Ефенди. Управляющій государственными имуществами Таврической губерніи ходатайствуетъ объ отмятій рѣшенія палаты по нарушенію прим. 6 къ ст. 213 т. X ч. 2 по прод. 1863 г. По объясненію просителя палата, за силою приведеннаго закона, не была вправѣ оставить требованіе казны безъ удовлетворенія въ виду существованія всехъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ земля, принадлежавшая Абде-Печій, подлежала обращенію въ казну, а именно, что Абде-Печій удалилась за границу, что принадлежавшая ей земля была взята въ опеку и что Абде-Печій, возвратясь на короткое время изъ за границы, не доказала судебнымъ порядкомъ своихъ правъ на эту землю, при каковыхъ обстоятельствахъ и при установленіи палатою, что состоящая нынѣ въ спорѣ земля именно та самая, которая была взята въ опекуное управленіе, положеніе дѣла несколько не измѣняется тѣмъ, что Кары и Маргальѣе разныя деревни.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по существу исковаго требованія управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи предлагалъ обсужденію Одесской судебной палаты споръ противъ дѣйствительности крѣпостнаго акта, по которому Османъ

Ефеиди приобрѣлъ отъ вдовы Абде-Печій участокъ земли при деревнѣ Маргальфѣ, въ послѣдствіи перешедшій къ отвѣтчику по настоящему дѣлу, Сербинову. По объясненію истца часть земли, проданной Осману Ефеиди, какъ находившаяся въ то время, когда состоялась продажа, въ вѣдѣніи опеки, не могла подлежать отчужденію, за силою прим. 6 къ ст. 213 т. X ч. 2 по прод. 1863 г., безъ выполненія со стороны продавщицы извѣстныхъ формальностей, а за несоблюденіемъ въ семь отношеній требованія закона представляются недѣйствительными какъ купчая крѣпость, совершенная на имя Османа Ефеиди, такъ и всѣ крѣпостные акты, по которымъ послѣдовали дальнѣйшіе переходы спорнаго участка къ другимъ владѣльцамъ. Содержащаяся въ дѣлѣ свѣдѣнія привели палату къ убѣжденію, что въ то время, когда состоялась спорный крѣпостной актъ, земля, проданная Осману Ефеиди въ цѣломъ ея составѣ, не находилась ни въ опекѣ, ни подъ запрещеніемъ. Къ этому заключенію палата пришла въ томъ вниманіи, что въ спискѣ имѣній, оставшихся послѣ удалившихся за границу татаръ, не значилось участка при деревнѣ Маргальфѣ, проданнаго Осману Ефеиди; что распоряженіе о взятіи въ опеку и о воспрещеніи продажи послѣдовало въ отношеніи участка, показаннаго состоящимъ при другой деревнѣ, называемой Кары, гдѣ не было земли, принадлежащей Абде-Печій, и что хотя участокъ, который предположено было взять въ опеку и который нынѣ составляетъ предметъ иска казны, несомнѣнно входилъ въ составъ 150 десят., проданныхъ Осману Ефеиди, но что тѣмъ не менѣе нельзя считать, чтобы распоряженіе, касавшееся только до земли при деревнѣ Кары, могло служить основаніемъ къ уничтоженію продажи земли при деревнѣ Маргальфѣ, въ отношеніи коей на самомъ дѣлѣ никакого распоряженія не послѣдовало. Предполагаемаго просителемъ нарушенія прим. 6 къ 213 ст. т. X ч. 2 въ изложенномъ выводѣ палаты не усматривается, такъ какъ палата не установила, чтобы представлялось возможнымъ признавать дѣйствительною продажу имѣній удалившихся за границу татаръ, совершенную безъ соблюденія правила, начертаннаго въ приведенномъ законѣ, а признала лишь, согласно общимъ законамъ о куплѣ-продажѣ, что, за отсутствіемъ какого либо распоряженія къ ограниченію права Абде-Печій на землю при деревнѣ Маргальфѣ, продавщица могла въ данномъ случаѣ свободно распоряжаться означенною землею и безпрятственно совершить на оную крѣпостной актъ, или, другими словами, что примѣненіе прим. 6 къ ст. 213 т. X ч. 2 къ крѣпостнымъ актамъ, совершеннымъ на имѣнія самовольно удалившихся за границу татаръ, возможно лишь тогда, когда, сообразно этому законоположенію, имѣнія тѣ были приняты въ опекуное управленіе ранѣе вослѣдованія продажи оныхъ и когда, такимъ образомъ, право распоряженія собственника подверглось, прежде отчужденія имѣнія, предусмотрѣнному ограниченію. Признавая по симъ основаніямъ, что нарушенія, указаннаго просителемъ, 6 прим. къ ст. 213 т. X ч. 2 по прод. 1863 г. не послѣдовало, и руководствуясь ст. 793 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

465. 1876 года октября 28-го дня. По прошенію уполномоченнаго Московско-военно-окружнаго совѣта, статскаго совѣтника *Ивана Юрлова*, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Пресѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Уполномоченный отъ Московскаго военно-окружнаго совѣта, статскій совѣтникъ Юрловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій окружный судъ 12 октября 1873 г., объяснилъ, что купецъ Израилитинъ по двумъ контрактамъ, заключеннымъ съ Тульскимъ ружейнымъ заводомъ, принялъ на себя поставку для завода разныхъ матеріаловъ и перевозку металловъ въ періодъ 1868—1869 года. Въ обезпеченіе исправности подряда и полученнаго задатка Израилитинъ представилъ домъ, довѣренный ему оружейникомъ Мосоловымъ и перешедшій послѣ смерти послѣдняго къ женѣ его, Прасковѣ Васильевой, нынѣ по второму мужу Левиной. Въ слѣдствіе неисправности Израилитина, на означенный домъ было наложено запрещеніе, и артиллерійское окружное управленіе обратилось къ Тульскому губернскому правленію съ просьбой объ отбикѣ и продажѣ сказаннаго дома съ публичнаго торга, который и былъ назначенъ на 10 октября 1873 года. Между тѣмъ домъ этотъ 12 сентября того года уже проданъ съ публичнаго торга въ Тульскомъ окружномъ судѣ на удовлетвореніе претензіи Левина. Но такъ какъ симъ домомъ былъ обезпеченъ казенный подряда, и деньги за оный должны поступить на удовлетвореніе казеннаго взысканія въ размѣрѣ 5,776 руб. 6¼ коп., то уполномоченный Юрловъ, на основаніи ст. 670, 680, 683 и 687 кн. 1-й ч. IV св. воен. постан. (изд. 1859 г.) и ст. 1622 и 1893 т. X ч. 1, просилъ окружный судъ признать за казною право на полученіе означенныхъ денегъ съ Левина съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Противъ этого иска Левинъ заявилъ, что онъ, Левинъ, къ дѣлу не причастенъ, и что искъ этотъ относится къ Израилитину, а не къ нему, Левину; къ тому же Израилитинъ по контрактамъ никогда неисправнымъ не былъ. Въ возраженіи своемъ уполномоченный артиллерійскаго управленія, между прочимъ, просилъ привлечь къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, согласно ст. 1092 уст. гр. суд., жену Левина, Прасковью Васильеву. Окружный судъ частнымъ опредѣленіемъ 19 іюля 1874 года въ вызовѣ Левиной, на основаніи указанной истцомъ ст. 1092 уст. гражд. судопр., отказалъ, такъ какъ настоящий искъ заключается не въ спорѣ о принадлежности имущества, продаваемаго съ публичнаго торга. По существу же дѣла окружный судъ призналъ, что артиллерійское управленіе имѣетъ преимущественное, предъ прочими кредиторами Левиной, право на полученіе денегъ, вырученныхъ отъ продажи ея дома, какъ представленнаго къ залогоу въ артиллерійское управленіе, и что возраженія отвѣтчика, сущность которыхъ сводится къ неправильному расчету управленія съ Израилитинымъ и къ исполненію послѣднимъ принятыхъ на себя обязательствъ, не относится къ дѣлу и потому не заслуживаютъ уваженія. Московская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жа-

жалобъ Левина, нашла, что предметомъ спора представляется право на деньги, вырученныя отъ продажи недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго Левиной. — До выдачи этихъ денегъ кому либо изъ кредиторовъ нѣтъ достаточнаго основанія признавать ихъ собственностью кого бы то ни было, кромѣ самой Левиной; по этому безъ участія въ дѣлѣ самой Левиной не можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, кто имѣетъ право получить эту сумму? Правило это положительно выражено въ ст. 1092 уст. гр. суд., между тѣмъ настоящей искъ былъ предъявленъ къ одному Левину, и споръ былъ разрѣшенъ безъ вызова должницы Левиной. Хотя истецъ послѣ обмѣна состязательныхъ бумагъ и ходатайствовалъ о привлеченіи къ дѣлу Левиной, но привлеченіе третьяго лица, по послѣдствіямъ своимъ, не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска къ опредѣленному лицу. Посему, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ самимъ закономъ признается стороною, противною истцу, должница Левина (ст. 1092 уст. гр. суд.), что она не была указана истцомъ въ качествѣ отвѣтчицы, и что безъ выслушанія объясненія отвѣтчика судъ не вправѣ рѣшать дѣло (ст. 4-я уст. гр. суд.), палата опредѣлила: въ искѣ, какъ предъявленномъ не въ установленномъ закономъ порядкѣ, Московскому военно-окружному совѣту отказать и взыскаііе судебныхъ издержекъ обратить на истца въ пользу отвѣтчика. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ уполномоченный Юрловъ объясняетъ, что палатой при рѣшеніи сего дѣла допущены слѣдующія нарушенія: 1) ст. 1092 уст. гр. суд. неправильно примѣнена къ дѣлу, ибо законъ этотъ установленъ для споровъ, возникающихъ изъ продажи движимаго имущества, между тѣмъ какъ возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ относится къ продажѣ имущества недвижимаго (ст. 1197 и 1198 уст. гр. суд.). Но ни ст. 1092, ни ст. 1197 и 1198 устава не относятся къ настоящему дѣлу. Статьи эти имѣютъ примѣненіе къ такимъ искамъ третьихъ лицъ, коими возбуждается вопросъ: принадлежитъ ли право на описанное имущество должнику или третьему лицу; искомъ же военного вѣдомства возбужденъ вопросъ не о правѣ Левиной на проданный домъ или вырученныя за него деньги, а о томъ, имѣетъ ли взыскатель Левинъ предпочтительное, предъ военнымъ вѣдомствомъ, право на удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ продажей дома Левиной? — Для производства подобнаго иска между двумя кредиторами необходимъ вызовъ лишь того лица, съ которымъ у истца происходилъ споръ, а отъ этого отвѣтчика уже зависитъ привлечь, въ качествѣ третьяго лица, и должника; 2) ст. 1092 уст. гражд. суд. не обязываетъ непременно истца указать отвѣтчиками и взыскателя и должника; если искъ предъявленъ къ одному изъ нихъ, то на обязанности суда лежитъ вызвать другое, непоказанное отвѣтчикомъ лицо. При томъ же, уполномоченный военного вѣдомства заявлялъ окружному суду ходатайство о сообщеніи копии съ исковаго прошенія должницѣ; по суду, по опредѣленію 19 іюля 1874 года, отказалъ въ этомъ ходатайствѣ. Во всякомъ случаѣ палата не имѣла законнаго повода возбуждать сама отводъ о непредъявленіи иска къ другому отвѣтчику, ибо о подобныхъ отводахъ не упоминается ни въ ст. 584, ни въ ст. 581 и 572 уст. гр. суд.; 3) возложе-

ніе на казну уплаты судебныхъ издержекъ въ пользу Левина въ количествѣ 515 руб. 74 коп. представляется несогласнымъ съ ст. 868, 869 и 872 уст. гр. суд. и п. 9 Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1868 года мѣнія Государственнаго Совѣта: Левинъ палатою не оправданъ; палата не рѣшила дѣла по существу и прекратила его не по какому либо отводу, указанному въ ст. 571—576 уст. гражд. суд., и не потому, чтобы Левинъ не могъ быть привлеченъ къ отвѣту, а потому, что не привлечена къ отвѣту, кромѣ его, и жена его, хотя самъ Левинъ въ окружномъ судѣ возражалъ противъ ходатайства истца о сообщеніи Левиной копии съ исковаго прошенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго уполномоченнымъ военного вѣдомства къ купцу Левину, заключается въ спорѣ противъ права Левина на деньги, вырученныя отъ продажи дома Левиной, причемъ истецъ просилъ признать за казною право на полученіе означенныхъ денегъ для пополненія убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе несправности подрядчика Израилитина. Судебная палата, сославшись на ст. 1092 уст. гр. суд., отказала въ искѣ на томъ основаніи, что къ дѣлу привлеченъ, въ качествѣ отвѣтчика, одинъ взыскатель Левинъ, между тѣмъ какъ настоящей споръ не можетъ быть разрѣшенъ безъ участія должницы Левиной, неуказанной истцомъ въ качествѣ отвѣтчицы по сему дѣлу. Соображеніе основаній, принятыхъ палатой въ руководство при рѣшеніи сего дѣла, съ доводами, приведенными просителемъ въ кассационной жалобѣ, показываетъ, что хотя ст. 1092 уст. гр. суд. и примѣнена палатой неправильно въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ возбужденъ споръ не о принадлежности описаннаго для публичной продажи имѣнія, а о правѣ на деньги, вырученныя отъ сей продажи, тѣмъ не менѣе выводъ палаты о томъ, что дѣло это не могло быть разрѣшено безъ вызова должницы Левиной, представляется основательнымъ. Вырученныя отъ продажи дома Левиной деньги, на которыя простираютъ свои притязанія, съ одной стороны, казна, а съ другой, Левинъ, до рѣшенія возникшаго между ними сторонами спора, какъ правильно заключила палата, составляютъ собственность должницы Левиной; по этому Левина, какъ лицо, прямо заинтересованное въ вопросѣ о томъ, за кѣмъ будетъ признано право на спорныя деньги, является отвѣтчицею въ сему дѣлѣ, а никакое гражданское дѣло не можетъ быть разрѣшено безъ выслушанія объясненія отвѣтчика. Объясненія просителя, что будто на обязанности суда лежитъ въ сему случаѣ вызывать, какъ отвѣтчика, не указанное въ исковомъ прошеніи лицо, не заслуживаетъ уваженія, ибо по общему правилу состязательнаго производства судъ самъ, безъ требованія и указанія сторонъ, никого къ дѣлу не вызываетъ и не привлекаетъ. Что же касается до объясненія просителя о томъ, что имъ было заявлено окружному суду ходатайство о вызовѣ Левиной, но что судъ въ сему ходатайствѣ отказалъ, то изъ дѣла видно, что ходатайство это выражено было повѣреннымъ военного вѣдомства не при предъявленіи иска, а въ теченіи производства, послѣ обмѣна состязательныхъ бумагъ, а также привлеченіе къ дѣлу

третьяго лица, какъ правильно выводитъ палата, не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска къ опредѣленному отвѣтчику. Проситель указываетъ далѣе, что палата не вправѣ была возбудить отводъ о непредъявленіи иска къ другому отвѣтчику; но палата вовсе не возбуждала въ семь дѣлъ какого либо отвода, ибо рѣшеніе ея основано на томъ обстоятельстве, что искъ предъявленъ не въ установленномъ порядкѣ, не привлеченъ къ дѣлу надлежащій отвѣтчикъ, и что, по этому, самый искъ сей оказывается неосновательнымъ. Обращаясь за симъ къ указанію просителя на нарушеніе будто бы палатой ст. 868, 869 и 872 уст. гр. судопр. и п. 9-го правилъ 3-го іюля 1868 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія эти проситель усматриваетъ въ томъ обстоятельстве, что настоящее дѣло не рѣшено палатой по существу и прекращено не по отводу, въ законѣ указанному, а потому не было будто основанія къ присужденію съ казны судебныхъ издержекъ. Это соображеніе просителя должно быть также признано незаслуживающимъ уваженія, ибо казна, предъявивъ искъ о правѣ на преимущественное удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ продажей дома Левиной, отвѣтчиномъ въ семь дѣлъ указала Левина, а какъ палата казны въ искѣ семь отказала, то, на точномъ основаніи ст. 868 и 872 уст. гр. суд., уплата понесенныхъ Левинымъ по дѣлу судебныхъ издержекъ правильно возложена на казенное управленіе. Затѣмъ ст. 869 уст. гр. суд. и п. 9 правилъ 3-го іюля 1868 г. не могли быть нарушены палатой, такъ какъ законы эти къ настоящему дѣлу не относятся. На основаніи изложеннаго, признавая, что рѣшеніе палаты постановлено вообще безъ существенныхъ нарушеній, и что не правильное примѣненіе къ сему дѣлу ст. 1092 уст. гражд. судопр. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго отъ Московскаго военно-окружнаго совѣта, статскаго совѣтника Юрлова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

466.—1876 года октября 28-го дня. По прошенію крестьянина *Василія Буслаева объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго (бывшаго Пятигорскаго) мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Василій Буслаевъ предъявилъ у мирового судьи 2 уч. Пятигорскаго уѣзда къ купцу Антону Черноморченко искъ объ убыткахъ въ 492 руб., причиненныхъ Буслаеву потравой его сѣна въ стогахъ овцами Черноморченко, причемъ въ подтвержденіе иска представилъ актъ осмотра, произведеннаго 24 ноября 1872 года сельскимъ старостой съ понятыми. Повѣренный отвѣтчика противъ иска возразилъ, что актъ составленъ неправильно, въ отсутствіе хозяина скота; что скотъ не былъ задержанъ; что о потравѣ не было заявлено въ теченіи 2-хъ сутокъ, и что на мѣстѣ потравы находилось и сѣно Черноморченко. Мировой

судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ показанія указанныхъ истцомъ свидѣтелей, присудилъ съ Черноморченко въ пользу Буслаева 369 руб. На это рѣшеніе повѣренный Черноморченко, Осмеръ, принесъ апелляционную жалобу, по разсмотрѣніи которой мировой съездъ нашель, что составленный сельскимъ старостой актъ осмотра не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного доказательства, такъ какъ изъ него не видно, когда именно случилась потрава, и притомъ, въ нарушеніе правилъ 18 іюля 1862 года, въ актѣ не обозначено, сколько овецъ было захвачено на мѣстѣ, и самый актъ составленъ безъ приглашенія хозяина животныхъ. Что же касается до показанія свидѣтелей, выставленныхъ Буслаевымъ, то показанія эти съездъ нашель недостаточными для того, чтобы на основаніи ихъ возложить отвѣтственность за потраву на Черноморченко, ибо свидѣтели эти не опредѣляютъ и не могутъ опредѣлить количество убытковъ: они видѣли потраву случайно, мимоходомъ, не интересуясь ею; посему съездъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ и Буслаеву въ искѣ отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Буслаевъ объясняетъ, что съездомъ нарушены ст. 69, 249, 250, 571, 583 и 584 уст. гр. судопр. тѣмъ: 1) что имъ принята къ разсмотрѣнію апелляционная жалоба отъ повѣреннаго Осмера, неимѣвшаго права на подачу оной, какъ того требуетъ ст. 250 уст. гр. суд.; 2-е) что съездъ допустилъ повѣреннаго Вульфа къ объясненіямъ по одной лишь телеграммѣ Осмера, который по довѣренности не имѣлъ права передоверять свое полномочіе другому лицу; 3-е) что не уважилъ отвода, предъявленнаго повѣреннымъ его, просителя, о неимѣніи Вульфомъ полномочія; 4-е) что предпочелъ словесныя объясненія повѣреннаго Вульфа свидѣтельскимъ показаніямъ, и 5-е) что не призналъ акта, составленнаго сельскимъ старостой, на томъ только основаніи, что въ актѣ не значится сумма причиненныхъ убытковъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что заявленіе просителя о томъ, что съездъ принялъ къ разсмотрѣнію апелляционную жалобу отъ повѣреннаго Осмера, неимѣвшаго законнаго полномочія на принесеніе таковой, не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо изъ находящейся въ дѣлѣ довѣренности, выданной Черноморченко Осмеру, видно, что послѣднему предоставлено было, между прочимъ, и право подавать жалобы и вообще «дѣйствовать со всѣми правилами, изложенными въ 250 ст. уст. гр. суд.»; 2-е) что допущеніе коллежскаго ассесора Вульфа къ словеснымъ объясненіямъ на съездѣ по одной лишь телеграммѣ повѣреннаго Осмера, хотя и несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 47 уст. гр. суд., но само по себѣ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія съезда, такъ какъ при рѣшеніи дѣла съездъ руководствовался не одними лишь изустными объясненіями повѣреннаго Вульфа, который съ своей стороны, никакихъ новыхъ доказательствъ не представилъ; 3) что посему и неуваженіе съездомъ отвода, предъявленнаго повѣреннымъ просителя о неимѣніи Вульфомъ полномочія, не можетъ быть признано нарушеніемъ столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе

сего подлежало отменить самое решение, постановленное в семь дель създомъ; 4-е) что указание просителя на неправильную оценку създомъ представленных къ дѣлу доказательствъ и, между прочимъ, акта осмотра, составленного сельскимъ старостой, не заслуживаетъ уваженія, ибо опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Буслаева, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

467.—1876 года октября 28-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана Андрузскаго объ отменѣ рѣшенія Хорольскаго мирового създа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Сообразивъ кассационную жалобу титулярнаго совѣтника Ивана Андрузскаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по апелляціонной жалобѣ коммерціи совѣтника Абрама Варшавскаго поступило на разсмотрѣніе Хорольскаго мирового създа дѣло о взысканіи Андрузскимъ съ Варшавскаго 150 руб. убытковъ, причиненныхъ ему подтопомъ земли чрезъ запруды и подъемъ плотины, сдѣланные Варшавскимъ. Засѣданіе по этому дѣлу послѣдовало на създѣ 5 октября 1874 г. въ присутствіи повѣреннаго отвѣтчика, Моисея Зеленскаго, истецъ же не явился; при дѣлѣ находятся двѣ повѣтки о вызовѣ истца и отвѣтчика къ засѣданію 5 октября, и на обѣихъ повѣткахъ въ принятіи оныхъ росписался М. Зеленскій. Андрузскій въ кассационной жалобѣ указываетъ, между прочимъ, на то, что онъ не былъ вызванъ къ дню слушанія дѣла и тѣмъ былъ лишенъ возможности представить свои словесныя объясненія. Хотя изъ подлиннаго дѣла видно: что 3 октября получено въ създѣ письменное объясненіе Андрузскаго противу апелляціонной жалобы отвѣтчика, тѣмъ не менѣе, въ виду 171, 173, 339 ст. уст. гр. суд., Андрузскій не могъ быть лишенъ возможности разъяснить и дополнить свои доводы и доказательства при словесномъ состязаніи, и для сего създу предостояло выполнить въ точности установленный закономъ обрядъ судопроизводства, и объявить Андрузскому о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла; повѣтка на его имя, переданная повѣренному противной стороны, не можетъ считаться доставленною Андрузскому, почему объясненіе его о невызовѣ къ разбору дѣла на създѣ слѣдуетъ признать правильнымъ. Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ подобное нарушеніе 171 ст. уст. гр. суд. столь существеннымъ, что рѣшеніе суда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія (рѣшенія 1867 г. № 2, 1869 г. № 264 и др.); посему Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія прочіе доводы кассационной жалобы, опредѣляетъ: рѣшеніе Хорольскаго мирового създа отменить по нарушенію 171 статьи устава гражд-

данскаго судопроизводства и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Полтавскій мировой създъ.

468.—1876 года октября 28-го дня. *По прошенію полковника Александра Навроцкаго объ отменѣ рѣшенія Сморгонскаго мирового създа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Арендаторъ мельницы въ имѣніи Иванцевичахъ, мѣщанинъ Вульфъ Янелевичъ Динерштейнъ, обратился къ мировому судѣ съ просьбою, объясняя, что арендаторъ мельницы Волковщины, мѣщанинъ Вульфъ Абелевичъ Динерштейнъ, перестроилъ на своей мельницѣ колеса и тѣмъ подтопляетъ содержимую имъ мельницу и причиняетъ ему убытокъ. При производствѣ сего дѣла отвѣтчикъ заявлялъ отводъ, указывая, что весь искъ относится къ вотчиннику мельницы Волковщины, полковнику Александру Навроцкому, по распоряженію котораго онъ перестроилъ означенную мельницу; по отводѣ этотъ, какъ заявленный не въ первомъ засѣданіи суда, былъ оставленъ безъ уваженія. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Сморгонскаго мирового създа, который рѣшеніемъ 28 августа 1875 г. обязалъ Вульфа Абелевича Динерштейна привести устройство колесъ у Волковщинской мельницы и уровень воды въ прежнее положеніе, т. е. вновь устроенное въ 1874 г. наливное колесо, которымъ замѣнено меньшее колесо таковаго же устройства, уничтожить вовсе, предоставивъ вмѣсто него поставить опять то меньшее колесо, а на мѣсто сего послѣдняго устроить по прежнему подливное колесо такой же величины, какъ оно и было, и этимъ путемъ довести уровень воды въ прудѣ такъ, чтобы колеса на Иванцевичской мельницѣ дѣйствовали свободно и не подтапливались излишнимъ водою; независимо сего създъ постановилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца убытковъ 100 руб., оставивъ безъ разсмотрѣнія необжалованную часть рѣшенія мирового судьи въ отношеніи вознагражденія свидѣтелямъ и судебныхъ сборовъ, издержекъ и за веденіе дѣла. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Навроцкій, доказывая купчей крѣпостью принадлежность ему съ 1871 г. мельницы Волковщины, проситъ, въ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, отменить рѣшеніе мирового създа, какъ нарушающее его интересы, ибо новая система колесъ, которая въ силу рѣшенія подлежитъ уничтоженію, устроена на его счетъ и по его распоряженію, слѣдовательно затраченные на это средства должны пропасть безвозвратно, а приведеніе мельницы въ прежнее состояніе вызываетъ новые расходы, которые должны пасть на него, какъ на владельца; кромѣ того уничтоженіе улучшенной системы колесъ ослабляетъ дѣйствіе мельницы, уменьшаетъ ея силу, а съ тѣмъ вмѣстѣ должна понизиться арендная плата за нее.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

нать находить, что, по смыслу 188, 795, 796, 797 и 807 ст. уст. гр. суд., просьба Навроцкаго подлежит удовлетворению, такъ какъ онъ не принималъ участія въ настоящемъ дѣлѣ ни въ качествѣ истца или отвѣтчика, ни въ качествѣ привлеченнаго или вступившаго въ дѣло третьяго лица, прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія подалъ 5 ноября 1875 г., т. е. не пропуская установленнаго четырехмѣсячнаго срока, и рѣшеніе мирового съѣзда нарушаетъ права Навроцкаго, какъ собственника мельницы, вліяя на силу ея дѣйствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на ея доходность. Но затѣмъ до правъ Навроцкаго относится только первая часть рѣшенія съѣзда, относящаяся до уничтоженія новаго колеса, возстановленія старыхъ колесъ въ прежнемъ ихъ видѣ и приведенія уровня воды въ первоначальное состояніе; остальные же части рѣшенія, устанавливая взысканіе съ арендатора Диперштейна въ пользу петца, и касаясь разныхъ судебныхъ сборовъ и издержекъ, не нарушаютъ правъ Навроцкаго и потому отмѣнѣ не подлежатъ. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 188 ст. уст. гр. суд. отмѣнить рѣшеніе Сморгонскаго мирового съѣзда въ частяхъ, касающихся уничтоженія, устройства и положенія колесъ на мельницѣ и уровня воды въ прудѣ, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Виленскій мировой съѣздъ.

469—1876 года октября 29-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Павла Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Кириловскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Почетный гражданинъ Павелъ Андреевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Кириловскаго мирового съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Петромъ Тельновымъ о выдачѣ послѣднимъ отчета въ израсходованныхъ имъ по должности прикащика Андреева 264 руб. 50 коп., указываетъ, между прочимъ, на нарушение съѣздомъ 148 ст. учр. суд. уст., выразившемся въ томъ, что настоящее дѣло было разрѣшено съѣздомъ въ составѣ пяти судей, изъ коихъ двое, а именно Симоновъ и Башинъ, состоятъ между собою въ свойствѣ, такъ какъ первый былъ женатъ на родной сестрѣ втораго, нынѣ умершей. Обстоятельство это подтверждаетъ мировой съѣздъ въ рапортѣ, при которомъ представлено дѣло въ Правительствующій Сенатъ, присовокупляя, что объ этомъ обстоятельстве не было заявлено сторонами на съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ разрѣшеніи настоящаго дѣла на мировомъ съѣздѣ участвовали двое судей, состоящихъ между собою во второй степени свойства, въ противность 148 ст. учр. суд. уст.; 2) что несоблюденіе правила, изложеннаго въ сей статьѣ, служитъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, поводомъ кассациі рѣшенія (1867 г. №№ 116, 509 и др.), причемъ отмѣна рѣшенія имѣетъ мѣсто и въ томъ

случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ, кромѣ лицъ, связанныхъ между собою свойствомъ въ указанной степени, участвовало въ разрѣшеніи дѣла достаточное для состава присутствія число судей (рѣш. 1870 г. № 1625); 3) что равнымъ образомъ то обстоятельство, что тяжущійся не указывалъ на несогласный съ 148 ст. учр. суд. уст. составъ суда до разрѣшенія дѣла съѣздомъ, не лишаетъ его однако права просить по этому основанію объ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 9 января 1875 г. по дѣлу Бороздина), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кириловскаго мирового съѣзда, по 148 ст. учр. суд. уст., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бѣлозерскій мировой съѣздъ.

470—1876 года октября 29-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщица Татьяна Олешева предъявила 9 февраля 1874 года у мѣстнаго мирового судьи къ крестьянину Василію Смирнову искъ въ суммѣ 75 руб., недополученныхъ ею въ счетъ послѣдней арендной платы по условію, срокъ коего оканчивался въ мартѣ 1874 г. Отвѣтчикъ опровергалъ настоящий искъ росписками истицы, доказывая ими, что деньги за аренду не только уплачены имъ сполна, но, что, напротивъ того, истица перебрала 22 руб., которые и просилъ взыскать съ Олешевой. Мировой судья въ искѣ Олешевой отказалъ, взыскавъ съ нея 22 руб. въ пользу Смирнова. По апелляціи Олешевой дѣло поступило въ Вологодскій мировой съѣздъ, куда Смирновъ представилъ двѣ домашнія росписки за подписью истицы отъ 29 марта 1874 г., изъ коихъ одна выдана ею въ томъ, что она арендные деньги за все шесть лѣтъ аренды отъ Смирнова получила сполна и претензіи къ нему не имѣетъ и имѣть не будетъ, а вторая удостовѣряетъ, что дѣло ея съ Смирновымъ, за воспослѣдовавшимъ примиреніемъ, прекращено навсегда со всеми послѣдствіями. Олешева, не отрицая подлинности подписи своей на означенныхъ роспискахъ, объяснила, что она не признаетъ за ними значенія примиренія, такъ какъ Смирновъ принудилъ ее подписать оныя, отказываясь безъ того выдать сѣмена для обѣва полей, каковыхъ сѣмянъ Смирновъ не выдалъ, впрочемъ, и послѣ полученія росписокъ. Мировой съѣздъ пашель, что росписками, представленными арендаторомъ Смирновымъ къ разбирательству дѣла у мирового судьи, доказано только, что за 1873 г. Олешева получила отъ Смирнова, въ счетъ слѣдующихъ за аренду 250 р., только 175 р. и что, за сямъ, въ платежѣ некомпыхъ Олешевой 75 р. у мирового судьи доказательствъ на нихъ не было, а потому отказъ его въ искѣ Олешевой оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Что же касается до росписокъ, представленныхъ Смирновымъ въ съѣздъ, коими Олешева обязалась прекратить возбужденное дѣло, то росписки эти, за неподтверженіемъ оныхъ на сѣбланномъ съѣздомъ допросѣ и за несоблюденіемъ въ оныхъ порядка, указаннаго въ 1 п. 1359 ст. уст. гр. суд., обязательной для Олешевой силы имѣть не могутъ. По сямъ соображеніямъ мировой съѣздъ, на

основаніи 81, 82, 105 и 181 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, взыскать съ Смирнова въ пользу Олешевой 75 р. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 105, 129, 458 ст. уст. гр. суд. и 991 ст. X т. 1 ч., Смирновъ объясняетъ: а) что выводъ мирового съѣзда о томъ, что доказательства его, отвѣтчика, предъявленныя имъ у мирового судьи, не опровергаютъ иска Олешевой, является несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, и б) представленными имъ на съѣздѣ двумя росписками, неоспоренными отвѣтницею въ подлинности, также опровергнувъ искъ послѣдней, а мировой съѣздъ одну изъ нихъ, а именно удостовѣряющую полученіе Олешевой арендныхъ денегъ за все время аренды, оставилъ безъ разсмотрѣнія, а другую отвергнувъ, какъ неимѣющую значенія мировой сдѣлки, упустивъ изъ вида, что она не теряетъ значенія домашняго акта, неопровергнутого въ подлинности.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ мирового съѣзда о томъ, что представленныя отвѣтникомъ у мирового судьи росписки не опровергаютъ иска Олешевой, какъ выводъ изъ содержанія этихъ росписокъ, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, за силою 5 ст. учрежд. суд. устан. Въ отношеніи же оцѣнки мировымъ съѣздомъ доказательной силы двухъ позднѣйшихъ росписокъ Олешевой, представленныхъ отвѣтникомъ уже въ съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, прежде всего, что съѣздъ не ограничился обсужденіемъ доказательной силы одной только росписки, какъ неправильно полагаетъ проситель, а призналъ ихъ обѣ совмѣстно неимѣющими обязательной силы для Олешевой по тому соображенію, что выраженное въ нихъ соглашеніе сторонъ о прекращеніи настоящаго дѣла миромъ послѣдовало внѣ порядка, указанного въ 1 п. ст. 1359 уст. гр. суд. Не отвергая вѣрности того положенія, что незазвѣдѣствованная мировая сдѣлка не можетъ быть принята судомъ, какъ законное основаніе для прекращенія производимаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ однако, что правило объ обязательности засвидѣтельствованія мировыхъ записей не имѣетъ никакого примѣненія къ тому случаю, когда подобный актъ представляется въ удостовѣреніе не одного соглашенія сторонъ на прекращеніе производства дѣла, но также извѣстныхъ обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ, причиною, къ соглашенію сторонъ о мирѣ. Въ данномъ же дѣлѣ Смирновъ представляетъ означенныя росписки не только какъ удостовѣреніе соглашенія его и Олешевой на прекращеніе миромъ ихъ дѣла, но и въ доказательство вызваваемаго это соглашеніе—факта полученія ею арендныхъ денегъ за всѣ года аренды. Этотъ послѣдній фактъ, очевидно, имѣлъ существенное значеніе и при устраненіи вопроса о прекращеніи производства дѣла, для разрѣшенія существа иска Олешевой о недоплаченной ей отвѣтникомъ части арендныхъ денегъ. Признавая посему, что мировой съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, неправильно устранилъ изъ числа доказательствъ означенныя росписки и что этимъ допустилъ нарушеніе 105 ст. уст. гр. суд., въ силу коей мировыя судебныя установленія принимаютъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всякаго рода акты, въ томъ числѣ и домашніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вологодскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло, для пова-

го разсмотрѣнія, передать въ съѣздъ мировыхъ судей Кадниковскаго судебного мирового округа.

471.—1876 года октября 29-го дня. По прошенію мѣщанина *Михаила Данилова* объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Купецъ Иванъ Чернышевъ искалъ съ мѣщанина Михаила Данилова 316 руб. 35 коп. по счету отпущеннаго отвѣтнику въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1863 года изъ лѣснаго двора Чернышева материала на сумму 416 руб. 35 коп. На означенномъ счетѣ имѣется сдѣланная рукою Данилова слѣдующая надпись: «10 октября уплачено сто руб. М. Даниловъ.» При разбирательствѣ сего дѣла у мирового судьи, Даниловъ представленный на него счетъ призналъ, но заявилъ, что оному прошла десятилѣтняя давность и что расчеты по оному всѣ окончены. Въ объясненіи на апелляцію истца Даниловъ указалъ, что счетъ имъ не подписанъ и сослался на 2045 ст. т. X ч. 1.—Мировой судья отказалъ въ искѣ, за силою 2046 ст. т. X ч. 1.—Симбирскій мировой съѣздъ нашель, что по означенному счету значилось за Даниловымъ по 19 сентября 1863 года 416 руб. 35 коп., затѣмъ 10 октября того же 1863 года значится записанная рукою Данилова на счетѣ уплата 100 руб.;—что просьба о взысканіи слѣдующихъ по счету съ Данилова остальныхъ 316 руб. 35 коп. подана нетомъ 3 октября 1873 года, слѣдовательно, до истеченія десятилѣтней давности; что, по рѣшенію гражд. касс. департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 338, несоблюденіе означенныхъ въ ст. 2046 т. X ч. 1 правилъ не избавляетъ должника отъ платы долга, но лишаетъ только кредитора, въ случаѣ несостоятельности должника, права на равное съ другими вѣрителями удовлетвореніе. Исходя изъ этихъ соображеній, съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Михаила Данилова въ удовлетвореніе купца Чернышева 316 руб. 35 коп. и 2 руб. за веденіе дѣла. Мѣщанинъ Даниловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 2045 т. X ч. 1 и разясняющаго оную рѣшенія Правит. Сената 1867 г. № 467. Нарушеніе это проситель усматриваетъ въ томъ, что означенный счетъ не былъ имъ подписанъ, такъ какъ сдѣланная на немъ рукою просителя надпись, объ уплатѣ по оному же 100 руб., не можетъ быть принимаема за подпись самаго счета. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Чернышевъ проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выраженное въ приведенной просителемъ статьѣ закона, а равно и въ ст. 470 и 472 уст. гр. суд., правило о безусловной по закону доказательной силѣ счетовъ за подписью должника не устраняетъ право суда установить существованіе долга, въ виду иныхъ доказательствъ, несомнѣнно удостовѣряющихъ признаніе должникомъ долга, выраженаго въ счетѣ. Къ такимъ доказательствамъ

Гражд. 1876 г.

слѣдуетъ отнести и надпись должника на неподписанномъ имъ счетѣ объ уплатѣ части долга, ибо и самъ законъ (ст. 1550 т. X ч. 1) усматриваетъ въ подобной надписи подтвержденіе должникомъ дѣйствительности выданнаго обязательства. Посему и признавая, что приведенное просителемъ въ его кассацион. жалобѣ рѣшеніе Правит. Сената 1867 г. № 467 не разрѣшаетъ вовсе возбужденнаго въ настоящей жалобѣ вопроса и что, слѣдовательно, ссылка на него просителя неосновательна, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Данилова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

472.—1876 года октября 29-го дня. По прошенію крестьянина Петра Тихомірова объ отмінь рѣшенія Рыбинскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьяне Петръ Тихоміровъ и Егоръ Осокинъ заключили между собою домашнее условіе, по которому первый отдалъ послѣднему въ аренду на два года, съ 1 Января 1873 года по 1 Января 1875 г., помѣщеніе подъ мелочную лавку за 200 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы платежъ денегъ былъ произведенъ въ слѣдующіе сроки: при написаніи условія въ видѣ задатка 100 руб., 1 сентября 1873 г. 100 руб., 15 ноября того-же 1873 г. 100 руб., а остальные 100 руб. 1 Сентября 1874 г., при чемъ исполненіе контрагентами этого условія было обезпечено неустойкой въ 100 руб. Осокинъ выѣхалъ 6 Января 1874 года изъ нанятаго помѣщенія, уплативъ только двѣсти рублей, почему Тихоміровъ обратился къ мировому судѣ съ просьбою о взысканіи съ Осокина неуплаченныхъ 15 Ноября 1873 года за первую половину 1874 года 100 руб. и 100 руб. неустойки. По апелляціонной жалобѣ Тихомірова на рѣшеніе мирового судьи, присудившаго ему только неустойку, Рыбинскій съѣздъ мировыхъ судей утвердилъ это рѣшеніе, отказавъ въ искѣ 100 руб. за квартиру на томъ основаніи, что въ договорѣ, заключенномъ тяжущимися, не обозначено, что Осокинъ обязанъ платить Тихомірову арендныя деньги и въ томъ случаѣ, если бы онъ оставилъ помѣщеніе до истеченія срока, почему требованіе истца о взысканіи 100 руб. арендныхъ денегъ съѣздъ призналъ невытекающимъ изъ буквального смысла означеннаго договора. Тихоміровъ проситъ объ отмінь этого рѣшенія, находя оное несогласнымъ съ 1536, 570, 1585 ст. т. X ч. 1 и съ разъясняющими ихъ рѣшеніями 1867 г. №№ 529, 169, 458, 401, 22, 143, 146, 191 и 1869 г. № 504. Проситель объясняетъ, что съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ договора, въ силу котораго неисполненіе его Осокинымъ производило для просителя право требовать исполненія его Осокинымъ, т. е. уплаты арендныхъ денегъ и взыскивать неустойку, и что взысканіе неустойки не освобождало Осокина отъ исполненія по договору.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обязанность наемщика уплачивать арендныя деньги до срока найма вытекаетъ изъ самаго существа договора найма и закона, опредѣляющаго поря-

докъ исполненія договора по найму имущества (ст. 1705 т. X ч. 1); отсюда слѣдуетъ, что одно только умолчаніе въ спорномъ договорѣ найма о томъ, что наемщикъ, самовольно оставивъ помѣщеніе до срока, не освобождается отъ платежа арендныхъ денегъ за недожитое время, не могло быть истолковано съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что хозяинъ помѣщенія лишенъ, по буквѣ условія, права взыскивать означенныя арендныя деньги. Напротивъ того, право это вытекаетъ изъ дѣйствительнаго смысла договора найма въ силу условія, установленнаго закономъ и не требующаго по сему повторенія его въ договорѣ. Признавая по сему что заключеніе мирового съѣзда объ отказѣ Тихомірову въ искѣ, какъ построеннаго единственно на означенномъ выше неправильномъ соображеніи, нарушаетъ статью 1705 т. X ч. 1, разъясненную въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Гаевского съ Смирновымъ, послѣдовавшемъ 18 сентября 1874 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рыбинскаго мирового съѣзда отмінь и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ съѣздъ мировыхъ судей Мологскаго судебнаго мирового округа.

473.—1876 года октября 29-го дня. По дѣлу мѣщанина Діомида Ивченко объ отмінь рѣшенія Кролевецкаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По домашнему условію, заключенному 24 февраля 1871 г., мѣщанинъ Діомидъ Ивченко обязался къ 20 апрѣля того же года передѣлать тарантасъ крестьянина Козьмы Ольшинскаго за 75 р. съ тѣмъ, что, въ случаѣ неокончанія работъ въполнѣ къ сроку, Ивченко получаетъ только 60 р. На этомъ условіи имѣется надпись о полученіи 59 р. По жалобѣ Ольшинскаго на невыполненіе Ивченко условія Кролевецкій мировой съѣздъ рѣшеніемъ 28 октября 1871 г. обязалъ Ивченко окончить работу къ 15 ноября того же 1871 г.—Ольшинскій, объясняя, что Ивченко отказался вовсе отъ передѣлки тарантаса, вслѣдствіе чего онъ, Ольшинскій, поставленъ былъ въ необходимость взять къ себѣ тарантасъ неоконченнымъ, и ссылаясь въ подтвержденіе того на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Ивченко полученные имъ 60 р. въ счетъ работы и, кромѣ того, неустойку и убытки. На разбирательствѣ дѣла у мирового судьи Ивченко призналъ, что работа не была имъ окончена; что тарантасъ взять былъ Ольшинскимъ не передѣланнымъ, и что онъ получалъ отъ Ольшинскаго 50 р. Мировой судья нашелъ, что Ивченко рѣшеніемъ съѣзда отъ 28 октября 1871 г. обязанъ былъ окончить работу къ 15 Ноября, а какъ онъ этого не исполнилъ и отъ окончанія тарантаса отказался, то Ольшинскій имѣетъ право требовать возврата уплаченныхъ имъ отвѣтчику денегъ. Затѣмъ, усматривая изъ условія 24 февраля 1871 г. полученіе Ивченко отъ Ольшинскаго 59 р., мировой судья, на основаніи 81, 105, 129 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ивченко 59 р. и 25 руб. за веденіе дѣла. Кролевецкій мировой съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Ивченко, находя рѣ-

Гражд. 1876 г.

шеніе мирового судьи постановленнымъ согласно съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ ономъ законахъ и приводя тѣ же соображенія, которыя изложены выше, постановилъ рѣшеніе то утвердить, а жалобу Ивченко оставить безъ уваженія. Ивченко ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: 1) ст. 1545 и 1547 т. Х ч. 1, и 2) статей 934—952 уст. гр. суд. Нарушеніе первыхъ двухъ статей проситель усматриваетъ въ томъ, что онъ, исполнивъ работу, определенную по условію 24 февраля 1871 г., за исключеніемъ покрывки тарантаса кожей, что произошло по винѣ самого Ольшинскаго, долженъ получить условленную плату въ 60 р. Нарушеніе остальныхъ законовъ проситель доказываетъ тѣмъ, что, въ виду рѣшенія сѣзда отъ 28 ноября 1871 г., Ольшинскій могъ требовать, въ случаѣ непередѣлки имъ, Ивченко, тарантаса къ определенному судомъ сроку, исполненія недодѣланныхъ работъ другимъ мастеромъ на счетъ его, отвѣтчика, но не въправѣ взыскивать полученныя имъ, просителемъ, деньги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что объясненіе просителя о томъ, что имъ исполнено обязательство по передѣлкѣ тарантаса истца, не подлежитъ разсмотрѣнію кассационной инстанціи, за силою 5 ст. учр. суд. уст., и 2) что указанное въ 934 ст. уст. гр. суд. право взыскателя просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика работы, которыя не будутъ совершены послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ, не лишаетъ, однако, взыскателя права обратиться къ другому способу удовлетворенія въ случаѣ уклоненія отвѣтчикомъ отъ исполненія возложенной на него обязанности, а именно просить о присужденіи ему убытковъ, отъ сего происшедшихъ. Правительствующій Сенатъ признаетъ, что основанія, приводимыя просителемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, не заслуживаютъ уваженія, а потому опредѣляетъ жалобу Ивченко, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

474.—1876 года ноября 3-го дня. По прошенію титулярнаго советника Егора Коломійцова объ отмѣнѣ рѣшенія Прилукскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ѣ в ъ).

Помѣщикъ Павелъ Коломійцевъ, по договору 21-го апрѣля 1863 г., предоставилъ бывшимъ его дворовымъ людямъ: Емельяну Скрыпкѣ, Ивану Лисенку и Григорію Лазаренку въ постоянное пользованіе, съ ихъ потомками, часть принадлежащей ему земли. По смерти Павла Коломійцова, въ правахъ наслѣдства послѣ него утвержденъ титулярный совѣтникъ Егоръ Коломійцовъ, который 29 апрѣля 1873 г. и введенъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ. Въ томъ же 1873 году сентября 4 Скрыпка, Лысенко и Лазаренко предъявили къ Егору Коломійцову искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ихъ означенною землею и о взысканіи причиненныхъ имъ убытковъ. Повѣренный Коломійцова возражалъ, что крестьяне основываютъ свой искъ на договорѣ уничтоженномъ, и кромѣ того до-

говоръ этотъ не можетъ имѣть силы доказательства, въ виду 1691 ст. Х т. 1 ч., а посему и самый искъ неподсуденъ мировымъ установленіямъ. Прилукскій мировой сѣздъ нашелъ, что истцы просятъ возстановить право ихъ на землю на томъ основаніи, что они владѣли ею въ теченіи 10 слишкомъ лѣтъ непрерывно по договору, заключенному еще въ 1863 году съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія; что это ихъ владѣніе нарушено лишь въ іюні и іюлѣ мѣсяцахъ 1873 г. новымъ владѣльцемъ, Егоромъ Коломійцовымъ, вступившимъ въ распоряженіе имѣніемъ лишь 29 апрѣля 1873 года. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ не о правѣ собственности, утвержденномъ на какомъ либо актѣ, а о томъ лишь, дѣйствительно ли означенные крестьяне владѣли землею до зашедшаго спора и нарушено ли ихъ право отвѣтчикомъ. Слѣдовательно настоящее дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., такъ какъ со времени отнятія Коломійцовымъ земли отъ крестьянъ не прошло 6 мѣсяцевъ. По существу иска крестьянъ сѣздъ усмотрѣлъ, что непрерывность своего владѣнія спорными землями они доказываютъ договоромъ съ прежнимъ вотчинникомъ имѣнія только между прочимъ, преимущественными же ихъ доказательствами являются свидѣтельскія показанія. Но и послѣднія оказались лишними для дѣла, такъ какъ самъ отвѣтчикъ не оспариваетъ факта владѣнія крестьянами спорною землею со времени заключенія ими договора съ Павломъ Коломійцовымъ, т. е. съ 23 апрѣля 1863 г., по день вступленія его въ распоряженіе имѣніемъ на основаніи наслѣдственныхъ правъ, т. е. по 29 апрѣля 1873 г., а засимъ фактическое владѣніе крестьянъ землями и усадьбами съ постройками не нуждаются въ болѣешихъ доказательствахъ. Можетъ возникнуть послѣ этого вопросъ лишь о томъ, не измѣняется ли право владѣнія крестьянъ съ утвержденіемъ наслѣдственныхъ правъ Егора Коломійцова на все имѣніе умершаго Павла Коломійцова и вводимъ его во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. Но, принимая въ соображеніе: 1) что Егоръ Коломійцовъ введенъ во владѣніе всѣмъ имѣніемъ умершаго Павла Коломійцова, а въ томъ числѣ и землями, находившимися до того въ фактическомъ владѣніи крестьянъ, не вслѣдствіе спора съ ними за неправильное присвоеніе себѣ этихъ земель, а въ силу лишь присущихъ каждому правъ гражданскихъ на наслѣдство послѣ умершаго родственника; 2) что къ принявшему наслѣдство переходятъ и всѣ обязательства прежняго вотчинника, лежація на имѣніи, и 3) что вопросъ о томъ, законно ли или незаконно владѣли истцы усадьбами и пахатными землями на основаніи договора, заключеннаго съ ними Павломъ Коломійцовымъ въ 1863 году, не былъ еще въ разсмотрѣніи надлежащаго суда, а до того право хотя бы незаконнаго владѣнія должно быть охраняемо судомъ,—мировой сѣздъ нашелъ, что возстановленіе права истцовъ на владѣніе землями и усадьбами, въ виду факческаго ихъ владѣнія оными, не можетъ быть поставлено въ настоящемъ случаѣ въ зависимость отъ того только обстоятельства, что отвѣтчикъ, какъ наслѣдникъ, введенъ во владѣніе имѣніемъ своего наслѣдодателя. Засимъ заявленія повѣреннаго Коломійцова о томъ, что договоръ Павла Коломійцова съ крестьянами 1863 г. уничтоженъ, хотя бы въ этомъ онъ и представилъ доказательства, и что тотъ же договоръ не дѣйствителенъ, по силѣ

1691 ст. X т. 1 ч., не подлежат даже обсуждению съезда, такъ какъ въ обсужденіе этого договора съездъ и не входитъ, основываясь единственно на неопределенности отвѣтчикомъ фактического и при томъ непрерывнаго владѣнія истцовъ землями, о которыхъ происходитъ споръ, съ 23 апрѣля 1863 г. по іюль мѣсяца 1873 года. Болѣе же точное опредѣленіе правъ той или другой стороны будетъ зависѣть отъ общихъ судебныхъ мѣстъ и тѣхъ законоположеній, которыми устанавливаются отношенія дворовыхъ людей къ помѣщикамъ и обратно. Посему, находя возраженіе повѣреннаго Коломійцова о недоказанности иска крестьянъ незаслуживающимъ уваженія, съездъ призналъ, что право ихъ на возстановленіе нарушеннаго владѣнія, какъ изъ вышеизложенныхъ соображеній видно, доказано, и, въ виду отсутствія возраженій противъ количества вознагражденія, съездъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи о возстановленіи владѣнія крестьянъ спорною землею и о взысканіи въ ихъ пользу съ Коломійцова 116 руб. убытковъ. Коломійцовъ проситъ объ отмене сего рѣшенія по нарушенію 29, 31, 73, 963, 1432, 1434 и 1437 ст. уст. гр. суд. и 707 ст. X т. 1 ч. Проситель объясняетъ, что владѣніе его началось вслѣдствіе рѣшенія надлежащаго суда и вводомъ во владѣніе и можетъ быть оспорено, на основаніи 963, 1432, 1434 и 1437 ст. уст. гр. суд. и 707 ст. X т. 1 ч. въ окружномъ судѣ, и вообще ни одно дѣйствіе, произшедшее вслѣдствіе опредѣленія судебного мѣста, не можетъ почитаться нарушеніемъ чьихъ либо правъ, т. е. подъ самымъ словомъ: «нарушеніе» разумѣется отступленіе отъ начертанныхъ правилъ, по одному почину дѣйствующаго лица и безъ разрѣшенія суда. Признанія просителя, приведеннаго съездомъ, нѣтъ и не было, а если бы и было, то должно было быть записано въ протоколъ и просителемъ подписано. Посему съездъ основалъ рѣшеніе свое исключительно на дарственной записи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія Прилукскаго мирового съезда и кассационной жалобы Коломійцова, въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается неоднократно уже обсуждавшійся Правит. Сенатомъ вопросъ о значеніи ввода кого либо во владѣніе землею, которой часть находится въ фактическомъ владѣніи другаго лица. Изъ смысла относящихся къ вводу во владѣніе узаконеній Прав. Сенатъ вывелъ то положеніе, что вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ цѣломъ его составѣ не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ передачи во владѣніе приобретателю каждаго участка, находящагося въ границахъ этого имѣнія, такъ что, не смотря на вводъ, фактическое владѣніе посторонняго лица извѣстнымъ участкомъ, лежащимъ въ предѣлахъ имѣнія, можетъ считаться непрерывнымъ вводомъ во владѣніе, если объ этомъ участкѣ въ вводномъ листѣ особо не упомянуто. Въ отношеніи же всѣхъ тѣхъ частей или отдѣльныхъ участковъ имѣнія, которые поименованы въ вводномъ листѣ, вводъ во владѣніе, совершанный надлежащею властію и на основаніи судебного постановленія, прерываетъ бывшее до того фактическое владѣніе постороннихъ лицъ этими участками (касс. рѣш. 1872 г. № 910; рѣш. 27 февраля 1875 г. по дѣлу Якунеръ; 15 октября и 17 декабря по дѣлу Бутовскихъ). Сообразно сему, въ первомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ, введенный во владѣніе имѣніемъ приобретатель оного, если найдетъ въ немъ посторонняго владѣльца такимъ участкомъ, который не

поименованъ въ вводномъ листѣ, не вправе удалить его изъ этого участка ни собственными своими распоряженіями, ни посредствомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ это постороннее лицо, бывшее фактическимъ владѣльцемъ до ввода приобретателя во владѣніе, не можетъ быть признано нарушившимъ его владѣніе, а между тѣмъ владѣніе этого лица тѣмъ участкомъ охраняется самимъ закономъ, на основаніи 531 ст. X т. 1 ч. Напротивъ того, такое постороннее лицо, въ случаѣ какихъ либо стѣсняющихъ его владѣніе распоряженій введеннаго во владѣніе приобретателя, можетъ, не пропуская 6 мѣсяцевъ со времени этихъ распоряженій, требовать возстановленія владѣнія его искомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и такое его требованіе подлежитъ удовлетворенію. Во второмъ изъ указанныхъ выше случаевъ, то-есть когда въ введенномъ во владѣніе приобретателя имѣніи окажется посторонній владѣлецъ такого участка, который поименованъ въ вводномъ листѣ,—этотъ посторонній владѣлецъ, переставъ быть фактическимъ владѣльцемъ съ момента ввода приобретателя во владѣніе означеннымъ участкомъ, не можетъ считать приобретателя нарушающимъ его владѣніе и, если это постороннее владѣніе будетъ и затѣмъ продолжаться, то приобретатель вправе требовать прекращенія сего владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, доколѣ не прошло 6 мѣсяцевъ со времени ввода во владѣніе. Примѣняя эти положенія къ данному случаю и имѣя въ виду, что, какъ это установлено въ рѣшеніи мирового съезда, Коломійцовъ былъ введенъ во владѣніе всѣмъ имѣніемъ, а въ томъ числѣ и землями, находившимися до того въ фактическомъ владѣніи крестьянъ Скрыпки, Лысенка и Лазаренка; что такимъ вводомъ Коломійцова во владѣніе именно тѣми землями прежнее владѣніе крестьянъ прекратилось распоряженіемъ судебной власти и началось дѣйствительное владѣніе Коломійцова, вслѣдствіе чего крестьяне не могли возстановить свое прежнее владѣніе искомъ, предъявленнымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе съезда о возстановленіи владѣнія крестьянъ неправильнымъ и несогласнымъ съ смысломъ законовъ о вводѣ во владѣніе и посему опредѣляетъ: рѣшеніе Прилукскаго мирового съезда, по нарушенію 1432—1434 ст. уст. гр. суд., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тираспольскаго съезда мировыхъ судей.

475.—1876 года ноября 3-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Досева, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Василя Александрова, какъ опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей: Василя, Александры, Евпраксія и Надежды, въ исковомъ прошеніи отъ 18 декабря 1869 г. объяснилъ, что по смерти прадеда малолѣтнихъ, крестьянина Алексея Купріянова (Жиринова тожъ), умершаго въ 1849 году, остался въ селѣ Богородскомъ каменный домъ съ кожевеннымъ заведеніемъ и разными по-

стройками, а также съ находящеюся подъ нимъ и при немъ землею, который, за пресѣченіемъ рода Жирнова во веѣхъ линіяхъ, исключая означенныхъ малолѣтнихъ, долженъ по праву представленія, согласно 1123 ст. X т. 1 ч., перейти въ ихъ собственность. Между тѣмъ домою этимъ и землею завладѣлъ крестьянинъ того-же села Иванъ Лосевъ и даже незаконно укрѣпилъ его за собою по выкупной сдѣлкѣ съ помѣщикомъ графомъ Шереметевымъ. Считаая владѣніе Лосева незаконнымъ и недобросовѣстнымъ, истецъ просилъ признать за малолѣтними Александровыми право собственности на упомянутый домъ съ постройками и право по томственнаго пользованія состоящею подъ домою усадебною землею, а, слѣдовательно, и право выкупа и прочія права, какія они могутъ имѣть на землю по свойству своихъ отношеній къ помѣщику (110 ст. мѣстн. Великоросс. полож., 8 и 18 ст. полож. о выкупѣ и 1104 ст. X т. 1 ч.). Цѣну отыскиваемого имущества опредѣлилъ въ 7 т. руб. и въ подтвержденіе иска представилъ разные документы. — Противъ этого иска повѣренный Лосева возразилъ, что какъ Жирновъ умеръ за 12 лѣтъ до обнародованія положеній 19 февраля 1861 г. и былъ крѣпостной крестьянинъ гр. Шереметева, то, не имѣя никакихъ имущественныхъ правъ, не могъ приобрести имущества въ собственность, а, слѣдовательно, не могъ и оставить по себѣ наследственныхъ правъ. Напротивъ того, хозяиномъ отыскиваемого Александровымъ имѣнія, во время введенія положеній 19-го февраля, былъ именно Лосевъ, который, будучи приписанъ, по волѣ помѣщика Шереметева, въ домъ Жирнова въ 1849 году, съ тѣхъ поръ, какъ полный хозяинъ, уплачивалъ всѣ казенныя, оброчныя и мирскія повинности, а въ 1869 году, по договору съ помѣщикомъ, выкупилъ усадебную осажденность и введенъ во владѣніе. Поэтому Лосевъ и долженъ быть почитаемъ первымъ приобретателемъ имѣнія въ собственность и, какъ онъ живъ, то и нѣтъ мѣста чьимъ бы то ни было наследственнымъ правамъ къ его имѣнію. Притомъ со стороны истцовъ пропущена и земская давность для начатія настоящаго иска. Въ подтвержденіе этихъ возраженій также представлены разные документы. Окружный судъ призналъ за малолѣтними Александровыми наследственные права, въ законныхъ частяхъ, къ имѣнію, оставшемуся послѣ Жирнова и къ усадебной землѣ, по правиламъ положенія 19 февраля 1861 г.; составъ же этого имѣнія предоставилъ истцамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. — По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ дѣло разсматривалось Московскою судебною палатою, которая нашла, что возраженія отвѣтника противъ иска основываются на томъ, что, по прежде дѣйствовавшемъ узаконеніямъ, крѣпостные крестьяне, какъ шеймѣшіе правъ собственности на имущество, не могли и пользоваться правами наследства; что домъ, принадлежавшій Алексѣю Купріянову, былъ отданъ прежнимъ владѣльцемъ, Шереметевымъ, въ собственность Лосева и что со времени владѣнія сего послѣдняго тѣмъ домою, т. е. съ 1849 г., истекла десятилѣтняя давность; въ удостовѣреніе сего представлены свидѣтельство Богородскаго волостнаго правленія отъ 25 января 1870 г. и копія съ письма настоящаго владѣльца села Богородскаго къ мировому посреднику отъ 23 іюля 1873 года. Возраженіе отвѣтника, основанное на шеймѣшіи прежними крестьянами права собственности на имущество, достаточно опровергается

соображеніями окружнаго суда и 38 ст. общаго полож., по силѣ коей, въ порядкѣ наследованія имуществомъ, крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями, изъ чего слѣдуетъ заключить, что означенные обычаи существовали и до изданія положенія. Затѣмъ, обращаясь къ другимъ возраженіямъ противъ иска, судебная палата признала, что причисленіе Лосева къ семейству Купріянова, о которомъ упоминается въ свидѣтельствѣ волостнаго правленія, не указываетъ на владѣніе Лосева домою умершаго Купріянова съ 1849 года на правѣ собственности, напротивъ того, по ревизскимъ сказкамъ 1850 года, Лосевъ въ семействѣ Купріянова не значится и, слѣдовательно, имущество Купріянова не могло перейти къ нему какъ къ пріемышу, въ домъ же Купріянова проживала его вдова, Авдотья Алексѣева, съ внучкою своею Олимпиадою, сынъ же Алексѣя Купріянова Василій умеръ въ 1852 году и, слѣдовательно, не представляется повода къ признанію Лосева вступившимъ во владѣніе домою съ 1849 года. Платежъ повинностей, на который ссылаются повѣренные отвѣтника, не составляетъ доказательства владѣнія домою и землею на правѣ собственности, такъ какъ повинности должны были Лосевымъ уплачиваться и въ томъ случаѣ, когда бы онъ проживалъ въ другой усадьбѣ. Что касается письма наследника умершаго гр. Шереметева, то оно не можетъ имѣть силы доказательства въ настоящемъ случаѣ, по той причинѣ, что составляетъ свидѣтельство частнаго лица, невызваннаго къ суду въ установленномъ 385—408 ст. уст. гр. суд. порядкѣ. Указаніе на пропускъ исковой давности Александровымъ представляется неправильнымъ по той причинѣ, что Алексѣй Купріяновъ умеръ въ 1849 году, послѣ него наследницею, за смертію Евпраксинъ въ 1846 году, осталась внучка Надежда, которой исполнилось въ 1854 году совершеннолѣтіе, а въ 1861 году, т. е. за три года до истеченія срока давности на начатіе сего дѣла, она умерла, оставивъ дѣтей, изъ коихъ никто во время предъявленія иска въ 1869 году совершеннолѣтія не достигъ, почему, по силѣ 1-го п. 214 ст. X т. 2 ч., давность на предъявленіе иска не можетъ почитаться пропущенною. Свидѣтельство мирового посредника отъ 22-го января 1870 года о томъ, что со времени вступленія Лосева въ семейство Купріянова въ 1849 году онъ былъ полнымъ владѣльцемъ дома съ землею и Высочайшее повелѣніе 1861 года о крестьянахъ застало его единственнымъ владѣльцемъ усадьбы, записанной за нимъ по подворнымъ описаніямъ въ 1849 году, и что онъ по договору съ владѣльцемъ выкупилъ усадебную осажденность въ собственность и получилъ данную изъ Балахинскаго уѣзднаго суда, — представляется несогласнымъ съ тѣми указаніями, о коихъ упомянуто въ томъ-же свидѣтельствѣ, изъ которыхъ видно, что по учиненной мировымъ посредникомъ справкѣ по подворнымъ книгамъ, находящимся при Богородскомъ волостномъ правленіи, съ 1851 года, домъ съ землею остался въ пользованіи жены Алексѣя Купріянова, Авдотьи Алексѣевой, и Ивана Алексѣева, женившася въ 1849 году на внучкѣ Купріянова, Олимпиадѣ, отъ которой родился сынъ Михаилъ, впоследствии умершій въ 1865 году, что указываетъ на то обстоятельство, что по подворнымъ книгамъ домъ Алексѣя Купріянова съ землею не значится переданнымъ въ собственность Лосеву и не поступалъ къ нему во владѣніе, какъ собственнику. Кромѣ того въ томъ свидѣтельствѣ

значится, что Лосевъ по выкупной едѣлкѣ, какъ собственникъ усадьбы, получивъ данную изъ Балахнинскаго уѣзднаго суда, между тѣмъ какъ изъ представленной къ дѣлу копии земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 15 февраля 1870 г. за № 1146 къ начальнику Нижегородской губерніи видно, что представленная на утвержденіе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія выкупная едѣлка помѣщика Шереметева съ крестьянами, въ числѣ коихъ поименованъ Иванъ Лосевъ, не утверждена. Принимая за симъ на видъ, что представленныя со стороны иетца ревизская сказка 1850 г. и свидѣтельство духовной консисторіи удостовѣряютъ о связи родства Алексѣя Купріянова съ Васильемъ, Александромъ, Евпраксією и Надеждою Васильевыми, отъ лица которыхъ предъявленъ искъ, такъ какъ при опредѣленіи родства, на основаніи 209 ст. X т. 1 ч., за доказательство принимаются приходскія метрическія книги и ревизскія сказки, и что со стороны отвѣтчика, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., не представлено уважительныхъ доказательствъ въ опроверженіе иска, судебная палата, руководствуясь 1104, 1110, 1111, 1112, 1113, 1114, 1115, 1118, 1121, 1138 и 1259 ст. X т. 1 ч., признала предъявленный къ Лосеву Александровымъ, какъ опекуномъ дѣтей своихъ, искъ подлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ судебная палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда относительно предоставленія иетцамъ права доказывать въ исполнительномъ порядкѣ составъ отыскиваемого имѣнія, въ прочихъ частяхъ означенное рѣшеніе утвердить. Повѣренный Лосева приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты: во 1-хъ) нарушение 420, 699, 1104, 1110 и 1199 и неправильное примѣненіе 1111—1115, 1118, 1121, 1138 и 1259 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г. и нарушение 372 и 2187 ст. того-же тома и части изд. 1842 г.; нарушение 962, 988, 989, 991 и 1001 ст. IX т. зак. о состоян. изд. 1842 г., 31, 32 и 38 ст. общ. полож. о крестьян. и 60 ст. 1 т. зак. основ. По мнѣнію просителя, палата, въ виду этихъ законовъ, неправильно признала, что Жирновъ, бывший крѣпостнымъ крестьяниномъ и умершій ранѣ введенія положеній 19 февраля 1861 г., былъ собственникомъ спорнаго имѣнія и что это имѣніе перешло къ иетцамъ порядкомъ наслѣдованія, — такъ какъ до 1861 г. крѣпостные крестьяне не только имущественныхъ правъ не имѣли, но сами собою представляли не что иное, какъ особый видъ имущества и были такимъ образомъ объектомъ имущественныхъ правъ; наслѣдство же можетъ остаться только послѣ такого лица, которое само было правоспособно владѣть имуществомъ на правѣ собственности; кромѣ того, разрѣшая искъ о наслѣдствѣ на основаніи обычая, согласно 38 ст. общ. полож. о крест., палата нарушила прямой смыслъ этой статьи, ибо до изданія положеній о крестьянахъ никакихъ обычаевъ въ отношеніи наслѣдства между крѣпостными крестьянами не существовало; означенная же 38 ст. есть законъ новый и палата не вправѣ была придать ему обратное дѣйствіе; во 2-хъ) нарушение 706 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что у матери иетцовъ, Надежды, была сестра Олимпиада, бывшая въ замужествѣ за Лосевымъ; обѣ онѣ, какъ внучки Жирнова, имѣли, по 1123 ст. X т. 1 ч., равное право на наслѣдство послѣ него, и, слѣдовательно, дѣтямъ Надежды могла быть присуждена только половина оставшагося послѣ Жирнова имѣнія, а не все это

имѣніе, какъ рѣшила палата; въ 3-хъ) нарушение 151-й и 152 ст. X т. 1 ч. изд. 1842 г., такъ какъ палата хотя и имѣла въ виду одинъ изъ доводовъ отвѣтчика, — усмысленіе его наслѣдодателемъ Жирновымъ, но не обсудила оный сообразно этимъ статьямъ и не вошла въ обсужденіе свидѣтельства волостнаго правленія въ смыслѣ доказательства приниски, а обсудила оное въ другомъ отношеніи, какъ доказательство владѣнія, о чемъ отвѣтчикъ не просилъ; въ 4-хъ) нарушение 456 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія удостовѣренія мирового посредника о выкупѣ Лосевымъ спорной усадьбы, ибо хотя едѣлка Лосева съ Шереметевымъ о выкупѣ и не была утверждена, тѣмъ не менѣе удостовѣряемый посредникомъ фактъ выкупа не могъ подлежать сомнѣнію; наконецъ въ 5-хъ) нарушение 1 п. 214 ст. X т. 2 ч. и 31 ст. общ. полож. о крест., такъ какъ отвѣтчикъ утверждалъ, что наслѣдство открылось въ 1849 г. и до 1861 г. Надежда Александрова правъ своихъ не заявляла, слѣдовательно, потерявъ оныя при жизни, не могла передать и по наслѣдству дѣтямъ; затѣмъ положеніе 19 февраля 1861 г. застало Лосева фактическимъ владѣльцемъ усадьбы (31 ст. общ. полож. о крест.), слѣдовательно никакого мѣста наслѣдованію при жизни его нѣтъ, и палата нарушила и 31 ст. полож., и признавъ усадьбу подлежащею переходу по наслѣдству. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Александровъ, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Лосева издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, при чемъ повѣренный Лосева также просилъ о возложеніи на Александра издержекъ кассационнаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Лосева, указывая на разныя, дѣйствовавшія до изданія положеній о крестьянахъ 1861 г., статьи закона, утверждаетъ, что послѣ крѣпостнаго крестьянина не могло открыться наслѣдства потому, что въ то время крѣпостные крестьяне не имѣли никакихъ имущественныхъ правъ и сами представлялись только объектами этихъ правъ, но не ихъ субъектами. — Всѣ относящіяся къ сему предмету доводы просителя не могутъ быть признаны убѣдительными, ибо хотя, до изданія положеній 19 февраля 1861 г., крѣпостные крестьяне были до нѣкоторой степени объектами имущественныхъ правъ, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы они не были вовсе признаваемы закономъ и субъектами сихъ правъ. Постановленія свода законовъ о состояніяхъ, которыми опредѣлялись отношенія крѣпостныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, вполне убѣждаютъ, что крестьяне крѣпостные не были совершенно безправны: они имѣли имущественныя права, но лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, что не могли осуществлять ихъ по отношенію къ своимъ помѣщикамъ. Такъ изъ 1030 ст. IX т. (947 ст. по изд. 1842 г.) видно, что крестьянамъ было предоставлено право защищать свое движимое имущество общимъ судебнымъ порядкомъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, что они не имѣли этого права въ отношеніи къ помѣщикамъ, а только къ третьимъ лицамъ; но если крестьяне могли защищать свои права по имуществу, то, очевидно, они ихъ имѣли, хотя и не по отношенію къ своимъ помѣщикамъ. Равнымъ образомъ и 1119 ст. IX т. зак. о состоян. (1029

ст. по изд. 1842 г.) положительно удостоверяет, что крѣпостные крестьяне могли имѣть свои гражданскія дѣла, а, слѣдовательно, и свое имущество и что они не были лишены права судебной защиты сего имущества, такъ какъ, съ дозволенія помѣщика, они могли непосредственно являться на судѣ для защиты своихъ интересовъ. Тотъ-же выводъ слѣдуетъ и изъ разныхъ другихъ статей IX т. какъ то: 1138, 1139, 1140, 1141 и 1143; изъ нихъ ясно, что крѣпостные крестьяне были не только объектами, но и субъектами правъ, что имѣли право по имуществу и могли защищать ихъ. Въ виду сего, мнѣніе повѣреннаго Лосева, что послѣ крѣпостнаго крестьянина не могло открыться наслѣдства, очевидно неосновательно, ибо если крестьянину принадлежали имущественныя права, то они могли переходить и по наслѣдству, какъ это подтверждается и 1139 ст. IX т. свод. зак. о состоян. (1048 ст. по изд. 1842 г.), въ которой именно указывается на права наслѣдованія крѣпостныхъ крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ при существованіи еще крѣпостной зависимости доставались по наслѣдству недвижимыя или населенныя имѣнія. Поэтому всѣ постановленія закона, на которыя ссылается повѣренный Лосева, не могутъ быть препятствіемъ къ переходу правъ отъ одного крестьянина къ другому. Далѣе проситель жалуется на нарушеніе палатою приведенной въ ея рѣшеніи 38 ст. общ. полож. о крест., объясняя, что палата неправильно разрѣшила настоящій искъ о наслѣдствѣ на основаніи обычая, такъ какъ до изданія положеній о крестьянахъ никакихъ обычаевъ въ отношеніи наслѣдства между крѣпостными крестьянами не существовало, а засимъ означенная 38 ст. есть законъ новый и палата, примѣнивъ его къ дѣлу, придала ему обратное дѣйствіе. Но изъ рѣшенія палаты видно, что она не основывала на этой статьѣ самаго права истца на наслѣдство и не опредѣляла порядка наслѣдованія обычаемъ. Напротивъ того, она опредѣлила наслѣдственныя права истца по общимъ законамъ, а ссылку на 38 ст. сдѣлала для того только, чтобы указать, что и при существованіи крѣпостныхъ крестьянъ наслѣдственное право между ними существовало. Мнѣніе палаты по этому предмету вполне основательно, ибо если приведенная 38 ст. въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ дозволяетъ крестьянамъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, то это неопровержимо свидѣтельствуетъ, что самъ законъ признаетъ, что между крестьянами обычное право наслѣдованія существовало и прежде изданія этого закона. Болѣе никакихъ выводовъ изъ упомянутой 38 ст. палата не дѣлала и, слѣдовательно, жалоба на нарушеніе этой статьи лишена основанія; 2-с) повѣренный Лосева указываетъ на нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что истецъ представляетъ только одно изъ двухъ лицъ, имѣвшихъ равныя права на наслѣдство послѣ Жиринова, между тѣмъ палата присудила истцу все наслѣдственное имущество. Но независимо того, что объ этомъ не было со стороны Лосева заявлено во время производства дѣла, Лосевъ не можетъ защищаться тѣмъ, что истцомъ спорнаго имущества является одно изъ двухъ лицъ, имѣющихъ право на него, такъ какъ и это одно лицо, если кромѣ его никто другой своихъ наслѣдственныхъ правъ не заявилъ, вправе требовать отъ отвѣтчика возвращенія непринадлежащаго послѣднему имущества во всемъ его объемѣ; 3) повѣренный Лосева указываетъ еще на то, что палата

не рассмотрѣла представленнаго имъ документа, именно свидѣтельства волостнаго правленія, и потому не разрѣшила вопроса о томъ, на сколько Лосевъ, бывъ присмыпомъ въ семьѣ наслѣдодателя, могъ получить наслѣдство. Это указаніе не подтверждается рѣшеніемъ палаты, которая признала, что изъ доказательствъ не видно, чтобы Лосевъ былъ записанъ присмыпомъ; слѣдовательно палата разрѣшила этотъ вопросъ, а не обошла его молчаніемъ, какъ утверждаетъ проситель; 4) нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что палата отвергла удостовѣреніе мирового посредника только потому, что одно изъ помѣщенныхъ въ немъ свѣдѣній впоследствии не подтвердилось. Но изъ рѣшенія палаты видно, что она отвергла это удостовѣреніе по разсмотрѣннн онаго во всей его совокупности и признавъ его противорѣчащимъ обстоятельствамъ дѣла и даннымъ, заключающимся въ самомъ этомъ удостовѣреніи. Слѣдовательно документъ разсмотрѣнъ и 456 ст. уст. гр. суд. не нарушена; 5) наконецъ, что касается жалобы на нарушеніе 31 ст. общ. полож. о крест. и 214 ст. X т. 2 ч. тѣмъ, что палата неправильно, по мнѣнію просителя, признала истца непронустившимъ срока давности на начатіе настоящаго иска, то жалоба эта также не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ изъ рѣшенія палаты видно, что она изъ представленныхъ по дѣлу данныхъ вывела заключеніе какъ о времени перехода наслѣдственныхъ послѣ Жиринова правъ къ его потомкамъ, такъ и то, что за несовершеннолѣтіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, теченіе давности не прерывалось и что, такимъ образомъ, и для настоящихъ истцовъ, малолѣтнихъ Александровыхъ, срокъ на отыскиваніе наслѣдства послѣ ихъ прадѣда Жиринова во время начатія сего иска еще не миновалъ. Заключенія же палаты по этому предмету, какъ равно и о томъ, что оставшееся послѣ Жиринова имѣніе не было передаваемо Лосеву въ собственность и не поступало къ нему во владѣніе, какъ собственнику, относятся къ фактической сторонѣ дѣла, неподлежающей, согласно 5 ст. учрежд. суд. устан., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ кассационную жалобу повѣреннаго Лосева незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Лосева издержки кассационнаго производства.

476.—1876 года ноября 3-го дня. По прошенію купца Тимофея и купеческаго брата Семена Власовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ѣ в ъ).

Повѣренный пароходнаго общества «Дружина» предъявилъ искъ къ купцамъ Семешу и Тимофею Власовымъ, какъ наслѣдникамъ умершей матери ихъ, купчихи Власовой, въ суммѣ 5085 руб. 9 коп., по счету, подписанному повѣреннымъ Власовой, сыномъ ея Тимофеемъ Власовымъ, объяснивъ, что отвѣтчики, какъ принявшіе наслѣдство послѣ матери, обязаны отвѣтствовать за всѣ ея долги. Отвѣтчики

возразили, что они послѣ матери наслѣдства не принимали, что помимо ихъ сдѣлано было распоряженіе объ охраненіи оставшагося послѣ ихъ матери имущества, которое за тѣмъ поступило въ опеку, и что они заявили окружному суду, что какъ имъ неизвѣстно, на какую сумму оказалось имущества и долговъ Власовой, то они не могутъ дать требуемаго закономъ согласія какъ на принятіе наслѣдства, такъ и на платежъ долговъ послѣ умершей, впредь до совершеннаго обнаруженія и подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ долговъ умершей и до положительнаго убѣжденія въ состоятельности ея торговыхъ дѣлъ и имущества. При производствѣ сего дѣла истецъ указывалъ еще на неисполненіе Власовыми требованія 163 ст. уст. торг.; ответчики же видѣли въ этомъ измѣненіе основаній иска и притомъ объяснили, что взятіе имѣнія Власовой, вскорѣ послѣ ея смерти, въ опеку, сняло съ нихъ отвѣтственность за неисполненіе послѣ того предписанія 163 ст. уст. торг. По апелляціонной жалобѣ Власовыхъ на рѣшеніе окружнаго суда, принявшаго, между прочимъ, въ соображеніе, посылкѣ истца, рѣшеніе судебной палаты по иску Алабова къ тѣмъ же Власовымъ по векселямъ ихъ матери, и присудившаго съ нихъ отыскиваемое въ пользу общества «Дружина» взысканіе, дѣло разсматривалось Казанскою судебною палатою, которая нашла: 1) искъ общества «Дружина» обращенъ къ Власовымъ потому, какъ сказано въ исковомъ прошеніи, что они приняли наслѣдство послѣ своей матери и, слѣдовательно, должны отвѣчать за всѣ долги умершей, въ томъ числѣ и за настоящей. Власовы оспаривали этотъ выводъ, доказывая, что наслѣдства они не только не принимали, но, сдѣлавъ всѣ распоряженія къ сбереженію онаго, заявили окружному суду своевременно, когда и при какихъ условіяхъ они получаютъ возможность дать положительный отвѣтъ о согласіи или несогласіи на принятіе наслѣдства и платежъ долговъ. Такъ какъ правильность такихъ возраженій повѣренній истца отвергалъ, указывая, что Власовы приводимыми ими обстоятельствами защищаться не могутъ, ибо, состоя на лицѣ при смерти матери, торговавшей не исключительно на свой капиталъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, они не исполнили обязанностей, возлагаемыхъ въ такомъ случаѣ закономъ на наличныхъ наслѣдниковъ, въ чемъ уже признаны виновными вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, то окружный судъ, по силѣ 339, 499 и 706 ст. уст. гр. суд., не могъ уклониться отъ разсмотрѣнія сего единственнаго спорнаго по дѣлу обязательства, возбужденнаго нигѣмъ инымъ, какъ самими ответчиками, и за сими признавъ, что Власовы, какъ неисполнившіе распоряженій, возложенныхъ на нихъ ст. 163 уст. торг., обязаны подчиниться послѣдствіямъ, въ ст. 166 того же устава указаннымъ, т. е. отвѣчать по всѣмъ дѣламъ матери не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ имуществомъ, очевидно, тѣмъ поставилъ ихъ въ положеніе лицъ, принявшихъ наслѣдство (ст. 1258 и 1259 X т. 1 ч.); слѣдовательно пришелъ къ тому же выводу, которымъ руководствовался и истецъ, обращая свой искъ къ Власовымъ и тѣмъ не измѣнивъ существенныхъ основаній предъявленнаго иска (ст. 332 уст. гр. суд.), ибо съ Власовыхъ требовалось взысканіе, какъ съ лицъ, принявшихъ наслѣдство; въ этомъ именно качествѣ судъ и возложилъ на нихъ отвѣтственность предъ истцомъ за долгъ ихъ матери; разсужденія же суда, въ

силу которыхъ такое рѣшеніе постановлено, обусловливались свойствомъ предъявленныхъ возраженій, отрицавшихъ такое основаніе иска, и разсмотрѣніе этихъ возраженій не измѣнило существа иска, но, напротивъ, доказало, что онъ обращенъ къ Власовымъ, какъ къ наслѣдникамъ, правильно; 2) указаніе апеллятора на преждевременность сего иска, какъ предъявленнаго ранѣе девяти мѣсяцевъ со дня публикаціи сиротскаго суда, припечатанной 25 января 1873 года, также не имѣетъ основанія. Приводимая въ подкрѣпленіе сего ст. 158 уст. торг. къ дѣлу не относится уже и потому, что она воспрещаетъ раздачу кредиторамъ денегъ, оставшихся или собранныхъ по смерти лица торговаго, прежде истеченія девяти мѣсяцевъ со дня публикаціи; въ настоящемъ же дѣлѣ опредѣляется только право истца на взысканіе, не касаясь способовъ, коими такое взысканіе будетъ удовлетворено; но кромѣ того означенная статья, въ связи съ предыдущею 157, ясно указываетъ, что въ нихъ говорится о публикаціи отъ надлежащаго судебного мѣста, въ которомъ кредиторы объявили на умершаго свои иски, и потому распоряженія этихъ статей къ публикаціямъ опекунскихъ установленій (въ данномъ случаѣ сиротскаго суда), производимымъ по особымъ обстоятельствамъ, очевидно не могутъ быть примѣняемы, а чтобы искъ общества «Дружина» заявленъ былъ ранѣе публикаціи, учиненныхъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, и вообще, чтобы такія публикаціи были сдѣланы, апелляторы не заявляютъ; 3) не можетъ быть признано правильнымъ заявленіе апелляторовъ о томъ, что учрежденная надъ имуществомъ Власовой на 14 день опека сняла съ нихъ отвѣтственность за то, что они могли, или должны были сдѣлать, въ исполненіе ст. 163, по истеченіи этого срока, ибо, если дѣйствительно, какъ изъ дѣла видно, надъ имуществомъ Власовой, вслѣдствіе требованія Казанскаго интенданскаго управленія, учреждена была сиротскимъ судомъ опека, то положеніе наличныхъ наслѣдниковъ и свойство обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ ст. 163 уст. торг., отъ этого не измѣнились, прежде всего потому, что въ ст. 168 положительно объяснено, въ какомъ случаѣ ст. 155—167 не имѣютъ приложенія, и объ учрежденіи опеки, какъ причинѣ устраняющей дѣйствіе тѣхъ узаконеній, здѣсь не упомянуто; уподоблять же охранительную опеку надъ имуществомъ, по ея послѣдствіямъ, дѣйствію конкурса, ликвидирующаго дѣло, очевидно нѣтъ основанія. Затѣмъ въ данномъ случаѣ опека учреждена не надъ личною несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, требовавшихъ представительства и замѣны (ст. 225 и 262 X т. 1 ч.), а надъ имуществомъ умершей Власовой по поводу взысканія интенданскимъ управленіемъ причиненныхъ Власовою казисъ убытковъ. Слѣдовательно дѣеспособности Власовыхъ опека не ограничивала. Между тѣмъ по статьѣ 163 отъ наличныхъ наслѣдниковъ требовалось принятіе указанныхъ въ оной мѣръ для приведенія въ извѣстность и сбереженія имущества лица торговаго, а также точное опредѣленіе своего отношенія къ тому имуществу, т. е. исполненія такихъ обязанностей, въ исполненіи которыхъ опека ни препятствовать Власовымъ, ни замѣнить ихъ не могла: ибо приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества составляло одинаково и обязанность опеки; что же касается подачи въ судъ извѣщенія о своемъ намѣреніи принять наслѣдство или отъ онаго отречься, то въ этомъ отношеніи опека за Власовыхъ, какъ лицъ совершеннолѣтнихъ, ни-

какихъ дѣйствій совершать не могла (1257 ст. X т. 1 ч.); 4) требованіе, чтобы истецъ доказалъ, что Власовы, имѣвъ подъ руками конторскія книги матери, не представили ихъ къ описи, — если бы признать таковое правильнымъ, противорѣчило бы статьѣ 163 уст. торг. и ст. 366 уст. гр. суд. По ст. 163, какъ описи конторскихъ книгъ и документовъ, такъ и представленіе оныхъ, а равно записокъ въ судебное мѣсто, вмѣстѣ съ описью имуществу возложены прямо на обязанность на лицо остающихся наследниковъ при смерти лица, которое вело торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, въ такой мѣрѣ, что неисполненіе ими этой обязанности подвергаетъ ихъ ответственности по долгамъ умершаго не только наследственнымъ, но и собственнымъ имѣніемъ наследниковъ (ст. 166 тамъ-же). При такомъ свойствѣ указанной обязанности и при такихъ послѣдствіяхъ неисполненія оной для того, кто основываетъ свое право на исполненіи другимъ своей обязанности, достаточно указать, что обязанность не исполнена, чтобы воспользоваться притекающими изъ сего по закону послѣдствіями. Объявленіе же того, почему обязанность осталась не исполненною, очевидно, есть дѣло того, къ кому исполненіе относилось и кто желаетъ оправдаться въ такомъ неисполненіи. Въ данномъ дѣлѣ обязанность предъявить конторскія книги умершей ихъ матери, сначала для описи, а потомъ вмѣстѣ съ оною внести въ судъ, по закону, лежала прямо на Власовыхъ, какъ на наличныхъ наследникахъ, которые сего не исполнили, давъ тѣмъ истцу право, вслѣдствіе того, требовать примѣненія къ нимъ послѣдствій, 166 ст. указанныхъ, что совершенно согласно съ 366 ст. уст. гр. суд., ибо то положеніе, на которомъ основано право истца, т. е. что конторскія книги ни къ описи, ни въ судъ не представлены, находится внѣ всякихъ сомнѣній. Защищаясь же тѣмъ, что и въ виду непредставленія книгъ ни къ описи, ни въ судъ Власовы не отвѣтчики, они и обязывались, согласно 366 ст., доказать, почему такъ должно быть: потому ли, что послѣ умершей не осталось никакихъ книгъ и записокъ, или потому, что во время описи таковыхъ не было у нихъ на рукахъ. Ничего подобнаго Власовы не доказываютъ сами, а, требуя того отъ истца, они переносятъ обязанность свою на другого, что явно неправильно, тѣмъ болѣе, что при объясненіи на апелляцію повѣренный общества «Дружина» доказалъ, что Власова вела квитанціонныя книги по торговлѣ въ самый годъ ея смерти. По этому если даже рѣшеніе палаты по дѣлу Алабова изъять изъ числа судебныхъ доказательствъ, то вопросъ о непредставленіи Власовыми конторскихъ книгъ и записокъ по торговлѣ ихъ матери, какъ требуетъ того ст. 163, останется въ томъ же видѣ; 5) въ томъ же положеніи, какъ и по дѣлу съ Алабовымъ, находится и другое спорное по дѣлу обстоятельство о свойствѣ поданнаго Власовыми 24 ноября 1872 г. извѣщенія въ окружный судъ. Судебная палата, при новомъ разсмотрѣніи того прошенія, нашла, что сказанное заявленіе сдѣлано ими въ просьбѣ о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Власовой по другому предмету, какъ бы мимоходомъ и случайно, безъ заявленія суду какого либо требованія, почему такое ихъ заявленіе прошло безслѣдно и Власовы противнаго не домогались, на бездѣйствіе суда не жаловались и нынѣ не жалуются, а судъ, имѣя въ виду, что Власовы просятъ засвидѣтель-

ствовать лишь завѣщаніе ихъ матери, не имѣя ни повода, ни основанія оставаться на постороннихъ ему заявленіяхъ, значеніе которыхъ само по себѣ представлялось неяснымъ съ одной стороны въ виду представленія къ утвержденію завѣщанія Власовой, изъ чего слѣдовало, что завѣщаннымъ имуществомъ они желаютъ воспользоваться, не смотря на то, что пишутъ противное, а съ другой въ виду непредставленія ими ни описей, ни книгъ, изъ чего судъ могъ бы усмотрѣть, что Власовы желаютъ открытія производства по ликвидаціи дѣлъ ихъ матери, упоминаемаго въ ст. 164 уст. торг. А потому заявленіе апелляторовъ о томъ, что Власовы требуемое закономъ извѣщеніе подали, не заслуживаетъ уваженія; 6) мнѣніе о томъ, что даже при недѣйствительности такого отреченія къ Власовымъ, въ виду существованія опеки, слѣдуетъ примѣнять не 163, а 159 ст. уст. торг. также неправильно. Опека, какъ уже объяснено, никакого измѣненія въ положеніе Власовыхъ, какъ наличныхъ наследниковъ, и въ свойство обязанностей ихъ по ст. 163 не внесла, тѣмъ менѣе она могла превратить ихъ изъ наличныхъ наследниковъ въ отсутствующихъ, до которыхъ только и относится ст. 159, въ которой сказано: когда наследники явятся и тотчасъ кредиторы удовольствуются, то все наличное умершаго имѣніе отдается имъ въ полное распоряженіе, буде же, являсь, пожелаютъ напередъ осмотрѣться, то дается имъ срокъ мѣсяць и дозволяется имѣніе и книги умершаго видѣть при кредиторахъ. Допуская даже, что эта статья къ Власовымъ примѣнима, неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ они желаютъ ею воспользоваться, въ томъ ли, чтобы удовлетворять кредиторовъ, тогда имъ нѣтъ основанія спорить противъ иска, — если же они желаютъ еще осмотрѣться, то требованіе для сего мѣсячнаго срока по меньшей мѣрѣ неумѣстно послѣ того, что они были при смерти матери и одинъ изъ нихъ, Тимофей Власовъ, скоро два года управляетъ имѣніемъ, какъ опекуны; 7) полагая, что извѣщеніе по ст. 163 не имѣетъ безусловнаго значенія и какъ установленное для опредѣленія наследственной личности, въ смыслѣ принятія либо отреченія отъ наследства, таковое можетъ быть сдѣлано когда угодно и даже условно; Власовы изъясняютъ эту статью односторонне, только по отношенію къ своимъ наследственнымъ правамъ. Въ этомъ смыслѣ извѣщеніе дѣйствительно не имѣетъ особаго значенія. Наследники, даже неподавшіе извѣщенія, чрезъ это не теряютъ своихъ правъ на наследство, если изъ оного, за покрытіемъ долговъ, что либо останется. Но въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ вовсе не о томъ, сохранили ли Власовы, не подавъ установленнаго извѣщенія, свои наследственные права, а лишь о томъ, вправѣ ли они, не подавъ извѣщенія, отговариваться отъ платежа долговъ умершаго; въ этомъ же отношеніи ст. 163 въ связи съ 166 ст. имѣетъ безусловное значеніе, ибо ими опредѣляются не права наличныхъ наследниковъ, а ихъ обязанности. Предполагается, что, находясь при смерти торговаго лица и въ теченіи мѣсячнаго срока не заявивъ о своемъ отреченіи хотя бы условно, съ представленіемъ конторскихъ книгъ, записокъ и описей имѣнію, наличные наследники безмолвно приняли наследство, а развъ принявъ оное, несутъ и обязанности, съ нимъ сопряженныя. Вслѣдствіе сего и этотъ доводъ апелляторовъ не

Гражд. 1876 г.

говорить въ ихъ пользу при данныхъ условіяхъ спора; 8) оправданіе апелляторовъ въ непредставленіи описей тѣмъ, что на рукахъ Власовыхъ, какъ наследниковъ, никакого имущества, по случаю учрежденія опеки, не осталось, а слѣдовательно, и описей оному они представлять не обязывались, составлять не болѣе, какъ выводъ изъ того же отвергнутого положенія, будто учрежденіе опеки сняло съ Власовыхъ всѣ обязанности, въ ст. 163 указанныя, и потому не требуетъ особаго разсмотрѣнія. Но какъ Власовы приводятъ здѣсь слова закона «оставшагося на рукахъ», то слѣдуетъ замѣтить, что выдержка эта не полная, ибо въ законѣ сказано: доставить въ судебное мѣсто и опись всему оставшемуся на рукахъ ихъ (наличныхъ наследниковъ) и извѣстному имъ имѣнію и долгамъ; эти же послѣдніа выраженія все значеніе ссылки на опеку устраняютъ, такъ какъ имущество отъ Власовыхъ, къ ней поступившее, не могло быть имъ неизвѣстно, тѣмъ не менѣе они никакихъ описей не доставили; 9) послѣдній, наконецъ, доводъ того свойства, будто бы наследники, неисполнившіе распоряженій ст. 163, отвѣтствуютъ по долгамъ умершаго не прямо, а какъ третьи лица, только въ случаѣ недостатка наследственнаго имущества, если таковой окажется, не истекаетъ изъ смысла ст. 163 и 166, изъ которыхъ онъ выводится. Напротивъ того, неисполненіе распоряженій ст. 163 законъ разсматриваетъ, какъ безмолвное принятіе наследства и, по ст. 166, возлагаетъ на такихъ наследниковъ отвѣтственность по долгамъ умершаго наследственнымъ и собственнымъ имуществомъ, прямо и положительно, а не въ мѣру причиненнаго имъ тому имѣнію ущерба, какъ на третьихъ лицъ. Почему и этотъ доводъ, какъ неправильный, не слагаетъ съ Власовыхъ отвѣтственности по настоящему иску. По симъ соображеніямъ, признавая всѣ апелляціонные доводы Семена Власова и повѣреннаго брата его Тимофея не заслуживающими уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго съ нихъ взыскаціе въ пользу ищца за долгъ Степаниды Власовой, правильнымъ и съ законами согласнымъ, судебная палата рѣшеніе это утвердила.—Власовы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты по нарушенію смысла 9 и 332 ст. уст. гр. суд. 157, 158, 163, 166 и 168 ст. уст. торг., 1235 и 1261 ст. X т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приводимыхъ Власовыми оснований къ отмѣнѣ рѣшенія палаты нельзя оставить безъ вниманія лишь заявленіе ихъ о томъ, что палата неправильно заключила, что учрежденная надъ имуществомъ умершей Власовой опека не сняла съ наследниковъ ея, настоящихъ просителей, обязанностей, указанныхъ въ 163 ст. уст. торг. Изъ рѣшенія палаты видно, что главнымъ основаніемъ къ признанію Власовыхъ отвѣтственными за долги ихъ матери не только наследственнымъ послѣ нея, но и собственнымъ ихъ имуществомъ, послужило то обстоятельство, что они не исполнили требованій 163 ст. уст. торг. Возраженіе ихъ, что взятіе имѣнія ихъ матери, векорѣ послѣ ея смерти, въ опеку сняло съ нихъ отвѣтственность за неисполненіе означенной 163 ст., отвергнуто палатою по тому соображенію, что, хотя надъ имуществомъ умершей Власовой и была учреждена сиротскимъ судомъ опека, но отъ этого положеніе наличныхъ наследниковъ и свойство обязанностей, возложенныхъ на нихъ 163 ст. уст. торг., не измѣнилось. Въ подтвержденіе этого своего заключенія па-

дата не привела никакого прямого закона, а основалась лишь на томъ, что въ 168 ст. уст. торг. положительно объяснено, въ какомъ случаѣ 157—167 ст. того же устава не имѣютъ приложенія, и объ учрежденіи опеки, какъ причинѣ, устраивающей дѣйствіе тѣхъ узаконеній, здѣсь не упомянуто, и что въ данномъ случаѣ опека учреждена не надъ личностью несовершеннолѣтнихъ наследниковъ, а надъ имуществомъ умершей Власовой, слѣдовательно, дѣеспособности Власовыхъ опека не ограничивала; затѣмъ палата разсудила, что, по 163 ст., отъ наличныхъ наследниковъ требуется исполненіе такихъ обязанностей, въ исполненіи которыхъ опека ни препятствовать Власовымъ, ни замѣнить ихъ не могла, ибо приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества составляло одинаково и обязанности опеки. Всѣ эти соображенія палаты и сдѣланный изъ нихъ выводъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Хотя въ 168 ст. уст. торг. указанъ только одинъ случай, когда наследники умершаго купца, не исполнившіе требованій 163 ст., не считаются принявшими наследство и не отвѣтствуютъ за долги умершаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ и самое наследованіе мѣста не имѣетъ, по приведенная 168 ст. вовсе не исключаетъ возможности и другихъ случаевъ, въ которыхъ наследники, не смотря на несоблюденіе 163 ст., могутъ однако быть свободны отъ платежа долговъ умершаго купца. Не говоря уже о случаяхъ, приводимыхъ просителями въ кассационной жалобѣ, именно, когда наследникъ страдаетъ безуміемъ, или состоитъ подъ законнымъ прещеніемъ и когда, слѣдовательно, ему не можетъ быть поставлено въ вину неисполненіе предписаній 163 ст. уст. торг., нельзя не усмотрѣть въ самомъ законѣ указанія и на другія случаи, могущіе имѣть такіа же послѣдствія. Такъ, по 166 ст., наследники, неисполнившіе въ свое время означенныхъ въ 163 ст. распоряженій, если они представляютъ о законныхъ причинахъ замедленія, не обязаны отвѣтствовать за долги умершаго;—случай, о которомъ въ 168 ст. также не упоминается. Сужденіе о законности этихъ причинъ бъ съ сомнѣніемъ принадлежать суду; но нельзя отрицать, что взятіе имѣнія умершаго купца въ опеку можетъ иногда воспрепятствовать наследникамъ не только въ своевременномъ исполненіи распоряженій 163 ст., но и въ самомъ приступѣ къ этимъ распоряженіямъ, въ особенности, если опека учреждена непосредственно послѣ смерти купца, ибо очевидно, что дѣйствіе установленной судомъ опекунской власти, въ завѣдываніе которой поступило имущество умершаго, можетъ устранить наследниковъ, какъ частныхъ лицъ, отъ всякихъ по тому же имуществу распоряженій. Приводимыя палатою соображенія, что въ данномъ случаѣ опека была учреждена не надъ личностію наследниковъ Власовой, а надъ ея имуществомъ и посему дѣеспособности Власовыхъ опека не ограничивала и что обязанность опеки была одинакова съ обязанностию наследниковъ, именно приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества, нисколько не подрѣзываютъ вышеозначеннаго общаго заключенія палаты, такъ какъ именно потому, что обязанности опеки одинаковы съ обязанностями наследниковъ, совмѣстныа ихъ распоряженія по имуществу, при всей дѣеспособности наследниковъ, могутъ быть затруднены и даже опекою вовсе не допущены. Поэтому суду

Гражд. 1876 г.

слѣдовало войти въ обсужденіе того, могло ли и въ какой мѣрѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, учрежденіе опеки снятъ съ наследниковъ умершей Власовой обязанности, возложенныя на нихъ 163 ст. уст. торг.; между тѣмъ палата изъ смысла 163 и 168 ст. вывела то, вовсе въ нихъ не заключающееся, общее положеніе, что учрежденіе опеки надъ имуществомъ Власовой никогда не снимало съ наследниковъ ея обязанностей, указанныхъ въ 163 ст.—Равнымъ образомъ нельзя не признать справедливымъ и указаніе Власовыхъ на неправильность соображеній палаты по предмету сдѣланнаго ими окружному суду заявленія объ отреченіи отъ наследства послѣ ихъ матери. Палата признала это заявленіе недѣйствительнымъ, главнымъ образомъ, потому, что судъ не сдѣлалъ по оному никакого заключенія и Власовы на то не жаловались. Между тѣмъ въ указаніяхъ объ отреченіи отъ наследства ничего не сказано о томъ, что о такомъ заявленіи должно быть особое постановленіе суда и, какъ это разъяснено въ кассац. рѣш. Прав. Сената 1872 г. № 776, для дѣйствительности объявленнаго въ установленномъ порядкѣ отреченія оно не требуетъ признанія или утвержденія со стороны суда, но только судъ обязанъ заявленное ему отречіе имѣть впоследствии въ виду, т. е. только принять его къ свѣдѣнію, постановивъ о томъ частное опредѣленіе. По всемъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Казанской судебной палаты по настоящему дѣлу несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ и не касаясь затѣмъ прочахъ, приведенныхъ въ жалобѣ Власовыхъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по неправильному толкованію 163, 166 и 168 ст. XI т. уст. торг., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты.

477.—1876 года ноября 3-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Никифора Ермакова объ отменѣ рѣшенія Варнавинскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ѣ; доклады вала дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ѣ).

Купецъ Дмитрій Алиповъ выдалъ 15-го декабря 1872 г. оставшему унтеръ-офицеру Никифору Ермакову дамашнюю на простой бумагѣ росписку въ томъ, что взял у него заимообразно 200 руб. и въ обезпеченіе положилъ ему поименованныя въ роспискѣ золотыя и серебряныя вещи, съ тѣмъ, что обязуется деньги эти уплатить въ январѣ мѣсяцѣ 1873 г. и вещи получить. 10 ноября 1873 г. Ермаковъ представилъ эту росписку ко взысканію, а равно и вещи, Алиповъ же на судѣ объяснилъ, что онъ своевременно привозилъ деньги Ермакову, но не отдалъ ихъ потому, что у Ермакова не оказалось перстня съ брилліантомъ. Варнавинскій мировой съѣздъ нашель, что въ настоящемъ случаѣ въ доказательство иска представленъ домашній актъ займа съ залогомъ движимости, подписанный заемщикомъ Алиповымъ. Принимая во вниманіе, что при совершеніи этого акта не были соблюдены установленныя въ 1667 и слѣд. ст. X т. 1 ч. правила о совершеніи актовъ о закладѣ движимости, актъ этотъ, согласно разъясненіямъ Пра-

вительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 212, 1868 г. № 378 и 1869 г. № 1064, слѣдуетъ признать неимѣющимъ никакой силы и долгъ по такому акту не можетъ подлежать удовлетворенію, не смотря на то, что Алиповъ не отвергалъ займа. Посему, руководствуясь 1667 ст. X т. 1 ч. и вышеозначенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ Ермакову въ искѣ. Прося объ отменѣ сего рѣшенія Ермаковъ указываетъ на 112 и 142 ст. уст. гр. суд., 1667, 1674, примѣч. къ 1678 и 2045 ст. X т. 1 ч. и кассаціонныя рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 212 и 467.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варнавинскій мировой съѣздъ отказалъ Ермакову въ искѣ съ Алипова 200 руб. по роспискѣ, не смотря, какъ сказано въ рѣшеніи съезда, на то, что Алиповъ не отвергалъ займа; кромѣ того, какъ значитъ въ томъ же рѣшеніи, Алиповъ при разбирательствѣ у мирового судьи объяснялъ, что онъ деньги Ермакову приносилъ, но не отдалъ потому, что въ числѣ положенныхъ имъ у Ермакова вещей не оказалось перстня съ брилліантомъ. Отказъ свой Ермакову въ искѣ съѣздъ мотивировалъ тѣмъ, что означенная росписка есть актъ займа съ залогомъ движимости; что при совершеніи сего акта не были соблюдены установленныя въ 1667 ст. X т. 1 ч. правила, и что этотъ актъ, согласно указаннымъ съѣздомъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, слѣдуетъ признать неимѣющимъ никакой силы и долгъ по такому акту не можетъ подлежать удовлетворенію. Но ни въ 1667 ст. X т. 1 ч., ни въ указанныхъ съѣздомъ рѣшеніяхъ Прав. Сената 1867 г. № 212, 1868 г. № 378, 1869 г. № 1064 ничего подобнаго не содержится. Въ 1667 ст. сказано только, что актъ о закладѣ движимаго имущества составляется или у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому; затѣмъ въ слѣдующихъ 1668—1678 ст. излагаются правила о порядкѣ составленія актовъ сего рода и порядкѣ исполненія по симъ актамъ. Изъ упомянутыхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, въ первомъ разъяснено, что по словеснымъ договорамъ о закладѣ движимаго имущества взысканіе не можетъ быть присуждено на основаніи свидѣтельскихъ показаній; во второмъ, что по договору о закладѣ движимости, составленному не въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, не можетъ быть судомъ постановлено объ отчѣтѣ залогодержателю заложенной у него вещи; въ третьемъ, что если договоръ залога совершенъ безъ соблюденія установленныхъ для сего закономъ правилъ, то искъ *о взысканіи по договору залога* не можетъ подлежать удовлетворенію, хотя бы отѣчикъ и не оспаривалъ подлинности самаго акта. Смыслъ двухъ послѣднихъ рѣшеній Прав. Сената, равно какъ и многихъ другихъ относящихся къ этому предмету (наприм. рѣшенія 1868 г. № 240, 1869 г. № 1338, 1870 г. № 1169, 1871 г. № 1255, 1872 г. №№ 119, 974 и др.) заключается лишь въ томъ, что взысканіе по актамъ о закладѣ движимости совершеннымъ безъ соблюденія предписанныхъ закономъ формальностей, не можетъ быть производимо тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ законѣ для взысканія по актамъ о закладѣ движимаго имущества, соответствующимъ указаннымъ въ законѣ правиламъ; но чтобы такіе неформальные акты не могли слу-

жить основанием иска данныхъ въ заемъ денегъ, если существованіе долга не подлжит сомнѣнію,—того нельзя вывести ни изъ приведенныхъ съѣздомъ, ни изъ какихъ либо другихъ законовъ и рѣшеній Правительствующаго Сената. Напротивъ того, въ нѣкоторыхъ изъ рѣшеній Сената, какъ напр. 1872 г. № 974, положительно выражено, что и неформальные акты о закладѣ движимости, по силѣ 460 ст. уст. гр. суд., даютъ право кредитору и должнику на полученіе обратно денегъ и вещей. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ данномъ дѣлѣ Ермаковъ взыскивалъ съ Алипова деньги, данныя ему въ заемъ по роспискѣ; какъ Алиповъ сего займа не отрицалъ; какъ по 2050 ст. X т. 1 ч. обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заемодавцу занятой суммы, и какъ мировой съѣздъ не только не имѣлъ въ виду удостовѣренія въ уплатѣ Алиповымъ Ермакову занятыхъ у него денегъ, но, напротивъ того, Алиповъ объяснялъ, что онъ денегъ Ермакову не отдавалъ, то мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Ермакову въ искѣ потому только, что означенная росписка, признанная съѣздомъ актомъ займа съ залогомъ движимости, совершена безъ соблюденія установленныхъ въ 1667 ст. X т. 1 ч. правилъ, тѣмъ болѣе, что Ермаковъ объяснялъ, что онъ требуетъ взысканія не какъ по закладной, а какъ по долговой роспискѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варнавинскаго мирового съѣзда, по нарушенію 2050 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Семочевскаго съѣзда мировыхъ судей.

478.—1876 года ноября 3-го дня. *По прошенію коллежскаго ассессора Ивана Добровольскаго объ отменѣ рѣшенія Житомирскаго мирового съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ К. Б. Арсеньевъ.)

Дворянинъ Домбровскийъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 7 участка Житомирскаго округа, изложилъ, что въ концѣ апрѣля 1874 г. состоялся между нимъ и помѣщикомъ Добровольскимъ словесный договоръ, по которому онъ, Домбровскийъ, обязался въ срокъ съ 1-го мая 1874 г. въ теченіи 15 мѣсяцевъ приготовить дѣтей его, Добровольскаго, къ поступленію въ гимназію, а Добровольскій обязался заплатить ему за это 500 руб. и дать въ домъ своемъ на все это время квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, продовольствіемъ и прислугой; но, до истеченія срока этого договора, Добровольскій, въ декабрѣ 1874 г., отказалъ ему безъ всякаго основанія отъ службы, уплативъ ему только 400 руб., и лишилъ его квартиры со всемъ довольствіемъ; поэтому Домбровскийъ требовалъ взыскать съ Добровольскаго неуплаченные до окончанія срока найма 100 руб., за лишеніе его квартиры съ довольствіемъ въ теченіи остальныхъ 7 мѣсяцевъ по 30 руб. за каждый—210 руб. и издержки за веденіе дѣла 15 руб., всего 325 руб.; въ доказательство же договора найма сослался на свидѣтеля Крушинскаго.—Житомирскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производства, нашелъ, что, по объясненіямъ обѣихъ сторонъ, личный наемъ Дом-

бровскаго Добровольскимъ для приготовленія дѣтей его къ поступленію въ гимназію состоялся по словесному договору на срокъ 15 мѣсяцевъ, за цѣну 500 р., при полномъ содержаніи Добровольскимъ Домбровскаго во все это время; но чтобы при этомъ было обусловлено также право сторонъ разсчитаться во всякое время, то обстоятельства этого, заявленнаго Добровольскимъ и измѣняющаго срочность договора, Домбровскій не призналъ, а Добровольскій, на которомъ, въ силу ст. 81 уст. гр. суд., лежала обязанность доказать свое заявленіе, ничѣмъ его не подтвердилъ и обвиненіе Добровольскимъ Домбровскаго въ нарушеніи договора небрежнымъ занятіемъ съ дѣтьми его и грубымъ съ ними обращеніемъ опровергається объясненіями самаго же Добровольскаго, именно тѣмъ, что, разсчитывая Домбровскаго до срока, по недобросовѣстности исполненія имъ обязанности учителя, Добровольскій въ то-же время платилъ ему излишніе, по времени занятій, 134 руб. и предлагаетъ ему мѣсто учителя же дѣтей у близкаго своего соседа и знакомаго Яницкаго, чего, конечно, при убѣжденіи въ недобросовѣстности Домбровскаго, не могло бы быть. Въ виду этого съѣздъ нашелъ излишнимъ спрашивать свидѣтелей, указанныхъ Добровольскимъ въ подтвержденіе грубаго обращенія Домбровскаго съ дѣтьми его, Добровольскаго; представленное же Добровольскимъ письмо Крушинскаго о добросовѣстности разчета съ Добровольскимъ, какъ мнѣніе посторонняго лица, не имѣетъ никакого значенія въ этомъ дѣлѣ.—Мировой съѣздъ призналъ, что договоръ найма Добровольскимъ Домбровскаго нарушенъ Добровольскимъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ, слишкомъ за семь мѣсяцевъ до окончанія его срока, поэтому Добровольскій, въ силу ст. 570—574 и 569 т. X ч. 1, обязанъ вполне удовлетворить Домбровскаго (всѣмъ тѣмъ, что постановлено въ договорѣ, а какъ Добровольскій уплатилъ Домбровскому вмѣсто 500 руб. только 400 руб. и содержалъ его вмѣсто 15-ти только восемь мѣсяцевъ, то и долженъ доплатить ему остальные 100 руб. и вознаградить за квартиру съ довольствіемъ за семь остальныхъ мѣсяцевъ въ размѣрѣ, указанномъ Домбровскимъ, въ суммѣ 210 руб., какой стоимости повѣренный Добровольскаго при разсмотрѣніи дѣла въ съѣздѣ не опровергалъ.—Посему и на основаніи ст. 81, 129 и 133 уст. гр. суд., 1528 и 1536 т. X ч. 1, съѣздъ постановилъ: взыскать съ Ивана Добровольскаго въ пользу Домбровскаго 325 руб. и издержекъ за веденіе дѣла во второй инстанціи суда 25 руб., а рѣшеніе мирового судьи отмѣнить.—Добровольскій, ходатайствуя нынѣ объ отменѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ основаніе иска принять словесный договоръ и въ такой формѣ, въ какой Домбровскому удобнѣе было заявить его, не смотря на то, что въ частности условія этого договора имъ, просителемъ, не признаны, тѣмъ нарушены ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 т. X ч. 1;— 2) Домбровскій не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но даже ни однимъ словомъ не упомянулъ, чтобы между ними существовалъ такой договоръ, по которому онъ, проситель, былъ бы обязанъ вознаградить Домбровскаго полностью условленнаго содержанія за 15 мѣсяцевъ и въ томъ случаѣ, когда принятое имъ на себя обязательство не будетъ выполнено вслѣдствіе прекращенія договора. Между тѣмъ мировой съѣздъ присудилъ это вознагражденіе въ явное нарушеніе приведенныхъ въ рѣшеніи ст.

569, 570 и 574 т. X ч. 1, примѣнивъ ихъ не къ дѣйствительно существующему, а къ предполагаемому договору, и 3) если бы даже было признано существованіе договора въ такомъ видѣ, какой созданъ съѣздомъ, то и тогда при положительномъ отрицаніи размѣра содержанія за квартиру и довольствіе по 30 руб. въ мѣсяцъ и при существованіи просьбы Домбровскаго объ опредѣленіи этого лишенія посредствомъ свѣдущихъ лицъ, съѣзду необходимо было повѣрить это обстоятельство; между тѣмъ этого не сдѣлано, тѣмъ нарушена ст. 123 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель указываетъ на то, что съѣздъ неправильно призналъ доказаннымъ существованіе договора найма на основаніи словеснаго условія между сторонами. Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената установлено, что законъ, требуя заключенія договора личнаго найма на письмѣ, не предписываетъ письменной формы подъ страхомъ недѣйствительности, подобно тому, какъ это постановлено въ отношеніи сдѣлокъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества (прим. къ ст. 571 т. X ч. 1 и ст. 66 нотар. полож.).— Вслѣдствіе сего, вслучаѣ признанія отвѣтчикомъ заключенія договора личнаго найма, онъ не можетъ ссылаться на отсутствіе письменнаго акта какъ на причину, освобождающую его отъ всякой по договору отвѣтственности. Въ настоящемъ же случаѣ самый фактъ заключенія договора признанъ отвѣтчикомъ, а потому съѣздъ, установивъ существованіе договора на означенномъ основаніи, не допустилъ нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ.— Но засимъ, опредѣляя существованіе договора найма по словесному условію, съѣздъ обязанъ былъ признать доказанными только тѣ части его, которыя признавались обѣими сторонами, между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ между сторонами существовалъ споръ относительно одного пункта, а именно относительно права Добровольскаго уволить Домбровскаго ранѣе условленнаго срока, причемъ Добровольскій, ссылаясь на грубое обращеніе Домбровскаго съ дѣтьми в его неспособность какъ преподавателя, просилъ съѣздъ допросить свидѣтелей. Но мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ хотя первоначально и отвергъ существованіе самаго права Добровольскаго на увольненіе Домбровскаго, но затѣмъ призналъ спросъ свидѣтелей излишнимъ потому, что неосновательность заявленія Добровольскаго доказывается тѣмъ фактомъ, что самъ же Добровольскій рекомендовалъ Домбровскаго въ соеѣдусе семейство. Такимъ образомъ, послѣдняя часть рѣшенія покрываетъ собою первую, т. е. если съѣздъ отвергъ существованіе у Добровольскаго права на увольненіе Домбровскаго неправильно, то онъ установилъ въ то же время, что Добровольскій не могъ воспользоваться этимъ правомъ, какъ это видно изъ факта рекомендаціи имъ же самимъ Домбровскаго.— Далѣе Добровольскій указываетъ на то, что съѣздъ не имѣлъ основанія возлагать на него отвѣтственность за тѣ мѣсяцы, въ теченіи которыхъ Домбровскій не исполнялъ условленныхъ обязанностей. Но рѣшеніями Правительствующаго Сената уже неоднократно разъяснено было, что, вслучаѣ нарушенія договора одною стороною, другая имѣетъ право требовать выполненія всѣхъ тѣхъ условій, которыхъ первая не выполнила по отношенію къ ней.— Наконецъ, проситель указываетъ

на то, что хотя Домбровскій самъ просилъ съѣздъ о спросѣ свѣдущихъ людей для опредѣленія цифры издержекъ на содержаніе, которымъ онъ не пользовался, вопреки условію, отъ Домбровскаго, съѣздъ отказалъ въ этомъ. По сему предмету изъ подлиннаго дѣла усматривается, что хотя Домбровскій и просилъ объ этомъ съѣздъ, но Добровольскій при производствѣ дѣла не оспаривалъ цифры, выставленной Домбровскимъ, а разъ установленъ этотъ фактъ, то жалоба Добровольскаго изъ отказъ въ спросѣ свѣдущихъ людей является ничѣмъ неосновательною, тѣмъ болѣе, что спросъ послѣднихъ волюй зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу.—Равнымъ образомъ неосновательна жалоба и на отказъ съѣзда въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ Добровольскій ссылался въ подтвержденіе грубого обхожденія Домбровскаго. Съѣздъ призналъ этотъ спросъ излишнимъ, имѣя въ виду именно рекомендацію Домбровскаго со стороны самого Добровольскаго; правильность же сего заключенія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу оставить, за сію ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

479.—1876 года ноября 3-го дня. *По прошенію купца Адама Кальба объ отменѣ рѣшенія С. Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; доклады читалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ѣ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Повѣренный купца Кальба фонъ-Эстъ просилъ мирового судью 9-уч. г. С.-Петербурга взыскать съ купца Зиновьева 333 р. 60 к. за 5 бочекъ точилъ и судебныя издержки. Въ доказательство иска фонъ-Эстъ представилъ квитанцію въ приѣмъ точилъ съ бочками на сумму 330 р. 60 к., писанную на простой бумагѣ и подписанную третьимъ лицомъ Кузьминимъ. Повѣренный отвѣтчика, Иванчикъ, возразилъ, что точила дѣйствительно приняты, но деньги за товаръ уплачены и что квитанція, представленная истцомъ въ основаніе его иска, служитъ только доказательствомъ приѣма товара и вовсе не устанавливаетъ по отношенію къ его довѣрителю какого либо долговаго обязательства.—Мировой судья, разобравъ это дѣло и имѣя въ виду съ одной стороны, что квитанція, удостоверяя не только въ приѣмѣ товара, но и въ приѣмѣ его на извѣстную сумму, представляетъ ни что иное, какъ подписной счетъ, а съ другой, что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ уплаты по оной денегъ, опредѣлилъ взыскать съ Зиновьева въ пользу Кальба 330 р. 60 к. и заведеніе дѣла 9 р. 40 к.—Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что ходатайство истца о допросѣ свидѣтеля направлено, къ тому: во 1-хъ) чтобы доказать, что подпись третьяго лица на квитанціи обязательна для отвѣтчика Зиновьева, и во 2-хъ) къ тому, чтобы доказать, что долгъ по покупкѣ товара въ кредитъ дѣйствительно за нимъ, отвѣтчикомъ, состоитъ.— Такимъ образомъ самый смыслъ сдѣланнаго истцомъ заявленія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что спросомъ свидѣтеля онъ, истецъ, хочетъ установить извѣстныя долговныя отношенія по продажѣ имъ товара въ кредитъ дру-

тими словами, существование за ответчиком долга, а такого рода обстоятельства, по смыслу ст. 409 уст. гр. суд., не могут быть устанавливаемы свидетельскими показаниями. — Засим, обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣетъ ли представленная истцомъ въ основаніе иска квитанція силу и значеніе долговаго обязательства или нѣтъ, съѣздъ нашелъ, что всякая продажа не на наличныя деньги, а въ кредитъ, должна удостовѣряться или заемнымъ обязательствомъ, или счетомъ, утвержденнымъ подписью должника. Ничего подобнаго въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, и потому придавать квитанціи въ пріемъ товара значеніе долговаго обязательства только потому, что въ квитанціи этой обозначены количество и цѣна поставленнаго, не представляется никакого юридическаго основанія, тѣмъ болѣе, что въ квитанціи не выражено обязательства въ уплатѣ денегъ, что обыкновенно бываетъ въ тѣхъ квитанціяхъ, которыя въ торговомъ быту обуславливаютъ между сторонами извѣстные долговыя отношенія. — Исходя изъ этихъ соображеній и руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 81 и 472 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣляетъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, въ искѣ Кальба съ Зиновьева 333 р. 60 к. отказать и за веденіе дѣла взыскать съ Кальба въ пользу Зиновьева 33 руб. — Купецъ Кальбъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: изъ дѣла видно, что вслѣдствіе заявленнаго апелляторомъ спора о необязательности для него подписки на квитанцію посторонняго будто бы третьяго лица и, по выраженію его, какого-то Кузьмина, какъ лица ответчику неизвѣстнаго, являясь для него просителя, уже во второй инстанціи суда необходимость опровергнуть это заявленіе. Равнымъ образомъ такого же опроверженія требовало и неправильное названіе сказанной квитанціи накладною, представленною ответчику особо. Оба эти обстоятельства, какъ объяснено въ протоколѣ засѣданія 11-го мая, имѣли подтвердить на судѣ приведенный въ съѣздъ его, Кальба, повѣреннымъ свидѣтель Григорьевъ и такое свидѣтельство его, вопреки заключенію съѣзда, непосредственно относящееся не къ удостовѣренію дѣйствительности спорнаго долга, а только къ поясненію событій предшествовавшихъ и сопровождавшихъ пріемъ товара и выдачу въ томъ письменнаго документа (квитанціи), по точному смыслу ст. 409 уст. гр. суд., могло быть доказываемо чрезъ свидѣтеля и только посредствомъ свидѣтеля. Независимо отъ сего, какъ видно изъ того же протокола, свидѣтель Григорьевъ имѣлъ подтвердить на судѣ и собственное признаніе ответчика въ существованіи за нимъ неуплаченнаго спорнаго долга, выраженное имъ словесно въ отвѣтъ на его, просителя, письмо; подтвержденіе же этого послѣдняго обстоятельства на судѣ свидетельскимъ показаніемъ, по смыслу той же ст. 409, не только могло быть допущено съѣздомъ, но и не могло быть имъ устранено. За признаніемъ со стороны ответчика факта пріема по квитанціи товара подъ росписку Кузьмина, его артельщика, указаніе съѣзда на отсутствіе въ квитанціи подписи самого ответчика лишено юридическаго значенія; такимъ образомъ и разсужденіе съѣзда о томъ, будто бы въ торговомъ быту принято означать на подписныхъ счетахъ особое обязательство относительно уплаты денегъ, никакою торговою практикою никогда не подтверждалось и установлено не было. — Наконецъ, согласное съ от-

вѣтчикомъ заключеніе съѣзда о томъ, что упомянутой квитанціи, будто бы составляющей только накладную, неправильно придано судьей значеніе счета, въ виду устраненнаго показанія свидѣтеля о доставленіи Зиновьеву при товарѣ особой накладной, вовсе не соответствуетъ не только обстоятельствамъ дѣла, но и требованію самого апеллятора. Въ жалобѣ своей онъ объясняетъ, что счетъ долженъ содержать въ себѣ означеніе времени и предмета продажи, цѣны проданнаго и суммы долга, чего будто бы въ квитанціи нѣтъ. Между тѣмъ въ ней сверхъ указанныхъ требованій заключаются еще большія подробности: означеніе мѣста продажи — Петербурга, количество проданнаго товара и общее — числомъ мѣсть, т. е. бочекъ, въ которыхъ товаръ доставленъ, и частное 325 штукъ то-чиль, и цѣна не только товару 325 р., но и бочкамъ, 5 р. 60 к., оставшимся у покупателя, и на послѣдокъ означенъ и итогъ всей слѣдующей къ уплатѣ суммы долга — 330 р. 60 к. — А какъ, по ст. 472 уст. гр. суд., подписаные счета составляютъ полное судебное доказательство исковаго требованія, на нихъ основаннаго, а, по ст. 2045 т. X ч. 1, счетъ, по которому полученіе товара признаю покупателемъ, составляетъ долговое обязательство, то отсюда непосредственно слѣдуетъ, что мировой съѣздъ, не признавъ въ квитанціи Зиновьева подписанаго счета и отмѣнивъ такое рѣшеніе мирового судьи, нарушилъ смыслъ и значеніе этихъ приведенныхъ здѣсь двухъ статей закона.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: съѣздъ, въ основаніе своего рѣшенія объ отказѣ Кальбу въ его искѣ, привелъ то соображеніе, что представленный истцомъ документъ, признанный мировымъ судьей счетомъ, а съѣздомъ названный квитанціею, не можетъ служить доказательствомъ иска, такъ какъ въ немъ не выражено обязанности уплатить деньги. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ: представленный истцомъ документъ, въ которомъ обозначено какъ количество принятаго товара, такъ и стоимость оного, долженъ быть несомнѣнно признанъ счетомъ; законъ (ст. 2045 т. X ч. 1), причисляя къ заемнымъ обязательствамъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ за работою, услуги, забранныя издѣлія или товаръ и т. п., требуетъ только подписи ихъ должникомъ (или уполномоченнымъ отъ него лицомъ), но отнюдь не указываетъ на необходимость при этомъ договора, что значащаяся въ счетѣ сумма будетъ въ извѣстный срокъ уплачена предъявителю счета. Примѣненіе этого постановленія къ настоящему дѣлу показываетъ, что, признавъ представленный истцомъ документъ (счетъ) неизмѣющимъ значенія долговаго обязательства только потому, что въ немъ не содержится обязательства уплатить деньги, съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 2045 т. X ч. 1. — Въ виду изложеннаго Правительствующей Сенатъ о на редъ а я в т в ѣ состоявшее по сему дѣлу рѣшеніе съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 2045 т. X ч. 1, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

480.—1876 года сентября 30-го и ноября 3-го чиселъ. По прошенію повторнаго Ярославской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Елора Каптырева, объ отмятѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣла сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Ярославской губернской земской управы, присяжный повѣренный Каптыревъ, въ прошеніи, поданномъ 11 апрѣля 1874 г. Ярославскому окружному суду, объяснилъ, что въ больницѣ Ярославскаго земства въ разное время лечилсь неимущіе Ярославскіе мѣщане, и такъ какъ плата за леченіе неимущихъ мѣщанъ, на основаніи ст. 585 т. XIII уст. общ. призр., возложена на общества, къ коимъ мѣщане сіи принадлежатъ, то Каптыревъ просилъ судъ взыскать съ Ярославскаго мѣщанскаго общества накопившейся за нимъ недоимки 14,772 руб. 51 1/2 коп. за неимущихъ его членовъ, бывшихъ на излеченіи въ больницѣ земства. Повѣренный отвѣтчика, Ярославскаго мѣщанскаго общества, Пужбольскій, заявилъ противъ иска земства отводъ, согласно ст. 571 п. 3-го уст. гр. суд. и ст. 585 т. XIII, такъ какъ искъ предъявленъ неправильно и долженъ быть обращенъ къ городскому обществу, котораго мѣщанское общество составляетъ только часть. Окружный судъ нашелъ: 1) что въ законѣ безразлично упоминается названіе общества, какъ относительно совокупности всѣхъ сословій извѣстнаго города, такъ и относительно отдѣльныхъ городскихъ сословій въ частности (ст. 586 п. 6-й кн. 1-я т. XIII, ст. 4462 т. II, прилож. къ ст. 2 город. полож. §§ 17 и 18), а потому изъ редакціи ст. 496 т. IX никакъ нельзя заключить, чтобы единственное признаваемое закономъ общество въ средѣ городскихъ сословій было собраніе всѣхъ сословій города, и чтобы каждое отдѣльное сословіе города въ глазахъ закона не составляло общества этого сословія; 2) что, по закону (ст. 4458 т. I п. 2), каждое сословіе имѣетъ свое общественное управленіе, свои особые доходы и расходы, независимые отъ общихъ городскихъ суммъ и подлежащіе учету того сословія, съ котораго они собраны (ст. 4461 и 4462 т. II). Принявъ, засимъ, во вниманіе: 1) что, на основаніи §§ 16, 17, 18 и 19 прилож. къ ст. 2 и ст. 6 город. полож. дѣла обществъ: мѣщанскаго, ремесленнаго и купеческаго, совершенно изъяты изъ вѣдѣнія общаго городского управленія; 2) что, на основаніи §§ 14 и 15-го того же приложения, какъ причисленіе, такъ и увольненіе мѣщанъ подлежитъ вѣдѣнію мѣщанскаго общества; 3) что, такимъ образомъ, всѣ дѣла мѣщанскаго общества, въ томъ числѣ, разумѣется, и дѣла общественнаго призрѣнія, подлежатъ исключительно его вѣдѣнію, и 4) что плата за леченіе неимущихъ мѣщанъ не отнесена къ обязательнымъ городскимъ расходамъ (ст. 139 город. полож.),—окружный судъ нашелъ, что таковая должна быть возложена на тѣ мѣщанскія общества, къ которымъ принадлежатъ лечившіеся въ больницахъ земства неимущіе мѣщане, а потому отводъ, заявленный повѣреннымъ Ярославскаго мѣщанскаго общества, призналъ незаслуживающимъ уваженія и, затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанскаго общества въ пользу губернской земской управы 14,772 руб.

51 1/2 коп. По апелляціи Пужбольскаго на это рѣшеніе судебная палата нашла, что въ ст. 585 т. XIII уст. прик. общ. призр. установлено, что плата за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежавшихъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается съ обществъ, вѣдѣнію коихъ принадлежатъ призрѣваемые. Городскія общества, какъ показываетъ точный смыслъ ст. 496 т. IX, состояются изъ городскихъ обывателей каждаго города; къ числу же послѣднихъ, какъ положительно выражено въ ст. 423, 424, 425 и 428 тѣхъ же законовъ и какъ видно изъ ст. 280 уст. прик. общ. призр., принадлежатъ мѣщане, призываемые къ участию въ дѣлахъ общественнаго призрѣнія, не отдѣльно отъ другихъ сословій, но въ совокупности съ оными. Затѣмъ, если мѣщанское сословіе, также какъ купеческое и ремесленное, пользуется, въ указанныхъ законами предѣлахъ, правами особаго общественнаго управленія, то это обстоятельство, за слѣдствіемъ приведенныхъ узаконеній, не представляетъ основаній возлагать обязанности по общественному призрѣнію городскихъ обывателей въ частности на каждое изъ состояній, составляющихъ въ своей совокупности городское общество. Такое распредѣленіе этихъ обязанностей представляло бы собою нарушеніе ст. 2 (п. г.) город. полож., по силѣ которой устройство больницъ и завѣдываніе оными отнесено къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго призрѣнія.—Посему и по руководству п. 3 ст. 571 уст. гражд. суд., судебная палата признала отводъ, предъявленный со стороны Ярославскаго мѣщанскаго общества, заслуживающимъ уваженія и рѣшеніе окружнаго суда отмянула. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Ярославской губернской земской управы, Каптыревъ, объясняетъ: 1) что судебная палата неправильно истолковала ст. 585 т. XIII уст. общ. призр., постановляющую, что за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ плата взыскивается съ тѣхъ вѣдомствъ и обществъ, вѣдѣнію коихъ подлежатъ призрѣваемые; поэтому, за леченіе мѣщанъ, состоящихъ въ вѣдѣніи своего мѣщанскаго управленія, плата должна производиться мѣщанскими, а не городскими обществами; 2-е) что палата неправильно истолковала п. 4 ст. 2 город. полож. въ томъ смыслѣ, что по этой статьѣ леченіе городскихъ обывателей возложено на городское общество; напротивъ, въ ст. 2 (п. 4) сказано, что только устройство больницъ на счетъ города и завѣдываніе ими возложено на городское общественное управленіе, и 3-е) что палата неправильно истолковала ст. 423, 424, 425, 428 и 496 т. IX въ томъ смыслѣ, что до введенія город. полож. всѣ обыватели города принадлежали къ городскому обществу и составляли городское общество. Всѣ обыватели извѣстнаго города дѣйствительно, по ст. 423 и 496 т. IX, составляли городское общество, но не какъ юридическое лицо, имѣющее свое управленіе. Напротивъ, подъ именемъ городскихъ обывателей въ особенности или въ собственномъ смыслѣ разумѣлись только купечество, почетные граждане (изъ купцовъ), мѣщане, посадскіе и ремесленники или цеховые, подъ общимъ названіемъ гражданъ (ст. 424 т. IX); всѣ же прочія сословія, въ ст. 423 поименованныя, хотя и причисляются къ составу городского общества, но не считались дѣйствительными гражданами, а сохраняли свое состояніе или сословіе (ст. 425-я т. IX), и только граждане

присутствовали въ городскихъ собраніяхъ (ст. 498 и 507 т. IX). По введеніи же въ дѣйствіе город. полож., хотя въ городскихъ собраніяхъ и принимаютъ участіе все обыватели города, имѣющіе недвижимую собственность, но эти собранія уже не завѣдуютъ городскими сословіями: купеческимъ и мѣщанскимъ, а завѣдуютъ, такъ сказать, только хозяйствомъ города; купеческое же и мѣщанское общества имѣютъ свое управленіе, которое ими и завѣдуется, имѣютъ свои доходы и расходы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу кассационной жалобы повѣреннаго Каптырева, обсужденію въ дѣлѣ семь подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли судебная палата признала, что искъ земства о платѣ за леченіе въ земской больницѣ немущихъ мѣщанъ долженъ быть обращенъ не къ мѣщанскому, а къ городскому обществу? По закону, изложенному въ ст. 585 т. XIII уст. общ. призр., за пользованіе въ больницахъ немущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается плата съ тѣхъ обществъ, въ дѣлю коихъ подлежатъ призрѣваемые. Затѣмъ въ прилож. къ ст. 2 городского положенія указано, какія изъ дѣлъ, входившихъ въ кругъ вѣдомства прежнихъ городскихъ думъ, съ введеніемъ новаго городского общественнаго управленія, перешли въ вѣдѣніе учрежденій сословныхъ. Эти послѣднія учрежденія, съ преобразованіемъ городского управленія по началамъ положенія 16-го іюля 1870 года, поставлены закономъ въ условія, болѣе самостоятельныя, и изъяты изъ подчиненія городскимъ думами, въ вѣдомствѣ которыхъ они прежде находились. Пользуясь своимъ, независимымъ, отъ собственно городского, общественнымъ управленіемъ, вѣдающимъ дѣла отдѣльныхъ городскихъ состояній: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, по принадлежности, городскія сословія имѣютъ свои нужды и потребности, свои доходы, и расходы въ томъ числѣ, разумѣется, и по общественному призрѣнію своихъ сочленовъ. Издержки по сему послѣднему предмету, какъ псевыходящему изъ круга вѣдомства каждаго сословія въ отдѣльности, не могутъ по закону быть отнесены на счетъ обще-городской казны, а должны покрываться изъ средствъ того сословія, къ которому принадлежатъ призрѣваемые. Выводу этому не противорѣчитъ указаніе, содержащееся въ п. г. ст. 2 город. полож., о томъ, что къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія относятся, между прочимъ, устройство больницъ и завѣдываніе ими, ибо, по смыслу сего закона, городамъ только предоставляется, буде пожелаютъ, устраивать на свой счетъ больницы и завѣдывать ими, по это содержаніе и устройство больницъ не включено въ число обязательныхъ расходовъ городского общественнаго управленія, поименованныхъ въ ст. 139 город. полож. По симъ основаніямъ, признавая, что, по точному смыслу приведенныхъ выше законовъ, плата за леченіе въ больницахъ земства немущихъ мѣщанъ должна взыскиваться съ того городского мѣщанскаго общества, въ дѣлю котораго подлежатъ призрѣваемые, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 585 т. XIII уст. учр. прик. общ. призр., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, къ другой департаментъ той-же палаты.

481.—1876 года сентября 23-го и ноября 3-го чиселъ. По прошенію Касаткина, повѣреннаго купчихи Фіоніи Шебанинковой, на рѣшеніе Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По полюбовной сказкѣ, составленной въ маѣ мѣсяцѣ 1855 г., владѣльцами дачи селъ Навѣснаго, Казинки и Готища съ селъцами и деревьями Ливенскаго уѣзда и утвержденной 31 іюля 1859 г. Ливенскимъ уѣзднымъ судомъ, предоставлено вдовѣ шатобъ-капитана Маврѣ Дьяковой 240 дес. 306 саж. земли въ дачѣ, образовавшейся по специальному межеванію подъ названіемъ с. Платоновки, на каковую и составлена была 16 ноября 1869 г. межевая книга и планъ. Означенная полюбовная сказка, по довѣренности Дьяковой, подписана отъ нея, Яковомъ Равенскимъ. Отъ же, Равенскій, по довѣренности, выданной дѣтьми Дьяковой: Николаемъ, Александромъ и Дмитріемъ Дьяковыми 1865 г., бывъ уполномоченъ на управленіе имѣніемъ, доставившимся имъ по наслѣдству отъ отца ихъ и матери, состоящимъ Ливенскаго уѣзда въ с. Платоновкѣ, 3 апрѣля 1870 г. прошеніемъ, поданнымъ на основаніи этой довѣренности обще съ купеческою женою Фіонією Шебанинковою, заявилъ Ливенской земской управѣ, что за Дьяковыми должно считаться въ с. Платоновкѣ 140 дес. земли, а за Шебанинковою 100 дес., такъ какъ отъ Дьяковыхъ изъ 190 дес. перешло къ Шебанинковой 50 дес. по купчей крѣпости, а потому просилъ считать за Дьяковыми удобной земли для платежа податей 135 дес., а за Шебанинковою 95 дес. земли. Изъ представленныхъ же къ дѣлу документовъ видно, что Равенскій, купивъ у Устинова по 2-мъ купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ 16 марта 1856 г. въ Ливенскомъ уѣздномъ судѣ, 50 дес. земли въ Ливенскомъ уѣздѣ въ Навѣсной дачѣ, продалъ оную по купчей крѣпости, совершенной 28 февраля 1866 г. въ Орловской гражданской палатѣ, Шебанинковой, которая, кромѣ того, купила у Равенскаго еще 47½ дес. земли въ дачѣ с. Платоновки по купчей крѣпости, совершенной въ 1869 г., каковою землею Шебанинкова и была введена во владѣніе 16 іюля 1866 и 15 марта 1870 г. Между тѣмъ Николай, Александръ и Дмитрій Дьяковы, по опредѣленію Елецкаго окружнаго суда 12 октября 1873 г., утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣнію матери ихъ Мавры Дьяковой и введены 24 октября 1873 г. во владѣніе 240 дес. 306 саж. земли въ дачѣ с. Платоновки, при чемъ бывшіе при вводѣ свидѣтели, смежные землевладѣльцы, заявили судебному приставу, что имъ достоверно известно, что Дьяковы владѣютъ не 240 дес. 306 саж. земли (въ дачѣ с. Платоновки), а 140 дес., остальная же земля, около 100 дес., находится во владѣніи Шебанинковой, при вводѣ которой они находились свидѣтелями и занимали у нея землю подъ поевъкъ, купецъ Шебанинковъ объяснилъ, что онъ арендуетъ 140 дес. земли у Дьяковыхъ, а 100 дес. у жены своей Шебанинковой, которая, заявивъ споръ при вводѣ Дьяковыхъ во владѣніе 240 дес. земли, представила вышепронисанные акты на принадлежность ей 97½ дес. и просила вводомъ приостановиться или записать въ вводномъ числѣ объ этомъ ея спорѣ. Вслѣдствіе сего повѣренный

Дьяковыхъ, Померанцевъ, обратился 16 мая 1874 г. въ Елецкій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что Шебанникова, вопреки опредѣленію окружнаго суда, отказывается уступитъ доверителямъ его 97¹/₂ дес. земли въ с. Платоновкѣ изъ числа 240 дес. 306 саж. на томъ основаніи, что эта земля приобрѣтена ею по двумъ купчимъ крѣпостямъ отъ Равенскаго, не смотря на то, что земля въ количествѣ 240 дес. 306 саж. состояла во владѣніи матери доверителей его до самой ея смерти, послѣдовавшей въ 1860 году, а послѣ того въ распоряженіи доверителей его, согласно полюбовной сказкѣ, которая, за силою ст. 874 и 1186 т. X ч. 3, должна считаться сдѣлкою окончательною, просилъ постановить опредѣленіе объ изъятіи изъ владѣнія Шебанниковой 97¹/₂ дес. земли и о признаніи за доверителями его права собственности на эту землю. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный истцовъ Померанцевъ доказывалъ, что полюбовныя сказки и основанныя на нихъ планы и межевыя книги, на основаніи мѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 21 іюня 1839 г. и основанной на немъ ст. 817 т. X ч. 3, а также и ст. 683 т. X ч. 2, должны быть признаваемы безспорными доказательствами права собственности между владѣльцами обмежеванныхъ дачъ, а потому Равенскій не имѣлъ никакого права продавать землю, ему не принадлежащую, а находящуюся во владѣніи Дьяковой съ самаго составленія полюбовной сказки, т. е. 1855 года, обратившемся въ право собственности ея по праву земской давности, такъ какъ купчія крѣпости на продажу спорной земли совершены въ 1866 и 1869 гг., что если даже признать, что Дьякова вступила во владѣніе обмежеванною ей землею со времени утвержденія уѣзднымъ судомъ полюбовной сказки, т. е. 31 іюля 1859 г., то и тогда купчая, совершенная 24 сентября 1869 г., совершена по истеченіи давности со времени вступленія ея во владѣніе означенною землею; купчая же 1866 г. не можетъ служить доказательствомъ права Шебанниковой на землю, отведенную Дьяковой по полюбовной сказкѣ, такъ какъ по этой купчей продана Равенскимъ земля, приобрѣтенная имъ отъ Устинова по 2-мъ купчимъ крѣпостямъ въ 1856 г., т. е. позднѣе составленія полюбовной сказки, а потому земля эта никакъ не могла быть включена въ полюбовную сказку. Вслѣдствіе сего Померанцевъ просилъ удовлетворить его исковыя требованія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, Громовъ, возразилъ, что Равенскій приобрѣлъ въ дачѣ с. Навѣснаго и друг. 240 дес. 306 саж. земли, изъ числа которой 100 д. продалъ Дьяковой, какъ видно изъ завѣщанія его, а другія 100 дес. Шебанниковой и 40 дес. оставилъ въ своемъ владѣніи, которыя завѣщалъ Дьяковымъ; что Дьякова никогда не владѣла веѣмъ означеннымъ количествомъ земли, что доказано показаніемъ свидѣтелей, бывшихъ при вводѣ Дьяковыхъ во владѣніе; Шебанникова же вступила во владѣніе купленною землею тотчасъ по совершеніи купчихъ крѣпостей, что доказывается представленными имъ вводными и окладными листами; что Равенскій, при межеваніи, показалъ землю Устинова за Дьяковою, тогда какъ Устиновъ былъ въ то время владѣльцемъ въ Навѣсной дачѣ, какъ видно изъ вводнаго листа о вводѣ его во владѣніе; что полюбовныя сказки, планы и межевыя книги не составляютъ актовъ укрѣпленія недвижимыхъ имѣній, а только доказываютъ границы владѣнія; что

давность владѣнія въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ Дьякова не владѣла означенною землею, истцы же пропустили 2-хъ годичный срокъ на опроверженіе купчихъ крѣпостей, и потому потеряли право на отысканіе спорной земли, тѣмъ болѣе, что въ теченіи 10 лѣтъ со дня смерти матери не отыскивали его, вслѣдствіе чего повѣренный Шебанниковой просилъ въ искѣ Дьяковыхъ отказать. Окружный судъ нашелъ: 1) что, на основаніи ст. 366 уст. гр. суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія; 2) что повѣренный истцовъ вполне доказалъ представленными къ дѣлу полюбовною сказкою, планомъ и межевою книгою, что доверители его владѣли съ 1859 г. землею въ количествѣ 240 дес. 306 саж.; 3) что повѣренный отвѣтчицы, напротивъ того, не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы земля, отмежеванная по полюбовной сказкѣ Дьяковой, принадлежала въ собственность Якову Равенскому, такъ какъ объясненіе его въ завѣщаніи о томъ, что онъ свою землю отмежевалъ за Дьяковою, безъ представленія актовъ на принадлежность ему оной земли, не можетъ имѣть никакого значенія; 4) что Дьякова, а по смерти ея наслѣдники, владѣя спорною землею въ видѣ собственности болѣе 10 лѣтъ, приобрѣли тѣмъ самымъ право собственности на оную, въ силу 533 ст. т. X ч. 1, такъ какъ со времени утвержденія полюбовной сказки 31 іюня 1859 г. до времени продажи 47¹/₂ дес. земли Равенскимъ Шебанниковой въ сентябрѣ 1869 г. прошло болѣе 10 лѣтъ, и изъ дѣла не видно, чтобы Шебанникова въ теченіи этого времени владѣла этою землею; хотя же повѣренный отвѣтчицы и заявляетъ, что Дьякова никогда не владѣла означенною землею, но доказательства, опровергающихъ владѣніе ея по плану и межевой книгѣ, не представилъ; показанія же бывшихъ при вводѣ во владѣніе Дьяковыхъ свидѣтелей не могутъ быть приняты въ соображеніе, какъ отобранныя вопреки правилъ, указанныхъ въ 376 ст. и послѣд. уст. гр. суд.; 5) что повѣренный отвѣтчицы не представилъ доказательствъ того, чтобы земля купленная Равенскимъ у Устинова, послѣ составленія полюбовной сказки, была включена въ участокъ Дьяковой, а потому отвѣтчица и не вправе отыскивать землю по этой купчей изъ этого участка; 6) что 2-хъ годичный срокъ, опредѣленный 1524 ст. т. X ч. 1, установленъ для заявленія спора противъ самаго акта купчей, но не лишаетъ права лицъ, пропустившихъ этотъ срокъ, отыскивать изъ чужаго владѣнія недвижимыя имѣнія, неправильно проданныя, въ теченіи 10 лѣтъ; Дьяковыми же не пропущена давность на предъявленіе настоящаго иска со времени перехода къ Шебанниковой спорной земли въ 1866 и 1869 гг., съ каковаго времени и долженъ исчисляться срокъ давности, а не со времени смерти наслѣдодательницы. Вслѣдствіе сего окружный судъ призналъ, что спорная земля должна быть передана во владѣніе истцовъ, какъ доказавшихъ право собственности на оную, а потому, на основаніи ст. 1384 т. X ч. 1, опредѣлилъ: 97¹/₂ д. земли въ дачѣ с. Платоновкѣ Ливенскаго уѣзда передать во владѣніе Дьяковыхъ. Повѣренный Шебанниковой, Громовъ, въ апелляціи изложилъ: 1) что Дьяковы, предъявляя къ Шебанниковой искъ о признаніи за ними права собственности на землю 97¹/₂ дес., въ доказательство принадлежности имъ земли должны были, въ силу ст. 707 и 728 ч. 1 т. X, представить крѣпостные акты, на основаніи ко-

торых производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимыя имущества; между тѣмъ повѣренными Дьяковыхъ представлены полюбовная сказка, планъ и межевая книга, но такіе документы могутъ имѣть мѣсто только въ смыслѣ межеваго права по спору о междѣ. Споръ же о принадлежности земли есть споръ о вотчинномъ правѣ владѣнія, которое требуетъ вотчинныхъ доказательствъ, а потому представленные истцами къ дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ право собственности на землю, полюбовная сказка, планъ и межевая книга, какъ акты межевые, не могли быть приняты судомъ за доказательство вотчинныхъ правъ истцовъ на отыскиваемую ими землю, вслѣдствіе чего искъ Дьяковыхъ, за непредставленіемъ ими доказательствъ права собственности, не можетъ подлежать удовлетворенію; 2) судъ въ рѣшеніи утверждаетъ, что Шебаниковой не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы земля, записанная въ полюбовной сказкѣ за Дьяковою, принадлежала въ собственность Равенскому, и объясненія послѣдняго въ завѣщаніи не могутъ имѣть никакого значенія. Завѣщаніе Равенскаго представлено къ дѣлу не въ смыслѣ доказательства правъ Шебаниковой на оснашиваемую землю, а только въ подкрѣпленіе объясненій, въ какихъ соображеніяхъ была записана за Дьяковою въ полюбовной сказкѣ чужая земля. Въ подтвержденіе же правъ Равенскаго на ту землю представлено цѣлый рядъ купчихъ крѣпостей и вводныхъ листовъ, послѣдовательно доказывающихъ приобрѣтеніе земли Равенскимъ и переходъ ея отъ Равенскаго къ Шебаниковой. При такомъ положеніи дѣла, если и возникалъ какой либо вопросъ, то не о доказательной силѣ представленныхъ со стороны Шебаниковой документовъ, неопорно подтверждающихъ принадлежность Равенскому земли, записанной за Дьяковою, а о томъ: могла ли Дьякова, при полюбовномъ размежеваніи, безвозмездно приобрѣсти чужую землю въ свою собственность, т. е. полюбовное размежеваніе можетъ ли считаться однимъ изъ видовъ приобрѣтенія правъ на имущества? Вопросъ этотъ, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, разрѣшается отрицательно. Полюбовное размежеваніе имѣетъ своею цѣлью устраненіе чрезполосицы и обмежеваніе земель владѣльцевъ по возможности въ одинъ участокъ, при чемъ законъ (780 ст. X т. ч. 3), для побужденія владѣльцевъ къ добровольному разводу въ земляхъ, предоставляетъ имъ нѣкоторыя льготы, дозволяетъ безплатный обмѣнъ участковъ, но не разрѣшаетъ владѣльцу совершенно выбыть изъ межуемой дачи и передать свою землю другому лицу, участвующему въ межеваніи. А потому, хотя Равенскій и Устиновъ и не приняли участія въ размежеваніи Навѣсенской дачи и земля ихъ оказалась записанною въ полюбовной сказкѣ за Дьяковою, тѣмъ не менѣе они не лишились права на свою землю и могли продать ее другому лицу; 3) судъ объявляетъ, что Дьякова и ея наследники владѣли спорною землею въ видѣ собственности болѣе 10 лѣтъ и тѣмъ самымъ приобрѣли право собственности на оную, въ силу 533 ст. X т. ч. 1; но, по ст. 533 т. X ч. 1, подъ владѣніемъ разумѣется не одно имѣніе актовъ на имущество, а фактическое обладаніе имуществомъ, и если повѣренный истцовъ, въ подкрѣпленіе ихъ правъ, нашелъ нужнымъ ссылаться на давность владѣнія, то на немъ, какъ на истцѣ, и лежала обязанность доказать давность владѣнія своихъ довѣрителей, а такъ какъ имъ доказательства тому ни-

какихъ представлено не было, кромѣ голословнаго утвержденія, то онъ, апелляторъ, въ качествѣ отвѣтника, могъ ограничиться простымъ отрицаніемъ факта владѣнія, что отрицаетъ и теперь, и наконецъ 4) включеніе въ участокъ Дьяковой земли, купленной Равенскимъ у Устинова, доказывается описаніемъ мѣстности купленной земли въ купчихъ крѣпостяхъ, и если сравнить планъ участка Дьяковой и Шебаниковой, выданный послѣдней Орловскимъ губернскимъ правленіемъ въ 1872 г. (представленъ къ дѣлу), то будетъ вполне очевидно, что участокъ Шебаниковой составляетъ часть участка, записаннаго на планѣ 16 ноября 1859 г. за Дьяковою, слѣдовательно въ участокъ Дьяковой была включена земля Устинова, проданная имъ Равенскому послѣ составленія полюбовной сказки. Вслѣдствіе вышеизложеннаго апелляторъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить во всѣхъ частяхъ, но если Палата не убѣдится представленными имъ доводами, то, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, въ доказательство того, что Дьякова и ея наследники болѣе давностнаго срока не владѣли спорною землею, произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей и затѣмъ уже постановить рѣшеніе. Судебная палата нашла апелляцію Шебаниковой незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) главное возраженіе апеллятора, состоящее въ томъ, что доказательствомъ вотчиннаго права могутъ служить крѣпостные акты (707 и 728 ст. т. X ч. 1), а не межевые, какіе представлены истцами въ настоящемъ дѣлѣ, опровергается содержаніемъ 883 и 817 ст. т. X ч. 3 и 683 ст. т. X ч. 2, по силѣ которыхъ планы и межевыя книги составляютъ доказательство права собственности на недвижимыя имѣнія; 2) окружной судъ правильно счелъ недоказаннымъ, чтобы земля, записанная по полюбовной сказкѣ 1855 г. за Маврою Дьяковою, принадлежала въ собственность Равенскому, ибо духовное завѣщаніе Равенскаго, которое судъ по отношенію къ этому обстоятельству призналъ неимѣющимъ никакого значенія, представлено повѣреннымъ отвѣтчицы, какъ самъ онъ объясняетъ въ апелляціи, для иной цѣли; что же касается представленныхъ имъ другихъ письменныхъ доказательствъ, то изъ нихъ на принадлежность Равенскому въ Навѣсенской дачѣ 97 дес. указываетъ лишь одинъ вводный листъ, но и этотъ документъ, составленный 22 декабря 1850 г., ранѣе размежеванія помянутой дачи, не удостоверяетъ и не можетъ удостоверить ни того, чтобы тѣ 97 дес. остались во владѣніи Равенскаго, ни того, чтобы онѣ вошли въ составъ 240 дес. 306 кв. саж., оказавшихся при размежеваніи за Дьяковою, тѣмъ болѣе, что за Дьякову при спеціальному размежеваніи присутствовалъ и на актахъ росписывался по довѣренности ея самъ Яковъ Равенскій, который, такимъ образомъ, признавалъ за Дьяковою вотчинное право на участокъ въ указанномъ размѣрѣ; 3) возраженіе апеллятора о недоказанности давностнаго владѣнія Дьяковыхъ сельцомъ Платоновкою опровергается по отношенію къ Маврѣ Дьяковой сказкою полюбовнаго размежеванія, подписанною Равенскимъ, а по отношенію къ истцамъ Дьяковымъ кромѣ этой сказки представленными къ дѣлу выданною ими 28 апрѣля 1864 г. довѣренностью Якову Равенскому на управленіе тѣмъ имѣніемъ и письмомъ Равенскаго отъ 23 августа 1870 г., изъ коего видно, что и тогда всѣ 240 дес. земли

въ селѣхъ Платоновѣхъ состояли у Равенскаго въ арендномъ содержаніи отъ Дьяковыхъ; 4) объясненіе апеллятора, что земля, купленная Равенскимъ у Устинова, включена въ участокъ Дьяковой, показанный за нею въ сказкѣ полюбовнаго размежеванія, представляется явно не сообразнымъ, какъ справедливо замѣчаетъ повѣренный истцовъ, ибо Равенскій приобрѣлъ отъ Устинова 50 дес. по 2 купчимъ крѣпостямъ 16 марта 1856 г., а полюбовная сказка была составлена въ маѣ 1855 г., въ виду чего окружный судъ имѣлъ полное основаніе заключить, что Шебаникова, приобрѣвшая означенныя 50 дес. отъ Равенскаго по купчей 28 февраля 1866 г., не вправе отыскивать землю по этой купчей изъ участка Дьяковыхъ; 5) повторенное при словесномъ состязаніи въ палатѣ заявленіе повѣреннаго Шебаниковой о пропускѣ истцами 2-хъ годичнаго срока на опроверженіе купчихъ крѣпостей Шебаниковой представляется неосновательнымъ по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ подобное заявленіе отвергнуто окружнымъ судомъ въ его рѣшеніи. Ходатайство повѣреннаго Шебаниковой о допросѣ свидѣтелей и о дознаніи чрезъ околныхъ людей о томъ, въ чьемъ владѣніи съ 1855 г. находилась спорная земля, не подлежитъ удовлетворенію въ виду признанія самимъ Равенскимъ факта владѣнія Дьяковыхъ спорною землею и въ виду представленныхъ истцами документовъ, доказывающихъ право собственности ихъ на эту землю. По сему, признавая обжалованное Шебаниковою рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ, судебная палата 28 ноября 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго окружнаго суда утвердить. Касаткинъ, повѣренный Шебаниковой, въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ о вотчинномъ правѣ, а потому и за доказательство права собственности Дьяковыхъ на земли палата должна была принять только крѣпостные акты (ст. 707 и 728 ч. 1 т. X). Палата же при разрѣшеніи дѣла руководствовалась полюбовною сказкою, планомъ и межевою книгою, т. е. такими документами, которые могутъ имѣть доказательную силу при спорѣ о межѣ и пространствѣ. Ст. 883, 817 ч. 3 т. X и ст. 683 ч. 2 т. X, на которыя ссылается палата, не относятся къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По ст. 883 ч. 3 т. X планы и межевыя книги считаются доказательствами владѣнія только по генеральному межеванію, а Дьяковыми представлены документы не генеральнаго, а спеціальнаго межеванія. По ст. 817 ч. 3 т. X межевыя документы полюбовнаго размежеванія признаются безспорнымъ доказательствомъ права собственности въ губерніяхъ, генерально не обмежеванныхъ, а Орловская губернія генерально обмежевана. Наконецъ ст. 683 ч. 2 т. X ведетъ къ заключенію, что межевыя книги не относятся ею къ числу вотчинныхъ доказательствъ, но только въ смыслѣ границъ, пространства и мѣстности владѣнія, а не утвержденія вотчиннаго права. На семъ основаніи Касаткинъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, могутъ ли планы генеральнаго межеванія и межевая книга служить доказательствомъ вотчиннаго права на недвижимое имѣніе, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената

по кассационной жалобѣ повѣреннаго Псковской градской Климента-Николаевской церкви на рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о землѣ, спорной между причтомъ означенной церкви и помѣщицею Дурново. Этимъ рѣшеніемъ палата отказалась войти въ разсмотрѣніе представленныхъ причтомъ въ доказательство права собственности на землю плана генеральнаго межеванія и межевой книги на томъ основаніи, что такого рода акты могутъ служить доказательствомъ не при спорѣ о правѣ собственности на землю, а при спорахъ о границахъ земли (ст. 883 ч. 3 т. X), такъ какъ въ доказательство права собственности на землю должны быть представлены не межевыя книги, а доказательства вотчиннаго права, т. е. крѣпостные акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе, вводъ во владѣніе (ст. 707 и 728 ч. 1 т. X) или наконецъ спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности въ теченіи зсмской давности (ст. 533 ч. 1 т. X). Такое заключеніе судебной палаты Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ 12 марта 1875 г. нашелъ неправильнымъ на томъ основаніи, что, въ виду содержанія ст. 883 ч. 3 т. X, планы и межевыя книги, выданныя на дачи и селенія обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, не могутъ быть безусловно исключены изъ числа доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія, а потому, указавъ палатѣ, что она неправильно и въ нарушеніе вышеприведенной ст. 883 ч. 3 т. X не вошла въ оцѣнку означенныхъ документовъ, рѣшеніе ея отмѣнилъ. За разъясненіемъ Правительствующимъ Сенатомъ ст. 883 ч. 3 т. X, а слѣдовательно, и ст. 683 ч. 2 т. X, имѣющей со ст. 883 одинаковое происхожденіе въ томъ, что планы и книги генеральнаго межеванія могутъ быть представляемы въ доказательство вотчинныхъ правъ, по кассационной жалобѣ Касаткина остается разсмотрѣть одинъ только вопросъ: могутъ ли въ доказательство права собственности быть принимаемы акты не генеральнаго, а полюбовнаго межеванія и притомъ состоявшіеся по имѣніямъ, находящимся въ такихъ губерніяхъ, гдѣ генеральное межеваніе уже окончено. Вопросъ этотъ разрѣшается положительно содержаніемъ ст. 817 ч. 3 т. X. Въ этой статьѣ сказано, что предоставленныя полюбовно-межевающимся льготы и выгоды распространяются и на тѣ губерніи, гдѣ не было еще генеральнаго межеванія. Межи, при такомъ полюбовномъ межеваніи, съ общаго согласія всѣхъ владѣльцевъ каждой дачи проведенныя, и составленные на нихъ законнымъ порядкомъ документы будутъ какъ при генеральномъ межеваніи сихъ губерній, такъ и, во всякомъ случаѣ, при разборѣ дѣлъ по обмежеваннымъ имѣніямъ принимаемы за безспорныя доказательства права собственности между тѣми владѣльцами безъ всякаго впрочемъ нарушенія правъ казны или третьихъ лицъ, въ томъ частномъ размежеваніи не участвовавшихъ. Не находя, вслѣдствіе того, никакого нарушенія со стороны Харьковской судебной палаты указываемыхъ Касаткинымъ въ кассационной жалобѣ законовъ въ томъ, что она, разрѣшая споръ между Дьяковыми и Шебаниковою, приняла отъ первыхъ въ доказательство полюбовную сказку, межевую книгу и планъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: кассационную жалобу Касаткина, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1876 года сентября 15-го и ноября 3-го числа. По прошенію вдовы протоіерей Ирины Романовской объ отмены рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюпинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный вдовы протоіерей Ирины Романовской, Олигинъ, обратися въ судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ охранительномъ порядкѣ домашняго духовнаго завѣщанія протоіерей Георгія Романовскаго. Вслѣдствіе этого ходатайства, судъ, руководствуясь 26 § врем. прав. о дух. завѣщ., распорядился допросить чрезъ мир. судью лицъ, подписавшихся на томъ завѣщаніи, которые и объявили: 1) переписчикъ завѣщанія Козаковъ, что онъ не помнитъ, чтобы писалъ завѣщаніе, по просьбѣ и со словъ Романовскаго, но, признавая свою руку на предъявленномъ ему завѣщаніи, объяснилъ, что, служа въ конторѣ нотаріуса Леванидова, ему часто приходилось писать проекты разныхъ актовъ и въ томъ числѣ онъ могъ написать и духовное завѣщаніе Романовскаго, которое потому и не подписывалъ, что считалъ его не болѣе какъ предварительнымъ проектомъ; 2) діаконъ Скворчевскій—что протоіерей Романовскій никогда ему завѣщанія своего для подписи въ качествѣ свидѣтеля не давалъ, а иногда просилъ его подписывать разные бумаги въ качествѣ свидѣтеля, которыя онъ подписывалъ не читая и такимъ образомъ вѣроятно подписалъ и предъявленное ему теперь духовное завѣщаніе, такъ какъ подпись на немъ его. Спрошенные же 22 августа въ судебномъ засѣданіи Черниковъ и Громовъ, признавая свои подписи на предъявленномъ имъ завѣщаніи, объяснили, что подписали его не читая по просьбѣ самого завѣщателя, бывшаго при этомъ въ полномъ умѣ и здравой памяти, но не называвшаго имъ бумагу, которую давалъ подписывать. По поводу этихъ показаній повѣренный поручика Василія Романовскаго, Гаврино, 4 марта 1874 г. предъявилъ споръ противъ завѣщанія и основывая его на томъ, что въ завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика и что показанія Козакова и Скворчевскаго не удовлетворяютъ требованіямъ 1046—1049 и 1050 ст. X т. 1 ч. просилъ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія отказать, при чемъ въ доказательство правъ своего вѣрителя на искъ представилъ послужной списокъ умершаго протоіерей Романовскаго, изъ котораго видно, что Романовскій былъ женатъ на дочери священника Малешева Принѣ и отъ этого брака имѣлъ сына Василія, родившагося въ 1838 году, и дочерей Александру и Марію, находящихся въ замужествѣ. Противъ иска этого повѣренный Романовской, опровергая самое право Василія Романовскаго на искъ, въ виду 1099 ст. X т. 1 ч., объяснилъ, что представленное къ утвержденію духовное завѣщаніе есть точное выраженіе воли покойнаго и что по этому оно должно быть исполнено, не смотря на нѣкоторую неточность въ показаніяхъ свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи; въ доказательство же того, что завѣщатель былъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и въ такомъ состояніи распорядился своимъ имѣніемъ на случай смерти, сослался на свидѣтелей: священника Іоанна и жену его Марію Сахновскихъ, поручика Дорохова, помощника полицейскаго пристава г. Ростова на Дону Ананьева, доктора Рылло, и, кромѣ того, про-

силъ передпросить свидѣтелей Козакова и Скворчевскаго, неспрошенныхъ мировымъ судьей о правоспособности завѣщателя. Въ возраженіи на этотъ отвѣтъ повѣренный истца, ссылаясь на 33 ст. врем. прав. о дух. зав. и рѣш. гражд. касс. деп. Сената 1868 г. № 448, коимъ разъяснена 1099 ст. X т. 1 ч. въ томъ смыслѣ, что, независимо отъ указанныхъ въ ней случаевъ, не возбраняется предъявлять и другіе споры противъ завѣщаній, объяснилъ при томъ, что онъ въ правоспособности завѣщателя никогда не сомнѣвался, а потому находить допросъ указанныхъ повѣреннымъ отвѣтчицы свидѣтелей совершенно излишнимъ и затѣмъ, ссылаясь на неформальность завѣщанія, согласно доводамъ, изложеннымъ въ его нековомъ прошеніи, просилъ поэтому завѣщанія не утверждать. Спрошенные, согласно опредѣленію суда 3 декабря 1874 г., свидѣтели показали: діаконъ Скворчевскій, признавая свою подпись на духовномъ завѣщаніи, объяснилъ, что онъ протоіерей Романовскаго видѣлъ часто и даже наканунѣ его смерти, но никогда въ немъ не замѣчалъ потери сознанія или памяти и вмѣстѣ съ тѣмъ не помнитъ, чтобы онъ просилъ его когда либо подписывать завѣщаніе, а существованіе на немъ его подписи объяснилъ тѣмъ, что иногда по порученію Романовскаго подписывалъ нѣкоторыя бумаги, которыя онъ присылалъ къ нему или давалъ у себя дома, не читая и такимъ образомъ вѣроятно подписалъ и предъявленное ему завѣщаніе. Свидѣтель Іоаннъ Сахновскій, что еще за мѣсяць до смерти Романовскій говорилъ ему, что онъ оставляетъ все имѣніе женѣ своей и при этомъ давалъ ему читать уже подписанное имъ и нѣсколькими свидѣтелями духовное свое завѣщаніе, которое свидѣтель призналъ совершенно тождественнымъ съ предъявленнымъ ему на судѣ. Марія Сахновская и Дороховъ подтвердили, что умершій Романовскій за нѣсколько дней до смерти говорилъ имъ, что онъ составилъ духовное завѣщаніе, по которому все свое имѣніе оставляетъ женѣ своей; при чемъ все эти свидѣтели, а равно и лечившій умершаго Романовскаго докторъ Рылло, что онъ до послѣдней минуты находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, а свидѣтель Ананьевъ объяснилъ, что еще за долго до смерти Романовскаго онъ въ бытность у Сахновскаго слышалъ, какъ первый говорилъ послѣднему, что, чувствуя себя постоянно нездоровымъ и желая обезпечить жену на случай смерти, составилъ въ ея пользу духовное завѣщаніе. Окружный судъ нашелъ, что, на основаніи 1010 ст. X т. 1 ч., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти; что законность воли зависитъ отъ согласованія ея съ положительными требованіями закона, высказанными въ 1017, 1019, 1023, 1068 и др. ст. X т. 1 ч. 1; что представленное духовное завѣщаніе Романовскаго не идетъ въ разрѣзъ съ приведенными указаніями; что выраженное въ немъ желаніе завѣщателя оставить все свое имѣніе, помимо другихъ наследниковъ, единственно женѣ допускается 1067 ст. X т. 1 ч.; что въ представленномъ къ утвержденію духовномъ завѣщаніи Романовскаго дѣйствительно выражена не принужденная его воля подтверждается какъ собственноручною его подписью на немъ, такъ и показаніемъ свидѣтелей Сахновскихъ, Дорохова и Ананьева, а что завѣщатель былъ правоспособенъ выражать свою волю, подтверждено какъ свидѣтельскими показаніями Скворчевскаго, Чернакова, Рылло и другихъ,

такъ и признаніемъ этого обстоятельства самимъ повѣреннымъ истца, что основаніемъ къ предъявленію настоящаго спора послужило лишь то обстоятельство, что на завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика и что показаніе его, а равно свидѣтеля Скворчевскаго, не удовлетворяетъ требованію 1050 ст. X т. 1 ч. Но отсутствіе подписи переписчика замѣняется (ст. 1049 ч. 1 т. X) присяжнымъ его показаніемъ, въ которомъ Козаковъ призналъ, что предъявленное ему духовное завѣщаніе Романовскаго писано имъ; заявленіе же его, что завѣщатель никогда не просилъ его составлять ему завѣщанія и что оно поэтому не писано съ его словъ, теряетъ всякое значеніе, если сопоставить его съ показаніями свидѣтелей Сахновскихъ, Дорохова, Анапьева и друг., которымъ Романовскій, будучи въ здравомъ умѣ и твердой памяти, говорилъ, что завѣщаніе составлено согласно его желанію, слѣдовательно не могъ же Козаковъ предугадать распоряженіе Романовскаго относительно своего имѣнія, не имѣвши для того положительныхъ данныхъ, которыя только и могъ ему сообщить лично завѣщатель. Что же касается до свидѣтеля Скворчевскаго, то показаніе его не можетъ уничтожить силы завѣщанія, какъ по своей неопредѣленности и сбивчивости, такъ и потому, что Скворчевскій, признавая свою подпись на завѣщаніи, говорилъ только, что онъ подписывалъ его, не читая, и не помнитъ, чтобы Романовскій просилъ его подписать оное въ качествѣ свидѣтеля, но во 1-хъ) такого закона, который бы обязывалъ свидѣтелей на завѣщаніи предварительно подписи прочитывать его не существуетъ, а во 2-хъ) свидѣтель Скворчевскій не говоритъ положительно, чтобы Романовскій испросилъ его подписать завѣщаніе, а объясняетъ только, что онъ не помнитъ этого обстоятельства; забывчивость же свидѣтеля не можетъ служить отричаніемъ факта, удостовѣреннаго существованіемъ его подписи на завѣщаніи. При томъ же основаніи, выставленныя повѣреннымъ истца къ предъявленію спора, могли имѣть значеніе при утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, но коль скоро возникъ уже искъ о дѣйствительности завѣщанія и заявлено сомнѣніе, что оно было точнымъ выраженіемъ воли завѣщателя, то поводами къ предъявленію спора должны быть только причины, указанныя въ 1099 ст. X т. 1 ч., а такъ какъ показаніями выставленныхъ повѣреннымъ Романовской свидѣтелей уничтожается даже и тѣнь сомнѣнія въ томъ, что въ представленномъ къ утвержденію духовномъ завѣщаніи Романовскаго дѣйствительно выражено точное его желаніе, а противъ свойства завѣщаннаго имѣнія, то есть что оно не благопріобрѣтенное, а родовое, истецъ не споритъ, то, въ виду 1099 ст. X т. 1 ч., искъ его не имѣетъ законнаго основанія и ссылка повѣреннаго истца на рѣш. гражд. касс. д—та Сената 1868 г. № 448 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ приводимое рѣшеніе Сената вовсе не имѣетъ того смысла, который желаетъ ему придать Гаврино, а въ немъ подтверждается лишь значеніе 1099 ст. Принимая затѣмъ во вниманіе, что духовное завѣщаніе Романовскаго представлено къ утвержденію въ срокъ, опредѣленный 1063 ст. 1 ч. X т.; что въ немъ все движимое и недвижимое имѣніе завѣщателя переходитъ, помимо прямыхъ наследниковъ, къ жонѣ его; что въ подобныхъ случаяхъ 375 ст. V т. уст. о пошл. предписываетъ взыскивать рѣшостныя пошлыны съ части, превышающей указанную въ 1048 ст. X

т. 1 ч. вдовью часть; что, на основаніи 442 ст. V т. уст. о пошл., пошлыны эти должны быть взысканы при введѣ во владѣніе, а, на основаніи 134 ст. того же V т. и 30 § врем. прав. о духовн. завѣщ., при выдачѣ завѣщанія должны быть взысканы деньги актовыя, публикаціонныя и за гербовую бумагу, на которой слѣдовало писать завѣщаніе, соответственно цѣбѣ завѣщаннаго имѣнія, — окружной судъ, руководствуясь приведенными соображеніями и законами, опредѣлилъ: признавая духовное завѣщаніе умершаго Романовскаго дѣйствительнымъ, утвердить его къ исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Романовскаго, Дьяченко, объяснилъ: 1) что судъ, ссылаясь на 1010 ст. X т. 1 ч., говоритъ, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти, что законность воли зависитъ отъ согласованія ея съ положительными требованіями закона, высказанными въ 1017, 1019, 1068 и др. ст. X т. 1 ч., но при этомъ судъ упустилъ изъ виду, что все приведенныя имъ статьи относятся до внутренняго содержанія завѣщанія; между тѣмъ завѣщаніе, хотя и есть законная воля владѣльца, тѣмъ не менѣе воля эта должна быть выражена въ опредѣленныхъ закономъ формахъ и отступленіе отъ этихъ формъ влечетъ за собою, помимо воли завѣщателя и содержанія завѣщанія, не дѣйствительность самаго акта. Обращаясь къ данному случаю, видно, что существенныя условія для дѣйствительности духовнаго завѣщанія не были выполнены, а именно: показанія какъ переписчика завѣщанія, такъ и свидѣтелей, подписавшихся на духовномъ завѣщаніи, не удовлетворяютъ требованіямъ 1046—1050 ст. X т. 1 ч. Судъ неправильно допустилъ спросъ свидѣтелей: Сахновскихъ, Дорохова, Анапьева и Рылло, такъ какъ лица эти при составленіи духовнаго завѣщанія не были и свидѣтельствовали только о правоспособности завѣщателя за послѣдніе дни его жизни и о его разказахъ о какихъ то желаніяхъ, которыя даже не могутъ быть причислены къ изустнымъ памятямъ (1023 ст. X т. 1 ч.), тогда какъ самое завѣщаніе было составлено за два года до смерти, между тѣмъ судъ основывалъ все свое рѣшеніе именно на этихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, отвесая почему то недовѣрчиво къ свидѣтелямъ, подписавшимся на духовномъ завѣщаніи, которые въ сущности только и могли укрѣпить и придать силу и значеніе этому документу. Допросъ свидѣтелей, подписавшихся на духовномъ завѣщаніи, не можетъ быть замѣненъ ни какимъ инымъ удостовѣреніемъ и что подпись ихъ сама по себѣ не имѣетъ предъ закономъ ни какой силы до тѣхъ поръ, пока свидѣтели не утверждаютъ того, что значится въ ихъ подписи, при личномъ допросѣ ихъ въ судебномъ мѣстѣ. Недовѣріе суда къ показанію Козакова основано на томъ, что Козаковъ, переписывая завѣщаніе, не могъ предугадать распоряженіе Романовскаго, который только и могъ сообщить ему ихъ лично; но дѣло въ томъ, что свидѣтель Козаковъ показалъ, что онъ служилъ писцомъ въ конторѣ нотаріуса, гдѣ ему приходилось переписывать все, что ему ни приказывали старшіе; между тѣмъ извѣстно, что занятіе писца дѣлается въ большинствѣ случаевъ чисто механическимъ, такъ что онъ вполнѣтвѣн можетъ узнать переписанную имъ бумагу по почерку, не зная ея содержанія. Свидѣтель Скворчевскій показалъ совершенно тождественно и положительно какъ при допро-

сь у мирового судьи, так и въ окружномъ судѣ, что онъ не зналъ о существованіи духовнаго завѣщанія Георгія Романовскаго до предъявленія ему сего послѣдняго у мирового судьи и что по всѣмъ вѣроятіямъ онъ подписалъ его въ числѣ присылаемыхъ ему для подписи бумагъ. Свидѣтели Громовъ и Черниковъ, въ сущности признали только свои подписи, но въ то же время выяснили, что они сами не знали, что подписываютъ. Хотя по закону свидѣтели и не обязаны знать содержаніе духовнаго завѣщанія, тѣмъ не менѣе свидѣтель, подписывающійся на духовномъ завѣщаніи, долженъ знать, что онъ подписываетъ, ибо подписью своею онъ свидѣтельствуетъ кромѣ правоспособности лица въ извѣстный моментъ, но и подлинность завѣщанія, т. е. въ томъ, что лицо, предъявившее ему духовное завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано (1050 ст. 1 ч. X т.). И такъ всѣ свидѣтельскія показанія лицъ, подписавшихся на завѣщаніи, равно и переписчика, вполне подтвердили недѣйствительность завѣщанія; 2) въ одной изъ состязательныхъ бумагъ, бывшій повѣренный истца Романовскаго, сказалъ о томъ, что покойнаго протоіерея Романовскаго считалъ лицомъ правоспособнымъ; судъ увидѣлъ въ этомъ какъ бы признаніе по отношенію именно къ духовному завѣщанію; между тѣмъ выраженіе это было употреблено при просьбѣ о недопущеніи къ допросу выставленныхъ повѣреннымъ противной стороны свидѣтелей и выраженіемъ этимъ онъ въ протоіерея Романовскаго признавалъ вообще гражданскую правоспособность, не касаясь момента совершенія Романовскимъ духовнаго завѣщанія. Правоспособность же протоіерея Романовскаго въ моментъ совершенія духовнаго завѣщанія только и можетъ быть доказываема свидѣтелями, подписавшимися на духовномъ завѣщаніи; 3) судъ неправильно примѣнилъ 1099 ст. X т. 1 ч., такъ какъ: во 1-хъ) статья эта говоритъ о благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, между тѣмъ имущество, оставшееся послѣ протоіерея Романовскаго и упомянутое въ спорномъ завѣщаніи, преимущественно состоитъ изъ движимаго имущества и капитала; во 2-хъ) ст. 1099 находится въ связи съ предыдущими ст. о ввѣдѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ и опредѣляетъ случаи, въ которыхъ отъ свойства предъявленнаго спора зависитъ или взятіе спорнаго имѣнія въ опекуное управленіе или оставленіе оного у наследниковъ по завѣщанію и нисколько не возбраняетъ какихъ либо споровъ по завѣщанію. Одесская судебная палата нашла, что рѣшеніе Таганрогскаго окружнаго суда, коимъ духовное завѣщаніе Романовскаго утверждено къ исполненію, а предъявленный со стороны Василя Романовскаго споръ о недѣйствительности сего завѣщанія признанъ неосновательнымъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ разумомъ узаконеній, на коихъ оное основано и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: законъ, изображенный въ 1048 ст. т. X ч. 1, требуетъ безусловно для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, писаннаго другимъ лицомъ, чтобы, кромѣ подписи завѣщателя, на ономъ была подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и сверхъ того подпись трехъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя, а, по точному разуму 1050 ст., подписи свидѣтелей на завѣщаніи тогда только имѣютъ значеніе, когда онѣ удостовѣряютъ: 1) въ подлинности завѣщанія, т. е. въ томъ,

что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое коимъ оно сдѣлано и подписано, и 2) что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично его видѣли и нашли въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Духовное завѣщаніе Романовскаго писано не имъ самимъ, а Козаковымъ, который на допросѣ у мирового судьи показалъ, что завѣщаніе это писано имъ, но онъ не припомнитъ: писалъ ли онъ это завѣщаніе по просьбѣ и со словъ завѣщателя; что въ его присутствіи Романовскій сего завѣщанія не подписывалъ и что онъ, Козаковъ, почиталъ написанное имъ предварительнымъ проэктомъ. Это показаніе переписчика завѣщанія уже колеблетъ, по мнѣнію палаты, дѣйствительность оного, такъ какъ изъ соображенія точнаго смысла ст. 1046 т. X ч. 1, опредѣляющей, что въ порядкѣ составленія завѣщанія должно быть писано или во всемъ его пространствѣ рукою завѣщателя, или по просьбѣ и со словъ его другимъ, нельзя не придти къ заключенію о томъ, что показаніе переписчика духовнаго завѣщанія, подписи котораго на ономъ не имѣется, требуемое ст. 1049 т. X ч. 1, должно удостовѣрять не только въ томъ, что завѣщаніе писано его почеркомъ, но также и въ томъ, что оно писано со словъ и по просьбѣ завѣщателя. Показаніе же Козакова, признающаго лишь свой почеркъ на завѣщаніи Романовскаго, но псевдостовѣряющаго написанія сего завѣщанія со словъ или по просьбѣ завѣщателя, очевидно не соответствуетъ такому показанію переписчика, которое, въ силу приведенной 1049 ст., можетъ замѣнить его подпись на завѣщаніи, безъ которой этотъ законъ возбраняетъ принятіе завѣщаній къ явкѣ; но независимо отъ этого недостатка, духовнаго завѣщанія Романовскаго нельзя признать дѣйствительнымъ и по другою причинѣ: въ качествѣ свидѣтелей духовное завѣщаніе Романовскаго подписано діакономъ Скворчевскимъ, пономаремъ Громовымъ и матросомъ Черниковымъ, изъ нихъ первый не только не удостовѣрилъ на допросѣ у мирового судьи тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ приведенной 1050 ст., но, напротивъ того, положительно выразилъ, что завѣщатель Романовскій нигдѣ ему не предъявлялъ для подписи въ качествѣ свидѣтеля своего духовнаго завѣщанія; это же самое свидѣтель Скворчевскій подтвердилъ вторично на допросѣ въ окружномъ судѣ 23 января 1875 года; такое показаніе Скворчевскаго, не соответствующее требованію упомянутаго закона, очевидно лишаетъ всякаго значенія подпись его на духовномъ завѣщаніи Романовскаго, не взирая на то, что подлинность подписи своей онъ, Скворчевскій, признаетъ. За симъ духовное завѣщаніе Романовскаго оказывается подписаннымъ только лишь двумя свидѣтелями, Громовымъ и Черниковымъ, удостовѣряющими, что они подписали таковое по просьбѣ завѣщателя и что онъ въ то время былъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти; но такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не могъ быть духовнымъ отцомъ завѣщателя, то завѣщаніе Романовскаго должно быть признано подписаннымъ недостаточнымъ числомъ свидѣтелей и потому, въ виду 1048 ст. т. X ч. 1, составленнымъ вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ и, согласно 23 ст. Высочайше утвержденного 5 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проэкту временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, не подлежащимъ утвержденію. Изъ обсужденія доводовъ, изложенныхъ въ рѣшеніи окружнаго суда, и соображеній его, выводимыхъ

изъ показаній допрошенныхъ судомъ по указанію Романовской свидѣтелей, оказывается, что таковыя лишены всякаго правильнаго и законнаго основанія, такъ какъ, по точному разуму законоположеній о духовныхъ завѣщаніяхъ, показанія постороннихъ свидѣтелей, а не тѣхъ лицъ, которыя подписались въ качествѣ свидѣтелей на духовномъ завѣщаніи, не могутъ имѣть рѣшительно никакого значенія, ни въ отношеніи удостовѣренія въ подлинности духовнаго завѣщанія, ни въ отношеніи полноправности завѣщателя при составленіи оного въ этомъ случаѣ, когда эти обстоятельства не удостовѣрены свидѣтелями, подписавшимъ завѣщаніе. Въ силу 1050 и 1052 ст. т. X ч. 1 удостовѣреніемъ этихъ обстоятельствъ могутъ служить исключительно только показанія подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей, или ихъ подписи въ опредѣляемыхъ закономъ случаяхъ, но какое либо удостовѣреніе или доказательство не можетъ ни замѣнить допроса свидѣтеля по завѣщанію, ни отклонить послѣдствіе нарушенія при составленіи таковаго закономъ установленныхъ формъ. Наконецъ окружный судъ неправильно и несогласно съ точнымъ смысломъ 1099 ст. X т. 1 ч. отвергаетъ самое право пестца Василія Романовскаго на искъ о признаніи духовнаго завѣщанія отца его недействительнымъ. Въ приведенной статьѣ закона возбранено предьявлять споръ противъ духовныхъ завѣщаній, за исключеніемъ извѣта о фальшивости оного, или заявленія о родовомъ свойствѣ завѣщаннаго имѣнія. Это ограниченіе касается лишь споровъ, предьявляемыхъ при ввѣдѣ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ, т. е. послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію, а не споровъ, предьявляемыхъ до утвержденія завѣщанія, при явкѣ его; но никакимъ закономъ не воспрещено предьявлять подобный настоящему споръ противъ формальности завѣщанія въ то время, когда оное еще не утверждено къ исполненію, какъ въ настоящемъ случаѣ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, признавая духовное завѣщаніе Романовскаго составленнымъ вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ и потому искъ Василія Романовскаго о признаніи недействительнымъ сего завѣщанія подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата 24 сентября 1875 г. опредѣлила: духовное завѣщаніе Романовскаго признать недействительнымъ. На это рѣшеніе Ирина Романовская принесла кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339, 366, 367, 368, 369, 774 и 711 уст. гр. суд. заключеніемъ, безъ приведенія къ тому основанія и законовъ, что окружный судъ неправильно допустилъ допросъ свидѣтелей, кромѣ тѣхъ, которые подписались на завѣщаніи, тогда какъ при исковомъ судопроизводствѣ допускается доказательство чрезъ свидѣтелей; 2) ст. 1099 ч. 1 т. X разсужденіемъ, что судья неправильно отвергъ право пестца на споръ основаннымъ на томъ, что изложенное въ этой статьѣ ограниченіе касается лишь случаевъ, когда споръ предьявляется при ввѣдѣ во владѣніе по завѣщанію, а не споровъ, предьявляемыхъ до утвержденія завѣщанія, тогда какъ обстоятельства дѣла показываютъ, что споръ предьявленъ уже по утвержденіи духовнаго завѣщанія при предьявленіи его къ исполненію, т. е. по ввѣдѣ во владѣніе; 3) ст. 1049 ч. 1 т. X заключеніемъ, что показаніе переписчика завѣщанія колеблетъ дѣйствительность завѣщанія, тогда какъ содержаніе этого показанія ни въ чемъ не

противорѣчатъ требованію этой статьи; 4) ст. 1048—1050 ч. 1 т. X заключеніемъ, что показаніе свидѣтеля Скворчевскаго не удовлетворяетъ условіямъ ст. 1050, тогда какъ оно содержанію этой статьи не противорѣчитъ; 5) ст. 480 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ вниманія объясненія пестца Романовскаго въ одной изъ поданныхъ въ судъ бумагъ, что онъ признаетъ правоспособность своего отца. На семъ основаніи Романовская проситъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, въ чемъ должно заключаться показаніе переписчика духовнаго завѣщанія, былъ въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассационной жалобѣ Бѣлозеровой и другихъ на рѣшеніе Одесской же судебной палаты по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Никитина. Въ рѣшеніи, состоявшемся по означенной жалобѣ 26 марта 1875 г. и изложенномъ въ указѣ 5 іюня 1875 г. № 2155, Правительствующій Сенатъ объяснилъ, что употребленное въ ст. 1046 ч. 1 т. X выраженіе: «по просьбѣ и со словъ завѣщателя» нельзя понимать буквально, т. е. чтобы просьба о перепискѣ завѣщанія была передана переписчику лично самимъ завѣщателемъ и чтобы текстъ завѣщанія былъ имъ самимъ продиктованъ слово отъ слова. Достаточно, если не представляется сомнѣнія въ томъ, что въ переписанномъ постороннимъ лицомъ завѣщаніи выражена точная воля завѣщателя, а подобное сомнѣніе устраняется подписью завѣщателя, особенно когда подпись пестца сдѣлана, какъ то предписываетъ ст. 1049, предъ подписью завѣщателя и когда при томъ соблюдены всѣ прочія формальности, требуемыя закономъ для удостовѣренія подлинности акта. Посему какъ оспариваемое завѣщаніе Никитина подписано сямъ послѣднимъ, то показаніе переписчика, что онъ писалъ завѣщаніе не по личной просьбѣ Никитина и не со словъ его, не могло, само по себѣ, послужить поводомъ къ признанію завѣщанія недействительнымъ. По настоящему дѣлу о духовномъ завѣщаніи Романовскаго палата заключеніе о недействительности этого завѣщанія съ формальной стороны основала, между прочимъ, на разсужденіи о томъ, что требуемое ст. 1049 ч. 1 т. X показаніе переписчика духовнаго завѣщанія, подписи котораго на ономъ не имѣется, должно удостовѣрять не только въ томъ, что завѣщаніе писано его почеркомъ, но также и въ томъ, что оно писано со словъ и по просьбѣ завѣщателя; изъ показанія же переписчика духовнаго завѣщанія Романовскаго, Козакова, оказывается, что онъ признаетъ лишь свой почеркъ на завѣщаніи Романовскаго, но не удостовѣряетъ въ написаніи завѣщанія, со словъ или по просьбѣ завѣщателя, и посему показаніе это очевидно не соответствуетъ такому показанію переписчика, котораго, въ силу вышеприведенной статьи, можетъ замѣнить и подпись на завѣщаніи, безъ которой этотъ законъ возбраняетъ принятіе завѣщанія къ явкѣ. Такимъ образомъ оказывается, что заключеніе палаты о значеніи ст. 1049 ч. 1 т. X представляется противорѣчающимъ точному смыслу оной, разъясненному вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Признавая по сему, что рѣшеніе Одесской судебной палаты, по такому нарушенію ст. 1049 ч. 1 т. X, не можетъ быть оставлено въ силѣ и, не входя за тѣмъ въ разсмотрѣніе правильности указанія Романовской на другія допущенныя палатою нарушенія закона при раз-

рѣшеніи настоящаго дѣла, въ виду того, что прочія принятыя палатою основанія къ признанію иска Василія Романовскаго правильнымъ основаны на доводахъ, приведенныхъ симъ послѣднимъ и, слѣдовательно, Романовская можетъ представить возраженія противу этихъ доводовъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

483.—1876 года октября 27 и ноября 3 чиселъ. *По прошеніямъ потомственнаго почетнаго гражданина Теодора Добрынина и повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ сберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Вдова почетнаго гражданина Марія Подкованцева предъявила 9-го октября 1868 года, въ Курскомъ окружномъ судѣ къ отцу своему, 1-й гильдіи купцу Николаю Чумичеву, искъ, основанный на документѣ слѣдующаго содержанія: «Бѣлгородъ 1858 г. ноября 9 дня. По предъявленіи по сему моему переводному письму имѣю я заплатить почетному гражданину господину Николаю Дмитриевичу Подкованцеву Россійскимъ серебромъ шестьсотъ тысячъ руб., которые я отъ него наличными деньгами получилъ сполна. Бѣлгородскій 2-й гильдіи купецъ Николай Ивановъ сынъ Чумичевъ». Объясняя въ исковомъ прошеніи, что это переводное письмо выдано умершему, въ 1859 году, мужу истицы и что къ оставшемуся послѣ него имуществу утверждены въ правахъ наслѣдства единственная дочь его, княгиня Анна Девлетъ-Кильдѣева, и вдова его, Марія Подкованцева, въ указной части, повѣренный послѣдней просилъ судъ постановить рѣшеніе о взысканіи принадлежащей довѣрительницѣ его четвертой части означенной суммы, т. е. 150-т. руб. съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчика въ письменномъ объясненіи, не отвергая подписи Чумичева на представленномъ актѣ, заявилъ споръ о подлогѣ, основанный на томъ, что весь текстъ этого документа, кромѣ печатныхъ словъ, писанъ не рукою Чумичева и не по его просьбѣ, а много времени спустя, послѣ подписи и послѣ смерти Николая Подкованцева, на имя котораго актъ написанъ на печатномъ бланкѣ Чумичева, преступнымъ образомъ обращенномъ въ переводное письмо. При этой бумагѣ повѣренный представилъ согласное съ ея содержаніемъ, при трехъ свидѣтеляхъ учиненное и засвидѣтельствованное нотариусомъ, заявленіе самого Чумичева, въ которомъ, кромѣ того, объяснено, что суммы 600 т. руб. у зятя своего онъ не бралъ и не могъ взять, такъ какъ подобной суммы у него никогда не было и никакихъ обязательствъ ему не выдавалъ. Въ слѣдующихъ соезязательныхъ бумагахъ повѣренный отвѣтчика приводилъ: 1) что мужъ истицы Подкованцевъ, въ качествѣ прикащика, завѣдывая торговыми дѣлами Чумичева, не показывалъ представленное нынѣ переводное письмо ни въ купеческихъ книгахъ хозяина, ни въ своемъ собственномъ счетѣ, который имъ самимъ былъ открытъ, по книгамъ Чумичева, съ 1857 года; 2) что послѣдній составилъ, 1 января 1866 г., духовное завѣщаніе, въ которомъ объяснилъ, что

онъ никому и ни по какимъ актамъ долженъ не состоятъ и если бы послѣ его смерти какіе либо долговые акты были представлены, то таковыя должны считаться подложными; но противъ этого заявленія Подкованцевою, которая въ числѣ другихъ наслѣдниковъ, по желанію отца, находилась при прочтеніи этого завѣщанія, никакихъ возраженій въ то время не сдѣлано, и 3) что текстъ представленнаго обязательства написанъ самою истицею на литографированномъ бланкѣ, назначенномъ для выдачи переводныхъ писемъ, на которомъ находилась подпись Чумичева, но по содержанію своему оно, очевидно, не составляетъ переводнаго письма, такъ какъ въ немъ не означено третьяго лица, т. е. акцептанта, долженствующаго произвести платежъ, а напротивъ, лицомъ, имѣющимъ заплатить означенную въ обязательствѣ сумму, показанъ самъ Чумичевъ; такимъ образомъ содержаніе этого обязательства не соответствуетъ наименованію его и это произошло отъ того, что въ бумагахъ умершаго Подкованцева остался подписанный Чумичевымъ литографированный бланкъ переводнаго письма, которымъ вдова Подкованцева воспользовалась для составленія подложнаго обязательства. При соезязательныхъ бумагахъ представлены: выписка изъ купеческихъ книгъ Чумичева съ 1857 до половины 1859 года въ доказательство того, что долговое письмо на 600 т. руб. въ нихъ не значится, а также три довѣренности, выданныя Чумичевымъ Подкованцеву, счета, письма и проч. Истина же въ прошеніи окружному суду объясняла: *что* мужъ ея, хотя и завѣдывалъ торговыми дѣлами Чумичева, но книги ведены не имъ; *что* текстъ переводнаго письма вписанъ ею по приказанію отца и подъ его диктовку; *что* письмо это могло быть выдано мужу ея не только по займу денегъ, но и по расчетамъ или за услуги; *что* при чтеніи завѣщанія отца она находилась, но не считала нужнымъ возражать противъ сдѣланнаго въ немъ заявленія о томъ, что Чумичевъ никому не долженъ, такъ какъ подобное заявленіе не имѣетъ никакого значенія и проч. Во время производства дѣла отвѣтчикъ Чумичевъ умеръ 9 января 1869 года и велѣдъ затѣмъ, по случаю заявленнаго повѣреннымъ его спора о подложномъ составленіи текста документа, на которомъ основанъ настоящій искъ, дѣло было направлено къ уголовному производству и истица Подкованцева предана была суду по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1694 ст. улож. о наказ. (изд. 1866 г.). На рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей окружнымъ судомъ былъ постановленъ въ числѣ другихъ слѣдующій вопросъ: «включенныя 9 ноября 1858 г. въ бланкъ домашняго переводнаго письма, подписанный собственноручно Бѣлгородскимъ 2-й гильдіи купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Чумичевымъ, слова, содержащая въ себѣ обязательство означеннаго Чумичева въ уплатѣ почетному гражданину Николаю Дмитриевичу Подкованцеву шестьсотъ тысячъ руб. сер., включены въ тотъ бланкъ съ вѣдома и съ согласія ли подписавшаго бланкъ Бѣлгородскаго 2-й гильдіи купца Николая Ивановича Чумичева, или же, напротивъ, безъ вѣдома и согласія его, Чумичева». Присяжные засѣдатели на этотъ вопросъ отвѣтили, что «долговое обязательство, означенное въ вопросѣ, включено въ бланкъ съ вѣдома и согласія Чумичева». Велѣдствіе сего окружный судъ опредѣлялъ: 1) вдову потомственнаго почетнаго гражданина Марью Николаеву Под-

кованцеву признать по настоящему дѣлу по суду оправданною, и 2) долговое обязательство, данное 9 ноября 1858 г. Бѣлгородскимъ 2-й гильдіи купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Чумичевымъ потомственному почетному гражданину Николаю Дмитріевичу Подкованцеву въ шестьсотъ тысячъ рублей признать неподложнымъ. Кассационная жалоба гражданского истца Добрынина, поданная на этотъ приговоръ, оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. По возобновленіи, въ 1874 году, гражданского производства дѣла, повѣренный истца заявилъ окружному суду, что въ правахъ умершаго Чумичева отвѣтчиками по иску Подкованцевой, на основаніи составленныхъ имъ духовныхъ завѣщаній, состоятъ: правнукъ его, почетный гражданинъ Федоръ Добрынинъ, въ половинной части иска, какъ унаслѣдовавшій половину имѣній завѣщателя, а въ остальныхъ частяхъ, соразмѣрно цѣности завѣщанныхъ имуществъ, четыре дочери Чумичева, изъ коихъ двѣ, въ томъ числѣ и Марія Подкованцева, еще не приняли назначенныхъ имъ завѣщателемъ недвижимыхъ имѣній, которыя вслѣдствіе сего состоятъ въ опеку. Окружный судъ вызывалъ указанныхъ отвѣтчиковъ и опекуновъ, а затѣмъ, разобравъ дѣло, присудилъ въ пользу Подкованцевой всю сумму иска, за исключеніемъ только части упадающей на нее въ качествѣ наследницы по завѣщанію Чумичева и, распредѣляя между отвѣтчиками сумму взысканія, отнесъ на Федора Добрынина половину исковой суммы, т. е. 75-т. руб. съ $\frac{1}{2}$ съ 9 октября 1868 года, причемъ опредѣлилъ: подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Отвѣтчикъ Добрынинъ сперва принесъ Харьковской судебной палатѣ частную жалобу, прося объ отміѣи распоряженія окружного суда относительно предварительнаго исполненія рѣшенія его, постановленнаго 20 и 21 декабря 1874 г.; но жалоба эта, по опредѣленію палаты отъ 29 марта 1875 года, оставлена безъ разсмотрѣнія въ виду того: *что*, на основаніи 783 ст. уст. гр. суд., частныя жалобы на опредѣленія окружного суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, къ числу коихъ не относятся жалобы на допущеніе окружнымъ судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія, и *что*, по силѣ 741 ст. устава, дозволяется только подавать въ палату просьбы о предварительномъ исполненіи рѣшеній окружного суда, въ которыхъ таковое не назначено. Когда же Добрынинъ объясненное ходатайство свое повторилъ въ апелляціи, прося притомъ о разсмотрѣніи этого ходатайства отдѣльно отъ рѣшенія дѣла по существу, то судебная палата, 28 мая того же года, оставила означенное ходатайство безъ послѣдствій, ссылаясь на первое свое опредѣленіе, 29 марта состоявшееся. Въ апелляціонной жалобѣ Добрынинъ просилъ палату объ отміѣи рѣшенія Курскаго окружного суда, повторяя отчасти тѣ же противъ иска возраженія, которыя приводились при разборѣ дѣла въ судѣ первой степени, а въ доказательство того, что переводное письмо, на которомъ основанъ искъ, написано заднимъ числомъ, уже въ то время, когда Николая Подкованцева, на имя котораго оно составлено, не было въ живыхъ и, слѣдовательно, не могло быть ему передано, сослался на показанія поименованныхъ въ жалобѣ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, что они тотъ самый бланкъ, на которомъ значится представленное къ дѣлу переводное письмо на сумму 600 т. руб., видѣли уже

послѣ смерти Подкованцева «непроецированнымъ», т. е. только съ бланкового подписью Чумичева. Наконецъ Добрынинъ просилъ палату допустить спросъ экспертовъ относительно времени написанія обязательства. Повѣренный же истца Подкованцевой подалъ также на рѣшеніе суда апелляцію, прося о взысканіи съ завѣщаннаго ей отцомъ, а ею непринятаго, имѣнія въ городѣ Харьковѣ 18,292 руб. 70 коп., т. е. той части отыскиваемой долговой суммы, какая причтается на это имѣніе по соразмѣрности съ цѣпностію всего оставшагося послѣ Чумичева имущества въ завѣщаніяхъ его означеннаго и оцѣеннаго имъ въ 300 т. руб. Это требованіе признано правильнымъ опекуномъ упомянутаго имѣнія, Харламовымъ, въ объясненіи его на апелляцію повѣреннаго истца. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что первоначальное возраженіе апеллятора Добрынина противъ иска Подкованцевой заключается въ томъ, что она не имѣетъ права на означенный искъ. Въ подтвержденіе этого своего возраженія Добрынинъ указываетъ на то, что оставшеся послѣ Подкованцевой и представленное ею ко взысканію обязательство не можетъ принадлежать ей ни въ какой части, потому что дочь умершаго Подкованцева, княгиня Девлетъ-Кильдѣева, утверждена къ имуществу его, а стало быть и къ этому обязательству единственною наследницею, которой одной оно и принадлежитъ. Но это возраженіе Добрынина и всѣ его разсужденія объ этомъ же предметѣ теряютъ всякое значеніе за представленіемъ повѣреннымъ истца неоспариваемой отвѣтникомъ копіи обязательства, по которому Девлетъ-Кильдѣева еще въ 1866 году, т. е. прежде начатія сего иска, предъявленнаго въ 1868 году, вошла въ сдѣлку съ Подкованцевою относительно наследства, оставшагося послѣ мужа этой послѣдней и отца первой, а такое взаимное соглашеніе наследниковъ совершенно устраняетъ необходимость отысканія Подкованцевою отъ дочери своей вдовьей части, на основаніи 1241 ст. X т. 1 ч., посредствомъ предъявленія къ ней иска. Неосновательность этого спора еще болѣе доказывается представленною въ засѣданіи палаты повѣреннымъ Подкованцевой справкою Курскаго окружного суда, изъ которой видно, что Девлетъ-Кильдѣева, предъявивъ искъ, на основаніи этого же обязательства Чумичева, признала право матери своей, Подкованцевой, на вдовью четвертую часть по этому обязательству и взыскиваетъ по оному не всѣ 600 т. руб., а только остальныя 450 т. руб. Этою же справкою устраняется и то высказанное апелляторомъ Добрынинымъ предположеніе, что законная владѣтельница этого обязательства, Девлетъ-Кильдѣева, можетъ предъявить по оному искъ въ полной суммѣ и что такимъ образомъ съ него будетъ произведено двойное взысканіе. Этими двумя документами, т. е. справкою Курскаго окружного суда и обязательствомъ Девлетъ-Кильдѣевой 1866 г. совершенно устраняется споръ Добрынина о неимѣніи Подкованцевою права на переводное письмо Чумичева и на искъ по оному, да и самъ повѣренный Добрынина, Пассовъ, въ засѣданіи палаты никакихъ возраженій противъ этихъ бумагъ не сдѣлалъ, а замѣтилъ только, что съ представленіемъ обязательства Девлетъ-Кильдѣевой истица измѣнила основаніе своего иска. Но и это замѣчаніе должно быть признано неимѣющимъ значенія, потому что искъ Подкованцевой основывается и основывается на перевод-

номъ писемъ Чумичева, а не на обязательствѣ Девлетъ-Кильдѣевой, которое представлено къ дѣлу не какъ основаніе иска, а какъ возраженіе противъ спора Добрынина. Переходя затѣмъ къ возраженію Добрынина, состоящему въ томъ, что обязательство 9 ноября 1858 года написано на бланкѣ Чумичева, тогда какъ по закону выдача бланковъ запрещена, судебная палата уемотрѣла, что это возраженіе основывается на 542 ст. XI т. 2 ч., въ которой сказано: «употребленіе вмѣсто векселей просто бланковъ на вексельной бумагѣ воспрещается». Но законъ этотъ, какъ показываетъ точный смыслъ его, запрещаетъ только употребленіе, т. е. выдачу бланковъ, но никому не запрещаетъ написанія своего имени, хотя бы и для того, чтобы написать потомъ, предъ своею подписью, текстъ своего обязательства; Добрынинъ же, въ противность 366 ст. уст. гр. суд., рѣшительно ничѣмъ не доказалъ, чтобы Чумичевъ передалъ кому либо свой бланкъ, а напротивъ приговоромъ уголовного суда, основаннымъ на вердиктѣ присяжныхъ, признано уже, что бумага съ бланкомъ Чумичева хранилась у него же самого до тѣхъ поръ пока она была только бланкомъ, и что писанный затѣмъ на этомъ бланкѣ текстъ обязательства сдѣланъ съ вѣдома и согласія самого бланкоименителя Чумичева. Далѣе Добрынинъ еще говоритъ, что въ представленномъ Подкованцевой документѣ, Чумичевъ не употребилъ выраженій: повиненъ или долженъ я заплатить, а сказалъ только «имѣю я заплатить», изъ чего Добрынинъ выводитъ, что это есть не долговое обязательство, а простое обѣщаніе, которое можно исполнить и не исполнить. Но это возраженіе показываетъ только, что Добрынинъ не можетъ или не желаетъ понять обыкновенной русской рѣчи, которая, будучи понятною сама по себѣ, дѣлается еще понятнѣе, если читать это выраженіе совмѣстно съ прочимъ текстомъ обязательства, въ которомъ сказано, что онъ имѣетъ заплатить Подкованцеву именно ту сумму, которую взялъ отъ Подкованцева наличными деньгами. Затѣмъ Добрынинъ утверждаетъ еще, что обязательство Чумичева безденежно и выводитъ это изъ того, что въ обязательствѣ значится полученіе Чумичевымъ отъ Подкованцева наличныхъ денегъ, а истица не отвергаетъ, что обязательство могло быть выдано и не за наличныя деньги, а за услуги. Но не говоря уже о томъ, что Подкованцева не утверждала, а только не отрицала того обстоятельства, что обязательство могло быть выдано не за наличныя деньги, а за услуги, самое разногласіе истицы съ текстомъ обязательства, если даже допустить, что такое разногласіе дѣйствительно сдѣлано ею, не могло бы доказать безденежности выданнаго Чумичевымъ акта, ибо самъ законъ (2017 ст. X т. 1 ч.), допуская выдачу заемныхъ писемъ не за наличныя деньги, а за услуги, работы и проч., не требуетъ однако, чтобы всѣ эти услуги и работы перечислялись или даже поименовывались въ заемномъ обязательствѣ, а напротивъ устанавливаетъ (2034 и 2036 ст. X т. 1 ч.), что всѣ вообще заемныя письма, въ томъ числѣ за услуги и за работу, должны быть писаны по указаннымъ формамъ, гдѣ заемъ обозначается полученіемъ денегъ, а не услугою или работою. Кромѣ этого, повѣренный Добрынина, доказывая также безденежность обязательства Чумичева въ засѣданіи палаты, сослался какъ на имѣющія уже въ дѣлѣ, такъ и на вновь представленные имъ въ палату выписки изъ торговыхъ книгъ Чумичева. Если въ эти книги вносились всѣ даже небольшія суммы, упоминаемое

же здѣсь обязательство въ нихъ не записано, то это, по мнѣнію повѣреннаго, служить доказательствомъ, что обязательство это безденежно. Но нигдѣ въ законахъ нѣтъ правила, по которому бы обязательство, признанное неподложнымъ, считалось бы безденежнымъ потому только, что оно не внесено въ книги выдаваемаго это обязательство. Наконецъ Добрынинъ утверждаетъ еще, что обязательство Чумичева выдано не въ то число, которое въ немъ написано, а гораздо позже. Но эта часть спора Добрынина не можетъ даже подлежать разсмотрѣнію палаты, за силою 477 ст. уст. гр. суд., въ которой положительно сказано, что въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія ихъ считается достовѣрнымъ, какъ для лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, такъ и для ихъ наследниковъ и преемниковъ, самъ же Добрынинъ состоитъ наследникомъ Чумичева. Хотя относительно этой статьи Добрынинъ въ апелляціи своей и говоритъ, что употребленіе въ этомъ законѣ слова «доставѣрный» не отнимаетъ еще у него права оспаривать время совершенія документа, но такое разсужденіе Добрынина совершенно неосновательно и противорѣчитъ закону, въ которомъ сказано далѣе что только прочія лица, т. е. неучаствовавшія въ актѣ и не наследники или преемники могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на актѣ числа. При этомъ нельзя не принять во вниманіе также и того обстоятельства, что предметъ о подложномъ, безъ вѣдома и согласія Чумичева написанія текста переводнаго письма на бланкѣ его, былъ уже въ разсмотрѣніи уголовного суда, причѣмъ въ предложенномъ присяжнымъ засѣданіямъ вопросъ объ этомъ включенъ было и самое время написанія обязательства, на каковой вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили, что слова обязательства включены въ бланкъ съ вѣдома и согласія Чумичева, вслѣдствіе чего Курскій окружный судъ, по уголовному отдѣленію, постановилъ приговоръ, въ которомъ именно сказано: обязательство 9 ноября 1858 года признано неподложнымъ. Изъ этого самаго краткаго обзора уголовного дѣла становится уже совершенно яснымъ, что уголовный судъ, приговоры котораго, по 30 ст. уст. угол. суд., обязательны и для суда гражданского, призналъ обязательство Чумичева подлиннымъ и неподложнымъ не въ какой либо только части его, но во всемъ составѣ, а, слѣдовательно, и во времени написанія его, и въ настоящее время Добрынинъ не можетъ уже заявлять новаго спора о подложномъ обозначеніи времени составленія того же обязательства. При такомъ положеніи дѣла, когда устраивается самый споръ Добрынина о времени написанія обязательства Чумичева, не могутъ подслѣдать спору ни свидѣтели, ни свидѣтели, указываемые Добрынинымъ, равно какъ не могутъ быть приняты въ соображеніе представленныя въ палату, въ подтвержденіе того же обстоятельства, повѣреннымъ его письма Девлетъ-Кильдѣевыхъ, нуждавшихся въ 1863—1866 г. въ небольшихъ суммахъ, чего, по мнѣнію повѣреннаго, не было бы, если бы они имѣли въ то время обязательство Чумичева въ 600,000 руб. Эти письма, какъ сказано выше, не принимаются палатою въ соображеніе; но для того, чтобы показать на сколько неосновательны дѣлаемые Добрынинымъ доводы, можно только замѣтить, что и въ настоящее время, когда по обязательству Чумичева предьявлены иски Подкованцевой и Девлетъ-Кильдѣевой, эти послѣднія все-таки могутъ имѣть надобность даже въ неболь-

ших суммах, потому что отвѣтчикъ денегъ по обязательству не уплачиваетъ, а продолжаетъ споръ. Независимо этого повѣренный Добрынина, въ засѣданіи палаты просилъ еще о выдачѣ ему свидѣтельства для истребанія и представленія къ дѣду и некоторыхъ документовъ изъ уголовного производства; но и это ходатайство его не можетъ быть въ настоящее время уважено, потому что дѣло началось еще въ 1868 г. и потомъ, бывъ приостановлено по случаю производства уголовнымъ судомъ вопроса о подлогѣ, возвращено въ гражданскій судъ еще въ маѣ мѣсяцѣ 1874 года и отъ возвращенія дѣла въ гражданскій судъ до настоящаго засѣданія палаты Добрынина и его повѣренные имѣли достаточно времени, чтобы истребовать и представить къ дѣлу указываемые ими документы или заявить предъ гражданскимъ судомъ свое требованіе о выдачѣ имъ свидѣтельства на истребаніе и представленіе документовъ заблаговременно, а не въ самый день разрѣшенія дѣла во второй степени суда, отъ чего могло бы только замедлиться производство дѣла. Просимое повѣреннымъ Добрынина свидѣтельство не можетъ быть ему выдано еще и потому, что онъ, въ противность 366 ст. уст. гр. суд., не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того своего заявленія, что въ выдачѣ просимыхъ имъ документовъ уголовный судъ дѣйствительно ему отказалъ. Затѣмъ судебная палата, обращаясь къ обсужденію жалобы повѣреннаго истца Подкованцевой, усмотрѣла, что Подкованцева послѣ смерти Чумичева, распредѣляя свой искъ между наследниками умершаго, просила, между прочимъ, часть этого иска въ суммѣ 18,292 руб. 70 коп. обратить на имѣніе, завѣщанное Чумичевымъ ей же истицѣ, но не принятое ею, а судъ вовсе умолчалъ объ этой части иска, между тѣмъ какъ по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ ей приужденъ весь искъ, слѣдуетъ удовлетворить и это ея требованіе. На основаніи всего вышесказаннаго, судебная палата, оставивъ въ силѣ рѣшеніе Курскаго окружнаго суда относительно присужденія въ пользу истицы съ Добрынина 75 т. руб. съ %о, опредѣлила: 1) съ находящейся въ оскѣ части имѣнія Чумичева завѣщаннаго Маріѣ Подкованцевой, взыскать въ ея пользу 18,292 руб. 70 коп. съ процентами съ 9-го октября 1868 года и рѣшеніе окружнаго суда въ этомъ отношеніи дополнить. На рѣшеніе судебной палаты поступила въ Правительствующій Сенатъ кассационная жалоба присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, пришедшая по довѣренности одного изъ отвѣтчиковъ, потомственнаго почетнаго гражданина Федора Добрынина. Въ этой жалобѣ Боровиковскій, излагая подробно основанія, по которымъ онъ находитъ рѣшеніе палаты неправильнымъ, проситъ объ отмене этого рѣшенія по отношенію къ довѣрителю его, Добрынину, и указываетъ на нарушение палатою статей 783, 1 п. 737, 741, 166, 458, 332, 366, 477, 339, 452 и 456 уст. гр. суд., а также статьи 30 уст. угол. суд., ст. 542 уст. торгов. (т. XI ч. 2) и статей 1341, 1342, 569, 919, 2017, 2034 и 2036 зак. гр. (т. X ч. 1).—Сверхъ того самъ Добрынинъ подалъ отъ имени своего кассационную жалобу, прося объ отменѣ той части рѣшенія Харьковской судебной палаты, по настоящему дѣлу постановленнаго, которою присуждено въ пользу Подкованцевой 18,292 руб. 70 коп. съ имѣнія, завѣщаннаго ей Чумичевымъ. Основывая это ходатайство на 3 п. 792, 795, 3 п. 797 и 799 ст. уст. гр. суд., Добры-

нинъ объясняетъ, что означенная часть рѣшенія палаты нарушаетъ его права и что въ производствѣ дѣла по этой части иска онъ не участвовалъ. А со стороны истицы поступили въ Правительствующій Сенатъ отъ присяжнаго повѣреннаго Гаугера по обѣимъ кассационнымъ жалобамъ объясненія, въ которыхъ онъ проситъ объ оставленіи этихъ жалобъ безъ послѣдствій.

Приступая къ обсужденію кассационной жалобы присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго и обращаясь сначала къ первому пункту этой жалобы, въ которомъ онъ доказываетъ, что судебная палата неправильно уклонилась отъ разрѣшенія просьбы довѣрителя его, Добрынина, объ отменѣ постановленія окружнаго суда относительно предварительнаго исполненія рѣшенія суда, коимъ присуждено съ него въ пользу Подкованцевой 75-т. руб. съ %о, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная въ опредѣленіи палаты, 29 марта 1875 года по этому предмету состоявшемся, ст. 783 уст. гр. суд. указываетъ, въ какихъ случаяхъ допускаются жалобы на частныя опредѣленія окружнаго суда, отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла.—Статья эта, какъ видно изъ точнаго ея смысла, имѣетъ въ виду обжалованіе тѣхъ частныхъ опредѣленій окружнаго суда, которыя постановляются до рѣшенія дѣла по существу; ходатайство же Добрынина было направлено къ отменѣ постановленія суда, заключающагося въ рѣшеніи его по существу дѣла состоявшемся. Слѣдовательно упомянутая статья къ настоящему дѣлу прямого примѣненія имѣть не можетъ.—Вромѣ того въ означенномъ опредѣленіи судебной палаты приведена ст. 741 уст. гр. суд., на основаніи которой палата признала ходатайство Добрынина вовсе неподлежащимъ своему разрѣшенію по отсутствію, на подобные случаи, указанія въ законѣ, а потому въ силу этого опредѣленія отказала вторично въ подобномъ же ходатайствѣ его, заявленномъ въ апелляціонной жалобѣ и рассмотрѣнномъ палатою 28 мая того же года, предварительнаго рѣшенія дѣла по существу. Но мнѣнію палаты ст. 741 уст. гр. суд. указываетъ тотъ единственный случай, въ которомъ предварительное исполненіе рѣшенія окружнаго суда можетъ подлежать ея разрѣшенію.—Основанный на такомъ соображеніи отказъ палаты возбуждаетъ общій, подлежащій обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ: вправѣ ли судебная палата отменить постановленіе окружнаго суда, въ рѣшеніи его изложенное, о предварительномъ исполненіи этого рѣшенія. Приведенная Харьковскою судебною палатою ст. 741 уст. гр. суд. не разрѣшаетъ прямо этого вопроса и въ означенномъ уставѣ не заключается болѣе никакихъ указаній, именно къ тому предмету относящихся; а потому для точнаго уясненія онаго необходимо, согласно 9 ст. уст. гр. суд., обратиться къ общему смыслу законовъ. На основаніи упомянутой 741 ст. удовлетвореніе просьбы о предварительномъ исполненіи рѣшенія окружнаго суда, въ которыхъ таковое не назначено, зависитъ отъ судебной палаты; противоположный же случай, т. е. удовлетвореніе просьбы объ отменѣ назначеннаго окружнымъ судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія его, въ этой статьѣ не предусматривъ. Но изъ одного умолчанія въ законѣ еще не слѣдуетъ, что подобное постановленіе окружнаго суда вовсе не подлежитъ, въ от-

попению правильности своей, обжалованию и повѣркѣ судебной палаты, разсмотрѣнію коей подлежитъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ. — Правило, выраженное въ 741 ст. уст. гр. суд., какъ это явствуетъ изъ соображеній, приведенныхъ подъ означенною статьею въ изданіи государственной канцеляріи, имѣетъ въ виду, что разрѣшеніе прошеній о предварительномъ исполненіи рѣшенія, поступающихъ послѣ постановленія окружнымъ судомъ рѣшенія, должно подлежать разсмотрѣнію судебной палаты, отъ которой зависитъ весь дальнѣйшій ходъ дѣла; но ни изъ этой статьи, ни изъ другихъ законоположеній устава, нельзя вывести заключенія, чтобы власть палаты по сему предмету ограничена была только разрѣшеніемъ подобныхъ просьбъ. На основаніи 743 ст. уст. гр. суд. на всякое рѣшеніе окружнаго суда по существу дѣла тяжущіеся имѣютъ право принести апелляціонную жалобу. Изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого исключенія въ отношеніи той части рѣшенія окружнаго суда, въ которой постановлено о предварительномъ исполненіи сего рѣшенія, и въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не указано ни одного случая, въ которомъ разрѣшеніе какого либо между тяжущимися сторонами спора о правѣ гражданскомъ могло бы зависеть отъ одной только судебной инстанціи, въ противность 11 ст. сего устава. На возможность обжалованія опредѣленій мирового судьи о предварительномъ исполненіи рѣшенія указываетъ прямо ст. 166 уст. гр. суд.; если же подобныя опредѣленія мировыхъ судей подлежатъ повѣркѣ и отмѣнѣ мирового съѣзда, то шѣтъ основанія предполагать, чтобы законодательство наше имѣло въ виду ограничить въ семъ отношеніи власть судебныхъ палатъ, которымъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ предоставляется болѣе обширный кругъ дѣйствія. — Что предварительное исполненіе рѣшенія не предоставлено усмотрѣнію судебныхъ установленій, въ этомъ убѣждаетъ ст. 737 уст. гр. суд., опредѣляющая съ точностію тѣ случаи, въ коихъ можетъ быть допущено такое исполненіе рѣшенія, невступившаго въ законную силу; отъ усмотрѣнія же суда, по указанію слѣдующей 738 ст., зависитъ только, не выходя изъ предѣловъ, предвѣдую статью установленныхъ, допустить предварительное исполненіе рѣшенія безъ истребованія или съ истребованіемъ обезпеченія отъ стороны, просящей исполненія, за исключеніемъ случаевъ, объявленныхъ въ 4-мъ п. 737 ст. уст. гр. суд., въ которыхъ подобное исполненіе допускается не иначе, какъ съ истребованіемъ надлежащаго обезпеченія на случай измѣненія палатою рѣшенія окружнаго суда. — Сверхъ того предварительное исполненіе рѣшенія, могущаго подлежать обжалованію и отмѣнѣ, представляется, по своимъ послѣдствіямъ, мѣрою на столько важною, что оно не можетъ быть изъято отъ разсмотрѣнія и повѣрки второй судебной инстанціи. Если при допущеніи этой мѣры, для огражденія законныхъ интересовъ истца установленной, законодательство наше имѣло въ виду, что могутъ быть случаи, въ которыхъ немедленнымъ исполненіемъ рѣшенія только и можетъ быть достигнута цѣль суда — возстановленіе нарушеннаго права (сообр. къ 736 ст. уст. гр. суд. въ изд. госуд. канц.), то съ другой стороны нельзя отрицать, что могутъ быть также случаи, когда предварительное исполненіе рѣшенія, вполнѣдствіи отмѣненнаго, повлечетъ за собою нарушеніе несомнѣнныхъ

правъ отвѣтника описью и продажей его имущества или выдачею принадлежащихъ ему денегъ иному взыскателю. Посему, при назначеніи предварительнаго исполненія рѣшенія, судебныя установленія должны соблюдать въ точности правила, предписанныя въ ст. 736—742 уст. гр. суд., ибо тогда только законныя права обѣихъ тяжущихся сторонъ могутъ имѣть равномѣрное огражденіе, что конечно составляетъ задачу правосудія. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба объ отмѣнѣ допущеннаго окружнымъ судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія его, то есть такого распоряженія суда которое слѣдуетъ за рѣшеніемъ дѣла, можетъ быть принесена судебной палатѣ въ частномъ порядкѣ и подлежать ея разрѣшенію. — Относительно же порядка разсмотрѣнія такихъ просьбъ, нельзя не признать, что разрѣшеніе ихъ вмѣстѣ съ постановленіемъ палатою рѣшенія по существу дѣла, не имѣло бы ни цѣли, ни значенія: ибо коль скоро дѣло рѣшено судебною палатою, постановленія коей вступаютъ въ законную силу со дня ихъ провозглашенія, то подлежатъ уже исполненію рѣшеніе второй судебной инстанціи и, слѣдовательно, наступаетъ періодъ, не предварительнаго, но окончательнаго исполненія рѣшенія. А какъ разрѣшеніе дѣла въ палатѣ можетъ иногда замедлиться по неаступленію очереди или по случаю повѣрки доказательствъ (ст. 771 уст. гр. суд.), или же по причинѣ приостановленія производства дѣла (ст. 681) и проч., то необходимо, чтобы вопросъ о предварительномъ исполненіи рѣшенія окружнаго суда былъ разрѣшаемъ палатою независимо отъ постановленія рѣшенія по существу дѣла, примѣняясь къ порядку, указанному въ 742 ст. уст. гр. суд. — По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Харьковская судебная палата не имѣла достаточнаго основанія къ оставленію безъ разсмотрѣнія жалобы Добрынина на допущеніе окружнымъ судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія его, по настоящему дѣлу состоявшемуся, тѣмъ болѣе, что самое дѣло рѣшено было палатою по истеченіи болѣе десяти мѣсяцевъ со дня его вступленія, въ продолженіи каковаго времени могли быть совершены всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія окружнаго суда, могущія сопровождаться вредными послѣдствіями для стороны, противъ которой допущено исполненіе. Такимъ образомъ указанія просителя на неправильное истолкованіе судебною палатою статей: 783 и 741 уст. гр. суд. оказываются заслуживающими уваженія. Переходя къ дальнѣйшимъ объясненіямъ его, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при производствѣ дѣла въ судебной палатѣ, отвѣтчикъ Добрынинъ оспаривалъ самое право Подволицевой на предъявленіе настоящаго иска по обязательству, написанному на имя умершаго мужа ея, такъ какъ за послѣдовавшимъ, еще въ 1865 году, утвержденіемъ дочери ихъ, княгини Девлетъ—Кильдѣевой, единственною наследницею къ имуществу отца своего, вдова Подволицева не могла уже быть признана, въ 1868 году, въ охранительномъ порядкѣ, имѣющею право на получение изъ этого имущества указанной части, а должна была, въ виду 1241 ст. т. X ч. 1, предъявить права свои въ исковомъ порядкѣ. Это возраженіе Добрынина, повторенное въ кассационной жалобѣ его повѣреннаго, не имѣетъ правильнаго основанія. Приведенная 1241 ст. не содержитъ въ себѣ такого правила, чтобы

наследники, явившиеся по истечении полугодичаго срока, въ этой статьѣ указаннаго, обязаны были отыскивать принадлежащія имъ части наследства исковымъ порядкомъ въ томъ случаѣ, когда утвержденныя прежде и уже вступившіе во владѣніе лѣтніемъ сонаследники правъ ихъ не оспариваютъ. Равнымъ образомъ такой порядокъ не вытекаетъ и изъ 1408 ст. уст. гр. суд., по смыслу коей наследники умершаго обращаются къ суду для опредѣленія правъ ихъ на наследство, если считаютъ это необходимымъ; обязательнаго же утвержденія суда въ правахъ наследства, охранительнымъ или исковымъ порядкомъ, закономъ не установлено. Исковое производство вообще имѣетъ въ виду разрѣшеніе спора о правѣ гражданскомъ или возстановленіе нарушеннаго права; при отсутствіи же спора или правонарушенія производство это лишено бы было всякаго значенія. — А какъ изъ разсматриваемаго дѣла видно, что княгиня Девлетъ—Кильдѣева правъ матери своей Маріи Подкованцевой на указную часть изъ имѣнія мужа послѣдней не только не оспаривала, но вполнѣ подтвердила эти права особымъ актомъ, къ дѣлу представленнымъ, то Харьковская судебная палата, признавъ неосновательнымъ споръ Добрынина о томъ, что Подкованцева не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска, не нарушила ни 1241 ст. зак. гражд. ни другихъ законоположеній. Равнымъ образомъ совершенно правильно палата признала, что представленіемъ упомянутаго акта для опроверженія возраженій отвѣтчика Марія Подкованцева не измѣнила основанія своего иска, по долговому обязательству предъявленнаго, ибо основаніе иска ея дѣйствительно не измѣнилось, а тяжущіеся не лишены права представлять къ дѣлу, пока оно не рѣшено, дополнительные доказательства для опроверженія доводовъ противной стороны. — Посему указаніе присяжнаго повѣреннаго Борбиковскаго на нарушеніе палатою 333 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, какъ равно и объясненіе его о неформальности означеннаго акта, составленнаго въ противность 1341 и 1342 ст. т. X ч. 1, не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ, ибо подобное возраженіе могло бы быть сдѣлано только соучастниками или лицами, заинтересованными въ актѣ, но не посторонними. Обращаясь къ доводамъ просителя о нарушеніи ст. 477 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по словамъ означенной статьи, въ домашнихъ актахъ, выставленный день совершенія почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ для ихъ наследниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. — На основаніи приведеннаго законоположенія Харьковская судебная палата нашла невозможнымъ войти въ разсмотрѣніе спора Добрынина, доказывающаго, что домашній актъ, служащій основаніемъ настоящаго иска Подкованцевой, написанъ отъ имени наследодателя его, Чумичева, не того числа, которое на немъ выставлено, а нѣсколько дѣтъ послѣ того, и именно въ то время, когда мужъ истицы, на имя коего составленъ этотъ актъ, не находился уже въ живыхъ. — Но правило, изложенное въ 477 ст. уст. гр. суд., подобнаго ограниченія не содержитъ. — Если, по смыслу этой статьи, выставленный въ домашнемъ актѣ день его совершенія признается достовѣрнымъ для наследниковъ

лица, участвовавшаго въ актѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что отъ нихъ не можетъ быть принятъ въ разсмотрѣнію никакой споръ, направленный противъ дѣйствительности выставленнаго на актѣ числа, и что они лишены права доказывать время составленія акта, если это обстоятельство можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ихъ правъ или обязанностей, на актѣ основанныхъ. Различіе между лицами, участвовавшими въ составленіи акта или ихъ наследниками, и прочими лицами, до чьихъ интересовъ касается актъ, заключается въ распредѣленіи тяжести доказательствъ, достовѣрности или недостовѣрности выставленнаго на актѣ числа. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 124 было уже указано, что предъявленіе третьими, то есть неучаствовавшими въ актѣ лицами, возраженія противъ выставленнаго на домашнемъ актѣ числа само собою лишаетъ оное достовѣрности, а потому имѣтъ основанія требовать отъ третьяго лица, предъявившаго такой споръ, представленія доказательствъ этой недостовѣрности и затѣмъ представленіе доказательствъ противнаго, т. е. достовѣрности таковаго числа, должно быть отнесено къ обязанности участвовавшаго въ совершеніи акта или преемника его правъ, основывающаго на ономъ свое требованіе или возраженіе. Сообразно сему и въ настоящемъ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что отвѣтчикъ Добрынинъ, для котораго, въ качествѣ наследника Чумичева, выставленный на подписанномъ этимъ послѣднимъ домашнемъ актѣ день его составленія почитается достовѣрнымъ, не вправе требовать, чтобы достовѣрность этого числа была доказана истицею Подкованцевою; но онъ не можетъ быть лишень права доказывать, что актъ написанъ не того числа, которое на немъ выставлено, причѣмъ вся тяжесть этого доказыванія и сопряженной съ нимъ обязанности подкрѣпить свои заявленія надлежащими доказательствами должна лежать на одномъ Добрынинѣ, согласно общему правилу, выраженному въ ст. 366 уст. гр. суд. — Признавая такимъ образомъ, что отказъ судебной палаты отъ разсмотрѣнія спора Добрынина относительно времени составленія переводнаго письма, представленнаго Подкованцевою, не вытекаетъ изъ истиннаго смысла 477 ст. уст. гр. суд., и обращаясь къ имѣющему съ таковымъ споромъ тѣсную связь указанію просителя на нарушеніе палатою ст. 30 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Харьковская судебная палата затрудилась обсудить объясненный споръ, между прочимъ, въ виду того обстоятельства, что въ настоящемъ дѣлѣ уголовный судъ, приговоры коего, по приведенной 30 ст., обязательны и для суда гражданского, призналъ обязательство Чумичева подлиннымъ не въ какой либо части его, но во всемъ составѣ, а слѣдовательно, и во времени написанія его. Между тѣмъ изъ предложенныхъ при производствѣ уголовного дѣла, на рѣшеніе присяжныхъ заседателей, вопросовъ, не видно, чтобы присяжнымъ былъ поставленъ вопросъ о времени составленія упомянутаго обязательства, и какъ отвѣты ихъ, такъ и приговоръ суда вовсе не обнимаютъ этого вопроса, ибо Курскій окружный судъ постановилъ только: обязательство Чумичева признать неподложнымъ. Посему имѣтъ достаточнаго основанія къ признанію, что вопросъ о времени написанія переводнаго письма былъ рѣшенъ уголовнымъ судомъ. Равнымъ образомъ изъ приговора уголовного суда

не видно, чтобы имъ было признано, какъ объясняетъ палата въ своемъ рѣшеніи, что бланкъ, на которомъ составлено обязательство Чумичева, до написанія текста его хранился у самого Чумичева. По точному смыслу 30 ст. уст. угол. суд., окончательное рѣшеніе суда уголовного обязательно для суда гражданского по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; но въ статьѣ этой нѣтъ указанія, чтобы судъ гражданскій не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе такихъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла, которыя, хотя и были въ виду суда уголовного, но имъ не разрѣшались. Притомъ написаніе домашняго долговаго обязательства, по согласію договаривающихся сторонъ, заднимъ числомъ, напримѣръ тѣмъ днемъ, когда деньги дѣйствительно были даны въ заемъ, не можетъ быть подведено подъ понятіе подлога, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ. Отсюда ясно, что возраженія отвѣтника Добрынина относительно времени составленія обязательства наследодателя его, Чумичева, подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданского, на сколько они могутъ имѣть вліяніе на опредѣленіе силы и значенія этого обязательства, и что противное ему заключеніе судебной палаты подлежитъ отмѣнѣ. Независимо отъ сего судебная палата нарушила также ст. 452 уст. гр. суд., отказывая Добрынину въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе къ дѣлу документовъ изъ уголовного производства на томъ основаніи, что онъ не доказалъ заявленія своего о томъ, что въ выдачѣ просимыхъ документовъ ему отказано уголовнымъ судомъ, — ибо такое принятое палатою основаніе вовсе не вытекаетъ изъ смысла означенной статьи. Что же касается объясненій просителя относительно безденежности долговаго акта, на которомъ основанъ искъ, о силѣ и значеніи обязательства въ немъ выраженнаго, о томъ, что содержаніе его не соответствуетъ формѣ, въ которой онъ составленъ, и самому наименованію его переводнымъ письмомъ, и наконецъ, что документъ этотъ, послѣ написанія текста его, не былъ переданъ приобретателю, т. е. лицу, на имя котораго онъ составленъ, то всѣ эти объясненія, какъ неразрывно связанныя съ установленіемъ фактической стороны дѣла, будутъ подлежать обжалованію апелляціоннаго суда при новомъ разсмотрѣніи дѣла по существу. Наконецъ, обращаясь къ особой просьбѣ Добрынина объ отмѣнѣ той части рѣшенія судебной палаты, которую приеуждено истицѣ Подковацовой 18,292 руб. 70 коп. съ $\frac{3}{10}$ съ имѣнія завѣщаннаго ей Чумичевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что упомянутое имѣніе, состоящее въ гор. Харьковѣ, рѣшеніемъ тамашней судебной палаты, постановленнымъ 3 мая 1875 года, по случаю неисполненія Подковацовой условій завѣщанія, не утверждено за нею, а въ такомъ случаѣ, по завѣщанію, оно назначено Федору Добрынину; приселенная Марією Подковацовой на это рѣшеніе кассационная жалоба оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій; 2) что такимъ образомъ эта часть разсматриваемаго нынѣ рѣшенія судебной палаты отъ $\frac{3}{10}$ марта 1876 года касается правъ и интересовъ Добрынина и имъ своевременно обжалована, и 3) что вышеизложенныя соображенія Правительствующаго Сената имѣютъ одинаковое отношеніе и къ означенной части рѣшенія палаты, которая засимъ подлежитъ также отмѣнѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Прави-

тельствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія со стороны Подковацовой, статскаго совѣтника Максимова, и со стороны Добрынина, присяжныхъ повѣренныхъ Пассовера и Боровиковскаго, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, о рѣд в л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, $\frac{3}{10}$ марта 1876 года состоявшееся, въ тѣхъ частяхъ его, которыми приеуждено въ пользу Маріи Подковацовой съ Федора Добрынина 75-т. руб. и съ имѣнія ей самой завѣщаннаго Чумичевымъ, а потомъ признаннаго собственностію его же, Добрынина, 18,292 руб. 70 коп. съ процентами на обѣ эти суммы съ 9 октября 1868 года отмѣнить, по нарушенію ст. 783, 477 и 452 уст. гр. суд. и ст. 30 уст. угол. суд., а дѣло, для новаго, по объясненнымъ предметамъ, разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

484.—1876 года ноября 4-го дня. По прошенію повѣреннаго тайнаго совѣтника Петра Булакова, надворнаго совѣтника Вячеслава Булакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кнпримъ).

По условію 10 іюля 1873 г. управляющій имѣніемъ тайнаго совѣтника Булакова, Александровъ, продалъ купцу Алексѣю Агѣеву 550 валуховъ-мериносовъ по 2 руб. 75 коп. за штуку, на сумму 1512 руб. 50 коп., съ предоставленіемъ валуховъ Агѣеву въ теченіи мая 1874 г. по снятіи шерсти, съ тѣмъ, что, если коштора Булакова пожелаетъ возвратить Агѣеву до 15 октября 1873 года полученныя за валуховъ деньги 1512 р. 50 к., то должна приплатить прибыли на каждую штуку по 25 копѣекъ. Основываясь на этомъ условіи, Агѣевъ предъявилъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ искъ къ Булакову, требуя взыскапія съ отвѣтника, если онъ не пожелаетъ отпустить валуховъ, 1512 руб. 50 коп. капитальной суммы и 137 руб. 50 коп. условенной прибыли. Казанская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца на заочное рѣшеніе окружнаго суда, коимъ въ искъ ему было отказано, нашла, что, хотя повѣренный отвѣтника и возражаетъ, что вѣрнее письмо отъ 27 февраля 1867 г., выдаиное Александрову тайнымъ совѣтникомъ Булаковымъ съ засвидѣтельствованіемъ подіиеса его полиціей, на основаніи котораго и состоялась продажа Агѣеву валуховъ, не давало Александрову права продавать мериносовъ въ такомъ значительномъ количествѣ; что письмо это неформальное и не замѣняетъ собою довѣренности, писанной на гербовой бумагѣ и установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной, и, слѣдовательно, для Булакова необязательно, и что, наконецъ, истецъ ничѣмъ не доказалъ поступленія полученныхъ отъ него Александровымъ за мериносовъ денегъ въ коштору и бнія Булакова, — но эти возраженія, по отношенію къ требованію о взысканіи 1512 руб. 50 коп., не могутъ быть приняты въ уваженіе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вѣрующимъ письмомъ отъ 27 февраля 1867 г. Булаковъ уполномочилъ Александрова не только на пріятіе имѣній въ управленіе, за отсутствіемъ своего главиоуправляющаго, но и

на распоряженіе этими имѣніями по своему усмотрѣнію, а такое уполномочіе не могло не предоставлять Александрову права какъ покупать все необходимое для управляемыхъ имѣній, такъ равно и обмѣнивать сельско-хозяйственныя произведенія этихъ имѣній на деньги, или другими словами—извлекать изъ нихъ доходъ, что безъ сомнѣнія должно было распространяться и на валуховъ-мериносовъ, такъ какъ они составляютъ одинъ изъ хозяйственныхъ продуктовъ имѣній, подлежащихъ въ числѣ прочихъ сбыту, для извлеченія дохода. Притомъ же правомъ такимъ Александровъ всегда пользовался и оно не возбуждало никакихъ сомнѣній со стороны Булгакова, что доказывается отзывомъ его Бугуруслаискому нотаріусу Милованову, почему и слѣдуетъ признать, что Александровъ былъ уполномоченъ Булгаковымъ на продажу мериносовъ изъ его имѣній и такъ какъ, по 2326 ст. т. X ч. 1, все сдѣланное повѣреннымъ, въ предѣлахъ данной имъ довѣренности, считается обязательнымъ для его довѣрителя, то Булгаковъ, за нежеланіемъ исполнить договоръ 10 июля 1873 г., передачу Агѣеву 550 купленныхъ мериносовъ, по точному смыслу онаго, обязанъ возратить принятые отъ Агѣева Александровымъ за нихъ деньги 1512 руб. 50 коп.; 2) возраженіе Булгакова о томъ, что вѣрующее письмо неформально и не можетъ замѣнить довѣренности формальной, опровергается тѣмъ, что законъ не дѣлаетъ никакого различія между довѣренностью и вѣрующимъ письмомъ, разумѣя подъ тѣмъ и другимъ актъ уполномочія, а между тѣмъ подлинность вѣрующаго письма, выданнаго Александрову, отвѣтчикъ не оспариваетъ, оформить же его завѣло вполне отъ воли Булгакова, почему, не оформивъ его, онъ не можетъ защищаться этимъ противъ требованія истца, тѣмъ болѣе, что, по закону (ст. 488, уст. гр. суд.), домашніе акты, подлинность которыхъ не оспаривается, признаются имѣющими силу паравѣсь совершенными установленнымъ порядкомъ; наконецъ 3) доказать, что полученные Александровымъ 1512 р. 50 к. не поступили въ контору имѣнія Булгакова, за признаніемъ его обязаннымъ отвѣчать за дѣйствія Александра, лежитъ, по 366 ст. уст. гр. суд., на обязанности отвѣтчика, а не истца; между тѣмъ Булгаковъ не только не доказалъ этого, но даже уклонился отъ представленія, по требованію истца, экономическихъ книгъ, отговариваясь тѣмъ, что таковыя велась крайне небрежно. По этимъ основаніямъ судебная палата, присудивъ истцу съ отвѣтчика 1512 руб. 50 коп., въ требованіи 137 руб. 50 коп. отказала истцу, признавъ, что деньги эти составляютъ неустойку и что Александровъ не былъ уполномоченъ вѣрующимъ письмомъ Булгакова на помѣщеніе въ заключаемыхъ имъ договорахъ на продажу сельско-хозяйственныхъ произведеній обязательства неустойки. Повѣренный Булгакова проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 1, 2 и 3 отд. глав. 2 т. X ч. 1 и 366 ст. уст. гр. суд., объясняя, что судебная палата дала единичкомъ распространительное толкованіе смыслу вѣрующаго письма Булгакова, несоответствующее исключительности правъ, присущихъ этому роду актовъ (рѣш. Прав. Сената 1871 г. № 175); что палата неправильно признала дѣйствительнымъ написанное на простой бумагѣ и незаверенное установленнымъ порядкомъ вѣрующее письмо, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится, чтобы только довѣренности свидѣтельствовались,

а вѣрующія письма были дѣйствительны безъ всякаго засвидѣтельствованія, и что палата неправильно признала не истца обязаннымъ доказать полученіе денегъ Булгаковымъ, который имѣлъ право не признавать себя ответственнымъ за доказанное истцомъ полученіе денегъ Александровымъ, дѣйствовавшимъ безъ его уполномочія, а отвѣтчика обязаннымъ доказать противное, тогда какъ доказывать несуществованіе событія, когда не доказано его существованіе, дѣло немыслимое.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что толкованіе смысла довѣренности для разъясненія предѣловъ даннаго въ ней повѣренному полномочія, паравѣсь со всеми другими договорами, по правиламъ 1536, 1538 и 1539 ст. т. X ч. 1, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ быть предметомъ обсужденія при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата изъ смысла даннаго Булгаковымъ Александрову уполномочія на управленіе имѣніемъ вывела заключеніе о томъ, что, въ силу этого уполномочія, Александровъ имѣлъ право продать Агѣеву мериносовъ, основавъ это заключеніе свое на томъ, что управленіе имѣніемъ предполагаетъ необходимость обмѣна добываемыхъ въ ономъ продуктовъ на деньги, извлеченіе дохода изъ имѣнія,—мериносы же составляли одинъ изъ продуктовъ имѣнія Булгакова. Такое заключеніе палаты, какъ основанное на обстоятельствахъ, относящихся къ существу дѣла, представляется неподлежащимъ повѣркѣ въ правильности своей въ кассационномъ порядкѣ, и ссылка повѣреннаго Булгакова въ подтвержденіе своего довода на рѣшеніе Прав. Сената по дѣлу Колемина (сб. рѣш. 1871 г. № 175), въ которомъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежалъ общій вопросъ о значеніи неустойки, какъ отдѣльнаго придаточнаго договора, и о правѣ повѣреннаго заключать этотъ договоръ безъ прямого указанія на то въ данномъ ему уполномочіи, не можетъ имѣть никакого отношенія къ настоящему дѣлу, въ которомъ палатою никакой неустойки съ Булгакова не присуждено. Ссылка просителя на правила о совершеніи довѣренностей, заключающіяся въ глав. 2 отд. 1, 2 и 3 т. X ч. 1 св. зак. гражд. въ подтвержденіе довода его о томъ, что палата неправильно признала силу за актомъ уполномочія, даннымъ Булгаковымъ Александрову, какъ незавереннымъ установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть признана основательною. Означенныя правила, устанавливая порядокъ совершенія довѣренностей, поставляютъ въ зависимость отъ соблюденія его дѣйствительность лишь довѣренностей на представительство въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя должны совершаться однимъ лицомъ отъ имени другаго при содѣйствіи органовъ правительственной власти; но правила эти совсѣмъ не исключаютъ возможности представительства и на основаніи такихъ актовъ уполномочія, которые совершены съ отступленіемъ отъ установленного на то порядка, и законъ нигдѣ не устанавливаетъ общаго положенія о томъ, чтобы такого рода акты признавались не дѣйствительными и совершенными на основаніи ихъ дѣйствія необязательными для довѣрителей, выдавшихъ таковыя. При отсутствіи же такового положенія слѣдуетъ для разрѣшенія возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса обратиться къ общимъ положеніямъ закона, опредѣляю-

щимъ значеніе способовъ совершенія актовъ въ отношеніи къ ихъ силѣ и дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи ст. 66 полож. о нот. части, замѣнившая собою прежніе законы о порядкѣ совершенія актовъ, содержитъ въ себѣ общее правило, по которому всѣ акты могутъ быть совершаемы по усмотрѣнію сторонъ порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества; согласно этому правилу и акты уполномочія (довѣренности), совершенныя домашнимъ порядкомъ, не могутъ быть признаваемы недействительными только по этой причинѣ, и при обсужденіи ихъ силы и значенія, а равно и обязанности совершенныхъ на основаніи ихъ повѣренными дѣйствій для выдавшихъ оныя, судъ долженъ руководствоваться правиломъ 458 ст. уст. гр. суд., по которой акты домашніе, признанные подлинными отъ тѣхъ, противъ кого они представлены, имѣютъ силу, равную съ актами, совершенными установленнымъ порядкомъ. Эти соображенія должны имѣть мѣсто въ особенности при разрѣшеніи споровъ доверителей съ третьими лицами о дѣйствіяхъ, совершенныхъ отъ имени ихъ повѣренными, такъ какъ въ этихъ случаяхъ судъ не можетъ не обращать вниманія на то обстоятельство, имѣло ли третье лицо какия либо основанія для признанія своего контрагента имѣющимъ право на заключеніе извѣстной сдѣлки отъ имени своего доверителя, а это обстоятельство можетъ быть установлено не на основаніи только формально совершенной доверенности, а по всѣмъ тѣмъ представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, изъ коихъ можно съ несомнѣнностью заключить, что въ данномъ случаѣ повѣренный поставленъ былъ по волѣ своего доверителя или съ вѣдома его въ такое положеніе, которое давало третьему лицу поводъ заключать о существованіи уполномочія его на совершеніе извѣстнаго рода дѣйствій. По такимъ соображеніямъ нельзя не признать заключенія судебной палаты по настоящему дѣлу о силѣ доверенности, данной Булгаковымъ Александрову на управленіе имѣніемъ, совершенно правильнымъ. За признаніемъ же палатою Александра получившимъ деньги отъ Агѣева по уполномочію Булгакова, она совершенно послѣдовательно возложила на обязанность сего послѣдняго представить доказательство въ подтвержденіе заявленнаго имъ спора противъ росписки Александра на договорѣ о полученіи денегъ за проданныхъ мерсисовъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмене рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ на основаніи 793 ст. уст. гр. суд. просьбу Вячеслава Булгакова оставить безъ послѣдствій.

485.—1876 года июля 4-го дня. По прошенію повѣреннаго урядника Ивана Корытина, присяжнаго повѣреннаго Соловкина, объ отменѣ рѣшенія Черкаскаго мирового съѣзда (войска Донскаго).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Урядникъ Корытинъ въ исковомъ прошеніи объяснялъ, что въ 1873 г. дирекція Новочеркаскаго дворянскаго клуба договорила его на годъ за 400 руб. въ

должность конторщика и дворецкаго въ дворянскомъ клубѣ. Въ должности этой онъ служилъ съ 1 октября 1873 г. по 27 марта 1874 г., т. е. 6 мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени вступили новыя директора и, признавъ получаемое имъ жалованье высокимъ, уволили его отъ должности безъ всякихъ съ его стороны причинъ, а потому просилъ, въ силу заключеннаго договора и на основаніи 2201, 2218, 2226, 2228 и 2238 ст. т. X ч. 1 и рѣшеній гражд. департ. Сената 1868 г. №№ 380, 645 и 652, постановить опредѣленіе объ удовлетвореніи его 450 р. Повѣренный со стороны дирекціи, Брикниъ, заявилъ отводъ, на основаніи 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., по отводъ этотъ признавъ мировымъ судьей неважильнымъ. Засимъ Брикниъ просилъ въ искѣ Корытина отказать, такъ какъ онъ предъявилъ свое требованіе не къ тѣмъ лицамъ, которыя его нанмали; что при наймѣ его не было составлено, по § 35 правилъ Новочеркаскаго дворянскаго собранія, протокола, а потому новая дирекція не обязана отвѣчать за дѣйствія прежнихъ директоровъ. Мировой судья отказалъ въ искѣ Корытину. — Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Корытина и допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что, на основаніи 1544 ст. X т. ч. 1, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ напр. о наймѣ въ услуги, почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оныя; что расчитанъ Корытинъ былъ при другомъ составѣ дирекціи и что, на основаніи § 35 правилъ Новочеркаскаго дворян. клуба, отвѣтственность за матеріальныя упущенія лежитъ не на дирекціи, а лично на всѣхъ директорахъ, а потому съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ въ искѣ Корытину утвердить. — Въ кассационной жалобѣ проситель объясняетъ, что нѣтъ ничего общаго между § 35 уст. клуба и настоящимъ дѣломъ и что ст. 1544 т. X ч. 1 также неправильно примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ нѣтъ никакого основанія считать новую дирекцію, замѣнившую старую, потомствомъ ея, ибо дирекція есть юридическое лицо, неумирающее вмѣстѣ съ членами ея, но продолжающее существовать, пока существуетъ учрежденіе, во главѣ котораго она состоитъ, и потому частному лицу, вступающему въ договорныя отношенія съ дирекціею, не можетъ быть никакого дѣла до того, что одинъ или многіе члены ея умерли или уступили свои мѣста другимъ. По симъ основаніямъ просить рѣшеніе мирового съѣзда отменить.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировому съѣзду отказавъ въ искѣ Корытину о взыскаши имъ съ дирекціи Новочеркаскаго двор. клуба условленнаго за его службу вознагражденія, основываемаго на § 35 правилъ для Новочеркаскаго двор. собранія и на ст. 1544 т. X ч. 1. Принимая въ соображеніе: во 1) что § 35 означенныхъ правилъ никакого примѣненія къ данному случаю имѣть не можетъ, ибо въ немъ постановлено: приведеніе въ исполненіе директорскихъ положеній, касательно денежныхъ выдачъ, покупокъ, заготовленій и другихъ хозяйственныхъ и распорядительныхъ дѣлъ, по общему согласію директоровъ, можетъ быть возложено и на одного изъ нихъ; по въ случаѣ безпорядковъ по собранію или какихъ либо растратъ отвѣтственность остается на всѣхъ восьми директорахъ, и 2) что, на основаніи ст. 1544 т.

Х ч. 1, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ напр. о наймѣ въ услуги и тому подобныхъ, не распространяются на потомство лицъ, заключившихъ оныя; а какъ новая дирекція клуба, къ которой обращенъ былъ искъ Корытина, никакъ не можетъ почитаться потомствомъ той дирекціи, которая заключила съ нимъ условіе, то и примѣненіе сѣздомъ этой статьи закона къ настоящему дѣлу оказывается неправильнымъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Новочеркасскаго мирового сѣзда, по нарушенію 1544 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ростово-Таганрогскаго мирового сѣзда.

486.—1876 года ноября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены полковника Осоргиной, присяжнаго повѣреннаго Кладо, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ обер-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный купца Карпова, Агатовъ, 30 сентября 1875 года обратился къ мировому судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Карповъ въ 1869 году заключилъ съ женою полковника Осоргиной контрактъ на взятый имъ въ арендное содержаніе домъ, срокомъ на 6 лѣтъ, съ тѣмъ, что, если Осоргина означенный домъ продастъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ контрактнаго времени, то заплатить ему неустойки 500 р.; домъ этотъ Осоргина на 4-мъ году существованія контракта продала, и Карповъ въ апрѣлѣ 1874 года долженъ былъ сдать его, а потому Агатовъ просилъ взыскать съ Осоргиной въ пользу Карпова 500 руб. съ судебными издержками. Повѣренный Осоргиной, присяжный повѣренный Кладо, заявивъ, что 7 п. контракта неправильно понятъ, что Карповъ никакихъ убытковъ не понесъ, и что домъ дѣйствительно былъ проданъ въ 1873 г., просилъ привлечь въ качествѣ 3 лица покушника того дома, Рубана, такъ какъ Карповъ снятое помѣщеніе занималъ и по продажѣ дома Рубану. Сообразивъ обстоятельства дѣла, мировой судья нашелъ, что Карповъ, предъявляя искъ къ Осоргиной, сослался въ подтвержденіе оного на 7 п. нотаріальнаго контракта, заключеннаго имъ съ Осоргиной, въ которомъ говорится: «въ случаѣ продажи Осоргиной дома, если сама пожелаетъ нарушить контрактъ, то имѣть полное право это сдѣлать, но не иначе, какъ заплативъ Карпову неустойки, если продажа будетъ сдѣлана въ первомъ году—3000 р., во второмъ—2000 р., въ третьемъ—1000 р., а въ остальные три года по 500 р.» При такихъ данныхъ Карповъ безъ сомнѣнія имѣть право иска съ Осоргиной, въ случаѣ неисполненія ею 7 п. контракта; а такъ какъ отвѣтчикъ не отрицаетъ факта продажи дома, то, слѣдовательно, и искъ Карпова является вполне доказаннымъ. Объясненіе же отвѣтника, что 7 п. нельзя такъ понимать, потому что въ немъ сказано «или», что Карповъ чрезъ продажу не понесъ убытковъ, вслѣдствіе чего и не слѣдуетъ ему платить деньги, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ договоры должны быть толкуемы по точному ихъ смыслу. Что касается просьбы повѣреннаго Кладо о привлеченіи въ

качествѣ 3 лица Рубана, то просьба эта не можетъ подлежать удовлетворенію въ виду того, что, на основаніи 653 ст. уст. гр. суд., просьба должна быть заявлена письменно и не позже того дня, который назначенъ для судоговоренія. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129 и 653 ст. уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Осоргиной въ пользу Карпова 500 р., судебныхъ издержекъ 30 р. и искъ обезпечить; въ просьбѣ же Кладо о привлеченіи въ качествѣ 3 лица Рубана отказать. Въ апелліаціи на это рѣшеніе Кладо, по вопросу объ отказѣ ему, на основаніи 653 ст. уст. гр. суд., въ привлеченіи 3 лица,—на то указывалъ, что требованія 653 ст. уст. гр. суд. не примѣнимы къ дѣламъ, возникающимъ у мировыхъ судей, а относятся къ формѣ дѣлопроизводства въ окружныхъ судахъ, а по существу дѣла апелляторъ указывалъ на то, что, по смыслу 7 п. условія, неустойка поставлена въ зависимость отъ случая продажи дома Осоргиною, или отъ нарушенія контракта по собственному ея желанію, и, слѣдовательно, по намѣренію сторонъ, неустойка являлась вознагражденіемъ Карпова при лишеніи его пользованія аренднымъ домомъ, но оны, апелляторъ, представляетъ расчетную записку Рубана въ подтвержденіе того, что продажа Осоргиною дома не подвергала контрактъ никакому измѣненію, ибо означенный контрактъ и новымъ владѣльцемъ принятъ былъ къ исполненію. На основаніи изложеннаго, апелляторъ просилъ освободить Осоргину отъ взысканія 500 р. или привлечь къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица Рубана, какъ принявшаго на себя, съ покушкою дома Осоргиной, и контрактъ по тому дому Карпова, освободить Осоргину отъ взысканія. Разсмотрѣвъ дѣло, сѣздъ нашелъ, что то намѣреніе сторонъ относительно неустойки, о которомъ говоритъ апелляторъ, ни содержаніемъ вообще всего условія, ни содержаніемъ въ частности 7 п. условія вовсе не подтверждается, а напротивъ въ 7 п. условія событіе продажи Осоргиною дома наравилъ съ событіемъ нарушенія его контракта поставлено безъ всякихъ оговорокъ основаніемъ для Карпова на взысканіе неустойки съ Осоргиной, а потому, если бы и дѣйствительно Карповъ и по продажѣ дома Осоргиною продолжалъ пользоваться нанятымъ въ немъ помѣщеніемъ, то обстоятельство это является побочнымъ къ условію обстоятельствомъ, нисколько неосвобождающимъ Осоргину отъ обязанности заплатить Карпову неустойку по условію, а затѣмъ и привлеченіе къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица Рубана не имѣло бы цѣли, не говоря уже о томъ, что въ послѣднемъ отношеніи примѣненіе мировымъ судьей ст. 653 уст. гр. суд. оказывается вполне согласнымъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла и ст. 80 уст. гр. суд. Признавая, на основаніи изложеннаго, рѣшеніе мирового судьи вполне правильнымъ, сѣздъ, по ст. 81, 105, 129 и 133 уст. гр. суд. и 1536 X т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить, апелліаціонную жалобу повѣреннаго Осоргиной, Кладо, оставить безъ послѣдствій, и взыскать съ Осоргиной въ пользу Карпова 50 р. за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Осоргиной, Кладо, указываетъ во 1-хъ) на неправильное примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 80 и 653 ст. уст. гр. суд. въ полномъ ея объемѣ, такъ какъ у мировыхъ судей предъявленіе самыхъ исковъ до-

Гражд. 1876 г.

пускается и словесно, и во 2-х) на нарушение 81 и 105 ст. уст. гр. суд. и 1536 и 1539 ст. 1-ой ч. X т., объявляя, что съездъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣнiе записки Рубана о принятii имъ на себя всѣхъ съ Карповымъ расчетовъ по арендному контракту и что, по 7-му п. контракта, вознагражденiе Карпова со стороны Осоргинной относилось къ утратѣ Карповымъ самаго пользования аренднымъ контрактомъ, чего не было установлено въ условiяхъ продажи дома Рубану.

Выслушавъ заключенiе оберъ-прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ справедливымъ указанiе повѣреннаго Кладо на нарушение мировымъ съездомъ 653 ст. уст. гр. суд. потому, что въ мировыхъ судебныхъ установленiяхъ просьба о привлеченii третьяго лица къ дѣлу можетъ быть заявляема и словесно; но такое нарушение означенной статьи устава въ настоящемъ дѣлѣ по^т можетъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенiя, ибо мировой съездъ вошелъ въ обсужденiе того, слѣдуетъ ли уважить ходатайство повѣреннаго Кладо о привлеченii къ дѣлу новаго домовладѣльца Рубана и признавъ это ходатайство неподлежащимъ удовлетворенiю, такъ какъ привлеченiе Рубана при выяснившихся обстоятель-ствахъ дѣла не имѣло-бы цѣли. Правильность этого положенiя, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Прочiе доводы просителя, заключающiеся въ указанii на нарушение 105 ст. уст. гр. суд. и 1536 и 1539 ст. 1 ч. X т. также не могутъ служить поводами къ отмѣнѣ рѣшенiя, потому что, во 1-х) въ рѣшенii упоминается о запискѣ Рубана, слѣдовательно документъ этотъ, какъ всегда признавалъ Правительствующiй Сенатъ въ подобныхъ случаяхъ, былъ въ виду при разсмотрѣнii дѣла, и во 2-х) толкованiе договора и разрѣшенiе вопроса о томъ, представляетъ ли словесный смыслъ договора болѣе или менѣе важныя сомнѣнiя и подлежитъ ли онъ толкованiю по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. 1-ой ч. X т., принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и заключенiе его можетъ быть повѣряемо въ кассационномъ порядкѣ въ томъ лишь случаѣ, когда-бы рѣшенiе основано было не на самомъ договорѣ, а на какихъ либо побочныхъ обстоятельствахъ, на что проситель вовсе не указываетъ, объясняя только, по своему мнѣнiю, смыслъ 7 п. контракта. По симъ соображенiямъ Правительствующiй Сенатъ, не усматривая въ рѣшенii съезда нарушенiя указанныхъ повѣреннымъ Кладо статей закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Кладо, на основанii 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствii.

487—1876 года ноября 4-го дня. По прошенiю крестьянина Дмитрiя Жукова объ отмѣнѣ рѣшенiя Вологодскаго мирового съезда.

Председательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ А. Е. Матвѣевъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ М. О. Г в д л а; заключенiе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К и в р и м ъ.

Крестьянинъ Дмитрiй Жуковъ предъявилъ у мирового судьи 1-го участка Вологодскаго округа искъ о взысканii съ крестьянина Александра Сахарнова 42 руб. 15 коп. При производствѣ дѣла у мирового судьи отвѣтчикъ, не отвергая своего долга Жукову въ размѣрѣ 30 руб. 86 коп., предъявилъ отводъ о неподсудности

иска мировымъ судебнымъ установленiямъ, какъ подлежащаго разрѣшенiю волостнаго суда. Мировой судья, оставивъ отводъ отвѣтчика безъ всякаго обсужденiя и признавъ искъ Жукова доказаннымъ въ количествѣ 30 руб. 86 коп. *опредѣлилъ:* взыскать съ Сахарнова въ пользу Жукова 30 руб. 86 коп. и 25 руб. въ вознагражденiе за веденiе дѣла. *На это рѣшенiе* отвѣтчикъ принесъ въ Вологодскiй мировой съездъ *апелляционную жалобу*, повторивъ въ оной предьявленный имъ у мирового судьи отводъ и объясняя, что присужденное въ пользу истца вознагражденiе (за веденiе дѣла) несоразмѣрно съ хлопотами, употребленными Жуковымъ на хожденiе по дѣлу. По выслушанii объясненiй сторонъ и заключенii товарища прокурора, *мировой съездъ*, признавая, на основанii 31 ст. уст. гр. суд., рѣш. гр. касс. депар. 1870 г. № 351 и 96 ст. Высочайше утвержденного положенiя о крестьянахъ, искъ Жукова неподсуднымъ мировымъ учрежденiямъ, рѣшенiе мирового судьи отмѣнилъ. Приносая на это опредѣленiе съезда *кассационную жалобу*, Жуковъ проситъ Правительствующiй Сенатъ оное отмѣнить на томъ основанii, что съездъ, признавъ искъ его неподсуднымъ мировымъ учрежденiямъ, поступилъ вопреки рѣшенiя гражд. касс. депар.—1870 г. № 351, которымъ разъяснено, что искъ между сельскими обывателями изъясняется изъ вѣдомства мировыхъ судей въ томъ случаѣ, если одна изъ сторонъ не явится въ судъ, или, не давая объясненiй по существу, предьявить отводъ о неподсудности; въ данномъ же случаѣ отвѣтчикъ прибылъ къ разбору дѣла и отвѣчалъ по существу, прежде чѣмъ предьявилъ отводъ, который и былъ оставленъ мировымъ судьей безъ уваженiя; отмѣнивъ рѣшенiе мирового судьи и признавъ дѣло ему неподсуднымъ, съездъ нарушилъ 32 и 205 ст. уст. гр. суд., на основанii которыхъ искъ съ Сахарнова подлежалъ разсмотрѣнiю мирового судьи 1-го участка Вологодскаго округа, по мѣсту постоянного жительства отвѣтчика въ г. Вологдѣ, и тѣмъ лишилъ его возможности получить удовлетворенiе съ Сахарнова, такъ какъ въ г. Вологдѣ нѣтъ волостнаго правленiя, а въ вѣдомствѣ Носвейскаго волостнаго правленiя отвѣтчикъ не живетъ, въ чемъ и представляетъ удостовѣренiе сего правленiя.

Выслушавъ заключенiе оберъ-прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Жуковъ, предьявляя у мирового судьи 1-го участка Вологодскаго округа искъ къ крестьянину Сахарнову о 42 руб. 15 коп., указавъ мѣсто жительства сего послѣдняго въ г. Вологдѣ въ собственномъ домѣ. Отвѣтчикъ, заявляя отводъ по неподсудности дѣла сего не мировымъ установленiямъ, а волостному суду, объяснилъ, что онъ живетъ болѣе въ деревнѣ Гончарѣ, чѣмъ въ Вологдѣ, куда онъ является только для того, чтобы посмотреть за порядкомъ въ своемъ домѣ. Принимая во вниманiе, что, по 205 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ, если отвѣтчикъ, по роду своихъ занятiй или промысловъ, не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ обѣдѣлость или обзаведенiе въ разныхъ мѣстахъ, итцу предоставляется выбрать изъ числа сихъ мѣсть то, гдѣ онъ можетъ застигнуть отвѣтчика, и что изъ правила сего не сдѣлано никакого изъятiя для сельскихъ обывателей, Правительству-

Гражд. 1876 г.

ющій Сенатъ находить, что съѣздъ, вопреки сей статьи, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установлениямъ, потому только, что оно по цѣнѣ иска, ниже 100 руб., какъ между крестьянами производящееся, принадлежитъ къ роду дѣлъ, предоставленныхъ разбирательству волостнаго суда, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вологодскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кадниковскаго съѣзда мировыхъ судей.

488.—1876 года ноября 4-го дня. По прошенію жены купца Александры Гололобовой объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гелла; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

По двумъ опредѣленіямъ Тамбовскаго окружнаго суда, отъ 19 сентября 1872 г. и 18 сентября 1874 г., купчиха Марья Михайловна Лобанова, по первому браку Суворова, и купчиха Александра Павлова Гололобова, урожденная Суворова, утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго почетнаго гражданина Павла Дмитриева Суворова, первая, Лобанова, какъ жена—къ $\frac{1}{7}$ части недвижимаго и $\frac{1}{4}$ части движимаго имѣнія, а вторая, Гололобова, какъ дочь—къ остальнымъ частямъ и, кромѣ того, ко всему имѣнію дядей ея, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Петра и Матвѣя Дмитриевыхъ Суворовыхъ. По находимости имѣнія, вслѣдствіе несовершеннолѣтія Александры Гололобовой, въ вѣдѣніи Тамбовскаго сиротскаго суда, Марья Лобанова обратилась въ оный судъ 5 ноября 1873 г. съ прошеніемъ, которымъ ходатайствовала о выдачѣ ей на содержаніе изъ доходовъ съ имѣнія впредь до раздѣла онаго по 100 руб. въ мѣсяцъ. Сиротскій судъ, не имѣя возможности опредѣлить, какая именно сумма изъ доходовъ съ имѣнія слѣдуетъ на часть Лобановой, вслѣдствіе опредѣленія своего отъ 5 ноября 1873, предписалъ указомъ попечителю, купцу Ивану Владимірову Ѳедотову, представить въ судъ свои соображенія по сему предмету, при чемъ далъ знать, что со стороны суда препятствій къ выдачѣ Лобановой проимой ею на содержаніе суммы не имѣется. На указъ этотъ попечитель Ѳедотовъ, рапортомъ отъ 10 января 1874 г., донесъ сиротскому суду, что, какъ на выдачу Марьи Лобановой по 100 руб. въ мѣсяцъ состоящая подъ попечительствомъ его дочь ея Александра изъявила согласіе, то и онъ съ своей стороны не имѣетъ къ тому препятствій, почему и выдавалъ уже Лобановой въ 1873 г. деньги. О содержаніи сего рапорта сиротскій судъ 10 января 1874 г. постановилъ объявить Лобановой. Затѣмъ 1875 г. 30 апрѣля купеческая жена Марья Лобанова, по первому мужу Суворова, предъявила, чрезъ повѣреннаго своего, у мирового судьи искъ къ дочери своей, купеческой женѣ Александрѣ Павловой Гололобовой, урожденной Суворовой, о неуплатѣ, какъ бы слѣдовало, согласно рапорта бывшаго попечителя Ѳедотова, отъ 10 января 1874 г., 400 руб. за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1874 г., причѣмъ представила копію съ того рапорта. Къ словесному разбирательству у мирового

судьи были вызваны, какъ сама несовершеннолѣтняя отвѣтчица Гололобова, такъ и попечитель, мужъ ея Иванъ Ивановъ Гололобовъ, но они оба не явились; купецъ Ѳедотовъ, спрошенный по просьбѣ истицы какъ свидѣтель съ отобраніемъ присяжной подписки, объяснилъ, что когда Александра Суворова, нынѣ Гололобова, до выхода ея въ замужество, находилась подъ его попечительствомъ, онъ изъ наслѣдственнаго ея имѣнія выдавалъ матери ея, Лобановой, вспоможеніе по 100 руб., на что Суворова хотя и не была согласна, но онъ уприсямилъ ее. По отказѣ въ искѣ мировымъ судьей и по разсмотрѣніи дѣла сего, по апелляціи истицы, Тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей нашель, что Лобанова, по опредѣленію Тамбовскаго окружнаго суда, отъ 19-го сентября 1872 г., утверждена въ правахъ наслѣдства въ имуществу покойнаго мужа своего Павла Дмитриева Суворова: къ недвижимому $\frac{1}{7}$ и движимому $\frac{1}{4}$ частяхъ; что опредѣленіемъ того же суда отъ 18 сентября 1874 г. утверждена также въ правахъ наслѣдства и дочь ея Александра Павлова Суворова, а по мужу Гололобова, къ остальной части того же имущества; что изъ рапорта попечителя несовершеннолѣтней Александры Суворовой, купца Ивана Владиміровича Ѳедотова, отъ 10 января 1874 г., видно, что онъ, съ согласія несовершеннолѣтней Суворовой, съ своей стороны, не имѣетъ препятствія къ выдачѣ матери Суворовой—Марьи Михайловны Лобановой—изъ наслѣдственнаго имѣнія по 100 руб. въ мѣсяцъ; что сиротскій судъ, какъ видно изъ опредѣленія его, отъ 5-го ноября 1873 г., съ своей стороны, также не находитъ препятствія къ выдачѣ Лобановой по 100 руб. въ мѣсяцъ—а потому, признавая искъ Лобановой доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 129 и 774 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить и взыскать съ Гололобовой въ пользу Лобановой 400 руб. и, сверхъ того, судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 40 рубл. Жена Тамбовскаго купца Александры Гололобова въ кассационной жалобѣ просить Правительствующій Сенатъ проинсанное рѣшеніе съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ и неправильнымъ толкованіемъ 220, 699, 1528, 569, ст. т. X ч. 1, 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Гололобова нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній объясняетъ тѣмъ, что съѣздъ принялъ за основаніе иска рапортъ попечителя ея Ѳедотова, въ которомъ сей послѣдній изъявляетъ за просительницу согласіе уплачивать ежемѣсячно истицѣ 100 руб., т. е. другими словами, какъ бы подписалъ за нее обязательство, тогда какъ, по вышеприведеннымъ законамъ, попечитель надъ несовершеннолѣтнею, хотя и можетъ вступать въ договорныя отношенія за лѣтъ, подъ его попечительствомъ находящихся, но лишь на срокъ не далѣе достиженія несовершеннолѣтнимъ того возраста, въ который онъ, въ силу закона, приобретаетъ право непосредственно распорядиться своимъ имуществомъ и вступать лично въ договоры, отъ аничываясь лишь однимъ согласіемъ попечителя; просительница же во время предъявленія иска, уже достигла 17 лѣтняго возраста и избрала себѣ новаго попечителя въ лицѣ ея мужа. А по 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. мировыя учрежденія не могутъ безконтрольно судить о силѣ представляемыхъ сторонами доказательствъ, но должны постановлять рѣшеніе на точномъ основаніи

законовъ. Принимая во вниманіе, что съездъ призналъ искъ Лобановой объ обя-
зани дочери ея, Гололобовой, уплатить ей по 100 руб. въ мѣсяць за сентябрь,
октябрь, ноябрь и декабрь 1874 г. на томъ основаніи, что попечитель Гололобовой
въ рапортѣ сиротскому суду отъ 10 января 1874 г. удостовѣрилъ о согласіи не-
совершеннолѣтней Гололобовой и немѣни съ его стороны препятствія къ выда-
чѣ Лобановой изъ наследственнаго имѣнія по 100 руб. въ мѣсяць; что, по зако-
ну, несовершеннолѣтніе, достигшіе 17 лѣтняго возраста, могутъ вступать съ со-
гласія попечителя въ обязательство на общемъ основаніи (ст. 220 т. X ч. 1);
что согласіе на то или другое обязательство должно быть выражено въ договорѣ
(569 и 570 ст. т. X ч. 1); что съездъ, признавая Гололобову обязавшеюся пла-
тить матери своей по 100 руб. въ мѣсяць, не установилъ, чтобы она выдала
поэтому предмету отъ себя какое либо обязательство, а сослался лишь на рапортъ
попечителя, въ которомъ упоминалось о согласіи Гололобовой на означенный
платежъ, и который, самъ по себѣ, не можетъ замѣнить обязательства самой Го-
лолобовой. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, съездъ
присудилъ съ Гололобовой взысканіе, вопреки 200 ст. т. X ч. 1, и потому опре-
дѣляетъ рѣшеніе Тамбовскаго съезда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло пере-
дать на разсмотрѣніе Козловскаго съезда мировыхъ судей.

489.—1876 года ноября 4-го дня. *По прошенію коллежскаго ре-
гистратора Ивана Купцова объ отмѣнѣ рѣшенія С.Петербургскаго сто-
личнаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ
дѣло сенаторъ М. Ѡ. Гелла; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный вдовы генераль-маіора Шелькингъ, купецъ Бушковичъ, въ мартѣ
1875 г. обратился въ С.Петербургскому столичному мировому судѣ съ просьбою
о взысканіи съ коллежскаго регистратора Купцова 150 руб. неуплаченныхъ за
последніе 4 мѣсяца (съ 1 мая по 6 сентября 1874 г.) за квартиру, которую онъ
занималъ въ домѣ Шелькингъ по 37 руб. 50 коп. въ мѣсяць. Купцовъ не при-
зналъ иска правильнымъ, такъ какъ онъ не живетъ у Шелькингъ съ 24 августа
1874 г. и при выѣздѣ изъ дома Шелькингъ онъ разсчитался съ нею и не о-
стался ей ничего должнымъ. *Мировой судья* отказалъ въ искѣ по бездоказатель-
ности. *По апелляціи* повѣреннаго вдовы Шелькингъ, Бушковича, просившаго рѣ-
шеніе судьи отмѣнить и присудить вѣрательницѣ его съ Купцова 100 руб., дѣло
поступило на разсмотрѣніе С.Петербургскаго столичнаго съезда мировыхъ судей,
гдѣ Купцовъ указалъ на то, что деньги за квартиру платилъ онъ ежемѣсячно вне-
редъ и все заплатилъ. *Съездъ* нашелъ, что Купцовъ, не отрицая того, что онъ
жилъ въ домѣ Шелькингъ до 24 августа 1874 г. и платилъ въ мѣсяць по 37 руб.
50 коп., равнымъ образомъ и того, что жилъ по договору платить домѣсячно и
впередъ и получалъ даже росписки въ платежахъ за исключеніемъ послѣдняго
времени, не представилъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, чтобы за май,
іюнь, іюль и августъ до 24 числа, наемныя деньги за квартиру были имъ упла-
чены (рѣш. Сената за 1869 г. № 784). Признавая поему Купцова обязаннымъ

заплатить Шелькингъ за квартиру всю ту сумму, что онъ не доплатилъ, т. е. за
3 мѣсяца и 24 дня, 117 руб. 70 коп., но такъ какъ судъ не можетъ присудить
болѣе того, что требовалось тяжущимся (ст. 131 уст. гр. суд.), а истецъ умень-
шить искъ до 100 руб. и до 100 руб., и разрѣшая дѣло на основаніи ст. 81, 82,
112, 131 и 129 уст. гр. суд., съездъ *опредѣлилъ*: рѣшеніе мирового судьи от-
мѣнить и взыскать съ Купцова въ пользу Шелькингъ 100 руб. и 10 руб. за ве-
деніе дѣла. Коллежскій регистраторъ *Купцовъ въ кассационной жалобѣ* просить
Правительствующій Сенатъ рѣшеніе съезда отмѣнить, какъ постановленное съ на-
рушеніемъ 81 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ,
что съездъ присудилъ взыскать съ Купцова отыскиаемыя домовладѣльцею за
квартиру деньги на томъ основаніи, что Купцовъ признавъ проживаніе въ домѣ
Шелькингъ до 24 августа 1874 г. по 37 руб. 50 коп. въ мѣсяць, не предста-
вилъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, чтобы за май, іюнь, іюль и ав-
густъ до 24 числа наемныя деньги за квартиру были имъ уплачены. Принимая
во вниманіе, что искъ о сихъ наемныхъ деньгахъ былъ предъявленъ въ мартѣ
1875 г. т. е. полгода послѣ выѣзда Купцова изъ дома Шелькингъ и что въ по-
добныхъ случаяхъ обязанность доказать существованіе долга, образовавшагося изъ
найма квартиры, лежитъ, какъ сіе уже объяснено въ рѣшеніи Прав. Сената 1872 г.
№ 846, на взыскателя. Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ въ рѣ-
шеніи по настоящему дѣлу нарушилъ 81 ст. уст. гр. суд., и потому опре-
дѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.Петербургскаго
столичнаго съезда мировыхъ судей.

490.—1876 года ноября 4-го дня. *По прошенію жены капитана
Маріи Кононовичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-
валъ дѣло сенаторъ М. Ѡ. Гелла; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ
А. А. Книримъ).

Помѣщикъ Брикнеръ 28 января 1875 г. обратился въ мировому судѣ Вал-
дайскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія его въ пустоши Петру-
шевѣ, нарушеннаго 12 сентября 1874 г. довѣреннымъ г-жи Кононовичъ, мужемъ
ея, запрещеніемъ рубить лѣсъ въ означенной пустоши. *Мировой судья* отка-
залъ въ искѣ Брикнеру, такъ какъ фактическаго нарушенія владѣнія его довѣ-
реннымъ г-жи Кононовичъ не произведено; письмо же Кононовича, представленное
истцомъ, о воспрещеніи рубки лѣса, не можетъ быть признано нарушеніемъ вла-
дѣнія, ибо письмо сіе имѣло частный характеръ и изложенное въ немъ требо-
ваніе не было исполнено Брикнеромъ. *Брикнеръ въ апелляціи* на это рѣшеніе
доказывалъ неправомерность онаго тѣмъ, что самъ отвѣтчикъ, не отрицая на
судъ своего письма, представилъ вводный листъ отъ 12 сентября 1874 г.; вводъ
же во владѣніе чужимъ имуществомъ есть фактическое нарушеніе владѣнія, а
также письменное запрещеніе пользоваться своимъ имѣніемъ, т. е. рубить въ

немъ лѣсъ, основанное на вводномъ листѣ, совершенномъ судебнымъ приставомъ по просьбѣ Кононовича, притомъ по такому неполнительному листу, въ которомъ не опредѣлено ни числа десятинъ, ни даже пѣтъ имени пестца, ясно доказываетъ фактъ нарушения владѣнія пестца въ пустоши Петрушево. Разсмотрѣвъ дѣло, Валдайскій съездъ мировыхъ судей нашелъ: 1) что свидѣтельскими показаніями помѣщика Максимова и крестьянъ Васильева и Митрофанова, данными подъ присягою, по силѣ 102 ст. уст. гр. суд., вполне доказываются, что владѣемый г. Брикнеромъ участокъ пустоши Петрушево находился въ единственномъ его владѣніи, со времени полюбовнаго раздѣла этой пустоши до времени составленія вводнаго листа для Кононовича; 2) что начало такового владѣнія самъ Брикнеръ опредѣляетъ съ 1863 г., а довѣренный Кононовичъ утверждаетъ съ 1859 г.; 3) что между тѣмъ г-жа Кононовичъ 12 сентября 1874 г. вступила во владѣніе землею въ пустоши Петрушево, а довѣренный ея, Петръ Ивановъ Кононовичъ, письмомъ 30 ноября того же года требовалъ отъ Брикнера, чтобы послѣдній не производилъ рубки и продажи лѣса изъ дачи означенной пустоши; 4) что, по смыслу рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1872 г. № 702, вводный листъ составляетъ доказательство самаго факта дѣйствительнаго вступленія г-жи Кононовичъ во владѣніе пустошью Петрушево, и время составленія сего акта 12 сентября 1874 г. Брикнеръ правильно считаетъ началомъ нарушенія его владѣнія со стороны Кононовича; 5) что письмо довѣреннаго г-жи Кононовичъ отъ 30 ноября того же года о воспрещеніи Брикнеру рубки и продажи лѣса въ пустоши Петрушево служитъ подтвержденіемъ нарушенія владѣнія послѣдняго; 6) что жалоба Брикнера о нарушенія его владѣнія и возстановленія онаго поступила къ мировому судѣ 28 января 1875 г., то есть не пропуская положеннаго 4 пункт. 29 ст. уст. гр. суд. шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія владѣнія, которое засимъ подлежитъ возстановленію; 7) что въ виду приведеннаго выше кассационнаго рѣшенія Правительствующаго Сената возраженіе Кононовичъ, будто бы онъ не нарушалъ фактивно владѣнія Брикнера, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего съездъ опредѣляетъ: на основаніи 73 и 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе мирового судьи 2 участка отменить и признать Кононовичъ неимѣющей право препятствовать Брикнеру владѣть и распоряжаться въ пустоши Петрушево, въ принадлежащей послѣдней части. Жена капитана Марья Кононовичъ въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ проинесенное рѣшеніе съезда отменить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 29, 1 п. 31, 1 п. 69 и 73 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго повѣреннымъ жены капитана Маріи Кононовичъ, мужемъ ея, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съездъ признавъ владѣніе Брикнера въ пустоши Петрушево нарушеннымъ со стороны Кононовичъ какъ вводомъ ея во владѣніе землею въ сей пустоши, такъ и письмомъ повѣреннаго просительницы, въ которомъ сей послѣдній воспрещаетъ Брикнеру рубку и

продажу лѣса въ помянутой пустоши. Принимая во вниманіе, что нарушеніемъ владѣнія, объ устраненіи котораго, по 4 п. 29 и 73 ст. уст. гр. суд., дозволено обращаться къ мировымъ установленіямъ, почитается самовольное воспрещеніе кому либо, тѣмъ или другимъ фактомъ, во владѣніи недвижимостію, до того продолжавшемся; что вводъ во владѣніе, какъ дѣйствіе, совершаемое во исполненіе судебного постановленія, никакъ не можетъ быть сравниваемо съ самовольнымъ дѣйствіемъ частнаго лица, и всякая неправильность, могущая быть допущена при вводѣ, подлежитъ обжалованію въ установленномъ порядкѣ, и что, равнымъ образомъ, и письмо частнаго лица о воспрещеніи рубки и продажи лѣса въ мѣстности, признаваемой имъ своею собственностию, само по себѣ, не составляетъ факта нарушенія владѣнія того, къ кому это письмо писано, а есть лишь частное заявленіе, исполненіе или неисполненіе котораго зависить отъ усмотрѣнія получившаго оно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съездъ въ дѣлѣ семь нарушеніе владѣнія Брикнера установилъ по такимъ даннымъ, которыя таковое не знаменуютъ, и засимъ примѣнилъ къ просительницѣ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. вопреки точному смыслу онаго, и потому Правительствующій Сенатъ оправдываетъ рѣшеніе Валдайскаго съезда мировыхъ судей отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго съезда мировыхъ судей, о чемъ обоимъ съездамъ дать знать указами и при этомъ, препроводивъ подлинное дѣло въ Валдайскій съездъ мировыхъ судей, предписать оному: во 1-хъ) кассационную жалобу Маріи Кононовичъ, съ приложеніями, отделить отъ подлиннаго производства и представить въ канцелярію Правительствующаго Сената, а самое производство препроводить въ Крестецкій съездъ мировыхъ судей; на будущее же время кассационныя жалобы съ приложеніями, какъ подлежація оставленію при дѣлахъ Правительствующаго Сената, отнюдь не подписывать къ производствамъ съезда, и во 2-хъ) въ точности впредь исполнять порядокъ, въ 760 ст. уст. гр. суд. указанный, относительно уведомленія присяжнаго кассационную жалобу о днѣ врученія противной стороной кончи жалобы, — чего въ данномъ дѣлѣ не было исполнено.

491. — 1875 года ноября 6-го и 1876 года ноября 4-го чиселъ. 1) По прошенію Якулова, повѣреннаго душеприказчиковъ по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, и 2) князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ объ отменѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Председательствовалъ за первопросителемъ сенаторъ М. О. Гедда; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе авалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Князь Караманъ Аргутинскій-Долгоруковъ, умершій 16-го декабря 1868 г., оставилъ имущество, имъ численно въ завѣщаніи и заключающееся въ недвижимыхъ имѣніяхъ на 43,000 р. и въ билетахъ кредитныхъ установленій и долговыхъ обязательствахъ на 116,519 руб., всего же на сумму 159,519 руб. По духовному завѣщанію, утвержденному опредѣленіемъ Тифлискаго окружнаго суда, отъ 1 февраля 1869 г., князь Аргутинскій-Долгоруковъ завѣщалъ разнымъ ли-

цать все недвижимыя имѣнія свои на 43 т. р. и денежные выдачи на 89,930 руб., а всего на сумму 132,930 р., въ томъ числѣ: 4 п. сестры своей Такуѣ Коргановой 3000 р.; 11 п. на содержаніе женскаго училища, которое онъ предполагалъ уредить въ Александрополѣ, банковыми билетами 26 т. и 14 т. изъ суммы, которая выручится продажей дома; 13 п. назначеннымъ имъ тремъ душеприкащикамъ: вдовѣ своей, княгинѣ Софіи Аргутинской, Михаилу Саакову и князю Ивану Аргутинскому (послѣдній изъ нихъ по видимому не принялъ на себя этой обязанности) распорядиться по благоусмотрѣнію своему остальными деньгами, какія окажутся за раздачею всего назначеннаго въ предъидущихъ пунктахъ завѣщанія и за пополненіемъ по кредитнымъ бумагамъ недостающаго количества денегъ по паритетальной ихъ суммѣ; 14 п. на похороны 4000 руб. Упомянутая въ 4 п. этого завѣщанія Такуѣ Коргановой умерла ранѣе самого завѣщателя, именно 13 декабря 1868 г.; тѣмъ не менѣе душеприкащики, княгиня Софія Аргутинская и Михаилъ Сааковъ, 11-го октября 1870 г. выдали завѣщаніе ей 3000 руб. наследникамъ ея: кн. Николаю Бектабегову, Василию и Константину Шаниевымъ, Екатеринѣ Сааковичъ и княгинѣ Ашѣ Ходжаминасовой. Тѣ же душеприкащики 31-го декабря 1870 г. выдали повѣренному избранныхъ обществомъ г. Александрополя попечителю предполагавшагося къ учрежденію женскаго училища Анианову 26 т. руб. билетами кредитныхъ установленій. Между тѣмъ, по опредѣленію Тифлискаго окружнаго суда 26-го октября 1870 г. наследниками по закону къ имуществу покойнаго князя Карамана Аргутинскаго—Долгорукова утверждены: братъ покойнаго, кн. Иванъ Аргутинскій—Долгоруковъ, и два племянника, сыновья умершаго другаго брата, Александръ и Михаилъ Аргутинскіе, и семеро малолѣтнихъ дѣтей княгини Соломіи Шаликовой, опекуномъ коихъ состоятъ ихъ отецъ, князь Александръ Шаликовъ. Князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе и опекуны князей Шаликовыхъ, кн. Александръ Шаликовъ, 9 мая 1871 г. предъявили искъ о признаніи недействительными 11 и 13-го пунктовъ духовнаго завѣщанія кн. Карамана Аргутинскаго, каковыя рѣшеніемъ Тифлискаго судебной палаты, состоявшимся 11-го сентября 1872 г., признаны недействительными. Ссылаясь засемъ на это рѣшеніе палаты, повѣренный кн. Александра и Михаила Аргутинскихъ и кн. Александра Шаликова, Прокопенко, 22 февраля 1873 г. заявилъ новый искъ въ Тифлискомъ окружномъ судѣ, объясняя, что, за уничтоженіемъ двухъ спорныхъ пунктовъ духовнаго завѣщанія, въ рукахъ душеприкащиковъ остались слѣдующія суммы, нынѣ причитающіяся наследникамъ по закону: 26 т. руб., предназначенныя въ пользу Александропольскаго училища; весь оказавшійся за исполненіемъ прочихъ пунктовъ завѣщанія излишекъ въ количествѣ 26,589 р.; оказавшіеся въ наличности при вскрытіи сундука покойнаго 2040 р., равно 3000 р., завѣщанные Такуѣ Коргановой, умершей ранѣе самого завѣщателя, итого 57,619 р., съ причисленіемъ же 14,430 р. процентовъ на эту сумму съ 16-го декабря 1868 г. по день предъявленія иска, и вся сумма, слѣдующая наследникамъ кн. Карамана Аргутинскаго—Долгорукова, составляетъ 72,049 руб. Вслѣдствіе сего повѣренный истцовъ просилъ присудить съ душеприкащиковъ въ пользу довѣрителей его 72,049 руб. съ 9% по день уплаты;

если же деньги эти окажутся издержанными, то обратить взысканіе ихъ лично на душеприкащиковъ. Повѣренный княгини Софіи Аргутинской и Михаила Саакова, Якуловъ, возражалъ, что наследниками по закону послѣ покойнаго князя Карамана Аргутинскаго—Долгорукова являются не одни истцы, но, кромѣ нихъ, еще вдова завѣщателя, кн. Софія Аргутинская, въ $\frac{1}{4}$ долѣ, на остальныя же $\frac{3}{4}$ имѣютъ право пополамъ кн. Иванъ Аргутинскій и по праву представленія наследники кн. Георгія Аргутинскаго, настоящіе истцы, а такъ какъ одна изъ дочерей кн. Георгія Аргутинскаго Мака Губбасарова (см. 6 п. завѣщанія) не участвуетъ въ настоящемъ искѣ, то слѣдуетъ еще вычесть и ея долю $\frac{1}{8}$. Затѣмъ по существу требованій истцовъ въ отношеніи 26 т. р., предназначенныхъ въ пользу училища въ г. Александрополѣ, и 3 т. р., отказанныхъ Такуѣ Коргановой, ответчики считаютъ себя вправе привлечь къ настоящему дѣлу третьихъ лицъ: попечителей упомянутаго училища, Костаньянца Тигранова, Арютинова и Цитахцева, по довѣренности которыхъ Аниановъ получалъ отъ душеприкащиковъ завѣщаніе въ пользу школы 26 т. р., а равно наследниковъ Такуѣ Коргановой: кн. Николая Бектабегова, Екатерину Сааковичъ, кн. Анну Ходжаминасову, Василия и Константина Шаниевыхъ, о чемъ онъ, Якуловъ, согласно ст. 653 уст. гр. суд., подалъ того же числа особое прошеніе, копіи котораго были сообщены всѣмъ названнымъ лицамъ, но они въ судъ не явились и никакихъ отзывать не прислали. Далѣе Якуловъ объяснилъ, что 2040 р., оказавшіеся въ сундукѣ наличными деньгами, не покрыли расходовъ на похороны, предложенныя самимъ завѣщателемъ (въ 4000 руб.). Что же касается до остатка, оказавшагося будто бы за раздачею всѣхъ отказовъ, то такового не существуетъ, ибо, напротивъ, вырученныхъ отъ ликвидаціи завѣщаннаго имущества денегъ не хватило на покрытіе отказовъ, такъ что вдова княгини Софіи Аргутинской не могла даже сполна получить причитающейся ей доли. Для разъясненія этого пункта Якуловъ обязался, по собраніи всѣхъ документовъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, представить подробный отчетъ, изъ котораго судъ усмотритъ, что наследники по закону могутъ претендовать лишь на имѣющіеся у душеприкащиковъ долговыя обязательства и исполнительныя листы, по которымъ душеприкащики до сихъ поръ не успѣли произвести взысканія. Наконецъ требованіе процентовъ на капиталъ, добросовѣстно употребленный согласно духовному завѣщанію, лишено всякаго законнаго основанія. Посему Якуловъ просилъ въ искѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предъявленъ, отказать; взысканіе же 26,000 руб. и 3000 р. выдаваемыхъ Анианову и Коргановой, наследникамъ въ доляхъ, принадлежащихъ истцамъ, обратить на привлечаемыхъ ими третьихъ лицъ. Окружный судъ призналъ во 1-хъ, что истцы имѣютъ право требовать лишь ту долю изъ невошедшаго въ составъ завѣщаннаго имущества князя Карамана Аргутинскаго, которая имъ причитается, какъ законнымъ наследникамъ ($\frac{21}{64}$), и во 2-хъ, что имъ слѣдуетъ получить ихъ доли изъ 26 т. р., выданныхъ въ пользу Александропольскаго училища, и изъ 3 т. р. руб., выданныхъ неправильно наследникамъ Такуѣ Коргановой, всего 7250 р. Въ остальной части иска судъ отказалъ, найдя, что истцы не доказали существованія остатка и могли бы только требовать отъ душеприкащиковъ отчета въ дѣйствіяхъ

ихъ по исполненію завѣщанія. На это рѣшеніе подали апелляцію обѣ стороны. 1) Душеприкащики указывали на то, что они не обязаны отвѣчать за 29 т. руб., которые были ими отданы, обязаны же отвѣчать за эти деньги предъ наследниками по закону тѣ лица, которые эти деньги получили; поэтому просили въ этомъ отношеніи рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить; 2) повѣренный истцовъ жаловался на неспризнание вѣрителямъ его остатка изъ имущества князя Карамана Аргутинаскаго, остающагося за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ по завѣщанію, существованіе каковаго остатка вполнѣ, по мнѣнію истцовъ, подтверждается самымъ завѣщаніемъ; отвѣтчики же, если отвергаютъ существованіе какого либо остатка деньгами, за произведенными ими выдачами, обязаны сами представить въ подтвержденіе этого отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ по исполненію завѣщанія. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію апеллятора, если бы остатокъ и заключался только въ долговыхъ обязательствахъ и исполнительныхъ листахъ, то это несколько не уничтожаетъ требованія истцовъ, потому что, въ чемъ бы этотъ остатокъ ни заключался, законные наследники имѣютъ право на полученіе его по праву законнаго наследованія. Далѣе повѣренный апелляторовъ, соглашаясь съ судомъ въ томъ отношеніи, что искъ его вѣрителей можетъ касаться лишь только тѣхъ долей изъ наследства, которые имъ по закону причитаются, уменьшилъ первоначальную сумму иска и, ходатайствуя объ исправленіи допущенной судомъ арифметической ошибки при расчетѣ, просилъ присудить съ душеприкащиковъ 24,703 р. 50 к. съ % съ 16-го декабря 1868 г. по день уплаты по слѣдующему расчету: 1) 9545 р. 62 1/2 к. изъ неправильно выданныхъ душеприкащиками 29 т. р., 2) изъ остатка (26,589 р.) 8827 р. 87 1/2 к., и 3) изъ наличныхъ денегъ (2045 р.)—607 р., всего 19,010 р. 50 к. и % по 6 на сто въ годъ со дня смерти кн. Карамана Аргутинаскаго, т. е. съ 16 декабря 1868 г. по 16 декабря 1873 г. 5703 р., а всего 24,703 р. 50 к. Судебная палата нашла, что существованіе остатка въ имуществѣ князя Аргутинаскаго, за удовлетвореніемъ всѣхъ его завѣщательныхъ распоряженій, законнымъ образомъ доказано истцами какъ самымъ завѣщаніемъ, такъ и описью имущества, оказавшагося налично послѣ смерти кн. Аргутинаскаго. Отвѣтчики же, возражающіе, что остатка этого не существуетъ какъ по неполученію денегъ по нѣкоторымъ обязательствамъ, такъ и по случаю потерь и расходовъ, бывшихъ при исполненіи завѣщанія, обязаны, въ подтвержденіе такого своего возраженія, представить надлежащіе доказательства, согласно ст. 366 уст. а какъ Якуловъ и на судѣ, и въ палатѣ обязывался представить отчетъ въ дѣйствіяхъ душеприкащиковъ по исполненію завѣщанія, то палата, руководствуясь ст. 368 уст. гр. суд., 27 марта 1874 г. постановила предоставить отвѣтчикамъ, въ подтвержденіе объясненій и согласно съ заявленіемъ ихъ повѣреннаго, представить отчетъ съ доказательствами въ приходѣ и расходѣ суммъ и долговыхъ обязательствъ, перешедшихъ въ ихъ распоряженіе по духовному завѣщанію кн. Карамана Аргутинаскаго. Въ назначенный палатою срокъ отчетъ былъ доставленъ и по разсмотрѣннн такового палатою и выслушанн объясненій сторонъ признано было необходимымъ провѣрить этотъ отчетъ съ подлинными документами, счетами и книгами по правиламъ, указаннымъ въ ст. 534 и послѣд. уст. гр. суд. Членомъ

палаты отчетъ былъ провѣренъ. Основываясь на этой повѣркѣ и доводахъ, при повѣркѣ представленныхъ повѣренный истцовъ, Прокопенко, подалъ, въ засѣданн палаты по настоящему дѣлу, прошеніе, коимъ ходатайствовалъ о присужденн въ пользу его вѣрителей на ихъ долю изъ остатка 33,145 р. 40 к. При словесномъ состязанн Прокопенко объяснялъ, что, хотя требуется имъ иная сумма болѣе той, о взысканн которой просилъ онъ въ апелляціи, но это не можетъ быть признано увеличеніемъ исковыхъ требованій, ибо въ исковой и въ апелляціи о количествѣ остатка онъ могъ судить только по духовному завѣщанію и описи имущества завѣщателя, въ палатѣ же при провѣркѣ отчета остатка этого оказалось на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе, а такъ какъ вѣрители его и въ исковой, и въ апелляціи искали свои доли изъ цѣлаго остатка, то таковой и долженъ быть имъ присужденъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ въ настоящее время, за удовлетвореніемъ всѣхъ наследниковъ по завѣщанію, налично находится, т. е. наличными деньгами, вещами, обязательствами, исполнительными листами и проч. Якуловъ съ своей стороны доказывалъ, что требованіе, заявленное Прокопенкомъ о взысканн съ душеприкащиковъ 33 т. р., есть увеличеніе иска и не подлежитъ удовлетворенію; что въ настоящее время истцы измѣнили самое основаніе первоначальнаго иска, ибо сначала опредѣляли точно количество отыскиваемаго ими остатка, вычисливъ таковой вычетомъ суммъ, завѣщанныхъ изъ стоимости наследственнаго имущества, определенной самимъ завѣщателемъ, въ настоящее же время опредѣляютъ остатокъ, по разсмотрѣнн всѣхъ дѣйствій душеприкащиковъ по исполненію завѣщанія, полученнаго ими прихода и произведеннаго расхода, причемъ совершенно неправильно увеличиваютъ приходъ и уменьшаютъ расходъ, требуя доказательства даже на такіе расходы, которые назначены самимъ завѣщателемъ.—Вслѣдствіе сего Якуловъ находилъ, что палата обязана разсмотрѣть лишь первоначальное требованіе истцовъ, а представленный отвѣтчиками отчетъ подлежитъ обсужденію, какъ возраженіе отвѣтчиковъ, доказывающихъ, что у нихъ въ остаткѣ никакихъ денегъ нѣтъ, почему въ требованн истцовъ о взысканн съ душеприкащиковъ остатка деньгами 8827 р. 87 1/2 к. (сумма, выведенная въ апелляціи) и должно быть вовсе отказано, о возвращенн же имъ обязательствъ и исполнительныхъ листовъ или вещей, какъ остатка изъ имущества завѣщателя, истцы до настоящаго времени не просили, а потому это новое требованіе не подлежитъ также удовлетворенію. Судебная палата нашла, что разрѣшенію ея, прежде всего, подлежитъ вопросъ о томъ, заключается ли въ заявленн Прокопенко о взысканн въ пользу вѣрителей его съ отвѣтчиковъ 33,145 р. 40 к., составляющихъ, по его мнѣнію, остатокъ изъ имущества кн. Аргутинаскаго, за удовлетвореніемъ всѣхъ его завѣщательныхъ распоряженій, увеличеніе первоначальнаго иска, недопустимое ст. 332 уст. гр. суд? Въ этомъ отношенн нельзя не признать правильнымъ доводы Якулова и потому, какъ истцы въ исковой и апелляціи точно опредѣляли сумму остатка, о взысканн котораго они просили съ душеприкащиковъ, то результатъ повѣрки отчета, представленнаго отвѣтчиками въ подтвержденіе своего возраженія о несуществованн вовсе остатка, несколько не можетъ измѣнять первоначальное требованіе истцовъ, изъ предѣловъ котораго и судъ при разсмотрѣнн дѣла сего

выходить не может, по силѣ ст. 706 и 773 уст. Впрочемъ петцы не лишаются права посредствомъ новаго иска требовать взысканія съ душеприкащиковъ остаткаго остатка, если таковой оказался бы по повѣркѣ разчета. Изъ разсмотрѣнія засимъ существа иска оказывается, что первоначальное требованіе истцовъ, изложенное въ исковой и въ апелляціи, заключается въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) требованіе о возвращеніи 26 т. руб., неправильно выданныхъ душеприкащиками Ананикову согласно 11 п. завѣщанія; 2) 3 т. руб., неправильно выданныхъ наследникамъ Такуи Коргановой по 4 п. завѣщанія; 3) 2045 руб. наличныхъ денегъ, невошедшихъ въ составъ завѣщаннаго имущества, и 4) 26,589 р. остатка изъ имущества завѣщателя за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ по завѣщанію. Изъ всѣхъ этихъ суммъ истцы въ свою пользу ищутъ $\frac{21}{64}$ часть, какъ законную ихъ долю изъ наследства. Изъ обсуждения этихъ требованій истцовъ, такъ какъ измѣненіе первоначальныхъ требованій по закону не допускается, оказывается, что требованіе истцовъ доли изъ 26 т. р., переданныхъ душеприкащиками Ананикову, было удовлетворено судомъ, причемъ истцы жаловались палатѣ лишь на допущенную судомъ арифметическую ошибку при расчетѣ долей. Отвѣтчики же сначала просили объ отказѣ вовсе въ этомъ искѣ, а потомъ въ засѣданіи палаты, въ виду рѣшенія 2 департамента палаты, оставившаго безъ разсмотрѣнія искъ о недействительности 11-го п. завѣщанія, просили также оставить это требованіе истцовъ безъ разсмотрѣнія. Имѣя въ виду съ одной стороны, что на рѣшеніе суда по этому предмету привнесли апелляцію душеприкащики; что ихъ же повѣренный просить нынѣ оставить безъ разсмотрѣнія эту часть ихъ жалобы; что съ другой стороны ходатайство наследниковъ объ исправленіи допущенной судомъ ошибки при исчисленіи ихъ доли изъ 26 т. р. не можетъ также подлежать обсужденію палаты, такъ какъ судебная палата по 2-му департаменту оставила вовсе безъ разсмотрѣнія ихъ искъ о недействительности 11-го п. завѣщанія и тѣмъ уничтожила самое основаніе ихъ требованія, составляющаго предметъ настоящаго иска, судебная палата положила не входить вовсе въ обсужденіе этого требованія истцовъ, основаннаго на отмѣненномъ уже рѣшеніи палаты; 2) второе требованіе истцовъ должно быть признано вполне правильнымъ, ибо за смертью Такуи Коргановой до завѣщателя, что доказывается представленными къ дѣлу удостовѣреніями, 4-й пунктъ завѣщанія потерялъ свою силу, и деньги, въ томъ пунктѣ обозначенныя, если оказывались налично, составляли принадлежность наследниковъ по закону. Выдача же денегъ въ дѣйствительности наследникамъ Коргановой не освобождаетъ душеприкащиковъ отъ ответственности, ибо выдачу эту они произвели неправильно, слѣдовательно сами же должны вѣдаться съ тѣми лицами, которымъ они тѣ деньги выдали; 3) наличныя деньги, непоказанныя завѣщателемъ въ числѣ имущества, нечисленнаго въ завѣщаніи, но оказавшіяся налично послѣ его смерти, должны войти въ составъ остатка, изъ котораго, въ случаѣ его существованія, наследники конечно имѣютъ право на законную ихъ долю; 4) относительно этого остатка судебная палата опредѣленіемъ, состоявшимся 27 марта 1874 г., уже признала требованіе истцовъ доказаннымъ представленными ими духовнымъ завѣщаніемъ и описью имущества завѣщателя, составленной послѣ его смерти, при чемъ предо-

ставила отвѣтчикамъ, для подтвержденія ихъ возраженія объ израсходованіи этого остатка при приведеніи въ исполненіе завѣщанія, представить отчетъ объ ихъ дѣйствіяхъ по исполненію духовнаго завѣщанія. Нынѣ изъ представленнаго отчета, провереннаго членомъ палаты, и изъ объясненій сторожъ обнаруживается, что отвѣтчики выводятъ, что у нихъ за уплатою всѣхъ выдачъ по завѣщанію ничего не осталось деньгами; напротивъ они еще не доплатили сумму въ 6244 р. 55 $\frac{1}{2}$ к., на уплату каковыхъ денегъ имѣютъ налицо обязательствъ и исполнительныхъ листовъ на 17,352 р., изъ числа каковой суммы впрочемъ обязательства на 4385 р. просрочены и не составляютъ никакой дѣйности. Напротивъ истцы, опровергая заявленіе отвѣтчиковъ, доказываютъ, что представленный отчетъ обнаруживаетъ остатокъ въ 88,386 руб. 82 коп., изъ каковой суммы на ихъ, отвѣтчиковъ, долю приходится 33,145 р. 40 к. Спорныхъ статей, составляющихъ разницу между объясненіями петцовъ и отвѣтчиковъ, 24; разрѣшать эти спорныя между сторонами статьи и обязана нынѣ палата, для опредѣленія, осталось ли что либо за исполненіемъ завѣщанія князя Аргуниискаго. 1) Первый споръ заявленъ по ст. 2 прихода и 1, 4, 5, 11 и 22 ст. расхода. Въ первой изъ приведенныхъ статей показаны въ приходѣ деньги, занятыя душеприкащиками на похороны, 1955 р., что вмѣстѣ съ бывшими на лицо 2045 р. составило 4000 р., которые были назначены завѣщателемъ на похороны и, по словамъ отвѣтчиковъ, употреблены ими по назначенію, вслѣдствіе чего и выписаны въ расходъ подъ ст. 1. Въ остальныхъ четырехъ статьяхъ расхода показаны: уплата сдѣланнаго долга 1955 р. и процентовъ, расходъ на докторовъ, лечившихъ завѣщателя, 320 р. и расходы на разные обряды поминовенія умершаго въ теченіи года 944 руб. Якуловъ доказываетъ фактъ займа необходимостью такового, ибо расходы на похороны не могли ни быть отложены, ни уменьшены въ противность воли завѣщателя; въ подтвержденіе другихъ расходовъ, хотя оныя, Якуловъ, доказательствъ не представилъ, но указывалъ на ихъ необходимость и даже сослался на свидѣтельство докторовъ, лечившихъ завѣщателя и получившихъ деньги за леченіе отъ душеприкащиковъ. Отвѣтчики, не отвергая существованія расходовъ по указаннымъ статьямъ, доказываютъ, что на всѣ эти расходы употреблено всего 2 т. р. изъ нихъ 1000 р. на похороны и 1000 р. на докторовъ и обряды, затѣмъ онъ какъ наличныхъ денегъ было 2045 р., то никакого займа производимо душеприкащиками не было, такъ какъ въ немъ не было необходимости. Петцы, какъ наследники по закону, имѣютъ право лишь на то имущество, которое остается за удовлетвореніемъ всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, не имѣютъ права охранять расходы, производимыя душеприкащиками согласно завѣщанію. По завѣщанію назначено на похороны 4 т. р. и, слѣдовательно, такая сумма, была ли она израсходована душеприкащиками, или нѣтъ, должна быть показана въ расходѣ, равно должны быть записаны въ расходъ и 320 р., уплаченныхъ докторамъ, лечившимъ завѣщателя. Что же касается до расходовъ на обряды, показанные душеприкащиками отдѣльно отъ расходовъ на похороны, то въ виду того, что завѣщаніемъ ничего не ассигновано на духовныя обряды въ теченіи года, а собственноручной подписью, сдѣланной въ книгѣ, въ которой и записаны завѣ-

пательныя распоряженія, завѣщатель отмѣтилъ, что 4000 р. ассигнуются на похороны и на духовныя обряды, слѣдуетъ эту статью расхода изъ отчета исключить. Наконецъ относительно займа 1955 р. и уплаты этого займа съ процентами оказывается, что такъ какъ дѣйствительность этого займа за проценты ничѣмъ душеприкащиками не доказана, то и принимать расходъ на уплату этихъ процентовъ нѣтъ никакого основанія, ибо одна необходимость займа не доказываетъ еще займа за проценты, такъ какъ душеприкащики могли позаимствовать деньги и безъ процентовъ. Такое заключеніе подтверждается и платежной роспиской княгини Аргутинской, которая, давая росписку въ полученіи обратно 500 руб., позаимствованныхъ у нея въ день похоронъ ея мужа, ничего не говоритъ о полученіи процентовъ на эту сумму. Уплата же процентовъ, какъ производимая душеприкащиками изъ остатка, принадлежащаго законнымъ наследникамъ, должна быть законнымъ порядкомъ доказана и тогда лишь можетъ быть признана правильною; 2) вторую спорную статью составляютъ ст. 4, 11, 14, 43, 54, 59, 63, 67 и 71 п. 17 прихода, въ которыхъ показана продажа въ 1869 г. 5% банковыхъ билетахъ на сумму 11,300 р. съ потерей притомъ 1670 руб. Въ подтвержденіе дѣйствительности потери представлены двѣ росписки покупателей билетовъ на сумму 6300 р. при чемъ эти билеты уступлены за 5324 руб., т. е. съ потерей 936 руб. Продажу остальныхъ билетовъ Якуловъ доказываетъ необходимостью имѣть наличныя деньги для удовлетворенія наследниковъ по завѣщанію, при чемъ размѣнъ билетовъ безъ потери конечно произведенъ быть не могъ. Истцы не признаютъ вовсе продажи билетовъ, доказывая, что таковыя и до сего времени находятся налицо у душеприкащиковъ, въ подтвержденіе чего представляетъ справку изъ дѣла нотаріусу Шапшиеву, удостоверяющую, что въ 1870 г. Сааковъ отдалъ банковые 5% билеты Рчулову срокомъ на одинъ годъ (№ 19), чего онъ не могъ бы сдѣлать, если бы все билеты, какъ значится въ отчетѣ душеприкащиковъ, были размѣнены въ 1869 г.; этой показанной душеприкащиками потери при размѣнѣ билетовъ нельзя не признать. Душеприкащики, обязанные заботиться о скорѣйшемъ удовлетвореніи наследниковъ по завѣщанію, при отсутствіи въ числѣ имущества, оставшагося послѣ смерти завѣщателя, наличныхъ денегъ въ достаточномъ количествѣ, имѣли полное право размѣнять банковые билеты, причѣмъ конечно должна была быть и потеря на билетахъ сообразно ихъ курсу; количество потери доказывается двумя росписками покупателей, а незасвидѣтельствованіе этихъ росписокъ не лишаетъ ихъ доказательной силы, ибо законъ при продажѣ движимаго имущества не требуетъ никакихъ формальностей. Свидѣтельство нотаріуса о существованіи билетовъ у Саакова ничего ровню не доказываетъ, ибо эти билеты могутъ принадлежать въ собственность Сазкову, а противное ничѣмъ не доказано. За признаніемъ факта размѣна всѣхъ билетовъ на сумму 11,300 р., всѣ статьи прихода, въ которыхъ наследники показываютъ полученіе душеприкащиками процентовъ по этимъ билетамъ послѣ размѣна ихъ, должны быть исключены изъ отчета, равно какъ и та статья (71 п. 17), по которой наследники требуютъ возвращенія самыхъ билетовъ; 3) третью спорную статью составляютъ ст. 7, 42 и 56 прихода, въ которыхъ показаны проценты за два года и 6 мѣсяцевъ, всего 3250

руб. съ билетовъ на 26 т. р., переданныхъ Ананикову согласно 11 п. завѣщанія. Якуловъ говоритъ, что эти билеты со всѣми купонами и полученными за 6 мѣсяцевъ процентами душеприкащики передали Ананикову, что видно изъ росписки послѣдняго. Повѣренныя наследниковъ представляютъ удостовѣреніе отдѣленія государственнаго банка, изъ котораго видно, что душеприкащики сами перемѣнили старые билеты, на которыхъ было по одному купону, и объясняютъ при этомъ, что деньги по старымъ купонамъ, равно по новымъ, за два года получили сами душеприкащики, передавъ Ананикову билеты безъ 4-хъ купоновъ. Въ виду того, что Ананиковъ, какъ видно изъ его росписки, получилъ новые билеты на 26 т. р. со всѣми купонами, что кромѣ билетовъ онъ никакихъ денегъ въ видѣ процентовъ по прежнимъ билетамъ не получалъ, что старые билеты съ однимъ купономъ размѣняли сами душеприкащики, что видно изъ удостовѣренія отдѣленія банка, и, слѣдовательно, они сами получали при перемѣнѣ билетовъ деньги по купону всего 650 р., которые не передали Ананикову, слѣдуетъ записать эти 650 р. въ отчетъ душеприкащиковъ на приходъ, оставивъ безъ уваженія требованіе наследниковъ о запискѣ на приходъ еще 2600 р. процентовъ на 26 т. руб. за два года; 4) ст. 8 прихода, по которой истцы считаютъ полученными душеприкащиками 125 р. процентовъ за 6 мѣсяцевъ съ билета въ 5 т. р., переданнаго вдовѣ Аргутинской на ея долю по завѣщанію. Душеприкащики, заявляя, что билетъ вдовѣ переданъ со всѣми купонами, представляютъ росписку вдовы, въ которой, между прочимъ, сказано, что она получила въ счетъ слѣдующихъ ей денегъ банковыми билетами 5 т. р. Въ виду того, что росписка вдовы Аргутинской выдана въ маѣ мѣсяцѣ 1869 г., что къ тому времени по купонамъ, о которыхъ говорится въ описи имущества Аргутинскаго, слѣдовало получить на 5 т. р. проценты 125 р., что въ роспискѣ вдовы говорится о полученіи лишь 5 т. р. билетами, а не 5125 р., слѣдуетъ, что купоны были отрѣзаны до передачи билета, а потому надлежитъ записать 125 р. на приходъ въ отчетѣ душеприкащиковъ; 5) ст. 9, 10, 48, 49, 52 и 53 прихода. Относительно размѣна билетовъ приказа за №№ 119 и 53 и полученія по тѣмъ билетамъ процентовъ душеприкащики объясняютъ, что, нуждаясь въ деньгахъ, они размѣняли въ 1869 г. два билета приказа у Саакова съ учетомъ 16-ти процентовъ, такъ какъ этимъ билетамъ оставалось еще срока два года. Эта продажа однако оформлена не была, такъ что Сааковъ въ 1871 г., по истеченіи срока билетамъ, получилъ изъ приказа деньги, какъ душеприкащикъ, но тогда деньги эти и проценты съ 1869 г. обратилъ въ свою пользу. Истцы, не признавая продажи билетовъ Саакову, представляютъ свидѣтельство приказа о полученіи въ 1871 г. капитала и процентовъ по сказаннымъ билетамъ Сааковымъ, какъ душеприкащикомъ. Въ виду того, что объясненіе Якулова о продажѣ Саакову билета приказа въ 1869 г. ничѣмъ не подтверждено; что напротивъ свидѣтельство приказа, представленное со стороны наследниковъ, вполнѣ доказываетъ, что билеты не выходили изъ рукъ душеприкащиковъ, получившихъ въ 1871 г. по этимъ билетамъ капиталъ со всѣми процентами, надлежитъ, не признавая факта продажи билетовъ Саакову, запи-

Гражд. 1876 г.

сать на приходъ въ 1871 г. капиталъ и проценты по билетамъ въ той суммѣ, въ которой это значится въ свидѣтельствѣ приказа; 6) ст. 16, 23, 31, 36, 46, и 71 п. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14. О деньгахъ, взысканныхъ по обязательствамъ Ходиева, Теръ-Акапова, Айвазова, Измирова и Дарбазова, Якуловъ полагаетъ, что душеприкащики не обязаны отчетностію относительно взысканія по обязательствамъ, принадлежавшимъ завѣщателю, ибо взысканія эти они производили во исполненіе завѣщанія, при чемъ дѣйствительно инымъ должникамъ дѣлали уступку потому, что не имѣли въ виду возможности получить полное удовлетвореніе, какъ напримѣръ Измирову, съ другихъ, при принудительномъ взысканіи, нельзя было получить ничего болѣе того, что показано въ отчетѣ, такъ съ Айвазова и Теръ-Акапова; съ третьихъ, наконецъ, какъ съ Ходиева и Дарбазова, не взыскана та сумма, которая, какъ видно изъ книги завѣщателя, была присоединена къ капиталу лишь въ видѣ неустойки. Повѣренныя наследниковъ, съ своей стороны, говорятъ, что душеприкащики не имѣли права дѣлать какія либо уступки должникамъ, ибо всякое подобное упущеніе душеприкащиковъ составляетъ убытокъ для наследниковъ, такъ какъ уменьшается остатокъ, имъ слѣдующій; за подобный убытокъ должны отвѣчать душеприкащики, какъ виновные въ упущеніи. Въ виду того, что душеприкащики, какъ полные распорядители имуществомъ завѣщателя, могутъ по своему усмотрѣнію производить взысканія по обязательствамъ завѣщателя, при чемъ въ дѣйствіяхъ своихъ въ этомъ отношеніи никакому отчету не подлежатъ, лишь бы былъ ими доказанъ фактъ дѣйствительнаго полученія извѣстной показанной ими въ отчетѣ суммы съ должника; что въ данномъ случаѣ сами наследники не отвергаютъ факта полученія съ должниковъ лишь тѣхъ суммъ, которыя показаны въ отчетѣ; что притомъ тотъ же фактъ удостоверяется и представленными Якуловымъ документами, именно: 1) мировой сдѣлкой съ Измировыми (№ 9); 2) копіею съ резолюціи суда по дѣлу о продажѣ дома Теръ-Акапова, изъ каковой резолюціи видно, что Сааковъ приобрѣлъ съ публичныхъ торговъ домъ должника, какъ посторонній покущикъ, а не какъ душеприкащикъ; 3) копіею съ резолюціи по дѣлу о продажѣ дома Айвазова, вводимымъ листомъ и справкой нотаріуса Шаншіева о перепродажѣ душеприкащиками бывшаго дома Айвазова за 200 р., и 4) собственноручной книги завѣщателя статьями 13 и 18, изъ которыхъ дѣйствительно видно, сколько именно слѣдовало съ Ходиева и Дарбазова капитала и сколько неустойки; возраженія наследниковъ по этой статьѣ оказываются незаслуживающими уваженія; 7) ст. 19 прихода. О деньгахъ по обязательству Шмидта. Якуловъ объясняетъ, что со Шмидта слѣдовало получить не 10 т. р., а всего 9 т. р., что видно изъ собственноручной книги завѣщателя кн. Аргутинскаго. Въ этой суммѣ 9 т. р. и приняла обязательство Шмидта вдова Аргутинская вмѣсто денегъ, ей слѣдовавшихъ по завѣщанію. Доказательствомъ сему служитъ росписка вдовы Аргутинской, писанная въ маѣ 1869 г. То же обстоятельство, что росписка эта писана въ то время, удостоверяется свидѣтельствомъ о времени смерти Гулишанбарова, поднесеннаго на той роспискѣ свидѣтелемъ. Повѣренный наследниковъ, не давая вѣры подобному объясненію, говоритъ, что по обязательству

Шмидта деньги въ суммѣ 15,960 р. получены Сааковымъ въ качествѣ душеприкащика 3-го ноября 1869 г., слѣдовательно, никакой передачи вдовѣ Аргутинской не было и не могло быть въ маѣ 1869 г. Въ подтвержденіе этого представляются: 1) свидѣтельство окружнаго суда, изъ котораго видно, что искъ на Шмидта былъ заявленъ душеприкащиками на полную сумму 10 т. р. съ неустойкою; 2) условіе, заключенное Шмидтомъ съ Сааковымъ въ іюнѣ 1869 г., каковымъ условіемъ первый обязался заплатить Саакову штрафъ, если не отдастъ къ извѣстному сроку 15,960 р. по векселю, выданному взаменъ прежняго обязательства на 10 т. р.; 3) выписку изъ мирового прошенія, поданнаго въ судъ Сааковымъ 7 іюня 1869 г. (засвидѣтельствованная копія этого же прошенія представлена и Якуловымъ). Изъ прошенія этого видно, что душеприкащикъ Сааковъ прекращаетъ начатый противъ Шмидта искъ, получивъ взаменъ денегъ вексель, и 4) два изорванныхъ векселя Шмидта—одинъ на 10 т. р., данный князю Караману Аргутинскому, а другой на 15,960 р., данный 5 іюля 1869 г. Саакову. На этомъ послѣднемъ векселѣ имѣется надпись Саакова отъ 2 ноября 1869 г. въ полномъ полученіи денегъ. Изъ этихъ представленныхъ документовъ видно, что, не смотря на бывшую на бумагѣ передачу обязательства Шмидта вдовѣ Аргутинской, обязательство это вовсе передано вдовѣ не было, а напротивъ Сааковъ, какъ душеприкащикъ, уже послѣ этой передачи прекратилъ самъ дѣло съ Шмидтомъ, получивъ отъ него вексель въ 15,960 р., что деньги эти тотъ же Сааковъ, въ качествѣ душеприкащика же, получилъ отъ Шмидта; что, слѣдовательно, никакой передачи обязательства Шмидта вдовѣ въ маѣ 1869 г. не было. Вслѣдствіе сего деньги 15,960 р. должны быть записаны по отчету на приходъ, какъ въ дѣйствительности полученные душеприкащиками; 8) ст. 20 прихода о деньгахъ по обязательству Теръ-Давыдова. Обязательство это, по объясненію Якулова, подтверждаемому роспискою вдовы завѣщателя, было ей передано въ суммѣ 2000 р. въ счетъ слѣдующихъ ей по завѣщанію денегъ. Повѣренный наследниковъ, хотя и утверждаетъ, что деньги въ суммѣ 2240 р. были получены душеприкащиками 3 ноября 1869 г., но доказательства сему не представляютъ. Объясненія Якулова подтверждаются роспискою вдовы и ст. 24 книги завѣщателя, возраженіе же истцовъ ничѣмъ не доказано, а потому возраженіе это не заслуживаетъ уваженія; 9) ст. 21 прихода относительно ручнаго залога Асламазовой. Неполученіе денегъ отъ Асламазовой Якуловъ доказываетъ письмомъ должника, писаннымъ къ княгинѣ Аргутинской, вслѣдствіе каковаго письма вещи остались въ рукахъ завѣщателя и затѣмъ, какъ движимое имущество, перешли по завѣщанію къ вдовѣ завѣщателя. Въ отчетѣ же эти деньги показаны по ошибкѣ. Наследники же, основываясь на сознаніи душеприкащиковъ въ полученіи денегъ, выраженномъ въ отчетѣ, просятъ записать 600 р. на приходъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что исполненіе денегъ отъ Асламазовой дѣйствительно подтверждается представленнымъ письмомъ послѣдней, но такъ какъ письмо адресовано на имя княгини Аргутинской, и верхушка письма, гдѣ обыкновенно обозначается время отправленія письма, срѣзана,

Град. 1876 г.

79*

то изъ этого, равно изъ того, что въ описи, произведенной уже послѣ смерти кн. Карамая Аргутинскаго, вещи эти показаны принадлежащими Асламазовой, слѣдуетъ заключить, что письмо это было писано уже послѣ смерти завѣщателя, такъ что соглашеніе относительно оставленія вещей вмѣсто уплаты денегъ было заключено со вдовой, какъ съ душеприкащикомъ, изъ чего слѣдуетъ, что вещи, замѣнившія, на основаніи соглашенія душеприкащиковъ съ должницей, деньги, слѣдовавшія отъ Асламазовой, никакъ не могутъ считаться наслѣдственною движимостью, завѣщанною кн. Караманомъ Аргутинскимъ женѣ, ибо въ моментъ смерти вещи эти еще завѣщателю не принадлежали, а составляли собственность Асламазовой, затѣмъ вещи эти должны поступить въ массу имущества завѣщателя, изъ котораго душеприкащики обязаны удовлетворить назначенныя завѣщателемъ выдачи. Показаніе же въ отчетѣ 600 р. полученными, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла и измѣненное при провѣркѣ отчета, не можетъ быть признано за такое сознаніе, о которомъ говорится въ ст. 480 уст. гр. суд.; 10) ст. 23, 41, 55, 60, 64, 69 и 70 п.п. 2, 3 и 4 прихода и ст. 31, 32 и 33 расхода. Относительно займовъ, которые дѣлали душеприкащики во время исполненія ими завѣщанія. Необходимость займовъ, по мнѣнію Якулова, доказывается сличеніемъ прихода съ расходомъ за время до 25 мая 1869 г. Всѣ займы, по словамъ его, дѣлались у вдовы Аргутинской, причѣмъ ей уплачивались и проценты по 6 на 100 въ годъ: впрочемъ только одинъ заемъ 1869 г., удовлетворенъ, остальные же занятыя у нея деньги до сего времени ей не возвращены. Съ невозвращеннаго капитала вдова не требуетъ нынѣ процентовъ, съ первыхъ 1500 р., потому что она сама израсходовала 1500 р. (ст. 33 расхода) въ счетъ остатка на бѣдныхъ дѣвицъ, согласно послѣдней статьѣ книги (№ 2 ст. 35 и 14) и пункту 13 завѣщанія. Съ остальной занятой у нея суммы ей слѣдуютъ проценты съ 1873 г. Равно подлежатъ возвращенію ей же 1500 р., израсходованные также на бѣдныхъ дѣвицъ изъ ея собственныхъ денегъ. Наслѣдники доказываютъ, что у Аргутинской никакихъ займовъ душеприкащики не дѣлали, ибо въ деньгахъ недостатка не было. 3000 р. на бѣдныхъ дѣвицъ израсходованы вдовой исправно и на такой расходъ завѣщаніе не давало ей права: тѣмъ болѣе этотъ расходъ принять быть не можетъ, что 13 п. завѣщанія признанъ окончательнымъ рѣшеніемъ суда ничтожнымъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что относительно займовъ душеприкащиковъ палата уже высказала свое мнѣніе, разрѣшая первую спорную статью между сторонами, именно палата, какъ въ томъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ находитъ, что собственно фактъ займа не имѣетъ для дѣла существеннаго значенія, важна же только уплата по займу процентовъ, по существованіе подобной уплаты должно быть доказываемо душеприкащиками, помѣщающими въ отчетѣ подобный расходъ, неопредѣленный завѣщаніемъ. Въ данномъ случаѣ уплата душеприкащиками процентовъ по займамъ рѣшительно ничѣмъ не доказана, да и самые займы, сумма которыхъ нѣсколько разъ измѣнялась самими душеприкащиками при провѣркѣ отчета, смотря потому, какъ измѣнялись другія статьи отчета, представляются помѣщенными въ отчетѣ лишь для сведенія одинаковыхъ суммъ въ приходъ и расходъ, слѣдовательно и существованіе самихъ

займовъ сомнительно и можетъ быть доказано лишь въ случаѣ недостатка денегъ завѣщателя по окончательной провѣркѣ всего отчета. Что же касается расхода въ 3000 р., произведеннаго вдовой Аргутинской, то, конечно, расходъ этотъ долженъ быть принятъ на ея счетъ и не можетъ быть показанъ въ отчетѣ по имуществу завѣщателя, ибо послѣдній, завѣщаніемъ своимъ, не назначалъ такого расхода, а по рѣшенію суда и палаты признано, что душеприкащики не имѣютъ права безотчетнаго распоряженія остаткомъ изъ имущества завѣщателя; 11) ст. 25, 45, 58, 62, 66 и 68 прихода. Эти статьи касаются ежегодныхъ остатковъ, которые, по мнѣнію наслѣдниковъ, оставались въ деньгахъ на рукахъ у душеприкащиковъ за вещи производимыми ими расходами. На эти остатки наслѣдники насчитываютъ проценты по 6 на сто въ годъ. Отсутствіе какихъ-бы то ни было остатковъ Якуловъ доказываетъ своимъ отчетомъ; при томъ находитъ, что во всякомъ случаѣ наслѣдники не имѣютъ права насчитывать проценты на деньги, бывшія на рукахъ у душеприкащиковъ, до окончанія исполненія ими завѣщанія. Это мнѣніе Якулова нельзя не признать правильнымъ, а потому проценты на суммы, бывшія въ рукахъ душеприкащиковъ, могутъ быть насчитываемы лишь въ случаѣ доказаннаго полученія ими процентовъ чрезъ отдачу денегъ въ ростъ или инымъ образомъ; отвѣчать же за проценты, которые они не получали, душеприкащики не обязаны; 12) ст. 26, 50 и 51 прихода и ст. 24 и 40 расхода. Относительно денегъ, слѣдующихъ малолѣтнему кн. Шаликову по завѣщанію. Якуловъ въ этомъ отношеніи объясняетъ, что Шаликову слѣдовало 3000 р., которые и отчислены душеприкащиками въ его пользу билетомъ приказа за № 120 на эту сумму 24 февраля 1870 г., при чемъ добавлено къ билету еще 240 р., такъ какъ срокъ на полученіе денегъ изъ приказа по этому билету наступалъ только чрезъ годъ, т. е. въ 1871 г. Но до отчисленія билета Шаликову, по этому же билету получено душеприкащиками процентовъ 240 р., которые и записаны на приходъ въ отчетѣ подъ 25 числомъ января 1870 г. Наконецъ въ 1871 г., когда полученъ былъ по билету капиталъ и проценты 123 р. 75 к., то всѣ эти деньги, кромѣ копѣекъ, т. е. 3123 р. и были внесены снова въ приказъ душеприкащиками на имя Шаликова. Доказательствомъ правильности этихъ объясненій служитъ свидѣтельство приказа, представленное Якуловымъ. Наслѣдники же, ссылаясь на свидѣтельство приказа, ими представленное, доказываютъ, что, какъ видно изъ этого свидѣтельства, 25 января 1870 г. душеприкащики никакихъ процентовъ по билету за № 120 не получали и 24 февраля того же года этотъ билетъ Шаликову не передавали, равно не передавали ему никакихъ лишнихъ 240 р., записанныхъ въ отчетѣ въ расходъ. Въ 1871 же году 10 февраля душеприкащики получили сполна по этому билету капиталъ и проценты, слѣдовательно только въ это число слѣдуетъ записать деньги на приходъ. Слѣдующее же Шаликову по завѣщанію 3000 р. наслѣдники полагаютъ записать въ расходъ въ тотъ же 1871 г. Изъ разсмотрѣнія представленныхъ сторонами свидѣтельствъ приказа видно, что, хотя въ свидѣствѣ, представленномъ наслѣдниками, и говорится о полученіи душеприкащиками процентовъ по билету за № 120 по 10 февраля 1871 г. 363 р. 75 коп., по это нисколько не противорѣчитъ свидѣтельству, представленному Якуло-

вымъ, изъ каковаго свидѣтельства видно, что проценты эти получены въ двараза: одинъ разъ 240 р. 25 января 1870 г., а другой разъ 123 р. 75 к. 10 февраля 1871 г., и тогда-же полученъ душеприкащиками и самый капиталъ по билету. Передача билета приказа Шаликову 24 февраля 1870 г. съ добавленіемъ 240 р. рѣшительно ничѣмъ душеприкащиками не подтверждается, а напротивъ даже опровергается свидѣтельствомъ, ими же представленнымъ, изъ котораго видно, что въ пользу Шаликова внесены деньги въ приказъ только 10 февраля 1871 г. и не въ суммѣ 3363 р., какъ-бы слѣдовало, если бы 240 р. дѣйствительно считались принадлежащими Шаликову, а лишь въ суммѣ 3123 р., каковую сумму и слѣдуетъ записать въ расходъ подъ 10-мъ февраля 1871 г. Затѣмъ, какъ видно изъ того же свидѣтельства приказа, душеприкащики 2 апрѣля 1873 года опять взяли обратно эти деньги изъ приказа съ процентами въ суммѣ 270 р. 57 к., слѣдовательно, какъ поступившія вновь въ руки душеприкащиковъ, деньги эти должны снова быть тѣмъ числомъ записаны въ отчетъ на приходъ; слѣдующій же Шаликову по завѣщанію капиталъ, какъ невыданный до настоящаго времени душеприкащиками, долженъ быть отчисленъ только изъ общаго итога остатка; 13) ст. 30 прихода. Относительно денегъ, взысканныхъ съ Хубовой. По объясненію Якулова обязательство Хубовой на 7720 р. было принято вдовой Аргутинской въ уплату слѣдующихъ ей денегъ въ суммѣ 6000 р., что видно изъ росписки вдовы. Уступка же 1720 р. сдѣлана была потому, что, какъ видно изъ книги завѣщателя, 1000 р. были написаны въ обязательствѣ въ видѣ неустойки, а 720 р. были получены Аргутинскимъ самимъ еще при жизни, равно имъ же получены и все $\frac{9}{10}$ доказательствомъ чему служатъ росписки завѣщателя, такъ что, когда съ Хубовой были удержаны мировымъ судьей все деньги по обязательству сполна, т. е. 9078 р. 50 к., то изъ этой суммы возвращены Хубовой обратно 2260 р., въ чемъ имѣется и росписка самой Хубовой. Наслѣдники, не признавая ни передачи обязательства вдовѣ, ни возвращенія Хубовой 2260 р., такъ какъ росписки вдовы Аргутинской и Хубовой нигдѣ не засвидѣствованы, полагаютъ записать на приходъ сполна всю сумму 9078 р. 50 к., полученіе которой душеприкащиками 15 мая 1870 г. доказывается протоколомъ мирового судьи (№ 31). Въ семъ отношеніи оказывается: 1) что передача вдовѣ въ собственность закладной Хубовой не можетъ быть признана правильною, какъ потому, что передача закладныхъ запрещена закономъ (ст. 1653 X т. 1 ч.), такъ и потому, что самый фактъ передачи опровергается представленнымъ наследниками протоколомъ мирового судьи отъ 15 мая 1870 г., изъ котораго видно, что деньги Хубовой получены не Аргутинскою, а душеприкащиками, и гораздо притомъ поздиѣ выдачи росписки Аргутинскою. Что же касается возвращенія Хубовой 2260 р. потому, что завѣщатель еще при жизни получилъ часть капитала и проценты, то изъ книги завѣщателя и изъ представленныхъ Якуловымъ росписокъ видно, что завѣщатель самъ получилъ капитала 720 р., записавъ въ закладной излишнихъ въ видѣ неустойки 1009 р. и получилъ проценты за время до 9 декабря 1868 г., что составитъ 540 р., а всего 2260 р.; что въ полученіи этихъ денегъ имѣется росписка Хубовой. Изъ сего слѣдуетъ, что надлежитъ записать въ отчетъ на приходъ лишь

сумму въ 6818 р. 66 коп., дѣйствительно полученную душеприкащиками; 14) ст. 33, 34, 35 и 71 п. 3 прихода и ст. 28 расхода. Относительно банковыхъ билетовъ, бывшихъ у Василя Шаншѣва и переданныхъ душеприкащиками наследникамъ Такуи Коргановой. Якуловъ объясняетъ, что билеты эти на сумму 3700 руб. были при расчетѣ съ наследниками Коргановой приняты въ суммѣ 3182 р., при чемъ получены душеприкащиками еще проценты по тремъ купонамъ 277 р. 20 к. Наслѣдники, опровергая это объясненіе, съ своей стороны доказываютъ, что душеприкащики не имѣли никакого права дѣлать уступку съ номинальной цѣны банковыхъ билетовъ, при томъ обязаны были получить еще съ Шаншѣва прокатныхъ денегъ за пользованіе билетами 185 р. Проценты же получали душеприкащики не по тремъ, а по пяти купонамъ, о которыхъ упоминается въ описи имущества завѣщателя. По этой спорной статьѣ оказывается, что, такъ какъ Такуи Коргановой были завѣщаны наличныя деньги, то душеприкащики, передавая наследникамъ ея завѣщанію сумму билетами, бывшими въ рукахъ у одного изъ наследниковъ Шаншѣва, имѣли полное право сдѣлать уступку съ номинальной цѣны по курсу, какъ при размѣнѣ билетовъ; 2) что ни изъ книги завѣщателя, ни изъ описи его имуществу не видно, чтобы Шаншѣвъ обязанъ былъ за пользованіе билетами платить прокатныя деньги, а потому требованіе наследниковъ о внесеніи на приходъ 185 р. не можетъ заслуживать уваженія; 3) что изъ книги завѣщателя вовсе не видно того, сколько было купоновъ на билетахъ, переданныхъ Шаншѣву, въ описи же, подписанной душеприкащиками, прямо сказано, что билеты были съ пятью купонами каждый, слѣдовательно душеприкащики получили процентовъ не 277 р. 50 к., какъ они утверждаютъ, а 462 р. 50 к., которые и слѣдуетъ записать на приходъ; 4) выдача 3000 р. наследникамъ Коргановой удостовѣрена ихъ роспиской, а потому деньги эти и записываются въ расходъ, хотя, какъ выше, при разборѣ исковыхъ требованій, было сказано, часть этихъ денегъ, наследникамъ по закону причитающаяся, и должна быть имъ возвращена; 15-е) ст. 38 и 39 прихода на счетъ процентовъ и судебныхъ издержекъ, полученныхъ отъ князя Аматыни. Якуловъ говоритъ, что Аматыни, уплачивая свой долгъ, далъ процентовъ только 60 р., а судебныхъ издержекъ вовсе не далъ на томъ основаніи, что въ обязательствѣ его 100 р. было лишнихъ, что видно изъ книги завѣщателя (ст. 29). Повѣренные наследниковъ указывали, съ своей стороны, на то, что объясненіе Якулова о неполученіи отъ Аматыни всехъ денегъ ничѣмъ имъ не подтверждено. Въ виду того: 1) что представленное Сулхановымъ свидѣтельство окружнаго суда за № 6062 удостовѣряетъ, что съ Аматыни кромѣ капитала были присуждены проценты 245 р. 70 к. и судебныя издержки 171 р.; 2) что душеприкащики имѣли полное право уступить Аматыни 100 р. при полученіи денегъ согласно книги завѣщателя, въ которой имѣется признаніе въ томъ, что въ обязательствѣ Аматыни 100 р. было написано лишнихъ, и 3) что удержаніе должникомъ Аматыни кромѣ ста р. еще 256 р. 70 к. безъ всякаго основанія не доказано, да и не объясняется ничѣмъ Якуловымъ, — слѣдуетъ записать на приходъ вмѣсто присужденныхъ судомъ 416 р. 70 к. ста рублями менше, т. е. 316 р. 70 к.; 16) ст. 70 п. 1 о недоданныхъ

Ивану Аргутинскому 800 р., слѣдовавшихъ ему по завѣщанію. По объясненію Якулова, князь Иванъ Аргутинскій, получившій свою долю по завѣщанію билетами приказа, долженъ еще получить 16 %, т. е. 800 р. сверхъ номинальной цѣны билетовъ. Наслѣдники возражали противъ этого, что князь Иванъ Аргутинскій самъ согласился получить вмѣсто слѣдуемыхъ ему денегъ билеты приказа рубль за рубль и въ полученіи полнаго по завѣщанію удовлетворенія выдалъ душеприкащикамъ росписку, такъ что нынѣ душеприкащики ничего болѣе кн. Ивану Аргутинскому не должны. Изъ росписки кн. Ивана Аргутинскаго, представленной при повѣркѣ отчета Якуловымъ и ему возвращенной, видно, что кн. Иванъ Аргутинскій получилъ по завѣщанію полное удовлетвореніе; что такая полная платежная росписка прямо опровергаетъ объясненія душеприкащиковъ о существованіи долга въ 800 р.; что наконецъ изъ свидѣтельства приказа также видно, что капиталъ въ 5000 р. по билетамъ приказа за №№ 52, 118 и 121 переведенъ на имя кн. Ивана Аргутинскаго съ % съ 25 іюля 1869 г. Вслѣдствіе сего не представляется основанія принимать въ расчетъ 800 р., показанныхъ въ отчетѣ, какъ долгъ, на душеприкащикахъ лежащій; 17) ст. 71 п.п. 1 и 2 прихода и ст. 2 расхода. Относительно пошлинъ, взысканныхъ судомъ при засвидѣльствованіи завѣщанія. Дѣйствительность этого расхода доказывается подписью суда на завѣщаніи. Наслѣдники расхода этого не признаютъ, находя, что онъ долженъ быть произведенъ изъ суммъ, слѣдуемыхъ наслѣдникамъ по завѣщанію, что впрочемъ и сдѣлано душеприкащиками, невыдавшими наслѣдникамъ по завѣщанію проценты съ слѣдовавшихъ имъ суммъ со дня смерти. Расходъ на уплату пошлинъ по завѣщанію, какъ дѣйствительно произведенный и неизбежный при исполненіи завѣщанія, долженъ быть признанъ правильнымъ и уплаченные душеприкащиками на этотъ предметъ деньги не подлежатъ возвращенію наслѣдникамъ; 18) ст. 71 п.п. 18 и 19 прихода относительно денегъ по обязательствамъ Расова и Кешинова. Обязательства эти, значащіяся въ описи, не были предъявлены Якуловымъ при повѣркѣ; при этомъ Якуловъ объяснилъ, что обязательство Расова было возвращено послѣднему въ счетъ денегъ, ему слѣдовавшихъ за хожденіе по дѣламъ, а относительно обязательства Кешинова Якуловъ не могъ дать никакого объясненія. Наслѣдники же считаютъ деньги по этимъ обязательствамъ полученными, по непредставленію обязательствъ этихъ душеприкащиками. Относительно обязательства Расова слѣдуетъ засчитать показанныя въ немъ деньги въ счетъ слѣдуемыхъ Расову суммъ, согласно объясненію Якулова, сумму же, показанную въ обязательствѣ Кешинова вмѣстѣ съ процентами, всего 236 р., записать на приходъ, ибо ни душеприкащики, ни ихъ повѣренный не дали никакого удовлетворительнаго объясненія на счетъ этого обязательства, бывшаго однако налицо во время описи имущества завѣщателя послѣ его смерти; 19) ст. 6 расхода о деньгахъ, уплаченныхъ по 9 пункту завѣщанія. Хотя наслѣдники требуютъ доказательствъ дѣйствительности уплаты, но, какъ это было уже объяснено въ первой спорной статьѣ, наслѣдники не вправе требовать отъ душеприкащиковъ доказательствъ дѣйствительности произведенныхъ выдачъ по завѣщанію, ибо деньги, необходимыя на эти выдачи, ни въ какомъ случаѣ принад-

лежать наслѣдникамъ по закону не могутъ и должны быть вообще отчислены изъ общаго имущества наслѣдодателя; 20) ст. 12, 16, 17, 25, 36, 38, 41, 42, 43, 45, 46 и 49 расхода. Относительно денегъ, уплаченныхъ душеприкащиками адвокатамъ. Уплату Гулишамбарову 1288 р. 20 к. Якуловъ доказываетъ росписками Гулишамбарова, уплату денегъ Расову 2233 р. подпиской Расова о принятіи документовъ для хожденія по разнымъ нечисленнымъ въ той подпискѣ дѣламъ и роспискою Расова отъ 12 февраля 1869 г. на 500 р. Уплату денегъ Меликъ Гайказову роспиской послѣдняго на 140 р. Уплату денегъ Герарду письмомъ послѣдняго и, наконецъ, уплату денегъ ему, Якулову, собственнымъ его сознаниемъ въ полученіи денегъ. Наслѣдники изъ всего показаннаго на адвокатовъ расхода признаютъ только 182 р., уплаченныхъ Гулишамбарову по тѣмъ дѣламъ, по которымъ взысканіе имъ же, Гулишамбаровымъ, произведены, по остальнымъ дѣламъ полагаютъ, что Гулишамбарову выдавать деньги не слѣдовало до взысканія имъ денегъ по порученнымъ ему обязательствамъ. Относительно Расова наслѣдники находятъ, что доказательство уплаты ему денегъ душеприкащиками не представлено, а Гайказовъ самъ, при свидѣтеляхъ, отвергалъ полученіе какихъ бы то ни было денегъ отъ душеприкащиковъ. Герарду же и Якулову обязаны платить сами душеприкащики своими деньгами, такъ какъ они защищали духовное завѣщаніе въ свою личную пользу, такъ какъ и нынѣ оспариваютъ настоящій искъ, въ которомъ нисколько не замѣшаны наслѣдники по завѣщанію. Уплата Гулишамбарову денегъ, показанныхъ въ отчетѣ, подтверждается росписками Гулишамбарова. При доказанности же факта уплаты не можетъ быть рѣчи о правильности произведенныхъ уплатъ, ибо душеприкащики, какъ это и выше было объяснено, имѣли право дѣйствовать по своему усмотрѣнію при обращеніи имущества завѣщателя, бывшаго въ ихъ распоряженіи, въ деньги для приведенія въ исполненіе завѣщанія. Передача Расову 12 февраля 1869 г. 500 р. въ счетъ слѣдовавшихъ ему за хожденіе по дѣламъ денегъ доказывается роспиской Расова, уплата же ему остальныхъ денегъ доказывается тѣмъ, что по всѣмъ обязательствамъ, взысканіе которыхъ принялъ на себя Расовъ подпиской, получены душеприкащиками деньги и, слѣдовательно, Расовъ былъ въ свое время удовлетворенъ, но всѣхъ денегъ Расову по заявленію самихъ душеприкащиковъ слѣдовало 2233 р. Въ счетъ этихъ денегъ ему было дано подъ росписку 500 р., и оособо возвращено обязательство на 80 р., такъ что въ ст. 24 расхода слѣдуетъ выписать въ расходъ не 1733 р., а 1653 руб. Уплата денегъ Меликъ Гайказову доказана его роспиской. Фактъ уплаты денегъ Герарду и Якулову по дѣлу о духовномъ завѣщаніи также вполне доказанъ, и правильность этого расхода не можетъ быть отвергаема, такъ какъ дѣло то Сааковъ и вдова Аргутинская вели не лично отъ себя, а именно какъ душеприкащики, отстаивая дѣйствительность распоряженій завѣщателя. Что же касается, наконецъ, расхода на веденіе настоящаго дѣла, то, такъ какъ въ данномъ случаѣ душеприкащики, за уничтоженіемъ 13 п. завѣщанія, отстаиваютъ уже свой личный интересъ, отказываясь возвратить наслѣдникамъ по закону слѣдуемый имъ и находящійся въ рукахъ душеприкащиковъ остатокъ изъ имущества завѣщателя, слѣдуетъ признать, что сказанный расходъ въ 500 р., выданныхъ Якулову, не можетъ быть произведенъ изъ

имущества завѣщателя и подлѣжить исключенію изъ отчета; 21) ст. 23, 30, 39, 44, 48 и 50 расхода. Статьи эти касаются разныхъ расходовъ, какъ то на веденіе процессовъ, покупку бумаги, переписку, разѣзды и проч. Всѣхъ расходовъ этихъ по заявленію Якулова было 5790 руб. въ теченіи пяти лѣтъ. Доказательствъ дѣйствительности этихъ расходовъ Якуловъ не представлялъ, ссылаясь на ихъ необходимость. Наслѣдники съ своей стороны полагаютъ, что на всѣ мелочные расходы и на разѣзды по исполненію завѣщанія не могло быть употреблено душеприкащиками болѣе 300 р. въ теченіи всего времени, ибо они особенно показали уже въ отчетѣ своемъ всѣ бывшіе у нихъ расходы. На веденіе процессовъ по взысканію по обязательствамъ не было почти никакихъ расходовъ, такъ по обязательствамъ Хубовой, Дарбазова, Теръ-Давыдова, Бебутова, Едигарова, Аргютинова, Ходшева и Тушмалова, уплата была произведена добровольно и, слѣдовательно, никакихъ расходовъ не было; по дѣламъ Орбелиани и Измирова главный расходъ пошлины былъ произведенъ самимъ кн. Караманомъ Аргутинскимъ, при жизни котораго эти искъ были заявлены; по дѣлу Шмидта сами душеприкащики не считаютъ расходовъ, такъ какъ обязательство, по ихъ словамъ, было передано вдовѣ, наконецъ, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи всѣ расходы, по мнѣнію наслѣдниковъ, должны падать на самихъ душеприкащиковъ. По сему предмету оказывается, что отчисленіе известной суммы на мелочные расходы дѣйствительно необходимо, но, не имѣя доказательствъ количества дѣйствительности израсходованной суммы, надлежитъ опредѣлить сумму этого расхода приблизительно, при чемъ справедливо принять во вниманіе и объясненія наслѣдниковъ. Дѣйствительно изъ дѣла видно, что не по всѣмъ обязательствамъ, оставшимся послѣ завѣщателя, душеприкащики прибѣгали къ процессамъ, напротивъ большая часть денегъ по обязательствамъ получена была ими добровольно и, слѣдовательно, безъ всякихъ расходовъ съ ихъ стороны. Собственно сами они начали и вели процессы лишь по слѣдующимъ обязательствамъ: 1) Шмидта на 10,000 р., 2) Мюнденова на 530 р., 3) Амагуни на 2340 р., 4) Якубова на 500 р., 5) Мерабовыхъ на 297 р., 6) Матинова 200 р., 7) Айвазова 250 р., 8) Шадинова 147 р., 9) Едигарова Аббасъ-Бека на 265 р. 5 в. и 10) Теръ Акапова на 1500 р., всего на сумму 16,029 р. 5 коп. Если даже считать пошлины со всей суммы, хотя большая часть исковъ производилась въ мировыхъ судахъ, гдѣ не полагается ни судебныхъ, ни гербовыхъ пошлинъ, то и то окажется, что судебныхъ пошлинъ не могло быть употреблено болѣе 80 р., а на гербовую бумагу и переписку невозможно положить болѣе 50 руб. Всѣ расходы по процессу объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія, въ которомъ душеприкащики были отвѣтчиками, равно и издержки по засвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія, на гербовую бумагу и переписку могутъ быть опредѣлены рублемъ въ двѣсти. Затѣмъ остаются расходы на разѣзды душеприкащиковъ и другіе непредвидѣнные, на что совершенно достаточно положить рублей 15-ть въ мѣсяць, что составитъ въ теченіи пяти лѣтъ 900 р., каковая сумма вполне достаточна, даже если бы признавать необходимость пріѣздовъ Саакова съ Вѣлаго-Ключа по дѣламъ завѣщанія, ибо такіе пріѣзды, обходясь каждый разъ въ 10 р. 80 к., считая прогоны по числу верстъ туда и обратно, не могли быть часты, тѣмъ болѣе, что здѣсь въ Тифлисѣ находилась на-

лицо душеприкащица вдова Аргутинская и повѣренные душеприкащиковъ, которыми, какъ видно изъ отчета, уплачено въ теченіи пяти лѣтъ 4531 р. 66 к., не считая денегъ, отданныхъ Якулову за веденіе настоящаго дѣла. Такимъ образомъ всѣхъ мелочныхъ расходовъ надо признать на 1230 р. Изъ каковыхъ денегъ на 1869 г. положить 450 р., на 1870 г. 300 р., на 1871 г. 200 р., на 1872 г. 180 р. и на 1873 г. 100 р. Въ 1874 же году не могло быть никакихъ расходовъ, ибо завѣщаніе относительно денежныхъ выдачъ было уже исполнено душеприкащиками и всѣ оставшіеся у нихъ обязательства и документы должны были быть переданы законнымъ наслѣдникамъ; 22) ст. 29 и 34 расхода. Относительно денегъ, выданныхъ вдовѣ Аргутинской согласно завѣщанію, Якуловъ, представляя росписку вдовы, выданную въ маѣ 1869 г., утверждаетъ, что взаимныя деньги были переданы вдовѣ вѣсель Шмидта въ суммѣ 9 т. р., закладная Хубовой въ 6 т. р., закладная Теръ-Давыдова въ 2 т. р., банковыми билетами 5 т. р. и 750 р. деньгами въ добавленіе къ стоимости банковыхъ билетовъ. Наслѣдники признаютъ лишь передачу вдовѣ банковыхъ билетовъ на 5 т.-руб., по рубль за рубль, ибо въ роспискѣ вдовы ничего не говорится объ излишнихъ полученныхъ ею 750 руб., передачу же обязательствъ не признаютъ вовсе, считая, что остальные 17,000 руб., слѣдующее вдовѣ по завѣщанію, выданы ей въ 1870 г. изъ первыхъ свободныхъ денегъ, бывшихъ у душеприкащиковъ. На счетъ передачи обязательствъ вдовѣ уже высказано палатою мнѣніе въ томъ, что фактически переданною можно признавать лишь закладную Теръ-Давыдова, уплатившаго деньги добровольно безъ процесса, ибо въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ полученія отъ Теръ-Давыдова денегъ душеприкащиками. Относительно же обязательствъ Шмидта и Хубовой оказывается, что такъ какъ деньги по этимъ обязательствамъ получены не вдовой Аргутинской, а душеприкащиками, то и нельзя признавать состоявшуюся передачу этихъ обязательствъ. Относительно пріятія 5000 руб. банковыми билетами въ роспискѣ вдовы нѣтъ никакой оговорки о томъ, чтобы билеты эти были приняты ею по курсу, равно нѣтъ ни слова о полученіи сверхъ 22,000 руб. еще 750 руб. деньгами, поэтому такую излишнюю уплату признать нельзя на томъ основаніи, какъ и долгъ душеприкащиковъ кн. Ивану Аргутинскому въ 800 руб., о которомъ было говорено въ спорной 16 ст. Такимъ образомъ по роспискѣ вдовы слѣдуетъ считать полученными вдовой Аргутинской 7000 руб., остальные затѣмъ 15,000 руб. должны быть отчислены наравнѣ со всѣми выдачами по завѣщанію при сведеніи итоговъ; 23) ст. 35 и 37 расхода относительно уплаченныхъ Шаликову судебныхъ издержекъ. Доказательствомъ уплаты служатъ представленныя исполнительный листъ и повѣстка, а также сознаніе самого Шаликова, который вмѣстѣ съ другими наслѣдниками однако полагаетъ, что расходъ этотъ долженъ быть отнесенъ на счетъ самихъ душеприкащиковъ, неправильно съ нимъ спорившихъ. Съ такимъ мнѣніемъ наслѣдниковъ согласиться нельзя и въ виду доказанности суммы произведеннаго душеприкащиками расхода слѣдуетъ внести таковой въ отчетъ; 24) ст. 47 расхода. Относительно денегъ, израсходованныхъ Сааковымъ на повѣзку въ Петербургъ по дѣлу объ уничтоженіи двухъ пунктовъ завѣщанія

Аргутинскаго. По дѣлу объ уничтоженіи 11 и 13 п.п. завѣщанія Аргутинскаго душеприкащики имѣли своихъ повѣренныхъ какъ въ Тифлисѣ, такъ и въ Петербургѣ и показали въ отчетѣ расходъ на нихъ въ 950 руб. Засимъ и какъ поѣздка Саакова не составляла никакой необходимости, притомъ, какъ фактъ поѣздки, такъ и сумма израсходованныхъ на поѣздку эту денегъ ничѣмъ рѣшительно душеприкащиками не подтверждены, то слѣдуетъ исключить эту статью изъ отчета, душеприкащиками представленнаго. За окончаніемъ разбора спорныхъ между сторонами статей необходимо перейти къ сведенію общихъ итоговъ для опредѣленія, есть ли какой либо остатокъ изъ имущества князя Аргутинскаго за удовлетвореніемъ всѣхъ его завѣщательныхъ распоряженій, и если есть, то въ чемъ этотъ остатокъ заключается. Въ семъ отношеніи видно, что, вычитая произведенный душеприкащиками расходъ по исполненію завѣщанія изъ суммы полученныхъ ими наличныхъ денегъ, окажется, что у нихъ налицо должно оставаться остатка въ наличныхъ деньгахъ 16,915 руб. 16¹/₂ коп., изъ которыхъ ²¹/₆₄ части должны принадлежать истцамъ, какъ законнымъ наследникамъ. Но кромѣ остатка наличными деньгами у душеприкащиковъ имѣются налицо: а) вещи по ручному залогу Асламазовой; б) исполнительныхъ листовъ на 1707 р.; в) обязательства и росписокъ на 11,260 руб., и г) обязательства, просроченныхъ и потерявшихъ, по объясненіямъ сторонъ, всякую цѣнность, на 4385 руб. Истцы, требуя возвращенія имъ остатка, не только просили о взысканіи съ душеприкащиковъ наличныхъ денегъ, но ходатайствовали о передачѣ имъ всего того, что останется за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ распоряженій, въ чемъ бы этотъ остатокъ ни заключался. Такое ходатайство истцовъ выражалось ими неоднократно какъ въ объясненіяхъ на судѣ, такъ главнымъ образомъ въ апелляціи, въ которой повѣренный ихъ, между прочимъ, пишетъ, что требованіе ихъ вѣрителей нисколько не уничтожается возраженіемъ отвѣтчиковъ, заключающимся въ томъ, что за удовлетвореніемъ выдачъ по завѣщанію у душеприкащиковъ остались только обязательства и исполнительные листы, а не наличныя деньги, потому что говоритъ апелляторъ: «въ чемъ бы ни заключался остатокъ, невшедшій въ кругъ завѣщательныхъ распоряженій кн. Карамана Аргутинскаго, въ долговыхъ ли обязательствахъ разныхъ лицъ, или въ исполнительныхъ листахъ, довѣрители мои ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть лишены права получить изъ него слѣдующія имъ по праву наследства доли.» Такимъ образомъ, присуждая истцамъ слѣдующія имъ доли и изъ остатка, заключающагося въ бумагахъ и вещахъ, палата не выходитъ за предѣлы исковыхъ требованій; по невозможности же нынѣ опредѣлить дѣйствительную стоимость бумагъ и вещей умершаго Карамана Аргутинскаго, находящихся у его душеприкащиковъ, для вычисления долей, слѣдующихъ истцамъ, и въ виду того, что во всякомъ случаѣ эти документы и вещи отвѣтчикамъ, душеприкащикамъ, окончившимъ свои обязанности относительно выдачъ, завѣщаніемъ назначенныхъ, не принадлежатъ и принадлежатъ не могутъ, а должны быть переданы всѣмъ наследникамъ по закону, отъ которыхъ будетъ зависеть раздѣлъ этихъ бумагъ и вещей, представляется правильнымъ обязать отвѣтчиковъ нынѣ же передать эти бумаги истцамъ, какъ имѣющимъ въ томъ имуществѣ извѣстныя доли. Сводя же вмѣстѣ все изложен-

ное, оказывается: 1) что палата, вслѣдствіе послѣдовавшаго рѣшенія 2 департамента палаты объ оставленіи иска наследниковъ безъ рассмотрѣнія на счетъ 11 п. завѣщанія кн. Карамана Аргутинскаго, оставляетъ съ своей стороны безъ рассмотрѣнія апелляціи сторонъ относительно 26-т. руб., переданныхъ душеприкащиками Анашкову; 2) что изъ 3 т. руб., переданныхъ наследникамъ Такуи Коргановой, палата присуждаетъ истцамъ, согласно ихъ ходатайству, слѣдующую имъ по наследству ²¹/₆₄ часть, что составитъ 984 руб. 37¹/₂ коп.; 3) что изъ остатка въ наличныхъ деньгахъ всего 16,915 руб. 16¹/₂ коп., въ счетъ которыхъ вошли и наличныя деньги 2045 руб., оказавшіяся послѣ смерти завѣщателя, палата присуждаетъ наследникамъ ту же ²¹/₆₄ долю, имъ причитающуюся, т. е. 5047 руб. 93¹/₂ коп.; 4) затѣмъ всѣ бумаги, вещи и обязательства, оставшіяся на рукахъ у душеприкащиковъ, палата находитъ нужнымъ передать въ руки истцовъ, наследниковъ по закону, которые въ томъ имуществѣ имѣютъ право на ту же сказанную долю ²¹/₆₄; 5) что проценты съ присуждаемыхъ наличныхъ денегъ не могутъ быть присуждены истцамъ, какъ они того требуютъ, со дня смерти завѣщателя, ибо душеприкащики до окончанія всѣхъ выдачъ и приведенія тѣмъ въ исполненіе завѣщанія не обязаны были, да и не могли выдавать наследникамъ по закону остатокъ, количество котораго было имъ самимъ неизвѣстно, а такъ какъ изъ отчета, представленнаго повѣреннымъ душеприкащиковъ, видно, что послѣдняя выдача по завѣщанію была произведена въ первой половинѣ 1871 г. (передача денегъ малолѣтняго Шаликова въ приказъ), то и проценты съ присуждаемой суммы должны нечисляться для истцовъ съ того же времени, и 6) что количество судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла сего въ пользу истцовъ опредѣляется палатою на основаніи 870 ст. уст. гр. суд., по расчету въ 1057 руб., по слѣдующимъ основаніямъ. Въ окружномъ судѣ суммой иска было показано 72,049 руб., но изъ этой суммы подлежатъ исключенію 26,000 руб. съ %, о которыхъ палата сужденія по дѣлу не имѣетъ. Затѣмъ сумма иска, которую всецѣло оспаривали отвѣтчики, будетъ равна 39,532 руб. Присуждается палатою деньгами 6032 руб. 31 коп. съ %, что составитъ 7299 руб. 10 коп. и законная доля изъ вещей и документовъ, считая таковыя по номинальной цѣнѣ 5890 руб. 50 коп., всего 13,189 руб. 60 коп., но кромѣ того палата находитъ, что всѣ вообще документы и вещи, составляющіе остатокъ, не должны находиться у душеприкащиковъ, а какъ всѣхъ этихъ документовъ и вещей по номинальной ихъ стоимости числится по описи на 17,952 руб., то оказывается, что отвѣтчики изъ отыскивавшихся у нихъ 39-т. проиграли около 25 т. руб. или ²⁵/₃₉ частей всего иска. По апелляціи въ палатѣ истцы просили о взысканіи съ отвѣтчиковъ 24,703 руб., а имъ присуждено 13,189 руб., такъ что они выиграли ⁵/₉ изъ всей отыскиваемой ими по апелляціи суммы. Дѣлая на этомъ основаніи вычисленіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, оказывается, что истцамъ еще слѣдуетъ получить 1057 руб. По всѣмъ этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366, 456, 706, 773 и 870 уст. гр. суд., судебная палата 23 ноября 1874 г. опредѣлила: 1-е) присудить съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ наличными деньгами 6032 руб. 31 коп. съ % съ

мая 1871 г. по день уплаты и обязать их же передать истцамъ долговья обязательства и исполнительные листы, показанные въ повѣрочномъ протоколѣ описи имуществу кн. Карамана Аргутинскаго—Долгорукова въ статьяхъ 23, 29, 31, 32, 36, 37, 40, 41, 42, 45, 46, 47, 48, 52, 54 и 57, а равно и вещи, означенныя въ описи того же имущества подъ ст. 5-ю; 2-е) съ нихъ же, отвѣтчиковъ, взыскать въ пользу истцовъ судебныя издержки въ суммѣ 1057 руб.; 3-е) требованіе истцовъ о возвращеніи денегъ, переданныхъ на училище по 11 п. духовнаго завѣщанія, оставить безъ разсмотрѣнія, и 4) рѣшеніе окружнаго суда, какъ съ симъ несогласное, отмѣнить. На это рѣшеніе принесли кассационныя жалобы: Якуловъ, повѣренный душеприкащиковъ князя Карамана Аргутинскаго—Долгорукова, и князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе—Долгоруковы. Якуловъ въ своей жалобѣ указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 706, 747 и 773 уст. гр. суд. заключеніемъ, что истцы, требуя возвращенія остатка изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго—Долгорукова, оказавшагося влѣдствіе уничтоженія въ судебномъ порядкѣ 11 и 13 пунктовъ его духовнаго завѣщанія, тѣмъ самымъ просили не только о взысканіи съ душеприкащиковъ наличныхъ денегъ, но и о передачѣ имъ всего того, что осталось за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ распоряженій, въ чемъ бы этотъ остатокъ ни заключался, тогда какъ они такого требованія не предъявляли ни въ исковомъ прошеніи, ни потомъ въ апелляціи, изъ чего слѣдуетъ, что палата, присуждая истцамъ, независимо отъ наличныхъ денегъ, долговья обязательства, исполнительные листы и вещи, т. е. то, о чемъ истцы вовсе не просили, поступила вопреки приведеннымъ статьямъ закона; 2) ст. 706 уст. гр. суд.—присужденіемъ истцамъ всего остатка, заключающагося въ долговыхъ обязательствахъ, исполнительныхъ листахъ и вещахъ, тогда какъ истцы предъявили право на ту только часть изъ остатка, которая имъ по закону причитается, что находила и сама палата; 3) ст. 773 п. 1 ст. 898, 681 и 689 уст. гр. суд.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія иска князей Аргутинскихъ—Долгоруковыхъ, по ст. о 26 тыс. руб. сереб., отказанныхъ княземъ Караманомъ Аргутинскимъ—Долгоруковымъ на женское училище, тогда какъ, въ виду рѣшенія окружнаго суда, коимъ истцамъ по этой статьѣ изъ 26 т. руб. сереб. присуждено 2750 руб., и въ виду апелляцій отвѣтчиковъ и истцовъ, изъ коихъ первые жаловались на присужденіе съ нихъ означенной суммы, а послѣдніе доказывали, что на ихъ долю изъ 26 тыс. руб. сер. причитается не 7250 руб., а 8531 руб. 25 коп., палата могла входить или не входить въ разсмотрѣніе требованія истцовъ апелляторовъ лишь относительно 8531 р. 25 коп., отыскиваемыхъ ими въ апелляціонной жалобѣ; палата же оставила безъ разсмотрѣнія всю часть иска въ 26 тыс. руб. съ причитающимся на нихъ процентами и тѣмъ самымъ отмѣнила никѣмъ необжалованную часть рѣшенія окружнаго суда, по которой судъ вошелъ въ разсмотрѣніе требованія въ 26 тыс. руб. и отказалъ истцамъ въ требованіи 17,468 руб. съ 0/0, признавъ за ними изъ 26 тыс. руб. право только на 8531 руб. 25 коп.; 4) ст. 1104 ч. 1 т. X—причисленіемъ къ остатку имущества, подлежащаго возврату законнымъ наследникамъ, процентовъ по купонамъ билетовъ, завѣщанныхъ п. 11

духовной князя Аргутинскаго—Долгорукова женскому училищу, тогда какъ въ этомъ пунктѣ завѣщанія указано, какія именно билеты отказаны училищу, и, слѣдовательно, законные наследники не имѣютъ права на приращеніе, которое послѣдовало къ этимъ билетамъ; 5) ст. 641 ч. 1 т. X присужденіемъ истцамъ процентовъ на остатокъ, оказавшійся въ рукахъ душеприкащиковъ за раздачею всѣхъ отказовъ по завѣщанію со дня выдачи послѣдняго отказа, послѣдовавшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1871 г., тогда какъ душеприкащики не могутъ быть признаны недобросовѣтными владѣльцами до дня предъявленія къ нимъ настоящаго иска, что послѣдовало 22 февраля 1873 г., такъ какъ они владѣли остаткомъ денежныхъ суммъ въ силу самаго завѣщанія; 6) ст. 1536 ч. 1 т. X и ст. 366 уст. гр. суд.—неприсужденіемъ за роспискою вдовы князя Карамана Аргутинскаго—Долгорукова доказательной силы въ томъ, что ей въ счетъ отказанныхъ по завѣщанію суммъ переданы обязательства Шмидта, тогда какъ эта же самая росписка признана имѣющею значеніе въ отношеніи того, что вдовѣ переданы отказанные ей 5% билеты; 7) ст. 2064, 2020—2025 ч. 1 т. X и ст. 366 уст. гр. суд.—неприсужденіемъ показаннаго расхода на платежъ процентовъ на взятую въ долгъ сумму для исполненія духовнаго завѣщанія по той только причинѣ, что душеприкащики не доказали, что они деньги занимали за проценты, тогда какъ доказательство на то, что заемъ былъ беспроцентный, должны были представить истцы; 8) ст. 456 уст. гр. суд.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу двухъ оцѣночныхъ описей вещамъ Асламазовой и сдѣланной карандашемъ надписи на письмѣ сей послѣдней, каковыя документы представлены были въ доказательство того, что вещи еще при жизни завѣщателя были Асламазовою представлены въ уплату долга; 9) ст. 892, 773, 876 и 868 уст. гр. суд.—признаніемъ по производству окружнаго суда за истцами права на $\frac{25}{30}$ частей судебныхъ издержекъ, тогда какъ имъ въ дѣйствительности должно причитаться этихъ издержекъ лишь $\frac{25}{72}$ частей; принимая даже, что истцамъ слѣдуетъ $\frac{25}{30}$ частей судебныхъ издержекъ, то и тогда за сдѣланнымъ расчетомъ на душеприкащиковъ падаетъ этихъ издержекъ по производству окружнаго суда 272 руб. 67½ коп., а по апелляціонному производству должно падать на душеприкащиковъ, считая по расчету палаты $\frac{5}{9}$, 45 руб. 46⅔ коп., итого въ обѣихъ инстанціяхъ 318 15⅘ коп., палата же нечислила этихъ издержекъ на сумму 1057 руб. На семъ основаніи Якуловъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Князья же Александръ и Михаилъ Аргутинскіе—Долгоруковы, приславъ объясненіе на кассационную жалобу Якулова, въ свою очередь просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339, 772 и 773 уст. гр. суд.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія той части ихъ иска, которая касалась денегъ, завѣщанныхъ на училище; 2) ст. 332 и 333 уст. гр. суд.—признаніемъ—увеличеніемъ ихъ иска въ томъ, что, когда по повѣркѣ отчета душеприкащиковъ ихъ повѣреннымъ остатокъ имущества завѣщателя оказался больше противу того, какъ онъ показанъ въ исковомъ прошеніи Прокопенка, сказанный ихъ повѣренный просилъ о присужденіи слѣдующей имъ части изъ этого оказавшагося остатка, тогда какъ въ сущности такая просьба есть только болѣе опредѣлительное указаніе первона-

чальнаго требованія; 3) ст. 366 уст. гр. суд. и ст. 1084 ч. 1 т. X—признаемъ доказаннымъ, что душеприкащики употребили на похороны назначенные завѣщателемъ 4 тыс. руб. сер., а равно и на гонорарій докторамъ 320 руб.; тогда какъ душеприкащики по обѣимъ этимъ статьямъ не представили доказательствъ; 4) ст. 129, 366 и 339 уст. гр. суд.—незачисленіемъ на приходъ процентовъ, полученныхъ душеприкащиками по тремъ купонамъ съ тѣхъ билетовъ, которые завѣщаны училищу, а зачисленіемъ этихъ процентовъ только по одному купону, тогда какъ со стороны ихъ вполне доказано, что проценты получены душеприкащиками по тремъ купонамъ, что произошло вслѣдствіе извращенія палатою обстоятельствъ дѣла, а именно палата говоритъ, что они утверждали, что при билетахъ было по одному купону и что то же говорить и свидѣтельство конторы банка, тогда какъ они напротивъ показывали, что это подтверждаетъ дѣло, что при билетахъ было три купона и то же самое говорить и свидѣтельство банковской конторы; 5) ст. 129, 366 и 339 уст. гр. суд.—незаписаніемъ на приходъ всей слѣдовавшей съ Измирова суммы, а только той, которая душеприкащиками показана полученною въ полное удовлетвореніе отъ братьевъ Измирова; 6) ст. 366, 343 и 456 уст. гр. суд. отказомъ въ присужденіи съ душеприкащиковъ процентовъ на бывшія въ ихъ распоряженіи суммы, тогда какъ со стороны ихъ были представлены доказательства на то, что душеприкащики деньги эти отдавали въ ростъ, и оставленіемъ этихъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія; 7) ст. 366 и 706 уст. гр. суд. признаемъ правильнымъ расхода на адвокатовъ, тогда какъ онъ ничѣмъ не подтвержденъ; 8) ст. 366 уст. гр. суд.—признаемъ изъ показанныхъ разныхъ расходовъ на 5740 руб. правильнымъ расхода въ количествѣ 1230 руб. по одному убѣжденію безъ всякихъ со стороны душеприкащиковъ доказательствъ. Наконецъ князя Аргутинскіе-Долгоруковы, обращая вниманіе на то, что въ итогѣ, составленномъ палатою о слѣдующей имъ суммѣ въ наличныхъ деньгахъ, сумма эта показана менѣе на 502 руб. 33 коп. противу того, что по разсчету самой же палаты имъ слѣдуетъ, просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по кассационной жалобѣ Якулова*, повѣреннаго душеприкащиковъ по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова: 1) заключеніе судебного мѣста о томъ, было ли и въ какомъ видѣ предъявлено со стороны истца извѣстное требованіе, когда заключеніе это выведено изъ обсужденія содержанія исковаго прошенія и послѣдовавшихъ въ разъясненіе онаго заявленій, составлять заключеніе о фактической сторонѣ дѣла. Правильность установленія этой стороны дѣла, въ силу ст. 5 учр. суд. устан. и ст. 11 уст. гр. суд., не подлежитъ повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Якулова о томъ, что палата неправильно заключила, что истцы, прося о присужденіи имъ остатка изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, требовала этотъ остатокъ не въ наличныхъ деньгахъ, а въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ этотъ остатокъ оказывается, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, а, слѣдовательно, и указаніе Якулова на

то, что такимъ заключеніемъ палата нарушила ст. 706, 747 и 773 уст. гр. суд.,— не подлежитъ повѣркѣ; 2) изъ рѣшенія палаты оказывается, что она изъ остатка имущества князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова присудила князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ-Долгоруковымъ $\frac{21}{64}$ долей, т. е. ту часть, которую они указывали имъ слѣдующею изъ этого остатка. Если при семъ палата въ семъ же рѣшеніи распорядилась о томъ, чтобы душеприкащики передали все оставшееся послѣ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова документы и вещи князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ-Долгоруковымъ, то не потому, что признала право собственности сихъ послѣднихъ на оныя во всемъ ихъ составѣ, а по той причинѣ, какъ въ рѣшеніи сказано, что эти документы и вещи душеприкащикамъ, окончившимъ свои обязанности относительно выдачъ, завѣщаніемъ назначенныхъ, не принадлежатъ и принадлежать не могутъ, а должны быть переданы всемъ наследникамъ по закону, отъ которыхъ будетъ зависѣть раздѣлъ этихъ бумагъ и вещей. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Якулова о томъ, что истцамъ присужденъ палатою весь остатокъ въ долговыхъ обязательствахъ, исполнительныхъ листахъ и вещахъ представляется невѣрнымъ, а, слѣдовательно, и утвержденіе Якулова о послѣдовавшемъ нарушеніи палатою ст. 706 уст. гр. суд.— присужденіемъ истцамъ болѣе того, чего они сами просили,—выводимое изъ таковаго невѣрнаго изложенія рѣшенія палаты, представляется неосновательнымъ; 3) обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе-Долгоруковы въ 1871 г. возбудили споръ противу дѣйствительности 11-го пункта духовнаго завѣщанія князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, по которому онъ отказалъ 40-т. руб. и въ томъ числѣ 26-т. руб. въ банковыхъ билетахъ на женское училище. Тифлисская судебная палата рѣшеніемъ 11-го сентября 1872 г. признала этотъ пунктъ завѣщанія не дѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Уполномоченный Эриванской Армяно-Григоріанской епархіальной консисторіи, Костаньянцъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого рѣшенія. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что князья Аргутинскіе-Долгоруковы, предъявляя искъ объ уничтоженіи этого пункта духовнаго завѣщанія, должны были обратиться съ онымъ не къ душеприкащикамъ, какъ это они сдѣлали, а къ Армяно-Григоріанскому духовному вѣдомству, такъ какъ оно, а не душеприкащики, представляется настоящимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, а потому отмѣнилъ рѣшеніе палаты 11 сентября 1872 г., предоставивъ дѣло новому разсмотрѣнію той же палаты по другому департаменту. Этотъ послѣдній пришелъ къ заключенію, что споръ о завѣщанныхъ на женское училище деньгахъ не можетъ быть разсмотрѣнъ въ томъ видѣ, въ какомъ дѣло дошло до палаты, т. е. безъ предъявленія въ установленномъ порядкѣ иска къ Армяно-Григоріанскому духовенству и безъ надлежащаго по этому иску производства и рѣшенія первой степени суда, а потому 2-го октября 1874 г. опредѣлилъ: искъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ о не дѣйствительности 11 пункта духовнаго завѣщанія оставить безъ разсмотрѣнія. Настоящій искъ князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ о присужденіи имъ съ душеприкащиковъ того, что на ихъ долю изъ 26-т. руб.

Гржд. 1876 г.

80

въ банковыхъ билетахъ причитается, быть основанъ на рѣшеніи палаты 11 сентября 1872 г., которымъ 11 пунктъ духовнаго завѣщанія былъ признанъ недействительнымъ. Посему, за отмѣною этого рѣшенія и возстановленіемъ тѣмъ самымъ законной силы сказаннаго пункта завѣщанія, впредь до имѣющаго послѣдовать относительно этого пункта окончательнаго рѣшенія по иску князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ къ Армяно-Григоріанскому духовенству, если таковой искъ ими будетъ начатъ, распоряженіе палаты объ оставленіи безъ обсужденія требованій обѣихъ сторонъ по сей статьѣ нека князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ представляется правильнымъ. При такомъ принятіи палатою основаніи къ оставленію безъ разсмотрѣнія той части иска князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, которая касается денегъ, выданныхъ душеприкащиками попечителямъ армянскаго женскаго училища, а именно, что искъ по этой части не подлежитъ вовсе обсужденію, какъ основанный на отмѣненномъ рѣшеніи палаты, — объясненіе Якулова объ отмѣнѣ будто бы палатою рѣшенія окружнаго суда въ части, никѣмъ необжалованной, т. е. объ отказѣ истцамъ въ требованіи изъ 26-т. руб. сер. суммы 17,468 руб. съ %о, представляется неосновательнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ рѣшенія палаты, ибо палатѣ въ обсужденіи этой части рѣшенія окружнаго суда вовсе не было надобности входить; 4) палата изъ обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ объясненіями сторонъ и представленными къ дѣлу доказательствами установила, что билеты, предназначенные по завѣщанію на женское училище на сумму 26-т. руб., были обмѣнены на новые и эти новые билеты со всеми находящимися при нихъ купонами переданы Аваникову, повѣренному попечителей женскаго училища, и что Аваниковъ затѣмъ никакихъ другихъ денегъ отъ душеприкащиковъ не получалъ. Изъ этого палата вывела, что оставшіяся при старыхъ билетахъ одинъ купонъ не поступилъ въ распоряженіе означенныхъ попечителей, а остался въ рукахъ душеприкащиковъ, и, слѣдовательно, деньги, полученные по этому купону, должны принадлежать къ наследственной массѣ, оставшейся послѣ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова. Такой выводъ палаты, касающійся фактической стороны дѣла и неподлежащій, по ст. 5 учр. суд. устан. и ст. 11 уст. гр. суд., повѣркѣ въ своей правильности въ порядкѣ кассации, не состоитъ въ противорѣчій съ указываемою Якуловымъ ст. 1104 ч. 1 т. X, а потому объясненіе его о томъ, что палата симъ заключеніемъ нарушила этотъ законъ, не можетъ быть признано правильнымъ; 5) изъ дѣла видно, что Якуловъ, повѣренный душеприкащиковъ, требованіе истцовъ о причисленія процентовъ на причитающійся имъ остатокъ изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова опровергалъ тѣмъ, что душеприкащиковъ, какъ владѣвшихъ этимъ остаткомъ на основаніи духовнаго завѣщанія, нельзя признавать недобросовѣстными владѣльцами. Такимъ образомъ по самому содержанію возраженія, сдѣланнаго со стороны душеприкащиковъ противу означеннаго требованія, палатѣ слѣдовало войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какого рода владѣніе было душеприкащиковъ означеннымъ остаткомъ, т. е. добросовѣстное или нѣтъ, и на основаніи послѣдовавшаго по этому вопросу заключенія опредѣлить право наследниковъ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова на проценты; по палата, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд.,

оставила этотъ вопросъ безъ всякаго обсужденія; 6) заключеніе палаты о томъ, что росписка княгини Софьи Аргутинской-Долгоруковой не можетъ служить доказательствомъ передачи ей обязательства Шмидта, есть выводъ, сдѣланный палатою изъ представившихся по дѣлу обстоятельствъ. Такой выводъ составляетъ существо дѣла, подлежащее, за силою ст. 5 учр. суд. устан. и ст. 11 уст. гр. суд., обсужденію въ порядкѣ кассации. Посему объясненіе Якулова о томъ, что этотъ выводъ неправиленъ и послѣдовалъ въ нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд. и ст. 1536 ч. 1 т. X, не подлежитъ разсмотрѣнію; 7) непризнаніе палатою расхода на уплату процентовъ по займамъ, сдѣланнымъ для приведенія въ исполненіе распоряженій, указанныхъ въ завѣщаніи, послѣдовало на томъ основаніи, что со стороны душеприкащиковъ не доказано ихъ утвержденіе, что эти займы были под условиемъ уплаты процентовъ по онымъ. Якуловъ отвергаетъ это принятое палатою основаніе къ признанію расхода на платежъ процентовъ на занятыя деньги, объясняя, что палата, въ нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд., возложила доказывать платежъ процентовъ по займамъ на душеприкащиковъ, тогда какъ обязанность доказать, что заемъ былъ безпроцентный, лежала всецѣло на истцахъ. Такое опроверженіе Якулова не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ со многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими въ разъясненіе ст. 366 уст. гр. суд. Въ этихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ постоянно указывалъ, что при спорахъ о существованіи какого либо обстоятельства обязанность представленія доказательствъ лежитъ всегда на той изъ тяжущихся сторонъ, которая утверждаетъ такое существованіе, а не на той, которая отрицаетъ это существованіе. Посему какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истцовъ не признавался утвержденный душеприкащиками фактъ платежа процентовъ на занятыя суммы, то, въ силу ст. 366 уст. гр. суд., душеприкащики должны были подтвердить доказательствомъ такое свое утвержденіе, и, слѣдовательно, палата, за отсутствіемъ съ ихъ стороны доказательства на ихъ утвержденіе, правильно отказала въ признаніи показаннаго по отчету расхода на платежъ процентовъ правильнымъ; 8) переводъ письма Асламазовой къ княгинѣ Аргутинской-Долгоруковой (вдовѣ завѣщателя), а равно и переводъ двухъ оцѣнокъ, сдѣланныхъ вещамъ Асламазовой, заложеннымъ князю Караману Аргутинскому-Долгорукову, помѣщены на одномъ и томъ же листѣ. О письмѣ упоминается въ рѣшеніи и, такимъ образомъ, оно было въ виду палаты при разрѣшеніи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли заложенные Асламазовою вещи причислить къ наследственной массѣ или же къ той движимости, которая по духовному завѣщанію отказана княземъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ женѣ, а потому и сдѣланная на этомъ письмѣ помѣта, а равно и сказанныя двѣ описи имѣлись въ виду при разрѣшеніи этого вопроса. Посему нѣтъ основанія къ обвиненію палаты въ нарушеніи ст. 456 уст. гр. суд., и 9) вопросъ о томъ, можетъ ли подлежать разрѣшенію въ кассационномъ порядкѣ жалоба на распредѣленіе судебнымъ мѣстомъ судебныхъ издержекъ между сторонами въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 870 уст. гр. суд., уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассационной жалобѣ Бурцова, по-

вѣреннаго почетныхъ гражданъ Кирѣевскихъ, на рѣшеніе Одесской судебной палаты по дѣлу объ отыскиваемыхъ съ Кирѣевскихъ барономъ Рено деньгахъ. Въ означенномъ рѣшеніи палата, распредѣляя судебныя издержки между сторонами соразмѣрно признанныхъ и отвергнутыхъ частей иска барона Рено, нашла, что такъ какъ сему послѣднему отказано въ $\frac{1}{20}$ части иска, то и судебныя издержки слѣдуетъ возложить на него только въ $\frac{1}{20}$ части, а въ остальныхъ $\frac{19}{20}$ частяхъ эти издержки должны пасть на Кирѣевскихъ. Въ кассационной жалобѣ Бурцова, между прочимъ, доказывалъ, что требованіе барона Рено, въ которомъ ему отказано составляетъ не $\frac{1}{20}$, а $\frac{1}{9}$ часть его иска, и что по сему палатѣ слѣдовало возложить на него отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ въ $\frac{1}{9}$, а на Кирѣевскихъ въ $\frac{8}{9}$ частяхъ иска. Правительствующій Сенатъ, разрѣшая 6 февраля 1874 г. кассационную жалобу Бурцова, въ отношеніи этого его объясненія нашелъ, что въ ст. 870 уст. гр. суд. не говорится, чтобы судебныя издержки, при разрѣшеніи дѣла частью въ пользу одной и частью въ пользу другой стороны, были распредѣляемы со всею точностію соразмѣрно присужденныхъ и отвергнутыхъ требованій. Въ ней сказано только, что въ такомъ случаѣ судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Содержаніе этого закона показываетъ, что въ означенномъ въ немъ случаѣ на обязанности суда лежитъ распредѣленіе судебныхъ издержекъ между сторонами, но размѣръ этого распредѣленія предоставленъ вполнѣ усмотрѣнію суда. При такомъ значеніи этой статьи закона объясненіе Бурцова о нарушеніи оной не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассации. Въ виду этого рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Кирѣевскихъ съ барономъ Рено, а также и того, что въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассационнаго учрежденія, не входитъ повѣрка правильности сдѣланнаго судебнымъ мѣстомъ опредѣленія той суммы въ деньгахъ, которая отъ одной изъ тяжущихся сторонъ причитается другой вслѣдствіе распредѣленія между ними судебныхъ издержекъ, объясненіе Якулова какъ о томъ, что палата неправильно и несоразмѣрно съ присужденною князьямъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ частью ихъ иска распредѣлила между сторонами судебныя издержки, такъ и о томъ, что даже и по составленному палатою распредѣленію судебныхъ издержекъ съ довѣрителей его, Якулова, причитается не 1057 руб., а только 318 руб. 15 $\frac{8}{9}$ коп. этихъ издержекъ, — не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Изъ сего слѣдуетъ, что выводимое Якуловымъ изъ такого объясненія указаніе на нарушеніе ст. 892, 773, 876 и 868 уст. уст. гр. суд. не подлежитъ обсужденію. II) По кассационной жалобѣ князей Александра и Михаила Аргутинскихъ Долгоруковыхъ: 1) вопросъ о томъ, правильно ли палата оставила безъ разсмотрѣнія апелляціонныя жалобы душеприкащиковъ и князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ на рѣшеніе окружнаго суда по статьѣ о деньгахъ, отказанныхъ на женское училище, — разсмотрѣнъ уже по кассационной жалобѣ повѣреннаго душеприкащиковъ, Якулова, и Правительствующимъ Сенатомъ признано, что палата имѣла къ такому распоряженію законное основаніе, а потому объясненіе князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, что это распоряженіе послѣдовало въ нарушеніе ст. 339

772 и 773 уст. гр. суд., не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) обнаруженный расчетомъ палаты остатокъ имущества князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова составляетъ менѣ того, что показано князьями Аргутинскими-Долгоруковыми въ исковомъ прошеніи. На семь основаній жалоба князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ на то, что палата, приступая къ составленію разчета, неправильно и въ нарушеніе ст. 332 и 333 уст. гр. суд. заключила, что во всякомъ случаѣ они, по окончаніи разчета, могутъ имѣть право на полученіе своей доли изъ того остатка, который ими показанъ въ исковомъ прошеніи, а не изъ того, который опредѣлилъ повѣренный ихъ, Прокопенко, въ особомъ прошеніи, поданномъ въ палату, по представленіи въ оную душеприкащиками отчетовъ, не заслуживаетъ разбора; 3) заключеніе о томъ, доказано или нѣтъ извѣстное спорное между сторонами обстоятельство, есть выводъ, дѣлаемый судомъ изъ оцѣнки ихъ объясненій и представленныхъ въ подкрѣпленіе оныхъ доказательствъ. Оцѣнка доказательствъ, какъ это уже выше было сказано, уставомъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. предоставлена исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, и по сему въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ, а, слѣдовательно, и дѣлаемый изъ этой оцѣнки окончательный выводъ равнымъ образомъ не подлежитъ таковой повѣркѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненія князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ о томъ, что палата неправильно и въ нарушеніе ст. 366, 129, 339, 343, 456 и 706 уст. гр. суд. и 1084 ч. 1 т. X признала доказаннымъ расходъ, показанный душеприкащиками на похороны, гонорарій докторамъ и адвокатамъ а равно на мелочныя надобности, и столь же неправильно оставила безъ уваженія ходатайство ихъ о зачисленіи на приходъ процентовъ по двумъ купонамъ отъ старыхъ билетовъ, завѣщанныхъ на женское училище, процентовъ на бывшія въ распоряженіи душеприкащиковъ наличныя деньги, а равно и всей должной Измировымъ по обязательству суммы, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ виду того, что все эти объясненія основаны на утвержденіи о томъ, что палатою по каждой изъ этихъ указанныхъ статей сдѣлана невѣрная оцѣнка доказательствъ сторонъ, и, слѣдовательно, сказанныя объясненія имѣютъ предметомъ такую сторону дѣла, разсмотрѣніе которой, по закону (ст. 793 уст. гр. суд.), не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассационнаго суда; 4) наконецъ, что касается до объясненія князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ о томъ, что палата, признавая, что изъ остатка въ наличныхъ деньгахъ въ количествѣ 16,915 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп. сер. имъ слѣдуетъ къ полученію $\frac{21}{64}$ доли, присудила вмѣсто 5550 руб. 23 коп., что составляетъ $\frac{21}{64}$ частей изъ суммы 16,915 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп., менѣ на 502 руб. 33 коп., а именно 5047 руб. 93 $\frac{1}{2}$ коп., то такое указаніе представляется правильнымъ. По сему и въ виду того, что неприведеніемъ соображеній, коими палата руководствовалась въ опредѣленіи того, что князьямъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ изъ наличныхъ денегъ слѣдуетъ не болѣе 5047 руб. 93 $\frac{1}{2}$ коп., не смотря на то, что эта сумма не составляетъ $\frac{21}{64}$ части изъ суммы 16,915 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп., со стороны палаты представляется нарушеніемъ ст. 711 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты по статьѣ о причитающейся князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ-Долгоруковымъ суммѣ изъ должествующихъ находится въ остаткѣ наличныхъ денегъ князя Парамана Аргутинскаго-Долгорукова, а равно и по статьѣ о назначеніи на этотъ остатокъ процентовъ, по нарушенію ст. 711 и 339 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, относительно этихъ статей передать въ другой департаментъ палаты, оставивъ затѣмъ кассационныя жалобы князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ и Якулова въ прочихъ ихъ частяхъ, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

492.—1876 года сентября 29-го и ноября 4-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Михельсона объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты (2 гражд. д.—та).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Коллежскій ассесоръ Волчковъ 10 мая 1871 г. выдалъ дочерямъ генераль-лейтенанта Елисаветѣ, Евгеніи и Маріи Смагинымъ, срокомъ на 6 мѣсяцевъ вексель въ 4500 р., явленный по написаніи 11 мая 1871 г. у С.-Петербургскаго нотаріуса Левестама. На этомъ векселѣ сдѣланы бланковые подписи: 1) за Елисавету и Евгенію Смагиныхъ, по ихъ довѣренности, статскій совѣтникъ Василій Висковатовъ; 2) Марія Смагина, и 3) полковникъ Александръ Висковатовъ. 20 ноября 1871 г. вексель протестованъ у С.-Петербургскаго нотаріуса Сталя по требованію векселедержателя, статскаго совѣтника Михельсона, а 20 ноября 1873 г. Михельсонъ предъявилъ по этому векселю къ векселедателю и подписателямъ искъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, который, въ виду возраженія Елисаветы и Евгеніи Смагиныхъ о томъ, что Василій Висковатовъ не былъ уполномоченъ на подписаніе векселя отъ ихъ имени, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ къ платежу въ пользу Михельсона лишь остальныхъ подписателей, — Марью Смагину и Александра Висковатова, — а также векселедателя Волчкова. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляции Смагиныхъ и Александра Висковатова, С.-Петербургская судебная палата отказала Михельсону въ искѣ со всѣхъ отвѣтчиковъ, находя, что, за недѣйствительностью подписи отъ имени Елисаветы и Евгеніи Смагиныхъ, необходимо признать, что самой передачи векселя отъ первоначальныхъ владѣльщицъ его не было и вексель не можетъ считаться першедшимъ отъ нихъ, а затѣмъ и дошедшимъ къ Михельсону. Повѣренный Михельсона проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 564, 565, 566, 567, 596 и 634 уст. веке., ст. 4, 706, 747 и 892 уст. гр. суд. и ст. 2321 X т. 1 ч. св. зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) на заочное рѣшеніе, постановленное по этому дѣлу С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, которымъ векселедатель Волчковъ присужденъ къ платежу долга по векселю въ пользу векселедержателя Михельсона, Волчковъ не принесъ ни отзыва, ни апелляции, и на основаніи

п. 2 ст. 892 уст. гр. суд., рѣшеніе это, по отношенію къ Волчкову, вступило въ законную силу; слѣдовательно, освободивъ Волчкова отъ платежа по векселю вопреки этому рѣшенію, палата нарушила ст. 892 уст. гр. суд.; 2) тѣмъ же заочнымъ рѣшеніемъ окружнаго суда отвѣтчицы Елисавета и Евгенія Смагины отъ платежа по иску Михельсона освобождены; рѣшеніе окружнаго суда разсматривалось палатой лишь по апелляции Смагиныхъ и Александра Висковатова, но не по апелляции истца, а по отношенію къ нему, за силою той-же ст. 892 уст. гр. суд., измѣненію подлежать не могло; слѣдовательно и просьба Михельсона объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по вопросу объ отвѣтственности Елисаветы и Евгеніи Смагиныхъ не можетъ подлежать удовлетворенію; 3) отвѣтственность подписателей по протестованному противъ нихъ векселю признается закономъ независимо отъ силы и дѣйствительности самаго векселя или другихъ, имѣющихся на немъ, подписей; на основаніи ст. 596 (п. 1) уст. веке., векселедержатель, по пресроченному и протестованному векселю, вправе требовать *полнаго* удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ подписателей по его выбору, такъ точно, *какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый вексель былъ выданъ*; по ст. 565 уст. веке. подписатели отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю солидарно, наравнѣ съ векселедателемъ, а на основаніи ст. 566 и 567 уст. веке., отвѣтственность подписателей не измѣняется даже и тогда, если вексель признанъ недѣйствительнымъ или если одна изъ подписей признана подложной. Изъ точнаго смысла приведенныхъ узаконеній слѣдуетъ, что если одна изъ подписей на вексель, и притомъ первая, или же одна изъ послѣдующихъ, признана недѣйствительной, то всѣ остальные подписатели тѣмъ не менѣе отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю, наравнѣ съ векселедателемъ, совершенно такъ-же, какъ отвѣтствовали-бы въ томъ случаѣ, еслибы каждый изъ нихъ обязался не подписью, а особымъ векселемъ, отъ своего имени выданнымъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній по вопросу объ отвѣтственности подписателей къ разсмотрѣнію въ частности того случая, когда вексель выданъ первоначально нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, а изъ бланковыхъ подписей, сдѣланныхъ на вексель отъ имени всѣхъ первоначальныхъ векселедержателей, признаются дѣйствительными лишь нѣкоторые, и принимая во вниманіе, что, по ст. 634 уст. веке., если вексель подписанъ многими лицами вмѣстѣ, безъ обозначенія, въ какой части каждая изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность, то подписатели во всякомъ случаѣ отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей суммы долга. — Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и по разуму приведенныхъ выше узаконеній, и по точному смыслу ст. 634 уст. о веке., дѣйствительная бланковая подпись одного изъ многихъ совмѣстныхъ подписателей, векселя обязываетъ этого подписателя къ платежу всей суммы, какъ-бы выданный отъ него особый вексель (ст. 596 уст. веке.). На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что С.-Петербургская судебная палата, независимо отъ нарушенія ст. 892 уст. гр. суд. по отношенію къ отвѣтственности векселедателя Волчкова, допустила существенное нарушеніе и устава вексельнаго, освободивъ отъ отвѣтственности по векселю всѣхъ его подписателей, за недѣй-

ствительностью сдѣланной на немъ первой бланковой надписи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 892 уст. гр. суд. и п. 1 ст. 596 уст. веке. (XI т. 2 ч. св. зак.) рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (по 2 гражданскому дѣлу) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

493.—1876 года ноября 10-го дня. *По прошенію священника Ѳеодора Велланскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тверскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Александръ Врацкій просилъ мирового судью взыскать съ священника Ѳеодора Велланскаго за окраску крыши, по словесному договору, сколько будетъ причитаться, считая квадратную сажень по 40 коп. Отвѣтчикъ оспаривалъ эту цѣну, утверждая, что по договору положено было, на его матеріалахъ, за каждую сажень, по желѣзу, 10 коп., а по дереву 20 коп. Тверской мировой съѣздъ допросивъ свидѣтелей и основываясь на ихъ показаніяхъ, а равно произведенной мировымъ судьей экспертизѣ, нашелъ, что окраска была условлена по 40 к. и произведена матеріалами Врацкаго, влѣдствіе чего, согласно съ рѣшеніемъ судьи, призналъ отвѣтчика обязаннымъ уплатить истцу за 190¹/₂ сажень по 40 к.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе съѣзда влѣдствіе кассационной жалобы отвѣтчика и останавливаясь на объясненіи его о нарушеніи ст. 180 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу означенной статьи мировой судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ, отвѣтникомъ, священникомъ Велланскимъ, принесена была, 2 октября 1874 года, жалоба на дѣйствія мирового судьи Красенскаго, производившаго, по порученію съѣзда, осмотръ работъ, исполненныхъ истцомъ, мѣщаниномъ Врацкимъ; но не смотря на это, упомянутый судья участвовалъ въ постановленіи по означенному дѣлу, 4-го того же октября, рѣшенія. Усматривая въ этомъ существенное нарушеніе приведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ, по выслушанія заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Тверскаго съѣзда, по нарушенію 180 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Новоторжскій съѣздъ мировыхъ судей.

494.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Самарскаго управленія государственными имуществами, коллежскаго ассесора Петра Малыгина, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго мирового судьи 1-го уч.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Мировой судья 1-го уч. Самарскаго округа, разобравъ въ 1874 году споръ меж-

ду арендаторомъ удѣльной мельницы, крестьяниномъ Чугуновымъ, и арендаторомъ казенной, подъ названіемъ Теиѣвской, мельницы, купцомъ Тарѣевымъ, опредѣлили: обязать послѣдняго спустить воду въ прудъ Теиѣвской мельницы до высоты 7 вершковъ. Рѣшеніе это вошло въ законную силу и сдѣлалось извѣстнымъ управленію государственными имуществами Самарской губерніи, какъ объясняетъ его уполномоченный, только въ то время, когда судебный приставъ просилъ управленіе командировать чиновника для присутствованія при исполненіи того рѣшенія. Управленіе же государственными имуществами, находя, что рѣшеніе мирового судьи нарушаетъ интересы казны, и признавъ необходимымъ вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, обратилось чрезъ уполномоченнаго своего Малыгина въ Самарскій мировой съѣздъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія мирового судьи по нарушенію ст. 32 (п. 2), 1282 и 1289 уст. гр. суд. Мировой съѣздъ нашелъ просьбу уполномоченнаго Малыгина подлежащею своему разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ рѣшеніе мирового судьи по сему дѣлу могло подлежать апелляции; съѣздъ же разсматриваетъ въ кассационномъ порядкѣ только окончательныя, подлежащія обжалованію, рѣшенія мировыхъ судей. Признавая, что просьбы неучаствующихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей должны быть представляемы отъ мировыхъ судей непосредственно Сенату, мировой съѣздъ опредѣлилъ: возратить дѣло мировому судѣ для направленія въ установленномъ порядкѣ. Получивъ дѣло, мировой судья возстановилъ уполномоченному управленія государственныхъ имуществъ срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Влѣдствіе сего уполномоченный Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ, коллежскій ассесоръ Малыгинъ, подалъ чрезъ мирового судью на имя Правительствующаго Сената просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи 1-го участка Самарскаго уѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Малыгинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія мирового судьи; по точному же и буквальному смыслу ст. 189-й уст. гр. суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей приносятся мировому съѣзду, разсмотрѣнію же Правительствующаго Сената подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній лишь мировыхъ съѣздовъ. Приэтомъ въ законѣ не сдѣлано различія между рѣшеніями, кои мировыми судьями постановляются окончательно, и тѣми рѣшеніями мировыхъ судей, кои подлежатъ апелляции, но въ свое время остались необжалованными и потому вошли въ законную силу. Посему, признавая, что просьба уполномоченнаго Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и что заключеніе Самарскаго мирового съѣзда, будто просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи не подлежатъ разсмотрѣнію мирового съѣзда, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 189 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Малыгина, за силою ст. 189 уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія, разъяснивъ съѣзду неправильность его постановленія.

495.—1876 года ноября 11-го дня. По прошению мещанина *Никифора Алексея* об отмене рѣшенія Таганрогскаго окружнаго суда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Марфа Калашникова обратилась въ Таганрогскій окружный судъ съ прошеніемъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершенной 22 марта 1872 г. у нотаріуса Леваидова о продажѣ мѣщанами Кравченковыми коллежекому ассесору Макарову недвижимаго имѣнія въ Ростовѣ, такъ какъ по этой купчей Кравченковы продали Макарову имѣніе, принадлежащее ей, Калашниковой. Въ доказательство своихъ правъ на это имѣніе истица представила: выписъ 18 февраля 1872 г. изъ актовъ книги нотаріуса Давидовича, изъ коей видно, что того числа повѣренный Калашниковой, Гончаровъ, представилъ Давидовичу, для совершения данной, копію съ опредѣленія Таганрогскаго окружнаго суда 14 февраля 1872 г. объ утвержденіи за Калашниковою, на правахъ давности, имѣнія, заключающагося въ двухъ деревянныхъ домахъ, во 2-й части города Ростова, по большой Садовой улицѣ; что вслѣдствіе сего нотаріусомъ Давидовичемъ совершенъ актъ и утвержденъ старшимъ нотаріусомъ подъ названіемъ данной. Рассмотрѣвъ это прошеніе и представленныя при ономъ документы, а равно возраженія противъ оного отвѣтчиковъ Макарова и Кравченковыхъ, изъ коихъ Макаровъ, по встрѣчному иску, просилъ уничтожить данную, выданную Калашниковой, Окружный судъ, приступая къ оцѣнкѣ силы данной, нашелъ: что, на основаніи закона, совершеніе и выдача данныхъ, допускаются на имѣнія, прибрѣтенныя съ публичныхъ торговъ (ст. 1507, 1508 и 1509 т. X ч. 1), или-же при выкупѣ крестьянами земель у помѣщиковъ (ст. 32 врем. прав. о нот. части), наконецъ, на выкупныя свидѣтельства (ст. 33 тѣхъ же правилъ); выдачу-же данныхъ на имущества, утвержденныя судомъ въ силу земской давности, законъ не предусматривалъ; что въ настоящемъ случаѣ данная совершена 18 февраля 1872 г., тогда какъ резолюція суда объ утвержденіи Калашниковой давностною владѣлицею состоялась 14 февраля, т. е. чрезъ 4 дня, когда опредѣленіе окружнаго суда не вошло въ силу (924 ст. уст. гр. суд.). Въ самомъ содержаніи данной вкралась существенная ошибка, такъ какъ мѣра земли, утвержденной за Калашниковою, показана въ длину по улицѣ 14 саж. и во дворъ 42 саж., тогда какъ по осмотру оказалось въ спорномъ мѣстѣ, по улицѣ 8 саж. $\frac{3}{4}$ арш., а во дворъ 29 саж. Всѣ эти обстоятельства уже сами по себѣ уничтожаютъ доказательную силу представленнаго Калашниковою документа. Засимъ, принимая во вниманіе, что документъ этотъ основанъ на опредѣленіи суда 14 февраля 1872 года, т. е. по утвержденіи Калашниковой въ правахъ собственности къ отыскиваемому имуществу на основаніи давностнаго владѣнія, по одностороннему ея ходатайству; что, между тѣмъ, отвѣтчикъ представленными документами вполне доказалъ, что Калашникова никогда давностною владѣлицею спорнаго имѣнія не была; что оно съ 1863 года состояло въ опеку и числилось въ ней за Кравченковыми; что оно родовая ихъ собственность, отведенная городомъ Ивану Кравченку; по всѣмъ сямъ даннымъ, представленный Калашниковою документъ утра-

чиваетъ окончательно доказательную силу и засимъ некъ ей остается недоказаннымъ. Встрѣчный же искъ отвѣтчика Макарова объ уничтоженіи данной тѣмъ же представленными имъ документами слѣдуетъ признать доказаннымъ. По сямъ соображеніямъ окружный судъ 29 марта 1873 г. опредѣлилъ: въ искѣ Калашниковой отказать и представленную ею данную уничтожить. Въ жалобѣ и въ дополнителномъ прошеніи, присланныхъ въ Правительствующій Сенатъ, мѣщанинъ Алексѣевъ объясняетъ, что онъ, довѣряя правильности и непоколебимости опредѣленія окружнаго суда 14 февраля 1872 г., а равно твердости данной, какъ крѣпостнаго акта, выданнаго на основаніи того опредѣленія окружнаго суда,—далъ Калашниковой въ займы денегъ 1650 р. подъ залогъ ея дома, на каковой предметъ и совершена закладная, утвержденная старшимъ нотаріусомъ 2 октября 1872 г. Засимъ другимъ опредѣленіемъ окружнаго суда 29 марта 1873 г., никѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ необжалованнымъ и вошедшимъ въ законную силу, нарушены его имущественныя права, такъ какъ недвижимость, съ которой онъ имѣлъ право взыскивать по закладной, т. е. домъ Калашниковой, оказывается вслѣдствіе этого рѣшенія принадлежащимъ не ей, а другому лицу; объ отчужденіи имущества отъ Калашниковой стало ему извѣстно 27 іюня 1874 г. изъ повѣстки судебного пристава, слѣдовательно срокъ, указанный 3 п. 797 ст. уст. гр. суд., имъ не пропущенъ, а потому проситъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда отъ 29 марта 1873 г., какъ нарушающее имущественныя его права—лица неучаствовавшего и ничего незнавшего о производствѣ дѣла. Въ дополнителномъ прошеніи проситель присовокупляетъ, что онъ рѣшеніемъ окружнаго суда потерпѣлъ убытокъ, а потому проситъ: дѣйствія судебныхъ чиновъ, виновныхъ въ этомъ убыткѣ,—предсѣдателя и членовъ окружнаго суда и нотаріусовъ,—разсмотрѣть въ уголовномъ порядкѣ, на основаніи 1070—1075 и 1077—1080 ст. уст. уг. суд. Въ объясненіи на жалобу Алексѣева, коллежскій ассесоръ Макаровъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій, за силою 795 ст. уст. гр. суд.

Принимая въ соображеніе: во 1) что окружный судъ, при рассмотрѣніи взаимныхъ исковъ Калашниковой и Макарова, первой—объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Кравченковыми Макарову на недвижимое имѣніе, и втораго—объ уничтоженіи данной, выданной Калашниковою на то же имѣніе, вовсе не началъ правъ Алексѣева, прибрѣтенныхъ имъ во время производства означеннаго дѣла, по закладной, совершенной на домъ Калашниковой, и рѣшеніе окружнаго суда, коимъ отказано было въ искѣ Калашниковой и уничтожена выданная ей данная, само по себѣ, не уничтожало закладной крѣпости, выданной Алексѣеву на домъ Калашниковой, а потому и нельзя признать, чтобы права Алексѣева по закладной были нарушены этимъ рѣшеніемъ; 2) что, по смыслу 895 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только по отношенію спорнаго предмета, отыскиваемаго или оспариваемаго тѣмъ-же тяжущимися и на томъ же основаніи, а потому рѣшеніе окружнаго суда необязательно для Алексѣева, какъ неучаствовавшего въ ономъ, и не лишаетъ его возможности отыскивать и доказывать свои права по закладной. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по

выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о предълагаетъ: просьбу Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Тагаирогскаго окружнаго суда, на основаніи 795 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

496.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію прапорщика Александра Ставровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ г-бю сенаторъ Н. П. Талъвистъ; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ.)

Прапорщикъ Александръ Ставровскій въ прошеніи, поданномъ въ Екатеринославскій окружный судъ, изъяснилъ, что по договору, заключенному 14 января 1870 г., отдалъ онъ, Ставровскій, въ аренду купцу Николаю Осетрову землю, съ платою за десятину въ годъ по 2 руб., и съ условіемъ, выраженнымъ во 2 п. договора, чтобы платежъ арендныхъ денегъ производился по полугодично впередъ по 1 руб. за десятину, т. е. 1 января за первую половину года и 1 июля за вторую половину года; при чемъ для взноса денегъ данъ льготный мѣсяць; что по смерти Осетрова въ 1874 году жена его, Марья Осетрова, приняла означенный договоръ, выразивъ это продолженіемъ аренды, но затѣмъ Осетрова нарушила договоръ, не доплативъ ему, Ставровскому, за первую половину 1875 года арендной платы 200 р., подъ предлогомъ какихъ то старыхъ расчетовъ его съ мужемъ. Вслѣдствіе сего и въ виду п. 13 договора, по которому за нарушеніе онаго права сторона платитъ виновной неустойки 2000 руб., Ставровскій просилъ присудить съ Осетровой недоплаченные арендные деньги 200 р. и неустойки 2000 руб. Осетрова, представивъ противу сего иска, неподлежащаго по кассационной жалобѣ разсмотрѣнію, возраженіе, предъявила къ Ставровскому встрѣчный искъ, доказывая, что Ставровскій самъ нарушилъ 3 и 15 пункты контракта, въ коихъ сказано, что если къ нему, Ставровскому, поступитъ когда бы то ни было около 550 десятинъ земли, смежной къ отданному имъ имѣнію, то Осетровъ съ товарищами Харамушинымъ и Агостеловымъ обязанъ взять, а онъ, Ставровскій, обязанъ отдать ту землю въ содержаніе такимъ образомъ, чтобы Харамушинъ и Агостеловъ изъ вновь поступившей земли причислили себѣ до 1000 дес. земли, а оставшая затѣмъ изъ 550 дес. земля поступила бы къ Осетрову, и въ пунктѣ 15, что за имѣющую поступить къ нимъ, Осетрову, Харамушину и Агостелову, 550 десят. землю, согласно 3 пункту условія, они должны платить тоже по 2 руб. сер. за каждую десятину, на что и должны заключить особое условіе срокомъ содержанія также по 1-е января 1879 года. Въ силу этихъ положеній Ставровскій обязанъ былъ поступившую къ нему землю 540 десят. изъ Авдотьевскаго хутора Верхне-Днѣпровскаго уѣзда, а именно 380 дес. 800 кв. саж., приобретенную имъ по данной, совершенной у Екатеринославскаго нотаріуса 11 января 1873 года, и 160 десятинъ, дошедшую по наслѣдству изъ той же дачи и также смежной съ арендуемою землею, отдать ей, Осетровой, въ аренду; этими имѣніями онъ, Ставровскій, введенъ во владѣніе, а именно 380 дес. 800 кв. саж. 9 мая 1874 г., а вторымъ, по исполнительному листу окружнаго суда 13 ноября 1873 г.;

по, вопреки 3 п. контракта, Ставровскій вмѣсто отдачи ихъ ей въ аренду на тѣхъ же условіяхъ, какъ первыя 1000 десят. роздалъ другимъ лицамъ, чѣмъ и нарушилъ договоръ и обязанъ, согласно п. 13 контракта, заплатить неустойку въ 2000 р. Контрактъ былъ заключенъ съ тремя лицами, а именно: съ ея, Осетровой, мужемъ и крестьяниномъ Харамушинымъ и Агостеловымъ, но эти послѣдніе передали свое право на аренду ея мужу, Осетрову, по особому условію, такъ что въ настоящее время Ставровскій является отвѣтственнымъ только предъ нею, Осетровою; причина, по которой Ставровскій, вопреки 3 п. контракта, отдалъ приобретенную имъ землю не ей, а другому лицу, мѣщанину Мерзлякову, состоитъ въ томъ, что послѣдній далъ за землю дороже, а именно 3 руб., тогда какъ Ставровскій обязанъ былъ отдать ей, согласно 15 п., по 2 руб. за десятину. Ставровскій, не опровергая того, что онъ дѣйствительно получилъ еще землю послѣ заключенія договора 14 января 1870 года, въ опроверженіе правильности требованія съ него Осетровою неустойки, сослался на свидѣтелей, купца Эрмана и крестьянина Харамушина. Свидѣтели въ окружномъ судѣ показали: Харамушинъ, что въ августѣ мѣсяцѣ 1875 г. онъ, вмѣстѣ съ Ставровскимъ, былъ у Николая Васильевича Осетрова, который тогда уже былъ болѣнъ, и Ставровскій предлагалъ Осетрову взять въ аренду полученную имъ, Ставровскимъ, въ послѣднее предъ тѣмъ время землю 300 десятинъ. Но Осетровъ отвѣтилъ, что ему довольно и той, которая у него есть и, обратясь къ нему, сказалъ: «возьми се себѣ ты». Послѣ чего онъ и арендовалъ эту землю у Ставровскаго въ первое время по 2 р. 20 к. за десятину. Окружный судъ, признавъ искъ Ставровскаго доказаннымъ, въ отношеніи встрѣчнаго иска Осетровой нашель, что искъ этотъ предъявленъ на томъ основаніи, что Ставровскій, согласно 3 и 15 п. п. договора, не отдалъ Осетрову въ аренду той земли, которая досталась Ставровскому послѣ совершенія договора 14 января 1870 года. Ставровскій, не опровергая приобретенія земли послѣ того, какъ заключенъ былъ договоръ 14 января 1870 года, не признаетъ правильнымъ иска Осетровой, потому что Осетровъ самъ не требовалъ исполненія въ этой части договора и даже отказался отъ принятія въ аренду земли, какъ удостовѣрилъ это свидѣтель Харамушинъ. Посему и въ виду того, что Осетрова, съ своей стороны, не доказала, чтобы умершій мужъ ея или она требовали отъ Ставровскаго выполненія 3 и 15 п. п. договора, встрѣчный искъ Осетровой, по точному смыслу ст. 1547 т. X зак. гр., является недоказаннымъ и потому подлежащимъ удовлетворенію признанъ быть не можетъ. Вслѣдствіе сего окружный судъ 18 октября 1875 года опредѣлилъ: съ Осетровой взыскать въ пользу Ставровскаго арендныхъ денегъ 200 р. и неустойки 2000 руб., во встрѣчномъ искѣ Осетровой къ Ставровскому отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Осетрова, жалующая на присужденіе иска Ставровскаго, относительно встрѣчнаго иска, изъяснила, что онъ подлежитъ удовлетворенію, потому что отреченіе отъ права, выраженнаго въ засвидѣтельствованномъ контрактѣ, должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ; что посему показаніе свидѣтеля Харамушина объ отказѣ покойнаго мужа отъ принятія въ аренду предложенной ему Ставровскимъ земли лишено значенія; что притомъ предложеніе должно было послѣдовать формальнымъ по-

рядкомъ по разуму 15 п. договора, въ которомъ установлено на дополнительную землю совершить письменное условіе; что въ договорѣ право ея мужа на неустойку обусловлено не обязанностію его требовать предварительно земли, а лишь одною передачею земли послѣ получения оной Ставровскимъ согласно 3 п., и наконецъ, что земля дѣйствительно передана имъ Харамушину и Мерзлякову по высшей цѣнѣ. Вслѣдствіе сего Осетрова просила Ставровскому въ искѣ отказать, взыскавъ съ него въ ея пользу 2000 р. Одесская судебная палата, признавъ рѣшеніе окружного суда относительно иска Ставровскаго правильнымъ, въ отношеніи иска Осетровой нашла, что Ставровскій не отвергаетъ то, что часть доставшейся ему упоминаемой въ 3 п. договора земли, слѣдовавшая къ передачѣ покойному Осетрову, сдана въ дѣйствительности не послѣднему и не его вдовѣ, а другимъ лицамъ; что доказательствомъ отказа Осетрова отъ принадлежавшаго ему въ семь отношеніи по явленному у нотариуса письменному договору права можетъ служить, по разуму 1547 ст. 1 ч. X т. и 473 и 475 уст. гр. суд., только письменный актъ, а между тѣмъ такового акта Ставровскимъ не представлено, показаніе же свидѣтели Харамушина лишено, по 409 ст. того же устава, всякой силы; что посему Ставровскій, какъ нарушившій 3 п. договора, подлежитъ, согласно 13 п. онаго, взысканію неустойки въ 2000 р. Вслѣдствіе сего судебная палата 7 февраля 1876 г. опредѣлила: по первоначальному иску присудить съ Осетровой въ пользу Ставровскаго 200 р. арендныхъ денегъ и 2000 р. неустойки, а по встречному иску присудить въ пользу Осетровой съ Ставровскаго 2000 р. неустойки. На это рѣшеніе Ставровскій принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе палатою ст. 409 уст. гр. суд., просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Осетрова право на полученіе со Ставровскаго положенной контрактомъ неустойки основываетъ на томъ, что Ставровскій нарушилъ контрактъ, не отдавъ согласно оному, въ арендное содержаніе ея мужа той земли, которая досталась ему послѣ отдачи Осетрову въ аренду принадлежащаго ему, Ставровскому, имѣнія. Ставровскій же находитъ означенное требованіе Осетровой неподлежащимъ удовлетворенію, потому что его нельзя признавать нарушителемъ договора въ виду того, что онъ предлагалъ Осетрову взять сказанную землю въ аренду, но что самъ Осетровъ не захотѣлъ это принадлежащее ему право привести въ исполненіе, въ доказательство чего Ставровскій сослался на свидѣтеля Харамушина. Изъ этихъ взаимныхъ объясненій сторонъ оказывается, что споръ, предъявленный Ставровскимъ противу иска Осетровой, заключается не въ утвержденіи о томъ, что Осетровъ отступился впоследствии отъ права на землю, принадлежавшаго ему по контракту, а въ томъ, что оав, Ставровскій, принятое на себя по этому документу обязательство, на сколько это отъ него зависѣло, исполнилъ и что если переходъ земли въ аренду Осетрова не состоялся, то не по его, Ставровскаго, винѣ и что посему онъ не можетъ признаваться нарушителемъ заключеннаго съ Осетровымъ договора и подлежать уплатѣ неустойки. При такомъ существѣ спора Ставровскаго, подлежащій къ разрѣше-

нію вопросъ заключается въ томъ: представляется ли Ставровскій, какъ это утверждаетъ Осетрова, нарушителемъ договора или нѣтъ? Для правильнаго обсужденія вопросовъ подобнаго рода требуется разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя сопровождали исполненіе договора и которыя часто не иначе могутъ быть восстановлены, какъ чрезъ спросъ лицъ, знающихъ объ оныхъ. Посему ни ст. 1547 ч. 1 т. X, ни другія, приведенныя въ рѣшеніи палаты, не могли служить основаніемъ къ устраненію отъ принятія въ соображеніе показанія Харамушина. Признавая, что оставленіемъ этого показанія безъ обсужденія палата нарушила ст. 409 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

497.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію поручика Евгенія Барановича объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю и н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Ш т а к е л ь б е р г ѣ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Г о л у б е в ѣ).

Повѣренный поручика Евгенія Барановича, дворянинъ Каневскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 8 апрѣля 1874 г. во Владимірскій окружный судъ, объявилъ, что съ 1848 года производилось во Владимірской гражданской палатѣ дѣло о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ вдовы штабсъ-капитана Греве, и о духовномъ ея завѣщаніи, составленномъ на движимое имущество ея въ пользу майора Егора Барановича. Противъ подлинности завѣщанія, въ качествѣ послѣдниковъ Греве, заявилъ споръ губернской секретарь Егоръ Голенкинъ, по опредѣленіемъ палаты отъ 22 декабря 1859 г. споръ этотъ былъ оставленъ безъ уваженія и завѣщаніе утверждено въ подлинности. На рѣшеніе это Голенкинъ изъяснилъ неудовольствіе. Послѣ сего, 25 января 1860 г., поручикъ Евгеній Барановичъ и Егоръ Голенкинъ заключили между собою мировую сдѣлку, по которой Голенкинъ прекратилъ споръ по первымъ двумъ пунктамъ духовнаго завѣщанія Греве, о движимости и о заемныхъ письмахъ на 2550 руб., и призналъ ихъ принадлежащими Барановичу, а послѣдній, съ своей стороны, обязался передать Голенкину билетъ Московской сохранный казны на 1000 руб. съ процентами и выдать заемное письмо на 1200 руб. Согласно этой сдѣлкѣ, утвержденной гражданской палатою, имущество Греве было отдано Барановичу, а Голенкинъ, въ свою очередь, получилъ 2200 руб. Между тѣмъ Голенкинъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату 22 мая 1860 г., доказывалъ не дѣйствительность духовнаго завѣщанія Греве, разсмотрѣвъ которое, Сенатъ рѣшеніемъ 26 февраля 1864 года опредѣлялъ: имѣніе Греве признать выморочнымъ; опредѣленіе гражданской палаты относительно духовнаго завѣщанія Греве уничтожить и предоставленное Барановичу на основаніи мировой сдѣлки имущество отъ него отобрать. На основаніи изложеннаго, предъявляя искъ къ Голенкину о возвратѣ денегъ, полученныхъ имъ по мировой сдѣлкѣ 25 января 1860 г., послѣдствія которой были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ, истецъ просилъ окружный судъ взыскать съ Голенкина 2200 руб. съ процентами со дня полученія имъ сихъ денегъ по день удовлетворенія. Съ своей стороны отвѣтчикъ

заявилъ, что Барановичъ за давностью потерялъ право на искъ, который и по существу не подлежитъ удовлетворенію, ибо имъ, отвѣтчикомъ, мировая сдѣлка нарушена не была, а потому онъ и не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратить валюту, полученную имъ на основаніи мировой сдѣлки. Московская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи Голенкина на рѣшеніе окружного суда, нашла: 1) что принятое Голенкинымъ на себя обязательство прекратить споръ по первымъ двумъ пунктамъ завѣщанія имѣетъ тотъ смыслъ, что онъ обязался признать право Барановича на завѣщанное имущество, и 2) что, продолжая оспаривать дѣйствительность духовнаго завѣщанія, онъ этимъ не нарушилъ заключенной съ Барановичемъ сдѣлки. Вступая въ эту сдѣлку, Барановичъ признавалъ Голенкина законнымъ наслѣдникомъ Грече, ибо только въ силу такого мнѣнія Барановичъ могъ принимать отъ Голенкина имущество, уступленное послѣднимъ. Между тѣмъ наслѣдственное право Голенкина не было признано судебною властью и имущество, завѣщанное въ пользу Барановича, было признано принадлежностью выморочною и, какъ таковое, имѣло быть истребовано отъ Барановича и предоставлено во владѣніе казны. Но послѣ сего гражданская палата, по новомъ обсужденіи дѣла, вслѣдствіе предписанія Сената, признала завѣщаніе Грече относительно этой движимости дѣйствительнымъ и имущество оставлено во владѣніи Барановича. Равнымъ образомъ и по заемнымъ письмамъ Барановичъ получилъ валюту и деньги эти находятся въ его распоряженіи и по настоящее время. Обстоятельства эти привели палату къ слѣдующимъ выводамъ: а) Голенкинъ исполнилъ все принятыя имъ обязательства по отношенію къ Барановичу и интересы послѣдняго до настоящаго времени ничѣмъ не нарушены, и б) мировая сдѣлка Барановича съ Голенкинымъ фактически осуществилась во всехъ отношеніяхъ, и потому нѣтъ основанія обязывать Голенкина возвратить денежную сумму, составляющую цѣну того имущества, которое было уступлено Голенкинымъ Барановичу и которое по настоящее время находится во владѣніи послѣдняго. Засимъ относительно ссылки Барановича на прим. къ ст. 1136 т. X ч. 2 палата нашла, что въ примѣчаніи этомъ не содержится правила, чтобы мировыя сдѣлки по дѣламъ, подобнымъ настоящему, подлежали утвержденію Сената, безъ чего онъ будто бы не дѣйствителенъ; въ законѣ этомъ лишь преподано наставленіе палатамъ гражданского суда относительно того, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда тяжущимся будетъ подано мировое прошеніе, послѣ того какъ споръ разрѣшенъ палатой и дѣло внесено въ Сенатъ, а въ настоящемъ дѣлѣ правило это было соблюдено палатой. По сямъ соображеніямъ судебная палата Барановичу въ искѣ съ Голенкина отказала. Въ кассационной жалобѣ Барановичъ объясняетъ, что судебною палатой при рѣшеніи сего дѣла нарушены слѣдующія узаконенія: 1) ст. 694, 706 и 773 устава гражданского судопроизводства, ибо Голенкинъ въ апелляціи указывалъ лишь на истеченіе давностнаго срока для началія иска и на то, что, при существованіи другихъ наслѣдниковъ маіора Барановича, истецъ не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ права иска; между тѣмъ палата этихъ возраженій не коснулась, а основала свое рѣшеніе на возраженіяхъ, не бывшихъ предметомъ апелляціи и состязанія и возбужденныхъ по собственному

ей усмотрѣнію; 2) ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 и ст. 1366 устава гражданского судопроизводства, ибо палата истолковала мировую сдѣлку въ томъ смыслѣ, будто Голенкинъ не обязался прекратить споръ противъ завѣщанія, а обязался только не оспаривать правъ Барановича на движимость; но это толкованіе несогласно ни съ букввальнымъ смысломъ сдѣлки, ни съ указанною въ законѣ цѣлью мировой сдѣлки прекратить споръ навсегда между тяжущимися и ихъ наслѣдниками. Неправильно также заключеніе палаты, будто Голенкинъ не могъ обязаться прекратить споръ о завѣщаніи, ибо, по точному смыслу сдѣлки, Голенкинъ оставилъ за собою право спорить только о дѣйствительности 3 п. завѣщанія; 3) ст. 399, 1365 и 1366 устава гражданского судопроизводства, ст. 574, 691 и 699 т. X ч. 1 и ст. 1137 т. X ч. 2, ибо, коль скоро Голенкинъ получилъ съ него, Барановича, деньги за прекращеніе навсегда тяжбы мировою сдѣлкою, и эта сдѣлка, по рѣшенію вышаго суда, не осуществилась, то владѣніе Голенкина чужими цѣностями является незаконнымъ и должно быть прекращено, и 4) ст. 1136 (прим.) т. X ч. 2, ибо судебная палата неправильно признала, что гражданская палата вправе была утвердить мировую сдѣлку собственною властью безъ разрѣшенія Сената, между тѣмъ какъ по закону палата въ настоящемъ дѣлѣ, сопряженномъ съ казеннымъ интересомъ и долженствовавшимъ, поэтому, поступить на ревизію Сената, обязана была только отобрать отъ мирящихся допросъ и представить сдѣлку на разрѣшеніе Сената. Притомъ же сдѣлка не подлежала утвержденію потому еще, что была не дѣйствительна съ самаго начала, какъ заключенная безъ участія казны, искавшей имущество по выморочному праву.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, будто палата вышла изъ предѣловъ апелляціи, основавъ рѣшеніе свое на соображеніяхъ, неприведенныхъ апелляторомъ, и оставивъ безъ вниманія доводы, въ апелляціи указанные, не заслуживаетъ уваженія, ибо во 2-мъ пунктѣ апелляціонной жалобы изложены тѣ именно доводы, на коихъ построено рѣшеніе палаты; засимъ оставленіе палатою безъ обсужденія возраженій отвѣтчика о пропускѣ истцомъ давности и о немнѣніи имъ права иска, не нарушая нисколько интересовъ просителя, не можетъ служить для него поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что указаніе просителя на неправильное толкованіе палатой смысла мировой сдѣлки равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо изъясненіе смысла договора или сдѣлки и извлеченіе изъ содержанія ихъ тѣхъ или другихъ выводовъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу. То обстоятельство, что настоящее дѣло продолжалось и послѣ заключенія мировой сдѣлки, не указываетъ еще на неправильное въ сямъ случаѣ толкованіе палатой ст. 1366 уст. гражд. судопроизвод., по которой дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ, ибо сдѣлка эта, какъ изъ настоящаго производства видно, была заключена относительно одной лишь части дѣла и только съ однимъ изъ участни-

ковъ онаго, а засимъ продолженіе дѣла по другимъ предметамъ и другими участниками не имѣетъ значенія для опредѣленія силы сдѣлки и того, осуществлялась ли она или нѣтъ? Что же касается до указанія просителя на неправильное будто бы заключеніе палаты относительно обязанности Голеникина прекратить споръ по завѣщанію, то это заключеніе палаты, какъ основанное на содержаніи мировой сдѣлки, относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассациі; 3) что нарушеніе ст. 399, 1365 и 1366 устава гражданскаго судопроизводства, ст. 1137 т. X ч. 2 и ст. 691 и 699 ст. т. X ч. 1 проситель видитъ въ томъ, что палата неправильно отказала ему въ искѣ съ Голеникина цѣнностей, полученныхъ имъ за прекращеніе тяжбы мировою сдѣлкой, такъ какъ сдѣлка не осуществлялась, и помянутыя цѣнности должны, поэтому, подлежать возвращенію. Но и это указаніе просителя оказывается незаслуживающимъ уваженія, ибо палатой вовсе не установлено было, чтобы мировая сдѣлка не осуществлялась; напротивъ, палата нашла, что сдѣлка осуществилась во всѣхъ отношеніяхъ, и что именно потому Голеникинъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратить Барановичу полученные отъ него по той сдѣлкѣ цѣнности; слѣдовательно выводъ палаты вполнѣ согласенъ съ установленными ею обстоятельствами дѣла и ни въ чемъ не нарушаетъ приведенныхъ просителемъ законовъ; 4) что, по точному смыслу примѣчанія къ статьѣ 1136 т. X ч. 2, если, за рѣшеніемъ дѣла и внесеніемъ онаго въ Правительствующій Сенатъ на ревизію, отъ тяжущихся поступить въ гражданскую палату мировое прошеніе, то палата обязана, учинивъ мирящимся допросы, представить оныя вмѣстѣ съ мировымъ прошеніемъ въ Сенатъ на его разсмотрѣніе и разрѣшеніе. Въ настоящемъ же дѣлѣ стороны помирились ранѣе внесенія дѣла въ Правительствующій Сенатъ, хотя и послѣ разрѣшенія онаго палатой, а потому мировая сдѣлка 25 января 1860 года, какъ правильно заключила судебная палата, не подлежала представленію въ Сенатъ на утвержденіе. Засимъ, то обстоятельство, что сдѣлка между просителемъ и Голеникинымъ заключена была безъ участія казны, имѣвшей интересъ въ дѣлѣ, не могло препятствовать утвержденію палатою означенной сдѣлки, ибо, по силѣ ст. 1132 X т. ч. 2, въ тяжбномъ дѣлѣ, въ коемъ участвуютъ нѣсколько лицъ, каждому предоставляется право мириться съ другимъ отдѣльно отъ прочихъ. По сему основаніямъ, признавая, что въ рѣшеніи судебной палаты не допущено тѣхъ нарушеній, на кои указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу поручика Барановича, за силою ст. 793 устава гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

498. — 1876 года ноября 11-го дня. По прошенію дворянина Петра Караева за себя и какъ опекуна брата своего Ивана Караева объ отменѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доказывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штапельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности говаряща оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Повѣренный дворянъ Петра и Ивана Караевыхъ, присяжный повѣренный Бенкен-

дорфъ, предъявилъ 14 іюля 1872 года въ Тифлискомъ окружномъ судѣ искъ къ генераль-лейтенанту Колосовскому о землѣ, состоящей въ урочищѣ Коджарахъ въ количествѣ 19 дес. 1027 кв. саж., при чемъ объяснилъ, что отыскиваемая земля отцомъ петцовъ была завѣщана имъ, Петру и Ивану Караевымъ, но что старшій братъ ихъ Яковъ, пользуясь ихъ малолѣтствомъ, землю эту продалъ Колосовскому, который нынѣ ею и владѣетъ. Почему Бенкендорфъ просилъ: 1) признать за Петромъ и Иваномъ Караевыми право собственности на спорную землю; 2) возстановить нарушенное Колосовскимъ владѣніе ихъ той землей, и 3) признать Колосовскаго владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, а Караевымъ предоставить право отыскивать отъ него доходы. При исковомъ прошеніи представлены были между прочимъ: а) прошеніе, поданное Яковомъ Караевымъ и Колосовскимъ 28 сентября 1860 г. въ бывшую Тифлискую палату уголовнаго и гражданскаго суда, о совершеніи купчей крѣпости на землю, продаваемую въ Коджарахъ первымъ послѣднему; б) журнальное постановленіе палаты по поводу сего прошенія о томъ, что 6 іюня 1861 года въ палату поступило заявленіе отца Якова Караева, Ивана Осипова Караева, что земля, которую сынъ его Яковъ продаетъ Колосовскому, вовсе ему, Якову, не принадлежитъ, а принадлежитъ ему, Ивану Караеву, — вслѣдствіе чего палата Якову Караеву и Колосовскому въ совершеніи купчей отказала, и в) духовное завѣщаніе Ивана Осипова Караева, въ п. 5 котораго сказано, что онъ все свое благопріобрѣтенное Коджарское имѣніе, за исключеніемъ 200 кв. саж., завѣщаетъ сыновьямъ своимъ Петру и Ивану. Повѣренный отвѣтчика, надворный совѣтникъ Семеновъ, противъ иска сего объяснилъ, что спорная земля дѣйствительно находится въ рукахъ Колосовскаго и утверждена за нимъ при межеваніи, и такъ какъ при этомъ ни съ чьей стороны спора о той землѣ заявлено не было, то, на основаніи ст. 64 полож. о размежеваніи Закавказскаго края, право собственности Колосовскаго на эту землю является безспорнымъ. Окружный судъ нашелъ, что истцы ничѣмъ не доказали, что отыскиваемая ими земля дѣйствительно принадлежала отцу ихъ, въ права коего они вступили въ силу его завѣщанія, и потому судъ въ искѣ Петру и Ивану Караевымъ отказалъ. На рѣшеніе это повѣренный истцовъ принесъ апелляционную жалобу, при которой представилъ копію съ купчей крѣпости, по которой 24 марта 1817 года отецъ апелляторовъ, совместно съ умершими уже двумя братьями своими, приобрѣлъ отъ князя Багратіона Коджарское имѣніе, въ составъ коего входитъ и нынѣ оспариваемая отъ Колосовскаго земля. Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата нашла, что отвѣтчикъ Колосовскій право свое на нынѣ у него оспариваемый участокъ земли основываетъ на утвержденномъ 29 октября 1866 года межевомъ планѣ, изъ коего видно, что спорная дача размежевана была за отвѣтчикомъ V межевою комиссіею въ 1863 году. Въ ст. 64 Высочайше утвержденного положенія о размежеваніи Закавказскаго края сказано, что если кто либо, по полученіи повѣстки или вообще по вступленіи межевой комисіи въ границы его владѣнія, не заявилъ поземельныхъ правъ своихъ, то онъ не вправе уже впоследствии требовать ни

Гражд. 1876 г.

81

перемежеванія дачи, ни возвращенія ему земель, отмежеванных другимъ лицамъ, своевременно предъявившимъ на оныя права свои. Въ виду сего и руководствуясь ст. 366, 773, 774, 776 и 868 уст. гр. суд. и ст. 64 и 41 полож. о размежеваніи Закавказскаго края, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Караевымъ въ искѣ утвердила. Въ кассационной жалобѣ, принесенной за себя и въ качествѣ опекуна брата своего Ивана Караева, дворянинъ Петръ Караевъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ст. 707-й и 728 т. X ч. 1 и неправильному толкованію ст. 64 полож. о размежеваніи Закавказскаго края и ст. 366 уст. гр. суд. По объясненію просителя, ст. 64 полож. о размежеваніи Закавказскаго края, въ связи съ ст. 1 того же полож., повторяетъ постановленіе ст. 883 т. X ч. 3, т. е. придаетъ планамъ и межевымъ актамъ силу лишь по спорамъ о межѣ—границѣ; споръ же о вотчинномъ правѣ долженъ быть рѣшенъ по доказательствамъ, указаннымъ въ ст. 707 и 728 т. X ч. 1. По вопросу о значеніи межевыхъ плановъ Высочайше утвержденнымъ 1 декабря 1828 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 2474) признано, что «межеваніе въ крѣпость не поставляется, а споры между владѣльцами разнимать по крѣпостямъ.» Межевой планъ не можетъ служить основаніемъ ни для ввода во владѣніе, ни для совершенія крѣпостнаго акта; по смыслу же толкованія судебной палаты межеваніе можетъ уничтожить вотчинныя права, созданныя до него и зиждущіяся на законныхъ актахъ укрѣпленія.

Выслушавъ словесныя объясненія просителя Петра Караева и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты объ отказѣ братьямъ Караевымъ въ искѣ о землѣ, состоящей во владѣніи отвѣтчика Колосовскаго, основано на томъ соображеніи, что земля эта въ свое время размежевана была Колосовскимъ межевою комиссіей, и что искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію, за силою ст. 64 положенія о размежеваніи Закавказскаго края. Статья эта постановляетъ, что буде кто либо „по полученіи повѣстки или вообще по вступленіи межевой комисіи въ границы его владѣнія“ не заявитъ поземельныхъ правъ своихъ, то лишастся права требовать впоследствии возвращенія ему земель, отмежеванных другимъ лицамъ. Такимъ образомъ, для примѣненія сего закона, необходимо было установить существованіе въ дѣлѣ тѣхъ признаковъ и условій, въ зависимость отъ которыхъ ст. 64 положенія 1861 г. ставитъ утрату права требовать возвращенія земли, а именно: незаявленіе истцами своихъ правъ на спорное имѣніе по полученіи повѣстки или по прибытіи комисіи въ районъ ихъ владѣнія. Но ни того, ни другаго изъ сихъ условій палата не обсудила и ею не установлено, чтобы Караевы, при производствѣ межеванія, получили повѣстку, на основаніи ст. 35 положенія, или чтобы они были владѣльцами земли въ округѣ, гдѣ дѣйствовала межевая комиссія. Не установивъ же того, были ли въ настоящемъ дѣлѣ соблюдены условія, указанные въ ст. 64, палата не имѣла законнаго основанія примѣнить эту статью, и затѣмъ, примѣнивъ ее, нарушила точный смыслъ сего закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣ-

ляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію ст. 64-й положенія о размежеваніи Закавказскаго края, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

499.—1876 года января 11-го дня. По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Платицына объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

По тремъ маклерскимъ запискамъ: двумъ отъ 13 января 1870 г. и одной отъ 6 июля 1870 г., по довѣренности отъ купца Андрея Платицына, Петръ Галовъ купилъ на имя Платицына отъ купца Аносова сала 1-го сорта по двумъ первымъ запискамъ 15.000 пуд. по 57 руб. за берковецъ, а по третьей 2500 пуд. по 56 р. 50 коп. за берковецъ, съ условіемъ полученія по 3 р. за берковецъ задатка съ обязанности продавца выдать, а покупателя принять сало по первымъ двумъ запискамъ въ августѣ 1870 г., а по третьей въ сентябрѣ 1870 г. на С.-Петербургскомъ салномъ буянѣ. Записки эти совершены у биржевыхъ маклеровъ, подписаны повѣреннымъ Аносова и повѣреннымъ Платицына, Галовымъ, съдѣлавшимъ надпись объ уплатѣ задатка. Записки эти протестованы въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1870 года, причемъ повѣренный Аносова заявилъ, что сало находилось и находится въ готовности на салномъ буянѣ, а 19 декабря 1872 г. повѣренный Аносова предъявилъ искъ къ купцу Платицыну по вышеприведеннымъ запискамъ, объясняя, что вопреки условія Платицына ни самъ не явился для пріема сала, и повѣреннаго не прислалъ, чрезъ что нанесъ Аносову убытки, заключающіеся: во 1-хъ) въ разницѣ между цѣною, назначенною по условію, и цѣною, существовавшею въ августѣ и сентябрѣ 1870 г. на сало въ С.-Петербургѣ, и во 2-хъ) въ расходахъ, понесенныхъ Аносовымъ отъ неисполненія Платицынымъ заключенныхъ имъ условій всего 7002 руб. 6 коп., которые и просилъ взыскать, на основаніи 569 и 684 ст. т. X ч. 1 съ отвѣчика Платицына. Въ подтвержденіе чего повѣренный Аносова представилъ разные документы, прописанные въ рѣшеніи судебной палаты. Повѣренный отвѣчика возражалъ: во 1-хъ) что Галовъ на заключеніе маклерскихъ записокъ не былъ уполномоченъ отъ Платицына, какъ это видно изъ довѣренности, выданной 12 января 1870 г., а потому маклерскія записки, по ст. 2326 т. X ч. 1, для Платицына необязательны, и во 2-хъ) если и признать, что Галовъ былъ уполномоченъ заключать договоры съ Аносовымъ относительно сала, то и тогда искъ Аносова является совершенно бездоказательнымъ, такъ какъ онъ не только не доказалъ количества убытковъ, но даже и права взысканія оныхъ съ Платицына. Тамбовскій окружной судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ Аносову, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго котораго дѣло это поступило въ Саратовскую судебную палату, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, какъ то довѣренности отъ 12 января 1870 г. отъ Платицына Галову, телеграм-

мы отъ 1-го апрѣля 1870 г. отъ послѣдняго первому, двухъ писемъ Платицына отъ 18 января и 6 апрѣля 1870 г. и наконецъ изъ собственного отзыва Платицына въ письменномъ его объясненіи, поданномъ въ палату 14-го августа, видно, что Галовъ былъ его комисіонеромъ по покупкѣ на срокъ товаровъ на С.-Петербургской биржѣ. Отношенія комисіонеровъ къ вѣрителямъ приравниваются по закону къ отношеніямъ прикащиковъ къ ихъ хозяевамъ. Это видно изъ ст. 54 пол. о пошл. за право торговли и др. промысловъ, изъ 737 ст. XI т. ч. 2 уст. торг. и рѣш. гражд. кассац. департамента 1870 г. № 1244. Въ виду сего правило, изложенное въ 705 ст. торг. уст., по которому хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія прикащиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ, относится въ равной мѣрѣ и къ комисіонерамъ. Прилагая эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата нашла, что сдѣлки, совершенныя Галовымъ отъ имени Платицына и означенныя въ маклерскихъ запискахъ отъ 13 января 1870 г., имѣютъ для Платицына полную обязательную силу, хотя бы Галовъ и не получилъ еще въ это время формальной отъ Платицына довѣренности, ибо письмо Платицына отъ 18 января положительно доказываетъ, что упомянутыя сдѣлки совершены съ его вѣдома и имъ одобрены (рѣш. гражд. кассац. департамента 1870 г. № 470). Возраженіе повѣреннаго Платицына, состоящее въ томъ, что по довѣренности Галову предоставлено было покупать товаръ только на наличныя деньги, а не въ кредитъ; что фактическое представительство не можетъ выходить изъ предѣловъ, указанныхъ формальною довѣренностію, и что въ письмѣ Платицына отъ 18 января не выражено, что онъ одобряетъ сдѣлку на 15,000 пуд. сала съ знаніемъ, что она совершена въ кредитъ, не имѣетъ значенія, ибо: во 1-хъ) въ письмѣ отъ 18 января Платицынъ повторилъ всѣ главныя условія сдѣлки, а именно, что покупка совершена на 15,000 пуд. на августъ мѣсяцъ съ задаткомъ; во 2-хъ) условія, заключенныя Галовымъ 13 января, нельзя считать кредитными сдѣлками, превышающими его полномочіе, такъ какъ по этимъ условіямъ Галовъ уплатилъ задатки вскорѣ послѣ написанія маклерскихъ записокъ, а остальную сумму обязался уплатить при полученіи товара также наличными деньгами, что согласно его довѣренности, въ которой выражено: производить покупку и продажу на наличныя деньги съ задаткомъ; въ 3-хъ) если повѣренный Платицына находитъ, что его довѣритель одобрилъ сдѣлки, заключенныя 13 января, не зная всѣхъ условій, изложенныхъ въ маклерскихъ запискахъ, по полученіи о томъ подробнаго увѣдомленія отъ Галова, то отъ него зависѣло въ опроверженіе представленнаго противною стороною доказательства, заключающагося въ письмѣ Платицына, представить съ своей стороны письмо Галова, на которое упомянутое письмо Платицына служило отвѣтомъ, буде оно могло служить къ выясненію спорнаго обстоятельства. Да наконецъ возраженіе повѣреннаго Платицына теряетъ всякое значеніе въ виду того, что Галовымъ задатки уплачены 21 января и 9 февраля, т. е. въ то время, когда онъ имѣлъ уже въ рукахъ формальную отъ Платицына довѣренность, а изъ содержанія маклерскихъ записокъ видно, что временемъ уплаты задатковъ опредѣлялся и моментъ вступленія сдѣлокъ въ свою силу.

Засимъ судебная палата признаетъ, что сдѣлки, изложенныя въ двухъ маклерскихъ запискахъ, отъ 13 января 1870 г., обязательны для Платицына. Фактъ неисполненія со стороны Платицына обязательствъ, установленныхъ маклерскими записками отъ 13 января 1870 г., т. е. принятія имъ въ условенный срокъ купленнаго товара и платежа за оный денегъ, отвѣтчикомъ не оспаривается. Споръ относительно исполненія договоровъ состоитъ лишь въ томъ: 1) что Аносовъ, по мнѣнію отвѣтника, и самъ не доказалъ, что онъ съ своей стороны исполнилъ принятую на себя обязанность доставить товаръ въ извѣстномъ количествѣ, опредѣленнаго качества, въ условенный срокъ; 2) что если бы товаръ и былъ доставленъ по назначенію, то, въ силу 1514 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., Аносовъ не могъ самъ собою распорядиться продажей этого товара въ другія руки, а могъ только просить судъ о понужденіи Платицына къ принятію товара; 3) что распорядившись продажей сала по своему усмотрѣнію Аносовъ тѣмъ самымъ удовлетворилъ себя всею стоимостью товара и отказался отъ дальнѣйшаго удовлетворенія, и 4) что количество убытковъ ничѣмъ не доказано. Первое положеніе повѣренный Платицына доказываетъ тѣмъ, что Аносовъ въ свое время не сдѣлалъ ему заявленія, что товаръ имъ доставленъ, и не просилъ о принятіи онаго, а ограничился заочнымъ протестомъ маклерскихъ записокъ послѣ срока доставки и притомъ въ такое время, когда товара уже не было налицо, судя по документамъ, представленнымъ самимъ истцомъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что у Аносова въ августъ было налицо 1110 бочекъ, чего по расчету на пуды было съ избыткомъ достаточно для передачи Платицыну, согласно маклерскимъ запискамъ, а что товаръ этотъ былъ подлежащаго качества, это видно изъ общаго отношенія бракованнаго сала къ необракованному. Аносовъ не извѣщалъ Платицына о готовности сала, но къ этому онъ и не обязывался по договору. Что же касается до того замѣчанія, что во время протеста маклерскихъ записокъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ у Аносова не было уже сала въ наличности, то это обстоятельство, если бы оно и подтверждалось документами, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ особаго значенія, ибо срокъ сдачи товара былъ не въ ноябрѣ, а въ августѣ; по закону же (ст. 2461 т. XI уст. торг.) не требуется, чтобы при протестѣ маклерскихъ записокъ товаръ былъ налицо. Второе соображеніе повѣреннаго отвѣтника о примѣненіи къ настоящему дѣлу 1514 ст. X т. ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, ибо сдѣлка о продажѣ будущаго товара на срокъ есть въ сущности договоръ о поставкѣ (ст. 1737 т. X ч. 1 и рѣш. гр. касс. департамента 1868 г. № 788). Этому не противорѣчитъ и 2461 ст. уст. торг., хотя въ ней лица, участвующія въ сдѣлкѣ по маклерской запискѣ, называются продавцомъ и покупщикомъ, ибо, по ст. 2460, маклерскія записки имѣютъ предметомъ вообще торги, заключенныя по приказамъ отъ купцовъ, а слово „торги“ одинаково примѣняется не только къ куплѣ-продажѣ, но и къ другимъ торговымъ сдѣлкамъ, къ числу коихъ относится и поставка (ст. 1743 т. X ч. 1). Что законъ, изложенный въ 1514 ст. X т. ч. 1, непримѣнимъ къ торговымъ сдѣлкамъ, совершаемымъ по маклерскимъ запискамъ, это можно вывести и изъ тѣхъ особенностей, которыя установлены для маклерскихъ записокъ; сюда относятся 2461 ст. XI т. уст. торг. о передачѣ

записокъ изъ рукъ въ руки безъ оборота на перепродавца, и ст. 2508, заключающая въ себѣ правило о протестѣ маклерскихъ записокъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ послѣ срока обязательства для охраненія права на удовлетвореніе въ случаѣ несостоятельности должника. Одно изъ существенныхъ условій въ договорѣ поставки есть назначеніе срока (ст. 1742 п. 2 т. X ч. 1). Послѣ срока букввальное исполненіе договора поставки становится уже невозможнымъ, а потому по истеченіи срока ни продавецъ не можетъ быть понуждаемъ къ доставкѣ товара, ни покупатель къ принятію онаго, а наступаютъ иныя послѣдствія, а именно взысканіе неустойки, буде таковая опредѣлена договоромъ, и убытковъ (ст. 574 и 684 т. X ч. 1 и рѣш. гр. касс. департамента 1867 г. № 511). Что же касается до способа опредѣленія количества убытковъ, то принятый истцомъ способъ исчисления за потери, имъ понесенныя, вполне согласуется съ значеніемъ тѣхъ сдѣлокъ, изъ которыхъ возникъ настоящій искъ. Выше было сказано, что маклерскимъ запискамъ по биржевымъ сдѣлкамъ присвоено обращеніе (перепродажа по ст. 2461 т. XI уст. торг.). Изъ этого слѣдуетъ, что купившій товаръ по маклерской запискѣ на извѣстный срокъ можетъ, не выжидая этого срока, въ случаѣ возвышенія биржевой цѣны товара, передать записку въ другія руки съ полученіемъ въ свою пользу разности между цѣною, по которой сдѣлка совершена, и цѣною, стоящею на биржѣ въ моментъ перепродажи. Наоборотъ, при пониженіи цѣны товара на биржѣ къ сроку сдѣлки, продавецъ имѣетъ право требовать, чтобы тотъ, у кого въ рукахъ находится маклерская записка, при нежеланіи его получить товаръ, уплатилъ разницу, происходящую отъ пониженія цѣны. Такой способъ расчета представляется наиболѣе справедливымъ и наиболѣе соответствующимъ торговому обращенію цѣнностей, лишь бы обороты этого рода не переходили въ биржевую игру, существенное отличіе которой состоитъ въ томъ, что сдѣлка совершается не съ цѣлью дѣйствительнаго обращенія товара, а имѣетъ единственнымъ предметомъ спекуляцію на разность цѣнъ, чего въ данномъ дѣлѣ не заявляется и не усматривается, ибо товаръ Аносовымъ былъ дѣйствительно поставленъ. Такой способъ расчета имѣетъ основаніе и въ гражданскихъ законахъ. На основаніи 684 ст. 1 ч. X т. всякій долженъ вознаградить за убытки, его дѣяніемъ или упущеніемъ причиненныя. Платицынъ обязанъ былъ въ августѣ 1870 г. принять отъ Аносова 15,000 пуд. сала и уплатить ему сверхъ внесенныхъ имъ въ задатокъ 4500 руб. еще 81,000 руб.; неуплатою этихъ денегъ въ срокъ Платицынъ причинилъ Аносову убытокъ, который обязанъ вознаградить; но убытокъ Аносова не можетъ быть исчисленъ во всю недоплаченную сумму, ибо въ пользу Аносова осталось неприятое Платицынымъ сало. Цѣнность сего сала по цѣнамъ, стоявшимъ 31-го августа 1870 г. (высшая цѣна 50 руб. 25 коп. за берювецъ) на С.-Петербургской биржѣ, составляла 75,375 руб., а потому убытокъ Аносова долженъ опредѣляться во первыхъ, разностью между недоплаченною ему Платицынымъ суммою 81,000 руб. и цѣнностью сала въ августѣ мѣсяцѣ 1870 г., т. е. суммою 5625 руб., и во вторыхъ причиненными неисправностью Платицына издержками, по протесту двухъ упомянутыхъ маклерскихъ записокъ, полагая по $\frac{1}{4}\%$ съ суммы сдѣлокъ и 2 руб. на гербовую бумагу, 215 руб. 75

коп. Затѣмъ вся сумма взысканія будетъ 5840 руб. 75 коп. По снмъ соображеніямъ и на основаніи 776 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: взыскать съ Платицына въ пользу Аносова, за неприятіе товара по двумъ маклерскимъ запискамъ 13 января 1870 г., убытковъ 5840 руб. 75 коп., въ остальной части иска отказать, рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда, 11 декабря 1873 г. состоявшееся, въ чемъ съ снмъ несогласное, отмѣнить и судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на обѣ стороны по мѣрѣ принятыхъ и отвергнутыхъ частей иска. Въ кассационной жалобѣ Платицынъ указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе палатою 705 и 737 ст. т. XI уст. торг., а равно 542 и 2323 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что она примѣнила правила, изложенныя въ ст. 705 о прикащикахъ и сидѣльцахъ къ Галову, который не былъ прикащикомъ и комиссіонеромъ и такимъ образомъ, а равно неправильнымъ толкованіемъ 737 ст. признала его, Платицына, отвѣтственнымъ за дѣйствія Галова; во 2-хъ) неправильно примѣнила къ расчету убытковъ правило объ обращеніи на биржѣ маклерскихъ записокъ въ нарушеніе 574—684 ст. т. X ч. 1, ибо искъ убытковъ имѣетъ цѣлью возмѣщеніе дѣйствительнаго ушерба въ имуществѣ, а обращеніе маклерскихъ записокъ на биржѣ, какъ торговая сдѣлка, имѣетъ цѣлью, а часто и послѣдствіями барышъ. Палата, признавъ, что въ маклерскихъ запискахъ Галова съ Аносовымъ заключается договоръ подряда поставки, что договоръ этотъ послѣ срока становится невозможнымъ къ исполненію и что, по истеченіи срока, ни продавецъ не можетъ быть понуждаемъ къ доставкѣ товара, ни покупатель къ принятію онаго, а наступаютъ иныя послѣдствія—взысканіе убытковъ, вопреки такому правильному заключенію, оставила вопросъ о судьбѣ сала неразъясненнымъ, и обязала его, Платицына, къ уплатѣ Аносову не дѣйствительнаго убытка, а недоплаченной Галовымъ по договору суммы, т. е. къ исполненію договора, который сама признала невозможнымъ къ исполненію и, слѣдовательно, необязательнымъ. Вообще полученіе барыша, выговореннаго договоромъ, даже ненарушеннымъ, могло послѣдовать законно лишь искомъ объ исполненіи договора, а отнюдь не искомъ объ убыткахъ, въ смыслѣ приведенныхъ статей закона, каковымъ представляется искъ Аносова.

Вслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ просьбу Платицына объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты неуважительною потому: во 1-хъ) что палата признала его, Платицына, какъ доверителя, отвѣтственнымъ за дѣйствія Галова, какъ его комиссіонера, не по одному только примѣненію къ данному случаю 705 и 737 ст. уст. торг., но главнѣйше на томъ основаніи, что она изъ обстоятельствъ дѣла вывела слѣдующіе два факта, а именно: что сдѣлки, совершеныя Галовымъ отъ имени Платицына и означенныя въ маклерскихъ запискахъ отъ 13 января 1870 г., имѣютъ для Платицына полную обязательную силу, хотя бы Галовъ и не получилъ еще въ это время формальной отъ Платицына довѣренности, ибо письмо Платицына отъ 18 января положительно доказываетъ, что упомянутыя сдѣлки совершены съ его вѣдома и имъ одобрены, и что изъ содержанія маклерскихъ записокъ видно, что

временем уплаты задатков опредѣляется и моментъ вступленія сдѣлокъ въ силу; задатки же уплачены Галовымъ 21 января и 9 февраля, т. е. въ то время, когда онъ имѣлъ уже въ рукахъ формальную отъ Платицына довѣренность. Въ виду этихъ фактовъ, установленныхъ палатою и противъ правильности которыхъ не имѣется никакихъ возраженій въ кассационной жалобѣ, нельзя не признать вывода палаты объ обязанности Платицына отвѣтствовать предъ Аносовымъ за сдѣлки, заключенныя Галовымъ съ согласія Платицына и по его одобренію, правильнымъ; 2) указаніе просителя, что палата, вопреки 574 и 684 ст. т. X ч. 1, присудила Аносову не дѣйствительно понесенный имъ убытокъ, а возможный барышъ, представляется неосновательнымъ. Палата установила, что Платицынъ неисполненіемъ въ условленный срокъ обязательства своего по маклерскимъ запискамъ нанесъ Аносову убытокъ въ размѣрѣ разности между недоплаченною ему Платицынымъ въ опредѣленный срокъ за поставленное сало суммою и цѣнностью этого сала въ августѣ мѣсяцѣ 1870 г., по которой оно могло быть продано по биржевому курсу. Признавъ, такимъ образомъ, эту разницу въ цѣнахъ убыткомъ и присудивъ ее въ пользу Аносова, палата не нарушила тѣмъ никакихъ законовъ. Засимъ объясненіе просителя, что палата, обязавъ его къ уплатѣ Аносову недоплаченной Галовымъ по договору суммы, тѣмъ самымъ обязала его къ исполненію такого договора, который сама признала невозможнымъ къ исполненію, оказывается также неправильнымъ, ибо палата рѣшеніемъ своимъ вовсе не обязывала Платицына къ исполненію договора, т. е. къ уплатѣ Аносову всей слѣдующей по оному суммы за непринятое сало, а присудила Аносову вознагражденіе за убытки въ размѣрѣ, соответствующемъ означенной суммѣ, которою по исчисленію палаты опредѣляется ущербъ, причиненный Аносову неисполненіемъ Платицынымъ въ срокъ принятаго на себя обязательства. По сему соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Платицына, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

500.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Константина Стамати, кандидата правъ Егунова, объ отмене рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

При женитбѣ титулярнаго совѣтника Константина Стамати на дочери Молдавскаго Бояра Камисара Федора Чури, Екатеринѣ, Чура выдалъ ей 26 сентября 1826 года приданный листъ на разныя недвижимыя имѣнія, состояція въ Бессарабской области; листъ этотъ по журналу Бессарабскаго областного гражданскаго суда 30 сентября 1831 г. былъ засвидѣтельствованъ узаконеннымъ порядкомъ, и въ числѣ различныхъ вотчинъ въ листѣ показаны Ломашина и Душченны съ заселеніемъ, называемымъ Каракушанъ. Кромѣ того для пополненія издержекъ и убыли приданого имѣнія велѣдствіе заявленныхъ на оныя отъ разныхъ лицъ тяжбъ означенное приданое было исполнено землями въ Молдавіи; въ 1843 го-

ду 28 мая эти Молдавскія земли Константинъ Стамати обмѣнялъ Еленѣ Стурдаѣ, которая взамиръ сего выдала ему замѣнный актъ на принадлежащую ей въ Бессарабской области вотчину Окиницы; по этому послѣднему акту, совершенному 3 августа того же года въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, Стамати 1-го сентября 1843 г. былъ введенъ во владѣніе вотчиною Окиницы. Затѣмъ 5 февраля 1854 г. Стамати составилъ крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ сначала объявилъ полученіе отъ Чури приданого жены, разочарованіе его, когда при возвращеніи въ Бессарабію вмѣсто значительныхъ имѣній оказались прощессы, по которымъ почти все права на приданныя имѣнія были утрачены; затѣмъ описывалъ весь ходъ процессовъ и понесенные при этомъ труды и издержки, поглотившіе не только доходы съ приданныхъ имѣній, на которые по мѣстнымъ законамъ онъ имѣлъ право, но и собственные его значительныя денежныя средства; такъ какъ подобныя затраты не должны были входить въ составъ тягостей брака, то для пополненія затратъ были отданы ему молдавскія земли, которыя окончательно утверждены въ его владѣніе въ 1834 году. Далѣе Стамати изложилъ сдѣланное ему въ 1844 г. Бояромъ Кантою предложеніе взять у него молдавское имѣніе и взамиръ онаго отдать ему принадлежавшее ему въ Бессарабіи имѣніе Окиницу; находя обмѣнъ этотъ выгоднымъ, а съ другой стороны и въ силу права, предоставленнаго ему духовнымъ завѣщаніемъ умершей въ 1835 году жены его, распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имъ для нея имѣніемъ такъ, какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него и для сына ихъ Константина же, онъ, Стамати въ томъ же 1844 году совершилъ съ Кантою этотъ выгодный промѣнъ; молдавскія имѣнія состояли только изъ 1365 фалечъ земли; въ вотчинѣ же Окиницы земли 3.300 фалечъ. Сямъ промѣномъ Стамати, какъ онъ пишетъ въ завѣщаніи, совершенно пополнилъ и еще съ излишествомъ количество недоставшей велѣдствіе тяжбъ земли къ приданому имѣнію; по еще важнѣе то, что сямъ промѣномъ онъ избавилъ сына и наследника его Константина отъ безкопечныхъ молдавскихъ тяжбъ. Прописавъ все это въ подробности, завѣщатель Стамати пришелъ къ сознанію, что, по мѣстнымъ законамъ Доича, приращенная имъ въ вотчинѣ Окиницѣ земля принадлежитъ собственно ему, а не къ приданому имѣнію жены; привелъ затѣмъ своего сына къ сознанію, что сверхъ приданого имѣнія онъ собственнымъ стяжаніемъ пріобрѣлъ лишннихъ до 2000 фалечъ земли; что землю эту, состоящую въ составѣ вотчины Окиницы, онъ имѣетъ полное право почитать и называть своею неприкосновенною собственностію, Стамати полагаетъ, что права его по распределенію имѣнія жены и слившагося съ сямъ имѣніемъ въ одно цѣлое его капитала суть двоякія: во 1-хъ) потому что онъ пріобрѣлъ приданое жены собственными трудами и деньгами, а не одними доходами приданого, что признала и покойная жена его Екатерина въ своемъ завѣщаніи, предоставивъ ему свои права и преимущества и право распоряжаться имѣніемъ ея, какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него самого и для сына ихъ Константина, и велѣдствіе чего областной гражданскій судъ, заключеніемъ 11 августа 1841 года, призналъ за нимъ равное право съ сыномъ Константиномъ на означенное приданое имѣніе, и во 2-хъ) какъ капиталъ его издержанъ

для восстановления приданого, и какъ большая часть доходовъ, потерянныхъ имъ изъ этого приданого, и проценты на нихъ, совсѣмъ имъ не получены; на основаніи этихъ то правъ его, по силѣ законовъ Бессарабіи, сказанное приобретенное имъ для жены приданое должно принадлежать ему, а по смерти его всѣмъ вообще наследникамъ его отъ первой жены и отъ второй, по равной части. Въ заключеніе Стамати объясняетъ, что теперь при преклонности его лѣтъ настало время отдѣлить принадлежащій ему капиталъ изъ новопріобрѣтеннаго имѣнія Окиицы, который далеко не можетъ выручиться цѣною сего имѣнія; поэтому Стамати изъ приданого жены назначилъ первобрачному сыну Константину, пришедшему въ двадцатипятилѣтній возрастъ, Каракушанское имѣніе, заключающее въ себѣ до 5000 фалечъ земли; оставшаяся затѣмъ ему, Стамати, вотчина Окиицы и все, что онъ до своей смерти еще пріобрѣтетъ, будетъ въ свое время распредѣлено дѣтямъ его отъ второй жены Сусанны, къ каковому имѣнію сынъ его Константинъ не вправе имѣть никакого участія. Того-же 1854 года губерискій секретарь Константинъ Константиновъ Стамати составилъ сознательный актъ, въ которомъ изложилъ, что, прочитавъ духовное завѣщаніе отца и сличивъ оное съ документами и, между прочимъ, съ заключеніемъ областного гражданского суда 11 августа 1841 г., въ которомъ постановлено, что родитель его имѣетъ равное съ нимъ право на приданое матери, стяжаніями его очищенное отъ споровъ, и съ духовнымъ завѣщаніемъ его матери, онъ принимаетъ Каракушанское имѣніе не только по доходящему къ нему праву наследства отъ матери, но и какъ истинный родителя даръ, признаетъ право отца на Окиицы въ пополненіе понесенныхъ имъ убытковъ отъ процессовъ по приданому имѣнію, остается навсегда доволенъ тѣмъ, что отецъ его въ завѣщаніи для него опредѣлилъ, и непреклонно исполнить волю родителя, въ завѣщаніи начертанную; актъ этотъ подтвержденъ Константиномъ Стамати въ присутствіи областного гражданского суда и онымъ засвидѣтельствованъ. Затѣмъ 14 мая 1854 г. Каракушанское имѣніе введено во владѣніе Константина Константинова Стамати. Послѣ того въ 1868 году Константинъ Фоминъ Стамати составилъ второе крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ, повторяя изложенное въ завѣщаніи 1854 г. относительно сохраненія приданого своей первой жены, совсѣмъ почти утеряннаго вслѣдствіе заявленныхъ противу онаго споровъ, и относительно понесенныхъ при этомъ убытковъ, оставшихся непополненными, онъ заявляетъ, что Каракушанское имѣніе должно почтаться какъ его благопріобрѣтенное достояніе, а не какъ дошедшее къ сыну Константину прямо по матери его; затѣмъ онъ указываетъ на истекшую давность со времени совершенія сыномъ Константиномъ сознательнаго акта и со времени владѣнія имъ, завѣщаннымъ, Окиицкимъ имѣніемъ по вымѣненному акту отъ Елены Стурдзѣ, и признаетъ, что засимъ сына Константина слѣдуетъ считать получившимъ въ Каракушанскомъ имѣніи выдѣлъ и изъ наследства по отцѣ; по этому онъ оставляетъ Окиицкое имѣніе двумъ своимъ второбрачнымъ сыновьямъ, Михаилу и Николаю, пополамъ, второбрачной дочери Еленѣ завѣщаль капиталъ 30 т. руб., сыну Константину—по дюжицѣ серебряныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, двѣ картины и иллюстрированное изданіе исторіи французской революціи; исполнителемъ

сего завѣщанія назначенъ сынъ Михаилъ; завѣщаніе это послѣ смерти завѣщателя явлено въ областномъ гражданскомъ судѣ 18 декабря 1869 года. Затѣмъ 16 декабря 1871 года кандидатъ правъ Егуповъ, по довѣренности Константина Константинова Стамати, предъявилъ искъ къ Михаилу Стамати, въ которомъ объяснилъ, что всѣ издержки и траты, описанныя въ завѣщаніи 1854 г., частію преувеличены, частію измышлены, что Окиицы обмѣнено на молдавскія имѣнія первой жены завѣщателя, который посему не могъ считать Окиицу своимъ достояніемъ, хотя по мѣстнымъ законамъ онъ и вправе былъ распоряжаться приданнымъ имѣніемъ жены, но въ пользу ея же, а не свою; что въ этомъ завѣщаніи Стамати самъ сознавалъ, что въ Окиицахъ принадлежитъ ему только 2000 фалечъ земли, а остальные 1300 фалечъ должны пополють приданое; что сознательный актъ 1854 г. не имѣетъ значенія по законамъ Бессарабіи, какъ составленный подвластнымъ сыномъ; что въ завѣщаніи 1868 г. Стамати не вправе былъ распоряжаться изъ вотчины Окиицы 1300 фалечами, какъ находившимися у него лишь въ пожизненномъ владѣніи и долженствующими послѣ его смерти достаться по наследству отъ матери сыну ея Константину; что Стамати, вопреки мѣстныхъ законовъ, устранилъ въ завѣщаніи 1868 г. отъ наследства своего первобрачнаго сына, почему и въ этой части Окиицкаго имѣнія завѣщаніе незаконно и эти 2000 фалечъ земли должны считаться оставшимися безъ завѣщательскаго распоряженія и подлежать наследству по закону, въ силу котораго довѣритель его имѣетъ право на четвертую часть, т. е. на 500 фалечъ; что по тѣмъ же основаціямъ его довѣритель долженъ получить и 4-ю часть изъ капитала, назначеннаго въ завѣщаніи дочери Еленѣ; что весь искъ предъявляется къ одному Михаилу, какъ назначенному исполнителемъ завѣщанія. Вслѣдствіе сего Егуповъ просилъ окружный судъ уничтожить завѣщаніе въ отношеніи распоряженій Окиицкимъ имѣніемъ и капиталомъ, признать изъ Окиицы 1300 фалечъ земли принадлежащими его довѣрителю, какъ приданое его матери, а 500 фалечъ, какъ законное наследство по отцѣ, и присудить эту землю съ доходами со дня смерти завѣщателя, а также возвратить Константину Стамати 7500 руб. капитала съ процентами за то же время. Отвѣтчикъ Михаилъ Стамати, прежде всего, устранилъ себя отъ отвѣта въ части иска, относящейся до завѣщательныхъ распоряженій въ пользу брата Николая и сестры Елены; затѣмъ доказывалъ, что Окиица по праву давности составляетъ благопріобрѣтенное имѣніе его отца, которымъ онъ былъ вправе распорядиться по духовному завѣщанію, и что на оспариваніе сего имѣнія истецъ пропустилъ исковую давность; что Константинъ Стамати не былъ лишенъ наследства по завѣщанію и неврино толкуетъ мѣстные законы, которые при томъ къ обстоятельствамъ дѣла не могутъ имѣть примѣненія. Кишиневскій окружный судъ нашель, что, по 24 ст. уст. гр. суд., искъ, на завѣщаніи основанный, предъявляется къ тому лицу (душеприкащику или наследнику), на обязанность коего возложено исполненіе завѣщательныхъ распоряженій; что предметъ настоящаго дѣла составляетъ уничтоженіе завѣщанія 1868 года, и какъ послѣдствіе сего уничтоженія присужденіе въ пользу истца изъ Окиицкаго имѣнія 1800 фалечъ земли и капитала 7500 руб., и въ основаніе иска приводятся узаконенія, опредѣляющія,

какъ право наследованія въ линіи нисходящей, такъ и право дѣтей на приданое ихъ матери; такимъ образомъ и предметъ и основаніе иска ясно указываютъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть рѣчи объ исполненіи духовнаго завѣщанія 1868 года и что по сему, такъ какъ Михайлъ Стамати является по завѣщанію наследникомъ лишь въ одной половинѣ Окиницкаго имѣнія, то только въ этой части онъ и можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по сему иску, обрѣженіе же иска въ отношеніи прочихъ частей завѣщаннаго имѣнія за переходомъ оныхъ въ собственность другихъ наследниковъ, Николая Стамати и Елены Гафико, было бы очевиднымъ нарушеніемъ 17 ст. уст. гр. суд.; объясненіе Егунова, что въ кругъ обязанностей исполнителя завѣщанія входитъ и обязанность защищать это завѣщаніе отъ споровъ, лишено законныхъ основаній. Переходя къ существу иска, окружный судъ отвергъ часть иска о 1300 фалечахъ земли за пропускомъ давности и на основаніи точнаго смысла завѣщанія 1854 года, а изъ половины 2000 фалечъ, въ силу 35 тит. § 26 и 36 тит. § 4, присудилъ истцу $\frac{1}{4}$ часть въ количествѣ 325 дес. 1250 саж. съ доходами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ судебную палату апелляціонныя жалобы; Егуновъ доказывалъ, что 24 и 25 ст. уст. гр. суд. составляютъ такое же исключеніе изъ 17 ст., какъ и ст. 19 и 21; всѣ эти исключенія устанавливаются, чтобы представителемъ какой либо неполноправности являлось на судъ лицо полноправное, наследники-же по завѣщанію, за силою 1098 ст. X т. 1 ч. и 751 ст. уст. гр. суд., не получаютъ никакихъ правъ, на завѣщаніи основанныхъ, доколѣ не истечетъ срокъ, установленный для оспариванія завѣщанія; не имѣя-же до истеченія сего срока никакихъ правъ, къ нимъ нельзя примѣнять 17 ст. уст. гр. суд., признающую за каждымъ способность защищать на судѣ только свои права. По самому понятію о душеприкащикѣ, какъ о лицѣ, на которое возложено исполненіе воли завѣщателя, къ нему, по 24 ст., предъявляются иски, на завѣщаніи основанные, ему же, по 25 ст., предоставлено вчинять иски для исполненія завѣщательныхъ распоряженій; некая и отвѣчать суть понятія взаимно соответственныя, слѣдовательно, на душеприкащикѣ-же должна лежать и защита воли завѣщателя отъ исковъ, дѣлающихъ ее исполненіе невозможнымъ. Искъ на завѣщаніи основанный (ст. 24) есть искъ, въ основу котораго положено завѣщаніе, будетъ-ли онъ имѣть предметомъ исполненіе или уничтоженіе завѣщанія; въ искѣ Константина Стамати основаніе иска есть завѣщаніе, не-будь завѣщанія, не было-бы и иска; отыскиваемое-же уничтоженіе завѣщанія есть предметъ иска, а причина, почему является истцомъ его доверитель, а никто другой, состоитъ въ нарушеніи завѣщаніемъ правъ, принадлежащихъ ему въ силу мѣстныхъ законовъ. Въ виду этого Егуновъ доказывалъ, что Михайлъ Стамати долженъ отвѣчать въ дѣломъ искѣ не только какъ наследникъ, но и какъ душеприкащикъ, тѣмъ болѣе, что привлеченные имъ въ качествѣ третьихъ лицъ остальные наследники отъ участія въ дѣлѣ отказались. Относительно части иска о 1300 фалечъ земли Егуновъ во 2 пунктѣ апелляціи доказывалъ, что молдавскія имѣнія, на которыя обмѣнена Окиница, составляли придану къ приданому, что въ прошеніяхъ 1835 года при представленіи къ утвержденію завѣщанія Ека-

теришы Стамати и 1843 г. при представленіи въ гражданскій судъ замѣнаго акта, а также въ завѣщаніи 1854 года умершей Константины Стамати постоянно признавалъ все приданое, а въ томъ числѣ и 1300 фалечъ въ Окиницѣ, наследствомъ сына по матери, и оставлялъ оное себѣ въ пожизненное владѣніе, чтобы только пополнить нечисленные имъ расходы; наконецъ и по мѣстнымъ законамъ обмѣненное на приданое имущество составляетъ часть приданого, и къ этому обмѣну отецъ былъ обязанъ въ виду пользы для сына. Поэтому о давности владѣнія, да еще съ 1843 г., не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ, по мѣстнымъ законамъ, мужъ, сколько-бы ни владѣлъ приданнымъ жены, вовсе не дѣлается собственникомъ приданого, а, по 541 ст. X т. 1 ч., сынъ былъ вправѣ предоставить отцу по замѣнному акту Окиницу, и то въ количествѣ лишь 2000 фалечъ земли для пополненія его расходовъ; когда-же это пожизненное владѣніе со смертію отца прекратилось, то съ 1868 года давность истцомъ не была пропущена. Наконецъ Егуновъ просилъ по мѣстнымъ законамъ присудить его доверителю доходы съ земли со дня смерти завѣщателя. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская судебная палата признала, что окружный судъ совершенно правильно призналъ Михайла Стамати отвѣтчикомъ только въ части завѣщаннаго на его долю имущества, тѣмъ болѣе, что если предметъ иска, по объясненію Егунова, заключается въ уничтоженіи завѣщанія, то оно одновременно не можетъ быть уже основаніемъ иска, и если приобретаемая чрезъ уничтоженіе завѣщанія права, о признаніи коихъ также предъявлено требованіе, основаны на законахъ мѣстныхъ, то законы эти и составляютъ основаніе иска. Выводъ Егунова изъ 1098 ст. X т. 1 ч. лишентъ всякаго основанія, ибо въ 1300 ст. X т. 1 ч. есть указаніе, что наследники по завѣщанію тотчасъ по явкѣ оного въ надлежащемъ мѣстѣ могутъ открывать споры; а сопоставленіе 1098 ст. съ 1010, 1014, 1222 и 1254 ст., по которымъ право наследства по завѣщанію принадлежитъ поименованнымъ въ ономъ наследникамъ съ самой кончины завѣщателя, не оставляетъ сомнѣнія, что лица, въ пользу коихъ завѣщано имущество, вправѣ быть отвѣтчиками по спорамъ объ этомъ имуществѣ еще до утвержденія этого завѣщанія. Конечно нельзя отрицать случаевъ, въ которыхъ по содержанію завѣщанія или по инымъ причинамъ никто другой, кромѣ душеприкащика, не можетъ быть отвѣтчикомъ по спору противу завѣщанія; но если оно уже утверждено и въ немъ указаны наследники, то только они и представляются отвѣтчиками, а душеприкащикъ обязанъ являться отвѣтчикомъ единственно по такимъ спорамъ, предметъ которыхъ касается исполненія возложеннаго на него порученія, а не отмѣны завѣщательныхъ распоряженій, что подтверждается смысломъ 24 и 25 ст. уст. гр. суд.; отказъ-же прочихъ наследниковъ отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ 3-хъ лицъ не обязываетъ Михайла Стамати защищать принадлежащія имъ права и не даетъ права истцу домогаться разсмотрѣнія предъявленнаго иска въ отношеніи къ завѣщаннымъ имъ частямъ наследства. По существу-же дѣла палата нашла, что истцомъ не представлено никакихъ актовъ, которыми удостоверялось-бы, что Окинское имѣніе составляло когда либо приданое матери его, и хотя отецъ истца въ актѣ 1843 года, въ завѣщаніи 1854 г. и въ раз-

ныхъ другихъ бумагахъ признавалъ, что означенное имѣніе приобретено имъ въ обмѣнъ принадлежавшихъ жёнѣ его въ Молдавіи приданныхъ имѣній, но въ то же время онъ владѣлъ тѣмъ имѣніемъ въ видѣ собственности на свое имя исключительно, безъ посторонняго участія, съ 1843 года до самой кончины своей въ 1868 году. Притомъ покойный Стамати, по достиженіи его сыномъ совершеннолѣтія, назначилъ ему по завѣщанію 1854 г. въ возмѣщеніе слѣдовавшаго ему материнскаго приданого и особо въ видѣ дара отъ себя Каракушанское имѣніе, съ тѣмъ, что онъ не долженъ имѣть никакого участія въ наслѣдствѣ по Окицкому имѣнію и всякому другому имуществу, а по заявленіи на такое завѣщаніе согласія итѣтомъ въ особомъ сознательномъ актѣ, послѣдній былъ вслѣдъ затѣмъ введенъ во владѣніе. Опредѣляя значеніе означенныхъ документовъ и обстоятельствъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи, согласно 154 и 1606 ст. X т. 2 ч., такъ какъ дѣйствующіе въ Бессарабской губерніи мѣстные законы Арменопуло и Доича въ отношеніи власти родительской, земской давности и судопроизводства оказываются утратившими свою силу, а въ отношеніи завѣщанія, дара и отреченія—неполными, и принимая при томъ во вниманіе доводы сторонъ, нельзя не придти къ заключенію, что завѣщаніе въ 1854 г. есть по указанію 981 ст. X т. 1 ч. ничто иное, какъ дарственная записъ, а сознательный актъ 1854 г. представляется актомъ, свидѣтельствующимъ о принятіи дара отца, и въ виду 998 ст. X т. 1 ч. отреченіемъ отъ правъ истца на остальное наслѣдственное имущество его отца. Окицкое-же имѣніе, которымъ покойный Стамати владѣлъ какъ полновластный собственникъ не только съ 1843 года до совершенія въ 1854 году помянутыхъ двухъ актовъ, но и послѣ того до самой кончины своей въ 1868 году, принадлежитъ безъ сомнѣнія ему по праву собственности, въ силу давностнаго владѣнія и 533 ст. X т. 1 ч., и составляетъ его благопріобрѣтенную собственность. Посему и въ виду того, что понятіе о подвластныхъ и не подвластныхъ дѣлахъ совершенно чуждо положительнымъ законамъ Имперіи, необходимо признать, что искъ Константина Стамати о части Окицкаго имѣнія по наслѣдственному праву отъ матери не подлежитъ удовлетворенію; другое-же требованіе его, основанное на наслѣдственномъ правѣ по отцѣ, должно быть отвергнуто потому, что за отреченіемъ 1854 г. завѣщаніе 1868 года, устраняющее истца отъ наслѣдства въ Окицкомъ имѣніи, вполне дѣйствительно, какъ по общимъ законамъ Имперіи, такъ и по законамъ Арменопуло и Доича. На этихъ основаніяхъ судебная палата отказала въ искѣ Константина Стамати. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Егуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выводъ палаты прямо противоположенъ 1098 ст. X т. 1 ч., по смыслу которой до истеченія установленнаго двухлѣтняго срока наслѣдникъ по завѣщанію не получаетъ наслѣдства въ собственность, а есть только временной держатель оного; сопоставляя этотъ доводъ съ 17 ст. уст. гр. уст., Егуновъ приходитъ къ заключенію, что до истеченія двухлѣтняго срока наслѣдникъ по завѣщанію можетъ отвѣчать лишь по иску о правѣ его временно держать наслѣдство, а не по спору о дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій; ссылаясь затѣмъ

на свою апелляционную жалобу по сему предмету, Егуновъ доказываетъ, что, поставивъ право наслѣдниковъ по завѣщанію въ зависимость отъ утвержденія завѣщанія, палата разошлась какъ съ 1042 ст. X т. 1 ч., такъ и съ теоріей права, по которой душеприкащикъ признается полнымъ представителемъ воли умершаго, какъ въ законныхъ ея частяхъ, такъ и въ незаконныхъ, подлежащихъ отмѣнѣ, а не исполненію; 2) въ нарушеніи 711 ст. уст. гр. суд. палата нашла, что имъ не представлено актовъ, доказывающихъ, что Окицкое имѣніе состояло когда либо приданое матери его довѣрителя, тогда какъ въ представленныхъ имъ прошеніи Стамати въ областной гражданскій судъ 1843 г. и завѣщаніи 1854 г. заключается цѣлый рядъ сознаний умершаго Стамати въ противномъ; ошибка эта измѣняетъ самый характеръ владѣнія завѣщателемъ Окицкимъ имѣніемъ, и послужила основаніемъ къ примѣненію къ этому владѣнію закона о давности, тогда какъ, по законамъ Арменопуло и Доича, мужъ, сколько-бы ни владѣлъ приданнымъ жены, никогда не дѣлается его благопріобрѣтателемъ въ собственность, какимъ палата сдѣлала завѣщателя; 3) въ силу 9 ст. уст. гр. суд. палата должна была рѣшить настоящее дѣло на основаніи существующихъ въ Бессарабіи законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты или противорѣчія—на общемъ ихъ же смыслѣ; но палата, подъ несуществующимъ предлогомъ ихъ неполноты и относительно родительской власти потери силы, однимъ почеркомъ пера устранила ихъ изъ дѣла на основаніи такихъ законовъ, которые отмѣнены по продолженію 1871 года, и не объяснивъ даже, въ чемъ именно она усматриваетъ неполноту сихъ законовъ; между тѣмъ дареніемъ даже и по общимъ законамъ признается отчужденіе своего имѣнія, а не возвратъ чужаго; въ сознательномъ-же актѣ истецъ никогда не отказывался отъ наслѣдства по отцѣ, и 4) неправильное и несогласное съ обстоятельствами дѣла примѣненіе закона о давности владѣнія завѣщателя Окицей подробно разъяснено имъ во 2-мъ пунктѣ апелляции, на который Егуновъ и обращаетъ вниманіе Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію той части кассационной жалобы, въ которой доказывается, что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу долженъ быть душеприкащикъ умершаго Константина Стамати, а не наслѣдники, въ завѣщаніи его указанные, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность исковыхъ требованій заключается въ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія, въ силу котораго наслѣдниками Окицкаго имѣнія назначены Михаилъ и Николай Стамати, а наслѣдницею капитала сестра ихъ, Елена Гафенко, и въ признаніи правъ истца на наслѣдованіе по закону въ части сего имѣнія и капитала. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 155 было уже разъяснено, что неки по спору о дѣйствительности завѣщанія, во всемъ-ли его объемѣ или въ части, должны быть предъявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ томъ, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ, и что въ 24 ст. уст. гр. суд. указана обязанность душеприкащика отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ испол-

ненія духовнаго завѣщанія. Въ виду же того, что настоящій искъ не касается исполнителей дѣйствій по завѣщанію, и что въ охраненіи оспариваемыхъ пунктовъ завѣщанія заинтересованы назначенные въ сихъ пунктахъ наследники, слѣдуетъ признать, что судебная палата совершенно правильно отнесла обязанность отвѣчать по дѣлу на указаннаго въ исковомъ прошеніи отвѣтчика Михаила Стамати, не въ качествѣ душеприкащика, а какъ наследника, и притомъ лишь въ той части иска, которая относится до опредѣленной ему части наследства. Это постановленіе палаты не стоитъ въ противорѣчій ни съ 1098 ст. X т. 1 ч., ни съ понятіемъ о душеприкащикахъ, какъ старается то доказать Егуновъ; въ 1098 ст. указанъ лишь срокъ для оспариванія духовнаго завѣщанія, какъ акта, и опредѣлено, въ чемъ завѣдываніи должно находиться завѣщанное имѣніе до разрѣшенія заявленнаго спора, но законъ этотъ не устраняетъ наследниковъ по завѣщанію отъ защиты ихъ правъ, на завѣщаніи основанныхъ, до истеченія указаннаго въ 1098 ст. двухлѣтняго срока; неправильно толкованіе Егунова и о значеніи правъ и обязанностей душеприкащика, который вовсе не есть полный представитель воли умершаго, а есть исполнитель сей воли (1084 ст. X т. 1 ч.) на столько, на сколько исполненіе возложено на него по завѣщанію и не противно закону. Переходя засимъ къ указанію Егунова на допущенныя палатою нарушенія закона по существу спора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи кассационная жалоба, прежде всего, обвиняетъ палату въ совершенномъ устраниеніи изъ дѣла законовъ Арменопуло и Доичча, подъ неопредѣленнымъ предлогомъ утраты значенія законовъ о родительской власти и неполноты ихъ по вопросамъ о дареніи, завѣщаніи и отреченіи, тогда какъ собственно-мѣстные законы послужили главнымъ основаніемъ предъявленія иска; на основаніи 9 ст. уст. гр. суд. судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ; въ силу этого кореннаго начала всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; на основаніи-же 130 ст. II т. 2 ч. учр. управ. Бессараб. област. по Бессарабской губерніи въ тяжбныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оныя окажутся недостаточными, принимаются общіе законы Имперіи. Слѣдуя сему указанію законовъ, палата изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла должна была установить, какіе вопросы права по существу спора подлежали разрѣшенію, и затѣмъ для разрѣшенія оныхъ обратиться къ мѣстнымъ законамъ; и если законы эти по неполнотѣ-ли оныхъ или вслѣдствіе утраты въ которыхъ изъ нихъ значенія не даютъ прямого разрѣшенія возникающихъ изъ дѣла юридическихъ вопросовъ, тогда лишь палатѣ предстояло обратиться къ общимъ законамъ Имперіи. Вопреки сему закономъ указанному порядку палата, не указавъ въ своемъ рѣшеніи, какіе именно вопросы права подлежали въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію, съ котораго времени и въ силу какихъ законоположеній мѣстные законы о родительской власти утратили свою силу, установила общую неполноту законовъ края относительно духовныхъ завѣщаній, дара и отреченія, и утрату значенія законовъ о родительской власти. Такое общес устраниеніе зако-

новъ края лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность основаній, въ силу которыхъ палата обратилась для разрѣшенія дѣла къ законамъ Имперіи, и нарушаетъ положительное требованіе 130 ст. II т. 2 ч. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія остальные доводы Егунова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 130 ст. II т. 2 ч. учр. управ. Бессараб. обл., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату.

501.—1876 года ноября 14-го дня. По прошенію повѣреннаго княгини Юліи и князей Федора, Бориса и Анатолія Куракиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, отомъ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Годубевъ).

Князь Алексѣй Куракинъ, по заемному письму 24 февраля 1829 г., допущенному въ послѣдствіи къ полковнику Юлію Аккерману, состоялъ должнымъ 40-т. р. ассигн.; вслѣдствіе настояній Аккермана объ уплатѣ сего долга учрежденное надъ имѣніемъ Куракина попечительство въ апрѣлѣ 1862 г. обратилось съ просьбою въ сохранную казну, гдѣ находились деньги Куракина, сдѣлать расчетъ удовлетворенія этой претензіи на указанныхъ попечительствомъ основаніяхъ. Сохранная казна составила расчетъ, по которому, сверхъ хранящихся въ оной денегъ Куракина, оказалось недостатку для полного удовлетворенія Аккермана по 21 апрѣля 1862 г. 14,267 руб. 40 коп., къ которымъ за каждый дальнѣйшій день слѣдовало присовокуплять процентовъ по 1 руб. 89 коп. Получивъ этотъ расчетъ попечительство выслало въ С.-Петербургскій надворный судъ по претензіи Аккермана остальные 14,392 руб. 14 коп. и просило снять запрещеніе съ имѣнія Куракина. По закрытіи попечительства княгиня Юлія и князья Федоръ, Борисъ и Анатолій Куракины 29 іюля 1872 года предъявили къ Аккерману искъ, въ которомъ доказывали, что отвѣтчикъ получилъ отъ попечительства излишнихъ 12,421 руб. 84 коп., такъ какъ расчетъ его претензіи былъ сдѣланъ неправильно, и просили взыскать съ Аккермана означенную сумму съ процентами. Дѣло это доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты, въ судебномъ засѣданіи которой повѣренный петцовъ, присяжный повѣренный Костровицкій, представилъ составленный имъ расчетъ удовлетворенія претензіи Аккермана, изъ котораго видно, что сей послѣдній получилъ излишнее 12,420 руб. 18 коп.; со стороны же отвѣтчика присяжный повѣренный Герке представилъ составленное Аккерманомъ вычисленіе его претензіи, изъ котораго, между прочимъ, видно, что въ уплату по сей претензіи внесено въ банкъ 30 апрѣля 1862 г. 36,421 руб. и 1 августа 1862 г. 14,390 руб.; кромѣ того Герке представилъ самимъ имъ составленный расчетъ удовлетворенія въ 1862 году Аккермана попечительствомъ по дѣламъ князя Куракина; изъ этого расчета

Гражд. 1876 г.

видно, что попечительство обратилось въ сохранную казну съ просьбою о составленіи разчета 4 апрѣля 1862 г.; что сохранная казна выслала попечительству этотъ разчетъ 19 мая, и что попечительство, вычисливъ проценты по 27 іюня 1862 г., отослало въ надворный судъ 14,392 руб. 14 коп., при отношеіи отъ 26 іюня 1862 г. На судебномъ состязаніи, какъ видно изъ протокола, Костровицкій разьяняетъ причину разности его разчета съ разчетомъ сохранной казны, а Герке доказывалъ, что истцы не имѣютъ права оснривать правильность разчета, составленнаго сохранною казною согласно указаніямъ попечительства, и что на обратное взысканіе съ Аккермана суммъ, полученныхъ по этому разчету, истцы пропустили срокъ земской давности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, судебная палата нашла, что, какъ видно изъ разчета, представленнаго отвѣтчикомъ и неоспореннаго повѣреннымъ истцовъ, отношеніе попечительства въ надворный судъ съ 14,392 руб. 14 коп., для уплаты Аккерману, послѣдовало 26 іюня 1862 г.; такимъ образомъ уже 26 іюня 1862 г. установилось право Аккермана на добровольно исчисленныя попечительствомъ по претензіи его деньги; если же эти деньги, по независимымъ отъ попечительства и Аккермана причинамъ, поступили къ нему послѣднему лишь въ августѣ 1862 г., то настоящіе истцы не могутъ не признать, что право на опроверженіе правильности принятаго къ исполненію и исполненнаго разчета и основанное на этомъ право обратнаго требованія излишне полученныхъ Аккерманомъ денегъ возникло для должника съ того именно времени, когда означенный выше разчетъ былъ утверждать попечительствомъ и когда было сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ исчисленной по оному суммы, т. е. съ 26 іюня 1862 г.—Въ виду же того, что настоящий искъ предъявленъ лишь 29 іюля 1872 г. палата пришла къ заключенію, что истцами для начатія иска пропущена земская давность, установленная въ 213 ст. X т. 2 ч., и потому палата отказала Куракинымъ въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Костровицкій, ходатайствуя объ отмівѣ рѣшенія палаты, излагаетъ, что рѣшеніе ея основано на справкѣ объ отношеніи попечительства въ надворный судъ отъ 26 іюня 1862 г., справка эта никакъ не засвидѣтельствована, выдана Аккерманомъ самимъ собой, и не подходитъ ни подъ одинъ видъ доказательствъ, допускаемыхъ закономъ; такимъ образомъ палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд.—Заключеніе же палаты, что фактъ отсылки означеннаго отношенія 26 іюня 1862 г. установленъ потому, что повѣренный истцовъ не спорилъ противу него, нарушаетъ 479 ст. уст. гр. суд.; онъ, Костровицкій, не подтверждалъ этого факта, а просто не говорилъ о немъ потому, что повѣренный отвѣтника не касался его, а считалъ утрату за давностію права на искъ единственно на томъ основаніи, что истцы должны были начать споръ противу разчета, составленнаго сохранною казною, въ теченіи 10 лѣтъ со времени его составленія. Затѣмъ Костровицкій доказываетъ, что палата невѣрно опредѣлила моментъ, съ котораго началось право его довѣрителей предъявить искъ къ Аккерману, и неправильно примѣнила къ дѣлу 213 ст. X т. 2 ч.; моментомъ этимъ не могло быть совершеніе сохранною казною по просьбѣ попечительства разчета, такъ какъ разчетъ этотъ еще не давалъ Аккерману ника-

кихъ правъ и самъ по себѣ не нарушалъ правъ князей Куракиныхъ. Точно также нельзя считать искovou давностю со времени отсылки денегъ въ надворный судъ; палата не установила, при наличности какихъ обстоятельствъ должны были быть переданы Аккерману пересылаемые деньги, и, слѣдовательно, когда наступало для него право получить эти деньги; до передачи денегъ Аккерману или до признанія судомъ сихъ денегъ окончательно принадлежащими Аккерману попечительство всегда могло истребовать обратно излишне переданные деньги; слѣдовательно въ то время еще не наступало право предъявить искъ къ Аккерману на томъ лишь основаніи, что безъ вѣдома его составленъ неправильный разчетъ въ его пользу. Все это приводитъ Костровицкаго къ заключенію, что Аккерманъ является нарушителемъ правъ Куракиныхъ только съ того времени, когда онъ получилъ сумму большую, чѣмъ ему слѣдовало; событіе это послѣдовало послѣ 2 августа 1862 г., почему искъ, предъявленный 29 іюля 1872 года, не можетъ считаться потеряннымъ по давности.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истцовъ и отвѣтника, присяжныхъ повѣренныхъ Костровицкаго и Герке, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 438 ст. уст. гр. суд., къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги; въ виду этого закона, а также и 456 ст., палата не могла оставить безъ разсмотрѣнія составленный и представленный повѣреннымъ отвѣтника разчетъ потому только, что онъ никакъ не засвидѣтельствованъ; а такъ какъ по объясненію самого Костровицкаго онъ оставилъ безъ возраженія содержащіяся въ документѣ этомъ свѣдѣнія о времени отсылки денегъ въ надворный судъ, то палата могла принять это за основаніе для признанія означенныхъ свѣдѣній безспорными; Правительствующій же Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, слѣдовало ли признавать тѣ или другія обстоятельства безспорными, и потому не требующими доказательствъ, такъ какъ оцѣнка объясненій сторонъ и выводы изъ нихъ относятся къ фактической сторонѣ дѣла и зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. Сената 16 ноября 1874 г. по дѣлу Спасскаго съ Чуевымъ); слѣдовательно палата въ этомъ отношеніи не нарушила 366 и 479 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что существованіе и содержаніе отношенія попечительства въ надворный судъ она установила на основаніи данныхъ, содержащихся въ представленной со стороны самого истца копіи съ рѣшенія Сената, и лишь число и годъ означеннаго отношенія извлечено изъ разчета отвѣтника. Что же касается до признанія палатою истечения земской давности для начатія настоящаго иска, то повѣрка правильности исчисления давностнаго срока, по неоднократнымъ разьясненіямъ Сената, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, какъ относящагося къ существу дѣла; но установленіе тѣхъ юридическихъ отношеній сторонъ, которыя должны служить началомъ теченія исковой давности, постоянно признавалось вопросомъ права и провѣрялось Прави-

тельствующимъ Сенатомъ при кассационномъ разсмотрѣнн дѣла. Въ этомъ отношенн изъ дѣла видно, что палата въ рѣшенн установила слѣдующе факты: въ сохранный казнѣ хранились деньги, принадлежащн Куракину; на обезпеченн претензн Аккермана, попечительство обратилось въ сохранныю казну съ просьбою составить расчетъ этой претензн; сохранныя казна 19 мая 1862 г. препроводила расчетъ въ попечительство, которое 26 июня 1862 г., согласно этого расчета, отослало въ надворный судъ 14,392 руб. 14 коп. для уплаты Аккерману; по обстоятельствамъ, независѣвшимъ ни отъ сего послѣдняго, ни отъ попечительства означенныя деньги поступили къ Аккерману въ августѣ 1862 г. Изъ установленныхъ въ такомъ видѣ фактовъ оказывается, что сохранныя казна сдѣлала расчетъ не въ качествѣ мѣста судебного или административнаго, на которомъ лежала обязанность учинить удовлетворенн претензн Аккермана или наблюдать за правильнымъ его удовлетвореннмъ, а въ качествѣ мѣста, въ которомъ хранились деньги, удержанныя у Куракина въ обезпеченн претензн Аккермана, и къ которому вслѣдствн сего попечительство обратилось съ просьбою сдѣлать расчетъ для дальнѣйшаго распоряженн хранившимися деньгами; слѣдовательно расчетъ этотъ не могъ ни для кого имѣть обязательной силы; отъ попечительства завясѣло признать его правильность и исполнить, но оно могло и измѣнить его; точно также и Аккерманъ не былъ обязанъ удовлетвориться уплатою долга согласно сего расчета, и въ случаѣ неудовольствн имѣлъ бы дѣло не съ сохранныю казною, а съ должникомъ, т. е. попечительствомъ. Такимъ образомъ расчетъ этотъ самъ по себѣ не нарушалъ ни чьихъ правъ и принятн онаго къ исполненн попечительствомъ ни къ чему не обязывало сн послѣднее, ибо попечительство, не смотря на это, вправѣ было измѣнить расчетъ, усмотрѣвъ его неправильность. Затѣмъ и дѣйствительное исполненн расчета высылкою денегъ въ надворный судъ для уплаты Аккерману не заключало въ себѣ никакихъ дѣйствнй и распоряженн сего послѣдняго, нарушавшихъ права попечительства, и потому одно нахожденн денегъ въ надворномъ судѣ не могло составлять законнаго повода для привлеченн Аккермана къ отвѣтственности за незаконное пользованн и обладанн деньгами, высланными, по мнѣнн истцовъ, въ излишнемъ количествѣ. Между тѣмъ исконная давность можетъ быть признаваема пропущенною лишь въ томъ случаѣ, когда во весь печисляемый перюд десятилѣтн не было предъявлено такое требованн, которое въ теченн сего перюда могло быть заявлено во всякое время; очевидно, слѣдовательно, что включенн въ число 10 лѣтъ такого времени, когда со стороны отвѣтчика не послѣдоваго еще правонарушеннй, послужившихъ поводомъ къ начатю иска, равносильно требованн привлеченн къ отвѣту безвиннаго отвѣтчика. Требованн Куракинскихъ, предъявленное къ Аккерману, основано на томъ, что вслѣдствн ошибочнаго расчета попечительства онъ получилъ въ уплату своей претензн излишнюю сумму; право требованн отъ Аккермана возврата этой суммы возникло лишь съ того времени, когда Аккерманъ эти излишннн деньги получилъ, и съ этого времени искъ къ нему долженъ быть предъявленъ въ теченн 10 лѣтъ, по точному смыслу 213 ст. X т. 2 ч.—Но палата срокъ для начатя иска печислила съ таого времени, когда по

обстоятельствамъ, ею же установленнымъ, Аккерманъ деньгами еще не воспользовался, а именно со дня отсылки денегъ изъ попечительства въ надворный судъ, а тѣмъ самымъ палата произвольно сократила десятилѣтнй срокъ, установленный 213 ст. X т. 2 ч. для начатя иска. Въ виду сего Правительствующнй Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшенн С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенн 213 ст. X т. 2 ч., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнн, въ другой департаментъ той же палаты.

502.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенн повѣреннаго корнета Петра Яковлева, дѣйствительнаго студента Драгоманова, объ отмѣнн рѣшенн Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующн сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровнннъ; заключенн давалъ исполняющн обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

По договору 27 сентября 1873 г. корнетъ Петръ Яковлевъ продалъ коллежскому ассесору Ивану Новикову 1000 четвертей ржи въсомъ по 9 пуд. 5 фун. въ четверти и обязался всю означенную рожь доставить къ 1 ноября, начавъ доставку съ 3 октября; по 3 пункту Новиковъ для насыпки ржи обязанъ доставить Яковлеву крѣпке мѣшки къ 3 октября; при подписанн договора Яковлевъ получилъ съ Новикова 3000 руб., причеиъ Яковлевъ за неисполненн условн подвергаетъ себя неустойкѣ въ размѣрѣ 1000 руб. и, сверхъ того, возвращаетъ немедленно Новикову полученные 3000 р.—12 ноября Новиковъ обратился въ Орловскнй окружный судъ съ искоиъ, въ которомъ объяснялъ, что Яковлевъ доставилъ ему только 1503 пуда ржи, и еще послѣ срока въ декабрѣ 700 пуд. и просилъ взыскать съ Яковлева остальныя задаточныя деньги 2225 р. 67 коп. съ процентами на нихъ съ 1 ноября и трехпроцентной неустойкой, неустойку по договору 1000 руб. и обязать Яковлева возвратить 1756 мѣшковъ. Повѣренннй Яковлева, дѣйствительннй студентъ Драгомановъ, возражалъ противу этого, что Яковлевъ былъ въ невозможности доставить Новикову проданный хлѣбъ, такъ какъ сей послѣдннй не высылалъ къ сроку должнаго количества мѣшковъ, а присланные оказались большею частю негодными для ссыпки въ нихъ ржи; въ доказательство негодности мѣшковъ Драгомановъ просилъ допросить свидѣтелей и представилъ одно свидѣтельство полицейскаго управления, которое, на основанн дознанн етанаго пристава, удостовѣряетъ, что изъ присланныхъ Новиковымъ 3 октября 1000 мѣшковъ годными оказалось только 300, а остальные 700, равно какъ и присланные 13 октября 1040 мѣшковъ, оказались для насыпки ржи негодными. Истецъ въ опроверженн сего представилъ 2 росписки Яковлева, изъ коихъ въ первой отъ 7 октября изложено, что принято отъ прикащика Новикова 2 октября мѣшковъ худыхъ 366 и крѣпкихъ 674, а въ другой отъ 13 октября, что доставлено 1050 мѣшковъ. Затѣмъ на вопросъ предсѣдательствоваващаго въ окружномъ судѣ Драгомановъ, какъ значится въ протоколѣ суда, заявилъ, что въ каждомъ мѣшкѣ можетъ помѣститься ржи отъ 4 до 4½ пудовъ ржи. Окружный судъ удовлетворилъ все исконыя требованн Новикова и прису-

диль взыскать съ Яковлева 2225 р. 67 к. съ процентами на нихъ съ 1 ноября 1873 г. и одновременно неустойкой въ размѣрѣ 66 руб. 75 к., неустойку 1000 руб. и обязать Яковлева возратить Новикову 1756 мѣшковъ; причемъ судъ не удовлетворилъ ходатайство отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей. На это рѣшеніе Драгомановъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, просилъ допросить свидѣтелей и объяснилъ, что судъ не вѣрно записалъ въ протоколъ его показаніе относительно вмѣстительности мѣшковъ, ибо онъ показывалъ только максимумъ, говоря что болѣе 4 или 4½ пудовъ въ мѣшокъ не помѣстится, а минимумъ онъ не объяснялъ, и что разрѣшилъ дѣло на основаніи побочных обстоятельствъ, установивъ несуществующую въ договорѣ доставку ржи пропорціонально доставленнымъ Новиковымъ мѣшковъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская судебная палата прежде всего изложила содержаніе контракта, обязанность Яковлева доставить проданную рожь къ 1 ноября и обязанность Новикова доставить крѣпкіе мѣшки къ 3 октября; затѣмъ, обратившись къ возраженію Яковлева противу иска, основанному на недоставленіи Новиковымъ къ сроку мѣшковъ, палата нашла, что изъ 2-хъ росписокъ Яковлева видно, что по первой, выданной 7 октября, Яковлевымъ получено 2 октября 366 мѣшковъ худыхъ и 674 крѣпкихъ, а по второй, выданной 13 октября, получено 1050 мѣшковъ, причемъ ни время полученія мѣшковъ, ни негодность оныхъ не обозначены; въ судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика самъ показалъ, что въ каждый мѣшокъ можетъ вмѣщаться отъ 4 до 4½ пуд. ржи, а какъ присланныхъ мѣшковъ, также по показанію самого отвѣтчика, крѣпкихъ было 674, да 1050 мѣшковъ принято безъ означенія ихъ негодности, кои по сему должны быть признаны крѣпкими, то въ сихъ 1724 мѣшкахъ могъ быть доставленъ почти весь купленный хлѣбъ. Если же и допустить, согласно показанію отвѣтчика, что крѣпкихъ мѣшковъ было прислано только 674, то и въ оныхъ количество ржи, по показанію самого отвѣтчика, могло быть доставлено болѣе того, чѣмъ доставлено, такъ какъ по расчету отвѣтчика при вмѣстительности въ каждомъ кулѣ по 4½ пуда должно было быть отправлено 3033 пуда, доставлено же только 1503 пуда. Отсюда ясно, что Яковлевъ нарушилъ договоръ, почему, согласно 569, 570, 1536, 1538, 1585 ст. X т. 1 ч., онъ подлежитъ взысканію определенной въ договорѣ неустойки 1000 р. и, сверхъ сего, слѣдуетъ взыскать съ него 2225 р., удерживаемыхъ имъ съ 1 ноября 1873 г. недобросовѣстно изъ числа полученныхъ впередъ 3000 р.; эти излишне забранныя деньги, какъ собственность Новикова, должны быть взысканы съ Яковлева съ процентами и 3% неустойкой, согласно 641 ст. X т. 1 ч.; вмѣстѣ съ симъ подлежитъ удовлетворенію и требованіе петца о возвратѣ ему 1756 мѣшковъ. Возраженіе отвѣтчика о присылкѣ къ нему только худыхъ мѣшковъ, въ которыхъ онъ болѣе поставленнаго количества ржи доставить не могъ, опровергается собственноручными его росписками; удостовѣреніе же полицейскаго управленія о годности только 300 мѣшковъ и ссылка на свидѣтелей въ подтвержденіе этого удостовѣренія, въ виду означенныхъ росписокъ, не заслуживаетъ никакого уваженія. Не заслуживаетъ также уваженія и заявленіе отвѣтчика о томъ, что опредѣленіе окружнаго суда о неустой-

кѣ основано на побочных обстоятельствахъ, ибо Яковлевъ во время производства всего процесса ничѣмъ не доказалъ, чтобы число присланныхъ мѣшковъ не могло вмѣстить всего количества купленнаго хлѣба, почему онъ и подлежитъ платежу условленной неустойки, согласно точному смыслу договора, тѣмъ болѣе, что Яковлевымъ доставлено ржи несравненно менѣе того количества, которое онъ могъ доставить по числу признанныхъ имъ самимъ годныхъ мѣшковъ. Указаніе отвѣтчика на смѣшеніе двухъ исковъ—объ условіи и о завладѣніи, и на неправильное присужденіе двойной неустойки, и по закону, и по договору, не можетъ служить поводомъ къ измѣненію рѣшенія суда, такъ какъ искъ о возвратѣ задаточныхъ денегъ и мѣшковъ проеходитъ изъ одного основанія—договора 27 сентября 1873 г., неустойка же 1000 р. присуждена за неисполненіе договора, согласно 1585 ст. X т. 1 ч., а 3% неустойка опредѣлена за неправильное удержаніе чужихъ денегъ, согласно 641 статьи. На этихъ основаніяхъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ присоединенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Яковлева, Драгомановъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 641, 1536, 1575, 1583 ст. X т. 1 ч., 366, 409, 456 и 480 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесное объясненіе Драгоманова и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что оставленіе выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей безъ допроса составляетъ прямое нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд., такъ какъ свидѣтели эти были выставлены его стороны отвѣтчика въ опроверженіе содержанія домашнихъ росписокъ; по закону же (ст. 410 уст. гр. суд.) только содержаніе документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями; между тѣмъ палата обвинила Яковлева въ непредставленіи доказательствъ негодности мѣшковъ, тогда какъ ссылка на свидѣтелей была имъ сдѣлана для удостовѣренія именно этого обстоятельства. Независимо сего рѣшеніемъ палаты установлено, что Яковлевъ получилъ отъ Новикова 3000 руб. задатка на основаніи договора, и самое взысканіе изъ числа сихъ денегъ той суммы, на которую не было выставлено ржи, предъявлено на основаніи неисполненія Яковлевымъ условій договора; слѣдовательно никакого завладѣнія или незаконнаго владѣнія въ данномъ случаѣ не было, а 641 ст. имѣетъ примѣненіе только при опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправымъ и притомъ недобросовѣстнымъ владѣніемъ чужимъ имуществомъ, и притомъ владѣніемъ, которому не предшествовало договорное обязательство, основанное на взаимномъ соглашеніи сторонъ (рѣшеніе Правит. Сената 1869 г. за № 1303); между тѣмъ палата присужденіе процентовъ съ опредѣленныхъ къ возвращенію задаточныхъ 2225 руб. и трехпроцентной неустойки основала на 641 ст. X т. 1 ч. и, слѣдовательно, допустила неправильное толкованіе смысла сего закона и неумѣстное его примѣненіе. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассационной жалобы, опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по

нарушенію 409 ст. уст. гр. суд. и 641 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты для новаго разсмотрѣнія.

503.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Шляхова объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго мирового съѣзда.*

Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о в ѣ н ѣ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Г о л у б е в ѣ.

Подполковникъ Петръ Ситниковъ, владѣлецъ мельницы, устроенной на прудѣ Бѣлаго Колодезя, обратился къ мировому судѣ съ искомъ на крестьянина Якова Шляхова и объявилъ, что Шляховъ на арендуемой у крестьянъ хутора Чернаго землѣ намѣренъ устроить мельницу и съ этою цѣлью разрываетъ ключи въ горѣ, изъ которой течетъ вода въ прудъ его, Ситникова, мельницы; отъ этого въ прудѣ его мельницы оказалось уменьшеніе воды и ущербъ въ помолѣ. Корочанскій мировой съѣздъ нашелъ, что возбужденный въ этомъ дѣлѣ вопросъ, заключающійся въ томъ, имѣетъ ли право Шляховъ на заарендованной имъ у крестьянъ хутора Чернаго землѣ, прилегающей къ плотинѣ мельницы Ситникова, дѣлать раскопку ключей съ цѣлью устройства на нихъ мельницы, разрѣшается представленными Ситниковымъ доказательствами и силою 109 ст. XII т. 2 ч. и рѣшенія Прав. Сената 1870 г. № 1793 въ пользу истца. Въ этомъ отношеніи изъ показанія свидѣтелей видно, что производимою Шляховымъ расконкою ключей онъ постепенно уменьшаетъ воду въ ставу мельницы Ситникова, этимъ обезпечиваетъ дѣйствіе самой мельницы и причиняетъ Ситникову убытки; въ отвращеніе такого вреда мельницѣ Ситникова еще лѣтъ 40 тому назадъ обществу крестьянъ хутора Чернаго было воспрещено раскапывать ключи и строить мельницу. Признавая посему требованіе Ситникова о восстановленіи его правъ подлежащимъ удовлетворенію, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, которымъ постановлено обязать Шляхова расконанныя имъ канавы для истока ключей забить, такъ чтобы сравнять ихъ съ твердымъ грунтомъ. Въ кассационной жалобѣ Шляховъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе существеннаго порядка судопроизводства по настоящему дѣлу постановлены два разнородныхъ рѣшенія, одно въ уголовномъ, а другое въ гражданскомъ порядкѣ; 2) вопреки 442 ст. X т. 1 ч., 109 ст. XII т. 2 ч. и рѣшенія Сената 1870 г. № 1793 съѣздъ призналъ за Ситниковымъ право требовать зарытія расконанныхъ ключей, не потому, чтобы чрезъ разрытіе этихъ ключей произошло подтопъ мельницы истца, а потому только, что постепенно уменьшается вода въ прудѣ мельницы Ситникова, лежащей на противоположной сторонѣ отъ арендуемой имъ земли; 3) признавая просителя неимѣющимъ права раскапывать ключи, находящіеся на арендуемой имъ землѣ, съѣздъ нарушилъ 424 и 425 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Шляхова не заслуживающею уваженія;

по дѣлу видно, что ранѣе настоящаго дѣла Шляховъ обращался въ полицейское управленіе съ просьбою разрѣшить ему постройку мельницы и для сего разрыть ключи въ горѣ; когда же, не смотря на послѣдовавшее запрещеніе, Шляховъ началъ разрывать ключи, то, по заявленію Ситникова, полицейское начальство составило актъ объ ослушаніи Шляхова и передало мировому судѣ, вслѣдствіе чего въ Корочанскомъ мировомъ съѣздѣ состоялся приговоръ въ уголовномъ порядкѣ, которымъ Шляховъ подвергнутъ денежному взысканію и обязанъ зарыть и сравнять съ нетронутымъ грунтомъ произведенныя имъ канавы. Въ этомъ рѣшеніи не заключается никакого разнорѣчія съ рѣшеніемъ съѣзда по настоящему дѣлу и потому первый пунктъ кассационной жалобы не заслуживаетъ уваженія. Нарушенія 442 ст. X т. 1 ч. съѣздъ не могъ допустить, потому что законъ этотъ не былъ принятъ съѣздомъ въ основаніе рѣшенія; рѣшеніе съѣзда основано на томъ соображеніи, что расконанныя Шляховымъ ключи уменьшаютъ воду въ мельницѣ Ситникова и что расконка эта еще лѣтъ 40 тому назадъ была воспрещена крестьянамъ хутора Чернаго; хотя при этомъ приведены 109 ст. XII т. 2 ч. и рѣшеніе Сената 1870 г. № 1793, которыя имѣютъ въ виду мельницы, построенныя на рѣкахъ, тогда какъ мельница Ситникова получаетъ воду изъ ключей, но одно указаніе неподлежащаго закона и ссылка на неподходящее къ дѣлу рѣшеніе Сената, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, согласнаго съ закономъ, въ силу котораго всякое нарушенное право ограждается и возстановляется судебной властію, въ случаѣ обращенія къ оной лица потерпѣвшаго. Указанныя Шляховымъ 424 и 425 ст. X т. 1 ч. дѣйствительно содержатъ въ себѣ то общее правило, что собственнику земли принадлежитъ и все то, что находится въ нѣдрахъ и на поверхности земли; но, опредѣляя пространство правъ собственности, законъ въ видѣ изъятія допускаетъ и ограниченіе сего права правомъ посторонняго участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (ст. 433—451 т. X ч. 1). Это право участія частнаго въ выгодахъ чужаго имущества не можетъ быть подразумѣваемо, но въ каждомъ данномъ случаѣ признается принадлежащимъ частному владѣльцу лишь при установленіи сего права силою закона, договора или рѣшенія, получившаго законную силу; мировой съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ, что по судебному рѣшенію крестьянамъ хутора Чернаго было воспрещено раскапывать ключи и тѣмъ причинять вредъ мельницѣ Ситникова, и потому съѣздъ, въ силу 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., имѣлъ право оградить пользованіе Ситникова ключами и не нарушилъ 424 и 425 ст., воспретивъ Шляхову расконку ключей на землѣ, арендуемой имъ у крестьянъ хутора Чернаго.—По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шляхова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

504.—1876 года ноября 11-го дня. По прошению опекуна надъ имѣніемъ и личною наследниковъ штабсъ-капитана Ивана Поветики, дворянина Ивана Подвысоцкого, объ отмянѣ рѣшенія Козелецкаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора М. Я. Голубевъ).

По дѣлу объ охраненіи имѣнія умершаго штабсъ-капитана Ивана Поветики, опекунъ надъ симъ имѣніемъ и личною наследниковъ, дворянинъ Иванъ Подвысоцкій, принесъ Козелецкому мировому съѣзду частную жалобу на распоряженіе мирового судьи, состоявшееся 3 іюня; жалоба эта написана на имя мирового съѣзда и подана была предсѣдателю съѣзда, вслѣдствіе чего съѣздъ, по нарушенію порядка, указаннаго въ 168 и 784 ст. уст. гр. суд., жалобу оставилъ безъ разсмотрѣнія. Подвысоцкій обратился послѣ этого къ мировому судѣ съ просьбою о возстановленіи ему срока, доказывая, что жалоба была подана предсѣдателю съѣзда потому, что лицо, приносившее жалобу 19 іюня къ мировому судѣ, не заставало его три раза дома; въ подтвержденіе этого обстоятельства Подвысоцкій просилъ допросить свидѣтелей. Но мировой судья возвратилъ прошеніе при объявленіи, объяснивъ въ ономъ, что прошеніе не можетъ быть уважено, такъ какъ изложенное въ ономъ основаніе ходатайства вымышленно, возстановлять же по произволу пропущенный срокъ судья не можетъ. Это распоряженіе мирового судьи Подвысоцкій обжаловалъ мировому съѣзду, указывая, что судья не могъ возвращать прошенія, не произведя по оному разбора въ установленномъ порядкѣ, и просилъ предписать мировому судѣ разобрать его просьбу по существу. Мировой съѣздъ нашелъ, что Подвысоцкій, подавъ просьбу о возстановленіи ему срока мировому судѣ, нарушилъ 836 ст. уст. гр. суд., по силѣ которой подобныя жалобы должны быть подаваемы туда, куда посланная бумага была адресована; поэтому съѣздъ оставилъ жалобу Подвысоцкаго безъ послѣдствій. Въ принесенной кассационной жалобѣ Подвысоцкій проситъ отмѣнить постановленіе съѣзда, по нарушенію 53 и 773 ст. уст. гр. суд., вопреки которыхъ съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія вопросъ о томъ, правильно ли мировой судья возвратилъ его прошеніе, и по нарушенію 836 ст. того же устава, по смыслу которой прошеніе о возстановленіи срока подлежало разрѣшенію мирового судьи, а не съѣзда. Арендаторъ же имѣнія Поветики, поручикъ Василій Мачинскій, противу кассационной жалобы подавъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ неправильность кассационной жалобы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мѣнью мирового съѣзда, прошеніе Подвысоцкаго о возстановленіи срока подлежало разрѣшенію не мирового судьи, а прямо съѣзда, потому что первоначальная жалоба его, поданная по пропускѣ срока, была адресована не къ судѣ, а прямо въ мировой съѣздъ; это свое постановленіе съѣздъ основываетъ на 836 ст. уст. гр. суд. По закону этому, разсмотрѣніе и удовлетвореніе ходатайства о возстановленіи пропущеннаго срока зави-

силь отъ того судебного мѣста, куда посланная бумага была адресована; разсматривая это законоположеніе въ связи съ другими статьями устава, въ которыхъ указанъ порядокъ принесенія жалобъ, оказывается, что по закону (164, 168, 744, 784 ст. уст. гр. суд.), всѣ жалобы, какъ частныя, такъ и апелляціонныя, подаются въ тотъ судъ, на рѣшеніе или постановленіе котораго онѣ приносятся, кромѣ жалобъ на медленность или на отказъ въ принятіи поданной жалобы; эти послѣднія жалобы подаются прямо въ тотъ судъ, разрѣшенію котораго онѣ подлежатъ. Такимъ образомъ въ законѣ съ точностью указаны тѣ судебныя учрежденія, въ которыхъ надлежитъ законно адресовать жалобу, и подача оной не въ то учрежденіе не можетъ измѣнить закономъ установленнаго мѣста подачи жалобы; отсюда становится очевиднымъ, что судебное мѣсто, куда посланная бумага была адресована, упоминаемое въ 836 ст., въ примѣненіи къ частнымъ жалобамъ есть то мѣсто, въ которое она должна по закону быть подана, а, слѣдовательно, прошеніе о возстановленіи срока на обжалованіе постановленія мирового судьи подлежитъ разсмотрѣнію того же судьи, ибо ему, по закону (ст. 168), должна быть подана или адресована частная жалоба на его первоначальное постановленіе. Подтвержденіемъ сего служитъ порядокъ подачи просьбъ о возстановленіи права апелляции, объясненный въ 779 ст., въ которой положительно выражено, что подобная просьба подлежитъ разсмотрѣнію того суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе; то же основное начало заключается и въ 836 ст., какъ видно изъ объясненія государственной канцеляріи подъ 837 статьей, въ которомъ выражено, что принятіе всѣхъ просьбъ о возстановленіи сроковъ и разрѣшеніе ихъ слѣдуетъ предоставить тому суду, въ производствѣ коего срокъ былъ пропущенъ; между тѣмъ срокъ на обжалованіе постановленія мирового судьи пропущенъ Подвысоцкимъ именно во время производства дѣла у судьи. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что единственное основаніе къ отказу въ жалобѣ Подвысоцкаго заключается въ неправильномъ толкованіи мировымъ съѣздомъ точнаго смысла 836 ст., и что посему таковое опредѣленіе съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ; вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Козелецкаго мирового съѣзда 21-го іюля 1876 г. отмѣнить, по нарушенію 836 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Остерскій мировой съѣздъ.

505.—1876 года ноября 12-го дня. По прошению мѣщанина Михаила Савостина объ отмянѣ постановленія Елисаветградскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 11 участка Елисаветградскаго мирового округа 13 іюля 1872 года, повѣренный мѣщанина Михаила Савостина, Павловскій, объяснилъ, что купецъ Алексѣй Сѣриковъ выдалъ въ Елисаветградѣ 12 января 1871 года мѣщанину Лейбѣ Янкелеву Крайцу вексель въ 500 руб. срокомъ на три мѣсяца, за поручительствомъ Савостина, и что по платежу Сѣ-

риковымъ въ срокъ денегъ по векселю, уплатилъ за него поручитель Савостинъ. Вслѣдствіе сего повѣренный послѣдняго, Павловскій, просилъ взыскать съ Сѣрикова 500 р., вызвавъ его чрезъ публикацію; до рѣшенія же дѣла обезпечить искъ деньгами, присужденными съ довѣрителя его, Савостина, Сѣрикову заочнымъ рѣшеніемъ того же мирового судьи 20 іюля 1872 года. Мировой судья, произведя публикацію о вызовѣ отвѣтчика, наложилъ, въ обезпеченіе иска Савостина, арестъ на капиталъ, присужденный Сѣрикову рѣшеніемъ мирового судьи отъ 20 іюля 1872 года въ суммѣ 400 руб., съ процентами и издержками на веденіе дѣла. Въ прошеніи, поданномъ тому же мировому судѣ 1 октября 1872 г., повѣренный Сѣрикова, мѣщанинъ Дракинъ, объявилъ, что искъ предъявленъ къ Сѣрикову не въ законномъ порядкѣ, ибо Сѣриковъ съ 1871 года состоитъ Ростовскимъ на Дону 2 гильдіи купеческимъ сыномъ и имѣетъ постоянное жительство въ гор. Ростовѣ на Дону, почему Дракинъ просилъ предоставить истцу обратиться съ искомъ по мѣсту жительства Сѣрикова, а въ доказательство того, что Савостинъ знаетъ мѣсто жительства Сѣрикова, повѣренный послѣдняго представилъ письмо Савостина къ Сѣрикову, адресованное въ Ростовъ на Дону отъ 16 іюня 1872 года. Затѣмъ, по истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи о вызовѣ Сѣрикова, повѣренный Савостина, Павловскій, обратился къ мировому судѣ съ просьбою о назначеніи дѣла къ докладу, а при разборѣ дѣла Павловскій просилъ послать повѣстку въ Ростовъ на Дону, по мѣсту жительства отвѣтчика. Мировой судья призналъ, что, по ст. 54 уст. гр. суд., истецъ обязанъ указать мѣсто жительства отвѣтчика, что въ прошеніи повѣреннымъ Савостина не исполнено; по указанному же на судѣ мѣсту жительства отвѣтчика искъ мировымъ учрежденіямъ Елисаветградскаго округа неподсуденъ. Принявъ заимъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 80 уст. гр. суд. и рѣш. гр. кас. д—та 1868 г. № 187, ст. 210 уст. гр. суд. необязательна для мировыхъ учрежденій, такъ какъ для нихъ есть спеціальныя ст. 32 и 54 того же устава, мировой судья, руководствуясь ст. 79 уст. гр. суд., постановилъ настоящее дѣло производствомъ прекратить. Въ подавшей въ Елисаветградскій мировой съѣздъ частной жалобѣ Савостинъ, жалующаяся на неправильное прекращеніе дѣла сего мировымъ судьей, объяснилъ, что искъ его подлежитъ рассмотрѣнію мирового судьи того участка, гдѣ оказалось имущество отвѣтчика, тѣмъ болѣе, что дѣло это было уже принято тѣмъ мировымъ судьей къ своему разбору. Мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи рѣшенія гражд. кассац. д—та 1868 г. № 187, ст. 210 и 302 уст. гр. суд. не служатъ руководствомъ для мировыхъ судей, по что для нихъ есть спеціальная ст. 54 уст. гр. суд., нашелъ, что мировой судья, отказавъ въ искѣ повѣренному Павловскому, поступилъ правильно. Посему мировой съѣздъ оставилъ жалобу Савостина безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Савостинъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія мирового съѣзда по нарушенію ст. 54, 210 и 302 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ неправильно призналъ ст. 210 и 302 уст. гр. суд. необязательными для мировыхъ судебныхъ учрежденій. Въ рѣшеніи

гражданскаго кассационнаго департамента 1874 г. 25 апрѣля и 9 октября № 593, по дѣлу Галицкой, разъяснено, что во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится особаго постановленія для мировыхъ судей, послѣдніе должны руководствоваться правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ книгѣ 1-ой уст. гр. суд., гдѣ изложено порядкомъ производства въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, нѣтъ никакого положительнаго указанія на то, что изъ исковъ, подсудныхъ, по ст. 29 уст. гр. суд., мировому судѣ, ему подлежатъ только тѣ, по которымъ отвѣтчикъ находится на лицѣ, вслучаѣ же, если мѣстожительство его неизвѣстно или же онъ находится за границею, то таковыя изъеются изъ подсудности мирового судьи. Посему, при неимѣніи въ законахъ какого либо ограниченія подсудности въ семъ отношеніи дѣлъ мировымъ учрежденіямъ, сіи послѣдніе въ принятіи исковъ на лицѣ, мѣстожительство которыхъ неизвѣстно, должны слѣдовать указаніямъ ст. 210 уст. гр. суд. Въ виду этого разъясненія и принимая во вниманіе, что повѣренный отвѣтчика просилъ о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту постоянного жительства отвѣтчика въ Ростовѣ на Дону, мировой съѣздъ по иску Савостина, предъявленному по мѣсту совершенія векселя, не могъ прекратить производство, за непримѣнимостью ст. 210 и 302 уст. гр. суд., а долженъ былъ руководствоваться ст. 211 и 580—583 уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ Елисаветградскомъ мировомъ съѣздѣ по сему дѣлу опредѣленіе, по нарушенію ст. 210 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго рассмотрѣнія, передать въ Александрійскій мировой съѣздъ.

506.—1876 года ноября 12-го дня. *По прошенію купца Калашникова объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой.)

Купецъ Дмитрій Калашниковъ въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 4 участка Рославльскаго мирового округа, объяснилъ, что крестьяне Тимофей Васильевъ и Семенъ Гордѣевъ, вслѣдствіе рѣшенія мирового судьи, коимъ присуждено имъ съ брата просителя, купца Александра Калашникова, 85 руб., обратили взысканіе на принадлежащій Дмитрію Калашникову лѣсной матеріалъ въ количествѣ 1000 бревень, находящійся въ купленной имъ на срубъ Новало-Швейковскаго лѣсной дачѣ. Посему Дмитрій Калашниковъ просилъ признать за нимъ право собственности на описанный лѣсной матеріалъ, а въ доказательство иска представилъ конію съ описи судебного пристава и контрактъ съ Новало-Швейковскимъ о покупке лѣса на срубъ. Рославльскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи Дмитрія Калашникова, нашелъ, что договоръ на покупку Дмитріемъ Калашниковымъ у Новало-Швейковскаго лѣсной дачи доказываетъ принадлежность ему, Калашникову, лишь купленной дачи, какъ недвижимаго имущества, но не можетъ служить доказательствомъ на принадлежность ему же и лѣснаго матеріала, выработаннаго и вывезеннаго по распоряженію Александра Калаш-

никова; что, следовательно, лѣсной матеріалъ, описанный судебнымъ приставомъ за долгъ крестьянамъ, какъ движимое имущество, находившееся во владѣніи Александра Калашникова, на основаніи ст. 534 т. X ч. 1, долженъ быть признанъ принадлежащимъ Александру Калашникову. Посему и руководствуясь ст. 81 и 129 уст. гр. суд., мировой съездъ, утвердивъ рѣшеніе мирового судьи, въ искъ Калашникову отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Дмитрій Калашниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда по нарушенію ст. 81, 106 и 410 уст. гр. суд., 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сената находятъ, что мировой съездъ отказалъ истцу единственно потому, что представленный имъ нотаріальный договоръ будто бы доказываетъ принадлежность истцу купленной имъ лѣсной дачи, какъ недвижимаго имущества, но не доказываетъ принадлежности истцу и лѣснаго матеріала. Такой выводъ основанъ на извращеніи словеснаго смысла представленнаго истцомъ договора, въ коемъ положительно значится, что Дмитріемъ Калашниковымъ куплена не лѣсная дача, какъ недвижимое имѣніе, а купленъ лѣсъ на срубъ для вырубки и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ срокомъ на 8 лѣтъ со дня заключенія контракта. Посему, усматривая, что мировой съездъ извратилъ словесный смыслъ представленнаго истцомъ договора о продажѣ Повало Швейковскимъ Дмитрію Калашникову лѣсной дачи на срубъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рославльскаго мирового съезда, по нарушенію статьи 1538 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Смоленскій мировой съездъ.

507.— 1876 года ноября 12-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Сотникова объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный крестьянина Михаила Сотникова, Шадринъ, въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 2 участка Кузнецкаго мирового округа, объяснилъ, что, по письменному договору, заключенному съ повѣреннымъ по Николаевскому винокуренному заводу, купцомъ Иваномъ Цибузнымъ, Сотниковъ обязался самъ и чрезъ наемныхъ рабочихъ производить на заводѣ все работы, какія будутъ указаны ему управленіемъ завода, и что Сотниковъ, произведя работы, денегъ условленныхъ не получилъ, а потому Шадринъ просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя съ Цибузна 320 руб. за работы и 150 руб. убытковъ за кормъ лошадей. Цибузныи, предъявивъ встречный искъ въ 105 руб., ходатайствовалъ о присужденіи съ Сотникова 100 руб. неустойки потому же договору за неисправность работъ и 5 руб. понесенныхъ убытковъ, объяснивъ при этомъ, что за работы слѣдуетъ Сотникову лишь 6 руб. 69 коп., въ подтвержденіе чего сослался на находящуюся у Сотникова разсчетную книжку. При разборѣ дѣла обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Мировой съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго

Сотникова, Шадрина, между прочимъ, нашелъ, что, по разъясненію гражд. касс. д-та 1871 г. № 194, только совершеніе и смыслъ договоровъ не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, а не обстоятельства, сопровождавшія совершеніе или исполненіе сдѣлки; въ настоящемъ же дѣлѣ весь споръ и заключается лишь въ томъ, исполненъ-ли договоръ исправно Цибузнымъ уплатою слѣдовавшихъ по условію денегъ, по шѣтъ спора о самомъ договорѣ, существованіе коего ни истецъ, ни отвѣтчикъ не отвергаютъ, а потому разрѣшеніе вопроса объ окончательномъ разчетѣ Цибузна съ Сотниковымъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній нѣсколько не противорѣчитъ ст. 409 уст. гр. суд. Находя за симъ, что отвѣтчикъ, Цибузныи, вполне доказалъ учиненный имъ съ Сотниковымъ разчетъ, по коему за отвѣтникомъ осталось 6 руб. 69 коп., что подтверждается и разчетною конторскою книгою за 1873 и 1874 годы, представленною въ разбирательству, мировой съездъ, руководствуясь ст. 105, 129 и 772 уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Сотникова съ Цибузна 6 руб. 69 к., предоставивъ послѣдному во встрѣчнымъ искомъ обратиться особо. Въ кассационной жалобѣ Сотниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе съезда по нарушенію ст. 81, 129, 409 и 456 уст. гр. суд., 1536, 1585, 1742, 1744, 2052 и 2054 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сената находятъ, что Сотниковъ жалуется, прежде всего, на то, что мировой съездъ неправильно допустилъ свидѣльскія показанія въ доказательство уплаты по письменному договору, тогда какъ по закону событіе уплаты требуетъ письменнаго удостовѣренія. Но изъ дѣла видно, что самъ Сотниковъ сослался на свидѣтелей въ доказательство того, что Цибузныи долженъ ему 320 руб. за работы, вслѣдствіе чего и отвѣтчикъ сослался также на свидѣтелей въ доказательство того, что онъ Сотникову, кромѣ 6 руб. 69 коп., ничего не долженъ. При такихъ условіяхъ, когда истецъ Сотниковъ ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ доказательство того самаго обстоятельства, которое отвѣтчикъ опровергалъ также свидѣтелями, Сотниковъ не вправе нынѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія съезда, какъ основаннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Затѣмъ Сотниковъ заявляетъ, что мировой съездъ неправильно отказалъ ему въ искѣ на основаніи несуществовавшей разсчетной книжки и представленной Цибузнымъ въ засѣданіе съезда конторской книги, недописанной имъ, Сотниковымъ. Жалоба Сотникова и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ мировой съездъ не основалъ своего рѣшенія ни на разчетной книжкѣ, ни на конторской книгѣ, а только указалъ, что возраженія Цибузна, доказанныя свидѣтельскими показаніями, подтверждаются и представленною въ засѣданіе мирового съезда конторскою книгою, изъ чего слѣдуетъ, что выводъ съезда основанъ главнымъ образомъ на свидѣльскихъ показаніяхъ. Не находя посему законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сотникова, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1876 г.

508.—1876 года ноября 12-го дня. *По прошению крестьянки Марьяны Наумчиковой объ отмянн рѣшеніи Гродненскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. П. Шаховскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянка Марьяна Наумчикова 17-го октября 1874 г. просила мирового судью 4-го участка Гродненскаго мирового округа, въ силу 4-го п. 29 ст. уст. гр. суд., возстановить нарушенное 17-го апрѣля того же года лѣснымъ графа Николая Левашева, Вейссы, владѣніе ея, Наумчиковой, въ м. Озерахъ частью плаца, съ построеннымъ на немъ домомъ, объяснивъ, что Вейсъ отдалъ эту часть плаца во владѣніе другому лицу. Повѣренный графа Левашева, натаріусъ Кнорозовскій, возражая противъ иска, указавъ, между прочимъ, на пропускъ Наумчиковою 6-ти мѣсячнаго срока, установленнаго для предъявленія исково о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Мировой судья, по разборѣ дѣла, найдя, что Кнорозовскій возраженія своего о пропускѣ Наумчиковою срока на предъявленіе иска ничѣмъ не доказалъ и что нарушеніе владѣнія истца, по его объясненію, не опровергнутому отвѣтчикомъ, произошло 17-го апрѣля 1874 г., а искъ о возстановленіи владѣнія предъявленъ 17-го октября того же года, т. е., по смыслу 819 ст. уст. гр. суд., въ послѣдній день срока, признавъ искъ Наумчиковой правильнымъ и доказаннымъ, а потому и подлежащимъ удовлетворенію. Гродненскій мировой съѣздъ, приступивъ къ разбору этого дѣла по апелляціонной жалобѣ Кнорозовскаго, нашель, что лѣснымъ графа Левашева, Вейсъ, нарушилъ владѣніе Наумчиковой 17-го апрѣля 1874 года, а искъ о возстановленіи владѣнія предъявленъ Наумчиковою 17 октября того же года, т. е. по истеченіи установленнаго закономъ 6-ти мѣсячнаго срока, въ который подобные иски могутъ быть вчиняемы въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. На этомъ основаніи съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, опредѣлилъ: Наумчиковой въ искѣ отказать за пропускомъ шестимѣсячнаго срока. Наумчикова просить отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4, 819 и 825 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Наумчикова жалуется на нарушеніе ст. 29 п. 4-го, 819 и 825 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ призналъ 6-ти мѣсячный срокъ на предъявленіе иска въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія пропущеннымъ ею, Наумчиковою. Изъ дѣла видно, что Наумчикова искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предъявила 17-го октября 1874 г., а нарушеніе владѣнія лѣснымъ графа Левашева произошло, какъ это признано самимъ мировымъ съѣздомъ, 17-го апрѣля того же года. По ст. 819 и 825 уст. гр. суд., срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соответствующее число послѣдняго мѣсяца, причемъ въ послѣдній день срока право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т. е. до двѣнадцати часовъ ночи. Хотя въ ст. 825 уст. гр. суд. постановлено, что ограниченное срокомъ право тяжущагося, когда дѣйствіе

надлежитъ совершить или заявить въ судѣ, прекращается въ три часа по полудни, а если засѣданіе продолжается послѣ трехъ часовъ, то съ закрытіемъ засѣданія, но это правило, постановленное примѣнительно къ обыкновенному ходу засѣданій въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, относится лишь къ этимъ послѣднимъ и не можетъ быть распространено на мировыхъ судей, обязанныхъ принимать просьбы вездѣ и во всякое время (ст. 41 учр. суд. уст.). Посему и принимая во вниманіе: во 1-хъ) что право Наумчиковой подать мировому судѣ исковое прошеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія продолжалось до истеченія цѣлаго послѣдняго дня шестимѣсячнаго срока, и во 2-хъ) что исковое прошеніе Наумчиковой принято мировымъ судьей въ послѣдній день шестимѣсячнаго срока, надлежитъ придти къ заключенію, что мировой съѣздъ неправильно призналъ исковое прошеніе поданнымъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гродненскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 и 819 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бѣлостокскій съѣздъ мировыхъ судей.

509.—1876 года ноября 17-го дня. *По прошению цеховаго Арсенія Назарьева объ отмянн рѣшенія Воронежскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Цеховой Арсеній Назарьевъ въ исковомъ прошеніи отъ 23 февраля 1874 г. объяснилъ, что купецъ Петръ Тресорукъ 24 сентября 1873 г. занялъ у него 160 руб. подъ вексель и обязался заплатить эти деньги черезъ два мѣсяца, т. е. 24 ноября, и что того же 24 сентября они заключили между собою, на основаніи 1583 ст. X т. 1 ч., договоръ, по которому Тресорукъ, въ случаѣ неуплаты денегъ по векселю къ 24 ноября 1873 г., обязалъ заплатить неустойки по 5 руб. за каждое просроченное число. А какъ онъ долга по векселю въ срокъ не уплатилъ, то Назарьевъ просилъ взыскать съ Тресорукова неустойку по 5 руб. въ день съ 24 ноября 1873 по 23 февраля 1874 г., всего 455 руб. При разбирательствѣ дѣла, за неявкою отвѣтника, Назарьевъ добавилъ, что остальную сумму съ 23-го февраля 1874 г. по день уплаты денегъ по векселю онъ будетъ взыскивать или нѣтъ, смотря по тому, какъ Тресорукъ уплатитъ ему капитальную сумму по векселю. Мировой судья усмотрѣлъ раздробленіе иска и, за неполученіемъ Назарьевымъ капитальной суммы по векселю, призналъ искъ преждевременнымъ и по преждевременности въ искѣ этомъ отказалъ. — Воронежскій мировой съѣздъ нашель, что хотя отдѣльное условіе о неустойкѣ имѣеть силу даже въ томъ случаѣ, когда неустойкою обезпечивается исполненіе такого договора, для коего, по роду его, установлена неустойка самимъ закономъ, но принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ неустойка опредѣлена въ видѣ процентнаго роста, значительно превышающаго дозволенные закономъ проценты,

Гражд. 1876 г.

за силою 3 п. 1529 ст. X т. 1 ч., нельзя признать договоръ, на основаніи котораго предъявленъ настоящей искъ, дѣйствительнымъ, а искъ Назарьева подлежащимъ удовлетворенію. Посему, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., 1583 и 3 п. 1529 ст. X т. 1 ч. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 1213, мировой сѣздъ рѣшеніе судьи объ отказѣ Назарьеву въ искѣ утвердилъ. Назарьевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1536 ст. X т. 1 ч. неправильнымъ истолкованіемъ договора, въ которомъ вовсе нѣтъ условія о прогрессивномъ ростѣ, а также 1583 ст. того же тома и части, по которой условіе неустойки предоставляется усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. При томъ проситель находитъ, что рѣшеніе сѣзда противорѣчитъ кассационнымъ рѣшеніямъ Правит. Сената 1869 г. № 395 и 1871 г. № 90.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1583 ст. X т. 1 ч., включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, когда она не опредѣлена закономъ, а равно и другихъ какихъ либо добровольныхъ условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, предоставлено обоюдному согласію договаривающихся лицъ; такія условія къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причисляются. По смыслу этой статьи, законъ не только не запрещаетъ условій о добровольной неустойкѣ въ видѣ, какъ сказано въ рѣшеніи сѣзда, прогрессивнаго роста, превышающаго дозволенные закономъ проценты, но, напротивъ того, положительно это разрѣшаетъ, что видно изъ послѣднихъ словъ статьи, объясняющихъ, что такія условія къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причисляются. Въ рѣшеніяхъ Правит. Сената разъяснено, о чемъ впрочемъ упоминается и въ рѣшеніи мирового сѣзда по настоящему дѣлу, что и въ подкрѣпленіе силы такихъ долговыхъ обязательствъ, по коимъ неустойка опредѣлена самимъ закономъ, не запрещается заключать особые отдѣльные договоры о неустойкѣ (рѣш. 1869 г. № 68, 395; 1870 г. № 268 и мн. др.). Посему сказанное выше о договорахъ, по коимъ неустойка закономъ не опредѣлена, относится и къ этимъ отдѣльнымъ договорамъ, въ которыхъ, по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ, могутъ быть помѣщаемы всякія условія о неустойкѣ въ одинакой-ли цифрѣ, или же въ видѣ періодическихъ, по мѣрѣ протеканія времени, платежей, хотя бы сумма этихъ платежей и превышала узаконенные проценты. Въ этомъ смыслѣ Правит. Сенатъ неоднократно разъяснялъ узаконенія о добровольной неустойкѣ, какъ, напр., въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 227 и 588; 1873 № 1332; рѣш. 12 июня 1875 г. по дѣлу Козынецъ, и т. п. — Въ виду сего, признавая, что противное вышесказанному рѣшеніе Воронежскаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть призвано основаннымъ на точномъ смыслѣ закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1583 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Уманскаго сѣзда мировыхъ судей.

510.—1876 года ноября 17-го дня. По прошенію цеховаго Арсенія Назарьева объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго мирового сѣзда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й.

Цеховой Арсеній Назарьевъ, представивъ 25 февраля 1874 г. вексель купца Петра Тресорукова на 160 руб., выданный 24 сентября 1873 г. срокомъ на два мѣсяца, просилъ взыскать съ Тресорукова: во 1-хъ капитальную сумму съ процентами, на основаніи 663 ст. уст. торг., со дня протерочки по день платежа; во 2-хъ 6 руб. 40 коп. единовременной 4% неустойки по 2 п. 664 ст. уст. торг.; въ 3-хъ 17 руб. за веденіе дѣла, и въ 4-хъ судебныя издержки и, по 958 ст. уст. гр. суд., могущіе быть расходы по исполненію, въ томъ числѣ и вознагражденіе судебному приставу и расходы на пересылку бумагъ по почтѣ. — Воронежскій мировой сѣздъ нашелъ: 1) что ссылка истца на 663 ст. уст. торг. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ предъявленный Назарьевымъ во взысканію вексель, безъ установленнаго закономъ протеста, на основаніи 637 ст. того же устава, утратилъ силу вексельнаго права и потому взысканіе по немъ должно быть произведено какъ по простому заемному обязательству, съ приеужденіемъ процентовъ, по 2039 ст. X т. 1 ч., со дня предъявленія иска; 2) что на томъ же основаніи не можетъ подлежать удовлетворенію и требованіе истца о взысканіи установленной закономъ неустойки, и 3) что расходы на почтовую пересылку прошеній, по 839 ст. уст. гр. суд., къ числу судебныхъ издержекъ не относятся (рѣш. Прав. Сената 1870 г. № 20), а потому просьба Назарьева о взысканіи съ Тресорукова 35 коп. употребленныхъ истцомъ на пересылку прошеній, также не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему и руководствуясь 81, 105, 129, 133 и 839 ст. уст. гр. суд. и 2039 ст. X т. 1 ч., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи какъ о взысканіи съ Тресорукова въ пользу Назарьева капитальной по векселю суммы съ процентами со дня предъявленія иска, такъ и объ отказѣ въ искѣ неустойки и судебныхъ издержекъ, могущихъ быть при приведеніи рѣшенія въ исполненіе. Назарьевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во 1) по нарушенію 663 и 2 п. 664 ст. уст. торг. и 2039 ст. X т. 1 ч., такъ какъ, по 663 ст. уст. торг. и согласно рѣшенію Прав. Сената 1869 г. № 1039, по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права и сохранившимъ лишь значеніе долговыхъ обязательствъ, проценты исчисляются со дня протерочки обязательства, а, по 664 ст. уст. торг. и рѣшенію Прав. Сената 1868 г. № 622, проценты и неустойка по векселямъ подлежатъ взысканію въ силу самаго закона, независимо отъ того, было ли о томъ постановлено въ нихъ условіе, и во 2) по нарушенію 4 п. 839 и 843 ст. уст. гр. суд., ибо расходы по пересылкѣ прошеній по почтѣ должны быть отнесены къ сборамъ по производству дѣла, а сторона, потерявшая тяжбу, обязана возратить противной сторонѣ всѣ понесенныя ею по дѣлу издержки.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Назарьева на нарушеніе сѣздомъ 664 ст. уст. торг. неprisужденіемъ ему установленной во 2 пунктѣ

этой ст. 4% неустойки не заслуживает уважения, потому что, какъ это разъяснено въ приведенномъ просителемъ рѣшеніи Прав. Сената 1869 г. № 1039, постановленіе означенной 664 ст. относится только къ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, и не примѣняется къ векселямъ, утратившимъ вексельную силу; между тѣмъ Назарьевъ производитъ взысканіе по векселю непротестованому и, слѣдовательно, утратившему силу вексельнаго права; взысканіе же по векселямъ сего рода, по смыслу 637 ст. уст. торг., подымается общимъ правилами о взысканіи по долговымъ обязательствамъ. Указаніе просителя на рѣшеніе Прав. Сената 1868 г. № 622 нисколько не подтверждаетъ его жалобу, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи Сената не упоминается о векселяхъ непротестованныхъ и изъ смысла оваго слѣдуетъ, что оно состоялось по дѣлу, касающемуся векселей, сохранившихъ силу вексельнаго права, въ виду чего и могло быть выражено въ томъ рѣшеніи, что неустойка, на основаніи 664 ст. уст. торг., подлежитъ взысканію въ силу самаго закона, независимо отъ того, было ли о томъ въ векселяхъ постановлено условіе. Неосновательна также и жалоба Назарьева на нарушеніе 4 п. 839 и 843 ст. уст. гр. суд. отказомъ ему въ вознагражденіи за расходы по пересылкѣ прошеній по почтѣ. По смыслу 868 ст. уст. гр. суд. тажущійся, въ пользу котораго рѣшено дѣло, имѣетъ право на вознагражденіе за понесенныя имъ судебныя издержки и за веденіе дѣла; между тѣмъ ни въ 839—843 ст. того же устава, въ коихъ положительно перечислены судебныя издержки, ни въ постановленіяхъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, которое установлено собственно за хожденіе по дѣлу, о возвратѣ расходовъ на пересылку бумагъ по почтѣ вовсе не упоминается (ср. рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 713, 1870 г. №№ 20 и 170 и мн. др.). Наконецъ Назарьевъ жалуется на нарушеніе 663 ст. уст. торг. и 2039 ст. X т. 1 ч. присужденіемъ ему процентовъ только со дня предъявленія иска, тогда какъ, въ силу 663 ст. уст. торг. и согласно рѣшенію Прав. Сената 1869 г. № 1039, проценты по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права и сохранившимъ значеніе долговыхъ обязательствъ, исчисляются со дня просрочки обязательства. Хотя вопросъ о времени, съ котораго исчисляются проценты по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права, не можетъ разрѣшаться по 663 ст. уст. торг., ибо эта статья относится лишь къ векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права (ср. рѣш. Пр. Сената 1869 г. № 1039); тѣмъ не менѣе мировой съѣздъ, присудивъ Назарьеву проценты только со дня предъявленія иска и основавъ свое о томъ заключеніе на 2039 ст. X т. 1 ч., поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ этой статьи. Въ ней, какъ это указано и въ приведенномъ выше рѣшеніи Прав. Сената 1869 г. № 1039, кромѣ выраженнаго въ началѣ общаго правила о постановленныхъ за неустойку процентахъ, все прочее, въ томъ числѣ и назначеніе процентовъ со времени представленія обязательствъ ко взысканію, относится только къ случаю несостоятельности должника; при отсутствіи же таковой, проценты, согласно правилу, выраженному въ 72 ст. X т. 2 ч. относительно обязательствъ вообще, считаются со дня просрочки обязательства. То же самое и именно въ примѣненіи къ векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, объяснено въ рѣшеніи Прав. Сената 1874 г. № 9. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Воропежскаго мирового съѣзда, въ

части присужденія процентовъ, по нарушенію 2039 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать, на разсмотрѣніе въ этой части, въ Уманскій съѣздъ мировыхъ судей.

511.—1876 года ноября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра, купеческаго брата Константина, мещанина Николая и купеческихъ сестеръ Елисаветы и Зинаиды Погодиныхъ, кандидата правъ Александра Шуфъ, объ отмычѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Наслѣдники умершаго купца Петра Погодина, вдова его Екатерина Михайлова, сынъ Павелъ и дочери Александра и Анна Петровы Погодины, обратились въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 г. въ Московскій окружный судъ съ прошеніемъ о раздѣлѣ имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи ихъ съ братомъ наслѣдодателя, Никитою Погодинымъ; судъ, по опредѣленію 18 марта, назначилъ имъ на полюбовный раздѣлъ двухгодичный срокъ, считая съ 3 марта 1870 г. Затѣмъ повѣренный наслѣдниковъ Петра Погодина въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 16 марта 1872 г., объяснивъ, что онъ приглашалъ наслѣдниковъ Никиты Погодина, умершаго 18 декабря 1871 г., приступить 1 марта того года къ полюбовному раздѣлу означеннаго имуществва, но они отозвались, что, не утвердившись еще въ правахъ наслѣдства послѣ своего отца и не имѣя законной правоспособности на совершеніе раздѣльнаго акта, не считаютъ возможнымъ приступить къ раздѣлу, просилъ судъ, на основаніи 1317 и 1324 ст. X т. 1 ч., учинить между ними судебный раздѣлъ. Составленіе проекта раздѣла имуществва Погодиныхъ было возложено судомъ на нотариуса Поль, которымъ составленъ таковой проектъ 1 мая 1874 г. и представленъ въ окружный судъ. По этому проекту, на основаніи произведенной описи, имущество Погодиныхъ, состоящее изъ дома въ Срѣтенской части подъ №№ 212/440 и лавокъ въ городекой части подъ №№ 91 и 99, оцѣнено: домъ въ 45 т. и лавки въ 10 т. руб., всего 55,000 руб. А такъ какъ наслѣдники Петра Погодина имѣютъ право на $\frac{2}{3}$ наслѣдства, а наслѣдники Никиты Погодина на $\frac{1}{3}$ часть, то слѣдующія имъ доли опредѣлены: для наслѣдниковъ Петра Погодина въ 36,666 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп. и наслѣдниковъ Никиты Погодина въ 18,333 руб. 33 $\frac{1}{2}$ коп., и сообразно этому предположено домъ предоставить наслѣдникамъ Петра, а лавки съ доплатою наличными деньгами 8333 руб. 33 $\frac{1}{3}$ коп. наслѣдникамъ Никиты Погодина. Затѣмъ 23 мая 1874 г. повѣренный наслѣдниковъ Никиты Погодиныхъ, Шуфъ, обратился въ окружный судъ съ прошеніемъ, ходатайствуя о назначеніи дѣла къ докладу и объясняя, что довѣрители его истощили все средства къ миролюбивому окончанію раздѣла, но безуспѣшно; въ доказательство чего представилъ удостовѣреніе Московскаго нотариуса Федрова о томъ, что онъ дѣлалъ наслѣдникамъ Петра Погодина заявленіе объ окончаніи раздѣла миролюбиво, но никакого отвѣта не получилъ. *Въ судебномъ засѣданіи* повѣренный наслѣдниковъ Никиты Погодина заявилъ споръ противъ оцѣнки дома, признавая оную очень низкою, а назначенный надъ имуществомъ Погодиныхъ опекунъ Михайловскій за-

явилъ, что послѣ бызшаго пожара въ домѣ сдѣланы разныя исправленія и цѣна на оный въ настоящее время значительно возросла. Въ виду сего окружной судъ поручилъ судебному приставу Шумилину произвести новую опись и оцѣнку дому Погодиныхъ, по которой приглашенные свѣдующіе люди домъ оцѣнили въ 70 т. руб. 20 декабря 1874 г. при проверкѣ судебного раздѣла товарищемъ председателя суда Лавровымъ, на которую явились повѣренный Александра, Константина, Елисаветы и Зинаиды Никитиныхъ Погодиныхъ—Шуфъ, Николай Никитицъ Погодинъ, повѣренный Павла, Анны и Александры Петровыхъ Погодиныхъ—Адамовъ, Анна и Павелъ Петровы Погодины, стороны заявили согласіе на то, чтобы домъ въ Москвѣ, въ оцѣнкѣ 70 т. руб., поступилъ на долю наследниковъ Никиты Матвѣева Погодина и лавки поступилъ на часть наследниковъ Петра Матвѣева Погодина, въ оцѣнкѣ 10 т. руб. Поэтому наследники Никиты Погодина должны, соразмѣрно наследственнымъ своимъ долямъ, уплатить наследникамъ Петра Погодина 43.333 руб. 34 коп. Нотариусъ Поля за составленіе двухъ проектовъ раздѣла просилъ вознагражденія 160 руб. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманіе: 1) что раздѣлъ наследства, по 1315 ст. X т. 1 ч., производится или полюбовно самими наследниками, или судомъ; 2) что если раздѣлъ, по причинѣ семейственной вражды и споровъ между сонаследниками, не будетъ ими конченъ полюбовно въ два года, тогда оный, по 1317 ст. того же тома, производится по законамъ подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ; на имѣніе же до окончанія раздѣла налагается запрещеніе и оно берется въ опеку, а со всего имущества взимается 6% въ пользу приказа общественного призванія на счетъ тѣхъ, которые такому замедленію были причиною, а въ настоящемъ дѣлѣ виновниками сего замедленія были наследники Никиты Погодина, что видно изъ того: 1) что прошеніе о раздѣлѣ впервые подали наследники Петра Погодина въ мартѣ 1870 г. и 18 того же марта судомъ назначенъ для раздѣла двухгодичный срокъ, считая оный съ 3 марта 1870 г.; 2) что Никита Погодинъ умеръ за два мѣсяца до истеченія сего срока, не сдѣлавъ съ своей стороны ничего относительно раздѣла, и 3) что, какъ видно изъ удостовѣренія нотариуса Сухомлинова, наследники Петра Погодина не только никогда не отказывались отъ полюбовнаго раздѣла, но всегда его желали и если они не дали письменнаго отвѣта на заявленіе наследниковъ Никиты Погодина черезъ нотариуса Кедрова, то потому, что считали болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ прямо приступить къ дѣлу и обратиться съ отвѣтомъ лично къ самимъ сонаследникамъ и потому, явившись къ повѣренному ихъ, Шуфъ, заявили о согласіи кончить дѣло на условіяхъ, предложенныхъ наследниками Никиты Погодина, т.е. по оцѣнкѣ имущества въ 55.000 руб. сер., по узнавъ о такомъ согласіи, противная сторона, протянувъ нѣсколько мѣсяцевъ, возвысила цѣну имущества въ 60.000 руб. сер., на что наследники Петра Погодина сослались и явились къ нотариусу Шубинскому для совершенія раздѣльной записи, но наследники Никиты Погодина снова увеличили свои требованія, тогда наследники Петра Погодина прекратили переговоры и въ настоящее время они искренно желаютъ кончить дѣло миромъ, въ доказательство чего возвышаютъ цѣну имущества до 70 т. руб. сер.; 3) что производство проекта раздѣла, по 1412 ст. уст. гр. суд.,

можетъ быть поручено нотариусу, которому за это слѣдуетъ вознагражденіе; 4) что наследники Никиты и Петра Погодиныхъ на раздѣлѣ изъявили согласіе, и 5) что опека, наложенная на имѣніе Погодиныхъ до окончанія раздѣла, должна быть съ окончаніемъ его снята по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу, *окружной судъ*, по опредѣленію 2 января 1875 г., постановилъ: полюбовный раздѣлъ наследниковъ Погодина утвердить, взыскать съ наследниковъ Петра Погодина 66 руб. и съ наследниковъ Никиты Погодина 33 руб. на вознагражденіе нотариуса Поля и подвергнуть наследниковъ Никиты Погодина штрафу, по 1317 ст. X т. 1 ч., въ размѣрѣ 4800 руб.; наложенную судомъ опеку на имѣніе Погодиныхъ снять, по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *ослѣдствіе жалобы* повѣреннаго наследниковъ Никиты Погодина на опредѣленіе окружнаго суда, *Московская судебная палата* нашла, что назначенный Погодинымъ двухгодичный срокъ для полюбовнаго раздѣла имѣнія окончился 4 марта 1872 г. и затѣмъ, по требованію наследниковъ Петра Погодина, окружной судъ приступилъ къ судебному раздѣлу сего имущества, поручивъ составленіе проекта раздѣла нотариусу Полю, каковой и былъ представленъ имъ въ окружной судъ 1 мая 1874 г.; окончательнымъ дѣйствіемъ суда по сему дѣлу было утвержденіе проекта раздѣла, а хотя оный въ опредѣленіи 2 января 1875 г. ошибочно и названъ полюбовнымъ, но это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла, ибо и при судебномъ раздѣлѣ возможно полюбовное согласіе сторонъ по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся предмета дѣла, какъ дѣйствительно и было въ настоящемъ случаѣ по вопросу объ оцѣнкѣ дѣльнаго имущества Погодиныхъ. Поэтому ошибочное названіе судебного полюбовнымъ раздѣломъ не можетъ избавлять виновную сторону отъ послѣдствій указанныхъ въ 1317 ст. X т. 1 ч. Что же касается до разсужденій повѣреннаго Никиты Погодина, высказанныхъ имъ въ частной его жалобѣ, отиссительно примѣчанія (*) 1317 ст. X т. 1 ч., лишь въ случаяхъ доказанной ябеды и неспокойства кѣторой либо изъ сторонъ, производящихъ дѣла, то разсужденія его, какъ противорѣчашія буквальному и совершенно ясному смыслу приведенной статьи закона, не могутъ быть приняты въ какое либо соображеніе. Касаясь затѣмъ вопроса о томъ, кто именно изъ наследниковъ Погодина долженъ быть признанъ виновнымъ въ нераздѣлѣ общаго имущества полюбовно, судебная палата не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ окружнаго суда о томъ, что виновными въ этомъ случаѣ представляются наследники Никиты Погодина, отъ коихъ постоянно возникали споры, мѣшавшіе добровольному согласію. Если препятствіемъ тому, какъ объявлено въ своей жалобѣ ихъ повѣренный, было то обстоятельство, что противники, имѣвшіе исключительно право на удержаніе за собою дома, слишкомъ дешево его цѣнили, то ничто не мѣшало наследникамъ Никиты Погодина тогда же довести объ этомъ до свѣдѣнія суда и просить произвести надлежащую оцѣнку дома и затѣмъ самый судебный раздѣлъ, а въ такомъ случаѣ штрафъ, указанный въ 1317 ст. X т. 1 ч., падалъ бы не на нихъ. Равнымъ образомъ неосновательно и то возраженіе, будто бы по краткости времени, оставшагося отъ момен-

(*) Такъ въ подлинномъ.

та смерти Никиты Погодина до окончания срока полюбовному раздѣлу, наследники его не могли успѣть утвердиться въ правахъ наследства, безъ чего невозможно было совершеніе у старшаго нотаріуса и самаго акта раздѣла, ибо, если неутвержденіе въ правахъ наследства и могло бы служить препятствіемъ къ совершенію окончательнаго акта раздѣла, то несколько не препятствовало имъ приступить къ предварительнымъ соглашеніямъ, выраженнымъ въ формѣ проекта раздѣла, который если бы и остался неутвержденнымъ со стороны старшаго нотаріуса, то обстоятельство это не было бы поставлено имъ въ вину, а между тѣмъ избавило бы ихъ отъ законной отвѣтственности, не говоря уже о томъ, какъ справедливо замѣчаетъ противная сторона, что на представленіе къ утвержденію проекта раздѣла по закону годичный срокъ, совершенно достаточный для устранения тѣхъ препятствій, о коихъ упоминаетъ въ своей жалобѣ повѣренный ихъ Шуфъ. Но вѣдь снмъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ, судебная палата *опредѣлила*: частную жалобу Шуфъ оставить безъ уваженія. *Позтранный* купца Александра, купеческаго брата Константина, мѣщанина Николая и купеческихъ сестеръ Елисаветы и Зинаиды Никитиныхъ *Погодиныхъ*, кандидатъ правъ Шуфъ, въ *кассационной жалобѣ* проситъ отмѣнить прописанное постановленіе Московской судебной палаты какъ по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 1317 ст. т. X ч. 1, такъ и по неправильному толкованію этого закона.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ неправильное примѣненіе и толкованіе палатою ст. 1317 т. X ч. 1 объясняетъ тѣмъ: а) что раздѣлъ имѣнія Погодиныхъ былъ произведенъ полюбовно, а не по законамъ, самими сонаследниками, а не судебнымъ мѣстомъ, и, слѣдовательно, штрафа взыскивать нельзя; палата же ошибочно говоритъ, что окончательнымъ дѣйствіемъ суда было утвержденіе проекта раздѣла, ибо окружный судъ утвердилъ не проектъ раздѣла, составленный нотаріусомъ Поль, а полюбовный раздѣлъ, составленный самими Погодиными, и между тѣмъ и другимъ заключается большая разница; б) что если даже считать раздѣлъ по имѣнію Погодиныхъ не полюбовнымъ, а судебнымъ, то и тогда 6% штрафъ взыскивать по настоящему дѣлу не слѣдуетъ, ибо, по 1317 ст. т. X ч. 1, какъ сіе видно изъ указа 14 февраля 1786 г., на которомъ сія статья основана, штрафъ взыскивается даже за судебный раздѣлъ не всегда, не безусловно, а только тогда, когда судъ одну изъ сторонъ признаетъ виновною именно въ ябедѣ и беспокойствѣ, а не въ небреженіи, медленности и т. п. Московская же судебная палата не признала никого изъ сонаследниковъ Погодиныхъ виновнымъ въ замедленіи полюбовнаго раздѣла ябедою и беспокойствомъ; в) что палата признала доверителей просителя виновными въ томъ, что отъ нихъ возникали споры во время раздѣла, но споры эти были противъ низкой оцѣнки дома, который наследники Петра Погодина хотѣли, какъ старшіе, удержать за собою, и потому когда они оцѣнили домъ сперва въ 20 т., потомъ въ 45 т. и наконецъ 70 т. руб., то вѣрители просителя не могутъ быть обвинены за то, что они жаловались суду на оцѣнку дома въ 20 т. руб., когда оный стоитъ 70 т. руб.

Обсуждая прописанныя возраженія кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебный раздѣлъ по имѣнію Погодиныхъ состоялся при содѣйствіи суда и хотя условія раздѣла, окончательно утвержденныя судомъ, были добровольно заявлены самими дѣлающимися сторонами, но обстоятельство это не можетъ давать право называть раздѣлъ совершившимся полюбовно въ томъ смыслѣ, какъ сіе выраженіе разумѣется въ законѣ (1315 ст. т. X ч. 1), т. е. совершившимся по взаимному соглашенію сонаследниковъ безъ участія суда; въ дѣлѣ же семь судъ исполнилъ весь порядокъ, предписанный въ ст. 1409—1420 уст. гр. суд. для производства раздѣловъ судомъ, и уже при предпринятой, согласно 904—908 ст. уст. гр. суд., повѣркѣ проекта раздѣла стороны заявили члену суда взаимное согласіе свое на предложенныя ими условія раздѣла. Посему объясненіе просителя, что раздѣлъ въ дѣлѣ семь былъ полюбовный и на семь основаніи 1317 ст. т. X ч. 1 не могла быть примѣнена къ оному, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ палата совершенно правильно признала, что штрафъ за нераздѣлъ въ двухгодичный срокъ долженъ быть взысканъ съ виновнаго въ спорахъ, мѣшавшихъ добровольному соглашенію, ибо въ ст. 1317 т. X ч. 1 положительно сказано, что если раздѣлъ не будетъ конченъ въ два года, по причинѣ семейственной вражды и споровъ, то съ виновнаго въ такомъ замедленіи взыскивается 6% штрафъ, и, слѣдовательно, штрафъ сей взыскивается за замедленіе, отъ вражды и споровъ происходящее, каковое толкованіе ст. 1317 совершенно согласуется и съ указомъ 14 февраля 1786 г., на которомъ статья сія основана. Наконецъ, что касается жалобы кассатора на то, что палата обвинила доверителей его за споры противъ оцѣнки дѣлаимаго имѣнія, тогда какъ споры сіи оказались правильными, ибо имѣніе, оцѣненное первоначально противною стороною въ 20 т. руб., впоследствии было оцѣнено гораздо выше и именно въ 70 т. руб., то вопросъ о томъ, кто изъ дѣлающихся сторонъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ неокончаніи раздѣла полюбовно въ двухгодичный срокъ, касается существа дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ кассации, не входитъ; палата же, по предоставленному ей, какъ апелляціонной инстанціи, праву, установила изъ обстоятельствъ дѣла, что виновными въ этомъ случаѣ представляются наследники Никиты Погодина, отъ коихъ постоянно возникали споры, мѣшавшіе добровольному соглашенію, за каковымъ выводомъ палата совершенно правильно и согласно съ 1317 ст. т. X ч. 1 подвергла наследниковъ Никиты Погодина штрафу. По снмъ соображеніямъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго сихъ наследниковъ, Шуфа, незаслуживающе уваженія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

512.—1876 года ноября 17-го дня. *По прошенію купца Николая Сенаторскаго объ отмѣнѣ ршенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Провизоръ и домовладѣлецъ Петръ Шумахеръ искалъ съ своего сосѣда, купца

и домовладельца Николая Сенаторского 2000 р. за убытки, причиненные ему неосторожностью и неосмотрительностью при вырытии рвовъ для кладки фундамента при постройкѣ дома Сенаторского, вследствие чего стѣны дома Шумахера дали значительныя трещины. Въ доказательство иска Шумахеръ представилъ актъ осмотра произведеннаго архитекторомъ Смоленскій окружной судъ произвелъ два осмотра; на мѣстѣ, изъ которыхъ по первому оказалось, что фундаментъ дома Сенаторского положенъ глубже, нежели фундаментъ дома Шумахера, и что домъ отвѣтчика пристроенъ къ дому истца сплошную; что трещины въ домѣ истца произошли отъ глубоко вырытыхъ рвовъ для фундамента дома отвѣтчика; что то же дѣйствіе могла произвести и новая стѣна дома Сенаторского и что исправленій въ домѣ истца предостать на 2000 р.; а по второму осмотру найдено, что стѣна дома Сенаторского не опирается на обрѣзы дома истца. Допросивъ свидѣтелей и находя, что поврежденія дому истца причинены еще въ то время, когда домъ принадлежалъ прежнимъ его владѣльцамъ, Петровымъ, у которыхъ онъ купленъ Шумахеромъ, Смоленскій окружной судъ не призналъ за Шумахеромъ права на искъ и въ искѣ ему отказалъ. Въ апелляціи истецъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что трещины въ его домѣ произошли послѣ покупки имъ дома. Московская судебная палата по 2 гражд. д—ту, признавъ, что, при покупкѣ дома, къ Шумахеру вмѣстѣ съ правомъ собственности перешло и право искать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные его имуществу, не нашла нужнымъ допрашивать выставленныхъ въ апелляціи свидѣтелей; разсмотрѣвъ затѣмъ отзывы экспертовъ, участвовавшихъ въ осмотрахъ, обсудивъ показанія свидѣтелей, данныя въ окружномъ судѣ, и сопоставивъ ихъ „съ протоколами обоихъ осмотровъ“, произведенныхъ окружнымъ судомъ, палата, на основаніи ст. 684 X т. 1 ч. св. зак., присудила отвѣтчика Сенаторского къ платежу 2000 р. Въ пользу объ отмѣнѣ рѣшенія Сенаторскій объясняетъ: 1) что, въ нарушение п. 2 ст. 711 уст. гр. суд., палата не указала закона, на основаніи котораго признала за Шумахеромъ право иска за время, предшествовавшее покупкѣ имъ дома, и нарушила ст. 1427 X т. 1 ч. св. зак., на основаніи которой условіе объ очисткѣ отнесено къ числу условій произвольныхъ; 2) что, въ нарушение ст. 515 и 366 уст. гр. суд., палата не проверила показаній экспертовъ, которыми фактическая сторона дѣла не доказана; 3) что учтенивъ изъ виду второй осмотръ, произведенный окружнымъ судомъ, которымъ обнаружено, что стѣна дома отвѣтчика не опирается на обрѣзы дома истца, палата нарушила ст. 339 и 456 уст. гр. суд., и 4) что, присудивъ искъ недоказанный, палата нарушила ст. 366 уст. гр. суд. и 684 X т. 1 ч. св. зак.—

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 420, 574, 684, 693 X т. 1 ч. св. зак.), собственнику имущества принадлежитъ право охранять его дѣлность и неприкосновенность, а въ случаѣ ущерба или убытка, причиняемаго имуществу, искать соответственнаго вознагражденія. Это право, составляя одну изъ существенныхъ принадлежностей права собственности, при отчужденіи имущества переходитъ несомнѣнно и къ его пріобрѣтателю, и въ силу этого права пріобрѣтателю имущества не можетъ быть отказано въ вознагражденіи за вредъ,

этому имуществу причиняемый и еще продолжающійся, хотя бы дѣяніе или упушеніе, отъ котораго происходитъ этотъ вредъ, совершилось и до пріобрѣтенія имъ имущества. Слѣдовательно, палата, признавъ за истцомъ право на вознагражденіе за поврежденія, причиненныя его дому при прежнемъ его собственникѣ, но еще неустрашенныя и требующія исправленій, не нарушила закона, а сославшись на ст. 684 X т. 1 ч. св. зак., исполнила и требованіе п. 2 ст. 711 уст. гр. суд.— Указываемая въ кассационной просьбѣ ст. 1427 X т. 1 ч. св. зак., предоставляющая на волю сторонъ включать въ купчую крѣпость условіе объ очисткахъ, въ силу котораго продавецъ обязывается очистить покупателя отъ вступившихъ, заявляющихъ свои права на все продаваемое имѣніе, или на какую либо его часть, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, не могла быть принята палатой въ соображеніе и, слѣдовательно, не могла быть ею нарушена. Отзывы экспертовъ, участвовавшихъ въ осмотрахъ на мѣстѣ, и протоколы обоихъ осмотровъ, произведенныхъ по распоряженію суда, приняты палатой въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а самый выводъ палаты изъ сдѣланной ею оцѣнки этихъ отзывовъ и протоколовъ, какъ относящейся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ проверкѣ Правительствующаго Сената, въ виду ст. 5 уст. гр. суд., слѣдовательно указанія прошения на нарушение палатой ст. 366, 339, 456 и 515 уст. гр. суд. и на бездоказательность предъявленнаго къ нему иска не заслуживаютъ уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., просьбу Сенаторского оставить безъ послѣдствій.

513.—1876 года ноября 17-го дня. По прошенію штабсъ-капитана Павла Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады вала дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

1872 г. апрѣля 6 дня штабсъ-капитанъ Никольскій и мѣщанинъ Скорописовъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, заключили условіе въ томъ, что Никольскій контрактъ, заключенный имъ съ дворяниномъ Мясово, объ отдачѣ симъ послѣднимъ Никольскому въ аренду на 12 лѣтъ съ 1863 г. ноября 5-го недвижимаго имѣнія при хуторѣ Боровой (Кишиневка тожъ), заключающагося въ 460 дес., передать, со всеми правами и обязанностями по оному, Скорописову, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: а) Скорописовъ платить Никольскому 2375 р. къ 1 октября 1872 г.; б) въ случаѣ неуплаты Скорописовымъ этой суммы къ 1 октября 1872 г., настоящее условіе уничтожается и право по переданному контракту остается за нимъ, Никольскимъ; в) находящаяся на поманутой землѣ собственности Никольскаго постройки сей послѣдній передаетъ Скорописову въ собственность, если упомянутые 2375 руб. будутъ внесены къ условленному сроку, и г) въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ договаривающихся сего условія, виновная сторона обязана заплатить правой неустойку 1000 руб.—5 октября 1872 г. Ско-

рописовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, предъявилъ въ Изюмскомъ окружномъ судѣ искъ къ Никольскому за неисполненіе симъ послѣднимъ означеннаго условія и просилъ постановить рѣшеніе: 1) о взысканіи съ Никольскаго неустойки 1000 р.; 2) о понудительной передачѣ какъ имѣнія при хуторѣ Боровой съ постройками, такъ и контракта, заключеннаго Никольскимъ съ Мясново 5 ноября 1863 г.; 3) о предоставленіи Скорописову права отыскивать съ Никольскаго непонимательнымъ порядкомъ убытки. *Окружный судъ*, нашедъ, что истецъ не представилъ, согласно 366 ст. уст. гр. суд., такихъ данныхъ, которыя убѣдили бы какъ въ томъ, что истцомъ исполнены все условія договора, такъ и въ томъ, что отвѣтчикомъ что нибудь не было выполнено; что Скорописовъ къ 1 октября согласно условію не уплатилъ Никольскому 2375 руб. и хотя до срока внесъ эти деньги въ контору нотаріуса, но этотъ путь исполненій договора не можетъ быть признанъ законнымъ; что представленное Скорописовымъ удостовѣреніе сельскаго старосты, съ одной стороны, не соответствуетъ 370 и 498 ст. уст. гр. суд., а съ другой, уничтожается другимъ удостовѣреніемъ, выданнымъ тѣмъ же старостою Никольскому, а потому и руководствуясь 868 и 4 п. 273 ст. уст. гр. суд., окружный судъ въ искѣ Скорописова *отказалъ*. По *апелляціи* повѣреннаго Скорописова, въ которой повторены исковыя требованія, Харьковская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Никольскій обязался, по договору 6 апрѣля 1872 г. съ Скорописовымъ заключенному, сдать ему послѣднему 1 октября 1872 г. въ аренду имѣніе Боровую (Кишиневка тожъ), находящееся у него самого въ арендномъ содержаніи отъ Мясново съ тѣмъ, чтобы къ 1 того же октября Скорописовъ уплатилъ ему 2375 руб.; на случай нарушенія договора постановлено неустойка въ 1000 руб. сер. Усматривая изъ удостовѣренія нотаріуса, что деньги 2375 руб. были ему Скорописовымъ представлены для передачи Никольскому 28 сентября, что 30 сентября нотаріусъ, по явкѣ въ контору Никольскаго, предлагалъ ему получить означенныя деньги, но Никольскій просилъ обождать и получилъ 2 октября, и принимая во вниманіе, что, по ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, договоры исполняются по точному смыслу и буквальному опытъ разуму, судебная палата признаетъ Никольскаго нарушившимъ, сказанный договоръ, такъ какъ деньги 2375 руб. ему предлагались еще до срока, но онъ отъ получения ихъ отказывался; а потому, согласно тому договору и ст. 1585 ст. т. X ч. 1, подлежащимъ платежу неустойки 1000 руб. сер., а также обязаннымъ исполнить въ точности договоръ съ Скорописовымъ 6 апрѣля 1872 г., т. е. сдать Скорописову въ аренду имѣніе Боровую (Кишиневка тожъ) съ 460 дес. земли и съ постройками, передать ему, Скорописову, контрактъ Мясново объ арендѣ, 5 ноября 1863 г. съ нимъ, Никольскимъ, заключенный, со всеми послѣдствіями, для передачи того контракта въ договоръ между ними постановленными. Въмѣстѣ съ симъ, палата находитъ справедливымъ и согласнымъ съ ст. 574 и 684 т. X ч. 1 предоставить Скорописову, за передачу ему того имѣнія въ условленный срокъ, отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно ст. 366 и 868 уст. гр. суд., судебная палата *опредѣлила*: 1) съ штабъ-капитана Павла Константиновича Николь-

скаго взыскать въ пользу Богодуховскаго мѣщанина Аристарха Петрова Скорописова 1000 руб. неустойки; 2) обязать Никольскаго арендуемое имъ у дворянина Владиміра Александрова Мясново имѣніе при хуторѣ Боровой 460 дес. земли съ постройками передать Скорописову въ арендное содержаніе, согласно условію 6 апрѣля 1872 г.; 3) признавъ за Скорописовымъ право получить отъ Никольскаго вознагражденіе за убытки, причиненныя неисполненіемъ условія 6 апрѣля 1872 г., предоставить истцу количество этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) судебныя издержки по всему производству возложить на Никольскаго; 5) рѣшеніе Изюмскаго окружнаго суда отмѣнить. Штабъ-капитанъ *Никольскій въ кассационной жалобѣ* проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Харьковской судебнаго палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ: *во 1-хъ*) 394, 395, 397, 398, 400, 403, 404 и 407 ст. уст. гр. суд., *во 2-хъ*) 1573, 1574, 1583, 1585 ст. т. X ч. 1 и въ 3-хъ) 2050 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что проситель Никольскій нарушеніе вышесчисленныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ объясняетъ тѣмъ, что: во 1-хъ) палата оспорила рѣшеніе свое на 2-хъ удостовѣреніяхъ нотаріуса и сельскаго старосты, которыя, не составляя письменныхъ документовъ, представляются показаніемъ свидѣтелей, даннымъ, помимо установленнаго порядка, не въ судѣ и подъ присягою; притомъ только такія удостовѣренія могутъ имѣть силу и значеніе, которыя выдаются лицами въ предѣлахъ ихъ официальной обязанности, нотаріусамъ же не предоставлено засвидѣтельствованіе всякаго рода фактовъ, служащихъ доказательствомъ исполненія или неисполненія договоровъ между контрагентами; во 2-хъ) палата признала, что контрагентъ, отказавшійся отъ *правъ*, принадлежащихъ ему по договору, тѣмъ самымъ нарушаетъ его, и потому невыгодныя послѣдствія, предусмотрѣнныя на случай невыполненія возложенныхъ *обязанностей*, должны пасть на лицо, отказавшееся отъ собственныхъ выгодъ,—какое толкованіе постановлено съ понятіемъ о неустойкѣ, которая (рѣш. Прав. Сената 1871 г. № 854) есть штрафъ, опредѣленный закономъ или волею договаривающихся лицъ за неисполненіе обязательства, и въ 3-хъ) палата поставила просителю въ вину отказъ его въ принятіи денегъ, предложенныхъ ему будто-бы нотаріусомъ, тогда какъ ни нотаріусъ принимать для передачи денегъ, ни проситель получать ихъ ранѣе договорнаго срока обязаны не были. Обсуждая сіи доводы, приводимыя кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по установленнымъ палатою фактамъ, по договору, Никольскимъ съ Скорописовымъ заключенному, первый обязался сдать послѣднему 1-го октября 1872 г. въ аренду имѣніе Боровую, съ тѣмъ, чтобы Скорописовъ уплатилъ ему, Никольскому, къ 1 того октября 2375 руб. и что на случай нарушенія договора постановлено въ ономъ неустойка въ 1000 руб. Затѣмъ, находя изъ дѣла, что деньги 2375 руб. были Скорописовымъ представлены нотаріусу, для передачи Никольскому, 28 сентября, что 30 сентября нотаріусъ, по явкѣ Никольскаго въ конто-

ру, предлагалъ ему получить означенныя деньги, но Никольскій просилъ обож-
дать и получить оныя 2 октября, палата, по руководству 1536 и 1538 ст. т. X
ч. 1, признала Никольскаго нарушившимъ означенный договоръ, такъ какъ деньги
2375 руб. ему предлагались еще до срока, но онъ отъ получения ихъ отказы-
вался, и потому, согласно договору и ст. 1585 т. X ч. 1, подлежащимъ платежу
неустойки 1000 руб. Такимъ образомъ палата признала Никольскаго нарушив-
шимъ договоръ не потому, чтобы онъ не исполнилъ той или другой возложенной
на него по сему договору обязанности, а потому, что онъ деньги, которые по до-
говору обязанъ былъ ему уплатить къ 1 октября Скорописовъ, и которые сей
последній, для передачи Никольскому, внесъ нотаріусу, привилъ отъ сего послед-
няго 2 октября. Принимая во вниманіе, что палата не установила, чтобы по до-
говору Никольскій обязанъ былъ слѣдующія ему отъ Скорописова деньги принять
испрямно 1-го или до 1-го октября и что, въ противномъ случаѣ, онъ подвер-
гался платежу неустойки, на случай нарушения договора постановленной; что по
закону неустойка опредѣляется за неисправность по договорамъ (1573, 1574,
1583, 1585 т. X ч. 1), и что принятіе однимъ контрагентомъ отъ другаго при-
читающихся по договору денегъ послѣ срока, опредѣленнаго для вноса оныхъ, ни-
какъ не есть само по себѣ неисправность со стороны перваго, ибо неисправность
можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи лишь исполненія обязанности, а не пользова-
нія принадлежащимъ правомъ.—Правительствующій Сенатъ находить, что палата,
неоогласно съ 1573 и 1585 ст. т. X ч. 1, признала Никольскаго обязаннымъ пла-
тить неустойку, не указавъ неисправности его по договору. Что же касается до
заключенія палаты объ обязаніи Никольскаго исполнить договоръ съ Скорописо-
вымъ (сдачею имѣнія и передачею контракта), то заключеніе это, въ прямое
нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., постановлено палатою безъ приведенія какихъ
либо соображеній, изъ которыхъ палата вывела оное, чрезъ что Правительствующе-
му Сенату представляется нынѣ невозможнымъ обсудить, дѣйствительно-ли,
какъ кассаторъ объясняетъ, сказанное заключеніе палаты основано на удостовѣ-
реніяхъ нотаріуса и сельскаго старосты и дѣйствительно-ли при этомъ нарушены
указываемые кассаторомъ законы (394, 395, 397, 398, 400, 403, 404 и 407
ст. уст. гр. суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣ-
ляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1573, 1583 и
1585 ст. т. X ч. 1 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ дру-
гой департаментъ той же палаты.

514.—1876 года ноября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго
мѣщанина Петра Пономарева, надворнаго совѣтника Наркиза Клим-
ковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ
дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-проку-
рора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воскресенскаго предъявилъ 21
октября 1874 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Петру

Пономареву объ истребованіи отъ сего послѣдняго взятыхъ имъ у Воскре-
сенскаго по тремъ сохраннымъ роспискамъ на сохраненіе облигацій глав-
наго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 5% билетовъ государствен-
наго банка, всего съ купонами на сумму 13,492 руб. 50 коп. Окружный судъ за-
очнымъ рѣшеніемъ 12 декабря 1874 г. обязалъ Пономарева возвратить Воскре-
сенскому означенныя процентныя бумаги. Пономаревъ 20-го февраля 1875 г. да
подалъ отзывъ на рѣшеніе окружнаго суда и просилъ отказать въ искѣ Воскре-
сенскому, такъ какъ искъ предъявленъ къ нему, Пономареву, неправильно, ибо
помянутыя сохранныя росписки подписаны имъ по довѣренности отца своего,
купца Якова Пономарева. *Окружный судъ* рѣшеніемъ 20 марта 1875 г. под-
твердилъ свое первое заочное рѣшеніе. Пономаревъ припесъ на это рѣшеніе апел-
ляцію, въ которой поддерживалъ заявленный имъ отводъ и возражалъ также и
по существу иска. *С.-Петербургская судебная палата*, рассмотрѣвъ обстоя-
тельства дѣла, нашла, что отвѣтчикъ Петръ Пономаревъ, при производствѣ дѣла
въ окружномъ судѣ, не дѣлая отрицанія отъ принятія имъ поклажи отъ Воскре-
сенскаго, показанной въ представленныхъ послѣднимъ трехъ сохранныхъ рос-
пискахъ, и, вообще, не возражая по существу иска, отозвался, что искъ этотъ
относится не къ нему, а къ отцу его, такъ какъ сохранныя росписки подписа-
ны имъ въ качествѣ повѣреннаго своего отца. Повторяя это же объясненіе и въ
апелляціи палатѣ, повѣренный Петра Пономарева оспариваетъ сохранныя роспи-
ски тѣмъ, что въ нихъ не опредѣлена сумма поклажи чрезъ необозначеніе, ка-
кого выпуска облигацій 4½% или 4% и имѣются ли при нихъ купоны. Въ
отношеніи неосновательности сдѣланнаго отвѣтчикомъ отвода судебная палата
вполнѣ раздѣляетъ заключеніе окружнаго суда, такъ какъ одна сохранныя рос-
писка подписана Петромъ Пономаревымъ отъ своего имени, въ качествѣ купе-
ческаго сына, а другія двѣ росписки хотя и выданы за подписью: «довѣренный
сынъ Петръ Яковлевъ Пономаревъ,» но отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ
имѣлъ право вступать вообще въ договоры и обязательства отъ имени своего отца,
т. е. не представилъ узаконенной довѣренности на подобныя дѣйствія, какъ сіе
требуется ст. 73 полож. о пошлин. за право торговли, притомъ если бы даже
и существовала такая довѣренность, то Петръ Пономаревъ, по ст. 2100 т. X ч.
1, не имѣлъ бы въ такомъ случаѣ права отдавать на сохраненіе другому лицу
денегъ, вещей и актовъ, принадлежащихъ его отцу, но принимать таковыя отъ
другихъ на сохраненіе, какъ купеческій только сынъ, но не прикащикъ и повѣ-
ренный своего отца, ему не воспрещалось закономъ. Поэтому подписаніе имъ,
Петромъ Пономаревымъ, двухъ сохранныхъ росписокъ, въ качествѣ повѣреннаго
сына, безъ точнаго обозначенія въ самыхъ роспискахъ того, что показанныя въ
нихъ процентныя бумаги принимаетъ на сохраненіе его отецъ, а онъ, Петръ По-
номаревъ, подписываетъ сіи росписки по его уполномочію въ качествѣ повѣрен-
наго или прикащика, не можетъ служить основаніемъ къ признанію уважитель-
нымъ заявленнаго имъ отвода по 3 п. ст. 571 уст. гр. суд.; представленныя же
имъ оплаченныя сохранныя росписки, а также партикулярное писмо Воскре-
сенскому.

Град. 1876 г.

сенскаго и дозволеніе, данное отцомъ на производство отъ своего имени торговли, какъ правильно заключилъ окружный судъ, не могутъ служить доказательствомъ заявленнаго отвѣтчикомъ отвода по приведеннымъ въ рѣшеніи суда причинамъ. Переходя засимъ къ возраженіямъ Петра Пономарева, изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ по существу дѣла, судебная палата не признала возможнымъ входить въ ихъ обсужденіе, такъ какъ отвѣтчикомъ эти возраженія не были представлены окружному суду, которымъ вслѣдствіе сего они и не обсуждались, а въ апелляціонной жалобѣ не могутъ быть допущены, по ст. 332 уст. гр. суд.; хотя же со стороны окружнаго суда, не смотря на заявленный Петромъ Пономаревымъ отводъ отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, и не было, вопреки ст. 585 уст. гр. суд., постановлено особаго по этому отводу опредѣленія, по какъ такое дѣйствіе суда со стороны апеллятора вовсе необжаловано, то за симъ палата и не считаетъ себя вправѣ, согласно ст. 773 уст. гр. суд., входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. Надворный совѣтникъ *Климковскій*, по довѣренности мѣщанина Петра Пономарева, въ *кассационной жалобѣ* проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1, 11, 332, 772 и 773 ст. уст. гр. суд. Копія сей кассационной жалобы, за смертію истца Воскресенскаго, сообщена повѣренному вдовы его, которую палата признала вступившею въ права истца на основаніи утвержденной окружнымъ судомъ къ исполненію духовной умершаго Воскресенскаго.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воскресенскаго, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая на видъ, что приведенныя въ апелляціи отвѣтника новыя возраженія противъ предъявленнаго къ нему иска никакъ не могутъ быть почитаемы новыми требованіями, воспрещаемыми 332 ст. уст. гр. суд., которая вообще касается истца, а не отвѣтника; что заявленіе въ апелляціи или при оной новыхъ доказательствъ или возраженій противъ иска какимъ закономъ не воспрещается и что окружный судъ по настоящему дѣлу постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, оставивъ апелляцію кассатора безъ обсужденія въ той части, въ которой онъ излагаетъ свои по существу дѣла, небывшія въ виду окружнаго суда, возраженія, поступила въ нарушеніе приведенныхъ ею 332 и 747 ст. уст. гр. суд., и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

515.—1876 года ноября 18-го дня. По *прошенію мѣщанъ Андрея и Федора и рядоваго Дмитрія Тимошуриныхъ объ отмене рѣшенія Жиздринскаго мирового създа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Андрей, Федоръ и Дмитрій Ивановы Тимошурины, они же Дакунины, подали мировому судѣ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что послѣ смерти брата ихъ Гаврила Иванова Тимошурина, остался капиталъ въ количествѣ 300 руб., просили утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства. Къ этому же имуществу заявила права Елена Иванова Бареукова, какъ родная сестра покойнаго Гаврила Иванова, а вторая жена отца Гаврила Иванова, Ивана Романова Дакунина, въ силу духовнаго завѣщанія, оставленнаго Гавриломъ Ивановымъ, который ей завѣщалъ изъ этихъ 300 руб.—100 руб. Бареукова представила метрическое свидѣтельство, а Дакунина копію съ духовнаго завѣщанія; повѣренный Пелагеи Ивановой Григорьевой, Визюкинъ, какъ родной сестры покойнаго Гаврила Иванова, Андрей, Федоръ и Дмитрій Ивановы Дакунины заявили, что претензію Григорьевой они находятъ неосновательною и просили отказать ей въ наслѣдованіи. Повѣренный же Визюкинъ объявилъ, что довѣрительница его, какъ имѣвшая одну мать съ покойнымъ Гавриломъ Ивановымъ, имѣетъ въ наслѣдованіи къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Гаврила Иванова, преимущество предъ оставшимися братьями, которые происходятъ отъ другой жены Ивана Романова. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами мировой судья нашель: 1) что Гаврииль Ивановъ Дакунинъ умеръ бездѣтнымъ, а посему и на основаніи 1134 ст. X т. 1 ч. ближайшее право къ наслѣдству имѣютъ его братья: Андрей, Федоръ и Дмитрій Ивановы Тимошурины; 2) въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ не имѣютъ правъ наслѣдованія, слѣдовательно Григорьева не имѣетъ права въ наслѣдованіи къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Гаврила Иванова, и 3) возраженіе повѣреннаго Визюкина, что его довѣрительница, какъ единоутробная сестра съ покойнымъ Гавриломъ Ивановымъ, имѣетъ право на исключительное, съ отстраненіемъ настоящихъ наслѣдниковъ, право къ наслѣдованію, не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ какъ въ правахъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ законъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, различія невозможнаго при существованіи закона, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118 X т. 1 ч.). Законъ дѣлаетъ только взятіе въ пользу единоутробныхъ братьевъ, которые сравнены съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ при немѣнн у бездѣтнаго владѣльца родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства (ст. 1140 X т. 1 ч.). Въ силу сихъ соображеній и на основаніи 81 ст. уст. гр. суд., 1118, 1130, 1134, 1137 и 1140 ст. X т. 1 ч. мировой судья опредѣлилъ: къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Гаврила Иванова Тимошурина, онъ же и Дакунинъ, и заключающемуся въ 300 руб., хранящихся въ городской управѣ, признать въ

Гражд. 1876 г.

84*

наслѣдственныхъ правахъ Андрея, Федора и Дмитрія Ивановыхъ Тимошуриныхъ. Велѣдствіе апелляціонной жалобы Пелагеи Григорьевой, разсмотрѣвъ дѣло, мировой сѣздъ нашель подлежащимъ своему разрѣшенію вопросъ: имѣеть ли Пелагея Григорьева, какъ полнородная сестра наслѣдодателя Тимошурина право на все или какую либо часть наслѣдства при трехъ единокровныхъ братьяхъ Тимошуриныхъ? При разрѣшеніи этого вопроса нельзя не придти къ тому заключенію, что ко всему имуществу, т. е. къ 300 руб., оставшемуся послѣ Гавріила Тимошурина, наслѣдницею должна быть признана Пелагея Григорьева: 1140 ст. X т. 1 ч. различаетъ братьевъ и сестеръ полнородныхъ (родныхъ) съ одной стороны и единокровныхъ и единоутробныхъ съ другой; послѣднихъ она сравниваетъ въ правахъ на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи, предпочитая ихъ прочимъ родственнымъ боковымъ линіямъ, но только въ томъ случаѣ, если у наслѣдодателя неосталось родныхъ братьевъ и сестеръ или ихъ потомства; если же таковые остались, то наслѣдуютъ они исключительно. Толкованіе приведеннаго закона въ томъ смыслѣ, что единокровные и полнородные братья и сестры въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ имѣютъ одинакія права и наслѣдуютъ согласно 1135, 1136 и 1137 ст. X т. 1 ч., какъ принадлежащіе къ одному роду, не можетъ быть допущено, потому что 1140 ст. ясно раздѣляетъ братьевъ и сестеръ неполнородныхъ и полнородныхъ и только послѣднихъ называетъ родными; единокровные же сравнены съ единоутробными, непринадлежащими къ роду съ наслѣдодателемъ. Кромѣ того, если бы права полнородныхъ и единокровныхъ братьевъ и сестеръ были одинаковы въ наслѣдствѣ имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, то не было бы надобности законодателю въ 1140 ст. X т. 1 ч. вводить новый терминъ «единокровные»; достаточно было сказать, что единоутробные братья и сестры въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества пользуются правами одинакими и съ родными братьями и сестрами. На основаніи вышеизложеннаго сѣздъ призналъ единственною наслѣдницею къ имуществу, оставшемуся послѣ Гавріила Тимошурина и заключающемуся въ 300 руб., Пелагею Григорьеву, — и потому опредѣлялъ: на основаніи 81, 105, 129 ст. уст. гр. суд. и 1140 ст. X т. 1 ч., отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, признать Пелагею Григорьеву въ правахъ наслѣдства къ имуществу Гавріила Тимошурина. Въ кассационной жалобѣ Тимошурины, они же и Дакулины, указываютъ на нарушение 1140 ст. 1 ч. X т., объясняя, что послѣ умершаго бездѣтнымъ Гавріила Дакукина ближайшими наслѣдниками должны быть они, просители, какъ родные его братья, въ силу 1135 и 1137 ст. 1 ч. X т. Но, выслушавъ заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что вопросъ о томъ, кто въ боковой линіи долженъ быть признанъ наслѣдникомъ по закону въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца: родныя ли сестры его, или же единокровные братья и ихъ потомство, доходилъ до разсмотрѣнія гражданскаго кассационнаго департамента по однородному съ настоящимъ дѣлу Гераковой. При разрѣшеніи этого вопроса Сенатъ разсудилъ, что буквальный смыслъ 1140 ст. 1 ч. X т. вовсе не выражаетъ того

правила, что родные братья и сестры умершаго исключаютъ собою единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, такъ какъ въ ней не сказано, чтобы единокровные и единоутробные призывались къ наслѣдству только тогда, когда нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ. Статья эта нисколько не касается отношенія наслѣдственныхъ правъ родныхъ братьевъ и сестеръ къ правамъ единокровныхъ и единоутробныхъ; напротивъ того она имѣеть въ виду такой случай, когда родныхъ братьевъ и сестеръ вовсе нѣтъ, а остались одни единокровные и единоутробные, и на этотъ только случай опредѣляетъ преимущество сихъ послѣднихъ предъ прочими боковыми родственниками болѣе отдаленныхъ линій. Изъ соображенія съ дѣйствующими законами о наслѣдствѣ (1138 и 1112 ст. 1 ч. X т.) нельзя не придти къ заключенію, что, въ порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, единокровные дѣти должны пользоваться одинаковыми правами съ полнородными; что между тѣми и другими законъ не дѣлаеть никакого различія, и что все они въ отношеніи порядка наслѣдованія признаются родными. Затѣмъ, примѣняя общія правила о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, слѣдуетъ заключить, что при наличности братьевъ полнородныхъ и единокровныхъ и ихъ потомства, сестры не имѣютъ права на наслѣдованіе, такъ какъ, на основаніи 1135 и 1137 ст. 1 ч. X т., сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ права на наслѣдство и онѣ наслѣдуютъ только при недостаткѣ братьевъ и ихъ нисходящихъ. Такимъ образомъ, на основаніи 1138 ст. 1 ч. X т., благопріобрѣтенное имущество, оставшееся послѣ владѣльца, умершаго бездѣтно, должно перейти въ родъ отца; къ роду отца одинаково принадлежатъ какъ полнородные братья и сестры умершаго, такъ и единокровные, потому что и тѣ и другіе происходятъ отъ одного и того же родоначальника и связаны кровнымъ родствомъ съ умершимъ (1112 ст.); при существованіи же полнородныхъ и единокровныхъ братьевъ и полнородныхъ и единокровныхъ сестеръ, преимущественное право наслѣдованія принадлежитъ полнороднымъ и единокровнымъ братьямъ и ихъ потомству, и только, въ случаѣ недостатка ихъ, полнородныя и единокровныя сестры могутъ быть допущены къ наслѣдованію (ст. 1135, 1137). На основаніи изложенныхъ по дѣлу Гераковой соображеній Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому окончательному выводу, что единокровные братья и ихъ потомство имѣютъ предпочтительное право въ наслѣдованіи предъ полнородными сестрами (рѣш. 1872 г. № 1188). Въ настоящемъ дѣлѣ Тимошуриныхъ Жиздринскій мировой сѣздъ примѣнилъ къ оному 1140 ст. 1 ч. X т. въ противность вышеприведенному выводу Правительствующаго Сената и такимъ образомъ неправильно призналъ, что полнородная сестра умершаго Гавріила Тимошурина, Пелагея Григорьева, имѣеть предпочтительное право на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ Гавріила Тимошурина предъ единокровными его братьями, а засимъ неправильно устранилъ ихъ отъ наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ; рѣшеніе Жиздринскаго мирового сѣзда, по нарушенію 1140 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Брянскій мировой сѣздъ.

516.—1876 года ноября 18-го дня. По прошению повременнаго конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Николая Фролова, губернскаго секретаря Владимира Тремера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Повременный конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Фролова, губернской секретарь Тремеръ, въ жалобѣ, поданной Рязанскому окружному суду, объяснилъ, что, получивъ отъ Московской судебной палаты исполнительный листъ на взысканіе съ Рязанскаго городского общества въ пользу конкурснаго управления по дѣламъ Фролова 1980 рубъ съ $\frac{1}{2}$ %, онъ въ письменномъ заявленіи просилъ судебного пристава Жукова, которому было поручено исполненіе рѣшенія палаты, въ случаѣ неуплаты городекою управою добровольно присужденныхъ конкурсному управленію денегъ, приступить ко взысканію оныхъ поудительными способами одновременно съ предъявленіемъ повѣстки объ исполненіи, въ силу 969 ст. уст. гр. суд., такъ какъ взысканіе это онъ обратилъ на денежные капиталы должника, находящіеся какъ въ кассѣ городской управы, законнаго представителя городского общества, такъ и въ отдѣленіи государственнаго банка и въ общественномъ банкѣ. Но судебный приставъ Жуковъ, въ противность 952 ст. уст. гр. суд., приостановилъ приведеніе означеннаго рѣшенія палаты въ исполненіе тѣмъ, что препроводилъ въ управу, согласно 1079 ст. того же устава, подписанный исполнительный листъ и въ повѣсткѣ на имя управы сообщилъ ей только объ этомъ рѣшеніи и о способѣ взысканія, избранномъ имъ, Тремеромъ, не назначивъ даже срока для добровольнаго исполненія рѣшенія и прося управу увѣдомить его о времени, когда онъ можетъ явиться за деньгами, слѣдующими взыскателю. — Городская же управа, имѣя въ виду, что деньги, взыскиваемые конкурснымъ управленіемъ, причитаются ему за квартированіе военнаго лазарета въ домѣ Фролова за 1870 и 1871 г.г.; что квартирнаго сбора въ настоящее время въ поступленіи нѣтъ и въ скоромъ времени не предвидится и что недоимокъ по квартирному сбору числится на обывателяхъ свыше 15,000 руб., увѣдомила Жукова о невозможности удовлетворить требованіе конкурснаго управленія. — Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, окружный судъ нашелъ, что примѣненіе въ данномъ случаѣ къ городской управѣ правилъ, установленныхъ для взысканія съ частныхъ лицъ, какъ этого домогается Тремеръ, лишено законнаго основанія, такъ какъ городская управа завѣдываетъ дѣлами городского хозяйства и общественнаго управленія согласно правиламъ и указаніямъ городской думы, все постановленія которой утверждаются губернаторомъ, слѣдовательно все дѣйствія ея по управленію истекаютъ изъ постановленій, утвержденныхъ правительственнымъ лицомъ (62 и 72 ст. гор. пол.), и что, при такомъ положеніи городской управы, при взысканіяхъ съ городского общества должна быть примѣнена ст. 1079 уст. гр. суд., т. е. что исполнительный листъ о взысканіи съ общества денегъ долженъ быть отосланъ судебнымъ приставомъ въ городскую управу, которая, на основаніи 6-й ст. город-

пол., обязана оказать въ томъ судебному приставу надлежащее содѣйствіе. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ жалобу повременнаго конкурснаго управленія по дѣламъ Фролова, Тремера, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ Тремера, Московская судебная палата нашла, что по рѣшенію судебной палаты, на неправильное исполненіе коего судебнымъ приставомъ Жуковымъ принесена жалоба повременнымъ конкурсною управленія по дѣламъ умершаго купца Фролова, Тремеромъ, денежное взысканіе въ пользу сего управленія присуждено съ Рязанскаго городского общества, а не съ мѣстной городской управы, и хотя послѣдняя привлечена была къ отвѣту по неку конкурснаго управленія въ качествѣ законнаго представителя городского общества, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія ея отвѣтницею въ строгомъ смыслѣ этого слова. Посему указаніе повременнаго Тремера на сдѣланное Жуковымъ отступленіе отъ правила 943 ст. уст. гр. суд. въ томъ отношеніи, что въ посланной городской управѣ повѣсткѣ не заключалось предложенія о поудительномъ исполненіи, если управа не исполнитъ означеннаго рѣшенія добровольно, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило 943 ст. должно быть соблюдаемо лишь въ случаѣ посылки повѣстки на имя отвѣтчика, противъ котораго постановлено судебное рѣшеніе. — Равнымъ образомъ, въ виду 9 ст. того же устава, судебный приставъ Жуковъ имѣлъ полное основаніе для примѣненія къ настоящему дѣлу постановленія 1079 ст., ибо принадлежащія городскому обществу денежные суммы, на которыя Тремеромъ обращено взысканіе по упомянутому рѣшенію, находились въ распоряженіи не общества, а городской управы, въ качествѣ установленнаго закономъ присутственнаго мѣста общественнаго управленія. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила жалобу Тремера оставить безъ уваженія. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повременный конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Фролова, губернской секретарь Тремеръ, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) ст. 1079 уст. гр. суд. примѣняется лишь тогда, когда взысканіе обращено на капиталы, принадлежащія должнику и находящіеся въ какомъ либо правительственномъ (а не общественномъ) установленіи, въ рукахъ котораго находится имущество должника: статья эта предписываетъ судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, передачу исполнительнаго листа въ правительственное учрежденіе, съ означеніемъ времени посылки повѣстки объ исполненіи отвѣтчику; между тѣмъ какъ, по 1078 ст., частному лицу, въ рукахъ коего находится имущество должника, дается приставомъ соотвѣтствующая повѣстка безъ передачи и даже предъявленія исполнительнаго листа. Во всякомъ случаѣ ст. 1079 уст. примѣнима только въ тѣхъ случаяхъ, когда присутственное и притомъ правительственное мѣсто является третьимъ лицомъ, а не представителемъ отвѣтчика; 2) затѣмъ нарушены ст. 1291 и 1296 уст. гр. суд., такъ какъ распространеніе въ какомъ бы то ни было видѣ дѣйствія и силы ихъ на городскія управы не оправдывается буквальнымъ и точнымъ смысломъ ихъ, ибо въ первой съ точностью перечислены тѣ учрежденія и вѣдомства, для дѣлъ которыхъ установлены изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, а во второй (1296) прямо сказано, что исполнительный листъ представляется самою стороною, безъ посредства судеб-

наго пристава, въ подлежащее казенное управление, обязанное само исполнить изложенное въ листѣ рѣшеніе; между тѣмъ ни въ первой, ни во второй ничего не сказано о городскихъ думахъ, хотя во время изданія судебныхъ уставовъ городское общественное управление состояло (до 1870 г.) подъ непосредственнымъ наблюдениемъ и контролемъ правительственныхъ установлений и должностныхъ лицъ, отъ которыхъ городскія общества избавлены лишь новымъ городovýmъ положениемъ, по 5-й ст. котораго городское общественное управление дѣйствуетъ самостоятельно въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти; 3) ст. 116 и 148 городского положенія содержатъ категорическое указаніе на то, что городское общественное управление, какъ представитель городскихъ обществъ, ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города на основаніи общихъ законовъ судопроизводства; что частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городского общественного управления, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Городскія общества не только во время веденія въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ, но и послѣ постановленія послѣдними рѣшеній, т. е. при исполненіи ихъ, подлежатъ дѣйствію правилъ, преподаваемыхъ въ отношеніи частныхъ лицъ въ ст. 924 и 1192 уст. гр. суд.—Это тѣмъ болѣе ясно, что въ городскомъ положеніи дарована городскимъ обществамъ еще особая льгота, очевидно какъ исключеніе изъ общаго правила, разрѣшеніемъ поручать веденіе своихъ дѣлъ членамъ управы, не прибѣгая по каждому процессу къ присяжнымъ повѣреннымъ даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ достаточное число (387 ст. учр. суд. уст.). При столь тщательной и подробной обработкѣ городского положенія нельзя прибѣгать къ 9 ст. уст. гр. суд., для оправданія дѣйствій судебного пристава Жукова; 4) приступить ко взысканію, допуская даже толкованіе палаты о правильномъ примѣненіи въ данномъ случаѣ ст. 1079 уст. гр. суд., нельзя, не послать самому отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, такъ какъ при передачѣ въ присутственное мѣсто исполнительнаго листа судебный приставъ обязывается сообщить свѣдѣніе о времени послыжки повѣстки объ исполненіи должнику.—Такимъ образомъ усматривается вновь извращеніе смысла ст. 116 городского положенія, въ силу которой представителемъ городскихъ обществъ при веденіи процессовъ, на основаніи общихъ правилъ судопроизводства, являются городскія управы. Подобное представительство логически необходимо, какъ при предъявленіи исковъ и веденіи ихъ, такъ и при исполненіи судебныхъ рѣшеній, ибо одинаково неудобно какъ вызывать въ судѣ 30 т. обывателей города Рязани, или 4 т. домовладѣльцевъ для разбора дѣла, такъ и давать столько же отдѣльныхъ повѣстокъ объ исполненіи, притомъ безъ возможности сдѣлать разверстку между всѣми присужденной суммы.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 1291 и 1296 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо палата не устанавливала того положенія, что городская управа пользуется правами, предоставленными казеннымъ управленіямъ. Равнымъ образомъ не усматривается и нарушенія ст. 924 и 1192 уст. гр. суд.

такъ какъ палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не отвергаетъ, чтобы общія правила объ исполненіи рѣшеній не были примѣнимы къ настоящему дѣлу. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на нарушеніе ст. 1079 уст. гр. суд., должно признать, что нарушеніе означенной статьи дѣйствительно допущено палатою, установившею, что городская управа есть правительственное установленіе и что засимъ, въ виду ст. 9 уст. гр. суд., надлежитъ, при предъявленіи исполнительныхъ листовъ на городскія общества, руководствоваться означенною 1079 статьею. Таковое разъясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо подъ правительственными установленіями разумѣются тѣ учрежденія, кои, на основаніи устава гражданского судопроизводства, считаются мѣстами казеннаго управления, къ которымъ, какъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, городскія общества причисляемы быть не могутъ. Кроме того, помянутая ст. 1079 къ данному случаю не примѣнима еще и потому, что статья эта имѣетъ въ виду должниковъ, капиталы коихъ находятся у третьихъ лицъ; городская же управа является представителемъ городского общества и никоимъ образомъ не можетъ быть разсматриваема въ данномъ случаѣ какъ третье лицо. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1079 уст. гр. суд., а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

517.—1876 года ноября 18-го дня. По прошенію вдовы коллежскаго советника Софьи Мюллеръ объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады давалъ тѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ.)

Софья Мюллеръ отдала принадлежавшее ей имѣніе въ аренду купцу Михаилу Угрюмову. Въ контрактѣ, между прочимъ, было постановлено, что имѣніе съ принадлежностями, а равно находящаяся при имѣніи движимость должны поступить къ арендатору 1 сентября 1872 г. и что виновный въ какомъ либо нарушеніи договора подвергается взысканію неустойки въ размѣрѣ 800 р. Въ ноябрѣ 1872 года Угрюмовъ чрезъ посредство нотариуса обратился къ Мюллеръ съ требованіемъ о точномъ съ ея стороны выполненіи контракта. На это Мюллеръ отозвалась, что все имущество, показанное въ контрактѣ, она можетъ сдать Угрюмову на другой день. Передача Угрюмову означеннаго имущества послѣдовала 8 того же ноября, какъ видно изъ сдаточной описи, подписанной обѣими сторонами. Основываясь на несвоевременности передачи движимости, принадлежащей къ арендованному имѣнію, Угрюмовъ предъявилъ къ Мюллеръ искъ о неустойкѣ. Отвѣтчица защищалась тѣмъ, что арендаторъ къ назначенному сроку вступилъ въ пользованіе всѣмъ имѣніемъ; что для сдачи мельницы и кухни, какъ входящихъ въ составъ недвижимаго имущества, особой описи не требовалось и что движимость была принята искомъ съ выдачею въ томъ росписки. Харьковская судебная палата признала искъ Угрюмова подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что 1 сентября

1872 г. было дано Угрюмову только движимое имущество, а скотъ и нѣкоторые другіе предметы были даны ему лишь 8 ноября, каковое промежутокъ удостоверяется отзывомъ, даннымъ отъицицею нотаріусу, и описью отъ 8 ноября, представленной къ дѣлу истцомъ. Нынѣ вдова Мюллеръ проситъ Правительствующій Сенатъ разрѣшить, по силѣ ст. 794 и 805 уст. гр. суд., пересмотръ дѣла ея съ Угрюмовымъ. Вновь открывшееся обстоятельство, на которое ссылается просительница въ подтвержденіе своего ходатайства, заключается въ томъ, что принимавшій безъ ея вѣдома участіе въ арендѣ имѣнія, въ качествѣ товарища Угрюмова, чиновникъ Ждановъ, узнавъ о содержаніи рѣшенія палаты, подалъ предѣдателью палаты письменное заявленіе о готовности засвидѣтельствовать подъ присягою тотъ фактъ, что все арендованное имущество поступило въ дѣйствительное владѣніе и пользованіе Угрюмова и его, Жданова, ранѣе срока, назначеннаго по договору. Съ своей стороны Угрюмовъ, возражая противъ прошенія вдовы Мюллеръ, представилъ исполнительный листъ, удостоверяющій присужденіе Жданова къ уплатѣ ему, Угрюмову, 135 р. 83 коп. по расчетамъ и возложеніе на Жданова обязанности представить ему, Угрюмову, отчетъ.

Сообразивъ изложенныя обстоятельства и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вдова Мюллеръ не представила несомнѣнныхъ доказательствъ въ томъ, что ей не было вѣдомо во время производства дѣла съ Угрюмовымъ объ отношеніяхъ, существовавшихъ по сѣ объясненію, между Ждановымъ и Угрюмовымъ. Далѣе Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ходатайство вдовы Мюллеръ въ сущности направлено къ тому, чтобы посредствомъ показанія свидѣтеля Жданова опровергнуть значеніе письменныхъ документовъ, послужившихъ основаніемъ къ присужденію съ нея взысканія, и въ томъ числѣ отзыва, даннаго самою Мюллеръ нотаріусу, содержавшаго обѣщаніе сдать недополученные Угрюмовымъ предметы и имѣвшаго, какъ установлено палатою, значеніе сознанія въ неисполненіи договора. Объявленіе, сдѣланное нотаріусу, принадлежитъ къ числу письменныхъ документовъ, формальнымъ порядкомъ совершенныхъ (п. 3 ст. 65 пол. о пот. части), и потому не подлежитъ, за силою ст. 410 уст. гр. суд., опроверженію путемъ спроса свидѣтелей. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ предлагаетъ: просьбу вдовы Мюллеръ о разрѣшеніи пересмотра дѣла ея съ Угрюмовымъ оставить безъ послѣдствій.

518.—1876 года ноября 18-го дня. *По прошенію купца Григорія Скоропадскаго объ отмене рѣшенія Екатеринославскаго мирового съѣзда.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Екатеринославскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Григорія Скоропадскаго съ еврея землевладѣльца Арона Аронова 35 р. по заемному письму, нашелъ, что отъицикъ Арононъ принадлежитъ къ числу евреевъ земледѣльцевъ колоніи Новоковно съ 1852 г.; что со време-

ни причисленія Аронова къ этому званію не прошло 25 лѣтъ, до истеченія которыхъ онъ можетъ пользоваться гражданскими правами лишь въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 1470 IX т. уст. о сост., непредоставляющей евреямъ-земледѣльцамъ входить въ долговныя обязательства; что поэтому сдѣланный Аронономъ у Скоропадскаго заемъ съ выдачею долговаго обязательства, какъ дѣйствіе, выходящее за предѣлы предоставленныхъ ему закономъ правъ, должно почитаться недействительнымъ, а искъ Скоропадскаго по заемному обязательству Аронова неподлежащимъ удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ Скоропадскій приводитъ слѣдующіе поводы къ отмене рѣшенія съѣзда: 1) на судоговореніи у мирового судьи повѣренный Аронова призналъ существованіе взыскиваемого долга, каковое сознаніе повѣреннаго, за силою ст. 112 и 479 уст. гр. суд., обязательно для Аронова, на котораго затѣмъ упала обязанность произвести уплату по долговому документу даже въ томъ случаѣ, если бы документъ представлялся неправильнымъ; 2) мировой съѣздъ, руководствуясь ст. 180 XII т. уст. о колон. и ст. 1470 IX т. уст. о сост., пришелъ къ заключенію, что долговныя обязательства, выданные евреями—земледѣльцами безъ разрѣшенія попечительства еврейскихъ поселеній, должны быть признаваемы недействительными, каковой выводъ съѣзда противорѣчитъ рѣшеніямъ гражд. касс. дѣла 1870 г. №№ 114, 714, и 1447, кои ми разъяснено, что лица, принадлежащія къ сословію евреевъ—земледѣльцевъ, могутъ вступать въ обязательства; 3) съѣздъ долженъ былъ привлечь Аронова, согласно 3 п. 42 ст. уст. уг. суд., къ уголовной отвѣтственности за вымогательство денегъ, предусмотрѣнное въ ст. 174 п. 2 уст. о нак. нал. мир. судьями, ибо есть основаніе предполагать, что при совершеніи займа Арононъ разсчитывалъ на отсутствіе у него права выдавать долговныя обязательства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь, прежде всего, къ указанію просителя на нарушеніе съѣздомъ ст. 180 т. XII уст. о колон. и ст. 1470 т. IX находитъ (во 1-хъ) что ст. 180 т. XII уст. о колон., относящаяся исключительно до евреевъ колонистовъ, примѣнена съѣздомъ къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ отъицикъ Арононъ, какъ установлено съѣздомъ, не принадлежалъ къ сословію евреевъ колонистовъ, права коихъ различествуютъ отъ правъ евреевъ—земледѣльцевъ, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 114; во 2-хъ) что, равнымъ образомъ, съѣздъ неправильно примѣнилъ къ иску Скоропадскаго, основанному на заемномъ обязательствѣ, ст. 1470 т. IX, вовсе неимѣющую отношенія къ настоящему дѣлу, какъ касающаяся временнаго ограниченія евреевъ—земледѣльцевъ въ отношеніи содержанія оброчныхъ статей, перевозовъ и почтовыхъ станцій. Вслѣдствіе сего и не находя основаній къ разсмотрѣнію остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Скоропадскаго, Правительствующій Сенатъ предлагаетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго съѣзда мировыхъ судей, по неправильному толкованію 180 статьи т. XII уст. о колон. и ст. 1470 т. IX св. зак. о сост., отменить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ново-Московскій мировой съѣздъ.

519—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію мѣщанъ Мотеля и Лоселя Кветныхъ объ отмятїи рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. П. Трубецкой).

По домашнему договору Мотель Кветный и Сроль Капланъ арендовали у помѣщика Ивана Леммергардта 4 дес. земли на $8\frac{1}{4}$ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы выстроить на землѣ корчму на свой счетъ изъ матеріала Леммергардта и платить ему за первые два года съ 1870 г. по 50 р., а за остальные по 75 р. и по окончаніи срока корчму оставить въ собственность владѣльца, съ уплатою за то арендаторамъ 50 р. По выстройкѣ ими корчмы въ сентябрѣ 1873 г. Леммергардтъ уничтожилъ договоръ судебнымъ порядкомъ, на основаніи 1699 ст. т. X ч. 1, по неформальности его и выселилъ ихъ изъ корчмы, за три мѣсяца до истеченія года, за который ими впередъ уплачено за наемъ. Поэтому Кветный и Капланъ просили мирового судью взыскать съ Леммергардта 375 руб. убытковъ, понесенныхъ ими отъ постройки, 40 р. излишней платы за наемъ и патентъ и 50 руб. условленныхъ при окончаніи срока найма. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, которымъ мировой судья отказалъ въ искѣ, нашелъ, что истцы основываютъ главнымъ образомъ свое требованіе за постройку 375 р. на удостовѣреніи подрядчика, строившаго корчму, и на личномъ его показаніи, а остальные требованія на томъ же самомъ договорѣ, сила котораго прекращена судебнымъ рѣшеніемъ вслѣдствіе незаконнаго составленія его. Но для того, чтобы признать Леммергардта обязаннымъ вознаграждать ихъ за убытки, понесенные отъ прекращенія договора ранѣе срока, необходимо доказать прежде, что договоръ уничтоженъ не по винѣ истцовъ, а по винѣ отвѣтчика, а между тѣмъ и сами истцы не отвергаютъ, что контрактъ уничтоженъ судомъ потому, что былъ составленъ домашнимъ порядкомъ, а недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы свреямъ въ аренду не иначе, какъ по формальнымъ договорамъ (ст. 1699 т. X ч. 1), слѣдовательно уничтоженіе договора совершилось не по винѣ той или другой стороны, а лишь по неисполненію предписаній закона при совершеніи договора обѣими сторонами, изъ чего ясно, что Леммергардтъ не можетъ быть признанъ виновнымъ (въ убыткахъ, если бы даже истцы и понесли ихъ). Статья 1706 т. X ч. 1, на которую ссылаются истцы, относится къ тѣмъ случаямъ, когда недвижимое имущество будетъ отдано въ наймы на большее число лѣтъ, нежели какое допускается закономъ, а не къ тѣмъ, когда лицо присвоиваетъ себѣ по договору тѣ права, которыхъ оно по состоянію своему имѣть не можетъ (п. 4 ст. 1529 т. X ч. 1), и когда договоръ признается недействительнымъ и обязательство его ничтожнымъ. Поэтому съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ просьбѣ объ отмятїи рѣшенія Мотель и Лосель Кветные указываютъ на нарушеніе съѣздомъ 684, 1529, 1699 и 1706 ст. т. X ч. 1 и 88, 112 и 163 ст. уст. гр. суд. Въ объясненіи своемъ Леммергардтъ проситъ оставить въ силѣ рѣшеніе мирового съѣзда. При объясненіи представлено 10 руб. залога.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу отказалъ въ требованіи истцовъ о возвратѣ имъ денегъ, израсходованныхъ на постройку ими на землѣ отвѣтчика, согласно условію съ нимъ, уничтоженному судебнымъ рѣшеніемъ, корчмы, а равно и уплаченныхъ впередъ за пользование тою землею,—и заключеніе свое по этому предмету основалъ на томъ, что условіе отвѣтчика Леммергардта съ истцами Кветными признано недействительнымъ, по 4 п. 1529 ст. т. X ч. 1, согласно которому договоръ недействителенъ и обязательство ничтожно, если они клонятся къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ. Между тѣмъ, не касаясь отношенія приведеннаго закона къ предмету настоящаго дѣла, слѣдуетъ признать, что изъ точнаго смысла онаго вытекаетъ лишь то, что признаваемые, согласно оному, недействительными и ничтожными договоры не могутъ вслѣдствіе сего служить источникомъ какихъ либо правъ и обязанностей ни для одной изъ договорившихся сторонъ, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы это давало одной изъ договорившихся сторонъ право на удержаніе за собою какого либо имущества, полученнаго на основаніи уничтоженнаго договора: напротивъ того уничтоженіе договора, само по себѣ, влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ договорившихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія его, и возвращеніе каждому принадлежавшаго ему. Признавая посему, что въ приведенномъ заключеніи мирового съѣзда допущено нарушеніе точнаго смысла 4 п. 1529 ст. т. X ч. 1, и принимая во вниманіе, что Леммергардтъ при объясненіи своемъ на просьбу Кветныхъ, въ которомъ онъ проситъ лишь объ оставленіи въ силѣ рѣшенія мирового съѣзда, представилъ 10 руб. залога, который долженъ быть возвращенъ ему, какъ неподлежащій представленію.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ по нарушенію 4 п. 1529 ст. т. X ч. 1 рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго мирового съѣзда отмятїи и дѣло передать въ Овручскій мировой съѣздъ; представленный Леммергардомъ залогъ возвратитъ ему.

520—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Тимофея Волкова объ отмятїи рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. П. Трубецкой).

На удовлетвореніе претензій, предъявленныхъ къ мѣщанину Дмитрію Кулакову, былъ назначенъ въ публичную продажу домъ его въ г. Москвѣ, который на публичныхъ торгахъ, происходившихъ 9 января 1874 г., остался за однимъ изъ кредиторовъ должника, почетнымъ гражданиномъ Тимофеемъ Волковымъ, въ суммѣ 31,670 руб., которыя деньги и были имъ внесены своевременно, и означенный домъ былъ утвержденъ за Волковымъ по опредѣленію окружнаго суда отъ 4 июня 1874 года. Вслѣдъ затѣмъ, 12 того-же дня Волковъ за себя и по довѣренности другияхъ кредиторовъ Кулакова: Орлова, Зотова и Голубкова, обратился въ окруж-

ный судъ съ просьбою о распредѣленіи вырученной отъ продажи дома должника суммы между кредиторами его, на основаніи ст. 1214 уст. гр. суд. Съ своей стороны Кулаковъ также подалъ 15 октября въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что часть вырученныхъ за его домъ денегъ въ количествѣ 16,900 руб. должна быть выдана брату просителя, такъ что распредѣленію между кредиторами его подлежитъ только 14,770 руб.; что хотя Волковъ, скупивъ претензіи нѣкоторыхъ кредиторовъ его, Кулакова, просить окружный судъ выдать ему эту послѣднюю сумму, но такъ какъ Кулаковъ, кромѣ претензій, скупленныхъ Волковымъ, состоитъ должнымъ другимъ лицамъ до 40,000 руб., и на уплату оныхъ никакихъ средствъ не имѣетъ, то посему Кулаковъ просилъ окружный судъ признать его должникомъ несостоятельнымъ, присовокупивъ при томъ, что онъ торговля не производилъ, а бралъ деньги подъ векселя. По разсмотрѣніи этого прошенія окружный судъ нашелъ: во 1-хъ) что въ виду правила, выраженнаго въ 18 пунктѣ постановленія о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, деньги, вырученныя отъ продажи дома Кулакова, до разсмотрѣнія дѣла о его несостоятельности, не могутъ быть выданы его кредиторамъ, а поэтому окружный судъ 28 октября 1874 г. опредѣлялъ: предоставить Кулакову указать всѣхъ его кредиторовъ поименно съ означеніемъ мѣста жительства ихъ, назначивъ ему семидневный срокъ отъ сего числа, а распредѣленіемъ денегъ приостановиться до окончанія сего дѣла. Вслѣдствіе сего опредѣленія окружный судъ вызвалъ на 10 число ноября Кулакова и его кредиторовъ. Въ засѣданіи 11 ноября Волковъ заявилъ, что онъ не считаетъ нужнымъ признаніе Кулакова несостоятельнымъ въ виду издержекъ по конкурсу и неимѣнія у Кулакова никакого имущества, и просилъ судъ ограничиться распредѣленіемъ денегъ должника между его кредиторами. Изъ остальныхъ-же кредиторовъ двое заявили, что они продали свои претензіи Волкову и кредиторами Кулакова болѣе не состоятъ, а прочіе просили признать Кулакова несостоятельнымъ. Окружный судъ, принявъ во вниманіе объясненіе Кулакова и его кредиторовъ, а также свѣдѣнія, имѣющіяся въ дѣлѣ о продажѣ дома Кулакова, 11 ноября 1874 г. опредѣлялъ: признать Кулакова должникомъ несостоятельнымъ и предоставить кредиторамъ его въ двухдѣльный, считая отъ 11 ноября, срокъ избрать составъ конкурснаго управленія. Но къ означенному сроку общаго согласія на избраніе состава конкурснаго управленія между кредиторами не послѣдовало и дѣло было назначено къ слушанію на 2-е декабря, о чемъ кредиторамъ были посланы 29 ноября повѣтки, въ которыхъ было сказано, что они вызываются въ засѣданіе суда, назначенное для слушанія дѣла о несостоятельности Кулакова по вопросу о назначеніи членовъ конкурснаго управленія. Затѣмъ въ засѣданіи окружнаго суда 2 декабря, окружный судъ, принявъ во вниманіе: 1) что въ назначенный судомъ срокъ кредиторы Кулакова не пришли къ соглашенію относительно избранія лицъ конкурснаго управленія, и 2) что потому и согласно правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (приложеніе къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.) 1907 ст. т. XI ч. 2 судъ самъ долженъ назначить предсѣдателя и кураторовъ, опредѣлялъ: назначить въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Кулакова предсѣдателемъ присяжнаго повѣреннаго Аристова, а курато-

рами Николаемъ Волкова, Степанова и Григорьева, а о несостоятельности Кулакова публиковать установленнымъ порядкомъ. Это опредѣленіе было изготовлено въ окончательной формѣ 16 декабря 1874 г.,—затѣмъ 22 апрѣля 1875 г. конкурсное управленіе открыло свои дѣйствія, и 6 мая вошло въ окружный судъ съ представленіемъ о передачѣ въ оный денегъ, вырученныхъ отъ продажи дома Кулакова, для отсылки ихъ въ контору государственнаго банка, и ходатайство это было окружнымъ судомъ удовлетворено по опредѣленію отъ 12 мая 1875 года. Между тѣмъ повѣренный Тимофей Волковъ, присяжный повѣренный Бениславскій, принесъ 18 ноября 1874 г. въ Московскую судебную палату частную жалобу на дѣйствія окружнаго суда по дѣлу Кулакова; въ жалобѣ этой Бениславскій объяснилъ, что довѣритель его скупилъ всѣ претензіи на Кулакова, бывшія въ виду при продажѣ имѣнія должника, и что остальные кредиторы Кулакова, представившіе окружному суду своихъ исполнительныхъ листовъ въ срокъ, опредѣленный 1222 ст. уст. гр. суд., не имѣютъ права на участіе въ распредѣленіи вырученной отъ продажи дома должника суммы, а могутъ получить удовлетвореніе только изъ прочаго имущества должника и просить о признаніи его несостоятельнымъ. Въ виду сего Волковъ и обратился съ прошеніемъ 7-го октября 1874 г. о выдачѣ ему вырученной отъ продажи дома Кулакова суммы. Но вслѣдъ затѣмъ Кулаковъ 15 октября заявилъ окружному суду о своей несостоятельности и ходатайствовалъ о невыдачѣ Волкову этихъ денегъ. Распоряженіе окружнаго суда по этому дѣлу Бениславскій находитъ неправильнымъ въ томъ, что окружный судъ не назначилъ къ слушанію прошенія Волкова отъ 7 октября 1874 г. и не вызвалъ Волкова въ засѣданіе суда, въ коемъ разсматривалась просьба Кулакова отъ 15 октября, и принявъ эту просьбу къ производству, не смотря на то, что при ней не было приложено копій съ оной для сообщенія Волкову, интересовъ котораго то прошеніе касалось. Далѣе Бениславскій доказывалъ, что кромѣ этихъ нарушеній порядка судопроизводства окружный судъ неправильно по опредѣленію своему отъ 28 октября 1874 г., приостановилъ распредѣленіе вырученныхъ отъ продажи дома Кулакова суммъ, а такъ какъ за продажей того дома у Кулакова никакого имѣнія не было, то судъ не вправѣ былъ признавать Кулакова несостоятельнымъ только по одному его о томъ ходатайству. Послѣдствіемъ этихъ неправильныхъ дѣйствій окружнаго суда должно быть, по объясненію Бениславскаго, уничтоженіе всего производства по дѣлу о несостоятельности Кулакова, а потому онъ просилъ судебную палату отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда отъ 28 октября 1874 г., предписать суду распредѣлить вырученную отъ продажи дома Кулакова сумму между тѣми изъ его кредиторовъ, которые не пропустили установленнаго закономъ шестидѣльного срока. Затѣмъ въ другой частной жалобѣ, поданной въ судебную палату 16 декабря 1874 г., Бениславскій объяснилъ, что онъ не намѣренъ приносить апелляціонную жалобу на опредѣленіе окружнаго суда отъ 11 ноября 1874 г., но считаетъ себя вправѣ, до истеченія апелляціоннаго срока (ст. 18 правилъ 1 июля 1868 г.), обжаловать тѣ первоначальныя распоряженія окружнаго суда, которыя касаются способа и порядка производства дѣла о несостоятельности Кулакова, а именно несоблюденіе окружнымъ судомъ

правиль, предписанных на подобные случаи въ ст. 1892, 1898, 1900, 1904, 1906 т. XI ч. 2, въ силу которыхъ слѣдовало назначить присяжнаго попечителя, чего однако исполнено не было, вызвать наличныхъ кредиторовъ для избранія членовъ конкурса, а окружный судъ самъ ихъ назначилъ, и сверхъ того назначилъ предсѣдателемъ конкурса Аристова, который, какъ передавши свою претензію Волкову, не состоялъ уже кредиторомъ Кулакова. Вслѣдствіе сего Бениславскій просилъ судебную палату отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда, послѣдовавшее 2 декабря, предписавъ суду исполнить въ точности требованіе закона въ отношеніи назначенія присяжнаго попечителя и выбора предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго управления. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи Аристовъ, по довѣренности крестьянина Виноградова, объясняетъ, что частныя жалобы отдѣльно отъ апелляции закономъ не допускаются; что у Кулакова, кромѣ суммы отъ продажи его дома, другаго имѣнія не оказалось, слѣдовательно, не предетяло надобности дѣлать опись его имѣнія, а затѣмъ не для чего было назначать присяжнаго попечителя; что кредиторы были вызываемы для избранія состава конкурса, и что онъ, Аристовъ, могъ быть назначенъ предсѣдателемъ конкурса въ качествѣ повѣреннаго одного изъ кредиторовъ, Виноградова. Московская судебная палата, выслушавъ 14 марта 1875 г. словесныя объясненія повѣреннаго Волкова и кураторовъ конкурса относительно жалобы повѣреннаго Волкова, нашла, что частная жалоба его на неправильное производство дѣла о несостоятельности Кулакова, по коему состоялось уже рѣшеніе окружнаго суда о признаніи его должникомъ несостоятельнымъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію судебной палаты безъ апелляціонныхъ жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, на основаніи 18 ст. правилъ 1 іюля 1868 г. и 783 ст. уст. гр. суд. Что касается жалобы его на неправильное избраніе окружнымъ судомъ конкурснаго управления по дѣламъ Кулакова, то всѣ указанія просителя, а въ томъ числѣ и указаніе на избраніе предсѣдателемъ лица, несостоящаго кредиторомъ, не соответствуютъ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ выборъ окружнымъ судомъ членовъ и предсѣдателя конкурса послѣдовалъ, по несогласію на выборъ самихъ кредиторовъ, властію суда, на основаніи 1 ст. правилъ 1 іюля 1868 г. и 1907 ст. XI т. 2 ч., а предсѣдателемъ назначено лицо, имѣющее претензію на несостоятельнаго въ 400 руб. Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ повѣреннаго Волкова на невыдачу довѣрителю его денегъ, принадлежащихъ Кулакову, судебная палата нашла, что такое распоряженіе окружнаго суда совершенно согласуется съ правиломъ, изложеннымъ въ 12 ст. закона 1 іюля 1868 г. Статья-же 6-я сего закона, на которую указываетъ повѣренныи Волкова, заключающая въ себѣ правило какъ долженъ поступать судъ, гдѣ производится распредѣленіе денегъ, при голословномъ заявленіи участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о несостоятельности должника впредь до представленія ими свидѣтельства о подачѣ въ надлежащій судъ просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, гдѣ самъ Кулаковъ просилъ надлежащій судъ о признаніи его несостоятельнымъ, и такая его просьба была уважена. Кромѣ сего, при настоящемъ положеніи дѣла, въ виду признанія уже Кулакова несостоятельнымъ, требованіе просителя о выдачѣ Волкову принадлежащихъ ему

денегъ не имѣетъ основанія ни въ какомъ положительномъ законеніи и прямо противорѣчитъ какъ ст. 12 закона 1 іюля 1868 г., такъ и 1891 и 1938 ст. XI т. 2 ч. Признавая посему жалобу Волкова незаслуживающею уваженія судебная палата оставила оную безъ послѣдствій. На это постановленіе судебной палаты потомственный почетный гражданинъ Тимофей Волковъ принесъ кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя: во 1-хъ) что онъ, проситель, указывалъ судебной палатѣ на ст. 1222 уст. гр. суд., изъ сопоставленія которой съ статьями 1877 и 1879 ст. т. XI ч. 2 слѣдуетъ, что въ данномъ дѣлѣ ходатайство объ объявленіи несостоятельности не могло исходить отъ самого должника, а исключительно отъ его кредиторовъ. Но судебная палата отъ разрѣшенія этого вопроса уклонилась—чѣмъ нарушила ст. 339, 694, 705 и 711 уст. гр. суд.; во 2-хъ) что ст. 783 уст. гр. суд., воспрещающая приносить жалобы на частныя опредѣленія суда отдѣльно отъ апелляции по существу дѣла, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, не лишаетъ права приносить частныя жалобы вмѣсто апелляции на порядокъ производства дѣла. Посему оставленіе судебною палатою безъ разсмотрѣнія жалобъ просителя на порядокъ производства дѣла окружнымъ судомъ нарушаетъ, по мнѣнію просителя, ст. 783 уст. гр. суд. и ст. 18 пол. 1 іюля 1868 года, и составляетъ отказъ въ правосудіи; въ 3-хъ) что окружный судъ прежде чѣмъ воспользоваться предоставленнымъ ему ст. 1907 т. XI ч. 2 правомъ назначить кураторовъ—обязанъ былъ, по 1903 ст. т. XI ч. 2, назначить день для собранія для этой дѣли кредиторовъ. Но этого окружнымъ судомъ исполнено не было, а посему судебная палата, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., установила такой фактъ, который по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, и на самомъ дѣлѣ не существовалъ; въ 4-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 1222 уст. гр. суд., 5, 6 и 12 закона 1 іюля 1868 г., 1891 и 1932-й т. XI ч. 2, такъ какъ распредѣленіе взысканной съ должника суммы между нѣсколькими кредиторами составляетъ особо установленный порядокъ производства, въ силу коего лица, заявившіе своихъ требованій въ опредѣленный срокъ, теряютъ право на участіе въ этомъ распредѣленіи, сохраняя лишь право требовать дополнительнаго удовлетворенія изъ прочаго имущества должника или просить о признаніи его несостоятельнымъ. По мнѣнію просителя истеченіе шестинедѣльнаго срока окончательно укрѣпляетъ за кредиторами право на распредѣленіе представленной на ихъ удовлетвореніе суммы и это подтверждается смысломъ ст. 5 и 6 закона 1 іюля 1868 г. Статья-же 12 указываетъ исключительно на обязанность судебныхъ приставовъ и не касается до производства распредѣленія суммъ; статьи-же 1891 и 1932 т. XI ч. 2 прямѣнны въ тѣхъ только случаяхъ, когда со стороны кредиторовъ, требующихъ объявленія должника несостоятельнымъ, не пропущенъ установленный ст. 1222 уст. гр. суд. срокъ. Въ этому Волковъ присовокупляетъ, что хотя опредѣленіе судебной палаты и состоялось въ частномъ порядкѣ, но такого характера, что оно касается существа правъ собственности просителя и преграждаетъ ему дальнѣйшій путь къ достиженію его правъ, ибо по конкурсному производству никакого апелляціоннаго дѣла

Гражд. 1876 г.

болѣе возникнуть не можетъ. Съ своей стороны въ поданномъ на эту кассационную жалобу объясненіи конкурсное управленіе по дѣламъ Кулакова просить Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, ибо постановленіе окружнаго суда о признаніи Кулакова несостоятельнымъ составляетъ не частное опредѣленіе, а рѣшеніе, и это рѣшеніе не могло подлежать разсмотрѣнію судебной палаты безъ апелляціонной жалобы.

По вѣслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Волкова, при явномъ повѣреннаго Бениславскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельству дѣла и въ виду указанія, сдѣланнаго конкурснымъ управленіемъ Кулакова въ объясненіе противъ кассационной жалобы Волкова, слѣдуетъ прежде разрѣшить вопросъ о томъ, подлежитъ-ли означенная жалоба разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, какъ принесенная на частное опредѣленіе судебной палаты. Вопросъ о томъ, какія частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать разсмотрѣнію, въ порядкѣ кассационномъ, были подробно разсмотрѣны Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Бажинной (сборн. рѣш. 1872 г. № 1137) и Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что всякое постановленіе суда, хотя-бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705 уст. гр. суд.), можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу; что кассационныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Примѣняя это начало къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Волковъ однимъ изъ поводовъ къ отмінію обжалованнаго имъ частнаго опредѣленія судебной палаты приводитъ отказъ палаты отъ разсмотрѣнія частной жалобы просителя на постановленіе окружнаго суда о признаніи Кулакова должникомъ несостоятельнымъ. Просьба объ отмінію означеннаго опредѣленія судебной палаты могла-бы быть признана преждевременною въ такомъ лишь случаѣ, если-бы оказалось, что Волковъ и послѣ послѣдовавшаго со стороны палаты отказа въ его жалобѣ—не былъ лишенъ возможности впоследствии оспаривать въ апелляціонномъ порядкѣ правильность опредѣленія окружнаго суда о признаніи Кулакова несостоятельнымъ. Между тѣмъ по существующему порядку судопроизводства такого права Волкову предоставлено быть не могло, ибо, за объявленіемъ извѣстнаго лица, по положенію его имущества и долговъ, должникомъ несостоятельнымъ, другаго опредѣленія по сему предмету, при обстоятельствахъ, уже бывшихъ въ виду окружнаго суда, въ томъ судѣ уже состояться не можетъ, а можетъ послѣдовать лишь опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности должника. Затѣмъ если на это послѣднее опредѣленіе и будетъ принесена апелляціонная жалоба, то въ ней не можетъ уже быть возбужденъ вопросъ о правильности самаго объявленія должника несостоятельнымъ. Въ виду сего опредѣленіе судебной палаты, коимъ было отказано Волкову въ разсмотрѣніи жалобы его на объявленіе окружнымъ судомъ Кулакова не-

состоятельнымъ, должно быть признано окончательно разрѣшившимъ означенный вопросъ, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія не допускать просьбы объ отмінію этого окончательнаго постановленія палаты. Кроме того въ томъ-же опредѣленіи судебной палаты, на которое принесена Волковымъ кассационная жалоба, встрѣчается и другое постановленіе палаты, которое также должно быть признано для Волкова окончательнымъ. Со стороны Волкова была принесена частная жалоба на опредѣленіе окружнаго суда, коимъ приостановлено было распределеніе между кредиторами Кулакова суммы, вырученной отъ продажи его имѣнія и хранившейся въ окружномъ судѣ. Судебная палата признала эту жалобу неуважительною и опредѣленіе окружнаго суда о приостановленіи распределенія означенной суммы правильнымъ. Подобное частное опредѣленіе по вышеизложеннымъ соображеніямъ также разрѣшило окончательно вопросъ о томъ, вправѣ-ли Волковъ, въ качествѣ кредитора Кулакова, получить удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества должника, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1215—1222 уст. гр. суд., или-же право его на эту сумму должно быть разсмотрѣно конкурснымъ управленіемъ въ порядкѣ конкурснаго производства. По симъ основаніямъ, признавая, что кассационная жалоба Волкова, какъ принесенная на такое частное опредѣленіе судебной палаты, которое имѣетъ для просителя значеніе окончательнаго постановленія суда по предметамъ жалобы, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію той части жалобы, въ которой онъ указываетъ на то, что судебная палата неправильно, по его мнѣнію, не вошла въ обсужденіе жалобы его на несоблюденіе окружнымъ судомъ законнаго порядка въ объявленіи Кулакова несостоятельнымъ должникомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата основала отказъ свой на 18 ст. Высочайше утвержденаго 1-го іюля 1868 г. положенія о порядкѣ производствъ дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года (прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.). Изъ содержанія этой статьи видно только, что частныя и апелляціонныя жалобы на опредѣленія и рѣшенія окружныхъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности приносятся порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 1864 года, безъ взысканія судебныхъ пошлинъ, но въ ней не указано, на какія опредѣленія по дѣламъ этого рода должны быть приносимы частныя жалобы, и на какія апелляціонныя. А такъ какъ вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ по сему предмету постановленій устава гражданскаго судопроизводства, ибо положеніе 1 іюля 1868 г. издано послѣ того устава, и въ послѣднемъ не могли, слѣдовательно, быть предусмотрены тѣ рѣшенія и опредѣленія, какія могутъ состояться въ порядкѣ веденія дѣлъ о несостоятельности, то по сему разрѣшеніе упомянутаго вопроса должно въ каждомъ данномъ случаѣ завѣсть отъ свойства того постановленія по дѣлу о несостоятельности, на которое жалоба приносится. Такимъ образомъ если постановленіе по дѣлу о несостоятельности такого рода, что оно по свойству своему есть окончательное и не можетъ быть измѣнено самимъ судомъ даже и при измѣнившихся обстоятельствахъ дѣла, то на такое постановленіе можетъ быть допущена лишь

жалоба апелляциянная, а не частная. Между тѣмъ къ такого рода постановленіямъ нельзя отнести опредѣленія о признаніи кого либо должникомъ несостоятельнымъ, ибо подобное опредѣленіе постановляется въ виду представляющихся въ моментъ постановленія опредѣленія обстоятельствъ и данныхъ относительно положенія имущества и долговъ лица, предполагаемаго несостоятельнымъ; при дальнѣйшемъ же ходѣ дѣла эти обстоятельства и данныя могутъ разъясниться и можетъ оказаться, что предположеніе о несостоятельности извѣстнаго лица не имѣетъ достаточнаго основанія. Въ такомъ случаѣ итъ законнаго повода лишать судъ права измѣнить, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, свое опредѣленіе о признаніи извѣстнаго лица несостоятельнымъ. Такъ, напримѣръ, если во время производства дѣла о несостоятельности должникъ уплатитъ все поступившія на него долговыя претензіи, то естественно въ такомъ случаѣ не можетъ уже продолжаться дѣло о его несостоятельности, и опредѣленіе объ объявленіи его несостоятельнымъ можетъ быть отмѣнено самимъ судомъ, постановившимъ это опредѣленіе. Все вышесказанное приводитъ къ заключенію, что, по смыслу 18 ст. положенія 1-го іюля 1868 г., постановленіе окружнаго суда объ объявленіи кого либо несостоятельнымъ должно считаться частнымъ опредѣленіемъ, на которое можетъ быть принесена частная, а не апелляциянная жалоба, и что посему въ данномъ случаѣ судебная палата поступила неправильно, отказавшись отъ разсмотрѣнія жалобы Волкова на опредѣленіе окружнаго суда объ объявленіи Кулакова несостоятельнымъ должникомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе судебной палаты въ этомъ отношеніи неправильно еще и потому, что и при установленномъ палатою взглядѣ на этотъ вопросъ она не имѣла основанія отказываться отъ разсмотрѣнія упомянутой частной жалобы Волкова, ибо, какъ сіе неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (напр. рѣш. 1874 г. № 1531), опредѣленіе свойства жалобы, т. е. апелляциянная она или частная, зависитъ не отъ того, какъ та названа просителемъ, а отъ свойства постановленія суда, на которое она принесена. Въ виду сего, если судебная палата считала, что обжалованное Волковымъ постановленіе окружнаго суда принадлежитъ къ роду тѣхъ, на которыя законъ допускаетъ принесеніе жалобъ апелляциянныхъ, то и въ такомъ случаѣ одно наименованіе просителемъ своей жалобы частною не могло служить судебной палатѣ поводомъ къ оставленію оной безъ разсмотрѣнія, если она принесена была въ срокъ, на сей предметъ статью 18 положенія 1 іюля 1868 г. опредѣленный. Обращаясь за симъ къ обсужденію жалобы Волкова на нарушеніе судебною палатою ст. 339 уст. гр. суд. и ст. 12 положенія 1-го іюля 1868 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта жалоба не заслуживаетъ уваженія. Указывая на нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд. проситель объясняетъ, что судебная палата неправильно признала, что окружной судъ имѣлъ право, по объявленіи Кулакова несостоятельнымъ, своею властію назначить конкурсное по дѣламъ управленіе, тогда какъ судъ обязанъ былъ выбрать членовъ конкурснаго управленія предоставить кредиторамъ. Эта жалоба опровергается обстоятельствами дѣла, какъ ихъ установила судебная палата, и изъ которыхъ видно, что окружной судъ предоставлялъ кредиторамъ выбрать членовъ конкурса; но такъ какъ согласія на сіе со стороны кредиторовъ

не послѣдовало, то посему члены конкурса, по смыслу 1907 ст. т. XI ч. 2, и должны были быть назначены судомъ. Нарушеніе же 12 ст. положенія 1-го іюля 1868 г. проситель видитъ въ томъ заключеніи судебной палаты, которымъ признано, что окружной судъ, объявивъ Кулакова должникомъ несостоятельнымъ, могъ приостановить распредѣленіе между кредиторами его суммы, вырученной чрезъ продажу имѣнія должника, находившейся, въ моментъ объявленія Кулакова несостоятельнымъ, въ окружномъ судѣ. Проситель полагаетъ, что означенную сумму слѣдовало выдать ему, такъ какъ другіе кредиторы не заявили къ оной своихъ претензій до истеченія шести недѣль, опредѣленныхъ для сего ст. 1222 уст. гр. суд. Это объясненіе просителя противорѣчитъ точному смыслу приведенной выше 12 ст. положенія 1 іюля 1868 г., и на которой основано обжалованное Волковымъ заключеніе палаты. Въ этой статьѣ сказано, что производство взысканій по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи о признаніи должника несостоятельнымъ, не останавливается, но все взысканныя и еще до публикаціи переданныя взыскателямъ суммы представляются въ окружной судъ, производящій дѣло о несостоятельности, и обращаются въ конкурсную массу. Буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что какія-бы суммы лица, объявленнаго несостоятельнымъ, ни находились въ окружномъ судѣ въ то время, когда судъ постановилъ опредѣленіе о несостоятельности, — все эти суммы должны поступить въ конкурсную массу, а, слѣдовательно, не могутъ идти на удовлетвореніе отдѣльныхъ кредиторовъ, по правилу, въ ст. 1222 уст. гр. суд. указанному. На основаніи всехъ вышесказанныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ обжалованное Волковымъ опредѣленіе Московской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту) въ той оной части которой палата оставила безъ разсмотрѣнія жалобу Волкова на опредѣленіе окружнаго суда объ объявленіи Кулакова должникомъ несостоятельнымъ, по нарушенію ст. 18 положенія 1-го іюля 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.), отмѣнить и дѣло по сему предмету передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты, въ прочихъ-же частяхъ кассациянную жалобу Волкова оставить безъ послѣдствій.

521.—1876 года по явря 24-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Фролова, губернскаго секретаря Тремера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По безуспѣшности торговъ на поставку матеріаловъ для отопленія и освѣщенія воинскихъ и тюремныхъ помѣщеній въ Рязанской губерніи въ 1865 и 1866 г.г. заготовленіе сихъ матеріаловъ, по постановленію особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, предоставлено было, на правахъ комисіонера, купцу Николаю Фролову. Въ сентябрѣ 1866 г. Фроловъ умеръ, а 31 декабря 1867 г. состоя-

дось постановленіе Рязанскаго особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, которыми, по разсмотрѣніи отчетныхъ вѣдомостей поставленнымъ Фроловымъ матеріаламъ, признано, что всей суммы, передержанной Фроловымъ изъ его собственности и слѣдующей къ возврату наследникамъ его причитается 9530 руб. 92½ коп., причѣмъ определено: означенныя вѣдомости утвердивъ, препроводить ихъ для надлежащаго обрѣзизованія въ контрольную палату, которую просить увѣдомить о послѣдствіяхъ ревизіи для дальнѣйшаго распоряженія объ отпускѣ денегъ наследникамъ Фролова въ возвратъ имъ издерженныхъ изъ своей собственности. Опекунина наследниковъ Фролова принесла министру внутреннихъ дѣлъ жалобу на неудовлетвореніе ее упомянутою, причитавшеюся мужу ея суммою. Въ разрѣшеніе этой жалобы министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, 3 декабря 1868 г. далъ знать Рязанскому губернатору, что постановленіе удовлетворенія Фроловой въ зависимость отъ предварительной повѣрки контрольною палатою отчетности въ деньгахъ, еще не выданныхъ, не оправдывается существомъ дѣла и не соответствуетъ установленному порядку производствъ расходовъ и ревизіи оныхъ, а потому предписать слѣдующее распоряженіе объ удовлетвореніи вдовы Фролова деньгами за поставленные ей мужемъ въ 1865 и 1866 г., для кватированныхъ въ Рязанской губерніи войскъ, дрова и свѣчи. Между тѣмъ умершій Фроловъ былъ объявленъ въ октябрѣ 1868 г. несостоятельнымъ должникомъ, а 28 іюля 1872 г. повѣренный конкурснаго по дѣламъ его управленія, губернской секретарь Тремеръ, обратился въ Рязанское особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе о передачѣ въ конкурсъ слѣдующихъ Фролову 9530 руб. 92½ коп. съ процентами съ 29 іюля 1867 года. Но особое присутствіе не нашло возможнымъ удовлетворить это ходатайство конкурса, потому что изъ исчисленныхъ къ выдачѣ Фролову 9530 руб. 92½ коп., по учету, произведенному контрольною палатою, подлежатъ исключенію 5950 руб. 37¾ коп.; что затѣмъ если бы остатокъ 3580 руб. 53¾ коп. былъ признанъ палатою за правильный расходъ, то онъ не можетъ быть выданъ въ виду открывшихся на Фролова претензій Рязанскаго тюремнаго комитета. Тогда Тремеръ, по довѣренности конкурса по дѣламъ Фролова, предъявилъ 20 ноября 1872 г. въ Рязанскій окружный судъ искъ противъ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія и просилъ взыскать съ послѣдняго 9530 руб. 92½ коп. съ процентами по 12 на сто съ 29 іюля 1867 года. Въ засѣданіи окружнаго суда 30 апрѣля 1873 г. уполномоченный особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, чиновникъ Молчановъ, представилъ въ опроверженіе иска конкурса разныя документы, и затѣмъ стороны обмѣнялись объясненіями, по выслушаніи которыхъ окружный судъ предоставилъ тяжущимся, на основаніи ст. 336 уст. гр. суд., представить по одному письменному объясненію. Въ поданномъ вѣдѣствіе сего объясненіи Молчановъ заявилъ, что если и признать, что Фроловъ дѣйствовалъ по заготовленію матеріаловъ въ качествѣ контрагента (а не лица должностнаго), то и въ такомъ случаѣ конкурсное управленіе Фролова не имѣло права на предъявленіе настоящаго иска, за силою ст. 1303 и 1304 уст. гр. суд., такъ какъ вдова его уже приносила жалобу на особое о земскихъ повинностяхъ при-

сутствіе, по началству; для принесенія же жалобы въ судъ пропущенъ срокъ времени объявленія присутствіемъ окончательнаго разчета, составленнаго 10 іюля 1867 г. Затѣмъ Молчановъ представилъ возраженіе и по существу иска конкурса, ссылаясь на представленные имъ документы. На послѣдовавшемъ затѣмъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный конкурса доказывалъ, что ст. 1303 и 1304 уст. гр. суд. не относятся къ настоящему дѣлу, первая, потому что искъ конкурса предъявленъ не о разчетѣ, а объ истребованіи отъ особаго присутствія денегъ невыданныхъ умершему Фролову, а ст. 1304 потому, что, въ силу признанія Фролова должникомъ несостоятельнымъ, присутствіе обязано было немедленно передать имущество его или капиталъ его въ конкурсную массу, и затѣмъ, если было нужно, предъявить тогда же къ конкурсному управленію свои претензій. На основаніи сего и опровергая возраженія отвѣчика по существу Тремеръ просилъ удовлетворить исковыя требованія конкурснаго управленія. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, окружный судъ нашелъ, что возраженіе Молчанова о томъ, что конкурсъ Фролова не имѣлъ права на предъявленіе иска, такъ какъ Фролова приносила жалобу по началству и что пропущенъ срокъ на обжалованіе въ судъ, — не заслуживаетъ уваженія, потому что Молчановъ, вступивъ 30 апрѣля въ словесныя объясненія по существу дѣла, за силою ст. 571 уст. гр. суд., потерялъ право на предъявленіе отводовъ о неподсудности. Обсудивъ же исковыя требованія конкурснаго управленія по существу, — окружный судъ призналъ таковыя доказанными и присудилъ, взыскать на удовлетвореніе конкурса съ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія капитальной суммы за поставку Фроловымъ матеріаловъ 9530 руб. 92½ коп. съ процентами по 12 на сто съ 31 іюля 1867 года по день уплаты. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціонной жалобѣ Молчанова, нашла, что заявленіе его о потерѣ со стороны конкурса права на искъ судебнымъ порядкомъ ошибочно признано окружнымъ судомъ за отводъ, ибо оно заключаетъ въ себѣ возраженіе, основанное на ст. 589 уст. гр. суд. Обсудивъ это возраженіе, судебная палата установила, что Фроловъ, по заготовкѣ матеріаловъ для войскъ и мѣсть заключенія, дѣйствовалъ не какъ должностное лицо, а какъ комисіонеръ, какъ частное лицо, вступившее съ казною въ обязательство поставщика. Изъ сего слѣдуетъ, что по прекращенію поставки между Фроловымъ и особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ необходимо долженъ былъ быть произведенъ окончательный разчетъ, въ отношеніи поставленныхъ матеріаловъ и употребленныхъ на это суммъ, и что, за не установленіемъ въ законѣ особыхъ правилъ по сему предмету для комисіонеровъ, означенный разчетъ подчинялся въ дальнѣйшемъ тому общему порядку, какой установленъ для разчетовъ по оконченнымъ казеннымъ подрядамъ и поставкамъ въ ст. 118, 119 т. X ч. 2, 1300—1304 уст. гр. суд. Въ этомъ отношеніи судебная палата усмотрѣла изъ дѣла, что по операци, порученной Фролову, особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не только составило, но и утвердило разчетъ, исчисливъ положительно сумму, подлежащую къ возврату наследникамъ Фролова; что послѣ сего вдова Фролова съ жалобою на не выдачу ей причитающейся по означенному разчету суммы обращалась къ министру внутреннихъ дѣлъ,

и что вследствие этой жалобы министром внутренних дел, в сообщении губернатору от 3 декабря 1868 г., было определенно указано на неправильное удержание, после учинения расчета, причитающейся по оному Фролову суммы и предписано сделать распоряжение о выдаче оной. В виду этих данных и в отсутствие какого либо подкрепленного доказательствами заявления со стороны конкурса Фролова об отступлении со стороны Рязанского особаго по земским повинностям присутствия от общих правил для учинения окончательных расчетов, судебная палата пришла к заключению, что учиненный 31 июля 1867 г. расчет по операциям Фролова имеет значение расчета окончательного, и что за жалобой, с которой Фролова обращалась после расчета к министру внутренних дел, и последовавшим с его стороны распоряжением, — конкурсное управление по делам Фролова, на основании 1301 и слѣд. ст. уст. гр. суд., не вправе было предъявить судебным порядком требование о взыскании с Рязанского особаго по земским повинностям присутствия 9530 руб. 92½ коп. По симъ соображениям Московская судебная палата в искѣ конкурсного по д. Фролова управления отказала. Повѣренный конкурсного управления по делам умершаго Фролова, губернский секретарь Тремеръ, принесъ на это рѣшение судебной палаты кассационную жалобу, в которой жалуется на нарушение судебною палатою смысла закона, а равно и правилъ судопроизводства. Нарушение палатою смысла закона проситель выводит из основанія правъ конкурса требовать с особаго по земским повинностям присутствия деньги, принадлежавшія умершему Фролову, и из различія этого основанія от того, в силу котораго могли бы требовать эти деньги Фроловъ или его наследники. Право послѣднихъ возникло из договорныхъ отношеній Фролова с казною и из законоположеній, опредѣляющихъ эти отношенія; конкурсное же управление, представляющее кредиторовъ Фролова, въ договоръ с казною не входило, а требование конкурса основано на вещномъ правѣ о выдачѣ ему части имущества не Фролова, а кредиторовъ его, которое должно поступить въ завѣдываніе конкурсного управления, гдѣ бы оно ни находилось. В виду этого различія нельзя требовать отъ конкурсного управления, чтобы оно подчинялось пути, избранному представителями Фролова, и примѣнять къ нему тѣ законы, которые относятся до контрагентовъ и вообще до частныхъ лицъ. В виду этихъ соображеній проситель находитъ, что судебная палата нарушила ст. 1887, 1888, 1910, 1930, 1931, 2 и 3 п.п. 1949 т. XI ч. 2 и ст. 1304 уст. гр. суд. Далѣе проситель указываетъ на нарушение палатою ст. 571, 575, 576 и 589 уст. гр. суд., объясняя, что ст. 589 помещена въ главѣ объ отводахъ, слѣдовательно, и отводы по ст. 589 должны быть представлены вмѣстѣ съ объясненіемъ по существу дѣла, въ отличіе отъ отводовъ, заявляемыхъ по ст. 571, кои могутъ быть заявляемы безъ объясненія по существу дѣла; но тѣмъ не менѣе и отводы по ст. 589 должны подчиняться правиламъ объ отводахъ относительно времени и мѣста ихъ предъявленія. Между тѣмъ отводъ, заявленный конкурснымъ управлениемъ, не принадлежитъ къ числу отводовъ, кои могутъ быть заявляемы во всякомъ положеніи дѣла (ст. 576), ибо, какъ отводъ о неподсудности, его слѣдовало заявить прежде всѣхъ другихъ отводовъ

(ст. 575) въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи суда. Отводъ же конкурсного управления не былъ предъявленъ въ первое засѣданіе суда (30 апрѣля 1873 г.), а появился лишь въ письменномъ объясненіи, поданномъ въ іюнь 1873 г. Что же касается до возраженія отвѣтника о пропускѣ конкурснымъ управлениемъ 6-ти мѣсячнаго срока, установленнаго 1303 ст. уст. гр. суд., то оно неосновательно, ибо по 2 п. приведенной статьи началомъ этого срока считается день послѣдняго платежа по окончательному расчету, если контрагентъ считаетъ себя не вполне удовлетвореннымъ, а конкурсное управление по расчету отъ 29 июля не получало ни одного платежа. Наконецъ проситель указываетъ на нарушение судебною палатою ст. 774 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, отбѣнивъ рѣшеніе суда въ полномъ объемѣ, т. е. и въ части, касавшейся присужденія процентовъ, не изложила соображеній своихъ по этому вопросу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурсного управления по деламъ несостоятельнаго должника Фролова, губернскаго секретаря Тремера, и рассмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты по предметамъ принесенной на онос Тремеромъ кассационной жалобы. Правительствующій Сенатъ обратился прежде къ обсужденію указанія просителя на нарушение судебною палатою ст. 571, 575, 576 и 589 уст. гр. суд. Нарушеніе этихъ правилъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что судебная палата вошла въ разсмотрѣніе предъявленнаго со стороны отвѣтника отвода, не смотря на то, что отводъ этотъ былъ заявленъ не въ первой отвѣтной бумагѣ и не въ первомъ засѣданіи суда, какъ это требуетъ ст. 575 уст. гр. суд. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что отвѣтникомъ по настоящему дѣлу вовсе не было заявлено отвода по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 571 уст. гр. суд., а онъ отвергалъ самое право истца на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ на томъ основаніи, что, за подачею Фроловою жалобы по начальству на окончательный расчетъ по принятой на себя Фроловымъ поставкѣ, конкурсное управление по деламъ Фролова не вправе уже обращаться съ тою-же претензією къ суду, въ силу ст. 1304 уст. гр. суд. Такое указаніе отвѣтника на потерю истцомъ самаго права на предъявленный имъ искъ не принадлежитъ собственно, по смыслу ст. 589 уст. гр. суд., къ числу отводовъ, а составляетъ возраженіе по существу, которое, какъ сіе было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (напр. въ рѣш. 1872 г. № 784, 1874 г. № 774 и др.), можетъ быть заявлено суду во всякомъ положеніи дѣла. Независимо отъ сего проситель полагаетъ, что судебная палата разрѣшила упомянутое возраженіе отвѣтника неправильно, признавъ, что конкурсное управление потеряло право на предъявленіе настоящаго иска въ виду принесенія Фроловою жалобы на расчетъ по поставкѣ по начальству. Такое заключеніе судебной палаты проситель считаетъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1887, 1888, 1910, 1930, 1931, 1949 п.п. 2 и 3 т. XI ч. 2 и ст. 1304 уст. гр. суд. Нарушеніе палатою этихъ законовъ вытекаетъ, по мнѣнію Тремера, изъ различія основаній для права конкурсного управления требовать съ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія деньги, причитающіяся умершему Фролову, отъ того основанія, въ

силу котораго этихъ денегъ могли-бы требовать самъ Фроловъ или его наследники, и вѣдѣствіе такого различія ст. 1301—1304 уст. гр. суд., обязательными для самихъ контрагентовъ съ казною или для ихъ наследниковъ и вообще для частныхъ лицъ, не применимы къ конкурсному управленію, которое есть присутственное мѣсто и является въ качествѣ уполномоченнаго отъ заимодавцевъ, не входящихъ съ казною ни въ какія договорныя отношенія, а потому оно и не обязано было, какъ объясняетъ Тримеръ, подчиняться пути, избранному представителями Фролова. Всѣ эти возраженія неосновательны. По объявленію кого либо должникомъ несостоятельнымъ и по учрежденію по дѣламъ его конкурснаго управленія—къ послѣднему переходить завѣдываніе и распоряженіе всеми дѣлами несостоятельнаго, а также и право искать и отвѣчать за него на судѣ (ст. 1931 1949 т. XI ч. 2, 21 уст. гр. суд.). Хотя такимъ образомъ конкурсное управленіе дѣйствуетъ по дѣламъ несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и лицо несостоятельнаго, а вѣдѣствіе сего, по отношенію къ претензіямъ послѣдняго къ частнымъ лицамъ или къ правительственнымъ учрежденіямъ, можетъ имѣть только тѣ права, какия имѣлъ-бы самъ несостоятельный. Такимъ образомъ, если-бы до объявленія кого либо несостоятельнымъ должникомъ, имъ была пропущена установленная закономъ давность на отысканіе какой либо претензіи, то не подлежитъ сомнѣнію, что право на эту претензію было-бы потеряно и для конкурса, ибо конкурсъ не можетъ имѣть права на такое имущество, которое несостоятельному должнику не принадлежало. Тоже начало слѣдуетъ примѣнить и къ данному случаю. Судебная палата признала, что окончательный расчетъ по принятой на себя Фроловымъ поставкѣ—былъ составленъ и утвержденъ въ 1867 году, и что опекуншею наследниковъ, Фроловою, была принесена на этотъ расчетъ жалоба по начальству. На основаніи-же ст. 1304 уст. гр. суд. принесеніе по начальству жалобы на окончательный расчетъ лишаетъ контрагента права на предъявленіе по тому расчету иска судебнымъ порядкомъ. Въ виду сего, если право на искъ такимъ образомъ потеряно для самаго Фролова и для его наследниковъ, до учрежденія въ 1868 г. по его дѣламъ конкурса, то очевидно, что съ открытіемъ конкурса оно не могло вновь возродиться. Все вышесказанное приводитъ къ заключенію, что, при установленныхъ судебною палатою обстоятельствахъ подлежащаго ей обжалованію дѣла, постановленіе палаты о потерѣ конкурснымъ управленіемъ права требовать отъ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія причитавшихся Фролову по поставкѣ матеріаловъ суммъ судебнымъ порядкомъ—оказывается согласнымъ съ приведенными въ ея рѣшеніи законами и не противорѣчитъ законамъ, на которые указываетъ Тримеръ въ своей кассационной жалобѣ. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ еще на то, что установленный 1 п. 1303 ст. ус. гр. суд. шестимѣсячный срокъ на предъявленіе настоящаго иска не могъ быть признанъ пропущеннымъ, такъ какъ конкурсное управленіе не получало никакого платежа по окончательному расчету, учиненному по поставкѣ Фролова. Это указаніе не составляетъ повода къ отбѣивъ рѣшенія судебной палаты, ибо судебная палата отказала конкурсному управленію въ искѣ не за пропускомъ шестимѣ-

сячнаго срока на предъявленіе оного, а за силою ст. 1304 уст. гр. суд., т. е. потому что за принесеніемъ со стороны наследниковъ Фролова жалобы по расчету по начальству—пресѣлось право обращаться съ тѣмъ-же требованіемъ къ суду. Наконецъ проситель жалуется на нарушеніе судебною палатою ст. 774 уст. гр. суд., которое онъ видитъ въ томъ, что палата, отбѣивъ рѣшеніе окружнаго суда въ полномъ объемѣ, слѣдовательно, и въ части, касавшейся присужденія процентовъ, не привела своихъ соображеній по этому вопросу. Въ исковомъ прошеніи было заявлено конкурснымъ управленіемъ требованіе о присужденіи съ отвѣтника известной капитальной суммы съ процентами, и окружный судъ призналъ это требованіе подлежащимъ удовлетворенію. Апелляціонная жалоба со стороны отвѣтника была принесена на все рѣшеніе окружнаго суда. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, судебная палата по приведеннымъ въ ея рѣшеніи соображеніямъ и законамъ признала, что конкурсное управленіе не имѣетъ права на искъ, и на этомъ основаніи опредѣлила: „въ искѣ этомъ отказать и рѣшеніе окружнаго суда отбѣить.“ Изъ сего ясно, что тѣ соображенія, которыя приведены судебною палатою основаніемъ къ отказу во всемъ искѣ конкурснаго управленія, относятся какъ къ отказу въ искѣ капитальной суммы, такъ и процентовъ на оную. Вѣдѣствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго конкурса по дѣламъ Фролова, губернскаго секретаря Тримера, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

522.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію гражданина Семена Осипова объ отмыль рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штапельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный кievскаго гражданина Семена Осипова, коллежскій совѣтникъ Моревъ, 18 іюля 1874 года предъявилъ къ сѣверному страховому обществу искъ о 1900 рубляхъ за товаръ, застрахованный въ томъ обществѣ и сгорѣвшій 9 января 1874 года во время пожара въ г. Кіевѣ. Въ основаніе иска представленъ былъ полисъ сѣвернаго общества, по коему общество приняло отъ Осипова на страхъ его имущество, находившееся въ Кіевѣ, въ деревянномъ крытомъ желѣзомъ строеніи Москалева (№ 2) въ 2000 руб. съ 13 февраля 1873 г. по 13 февраля 1874 года. Противу иска Осипова повѣренный сѣвернаго общества, присяжный повѣренный Стасовъ, представилъ: а) отношеніе коммерческаго страхового общества, коимъ увѣдомляетъ сѣверное общество, что Кіевскимъ агентомъ онаго принять на страхъ отъ Осипова на срокъ съ 3 апрѣля 1873 года по 3 апрѣля 1874 года бакалейный и колоніальный товаръ въ суммѣ 3000 руб., находившійся въ двухъ деревянныхъ крытыхъ желѣзомъ лавкахъ подъ № 1 и 2, принадлежащихъ купцу Палькевичу; б) удостовѣреніе Кіевской городской управы о томъ, что изъ числа 12 мѣстъ на Львовской площади №№ 1 и 6 отданы въ аренду мѣшанину Палькевичу, а № 2 гражданину Москалеву, и в) протоколъ пристава Старокіевской части, изъ котораго видно, что Осиповъ нанялъ у Палькевича лавку

подъ № 1, а у Москалева лавку подъ № 2. При этомъ повѣренный Стасовъ объявилъ, что искъ Осипова не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ лавка № 2 была застрахована въ двухъ обществахъ. Противъ сего повѣренный истца Осипова возразилъ, что объявленіе 3 августа 1873 года въ коммерческое страховое общество было сдѣлано на печатномъ бланкѣ общества и заключало въ себя только имя Осипова съ обозначеніемъ лавки Палькевича и цифры 3000 руб.; все же прочее, что прописано въ представленномъ въ судъ объявленіи на сторонѣ того бланка, при подписаніи Осиповымъ означеннаго объявленія не существовало. Въ подтвержденіе сего объясненія истецъ просилъ, между прочимъ, допросить свидѣтелей объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ застрахованіе, а именно о томъ, что товаръ въ лавкѣ Палькевича имъ застрахованъ въ коммерческомъ обществѣ, а товаръ въ лавкѣ Москалева—въ сѣверномъ обществѣ. С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелліаціи Осипова, нашла, что объясненіе его о томъ, что въ коммерческомъ обществѣ застрахованъ имъ только тотъ товаръ, который былъ въ лавкѣ № 1, опровергается объявленіемъ, за его подписью, отъ 3 апрѣля 1873 года, въ которомъ значится, что отдаваемое имъ на страхъ имущество находится въ двухъ лавкахъ подъ №№ 1 и 2. Хотя Осиповъ не признаетъ достовѣрности сего объявленія и проситъ допросить свидѣтелей объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ сдѣлку его съ коммерческимъ страховымъ обществомъ, но исполненіе сего требованія апелліатора палата сочла для себя необязательнымъ, тѣмъ болѣе, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено лишь на основаніи удостовѣреній письменныхъ (ст. 409 уст. гражд. суд.), такъ какъ для страхованія имущества по уставамъ страховыхъ обществъ требуются акты письменные, содержаніе каковыхъ не можетъ быть замѣнено показаніями свидѣтелей. Почему палата въ искѣ Осипову отказала. Въ кассационной жалобѣ Осиповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 409 и 410 уст. гр. суд. отказомъ въ спросѣ свидѣтелей, которые удостовѣрили бы, что лавка Москалева № 2 съ галантерейнымъ товаромъ была застрахована въ сѣверномъ обществѣ, а лавка Палькевича № 1 съ бакалейнымъ и колониальнымъ товаромъ—въ коммерческомъ обществѣ. При очевидной ошибкѣ въ представленномъ суду отношеніи коммерческаго общества въ сѣверное о застрахованіи товара просителя въ двухъ будто бы лавкахъ Палькевича, вмѣсто одной и при невозможности доказать такую ошибку,—а можетъ быть и злонамѣренную поправку въ объявленіи просителя,—ничѣмъ кромѣ свидѣтельскихъ показаній, отказъ палаты въ допросѣ свидѣтелей равносителенъ отказу въ правосудіи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отказала просителю въ допущеніи доказательства чрезъ свидѣтелей на томъ основаніи, что для страхованія имущества требуются акты письменные. Изъ дѣла же видно, что Осиповъ ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей въ удостовѣреніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ застрахованіе при подачѣ имъ объявленія въ коммерческое страховое общество, а именно—въ удостовѣреніе того, что просителемъ въ означенное общество представлена была для

страхованія одна лавка подъ № 1, а не двѣ подъ №№ 1 и 2. Проситель имѣлъ въ виду показаніями свидѣтелей опровергнуть содержаніе объявленія, имъ будто бы поданнаго въ коммерческое общество и въ которомъ имъ будто бы заявлено было объ отдачѣ на страхъ въ то общество двухъ лавокъ подъ №№ 1 и 2. Такъ какъ, по закону (ст. 410 уст. гр. суд.), спросъ свидѣтелей не допускается лишь въ опроверженіе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, къ числу же такихъ актовъ не могутъ быть отнесены объявленія въ страховыя общества о представленіи имущества на страхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что палата неправильно отказала просителю въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе указанныхъ имъ обстоятельствъ и въ опроверженіе обстоятельствъ, выставленныхъ отвѣтчикомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: рѣшеніе с. петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 410 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

523.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Гринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Вдова купца Хаа Берлацкая 28 мая 1874 года просила Бендерскаго мирового судью признать за нею право собственности на вѣтряную мельницу, описанную за долгъ резеша Болтаги мѣщанину Гринбергу, причемъ отвѣтчикомъ по сему дѣлу указала Гринберга. Въ доказательство иска Берлацкая представила: 1) договоръ, по которому Болтага 16 ноября 1873 года запродавъ ей свою мельницу съ обязательствомъ сдать ее чрезъ годъ, и 2) удостовѣреніе полиціи о томъ, что описанная мельница произведена 30 апрѣля 1874 г., т. е. послѣ запродажи ей Берлацкой. Мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелліаціи Гринберга и войдя въ оцѣнку договора 16 ноября 1873 года, пришелъ къ заключенію, что представленный Берлацкою договоръ есть договоръ купли-продажи, и такъ какъ договоромъ купли-продажи укрѣпляется право собственности, то съѣздъ нашелъ, что описанная за долгъ Болтаги мельница, состоявшая лишь въ его пользованіи, безъ права распоряженія, должна быть признана собственностью Берлацкой. Засимъ относительно указанія апелліатора на нарушеніе мировымъ судьей ст. 1092 уст. гр. суд., въ томъ отношеніи, что къ дѣлу не вызванъ, въ качествѣ отвѣтника, должникъ Болтага, съѣздъ нашелъ, что это указаніе опровергается текстомъ означенной статьи. Почему съѣздъ опредѣлялъ: признать мельницу, проданную за долгъ Болтаги, собственностью Берлацкой, вслѣдствіе чего деньги, вырученныя продажей мельницы, обратить въ пользу Берлацкой. Въ кассационной жалобѣ Гринбергъ проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по нарушенію: 1) ст. 1092 уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ неправильно призналъ ненужнымъ участіе въ дѣлѣ должника Болтаги, и 2) ст. 710, 1510, 1514, 1522 и 1679 т. X ч. 1 тѣмъ, что съѣздъ договоръ между Берлацкою и Болтагою неправильно призналъ договоромъ купли-продажи, тогда какъ это былъ договоръ запродажи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ о вѣтряной подвижной деревянной мельницѣ, и мировой сѣздъ, въ виду п. 1 ст. 31 уст. гр. суд., обязанъ былъ установить это обстоятельство. Засимъ изъ дѣла сего видно, что по ходатайству петицы Берлацкой о признаніи за нею права собственности на мельницу, описанную за долгъ Болтаги Грибергу, былъ привлеченъ къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, одинъ лишь взыскатель Грибергу, и что сѣздъ указаніе сего послѣдняго о необходимости вызвать къ отвѣту и должника Болтагу нашелъ несогласнымъ съ текстомъ ст. 1092 уст. гр. суд. Принимая во вниманіе: 1) что, по точному и буквальному смыслу ст. 1092 уст. гр. суд., въ случаѣ предъявленія со стороны кого либо иска о принадлежности ему описаннаго за чужой долгъ имущества, вызываются по сему иску должникъ и взыскатель; 2) что по иску Берлацкой предстоило, слѣдовательно, вызвать не только взыскателя Гриберга, но и должника Болтагу, безъ участія котораго дѣло не могло подлежать разсмотрѣнію; 3) что посему приговоръ сѣзда, постановленный съ такимъ существеннымъ нарушеніемъ закона, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя, засимъ, въ обещденіе другаго, указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ по нарушенію ст. 1092 уст. гр. суд. рѣшеніе Бендерскаго мирового сѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ Тираспольскій мировой сѣздъ.

524.—1876 года ноября 24-го дня. По прошенію Глазовскаго сиротскаго суда объ отмѣнѣ опредѣленія Глазовскаго мирового сѣзда по дѣлу о неправильной продажѣ недвижимаго имущества наследниковъ діаконской жены Зубаревой.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизеттъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе мирового сѣзда по дѣлу о продажѣ имущества наследниковъ Зубаревыхъ состоялось 22 марта 1874 года; жалоба же сиротскаго суда на сіе опредѣленіе принесена 28 іюня 1876 года, и притомъ безъ приложения установленнаго залога и на простой бумагѣ; 2) что, по точному смыслу ст. 19 уст. гр. суд., за лицъ, состоящихъ подъ опекою, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны, сиротскимъ же судамъ не предоставлено права ходатайствовать на судѣ по дѣламъ опеки, имъ подвѣдомыхъ, и 3) что засимъ настоящая жалоба сиротскаго суда разсмотрѣнію подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ частную жалобу Глазовскаго сиротскаго суда, за силою ст. 19 уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

525.—1876 года апрѣля 28-го и ноября 24-го чиселъ. По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ села Алексѣвки, присяжнаго повѣреннаго Николая Лызлова и кандидата правъ Александра Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Общество крестьянъ села Алексѣвки отыскивало у генералъ-маіора графа Иллариона Воронцова-Дашкова 1531 десят. земли, состоящей въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, находившейся во владѣніи сего Воронцова-Дашкова, а отчасти отведенной имъ въ надѣлъ крестьянъ упомянутаго села Алексѣвки и деревни Подлѣсной, доказывая, что земля эта въ 1801 г. приобретена обществомъ на имя тогдашней помѣщицы своей, княгини Голицыной, и состояла въ его владѣніи до объявленія положеній о крестьянахъ 19 февраля 1861 года. Дѣло объ этой землѣ производилось въ Саратовскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи на основаніи правилъ, приложенныхъ къ 32 ст. общаго положенія о крест., и восходило на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, положеніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1872 г., повелѣно: 1) укрѣпить въ собственность крестьянъ с. Алексѣвки отыскиваемую ими въ пустошѣ „Митрополій островъ“ землю, въ количествѣ 1531 десят. 2294 саж., и 2) исключить изъ выкупленнаго крестьянами с. Алексѣвки надѣла, 500 десятинъ, вошедшихъ въ составъ онаго изъ числа означенной земли, и сложить съ общества крестьянъ причитающуюся на сію исключасную землю часть выкупнаго долга, а происходящій отъ сего для казны убытокъ принять на счетъ запаснаго капитала выкупной операціи. Въслѣствіе этого Высочайшаго повелѣнія, выдана крестьянамъ на означенную землю данная крѣпость и они введены ею во владѣніе. Въ 1874 г. общество крестьянъ села Алексѣвки предъявило къ графу Воронцову-Дашкову искъ, прося Саратовскій окружный судъ признать сего обязаннымъ: 1) вознаградить общество за убытки, происшедшіе отъ неслѣдствія имъ съ 1861 года отсужденною землею, находившеюся въ распоряженіи отвѣтчика и крестьянъ дер. Подлѣсной, а также отъ непользованія рыбою ловлею и отъ взноса за выкупленную ими часть этой земли выкупныхъ платежей, и 2) возвратить обществу оброкъ, уплаченный за землю по уставной грамотѣ какъ имъ, такъ и крестьянами дер. Подлѣсной. Опредѣляя цѣну иска въ 80 т. р., повѣренные общества просили судъ предоставить ему сумму убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производствъ. Отвѣтчикъ возражалъ: что настоящій искъ могъ бы быть предъявленъ только къ княгинѣ Голицыной, приобрѣвшеи отсужденную землю на крестьянскія деньги, а не къ нему, такъ какъ онъ получилъ эту землю по наследству отъ матери своей, графини Прины Воронцовой-Дашковой, которая купила ее у княгини Голицыной, и что убытки отъ взноса выкупныхъ платежей, согласно Высочайше утвержденному положенію главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, общество можетъ исать съ казны. Эти же возмзженія повѣренный отвѣтчика поддерживалъ и въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда,

признавшего искъ крестьянъ въ главныхъ его частяхъ подлежащимъ удовлетворенію. Саратовская судебная палата нашла: что первоначальное дѣло общества крестьянъ села Алексѣевки съ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, о землѣ, производилось въ Саратовскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи и разрѣшено окончательно Высочайше утвержденнымъ положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Исполненіе упомянутого Высочайшаго повелѣнія производится въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, ибо данная на укрѣпленную за крестьянами землю выдана имъ по распоряженію губернскаго присутствія, на основаніи прилож. къ 32 ст. общ. полож. о крест., по свѣдѣніямъ, собраннымъ мировыми посредниками, а зачетъ крестьянамъ уплаченныхъ за ту землю выкупныхъ платежей производится, по сообщаемымъ губернскимъ присутствіемъ свѣдѣніямъ, главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, на основаніи положенія о выкупѣ. Такимъ образомъ, какъ первоначальный споръ крестьянъ с. Алексѣевки о правѣ собственности на купленную ими въ крѣпостномъ состояніи землю, такъ и составляющій продолженіе и послѣдствіе сего спора искъ крестьянъ о вознагражденіи ихъ бывшимъ ихъ помѣщикомъ, за владѣніе этою землею, истекаютъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, установленныхъ Высочайше утвержденными 19 февраля 1861 г. положеніями о крестьянахъ, а именно, изъ предоставленнаго крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, 32 ст. общ. полож. права требовать укрѣпленія за ними недвижимыхъ имуществъ, приобретенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Имѣя въ виду, что Высочайше утвержденными 25-го октября 1865 г. правилами дѣла сего рода не изъяты изъ вѣдомства мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений и потому настоящій искъ, въ силу 584 ст. уст. гр. суд., какъ неподсудный окружному суду, не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію общими судебными установленіями, судебная палата 22-го марта 1875 г. опредѣлила: признавъ искъ общества крестьянъ села Алексѣевки къ графу Воронцову-Дашкову неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда, 18 октября 1874 г. состоявшееся, отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 1 ст. уст. гр. суд. и прилож. къ 32 ст. общ. полож. о крест. повѣренные общества крестьянъ с. Алексѣевки, присяжный повѣренный Лызловъ и кандидатъ правъ Немировскій, объясняютъ, что судебная палата неправильно признала, будто дѣла объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, приобретенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений. Дѣла эти, на основаніи прилож. къ 32 ст. общ. полож. о крест., вѣдаются мировыми посредниками и ихъ съѣздами только для примиренія сторонъ; рѣшенія же по онымъ постановляются окончательно губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, съ участіемъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, въ качествѣ высшаго совѣтнаго суда, и только въ извѣстныхъ случаяхъ, по силѣ примѣчанія къ приведенной статьѣ по прод. 1868 г. могутъ восходить на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, положенія коего утверждаются Высочайшею властью. Но

этому спеціальному суду не предоставлено рѣшать иски о доходахъ, полученныхъ помѣщикомъ изъ такихъ имѣній, если они отсуждены въ пользу крестьянъ. Равнымъ образомъ, дѣла эти не подлежатъ разрѣшенію мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ, вѣдомство коихъ указано въ 1, 24, 31 и 35 ст. положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Посему настоящее дѣло, по объясненію просителей, должно быть признано подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло крестьянъ села Алексѣевки съ генералъ-майоромъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ о землѣ, приобрѣтенной ими на имя прежней своей помѣщицы, княгини Голицыной, разсматривалось не общими судами, а губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ съ участіемъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства въ качествѣ высшаго совѣтнаго суда, согласно 6 п. прилож. къ 32 ст. общ. полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и восходило на окончательное разрѣшеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, на основаніи 2 примѣч. къ той-же 32 ст. по прод. 1868 года. Означеннымъ примѣчаніемъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ входить съ представленіями въ главный комитетъ по такимъ искамъ крестьянъ о присвоиваемыхъ ими въ собственность, изъ владѣнія бывшихъ помѣщиковъ, земляхъ, къ которымъ, по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ, невозможно, безъ явнаго нарушенія справедливости, примѣнить буквально приложенныя къ упомянутой 32 ст. общаго положенія правила объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, приобретенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Если же дѣло о землѣ, присужденной крестьянамъ села Алексѣевки изъ владѣнія бывшаго ихъ помѣщика, графа Воронцова-Дашкова, производилось не въ судебныхъ установленіяхъ и не на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, но въ особомъ комитетѣ, уполномоченномъ Высочайшею властью разрѣшать подобныя дѣла безъ буквального примѣненія правилъ, постановленныхъ въ положеніи о крестьянахъ, то очевидно, что и настоящій искъ общества крестьянъ, предъявленный къ графу Воронцову-Дашкову объ убыткахъ, понесенныхъ отъ непользованія ими упомянутою землею, не можетъ подлежать вѣдомству судебныхъ установлений, разсматривающихъ дѣла о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ на основаніи общихъ, изложенныхъ въ законахъ гражданскихъ, постановлений о владѣніи добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ (т. X ч. 1 ст. 529, 530 и 609—643) и неуполномоченныхъ осуждать тѣ исключительныя обстоятельства и отношенія, при которыхъ установилось и продолжалось владѣніе графа Воронцова-Дашкова землею, присужденною крестьянамъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ, 17-го мая 1872 года, положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, коимъ земля въ пустошѣ „Митрополій островъ“ присуждена крестьянамъ села Алексѣевки, не предоставлено этимъ крестьянамъ убытки отъ невладѣнія означенною землею отыскивать съ графа Воронцова-Дашкова въ общихъ судахъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ рѣшеніе Саратовской судеб-

ной палаты, прекратившей производство настоящего дѣла по негодности онаго судебнымъ установлениямъ, а всѣ объясненія истцовъ о нарушении палатою приведенныхъ ими законовъ незаслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Алексѣевки, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

526.—1876 года ноября 25-го дня. По прошенію титулярнаго советника Андрея Габаева объ отмене рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Б. К. Арсеньевъ).

Титулярный совѣтникъ Андрей Габаевъ и штабсъ-капитанъ Юрій Сабинъ-Гузъ были товарищами по поставкѣ въ казну въ 1857 году чаровдарскихъ лошадей, каковой подрядъ былъ обезпеченъ залоговымъ свидѣтельствомъ на имѣніе Габаева. По окончаніи расчетовъ съ казною Габаевъ за смертью Сабинъ-Гуза предъявилъ въ 1875 году искъ къ вдовѣ Сабинъ-Гуза, Натальѣ, за себя и какъ опекушнѣ своихъ дѣтей, и просилъ взыскать переплаченные за Сабинъ-Гуза въ интендантство 444 р. 82 к. и согласно подписки Сабинъ-Гуза отъ 1 февраля 1857 г. проценты за секвестрованное залоговое свидѣтельство по 2% въ годъ, всего 8395 р. 83 к., весь же искъ составилъ сумму 8840 р. 65 к. Отвѣтчица возражала противу части иска о процентахъ и доказывала, что право сего иска утрачено Габаевымъ силою земской давности и что подписка 1857 г. потеряла свое значеніе за состоявшимся въ 1864 году новымъ условіемъ. Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что о 444 р. 82 к. отвѣтчики не спорятъ, что подписка 1857 г. не замѣнена послѣдующимъ договоромъ 1864 г., и давность на предъявленіе иска Габаевымъ не потеряна; обращаясь затѣмъ къ самой подпискѣ 1857 г. и къ словесному ея смыслу, палата признала, что подпиской этой Сабинъ-Гузъ принялъ на себя одну только обязанность, изложенную въ первой части подписки, отвѣчать всѣмъ своимъ имуществомъ за свою часть залога Габаева вслучаѣ секвестра или конфискаціи такового. Второю же частію подписки онъ никакого обязательства предъ Габаевымъ не принималъ, а изъявилъ лишь согласіе на полученіе симъ послѣднимъ извѣстнаго процента изъ денегъ, выданныхъ полевою провіантскою комиссіею. При отсутствіи такимъ образомъ какого либо обязательства Сабинъ-Гуза подписка эта во второй ея части не давала Габаеву никакого права требовать отъ Сабинъ-Гуза какихъ бы то ни было денегъ за продержаніе его залога, тѣмъ болѣе еще и потому, что словесный смыслъ росписки совершенно ясенъ, не смотря на вытертое и вырванное одно слово изъ оной. Росписка эта позволяетъ Габаеву самому получить изъ суммы, уже выданной товарищамъ изъ провіантской комиссіи, по 2 к. съ рубля съ стоимости залога, изъ чего ясно, что Габаевъ могъ получить по этой подпискѣ 2 процента за свой залогъ только одинъ разъ, именно за годъ (хотя слово *за* и уничтожено въ подпискѣ), а не каждый годъ до возвращенія ему залога, ибо безъ провіантскаго

вѣдомства другой суммы, кромѣ разъ уже полученной, получать не слѣдовало. Если же Габаевъ изъ этой суммы ничего не получилъ, слѣдовательно самъ не желалъ воспользоваться даннымъ ему дозволеніемъ, и это не можетъ налагать на Сабинъ-Гуза или его наследниковъ обязанность выплатить Габаеву эти деньги, и тѣмъ болѣе деньги за все время продержанія залога, какового обязательства ни Сабинъ-Гузъ, ни его наследники предъ Габаевымъ на себя не принимали. На этихъ основаніяхъ судебная палата постановила взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу иска 444 р. 82 к., въ остальной же части иска ему отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ $\frac{19}{20}$ частяхъ, а въ $\frac{1}{20}$ части на отвѣтчиковъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Габаевъ проситъ отменить рѣшеніе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушение 3 и 701 ст. уст. гр. суд. въ резолюціи не означено званія, имени, отчества и прозвища отвѣтчиковъ; 2) какой то Сабинъ-Гузъ при докладѣ дѣла былъ допущенъ къ объясненію безъ довѣренности, вопреки 247 ст. уст. гр. суд.; 3) палата не вѣрно истолковала смыслъ подписки, и мнѣніе палаты относительно того, что Сабинъ-Гузъ, предоставивъ Габаеву право получить проценты изъ денегъ, отпущенныхъ провіантскою комиссіею, не давалъ ему права требовать оныя отъ него, имѣло бы основаніе только въ такомъ случаѣ, когда бы подписка 1857 г. заключала въ себѣ подобную оговорку; такимъ толкованіемъ палата называетъ подписку то, чего въ ней нѣтъ, и потому рѣшеніе ея, согласно рѣшенію Правит. Сената 1869 г. за № 504, подлежитъ отмене; 4) отвѣтчики въ возраженіяхъ своихъ не приводилъ того, чтобы истецъ имѣлъ право, въ силу подписки, получать проценты только изъ денегъ, отпущенныхъ провіантскою комиссіею, и при томъ только за одинъ годъ; въ подпискѣ въ первоначальномъ ея видѣ было изложено получать въ годъ, и никто не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности ея и вырванія слова; всѣ эти доводы принадлежать исключительно палатѣ въ прямое нарушение 339 и 480 ст. уст. гр. суд.; 5) настоящее исковое требованіе о процентахъ было предъявлено еще ранѣе, и судебная палата въ рѣшеніи 1869 г. признала право на истребованіе процентовъ отъ наследниковъ Сабинъ-Гуза, но предварительно обязала дать имъ отчетъ въ задаточной суммѣ; нынѣ отчетъ этотъ представленъ и разсмотрѣвъ, почему настоящее рѣшеніе палаты, вопреки 891 ст. уст. гр. суд., постановлено въ отмену рѣшенія ея 1869 года; 6) въ нарушение 871 ст. того же устава взысканіе судебныхъ издержекъ определено съ просителя въ $\frac{19}{20}$ частяхъ несоразмѣрно отыскиваемой имъ суммы; 7) сверхъ этого Габаевъ признаетъ нарушенными еще 545 и 706 ст. уст. гр. суд., но не объясняетъ, въ чемъ состоятъ нарушеніе этихъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Габаева незаслуживающею уваженія: 1) въ заголовкѣ резолюціи написано, что палата слушала дѣло по иску съ опекушнѣ надъ имѣніемъ и сиротами умершаго штабсъ-капитана Сабинъ-Гуза, Натальи Сабинъ-Гузъ, 8840 р.; а въ самой резолюціи определено взыскать 444 р. 82 к. съ от-

Гражд. 1876 г.

вѣтчиковъ, т. е. съ лицъ, привлеченныхъ искомъ къ отвѣту и вступившихъ въ отвѣтъ, слѣдовательно требованіе 3 п. 701 ст. уст. гр. суд. исполнено въ точности; 2) точно также и 247 ст. ни въ чемъ не нарушена, ибо изъ протокола засѣданія палаты видно, что къ засѣданію ея явились Наталья Сабинъ-Гузъ и повѣренный ея, сынъ ея Степанъ Сабинъ-Гузъ, представившій данную ему 16 сентября (т. е. наканунѣ засѣданія) довѣренность; довѣренность эта находится при производствѣ палаты, засвидѣтельствована у нотариуса 17 сентября и уполномочиваетъ Степана Сабинъ-Гузъ на веденіе сего дѣла и въ апелляціонной инстанціи; 3) рѣшеніе палаты основано на буквальномъ смыслѣ подписки 1857 г., которая представлялась палатѣ совершенно леною; толкованіе же смысла договора, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; хотя въ рѣшеніи Сената 1869 г. № 504 и объяснено, что приведеніе въ рѣшеніи суда такихъ словъ, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но палата въ своемъ рѣшеніи не допустила подобнаго нарушенія; заключеніе ея, что подписка не давала Габаеву права требовать проценты отъ Сабинъ-Гуза, вовсе не основано на приведеніи словъ, въ договорѣ несуществующихъ, а составляетъ выводъ изъ помѣщенныхъ въ договорѣ условій и изъ отсутствія иныхъ обязательствъ въ договорѣ; 4) отвѣтчица, отвергая иское требованіе Габаева, указывала на пропускъ давности и уничтоженіе подписки; призвавъ неправильность этихъ возраженій, палата, въ силу 339 ст. уст. гр. суд., обязана была обратиться къ оцѣнкѣ доказательствъ иска и опредѣленію, на сколько основаніе его правильно; поэтому, обратившись къ толкованію буквального смысла подписки 1857 г., на которой основанъ искъ Габаева, палата не нарушила 339 и 480 ст. уст. гр. суд.; при этомъ палата не возбуждала сомнѣнія относительно подлинности подписки, но не могла не обратить вниманія на отсутствіе одного слова; если къ этому обстоятельству Габаевъ относитъ нарушеніе 545 ст. уст. гр. суд., то посему и этотъ законъ оказывается ненарушеннымъ; 5) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 30 октября 1874 г., по дѣлу Когана и Истомина, было уже указано, что въ законную силу вступаютъ не сужденія суда о спорномъ между тяжущимися правѣ и о смыслѣ закона, это право ограждающаго, не тѣ соображенія, которыя, по 4 п. 142 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., излагаются въ рѣшеніи, а самая сущность рѣшенія о предметѣ спора, провозглашаемая въ засѣданіи суда по разсмотрѣніи дѣла и излагаемая въ резолюціи суда; въ рѣшеніи палаты 1869 г., въ этой конечной части онаго опредѣлено Габаеву въ искѣ процентовъ за залоговое его свидѣтельство по преждевременности отказать, только эта часть рѣшенія по сему предмету вступила въ законную силу, почему палата не нарушила 891 ст. уст. гр. суд., отказавъ въ процентахъ за залоговое свидѣтельство по неосновательности иска; 6) разрѣшивъ дѣло въ одной части въ пользу истца, и въ остальныхъ частяхъ въ пользу отвѣтчиковъ, палата исполнила обязанность, возложенную на нее 870 ст. уст. гр. суд., и опредѣляла, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки; самый же размѣръ сего распределенія не подлежитъ повѣркѣ кассацион-

наго суда, какъ уже разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи 1874 года 6 февраля по дѣлу Кирѣевскихъ съ барономъ Рено; указываемая Габаевымъ 871 ст. не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, въ чемъ же заключается нарушеніе 706 ст., проситель, вопреки 798 ст. того же устава, не объясняетъ, почему Правительствующій Сенатъ лишилъ возможности провѣрить, послѣдовало ли со стороны палаты нарушеніе этого закона. По всемъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Габаева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

527.—1876 года ноября 26-го дня. По прошенію турецкаго подданнаго *Геронима Поповича* объ отмѣнѣ рѣшенія *Бендерскаго мирового съезда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоискусствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища обер-прокурора П. Я. Голубевъ).

Поселяне Николай Машкауцавъ, Ничай Кочугъ и другіе, всего въ числѣ 11 человекъ, въ исквомъ прошеніи объяснили, что турецкій подданный Геронимъ Поповичъ, нанявая ихъ для земледѣльческихъ работъ въ арендуемомъ имъ у помѣщика Крупенскаго имѣніи, отвелъ имъ мѣсто для постройки жилищъ, причѣмъ увѣрялъ просителей, что помѣщикъ не можетъ запретить такой постройки и что они могутъ строиться подъ его, Поповича, отвѣтственностью. Между тѣмъ постройки, возведенныя просителями, были впоследствии снесены по требованію Крупенскаго и распоряженію волостнаго правленія, чѣмъ причинены просителямъ убытки въ размѣрѣ 440 руб., которые они просятъ взыскать съ Поповича. Отвѣтчикъ предъявилъ къ истцамъ встречный искъ въ суммѣ 119 руб. 38 коп.—Мировой судья отказалъ во встречномъ искѣ и присудилъ истцамъ 183 руб., принявъ въ расчетъ цифру показанной свидѣтелями стоимости снесенныхъ построекъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Поповича и выслушавъ показанія свидѣтелей, между прочимъ, о стоимости землянокъ и дома, Бендерскій мировой съездъ нашелъ, что убытки, понесенные поселянами, вслѣдствіе сноса ихъ строеній, должны пасть на Поповича, какъ виновнаго въ допущеніи построекъ на землѣ помѣщика, безъ согласія послѣдняго; что стоимость снесенныхъ построекъ должна быть принята въ размѣрѣ отъ 8 до 15 руб. за каждую, что посему рѣшеніе мирового судьи о взысканіи 183 руб. правильно и что встречный искъ Поповича, какъ непризнанный поселянами и неподтвержденный доказательствами, не подлежитъ удовлетворенію. Посему мировой съездъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, взыскавъ съ Поповича въ пользу истцовъ судебныхъ издержекъ 55 руб. Поповичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) разрѣшая истцамъ постройку жилищъ, проситель, дѣйствовалъ по праву арендатора, почему признаніе его отвѣтственнымъ въ убыткахъ, причиненныхъ распоряженіями помѣщика Крупенскаго и волостнаго правленія о сносѣ тѣхъ жилищъ, нарушаетъ 684 ст. X т. 1 ч.; 2) съездъ нарушилъ 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., не приведя въ рѣшеніи своемъ основаній, по которымъ убытки

присуждены въ суммѣ 183 руб.; 3) въ нарушение 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, съѣздъ присудилъ ищцамъ за веденіе дѣла 55 рублей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 514 и 1691 ст. X т. 1 ч., пространство правъ аренднаго владѣльца, каковымъ признаетъ себя Поповичъ относительно имѣнія Крупенскаго, опредѣляется соглашеніемъ собственника имущества съ арендаторомъ, почему Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе относящагося къ существу дѣла вопроса о томъ, имѣлъ ли Поповичъ право разрѣшать постройку на землѣ Крупенскаго, а, слѣдовательно, и въ повѣрку указанія просителя на нарушение съѣздомъ 684 ст. X т. 1 ч. — Не усматривается также указываемаго просителемъ нарушенія 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ рѣшеніи мирового съѣзда приведены данныя, по которымъ произведенъ расчетъ убытковъ, а именно прописаны принятыя съѣздомъ цѣны стоимости снесенныхъ построекъ. Присужденіе ищцамъ 55 руб. за веденіе дѣла не нарушаетъ таксы вознагражденія присяж. повѣр. (уст. гр. суд. ст. 867, учрежд. судеб. устан. ст. 396 п. 1) потому, что какъ настоящее дѣло состояло изъ двухъ исковъ, главнаго и встрѣчнаго, то по каждой изъ нихъ вознагражденіе за веденіе дѣла могло быть опредѣлено въ размѣрѣ, указанномъ въ 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, слѣдовательно, Поповичъ, обвиненный въ обоихъ искахъ, могъ быть присужденъ къ уплатѣ сего вознагражденія въ суммѣ, превышающей 50 руб. — Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Поповича оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

528.—1876 года ноября 26-го дня. По прошенію мѣщанина *Василія Наумова* объ отменѣ рѣшенія *Наровчатскаго* мирового съѣзда.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ *А. М. Плавскій*; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора *А. Я. Голубевъ*.

Мѣщанинъ *Василій Наумовъ* предъявилъ къ крестьянину *Якову Зайчикову* и *Данилѣ Взыгралину* искъ въ 300 руб. по роспискѣ, въ которой значится, что сельскій староста села *Кочелаева*, *Зайчиковъ*, и повѣренный общества крестьянъ этого села, *Взыгралинъ*, заняли у *Наумова* на надобности *Кочелаевского* общества 300 руб., которые обязуются уплатить *Наумову* по первому его требованію. Въ этой роспискѣ, по безграмотству *Зайчикова*, приложена его печать; затѣмъ слѣдуетъ подпись *Романова* вмѣсто неграмотнаго *Взыгралина*, дальнѣе означены свидѣтели, изъ которыхъ за нѣкоторыхъ, по ихъ неграмотности, подписался тотъ же *Романовъ*. Рѣшеніемъ мирового судьи *Наумову* отказано въ искѣ за неформальностью росписки съ возложеніемъ на обѣ стороны штрафа по 18 руб. 75 коп. за написаніе росписки на простой бумагѣ. *Наумовъ* въ апелляціонной жалобѣ объясняетъ: 1) рѣшеніе мирового судьи постановлено безъ предварительнаго состязательнаго процесса, а на основаніи предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ отвода о неформальности росписки, что несогласно съ 69 ст. уст.; 2) при недопущеніи объясненій между сторонами, искъ, *Наумовъ*, лишился возможности вос-

пользоваться, быть можетъ, сознаниемъ отвѣтчиковъ, которое было бы равносильно формальному акту, и 3) не войдя въ разсмотрѣніе существа дѣла, мировой судья нарушилъ 105 ст., по которой всякія домашнія бумаги не могутъ быть оставлены безъ разсмотрѣнія; почему *Наумовъ* просилъ рѣшеніе мирового судьи отменить, разсмотрѣть дѣло по существу и присудить ему, *Наумову*, 300 руб. Повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи мирового съѣзда, между прочимъ, объяснилъ, что его доверители не занимали денегъ у *Наумова*, а получили отъ него деньги на благотворительныя заведенія. Наровчатскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что, согласно 81 ст. уст. и рѣш. Сената 1867 г. №№ 424 и 481, обязанность представить доказательства въ подтвержденіе иска прежде всего лежитъ на ищцѣ. Въ данномъ случаѣ истецъ *Наумовъ*, въ доказательство иска представилъ росписку, по которой надпись посторонняго лица, сдѣланная за неграмотностью *Взыгралина*, не только не засвидѣтельствована полиціею, какъ это положительно требуется 882 ст. т. X ч. 1., но даже, вопреки этой статьѣ и рѣш. Сената 1872 г. № 446, въ подписи посторонняго рукоприкладчика *Романова*, сдѣланной за неграмотнаго *Взыгралина*, не имѣется удостовѣренія, дѣйствительно ли она сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго актъ, безъ чего подпись та признается не дѣйствительною, актъ является какъ бы нерукоприкладственнымъ, чрезъ что и не можетъ быть признанъ доказательствомъ, предусмотреннымъ закономъ; точно также и удостовѣреніе той росписки печатью сельскаго старосты не можетъ быть отнесено къ числу требуемыхъ закономъ удостовѣреній, ибо ни въ 882 ст., ни въ 919 ст. X т. 1 ч. случаевъ, дозволяющихъ удостовѣрять печатью долговныя обязательства лицами, дающими оныя, не предусмотрено; а какъ этими статьями закона положительно требуется, чтобы актъ, вслучаѣ неграмотности дающаго оный, былъ подписанъ, по его просьбѣ и довѣрію, посторонними лицами съ засвидѣльствованіемъ этой подписи полиціею, то, слѣдовательно, удостовѣреніе печатью сельскаго старосты *Зайчикова* даннаго имъ будто бы обязательства не можетъ быть отнесено къ требуемымъ закономъ подписямъ съ надлежащимъ засвидѣльствованіемъ, а, слѣдовательно, не можетъ имѣть доказательной силы его согласія на составленный отъ него актъ; и хотя, какъ заявлялъ повѣренный ищца, официальные бумаги, исходящія отъ безграмотныхъ, и считаются дѣйствительными съ одною только должностною печатью, но это относится только до официальныхъ бумагъ, а не къ долговымъ обязательствамъ. Такимъ образомъ при заявленіи повѣреннаго отвѣтчиковъ, что доверители его никакого займа у *Наумова* не производили и уполномочиваемы на то отъ общества не были, а получили отъ *Наумова* на благотворительныя заведенія, ибо искъ содержалъ въ ихъ сельскій пунктъ заведеніе, но содержаніе выдаваемой ими въ полученіи этихъ денегъ росписки проверить не могли, мировой съѣздъ, опредѣляя, по 105 и 129 ст. уст. гр. суд., силу и значеніе той росписки, не могъ придать ей силу доказательства иска *Наумова*, ибо, не заключаая въ себѣ надлежащихъ удостовѣреній о согласіи на выдачу са, при отрицаніи факта займа, не подтверждаетъ существованіе добровольной между сторонами сдѣлки; такъ какъ, по 81 ст., первая обязанность представлять доказательства иска лежитъ на ищцѣ, то, за непредставленіемъ оныхъ,

искъ Наумова оказывается недоказаннымъ и жалоба его на неразмѣривше мировымъ судьей существа дѣла, за разсмотрѣніемъ такового мировымъ съѣздомъ, не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129, 133 и 181 ст. уст. гр. суд. и 882 и 919 ст. X т. 1 ч. и рѣш. Сената 1867 г. №№ 424 и 481 и 1872 г. № 446, мировой съѣздъ рѣшеніе мирового судьи утвердилъ. Наумовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) повѣренный его, въ виду признанія отвѣтчиковъ взятія у него 300 руб. и бездоказательности возраженій относительно того, что будто бы деньги эти подарены, просилъ, по 81 и 112 ст. уст., взыскать съ Взыгралита и Зайчикова 300 руб., причемъ указалъ и на то, что представленная ко взысканію росписка не можетъ считаться выданною отъ безграмотныхъ, для которой по закону требуется засвидѣтельствованіе полиціи, потому что одинъ должникъ Зайчиковъ, будучи сельскимъ старостою, по безграмотности приложилъ свою должностную печать, которая должна почитаться равносильною подписи; всякая оффиціальная бумага, исходящая отъ такихъ должностныхъ лицъ съ приложеніемъ одной только печати, признается дѣйствительною и не требуетъ никакого засвидѣтельствованія. Вслѣдствіе сего непризнаніе росписки доказательствомъ составляетъ неправильное примѣненіе 882 ст. т. X ч. 1, а признаніе иска недоказаннымъ нарушаетъ 81 и 112 ст. уст. гр. суд.; 2) признавъ росписку неизмѣнющею силы, съѣздъ не вправѣ былъ присудить взысканіе штрафа по 462 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Наумова незаслуживающею уваженія. Для дѣйствительности акта, составленнаго отъ имени безграмотнаго, требуется, чтобы актъ былъ за него подписанъ тѣмъ, кого безграмотный на то уполномочить, и чтобы подпись эта была засвидѣствована; приложеніе же печати не можетъ замѣнять указаннаго порядка (т. X ч. 1 ст. 882, 919, 921, рѣш. Сен. 1873 г. № 843). Для гражданскихъ обязательствъ, выдаваемыхъ сельскими должностными лицами, никакихъ изъятій не установлено и если эти должностныя лица въ перепискѣ своей прикладываютъ свою должностную печать, вмѣсто подписи, то отсюда еще нельзя вывести заключенія, чтобы этотъ же порядокъ могъ быть примѣняемъ и къ составленію договоровъ и обязательствъ, когда въ гражданскихъ законахъ установленъ иной порядокъ, безъ всякихъ изъятій для кого бы то ни было. Въ виду этого мировой съѣздъ поступилъ правильно, признавъ приложеніе печати безграмотнымъ Зайчиковымъ недостаточнымъ для дѣйствительности акта. Что же касается указанія Наумова, что мировой съѣздъ долженъ былъ принять за доказательство признаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ о полученіи ими денегъ и отвергнуть какъ недоказанное объясненіе, будто эти деньги подарены, то это указаніе Наумова не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ судъ не можетъ выводить признаніе посредствомъ раздробленія объясненій тяжущагося, касающихся какого либо опредѣленнаго обстоятельства. Наконецъ, заявленіе Наумова о неправильномъ взысканіи съ него гербового сбора не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда

въ виду того, что взысканіе этого сбора установлено рѣшеніемъ мирового судьи, и Наумовъ въ своей апелліаціи не указывалъ мировому съѣзду на неправильность этого распоряженія мирового судьи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Наумова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

529.—1876 года ноября 26-го дня. По прошенію крестьянъ Савельева и Меркулова объ отмѣнѣ рѣшенія Бронницкаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славянской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянка Самохвалова просила взыскать съ крестьянъ Савельева и Меркулова 190 руб. убытковъ, понесенныхъ истицею вслѣдствіе лишенія отвѣтчиками жизни ее мужа, и на содержаніе малолѣтнихъ дѣтей 305 руб. Въ подтвержденіе своего иска Самохвалова представила копію съ приговора Московскаго окружнаго суда, изъ коей видно, что по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей Савельевъ и Меркуловъ были признаны виновными въ убійствѣ Самохвалова не только безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но даже и неумышленно и что окружной судъ, за такимъ рѣшеніемъ присяжныхъ, призналъ Савельева и Меркулова виновными лишь въ случайномъ причиненіи смерти Самохвалову, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1470 улож. о нак., на основаніи которой они не подлежатъ за содѣянное ими никакому наказанію. Мировой судья отказалъ въ искѣ, на основаніи 647 ст. X т. 1 ч., но Коломенскій мировой съѣздъ призналъ искъ Самохваловой подлежащимъ удовлетворенію въ виду приговора окружнаго суда и, на основаніи 644 ст. X т. 1 ч., присудилъ въ пользу истицы 300 р. на прокормленіе ее малолѣтнихъ дѣтей, предоставивъ ей право отыскивать убытки въ исполнителномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе, по нарушенію 644 и 647 ст. X т. 1 ч., въ виду того, что за признаніемъ окружнымъ судомъ дѣйствія отвѣтчиковъ, бывшаго причиною смерти Самохвалова, дѣяніемъ случайнымъ, вопросъ о вознагражденіи за причиненные этимъ дѣйствіемъ убытки долженъ быть разрѣшенъ на основаніи не 644 ст. X т. 1 ч., а 647 ст. того же тома и части. Бронницкій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ по указу Сената это дѣло, нашелъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Савельевъ и Меркуловъ признаны виновными въ убійствѣ Самохвалова не только безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но даже и неумышленно, но того, чтобы они были признаны совершившими означенное дѣяніе безъ всякой со стороны ихъ неосторожности, изъ рѣшенія не усматривается. Принимая во вниманіе, что смерть Самохвалову причинена отвѣтчиками въ дракѣ и что, по 647 ст. X т. 1 ч., не подлежатъ вознагражденію только убытки, произшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности, каковой нельзя предположить при условіи убійства въ дракѣ,—съѣздъ нашелъ правильнымъ примѣнить къ данному случаю 684 ст. X т. 1 ч., въ силу которой отвѣтчики обязаны вознаградить за вредъ и убытки, причиненные убійствомъ

Самохвалова, по сему съезду присудилъ съ-ответчиковъ 300 руб. на прокормленіе малолѣтнихъ дѣтей истицы, предоставивъ ей право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Савельевъ и Меркуловъ просятъ отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію 813 ст. уст. гр. суд. Въ объясненіи на эту жалобу Самохвалова просить объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 30 ст. уст. угол. суд., приговоръ уголовного суда относительно свойства дѣянія подсудимаго обязательна для суда гражданского. Приговоромъ Московскаго окружнаго суда свойство дѣянія Савельева и Меркулова опредѣлено подведеніемъ этого дѣянія подъ 1470 ст. улож. о наказ., которая предусматриваетъ случайное причиненіе смерти не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности. Убытки, происшедшіе отъ такого дѣянія, не подлежатъ вознагражденію по 644 ст. ч. 1 т. X. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, при кассации рѣшенія Коломенскаго мирового съезда по настоящему дѣлу, разъяснилъ, что вопросъ о вознагражденіи за убытки, причиненные указаннымъ дѣяніемъ Савельева и Меркулова, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 647 ст. 1 ч. X т., предусматривающей убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго безъ намѣренія и безъ всякой неосторожности. Между тѣмъ Бронницкій мировой съездъ, вопреки вышеизложенному, вошелъ въ обсужденіе свойства дѣянія отвѣтчиковъ, уже опредѣленнаго приговоромъ уголовного суда, признавъ, въ противность этому приговору, дѣяніе отвѣтчиковъ хотя и случайнымъ, но совершеннымъ не безъ неосторожности, и разрѣшилъ вопросъ о вознагражденіи за убытки не на основаніи указанной Правительствующимъ Сенатомъ 647 ст. 1 ч. X т., освобождающей отъ отвѣтственности за убытки, а на основаніи законовъ, предусматривающихъ дѣянія, влекушія за собою обязанность возмѣстить убытки. Вслѣдствіе сего усматривая, что Бронницкій мировой съездъ, разрѣшая настоящее дѣло, не подчинился, вопреки 813 ст. уст. гр. суд., послѣдовавшему по сему дѣлу разъясненію Правительствующаго Сената.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Бронницкаго мирового съезда, по нарушенію 813 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Рязанскаго мирового съезда.

530.—1876 года ноября 26-го дня. По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Николая Шилова, купца Петра Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Лавровъ предъявилъ искъ къ купеческому сыну Шиллову. Вслѣдствіе отвѣда отвѣтника мировой судья, на основаніи 1 п. 69 ст. уст. гр. суд., постановилъ признать отвѣдъ правильнымъ и дѣло производствомъ прекратить. На это опредѣленіе повѣренный истца принесъ частную жалобу, прося предписать мировому судѣ принять искъ къ разсмотрѣнію.—Липецкій мировой съездъ опредѣлилъ признать это дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и передать дѣло

на разбирательство тому же мировому судѣ. Повѣренный Шилова просить объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію 1 и 2 п.п. 69, 1 п. 576 и 456 ст. уст. гр. суд.—

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, принимаемая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 г. №№ 161, 537 и 1137, кассационныя жалобы не допускаются на такія частныя опредѣленія, которыми не заканчивается производство по дѣлу, а разрѣшается только возникшій по дѣлу процессуальный вопросъ, и за которыми по тому же производству послѣдуетъ рѣшеніе по существу дѣла; 2) что обжалованное Шилловымъ опредѣленіе Липецкаго мирового съезда разрѣшило только вопросъ о подсудности, и этимъ опредѣленіемъ постановлено передать дѣло мировому судѣ для дальнѣйшаго производства, вслѣдствіе чего производство по настоящему дѣлу не заканчивается этимъ опредѣленіемъ, а должно продолжаться въ мировыхъ установленіяхъ, въ которыхъ еще послѣдуетъ окончательное постановленіе по сему дѣлу, и 3) что велѣдствіе сего опредѣленіе Липецкаго мирового съезда не можетъ быть ничѣмъ обжаловано въ кассационномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу повѣреннаго Шилова, за силою 185 ст. устава гражданского судопроизводства, безъ разсмотрѣнія, предписатьъ съезду возвратить просителю залогъ.

531.—1876 года ноября 26-го дня. По прошенію крестьянина Павла Топоркова объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго (Владимірской губ.) мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шулцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Павелъ Топорковъ въ исковомъ прошеніи объяснялъ, что въ 1862 г. состоялся между нимъ и его братьями Матвѣемъ и Ефимомъ раздѣлъ, утвержденный Владимирскою палатою государственныхъ имуществъ; что братъ его Матвѣй, не довольствуясь раздѣломъ, потребовалъ отъ него половину доставшейся на его долю рекрутской квитанціи и обратился по сему предмету съ жалобою въ Александровское полицейское управленіе, которое истребовало отъ него, Павла Топоркова, 300 р.; что взысканныя такимъ образомъ деньги хранятся въ Порѣцкомъ волостномъ правленіи; наконецъ, что постановленіе полиціи о взысканіи денегъ въ исполненіе не приведено и предоставлено ему, Павлу Топоркову, предъявить искъ въ судѣ. Ссылаясь на указанныя обстоятельства и признавая постановленіе полицейскаго управленія неправильнымъ, Павелъ Топорковъ просилъ мирового судью предоставить ему право на обратное полученіе 300 р., хранящихся въ волостномъ правленіи. Александровскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что по разъясненію сторожъ рѣшеніемъ Александровскаго полицейскаго управленія, состоявшимся около 10 лѣтъ тому назадъ, зачетная рекрутская квитанція предоставлена въ собственность Павла Топоркова,

а съ него присуждено въ пользу Матвѣя Топоркова 300 р., которые хранятся въ Порѣчскомъ волостномъ правленіи, и что этого обстоятельства не отвергаетъ истецъ. Принимая засимъ во вниманіе рѣшеніе полицейскаго управленія, вошедшее въ законную силу, съѣздъ призналъ хранящіеся въ волостномъ правленіи 300 р. собственностью Матвѣя Топоркова. Павелъ Топорковъ, ходатайствуя объ отміѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію 1 н. 29, 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. и 204 ст. X т. 2 ч., объясняетъ, что по прежнему порядку производства сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, имѣла право предъявить искъ въ судѣ, что проситель и сдѣлалъ въ настоящемъ случаѣ, почему съѣздъ обязанъ былъ рассмотреть дѣло по существу и не могъ ссылаться на рѣшеніе полиціи.

Разсмотрѣвъ жалобу Павла Топоркова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 79 пол. о введ. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ предъявить искъ въ судебномъ установленіи, образованномъ по уставамъ 20 ноября 1864 г. Право на этотъ искъ сохранялось въ теченіи земской давности (рѣш. гражд. касс. д—та 1869 г. №№ 1144, 1296), а посему постановленія полиціи по дѣламъ прежняго безспорнаго производства не входятъ въ законную силу въ теченіи земской давности (рѣш. гражд. касс. д—та 1870 г. № 1915). Искъ стороны, недовольной постановленіемъ полиціи, подчиняется общему порядку, установленному уставомъ гр. суд., и судъ по такому иску обязанъ рассмотреть по существу требованія и возраженія стороны и постановитъ рѣшеніе по отыскѣ представленныхъ или доказательствъ, не стѣсняясь постановленіемъ полиціи, которое при разрѣшеніи судомъ дѣла по означенному иску не можетъ служить ни источникомъ, ни доказательствомъ правъ стороны, выигравшей дѣло въ полиціи. Вопреки вышеизложенному Александровскій мировой съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе иска Павла Топоркова по существу, а именно не обсудилъ, имѣетъ ли Матвѣй Топорковъ право на полученіе съ Павла Топоркова 300 р., висящихъ послѣднимъ по распоряженію полиціи, по признаку за Матвѣемъ Топорковымъ право на деньги единственно на основаніи постановленія Александровскаго полицейскаго управленія, причемъ однако мировой съѣздъ не установилъ истеченія земской давности, погашающей право на предъявленіе иска стороной, недовольною постановленіемъ полиціи. По сему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Александровскаго (Владимірской губ.) мирового съѣзда, по нарушенію 79 ст. пол. о введ. въ дѣйствіе суд. уставовъ 20 ноября 1864 г. и 129 ст. уст. гр. суд., отміѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Переяславскаго (Владимірской губ.) мирового съѣзда.

532.—1876 года декабря 1-го дня. По прошенію купца Николая Лапинина объ отміѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣшанинъ Павелъ Поповъ, представивъ вексель на 530 руб., выданный куп-

цомъ Николаемъ Лапинымъ купцу Котляренкову и отъ сего послѣдняго перешедшій къ Попову, просилъ взыскать съ Лапинина 400 руб. Повѣренный Лапинина возражалъ, что вексель этотъ безденежный; что онъ выданъ былъ Котляренкову въ видѣ бланка за купленный товаръ; что Лапининъ съ Котляренковымъ разсчитался; но позабылъ взять бланкъ обратно; что онъ получилъ и счетъ отъ Котляренкова, по этому счету, при исполненіи постановленія мирового судьи о предварительномъ исполненіи его рѣшенія, похищенъ Поповымъ, и что вексель протестованъ былъ Котляренковымъ не въ мѣстѣ жительства Лапинина, въ противность разъясненію Прав. Сената по 4-му департаменту, въ рѣшеніи по дѣлу Вильтона съ Петровымъ (журн. гражд. и торг. права 1871 г. № 1 къ 615 ст. уст. векс.); въ доказательство же какъ безденежности векселя, такъ и того, что Поповъ взялъ у Лапинина бумаги и положилъ въ карманъ, повѣренный Лапинина сослался на свидѣтелей. Кіевскій мировой съѣздъ, признавая, что свидѣтели отѣтчика выставлены въ подтвержденіе побочныхъ обстоятельствъ, неотносящихся вовсе къ дѣлу, и что дѣло вполне выяснено, постановилъ свидѣтелей не спрашивать и не вызывать. По существу дѣла съѣздъ нашель, что изъ объясненій Лапинина оказывается, что бланкъ или вексель былъ выданъ дѣйствительно за полученные въ долгъ товары и что возраженіе сводится къ тому, что по документу этому сдѣлана уплата. Этой уплаты Лапининъ ничѣмъ не доказалъ, а хотя онъ и ссылается на какой то счетъ Котляренкова, который будто бы у него похищенъ, но: во 1-хъ) обстоятельство похищенія не было доказано на судѣ, какъ объясняетъ самъ Лапининъ, и во 2-хъ) ничѣмъ не подтверждается и то, чтобы упомянутый счетъ относился до документа, служащаго основаніемъ даннаго дѣла. Кромѣ того по самому существу дѣла оказывается, что съ Лапинина взыскивается по векселю не получатель его, Котляренковъ, а третье лицо, Поповъ, которому переданъ вексель, и что посему, въ силу охраны вексельнаго права, споръ о безденежности, если бы онъ и былъ надлежаще заявленъ, до этого третьяго лица касаться не долженъ. Наконецъ возраженіе Лапинина, что протестъ сдѣланъ съ упущеніемъ формальностей и потому онъ взысканію не подлежитъ, оказывается тоже неосновательнымъ. Хотя въ указанномъ Лапинымъ рѣшеніи Сената и говорится, что протесты тѣ неправильны, которые исполнены не въ томъ мѣстѣ, гдѣ отѣтчикъ находился или долженъ былъ находиться, но однако Сенатомъ не сказано, что въ этихъ случаяхъ должникъ освобождается отъ взысканія; къ тому же и самое рѣшеніе называетъ только тѣ протесты неправильными, которые сдѣланы не въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ обязанъ былъ находиться, и съѣздъ полагаетъ, что въ моментъ оконченія срока обязательству каждый должникъ обязанъ находиться въ постоянномъ мѣстѣ пребыванія кредитора для уплаты ему долга, если въ обязательствѣ не объяснено, гдѣ оно должно быть выполнено, такъ что въ указанномъ выше рѣшеніи подъ словами: «не въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ обязанъ находиться», по мнѣнію съѣзда, при такихъ обстоятельствахъ, какъ данное, слѣдуетъ понимать постоянное жительство кредитора. Въ настоящемъ же дѣлѣ Лапинымъ не доказано того, чтобы протестъ былъ сдѣланъ не въ мѣстѣ жительства Котляренкова. Посему и на осно-

вапіи 81, 105, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., мировой съездъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи о взысканіи съ Ланинина 400 руб. въ пользу Попова. Рѣшеніе это Ланининъ считаетъ подлежащимъ отмѣнѣ, какъ противное 174 ст. уст. гр. суд., и разъясненію Правит. Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 720, такъ какъ: во 1-хъ) нельзя сказать, что проситель не представилъ доказательствъ безденежности векселя, если съездъ не допросилъ его свидѣтелей о томъ, что предъявленный вексель выданъ просителемъ Котляренкоу не векселемъ, а бланкомъ въ обеспеченіе расчета за купленный у него товаръ, что за товаръ этотъ проситель съ Котляренковымъ рассчитался и послѣдній выдалъ ему въ томъ счетъ съ поясненіемъ о полученіи денегъ сполна, и что счетъ этотъ похищенъ Поповымъ во время ареста у просителя имущества; во 2-хъ) хотя Поповъ и третье лицо въ семь дѣлъ по переуступкѣ векселя ему, но если бы проситель представилъ документъ въ удовлетвореніи Котляренкова по тому векселю, или если бы судъ пожелалъ убѣдиться въ справедливости показанія просителя, то едва ли съездъ рѣшился бы высказать, что хотя вексель и безденежный, но какъ онъ находится у третьего лица, то векселедатель долженъ платить деньги, и въ 3-хъ) съездъ неправильно истолковалъ рѣшеніе Прав. Сената по дѣлу Вильтона съ Петровымъ, ибо изъ сего рѣшенія Сената вовсе не слѣдуетъ, чтобы протестъ векселя долженъ быть сдѣланъ въ мѣстѣ пребыванія кредитора въ томъ вниманіи, что должникъ обязанъ находится въ моментъ срока векселя тамъ же для уплаты долга. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Поповъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Ланинина на нарушеніе 174 ст. уст. гр. суд. неспросомъ его свидѣтелей не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія съезда. Изъ дѣла и самой кассационной жалобы Ланинина видно, что онъ на свидѣтелей ссылаясь: во 1-хъ) въ доказательство безденежности векселя, и во 2-хъ) въ подтвержденіе того, что, при предварительномъ исполненіи рѣшенія мирового судьи, Поповъ похитилъ у Ланинина счетъ по векселю. По первому изъ сихъ обстоятельствъ неспросъ свидѣтелей не только не составляетъ нарушенія закона, но напротивъ совершенно согласенъ съ смысломъ законовъ и разъясненіями Прав. Сената въ рѣшеніяхъ его 1871 г. № 724, 1872 г. № 900 и др. о томъ, что въ доказательство безденежности векселя свидѣтельскія показанія не допускаются. По второму обстоятельству мировой съездъ въ виду того, что о похищеніи Поповымъ означеннаго счета уже производилось уголовное дѣло и похищеніе не было доказано, а также того, что ничѣмъ не подтверждено, чтобы упомянутый счетъ относился къ векселю, по которому производится съ Ланинина взысканіе, — имѣлъ полное основаніе признать, что свидѣтели выставлены Ланининымъ въ подтвержденіе побочныхъ обстоятельствъ, неотносящихся вовсе къ дѣлу. Затѣмъ Ланининъ заявляетъ о неправильномъ толкованіи съездомъ рѣшенія Прав. Сената (4 департамента) по дѣлу Вильтона съ Петровымъ въ томъ смыслѣ, что протестъ векселя долженъ дѣлаться въ мѣстѣ жительства кредитора, такъ какъ по мнѣнію съезда, въ моментъ окончанія срока обязатель-

ству, каждый должникъ обязанъ находится въ постоянномъ мѣстѣ пребыванія кредитора для уплаты ему долга. Не останавливаясь на томъ, на сколько эти соображенія съезда вытекаютъ изъ смысла приведеннаго рѣшенія Сената (по 4 департаменту), ибо для суда обязательны не отдѣльныя рѣшенія по частнымъ дѣламъ, а постановленія закона, — нельзя не признать, что обжалованный Ланининымъ соображенія съезда о мѣстѣ, гдѣ долженъ быть дѣлаемъ протестъ векселя, и о мѣстѣ, въ которомъ обязанъ находится должникъ въ моментъ окончанія срока обязательству, не основаны ни на какомъ законѣ. Нигдѣ въ законѣ не установлено подобнаго общаго правила, а напротивъ того изъ смысла постановленій устава о векселяхъ (ст. 619 и др.) видно, что протестъ векселя дѣлается въ мѣстѣ жительства плательщика по векселю. Тѣмъ не менѣе это неправильное соображеніе съезда не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ его рѣшенія, потому что съездомъ приведено и другое основаніе къ приуужденію съ Ланинина взысканія по векселю, именно, что учиненіе протеста не въ надлежащемъ мѣстѣ не освобождаетъ должника отъ взысканія. Это послѣднее соображеніе вполне согласно съ закономъ, на основаніи котораго даже вексель, вовсе непротестованный, хотя и теряетъ силу вексельнаго права, но не перестаетъ быть обязательствомъ и не освобождаетъ должника отъ взысканія (уст. торг. ст. 636, 637), которому не подвергаются лишь надписатели (ст. 617.) По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ланинина, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

533.—1876 года декабря 1-го дня. По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Ардамацкаго объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Псковской окружной судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло декабря 17 и января 7 1872/3 г., нашель: 1) что рѣшеніемъ общаго собранія заимодавцевъ отъ 3 февраля 1872 г. потомственные почетные граждане Василій и Петръ Ардамацкіе были признаны должниками несостоятельными несчастными; 2) что означенное рѣшеніе было утверждено опредѣленіемъ окружнаго суда отъ 2 іюня того же года, которое, за необжалованіемъ заинтересованными лицами, вступило въ законную силу; 3) что съ момента вступленія въ законную силу опредѣленія суда о признаніи несостоятельности Ардамацкихъ несчастною Ардамацкіе, согласно 2000 ст. т. XI ч. 2 уст. о торг. несост., возстановлены во все права ихъ состоянія, съ прекращеніемъ по долгамъ, въ конкурсѣ вступившимъ, всехъ требованій на имущество, какое они впредь приобрѣсти могутъ; 4) что возстановленный во все права состоянія со 2 іюня 1872 г. Петръ Ардамацкій заключилъ 28 марта 1873 г. съ Александрою Ардамацкою мировую сдѣлку, по которой, уступая Александрѣ Ардамацкой права свои на наследство въ имуществѣ купца Федора Ардамацкаго, получилъ отъ Александры Ардамацкой наличными деньгами

2000 руб. и векселями 4000 руб.; 5) что повѣренный купчихи Дубровской (кредиторши Ардамацкихъ), не оспаривая опредѣленія суда, коимъ Ардамацкіе возстановлены во всѣ права ихъ состоянія, въ то же время ходатайствуетъ объ ограниченіи этихъ правъ, основывая таковое свое ходатайство лишь на томъ, что въ мартѣ 1873 г. не было еще окончено распредѣленіе между кредиторами денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества должниковъ; 6) что полная гражданская правоспособность Ардамацкихъ, возстановленная силою судебнаго опредѣленія о признаніи ихъ несостоятельными несчастными, не можетъ быть ограничиваема вслѣдствіе того, что судебною палатою было возложено на окружный судъ составленіе новаго разчета о порядкѣ удовлетворенія ихъ кредиторовъ, равно какъ не могутъ быть вслѣдствіе того же нарушаемы и права третьихъ лицъ, вступившихъ съ Ардамацкими послѣ признанія ихъ несостоятельными въ какія либо обязательства; 7) что въ виду этого приобретенное Петромъ Ардамацкимъ по мировой сдѣлкѣ его съ Александрою Ардамацкою право требованія къ послѣдней, на сумму 4000 руб., должно быть признано принадлежащимъ лично ему, а не конкурсной массѣ; 8) что поэтому означенные 4,000 р. въ конкурсную массу обращены быть не могутъ; 9.) что вслѣдствіе сего распоряженіе присяжнаго попечителя о наложеніи ареста на слѣдующую Петру Ардамацкому къ полученію по векселямъ Александры Ардамацкой сумму является неправильнымъ, ходатайство же повѣреннаго Ардамацкаго о снятіи сего ареста представляется подлежащимъ удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній Псковскій окружной судъ, руководствуясь ст. 2000 т. XI ч. 2 уст. о торг. несост. и ст. 28 и 712 уст. гр. суд., опредѣлялъ: отмѣнить наложенный арестъ на 4000 руб., слѣдующихъ Петру Ардамацкому по векселямъ Александры Ардамацкой.—С.Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ купчихи Дубровской, нашла, что приобретение Петромъ Ардамацкимъ по мировой сдѣлкѣ съ Александрою Ардамацкою отъ 28 марта 1873 г., за уступку наслѣдственныхъ послѣ Федора Ардамацкаго правъ, векселей ея на сумму 4000 руб. послѣдовало хотя по постановленіи Псковскимъ окружнымъ судомъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ конкурснаго по дѣламъ Петра Ардамацкаго управленія, заключенія о признаніи его несостоятельности несчастною, но въ то время, когда, вслѣдствіе принесенной на другое опредѣленіе суда (въ качествѣ того же конкурснаго управленія) по предмету удовлетворенія кредиторовъ жалобы, еще имѣлось конкурсное объ Ардамацкомъ производство, заключенное лишь 22 февраля 1874 г.; при такомъ положеніи дѣла должная Александрою Ардамацкою по упомянутымъ векселямъ сумма, за силою ст. 1950 т. XI уст. торг., согласно которой все, что къ несостоятельному дойдетъ во время конкурса, причисляется къ составу находящагося въ вѣдѣніи конкурса имущества, не составляетъ личной собственности Петра Ардамацкаго, а подлежитъ обращенію въ конкурсную массу на удовлетвореніе кредиторовъ.—Признавая по симъ основаніямъ снятіе наложеннаго по требованію присяжнаго попечителя ареста на сумму 4000 руб., слѣдующую Петру Ардамацкому по векселямъ Александры Ардамацкой, неправильнымъ и имѣя въ виду, что возстановленіе сего ареста будетъ зависетьъ отъ конкурсныхъ надъ Ардамацкимъ установлений,

судебная палата опредѣленіемъ, состоявшимся 1 апрѣля 1875 г., отмѣнила постановленіе Псковскаго окружнаго суда отъ 7 января 1875 г.—Петръ Ардамацкій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: на основаніи ст. 2000 т. XI уст. о торг. несост., послѣдствіе несостоятельности несчастной есть возстановленіе несостоятельнаго во всѣ права его прежняго состоянія съ прекращеніемъ всѣхъ требованій по долгамъ, въ конкурсѣ вступившимъ, къ имуществу, какое онъ впредь приобрѣсти можетъ. Рѣшеніе 2 іюня 1872 г. о признаніи его, просителя, несостоятельнымъ несчастнымъ должникомъ со дня вступленія въ законную силу, т. е. съ іюля 1872 г., сдѣлавшись, за силою ст. 891, 892 и 893 уст. гр. суд., обязательнымъ для суда и сторонъ, по существу своему пресѣкло дѣйствіе 1950 ст. уст. о несост. т. XI.—Хотя конкурсное производство по предмету удовлетворенія кредиторовъ не было окончено до 22 февраля 1874 г., но это обстоятельство, какъ немогущее вліять уже на свойство несостоятельности, не лишало его, Ардамацкаго, права на открывшееся 23 марта 1873 г. наслѣдство, ибо, допустивъ противное толкованіе, пришлось бы или вовсе отрицать тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ для суда и сторонъ изъ судебнаго рѣшенія 2 іюня 1872 г., которымъ возстановлена его, просителя, правоспособность, или признавать за нимъ лишь силу въ неопредѣленномъ будущемъ, что было бы несогласно съ 891, 892 и 893 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что 1950 ст. XI т. помѣщена въ раздѣлѣ о розыскѣ имущества, а розыскъ имущества есть мѣра, какъ видно изъ 1983 ст. XI т. уст. о несост., предшествующая заключенію о свойствѣ несостоятельности, и ни въ судебномъ уставѣ, ни въ уст. о торг. несост. не содержится такого правила, чтобы дѣйствіе ст. 1950 т. XI имѣло силу безусловно до постановленія о закрытіи конкурса.—Такое постановленіе, требуемое закономъ, въ настоящемъ дѣлѣ даже не имѣло мѣста, такъ какъ судъ, замѣняя конкурсъ, не имѣлъ надобности передавать дѣло для храненія, тѣмъ, по ст. 2006 уст. о торг. несост., заканчивается конкурсное производство и предшествовавшее ему дѣйствіе—публикація о свойствѣ признанной несостоятельности,—по распоряженію суда, была припечатана въ вѣдомостяхъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ и подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ заключается въ слѣдующемъ: поступаетъ ли на удовлетвореніе долговъ, вступившихъ въ конкурсъ, имущество, приобретенное несостоятельнымъ послѣ признанія, вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, несостоятельности его несчастною, по до постановленія о закрытіи конкурса.—Вопросъ этотъ разрѣшается буквальнымъ и точнымъ смысломъ ст. 2000, пункта 2-го, и 1950 т. XI уст. о торг. несост., изъ сопоставленія коихъ усматривается, что таковое имущество не поступаетъ въ конкурсъ и подходитъ подъ понятіе объ имуществѣ, указанномъ во 2-мъ пунктѣ приведенной ст. 2000.—Заимъ рѣшеніе палаты, основанное на противоположномъ выводѣ и посему несогласное съ точнымъ смысломъ закона, надлежитъ

признать подлежащим отмене. — В виду изложеннаго Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное почетнымъ гражданиномъ Ардамацкимъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе отменить, по нарушенію ст. 2000 т. XI ч. 2, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

534 — 1876 года декабря 1-го дня. По прошенію повперннаго дочери полковника Анны Сулима объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Дочь полковника Анна Сулима, предъявивъ въ 1871 г. искъ къ купеческой женѣ Епанешниковой и губерискому секретарю Торбѣеву, просила уничтожить выданную ею, при содѣйствіи Торбѣева, росписку въ займѣ у Епанешниковой 2168 р. и возвратитъ ей переданныя Епанешниковой въ обезпеченіе займа двѣ квитанціи Московской ссудной казны на заложенные въ суммѣ 1100 р. бриліантовыя вещи Сулимы. Московская судебная палата, отказавъ Сулимѣ въ уничтоженіи росписки и признавъ Торбѣева, какъ несостоящаго съ истицей ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ по этой роспискѣ, лицомъ не отвѣтственнымъ предъ Сулимой, рѣшеніемъ 23 ноября 1872 г. обязала Епанешникову возвратитъ Сулимѣ бриліанты, а «въ случаѣ ихъ неоказательства», — ихъ стоимость, и предоставила Сулимѣ стоимость бриліантовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Присужденныхъ Сулимѣ бриліантовъ у Епанешниковой не оказалось. Поэтому Сулима 2 мая 1873 г. предъявила къ Епанешниковой, а также и къ Торбѣеву, искъ о платежѣ цѣнности этихъ бриліантовъ, опредѣливъ цѣнность ихъ, за вычетомъ долга Епанешниковой, въ 6000 р. — Московской окружной судъ 13 октября 1873 г. въ искѣ этомъ отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ палатѣ по апелляціи Сулимы, повѣренный ея, уменьшивъ сумму иска до 5932 р., сослался на протоколъ Московскаго мирового судьи Эберна, въ которомъ изложены прошеніе бывшаго понечителя Сулимы, надворнаго совѣтника Ладухина, оцѣнивашаго бриліанты въ 8000 р., а также заявленіе коллежскаго секретаря Адамовича, у котораго квитанціи на бриліанты были заложены въ 400 р., и просилъ въ разъясненіе цѣнности бриліантовъ допроситъ въ качествѣ свидѣтелей — Ладухина, Адамовича и мирового судью Эберна, разбиравшаго дѣло о квитанціяхъ на бриліанты. Московская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, признавъ, что Торбѣевъ, по смыслу рѣшенія палаты 1872 г. и на основаніи ст. 895 уст. гр. суд., не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности предъ Сулимой по иску, возникшему изъ неахожденія бриліантовъ; что искъ Сулимы подлежитъ обсужденію только въ отношеніи Епанешниковой; что цѣнность бриліантовъ истицей не доказана и что хотя Ладухинъ и Адамовичъ въ письменныхъ заявленіяхъ мировому судью оцѣнивали бриліанты въ 8000 р., по показанія ихъ лишены значенія и не составляютъ доказательства противъ Епанешниковой, такъ

какъ даны не свѣдущими людьми въ установленномъ ст. 515 и слѣд. уст. гр. суд. порядкѣ, а залогодержателями, заинтересованными по дѣлу. Присяжный повѣренный Крушинскій въ просьбѣ объ отменѣ рѣшенія палаты, поданной по довѣренности истицы Сулимы, объясняетъ: 1) что искъ Сулимы, предъявленный въ 1873 г., не составляетъ продолженія прежняго дѣла, рѣшеннаго палатой въ 1872 г., а составлялъ новый искъ объ убыткахъ за утрату вещей, въ которой виновенъ и Торбѣевъ, и что отказавъ въ этомъ искѣ за силою рѣшенія 1872 г., палата нарушила ст. 684 X т. 1 ч. и ст. 896 уст. гр. суд.; 2) что палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 515 и нарушила ст. 370 уст. гр. суд., не допустивъ допроса свидѣтелей, которые могли разъяснить цѣнность бриліантовъ, и не сказавъ въ своемъ рѣшеніи ничего о мировомъ судью Эбернѣ, который не былъ заинтересованъ въ дѣлѣ и подлежалъ допросу, и 3) что отказывая въ искѣ за причиненный убытокъ по непредставленію доказательствъ, палата, въ нарушение п. 2 ст. 711 уст. гр. суд., не указала закона, опредѣляющаго способъ оцѣнки несуществующихъ вещей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу вошедшаго въ законную силу рѣшенія палаты отъ 23 ноября 1872 г., Торбѣевъ, признанный лицомъ отвѣтственнымъ предъ Сулимой по выдачѣ ею на имя Епанешниковой росписки съ закладомъ квитанцій ссудной казны на принадлежавшія ей бриліантовыя вещи, не могъ быть обвиненъ палатой и по новому иску Сулимы о платежѣ цѣнности этихъ бриліантовъ; слѣдовательно палата, принявъ во вниманіе, при обсужденіи настоящаго иска, прежнее свое рѣшеніе, освобождавшее Торбѣева отъ отвѣтственности предъ Сулимой за перешедшіе къ Епанешниковой бриліанты, и отказавъ въ искѣ съ Торбѣева за силою этого рѣшенія, поступила согласно ст. 895 уст. гр. суд. Соображенія палаты о томъ, что показанія свидѣтелей Ладухина и Адамовича о цѣнности извѣстныхъ имъ вещей не могли бы служить доказательствомъ, такъ какъ не составляютъ показаній экспертовъ, данныхъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 515 и слѣд. уст. гр. суд., представляются неправильными: законъ не устанавливаетъ, чтобы цѣнность присужденныхъ истцу и неоказавшихся налицо вещей могла быть доказываема только особыми какими-либо способами; слѣдовательно должно признать, что всякаго рода доказательства, допускаемыя уставомъ гражд. судопр., могутъ быть принимаемы во вниманіе для установленія этой цѣнности; что же касается заключенія свѣдущихъ людей, то этотъ способъ доказательства въ искахъ о платежѣ цѣнности присужденныхъ и неоказавшихся налицо вещей именно и представляется невозможнымъ, за отсутствіемъ самыхъ вещей, цѣнность которыхъ подлежитъ опредѣленію. Но неправильныя соображенія палаты по этому предмету не могутъ служить поводомъ къ отменѣ рѣшенія потому, что наряду съ этими соображеніями палата приводитъ и другое основаніе къ отказу въ допросѣ Ладухина и Адамовича въ качествѣ свидѣтелей: основаніе это заключается въ томъ, что означенныя лица представляются заинтересованными въ дѣлѣ, т. е. что выгоды ихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу

Гражд. 1876 г.

87*

составшейся на них стороны; правильность этого соображения палаты, относящегося къ установлению фактической стороны дѣла, не можетъ быть провѣрена Правительствующимъ Сенатомъ, за силою ст. 5 укр. суд. уст., а потому недопущеніе Ладухина и Адамовича къ свидѣтельству, при настоящемъ положеніи дѣла, — не можетъ служить поводомъ къ отмініи рѣшенія палаты. Что касается заявленной палатѣ просьбы повѣреннаго Сулимы о допросѣ свидѣтеля Эберна, то эта просьба, въ явное нарушение ст. 339-й уст. гр. суд., палатой вовсе не разсмотрѣна и изъ рѣшенія ея не видно, по какимъ основаніямъ Эбернъ не допущенъ къ свидѣтельству. Посему и руководствуясь неоднократно разъясненіями гражд. кассац. дѣла о томъ, что судъ обязанъ въ своемъ рѣшеніи обсудить всѣ заявленные сторонами при производствѣ дѣла требованія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (по 1-му гражд. дѣлу), по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., отмінить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

535.—1876 года декабря 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Павла Совѣтова объ отмініи рѣшенія Симбирскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Кнерцеръ искалъ съ Совѣтова 100 р. по роспискѣ 1873 г., въ которой, безъ означенія кому она выдана, объявлено, что Совѣтовъ принялъ мыла на 132 р. 76 к., уплатилъ 32 р. 76 к. и остальные 100 р. обязывается уплатить въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, — и на оборотѣ которой отъ имени г. Ингеноля сдѣлана надпись о передачѣ ея для полученія денегъ Кнерцеру. Спрошенный по указанію истца свидѣтель Фроловъ показалъ, что онъ, служа въ 1873 г. у Ингеноля, отпустилъ Совѣтову мыла на 130 р., и что за это мыло Совѣтовъ остался долженъ 100 р. Мировой судья 2 участка гор. Симбирска въ искѣ Кнерцеру отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла на сѣздѣ, Ингеноль заявилъ сѣзду, что росписку Совѣтова передалъ Кнерцеру въ собственность. Симбирскій мировой съѣздъ приговорилъ Совѣтова къ платежу въ пользу Кнерцера 100 р., признавъ, что, по ст. 710 X т. 1 ч. и 409 уст. гр. суд., продажа движимаго имущества можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; что показаніемъ Фролова доказано, что Совѣтовъ въ 1873 г. забралъ мыло у Ингеноля и выдалъ росписку Ингенолю; что при такихъ условіяхъ документъ не можетъ быть признанъ неимѣющимъ для Совѣтова обязательной силы потому лишь, что въ немъ не опредѣлено лицо, которому Совѣтовъ обязался заплатить; что отвѣтчикъ не опровергаетъ ни подписи своей, ни выдачи обязательства Ингенолю, и вообще ничего не возражаетъ противъ фактовъ, установленныхъ показаніемъ свидѣтеля Фролова; что отсюда слѣдуетъ, что въ 1873 г. онъ дѣйствительно забралъ мыло у Ингеноля и выдалъ росписку Ингенолю; что съ другой стороны документъ, выданный отвѣтчикомъ, представляетъ собою подписанный Совѣтовымъ счетъ и обязательство заплатить 100 р.; что тождественность представленной истцомъ записки съ той роспиской,

которая выдана Совѣтовымъ Ингенолю въ 1873 г., не подлежитъ сомнѣнію, и что указаніе отвѣтчика, что росписка не могла быть передана Кнерцеру по надписи, не заслуживаетъ уваженія, въ виду ст. 2058 и 2063 X т. 1 ч. св. зак. Въ просьбѣ объ отмініи этого рѣшенія мѣщанинъ Ольга Совѣтовъ, по довѣренности отвѣтчика Совѣтова, объясняетъ: 1) что, въ нарушение ст. 569, 710, 1528, 1536, 1538 и 1539 X т. 1 ч. св. зак., ст. 81, 409 и 410 уст. гр. суд., сѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе долга, возникшаго изъ продажи товара въ кредитъ, и взамѣнъ письменнаго акта, и изъ свидѣтельскихъ показаній вывелъ смыслъ договора, въ которомъ вопреки закону не обозначены обѣ стороны; 2) что сѣздъ нашелъ въ представленной истцомъ роспискѣ два акта: счетъ и долговое обязательство, но, вопреки п. 7 Высочайше утвержденаго мѣстнаго Государственнаго Совѣта 1867 г., взыскавъ гербовыя пошлины, за написаніе росписки на простой бумагѣ, только съ одного акта, и 3) что признавъ передачу росписки Кнерцеру по надписи возможной, безъ выдачи Кнерцеру довѣренности, сѣздъ нарушилъ ст. 2058 X т. 1 ч. и 46 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельское показаніе допущено сѣздомъ, какъ видно изъ его рѣшенія, не въ удостовѣреніе долга и не взамѣнъ письменнаго акта, а въ разъясненіе того, дѣйствительно-ли Совѣтовъ купилъ товаръ у Ингеноля и соответствуетъ-ли время выдачи Совѣтовымъ росписки времени покупки имъ у Ингеноля означеннаго товара; въ разъясненіе этихъ обстоятельствъ показаніе свидѣтеля могло быть допущено, какъ въ виду ст. 710 и 1510 X т. 1 ч. св. зак., не требующихъ письменнаго удостовѣренія для продажи движимаго имущества и передачи его покупщику, такъ и по смыслу ст. 409 уст. гр. суд., которая, по неоднократно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не воспрещаетъ разъяснять посредствомъ свидѣтельскихъ показаній обстоятельства, сопровождавшія выдачу письменнаго обязательства; независимо отъ этого, по разъясненію гражд. касс. дѣла Сената (рѣшеніе 1874 г. № 431), свидѣтельскими показаніями можетъ быть разъясняемъ и вопросъ о томъ, кому выдана росписка, если имя лица, которому она выдана, въ ней не означено. Правительствующимъ Сенатомъ также неоднократно было разъясняемо, что въ просьбѣ объ отмініи рѣшенія сторона можетъ указывать лишь на такія неправильности въ дѣйствіяхъ или соображеніяхъ суда, которыми нарушается ея право (см. рѣшенія 1874 г. №№ 637, 685 и мн. др.); взысканіемъ съ просителя гербовыхъ пошлинъ въ меньшемъ размѣрѣ, нежели слѣдовало-бы, сѣздъ очевидно не нарушилъ правъ Совѣтова, слѣдовательно и жалоба съ его стороны по этому предмету представляется неумѣстной; независимо отъ этого соображенія, нельзя не замѣтить, что сѣздъ призналъ росписку Совѣтова (въ которой показано количество и сорты принятаго имъ мыла и сумма, подлежащая платежу за этотъ товаръ) долговымъ обязательствомъ потому, что усмотрѣлъ въ немъ подписанный счетъ на принятый товаръ, а этого рода документы признаются по закону (ст. 2045 X т. 1 ч.) домашними заемными обязательствами, но, признавая счетъ или росписку Совѣтова заемнымъ обязательствомъ, сѣздъ вовсе не нашелъ въ этомъ доку-

ментъ соединенія двухъ различныхъ актовъ. Наконецъ передача по надписямъ, какъ явленныхъ, такъ и домашнихъ заемныхъ обязательствъ, доускается статьею 2058 X т. 1 ч. св. зак. и слѣдовательно, признавъ (въ виду надписи Интенанта на роспискѣ и заявленія его съѣзду), что росписка Совѣтова могла быть передана Бьерцеру по надписи, съѣздъ не нарушилъ закона.—По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186-й устава гражданского судопроизводства, прошеніе повѣренной Совѣтова оставить безъ послѣдствій.

536.—1876 года іюля 28-го и декабря 2-го чиселъ. По прошенію Гаркави, повѣренной солдатской вдовы Акиньи Мироновой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Алексеѣвъ, повѣренный мѣщанинъ Устинья Чумаковой, въ поданномъ въ Московскій окружный судъ прошеніи объяснилъ, что по приговору сего суда, состоявшемуся 2 февраля 1873 года, мужъ Чумаковой, а малолѣтней ея дочери отецъ, мѣщанинъ Дмитрій Чумаковъ осужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылке въ отдаленный край Восточной Сибири. На этотъ приговоръ Чумаковъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу, а потомъ, 3 іюня того же года, находясь въ тюремномъ замкѣ, составилъ на случай своей смерти, а равно и на случай, если Правительствующій Сенатъ не отмѣнитъ приговора, духовное завѣщаніе, которымъ все свое имущество отказалъ сестрѣ своей, солдатской вдовѣ Акиньѣ Мироновой. Завѣщаніе это препровождено было на храненіе въ IV отдѣленіе собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи. Между тѣмъ 9 іюля того же года кассационная жалоба Чумакова оставлена безъ послѣдствій, вслѣдствіе чего приговоръ надъ Чумаковымъ 4 декабря былъ обращенъ къ исполненію. Послѣ того въ іюнѣ мѣсяцѣ 1874 года въ Московскомъ окружномъ судѣ возбуждены были, по случаю лишенія Чумакова всѣхъ правъ состоянія, два производства: съ одной стороны наследники его по закону, настояція истицы, ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ правахъ наследства къ оставшемуся послѣ него имуществу, а съ другой—Миронова просила объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Чумакова къ исполненію. По поводу этихъ ходатайствъ, въ окружномъ судѣ 21 октября 1874 года состоялось опредѣленіе объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Чумакова къ исполненію, а 25 числа того же мѣсяца къ имуществу, оставшемуся послѣ Чумакова, во всей его цѣлости, утверждены въ правахъ наследства законные наследники Чумакова. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и принимая въ соображеніе: а) что, на основаніи 1020 ст. т. X ч. 1, духовныя завѣщанія лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, послѣ того, какъ приговоръ имъ объявленъ, болѣе уже недействительны; б) что понятіе о политической смерти въ нашемъ законѣ не тождественно съ понятіемъ о смерти физической, а, на основаніи 1010 ст. X т. 1 ч., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе

не воли владѣльца о его имуществѣ только на случай смерти наследодателя, но и въ какомъ другомъ случаѣ, и в) что, по 28 ст. улож. о наказ., къ наследованію послѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію призываются одни законные наследники осужденнаго, повѣренный истицы просилъ судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ 33 и 35 ст. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, о признаніи утвержденаго къ исполненію духовнаго завѣщанія Чумакова ничтожнымъ. Гаркави, повѣренный Мироновой, объяснилъ, что вопросъ о томъ, имѣлъ ли Чумаковъ право составлять духовное завѣщаніе, положительно разрѣшается содержаніемъ 1010 и 1020 ст. зак. гражд. и 28 ст. улож. о наказ.; моментъ объявленія приговора, лишая осужденнаго всѣхъ правъ, не можетъ уничтожить тѣхъ распоряженій по имуществу, которыя сдѣланы завѣщателемъ до объявленія ему приговора. Всѣ акты, совершенные до этого момента, должны считаться дѣйствительными, а, слѣдовательно, и духовное завѣщаніе Чумакова, какъ составленное до объявленія ему приговора, должно считаться дѣйствительнымъ и не можетъ быть уничтожено. Ссылаясь затѣмъ на ст. 1104, 1222 и 1553 зак. гр., Гаркави просилъ въ искѣ Чумаковой отказать. Окружный судъ нашелъ, что настоящій споръ основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) что духовныя завѣщанія лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія послѣ того, какъ приговоръ имъ объявленъ, въ силу ст. 1020 ч. 1 т. X, болѣе уже недействительны; б) что, по смыслу ст. 1010 тѣхъ же законовъ, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти физической, но не на случай смерти политической, и в) что послѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію призываются къ наследованію, по 28 ст. улож. о нак., одни только законные наследники осужденнаго. Изъ разсмотрѣнія этихъ соображеній оказывается: 1) что право наследованія по нашимъ законамъ (1222 и 1223 ст. X т. 1 ч.) возникаетъ или вслучаѣ естественной смерти владѣльца или же вслучаѣ лишенія его по суду всѣхъ правъ состоянія, а также вслучаѣ поступленія его въ монашество, и при этомъ права наследованія—въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ владѣльца опредѣляются или волею самого владѣльца, выраженною имъ въ законномъ актѣ распоряженія о томъ имуществѣ, т. е. въ духовномъ его завѣщаніи (1010 ст. X т. 1 ч.) или непосредственно закономъ при отсутствіи завѣщанія (ст. 1104 ч. 1 т. X); 2) что, по ст. 22 и 26 улож. о наказ. и ст. 963 уст. угол. суд., лишеніе всѣхъ правъ состоянія для осужденнаго къ этому наказанію имѣетъ значеніе гражданской смерти, а эта послѣдняя по отношенію къ преждему имуществу осужденнаго лица, какъ видно изъ 28 ст. улож. о наказ., уподобляется смерти естественной; 3) что, по точному разуму нашихъ законовъ (770, 1013, 1020 и 1080 ст. X т. 1 ч.) лица, привлеченныя къ суду, лишаются права распоряжаться прежнимъ своимъ имуществомъ и совершать всякіе вообще акты объ имѣніи, равно какъ и составлять духовныя завѣщанія лишь съ наступленіемъ гражданской смерти, т. е. съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; всѣ же распоряженія такихъ лицъ о своемъ имуществѣ, совершенныя въ законномъ порядкѣ до этого момента, въ томъ числѣ и духовныя завѣщанія ихъ, сохраняютъ

полную свою силу и обязательны для ихъ наследниковъ; 4) что изъ соображенія вышеприведенныхъ ст. 770 ч. 1 т. X и ст. 28 улож. о наказ. со ст. 941 и 957 уст. угол. суд. нельзя не убѣдиться, что законъ нашъ моментомъ наступленія гражданской смерти признаетъ вступленіе судебного приговора, осуждающаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, въ законную силу, такъ какъ судебный приговоръ, только по вступленіи его въ законную силу, обращается къ немедленному исполненію и лишь съ этого времени прежнее имущество осужденнаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія лица поступаетъ къ его законнымъ наследникамъ; 5) что, при существованіи духовнаго завѣщанія владѣльца о его благопріобрѣтенномъ имѣніи, право наследованія по закону въ томъ имуществѣ, на основаніи 1110 ст. X т. 1 ч., не можетъ имѣть мѣста, покуда завѣщаніе не будетъ признано судомъ почему либо недействительнымъ; 6) что домашнее духовное завѣщаніе Чумакова о его благопріобрѣтенномъ имѣніи, утвержденное окружнымъ судомъ къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, составлено имъ, Чумаковымъ, прежде вступленія судебного приговора о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія въ законную силу; 7) что по всѣмъ этимъ основаніямъ вышеприведенныя соображенія повѣреннаго истца о недействительности духовнаго завѣщанія Чумакова не могутъ быть признаны правильными и согласными съ точнымъ разумомъ указанныхъ законовъ, почему и исковое требованіе о признаніи того завѣщанія ничтожнымъ не можетъ быть уважено. Принимая все это во вниманіе, окружный судъ опредѣлялъ: въ искѣ Устины Чумаковой отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ Чумаковыхъ, Бѣльскій, объявилъ: 1) что заключеніе суда о томъ, что наследство открывается естественною смертію владѣльца, съ лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія и поступленіемъ въ монастырь воплію согласно съ 1222 и 1223 ст. X т. 1 ч., но нельзя согласиться съ мнѣніемъ суда, что право наследованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ владѣльца во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣляется или волею самого владѣльца, выраженной имъ въ законномъ актѣ распоряженія о томъ имуществѣ, т. е. въ духовномъ его завѣщаніи (ст. 1010), или непосредственно закономъ при отсутствіи духовнаго завѣщанія (ст. 1104). Право наследованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи духовнымъ завѣщаніемъ опредѣляется единственно въ случаѣ естественной смерти, такъ какъ въ нашемъ законѣ нигдѣ не говорится, чтобы духовное завѣщаніе имѣло значеніе по лишеніи наследодателя всѣхъ правъ состоянія или по вступленіи его въ монастырь. По ст. 1223 ч. 1 т. X, поступающій въ монастырь, до постриженія, долженъ отдать родовое имущество законнымъ наследникамъ, т. е. наследникамъ по закону, благопріобрѣтенное же по своему усмотрѣнію, слѣдовательно онъ можетъ распорядиться имъ путемъ простаго дара, а не духовнымъ завѣщаніемъ, такъ какъ передача имѣнія при жизни (въ этомъ случаѣ до постриженія) невозможна и, затѣмъ, въ законѣ говорится, что, при отсутствіи означеннаго распоряженія со стороны вступившаго въ монастырь, имѣніе его какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное поступаетъ въ собственность однихъ законныхъ наследниковъ. Послѣдствія лишенія всѣхъ правъ состоянія по закону, въ сферѣ имущественныхъ правъ, воплію аналогичны съ указанными послѣдствіями постриженія въ монастырь, что подтверждается ст.

28 улож. о наказ. 2) что окружный судъ полагаетъ, что гражданская смерть осужденнаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія по отношенію къ его прежнему имуществу уподобляется смерти естественной. Но такое уподобленіе устанавливается закономъ (28 ст. улож. о нак.) относительно порядка наследованія въ имуществѣ осужденнаго лица его наследниковъ по закону, полного же отождествленія понятій о политической и физической смерти въ законѣ не существуетъ, такъ какъ осужденному преступнику въ извѣстныхъ случаяхъ сохраняется право супружеское и родительское и ему всегда принадлежитъ право на помилованіе; 3) что лица, привлеченныя къ суду, лишаются права распоряжаться имуществомъ и совершать акты объ имѣніи, въ томъ числѣ и духовныя завѣщанія, съ наступленіемъ не гражданской смерти, т. е. приведенія приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ исполненіе, какъ полагаетъ окружный судъ, а съ момента болѣе ранняго—съ момента обращенія приговора къ исполненію (28 ст. улож. о наказ.), между которыми и самымъ приведеніемъ приговора въ исполненіе можетъ лежать значительное время. Всѣ распоряженія осужденнаго и совершенныя имъ въ законномъ порядкѣ до этого момента акты объ его имуществѣ и до сего-же момента уже пріавшіе свою силу сохраняютъ таковую и обязательность для наследниковъ, но никакъ не духовныя завѣщанія, которыя получаютъ силу и значеніе только по смерти завѣщателя, ибо, на основаніи 1010 ст. X т. 1 ч., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца на случай его смерти. Въ заключеніи, повторя основанія иска, приведенныя прежнимъ повѣреннымъ Чумаковыхъ въ исковомъ прошеніи, Бѣльскій просилъ духовное завѣщаніе Чумакова признать недействительнымъ. Судебная палата наша, что разрѣшеніе настоящаго спора по существу доводовъ и объясненій тяжущихся сторонъ зависить отъ разрѣшенія вопроса о томъ: признаетъ-ли законъ духовныя завѣщанія лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія безусловно недействительными, независимо отъ времени составленія оныхъ осужденными лицами, или же дѣйствительность завѣщаній такихъ лицъ законъ ставитъ въ зависимость отъ времени ихъ составленія, т. е. признаетъ дѣйствительными лишь тѣ завѣщанія, которыя составлены до вступленія приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ законную силу. Въ семъ отношеніи оказывается, что по закону (ст. 707, 1010, 1014, 1222 и 1254 X т. 1 ч.) духовное завѣщаніе есть актъ законнаго объявленія воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти, который получаетъ силу и дѣйствіе немедленно послѣ кончины завѣщателя, и что этотъ актъ устанавливаетъ право на открывшееся послѣ сего послѣдняго наследство. Право распоряжаться имуществомъ посредствомъ завѣщанія вытекаетъ изъ права собственности и составляетъ выраженіе этого права, а потому, въ виду особеннаго свойства духовнаго завѣщанія, какъ акта укрѣпленія правъ на имущество, заключающагося въ томъ, что право на имущество наследодателя переходитъ къ наследнику немедленно послѣ кончины перваго,—для дѣйствительности вообще духовнаго завѣщанія необходимо, чтобы въ моментъ составленія завѣщанія владѣлецъ обладалъ полною правоспособностію и чтобы онъ до самой смерти сохранилъ за собою имущественныя права, передаваемые имъ наследнику лишь вслѣдствіе неотвратимой естественной причины пре-

крашения своего физического существования; но если завещатель, будучи правоспособным при составлении завещания, впоследствии лишится права распоряжения принадлежащим ему имуществом, то прямым логическим последствием потери им этого права будет недействительность его завещания, такъ какъ еще до момента, когда по закону оно должно получить силу и действие, завещатель утратилъ право на имущество, о которомъ имъ сдѣлано завещательное распоряжение. Лишение по суду всѣхъ правъ состоянія, имѣющее своимъ послѣдствиемъ, для осужденнаго къ сему наказанію, потерю правъ сословныхъ, семейственныхъ и имущественныхъ (ст. 22, 23 и 26 улож. о нак. угол. и исправ.) выражаетъ гражданскую смерть преступника и, подобно смерти естественной, открываетъ право на наследство послѣ него (ст. 1222 X т. 1 ч.); по это обстоятельство не даетъ правильного основанія для отождествленія понятій о гражданской и естественной смерти, во первыхъ потому, что гражданская смерть превращаетъ лишь политическую и гражданскую дѣятельность преступника, оставляя за нимъ обширное право на помилованіе и, слѣдовательно, не отнимаетъ у него возможности вновь занять утраченное имъ въ обществѣ мѣсто полноправнаго гражданина, тогда какъ естественная смерть безвозвратно прекращаетъ вмѣстѣ съ гражданской дѣятельностію умершаго лица и физическое его существованіе и, во вторыхъ, потому, что въ ст. 1010 т. X ч. 1, опредѣляющей существо акта духовнаго завещанія, а также въ ст. 1060 того же тома и части по прод. 1863 года, обязывающей къ явкѣ завещанія по смерти завещателя, и вообще въ законѣ не содержится никакого указанія на то, чтобы духовное завещаніе получало силу и дѣйствіе не только въ случаѣ естественной смерти завещателя, но и въ случаѣ такихъ событій, которыя по отношенію къ прежнему его имуществу законъ уподобляетъ естественной смерти, именно въ случаяхъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и постриженія въ монашество. Напротивъ того изъ содержанія 1223 ст. X т. 1 ч., возлагающей на поступающихъ въ монашество обязанность распорядиться благопріобрѣтеннымъ своимъ имуществомъ въ чью либо пользу до постриженія, и опредѣляющей, что, въ противномъ случаѣ, имущество это обращается къ законнымъ наследникамъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что событіе постриженія въ монашество не даетъ права на наследство по завещанію. А если добровольное отреченіе при жизни отъ имущественныхъ правъ исключаетъ возможность наследованія по завещанію, то тѣмъ болѣе не можетъ установить право на таковое наследованіе приговоръ суда о лишеніи завещателя всѣхъ правъ состоянія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что до вступленія приговора въ законную силу, т. е. до наступленія гражданской смерти, осужденный, въ качествѣ полноправнаго собственника не можетъ быть лишенъ права распоряженія своимъ имуществомъ, слѣдовательно и права составленія духовнаго завещанія, и что одинъ фактъ нахожденія его подъ судомъ по обвиненію въ преступленіи, влекущемъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, не обуславливаетъ недействительности его завещанія, которое, поэтому, будетъ вполне дѣйствительно, если физическая смерть его послѣдуетъ до сказаннаго момента; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы завещаніе такого лица могло быть признано дѣйствительнымъ и по вступленіи при-

говора въ законную силу. Соображенія эти находятъ себѣ подтвержденіе въ 1019 и 1020 ст. X т. 1 ч., изъ коихъ въ первой выражено общее постановленіе о недействительности завещанія лицъ, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ, а въ послѣдней говорится лишь о правѣ состоящихъ подъ арестомъ, доколѣ приговоръ о лишеніи ихъ правъ состоянія имъ не объявленъ, составлять завещанія, на основаніи общихъ правилъ, о домашнихъ завещаніяхъ постановленныхъ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о порядкѣ наследованія послѣ лицъ, осужденныхъ къ потерѣ правъ состоянія, положительно разрѣшается постановленіемъ 28 ст. улож. о наказ., въ силу коей все прежнее имущество осужденнаго преступника поступаетъ къ его законнымъ наследникамъ, а что выраженіе „законнымъ наследникамъ“ употреблено въ этой статьѣ въ смыслѣ наследниковъ по закону—явствуетъ изъ дальнѣйшаго изложенія той-же статьи: къ нимъ (т. е. законнымъ наследникамъ) также, по праву представленія, поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наследству послѣ его осужденія, такъ какъ наследники по завещанію не могутъ наследовать по праву представленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ признавая, что по вступленіи приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ законную силу духовное завещаніе осужденнаго къ этому наказанію теряетъ силу и значеніе, независимо отъ времени составленія оного, и что утвержденіе судомъ завещанія къ исполненію въ порядкѣ охранительнаго производства не исключаетъ предъявленія спора о дѣйствительности того завещанія въ исковомъ порядкѣ (ст. 33 и 35 В. с. о ч. и ш. е. утвержд. 5 апрѣля 1869 г. правилъ о духовн. завѣщ.), судебная палата признала требованіе Чумаковыхъ о признаніи недействительнымъ духовнаго завещанія Чумакова подлежащимъ удовлетворенію, а потому 23 октября 1875 г. опредѣлила: духовное завещаніе Чумакова признать недействительнымъ. На это рѣшеніе Гаркави, повѣренный Мироновой, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что всѣ приведенныя палатою статьи 707—1010—1014, 1222, 1254 т. X ч. 1 не содержатъ малѣйшаго указанія на то, чтобы послѣдовавшее послѣ составленія духовнаго завещанія или другаго какого либо акта, ограниченіе правоспособности имѣло вліяніе на дѣйствительность или недействительность оныхъ. Напротивъ гдѣ законъ трактуется о недействительности духовнаго завещанія, по отношенію правоспособности завещателя, онъ обращаетъ вниманіе только на моментъ составленія духовнаго завещанія (1016, 1017, 1018, 1019, 1020 ст. X т. 1 ч.). Если согласиться съ толкованіемъ палаты, то нужно будетъ признавать недействительными распоряженія лицъ, сошедшихъ съ ума послѣ составленія ими духовнаго завещанія, что конечно было бы несогласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ 1016 и 1017 ст. X т. 1 ч. Сверхъ того палата неправильно истолковала 1010, 1060 ст. X т. 1 ч. въ томъ смыслѣ, что духовное завещаніе есть объявленіе воли завещателя на случай его естественной смерти. Не касаясь вопроса о томъ, насколько простирается отождествленіе гражданской и юридической смерти съ естественной, нельзя не признать, что, въ отношеніи открытія наследства, лишеніе правъ состоянія вполне тождественно съ естественной смертію и это довольно категорически вы-

ражено въ 28 ст. улож. о наказ. и 1222 ст. X т. 1 ч. При этомъ достойно вниманію, что только въ этихъ двухъ статьяхъ законъ нашелъ необходимымъ употребить выраженіе «естественная смерть», а больше нигдѣ не встрѣчается прилагательнаго «естественная». Въ отдѣлахъ «объ открытіи и принятіи наслѣдства и отреченія отъ онаго» и «о вызовѣ наслѣдниковъ» 1222—1253 ст., гдѣ несомнѣнно говорится о наслѣдствѣ какъ послѣ умершаго естественной смертію, такъ и послѣ лишеннаго правъ состоянія, вездѣ употребляютъ выраженіе «послѣ умершаго» «послѣ, по смерти». Наконецъ палата неправильно истолковала 28 ст. улож. о нак., признавъ, что выраженіе «къ законнымъ наслѣдникамъ» употреблено въ этой статьѣ въ смыслѣ «наслѣдниковъ по закону».

Но выслушавъ заключенія непополняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата признала духовное завѣщаніе Чумакова недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что для дѣйствительности духовнаго завѣщанія по закону требуется, чтобы завѣщатель обладалъ полною правоспособностію въ моментъ составленія завѣщанія и чтобы онъ до самой смерти сохранилъ за собою имущественныя права, и что посему если завѣщатель, будучи правоспособнымъ при составленіи завѣщанія, впоследствии лишится права распоряженія принадлежащимъ ему имуществомъ, то прямымъ послѣдствіемъ потери имъ этого права будетъ недѣйствительность его духовнаго завѣщанія. Такое заключеніе палаты соответствуетъ вполнѣ буквальному смыслу относящихся къ настоящему дѣлу законовъ. По ст. 1010 ч. 1 т. X духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти. Правомъ на такое объявленіе воли, по ст. 1018 ч. 1 т. X, пользуются лишь лица, имѣющія, по законамъ, право отчуждать свое имущество, къ каковымъ лицамъ послѣдующая ст. 1019 не относитъ людей, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, когда имъ приговоръ объявленъ, и потому признаетъ духовныя ихъ завѣщанія недѣйствительными. Изъ совокупнаго соображенія этихъ трехъ статей слѣдуетъ, что для осуществленія перехода имущества по завѣщанію отъ одного лица къ другому въ случаяхъ, соответствующихъ настоящему дѣлу, требуются два условія: смерть завѣщателя и правоспособность его въ день смерти. При требованіи закономъ наличности этихъ двухъ условій для того, чтобы завѣщаніе могло быть приведено въ дѣйствіе, палата относительно духовнаго завѣщанія Чумакова не могла придти къ другому заключенію, какъ къ тому, которое изложено въ ея рѣшеніи, а именно, что переходъ отъ Чумакова имущества къ Мироновой, въ пользу которой составлено завѣщаніе, въ виду того, что Чумаковъ объявленнымъ ему приговоромъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, не можетъ имѣть мѣста. Гаргави, повѣренный Мироновой, право на признаніе духовнаго завѣщанія дѣйствительнымъ основываетъ на томъ, что лишеніе правъ состоянія вполнѣ тождественно съ естественною смертію, какъ это категорически, по объявленію просителя, выражено въ ст. 28 улож. о нак. и въ ст. 1222 ч. 1 т. X; что поэтому и въ виду того, что въ законахъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы послѣдовавшее послѣ составленія духовнаго завѣщанія ограниченіе правоспособности дѣлало этотъ актъ недѣйствительнымъ, если

предоставляется право, на случай естественной смерти, распорядиться имуществомъ, то такое же право необходимо существуетъ и на случай лишенія всѣхъ правъ состоянія. Эти приведенныя Гаргави въ защиту правъ Мироновой доводы представляются несостоятельными. Въ ст. 28 улож. о нак. сказано, что вѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія, со дня обращенія окончательнаго о томъ приговора къ исполненію, имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ точно также, какъ поступило бы вѣдствіе естественной его смерти. Въ статьѣ же 1222 ч. 1 т. X говорится, что наслѣдство открывается: 1) естественною смертію, и 2) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Такое содержаніе этихъ статей, а равно и то обстоятельство, что въ законахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ не сказано, чтобы лишеніе всѣхъ правъ состоянія дѣлало недѣйствительнымъ прежде составленное завѣщаніе, нисколько не ведутъ къ заключенію о дѣйствительности такого рода акта, составленнаго лицомъ, лишеннымъ правъ состоянія, до объявленія ему о томъ судебного приговора. Напротивъ соображеніе этихъ законовъ съ другими даетъ основаніе къ противоположному выводу. Выше было сказано, что, по буквальному смыслу ст. 1010, 1018 и 1019 ч. 1 т. X, только смерть полноправнаго лица дѣлаетъ возможнымъ переходъ его имущества посредствомъ духовнаго завѣщанія въ собственность другаго лица. Далѣе въ ст. 1110 ч. 1 т. X при перечисленіи случаевъ, когда наступаетъ наслѣдованіе по закону, изъяснено, что оно имѣетъ мѣсто, когда умершій не учинилъ на случай своей смерти распоряженія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи завѣщаніемъ или когда завѣщательныя распоряженія будутъ судомъ признаны недѣйствительными. Эта статья, равно какъ и прописанная выше ст. 1222 помѣщены во 2-мъ раздѣлѣ, опредѣляющемъ порядокъ пріобрѣтенія права на имущества наслѣдствомъ по закону. Если, такимъ образомъ, пріобрѣтеніе имущества, остающагося послѣ лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, отнесено къ наслѣдованію по закону, а въ узаконеніяхъ о духовныхъ завѣщаніяхъ ничего не говорится о духовныхъ завѣщаніяхъ такихъ лицъ, а напротивъ указывается на то, что духовное завѣщаніе есть актъ, составляемый на случай смерти, и что для дѣйствительности онаго необходимо, чтобы завѣщатель имѣлъ право на отчужденіе своего имущества, то изъ сего никакого другаго логическаго вывода сдѣлать нельзя, какъ только того, что объявленіе лишенному всѣхъ правъ состоянія состоявшагося о томъ приговора дѣлаетъ составленное имъ завѣщаніе недѣйствительнымъ и что имущество такого лица въ силу закона (ст. 28 улож. о наказ. и ст. 1222 ч. 1 т. X) переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ. Независимо отъ того, что такой выводъ представляется соответственнымъ буквальному смыслу приведенныхъ законовъ, онъ оказывается согласнымъ и съ общимъ разумомъ закона. Нельзя предполагать, чтобы законодательная власть, установляя, что духовное завѣщаніе лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, недѣйствительно, вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ актомъ объявленія ему приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія открывала бы возможность на такое существенное распоряженіе имуществомъ, каковымъ представляется передача онаго по духовному завѣщанію. Изъ сего оказывается, что вышеизложенный доводъ повѣреннаго Мироновой, приводимый къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, не можетъ

быть принять въ уваженіе. Въ законѣ (ст. 1017 ч. 1 т. X) положительно сказано, что изъ духовныхъ завѣщаній остающихся послѣ сумасшедшихъ и умалишенныхъ, признаются недѣйствительными только тѣ, которыя составлены во время ихъ помѣшательства, по относительно того, чтобы признавать дѣйствительными завѣщанія, составленные лицами, лишенными всѣхъ правъ состоянія, еще до объявленія имъ о такомъ лишеніи окончательнаго приговора, въ законахъ нѣтъ указанія; напротивъ изъ вышеприведенныхъ соображеній слѣдуетъ, что завѣщанія такого рода лицъ, не смотря на время, въ которое составленіе завѣщанія послѣдовало, признаются безусловно недѣйствительными. Посему между завѣщаніями того и другаго рода лицъ нѣтъ никакой паралели, а слѣдовательно приводимое Гаркави въ подкрѣпленіе вышеприведеннаго довода разсужденіе о томъ, что если согласиться съ толкованіемъ палаты, то нужно будетъ признавать недѣйствительными и распоряженія лицъ, сошедшихъ съ ума послѣ составленія ими духовнаго завѣщанія, не смотря на содержаніе ст. 1017 ч. 1 т. X, не имѣетъ для дѣла никакого значенія. Наконецъ, что касается до объясненія Гаркави о томъ, что палата неправильно истолковала ст. 28-ю улож. о нак., признавъ, что заключающееся въ ней выраженіе: «къ законнымъ наследникамъ» употреблено въ смыслѣ наследниковъ по закону, то объясненіе это равнымъ образомъ неосновательно. Ни буквальный смыслъ этой статьи, ни существующее соотношеніе ея со ст. 1222, помѣщенной въ раздѣлѣ 2-мъ ч. 1 т. X, въ которой говорится о наследствѣ по закону, не давали палатѣ права сказанныхъ слова: «къ законнымъ наследникамъ» принимать въ томъ значеніи, которое имъ приписываетъ Гаркави. На семъ основаніи, не находя, чтобы со стороны палаты было допущено нарушеніе указываемыхъ Гаркави въ кассационной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

537.—1876 года декабря 2-го дня. По прошенію повременнаго мѣщанокъ Дарьи Киселевой и Екатерины Камчугиной, титулярнаго совѣтника Аполлона Александрова, и мѣщанъ Степана, Павла и Акинды Окорчевыхъ объ отмятій рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Колѣвратъ Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Иванъ Виятновъ искалъ съ мѣщанъ Ивана, Степана, Павла, Акинды, Татьяны и Екатерины Окорчевыхъ (послѣдняя по мужу Камчугина) 102 р. 28 к., недоплаченныхъ за отстройку дома по письменному условію, и 200 р. неустойки. Повѣренный Камчугиной и наследницы Ивана Окорчева, Дарья Киселевой, титулярный совѣтникъ Александровъ, объяснялъ: 1) что всѣ отвѣтчики уплатили причитающіяся съ нихъ деньги, кромѣ Степана Окорчева, къ которому и долженъ относиться искъ, въ силу 1548 ст. т. X ч. 1, и 2) что Татьяна Окорчева умерла. На рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго въ искѣ

по неуказанію истцомъ наследниковъ Татьяны Окорчевой, принесена была Виятновымъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ заявилъ, что, по смыслу договора, отвѣтчики должны отвѣчать одинъ за другого солидарно и что права по имуществу умершей Татьяны Окорчевой перешли къ остальнымъ сонаследникамъ. С.-Петербургскій столичный мировой съездъ, разобравъ дѣло, нашелъ: что споръ сторопъ сводится къ тому, считать ли обязательство, выраженное въ договорѣ 19 октября 1872 г., солидарнымъ, какъ говоритъ истецъ, или долевымъ, какъ утверждаетъ отвѣтная сторона. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ точному смыслу договора, съездъ усмотрѣлъ: во 1-хъ) что самая редакція 1 и 3 пунктовъ этого договора: «мы, Окорчевы и Камчугина, состоимъ должны Виятнову», «мы, Окорчевы и Камчугина, съ своей стороны обязуемся должную нами сумму 1800 р. уплатить ему, Виятнову, непременно въ показанные выше сроки», и проч. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что отвѣтчики приняли на себя обязанность платить совокупно, безъ раздѣленія отвѣтственности, одинъ за всѣхъ и всѣ за одного, и во 2-хъ) что надписи въ платежахъ, а въ особенности надписи обь уплатѣ 6 февраля 1874 г., свидѣлствуютъ также, что и сами отвѣтчики принимали договоръ въ смыслѣ и значеніи обязательства солидарнаго. Исходя изъ этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что въ сроки 5 октября 1873 и 1874 г.г. отвѣтчики, по истеченіи льготныхъ дней, слѣдующей съ нихъ суммы сполна не уплатили и, слѣдовательно, подлежатъ взысканію не только всей недоплаченной суммы, но и неустойки, выговоренной въ п. 4 договора, съездъ, за силою ст. 1536, 1548 т. X ч. 1, 81, 105 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи 27 участка отмѣнить, взыскать съ Степана, Павла и Акинды Окорчевыхъ, Киселевой и Камчугиной 102 р. 28 к. по договору и неустойки 200 р.—Объ отмѣнѣ рѣшенія съезда просить Степанъ, Павелъ и Акинды Окорчевы и титулярный совѣтникъ Александровъ, по довѣренности Киселевой и Камчугиной, указывая въ жалобѣ на нарушеніе ст. 1548 зак. гражд. т. X ч. 1, а Виятновъ въ объясненіи просить объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію ст. 1548 т. X ч. 1, совмѣстная или солидарная одинъ за другого отвѣтственность нѣсколькихъ лицъ, въ заключеніи договора участвовавшихъ, можетъ имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда она постановлена въ самомъ договорѣ или обязательствѣ. Статья эта разъяснена въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1873 г. № 258 въ томъ смыслѣ, что общее правило, въ ней выраженное, относится къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ примутъ на себя по договору такое обязательство, которое можетъ быть исполнено независимо отъ воли каждаго изъ нихъ, т. е. когда отказъ одного изъ лицъ, представляющихъ одну изъ договорившихся сторонъ, не лишаетъ другую сторону возможности требовать исполненія обязательства отъ остальныхъ контрагентовъ безъ нарушенія самыхъ условій договора. Сообразно сему, если обязательство, принятое однимъ лицомъ въ отношеніи нѣсколькихъ контрагентовъ, другую договорившуюся сторону составляющихъ, по свойству своему можетъ быть исполнено не иначе, какъ во всей цѣлости, то и права этого лица,

изъ договора возникающая, относятся совокупно ко всемъ контрагентамъ, одну договорившуюся сторону составляющимъ. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Виятновъ, принявшій на себя по договору обязательство отстроить домъ отвѣтчиковъ, очевидно могъ исполнить таковое обязательство не иначе, какъ во всей цѣлости, а потому право его требовать вознагражденія за исполненную работу можетъ быть обращено ко всемъ отвѣтчикамъ, другую договорившуюся сторону составляющимъ, и не подлежитъ обязательному раздробленію между всеми владельцами дома соответственно долямъ, каждому изъ нихъ принадлежащимъ. Отсюда слѣдуетъ, что мировой съездъ, установивъ изъ смысла договора, на которомъ основанъ настоящій искъ Виятнова, что за отстройку дома, въ общемъ владѣніи отвѣтчиковъ находящагося, они обязаны удовлетворить его съ взаимною одинъ за другого отвѣтственностію, не нарушилъ ст. 1548 т. X ч. 1.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанъ Окорчевыхъ, Киселевой и Камчугиной, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

538.—1876 года декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанокъ Дарьи Киселевой и Екатерины Камчугиной, титулярнаго советника Аполлона Александрова, и мѣщанъ Степана и Аксины Окорчевыхъ объ отмене рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный канцелярскаго служителя Петра Цвѣтикова, Палибинъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ мировому судѣ 27-го участка, что по условію съ Охтенскими мѣщанами: Аксиною Федотовою, Степаною Афонасевымъ и Иваномъ Накитинымъ, нынѣ умершимъ, Окорчевыми (наслѣдницею послѣдняго утверждена дочь его Дарья Киселева), а также Екатериною Афонасевою Камчугиною, урожденною Окорчевою, довѣритель его принялъ на себя обязанность снять четыре запрещенія, лежащія на имуществѣ Окорчевыхъ, и потомъ, если будетъ надобность, заложить каменный ихъ домъ съ торговыми банями въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ. Вознагражденіе за это дѣло опредѣлено въ 350 руб., изъ которыхъ Цвѣтиковъ получилъ только 125 руб., а отъ платежа остальныхъ 225 руб. Окорчевы отказываются, не смотря на то, что довѣрителемъ его сняты все 4 запрещенія, а домъ не заложенъ только потому, что не послѣдовало на это согласія нѣкоторыхъ совладѣльцевъ, отказавшихъ выдать ему довѣренность. Въ виду этого Палибинъ просилъ взыскать съ Окорчевыхъ 225 р. съ % со дня предъявленія иска. Дѣло по сему иску воеходило на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда, который нашелъ, что отвѣтчики признаютъ за истцомъ право на условленное вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, если бы залогъ дома состоялся или истецъ доказалъ, что надобность въ этомъ залогѣ миновала. По смыслу возраженій ихъ истцу достаточно доказать, что надобность въ залогѣ дома мино-

вала, и тогда онъ имѣетъ полное право на условленное вознагражденіе. Усматривая изъ нотаріальнаго заявленія, что наслѣдники сами уклонились отъ выдачи Цвѣтикову довѣренности на залогъ дома въ кредитномъ обществѣ, съездъ призналъ, что въ какомъ бы смыслѣ ни было истолковано это уклоненіе—во всякомъ случаѣ, упущеніе по условію, вызванное самими же совладѣльцами вопреки волѣ Цвѣтикова, не можетъ быть поставлено въ вину сему послѣднему. Разрѣшая на изложенныхъ основаніяхъ дѣло и руководствуясь ст. 773 уст. гр. суд., съездъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе мирового судьи, коимъ постановлено взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 225 руб. съ % съ 6 мая 1874 года.—Объ отменѣ рѣшенія съезда просить отвѣтчики, по нарушенію 1536, 1538 и другихъ статей т. X ч. 1.—

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе мирового съезда, присудившаго истцу Цвѣтикову съ отвѣтчиковъ 225 руб. по условію, съ ними заключенному, основано на томъ соображеніи, что сами наслѣдники (какъ сказано въ рѣшеніи) уклонились отъ выдачи истцу довѣренности на залогъ дома, каковое уклоненіе усмотрѣно съездомъ изъ заявленія, сдѣланнаго истцомъ нотаріусу. Но по дѣлу видно, что отказъ отъ выдачи довѣренности произошелъ не отъ отвѣтчиковъ, съ которыми заключено было истцомъ условіе, а отъ другихъ совладѣльцевъ дома, въ условіи этомъ неучаствовавшихъ, къ которымъ и обращено было упомянутое заявленіе истца. Такимъ образомъ обжалованное рѣшеніе съезда основано на побочномъ обстоятельстве, вовсе невытекающемъ изъ договора, на которомъ построенъ искъ, и непредусмотрѣнномъ въ этомъ договорѣ. Принимая въ соображеніе, что, по руководству 1536 ст. зак. гр. т. X ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и усматривая въ рѣшеніи съезда по настоящему дѣлу существенное отступленіе отъ этого закона, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда, 29-го октября 1874 года состоявшееся, по нарушенію 1536 ст. т. X ч. 1, отменить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съездъ.

539.—1876 года декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго чиновницы VII класса Софій Базиной, двиницъ: Александръ и Марія, коллежскаго регистратора Николая и дворянина Валерьяна Вельяминовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Исаа Гальберштадта, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шулцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Валеріанъ Друкартъ по духовному завѣщанію предоставилъ принадлежавшія ему родовыя имѣнія племянницѣ своей Александрѣ Шуваловой. Завѣщаніе Друкарта было препровождено, послѣ его смерти, изъ опекунскаго совѣта въ бывшую Рязань-Гражд. 1876 г.

скую гражданскую палату, которая, по постановлению 5 ноября 1864 г., приняла завѣщаніе къ явѣ и засвидѣтельствовала оное 30 того-же ноября. Шувалова обратилась 3 декабря 1864 г. въ палату съ просьбою о ввѣдѣ во владѣніе завѣщанными имѣніями. Во исполненіе послѣдовавшихъ 21 того-же декабря изъ палаты указовъ, Шувалова была введена во владѣніе однимъ изъ завѣщанныхъ ей имѣній 28 января, а другимъ 20 мая 1865 г. Изъ имѣющейся при дѣлѣ справки видно, что объ утвержденіи завѣщанія Друкарта припечатана была въ № 19 Сенатскихъ объявленій за 1865 г. публикація слѣдующаго содержания: „въ Рязанской палатѣ гражданского суда ст. 31,265—1864 г. ноября 30 явлено духовное завѣщаніе штабсъ-ротмистра Валеріана Николаева Друкарта на предоставленное имъ родной своей племянницѣ пор. Александрѣ Павловнѣ Шуваловой имѣніе, состоящее Рязанской губ., Рязанбургскаго уѣзда, въ селѣ Доброй Надежды, и Рязанскаго уѣзда въ д. Наумовской, заключающееся въ землѣ 1833 дес. 1790 саж., при которой водворено временно-обязанныхъ крестьянъ 254 муж. пола душъ по 10 рев. съ ихъ семействами; 2) незаконнорожденнымъ сыновьямъ Рязанбургскаго купчихи Матрены Максимовой Друговой: Николаю и Владиміру Васильевымъ Друговымъ, недвижимое имѣніе въ Рязанбургскомъ уѣздѣ при с. Якимцѣ и Новоникольскомъ, заключающееся въ землѣ 912 десят.; 3) имъ же, Друговымъ, сестрѣ ихъ дѣвницѣ Надеждѣ и матери ихъ Рязанбургской 3 гильд. купчихѣ Матренѣ Максимовой Друговымъ имущество и капиталъ; 4) въ церковь с. Якимца икону и денегъ 600 р.; цѣна объявлена недвижимому имѣнію, завѣщанному: Шуваловой 30,480 р., Друговымъ 36,480 р., движимости на 1500 р. и капитала 42,778 р., а всего 111,238 р., кр. пош. 4449 р. 52 к. и за листъ 265 р. палатою предположено взыскать при ввѣдѣ имѣніемъ во владѣніе. Повѣренный сестры Друкарта, Софін Базиной, и внучковъ другой сестры Друкарта: Вѣры Вельяминовой, Маріи, Александры, Николая и Валеріана Вельяминовыхъ, предъявилъ 27 июня 1874 г. искъ о признаціи духовнаго завѣщанія Друкарта, въ отношеніи распоряженій о родовыхъ имѣніяхъ, недѣйствительнымъ—на томъ основаніи, что означенный завѣщательный актъ не былъ внесенъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ лично самимъ завѣщателемъ, а посланъ туда по почтѣ. Московская судебная палата признала, что по содержанию апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ истцовъ Базиной и Вельяминовыхъ, на рѣшеніе Рязанскаго окружнаго суда предлежитъ прежде всего въ семъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ о томъ, пропущенъ ли на предъявленіе иска срокъ, установленный ст. 1098 т. X ч. 1. При обсужденіи сего вопроса палата пришла къ заключенію, что срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія Друкарта пропущенъ истцами. Сущность соображеній, которыя привели палату къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что, по точному смыслу ст. 1098 т. X ч. 1, должна быть произведена только одна совмѣстная публикація какъ объ утвержденіи завѣщанія, такъ и о ввѣдѣ во владѣніе, каковая публикація должна быть произведена послѣ постановленія опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе по завѣщанію, какъ дѣйствія позднѣйшаго и послѣдующаго за утвержденіемъ завѣщанія; во 2-хъ) что къ разъясненію смысла ст. 1098 т. X ч. 1 такимъ образомъ, что производство публикаціи требуется послѣ дѣйствительнаго совершенія ввѣда, не представляется

основанія какъ потому, что ст. 1098 не устанавливаетъ особаго порядка для ввѣда во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ помимо того, который указанъ въ общихъ правилахъ о ввѣдѣ во владѣніе (ст. 1097, 1296 и 925—930 т. X ч. 1), по которымъ не требуется производить какія либо публикаціи, и оглашеніе ввѣда ограничивается прибитіемъ объявленія къ дверямъ присутственнаго мѣста, совершавшаго ввѣдъ, такъ и потому, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда завѣщанное имѣніе находится въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, приходилось бы производить нѣсколько отдѣльныхъ и притомъ разновременныхъ публикацій по числу недвижимыхъ имѣній, отъ каждаго полицейскаго мѣста, совершавшаго ввѣдъ по указамъ гражданской палаты, а при разновременности публикацій оказалось бы невозможнымъ исчисленіе двухгодичнаго срока на предъявленіе спора по завѣщанію; въ 3-хъ) что если согласиться съ доводомъ апеллятора объ исчисленіи двухгодичнаго срока на предъявленіе спора противъ завѣщанія со времени публикаціи о ввѣдѣ во владѣніе, то цѣль изначеніе публикаціи объ утвержденіи завѣщанія представлялись бы необъяснимыми; въ 4-хъ) что публикація объ утвержденіи завѣщанія Друкарта была напечатана въ 1865 г. послѣ состоявшагося по прошенію Шуваловой, поданному 3 декабря 1864 г. въ Рязанскую гражданскую палату, опредѣленія о ввѣдѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, а потому публикація эта представляется удовлетворяющею требованіямъ ст. 1098 т. X ч. 1 и со времени напечатанія оной долженъ быть исчисляемъ срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія Друкарта; въ 5-хъ) что хотя въ текстѣ означенной публикаціи не содержится прямого извѣщенія о состоявшемся въ гражданской палатѣ опредѣленіи о ввѣдѣ во владѣніе, но, за неуказаніемъ въ законѣ особой формы для подобнаго рода публикацій, гражданская палата могла руководствоваться формою, приложенною къ 1524 ст. X т. 1 ч. для публикацій о переходѣ недвижимыхъ имѣній по купчимъ крѣпостямъ, какъ она несомнѣнно сдѣлала, ибо содержаніе публикаціи палаты вполне соответствуетъ означенной формѣ. Присяжный повѣренный Гальберштадтъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 1098 т. X ч. 1. Въ объясненіи противъ жалобы Гальберштадта присяжный повѣренный Шайкевичъ, отъ имени Шуваловой, ходатайствуетъ объ оставленіи этой жалобы безъ уваженія, съ возложеніемъ на истцовъ издержекъ кассационнаго производства. Шайкевичъ въ своемъ объясненіи, между прочимъ, указываетъ на то, что возраженія Гальберштадта противъ примѣненія къ настоящему случаю срока, установленнаго ст. 1098 т. X ч. 1, впервые предъявлены въ кассационной жалобѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя во время производства дѣла въ судебной палатѣ вопросъ о примѣнимости или непримѣнимости къ настоящему случаю двухлѣтняго срока, установленнаго ст. 1098 т. X ч. 1 для предъявленія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, не вошелъ въ число предметовъ, о которыхъ происходило состязаніе во второй судебной инстанціи, но тѣмъ не менѣе означенный вопросъ можетъ

Гражд. 1876 г. 88*

подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ онъ относится къ вопросамъ права и такъ какъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла представлялось для суда необходимымъ разрѣшить, какой именно изъ установленныхъ закономъ сроковъ подлежитъ примѣненію, причемъ само собою разумѣется, что палата не могла разсуждать о сихъ срокахъ безъ предварительнаго опредѣленія того, сплю какого именно закона должно быть разрѣшено ветрѣтившееся недоумѣніе. Возраженія просителя Гальберштадта противъ правильности принятія палатою къ руководству ст. 1098 т. X ч. 1, а не общаго закона о давности, представляются неосновательными. Рѣшеніе гражд. касс. д-та, состоявшееся 16 января 1875 г. по дѣлу Лытикова, не подтверждаетъ вывода просителя о непримѣнимости къ настоящему дѣлу приведеннаго законоположенія. Въ дѣлѣ Лытикова, такъ точно, какъ и въ дѣлѣ Савиной (сб. рѣш. 1871 г. № 945), разбирался споръ противъ дѣйствительности и законности одного изъ отдѣльных распоряженій, вошедшихъ въ составъ завѣщанія, тогда какъ искъ Базиной и Вельяминовыхъ направленъ къ уничтоженію завѣщанія Друкарта не по незаконности распоряженій, а по причинѣ несоблюденія завѣщателемъ одного изъ обрядовъ, установленныхъ для совершенія завѣщанія родовымъ имѣніемъ. Двухлѣтній срокъ, установленный ст. 1098 т. X ч. 1 и составляющій изъясненіе изъ общаго закона о давности, имѣетъ примѣненіе къ тѣмъ именно спорамъ, которые предъявлены противъ дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта и которые касаются не содержания, а обрядной стороны оспореннаго акта и, слѣдовательно, искъ Базиной и Вельяминовыхъ, по самому его свойству, правильно отнесенъ палатою къ числу тѣхъ исковъ, право на предъявленіе коихъ погашается истеченіемъ двухлѣтняго срока. Точно также не могутъ быть сочтены заслуживающими уваженія заявленія, коими проситель старается доказать, что вѣрителями его не пропущенъ двухлѣтній срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія Друкарта. Присяжный повѣренный Гальберштадтъ утверждаетъ, что, по смыслу ст. 1098 т. X ч. 1, двухлѣтній срокъ, въ продолженіи коюго долженъ быть предъявленъ споръ противъ дѣйствительности завѣщанія, можетъ быть сочтенъ начавшимся лишь со времени публикаціи, послѣдовавшей послѣ ввода во владѣніе по завѣщанію, и что за невослѣдованіемъ публикаціи о вводѣ Шуваловой во владѣніе имѣніемъ, завѣщанными ей Друкартомъ, не можетъ быть рѣчи о пропускѣ его вѣрителями срока на оспариваніе завѣщанія, составленнаго въ пользу Шуваловой. На основаніи положенія о нотаріальной части по каждому переходу правъ на недвижимыя имѣнія, не исключая перехода имѣній по завѣщаніямъ, производится двѣ отдѣльныя публикаціи: одна послѣ выполненія обрядовъ, сопровождающихъ утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ или завѣщаніемъ окружнымъ судомъ, другая о вводѣ во владѣніе послѣ совершенія ввода. Правила, установленныя положеніемъ о нотаріальной части, не могутъ быть приняты къ руководству въ данномъ случаѣ, такъ какъ засвидѣтельствованіе и приведеніе въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій Друкарта, а равно вводъ во владѣніе и публикація, послѣдовали ранѣе введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. и временныхъ правилъ 1869 г. о завѣщаніяхъ. При такихъ обстоятельствахъ возраженія, дѣлаемыя нынѣ противъ обязательнаго значенія пуб-

ликаціи, послѣдовавшей въ 1865 г., должны быть разрѣшены по тѣмъ законамъ, которые въ то время дѣйствовали. По ст. 761 т. X ч. 1 публикація о совершеніи акта была обязательна исключительно для актовъ крѣпостныхъ, а не для актовъ, которые подлежали явкѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, у маклеровъ и нотаріусовъ, такъ какъ установленное приведеннымъ закономъ, помѣщеннымъ въ отдѣлѣ о совершеніи актовъ крѣпостныхъ, правило не повторено и на него нѣтъ ссылки въ отдѣлѣ, касающемся актовъ явочныхъ. По ст. 728 т. X ч. 1 духовныя завѣщанія отнесены къ числу актовъ являемыхъ, а не совершаемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ и, слѣдовательно, сила ст. 761 т. X ч. 1 на нихъ не распространялась, тѣмъ болѣе, что о необходимости припечатанія публикаціи вслѣдъ за совершеніемъ завѣщательнаго акта не содержится какого либо указанія въ ст. 1060 и др. т. X ч. 1, устанавливавшихъ порядокъ явки завѣщаній. Производства о вводѣ во владѣніе имѣній, по прежде дѣйствовавшимъ законамъ, иное значеніе, нежели то, которое присвоено имъ теперь. По ст. 925, 927, 928 и 929 т. X ч. 1 при заявленіи ходатайства о вводѣ во владѣніе требовалось, чтобы актъ, удостоверяющій право собственности на имѣніе, былъ предъявленъ въ подлежащее, по мѣсту нахождения имѣнія, судебное мѣсто, которое, въ случаѣ отсутствія спора и признанія дѣйствительности акта, давало предписаніе о немедленномъ вводѣ приобретателя во владѣніе и между тѣмъ дѣлало распоряженіе о прибитіи у дверей своихъ объявленія о переходѣ имѣнія къ новому собственнику. Изъ содержанія ст. 927 т. X ч. 1 явствуетъ, что оба эти послѣднія распоряженія дѣлались одновременно и что прибитіе объявленія предшествовало выполненію обряда ввода, такъ какъ этотъ способъ оглашенія перехода имѣнія совпадалъ не со временемъ самаго ввода, а лишь со временемъ предписанія о вводѣ. Въ послѣдне-приведенныхъ законахъ о публикаціи вовсе не упоминается и лишь въ специальныхъ правилахъ о вводѣ во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ содержится указаніе какъ на то, что независимо отъ прибитія къ судебскимъ дверямъ листа дѣлалась по установленной формѣ публикація о купчей крѣпости, такъ и на то, что буде въ теченіи двухъ лѣтъ никто не явится для спора, то впредь всякій споръ объ оной не долженъ имѣть мѣста (ст. 1524 т. X ч. 1). Содержаніе установленной ст. 1524 т. X ч. 1 формы публикаціи о купчихъ крѣпостяхъ показываетъ, что публикація касалась не совершенія обряда ввода во владѣніе, а явки купчей ко вводу по оной во владѣніе, каковая явка, по ст. 1523 т. X ч. 1, выполнялась на общемъ для всѣхъ актовъ о переходѣ недвижимыхъ имѣній основаніи. Всякое по этому предмету сомнѣніе устраняется сопоставленіемъ ст. 1523 и 1524 съ закономъ, на которомъ эти статьи основаны, а именно съ ст. 205 учрежд. для упр. губер. (1775 г.), въ которой значится: «кто въ уѣздѣ купить деревню, тотъ купчую да объявить въ уѣздномъ судѣ; уѣздный же судъ къ судебскимъ дверямъ прибить листъ, что деревня таковая куплена такимъ и за такую цѣну, и о семъ сообщить въ верхній земскій судъ, дабы сей тоже учинилъ, также и въ Сенатъ да дадутъ знать для внесенія въ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ. И буде отъ того времени чрезъ два года никто не явится для спора, то впредь всякій споръ о купчей да уничтожится и деревню за покушникомъ уѣздный судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспору.» Такимъ обра-

зомъ становится яснымъ, что упоминаемая въ ст. 1524 т. X ч. 1 публикація заключала въ себѣ только объявленіе о явкѣ купчей крѣпости для ввода во владѣніе; что публикація дѣлалась одновременно съ прибитіемъ листа къ судебскимъ дверямъ ранѣе приступленія подчиненнымъ мѣстомъ къ совершенію обряда ввода во владѣніе и, наконецъ, что со времени публикаціи надлежало исчислять двухлѣтній срокъ для предъявленія спора противъ купчей крѣпости. Тотъ же самый двухлѣтній срокъ установленъ и для предъявленія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, причемъ и исчисленіе этого срока положено, по ст. 1098 т. X ч. 1, со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе. Сомнѣніе въ томъ, слѣдуетъ ли истолковать приведенное правило въ томъ смыслѣ, что требовались двѣ публикаціи или что требовалась только одна публикація, а равно въ томъ, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ подлежало дѣлать публикаціи о духовныхъ завѣщаніяхъ, устраняется какъ тѣмъ соображеніемъ, что нельзя допустить, чтобы время начатія исчисленія какого либо срока поставлялось закономъ въ зависимость отъ двухъ событій, которыя могли послѣдовать не иначе какъ разновременно, такъ и содержаніемъ Высочайше утв. въ 1815 г. мѣстнаго Государственнаго Совѣта (приведеннаго въ цитатѣ подъ ст. 1098), въ которомъ сдѣлано указаніе на правила о купчихъ крѣпостяхъ и на ст. 205 учр. о губ., показывающее, что правила для ввода во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ и по духовнымъ завѣщаніямъ были одинаковы. Изложенныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что палата поступила правильно, признавъ: во 1-хъ) что по ст. 1098 т. X ч. 1 надлежало производить одну публикацію какъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, такъ и о вводѣ во владѣніе; во 2-хъ) что эта публикація подлежала припечатанію въ вѣдомостяхъ послѣ постановленія о вводѣ во владѣніе; въ 3-хъ) что о совершеніи ввода не требовалось особой публикаціи; въ 4-хъ) что публикація, послѣдовавшая относительно завѣщанія Друкарта, соответствовала требованію закона. Что же касается, наконецъ, до заявленія просителя о значеніи, которое должно имѣть при опредѣленіи времени начатія двухлѣтняго срока фактическое владѣніе, то это значеніе разъяснено въ рѣшеніи гражд. касс. д-та по дѣлу Дарзанса (сб. рѣш. 1873 г. № 794), которымъ признано, что безъ осуществленія фактического вступленія въ обладаніе имуществомъ, приобретеннымъ по духовному завѣщанію, споры противъ духовныхъ завѣщаній не могутъ быть подводимы подъ правило о двухгодичномъ срокѣ, установленномъ ст. 1098 т. X ч. 1. Указаніе это можетъ однако быть безусловно примѣняемо только къ тѣмъ спорамъ, которые возникаютъ при дѣйствіи судебныхъ уставовъ 1864 г. и нотаріальнаго положенія, по которымъ забота о приведеніи въ исполненіе судебныхъ рѣшеній возложена исключительно на тѣхъ, права коихъ утверждены тѣми рѣшеніями. По судопроизводственнымъ законамъ прежняго времени (ст. 635 и послѣд. т. X ч. 2), въ противоположность нынѣ существующему порядку, всѣ безъ исключенія рѣшенія судебныхъ мѣстъ приводились въ исполненіе по непосредственному распоряженію и подъ надзоромъ судебной власти, не ожидая о семъ особаго ходатайства сторонъ. При этомъ порядокъ исчисленія двухлѣтняго срока могло быть начато со времени восполненія предписанія су-

да о немедленномъ вводѣ во владѣніе безъ нарушенія понятія о значеніи фактического владѣнія въ виду того, что закономъ предполагалось безотлагательное, немедленное исполненіе предписанія суда осуществленіемъ ввода и начатіемъ фактического владѣнія поваго собственника, какъ это ясно видно изъ содержанія ст. 1524 т. X ч. 1, которою началомъ двухлѣтняго срока для оспариванія признавался не вводъ, а оглашеніе указаннымъ способомъ совершенія купчей крѣпости, предъявленной, по ст. 926 т. X ч. 1, для ввода во владѣніе. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ законнаго повода къ признанію настоящаго ходатайства уважительнымъ и находя, что приведенные присяжнымъ повѣреннымъ Гальберштадтомъ доводы не обнаруживаютъ нарушенія со стороны палаты смысла ст. 1098 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Гальберштадта, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на вѣрителей его издержки кассационнаго производства.

540.—1876 года декабря 2-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Александра Селиванова объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Оставшееся послѣ тайнаго совѣтника Степана Буриашева и перешедшее къ его наслѣдникамъ недвижимое имѣніе въ селѣ Новоспаскомъ, Неплюево-Козьмодемьянское тожъ, впослѣдствіи, путемъ покупки наслѣдственныхъ долей остальныхъ братьевъ и сестеръ, перешло въ собственность двухъ изъ нихъ: Николая Степановича Буриашева и Екатерины Степановны Смолякъ. Въ трехъ купчихъ крѣпостяхъ, совершенныхъ по поводу приобрѣтенія Екатериною Смолякъ долей ея сонаслѣдниковъ, упомянуто было о продажѣ ей, въ числѣ прочихъ принадлежностей, общаго имѣнія, лѣса, господскаго строенія, мельницы и другихъ угодій. Точно также въ трехъ купчихъ крѣпостяхъ, выданныхъ Николаю Степановичу Буриашеву, было упомянуто о господскомъ домѣ, фруктовомъ садѣ, мельницѣ и общности имѣнія. Екатерина Смолякъ въ 1832 г. продала какъ свою наслѣдственную, такъ и приобрѣтенную доли въ селѣ Новоспаскомъ женѣ Николая Степановича Буриашева, Вѣрѣ Буриашевой, которая, въ свою очередь, въ апрѣлѣ 1859 г. подарила означенное имѣніе въ цѣломъ составѣ сыну своему, Николаю Николаевичу Буриашеву. Въ купчей крѣпости, совершенной на имя Буриашевой, между прочимъ, значились проданными Буриашевой господскій домъ съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ, съ плодовитымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою, находящіеся въ общемъ владѣніи Смолякъ и брата ея Николая Степановича Буриашева. Въ 1871 г. Николай Степановичъ Буриашевъ продалъ свое имѣніе, въ дачѣ подъ названіемъ части села Козьмодемьянска, Новоспаское-Неплюево тожъ, съ домами и со всѣми другими строеніями, въ томъ имѣніи ему принадлежащими, надворному совѣтнику Селиванову. Николай Николаевичъ Буриашевъ въ 1873 г. предъявилъ искъ о возстановленіи принадлежащаго ему по документамъ права общей съ Селивановымъ собственности на находящіеся въ селѣ Новоспаскомъ усадьбу, господскій домъ, разныя строенія, плодовый садъ и лѣсъ, въ единственное владѣніе коими

Селивановъ вступилъ на основаніи купчей крѣпости, въ семь отношеніи неправильно выданной ему отцомъ истца, Николаемъ Степановичемъ Буриашевымъ. Селивановъ возразилъ, что перечисленные истцомъ угоды составляли исключительную собственность Николая Степановича Буриашева и потому безпрепятственно могли быть имъ проданы; что, какъ удостовѣряется документами, каждый изъ собственниковъ фактически владѣлъ своимъ участкомъ отдѣльно: Екатерина Смолякъ—по лѣвой, а Николай Степановичъ Буриашевъ—по правой сторонѣ рѣки Сновы Леженевой; что общее владѣніе этихъ двухъ лицъ подразумѣвалось лишь въ смыслѣ межевомъ, такъ какъ участки ихъ не были размежеваны; что въ 1859 г. при участіи повѣреннаго со стороны Вѣры Буриашевой была совершена полюбовная сказка, утвержденная въ 1860 г. Фатежскимъ уѣзднымъ судомъ, причемъ имѣніе Николая Степановича Буриашева было размежевано въ особый участокъ и не было оговорено, чтобы домъ и прочія строенія, вошедшіе въ черту означеннаго участка, составляли общую собственность супруговъ Буриашевыхъ; что въ межевой книгѣ господскій домъ, находящійся въ обмѣжеванномъ участкѣ, показанъ за Николаемъ Степановичемъ Буриашевымъ; что по полюбовной сказкѣ выдѣленъ для Вѣры Буриашевой другой участокъ съ домомъ, усадьбою, садомъ и лѣсомъ; наконецъ, что искъ Николая Николаевича Буриашева, независимо отъ его бездоказательности, представляется неосновательнымъ въ той формѣ, въ коей предъявленъ, такъ какъ истецъ требуетъ возстановленія права на имѣніе безъ точнаго опредѣленія предмета иска, т. е. пространства земли и обозначенія угодій. Курскій окружный судъ призналъ искъ Николая Николаевича Буриашева подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что отецъ истца, Николай Степановичъ Буриашевъ, получившій, на основаніи полюбовной сказки, въ исключительную собственность означенное въ планѣ и межевой книгѣ имущество, имѣлъ право продать свое имущество въ этомъ самомъ составѣ, и что требованіе истца, какъ направленное, въ сущности, къ уничтоженію купчей крѣпости Селиванова лишь въ части, касающейся спорнаго предмета, не можетъ быть исполнено, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится о возможности уничтоженія купчей крѣпости въ части, а не въ цѣломъ составѣ. Къ разбору дѣла явились въ Харьковскую судебную палату только апелляторъ Буриашевъ и его повѣренный, которые представили уставную грамоту, составленную въ 1871 г. Николаемъ Степановичемъ Буриашевымъ, и удостовѣреніе, выданное изъ Курской губернской посреднической комиссіи. На этихъ документахъ, между прочимъ, значится, что весь поземельный крестьянскій надѣлъ разбросанъ между землями обоихъ Буриашевыхъ, а потому предѣловъ онаго, по случаю чрезполосности, очерченіемъ порубежныхъ границъ никакими мѣстными признаками обозначить невозможно и что при утвержденіи полюбовной сказки 1860 г. не было выполнено правило, установленное ст. 809 св. зак. меж. въ отношеніи отсутствующихъ владѣльцевъ. Харьковская судебная палата установила на основаніи имѣющихся при дѣлѣ документовъ, что мать истца, Вѣра Буриашева, какъ видно изъ купчей крѣпости 1832 г., приобрѣла отъ Екатерины Смолякъ, въ числѣ прочаго недвижимаго имѣнія въ селѣ Новоспаскомъ, и состоящія въ общемъ продавицы съ братомъ Николаемъ Степано-

вичемъ Буриашевымъ владѣніи, господскій домъ съ принадлежащими къ нему: разнаго рода строеніемъ, плодовитымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою; что во всѣхъ актахъ, по которымъ Николай Степановичъ Буриашевъ и сестра его Екатерина Смолякъ приобрѣли въ 1832 г. отъ прочихъ сонаслѣдниковъ причитающіяся имъ доли изъ общаго нераздѣльнаго наследственнаго имѣнія, показана была, между прочимъ, передача приобретателямъ права сонаслѣдниковъ на участіе въ принадлежащемъ къ составу имѣнія господскомъ деревянномъ на каменномъ фундаментѣ домѣ со службами и фруктовымъ садомъ; что господскій домъ въ с. Новоспаскомъ съ усадьбой и прочими къ нему принадлежностями оставался при дальнѣйшихъ переходахъ имѣнія въ общемъ владѣніи на условіяхъ, предписанныхъ для сего въ ст. 543—555 1 ч. X т.; что составленная впоследствии и указываемая отвѣтчикомъ полюбовная сказка между владѣльцами дачи с. Новоспаскаго не имѣетъ значенія по отношенію къ имуществу, составляющему предметъ настоящаго дѣла, такъ какъ по означенному акту распределены лишь особые участки чрезполосно владѣмыхъ земель безъ измѣненія положенія усадебныхъ мѣстъ и существовавшаго до того времени порядка владѣнія; что хотя въ представленной отвѣтчикомъ межевой книгѣ упомянуто, неизвѣстно на какомъ основаніи и несогласно съ упомянутою полюбовною сказкою, что въ селѣ Новоспаскомъ за Николаемъ Степановичемъ Буриашевымъ состоитъ господскій домъ, но объ исключительной принадлежности ему этого дома и всей усадьбы ни слова не говорится ни въ полюбовной сказкѣ, ни въ межевой книгѣ; что истецъ Буриашевъ не можетъ быть признанъ пропустившимъ опредѣленный въ ст. 565 т. X 1 ч. срокъ исковой давности. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата, признавая, что Николай Степановичъ Буриашевъ, безъ согласія сына своего Николая Николаевича, какъ соучастника въ общемъ съ нимъ владѣніи состоящимъ въ с. Новоспаскомъ господскимъ домомъ съ усадьбою и прочими къ нему принадлежностями, не могъ, въ нарушение ст. 548 и 555 т. X ч. 1, отчуждать это общее имущество въ полномъ составѣ отвѣтнику Селиванову по купчей 7 мая 1871 г., въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, признала право истца на общее владѣніе съ надворнымъ совѣтникомъ Селивановымъ господскимъ домомъ съ принадлежащимъ къ нему разнымъ строеніемъ, плодовымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою. На это рѣшеніе надворный совѣтникъ Селивановъ принесъ кассационную жалобу, подлежащую нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

Первый кассационный поводъ, приведенный въ жалобѣ Селиванова, состоитъ въ томъ, что палата, въ нарушение ст. 331 уст. гр. суд. и вопреки указанію, содержащемуся въ рѣшеніи гражд. касс. д.—та 1870 г. за № 637, приняла въ основаніе рѣшенія уставную грамоту, представленную Буриашевымъ въ день засѣданія палаты, не смотря на то, что документъ этотъ не былъ предъявленъ Селиванову. Изложенное указаніе просителя представляется неуважительнымъ потому: во 1) что, по силѣ ст. 331 уст. гр. суд., отсрочка разбора дѣла для представленія однимъ изъ тяжущихся возраженій противъ новыхъ доводовъ и доказательствъ, приведенныхъ противною стороною при словесномъ состязаніи, допускается не

иначе, какъ по просьбѣ самого тяжущагося, желающаго представить эти возраженія, и во 2) что приведенное просителемъ рѣшеніе за № 637 не имѣетъ примѣненія къ настоящему случаю, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ не установлено того начала, чтобы право на представленіе возраженій противъ доказательствъ, представленныхъ противною стороною, при слушаніи дѣла могло быть распространено на такія лица, которые не воспользовались предоставленною имъ возможностью участвовать въ словесномъ состязаніи и своевременно заявить свои возраженія и въ томъ числѣ требованіе объ отсрочкѣ засѣданія. *Второй* кассационный поводъ, направленный къ тому, чтобы доказать, что палата нарушила ст. 701, 711 и 774 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ вниманія одного изъ возраженій, представленныхъ отвѣтчикомъ противъ документовъ противной стороны, также оказывается неосновательнымъ. При указаніи самимъ просителемъ на то, что въ изложеніи обстоятельствъ дѣла палата упомянула объ этомъ возраженіи, нельзя считать палату оставившею упомянутое возраженіе безъ вниманія въ виду того, что судебныя мѣста, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, должны разрѣшать все требованія и возраженія сторонъ, но не обязаны приводить основанія, по коимъ отвергнуть каждый отдѣльный доводъ, на который ссылался отвѣтчикъ въ подтвержденіе своихъ возраженій (сб. рѣш. 1873 г. № 695 и др.). *Третий* кассационный поводъ, приведенный со стороны Селиванова, заключается въ томъ, что палата, вопреки ст. 774 уст. гр. суд., не указала соображеній, по которымъ она не остановилась на выводѣ окружнаго суда объ отказѣ Буриашеву въ искѣ, между прочимъ во вниманіи къ невозможности удовлетворить его иское требованіе, имѣвшее предметомъ уничтоженіе купчей крѣпости лишь въ части, а не во всемъ составѣ. Палата, руководствуясь содержаніемъ исковаго прошенія Буриашева, установила, что предъявленное требованіе имѣло предметомъ возстановленіе права истца на извѣстное имущество, состоявшее въ общей собственности его, Буриашева, и его отца. Затѣмъ палата, отмѣнивъ по приведеннымъ ею основаніямъ рѣшеніе окружнаго суда, не была обязана въ своемъ рѣшеніи дѣлать критическій разборъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи суда первой степени, и могла ограничиться изложеніемъ тѣхъ соображеній, которыми она руководствовалась при разрѣшеніи дѣла (сб. рѣш. 1873 г. № 1660). *Четвертый* кассационный поводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на то, что палата, въ нарушеніе ст. 339 и 774 уст. гр. суд., отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи ко всему спорному имуществу и въ томъ числѣ въ отношеніи къ лѣсу, причѣмъ остается неизвѣстнымъ, какими соображеніями руководствовалась палата, присуждая Буриашеву этотъ лѣсъ, такъ какъ палатою установлено только, что домъ со службами и фруктовымъ садомъ находились съ 1832 г. въ общемъ владѣніи пріобрѣтателей, вовсе не упомянувъ о лѣсѣ при перечисленіи предметовъ, составлявшихъ, по мнѣнію палаты, общую собственность обоихъ Буриашевыхъ. Указаніе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, которымъ (стр. 55 прозв. палаты) положительно установлено, что Екатерина Смольякъ продала Вѣрѣ Буриашевой, въ числѣ прочаго недвижимаго имѣнія въ с. Новоспаскомъ, состоящія въ общемъ владѣніи продавицы съ братомъ ея Николаемъ

Степановичемъ Буриашевымъ: господскій домъ въ показанномъ селѣ съ принадлежащими къ нему разнаго рода строеніями, плодовитымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою. Въ виду сего нельзя присвоить значенія повода къ отмѣнѣ рѣшенія тому обстоятельству, что въ окончательныхъ выводахъ палаты при вторичномъ перечисленіи спорныхъ предметовъ не упомянуто особо объ означенномъ лѣсѣ, тѣмъ болѣе, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія не представляется повода къ сомнѣнію въ томъ, что палата по однимъ и тѣмъ же основаніямъ признала доказаннымъ искъ Николая Николаевича Буриашева въ отношеніи ко всемъ спорнымъ угодьямъ. *Пятый* кассационный поводъ построенъ просителемъ на предположеніи, что за необозначеніемъ въ рѣшеніи палаты того, какое количество земли подлежитъ общему владѣнію и на какую часть спорнаго имущества имѣетъ право истецъ, является непреодолимое препятствіе къ приведенію въ исполненіе рѣшенія палаты, которое по причинѣ неполноты и неясности подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 701, 711, 893 и послѣд. уст. гр. суд. Указаніе просителя, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, не могущія встрѣтиться при исполненіи оного сомнѣнія и недоразумѣнія, оказывается неосновательнымъ въ виду того, что подобные случаи предусмотрѣны закономъ (ст. 962 уст. гр. суд.) устанавливающимъ особый порядокъ для разбора споровъ, которые могутъ возникать какъ по предмету исполненія, такъ и истолкованія судебныхъ рѣшеній. Наконецъ *Шестой* кассационный поводъ имѣетъ предметомъ указаніе на то, что выраженіе, помѣщенное въ приложенной къ ст. 655 зак. меж. формѣ для межевыхъ книгъ «имѣніе состоитъ за такимъ то» слѣдуетъ разумѣть въ смыслѣ удостовѣренія права собственности лица, за коимъ имѣніе записано, и что въ виду присвоенія межевымъ книгамъ значенія несомнѣннаго и непоколебимаго доказательства (ст. 883 зак. меж.), палата не имѣла права провѣрить межевую книгу по сравненію съ другими документами, а тѣмъ болѣе считать этотъ документъ недостаточнымъ въ пользу отвѣтника доказательствомъ потому только, что въ немъ неговорено о находженіи спорнаго имущества въ исключительной собственности Николая Степановича Буриашева. При обсужденіи смысла и доказательнаго значенія различныхъ документовъ, представленныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій, предоставлено судебнымъ мѣстамъ право по своему усмотрѣнію, смотря по содержанію этихъ документовъ и по имѣющимся въ виду даннымъ, давать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые, по мнѣнію суда, представляются болѣе достовѣрными. Въ данномъ случаѣ обѣ стороны подкрѣпляли свои права ссылаю на формальные документы—купчія крѣпости, межевую книгу, уставную грамоту и др. Посему палата не переступила предѣла присвоенной ей по ст. 457—460 уст. гр. суд. власти отдачею предпочтенія доказательному значенію формальныхъ документовъ истца предъ формальными документами отвѣтника, и установленіемъ, что при отсутствіи въ полюбовной сказкѣ, а равно въ составленной на основаніи оной межевой книгѣ указанія на исключительное право собственности Николая Степановича Буриашева, акты сіи не могутъ служить къ опроверженію документовъ противной стороны, въ которыхъ содержится положительное удостовѣреніе въ томъ, что состоящія нынѣ въ спорѣ угодья составляли общую собственность обо-

ихъ Бурнашевыхъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что нарушенія прил. къ ст. 655 и ст. 883 зак. меж. со стороны палаты не послѣдовало, такъ какъ она все не отвергала доказательнаго значенія межевыхъ книгъ вообще, а установила лишь, что по настоящему дѣлу межевая книга, представленная Селивановымъ, не доказываетъ преимущества его права предъ правомъ истца. По приведеннымъ основаніямъ и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу надворнаго совѣтника Селиванова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

541.—1876 года декабря 3-го По прошенію дворянина Ричарда Петрашевскаго объ отмене рѣшенія Новогрудскаго съезда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный помѣщика Августа Соколовича, объяснивъ въ поданіи мировому судѣ 3-го участка Новогрудскаго округа 8 октября 1873 года прошеніи, что, по опредѣленію Минской соединенной палаты, довѣритель его признавъ собственникомъ имѣнія Пилатовичъ, которымъ онъ 16 апрѣля 1873 г. и введенъ во владѣніе, но что проживающій въ томъ имѣніи Ричардъ Петрашевскій, не смотря на предложеніе Соколовича очистить занимаемый имъ въ Пилатовичахъ домъ, продолжаетъ занимать оный, просилъ мирового судью возстановить владѣніе его довѣрителя, нарушенное вышеозначеннымъ дѣйствіемъ Петрашевскаго. Противъ этого иска отвѣтчикъ Петрашевскій возразилъ, что живетъ въ Пилатовичахъ въ теченіи уже многихъ лѣтъ и распоряжается имѣніемъ на правахъ собственности, такъ какъ оно было продано ему прежнимъ его владѣльцемъ; что, принявъ на себя всѣ хозяйственные по тому имѣнію расходы, онъ является такимъ образомъ фактическимъ владѣльцемъ онаго и потому не можетъ быть почитаемъ нарушителемъ владѣнія Соколовича, никогда тѣмъ имѣніемъ не владѣвшаго. Мировой судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что съ момента ввода Соколовича во владѣніе Пилатовичами по исполнительному листу, выданному Минскою соединенною палатою, по разрѣшеніи вопроса о принадлежности этого имѣнія Соколовичу, владѣльцемъ онаго долженъ быть признавъ истецъ и что съ этого же момента должно считать владѣніе его нарушеннымъ пребываніемъ Петрашевскаго въ Пилатовичахъ. Признавъ поэтому искъ Соколовича предъявленнымъ до истеченія установленнаго въ ст. 29 уст. гр. суд. срока и вполне доказаннымъ, мировой судья опредѣлилъ: обязать Петрашевскаго очистить въ мѣсячный срокъ занимаемый имъ въ Пилатовичахъ домъ. По жалобѣ отвѣтника Петрашевскаго дѣло это перешло на разсмотрѣніе Новогрудскаго съезда мировыхъ судей, который нашелъ, что мировыя судебныя установленія при разсмотрѣніи искова о нарушеніи владѣнія вправѣ основывать свои выводы о существованіи фактическаго владѣнія и на такихъ актахъ, которыми укрѣпляются права на недвижимое имущество, а слѣдовательно, и на вводныхъ листахъ, и вслѣдствіе того, признавъ рѣшеніе миро-

ваго судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Петрашевскій проситъ постановленное Новогрудскимъ съездомъ мировыхъ судей рѣшеніе отменить на томъ основаніи, что фактическимъ владѣльцемъ имѣнія Пилатовичъ долженъ быть признавъ онъ, проситель, а не Соколовичъ, никогда тѣмъ имѣніемъ не владѣвшій, между тѣмъ какъ съездъ, оставивъ въ сторонѣ вопросъ о фактическомъ владѣніи, вопреки ст. 29 и 31 уст. гр. суд., вошелъ въ обсужденіе правъ собственности на недвижимое имѣніе и рѣшеніе свое основалъ на вводномъ листѣ, т. е. на такомъ документѣ, который, по силѣ ст. 73 уст. гр. суд., разсмотрѣнію съезда вовсе не подлежалъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что мировой съездъ, вопреки ст. 73 уст. гр. суд., основалъ свое рѣшеніе на актѣ о вводѣ Соколовича во владѣніе имѣніемъ Пилатовича и такимъ образомъ, въ нарушеніе ст. 29 и 31 уст. гр. суд., вошелъ въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имущество, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ ст. 73 уст. гр. суд., ежели она и воспрещаетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостоверяющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, то потому именно, что по общему правилу, выраженному въ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ не подвѣдомы искъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, или о правѣ на владѣніе таковымъ, основанномъ на формальномъ документѣ, но ни въ приведенныхъ, ни въ другихъ статьяхъ не заключается такого правила, въ силу котораго мировые судьи, а равно и съезды оныхъ имѣли бы право, при разборѣ дѣлъ о нарушеніи владѣнія, отказываться отъ разсмотрѣнія тѣхъ документовъ, которые представляются сторонами въ доказательство только факта владѣнія, какъ это уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1872 г. № 272; 1874 г. №№ 142, 157 и др.); вслѣдствіе чего и въ настоящемъ случаѣ принятіе мировымъ съездомъ въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла представленнаго со стороны Соколовича вводнаго листа не можетъ быть признано нарушеніемъ приводимыхъ просителемъ ст. 31 и 73 уст. гр. суд. Что же касается до указанія Петрашевскаго на то, что до ввода Соколовича во владѣніе имѣніемъ Пилатовича, имѣніе это состояло продолжительное время во владѣніи его, Петрашевскаго, и что поэтому онъ былъ фактическимъ владѣльцемъ онаго имѣнія, то всѣ объясненія просителя по сему предмету не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ о томъ, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія, относится къ существу дѣла, и заключеніе суда по сему предмету повѣркъ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационнаго производства, за силою ст. 5 уст. гр. суд. и ст. 11 уст. гр. суд., подлежать не можетъ. Не находя по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отменѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Новогрудскимъ съездомъ мировыхъ судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу дворянина Ричарда Петрашевскаго оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

542.—1876 года декабря 3-го дня. По прошенію крестьянина Григорія Лазутина объ отмінь рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за перв-присутствующаго сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Григорій Лазутинъ предъявилъ 29 мая 1875 г. у мирового судьи 1-го участка г. Казани къ крестьянину Терентію Миняшину искъ по векселю на сумму 170 руб., выданному ему Миняшинымъ 20 сентября 1874 г. срокомъ по предъявленіи. По разборѣ дѣла мировой судья нашель, что искъ Лазутина подтверждается представленнымъ имъ векселемъ, признаннымъ отвѣтчикомъ, который не только не доказалъ уплаты по векселю, но даже не могъ съ точностью объяснить, сколько имъ уплачено денегъ. Посему искъ Лазутина мировой судья призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Миняшинъ объяснилъ, что деньги въ уплату векселя, выданнаго имъ 20 сентября 1874 г. Лазутину, высылалъ послѣднему въ г. Казань чрезъ Нижегородскую почтовую контору и именно въ слѣдующіе сроки: 16 октября 1874 г.—40 руб., 25 октября 20 руб., 1-го ноября 20 руб., 2 декабря 1874 г.—20 р. и 2-го января 1875 г.—70 руб., въ доказательство чего представилъ при жалобѣ пять квитанцій Нижегородской почтовой конторы; что на разбирательствѣ у мирового судьи не могъ съ точностью опредѣлить, сколько денегъ уплачено имъ по векселю потому, что почтовые квитанціи находились у него, апеллятора, жены, уѣзжавшей въ то время на родину. Въ засѣданіе по настоящему дѣлу сѣзда явился одинъ отвѣтчикъ Миняшинъ, Лазутинъ же не явился и на посланной ему, въ указанное имъ въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства, повѣсткѣ, неизвѣстно гѣмъ сдѣлана отмітка, что Лазутинъ уѣхалъ на Нижегородскую ярмарку. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, сѣздъ мировыхъ судей нашель, что возраженіе свое о высылкѣ Лазутину въ уплату по векселю денегъ, чрезъ Нижегородскую почтовую контору въ указанные въ апелляціи сроки, Миняшинъ доказалъ представленными имъ росписками почтовой конторы, которая хотя и не служитъ прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа по векселю, но, при отсутствіи возраженій противной стороны, приводятъ судъ къ убѣжденію въ учиненіи этого платежа Миняшинымъ. По этимъ основаніямъ, признавая рѣшеніе мирового судьи неправильнымъ, а апелляціонную жалобу отвѣтчика заслуживающею уваженія, Казанско-Царевококшайскій мировой сѣздъ, руководствуясь 80, 81 и 774 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ въ искѣ Лазутину отказать. Крестьянинъ Григорій Лазутинъ ходатайствуетъ объ отмінь сего рѣшенія мирового сѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ виду того, что на посланной просителю повѣсткѣ о днѣ слушанія дѣла означено было о выѣздѣ его, Лазутина, на Нижегородскую ярмарку, сѣздъ долженъ былъ отложить разбирательство до возвращенія его и до врученія ему, просителю, повѣсткы. Не сдѣлавъ сего и рассмотрѣвъ дѣло въ его отсутствіи, сѣздъ нарушилъ 171 ст. уст. гр. суд., и 2) росписки почтовой конторы о посылкѣ Миняшинымъ ему, про-

сителю, по почти 170 руб. не могли, согласно 2052 и 2054 ст. 1 ч. X т., служить доказательствомъ уплаты денегъ по векселю, такъ какъ въ этихъ роспискахъ не сказано, въ счетъ какого именно документа уплата сдѣлана. Между нимъ, Лазутинымъ, и отвѣтчикомъ были расчеты еще и по другимъ дѣламъ, кроме векселя въ 170 руб., и что къ этимъ другимъ расчетамъ и относились уплаты Миняшина, о которыхъ свидѣтельствуютъ квитанціи Нижегородской почтовой конторы.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе сѣздомъ 171 ст. уст. гр. суд., находитъ это указаніе незаслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что повѣстка о вызовѣ Лазутина къ слушанію его дѣла въ мировомъ сѣздѣ послана была симъ послѣднимъ въ мѣсто жительства петца, Лазутина, указанное имъ самимъ въ исковомъ прошеніи; то же обстоятельство, что Лазутинъ выѣхалъ впослѣдствіи изъ мѣста жительства на Нижегородскую ярмарку, не обязывало сѣздъ отсрочивать разборъ дѣла, ибо проситель о перемѣнѣ своего мѣста жительства сѣзда не извѣщалъ. Не заслуживаетъ уваженія и другое указаніе просителя на неправильное принятіе сѣздомъ въ доказательство уплаты долга по векселю квитанцій почтовой конторы: статьи 2052 и 2054 ч. 1 т. X опредѣляютъ, какого рода акты принимаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа по долговому обязательству. Но постановленіе закона о томъ, что должно быть признаваемо прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа, не исключаетъ возможности для суда признать долгъ погашеннымъ по соображенію другихъ, кроме платежной росписки, письменныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о расчетахъ сторонъ, если только судъ придетъ къ несомнѣнному убѣжденію, что упомянутые письменные документы дѣйствительно относятся къ долговому обязательству, по которому производится взываніе. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Сенатъ находитъ, что мировой сѣздъ имѣлъ право и при отсутствіи доказательствъ уплаты Миняшинымъ по векселю, означенныхъ въ 2052 и 2054 ч. 1 X т., заключеніе свое объ уплатѣ основать на представленныхъ отвѣтчикомъ квитанціяхъ Нижегородской почтовой конторы о высылкѣ имъ Лазутину въ разное время по почти 170 руб. (рѣш. гр. кассац. департ. 1869 г. № 793). По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что указанные крестьяниномъ Лазутинымъ поводы къ отмінь рѣшенія по настоящему дѣлу Казанско-Царевококшайскаго сѣзда мировыхъ судей не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Григорія Лазутина оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

543.—1876 года декабря 3-го дня. По прошенію вдовы купца Елисаветы Дубровиной объ отмінь рѣшенія Саратовскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческая вдова Елисавета Дубровина въ поданномъ мировому судѣ проше-

ни объявила, что въ 1866 году мѣщанинъ Кирилъ Пророковъ нанималъ у нея на арендуемой ею у г. Саратова землѣ небольшой участокъ, за что остался долженъ 151 р., на каковую сумму выдалъ 29-го іюля 1866 г. росписку непремѣнному засѣдателю Саратовскаго уѣзднаго полицейскаго управления. Представляя при прошеніи копію вышеупомянутой росписки и удостовѣреніе непремѣннаго засѣдателя Саратовскаго уѣзднаго полицейскаго управления о происхожденіи таковой росписки, Дубровина ходатайствовала о взысканіи съ Пророкова 151 р. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты и судебныя издержки. Противъ сего иска Пророковъ возразилъ, что нанималъ въ 1866 г. землю не у Елисаветы Дубровиной, а у Михаила Дубровина, которому въ разное время всѣ деньги платилъ; при этомъ отвѣтчикъ, представляя двѣ росписки Дубровина, одну, данную 18 декабря 1868 г. въ полученіи съ Пророкова за снятую въ 1866 г. землю 25 р., и другую, помѣщенную 16 ноября 1870 г. въ полученіи за снятую въ 1867 г. землю полной уплаты, объяснялъ, что послѣдняя изъ росписокъ ошибочно названа относящеюся къ 1867 году, въ дѣйствительности же она относится, также какъ и первая, къ 1866 году, ибо въ 1867 г. онъ, Пророковъ, никакой земли у Дубровиныхъ не нанималъ, что могутъ подтвердить указываемые имъ свидѣтели. Саратовскій сѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Пророкова на рѣшеніе судьи и допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями этихъ послѣднихъ удостовѣренъ тотъ фактъ, что въ 1867 году отвѣтчикъ земли у Дубровиныхъ не нанималъ, а нанималъ такую у одного только Абрамова, и что, слѣдовательно, представленная отвѣтчикомъ росписка объ окончаніи всѣхъ расчетовъ по найму Пророковымъ у Дубровиныхъ земли къ 1867 году относиться не можетъ, а относится къ 1866 году. Посему сѣздъ въ искѣ Дубровиной отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Дубровина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія сѣзда, по нарушенію 409 и 410 ст. уст. гр. суд., каковое нарушеніе усматриваетъ въ спросѣ свидѣтелей для разъясненія смысла росписки, выданной Дубровинымъ Пророкову.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанные отвѣтчикомъ свидѣтели были спрошены мировымъ сѣздомъ для разъясненія: во 1-хъ) того обстоятельства, снималъ ли Пророковъ у Дубровиныхъ землю въ 1867 году или нѣтъ, и во 2-хъ) снималъ ли въ этомъ году Пророковъ землю у кого либо другаго, кромѣ Абрамова. Принимая во вниманіе, что оба эти событія такого рода, что для удостовѣренія ихъ не требуется непремѣнное представленіе письменныхъ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія закона въ спросѣ по этому предмету свидѣтелей, а потому онъ рѣдляетъ жалобу купеческой вдовы Елисаветы Дубровиной оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

544.—1876 года декабря 8-го дня. По прошенію повѣреннаго купцовъ: *Василія Гудкова, Василія и Алексѣя Куценко, кандидата правъ Александра Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купцы Василій Гудковъ и Василій и Алексѣй Куценко содержали перевозъ на р. Волгѣ по двумъ контрактамъ: съ Саратовскою городскою управою и съ Покровскимъ волостнымъ правленіемъ. Первымъ изъ сихъ контрактовъ, заключеннымъ съ управою Гудковымъ, установлена отвѣтственность за всякій несчастный случай, происшедшій отъ вины содержателя или его рабочихъ и обязанность удовлетворить проезжающихъ за всѣ убытки, которые они потерпятъ отъ неосторожности содержателя или рабочихъ при перевозѣ (п. 10).— По второму контракту, заключенному Гудковымъ и Куценковыми съ волостнымъ правленіемъ, установлена отвѣтственность содержателей перевоза, между прочимъ, и за неисправность посуды, угрожающей опасностію (п. 4).— Въ 1874 году повѣренный купцовъ Алексѣя Власова и Федора Красильникова предъявилъ къ Гудкову и Куценковымъ искъ 3783 руб. за потопленный товаръ истцовъ при перевозѣ оного съ одного берега Волги на другой.— Истецъ обвинялъ отвѣтчиковъ въ томъ, что они начали перевозку товара съ послѣднимъ рейсомъ, вслѣдствіе чего дощаникъ съ товаромъ прибылъ на другой берегъ рѣки ночью, такъ что нельзя было товаръ убрать; что дощаникъ не былъ на ночь прикрѣпленъ къ пристани надлежащимъ образомъ, притомъ былъ старый и гнилой и при случившейся ночью бурѣ разбитъ, а товаръ потонулъ. Въ подтвержденіе неисправности дощаника и иска вообще представлены разные документы, въ томъ числѣ акты осмотровъ, произведенныхъ волостнымъ старшиною съ понятными и помощникомъ исправника, а также сдѣлана ссылка на свидѣтелей.— Повѣренный отвѣтчиковъ не призналъ своихъ довѣрителей виновными въ потопленіи товара истцовъ, а относилъ это къ винѣ сихъ послѣднихъ, такъ какъ они сами были обязаны убрать товаръ; затѣмъ въ удостовѣреніе того, что дощаникъ не былъ старый и гнилой; что онъ былъ въ употребленіи не болѣе 3-хъ лѣтъ, что Власовъ осматривалъ его прежде нагрузки товара и что товаръ не былъ выгруженъ въ свое время только потому, что хозяева товара не сошлись въ цѣнѣ съ рабочими,—повѣренный отвѣтчиковъ сослался на свидѣтелей, а въ подтвержденіе того, что дощаникъ въ 3 года не можетъ сдѣлаться гнилымъ и негоднымъ, просилъ вызвать и допросить экспертовъ. Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляционной жалобѣ повѣреннаго Власова и Красильникова, нашла, что содержатели перевоза, какъ оброчной статьи, принадлежащей городу Саратову и Покровской слободѣ, приобретаая исключительное право на полученіе въ свою пользу сборовъ съ перевозимыхъ людей и грузовъ, приняли на себя въ то же время обязанность содержать перевозъ въ полной исправности, съ отвѣтственностію за убытки, мо-

Гражд. 1876 г.

89

гущі послѣдовать для отправителей груза по винѣ содержателей или рабочихъ при перевозѣ. Въ виду этихъ контрактныхъ обязательствъ, заключенныхъ для удовлетворенія общей потребности въ перевозѣ, всякій отправитель клади имѣетъ право, уплативъ слѣдующій за перевозъ оной сборъ, требовать отъ содержателей перевоза исполненія той функціи, для которой перевозъ существуетъ. Заключать каждый разъ особый договоръ на перевозъ товара отправители оного не имѣютъ никакой надобности, ибо отношенія ихъ къ содержателямъ перевоза опредѣлены уже впередъ на все время контрактнаго срока. Перевезти грузъ значитъ—принявъ его на одной пристани доставить на другую пристань (п. 3 контракта содержателей съ Покровскимъ волостнымъ правленіемъ и п. 2 контракта съ Саратовскою городскою думою), отсюда слѣдуетъ, что если товаръ почему либо остается на перевозной посудѣ невыгруженнымъ на пристань, то отношенія между перевозчиками и отправителями нельзя еще считать окончанными. Если же въ одномъ изъ контрактовъ и обусловлено (п. 4 контракта съ волостнымъ правленіемъ), что нагрузку и выгрузку должны дѣлать сами переправляющіе кладъ, то это условіе, какъ помѣщенное въ томъ пунктѣ контракта, которымъ опредѣляется размѣръ платы за перевозъ, указываетъ лишь на то, что въ составъ опредѣленной платы не включаются расходы по нагрузкѣ и выгрузкѣ, по этимъ не измѣняется то основное положеніе, что юридическія отношенія между содержателями перевоза и отправителями прекращаются только съ момента, когда грузъ уже перенесенъ изъ перевозной посуды на пристань. Въ данномъ случаѣ товаръ, нагруженный Власовымъ и Красильниковымъ на дощаникъ содержателей перевоза, не былъ выгруженъ изъ дощаника на пристань, слѣдовательно, онъ оставался на отвѣтственности содержателей перевоза и если товаръ, ввѣренный для перевозки, погибъ вмѣстѣ съ посудой, въ которой онъ оставался, то содержатели не могутъ быть свободны отъ отвѣтственности, буде хозяева товара докажутъ, что со стороны содержателей перевоза не были приняты всѣ отъ нихъ зависящія мѣры къ обезпеченію безопасности груза. Истцы доказываютъ, что со стороны содержателей перевоза не только не были приняты мѣры къ обезпеченію безопасности груза, но что ими допущено прямое нарушеніе ихъ контрактныхъ обязанностей въ томъ, что дощаникъ оказался старымъ и гнилымъ. Что онъ былъ старый и гнилой—это установлено освидѣтельствомъ, произведеннымъ помощникомъ исправника и помощникомъ волостнаго старшины; акты, составленные этими лицами въ установленномъ порядкѣ, служатъ полнымъ доказательствомъ содержащагося въ нихъ удостовѣренія и къ опроверженію ихъ не могутъ быть допущены свидѣтельскіе показанія (410 ст. уст. гражд. суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 года № 703). При такомъ состояніи перевозной посуды, на содержателяхъ перевоза вдвойнѣ лежала обязанность принять мѣры къ обезпеченію безопасности груза прочнымъ укрѣпленіемъ дощаника къ пристани; но изъ представленныхъ документовъ не усматривается, чтобы это было ими исполнено; напротивъ въ дознаніи помощника исправника есть указаніе, что дощаникъ былъ причаленъ къ конторкѣ однимъ своимъ концомъ, противъ чего не возражаетъ и повѣренный отвѣтчиковъ, тогда какъ для прочнаго укрѣпленія необходимо было

привязать дощаникъ къ конторкѣ съ обоихъ концовъ; при этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что содержатели перевоза ничѣмъ не доказали, но и не указали на то, что товаръ отправителей оставался въ дощаникѣ на ночь, противъ воли и согласія перевозчиковъ, на страхъ самихъ отправителей. По симъ соображеніямъ и на основаніи 684 ст. X т. 1 ч., палата признала содержателей перевоза обязанными удовлетворить отправителей товара за убытки, причиненные употребленіемъ для перевоза негодной посуды и неприятіемъ надлежащихъ мѣръ къ обезпеченію безопасности груза, оставшагося на ночь невыгруженнымъ на пристань. Что же касается до размѣра удовлетворенія, то количество убытковъ, понесенныхъ Власовымъ и Красильниковымъ, опредѣляется разностию въ оцѣнкѣ товара, вышутаго изъ воды послѣ разбитія дощаника. Отвѣтчики не спорятъ, что истцами погруженъ былъ именно тотъ товаръ, который означенъ въ представленныхъ къ дѣлу счетахъ, не спорятъ и противъ цѣны товаровъ, показанныхъ по счетамъ и по описи спасеннаго груза, а потому обстоятельство это не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. На основаніи вышеизложеннаго и 776 ст. уст. судебная палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, присудила съ Гудкова и Куценковыхъ 3783 руб. 72 коп. въ пользу Власова и Красильникова. Повѣренный Гудкова и Куценковыхъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 409, 410, 339, 9 и 366 уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гудкова и Куценковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный ихъ считаетъ 409 и 410 ст. уст. гр. суд. нарушенными тѣмъ, что палата отказала Гудкову и Куценкову въ допросѣ ихъ свидѣтелей подъ тѣмъ предлогомъ, что они были выставлены въ опроверженіе актовъ освидѣтельствованія, составленныхъ помощникомъ исправника и помощникомъ волостнаго старшины,—тогда какъ, по объясненію пропителя, Гудковъ и Куценковы ссылались на свидѣтелей въ подтвержденіе совершенно другихъ фактовъ, нежели тѣ, которые были удостовѣрены актами означенныхъ должностныхъ лицъ. Изъ обстоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они изложены въ рѣшеніи судебной палаты и въ протоколѣ засѣданія ея, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ помянутыхъ актахъ освидѣтельствованія, которые палата признала полнымъ доказательствомъ содержащагося въ нихъ удостовѣренія, заключалось не только описаніе того, что было найдено производившими освидѣтельствованіе должностными лицами и дознано посредствомъ распросовъ, но и мнѣніе этихъ лицъ объ одной изъ главныхъ причинъ происшествія—разбитія дощаника, именно о негодности дощаника, на которомъ потонулъ товаръ. Такъ въ актѣ помощника волостнаго старшины сказано, что дощаникъ старъ и даже гнилой, а въ актѣ помощника исправника выражено, что дощаникъ повидимому уже старъ, такъ какъ нѣкоторыя дуги, на коихъ были прикрѣплены бока, внизу подгнили. Въ виду этихъ мнѣній помощниковъ исправника и волостнаго старшины, повѣренный Гудкова и Куценковыхъ, съ своей стороны, утверждалъ, что дощаникъ не былъ старый, и гнилой, что онъ былъ въ употребленіи не болѣе 3 лѣтъ, и

что въ теченіи этого времени дощаникъ не можетъ сдѣлаться гнилымъ и негоднымъ, — въ подтвержденіе чего просилъ допросить свидѣтелей и экспертовъ. Эту то ссылку на свидѣтелей палата признала сѣланною въ опроверженіе актовъ освидѣтельствования, отказала въ спросѣ ихъ и затѣмъ обвинила содержателей перевоза Гудкова и Куценковыхъ главнымъ образомъ за употребленіе негодной посуды для перевоза товаровъ. Отказъ палаты, по приведеннымъ ею основаніямъ, въ спросѣ свидѣтелей Гудкова и Куценковыхъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 410 ст. уст. гр. суд. Акты освидѣтельствования, составленные надлежащими должностными лицами въ установленномъ порядкѣ, могутъ имѣть неоспоримое значеніе только въ отношеніи тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ, которые составляютъ предметъ освидѣтельствования, и только по этимъ предметамъ такіе акты, въ силу 410 ст., не могутъ быть опровергаемы показаніями свидѣтелей, (рѣш. 1867 г. № 143, 1873 г. № 118). Но когда производившее освидѣтельство должностное лицо, сверхъ удостовѣренія о самыхъ фактахъ, дозволить себѣ сдѣлать и выразить въ актѣ свой выводъ изъ этихъ фактовъ, то есть коснется такихъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ принадлежитъ суду, непосредственно или при участіи свѣдущихъ людей, — то такой выводъ, какъ выходящій за предѣлы задачи освидѣтельствования и, слѣдовательно, несоставляющій законной принадлежности акта освидѣтельствования, можетъ быть опровергаемъ всякаго рода возраженіями и доказательствами, не исключая и свидѣтельскихъ показаній, если только возраженіе не относится къ такому событію, которое по закону, требуетъ письменнаго удостовѣренія. Въ данномъ случаѣ выводы помощника волостнаго старшины, что дощаникъ старъ и даже гнилой, а также помощника исправника, что дощаникъ повидимому уже старъ, касались самыхъ основаній иска Власова и Красильникова, которые требовали взысканія съ Гудкова и Куценковыхъ убытковъ за гибель товара, между прочимъ, потому именно, что для перевоза товара былъ употребленъ негодный дощаникъ. Вопросъ о годности или негодности дощаника, какъ спорный между тяжущимися сторонами, могъ быть разрѣшенъ только судомъ, по соображенію со всѣми обстоятельствами дѣла и представленными по оному доказательствами. Поэтому палата не вправѣ была разрѣшать этотъ вопросъ исключительно на основаніи акта освидѣтельствования и отказывать въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что дощаникъ не былъ старый и гнилой, каковыя обстоятельства, согласно 409 ст. уст. гр. суд., могутъ быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями. Кромѣ того повѣренный Гудкова и Куценковыхъ жалуется на нарушеніе палатою 339 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія того, производившагося по дѣлу обстоятельства, что въ ту ночь, когда разбило дощаникъ, была на рѣкѣ Волгѣ буря. Изъ дѣла видно, что объ этой бурѣ было заявляемо, что о ней упоминается въ нѣкоторыхъ актахъ и что стороны давали противорѣчивыя объясненія о силѣ этой бури. Но въ соображеніяхъ палаты объ этомъ обстоятельстве вовсе не упоминается, такъ что оно осталось безъ обсужденія, а между тѣмъ если бы было признано, что главною причиною разбитія дощаника была буря, въ такомъ случаѣ это обстоятельство, какъ вовсе независѣвшее отъ содер-

жателей перевоза, могло бы имѣть вліяніе на заключеніе суда о виновности ихъ въ причиненіи отыскиваемыхъ съ нихъ убытковъ. По симъ основаніямъ и признавая прочіе, приводимые въ кассационной жалобѣ поводы къ отмініи рѣшенія относящимися къ существу дѣла и незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 409, 410 и 339 статей устава гражданскаго судопроизводства, отмінить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской судебной палаты.

545.—1876 года декабря 8-го дня *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Черкасова, дѣйствительнаго студента Сергія Токарева, объ отмініи рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Мухамедей Бибковъ Хальфинъ, вслѣдствіе личнаго заявленія, объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ и учрежденное по дѣламъ его конкурсное управленіе представило общему собранію заимодавцевъ докладъ о своихъ дѣйствіяхъ и заключеніе о свойствѣ несостоятельности Хальфина. Имущества у Хальфина оказалось на 7521 руб. 63 коп., въ томъ числѣ на 6760 руб. 66 коп. документовъ на разныхъ лицъ, оказавшихся по розысканію конкурса, неблагонадежными; требованій вступило на 60,643 руб., изъ коихъ 41,886 руб. отнесено ко второму, а 13,678 руб. къ четвертому разряду, въ томъ числѣ, между прочимъ, купца Ивана Черкасова. Несостоятельность Хальфина конкурсное управленіе полагало признать несчастною. Въ томъ же собраніи кредиторъ и братъ несостоятельнаго, купецъ Гиллетдинъ Бибковъ Хальфинъ, предложилъ мировую сдѣлку, которая и была принята общимъ собраніемъ заимодавцевъ по большинству 32,936 руб., признанныхъ исковъ изъ всего количества 41,886 руб. Постановленіе общаго собранія подписано кредиторами безъ всякихъ возраженій, а затѣмъ внесено въ Казанскій окружный судъ, куда также ни отъ кого никакихъ споровъ не поступало. Когда-же окружный судъ постановилъ объ утвержденіи означенной сдѣлки, то на рѣшеніе это принесъ апелляционную жалобу повѣренный купца Черкасова, Токаревъ, а къ нему присоединились кредиторы Усмановъ, Унженина и Софроновъ. Доводы же Токарева состояли въ слѣдующемъ: 1) въ собраніи кредиторовъ предсѣдателемъ выбранъ предсѣдатель конкурса Зароастровъ, который, также какъ и кураторъ Успенскій, представляя претензій на 13,569 руб., участвовали въ обсужденіи и повѣркъ собственныхъ своихъ дѣйствій. За ними, Зароастровымъ и Успенскимъ, прибавляя къ нимъ и брата несостоятельнаго Гиллетдина Хальфина, кредитора на сумму 4559 руб. 80 коп., который, предложивъ мировую сдѣлку, заинтересованъ былъ въ одобреніи всѣхъ дѣйствій конкурса, было такимъ образомъ безусловное большинство голосовъ въ собраніи, изъ чего слѣдуетъ, что такой составъ собранія оказывается незаконнымъ, а всѣ его дѣйствія, въ томъ числѣ и принятіе мировой сдѣлки, ни для кого несобязательными; 2) въ собраніи участвовалъ, какъ повѣренный кредитора Шайнина въ суммѣ 6046 руб. 43 коп., мѣщанинъ

Зайцевъ, безъ законнаго на то уполномочія, и если голосъ его исключить изъ 32,936 руб. 87 коп., то окажется, что сдѣлка принята кредиторами на сумму 26,890 руб. 44 коп., т. е. простымъ большинствомъ. Въ обсужденіи той сдѣлки участвовалъ и предложившій ее братъ несостоятельнаго, что также неправильно; за устраненіемъ же его, большинство понизится до 22,330 р. 64 к.; а если къ суммѣ 41,886 руб. 12 коп. признанныхъ исковъ присоединить претензіи Усманова и Черкасова, которыя хотя отнесены къ четвертому разряду, принадлежатъ однако къ числу признанныхъ, то большинство рушится совершенно и окажется, что въ дѣйствительности сдѣлка принята меньшинствомъ благопріятствующихъ кредиторовъ. Почему Токаревъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда отменить, а общее собраніе кредиторовъ Хальфина и принятую въ ономъ мировую сдѣлку признать недѣйствительными. Возражая на эту апелляцію, кураторъ конкурса Успенскій и кредиторъ купецъ Серебренниковъ указывали, между прочимъ, что какъ Черкасовъ и его повѣренный, за сдѣланнымъ извѣщеніемъ, не были на общемъ собраніи кредиторовъ, на распоряженіе собранія никакого возраженія не сдѣлали, то они и не имѣютъ права подавать жалобу.—Казанская судебная палата нашла, что приводимые въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Черкасова, Токарева, и кредиторовъ съ нею согласныхъ: Усманова и Софронова доводы, какъ то: участіе въ собраніи кредиторовъ Хальфина—предсѣдателя конкурса Зароастрова и куратора Успенскаго, а также повѣреннаго Шайкина—Зайцева и Гилялетдина Хальфина и т. д.—вѣдь чисто формальнаго свойства; устраненіе этихъ поводовъ къ признанію собранія недѣйствительнымъ въ значительной степени зависѣло отъ самого Черкасова, если бы онъ своевременно заявилъ о томъ собранію, а право его могло бы почитаться нарушеннымъ со стороны собранія въ той лишь мѣрѣ, если бы оно, получивъ отъ Черкасова такое заявленіе, не уважило его. Но Черкасовъ правомъ своимъ быть на общемъ собраніи кредиторовъ не воспользовался, равно и правомъ возраженія на мировую сдѣлку, предоставленнымъ ему специально ст. 2016 т. XI устава торг., почему его, Черкасова, какъ кредитора отсутствующаго изъ собранія, о которомъ онъ былъ извѣщенъ, никакъ нельзя относить къ числу кредиторовъ, несогласившихся на сдѣлку, а напротивъ слѣдуетъ причислить къ кредиторамъ, безмолвно ее принявшимъ и вслѣдствіе сего добровольно лишившимъ себя права возраженія противъ оной; ибо тамъ, гдѣ по закону, какъ въ данномъ случаѣ для ограниченія права требуется положительное изъясненіе воли противной, отсутствіе лица и его молчаніе невозможно объяснить иначе, какъ въ смыслѣ согласія на то, что сдѣлано будетъ безъ его участія. Поэтому вѣдь возраженія повѣреннаго Черкасова о неправильности формальныхъ дѣйствій общаго собранія кредиторовъ Хальфина, въ которомъ онъ не пожелалъ участвовать и оговорить свое несогласіе въ законномъ порядкѣ (ст. 2016 X т. 1 ч.),—оказываются несвоевременными. Но если бы ради того, что Черкасовъ въ собраніи не участвовалъ, соображенія вышеизложенныя считать къ нему неотносящимися, то и въ такомъ случаѣ жалоба его повѣреннаго оказывается неправильною, въ виду ст. 17 и 18 прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд. и ст. 12, 746 и 773 того же устава, потому что дѣйствіемъ общаго собранія кредиторовъ Хальфина онъ не обжаловалъ окружному суду, который

такимъ образомъ по вѣсьмъ предметамъ жалобы Черкасова никакого рѣшенія не постановлялъ, а слѣдовательно онъ не имѣетъ повода и основанія жаловаться на его рѣшеніе судебной палатѣ. Вѣдь доводы, въ жалобѣ его приведенные, въ виду суда не имѣлись и не были имъ опровергнуты, равно не было заявлено суду и такого требованія, съ которымъ повѣренный Черкасова обращается прямо къ судебной палатѣ, такъ что обсужденіе сю этой апелляціонной жалобы было бы прямымъ и положительнымъ нарушеніемъ вѣсьхъ приведенныхъ законовъ, чего палата, въ виду ст. 9 уст. гр. суд., обязывающей ее рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, допустить не можетъ. Такое обстоятельство не могло остаться неизвѣстнымъ и самому апеллятору, Токареву,—однако въ своей жалобѣ онъ никакихъ объясненій по этому предмету не сдѣлалъ и въ засѣданіе не явился. Если же предположить, что онъ могъ считать себя вправѣ подать такую апелляціонную жалобу, примѣняясь къ ст. 662—666 уст. гр. суд., то и въ такомъ случаѣ обсужденіе ея оказывается невозможнымъ, ибо ст. 663, по разъясненію Сената (кассац. рѣшенія 1869 г. №№ 13 и 15), даетъ право жалобы такому участвующему въ дѣлѣ лицу, которое имѣетъ интересъ тождественный съ одною изъ сторонъ, участвовавшихъ въ спорѣ въ окружномъ судѣ; по данному же дѣлу въ окружномъ судѣ никакого спора ни отъ кого заявлено не было и Черкасовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, является въ судебную палату съ совершенно новыми, самостоятельными требованіями. По симъ соображеніямъ судебная палата апелляціонную жалобу повѣреннаго Черкасова и прошенія присоединившихся къ оной кредиторовъ Хальфина, Усманова и Софронова, оставила безъ уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда утвердила.—Повѣренный Черкасова проситъ объ отменѣ сего рѣшенія палаты, по нарушенію и неправильному толкованію примѣч. 2 къ 1855 ст. уст. торг. по прод. 1869 г., 1904, 1905, 1988, 1991, 2004, 2005, 2015 и 2016 того же устава, а также 9 ст., пункта 8 прилож. къ 223 ст., 339, 662, 666, 706, 711, 772, 773 и 774 ст. уст. гр. суд., причемъ указываетъ на много рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность настоящаго дѣла заключается въ слѣдующемъ: общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго купца Хальфина, по большинству признанныхъ претензій, согласилось на предложенную братомъ и кредиторомъ несостоятельнаго мировую сдѣлку, причемъ ни отъ кого никакихъ возраженій заявлено не было. По представленіи конкурснаго дѣла въ Казанскій окружный судъ, куда также ни отъ кого никакихъ споровъ не поступало, окружный судъ, признавъ, что мировая сдѣлка состоялась согласно требованіямъ 2015 ст. уст. торг., такую утвердилъ. На рѣшеніе суда повѣренный одного изъ кредиторовъ, купца Черкасова, претензія коего отнесена къ 4 разряду, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, указавъ на незаконный, по его мнѣнію, составъ общаго собранія кредиторовъ и на неправильное исчисленіе большинства претензій, просилъ рѣшеніе суда отменить, а общее собраніе кредиторовъ и принятую въ ономъ мировую сдѣлку признать недѣйствительными. Казанская судеб-

ная палата оставила эту жалобу без уважения, а решение окружного суда утвердила, на том основании, что все доводы апеллятора чисто формального свойства; что о всем указываемом в апелляции Черкасов имел право заявить общему собранию кредиторов, но как он этим правом своевременно не воспользовался, против мировой сделки не возражал и даже, не смотря на извещение его, не явился в собрание, то его нельзя считать кредитором несогласившимся на сделку; а напротив того следует признать безмолвно принявшим оную и добровольно лишившим себя права возражения против оной; с другой стороны палата приняла во внимание, что за отсутствием каких либо жалоб и споров против действий общего собрания кредиторов, доводы апеллятора вовсе не были в виду окружного суда и им не обсуждались, а самые требования апеллятора являются новыми, предъявленными в первый раз в апелляционной жалобе, а потому и неподлежащими обсуждению палаты.—Прося об отмене сего решения, повременный Черкасов приводит разные к тому поводы, но главный возбуждаемый им вопрос, с разрешением которого все прочие его доводы сами собою устранятся, состоит в том: правильно ли палата отказалась от рассмотрения апелляционной жалобы его по тем основаниям, которые приведены в ее решении. Проситель объясняет, что по делам о несостоятельности, окружный суд, при рассмотрении тех постановлений общего собрания кредиторов, которые поступают на его обсуждение и утверждение в силу самого закона, обязан, как инстанция ревизионная, поверить все действия как конкурсного управления, так и общего собрания кредиторов и удостовериться, что действия эти происходили в установленном законом порядке, хотя бы о том ни от кого не было жалобы или спора. Посему проситель полагает, что если окружным судом обязанность эта в чем либо не исполнена, то кредиторы несостоятельного, интересы коих неправильными действиями или постановлениями общего собрания нарушены, не смотря на то, что они прежде против этих действий и постановлений не возражали,—вправе обжаловать их в апелляционной жалобе на решение утвердившего эти постановления окружного суда.—Правительствующий Сенат прежде всего считает неверным заявление повременного Черкасова о том, что палата отказалась от рассмотрения его апелляционной жалобы, так как из решения палаты видно, что апелляционная жалоба ею рассмотрена, но лишь оставлена без уважения. Только в отношении самых требований апеллятора палата признала, что они, как небывшие в виду окружного суда и предъявленные в первый раз в апелляционной инстанции, не подлежат обсуждению палаты,—что и подтверждено в решении палаты указанием на 12 ст. уст. гр. суд. По существу вышеозначенного, возбужденного кассационною жалобою вопроса, Правительствующий Сенат находит, что выводимое повременным Черкасов из порядка производства дела о несостоятельности правило, что суд, при рассмотрении и утверждении таких постановлений общего собрания кредиторов, которые восходят в суд по самому закону, должен удостовериться в законности сопровождавших эти постановления и предшествовавших им действий общего собрания,—нельзя признать вообще лишним основанием; но оно не может иметь того обширного

смысла, в каком понимает его проситель. Нет сомнения, что суд, рассматривая постановление общего собрания, подлежащее его обсуждению и без чьей либо жалобы, не вправе утверждать такие постановления, которые состоялись с нарушением законного порядка. Но при этом суд не должен выходить из указанных законом предель и если в действиях общего собрания кредиторов не найдется ничего противного установленному порядку, то не может отказывать в утверждении постановления и не имеет никакого основания останавливаться на тех или других действиях собрания, которые, не противореча закону, могут кому либо из кредиторов представиться неправильными, но о чем ни от кого не было ни жалобы, ни даже заявления. В данном случае на утверждение Казанского окружного суда была представлена мировая сделка кредиторов с несостоятельным. В отношении этих сделок в закон существует особое правило (2016 ст. уст. торг.), что те из заимодавцев, кои при предлагаемой мировой сделке не будут согласны на оную, обязаны объявить причины своего несогласия письменно общему собранию заимодавцев, которое доносит об оных суду при представлении мировой сделки на его утверждение. Это правило указывает заимодавцам законный способ возражения против мировой сделки и всякий, кто им не воспользовался, должен быть признаваем, как справедливо замечает судебная палата, безмолвно согласившимся на мировую сделку и лишившим себя права опровергать ее после утверждения сделки судом. Объяснение повременного Черкасова, что последний не был в общем собрании заимодавцев, не имеет никакого значения, так как из решения палаты и из самой кассационной жалобы видно, что Черкасов был извещен о имеющем быть общем собрании и, следовательно, от него уже зависело явиться в собрание и представить свои возражения, которые и были бы рассмотрены общим собранием; во всяком же случае он мог обжаловать постановление собрания. Без сего окружному суду не было никакой надобности прискипать поводы к отказу в утверждении мировой сделки, ибо, как видно из решения суда, он нашел сделку соответствующею требованиям закона, и тем еще более, что даже трудно было придумать такие к этому отказу поводы, на которые указывал повременный Черкасов. Так он в апелляционной жалобе просил решение окружного суда, утвердившего мировую сделку, отменить потому, что сделка эта принята в незаконном составе общего собрания кредиторов, а незаконность состава объяснял тем, что председателем собрания избран был председатель конкурса, что в собрании участвовал куратор, а также предложивший мировую сделку кредитор—брат несостоятельного. Очевидно, что окружный суд не мог уметреть подобных, не имеющих никакого основания, поводов к неутверждению мировой сделки, так как закон не запрещает собравшимся кредиторам избрать в председатели собрания председателя конкурса, равно не запрещает участвовать в собрании куратору конкурса и лицу, предложившему мировую сделку, если они имеют признанные претензии к несостоятельному. Равным образом нельзя было, как бы этого желал проситель, из большинства претензий, согласившегося на мировую сделку, исключить признанную претензию брата

несостоятельнаго, потому только, что онъ предложилъ мировую сдѣлку, ибо въ законѣ такого исключенія не установлено. Очевидно, что безъ указанія кого либо изъ заинтересованныхъ лицъ, окружный судъ даже не могъ входить въ обсужденіе всѣхъ такихъ вопросовъ и что высказанное въ кассационной жалобѣ мнѣніе просителя о безусловной обязанности суда, разсматривающаго постановленія общаго собранія кредиторовъ, какъ бы отыскивать всевозможныя препятствія къ утвержденію мировой сдѣлки, безъ чьего либо на то указанія, закономъ нисколько не оправдывается.—За такимъ разрѣшеніемъ указаннаго выше вопроса, признавая всѣ прочіе приводимые повѣреннымъ Черкасова кассационные поводы незаслуживающими уваженія и не усматривая въ рѣшеніи палаты по настоящему дѣлу тѣхъ нарушений, на которыя онъ жалуется.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Черкасова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

546.—1876 года декабря 8-го дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Андрея и Виктора Баушевыхъ объ отмены рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Потомственные почетные граждане: Андрей, Аделаида и Алевтина Баушевы, а равно и опекуны надъ малолѣтнимъ Викторомъ Баушевымъ, купецъ Бесѣдкинъ отыскивали съ Николая Баушева 3975 руб. на томъ основаніи, что умершій родной братъ отца просителей, также умершаго, Василій Баушевъ, выдалъ брату своему Андрею (отцу истцовъ) сохранившую росписку о принятіи отъ него на сохраненіе 7950 руб., но денегъ тѣхъ при жизни своей не возвратилъ, а имѣніе Василія поступило въ одной половинѣ къ отцу истцовъ Андрею, а въ другой къ отвѣтчику Николаю Баушеву. Вслѣдствіе сего и такъ какъ взятой Василіемъ на сохраненіе поклажи послѣ его смерти въ наличности не оказалось, то они, истцы, просили, на основаніи 1259 ст. т. X ч. 1, взыскать съ отвѣтчика половину поклажи, т. е. 3975 руб. При означенномъ искомомъ прошеніи представлена росписка отъ 28 февраля 1860 г., писанная почеркомъ не Василія Баушева, но имъ подписанная. Послѣ сей подписи значится, что дѣйствительно эта росписка подписана собственною рукою потомственного почетнаго гражданина Василія Иванова сыномъ Баушевымъ, при моей самоличности, при передачѣ которой родному брату его, потомственному почетному гражданину Андрею Баушеву, отъ сего послѣдняго взято денегъ сер. 7950 руб. государственными кредитными билетами, въ томъ свидѣльствую нижеслѣдующимъ моимъ рукоприкладствомъ: находящійся въ отставкѣ губернской секретарь Василій Дмитріевъ сынъ Вишневецкій. Въ томъ же свидѣтелями были и руку приложили: коллежскій секретарь Василій Петровъ и коллежскій секретарь Дмитрій Черняевъ. Въ самой сохранившейся роспискѣ показана вся принятая на сохраненіе сумма прописью съ означеніемъ года выпуска кредитныхъ билетовъ, достоинства ихъ и номеровъ. Противъ сего иска повѣренный

отвѣтчика во время производства сего дѣла объяснялъ, что Василій Баушевъ всегда жилъ у брата Андрея, а по смерти его все имущество его, Василія, а слѣдовательно и поклажи остались у Андрея Баушева, Николаю же Баушеву изъ того имущества ничего не досталось; засимъ указывалъ на неформальность сохранившейся росписки и на недѣйствительность ея какъ акта лица неспособнаго по разстройству умственныхъ способностей, немогшаго сохранить, ни своего, ни чужаго имущества. Курскій окружный судъ, опредѣленіемъ своимъ 5 марта 1871 г., отказалъ въ искѣ Баушевыхъ. Засимъ дѣло это разсматривалось по апелляции повѣреннаго истцовъ въ Харьковской судебной палатѣ, рѣшеніе которой, вслѣдствіе кассационной жалобы Николая Баушева, было отменено Правительствующимъ Сенатомъ и передано на разсмотрѣніе Московской судебной палаты. Судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что возраженія со стороны отвѣтчика противъ дѣйствительности и потому и обязательности для него представленной истцами къ дѣлу сохранившейся росписки, опираются на два главныя основанія, именно на указанія на физическую неспособность Василія Баушева къ выдачѣ подобнаго акта и на ничтожность онаго по неформальности. Спрошенные по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтели дѣйствительно указывали на то, что у Василія Баушева, когда онъ жилъ у брата Андрея, т. е. въ послѣдніе годы жизни своей, было замѣтно разстройство умственныхъ способностей, а одинъ изъ нихъ показалъ даже, что въ комнатахъ, гдѣ жилъ Василій Баушевъ, въ окнахъ были рѣшетки, устроенныя будто для того, чтобы онъ не могъ высочить; но значеніе этихъ указаній ослабляется, какъ неопредѣленностію показаній этихъ лицъ, недавнихъ положительнаго отзыва о томъ, могъ-ли Василій Баушевъ, вслѣдствіе замѣченнаго у него разстройства въ умственныхъ способностяхъ, сознавать свои дѣйствія, такъ и отзывомъ одного изъ этихъ трехъ свидѣтелей и именно родственника тяжущихся, дѣлывшаго съ ними наслѣдство въ домѣ, Степана Баушева, что онъ не знаетъ даже были ли въ окнахъ Василія Баушева рѣшетки и вовсе умолчаніемъ третьяго свидѣтеля объ этомъ обстоятельстве, а равно и показаніями двухъ изъ подписавшихся свидѣтелями на самомъ, представленномъ въ основаніе иска документѣ, что Василій Баушевъ во время выдачи онаго душевно былъ совершенно здоровъ и все сознавалъ, былъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и самъ читалъ его одному изъ нихъ и просилъ подписаться свидѣтелемъ. Но независимо отъ этихъ, частію неопредѣлительныхъ, неясныхъ и противорѣчивыхъ между собою свидѣтельскихъ показаній заявленіе отвѣтчика о неспособности Василія Баушева, по умственной болѣзни, терять уже всякое значеніе въ виду представленныхъ въ палату со стороны истцовъ документальныхъ доказательствъ признанія его правоспособнымъ къ совершенію имущественныхъ сдѣлокъ и актовъ правительственными установленіями и самимъ отвѣтчикомъ, изъ коихъ одно уже отобраніе отъ него, около того же времени, отъ котораго значится спорный актъ, въ присутствіи полиціи изузнаго подтвержденія поданнаго имъ въ тотъ же день мирового прошенія, устраняетъ всякую возможность возбужденія сомнѣнія въ физической способности его къ совершенію въ то время актовъ. Но переходя затѣмъ къ другому основанію спора Николая Баушева противъ значенія представленной

къ дѣлу сохранной росписки отъ имени Василя Баушева, Московская судебная палата, и съ своей стороны, не можетъ признать этотъ документъ дающимъ предъявителямъ оного право на заявляемое ими настоящимъ искомъ требованіе. Значеніе сохранныхъ росписокъ, по свойству самаго акта и въ виду освобожденія закономъ лицъ, выдающихъ оныя, отъ засвидѣтельствованія у должностныхъ лицъ или присутственныхъ мѣстъ, а равно и отъ употребленія гербовой бумаги, обуславливается и особенно строгими требованіями закона относительно составленія росписокъ, подъ опасеніемъ совершенной ничтожности оныхъ при несоблюденіи установленныхъ на этотъ предметъ правилъ. Въ данномъ же случаѣ представленная въ основаніе иска росписка 22 февраля 1860 г., будучи составлена отъ имени лица грамотнаго, вопреки безусловному требованію закона, изображеннаго въ 2111 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. изд. 1857 г., переписана постороннимъ лицомъ. Одно уже это отступленіе отъ положительнаго требованія закона устраняетъ всякое значеніе этого документа, какъ законнаго удостовѣренія факта поклажи. Не составляя, такимъ образомъ, установленнаго закономъ удостовѣренія отдачи Василю Баушеву на сохраненіе принадлежавшаго отцу истцовъ имущества, документъ этотъ въ силу закона не можетъ служить и доказательствомъ правъ ихъ на простираемое ими, на основаніи оного, требованіе объ удовлетвореніи ихъ цѣнностію поклажи, а затѣмъ и всѣ прочіе доводы тяжущихся по этому дѣлу уже не могутъ имѣть никакого значенія. Столь же мало обязательной для отвѣтчика силы могло бы имѣть и указываемое истцомъ какъ бы признаніе повѣреннымъ отвѣтчика формальности этой росписки, которое независимо отъ условности отзыва его по этому предмету, оговоренной имъ тотчасъ же въ виду неправильнаго истолкованія словъ его повѣреннымъ истца, исходя притомъ не лично отъ самаго Василя Баушева, ни въ какомъ случаѣ не могло сообщить силу дѣйствительности и обязательности документу, въ составленіи коего сдѣлано отступленіе отъ требованій закона. Ссылка же его на признаніе повѣреннымъ отвѣтчика будто и самаго факта поклажи вовсе не соответствуетъ дѣйствительности, не будучи подтверждена ни письменными отзывами его объ этомъ, ни записанными въ судебные протоколы словесными объясненіями и, напротивъ того, опровергается выраженными со стороны отвѣтчика сомнѣніемъ въ возможности даже порученія Андреемъ Баушевымъ имущества своего на сохраненіе жившему у него же и притомъ нравственно больному брату. Затѣмъ не можетъ быть и рѣчи объ указываемой апелляторомъ обязанности отвѣтчика доказать возвращеніе имущества, отдача коего на сохраненіе истцами, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., законно не доказана. Что же, наконецъ, касается ссылки на подписку, данную истцами Николаю Баушеву для облегченія продажи общаго ихъ дома, то и она не заслуживаетъ уваженія по крайней неосновательности ея, такъ какъ принятіемъ этого акта отвѣтчикъ, очевидно, не отказывался отъ спора противъ иска по сохранной роспискѣ, а только обезпечивалъ себя противъ обращенія иска съ его послѣдствіями къ капиталу, имѣвшему получитья собственно отъ продажи этого дома. Посему, не находя основаній къ отмѣнѣ постановленнаго Курскимъ окружнымъ судомъ рѣшенія объ отказѣ наследникамъ Андрея Баушева въ настоящемъ искѣ

ихъ, Московская судебная палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассационной жалобѣ проситель проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по неправильному примѣненію 2111 ст. т. X ч. 1, объясняя, что отвѣтчикъ, при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, не оспаривалъ дѣйствительности самой поклажи, напротивъ въ словахъ заявленія его, прописаннаго въ протоколѣ окружнаго суда 9 октября 1870 г., кромѣ признанія факта принятія поклажи, выражается желаніе отвѣтчика доказать посредствомъ свидѣтелей, что поклажа, принятая Василемъ Баушевымъ, поступила въ возвратъ къ Андрею Баушеву. При такомъ объясненіи отвѣтчика немисливо примѣненіе къ настоящему дѣлу 2111 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго Андреемъ и Викторомъ Баушевыми рѣшенія Московской судебной палаты и заключающагося въ нихъ жалобѣ кассационнаго повода, представляется для разрѣшенія вопросъ о томъ, можетъ-ли фактъ написанія текста сохранной росписки не самимъ принявшимъ поклажу служить, самъ по себѣ, законнымъ основаніемъ къ признанію судомъ означеннаго документа неимѣющимъ значенія доказательства, какъ акта поклажи? Утвердительный отвѣтъ судебной палаты на этотъ вопросъ выводится ею изъ точнаго, по ея мнѣнію, содержанія 2111 ст. т. X ч. 1. Между тѣмъ дѣйствительный смыслъ приведеннаго закона не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ него палатою вывода. Изъ всѣхъ установленныхъ 2111 ст. правилъ для написанія сохранной росписки, обуславливающихъ значеніе оной, какъ *полное*, по выраженію закона, доказательство поклажи противу лица, давшаго росписку и отрицающаго фактъ поклажи, слѣдуетъ различать тѣ формальности, коими опредѣляется самое содержаніе, существо сдѣлки поклажи, отъ тѣхъ, кои служатъ только удостовѣреніемъ подлинности самаго акта. Къ первымъ относятся все то, что говорится въ законѣ о точномъ указаніи въ сохранной роспискѣ самаго предмета поклажи. Несоблюденіе этихъ правилъ очевидно лишаетъ актъ значенія договора поклажи и должно влечь за собою отказъ со стороны суда въ искѣ объ удовлетвореніи по подобному акту, какъ по сохранной роспискѣ. Къ остальнымъ формальностямъ, упомянутымъ въ 2111 ст., относятся какъ повторенныя въ ней общія правила для написанія вообще домашнихъ актовъ, такъ и самостоятельныя для сохранныхъ росписокъ правила о написаніи акта поклажи отъ начала до конца самимъ пріемщикомъ поклажи, а вслучаѣ неграмотности или болѣзни его, рукою рукоприкладчика; о показаніи принятой на сохраненіе суммы прописью; о подписи акта, выдаваемаго отъ неграмотнаго, кромѣ рукоприкладчика, еще двумя или тремя свидѣтелями. Если несоблюденіе всѣхъ этихъ послѣднихъ правилъ, установленныхъ для большаго удостовѣренія подлинности сохранной росписки, и могло служить, само по себѣ, при дѣйстви прежняго судопроизводства, въ виду признаваемой имъ системы формальныхъ доказательствъ, основаніемъ къ признанію судомъ акта неимѣющимъ значенія доказательства поклажи, то такое признаніе немисливо при опредѣленіи настоящими судами, на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.,

доказательной силы сохранившейся росписки, которая, как например в настоящем деле, писана не рукою подписавшаго ее приемщика, а посторонним лицом. В ст. 458 уст. гр. суд. выражено общее правило, которым обязаны руководствоваться судебныя мѣста при оцѣнкѣ доказательной силы домашнихъ актовъ. Правило это заключается въ томъ, что домашній актъ, признанный тѣмъ, противу котораго онъ представленъ, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинный, имѣетъ обязательную силу для сторонъ и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что употребленное въ означенной статьѣ выраженіе о признаніи стороною, противу которой представленъ актъ, подлинности онаго нельзя толковать въ такомъ смыслѣ, что одно только сознаніе означенною стороною подлинности домашняго акта устанавливаетъ его дѣйствительность. Напротивъ того и при отсутствіи такого сознанія актъ почитается дѣйствительнымъ, ибо по закону (ст. 541 уст. гр. суд.) только положительное заявленіе о подложности акта, а въ опредѣленныхъ случаяхъ о сомнѣніи въ подлинности акта вызываетъ повѣрку судомъ акта по отношенію къ его подлинности. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что несоблюденіе при составленіи сохранившейся росписки правила о написаніи акта рукою приемщика не можетъ, въ виду приведеннаго закона, служить основаніемъ къ признанію судомъ означеннаго акта неимѣющимъ значенія доказательства того, что въ немъ изложено, при отсутствіи возраженія противу подлинности акта поклажи. Что именно таково должно быть толкованіе нынѣ дѣйствующими судами смысла ст. 2111 X т. ч. 1, служитъ полнымъ подтвержденіемъ второе примѣчаніе къ этой статьѣ по прод. 1868 г., вызванное введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года и опредѣляющее, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены сіи уставы, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства изложеннымъ. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что отказъ Московской судебной палаты въ искѣ Баушевымъ по сохранившейся роспискѣ, какъ основанный на признаніи спорнаго акта недѣйствительнымъ исключительно потому, что таковой писанъ не рукою приемщика, нарушаетъ дѣйствительный смыслъ 2111 ст. X т. ч. 1 и 2-е примѣчаніе къ означенной статьѣ по прод. 1868 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 2 прим. къ ст. 2111 т. X ч. 1 по прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента Харьковской судебной палаты.

547.—1876 года декабря 8-го дня. *По прошенію купца Діомиды Голубева объ отминъ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полбновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купцы Петръ Киселевъ и Діомидъ Голубевъ заключили 21 октября 1870 г. между собою условіе, по которому Киселевъ продалъ Голубеву 10,000 ведеръ спирта, считая каждое ведро въ 40 процентовъ, съ поставкою къ 1 августу 1871 года на свой счетъ въ г. Муромъ, цѣною по 60 коп. за ведро. Въ 3-мъ пунктѣ договора сказано: «акцизъ, слѣдующій и за путевую трату обязанъ уплатить

я, Киселевъ, а такъ какъ этотъ акцизъ долженъ будетъ уплачиваться своевременно Голубевымъ, то я, Киселевъ, по окончаніи всей поставки спирта, обязанъ доставить Голубеву вина изъ перекура на сумму, какая будетъ уплачена имъ акциза за путевую трату.» Далѣе въ счетъ платы 6000 руб. Голубевъ обязался отпустить 500 четвертей ячменя по 4 руб. 40 коп., на сумму 2200 руб. и за невыполненіе сего условія опредѣлена неустойка по 20 коп. съ ведра. На договорѣ сдѣланы надписи о полученіи 3800 руб., и кромѣ 500 четвертей, еще 752 куля ячменя на 5308 руб., на каковую сумму Киселевъ обязался поставить спирта. Представивъ это условіе во Владимірскій окружный судъ при исковомъ прошеніи, поданномъ 23 мая 1873 г., Голубевъ объяснилъ, что Киселевъ доставилъ ему въ число 10,000 ведеръ, только 3227⁸⁸/₁₀₀ ведеръ на сумму 1936 руб. 43 коп., остальныхъ же 6772⁶²/₁₀₀ ведеръ, а равно 5514 ⁷/₁₀ ведеръ по дополнительному условію не доставилъ. Посему и такъ какъ Киселевъ 12 іюня 1871 г. умеръ, то Голубевъ просилъ взыскать съ имѣнія его 7372 руб. 37 коп. и опредѣленную условіемъ неустойку за 6772⁶²/₁₀₀ ведеръ по 20 коп.—1354 руб. 53 коп., а всего 8726 руб. 90 коп. На состоявшемся по этому иску въ окружномъ судѣ заочное рѣшеніе мѣщанинъ Батурицъ, по передовѣрію отъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, кандидата правъ Запольскаго, подалъ 16 октября 1873 г. отзывъ, вслѣдствіе котораго дѣло было вновь назначено къ слушанію. Въ засѣданіи окружнаго суда по сему дѣлу повѣренный Голубева, мѣщанинъ Ивановъ, просилъ непринимать отзыва Батурина, такъ какъ имъ была представлена не подлинная довѣренность, а копія съ оной, засвидѣтельствованная не въ день подачи отзыва (16 октября 1873 г.), а 15 того октября. Запольскій же, повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ Киселева, въ доказательство того, что Батурицъ въ день подачи отзыва былъ на то уполномоченъ, представилъ подлинную довѣренность, данную Запольскимъ Батурицу 12 октября 1873 г. По существу же дѣла Запольскій, приведя къ разъясненію спора техническія соображенія объ основаніяхъ договора 21 октября 1870 г. и способъ учета удовлетворенія по оному Голубева, доказывалъ, что Голубевъ, во исполненіе условія, получилъ вина на сумму 7997 руб. 84 коп., и призналъ затѣмъ долгъ своихъ довѣрителей только на 1310 р. Въ подтвержденіе своихъ возраженій Запольскій представилъ квитанцію въ принятіи въ складъ Голубева отъ Киселева и его наслѣдниковъ перекура и спирта, справку изъ книгъ оптоваго склада Голубева и свѣдѣнія, выданныя изъ мѣстнаго акцизнаго управленія. Владимірскій окружный судъ, признавъ, что за представленіемъ подлинной довѣренности, выданной Батурицу, заявленіе Иванова теряетъ значеніе, и обсудивъ дѣло по существу—нашелъ, что для разрѣшенія настоящаго иска слѣдуетъ опредѣлить, на основаніи смысла договора 21 октября 1870 г., количество спирта, которое Киселевъ былъ обязанъ поставить Голубеву, количество это опредѣляется двумя мѣрилами: количествомъ ведеръ и стоимостью спирта, а по смыслу 3 пункта договора допускается доставка какъ спирта нормы, такъ и перекура. Если такимъ образомъ Киселевъ имѣлъ право доставить Голубеву не только спирта нормы, но и перекуръ, то изъ этого окружный судъ вывелъ заключеніе, что для опредѣленія стоимости доставленнаго спирта слѣдуетъ опредѣлить коли-

чество ведеръ спирта нормы, доставленнаго Голубеву, и некое число умножить на 60 коп., а затѣмъ опредѣлить количество ведеръ перекуру и найденное число помножить на 3 руб.—Суммы полученныхъ произведений и опредѣляютъ стоимость спирта, отпущеннаго Киселевымъ Голубеву. Въ основаніе опредѣленія количества спирта, поставленнаго Голубеву, окружный судъ принялъ квитанціи, выданныя Голубеву, а не справку изъ книгъ оптового склада, потому: во 1-хъ) что означенныя квитанціи могутъ быть припаровлены къ платежнымъ роспискамъ и по аналогіи съ 2054 ст. X т. 1 ч. должны быть признаны преимущественнымъ способомъ доказывать исполненіе по договору, и во 2-хъ) потому что свѣдѣнія, помѣщенныя въ книгахъ склада Голубева о количествѣ полученнаго спирта, обозначаютъ собою количество спирта, отпущеннаго изъ завода Киселева; трата же спирта во время пути (утечка и усышка) въ книгу склада не вносится, ибо складъ обязанъ уплачивать акцизъ съ того количества спирта, который отпущенъ съ завода, что предусмотрено 3 п. договора. Что же касается до вопроса о томъ, былъ-ли принятъ Голубевымъ перекуръ или норма, то въ этомъ отношеніи справка изъ книгъ склада Голубева заслуживаетъ полной вѣры, какъ потому, что она не замѣняетъ, а лишь дополняетъ свѣдѣнія, заключающіяся въ квитанціяхъ Голубева, такъ и потому, что такъ какъ веденіе ихъ поставлено подъ контролемъ акцизнаго вѣдомства, то за книгами сими слѣдуетъ признать значительную степень достовѣрности. Соображая такимъ образомъ квитанціи Голубева съ справкою изъ книгъ склада Голубева, судъ пришелъ къ тому заключенію, что Киселевымъ доставлено Голубеву перекуру 2432,58 ведеръ и нормы 794,7 ведеръ, что, слѣдовательно, перекуру доставлено на 7297 руб. 74 к., а нормы на 476 р. 82 к., а всего на 7774 р. 56 к. Усматривая засимъ, что по условію 21 октября 1870 г. Киселевъ былъ обязанъ доставить Голубеву спирту на 6000 р., и по дополнительному условію еще на 3308 р. 80 к., всего на 9308 р. 80 к., доставлено-же спирту на 7774 руб. 56 коп., слѣдовательно за Киселевымъ за доставку въ достаточномъ количествѣ спирту по условіямъ является недочетъ въ 1534 руб. 24 коп., въ этой только суммѣ искъ представляется доказаннымъ. Что-же касается до требованія о взысканіи неустойки, то это требованіе представляется неосновательнымъ, такъ какъ неустойкою обеспеченъ лишь договоръ 21 октября, а не дополнительное условіе; договоръ же исполненъ Киселевымъ въ срокъ, не исполнено лишь дополнительное условіе о доставкѣ спирта на 3308 р. 80 к., которое неустойкою не обеспечено. По симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: съ имѣнія умершаго Киселева взыскать въ пользу Голубева 1534 руб. 24 коп. съ процентами съ 23 мая 1873 г., въ остальной же части иска отказать. На это рѣшеніе повѣренный Голубева, Ивановъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой утверждалъ, что окружный судъ неправильно принялъ отъ Батурина отзывъ на заочное рѣшеніе, такъ какъ при ономъ не было представлено надлежащей довѣренности, а равно опровергалъ правильность рѣшенія по существу дѣла, объявляя, что судъ не квалифицира (такъ въ подл.) агта, служащаго основаніемъ иска, призналъ, въ нарушеніе ст. 1536 т. X ч. 1, право за Киселевымъ ставить промѣненный имъ на ячмень Голубева спиртъ не въ томъ количествѣ,

не того качества и не по той цѣнѣ, какъ было въ договорѣ условлено, а какъ то заблагоразсудится Киселеву. Поэтому указаніе въ мотивахъ суда на технические приемы и на различіе между нормою и перекуромъ, хотя и имѣетъ нѣкоторое финансовое и политико-экономическое значеніе, но лишено юридическаго основанія, такъ какъ окружный судъ долженъ былъ опредѣлять отношенія контрагентовъ на основаніи договора, а не на основаніи побочныхъ обстоятельствъ. Поэтому окружный судъ неправильно, по мнѣнію апеллятора, призналъ договоръ въ большей части исполненнымъ, и въ доказательство сего исполненія неправильно принялъ представленныя Запольскимъ квитанціи и выписки изъ книгъ заводовъ Киселева и склада Голубева,—которыя какъ неизвѣстно къ какому договору относящіяся (ст. 475 уст. гр. суд.) не могутъ служить доказательствомъ исполненія договора 21 декабря 1870 года. Московская судебная палата признала возраженія апеллятора относительно полномочія Батурина на подачу отзыва незаслуживающими уваженія, такъ какъ независимо отъ того, что при отзывѣ была представлена копія съ довѣренности, засвидѣтельствованная нотаріусомъ наканунѣ подачи оного,—дѣйствія даннаго Батурина полномочія во время подачи отзыва было несомнѣнно доказано предъ судомъ при самомъ сужденіи оного о принятіи отзыва представленіемъ подлинной довѣренности. Доводы апеллятора по существу дѣла судебная палата признала также неосновательными, такъ какъ при недоказанности со стороны Голубева, чтобы поставленный ему съ заводовъ отвѣтчиковъ и принятый судомъ въ расчетъ удовлетворенія Голубева по условію отъ 21 октября 1870 года спиртъ былъ доставленъ Голубеву въ силу обязанности Киселевыхъ, истекающей изъ другаго основанія или договорнаго соглашенія, и чтобы этотъ спиртъ былъ оплаченъ Голубевымъ независимо отъ полученныхъ имъ по приведенному условію денегъ и ячменя, объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ объ удовлетвореніи Голубева доставленнымъ ему спиртомъ во исполненіе этого условія представляются недопускающими сомнѣнія въ согласности ихъ съ дѣйствительностію и потому, соответствуя требованію закона въ 366 ст. уст. гр. суд. объ обязанности отвѣтника доказать свои возраженія, вполне заслуживаютъ вѣроятія и уваженія передъ судомъ, а затѣмъ и за присужденіемъ Голубеву окружнымъ судомъ части требуемаго имъ взысканія, въ той суммѣ, относительно которой не сдѣлано возраженія со стороны отвѣтчиковъ, и за непредставленіемъ апелляторомъ доказательствъ невѣрности ся по принятому къ тому судомъ основанію, доводы апеллятора о несоответственности условія 21 октября 1870 г., собственно порядка снабженія его спиртомъ, не имѣютъ значенія, тѣмъ болѣе, что и самъ апелляторъ, отвергая лишь юридическое значеніе выводовъ окружнаго суда о техническихъ приемахъ и различіи между нормою и перекуромъ спирта, не оспариваетъ правильности ихъ. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ купецъ Діомидъ Голубевъ объясняетъ: во 1-хъ) что судебная палата признала Батурина уполномоченнымъ на принесеніе отзыва на заочное рѣшеніе окружнаго суда тогда, когда подлинная довѣренность у него бы-

ла отобрана его довѣрителемъ, представившимъ оную въ судъ уже по истеченіи срока на подачу отзыва, и тѣмъ нарушила 2 п. 266 ст. уст. гр. суд., 4 п. циркулярнаго указа Сената отъ 12 марта 1870 г. и 2332 ст. X т. 1 ч.; во 2-хъ) что судебная палата, признавъ за Киселевымъ право ставить спиртъ перекуръ вмѣсто нормальнаго, нарушила точный смыслъ ст. 1536 т. X ч. 1, такъ какъ въ договорѣ 21 октября 1870 г. было сказано, что мѣняется на ячмень спиртъ нормальный, но неперекурный, и неустойка положена за недоставку съ ведра, а не съ рубля; въ 3-хъ) что судебная палата, вопреки ст. 773 уст. гр. суд., не квалифицировала договора, тогда какъ объ этомъ было заявлено ходатайство въ апелляціи, въ виду того, что отъ опредѣленія рода договора зависѣтъ и способъ исполненія его, а слѣдовательно, и способъ удостовѣренія въ исполненіи или неисполненіи онаго, и въ 4-хъ) что судебная палата возложила на просителя обязанность доказывать, вопреки ст. 366 уст. гр. суд., по какому договорному отношенію получался просителемъ спиртъ перекуръ съ завода Киселева, тогда какъ, по ст. 475 уст. гр. суд., обязанность эта лежала на отвѣтчикѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Голубева, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что указаніе просителя на неправильное принятіе окружнымъ судомъ отъ Батурина, какъ отъ повѣреннаго Запольскаго, отзыва на заочное рѣшеніе суда, не заслуживаетъ уваженія, ибо при этомъ отзывѣ была представлена засвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ копія съ довѣренности, служившей Батурину; со стороны-же Голубева не только не было представлено доказательствъ, чтобы сія довѣренность, во время представленія отзыва, была уничтожена Запольскимъ, а напротивъ того изъ дѣла видно, что послѣдній самъ подтвердилъ на судѣ дѣйствительность существованія даннаго имъ Батурину уполномочія (рѣш. Прав. Сен. 1872 г. № 229, 1874 г. №№ 90, 460 и др.). Въ виду такого заявленія одно нахожденіе подлинной довѣренности въ рукахъ Запольскаго не могло служить доказательствомъ прекращенія даннаго имъ уполномочія, такъ какъ, по смыслу 3 п. 2330 ст. X т. 1 ч., уничтоженіе довѣренности зависитъ отъ воли довѣрителя; во 2-хъ) указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 1536 т. X ч. 1 и 773 уст. гр. суд. также не заслуживаетъ уваженія. Изъ рѣшенія судебной палаты видно, что она обсудила настоящее дѣло въ предѣлахъ требованій, заявленныхъ просителемъ въ его апелляціонной жалобѣ; хотя въ этой апелляціи Голубевъ жаловался на то, что окружной судъ, не квалифицируя договора, неправильно его нетолковалъ; но при этомъ не объяснилъ, къ какому именно роду договоровъ слѣдовало, по его мнѣнію, отнести заключенное имъ 21 октября 1870 г. съ Киселевымъ условіе, подавшее поводъ къ настоящему спору. Поэтому вѣтъ повода обвинять судебную палату въ нарушеніи ст. 773 уст. гр. суд. тѣмъ, что она разрѣшила возникшій изъ договора споръ на основаніи установленнаго ею словеснаго смысла того договора, тѣмъ болѣе, что и въ кассационной своей жалобѣ Голубевъ, повторяя, что судебная палата, не опредѣливъ свойства означеннаго договора, поступила неправильно, не объясняетъ однако какому именно закону противорѣ-

чить въ этомъ отношеніи рѣшеніе палаты. Указаніе-же просителя на нарушеніе палатою ст. 1536 т. X ч. 1 касается толкованія судомъ смысла спорнаго договора, т. е. заключенія суда по такому предмету, который, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд., не подлежитъ повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ; въ 3-хъ) наконецъ жалоба Голубева на нарушеніе судебною палатою ст. 366 и 475 уст. гр. суд. не составляетъ повода къ отбѣи обжалованнаго имъ рѣшенія, ибо палата установила, что представленныя къ дѣлу квитанціи относятся до поставки Киселевымъ вина по договору отъ 21 декабря 1870 г., а правильность таковаго вывода палаты изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла и документовъ, относясь до фактической стороны дѣла не подлежитъ разсмотрѣнію кассационной инстанціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Голубева, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

548.—1876 года декабря 8-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Николая Гладкова объ отмены рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На основаніи приказа предсѣдателя Курскаго окружнаго суда, по указанію повѣреннаго почетнаго гражданина Николая Гладкова, купца Радченко, для обезпеченія иска довѣрителя его къ купцу Сергѣю Долгинцеву по векселямъ на сумму 1693 руб. 75 коп. былъ 24 февраля 1873 г. описанъ судебнымъ приставомъ мануфактурный товаръ въ лавкѣ, арендуемой Долгинцевымъ въ гостиномъ дворѣ въ г. Курскѣ, и самая лавка была опечатана. Товаръ этотъ, какъ значится въ составленной судебнымъ приставомъ описи, оцѣненъ въ 1625 руб. Затѣмъ 10 марта 1873 г. купецъ Алексѣй Свѣшниковъ предъявилъ въ Курскомъ окружномъ судѣ искъ противъ Гладкова и Долгинцева, доказывая, что находящійся въ опечатанной судебнымъ приставомъ лавкѣ товаръ былъ проданъ Долгинцевымъ ему, Свѣшникову. Посему, объявивъ цѣну своего иска въ 6987 руб. 44 коп., Свѣшниковъ просилъ окружной судъ постановить опредѣленіе: во 1-хъ) о признаніи его права собственности на товаръ, значущійся въ описи судебного пристава арестованнымъ за долгъ Долгинцева Гладкову, и о принадлежности того товара ему, Свѣшникову, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла; во 2-хъ) о предоставленіи ему, Свѣшникову, права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ съ Гладкова и Долгинцева убытки, понесенныя просителемъ чрезъ арестъ товара и опечатаніе лавки, и въ 3-хъ) о снятіи немедленно ареста съ означеннаго товара, принявъ въ обезпеченіе претензій Гладкова къ Долгинцеву, представленныя при исковой деньгѣ въ количествѣ 1693 руб. 75 коп. Въ доказательство своего иска Свѣшниковъ представилъ: во 1-хъ) росписку, выданную ему 8-го февраля 1873 г. Долгинцевымъ въ томъ, что за проданный послѣднимъ

Гражд. 1876 г.

90*

Свѣшникову весь безъ остатка товаръ, находящійся въ наятыхъ Долгинцевымъ двухъ лавкахъ, деньги сполна получили; подпись Долгинцева на этой роспискѣ засвидѣтельствована нотаріусомъ того-же 8-го февраля; во 2-хъ) контрактъ отъ 7 февраля 1873 г., явленный 8 февраля у нотаріуса, по которому Долгинцевъ поступилъ къ Свѣшникову, для торговли мануфактурнымъ товаромъ его, Свѣшникова, прикащикомъ 1-го разряда срокомъ по 1 января 1874 г.; въ контрактѣ между прочимъ, сказано, что Долгинцевъ вмѣсто жалованья получаетъ 30% съ рубля изъ полученнаго имъ барыша отъ продажи товара, принимая на свой счетъ какъ наемъ помѣщенія для торговли, такъ и другіе расходы, и въ 3-хъ) счетъ товара Свѣшникова, порученнаго приказчику его, Долгинцеву, для продажи согласно упомянутому контракту, всего на сумму 9610 руб. 60 коп. съ роспискою Долгинцева, что онъ означенный товаръ получилъ 9 февраля 1873 г. Окружный судъ по опредѣленію отъ $13/14$ марта 1873 г., принявъ представленныя Свѣшниковымъ, въ видѣ обезпеченія иска Гладкова къ Долгинцеву 1693 руб. 75 коп., выдалъ исполнительный листъ о снятіи наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста, что и было исполнено 26 марта 1873 года. Кромѣ упомянутыхъ документовъ Свѣшниковымъ были представлены въ окружный судъ: во 1-хъ) выданный ему изъ Курской городской управы билетъ на производство торговли съ 8 февраля по 31 декабря 1873 г.; во 2-хъ) журналъ судебного пристава, изъ котораго видно, что билетъ этотъ при снятіи ареста находился въ опечатанномъ помѣщеніи, и въ 3-хъ) торговую довѣренность, явленную у нотаріуса 8 февраля 1873 г., выданную Свѣшниковымъ Долгинцеву на веденіе послѣднимъ дѣлъ перваго на правахъ прикащика. Отвѣтчикъ Долгинцевъ въ письменномъ объясненіи подтвердилъ какъ продажу имъ Свѣшникову товара, такъ и вообще все обстоятельства, изложенныя въ исковомъ прошеніи Свѣшникова. При разборѣ дѣла въ окружномъ судѣ повѣренный Гладкова, между прочимъ, заявилъ, что требованіе о возвратѣ товара не можетъ быть исполнено, такъ какъ изъ дѣла видно, что арестъ съ товара снятъ, и онъ находится у истца, а вмѣсто товара въ судѣ находятся деньги; что представленные къ дѣлу документы не доказываютъ дѣйствительной передачи Свѣшникову товара, принадлежащаго Долгинцеву; что передачу имущества нельзя разсматривать съ чисто формальной стороны; что законъ (ст. 1517 и слѣд.) обязываетъ имѣть торговыя книги, а здѣсь ихъ нѣтъ; что помѣщеніе, гдѣ хранится товаръ, принадлежит Долгинцеву, слѣдовательно и товаръ принадлежит ему-же; а потому повѣренный Гладкова просилъ въ искѣ Свѣшникову, по бездоказательности онаго, отказать. Окружный судъ, допросивъ свидѣтелей со стороны Гладкова, признавъ, во 1-хъ) что фактъ передачи Долгинцевымъ Свѣшникову товара, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, и торговли имъ, Свѣшниковымъ, въ лавкѣ, бывшей Долгинцева, вполне доказанъ, равно и то, что товаръ, проданный Долгинцевымъ Свѣшникову, есть тотъ-же самый, который былъ описанъ судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе претензіи Гладкова, и во 2-хъ) просьбу Свѣшникова о предоставленіи ему права отыскивать убытки исполнительнымъ порядкомъ подлежащему удовлетворенію. Что же касается до судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, то судъ, находя, что предметъ настоящаго дѣла

есть мануфактурный товаръ, описанный судебнымъ приставомъ 24 февраля 1873 г. и оцѣненный въ 1625 руб., и что посему эта именно сумма составляетъ цѣну иска, съ которой Свѣшниковъ можетъ получить удовлетвореніе за означенный судебныя издержки и за веденіе дѣла, такъ какъ, хотя имъ и оцѣненъ искъ въ 6987 руб. 44 коп., но изъ чего составляется эта сумма, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ 1625 руб., Свѣшниковымъ доказательствъ не представлено. Посему окружный судъ опредѣлялъ: показанный въ описи судебного пристава 24 февраля 1873 г. мануфактурный товаръ признать собственностью Свѣшникова, въ остальной части иска отказать, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ $1/4$ возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истца, а $3/4$ на истца въ пользу отвѣтчиковъ. На это рѣшеніе Свѣшниковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: во 1-хъ) что судъ неправильно отказалъ ему въ просьбѣ о предоставленіи ему права на отысканіе убытковъ, и во 2-хъ) что судъ неправильно цѣною иска призналъ не сумму дѣйствительной стоимости товара, согласно показанію истца, а оцѣнку пристава, для просителя необязательную и опровергаемую счетомъ, подписаннымъ однимъ изъ отвѣтчиковъ. Посему Свѣшниковъ просилъ судебную палату предоставить ему право иска убытковъ и присудить съ отвѣтчиковъ судебныя издержки, сколько таковыхъ окажется, и за веденіе дѣла по суммѣ предъявленнаго иска, т. е. 6987 руб. 44 коп. Въ объясненіи на эту апелляцію повѣренный Гладкова, Боевъ, опровергая доводы Свѣшникова, утверждалъ, что окружный судъ не останавливался на опредѣленіи цѣны иска, а, разрѣшая вопросъ о принадлежности товара, совершенно вѣрно заключилъ, что признавать принадлежность товара, по счету, представленному истцомъ, нѣтъ основанія, такъ какъ товаръ, описанный судебнымъ приставомъ, составляетъ только часть товара, купленнаго истцомъ, а что потому признавать искъ въ полной суммѣ нѣтъ основанія; поэтому, находя искъ доказаннымъ только въ суммѣ товара, описаннаго судебнымъ приставомъ, судъ правильно отказалъ въ остальной части, какъ недоказанной. Далѣе Боевъ объяснялъ, что рѣшеніе окружнаго суда по существу дѣла неправильно, такъ какъ искъ Свѣшникова не подтверждается представленными имъ документами. Движимое имущество, по ст. 534 т. X ч. 1, признается собственностію того, кто имъ владѣетъ, и при исполненіи рѣшеній возбраняется возбуждать вопросы о принадлежности имущества, если оно находится въ дѣйствительномъ владѣніи должника (1091 ст. уст. гр. суд.), какъ было, по объясненію Боева, въ настоящемъ случаѣ, и если допускаются иски, то только для предотвращенія публичной продажи (ст. 1092), чего однако не было. Равнымъ образомъ представленные Свѣшниковымъ документы не доказываютъ его права, если же признать продажу, на которую указываетъ истецъ, торговую сдѣлкую, то таковая могла быть доказываема исключительно только торговыми книгами (ст. 517, 529 т. XI ч. 2, 467, 468 уст. гр. суд.), но таковыхъ отвѣтчики не представили. Наконецъ, утверждая, что и свидѣтельскія показанія не подтверждаютъ иска, Боевъ просилъ: апелляціонную жалобу Свѣшникова оставить безъ послѣдствій, въ искѣ Свѣшникову отказать, возложивъ на него судебныя издержки по всему производству. При этомъ объясненіи Боевъ представилъ апелляціонныя пошлины въ размѣрѣ 8 руб. 50 коп. Казацъ

свая судебная палата, рассмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, признала жалобу Свѣшникову на непредоставленіе ему права иска объ убыткахъ незаслуживающаго уваженія; указаніе же его на неправильное опредѣленіе окружнымъ судомъ цѣны иска въ 1625 руб., а не въ 6987 руб. 44 коп., основательнымъ, такъ какъ послѣдняя сумма составляла показанную въ исковой стоимости арестованнаго товара и должна, по ст. 272 уст. гр. суд., быть признана цѣною иска. Обращаясь къ доводамъ повѣреннаго Гладкова судебная палата нашла, что все возраженія послѣднago не заслуживаютъ уваженія, потому что обжалованное имъ рѣшеніе окружнаго суда основано, согласно ст. 339 и 438 уст. гр. суд., на представленныхъ Свѣшниковымъ явочныхъ актахъ, неоспоренныхъ противною стороною въ подлинности, и другихъ документахъ, и посему имѣющихъ, на основаніи ст. 456 и 457 уст. гр. суд., силу доказательствъ въ пользу истца. Все сіи документы подтверждаютъ, что товаръ, проданный Долгичевымъ Свѣшникову по роспискѣ 8 февраля 1873 г. и затѣмъ по договору, между ними состоявшемуся, явленному у нотариуса 8 февраля 1873 г., порученный первому для распродажи, есть тотъ самый, который, не смотря на то, что составлялъ уже собственность (ст. 534 и 1510 т. X ч. 1) Свѣшникова, былъ затѣмъ описанъ приставомъ 24 февраля 1873 г. и арестованъ за долгъ Долгичева Гладкову. Посему и имѣя въ виду, что со стороны Гладкова было заявлено требованіе объ отмѣнѣ всего рѣшенія окружнаго суда по иску Свѣшникова въ суммѣ 6987 руб. 44 коп., а между тѣмъ имъ представлены апелляціонныя пошланы лишь съ суммы 1625 руб., судебная палата, руководствуясь ст. 848, 851, 852, 366 и 868 уст. гр. суд., опредѣлила: 1) цѣну настоящаго иска признать 6987 руб. 44 коп. и велѣдвіе сего довыскать съ Гладкова по апелляціонному его требованію 30 руб. 50 коп. судебныхъ пошлинъ; 2) въ рассмотрѣніе требованія Свѣшникова объ убыткахъ не входить; 3) рѣшеніе окружнаго суда въ этихъ частяхъ отмѣнить, а въ остальномъ оставить въ своей силѣ, и 4) судебныя издержки по всему производству возложить на Гладкова. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Гладковъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію судебною палатою ст. 339, 601, 1092, 851, 868, 706 и 773 устава гражданскаго судопроизводства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сената, находить, что Гладковъ въ своей кассационной жалобѣ, указывая: во 1-хъ) на нарушеніе судебною палатою ст. 339 уст. гр. суд., объясняетъ, что искъ Свѣшникова не подлежалъ судебному обсужденію, такъ какъ, на основаніи ст. 1092 уст. гр. суд., предъявленіе иска о правѣ собственности на описанное движимое имущество возможно только для предотвращенія публичной продажи; между тѣмъ арестъ на имущество, о коемъ Свѣшниковъ предъявилъ настоящий искъ, былъ наложенъ лишь въ обезпеченіе иска Гладкова къ Долгичеву, слѣдовательно не для продажи; послѣдствіемъ же неправильнаго обезпеченія иска можетъ быть только искъ объ убыткахъ, по ст. 603 уст. гр. суд. (*). Кромѣ того окружной судъ замѣнилъ первоначальное обезпеченіе того иска, принявъ вмѣсто товара денежную сумму и

(*) Такъ въ подлинномъ прошеніи вѣроятно по опискѣ вмѣсто 601 ст. уст. гр. суд.

освободивъ такимъ образомъ товаръ отъ ареста, уничтожилъ самый предметъ спора. Все эти объясненія просителя не заключаютъ въ себѣ повода къ удовлетворенію его ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты. Статья 601 уст. гр. суд. дѣйствительно предоставляетъ отвѣтчику, оправданному судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ въ слѣдствіе обезпеченія иска. Но ни эта статья, ни другой какой либо законъ не лишаетъ лицо, имущество котораго арестовано въ обезпеченіе посторонняго для него иска, права предъявить въ общемъ порядкѣ судопроизводства искъ о восстановленіи его права на распоряженіе принадлежащимъ ему имуществомъ, и доказывать, что арестованное въ обезпеченіе иска имущество составляетъ его собственность, а не собственность того лица, противъ котораго искъ предъявленъ, хотя наложеніе ареста въ обезпеченіе иска не влечетъ за собою продажи арестованнаго имущества, тѣмъ не менѣе однако подобное распоряженіе, какъ стѣняющее право третьяго лица на это имущество, можетъ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, быть предметомъ судебнаго разбирательства, въ силу ст. 1 уст. гр. суд., безъ нарушенія ст. 1092 уст. гр. суд. Къ тому же въ данномъ случаѣ со стороны Гладкова не было заявлено, при судебномъ производствѣ по иску Свѣшникова, прямого возраженія, чтобы искъ этотъ не подлежалъ судебному разбирательству, напротивъ того Гладковъ какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ представлялъ возраженія по существу того иска, доказывая, что арестованное имущество принадлежитъ не Свѣшникову, а Долгичеву. Въ виду сего судебная палата и не имѣла по закону права оставить безъ обсужденія спорный между тяжущимися лицами вопросъ о томъ: кому должно принадлежать арестованное имущество, и разрѣшивъ этотъ вопросъ, разрѣшила дѣло въ полномъ его объемѣ, слѣдовательно не допустила, какъ сіе полагаетъ проситель, нарушенія ст. 339 уст. гр. суд. Равнымъ образомъ представленіе истцомъ, Свѣшниковымъ по подлежащему дѣлу, денегъ взятыхъ арестованнаго въ обезпеченіе иска Гладкова къ Долгичеву товара, вовсе не уничтожило предмета возникшаго между Свѣшниковымъ и Гладковымъ спора, ибо означенныя деньги были представлены лишь до разрѣшенія спора о принадлежности товара и, слѣдовательно, представленіе сихъ денегъ въ окружной судъ не могло служить поводомъ къ оставленію настоящаго иска. Свѣшниковъ безъ рассмотрѣнія по существу онаго; во 2-хъ) Гладковъ видитъ нарушеніе судебною палатою ст. 339 уст. гр. суд. еще въ томъ, что она оставила безъ обсужденія заявленное со стороны Гладкова ходатайство объ истребованіи отъ истца торговыхъ его книгъ, тогда какъ споръ шелъ между лицами, принадлежащими къ торговому сословію, а по дѣламъ сего рода торговыя книги считаются совершеннѣйшимъ доказательствомъ. По смыслу ст. 529 т. XI ч. 2 торговыя книги могутъ служить удостовѣреніемъ и доказательствомъ при возникшихъ спорахъ, тяжбахъ и процессахъ какъ по торговлѣ, такъ и по прочимъ дѣламъ, до торгующихъ относящимся; но представленіе ихъ отдается на полную волю хозяина, кромѣ нѣкоторыхъ, опредѣленныхъ въ приведенной 529 ст. случаевъ (при спорахъ о наследствѣ и по торговому товариществу), когда суду предоставлено требовать представленія купеческихъ книгъ, если которая либо сторона, при немѣній

другихъ доказательствъ, на нихъ сошлется. Къ тому-же въ данномъ случаѣ Гладковъ вовсе не просилъ окружный судъ и судебную палату объ истребованіи отъ Свѣшнікова торговыхъ его книгъ, а только указывалъ, что книги эти къ дѣлу не представлены. А такъ какъ судебная палата признала, что искъ Свѣшнікова подтверждается другими доказательствами, то посему не нарушила ст. 339 уст. гр. суд., не войдя въ обсужденіе этого указанія, тѣмъ болѣе, что, по роду настоящаго дѣла, она не имѣла законнаго основанія требовать отъ Свѣшнікова торговли его книги; въ 3-хъ) Гладковъ обвиняетъ судебную палату въ нарушеніи ст. 851 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата присудила съ просителя судебныя пошлины въ излишнемъ размѣрѣ, такъ какъ окружный судъ призналъ искъ Свѣшнікова правильнымъ въ одной только четвертой части онаго, на эту только часть Гладковъ принесъ апелляцію, слѣдовательно, по мнѣнію его, только съ этой части иска онъ и обязанъ былъ представить апелляціонныя пошлины. Эта жалоба Гладкова также не заслуживаетъ уваженія. Искъ Свѣшнікова заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за нимъ права собственности на товаръ, оцѣненный имъ въ 6987 р. 44 коп. Окружный судъ призналъ искомое требованіе Свѣшнікова подлежащимъ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялъ стоимость спорнаго товара, по оцѣнкѣ судебного пристава, въ 1625 руб. Судебная палата, обсужденію которой подлежала апелляція со стороны Свѣшнікова на неправильное опредѣленіе цѣны иска, и со стороны Гладкова на присужденіе Свѣшнікову спорнаго товара, признала оцѣнку предмета иска, сдѣланную окружнымъ судомъ, неправильною, и такимъ образомъ установивъ, что товаръ, принадлежность котораго истцу отвѣтчикъ оспаривалъ, представляетъ собою цѣнность не въ 1625 руб., а въ 6987 руб., имѣла законное основаніе, не нарушая ст. 851 уст. гр. суд., признать, что и апелляціонная пошлина должна быть представлена соразмѣрно опредѣленной палатою цѣны спорнаго предмета. Наконецъ въ 4-хъ) Гладковъ указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 868, 706 и 773 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата возложила уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла на Гладкова, тогда какъ искъ былъ предъявленъ также и къ Долгичеву и тогда какъ Свѣшниковъ не домогался ни присужденія судебныхъ издержекъ съ одного Гладкова, ни отмены этой части рѣшенія окружнаго суда. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Свѣшниковъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла по суммѣ заявленнаго имъ иска въ 6987 руб. Въ виду сего судебная палата поступила правильно, разрѣшивъ вопросъ о томъ, съ какой суммы должно быть присуждено вознагражденіе за веденіе дѣла, и признавъ, что цѣна иска должна быть опредѣлена въ 6987 руб., правильно присудила судебныя издержки съ этой суммы за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ судебная палата не имѣла основанія возлагать это взысканіе на одного Гладкова, такъ какъ въ дѣлѣ участвовали два отвѣтчика, которые оба обвинены въ искѣ. Вслѣдствіе всего вышеназложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты (по 1-му гражданскому департаменту) въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію ст. 868 уст. гр. суд., отменить, а въ прочихъ частяхъ кассацион-

ную жалобу Гладкова, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, и на семь основаній, для пересмотра дѣла въ отмененной части рѣшенія, передать оное въ другой департаментъ той-же палаты.

549.—1876 года декабря 8-го дня. По прошенію мѣщанина *Ильи Лутова* объ отменѣ рѣшенія Новохоперскаго мирового съѣзда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ *Илья Лутовъ* искалъ съ *Василія Орлова* 100 руб., полученныхъ умершимъ отцомъ отвѣтчика, мѣщаниномъ *Гавриломъ Орловымъ*, въ задатокъ за проданную послѣднимъ Лутову, по домашему условію отъ 26-го ноября 1868 г., рожь, объясняя, что ни отецъ, ни сынъ условія сего не исполнили и ржи ему не доставили. Отвѣтчикъ заявилъ сомнѣніе въ подлинности подписи умершаго отца на условіи и заявилъ, что не онъ одинъ состоитъ наслѣдникомъ послѣ *Гавріила Орлова*, но также и мать съ братомъ. Мировой судья направилъ первоначально дѣло къ порядку производства по спору о подлогѣ въ актѣ, по затѣмъ, по возвращеніи дѣла изъ окружнаго суда, указавшаго, что споръ отвѣтчика заключается лишь сомнѣніе въ подлинности подписи, а не извѣтъ о подлогѣ, мировой судья постановилъ взыскать съ Орлова въ пользу Лутова 100 руб., признавъ недоказаннымъ возраженія отвѣтчика о томъ, что условіе подписано не *Гавриломъ Орловымъ* и что онъ, *Василій Орловъ*, не единственный послѣ него наслѣдникъ. Въ апелляціонной жалобѣ *Василій Орловъ* разъяснилъ, что умершій отецъ его доставилъ Лутову слѣдовавшую по условію рожь, и что Лутовъ за означенный товаръ выдалъ росписку въ остальныхъ сверхъ задатка 200 руб., каковыя деньги взысканы съ Лутова. Выводы изъ этого неосновательность настоящаго иска о задаточныхъ деньгахъ, Орловъ просилъ рѣшеніе мирового судьи отменить. На судоговореніи повѣренный апеллятора повторилъ прежнее заявленіе о сомнительности подлинности подписи отца его довѣрителя на роспискѣ. Новохоперскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду, что Лутовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы условіе было подписано *Гавриломъ Орловымъ* и что *Василій Орловъ* единственный наслѣдникъ послѣ отца, опредѣлялъ: условіе 1868 г. признать недѣйствительнымъ и Лутову въ искѣ отказать, взыскавъ съ него 50 руб. судебныхъ издержекъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Лутовъ просилъ объ отменѣ онаго, по нарушенію 105, 460, 82, 107, 81 и 112 ст. уст. гр. суд., объясняя, что обязанность доказать споръ о томъ, что подпись *Гавріила Орлова* сомнительна, лежала на отвѣтчикѣ, и что за признаемъ отвѣтчикомъ, что онъ наслѣдникъ послѣ отца, онъ-же, отвѣтчикъ, долженъ былъ доказать, что есть и другіе наслѣдники послѣ *Гавріила Орлова*.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ въ кассационной жалобѣ на то, что съѣздъ возложилъ на него, истца, обязанность доказать, что представленная имъ домаш-

няя росписка действительно подписана отцом ответчика, тогда как, по мнению просителя, ответчик обязан был доказать свое заявление о сомнении в подлинности подписи отца своего на спорной росписке. Возбужденный настоящим жалобой вопрос о том, на которую из тяжущихся сторон следует возложить обязанность представления доказательств при заявлении сомнения в подлинности домашнего акта, доходило уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніи по дѣлу Криштофовича съ Кіановскимъ и Зелкинымъ, послѣдовавшемъ 18 декабря 1874 г. въ томъ смыслѣ, что при заявлении сомнения в подлинности домашнего акта, на лицѣ представившемъ тотъ актъ въ подтвержденіе своихъ правъ и требованій, на немъ основанныхъ, лежитъ обязанность опровергнуть означенное заявленіе, то есть доказать достоверность оспореннаго акта. Такимъ образомъ заключеніе мирового съѣзда объ отказѣ истцу въ искѣ по недоказанности съ его стороны достоверности оспоренной надписи отца ответчика на роспискѣ оказывается правильнымъ и согласнымъ съ означеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената законоположеній, относящихся къ порядку заявленія сомнѣній в подлинности домашнихъ актовъ. Затѣмъ хотя другое соображеніе, которымъ съѣздъ подкрѣпляетъ отказъ Лутову въ искѣ, противорѣчить началу состязательнаго процесса о распредѣленіи между сторонами обязанности представленія доказательствъ, ибо при доказанности по дѣлу, что ответчикъ наследовалъ послѣ отца и что, слѣдовательно, онъ правильно привлеченъ къ отвѣту по иску, на ответчикѣ уже лежала обязанность доказать, что отвѣтственность эту должны дѣлить съ нимъ и другіе сонаследники его, тѣмъ не менѣе однако Правительствующій Сенатъ не признаетъ это закононарушеніе въ данномъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ отмене обжалованнаго рѣшенія, въ виду приведеннаго выше перваго соображенія, при действительности и законности котораго, второе теряетъ всякое значеніе и не имѣетъ уже вліянія на правильность разрѣшенія дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лутова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

550.—1876 года декабря 8-го дня. По прошенію прусскаго подданнаго Августа Беренса объ отменѣ рѣшенія Балтскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Филиппъ Кодымскій въ подаиномъ 19 сентября 1874 г. мировому судѣ 3-го участка Балтскаго округа прошеніи ходатайствовалъ объ истребованіи отъ прусскаго подданнаго Беренса пропавшихъ у него, просителя, въ 1871 году и оказавшихся у Беренса двухъ воловъ. При этомъ Кодымскій просилъ присудить ему съ ответчика убытки за продержаніе воловъ со времени опознанія таковыхъ просителемъ, т. е. съ 28 апрѣля 1874 года, а также и судебныя издержки. Противъ этого иска Беренсъ, между прочимъ, возразилъ, что волы, на которыхъ Ко-

дымскій предъявляетъ свое право, куплены имъ, Беренсомъ, въ Кишиневѣ въ числѣ 80 штукъ, и что истецъ о пропажѣ своихъ воловъ объявленія не подавалъ. Кодымскій, признавъ правильность этого послѣдняго показанія ответчика, тѣмъ не менѣе утверждалъ, что опознанные имъ у Беренса волы принадлежатъ ему, Кодымскому. Мировой судья, допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, отказалъ Кодымскому въ его требованіи на томъ главнымъ образомъ основаніи, что волы Кодымскаго, по собственному его заявленію, должны имѣть 10 лѣтъ; а волы, оказавшіяся у Беренса, по показанію свидѣтеля, имѣютъ только 7 лѣтъ. Балтскій же мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кодымскаго, нашелъ, что принадлежность апеллятору воловъ, опознанныхъ имъ у Беренса, доказана показаніями спрошенныхъ мировымъ судьей свидѣтелей, а потому опредѣляетъ: обязать Беренса возвратить означенныхъ воловъ Кодымскому или заплатить ему стоимость оныхъ, и сверхъ того взыскать съ Беренса въ пользу Кодымскаго за веденіе дѣла 5 руб. Беренсъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отменѣ изложеннаго рѣшенія мирового съѣзда по нарушенію имъ: во 1-хъ) ст. 81 уст. гр. суд. и 534 т. X ч. 1, такъ какъ если Кодымскій утверждалъ, что волы у него украдены, то долженъ былъ прежде доказать, что действительно совершилось событіе кражи, и тогда только могъ просить о возвратѣ ихъ. Допустить противное значитъ, по мнѣнію просителя, допустить, что всякій можетъ продать свою движимость, и когда она перейдетъ черезъ нѣсколько рукъ, то заявить, что она у него украдена;—во 2-хъ) ст. 142 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ не привелъ соображеній, почему онъ призналъ неправильною оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, сдѣланную мировымъ судьей, и съ своей стороны не разъяснилъ встрѣчающихся въ этихъ показаніяхъ противорѣчій, и въ 3-хъ) ст. 131 уст. гр. суд., такъ какъ мировой съѣздъ присудилъ въ пользу Кодымскаго вознагражденіе за веденіе дѣла, тогда какъ онъ просилъ о присужденіи ему однихъ только судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣвъ обжалованное Беренсомъ рѣшеніе мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 534 т. X ч. 1, движимыя вещи считаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Изъ сего слѣдуетъ, что на истца, утверждающаго, что ему принадлежитъ въ собственность движимое имущество, находящееся въ действительномъ владѣніи у ответчика, лежитъ обязанность доказать, что онъ лишился обладанія этимъ имуществомъ помимо своей воли и не потерялъ права требовать оное обратно. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ присудилъ истцу отыскиваемыхъ имъ воловъ, находившихся въ действительномъ владѣніи ответчика и купленныхъ послѣднимъ, какъ онъ утверждалъ, у третьяго лица, на томъ только основаніи, что волы эти прежде принадлежали истцу, тогда какъ послѣдній, въ силу ст. 366 уст. гр. суд. и 534 т. X ч. 1, обязанъ былъ сперва доказать, что и во время предъявленія имъ иска онъ сохранилъ за собою право собственности на отыскиваемое имъ имущество, не смотря на нахожденіе его въ постороннихъ рукахъ. Такимъ образомъ оставивъ предъявленные въ этомъ смыслѣ со стороны

ответчика возражения без рассмотрения, съезд не обсудил всех приведенных тяжущимися по делу обстоятельств и доводов, а потому Правительствующей Сенату определить: обжалованное Беренсомъ решение Балтскаго мирового съезда, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., отменить и дело передать на рассмотрение Анашевскаго мирового съезда.

551.—1876 года декабря 9-го дня. По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Ивана и коллежскаго секретаря Евгенія Горчаковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Чулкова, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дело сенаторъ М. Ф. Гелла; заключение давалъ товарищ оберъ прокурора П. А. Мулловъ).

Московская судебная палата разсматривала дело по иску коллежскаго ассесора Ивана и коллежскаго секретаря Евгенія Горчаковыхъ съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги за занятую полотномъ желѣзной дороги землю 2514 р. 90 коп. Дело это обсуждалось палатою по апелляции истцовъ, противъ которой отвѣтчикъ въ объясненіи своемъ, на основаніи 764 ст. уст. гр. суд., заявилъ и съ своей стороны апелляціонныя требованія объ отменѣ рѣшенія окружнаго суда. Палата, разсмотрѣвъ дело, нашла, что Горчаковы требуютъ отъ общества Рязанской желѣзной дороги: во 1-хъ) взноса суммы, опредѣленной Зарайскою оцѣночною комиссіею въ вознагражденіе за землю, занятую обществомъ для проведенія Зарайско-Луховицкой желѣзной дороги; во 2-хъ) устройство переѣзда черезъ желѣзную дорогу въ томъ мѣстѣ, гдѣ пролегалъ грунтовая дорога изъ села Злобина въ Прямоглядово, и въ 3-хъ) вознагражденія убытковъ, понесенныхъ истцами собственнo отъ неустройства переѣзда. Обращаясь къ обсужденію перваго требованія, слѣдуетъ, по мнѣнію палаты, различать собственно право требовать взноса известной суммы отъ количества суммы, которая должна быть внесена обществомъ. Изъ документовъ, представленныхъ истцами, и обоюдныхъ ихъ съ отвѣтчикомъ объясненій представляется очевиднымъ, что соглашенія между сторонами относительно количества вознагражденія за землю, принадлежащую истцамъ и занятую отвѣтчикомъ, не состоялось, вслѣдствіе сего сумма, причитающаяся истцамъ въ вознагражденіе, должна была быть опредѣлена оцѣночною комиссіею, согласно примѣч. къ 575 ст. X т. 1 ч. и по правиламъ, преподаннымъ въ 584 ст. тѣхъ же зак. гражд. Затѣмъ по соображенію примѣч. къ 575 ст. съ 590 ст. X т. 1 ч., опредѣленное комиссіею вознагражденіе должно быть внесено обществомъ, въ пользу коего состоялось отчужденіе земли, въ оцѣночную комиссію, но выдача вознагражденія можетъ послѣдовать не прежде, какъ по утвержденіи заключенія комиссіи подлежащею властью. Изъ заключенія Зарайской оцѣночной комиссіи отъ 25 октября 1873 г. усматривается, что вознагражденіе за землю Горчаковыхъ опредѣлено оцѣночною комиссіею, и, въ силу закона, оно должно быть внесено отвѣтчикомъ въ комиссію, но не можетъ быть выдано истцамъ, какъ о семъ постановилъ окружной судъ, вопреки исковаго требованія самихъ истцовъ. То обстоя-

тельство, что заключеніе комиссіи еще не утверждено и что будто бы ей предписано снова оцѣнить землю, не можетъ служить достаточнымъ опроверженіемъ основательности требованія, чтобы вознагражденіе было внесено въ комиссію, какъ потому, что изъ представленнаго отвѣтчикомъ отношенія оцѣночной комиссіи вовсе не усматривается, чтобы была произведена новая оцѣнка, такъ и потому, что сумма вознагражденія была однажды уже опредѣлена комиссіею и затѣмъ не утвержденіе этой оцѣнки или назначеніе новой оцѣнки можетъ имѣть вліяніе только на время выдачи этого вознагражденія подлежащему лицу и количество вознагражденія, которое будетъ выдано по окончательномъ утвержденіи оцѣнки, но не можетъ, по смыслу прим. къ 575 и 590 ст. X т. 1 ч., освободить отвѣтчика отъ обязанности внести вознагражденіе, какъ только оно было опредѣлено установленною властью. Заключеніе это представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что новая оцѣнка, если даже она и признана необходимою, назначена не только послѣ предъявленія иска, но и послѣ того, какъ послѣдовало рѣшеніе окружнаго суда, и потому не можетъ измѣнить тѣхъ юридическихъ отношеній, въ коихъ они находились во время рѣшенія дела окружнымъ судомъ. Истцы, основываясь на заключеніи комиссіи отъ 25 октября 1873 г., утверждаютъ, что слѣдующее имъ вознагражденіе за землю опредѣлено суммою 1914 руб. 90 коп., и требуютъ, чтобы эта именно сумма была внесена обществомъ желѣзной дороги, общество же оспариваетъ эту цифру; вслѣдствіе сего, заключеніе комиссіи, какъ и всякій другой документъ, представляемый сторонами, подлежитъ обсужденію суда. По смыслу примѣч. къ 575 ст. общество можетъ быть обязано внести только ту сумму вознагражденія, которая опредѣлена оцѣночною комиссіею по законной оцѣнкѣ отчуждаемаго имущества; правила же оцѣнки преподаны въ 584 ст. X т. 1 ч. и по разуму сей статьи оцѣнка производится по соображенію доходности отчуждаемаго участка и уменьшенія доходности оставшагося во владѣніи вотчинника имѣнія, происшедшаго собственнo отъ отрѣзки отчужденнаго имущества. Изъ заключенія оцѣночной комиссіи отъ 25 октября 1873 г. положительно усматривается, что въ вознагражденіе за землю гг. Горчаковыхъ, занятую желѣзною дорогою, назначено по 499 руб. за десятину, а всего за двѣ дес. 1610 саж. 1332 руб. 74 коп. Эта сумма и составляетъ вознагражденіе за отчужденное имущество, на которое истцы имѣютъ право, и только эта сумма должна быть внесена обществомъ желѣзной дороги въ оцѣночную комиссію и при томъ безъ процентовъ и неустойки, потому что деньги эти, до выдачи оныхъ истцамъ, не могутъ быть признаваемы ихъ собственностью, и, слѣдовательно, общество не можетъ быть признано недобросовѣтнымъ владѣльцемъ чужимъ имуществомъ. Что же касается до требованія истцами, чтобы, кромѣ вышеозначенной суммы, были внесены обществомъ и 582 руб., то, принимая во вниманіе, что сумма эта назначена комиссіею «не въ видѣ убытковъ по 584 ст. X т. 1 ч.», какъ сказано въ заключеніи, то она и не можетъ быть признаваема входящею въ составъ вознагражденія по законной оцѣнкѣ имущества и вслѣдствіе сего общество и не можетъ быть обязано внести эту сумму. Наконецъ росписка, выданная Злобинымъ и Горчаковымъ въ полученіи 600 руб., не можетъ служить дока-

зательством требованія ответчика объ уменьшеніи присужденной суммы, потому что въ ней положительно означено, въ вознагражденіе какихъ именно убытковъ уплачена эта сумма, и потому еще, что въ ней выражено, что Злобинъ и Горчаковъ остались неудовлетворенными за отошедшую землю, занятую желѣзною дорогою, притомъ же росписка эта выдана прежде опредѣленія оцѣночной комиссіи, которое послѣдовало 25 октября 1873 г. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію остальныхъ требованій истцовъ и принимая во вниманіе, что общество можетъ соорудить желѣзную дорогу не иначе, какъ по плану, утвержденному установленною властью; что со стороны истцовъ ничѣмъ не доказано, чтобы на такомъ планѣ было предположено устроить переѣздъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходила дорога изъ с. Злобина въ Прямоглядово; что поэтому ни заключеніе оцѣночной комиссіи, коимъ признана необходимость устройства переѣзда, ни объясненія Злобина и Горчаковыхъ, изложенныя въ документѣ, помѣченномъ 12 іюня 1870 г., и названномъ договоромъ, который, какъ неподписанный уполномоченнымъ общества, не имѣетъ никакого значенія, не могутъ служить доказательствомъ обязанности общества устроить требуемый переѣздъ и что вообще общество не можетъ быть обязываемо устраивать переѣзды ради личныхъ интересовъ известныхъ лицъ, и наконецъ, что 2 ст. уст. гр. суд. непримѣнима къ настоящему дѣлу, потому, что искъ предъявленъ не къ правительственному мѣсту или лицу, а къ частному—обществу; судебная палата нашла, что общество не можетъ быть обязано устроить переѣздъ черезъ дорогу и потому требованіе убытковъ, понесенныхъ будто-бы отъ нестройства сего переѣзда, не подлежитъ удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата постановила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы присужденная тѣмъ рѣшеніемъ на удовлетвореніе Горчаковыхъ капиталъная сумма 1332 р. 74 коп. была выдана не Горчаковымъ, а внесена въ оцѣночную комиссію, и при томъ безъ процентовъ и неустойки. Взысканіе судебныхъ издержекъ обратить на истцовъ, соразмѣрно 1182 руб. 16 коп., и на ответчика, соразмѣрно 1332 руб. 74 коп. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Горчаковыхъ, присяжный повѣренный Чулковъ, проситъ отмѣнить прописанное рѣшеніе палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ не только формъ и обрядовъ судопроизводства, вопреки 756, 764, 773, 765, 767 и 763 ст. уст. гр., но и точнаго смысла законовъ: 584, 528, 641, 575 т. X ч. 1, примѣч. къ 1 и 2 ст. уст. гр. суд., 889, 890, 891 и 892 ст. уст. пут. сообщ. и концессіи на проведеніе Зарайско-Луховицкой вѣтви желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по примѣч. къ 575 ст. т. X ч. 1 по прод. 1863 г. установлено, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уступка частныхъ имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемая частными обществами, не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольныхъ соглашеній, подвергать таковыя имущества законной оцѣнкѣ, и, по опредѣленіи оной суммы вознагражденія, предоставлять обществамъ право занимать сіи имущества по взносу въ оцѣночную комиссію, для передачи

владѣльцамъ, присужденной ею въ вознагражденіе суммы, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, которую опредѣляютъ при окончательномъ, въ установленномъ порядкѣ, утвержденіи оцѣнки. На основаніи этого закона Горчаковы, заявляя по настоящему дѣлу искъ, просили судъ постановить рѣшеніе объ обязаніи правленія Московско-Рязанской желѣзной дороги: а) внести немедленно въ Зарайскую оцѣночную комиссію вознагражденіе за отошедша подъ линію желѣзной дороги 2 дес. 1610 саж. съ неустойкою и %; б) устроить переѣздъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была дорога изъ селца Злобина въ дер. Прямоглядово, и в) уплатить убытки, причиненные неустройствомъ своевременно помянутого переѣзда, въ размѣрѣ 600 руб. съ %; Московская судебная палата, обсуждая эти требованія Горчаковыхъ, признала, что изъ назначенныхъ оцѣночною комиссіею въ вознагражденіе Горчаковыхъ 2-хъ суммъ (опредѣленныхъ комиссіею къ немедленному востребованію отъ правленія общества желѣзной дороги) только сумма 1332 руб. 74 коп. составляетъ вознагражденіе за отчужденное имущество, на которое истцы имѣютъ право и которое должно быть внесено обществомъ желѣзной дороги въ оцѣночную комиссію; что другая сумма, 582 руб., назначенная комиссіею «не въ видѣ убытковъ по 584 ст. т. X ч. 1.» не можетъ быть признаваема входящею въ составъ вознагражденія по законной оцѣнкѣ имущества и вслѣдствіе сего общество и не можетъ быть обязано внести эту сумму, и что ни заключеніе оцѣночной комиссіи, коимъ признана необходимость устройства переѣзда чрезъ дорогу, ни объясненія Горчаковыхъ, изложенныя въ документѣ 1870 г., названномъ договоромъ, который, какъ неподписанный уполномоченнымъ общества, не имѣетъ никакого значенія, не могутъ служить доказательствомъ обязанности общества устроить требуемый переѣздъ. Такимъ образомъ палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу: во 1-хъ) вошла въ обсужденіе правильности заключенія оцѣночной комиссіи касательно присужденнаго ею Горчаковымъ вознагражденія за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, и во 2-хъ) признала общество Московско-Рязанской желѣзной дороги обязаннымъ внести въ оцѣночную комиссію не всю, а только часть суммы вознагражденія, опредѣленной Горчаковымъ помянутою комиссіею, тогда какъ заключеніе оцѣночной комиссіи подлежитъ разсмотрѣнію административныхъ мѣстъ въ порядкѣ, 587—591 ст. т. X ч. 1 опредѣленномъ, и общество желѣзной дороги, по силѣ примѣч. къ 575 ст. т. X ч. 1 по прод. 1863 г., обязано, по опредѣленіи оцѣночною комиссіею суммы вознагражденія за отошедшую подъ дорогу землю, внести въ сію комиссію всю присужденную оною въ вознагражденіе сумму, а не часть оной. Посему находя, что палата нарушила какъ примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., такъ и примѣч. къ 575 ст. т. X ч. 1 по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

552.—1876 года декабря 10-го дня. *По прошению крестьянина Силы Чебина об отмене рѣшенія Чердынскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъкъ въ стѣ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключение давалъ исполняющій обязанность товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Сила Чебинъ искалъ съ крестьянина Никиты Чебина 70 руб. 40 коп. за доставку товара, 23 руб. 60 коп. за службу по личному найму и 5 руб. за разъѣзды по этой службѣ. Мировой судья 2 участка Чердынскаго округа 28 февраля 1875 года присудилъ ему первыя двѣ суммы, а въ послѣдней отказалъ. Отвѣтчикъ, прося об отменѣ такового рѣшенія и о взысканіи въ его пользу съ истца 27 р. 70¹/₄ коп., въ апелліаціи, между прочимъ, объявилъ, что 70 р. 40 коп. за доставку товара не считаетъ себя обязаннымъ платить, потому что истцомъ сдѣланъ былъ по доставкѣ товара захватъ, о чемъ между ними была тяжба у того же судьи, который рѣшеніемъ 4-го декабря 1874 года, уже исполненнымъ, присудилъ ему, отвѣтчику, съ истца 54 р. 99¹/₂ коп., если же истецъ считалъ его, отвѣтчика, должнымъ 70 р. 40 коп., то почему не могъ онъ доказать этого при разборѣ той тяжбы. Чердынскій мировой съѣздъ 10 мая 1875 года нашелъ, что искъ Силы Чебина основанъ на тѣхъ же документахъ, на которыхъ былъ основанъ искъ противъ него, Никиты Чебина, и, слѣдовательно, настоящий искъ есть искъ встрѣчный, а встрѣчный искъ, по смыслу 340 ст. уст. гр. суд., долженъ быть заявленъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи по дѣлу, чего Силою Чебинымъ не исполнено; кромѣ того, по 342 ст. того же устава, судъ вслучаѣ отстрочки доклада дѣла, назначаетъ для встрѣчнаго иска дополнительный срокъ отъ 3-хъ до 7-ми дней, изъ чего ясно слѣдуетъ, что встрѣчный искъ можетъ быть предъявленъ немедленно послѣ заявленнаго иска и никакъ не можетъ быть отдѣльнымъ самостоятельнымъ искомъ, потому что судъ не можетъ рѣшать одно и то же дѣло два раза; а какъ настоящее дѣло есть одно и то же, т. е. основано на однихъ и тѣхъ же документахъ, какъ и дѣло о взысканіи Никитою Чебинымъ съ Силы Чебина, рѣшенное судьей 4 декабря 1874 года, и какъ Сила Чебинъ не исполнилъ указанной 340 ст., то искъ его, какъ искъ встрѣчный, теряетъ свое право. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 129, 38 и 340 ст. уст. гр. суд. съѣздъ опредѣлялъ: въ искѣ Силѣ Чебину отказать. Въ кассационной на рѣшеніе съѣзда жалобѣ крестьянинъ Сила Чебинъ указываетъ на нарушение 81, 129, 112, 38 и 340 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ рѣшеніе съѣзда съ уставомъ гражданскаго судопроизводства, находитъ: 38 ст. этого устава не содержитъ въ себѣ никакого отвѣта на вопросъ: обязанъ ли отвѣтчикъ, имѣющій противъ истца исковое требованіе, предъявить къ нему встрѣчный искъ; статья эта устанавливаетъ, что встрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству мирового съѣзда, разбирается тѣмъ же судьей, которому предъявленъ первоначальный искъ, т. е. опредѣляетъ только подсудность встрѣчнаго иска въ случаѣ предъявленія оного, но не заключаетъ въ себѣ никакого предписа-

нія о непремѣнномъ предъявленіи встрѣчнаго иска въ отвѣтъ на первоначальный. Въ 341 и 342 статьяхъ изложено: «по заявленіи встрѣчнаго иска, докладъ дѣла отерочивается по просьбѣ той или другой стороны, или по усмотрѣнію суда». Въ случаѣ отстрочки доклада дѣла на основаніи предъидущей статьи, судъ назначаетъ дополнительный срокъ, отъ трехъ до семи дней, въ теченіи котораго отвѣтчикъ обязывается представить письменное изложеніе своего иска». Такимъ образомъ отсрочка доклада дѣла вовсе не имѣетъ назначенія тѣмъ отвѣтчику времени на предъявленіе встрѣчнаго иска и не встрѣчный искъ долженъ быть послѣдствіемъ таковой отсрочки, а сама она составляетъ послѣдствіе встрѣчнаго иска, уже отвѣтчикомъ предъявленнаго; установленный же дополнительный отъ 3 до 7 дней срокъ назначается не на предъявленіе встрѣчнаго иска, какъ неправильно полагаетъ съѣздъ, а на представленіе по общимъ судебнымъ мѣстамъ письменнаго изложенія встрѣчнаго иска, уже предъявленнаго. Отвѣтъ на вышеизложенный вопросъ даетъ единственно 340 ст., обязательная, по 80 ст., и для мировыхъ установлений. Слова этой статьи: «отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ» несомнѣнно доказываютъ, что законъ никого и ни въ какомъ случаѣ не обязываетъ предъявлять встрѣчный искъ, а лишь даетъ каждому право на встрѣчный искъ съ соблюденіемъ установленныхъ 340 ст. условій, и засимъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика зависитъ исковыя свои къ истцу требованія предъявить, какъ въ видѣ встрѣчнаго иска, для совокупнаго обсужденія съ первоначальнымъ искомъ, такъ и въ видѣ самостоятельнаго иска, подлежащаго отдѣльному разрѣшенію. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что, отказавъ Силѣ Чебину въ искѣ его къ Никитѣ Чебину, потому только, что Сила Чебинъ не предъявилъ оного въ видѣ встрѣчнаго при разрѣшенномъ уже дѣлѣ по иску къ нему Никиты Чебина, съѣздъ нарушилъ 340 ст. уст. гр. суд. и потому, за нарушеніемъ оной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное крестьяниномъ Силою Чебинымъ рѣшеніе Чердынскаго мирового съѣзда отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Соликамскій мировой съѣздъ.

553.—1876 года декабря 15-го дня. *По прошению крестьянина Никиты Колычева об отменѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывавалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Моговиловъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. П. Трубецкой).

Колычевъ искалъ 410 руб. по двумъ роспискамъ, выданнымъ отъ имени неграмотнаго Монахова и подписаннымъ за него Бедрягинымъ, подлинъ котораго засвидѣтельствованы помощникомъ надзирателя Якиманской части гор. Москвы. Московскій мировой судья Якиманскаго участка присудилъ Монахова къ платежу, но Московскій столичный мировой съѣздъ отказалъ Колычеву въ искѣ на томъ основаніи, что полиціей засвидѣтельствована только подпись Бедрягина, безъ удостовѣренія, что она сдѣлана за неграмотнаго Монахова и по его просьбѣ, а равно

Гражд. 1876 г.

91

безъ означенія времени засвидѣтельствованія и № исходящей книги квартала, что, по имѣнью сѣзда, не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 882 X т. 1 ч. и не дозволяетъ признать представленныя къ дѣлу росписки въ силѣ долговыхъ обязательствъ. Колычевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія сѣзда по нарушенію ст. 882, 917—921 т. X 1 ч. св. зак., ст. 81 и 105 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 882, 919 и 921 X т. 1 ч.) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, для дѣйствительности обязательства, выданнаго неграмотнымъ, необходимо, чтобы подпись за неграмотнаго была засвидѣтельствована полицейскою властью; засвидѣтельствованіе подписи полиціей служить уже само собою удостовѣреніемъ въ томъ, что подпись за неграмотнаго сдѣлана по его о томъ просьбѣ, и законъ не устанавливаетъ, чтобы въ подписи о засвидѣтельствovanіи необходимо было упоминать, что подпись сдѣлана именно за неграмотнаго и что она учинена по просьбѣ неграмотнаго; законъ не устанавливаетъ также и того, чтобы полиція въ подписи о засвидѣтельствovanіи обязана была означать время засвидѣтельствovanія и № исходящей книги, или чтобы вообще о засвидѣтельствovanіи подписи слѣдовало дѣлать записи въ какихъ-либо книгахъ полицейскаго управленія; слѣдовательно заключеніе сѣзда о неудовлетворительности сдѣланнаго полиціей на роспискахъ Монахова засвидѣтельствovanія по писемъ не вытекаетъ изъ точнаго смысла закона, приведеннаго въ рѣшеніи сѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 882 X т. 1 ч. св. зак. рѣшеніе Московскаго столичнаго сѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Московскій уѣздный мировой сѣздъ, о чемъ обоимъ сѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло получено въ Правительствующемъ Сенатѣ при «представленіи» Московскаго столичнаго сѣзда отъ 20 ноября 1874 г. № 15,112, которое по формѣ своей нарушаетъ установленный порядокъ сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ предписать Московскому столичному мировому сѣзду руководствоваться послѣдовавшими по сему предмету разъясненіями Сената (рѣшенія 1873 г. №№ 974, 1324, 1431, 1492, 1501, 1604; 1874 г. №№ 208, 433, 735 и 777) и, на основаніи ст. 191 учр. суд. уст., посылать Правительствующему Сенату рапорты по формѣ, приложенной къ ст. 221 учр. Правит. Сената (т. 1 св. зак.).

554.—1876 года декабря 15-го дня. По прошенію вдовы коллежскаго ассесора Варвары Лойко и купца Елора Сургучева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

Присѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывающаго дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой.

Коллежскій ассесоръ Дмитрій Лойко домашнимъ обязательствомъ отъ 15 марта 1868 г., желая обезпечить дѣтей сестры своей Доминики Савичъ, назначилъ изъ нихъ Стефанидѣ Савичъ 1000 р., а Мартыну и Константину Савичамъ по 500 р.,

и, впродъ до нахождения этихъ денегъ въ его рукахъ, обязался выплачивать имъ вмѣсто процентовъ, ежегодно по 200 р. По смерти Дмитрія Лойко, племянникъ его Мартынъ Савичъ и сестра его Доминика Савичъ за несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей, Константина и Стефаниду, предъявила къ опекунамъ по имѣнью Лойко искъ о выдачѣ имъ суммы, назначенной по обязательству Лойко. Курскій окружный судъ, находя, что Константинъ Савичъ, какъ достигшій 17-ти лѣтняго возраста, долженъ былъ самъ искать назначенной ему суммы, и признавая обязательство Лойко дарственнымъ актомъ, присудилъ въ пользу Стефаниды и Мартына Савичей 1500 р. Въ апелляціи опекуны по имѣнью Лойко возражали, что для дара необходимо переходъ даримаго, чего въ настоящемъ случаѣ не было, и что со стороны одаряемыхъ не было выражено согласія на передачу имъ дара. Харьковская судебная палата утвердила рѣшеніе суда, признавъ, что, по ст. 569 и 570 X т. 1 ч. св. зак., допускаются иски и по домашнимъ актамъ; что сущность спорнаго обязательства опредѣляетъ судъ; что въ актѣ 15 марта 1868 г. выражено не намѣреніе Лойко назначить Савичамъ извѣстныя суммы, а положительное назначеніе имъ суммъ; что этотъ актъ переданъ Савичамъ и по немъ произведены уже двѣ выдачи, и что полученіе этихъ денежныхъ выдачъ и самое предъявленіе Савичами иска доказываютъ согласіе Савичей принять сдѣланное въ ихъ пользу назначеніе. Опекуны по имѣнью Лойко, вдова его Варвара Лойко и купецъ Сургучевъ, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, объясняя, что палата нарушила ст. 569 и 570 X т. 1 ч. св. зак. слишкомъ общимъ и неправильнымъ ихъ толкованіемъ; что, вопреки ст. 9 уст. гр. суд., палата разрѣшила споръ не на основаніи законовъ о дарѣ, и что, въ нарушеніе ст. 694—697 и 706 уст. гр. суд., а также 967—993 X т. 1 ч. св. зак., палата не разрѣшила вопроса, совершился ли даръ по обязательству Лойко и если не совершился, то могутъ ли Савичи его требовать.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу рѣшенія палаты, выданное Дмитріемъ Лойко въ 1868 г. обязательство признано актомъ, заключающимъ въ себѣ назначеніе суммы въ даръ; удостовѣреніемъ даренія движимой вещи можетъ служить и домашнее обязательство; слѣдовательно, признавъ актъ 1868 г. обязательнымъ для наследниковъ Лойко, въ силу ст. 569 и 570 X т. 1 ч., палата не нарушила ни этихъ узаконеній, ни ст. 9 уст. гр. суд. Признавая спорный актъ переданнымъ по назначенію и присудивъ истцамъ назначенную въ немъ сумму, палата тѣмъ самымъ разрѣшила и вопросы о томъ, совершился ли даръ и принадлежит ли истцамъ право на подаренную имъ сумму; по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1870 г. № 397, 1871 г. № 923 и 1874 г. № 370) фактическая передача дара, если она въ моментъ даренія почему либо невозможна, можетъ быть замѣнена письменнымъ договоромъ или обязательствомъ, слѣдовательно, признавъ даръ съ выдачею акта 1868 г. совершившимся, не смотря на то, что передача подаренныхъ суммъ въ моментъ даренія не послѣдовала, палата не нарушила законовъ о дареніи. Посему Правительствующій

Гражд. 1876 г.

91°

цій Сенать опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. судопр. просьбу Лойко и Сургучева оставить безъ послѣдствій.

555.—1876 года декабря 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго подпоручика Константина Вульфберта объ отмінѣ рѣшенія Лубенскаго мирового съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По роспискѣ 22 августа 1872 г. подпоручикъ Вульфбертъ продалъ купеческому сыну Рымаренку табакъ примѣрно 1300 пуд., по 2 р. 5 коп. за пудъ, и получилъ задатку 600 р., съ тѣмъ, что пріемъ и перевѣсъ табаку долженъ быть сдѣланъ не позже 24 декабря 1872 г., а остальные деньги по разсчету должны быть заплачены къ 20 января 1873 г., если же заплачены не будутъ, Рымаренко теряетъ право на задатокъ. По разсчету, составленному Вульфбертомъ, онъ сдалъ Рымаренку табакъ на 2355 р. 40 коп., изъ которыхъ, за вычетомъ задатка 600 р., ему слѣдовало получить 1755 р. 40 коп. Затѣмъ въ роспискѣ отъ 21 января 1873 г. Вульфбертъ объяснилъ: «получено отъ повѣреннаго Рымаренка за табакъ 1755 р. 40 к. п., разсчетъ предоставляю себѣ сдѣлать съ самимъ Рымаренкомъ. Табакъ за исключеніемъ 29 кулей, остающихся для обезпеченія разчета, выдать безъ задержанія». Представляя эти росписки и разсчетъ и ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что остальные деньги за табакъ вносились Вульфберту 20 января 1873 г., Рымаренко предъявилъ къ Вульфберту искъ о выдатѣ ему удержанныхъ 29 кулей табаку или о платежѣ ихъ цѣнности—297 р. 25 коп. Вульфбертъ возражалъ, что деньги уплачены послѣ срока, что поэтому Рымаренко потерялъ право на задатокъ въ 600 р., и что 29 кулей табаку удержаны имъ по миролюбной сдѣлкѣ съ повѣреннымъ Рымаренка, что и обозначено въ роспискѣ отъ 21 января 1873 г. Мировой судья 1 Лубенскаго участка присудилъ отвѣтчика къ платежу 297 руб. 25 коп. Въ апелляции на это рѣшеніе Вульфбертъ, повторяя свои возраженія, ссылаясь на свидѣтелей. Лубенскій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи, усмотрѣвъ изъ объясненій сторонъ, что табакъ до окончательнаго разчета былъ переданъ въ распоряженіе покупателя, который зашилъ его въ кули и заклеилъ клеймомъ того торговаго дома, для котораго онъ купленъ, и находя, что по договору проданный табакъ долженъ былъ поступить къ покупщику до окончательнаго разчета; что, по ст. 1510 X т. 1 ч. св. зак., Вульфбертъ не имѣлъ права удержать движимость, уже переданную въ распоряженіе покупателя; что иска объ удержаніи задатка Вульфбертомъ не предъявлено и потому нѣтъ надобности въ допросѣ свидѣтелей петца о времени уплаты денегъ за табакъ; что возраженіе отвѣтчика о миролюбномъ соглашеніи съ повѣреннымъ Рымаренка относительно удержанія 29 кулей табаку рѣшительно противорѣчитъ роспискѣ Вульфберта отъ 21 января 1873 г., въ которой, приказывая табачнику удержать 29 кулей до разчета, онъ предоставляетъ себѣ право произвести разсчетъ съ самимъ Рымаренкомъ, чѣмъ ясно свидѣтельствуется, что соглашенія съ повѣреннымъ Рыма-

ренка, Галкинымъ, который вносилъ 1755 р. 40 коп., у Вульфберта не состоялось, и что въ допросѣ свидѣтелей Вульфберта не представляется никакой надобности, такъ какъ при словесномъ объясненіи сторонъ въ съѣздѣ выяснилось, что повѣренный Вульфберта подъ добровольнымъ соглашеніемъ между Вульфбертомъ и повѣреннымъ Рымаренко разумѣетъ то, что послѣдній принялъ отъ Вульфберта записку отъ 21 января 1873 г. объ удержаніи 29 кулей табаку, но повѣренный Рымаренко призналъ принятіе этой записки, справедливо оговариваясь тѣмъ, что онъ не могъ ея не принять, такъ какъ она служила вмѣстѣ и роспиской въ полученіи отъ него 1755 р. 40 коп., въ которыхъ онъ долженъ былъ отдать отчетъ своему довѣрителю, Рымаренку. Титулярный совѣтникъ Бочкаревъ, по довѣренности Вульфберта, проситъ объ отмінѣ рѣшенія съѣзда, объясняя: 1) что, въ нарушеніе ст. 1530, 1536, 1538 и 1539 X т. 1 ч., съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ договора 22 августа 1872 г. и не разрѣшилъ вопроса о томъ, имѣлъ-ли истецъ право, по смыслу договора, требовать его исполненія по истеченіи срока, на который договоръ составленъ; 2) что заключеніе съѣзда о томъ, что полученіе платежа послѣ срока есть отрицаніе отъ права на неустойку, нарушаетъ ст. 1547 и 1585 X т. 1 ч. св. зак.; 3) что мировой судья призналъ спорный договоръ запродажей, истецъ этого не отрицалъ, а съѣздъ, не смотря на это, въ нарушеніе ст. 774 уст. гр. суд., ст. 1528, 1536 и 1538 X т. 1 ч. св. зак., призналъ его договоромъ купли-продажи, и 4) что, не допросивъ выставленныхъ Вульфбертомъ свидѣтелей, съѣздъ нарушилъ ст. 409 уст. гр. судопр.

Правительствующій Сенать находитъ, что толкованіе смысла договора по его содержанію, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст.; оцѣнивъ договоръ по его содержанію и придя на основаніи этой оцѣнки къ выводу о томъ, что нековыя требованія Рымаренка подлежатъ удовлетворенію, съѣздъ тѣмъ самымъ разрѣшилъ и вопросъ о правѣ истца требовать исполненія договора; указываемаго просителемъ заключенія съѣзда объ отказѣ отвѣтчика отъ права на неустойку въ рѣшеніи съѣзда вовсе не усматривается; квалификация договора, т. е. оцѣнка его юридическаго значенія и отнесеніе его къ тому или другому виду договоровъ, установленныхъ закономъ, относится не къ фактической сторонѣ дѣла, устанавливаемой сообразно указаніямъ сторонъ, а къ юридической сторонѣ дѣла, которая устанавливается судомъ независимо отъ указаній тяжущихся; посему, хотя бы обѣ стороны признавали заключенный ими договоръ сдѣлкой запродажи, судъ вправѣ усмотрѣть въ немъ сдѣлку иного рода; въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ совершенно правильно квалифировалъ договоръ 22 августа 1872 г., какъ сдѣлку продажи движимаго имущества, и не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ; наконецъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судъ обязанъ обсудить требованіе стороны о допросѣ свидѣтелей, но не обязанъ допрашивать выставленныхъ свидѣтелей, если по обстоятельствамъ дѣла онъ признаетъ излишнимъ разъяснять спорныя событія свидѣтельскими показаніями; слѣдовательно, обсудивъ просьбу отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей и указавъ

подробно, по какимъ основаниямъ допросъ этихъ свидѣтелей представляется излишнимъ, съѣздъ не нарушилъ и ст. 409 уст. гр. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 уст. гр. суд. просьбу повѣреннаго Вульфберга оставить безъ послѣдствій.

556.—1876 года декабря 15-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Николая Виноградова, помощника присяжнаго повѣреннаго Федора Мейера, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По полису, выданному страховымъ обществомъ подъ фирмою «Якорь», крестьянинъ Иванъ Григорьевъ, по приватной фамиліи—Смирновъ, застраховалъ на срокъ съ 7 июля 1873 г. по 7 июля 1874 г. въ суммѣ 15,000 р., какъ капиталъ въ оборотѣ, суровскій, галантерейный и др. товары, находившіеся въ его лавкѣ, помѣщавшейся въ С.-Петербургѣ, въ домѣ подл № 29, на углу Симбирской и Воскресенской улицъ. Весь застрахованный товаръ, по нотаріальному акту 17 ноября 1873 г., былъ проданъ Смирновымъ крестьянину Василию Ефимову за 6000 р. Ефимовъ по акту 20 того же ноября перепродалъ этотъ товаръ крестьянину Василию Григорьеву за 3000 р. Наконецъ по акту 18 іюня 1874 г. Василий Григорьевъ продалъ товаръ обратно прежнему собственнику оного, брату своему, Ивану Григорьеву—Смирнову, за 10,000 р. Лавка съ находящимся въ ней товаромъ сгорѣла 22 іюня 1874 г. Повѣренный Ивана Григорьева—Смирнова, объясняя, что страховое общество неправильно отказывается отъ уплаты вознагражденія за сгорѣвшій товаръ, предъявилъ искъ о присужденіи въ пользу его вѣрителя всей показанной въ полисѣ суммы, т. е. 15,000 р., но когда со стороны общества были представлены доказательства въ томъ, что Смирновъ послѣ пожара самъ опредѣлялъ стоимость сгорѣвшаго товара въ 9600 р., и что онъ принялъ оставшагося послѣ пожара товара на 129 р. 40 к., то размѣръ некоего требованія былъ уменьшенъ повѣреннымъ Смирнова до суммы 9470 р. 60 к. Изъ представленныхъ во время производства дѣла удостовѣреній мѣстной полиціи и С.-Петербургской казенной палаты оказалось, что въ то время, когда лавка сгорѣла, торговля въ ней производилась отъ имени Василия Григорьева по свидѣтельству, выданному С.-Петербургскою купеческою управою, и что истцу Ивану Григорьеву—Смирнову не было выдаваемо купеческаго свидѣтельства на 1874 г. Въ опроверженіе права истца на полученіе вознагражденія повѣренный страхового общества объяснилъ, что Смирновъ, на основаніи § 14 и п. 1 § 30 устава общества «Якорь» долженъ былъ своевременно заявить обществу о продажѣ застрахованнаго имущества Ефимову и что, за невыполненіемъ Смирновымъ лежавшей на немъ въ семъ отношеніи обязанности, общество не подлежитъ какой либо предъ нимъ отвѣтственности. Повѣренный истца, отвергая значеніе, придаваемое отвѣтчикомъ приведеннымъ статьямъ устава общества, объяснилъ, что переходъ товара къ Ефимову и Василию Григорьеву на дѣлѣ не осуществился, такъ что товаръ вовсе не

выходилъ изъ фактическаго владѣнія истца. Статьями устава, на которыя была сдѣлана ссылка и которыя объ напечатаны на оборотѣ полиса, установлено: «§ 14 страхователь обязанъ немедленно доводить до свѣдѣнія правленія или главнаго агентства, если застрахованное имущество поступитъ въ собственность или владѣніе другаго лица, за исключеніемъ случая законнаго наследованія; въ приведенномъ и другихъ предусмотрѣнныхъ уставомъ случаяхъ общество можетъ или прекратить страхованіе, возвративъ премію, причитающуюся за истекшее еще время страхованія, или же изъявить свое согласіе на продолженіе страхованія; если застрахованное имущество, въ которомъ произошла одна изъ поименованныхъ перемѣнъ, подверглось пожару до извѣщенія правленія или главнаго агентства о происшедшемъ измѣненіи, то общество освобождается отъ всякой отвѣтственности за происшедшій отъ пожара убытокъ»; «§ 30 п. 1—страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, безъ возврата преміи со стороны общества, если страхователемъ нарушены будутъ общія условія страхованія или особыя условія, изложенныя въ полисѣ». С.-Петербургскій окружный судъ призналъ искъ Ивана Григорьева подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вышнани: во 1-хъ) что, по смыслу § 14 устава, общество не вознаграждаетъ страхователя за пожарные убытки въ томъ лишь случаѣ, если окажется, что въ моментъ пожара застрахованное имущество не составляло уже собственности лица, отдавнаго оно не на страхъ, или если имущество находилось въ такихъ условіяхъ, которыхъ не существовало при застрахованіи и о которыхъ общество не было извѣщено; во 2-хъ) что въ моментъ пожара сгорѣвшій товаръ составлялъ собственность Ивана Григорьева—Смирнова; въ 3-хъ) что предшествовавшіе переходы товара отъ одного лица къ другому не могли измѣнить права Смирнова на полученіе вознагражденія; въ 4-хъ) что въ виду указанія въ § 14 устава тѣхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою несоблюденіе правилъ, въ немъ изложенныхъ, не представляется основанія примѣнять къ случаю нарушенія этихъ правилъ послѣдствій, указанныхъ въ § 30 устава. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный страхового общества ссылался главнѣйше на то, что съ продажою Смирновымъ застрахованнаго товара во всемъ составѣ Ефимову, безъ извѣщенія о томъ обществу, договоръ страхованія потерялъ силу и не могъ самъ собою возобновиться, потому только, что Смирновъ впоследствии приобрѣлъ обратно означенный товаръ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный истца заявилъ, что, въ виду застрахованія истцомъ своего имущества въ качествѣ оборотнаго капитала, продажа оного другому лицу, безъ извѣщенія о томъ страхового общества, не можетъ имѣть одинаковыхъ послѣдствій съ неизвѣщеніемъ общества при обыкновенномъ страхованіи. С.-Петербургская судебная палата пришла къ слѣдующему заключенію: во 1-хъ) что, по точному смыслу § § 14 и 30 п. 1 устава общества, владѣлецъ застрахованнаго товара Иванъ Григорьевъ—Смирновъ за послѣдовавшею съ его стороны продажою застрахованнаго товара безъ извѣщенія о томъ агентству общества и за несдѣланіемъ агентствомъ отмѣтки на полисѣ или особаго увѣдомленія о продолженіи страхованія, не имѣетъ права на вознагражденіе за убытокъ, происшедшій отъ пожара; во 2-хъ) что, хотя владѣльцемъ застрахованнаго имущества

въ моментъ пожара состоялъ страхователь, вновь приобрѣвшій имущество отъ лицъ, къ которымъ оно переходило по перепродажамъ, но обстоятельство это, какъ случайное, въ виду послѣдовавшаго уже уничтоженія, согласно правиламъ страхования въ обществѣ «Якорь» и силѣ ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1. договора, изложеннаго въ полнѣйш., не можетъ имѣть значенія, ибо возобновленіе однажды уничтоженнаго договора страхования могло послѣдовать единственно въ порядкѣ, указанномъ какъ общими законами гражданскими, такъ и особыми правилами страхования; въ 3-хъ) что объясненія истца о томъ, что происшедшія о застрахованномъ товарѣ сдѣлки въ дѣйствительности не осуществились; что товаръ оставался въ его распоряженіи; что въ случаѣ страхования имущества въ качествѣ оборотнаго капитала, послѣдствія неувѣдомленія о продажѣ застрахованнаго имущества не могутъ быть тождественными съ тѣми, которыя влечетъ за собою неувѣщеніе при общемъ страхованіи, — неважными, такъ какъ первое изъ сихъ объясненій противорѣчитъ какъ содержанію нотаріальныхъ актовъ о продажѣ имущества, въ которыхъ упоминается о полученіи покупателями сполна денегъ, такъ и сдѣланному самимъ Смирновымъ уполномоченному страхового общества заявленію о томъ, что онъ по коммерческимъ причинамъ вынужденъ былъ всю лавку съ находящимся въ ней товаромъ продать прикащику своему Василю Ефимову за 6 т. рублей и впослѣдствіи приобрѣлъ оныя отъ Василя Григорьева за 10 т. рублей, а второе потому, что застрахованный товаръ былъ проданъ не въ видѣ коммерческаго оборота, съ замѣною оного другимъ и сохраненіемъ продавцемъ за собою права торговли въ данной мѣстности, а со всемъ устройствомъ лавки, передачею права найма помѣщенія и права производить въ ономъ торговлю, какъ это подтверждается полученіемъ послѣ того другими лицами надлежащихъ торговыхъ свидѣтельствъ. Руководствуясь приведенными соображеніями, палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, признала искъ Ивана Григорьева, переуступленный имъ купцу Виноградову, подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Виноградова приведены въ подкрѣпленіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія палаты слѣдующіе доводы: 1-й) палата подлежаще примѣнила совокупно къ разрѣшенію настоящаго дѣла § § 14 и 30 устава общества «Якорь», такъ какъ при установленіи § 14 извѣстныхъ послѣдствій нарушенія страхователями обязанностей, въ томъ параграфѣ перечисленныхъ, не было основанія примѣнять къ этимъ нарушеніямъ другихъ послѣдствій, установленныхъ по § 30 на случай нарушенія страхователями договора страхования вообще; 2-й) въ § 14 устава общества вовсе не упоминается объ уничтоженіи договора страхования, а лишь о правѣ общества продолжать страхованіе или возвратить премию по расчету, если оно будетъ извѣщено до истребленія пожаромъ застрахованнаго имущества о происшедшей перемѣнѣ въ лицѣ собственника сего имущества и, слѣдзательно, при существованіи до самаго пожара за страхователемъ права заявить обществу о продажѣ имъ товара, палата не была вправе установить, что договоръ страхования уничтожается вслучаѣ продажи застрахованнаго имущества и необъявленія о томъ обществу, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ послѣ вторичной покупки товара Смирновымъ для него уже не представлялось надобности возобновить существовавшій

между нимъ и обществомъ договоръ; 3-й) признаніемъ договора уничтоженнымъ, тогда какъ о его уничтоженіи въ § 14 устава не упомянуто, палата нарушила ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 и поступила несогласно съ указаніемъ, содержащимся въ рѣшеніи гражд. касс. д—та 1870 г. за № 1232; 4-й) палата, вопреки ст. 1536 т. X ч. 1 и приведеннымъ въ жалобѣ рѣшеніямъ гражд. касс. д—та, приняла къ соображенію такія обстоятельства—о немѣнѣ истцомъ свидѣтельства на право торговли, о его торговыхъ оборотахъ и т. п., которыя представляются побочными, такъ какъ о нихъ не упомянуто въ страховыхъ условіяхъ и такъ какъ продажа Смирновымъ застрахованнаго товара и обратная покупка этого товара нѣсколько времени спустя представлялись ничѣмъ инымъ, какъ оборотомъ на весь этотъ товаръ, каковая операція не противорѣчитъ понятію о товарѣ какъ капиталѣ въ оборотѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты основано на выводѣ, сдѣланномъ изъ содержанія § § 14 и 30 п. 1 устава страхового общества подъ фирмою «Якорь». Палата пришла къ заключенію: во 1-хъ, что при отсутствіи извѣщенія о продажѣ другому лицу во всемъ составѣ товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ, и при послѣдовавшей влѣдствіе того для страхового общества невозможности воспользоваться предоставленнымъ ему по уставу правомъ отказаться, при перемѣнѣ владѣльца, отъ дальнѣйшей отвѣтственности за принятый на страхъ товаръ, договоръ страхования долженъ быть сочтенъ прекратившимся съ того самаго времени, когда прекратилось право собственности на товаръ лица, его застрахованнаго, и во 2-хъ) что послѣ перехода товара отъ одного лица къ другому, даже если собственникомъ перепродававшагося товара впослѣдствіи опять сдѣлалось то лицо, которому товаръ первоначально принадлежалъ и которымъ товаръ былъ застрахованъ, обратный переходъ товара къ первоначальному собственнику не можетъ вести къ возстановленію тѣхъ взаимныхъ отношеній, которыя были установлены договоромъ страхования, потому что за прекращеніемъ силы договора послѣ перваго перехода права собственности на означенный товаръ, сдѣлавшіяся уже имуществомъ незастрахованнымъ, могъ вернуться къ первоначальному собственнику не иначе, какъ въ томъ же видѣ, въ которомъ находился до этого послѣдняго перехода, т. е. незастрахованнымъ. Въ § 14 устава общества «Якорь», содержаніе котораго изложено выше сего, заключается положительное указаніе на то, что страховой договоръ долженъ считаться прекращеннымъ въ томъ случаѣ, если страхователь не увѣдомилъ общество о переходѣ застрахованнаго имущества къ другому лицу; что страховой договоръ не прекращается лишь тогда, когда страховое общество изъявитъ согласіе на продолженіе оного, не смотря на то, что имущество перешло въ другія руки и что доказательствомъ согласія должны служить или соотвѣтственная на полнѣйш. надпись или особое отъ общества увѣдомленіе о его согласіи на продолженіе договора. Палата, имѣя въ виду эти признаки и примѣняя ихъ къ настоящему случаю, пришла къ заключенію, воплѣтѣ

соответствующему указаніямъ, содержащимся въ приведенномъ параграфѣ устава, а именно, что за неполученіемъ извѣщенія о переходѣ имущества и за неизъявленіемъ согласія на продолженіе страхового договора, страховое общество было вправѣ считать себя освобожденнымъ отъ всякой отвѣтственности предъ страхователемъ съ того самаго времени, когда вслѣдствіе перехода застрахованнаго имущества въ другія руки, договоръ, заключенный между обществомъ и первоначальнымъ владѣльцемъ онаго, прекратился. Затѣмъ, договоръ, прекратившійся по доброй волѣ или по незаботливости страхователя, могъ быть возобновленъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ начала, изложеннаго въ ст. 1528 т. X ч. 1, а именно по особому соглашенію сторонъ, котораго между Иваномъ Григорьевымъ и обществомъ «Якорь» не состоялось. Послѣдствія прекращенія договора предусмотрены § 14 устава, въ которомъ сказано, что страхователь не имѣетъ права требовать вознагражденія за убытки, и, слѣдовательно, основанное на приведенномъ параграфѣ устава общества рѣшеніе палаты объ отказѣ въ искѣ объ убыткахъ оказывается правильнымъ. Указаніе жалобщика на несомѣстность одновременнаго примѣненія палатою къ разрѣшенію настоящаго дѣла, кромѣ § 14, еще и § 30 устава общества представляется основательнымъ, такъ какъ въ § 14 упоминается о прекращеніи, а въ § 30 объ уничтоженіи страхового договора съ установленіемъ различныхъ для обоихъ случаевъ послѣдствій, но допущенная въ семь отношеніи ошибка не можетъ быть признана имѣющею значеніе повода къ отміи обжалованнаго рѣшенія въ виду того, что окончательный выводъ палаты построенъ исключительно на § 14, не касаясь вопроса о возвратѣ страховой преміи, относительно которой не было предъявлено требованія, и что вообще неправильная ссылка на статью закона не служитъ поводомъ къ отміи рѣшенія, если окончательный выводъ суда не противорѣчитъ тому закону, на основаніи коего слѣдовало разрѣшить подлежащій разбору споръ (рѣш. гражд. касс. д—та 17 января 1874 г. по дѣлу Каменскаго и др.). Проситель указываетъ на нарушеніе ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, состоявшее, по его объясненію, въ томъ, что рѣшеніе палаты основано на побочныхъ обстоятельствахъ. Во время производства дѣла истецъ, между прочимъ, доказывалъ, что на немъ не лежало безусловной обязанности уведомлять общество о каждомъ переходѣ застрахованнаго имущества въ другія руки, потому что товаръ, застрахованный какъ капиталъ въ оборотѣ, подвергаясь постояннымъ перемѣнамъ и видоизмѣненіямъ, не представляется чѣмъ либо неизмѣненнымъ, и что, при этого рода страхованіи, страхователь вообще не обязанъ доводить до свѣдѣнія общества, сколько и когда имъ продано товара. Положеніе это было подтверждено истцомъ ссылкой на значеніе особаго условія, сопровождавшаго заключеніе договора страхованія, дѣлавшаго, какъ онъ полагаетъ, неудобнымъ и даже невозможнымъ соблюденіе правила, установленнаго § 14 устава на случай перехода въ другія руки товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ. По силѣ ст. 339 уст. гр. суд. палата обязана была обсудить это возраженіе, направленное къ тому, чтобы доказать, что по самому свойству избраннаго вида страхованія истецъ не могъ соблюсти порядка, указаннаго въ § 14 устава. По соображеніи доводовъ истца съ содержаніемъ § 14 устава и съ объясненіями и доказательствами противной стороны, палата пришла къ заключенію, что страхова-

тель продалъ товаръ не постепенно, по частямъ, а одновременно, такъ что застрахованный предметъ всецѣло перешелъ къ другому собственнику съ передачею приобрѣтателю и помѣщенія, въ которомъ предметъ сей находился. Изложенный выводъ палаты, установленный изъ фактической стороны дѣла, составляетъ прямой отвѣтъ на возбужденный со стороны Ивана Григорьева вопросъ о непрѣмѣности къ данному случаю § 14 устава общества «Якорь». Разрѣшеніе сего вопроса, какъ несомнѣнно зависѣвшее отъ того, какимъ именно образомъ послѣдовалъ переходъ застрахованнаго товара отъ страхователя къ постороннему лицу, могло послѣдовать только путемъ разбора касающихся до этого предмета обстоятельствъ, которыя, такимъ образомъ, не представлялись побочными, а имѣющими существенное вліяніе при обсужденіи возникшаго спора. Не усматривая такимъ образомъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго просителя Виноградова никакихъ доводовъ, которые могли бы служить основаніемъ къ отміи обжалованнаго рѣшенія, и руководствуясь ст. 793 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

557.—1876 года декабря 15-го дня. По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора *Владимира Фацарди*, присяжнаго повѣреннаго *Павла Бельскаго*, объ отміи рѣшенія *Одесскаго окружнаго суда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный генералъ-маіора *Владимира Фацарди* ходатайствуетъ объ отміи или пересмотрѣ постановленнаго *Одесскимъ окружнымъ судомъ* 6 октября 1872 г. заочнаго рѣшенія, коимъ вслѣдствіе иска, предъявленнаго статскимъ совѣтникомъ *Павломъ Сезеневскимъ* къ статскому совѣтнику *Александру Фацарди*, присуждены были истцу по давности владѣнія усадебныя мѣста въ г. Одессѣ, принадлежавшія умершему *Александру Фацарди*. Генералъ-маіоръ *Владимиръ Фацарди* въ мартѣ 1875 г. утверждень въ правахъ наследства послѣ брата *Александра Фацарди*, умершаго въ 1873 г. По объясненію просителя отсужденіе означенныхъ усадебныхъ мѣстъ *Сезеневскому* сдѣлалось извѣстнымъ его вѣрителю лишь въ декабрѣ 1875 г., послѣ полученія справки изъ *Одесской городской управы*. Справка эта представлена къ дѣлу. Въ подтвержденіе ходатайства *Владимира Фацарди* указывается на нарушеніе окружнымъ судомъ ст. 275, 276, 293 и 298 уст. гр. суд., при вызовѣ къ суду отвѣтчика и на лишеніе умершаго отвѣтчика, вслѣдствіе неправильности публикацій о вызовѣ, возможности воспользоваться принадлежавшимъ ему, по ст. 4 уст. гр. суд., правомъ судебной защиты. При этомъ проситель приводитъ, въ опроверженіе обязательнаго для *Александра Фацарди* значенія, а также законности публикацій, нижеслѣдующіе доводы: во 1-хъ) что *Сезеневскій*, какъ видно изъ представленной къ дѣлу официальной справки, былъ повѣреннымъ *Александра Фацарди*, который затѣмъ не могъ предполагать ни покушенія со стороны повѣреннаго присвоить себѣ его имущество, ни того, чтобы искъ, предъявленный не *Сезеневскимъ*, а *Сизиневскимъ* объ имуществѣ *Фацарди*

и по которому между тѣмъ вызывался Фацарди, относился къ нему, тѣмъ болѣе, что вызывался такой отвѣтчикъ, котораго чинъ и отчество не были обозначены въ публикаціи, тогда какъ эти подробности въ отношеніи къ нему не могли не быть извѣстны Сезеневскому, какъ его повѣренному, и во 2-хъ) что, при перечисленіи документовъ, приложенныхъ къ исковому прошенію, упоминается объ удостовѣреніи безъ поясненія ни того, къ какому именно имуществу оно относится, ни того, откуда или къ кому и въ чемъ оно выдано?

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Владиміра Фацарди и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Владиміра Фацарди въ жалобѣ своей изложилъ: во 1-хъ) ходатайство, въ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшего въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу заочнаго рѣшенія Одесскаго окружнаго суда, 6 октября 1872 года состоявшагося, по иску Сезеневского къ Александру Фацарди о правѣ собственности на землю, и во 2-хъ) ходатайство о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ того же рѣшенія Одесскаго окружнаго суда. Поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, въ порядкѣ статей 794 и 795 уст. гр. суд., проситель считаетъ нарушеніе ст. 275, 276, 293 и 298 уст. гр. суд., какъ въ публикаціяхъ о вызовѣ Александра Фацарди въ судъ, такъ равно и въ публикаціяхъ резолюціи заочнаго рѣшенія. Сообразивъ оба ходатайства съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя просителемъ неточности и неясности въ публикаціяхъ не могутъ служить основаніемъ для признанія третьимъ лицомъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ, Владиміра Фацарди, наследника Александра Фацарди, бывшаго отвѣтчикомъ по дѣлу, по коему состоялось рѣшеніе окружнаго суда, и умершаго послѣ постановленія этого рѣшенія, такъ какъ третьими, неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, не могутъ быть признаваемы отвѣтчики, а слѣдовательно и ихъ наследники. Въ рѣшеніи 1873 года № 1449 гражд. касс. департаментъ Правительствующаго Сената уже разъяснилъ, что допущенныя, въ отступленіе отъ законовъ, неточности и неясности въ публикаціяхъ о вызовѣ въ судъ и въ публикаціяхъ резолюціи заочнаго рѣшенія даютъ право отвѣтчику просить о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Посему надлежитъ признать, что просьба повѣреннаго Владиміра Фацарди объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, въ порядкѣ ст. 795 уст. гр. суд., не можетъ быть удовлетворена. Что же касается до просьбы о пересмотрѣ рѣшенія окружнаго суда, то просьба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что, по ст. 750 уст. гр. суд., просьбы о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ рѣшеній окружныхъ судовъ разрѣшаются судебными палатами, а гражданскимъ касс. департаментомъ Сената разрѣшаются лишь просьбы о пересмотрѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ и судебныхъ палатъ (уст. гр. суд. ст. 189 и 794; сб. рѣш. 1867 г. №№ 324, 379, 402 и 431; 1872 года № 526; 1874 г. № 422). Повѣренный Фацарди, обращаясь непосредственно въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія окружнаго суда, руководствовался рѣшеніемъ гражд. касс. департамента Сената 1871 г. № 1249

по дѣлу Плотичиной, и въ виду этого обстоятельства, которое могло повліять на пропущеніе, не по собственной винѣ просителя, установленнаго закономъ срока для подачи просьбы о пересмотрѣ рѣшеній,—отъ него, Фацарди, будетъ зависѣть просить Одесскій окружный судъ о восстановленіи ему срока на подачу просьбы о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія, 6 октября 1872 г. состоявшагося. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго генераль-маіора Владиміра Фацарди, присяжнаго повѣреннаго Бѣльскаго, оставить безъ разсмотрѣнія.

558.—1876 года декабря 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Леонида Трейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Я. Трубецкой).

Уполномоченный отъ Московской городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, въ искомомъ прошеніи, поданномъ 27 сентября 1874 года въ Московскій окружный судъ, объявилъ, что Московскій нотаріусъ Федоръ Ноевъ въ теченіи 1873 года засвидѣтельствовалъ 117 торговыхъ довѣренностей безъ взыска- нія сбора въ доходъ города. А какъ, въ силу положенія о нотаріальной части, сбору въ доходъ города подлежатъ все обязательства и акты, кромѣ изъятыхъ отъ него по закону (ст. 201), торговныя же довѣренности отъ этого сбора не изъяты, и размѣръ сбора, по 203 ст. положенія, опредѣляется двойною цѣною гербовой бумаги, то Трейтеръ и просилъ взыскать съ Ноева въ видѣ убытковъ въ доходъ города, по 64 ст. полож. о нот. части, 468 руб. Въ подтвержденіе иска Трейтеръ представилъ удостовѣреніе нотаріуса Ноева о томъ, что онъ въ 1873 г. явилъ 115 торговыхъ довѣренностей безъ взыскація сбора въ доходъ города. Окружный судъ призналъ искъ правильнымъ и, на основаніи ст. 64, 201, 203 нотар. полож. и ст. 684 т. X ч. 1, присудилъ городской управѣ отыскиваемые съ Ноева 460 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ноевъ объяснилъ, что, по ст. 735 уст. торг., вовсе не установлено никакого сбора въ пользу города при засвидѣтельствованіи торговыхъ довѣренностей; а если эти акты не подлежали такому сбору при прежнемъ порядкѣ, то не могутъ подлежать оному и при дѣйстви полож. о нотар. части, ибо въ ст. 201—203 нотар. полож. не установлено новыхъ сборовъ, а въ нихъ заключается лишь обобщеніе тѣхъ дробныхъ перечисленій отдѣльныхъ актовъ, которыя сдѣланы въ ст. 887 и слѣд. X т. 1 ч., и измѣненіе образа исчисления самаго сбора. Хотя, по 202 ст. нот. полож., допущено изъятіе отъ сбора въ пользу города только для довѣренностей не торговыхъ, то это объясняется тѣмъ, что, при новомъ полож. о нотар. части, явка торговыхъ довѣренностей оставлена была на прежнемъ основаніи. Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата нашла: 1) что нотаріальнымъ положеніемъ 14 апрѣля 1866 г. никакого новаго сбора въ пользу городовъ не установлено, но измѣненъ лишь размѣръ существовавшаго сбора, именно, вмѣсто взыскація по полупроценту съ той суммы, на какую написанъ

свидѣтельствующимъ актъ, опредѣлено взыскивать вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта (ст. 201 и 203); 2) что, по 202 ст. означеннаго положенія, вовсе изъяты отъ такового сбора довѣренности неторговья и акты, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ, а хотя въ этой статьѣ не упомянуты торговья довѣренности, но это объясняется тѣмъ, что по нотаріальному положенію свидѣтельствованіе таковыхъ довѣренностей не было отнесено къ обязанностямъ нотаріусовъ; 3) что съ возложеніемъ на нотаріусовъ этой обязанности по закону 1871 года, въ отношеніи явки торговыхъ довѣренностей не установлено ни особыхъ правилъ, ни особаго сбора, кромѣ существовавшихъ до того времени и опредѣленныхъ въ уставѣ торговомъ, а въ семь послѣднемъ, кромѣ требованія (ст. 732), чтобы довѣренности эти были писаны на общемъ основаніи на бумагѣ 2-хъ руб. достоинства, ни о какихъ сборахъ не говорится, за исключеніемъ того случая, если довѣренность дается болѣе нежели на срокъ, на который хозяинъ имѣетъ торговое свидѣтельство, и въ такомъ случаѣ при свидѣтельствovanіи довѣренности взыскивается съ него пошлина и повинность за всѣ послѣдующіе годы, въ продолженіи коихъ довѣренность должна имѣть свое дѣйствіе (ст. 735 уст. торг.). По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая искъ городской управы лишенымъ правильнаго основанія, судебная палата опредѣлила: въ искѣ ей отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный городской управы объясняетъ: 1) что палатой нарушены ст. 201 и п. 202 пол. о нот. части, по силѣ коихъ торговья довѣренности не изъяты отъ сбора въ пользу города; законъ 1868 г., возложивъ засвидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей на нотаріусовъ, не сдѣлалъ никакихъ особыхъ по этому предмету указаній и тѣмъ подчинилъ совершеніе торговыхъ довѣренностей общимъ правиламъ; 2) нарушены ст. 722 и 728 т. XI ч. 2, ибо торговья довѣренности весьма близко подходятъ къ договорамъ личнаго найма и этимъ отличаются отъ довѣренностей неторговья; это актъ, а не просто вѣрующее письмо. Сверхъ того, мнѣніе платы несогласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 24 октября 1874 года (по дѣлу нотаріуса Эггерса съ Московскою городской управой), въ коемъ разъяснено, что запродажныя записи, съ коихъ прежняя нотаріальная практика не взыскивала сбора въ пользу города, подлежатъ сбору въ городской доходъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обжалованіи возбужденнаго въ дѣлѣ семь вопроса о томъ, подлежатъ ли торговья довѣренности сбору въ городской доходъ, необходимо имѣть въ виду, что въ законахъ т. XI ч. 2, излагающихъ правила о предметѣ, составленіи и совершеніи торговыхъ довѣренностей (ст. 721—749), нѣтъ указанія на то, чтобы съ такихъ довѣренностей взимался сборъ въ городской доходъ, за исключеніемъ случая, упомянутаго въ ст. 735; затѣмъ ст. 136 городского положенія 16 іюня 1870 г., постановляющая о сборахъ, взимаемыхъ въ пользу города „при совершеніи, засвидѣствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ,“ ссылается на законы X т. 1 ч. Обращаясь поэтому, въ видахъ разрѣшенія возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, къ постановленіямъ общихъ гражданскихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что о тор-

говыхъ довѣренностяхъ и о взиманіи съ нихъ сбора въ городской доходъ упоминается только въ ст. 893 т. X ч. 1, но по силѣ сего закона сборъ этотъ установленъ спеціально въ пользу городовъ Ставропольской губерніи. Что ст. 893 дѣйствительно имѣетъ такой ограничительный смыслъ, это явствуетъ въ особенности изъ того обстоятельства, что источникомъ сей статьи послужилъ Сенатскій указъ 31 октября 1847 г., составившій прим. 3 къ ст. 720 т. X изд. 1842 г. (дополн. по VI прод.) и приведенный въ полномъ собраніи законовъ подъ № 21,666, а этимъ указомъ предписано взыскивать процентныя деньги „при засвидѣствованіи даваемыхъ прикащикамъ довѣренностей“, въ пользу городовъ Ставропольской губерніи. Такимъ образомъ сила означеннаго закона о взиманіи въ городской доходъ сбора съ торговыхъ довѣренностей въ городахъ Ставропольской губерніи не можетъ быть распространена на города другихъ губерній. Что же касается до ссылки просителя на то, что, по разъясненію Сената, запродажныя записи, съ коихъ прежде также не взыскивался городской сборъ, по нотаріальному положенію подлежатъ сбору въ пользу города, то ссылка эта не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ того обстоятельства, что запродажныя записи признаны подлежащими сбору въ городской доходъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы таковому сбору должны были подлежать и торговья довѣренности, относительно которыхъ существуетъ особый законъ, устанавливающий взиманіе съ нихъ городского сбора лишь для одной мѣстности. Не заслуживаетъ также уваженія и ссылка просителя на сходство договора торговой довѣренности съ договоромъ личнаго найма, такъ какъ изъ того, что эти два договора схожи между собой, также нельзя вывести, чтобы слѣдовало засвидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей обложить сборомъ въ пользу города, когда, по смыслу закона, довѣренности эти повсюду, за исключеніемъ лишь городовъ Ставропольской губерніи, отъ сего сбора изъяты. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Трейтера, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

559.—1876 года декабря 15-го дня. По прошенію отставнаго матроса Григорія Сутули объ отмене рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣлательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой.)

Повѣренный купеческаго сына Степана Топчія, мѣщанинъ Илья Шпунтъ, 6-го іюля 1873 г. обратился въ Херсонскій окружный судъ съ искомъ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что опредѣленіемъ окружнаго суда, отъ 16 мая 1873 г., Степанъ Топчій въ числѣ прочихъ сонаслѣдниковъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти купца Трофима Топчія и жены его Ирины и заключающемуся въ 533 дес. и 800 саж. земли и въ двухъ домахъ, состоящихъ въ г. Николаевѣ. Между тѣмъ одинъ изъ сонаслѣдниковъ, Федоръ Топчій, признанный въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ суда, отъ 2-го іюня 1872 г., свою часть наслѣдственной земли, безъ согласія остальныхъ совладальцевъ, продалъ матросу Григорію Сутули. Почему повѣренный Шпунтъ,

предъявляя искъ къ Федору Топчию и Григорію Сутули, просилъ окружный судъ: 1) купчую крѣпость на проданную Сутули Федоромъ Топчіемъ землю уничтожить, и 2) разрѣшить Степану Топчию оставить эту землю за собою по оцѣнкѣ. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что Федоромъ Топчіемъ земля была продана прежде чѣмъ истецъ Степанъ Топчій былъ признанъ наследникомъ, а слѣдовательно прежде чѣмъ наследственное имущество поступило въ общее владѣніе; выжидать же, прежде чѣмъ распорядиться землею, явки другихъ наследниковъ было для Федора Топчія невыгодно. Окружный судъ нашелъ, что Федоръ Топчій продалъ свою часть земли Григорію Сутули въ октябрѣ 1872 г., послѣ того какъ онъ по опредѣленію суда, состоявшемуся 2-го іюня 1872 г., былъ признанъ въ правахъ наследства въ законной части къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Трофима и Ирины Топчѣвыхъ; истецъ же Степанъ Топчій былъ признанъ въ правахъ наследства въ законной части къ тому же имуществу по опредѣленію суда, состоявшемуся 16 марта 1873 г., слѣдовательно почти чрезъ годъ послѣ укрѣпленія правъ на часть имущества Федоромъ Топчіемъ, а потому Федоръ Топчій, продавая свою часть, не имѣлъ еще въ виду сонаследниковъ, отъ которыхъ бы могъ ожидать, согласно ст. 1314 т. X ч. 1, отреченія приобрести его часть за себя. По симъ основаніямъ окружный судъ Степану Топчию въ искѣ отказалъ. Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелліаціи Степана Топчія, нашла: 1) что оставшаяся послѣ Трофима Топчія земля состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ его наследниковъ; 2) что, по силѣ ст. 1313 т. X ч. 1, наследники могутъ, буде того пожелаютъ, остаться въ общемъ владѣніи наследственнымъ имуществомъ, и въ семъ случаѣ къ нимъ примѣняются всѣ правила о правѣ собственности общемъ, изложенныя въ ст. 543—555 т. X ч. 1; 3) что каждый изъ участниковъ въ имѣніи, состоящемъ въ общемъ владѣніи, хотя и можетъ продать или заложить причитающійся на его часть жребій, но при этомъ прочіе соучастники имѣютъ право сохранить эту часть за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ; также же право, по силѣ 1314 ст. тѣхъ же законовъ, принадлежитъ каждому изъ наследниковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи; 4) что Федоръ Топчій, принадлежавшій ему въ общемъ наследственномъ имѣніи жребій, по купчей крѣпости, совершенной 11 октября 1872 г., продалъ Сутули безъ согласія прочихъ сонаследниковъ, не отобравъ отъ нихъ отзывать о томъ, не пожелаютъ ли они оставить тотъ жребій за собою; то обстоятельство, что истецъ Степанъ Топчій былъ признанъ въ правахъ наследства почти черезъ годъ послѣ Федора Топчія, не доказываетъ, что Федоръ Топчій, продавая свою часть, не имѣлъ въ виду другихъ сонаследниковъ, ибо Федоръ Топчій признанъ наследникомъ только въ одной законной части къ оставшемуся послѣ Трофима Топчія имѣнію, которое находится въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ сонаследниковъ, и Федоръ Топчій не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы проданная имъ Сутули часть земли была ему изъ общаго владѣнія выдѣлена. По симъ соображеніямъ палата признала купчую крѣпость, совершенную 11 декабря 1872 г., недействительною и предоставила Степану Топчию право удержать означенную землю за собою съ уплатою за нее Федору Топчию по оцѣнкѣ. Въ принесенной Пра-

вительствующему Сенату кассационной жалобѣ покупщикъ спорной земли Григорій Сутули указываетъ: 1) что палатой нарушена ст. 555 т. X ч. 1, ибо, по буквальному смыслу этого закона, согласіе прочихъ соучастниковъ требуется при продажѣ однимъ изъ совладѣльцевъ всего общаго имѣнія, но не должно быть истребовано въ томъ случаѣ, когда соучастникъ продаетъ лишь свой жребій. Ст. 555 т. X ч. 1 не содержитъ въ себѣ того требованія, чтобы на продающемъ своей жребій лежала обязанность собирать отъ всѣхъ прочихъ соучастниковъ отзвымы о желаніи ихъ оставить за собою отчуждаемую долю общаго имѣнія. Преимущественное право покупки и заявленіе по этому предмету со стороны соучастниковъ можетъ имѣть мѣсто лишь до совершенія продажи. А если продажа совершена, то она не можетъ быть уничтожена по одной той причинѣ, что не было истребовано согласія соучастниковъ, коимъ законъ предоставляетъ лишь право преимущественной покупки, но не право выкупа. Это же вытекаетъ изъ общаго смысла ст. 1381 и слѣд. X т. 1 ч., гдѣ въ числѣ случаевъ недействительности продажи не приведенъ случай недействительности продажи доли общаго имѣнія, učinенной безъ согласія соучастниковъ; 2) что палатой нарушена ст. 1314 т. X ч. 1, ибо и въ этомъ законѣ не говорится о предварительномъ истребованіи согласія сонаследниковъ на продажу сонаследственной доли. Подъ отреченіемъ слѣдуетъ понимать отсутствіе заявленія при продажѣ о желаніи оставить продаваемое имущество за собою. Палата не установила факта, чтобы продавецъ Федоръ Топчій скрывалъ продажу отъ своихъ сонаследниковъ. Напротивъ, изъ установленныхъ палатою обстоятельствъ видно, что Степанъ Топчій утверждалъ въ правахъ наследства къ имуществу Трофима и Ирины Топчѣвыхъ позже Федора Топчія Посему Сутули проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты съ возложеніемъ на Степана Топчія издержекъ кассационнаго производства. Противъ жалобы Сутули Степанъ Топчій представилъ объясненіе, въ коемъ просилъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенату находить, что, по смыслу закона о взаимныхъ отношеніяхъ соучастниковъ по имѣнію, въ общемъ владѣніи многихъ лицъ состоящему (ст. 555-я т. X ч. 1), каждый изъ совладѣльцевъ въ отдѣльности не вправе отчуждать это имущество въ составѣ всѣхъ его частей безъ согласія прочихъ соучастниковъ; но каждый совладѣлецъ можетъ продать или заложить свою часть или жребій, не испросивъ на то согласія остальныхъ совладѣльцевъ, съ тѣмъ лишь, что прочимъ соучастникамъ предоставляется, при выдѣлѣ отчужденной части, удержать ее за собою по оцѣнкѣ. Въ этомъ же смыслѣ истолкована ст. 555 т. X ч. 1 въ рѣш. гражд. кассац. д.—та 1869 г. № 781. Правила о правахъ соучастниковъ въ общемъ имѣніи примѣняются по закону и къ наследникамъ, остающимся въ общемъ владѣніи наследственнымъ имуществомъ (ст. 1313 т. X ч. 1); установленное же ст. 1314 право преимущественной покупки прочими сонаследниками части общаго имѣнія, которую одинъ изъ нихъ пожелаетъ продать, разъясняется уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича (гл. XVII, ст. 13 и 14), на коемъ законѣ этотъ

Гражд. 1876 г.

вованъ, въ томъ смыслѣ, что проданная однимъ изъ сопаслѣдниковъ, безъ согласія другихъ, часть наслѣдственнаго имѣнія не отбирается у покупателя по тому основанію, будто продажа недействительна. Въ настоящемъ дѣлѣ палата нашла, что купчая крѣпость, по которой Григорій Сутули приобрѣлъ у Ѳедора Топчія его жребій въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, должна быть признана недействительною, потому что продажа совершена безъ испрошенія согласія прочихъ сопаслѣдниковъ; но этотъ выводъ палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ изъясненныхъ выше ст. 555 и 1314 т. X ч. 1, по которымъ каждый совладѣлецъ въ общемъ имуществѣ воленъ продать свою часть и безъ согласія прочихъ соучастниковъ, равно какъ продажа сопаслѣдственной доли, учиненная однимъ изъ сопаслѣдниковъ безъ согласія прочихъ, не становится по одной этой причинѣ недействительною. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 555 и 1314 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату, возложивъ издержки кассационнаго производства на Степана Топчія.

560.—1876 года декабря 15-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго купца Степана Аркадьева, купца Петра Сафатова, на возвращеніе ему Московскою судебною палатою кассационной жалобы его на рѣшеніе той же палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купца Аркадьева, купецъ Сафатовъ, въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ, объяснилъ, что Московская судебная палата при объявленіи отъ 20 октября 1875 года возвратила ему, на основаніи дополн. къ ст. 801 уст. гр. суд. по прод. 1868 года, за непредставленіемъ довѣренности, кассационную жалобу на рѣшеніе палаты по дѣлу о взысканіи съ его довѣрителя обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ 4731 руб. 30 коп., не смотря на то, что проситель въ концѣ кассационной жалобы упомянулъ, что довѣренность его находится при дѣлѣ въ Московской судебной палатѣ.—Правительствующій Сенатъ, находя невозможнымъ приступить въ такомъ положеніи дѣла къ постановленію опредѣленія по ходатайству просителя, указомъ отъ 28 мая 1876 года за № 2554, предписалъ Московской судебной палатѣ доставить свѣдѣніе о томъ, находится ли при подлинномъ дѣлѣ въ палатѣ довѣренность, выданная просителю купцомъ Аркадьевымъ на веденіе настоящаго дѣла. Во исполненіе этого указа палата, доношеніемъ отъ 23 іюля того же 1876 г. за № 5150, донесла Правительствующему Сенату, что въ производствѣ ея по дѣлу общества „Кавказъ и Меркурій“ съ купцомъ Аркадьевымъ таковой довѣренности не находится. Признавая такое доношеніе палаты неразясняющимъ спорнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 28 сентября 1876 г. за № 3970, предписалъ палатѣ доставить болѣе точныя свѣдѣнія относительно означенной довѣренности, объяснивъ палатѣ, что въ разсмотрѣніи ея находилось, кромѣ производства собственно палаты, и

производство окружнаго суда, къ коему таковая довѣренность и могла быть представлена просителемъ. Нынѣ палата, вмѣсто требуемыхъ отъ нея свѣдѣній, представила самую довѣренность, изъ которой видно, что купцу Сафатову предоставлено право подавать кассационныя жалобы.

Уматривая изъ всего этого, что представленная Московской судебной палатою довѣренность, выданная купцомъ Аркадьевымъ купцу Сафатову и уполномочивающая послѣдняго на подачу кассационныхъ жалобъ, во время подачи Сафатовымъ кассационной жалобы на рѣшеніе палаты по дѣлу довѣрителя его съ обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ находилась въ палатѣ въ производствѣ по этому дѣлу, именно въ производствѣ окружнаго суда, и имѣя въ виду, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1874 г. № 162, апелляціонная инстанція, коей подана кассационная жалоба на рѣшеніе ея, въ случаѣ сомнѣній въ томъ, имѣетъ ли повѣренный, принесшій кассационную жалобу, довѣренность на принесеніе оной, вправе возвратитъ кассационную жалобу, за непредставленіемъ довѣренности, тогда только, когда удостовѣрится, что таковой довѣренности не находится ни въ производствѣ ея, ни въ производствѣ суда 1-ой инстанціи, Правительствующій Сенатъ, посему, не можетъ признать правильнымъ возвращеніе Московской судебной палатою купцу Сафатову кассационной жалобы его на рѣшеніе палаты и потому, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: препроводитъ въ Московскую судебную палату кассационную жалобу купца Сафатова съ приложениями, предписавъ палатѣ указомъ въ принятіи и представленіи этой жалобы поступить по установленному порядку.

561.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію крестьянина Антона Матуляниса объ отменѣ рѣшенія Вилькомирскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Антонъ Матулянисъ въ прошеніи, поданномъ 12 августа 1875 г. Вилькомирскому мировому судѣ, объяснилъ, что покойный братъ его Ѳаддей Матулянисъ весь свой домашній скарбъ, стоимостью на 159 р., предъ смертию своею перенесъ въ домъ родственника своей жены, крестьянина Семена Рудоминаса, по сей послѣдній отказывается эту движимость возвратитъ ему, просителю. Вслѣдствіе сего Матулянисъ просилъ о присужденіи съ Рудоминаса 159 рублей.—Мировой судья отказалъ Матулянису въ искѣ. Вилькомирскаго мирового съѣзда, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Матуляниса, нашелъ, что хотя свѣдѣтельскими показаніями и удостовѣрено, что Ѳаддей Матулянисъ положилъ на храненіе къ Семену Рудоминасу лѣнь стоимостью почти на 60 рублей, но такъ какъ истцомъ не представлено доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что онъ наслѣдникъ послѣ Ѳаддея Матуляниса и что имущество сего послѣдняго должно перейти къ нему, то посему искъ его представляется недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего съѣздъ 28 мая 1876 года опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи оставить въ
Град. 1876 г.

силѣ. Въ кассационной жалобѣ Матулянисъ, указывая на нарушеніе сѣздомъ ст. 81 уст. гр. суд. и ст. 1241 ч. 1 т. X, просить рѣшеніе сѣзда отмѣнить, а Рудоминась ходатайствуетъ объ оставленіи такового въ своей силѣ.—

Усматривая, что Рудоминась при производствѣ настоящаго дѣла какъ у мирового судьи, такъ и на мировомъ сѣздѣ не дѣлалъ возраженія противу права Матуляниса на предъявленіе иска, а оспаривалъ таковой по другимъ основаніямъ; что такимъ образомъ обстоятельство о томъ, что Матулянисъ состоитъ наследникомъ послѣ своего брата и что на имущество послѣдняго онъ имѣетъ право, представлялось обстоятельствомъ бесспорнымъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что, по ст. 81 уст. гр. суд., истецъ долженъ представить доказательства только въ отношеніи того, что состоитъ въ спорѣ, находить, что сѣзды не имѣли законнаго основанія отказывать Матулянису въ искѣ по той только причинѣ, что онъ не доказалъ права на имущество, оставшееся послѣ его брата, и что, сдѣлавъ это, сѣзды поступили въ нарушеніе вышеприведенной статьи закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вилькомірскаго мирового сѣзда, по нарушенію ст. 81 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Поневѣжскій мировой сѣздъ.

562.—1876 года декабря 16-го дня. По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Анатолія Каншина, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Печаткина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюпинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Юля 24-го 1872 г. повѣренный губернскаго секретаря Анатолія Каншина, присяжный стряпчій Колпаковъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ жейѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатериѣ Бахметевой и полковнику графу Алексѣю Стенбокъ-Фермору о взысканіи съ нихъ по векселямъ 32,796 руб. 17 коп.—Въ основаніе настоящаго иска Колпаковъ представилъ четыре векселя, выданные женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатериною Бахметевой графу Алексѣю Стенбокъ-Фермору 15 января 1870 г., одинъ на 6000 руб. срокомъ на 6 мѣсяцевъ, другой на 10,000 руб. срокомъ на 6 мѣсяцевъ и 15 дней, третій на 6000 руб. срокомъ на 9 мѣсяцевъ и четвертый на 10,000 р. срокомъ на 9 мѣсяцевъ. На всѣхъ этихъ векселяхъ имѣются бланковыя подписи графа Стенбокъ-Фермора; всѣ эти векселя явлены у нотариуса и протестованы и кромѣ сего на первомъ изъ нихъ имѣется надпись объ уплатѣ бланко-написателемъ графомъ Стенбокъ-Ферморомъ 3000 руб. Повѣренный истца просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе о присужденіи съ отвѣтчиковъ Бахметевой и графа Стенбокъ-Фермора капитальной суммы 29,000 руб., неустойки 580 руб., % со дня протеста векселей по день предъявленія иска 3216 р. 17 коп., а всего 32,796 р. 17 коп., съ % со дня предъявленія иска.—Повѣренный графа Стед-

бокъ-Фермора, присяжный повѣренный Новиковъ, возразилъ, что неправильно предъявленъ искъ въ одно и то же время и къ векселедателю, и къ бланконадписателю; что представленные векселя слѣдуетъ признать потерявшими силу вексельнаго права, такъ какъ они ненадлежаще протестованы, а именно, при протестѣ Каншинымъ заявлено было, что ему неизвѣстно мѣсто жительства ни векселедательницы, ни бланконадписателя, тогда какъ мѣсто ихъ жительства обозначено на самыхъ векселяхъ; что такимъ образомъ не было исполнено правило о требованіи отъ должника платежа, каковое требованіе составляетъ существенную принадлежность протеста. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С.-Петербургскій окружный судъ опредѣлилъ: присудить Каншину съ Бахметевой и графа Стенбокъ-Фермора, съ солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностью, по векселямъ 32,216 р. 17 коп., съ % на 29,000 руб. съ 24 июля 1872 года, и за судебныя издержки по 554 руб. 44 коп. съ каждаго изъ отвѣтчиковъ.—Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго гр. Стенбокъ-Фермора, Роборовскаго, С.-Петербургская судебная палата нашла, что представленные Каншинымъ ко взысканію съ векселедательницы Бахметевой и бланконадписателя графа Стенбокъ-Фермора векселя протестованы въ неплатежъ въ установленный срокъ, причемъ самый протестъ векселей учиненъ правильно и согласно съ 585 и 597 ст. т. XI и съ образцомъ, приложеннымъ къ примѣчанію ст. 540 № 17 пунктъ 2 примѣчанія, въ которомъ излагается форма протеста на тотъ случай, когда плательщика нѣтъ въ городѣ. Хотя же повѣренный графа Стенбокъ-Фермора и объясняетъ, что протестъ означенныхъ векселей долженъ считаться недѣйствительнымъ какъ потому, что Каншинъ, предъявляя векселя къ протесту, объявилъ, что жительства векселедательницы Бахметевой и бланконадписателя графа Стенбокъ-Фермора ему неизвѣстно, между тѣмъ какъ жительства той и другаго показано на самыхъ векселяхъ, такъ и потому, что протестъ не заключаетъ въ себѣ удостовѣренія о требованіи съ его довѣрителя и Бахметевой платежа; но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія потому: во 1-хъ) что представленными повѣреннымъ Каншина, Печаткинымъ, къ дѣлу выпискою изъ домовой книги по дому графини Стенбокъ-Ферморъ и справкою управленія 1-го участка Спасской части положительно доказывается, что Бахметева и графъ Стенбокъ-Ферморъ во время протеста векселей въ указанномъ на векселяхъ мѣстожительство не проживали и даже вовсе не находились въ С.-Петербургѣ, и во 2-хъ) что хотя требованіе платежа по векселю и составляетъ существенную принадлежность протеста, но исполненіе этого требованія возможно лишь тогда, когда векселедержателю извѣстно мѣсто жительства должника и когда должникъ находится въ томъ городѣ, гдѣ ему слѣдуетъ произвести платежъ. Каншину мѣсто жительства Бахметевой и графа Стенбокъ-Фермора извѣстно не было, ибо они въ С.-Петербургѣ, гдѣ были выданы и подписаны векселя и гдѣ, слѣдовательно, долженъ былъ быть произведенъ платежъ, не проживали. Означенные векселя представлены Каншинымъ ко взысканію въ установленный срокъ. Вслѣдствіе сего представленные Каншинымъ ко взысканію векселя должны считаться имѣющими силу вексельнаго права.—Участниками въ представленныхъ Каншинымъ ко взысканію

векселяхъ представляются: во 1-хъ) векселедательница Бахметева; во 2-хъ) бланко-подписатель графъ Стенбокъ Ферморъ, и въ 3-хъ) векселедержатель Каншинъ. На основаніи ст. 565, п. 1 596 и 634 уст. о векс. т. XI, векселедержатель вправе отыскивать полного удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ бланкоподписателей и всѣ эти лица отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что представленные Каншинымъ ко взысканію векселя представляются обязатель-ствами, въ которыхъ участвуютъ два лица въ качествѣ должниковъ не по сораз-мѣрности, но сполна, т. е. векселедательница Бахметева и бланкоподписатель графъ Стенбокъ-Ферморъ, въ силу вексельнаго права, такъ что отъ каждаго изъ нихъ Каншинъ можетъ требовать совершенія дѣйствія сполна. Поэтому каждый изъ означенныхъ векселей долженъ разсматриваться какъ совокупность обяза-тельствъ, а не какъ одно; въ каждомъ изъ сихъ векселей содержится столько же обязательствъ, сколько отдѣльныхъ обязанныхъ лицъ, ибо каждый изъ сихъ век-селей рождаетъ для векселедательницы и бланкоподписателя отдѣльное обязатель-ство удовлетворить векселедержателя; но эти отдѣльные обязательства какъ бы сливаются, представляются однимъ обязательствомъ именно въ силу вексельнаго права и потому, что основаніе ихъ происхожденія одно.—Эти соображенія выте-каютъ изъ 596 ст. XI т. уст. о векс., въ которой сказано, что векселедержатель пріобрѣтаетъ право по векселю, въ срокъ протестованному, требовать полного удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ подписа-телей по его выбору, такъ точно, какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый век-сель былъ выданъ. Вслѣдствіе сего и самое право векселедержателя отыскивать полного удовлетворенія подлежитъ извѣстному ограниченію. Это ограниченіе уста-новлено 1 п. 596, 619, 620 и 621 ст. уст. о векс. и состоитъ въ томъ: во 1-хъ) что опредѣляется порядокъ, въ которомъ обязанные лица слѣдуютъ одно за дру-гимъ такъ, что сначала требованіе должно быть обращено къ одному лицу, а затѣмъ уже, вслучаѣ неуспѣшности требованія, оно можетъ быть обращено къ другому лицу и т. д.; во 2-хъ) что только при соблюденіи сего порядка со стороны векселедержателя, векселедатель и бланкоподписатель подлежатъ солидар-ной отвѣтственности, причѣмъ эта солидарная отвѣтственность не одновременна, такъ какъ отвѣтственность одного лица начинается только вслучаѣ неудов-летворенія векселедержателя другимъ, и въ 3-хъ) что векселедержатель вправе обратиться къ любому изъ обязанныхъ лицъ, но, обратившись къ одному, онъ не вправе потомъ, вслучаѣ безуспѣшности требованія, обращаться къ ли-цамъ, слѣдующимъ за нимъ. На семъ основаніи векселедержатель вправе тре-бовать удовлетворенія отъ каждаго изъ подписателей и векселедателя, но обязанъ предъявлять иски къ каждому лицу отдѣльно, но не можетъ предъявлять одного иска и одновременно ко всѣмъ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ совокупно. При чемъ, если векселедержатель желаетъ сохранить право на всѣхъ подписа-телей, то долженъ обращаться съ своимъ искомъ требованіемъ къ каждому по-степенно, начиная съ послѣдняго изъ подписателей, ибо требованіе отъ предше-ствующаго подписателя освобождаетъ отъ отвѣтственности всѣхъ послѣдующихъ за нимъ, а требованіе отъ векселедателя разрѣшаетъ всѣхъ подписателей. Такимъ

образомъ векселедержатель можетъ предъявить искъ къ любому изъ отвѣтствен-ныхъ по векселю лицъ и, получивъ удовлетвореніе, обязанъ передать самый век-сель.—Если избранное лицо есть подписатель, то съ своей стороны онъ вправе предъявить искъ къ предшествующимъ ему подписателямъ и векселедателью, но къ каждому отдѣльно и по полученіи удовлетворенія передать самый вексель. Но когда избранный векселедержателемъ подписатель не удовлетворитъ по векселю, то векселедержатель можетъ обратиться со взысканіемъ къ предшествующему на-писателю, если таковой есть, или къ векселедателью.—Совокупность всѣхъ выше-изложенныхъ законовъ и соображеній приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что солидарная отвѣтственность векселедателя и бланкоподписателя одновремен-на и условна и что векселедержатель въ одномъ искомомъ прошеніи не можетъ ходатайствовать о взысканіи одновременно со всѣхъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ. Между тѣмъ векселедержатель Каншинъ, вопреки вышеизложенныхъ зако-новъ, въ одномъ и томъ же искомомъ прошеніи ходатайствуетъ о взысканіи все-дѣло какъ съ векселедательницы Бахметевой, такъ и бланкоподписателя графа Стенбокъ-Фермора.—Вслѣдствіе сего и въ виду возраженія графа Стенбокъ-Фер-мора противъ порядка взысканія, изложеннаго Каншинымъ въ искомомъ прошеніи, искъ Каншина, какъ предъявленный несогласно съ законами вексельнаго устава одновременно къ векселедательницѣ и бланкоподписателю, не можетъ подлежать удовлетворенію, а засимъ рѣшеніе окружнаго суда подлежитъ отмінію.—Въ виду сего и не представляется уже законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе дру-гихъ доводовъ, приводимыхъ графомъ Стенбокъ-Ферморомъ.—Но при сей отмініи рѣшенія окружнаго суда возникаетъ вопросъ, подлежитъ ли это рѣшеніе отмінію лишь въ отношеніи одного графа Стенбокъ-Фермора, обжаловавшаго это рѣшеніе, или же оно должно подлежать отмінію въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ, т. е. Бахметевой и графа Стенбокъ-Фермора.—Приступивъ къ разрѣшенію сего во-проса, С.-Петербургская судебная палата нашла, что соучастіе въ процессѣ нѣ-сколькихъ отвѣтчиковъ есть фактъ, неустанавливающий никакихъ особенныхъ отно-шеній между соучастниками. Отношеніе между ними остается то же самое, какое существовало до процесса по началамъ матеріальнаго гражданскаго права. Каж-дый соучастникъ въ процессѣ свободенъ въ своей дѣятельности и послѣдствія его судебныхъ дѣйствій или упущеній отражаются только на немъ самомъ: каждый соучастникъ отвѣчаетъ отдѣльно самъ за себя, а потому и судьба его въ про-цессѣ опредѣляется только собственною дѣятельностію.—Такимъ образомъ уставъ гражданскаго судопроизводства устанавливаетъ общее начало раздѣльности процес-суальной судьбы сторонъ. Но для нѣкоторыхъ случаевъ уставъ гражданскаго су-допроизводства допускаетъ исключеніе изъ сего общаго начала и, между прочимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда соучастники-отвѣтчики состоятъ въ солидарномъ отно-шеніи между собою. Въ этомъ случаѣ невозможно раздѣлить процессуальную судьбу отвѣтчиковъ.—Подтвержденіемъ какъ общаго начала раздѣльности, такъ и исключенія изъ него при связи матеріальныхъ гражданскихъ отношеній между соучастниками служатъ постановленія устава гражданскаго судопроизводства о силѣ признанія, сдѣланнаго однимъ изъ соучастниковъ. По статьѣ 482 признаніе, учи-

ненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣеть силу доказательства только въ отношеніи къ тому, къ кому оно учинено; однако по ст. 483 соучастники въ дѣлѣ могутъ быть подвергнуты послѣдствіямъ признанія одного изъ нихъ, если ихъ отношеніе нераздѣльно или солидарно. Въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущена раздѣльность апелляціонной судьбы участниковъ — отвѣтчиковъ какъ по изложеннымъ основаніямъ, такъ и по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ) соучастники-отвѣтчики состоятъ въ солидарномъ между собою отношеніи; во 2-хъ) въ исковомъ прошеніи Каишина не выражено: на кого онъ первоначально обращаетъ взысканіе, а напротивъ самое взысканіе, вопреки вексельнаго права, обращено одновременно на обоихъ отвѣтчиковъ, слѣдовательно, искъ Каишина поставленъ такимъ образомъ, что дѣло можетъ быть разрѣшено только одинаково для обоихъ отвѣтчиковъ, ибо если оставить въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи Бахметевой, то это будетъ несогласно съ исковымъ требованіемъ Каишина и послѣдній, въ силу вексельнаго права, будетъ лишень, помимо воли его, возможности предъявить искъ къ бланконадписателю, такъ какъ требованіе непосредственно отъ векселедателя освобождаетъ отъ отвѣтственности бланконадписателей. — Въ виду вышеизложеннаго, судебная палата признала рѣшеніе окружнаго суда, состоявшееся по сему дѣлу 23-го апрѣля 1874 года, подлежащимъ отмѣнѣ въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ, т. е. Бахметевой и графа Стенбокъ-Фермора. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 868 уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: 1) въ искѣ губернскаго секретаря Анатолія Каишина отказать; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, 23-го апрѣля 1874 г. состоявшееся, отмѣнить и 3) судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на истца Каишина. Повѣренный губернскаго секретаря Анатолія Каишина, присяжный повѣренный Печаткинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) ст. 596 уст. о векс. помѣщена въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „о протестѣ въ принятіи векселя.“ Самое заглавіе показываетъ, что правило, изложенное въ ст. 596, относится къ протесту векселей, т. е. къ такому дѣйствію, которое имѣеть цѣлью только сохраненіе за векселемъ силы вексельнаго права. Изъ смысла этой статьи вовсе не вытекаетъ того правила постепеннаго взысканія съ надписателей, которое устанавливаетъ палата. Статьею этою лишь подтверждается коренное начало вексельнаго права, выраженное въ 565 статьѣ объ отвѣтственности каждаго надписателя въ полной суммѣ векселя, въ отличіе отъ отвѣтственности по общимъ гражданскимъ обязательствамъ. Палата, неправильно истолковавъ смыслъ 596 ст., неправильно примѣнила ее къ дѣлу, а потому послѣдовало неправильное рѣшеніе на основаніи этой статьи. — Ст. 619, 620 и 621 уст. о векс., будучи помѣщены въ отдѣлѣ «о платежѣ и протестѣ въ неплатежѣ» соответственно мѣсту, занимаемому ими, трактуютъ только о порядкѣ протеста векселя противъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ немъ, т. е. онѣ устанавливаютъ послѣдовательный порядокъ предъявленія чрезъ нотариуса требованія платежа при наступленіи срока векселя, но не порядокъ судебного взысканія по просрочкѣ векселя. Порядокъ предъявленія требованія платежа чрезъ нотариуса имѣеть цѣлью огражденіе права векселедержателя на случай послѣдующаго взысканія, такъ какъ,

при соблюденіи установленныхъ ст. 615—623 правилъ, за векселемъ сохраняется право взысканія вексельнымъ порядкомъ, изложеннымъ въ 645 по 676 ст. XI тома. Палата, примѣнивъ законы о порядкѣ требованія платежа чрезъ нотариуса, до протеста векселей, къ случаю судебного взысканія по протестованнымъ векселямъ, очевидно, неправильно истолковала и примѣнила ст. 619, 620 и 621 XI тома; 2) палата признала, что векселя, предъявленные Каишинымъ въ окружной судъ ко взысканію съ Бахметевой и Стенбокъ-Фермора, протестованы правильно, т. е. при требованіи платежа чрезъ нотариуса по наступленіи срока векселей соблюдены всѣ закономъ установленныя правила; такимъ образомъ взысканіе по этимъ векселямъ должно производиться по всей строгости вексельныхъ законовъ. По 565 ст. надписатель и векселедержатель отвѣтствуютъ по векселю передъ векселедержателемъ совокупно. По 645 ст. протестованный вексель предъявляется ко взысканію съ должника. По 650 ст. по сыскѣ и явкѣ отвѣтника по векселю отъ него требуется платежъ. По 651 ст. никакія возраженія и объясненія должника не останавливаютъ вексельнаго взысканія, исключая 3-хъ случаевъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ мѣста. — Какъ Бахметева, такъ и Стенбокъ-Ферморъ въ сроки по векселямъ не заплатили, вслѣдствіе чего векселедержатель, учинивъ протестъ, въ силу протеста сохранилъ за собою право требовать платежа вексельнымъ порядкомъ, т. е. право привлеченія отвѣтчиковъ къ солидарной отвѣтственности (565 ст.), право скораго и строгаго взысканія съ должниковъ по векселямъ. — Въ статьяхъ, опредѣляющихъ порядокъ взысканія, не упоминается о послѣдовательномъ взысканіи съ векселедателя и надписателей: тамъ прямо говорится о взысканіи съ должниковъ по векселю, которые немедленно вызываются въ судъ и отъ которыхъ немедленно требуется платежъ. Такими должниками передъ векселедержателемъ по протестѣ векселя являются одновременно какъ Стенбокъ-Ферморъ, такъ и Бахметева, и судъ, въ силу ст. 645 и 650, обязанъ былъ одновременно вызвать ихъ и потребовать отъ нихъ платежа; 3) независимо отъ указанныхъ нарушеній постановленій, относящихся до матеріальнаго права, палата въ своемъ рѣшеніи допустила существенное нарушеніе формы и обряда судопроизводства, а именно, рѣшеніе окружнаго суда состоялось противъ двухъ отвѣтчиковъ, Бахметевой и Стенбокъ-Фермора, судебная же палата отмѣнила это рѣшеніе въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ по апелляціонной жалобѣ одного Стенбокъ-Фермора. —

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: приведенныя палатою въ основаніе ея рѣшенія ст. 619, 620 и 621 т. XI уст. о векс. имѣютъ въ виду, какъ подробно уже разъяснено было Сенатомъ (рѣшеніе 17 октября 1874 г. по дѣлу Петрова и Фирсова), исключительно требованіе удовлетворенія виѣ суда, до предъявленія иска; если же, предварительно предъявленія по векселю иска въ судъ, векселедержатель обращался по порядку къ векселедателя и надписателямъ и противъ каждаго изъ нихъ вексель протестовалъ, то отвѣтственность каждаго изъ нихъ остается въ силѣ, независимо отъ того, къ которому изъ нихъ искъ предъявленъ прежде и къ кото-

рому послѣ. Палата, установивъ противное сему толкованіе и примѣнивъ означенныя статьи къ предъявленному въ судѣ исковому требованію о понужденіи къ платежу по векселю, тѣмъ самымъ допустила прямое ихъ нарушеніе.—Обращаясь засимъ къ жалобѣ повѣреннаго Каншина, Печаткина, на отмѣну палатою рѣшенія окружнаго суда и по отношенію къ Бахметевой, сего рѣшенія необжаловавшей, Правительствующій Сенатъ находитъ: отмѣняя рѣшеніе окружнаго суда во всемъ его объемѣ, палата руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что при солидарной отвѣтственности отмѣна рѣшенія, постановленнаго въ первой инстанціи, по апелляціонной жалобѣ одного изъ отвѣтчиковъ, должна относиться и къ другому отвѣтчику. Дѣйствительно, рѣшеніе, постановленное противъ нѣсколькихъ лицъ, можетъ быть отмѣняемо всецѣло, т. е. по отношенію ко всемъ, по жалобѣ одного лица; но такая отмѣна имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ дѣла является нераздѣльное имущество, а именно, когда отвѣтчики владѣютъ на правѣ общей собственности. Къ настоящему же дѣлу вышеприведенное положеніе не можетъ быть примѣнено. Палата, отмѣняя рѣшеніе окружнаго суда по отношенію къ Стенбокъ-Фермору и къ Бахметевой, въ основаніе къ такой отмѣнѣ указываетъ на то, что Каншинъ, предъявляя искъ, не опредѣлялъ, съ кого онъ прежде взыскиваетъ. Соображеніе палаты не соответствуетъ порядку, установленному для солидарной отвѣтственности (ст. 643 т. XI уст. о векс. сборѣ, рѣш. 1871 г. № 1218), по которому истецъ можетъ не опредѣлять, съ кого прежде слѣдуетъ взыскивать, а сохраняетъ за собою право обратиться на того или другаго отвѣтчика послѣ того, какъ рѣшеніе состоится. Посему подлежитъ признать, что палата, отмѣняя рѣшеніе суда по отношенію къ Бахметевой, необжаловавшей этого рѣшенія, тѣмъ самымъ допустила прямое нарушеніе ст. 892 уст. гр. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 619, 620, 621 и 634 т. XI уст. векс. и 892 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

563.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію вдовы подпоручика княгини Екатерины Урусовой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. Б. Арскіевъ).

Княгиня Урусова, жалуясь на опредѣленіе Московской судебной палаты, 17 ноября 1875 г. состоявшееся, коимъ отказано въ ходатайствѣ ея о возстановленіи права апелляціи на рѣшеніе Костромскаго окружнаго суда, присудившаго съ нея въ пользу бывшаго ея повѣреннаго, кандидата правъ Александра Никольскаго, 4,585 руб., просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія по неправильному примѣненію палатою 778 ст. уст. гр. суд. Изъ представленнаго судебною палатою производства и изъ обжалованнаго опредѣленія оказывается, что упомянутое рѣшеніе окружнаго суда состоялось 9 ноября 1873 года и

изготовлено въ окончательной формѣ къ 24-му числу того-же мѣсяца, а такъ какъ дѣло по иску Никольскаго съ Урусовой производилось сокращеннымъ порядкомъ, то мѣсячный апелляціонный срокъ, ст. 748 уст. гр. суд. опредѣленный, истекалъ, согласно 819 ст. сего же устава, 24 декабря; но въ виду того, что этотъ послѣдній день былъ неприсутственный, по указанію 822 ст. устава, срокъ сей оканчивался въ первый затѣмъ присутственный день и именно 2 января 1874 года. На рѣшеніе Костромскаго окружнаго суда подана ему для представленія въ судебную палату, повѣреннымъ отвѣтчицы княгини Урусовой, коллежскимъ секретаремъ Ѳедоровымъ, 22 декабря 1873 года, то есть за одиннадцать дней до срока, апелляціонная жалоба, принятая судомъ и представленная въ палату, которая, по опредѣленію 4 ноября 1874 года, оставила оную безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что довѣренностию, выданною Ѳедорову княгиней Урусовою, не предоставлено ему права принести апелляціонную жалобу по дѣлу ея съ Никольскимъ, о чемъ дано знать окружному суду указомъ палаты отъ 25 ноября того же года. Поданная же затѣмъ самою княгиней Урусовою, 12 декабря 1874 года, апелляціонная жалоба возвращена ей окружнымъ судомъ, за пропускомъ срока, 10 января 1875 года. При такихъ обстоятельствахъ княгиня Урусова обратилась, 3 февраля 1875 года, въ Костромской окружной судъ съ просьбою о возстановленіи ей права апелляціи, утраченнаго не по ея винѣ; но въ этомъ ходатайствѣ отказано прокуроромъ какъ окружнымъ судомъ, такъ и судебною палатою, которая въ опредѣленіи своемъ по этому предмету приняла во вниманіе: 1) что право апелляціи можетъ быть возстановлено только въ такомъ случаѣ, когда просрочка послѣдовала непосредственно отъ вины должностнаго лица, со стороны же частнаго лица, принесшаго жалобу, соблюдены были все требуемыя закономъ условія, и 2) что какъ повѣренному княгини Урусовой, коллежскому секретарю Ѳедорову, такъ и его довѣрительницѣ Урусовой не могло быть неизвѣстно, что первому изъ нихъ не было предоставлено права на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда отъ 9 ноября 1873 года по дѣлу съ Никольскимъ, а посему и оставленіе того рѣшенія высшею инстанціею, признавшаго Ѳедорова неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, безъ разсмотрѣнія, было послѣдствіемъ упущенія княгини Урусовой и ея повѣреннаго, и хотя, по 2 пункту 755 ст. уст. гр. суд., означенная апелляціонная жалоба подлежала со стороны суда возвращенію, но на это упущеніе суда княгиня Урусова своевременно не жаловалась и въ настоящее время не можетъ приводить это упущеніе въ основаніе своего ходатайства о возстановленіи ей права апелляціи.

Изъ вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что отказъ судебной палаты въ возстановленіи княгинѣ Урусовой права апелляціи по дѣлу ея съ Никольскимъ основанъ на двухъ соображеніяхъ: 1) что какъ княгинѣ Урусовой, такъ и повѣренному ея, Ѳедорову, должна была быть извѣстна недостаточность выданной послѣднему довѣренности, и 2) что упущеніе суда, невозвратившаго повѣренному Урусовой апелляціонную жалобу, не было ею обжаловано.—Оба эти соображенія не имѣютъ правильнаго основанія. Первое потому, что коль скоро

окружный судъ, въ виду заключающагося въ данной Федорову довѣренности уполномочія княгини Урусовой приносить отъ имени ея апелляціонныя жалобы, не встрѣтивъ препятствія къ принятію апелліаціи Федорова, на рѣшеніе Костромскаго окружнаго суда принесенной, а впослѣдствіи, и уже послѣ пропуска апелляціоннаго срока, судебная палата признала, что уполномочіе это не распространяется на дѣло по иску Никольскаго съ Урусовой, то нельзя поставить безусловно въ вину отвѣтчицѣ и ея повѣренному, что они смыслъ довѣренности понимали согласно съ окружнымъ судомъ. Второе же соображеніе неправильно въ виду того, что опредѣленіе окружнаго суда о принятіи отъ повѣреннаго княгини Урусовой апелліаціи не могло быть обжаловано ими въ силу того общаго начала, что каждое судебное дѣйствіе подлежитъ обжалованію со стороны того тяжущагося, противъ котораго оно постановлено и интересы коего нарушаются этимъ дѣйствіемъ, но не со стороны того лица, по просьбѣ и въ пользу коего оно послѣдовало.—На основаніи 778 ст. уст. гр. суд. право апелліаціи можетъ быть возстановлено, если просрочка произошла не по винѣ тяжущагося; по указанію же 755 ст. того же устава апелліаціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ, неуполномоченнымъ на апелліацію, возвращается по опредѣленію окружнаго суда при объявленіи. Строгое соблюденіе порядка, указаннаго въ приведенной 755 ст., имѣетъ существенное вліяніе на дальнѣйшее производство дѣла потому, что если жалоба, представленная безъ надлежащей довѣренности, своевременно возвращена просителю, то онъ можетъ, не пропуская апелліаціоннаго срока, исправить свою ошибку, а вслучаѣ пропуска срока ходатайствовать о возстановленіи онаго (рѣш. гражд. кассад. д-та 1869 г. № 105 и 1870 г. № 362). А какъ въ настоящемъ дѣлѣ апелліаціонная жалоба повѣреннаго княгини Урусовой подана была въ окружный судъ за одиннадцать дней до срока, закономъ опредѣленнаго, то объясненіе просительницы, что если бы жалоба эта была немедленно возвращена ея повѣренному, она, являясь постоянно въ мѣстѣ нахождения окружнаго суда, имѣла бы возможность подать въ срокъ новую жалобу, и что, слѣдовательно, апелліаціонный срокъ пропущенъ ею по винѣ должностныхъ лицъ, представляется нелишнимъ основаніемъ и подлежитъ обсужденію судебной палаты. Вслѣдствіе этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія истца Никольскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Московской судебной палаты, 17 ноября 1875 года состоявшееся, по нарушенію 778 статьи уст. гражд. судопр., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

564.—1876 года декабря 16-го дня. По прошенію повѣреннаго подполковника Вѣры и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бурнашевыхъ, мѣщанина Якова Контонера, объ отменѣ рѣшенія Херсонскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Елисавета Шлиппе обратилась къ мировому судѣ 4-го участка Дибь-

ровскаго округа, 9-го апрѣля 1874 года, съ жалобой на нарушеніе владѣнія ея землею, вдовою подполковника Вѣрою Бурнашевой и коллежскимъ регистраторомъ Петромъ Масловымъ, которые въ ноябрѣ 1873 года, въ отсутствіе просительницы и безъ ея согласія, отрѣзали отъ ея имѣнія 2742 десят. земли, прорыли эту землю канавами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставили столбы. Ходатайствуя о возстановленіи нарушеннаго владѣнія своего, Шлиппе объясняла, что владѣніе ея землею въ одной окружной межѣ находится, основано на дарственной записи, выданной матерью просительницы Елисаветою Фальцъ-Фейнъ въ 1872 году, совершенной установленнымъ порядкомъ, и на вводѣ во владѣніе, учиненномъ по исполнителному листу Херсонскаго окружнаго суда. Съ своей стороны отвѣтчица Бурнашева возражала, что ея владѣніе основано на мировой сдѣлкѣ, заключенной съ Елисаветою Фальцъ-Фейнъ 23 іюня 1873 г., и на вводномъ листѣ, выданномъ судебнымъ приставомъ Дибровскаго мирового съѣзда 9-го декабря того же года по исполнителному листу мирового судьи, производившаго, согласно 1422 ст. уст. гр. суд., раздѣлъ имѣнія Бурнашевыхъ. Обѣ стороны представили къ дѣлу копія вышеупомянутыхъ вводныхъ листовъ. Разобравъ дѣло, мировой судья на основаніи свидѣтельскихъ показаній пришелъ къ убѣжденію, что владѣніе Шлиппе дѣйствительно нарушено и потому опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе истицы. Въ апелліаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе въ Дибровскій съѣздъ мировыхъ судей, повѣренный Вѣры Бурнашевой и преемника правъ Маслова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бурнашева, — дворянинъ Владиміръ Бурнашевъ, объяснялъ: 1) что вѣрители его владѣнія Шлиппе не нарушили, а вступили во владѣніе своей наследственной землей въ количествѣ 2742 десят. въ общихъ границахъ дачи, въ коей находится и владѣніе Шлиппе; на основаніи мировой сдѣлки съ Елисаветою Фальцъ-Фейнъ, отказавшейся отъ неправильнаго владѣнія этою землею въ пользу наследниковъ Масловой и согласно означенному выше вводному листу, причемъ самовольнаго вторженія вѣрителей его во владѣніе Шлиппе не было.—Дибровскій мировой съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 1 п. 31 и 79 ст. уст. гр. суд., по рѣшенію это отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (по гражданскому кассационному департаменту), по нарушенію 4 п. 29 ст. сего же устава, и дѣло передано на разсмотрѣніе Херсонскаго мирового съѣзда, который, допросивъ свидѣтелей и обсудивъ показанія ихъ, нашелъ, что Бурнашевы въ ноябрѣ 1873 г. отрѣзали землю изъ владѣнія Шлиппе, на дарственной записи и вводномъ листѣ 1872 года основаннаго, чѣмъ нарушили фактическое ея владѣніе. Относительно же вводнаго листа отъ 9-го декабря 1873 г., представленнаго со стороны Вѣры Бурнашевой въ копіи, ею самою удостовѣренной, съѣздъ призналъ, что подобная незасвидѣтельствованная копія, на основаніи 463 ст. устава, не можетъ служить доказательствомъ того событія, въ подтвержденіе коего она представлена. Посему Херсонскій мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи оставить въ силѣ.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Херсонскаго съѣзда вслѣдствіе кассационной жалобы, при-

песенной по довѣренности отвѣтчиковъ, подполковницы Вѣры и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Буриашевыхъ, мѣщаниномъ Яковомъ Контореромъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Херсонскій съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную со стороны отвѣтчиковъ копию вводнаго листа о ввѣдѣ во владѣніе подполковницы Вѣры Буриашевой 1,828 дес. земли на томъ единственно основаніи, что вѣрность этой копии засвидѣтельствована самою Буриашевою. Такое заключеніе съѣзда не вытекаетъ изъ смысла приведенной въ рѣшеніи его 463 ст. уст. гр. суд., въ силу которой засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія акта служить доказательствомъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, пѣо статья эта не исключаетъ возможности принятія къ разсмотрѣнію и другихъ, т. е. незасвидѣльствованныхъ копій. На основаніи 2 п. 264 ст. уст. гр. суд. вмѣсто подлинныхъ документовъ истецъ имѣетъ право представить копіи ихъ, засвидѣльствованныя установленнымъ порядкомъ или же самимъ тяжущимся, а, по указанію 316 ст. сего же устава, правило это распространяется и на отвѣтника. Если же которая либо изъ тяжущихся сторонъ найдетъ нужнымъ предъявленіе документа въ подлинникѣ, то она вправе заявить о семъ требованіе, согласно 441 ст. устава. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ истица Шлиппе не оспаривала точности представленной противною стороною копіи вводнаго листа и не требовала предъявленія его въ подлинникѣ, то мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія оставить эту копию безъ разсмотрѣнія, а напротивъ, въ виду 129 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ опредѣлить значеніе и силу этого доказательства по внутреннему его содержанію. Сверхъ того мировой съѣздъ, въ противность 105 ст. устава, оставилъ также безъ разсмотрѣнія представленную отвѣтчиками засвидѣльствованную копию аренднаго условія, заключеннаго Вѣрою Буриашевою съ Елисаветою Фальцъ-Фейнъ, и, по объясненію первой изъ нихъ, подтверждающаго владѣніе ея спорною землею. Въ виду этихъ существенныхъ нарушеній обрядовъ судопроизводства, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указаній жалобщика, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ присяжнаго повѣреннаго Пасовера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго мирового съѣзда, 17 декабря 1875 года состоявшееся, по нарушенію 2 п. 64 и 105 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Перекопскій мировой съѣздъ.

565.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію помѣщика Юсифа Володковича объ отмѣнѣ рѣшенія Лепельскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Кол. секретарь Добровольскій, по довѣренности жены своей Феоды, въ искомомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 31 января 1876 г., объяснилъ, что соседній владѣлецъ Володковичъ провелъ по землѣ своей каналъ для отвода къ устроенной имъ мельницѣ воды изъ принадлежащаго ему озера Жерина, въ которое

вѣрительница его имѣетъ право «вступа» для пользованія водоемомъ и рыбной ловлею, укрѣпленное многими десятилѣтними давностями, и что отъ этого канала, оконченнаго въ сентябрѣ 1875 г., понижилась вода въ упомянутомъ озерѣ, а истица лишилась какъ водоюя, такъ и рыбной ловли, сдѣлавшихся невозможными. Посему Добровольскій просилъ: обязать Володковича зарыть каналъ и привести озеро въ прежнее положеніе. Повѣренный отвѣтника возражалъ, что пониженіе воды, если-бы оно и произошло, не составляетъ нарушенія права вступа. Мировой судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что права истицы ни въ чемъ не нарушены и потому отказалъ ей въ искѣ. Вслѣдствіе апелляціи истицы дѣло перешло въ Лепельскій съѣздъ мировыхъ судей, по распоряженію котораго произведенъ былъ мировымъ судьей мѣстный осмотръ и допрошены въ засѣданіи съѣзда свидѣтели по ссылкѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, причемъ повѣренный отвѣтника заявилъ, что истица не имѣетъ на право вступа формальныхъ доказательствъ и что настоящее дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, по 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. Съѣздъ нашелъ: что такъ какъ предъявленное Добровольскою право собственности на вступъ въ озеро Жерина опровергается повѣреннымъ Володковича и разсмотрѣніе этого вопроса не подлежитъ обсужденію мировыхъ учрежденій, по ст. 31 уст. гр. суд., то слѣдуетъ предоставить сторонамъ обратиться въ общія судебныя мѣста. Что же касается до нарушенія владѣнія озеромъ Жерина, которымъ пользовалась Добровольская, какъ со времени этого нарушенія до подачи прошенія не прошло шести мѣсяцевъ, то мировой съѣздъ опредѣлялъ: воспретить Володковичу какъ дальнѣйшее прорытіе канавы, такъ и спускъ воды чрезъ устроенный имъ шлюзъ, до тѣхъ поръ пока это дѣло не будетъ окончено въ надлежащемъ судѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда просить отвѣтникъ помѣщикъ Юсифъ Володковичъ, указывая на нарушеніе разныхъ приводимыхъ имъ статей законовъ гражданскихъ и устава гражданского судопроизводства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ помѣщика Добровольской заключаетъ въ себѣ требованіе: уничтожить устроенный владѣльцемъ смежнаго имѣнія, Володковичемъ, отводный каналъ и тѣмъ возстановить прежній уровень воды въ принадлежащемъ отвѣтнику озерѣ, въ которомъ истица съ давняго времени пользуется правомъ участія въ водоюѣ и рыбной ловлѣ. На основаніи 5 п. 29 ст. уст. гр. суд. иски о правѣ участія частнаго (ст. 442 и 445—451 т. X ч. 1) подсдѣжатъ вѣдомству мировыхъ судей, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года; но искъ Добровольской, по своему содержанію, имѣетъ предметомъ не право участія частнаго, въ означенныхъ статьяхъ упоминаемаго, а право угодій въ чужомъ имуществѣ (ст. 452 и 463 зак. гражд.), каковое право къ вѣдомству мировыхъ судей не отнесено. Согласно сему мировой съѣздъ, хотя и призналъ настоящій искъ Добровольской неподсуднымъ своему разбору, но тѣмъ не менѣе постановилъ рѣшеніе о воспрещеніи Володковичу устройства канала, на что съѣздъ, въ виду неподсудности ему дѣла, не имѣлъ права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Лепельскаго съѣзда, 20 августа 1876 г. состоявшееся,

по нарушенію 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Витебскій съѣздъ мировыхъ судей.

566.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Житкова объ отмѣнѣ рѣшенія Кунгурскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестянинъ Егоръ Чубаревъ искалъ съ мѣщанина Петра Житкова 65 руб., составляющихъ цѣнность проданной ему отвѣтчикомъ лошади, оказавшейся краденою и по нему отобранной у истца по распоряженію полиціи. Житковъ возражалъ, что искъ этотъ можетъ подлежать разбору суда гражданскаго, согласно 5 и 6 ст. уст. гр. суд., только по окончаніи суда уголовнаго. Кунгурскій съѣздъ мировыхъ судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ во вниманіе, что какъ фактъ отобранія лошади у истца, такъ и стоимость ея, отвѣтчикомъ не оспариваются и что, при отсутствіи обвиненія его въ кражѣ, дѣло не требуетъ уголовнаго производства и рѣшенія и руководствуясь 1512 ст. т. X ч. 1, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, признавшаго настоящимъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда и утверждая, что въ настоящемъ случаѣ гражданскій искъ предъявленъ преждевременно, Житковъ указываетъ на нарушеніе приведенныхъ выше статей закона.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1512 ст. т. X ч. 1, если движимое имущество куплено безъ поручительства, хотя впрочемъ незавѣдомо краденое, по влѣдствіи оно окажется краденымъ, то покущикъ подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему представляется заплаченные деньги исать на продавца. Статья эта разъяснена рѣшеніемъ гражд. кас. д-та Сената 1870 г. № 38 въ томъ смыслѣ, что право покущика незавѣдомо краденой вещи исать заплаченные за нее деньги съ продавца, возникаетъ только тогда, когда покущикъ лишенъ этой вещи влѣдствіе доказанности ея похищенія, что можетъ послѣдовать лишь при посредствѣ суда. Въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ право истца Чубарева требовать съ отвѣтника Житкова деньги, заплаченные за лошадь, основалъ единственно на томъ, что фактъ отобранія полиціею у истца купленной имъ лошади со стороны отвѣтника не оспаривался; но чтобы отобраніе лошади послѣдовало на основаніи приговора надлежащаго суда, того мировымъ съѣздомъ не установлено. Посему признавая, что обжалованнымъ рѣшеніемъ съѣзда нарушенъ точный смыслъ приведеннаго закона, разъясненный выше означеннымъ опредѣленіемъ Сената, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, постановляетъ: рѣшеніе Кунгурскаго мирового съѣзда, 6 марта 1875 года состоявшееся, по нарушенію 1512 ст. т. X ч. 1, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Пермскій съѣздъ мировыхъ судей.

567.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Афанасія Горбунова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Афанасій Горбуновъ и купецъ Арнольдъ Идельсонъ заключили между собою 9 сентября 1872 года условіе, по которому Горбуновъ продалъ Идельсону для постройки Ряжско-Вяземской желѣзной дороги 50-т. шпаль, цѣною за каждую по 45 коп.; во 2-мъ пунктѣ условія опредѣлено изъ какаго дѣса и какихъ размѣровъ должны быть шпалы приготовлены; въ 7-мъ пунктѣ указанъ порядокъ пріемки шпаль и браковки негодныхъ, при чемъ вмѣсто забракованныхъ должны быть доставлены другія, вполне соответствующія условію; по 9-му пункту, въ случаѣ неисправности въ поставкѣ шпаль, или шпалы не окажутся соответствующими условію, Идельсонъ имѣетъ право купить запроданное Горбуновымъ количество шпаль у другихъ лицъ; наконецъ въ 10-мъ пунктѣ предвѣряется, что при первомъ востребованіи Идельсона заключить формальный контрактъ на изложенныхъ здѣсь условіяхъ, на имя ли Идельсона или другаго лица, Горбуновъ обязанъ совершить такой контрактъ. По сему условію, составленному домашнимъ порядкомъ, Горбуновъ 9 октября получилъ 2500 руб. задаточныхъ денегъ; а затѣмъ на условіи сдѣлана Идельсономъ надпись о передачѣ всѣхъ правъ по оному купцу Науму Гуровичу. Гуровичъ 7 января 1875 г. объяснилъ окружному суду, что Горбуновъ къ условленному сроку шпаль не поставилъ и отъ поставки ихъ отказался, почему условіе 9 сентября 1872 года должно быть признано несостоявшимся; влѣдствіе сего Гуровичъ просилъ взыскать съ Горбунова 2500 руб. задаточныхъ денегъ; влѣдѣ за симъ Идельсонъ вступилъ въ дѣло третьимъ лицомъ совмѣстно съ Гуровичемъ во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и пререканій по поводу передаточной надписи съ формальной ея стороны и въ виду огражденія интересовъ Гуровича въ настоящемъ дѣлѣ. Противу иска Горбуновъ возражалъ, что условіе его съ Идельсономъ выражаетъ предварительную домашнюю сдѣлку о запродажѣ, влѣдствіе которой долженъ возникнуть формальный договоръ, посему къ условію этому вполне примѣнимы правила, изложенныя въ 1687 и 1689 ст. X т. 1 ч., въ силу коихъ требованіе о возвратѣ задатка должно быть предъявлено въ шестинедѣльный срокъ; условіемъ не установлено передачи онаго, а допускается по 10-му пункту право третьяго лица на вступленіе въ договоръ вмѣсто Идельсона только посредствомъ заключенія формальнаго контракта; на этомъ основаніи Идельсонъ не имѣлъ права передавать условіе по надписи безъ согласія его, Горбунова, тѣмъ болѣе, что и самая надпись безъ означенія года, мѣсяца и числа не можетъ быть признана законою, по 801 ст. X т. 1 ч.; кромѣ того Горбуновъ доказывалъ, что шпалы были у него готовы, но не сданы по вѣнѣ Идельсона. Разсмотрѣвъ это дѣло, Московская судебная палата нашла, что договоръ 9 сентября 1872 года по самому

Гражд. 1876 г.

содержанию своему представлять несомненно договор подряда и поставки, а не запродажи и не задаточную росписку, ибо в нем продавалось не наличное имущество, но имущество, долженствующее быть изготовленным к известным срокам и на определенных местах поставленным (ст. 1737 т. X ч. 1); между тем Горбунов ничем не доказал, чтобы он поставил шпаль в свое время, а потому он и должен вернуть задаток, взятый по договору, который остался без осуществления и в котором не постановлено особого условия об оставлении задатка в определенных случаях у Горбунова; затѣм при участіи в дѣлѣ самого Идельсона в качествѣ третьяго лица совмѣстно съ Гуровичемъ устраняется уже вопросъ о законности или незаконности передачи договора отъ перваго подписанному по надписи. На этихъ основаніяхъ палата утвердила рѣшеніе Калужскаго окружнаго суда, которымъ исковыя требованія Гуровича удовлетворены.—Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Горбуновъ, ходатайствуя объ отміи рѣшенія судебной палаты, объясняетъ, что главный предметъ спора противу правъ Гуровича по условію заключался въ незаконности передачи условія по надписи, на это же обращалось вниманіе палаты и въ апелляціонной жалобѣ, но она, въ нарушение 1, 339, 693, 694, 695 и 774 ст. уст. гр. суд., устранила спорный вопросъ подъ неважнымъ предлогомъ участія Идельсона въ дѣлѣ, тогда какъ онъ вступилъ въ дѣло собственно для огражденія интересовъ Гуровича по поводу передаточной надписи, и личное участіе Идельсона въ дѣлѣ не могло узаконить права Гуровича по той надписи безъ формальнаго акта, такъ какъ это противно договору, и передача условій по надписи не установлена закономъ, укрѣпленіе же правъ на имущество, по 707 ст. X т. 1 ч., производится актами. Бромъ того Горбуновъ доказываетъ, что условіе его съ Идельсономъ, на основаніи 1679 ст. X т. 1 ч., есть договоръ о продажѣ шпаль, съ условіемъ, допускаемымъ 1428 и 1521 ст. зак. гр., о полученіи уплаты денегъ по сдачѣ проданныхъ шпаль; поэтому, признавъ условіе это за договоръ подряда и поставки и присудивъ вернуть задатка по иску, предъявленному безъ соблюденія 1687 ст. тѣхъ же законовъ, палата нарушила 4 п. 1428, 1521, 1679 и 1687 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что возраженіе Горбунова противу иска Гуровича заключалось, между прочимъ, въ томъ, что Идельсонъ ни по смыслу договора, ни по закону не имѣлъ права передать Гуровичу условіе по одной простой надписи, и что поэтому Гуровичъ не можетъ предъявлять требованій, на этомъ условія основанныхъ; подобное возраженіе, въ силу 339 ст. уст. гр. суд., подлежало обсужденію суда и могло терять значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица первоначальный контрагентъ Идельсонъ заявилъ самостоятельныя требованія такого рода, которыя устраняли бы существенное значеніе въ дѣлѣ передаточной надписи; ничего подобнаго при вступленіи въ дѣло Идельсона не было, онъ вступилъ въ дѣло безъ всякихъ самостоятельныхъ требованій, а лишь для огражденія интересовъ Гуровича, во избѣжаніе споровъ по

поводу передачи съ ея формальной стороны; такимъ образомъ участіе въ дѣлѣ Идельсона имѣло предметомъ подтвердить правильность и дѣйствительность передачи условія Гуровичу и безспорность его правъ, на этомъ условіи основанныхъ, т. е. опровергнуть и устранить возраженія отвѣтчика противу иска. Принимая же во вниманіе, что никакое возраженіе стороны не можетъ быть отвергнуто судомъ безъ надлежащаго обсужденія онаго и что отъ суда уже будетъ зависѣть, по разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ и доводовъ тяжущихся лицъ, опредѣлить: доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что вступленіе Идельсона въ дѣло въ качествѣ третьяго лица не должно было устранить обязанность палаты обсудить доводы Горбунова касательно передачи условія по надписи, и что, не исполнивъ этой обязанности, палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. Вступленіе Идельсона совмѣстно съ Гуровичемъ также не могло служить основаніемъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія спора Горбунова, ибо, на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., вступленіе третьяго лица въ дѣло, совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, допущено закономъ въ видахъ огражденія интересовъ третьяго лица, зависящихъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, но такимъ принятіемъ участія въ дѣлѣ третье лицо не можетъ вступить въ права истца или отвѣтчика и однимъ своимъ участіемъ устранять споръ, заявленный противу правъ одного изъ нихъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, оставляя иныя безъ разсмотрѣнія другой доводъ Горбунова, относящійся до опредѣленія юридическаго значенія условія 9 сентября 1872 г., опредѣляетъ: отміи рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

568. — 1876 года декабря 17-го дня. По прошенію крестьянина *Венедикта Кудрича* объ отміи рѣшенія *Старобѣльскаго съѣзда мировыхъ судей*.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ
А. М. Плавскій; заключеніе дѣвалъ товарищ оберъ-прокурора
Е. Е. Ковалевскій.

29 декабря 1871 г. крестьянинъ Федоръ Верзиловъ актомъ, писаннымъ на простой бумагѣ и подписаннымъ за него неграмотнаго третьимъ лицомъ, запродавъ крестьянину Венедикту Кудричу домъ за 200 руб., съ условіемъ очистить и передать таковой Кудричу 1-го января 1873 г., а въ противномъ случаѣ обязался заплатить покупщику, сверхъ полученныхъ денегъ, неустойку въ 200 руб. На этомъ актѣ имѣется надпись волостнаго правленія въ томъ, что актъ сей Верзиловымъ явленъ въ правленіи и имъ, Верзиловымъ, подтвержденъ. Повѣренный Кудрича, доказывая, что Верзиловъ не передалъ къ сроку его вѣрителю запродаанный домъ, исгалъ съ Верзилова полученные имъ 200 руб. и условленную неустойку. Отвѣтчикъ иска не призналъ, объясняя, что онъ своего дома Кудричу никогда не продавалъ и денегъ отъ него не получалъ, а выдалъ означенный до-
Гражд. 1876 г.

кументъ въ обезпеченіе взаимныхъ съ истцомъ расчетовъ по торговлѣ водкой. Старобѣльскій сѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что представленный истцомъ актъ, какъ совершенный не у нотариуса, а въ волостномъ правленіи, и писанный на простой бумагѣ, въ виду примѣч. къ ст. 186 т. X ч. 1 (по прод. 1869 г.), 1680 и 1683 т. X ч. 1, не можетъ быть признанъ запродажною записью и вообще не имѣетъ никакой юридической силы, такъ какъ, по смыслу 3 п. 91 ст. общ. полож. о крестьян., волостныя правленія вправѣ свидѣтельствовать сдѣлки только на сумму не свыше 300 р.; въ настоящемъ же случаѣ волостное правленіе засвидѣтельствовало актъ на сумму 400 руб., включая въ нее неустойку. Въ силу этихъ соображеній и въ виду отрицанія отвѣтчикомъ факта продажи и полученія отъ истца 200 руб. и руководствуясь ст. 81, 105, 129 уст. гр. суд., примѣч. къ 186, 1683 т. X ч. 1 и 91 ст. общ. пол. о крестьян., сѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ Кудричу въ искѣ. Кудричъ проситъ объ отміиі сего рѣшенія, по нарушенію сѣздомъ 81 ст. уст. гр. суд., 1686, 1687 ст. т. X ч. 1 и неправильному примѣненію 91 ст. общ. полож. о крестьян., объясняя, что мировой судья, безъ указанія отвѣтчика, возбудилъ вопросъ о пропускѣ истцомъ шестинедѣльнаго срока и что мировой сѣздъ отказалъ въ искѣ по документу, выдача коего признана отвѣтчикомъ, недоказавшимъ притомъ своихъ возраженій о недействительности акта; что стороны не называли этого договора запродажною записью, а признавали его роспискою о задаткѣ; что таковая дѣйствительна и при составленіи ея домашнимъ порядкомъ, и что обязательство, какъ выданное на 200 р., могло быть засвидѣтельствовано волостнымъ правленіемъ, тѣмъ болѣе, что послѣднее завѣрило лишь подписью за неграмотнаго Верзилова.

Принимая во вниманіе, что указаніе просителя на неправильное возбужденіе мировымъ судьей вопроса о пропускѣ истцомъ шестинедѣльнаго срока не можетъ служить основаніемъ къ отміиі обжалованнаго рѣшенія мирового сѣзда, который вовсе не касался вопроса о пропускѣ истцомъ какого либо срока на предъявленіе иска, а основалъ свое рѣшеніе на совершенно самостоятельныхъ соображеніяхъ.—Правительствующій Сенатъ, переходя къ обсужденію возраженій просителя противъ соображеній, приведенныхъ въ томъ рѣшеніи, находить, что сѣздъ вправѣ былъ установить отъ себя дѣйствительное законное значеніе спорнаго акта по вѣншимъ его признакамъ, хотя бы подобная квалифікація акта была несогласна съ тѣмъ, какъ опредѣляли актъ стороны въ своихъ объясненіяхъ по дѣлу (рѣш. 1870 г. № 992). Признавать же настоящій актъ роспискою о задаткѣ не было для сѣзда законныхъ оснований, ибо указанный въ актѣ срокъ его дѣйствія, превышающій установленный закономъ шестинедѣльный срокъ для росписокъ о задаткѣ, а равно и то обстоятельство, что при заключеніи этого акта получена впередъ вся покупная сумма, устраняли вопліи примѣненіе къ данному акту законовъ о задаточныхъ роспискахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мировой сѣздъ, отвергая доказательную силу спорнаго запродажнаго акта по неформальности онаго, допустилъ явное нарушеніе приведенныхъ имъ же законовъ.

Въ силу примѣч. къ 186 ст. т. X ч. 1 по прод. 1869 г., относящагося и къ ст. 1683 того же тома и части, съ изданіемъ нотаріальнаго положенія всѣ акты, кромѣ тѣхъ, которыми устанавливается переходъ или ограниченіе правъ собственности на недвижимость, могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, или нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ. Поэтому, то обстоятельство, что спорный запродажный актъ не совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ, не лишало его, по сей одной причинѣ, доказательной силы. Равнымъ образомъ написаніе акта на простой бумагѣ, за силою примѣч. 1 къ ст. 3 т. X ч. 2 по прод. 1863 г., также не могло служить причиною къ признанію акта недействительнымъ. Наконецъ, приведенный сѣздомъ 3 п. 91 ст. общ. пол. о крестьян. неправильно примѣненъ къ настоящему случаю, ибо онъ относится къ сдѣлкамъ и обязательствамъ крестьянъ, словесно объявляемымъ въ волостномъ судѣ; но изъ сего пункта вовсе не слѣдуетъ, чтобы отступленіе отъ установленныхъ въ немъ правилъ при явкѣ въ волостномъ судѣ письменныхъ изложенныхъ сдѣлокъ и обязательствъ лишало сіи обязательства и сдѣлки, какъ полагаетъ сѣздъ, всякой юридической силы. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе мирового сѣзда постановленнымъ въ прямое нарушеніе примѣч. къ ст. 186 т. X ч. 1 по прод. 1869 г., 1683 ст. т. X ч. 1 и примѣч. 1 къ 3 ст. X т. 2 ч. по прод. 1863 г.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старобѣльскаго мирового сѣзда отміиі и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ сѣздъ мировыхъ судей Изюмскаго судебного мирового округа.

569.—1876 года декабря 17-го дня. По прошенію купца Николая Гордѣева объ отміиі рѣшенія Рязанскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывавъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

У мирового судьи г. Рязани производилось исковое дѣло по прошенію опекуна надъ дѣтьми умершаго купца Кирилова, коллежскаго регистратора Орлова, о снятіи ареста, наложеннаго, по требованію купца Николая Гордѣева, на деньги умершаго Кирилова, въ количествѣ 202 руб. 64 к., которыя, по мнѣнію Орлова, какъ подлежація выдачѣ наследникамъ Кирилова, не могли идти на удовлетвореніе кредитора Кирилова, Гордѣева. Противу постановленнаго по сему дѣлу мировымъ судьей заочнаго рѣшенія, повѣренный отвѣтчика Гордѣева, коллежскій регистраторъ Поповъ, довѣренность коего уже имѣлась въ производствѣ мирового судьи, подалъ письменный отзывъ, который принятъ мировымъ судьей съ устраненіемъ возраженія противной стороны о несвоевременной подачѣ Поповымъ означеннаго отзыва. Затѣмъ, на постановленное мировымъ судьей рѣшеніе по существу дѣла объ отказѣ опекуну Орлову въ его искѣ, Орловъ подалъ Рязанскому мировому сѣзду апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что мировой судья, вопреки 151 ст. уст. гр. суд., принялъ отзывъ на заочное рѣшеніе, вмѣсто личной явки Гордѣева, отъ повѣреннаго послѣдняго, который не былъ даже уполномоченъ на подачу отзыва. Мировой сѣздъ, разрѣшая дѣло

въ предѣлахъ вопроса о правѣ повѣреннаго Гордѣева подать отзывъ на заочное рѣшеніе, нашелъ, что, „по разъясненію Прав. Сената (1870 г. № 690) положительно выяснено, что для принесенія отзывать на заочныя рѣшенія у мировыхъ судей не могутъ быть примѣняемы ст. 719 и 727 уст. гр. суд., въ виду положительно выраженнаго въ ст. 151 уст. гр. суд. требованія личной явки въ судъ тяжущагося“. А потому, на основаніи ст. 151 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣляетъ: „дѣло, начатое по отзыву кушца Гордѣева на заочное рѣшеніе мирового судьи, прекратить“. Гордѣевъ проситъ выдѣлить объ отгнѣнн опредѣленія Рязанскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 151, 250 уст. гр. суд. и 2336 X т. 1 ч., объясняя, что, по смыслу слѣхъ статей, его повѣренный вправѣ былъ лично подать отзывъ на заочное рѣшеніе мирового судьи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, долженъ ли отзывъ на заочное рѣшеніе или заочный приговоръ мирового судьи быть подаваемъ непременно лично самимъ отвѣтчикомъ или подеудимымъ, былъ предметомъ особаго подробнаго обсужденія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, на основаніи 10 п. 160 ст. учрежд. суд. устан., и общее собраніе, въ засѣданіи 9 февраля 1876 г., признало, что отзывы противъ заочныхъ рѣшеній и приговоровъ могутъ быть подаваемы въ общемъ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ, о чемъ посланы указы всемъ мировымъ съѣздамъ отъ 25 іюля 1876 г. Такимъ образомъ заключеніе Рязанскаго мирового съѣзда по этому предмету, что отзывъ не могъ быть поданъ повѣреннымъ Гордѣева, но долженъ былъ быть представленъ имъ самимъ лично, несогласно съ приведеннымъ опредѣленіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Прав. Сената. Но кромѣ того означенное заключеніе мирового съѣзда противорѣчитъ п. 14 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой тяжущіеся имѣютъ право присылать въѣто себя въ судъ повѣренныхъ по всемъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, изъ чего слѣдуетъ, что повѣренный вправѣ замѣнить своего довѣрителя и въ подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе. Признавая посему, что обжалованное Гордѣевымъ рѣшеніе Рязанскаго мирового съѣзда нарушаетъ дѣйствительный смыслъ 14 и 151 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отгнѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Коломенскій съѣздъ мировыхъ судей.

570.—1876 года декабря 17-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина *Василія Наумова, коллежскаго регистратора Рыбакова, объ отгнѣнн рѣшенія Херсонскаго мирового съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетт; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.

Мѣщанинъ Василій Наумовъ въ неговомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 2 участка гор. Херсона 11 августа 1874 года, объясняя, что мѣщанинъ Исаръ Гуровичъ выстроилъ въ маѣ домъ на самой межѣ своего двора, съ устройствомъ въ этомъ домѣ трехъ оконъ, выходящихъ во дворъ иетца, просилъ, на основаніи

ст. 446 X т. 1 ч., о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія. Мировой судья рѣшеніемъ 17 ноября 1873 г. обязалъ Гуровича задѣлать эти окна въ семидневный срокъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Гуровича сослался на вошедшее въ законную силу заочное рѣшеніе того же мирового судьи отъ 23 мая 1873 г. по иску Наумова о понужденіи Гуровича заложить мѣста, оставленныя имъ для оконъ въ зданіи, строящемся на самой межѣ. Означеннымъ рѣшеніемъ отказано въ искѣ по недоказанности того обстоятельства, что домъ строится на самой межѣ соседняго двора. Признавая настоящий искъ возобновленіемъ прежняго иска, уже разрѣшеннаго силою судебного рѣшенія, Гуровичъ просилъ рѣшеніе судьи отгнѣнить, а Наумову въ искѣ отказать. Херсонскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что по иску Наумова къ Гуровичу о задѣлкѣ оконъ, выходящихъ во дворъ иетца, состоялось рѣшеніе мирового судьи 2 уч. г. Николаева 23 мая 1873 г., которое, за необжалованіемъ его въ срокъ, вошло въ законную силу, и что 17 ноября того-же года вслѣдствіе иска по тому-же дѣлу со стороны Наумова состоялось новое рѣшеніе мирового судьи, на которое принесена апелляціонная жалоба повѣреннаго Гуровича, а потому, признавая, что рѣшеніе мирового судьи 23 мая 1873 г., за силою ст. 163, 186 п. 2 и 893 уст. гр. суд., не подлежитъ новому разсмотрѣнію, съѣздъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового судьи, состоявшееся 17 ноября 1873 г., отгнѣнить со всеми послѣдствіями, возложивъ на иетца судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный Наумова проситъ объ отгнѣнн сего рѣшенія по нарушенію ст. 163, 186 п. 2, 258, 895 уст. гр. суд. и 446 X т. 1 ч., объясняя, что рѣшеніе мирового судьи, состоявшееся 23 мая 1873 г., послѣдовало по иску его, просителя, о воспрещеніи Гуровичу оставлять просвѣты въ строящейся домѣ и что потому съѣздъ, отказавъ ему на основаніи этого рѣшенія въ настоящемъ его искѣ, имѣющемъ предметомъ своимъ понужденіе отвѣтчика къ задѣлкѣ оконъ, выходящихъ въ его дворъ, поступилъ въ нарушеніе приведенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, ходатайствуя объ отгнѣнн рѣшенія мирового съѣзда по настоящему иску его, заключающемуся въ обязаніи Гуровича закрыть выходящія на дворъ иетца три окна, продѣланныя въ домѣ, лежащемъ на самой межѣ, приводитъ къ тому основаніемъ неправильное будто-бы истолкованіе съѣздомъ рѣшенія мирового судьи отъ 23 мая 1873 года, которымъ, по толкованію съѣзда, разрѣшенъ окончательно искъ о томъ же самомъ предметѣ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, предметъ дѣла, разрѣшеннаго мировымъ судьей 23 мая 1873 г., былъ совершенно иной и заключался въ воспрещеніи Гуровичу при постройкѣ дома оставлять просвѣты, выходящіе на дворъ просителя. Принимая во вниманіе, что для истолкованія рѣшенія 23 мая 1873 г. необходимо опредѣлить дѣйствительный смыслъ исковаго прошенія, по которому послѣдовало это рѣшеніе, ибо только путемъ истолкованія заключающихся въ томъ прошеніи выражений можетъ быть разрѣшенъ спорный вопросъ о тождествѣ какъ означеннаго иска, такъ и настоящаго исковаго требованія Наумова, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что

послѣдовавшій этимъ путемъ выводъ суда, что настоящій искъ уже разрѣшенъ силою судебного рѣшенія, составляетъ существо дѣла и не подлежитъ посему повѣркѣ въ порядкѣ кассаций, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Наумова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

571.—1876 года декабря 17-го дня. *По прошенію землевладѣльцевъ Юліуса Шульца и Антона Пала объ отмене рѣшенія Житомирскаго съезда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Землевладѣльцы Юліусъ Шульцъ и Антонъ Паль искали съ мѣщанъ Сафона Пузовикова, Григорія Степанчука, Ѳедора Талькѣ, Филиппа Тышкевича, Франца Сахневича и Мошки Клиппера оброка въ количествѣ 73 руб. 21 коп., неуплаченного отвѣтчиками за 1872 и 1873 годы за арендуемую ими по договору 18 августа 1871 г. землю, которая, по объясненію истцовъ, перешла къ нимъ въ собственность по купчей крѣпости 14 июня 1873 г. отъ Пантелѣевой. При этомъ истцы ходатайствовали, согласно 4 п. договора, объ отказѣ отвѣтчикамъ въ дальнѣйшей арендѣ земли. При исковой приложена была завѣренная полиціею копія съ копій условія, заключеннаго 18 августа 1871 г. повѣреннымъ помѣщицы Ольги Пантелѣевой съ отвѣтчиками объ отдачѣ имъ на 12 лѣтъ въ аренду земли при деревнѣ Березовой Гати. Изъ означенной копій съ копій видно, что подлинное условіе подписано за неграмотныхъ арендаторовъ титулярнымъ совѣтникомъ Сусалинымъ. Въ копій же условія, съ которой списана настоящая копія, указано, что подлинникъ явленъ въ волостномъ правленіи. Отвѣтчики, признавая у мирового судьи дѣйствительность договора, показали, что оброкъ уплаченъ ими по 1873 г. прежнему владѣльцу арендуемой ими земли, а за этотъ годъ оброкъ не внесенъ ими, по нежеланію, со стороны истцовъ, принять таковой. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, удовлетворившаго исковое требованіе Шульца и Пала, отвѣтчики, за исключеніемъ Мошки Клиппера, указывали на подложность представленной истцомъ копій съ договора 18 августа 1871 г. Въ судебномъ же засѣданіи мирового съезда 21 марта 1874 г. отвѣтчики отказались отъ обвиненія Шульца и Пала о подлогѣ, разясняя, что они не подписывали условія и не знаютъ, кто его писалъ. Житомирскій мировой съездъ, признавая, что рѣшеніе мирового судьи, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу для одного изъ отвѣтчиковъ, Мошки Клиппера, пашель затѣмъ: 1) что, въ виду отказа апелляторовъ отъ примаго обвиненія Шульца и Пала въ подлогѣ, не представляется основанія для передачи настоящаго дѣла на разсмотрѣніе уголовного суда; 2) что изъ копій съ условія, представленной истцомъ, видно, что условіе это за неграмотныхъ отвѣтчиковъ подписано титулярнымъ совѣтникомъ Сусалинымъ, причѣмъ подлинность подписи послѣдняго, вопреки ст. 882 X т. ч. 1 св. зак., не удостовѣрена полиціею, и что потому условіе, какъ признанное отвѣтчиками, не можетъ быть признано дѣй-

ствительнымъ въ отношеніи пяти отвѣтчиковъ, обжаловавшихъ рѣшеніе судьи. На семъ основаніи мировой съездъ опредѣлилъ: отказать истцамъ въ искѣ, за исключеніемъ иска, обращеннаго къ Клипперу. Шульцъ и Паль просятъ нынѣ Правительствующій Сенатъ объ отменѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что дѣйствительность условія 18 августа 1871 г., признанная отвѣтчиками при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, не подлежала уже никакимъ возраженіямъ; 2) что если съездъ допустилъ споръ о подлогѣ, то долженъ былъ направить дѣло къ порядку, указанному ст. 556, 557, 558 и послѣд. уст. гражд. суд., и 3) что въ рѣшеніи съезда между разрѣшавшими дѣло судьями показанъ почетный мировой судья Карамышевъ, который не принималъ участія при разбирательствѣ сего дѣла, чѣмъ нарушенъ п. 2 ст. 701 уст. гр. суд. Отвѣтчики Степановъ, Талькѣ, Сахневичъ, Тышкевичъ и Пузовицъ въ поданномъ противъ сей жалобы объясненіи просятъ оставить таковую безъ послѣдствій съ возложеніемъ на истцовъ судебныхъ по сему дѣлу издержекъ въ размѣрѣ 120 руб.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съездъ отказалъ просителямъ въ искѣ, основанномъ на копій съ аренднаго условія, по несоблюденію установленнаго порядка въ подписи условія за неграмотныхъ отвѣтчиковъ. Это послѣднее обстоятельство, въ случаѣ дѣйствительнаго отрицанія отвѣтчиками факта выдачи спорнаго документа, освобождало-бы съездъ отъ обязанности дать заявленію отвѣтчиковъ направленіе, указанное для споровъ о подлогѣ, ибо несоблюденіе законнаго порядка при подписи актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, дѣлаетъ самый актъ недействительнымъ, почему и нѣтъ необходимости въ изслѣдованіи подлинности подобнаго акта. Но между тѣмъ, какъ видно изъ рѣшенія съезда, отвѣтчики признали предъ мировымъ судьей дѣйствительность условія и только на съездѣ, въ противность первоначальнаго своего показанія, отрицали фактъ выдачи означеннаго документа. Принятіе мировымъ съездомъ въ соображеніе одного только объясненія отвѣтчиковъ, даннаго на съездѣ, безъ надлежащей оцѣнки и сопоставленія его съ отзывомъ отвѣтчиковъ по тому же предмету у мирового судьи, представляется, по мнѣнію Правительствующаго Сената, неправильнымъ и несогласнымъ съ понятіемъ о непоколебимости судебного признанія, вполне ясно выраженнымъ въ ст. 481 уст. гр. суд. По содержанію этой статьи признаніе, разъ учиненное на судѣ, можетъ быть опровергнуто впоследствии только тогда, когда таковое относилось не къ личнымъ дѣйствіямъ учинившаго признаніе, или же когда обнаружится, что признаніе было дано по заблужденію, невѣдѣніемъ обстоятельствъ, открывшихся впоследствии. Не усматривая изъ рѣшенія съезда, чтобы принятіе имъ въ основаніе своего рѣшенія объясненія отвѣтчиковъ, даннаго на съездѣ, въ прямое противорѣчіе записаннаго въ протоколѣ судьи признанія ими выдачи условія, вызвано было однимъ изъ тѣхъ обстоятельствъ, которое упомянуто въ приведенной статьѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе мирового съезда постановленнымъ въ нарушение 112 и 481 ст. уст. гр. суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Житомирскаго мирового съезда отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ съездъ мировыхъ судей Бердичевского мирового округа.

572.—1876 года декабря 17-го дня. По прошенію крестьянина *Федора Кукушкина* объ отменить рѣшенія Можайскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. в. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Федора Кукушкина въ исковомъ прошеніи, поданномъ мѣстному мировому судѣ, объясня, что вѣритель его продалъ рощу Василію Дрозженникову на срубъ рощу за 600 руб., и что Дрозженниковъ составилъ о томъ условіе, прочитавъ таковое неграмотному Кукушкину въ томъ смыслѣ, что оно будто удостовѣряетъ лишь получение задатка, а остальные деньги должны быть получены при засвидѣльствованіи условія, въ дѣйствительности-же росписка удостовѣряетъ получение истцомъ всѣхъ денегъ сполна. Повѣривъ словамъ Дрозженникова, истецъ просилъ подписать за себя условіе Баранова, который и подписалъ таковое, не читая содержаніе. Въ виду уклоненія отвѣтчика отъ уплаты остальныхъ кромѣ задаточныхъ денегъ, истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчика 497 р. Отвѣтчикъ нека не призналъ и представилъ подлинное условіе о продажѣ истцомъ отвѣтчику рощи за 350 р., каковую сумму условлено получить при написаніи сего условія. На условіи имѣется надпись Баранова за неграмотнаго Кукушкина по его просьбѣ о полученіи денегъ и подпись свидѣтеля Комисарова. По поводу этого условія повѣренный истца объяснялъ, что Дрозженниковъ при чтеніи условія не объявилъ свидѣтелямъ цѣны продажи, за что просилъ привлечь его въ уголовной отвѣтственности. Спрошенные по ссылкѣ истца свидѣтели, Барановъ и Комисаровъ, показали, что они подписывали условіе за неграмотнаго Кукушкина по его о томъ просьбѣ, что условіе имъ читали, но о цѣнѣ продажи они не слышали, и что роща передана Кукушкинымъ Дрозженникову. Мировой судья, принимая во вниманіе, что установленный закономъ срокъ для заявленія о самопроизвольныхъ дѣйствіяхъ и подлогѣ Дрозженникова при заключеніи условія истцомъ пропущенъ и что дѣйствія самого истца послѣ выдачи условія не убѣждаютъ въ справедливости его указанія въ неуплатѣ ему отвѣтникомъ денегъ, опредѣлялъ: отказать Кукушкину въ искѣ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кукушкина объяснялъ, что ст. 700—704 т. X ч. 1 непримѣнимы къ условію 8 января 1872 г.; что этотъ актъ представляется не условіемъ, а роспискою о задаткѣ; что убѣжденіе мирового судьи несогласно съ показаніями свидѣтелей; что на обязанности Дрозженникова лежало совершить формальное условіе; что роща продана его вѣрителемъ за 600, а не за 350 р., какъ сказано въ условіи, которое должно быть признано или недѣйствительнымъ, по 922 ст. т. X ч. 1, или подложнымъ, ибо Дрозженниковъ при чтеніи условія пропустилъ строку, гдѣ назначена цѣна, и свидѣтели, подписывая актъ, не знали за какую сумму Дрозженниковъ купилъ эту рощу. Въ заключеніе повѣренный истца просилъ передпросить подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей. Можайскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ: 1) что истецъ пропустилъ установленный закономъ (703 ст. т. X ч. 1) семидневный срокъ для заявленія о недѣйствительности условія 8 января 1872 г.; 2) что условіе это не можетъ быть признано роспискою о задаткѣ, для которой въ законѣ

установлена особая форма; 3) что самоуправныхъ дѣйствій со стороны отвѣтчика не допущено; 4) что неправильное прочтеніе Дрозженниковымъ условія свидѣтелямъ не заслуживаетъ уваженія въ виду ст. 703 т. X ч. 1; 5) что спросъ свидѣтелей, утвердившихъ уже свою подпись на условіи, допустить быть не можетъ въ виду ст. 409 уст. гр. суд., такъ какъ по куплѣ-продажѣ безусловно долженъ быть письменный актъ, каковой и имѣется въ настоящемъ дѣлѣ. Въ виду сего и на основаніи ст. 703, 1528, 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1 и 81 и 129 ст. уст. гр. суд. мировой съѣздъ, признавая искъ Кукушкина недоказаннымъ, опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Кукушкинъ просилъ иныѣ объ отменѣ рѣшенія Можайскаго съѣзда по нарушенію 129, 174, 409, 410, 107, 549, 556 уст. гражд. судопр., 703, 992 и 1521 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи съѣздомъ 174, 409 и 410 ст. уст. гр. суд. отказомъ ему въ допросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ у мирового судьи съ напоминаніемъ присяги, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія съѣзда, что истецъ выставлялъ означенныхъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельство, что домашнее условіе о продажѣ имъ отвѣтчику дѣла на срубъ не соответствуетъ дѣйствительности, какъ въ отношеніи условленной цѣны покупки, такъ и указанного въ немъ полученія будто бы истцомъ всѣхъ денегъ сполна. По смыслу-же 410 ст. уст. гр. суд., разъясненію неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, содержаніе домашнихъ актовъ можетъ быть проверено свидѣтельскими показаніями. Призывая посему, что отказъ мирового съѣзда въ передпросѣ означенныхъ свидѣтелей, основанный на томъ соображеніи, что допущеніе свидѣтелей по дѣлу было бы противно 409 ст. уст. гр. суд., представляется несогласнымъ съ 410 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Можайскаго мирового съѣзда, по нарушенію 410 ст. уст. гр. суд., отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Верейскій мировой съѣздъ.

573.—1876 года декабря 22-го дня. По прошенію повѣреннаго *надвѣрнаго советника Владимира Божановскаго, губернскаго секретаря Богдановскаго*, объ отменить рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Е. А. Гизетти; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Клиримъ).

Владиміръ Божановскій, чрезъ повѣреннаго своего Богдановскаго, 2-го декабря 1874 г. обратился въ Московскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что послѣ смерти малолѣтней дочери его, Божановскаго, Антонины, послѣдовавшей 28 іюня 1872 г., осталось имѣніе, заключающееся въ движимости на 130 руб. 50 коп. и въ капиталѣ въ 500 р., хранящееся въ Московскомъ сиротскомъ судѣ; а 17 августа 1873 г. умеръ единственный послѣ нея наследникъ, дядя ея и родной братъ его, довѣрителя, Константинъ Божановскій; третья публикація о вызовѣ наследниковъ какъ въ имѣнію Константина Божановскаго,

такъ и къ имѣнію Антонины Божановской, послѣдовала 27 мая 1874 г. Наслѣдникомъ къ имѣнію Антонины Божановской, по праву представленія за брата своего Константина Божановскаго, а равно и къ имѣнію послѣдняго, состоитъ Владиміръ Божановскій, какъ родной братъ Константина Божановскаго. Посему просилъ утвердить въ правахъ наследства Владиміра Божановскаго къ означенному имѣнію, признавъ за нимъ право на полученіе имѣнія, принадлежащаго Антонинѣ Божановской. Окружный судъ постановилъ: утвердить Владиміра Божановскаго наследникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ брата его Константина Божановскаго; въ просьбѣ же его объ утвержденіи въ правахъ наследства къ дочери его Антонины Божановской—отказать. Судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Владиміра Божановскаго, Богдановскаго, приняла во вниманіе, что имуществомъ, оставшимся послѣ бездѣтно умершей дочери его Антонины, Владиміръ Божановскій могъ воспользоваться лишь въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ 1141, 1144 и 1145 ст. т. X ч. 1, и что затѣмъ и, за силою 1123 и 1124 ст. тѣхъ-же законовъ, Божановскому праву представленія въ наследствѣ послѣ дочери его не принадлежитъ, поэтому судебная палата нашла отказъ окружнаго суда въ домогательствѣ Владиміра Божановскаго о признаніи за нимъ наследственныхъ правъ къ имуществу дочери его Антонины, за смертью брата его Константина Божановскаго—правильнымъ, а потому оставила жалобу Богдановскаго безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ проситель находитъ рѣшеніе это несогласнымъ съ истиннымъ разумомъ приведенныхъ ею законовъ, объясняя, что право на открывшееся наследство, по силѣ 1254 ст. т. X ч. 1, принадлежитъ наследникамъ съ самой кончины владѣльца; посему наследство, оставшееся послѣ Антонины Божановской, съ момента ея смерти принадлежало уже единственному правоспособному ея наследнику, родному дядѣ Константину Божановскому (1138 ст.); слѣдовательно, за смертью сего послѣдняго, Владиміръ Божановскій, какъ ближайшій наследникъ послѣ брата его, Константина Божановскаго, имѣетъ право требовать признанія за нимъ права на полученіе имѣнія Антонины Божановской не по непосредственному наследству послѣ нея, а въ силу права, принадлежавшаго Константину Божановскому. Такое наследованіе не подходитъ подъ дѣйствіе указанныхъ палатою 1123 и 1124 ст. т. X ч. 1, въ которыхъ предусмтрѣнъ случай, когда при открытіи наследства лица, ближайшія къ наследодателю, по степени родства, не находится уже въ живыхъ. Въ настоящемъ же случаѣ Константинъ Божановскій былъ живъ при открытіи наследства послѣ Антонины Божановской и только не успѣлъ исходатайствовать объ утвержденіи себя наследникомъ къ ея имѣнію. Посему, усматривая въ рѣшеніи палаты нарушеніе какъ 1123 ст. т. X ч. 1, такъ и выше указанныхъ законовъ,—проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Если-же Правительствующій Сенатъ признаетъ ходатайство его неуважительнымъ, то въ виду *спорности возбужденнаго настоящимъ дѣломъ вопроса*, до сихъ поръ Правительствующимъ Сенатомъ еще точно неразрѣшеннаго, *возвратитъ ему залогъ*.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что палата отказала въ искѣ Владиміру Божановскому о правѣ его на имущество, оставшееся послѣ бездѣтноумершей дочери его Антонины, на томъ главномъ основаніи, что онъ *могъ* воспользоваться этимъ имуществомъ *лишь* въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ ст. 1141, 1144 и 1145 т. X ч. 1. Такое заключеніе палаты нельзя признать правильнымъ. Законъ, предоставляя родителямъ право требовать въ пожизненное свое владѣніе имущество, оставшееся послѣ бездѣтноумершихъ дѣтей ихъ, а капиталы, внесенные на имя дѣтей въ кредитныя установленія, въ полную ихъ собственность, если будетъ доказано, что капиталы эти дошли къ дѣтямъ отъ родителей, не отнимаетъ у нихъ послѣднихъ права получить это имущество въ собственность по праву преемства отъ наследниковъ въ боковыхъ линияхъ. Въ настоящемъ случаѣ Владиміръ Божановскій не заявлялъ требованія о выдачѣ ему имущества и капитала, оставшихся послѣ смерти дочери его Антонины, а просилъ присудить ему это имущество въ качествѣ наследника послѣ брата его Константина Божановскаго, къ которому по закону (1254 ст. т. X ч. 1) какъ ближайшему родственнику и наследнику (ст. 1137 т. X ч. 1) послѣ Антонины съ самой кончины перешли все имущественныя права на оставшееся послѣ нея наследство. Въ виду сего судебная палата, утвердивъ Владиміра Божановскаго наследникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ брата его Константина, не имѣла законнаго основанія исключать изъ состава наследства, оставшагося послѣ Константина Божановскаго, то имущество, которое осталось послѣ смерти Антонины Божановской и принадлежало по закону (ст. 1254 т. X ч. 1) ему, Константину Божановскому. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Московской судебной палаты нарушеніе 1254 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разрѣшеніе въ другой департаментъ той-же палаты.

574—1876 года декабря 22-го дня. По прошенію мѣщанина Петра Вацакина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Бѣлугинъ въ поданномъ 27 сентября 1874 г. мировому судѣ 26-го участка гор. С.-Петербурга прошеніи объяснилъ, что, по иску, предъявленному имъ къ дочери титулярнаго совѣтника Гомозовой, рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты отъ 3 мая 1873 г. ему было присуждено 3577 руб., и затѣмъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 21 мая 1874 г. удовлетворено ходатайство его, Бѣлугина, о взысканіи съ отвѣтчицы въ вознагражденіе за веденіе означеннаго дѣла 650 руб. 79 коп. Такъ какъ на означенное рѣшеніе судебной палаты Гомозова приносила кассационную жалобу, которая Сенатомъ оставлена (30 мая 1874 г.) безъ послѣдствій, то Бѣлугинъ просилъ, на основаніи ст. 868 уст. гр. суд. и 8 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, взыскать съ Гомозовой за веденіе упомянутаго дѣла въ Сенатѣ 165 руб. 80 коп.

Вследствие Блугинимъ право настоящего иска было передано въ собственность мѣщанину Вацакину, умевшему первоначально цѣну иска до 153 руб. 10 коп. Отвѣтчица этого иска правильнымъ не признала, потому что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената не было предоставлено Блугину права на судебныя издержки, и потому что Блугинъ не имѣлъ никакого ходатайства по сему дѣлу въ Сенатѣ ни письменно, ни словесно. С.-Петербургскій столичный мировой съездъ, припадъ во вниманіе, что со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы Блугинъ имѣлъ какое либо ходатайство по производству въ кассационномъ департаментѣ дѣла его съ Гомозовой, или понеже по этому производству какіе либо расходы, — призналъ настоящий искъ Блугина, переданный имъ Вацакину, неподлежащимъ, за силою ст. 129 гр. суд., удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ Вацакинъ ходатайствуетъ объ отміи рѣшенія съезда: во 1-хъ) по нарушенію 81 и 105 ст. гр. суд. вслѣдствіе нерасмотрѣнія представленныхъ въ дѣлу копій съ рѣшенія Сената 30 мая 1874 г. и рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 21 мая 1874 г., и во 2-хъ) по нарушенію ст. 133, 869 и 129 уст. гр. суд., согласно которымъ обвиненная сторона обязана вознаградить оправданную, по 8 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла въ кассационной инстанціи, если-бы даже сторона оправданная и вовсе не являлась въ Сенатѣ къ докладу дѣла. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный Гомозовой проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій, причемъ проситель, излагая возраженія по существу рѣшеннаго судебною палатою иска Блугина противъ Гомозовой, ходатайствуетъ о возложеніи на Вацакина издержекъ по настоящему кассационному производству.

Разсмотрѣвъ подлежащее дѣло по предметамъ кассационной жалобы Вацакина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената по просьбамъ объ отміи окончательныхъ судебныхъ рѣшеній происходитъ въ иномъ порядкѣ и имѣетъ иное значеніе, нежели производство въ судебныхъ мѣстахъ, разсматривающихъ и разрѣшающихъ искъ или тяжбы по существу возникшаго спора. При производствѣ дѣлъ въ кассационномъ порядкѣ тяжущіеся не вызываются ко дню доклада дѣла въ Сенатѣ; копія съ кассационной жалобы сообщается противной стороной, отъ которой зависитъ подать письменное противъ оной объясненіе. Затѣмъ участвующія въ дѣлѣ лица могутъ явиться лично или прислать повѣреннаго въ засѣданіе Сената по дѣлу для представленія словесныхъ объясненій въ подтвержденіе доводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ или въ опроверженіе ихъ. Но принесеніе просьбы объ отміи рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому производству въ подлежащее судебное мѣсто, которое и постановляетъ вновь рѣшеніе по существу дѣла. Такимъ образомъ по просьбамъ объ отміи судебныхъ рѣшеній Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а наблюдаетъ только за охраненіемъ точной силы законовъ и за единообразнымъ его исполненіемъ судебными мѣстами имперіи (ст. 5 учр. суд. уст.). Изъ сего слѣдуетъ, что

по дѣламъ, разрѣшаемымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассационномъ порядкѣ, не можетъ быть, собственно говоря, ни обвиненной, ни оправданной стороны, и что поему правило, въ ст. 868 уст. гр. суд. выраженное, объ обязанности обвиненной стороны вознаградить оправданную за веденіе дѣла не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія къ кассационному порядку судопроизводства. Въ виду сего и согласно буквальному смыслу 8 ст. положенія 3 іюля 1868 г. о таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ право на полученіе означеннаго вознагражденія въ размѣрѣ, этою статьею опредѣленномъ, а равно и за судебныя издержки могутъ имѣть тяжущіеся, въ пользу которыхъ состоялось опредѣленіе Сената, въ тѣхъ только случаяхъ, когда они дѣйствительно ходатайствовали по дѣлу, т. е. когда просьба ихъ объ отміи рѣшенія признава заслуживающею уваженія, а при оставленіи оной безъ послѣдствій, когда противная сторона подавала письменное или представляла въ засѣданіи Сената словесныя объясненія. Въ настоящемъ случаѣ на рѣшеніе судебной палаты по дѣлу Блугина съ Гомозовой кассационная жалоба была принесена со стороны послѣдней, и хотя жалоба сія была оставлена безъ послѣдствій, но такъ какъ Блугинъ не ходатайствовалъ по производству дѣла по этой жалобѣ ни лично, ни черезъ повѣреннаго, не подавалъ противъ оной письменнаго объясненія и не представлялъ таковыхъ словесно въ засѣданіи Сената, то поему мировой съездъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ Вацакина законовъ, отказавъ ему въ его ходатайствѣ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе въ Сенатѣ дѣла по упомянутой жалобѣ Гомозовой. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе заявленій, представленныхъ Гомозовымъ въ объясненіе на кассационную жалобу Вацакина, какъ касающихся существа рѣшеннаго судебною палатою спора довѣрительницы его съ Блугинимъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассационную жалобу Вацакина, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителя судебныхъ издержекъ кассационнаго производства.

575.—1876 года декабря 22-го дня. По прошенію повѣреннаго Австрійскаго подданнаго *Федора Шприка*, присяжнаго повѣреннаго *Рихтера*, объ отміи рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Австрійскій подданный Федоръ Шприкъ предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ 7 ноября 1874 г. искъ о присужденіи ему съ управленія Одесской желѣзной дороги вознагражденія за полученное имъ, по вѣнѣ управленія, увѣчье, лишившее его возможности продолжать свои занятія и приобрѣтать тѣмъ средства къ существованію. Требованіе свое Шприкъ основывалъ на ст. 661, 683 и 684 т. X ч. 1, объясняя, что онъ состоялъ въ должности машиниста на Одесской желѣзной дорогѣ, и 18 августа 1872 г. когда, подлежащая починкѣ машина, перевозилась имъ въ сарай, то положеннымъ поперегъ локомотива дышломъ (штатномъ) задѣло за резервуаръ и переломило ему, Шприку, погу. Произошло же

это отъ того, что резервуаръ былъ поставленъ не на разстояніи 8 футовъ отъ середины пути, какъ слѣдовало по изданнымъ министерствомъ путей сообщенія правиламъ, а лишь на разстояніи 5 футовъ и 3 дюймовъ. Одесская судебная палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи Шприка, разсмотрѣвъ объясненія обѣихъ тяжущихся сторонъ, признала точность и справедливость объясненій истца относительно того, что шатуны перевозившагося холоднаго локомотива были нѣсколько длиннѣе обыкновенныхъ; что укладка ихъ на локомотивѣ совершена обыкновеннымъ способомъ, и что резервуаръ былъ построенъ слишкомъ близко къ серединѣ рельсоваго пути. Затѣмъ, обратившись къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣеть-ли Шприкъ, при этихъ обстоятельствахъ, право на требованіе съ управленія желѣзной дороги вознагражденія за причиненное ему увѣчы, нашла: что, по смыслу ст. 683 т. X ч. 1, правило, въ ней выраженное, относится къ тому ущербу или вреду, которые могутъ потерпѣть пассажиры отъ несчастныхъ случаевъ при отправленіи и движеніи поѣзда. Но Шприкъ былъ не пассажиръ, а лицо, принадлежавшее, въ качествѣ старшаго машиниста, къ составу управленія Одесской желѣзной дороги, несчастіе-же случилось не при отправленіи или движеніи поѣзда, а при введеніи въ сарай паровознаго зданія холоднаго локомотива для починки, при чемъ все распоряженія какъ по установленію паровоза, такъ и по укладкѣ принадлежностей онаго, въ томъ числѣ и шатуновъ, были производимы самимъ Шприкомъ, и исходили отъ него самого. Посему судебная палата признала, что ст. 661 и 683 т. X ч. 1 къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ. Затѣмъ судебная палата въ виду указанія истца на ст. 684 т. X ч. 1 перешла къ обезужденію вопроса о томъ: случилось-ли несчастіе съ Шприкомъ отъ того, что резервуаръ былъ построенъ слишкомъ близко или-же отъ собственной небрежности и неосмотрительности Шприка? По мнѣнію палаты въ виду занимаемой Шприкомъ должности машиниста и посему близкаго его знакомства съ мѣстностію и со всеми сооружениями въ сараѣ паровознаго зданія—причиною случившагося съ нимъ несчастія не должно считаться слишкомъ близкое сооруженіе резервуара отъ рельсоваго пути, а единственно собственный его недосмотръ. Мимо резервуара ежедневно проходили десятки паровозовъ съ уложенными поперегъ локомотива шатунами; но изъ дѣла не видно, чтобы шатуны зацѣпляли за резервуаръ. Если справедливо заявленіе Шприка, что въ данномъ случаѣ шатуны были нѣсколько длиннѣе обыкновенныхъ, то отъ самого Шприка зависѣло уложить ихъ такимъ образомъ, чтобы одинъ изъ концовъ дышла, со стороны резервуара, не выходилъ изъ предѣловъ пространства, необходимаго для свободнаго проѣзда локомотива мимо резервуара. Принять эти мѣры предосторожности Шприкъ не только могъ, но обязанъ былъ по своему званію машиниста, которому извѣстны были малѣйшія подробности всехъ сооружений въ паровозномъ зданіи. Признавъ по симъ соображеніямъ, что Шприкъ не имѣеть права на требованіе съ управленія Одесской желѣзной дороги вознагражденія за увѣчы, причиненное ему собственною его неосторожностію, судебная палата нашла, что искъ его не подлежитъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный Шприка, присяжный повѣренный Рихтеръ, принесъ кассационную жалобу, въ кото-

рой объясняетъ:—во 1-хъ) что заключеніе судебной палаты о томъ, что ст. 683 т. X ч. 1 относится только къ пассажирамъ, а не къ лицамъ, принадлежащимъ къ составу управленія дороги—несогласно съ букввальнымъ смысломъ этой статьи и противорѣчитъ цѣли, съ которою она была издана. Равнымъ образомъ не вѣрно, по мнѣнію просителя, заключеніе судебной палаты, что отвѣтственность опредѣлена закономъ въ томъ только случаѣ, когда несчастіе случилось при отправленіи или движеніи поѣзда, ибо ст. 683 т. X ч. 1 разумѣть не только пассажирскіе поѣзды, а вообще всякіе поѣзды при отправленіи и движеніи коихъ можетъ случиться несчастіе. А такъ какъ увѣчы причинено Шприку при движеніи товарнаго поѣзда, вслѣдствіе того, что резервуаръ былъ построенъ, въ нарушение установленныхъ правилъ, слишкомъ близко отъ рельсоваго пути, т. е. отъ такой причины, которую строители-техники желѣзно-дорожнаго управленія могли и обязаны были предусмотрѣть и предотвратить, то посему проситель полагаетъ, что ст. 683 т. X ч. 1 прямо разрѣшаетъ подлежащей обезужденію судебной палаты вопросъ объ отвѣтственности управленія Одесской желѣзной дороги; во 2-хъ) проситель объясняетъ, что судебная палата при установленіи фактической стороны дѣла упустила изъ вида, что и прежде несчастія съ Шприкомъ резервуаръ былъ причиною ушибовъ нѣсколькихъ лицъ, что на опасное положеніе резервуара еще прежде было обращено вниманіе желѣзно-дорожнаго начальства, но заявленія эти были оставляемы безъ послѣдствій и лишь послѣ причиненнаго Шприку серьезнаго увѣчья, приказано было сломать резервуаръ, и что изъ дѣла не видно, чтобы мимо резервуара проходили десятки поѣздовъ; въ 3-хъ) судебная палата не признала за истцомъ права на вознагражденіе, потому что причиною его увѣчья была собственная его неосторожність; но судебная палата усмотрѣла неосторожність Шприка не въ томъ, чтобы онъ совершилъ какое либо неправильное дѣйствіе или допустилъ такое упущеніе, которое, при правильномъ устройствѣ всехъ сооружений, могло повлечь за собою несчастіе, а въ томъ, что онъ не принялъ особыхъ мѣръ къ огражденію себя отъ опасности, грозившей вслѣдствіе неправильности сооружений, устроенныхъ вопреки существующимъ правиламъ. Такое понятіе о неосторожности, по мнѣнію просителя, неправильно уже потому, что оно освобождаетъ желѣзно-дорожныя компании отъ обязанности исполнять при сооруженияхъ правила, предписанныя для огражденія личной безопасности, и дѣлаетъ ихъ безответственными за такіе несчастные случаи, кои вовсе-бы не произошли, если-бы эти правила были исполнены въ точности. Шприкъ не потерпѣлъ-бы увѣчья, если-бы резервуаръ былъ построенъ на разстояніи 8 футовъ отъ рельсоваго пути, какъ это предписано министерскимъ постановленіемъ. Въ виду сего если доказано, что несчастіе случилось частію по винѣ желѣзно-дорожнаго управленія, частію по винѣ потерпѣвшаго, то и тогда, полагаетъ проситель, управленіе желѣзной дороги не можетъ быть освобождено вовсе отъ отвѣтственности, а только размѣръ вознагражденія можетъ быть уменьшенъ. По симъ основаніямъ Рихтеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію въ ономъ ст. 683 и 684 т. X ч. 1. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣрен-

ный правления русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Граве, просить оставить сію жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу, что палата не признала возможнымъ примѣнить къ предлежавшему ся обсужденію случаю ст. 683 т. X ч. 1 на томъ основаніи, что истцу Шприку причинено было увѣче во время движенія не пассажирскаго, а рабочаго поѣзда, и что Шприкъ находился на этомъ поѣздѣ не въ качествѣ пассажира, а въ качествѣ служащаго на желѣзной дорогѣ, отъ котораго зависѣли и распоряженія при движеніи поѣзда. Обсудивъ затѣмъ дѣло по ст. 684 т. X ч. 1, судебная палата отказала Шприку въ искѣ потому, что причиною случившагося съ нимъ несчастія—былъ собственный его недосмотръ, ибо онъ могъ принять такія мѣры предосторожности, которыя предотвратили-бы несчастіе. Что касается до заключенія судебной палаты о непримѣнимости къ данному случаю ст. 683 т. X ч. 1, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта заключаетъ въ себѣ специальный законъ, опредѣляющій «отвѣтственность правительства или частной компании предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но неотвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія». А такъ какъ въ этой статьѣ закона говорится вообще о несчастіяхъ, происшедшихъ при движеніи поѣзда желѣзной дороги, не различая, былъ ли то пассажирскій поѣздъ или рабочій, и такъ какъ въ ней не выражено, чтобы правленія желѣзныхъ дорогъ отвѣчали лишь за несчастія, случившіяся съ пассажирами, а не съ рабочими или служащими при желѣзной дорогѣ, то посему приведенное заключеніе судебной палаты оказывается несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 683 т. X ч. 1 и не можетъ быть оправдано внутреннимъ ея смысломъ. Въ виду сего по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ онѣ установлены въ рѣшеніи судебной палаты, обсужденію ея, въ предѣлахъ означенной ст. 683 т. X ч. 1, могъ подлежать только вопросъ о томъ: отвѣчаетъ-ли управленіе желѣзною дорогою за вредъ, причиненный служащему при оной или ея агенту, при движеніи какого-бы то нибыло поѣзда, въ томъ случаѣ, когда собственная неосторожность или недосмотръ служащаго былъ причиною постигнутаго его несчастія. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ конечно долженъ быть разрѣшенъ сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если судъ установитъ, что со стороны управленія желѣзной дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастіе, и что, не смотря на то, несчастіе произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго или по незнакомости имъ своихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 683 т. X ч. 1, управленіе желѣзною дорогою не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный его агенту исключительно пособственной виной

послѣдняго. Если-же причиною несчастія было также и непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности и со стороны управленія дорогою, то тогда съ него, въ силу ст. 683 т. X ч. 1, не можетъ быть снята всякая отвѣтственность за причиненный служащему вредъ, тѣмъ болѣе, что и по смыслу ст. 684 т. X ч. 1, на которой основано рѣшеніе судебной палаты, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата установила, что несчастіе со Шприкомъ случилось во время слѣдованія поѣзда мимо устроеннаго правленіемъ зданія резервуара, и что зданіе это было устроено, вопреки преподаваемыхъ правленію правилъ, ближе къ желѣзнодорожному пути, нежели то слѣдовало; такимъ образомъ признавъ, что со стороны правленія не было принято надлежащихъ мѣръ предосторожности при устройствѣ упомянутаго резервуара, и что, слѣдовательно, несчастіе, случившееся со Шприкомъ, произошло отчасти и по винѣ управленія дорогою, судебная палата не имѣла засимъ уже законнаго основанія освобождать управленіе дорогою отъ всякой передъ Шприкомъ отвѣтственности за причиненное ему увѣче, потому только, что со стороны Шприка былъ допущенъ недосмотръ, ибо неосторожность, усмотрѣнная судебною палатою въ дѣйствіяхъ Шприка, не избавляла правленіе отъ обязанности исполнять установленныя правила предосторожности и отвѣчать за допущенныя отъ оныхъ отступленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣренными Шприка рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 683 и 684 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

576.—1876 года декабря 22-го дня. По прошенію купчихи Анны Воробьевой объ отмѣнѣ рѣшенія Вытегорскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Купчиха Анна Воробьева въ поданномъ 20 февраля 1875 г. мировому судѣ 1-го участка Вытегорскаго уѣзда прошеніи объявила, что судебный приставъ Томашевскій за присужденное съ мужа просительницы, крестьянина Василія Воробьева, въ пользу солдатскаго сына Игнатьева 10 руб. неправильно описалъ принадлежащія ей, Воробьевой, сани, стоящія 40 руб. и находившіяся въ каретномъ сараѣ, при арендемомъ ею у Сырейчиковой домѣ. Поэтому Воробьева, предъявляя, на основаніи ст. 1092 уст. гр. суд., искъ къ Игнатьеву и Воробьеву, просила мирового судью возвратитъ ей означенныя сани. Вытегорскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по этому иску вслѣдствіе апелліаціи Воробьевой на рѣшеніе по оному мироваго судьи, нашель: что представленные истцею документы не доказываютъ, чтобы арестованныя судебнымъ приставомъ сани принадлежали исключительно Воробьевой, и посему утвердилъ постановленное по настоящему дѣлу мировымъ судьей рѣшеніе объ отказѣ Воробьевой въ искѣ. На это рѣшеніе
Гражд. 1876 г.

ніе Воробьева принесла Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что фактическое обладаніе вещи служить по закону доказательствомъ принадлежности оной тому, во владѣніи котораго она находится; посему въ виду представленныхъ ею къ дѣлу документовъ судебный приставъ не имѣлъ права взять со двора просительницы принадлежавшія ей сани, и судъ обязанъ былъ, въ силу ст. 115, 420, 534 т. X ч. 1 и рѣшеній гражд. касс. деп. Прав. Сената 1870 г. № 1538 и 1871 г. № 1219, исправить сдѣланное судебнымъ приставомъ правонарушеніе; между тѣмъ судъ самъ нарушилъ ст. 105 и 456 уст. гр. суд., отвергнувъ такіе факты, которые не могутъ быть опровергнуты—напр. договоръ о наймѣ Воробьевою квартиры; во 2-хъ) что мировой съѣздъ нарушилъ 1 п. 195 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ рѣшеніи дѣла принималъ участіе мировой судья Говорухинъ,—тестъ судебного пристава Томашевского, участвовавшаго при производствѣ настоящаго дѣла, и въ 3-хъ) ст. 115 т. X ч. 1, которая запрещаетъ мужу поступаться имѣніемъ жены.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Воробьевой, находитъ, что, на основаніи ст. 534 т. X ч. 1, движимыя имущества почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ—доколь противное не будетъ доказано, но когда взыскаіііе, присужденное съ одного изъ супруговъ, обращается на движимое имущество, находящееся въ занимаемомъ обоими супругами вмѣстѣ помѣщеніи, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 976 уст. гр. суд., обязанность доказать, что означенное имущество принадлежит не должнику, а другому супругу, упадаетъ на сего послѣдняго (рѣш. 1869 г. № 237). Посему одно то обстоятельство, что договоръ на наемъ помѣщенія заключенъ на имя того изъ супруговъ, который не подвергся взыскаііію, не можетъ еще служить безусловнымъ доказательствомъ на принадлежность ему всѣхъ тѣхъ вещей, которыя въ томъ помѣщеніи находятся. Въ виду сего мировой съѣздъ не нарушилъ въ данномъ случаѣ приведенныхъ просительницею законовъ, не признавъ представленный Воробьевою контрактъ на наемъ ею у Сырейшиковой дома съ пристройками доказательствомъ права собственности Воробьевой на находившіяся въ одномъ изъ нанятыхъ помѣщеній сани. Самое-же опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ зависить отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебного рѣшенія не подлежитъ, за исклюею ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Приводимая-же въ кассационной жалобѣ Воробьевой ст. 115 т. X ч. 1, а равно ссылка ея на рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1538 и 1871 г. № 1219 никакого примѣненія къ подлежащему обсужденію мирового съѣзда спору—не имѣютъ. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Воробьевой на нарушеніе съѣздомъ при производствѣ дѣла 1 п. 195 ст. уст. гр. суд., ибо законъ этотъ запрещаетъ мировому судѣ принимать участіе въ рѣшеніи дѣла, въ которомъ онъ самъ или родственники или свойственники его въ извѣстныхъ степеняхъ имѣютъ участіе. Въ настоящемъ-же дѣлѣ по спору Воробьевой съ Игнатьевымъ, мировой судья

Говорухинъ участія не имѣлъ; а чтобы мировой судья обязанъ былъ устранять себя отъ рѣшенія такихъ дѣлъ, при производствѣ которыхъ состоявшій съ ниже въ родствѣ или въ свойствѣ судебный приставъ производилъ какія либо по должности своей дѣйствія,—такого правила въ законахъ не содержится. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Воробьевой, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

577.—1876 года декабря 22-го дня. По прошенію опекуновъ малолѣтнихъ наследниковъ умершаго Петра Башинскаго, дворянина Федора Коршикова и дворянки Анны Корневой, объ отмыкѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; доклады-валъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гвѣзда; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ.)

Землевладѣлецъ Петръ Башинскій 1872 г. января 14 составилъ духовное завѣщаніе, по которому все свое имущество завѣщалъ: малолѣтней дочери своей Екатерины и малолѣтнимъ сыновьямъ жены его, рожденнымъ ею до брака съ нимъ, Башинскимъ: Павлу Григорьеву и Константину Павлову, жепѣ своей Варварѣ Башинской. Въ завѣщаніи семь сказано: пунктъ 2) имѣя въ виду, что 3 преемника по сему духовному завѣщанію малолѣтніе, требующіе попеченія, заботы и воспитанія, посему они должны находиться на содержаніи и воспитаніи при матери ихъ, Варварѣ Башинской, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ душеприкащиковъ, а въ случаѣ ея смерти, то мѣсто матери должна заступить родственница Башинскаго, дворянка Анна Корнева; пунктъ 3) заключаетъ въ себѣ указаніе объ употребленіи на содержаніе и воспитаніе преемниковъ, равно на содержаніе Анны Корневой доходовъ съ имѣнія и процентовъ съ капитала; причемъ говорится, что Корнева имѣетъ право жить вмѣстѣ съ женою завѣщателя, а буде она сего не пожелаетъ, то предоставляется ей право получать изъ доходовъ по 180 руб. въ годъ до ея смерти; затѣмъ въ пунктѣ семь говорится: остающійся же капиталъ долженъ быть отданъ, для приращенія процентовъ, въ благонадежныя частныя руки по усмотрѣнію душеприкащиковъ, равно какъ и недвижимое имущество должно быть отдаваемо въ арендное содержаніе по распоряженію ихъ же, душеприкащиковъ; пунктъ 4) душеприкащиками по сему духовному завѣщанію назначаю коллежскаго совѣтника Чугуевца и кушца Николая Сидорова; пунктъ 5) до сего завѣщаемаго мною движимаго и недвижимаго благопріобрѣтеннаго мною имѣнія и капитала всѣмъ моимъ наследникамъ дѣла никакого неимѣть и споровъ къ оному не предъавлять, а въ случаѣ бы возникли таковыя изъ сего духовнаго завѣщанія, то право защиты и другихъ дѣйствій по суду, предоставляю душеприкащикамъ. Завѣщаніе сіе утверждено къ исполненію 22 февраля 1872 г. Сумскимъ окружнымъ судомъ, 17 марта 1872 г. повѣренный титулярнаго совѣтника Ивана и губернскаго секретаря Василія Литваревыхъ предъавилъ въ Сумскомъ окружномъ судѣ искъ о томъ, что дядя довѣрителей сего, губернский секретарь Иванъ Литваревъ, поручилъ вышепомянутому Башинскому продажу

земли и дома своихъ съ тѣмъ, чтобы Башинскій полученныя отъ покупателя за тѣ имѣнія деньги принялъ и доставилъ бы ему, Лигтвареву; что по совершенной въ Харьковской гражданской палатѣ 19 ноября 1862 г. купчей крѣпости, Башинскій продалъ тѣ имѣнія купцу Порывайкѣ за 6500 руб., по деньгамъ удержалъ у себя и наконецъ умеръ, оставивъ капиталы и недвижимыя имѣнія въ Сумскомъ уѣздѣ. И такъ какъ Башинскій по его духовному завѣщанію 14 января 1872 г., назначивъ наследниковъ, избралъ г.г. Чугуевца и Сидорова душеприкащиками для защиты и для всякихъ на судѣ дѣйствій, въ случаѣ какихъ споровъ, то объявляя, на основаніи 24 и 25 ст. уст. гр. суд., искъ противъ нихъ, просилъ присудить съ имѣній и капиталовъ или наследниковъ Башинскаго Лигтваревымъ 6500 руб. съ % съ 19 ноября 1862 г. и 3-хъ процентною неустойкою. По иску сему окружный судъ вызывалъ душеприкащиковъ Чугуевца и Сидорова, но они не явились, и Сумскій окружный судъ 2 ноября 1873 г. постановилъ заочное рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ повѣреннаго Лигтваревыхъ. *Повѣренный Лигтваревыхъ* 13 декабря 1873 г. подалъ на имя Харьковской судебной палаты *апелляцію*, въ которой просилъ палату, отмѣнивъ рѣшеніе окружного суда, присудить Лигтваревымъ съ имѣній и капиталовъ Башинскаго искомыя деньги. Душеприкащикъ Сидоровъ подалъ 6 марта 1874 г. въ палату на означенную апелляцію объясненіе, въ которомъ, отвергая искъ, просилъ рѣшеніе окружного суда утвердить. *Палата*, по допросѣ указанныхъ Сидоровымъ свидѣтелей, постановила 31 января 1876 г. рѣшеніе, коимъ опредѣлила: въ пользу Лигтваревыхъ взыскать съ душеприкащиковъ надъ имѣніемъ умершаго Башинскаго 4800 руб. съ % съ 19 ноября 1862 г., а рѣшеніе окружного суда отмѣнить. 15 мая 1876 г. *опекуны* надъ малолѣтними наследниками Башинскаго: Екатериною Башинскою, Павломъ Григорьевымъ и Константиномъ Павловымъ, дворянинъ Каршиковъ и дворянка Анна Коренева, послѣдняя и лично за себя, подали на имя Правительствующаго Сената, на основаніи 3 п. 792 и 795 ст. уст. гр. суд., кассационную жалобу въ качествѣ третьихъ лицъ, неучастовавшихъ въ дѣлѣ. Просители доказываютъ, что рѣшеніемъ палаты, присудившимъ взысканіе съ имущества Башинскаго, нарушены интересы и права помянутыхъ наследниковъ по завѣщанію Башинскаго, изъ коихъ Коренева совершеннолѣтняя; что представителями малолѣтнихъ суть они, опекуны; что какъ палата имѣла въ виду завѣщаніе Башинскаго, то палата нарушила 4 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что разсмотрѣла и рѣшила дѣло безъ участія одной изъ заинтересованныхъ сторонъ; нарушила 17 и 25 ст. того же уст. тѣмъ, что признала душеприкащиковъ отвѣтчиками по такому иску, который не заключаетъ въ себѣ ни спора противъ духовнаго завѣщанія, ни обстоятельствъ, вытекающихъ изъ завѣщанія, а касается личныхъ умершаго Башинскаго къ умершему же Лигтвареву отношеній, неимѣющихъ никакой связи съ завѣщаніемъ, и по сему палата, въ виду духовнаго завѣщанія, по 5 п. котораго душеприкащики уполномочены лишь на защиту исковъ противъ завѣщательныхъ распоряженій, а равно въ виду 17, 19, 25, 4 и 3 п. п. 584 ст. уст. гр. суд. и 282 ст. т. X ч. 1, обязана была сама, независимо заявленія тяжущихся сторонъ, прекратить и уничтожить все производство по сему дѣлу потому, что искъ былъ обращенъ къ душе-

прикащикамъ. Объясняя даѣе, что душеприкащики Сидоровъ и Чугуевецъ, изъ коихъ послѣдній давно умеръ, какъ лица постороннія, не могли надлежащимъ образомъ опровергнуть искъ, опекуны просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и передать дѣло во 2 департаментъ той-же палаты для прекращенія производства. При этомъ прошеніи опекуны Коршиковъ и Коренева представили: а) удостовѣреніе Сумскаго городского сиротскаго суда о томъ, что они состоятъ опекунами надъ наследниками Башинскаго: Екатериною Башинскою, Павломъ Григорьевымъ и Константиномъ Павловымъ и б) удостовѣреніе судебного пристава Сумскаго окружнаго суда о томъ, что вышеупомянутое рѣшеніе палаты обращено къ исполненію по требованію Лигтваревыхъ и взысканіе обращено на капиталы и недвижимое имѣніе Башинскаго.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая на видъ: а) что, по 24 ст. уст. гр. суд., къ душеприкащикамъ предъявляются иски, на завѣщаніи основанные; б) что, по 25 ст. того же уст., душеприкащики, съ своей стороны, имѣютъ право производить иски по вѣсѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій; в) что настоящей искъ предъявленъ Лигтваревыми къ имуществу наследниковъ Башинскаго безъ всякаго отношенія къ завѣщанію сего послѣдняго; г) что и по завѣщанію Башинскаго предоставлено душеприкащикамъ право защиты и другихъ дѣйствій по суду лишь въ случаѣ возникновенія споровъ изъ духовнаго завѣщанія; д) что по сему малолѣтніе наследники Башинскаго должны были быть отвѣтчиками въ дѣлѣ по иску Лигтваревыхъ чрезъ своихъ опекуновъ, согласно 19 ст. уст. гр. суд., и е) что совершеннолѣтняя наследница Башинскаго, Анна Коренева, ни въ какомъ случаѣ не могла быть замѣнена душеприкащиками, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что участіе сихъ послѣднихъ въ дѣлѣ по иску Лигтваревыхъ не можетъ лишать права на участіе въ сему дѣлѣ ни малолѣтнихъ наследниковъ Башинскаго чрезъ своихъ опекуновъ, ни совершеннолѣтней Анны Кореновой, такъ какъ искъ сей обращенъ къ имуществу, тѣмъ и другой Башинскимъ завѣщанію, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

578.—1876 года мая 27-го и декабря 22-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Павла Трегубова, присяжнаго повѣреннаго Федора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный коллежскаго совѣтника Трегубова, кандидатъ правъ Веселовскій, 25 сентября 1873 г. предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ по заемному письму вдовы коллежскаго совѣтника Екатерины Пашенковой искъ къ статскому совѣтнику Афанасію, поручику Павлу Тимченгамъ и вдовѣ статскаго совѣтника

Екатерины Куриловой, какъ наследникамъ помянутой Пашенковой. По *восполнованіи рѣшенія окружнаго суда* о взысканіи съ отвѣтчиковъ въ пользу Трегубова по заемному письму 3588 руб 5 коп. съ % съ 25 сентября 1873 г. дѣло, по *апелляціи* Тимченковыхъ и Куриловой, поступило на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты. *Палата нашла*, что въ этомъ дѣлѣ разрѣшенію ея представляется, въ числѣ другихъ, тотъ вопросъ: обязательно ли для отвѣтчиковъ платить долги Екатерины Пашенковой. Разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ рѣшенія вопроса о томъ, къ какому роду актовъ: къ дарственнымъ или завѣщательнымъ слѣдуетъ отнести запись 5 марта 1820 г., коею Пашенкова все недвижимое и движимое имѣніе свое, въ какомъ бы родѣ оное ни состояло, и крестьянъ записала въ вѣчное и потомственное владѣніе брату своему Андрею Афанасьевичу (Тимченкову), женѣ его и наследникамъ полностью съ тѣмъ, что все «то имѣніе остается по жизни Пашенковой въ ея владѣніи и распоряженіи по собственной волѣ, а по смерти ея вступить ему, брату ея, и владѣть и распоряжаться по волѣ своей». Въ самой записи изъяснено, что она совершена на основаніи Литовскаго статута, а изъ содержанія ея очевидно, что тутъ разумѣется раздѣлъ 7 статута артикулъ 5, въ которомъ сказано такъ: «§ 1, узаконяемъ, что ежели кто запишетъ законнымъ образомъ имѣніе или крестьянъ съ тѣмъ, чтобы оно досталось по его смерти, а получившій запись умереть прежде записавшаго, то позволяется ему записать оное другому, кому заблагоразсудитъ. Но если бы получившій такую запись былъ еще въ живыхъ, а уничтожившій запись потомъ то же самое записать другою записью кому нибудь другому, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя должна быть уничтожена. § 2, Равнымъ образомъ, если бы кто и продавъ одному имѣніе, крестьянъ или землю, а послѣ то же самое продать кому другому, то право перваго покупателя остается въ своей силѣ, послѣдній же имѣетъ отыскивать своихъ денегъ на продавцѣ.» Сличая запись Пашенковой съ приведенными постановленіями Литовскаго статута, нельзя не усмотрѣть, что актъ этотъ по существу содержащихся въ немъ распоряженій совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки записей, о которыхъ говорится въ 5 артикулѣ 7 раздѣла. Полтавскій окружный судъ въ виду того, что Екатерина Пашенкова, записавъ свое имѣніе Тимченковымъ, предоставила имъ владѣть и распоряжаться этимъ имѣніемъ только по смерти своей, и что всякій актъ, посредствомъ котораго имѣніе распределяется на случай смерти, есть безспорно не дарственный, а завѣщательный, признавъ запись 5 марта 1820 г. завѣщательнымъ актомъ и отсюда вывелъ, по силѣ 1259 ст. т. X ч. 1, обязанность Тимченковыхъ и Куриловой отвѣтствовать по всѣмъ долгамъ, открывшимся на упомянутомъ имѣніи, въ томъ числѣ и по долгу Пашенковой Трегубовой по заемному письму, причемъ усмотрѣлъ сознание отвѣтчиками этой обязанности изъ ходатайства ихъ о приведеніи въ извѣстность долговъ Пашенковой. По соображеніи съ законами обстоятельство дѣла и доводовъ тяжущихся сторонъ, судебная палата не можетъ согласиться съ такою квалификаціею записи 5 марта 1820 г. Изъ всего текста 5 арт. 7 разд., содержащаго въ себѣ постановленія о записяхъ и продажахъ, можно за-

ключить, что Литовскій статутъ допускалъ всякаго рода записи на случай смерти, а не однѣ только дарственные. Такое заключеніе подтверждается содержаніемъ 522 ст. 1 ч. X т., которая есть ничто иное, какъ тотъ же 5 арт. 7 разд. Лит. стат. Но если даже и признать, какъ утверждаетъ повѣренный истца, Веселовскій, запись 5 марта 1820 г. дарственной записью на случай смерти, одною изъ такихъ записей, посредствомъ которыхъ имущество должно поступить въ другое владѣніе не при жизни, но по смерти дарителя, и которыя, по силѣ 991 ст. 1 ч. X т., принадлежать, по существу своему, къ актамъ завѣщательнымъ, то и тогда, по силѣ примѣчанія къ той же 991 ст., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской статья эта не должна быть примѣняема къ дѣламъ, о такихъ дарственныхъ записяхъ, которыя, какъ запись Пашенковой, совершены до обнародованія изданія св. зак. 1842 г. Очевидно, что такія записи въ отношеніи ихъ содержанія и силы должны быть обсуждаемы по постановленіямъ Лит. стат., почему не заслуживаетъ уваженія объясненіе повѣреннаго Веселовскаго, что примѣчаніе къ 991 ст. касается только порядка совершенія означенныхъ записей, но что по существу своему сіи записи продолжаютъ быть все таки актами завѣщательными, — а не дарственными записями въ собственномъ смыслѣ. На основаніи вышесказанныхъ постановленій Лит. стат. запись объ уступкѣ имѣнія на случай смерти есть актъ, которымъ собственникъ имущества отчуждаетъ его въ чью либо пользу на случай смерти, оставляя за собою право пожизненнаго владѣнія имъ; лицо, въ пользу котораго совершена запись, въ моментъ совершенія приобретаетъ право собственности на уступленное ему имущество, а за совершившимъ актъ остается лишь право владѣнія и пользованія этимъ имуществомъ, переходящее къ первому въ моментъ смерти послѣдняго. Въ этомъ смыслѣ уступка, подобно даренію, представляя самостоятельный способъ приобретенія правъ на имущества, въ отношеніи къ послѣдствіямъ такого приобретенія не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по наследству и не влечетъ за собою отвѣтственности приобретателя за долги прежняго собственника, какъ это разъяснено по отношенію къ даренію въ рѣшеніи гражд. касс. департ. 1872 г. № 765. Запись Пашенковой, какъ объяснено выше, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки записей объ уступкѣ имѣнія на случай смерти; выраженія, въ ней употребленныя, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что этою записью вотчинница передала право собственности на свое имущество Тимченковымъ, оставивъ за собою пожизненное владѣніе и пользованіе имуществомъ; третій пунктъ записи, въ коемъ изъяснено, что имѣніе остается по жизни Пашенковой въ ея владѣніи и распоряженіи по собственной волѣ, очевидно, говоритъ о владѣніи и распоряженіи имѣніемъ въ смыслѣ пользованія; понимать иначе этотъ пунктъ не допускаютъ, какъ выраженное въ записи намѣреніе вотчинницы сообразоваться въ составленіи акта съ указаніями Лит. стат., такъ и общій смыслъ всей записи. Противное сему толкованіе было бы равносильно отрицанію законнаго значенія записи, ибо оставленіе за вотчинницею, по совершеніи ею записи, права распоряженія имѣніемъ въ смыслѣ отчужденія онаго по собственной ея волѣ приравнивало бы ей такое право, какового законъ не предоставляетъ уступщику имущества при жизни того, въ чью пользу

совершена запись; лишь въ случаѣ смерти сего послѣдняго возвращается къ уступщику право распоряженія. Обращаясь къ другимъ доводамъ тяжущихся сторонъ, относящимся къ разсматриваемому вопросу, оказывается: 1) В ы с о ч а й ш е утвержденное 18 января 1840 г. мнѣніе Государ. Совѣта по дѣлу Пашенковой о выдачѣ ей свидѣтельства на залогъ крестьянъ имѣнія, уступленнаго Тимченковымъ по дарственной записи на случай его смерти, приводимое повѣреннымъ истца, Веселовскимъ, въ подтвержденіе того, что Пашенкова послѣ совершенія записи 5 марта 1820 г. сохранила за собою право собственности на то имѣніе, и что, такимъ образомъ, оно получено Тимченковымъ послѣ смерти Пашенковой въ видѣ наследства, каковой способъ приобрѣтенія обязываетъ къ платежу долговъ наследодательницы,—хотя это мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно 68 ст. т. I зак. основн., имѣеть силу закона для того дѣла, по которому состоялось, по оно не распространяется на настоящее дѣло и не можетъ ни служить основаніемъ рѣшенія по оному (ст. 69 т. I зак. основн.), ни стѣснять палату въ квалификаціи записи Пашенковой при разсмотрѣніи настоящаго дѣла; 2) за признаемъ, что по записямъ, подобнымъ записи 5 марта 1820 г., право собственности на уступленное имущество приобрѣтается въ моментъ совершенія записи, объясненіе Веселовскаго, что отвѣтчики, получивъ все недвижимое и движимое имѣніе Пашенковой и не уплачивая ея долга Трегубовой, въ дѣйствительности получили больше, чѣмъ имѣла въ моментъ смерти сама Пашенкова, не имѣеть значенія въ виду того, что долгъ Трегубовой образовался позже въ 1838 г. и, слѣдовательно, на погашеніе этого долга могли поступать лишь доходы съ уступленнаго имущества, оставшагося въ пожизненномъ владѣніи Пашенковой; 3) окружный судъ не имѣлъ основанія прошеніе Тимченковыхъ и Куриловой отъ 13 августа 1852 г. о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ Пашенковой считать признаемъ ими долга Трегубовой, ибо, по 479 и 480 ст. уст. гр. суд., признаніе должно относиться къ фактамъ дѣла, а не къ юридическимъ положеніямъ, и притомъ должно быть дано по производящемуся дѣлу; упомянутое прошеніе не относится къ настоящему дѣлу, а изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Квачевскимъ, справки Полтавскаго уѣзднаго полицейскаго управленія изъ прежняго дѣла о взысканіи денегъ по заемному письму Пашенковой видно, что Тимченковы и Курилова не были привлекаемы къ дѣлу о взысканіи по сему обязательству и никакого отзыва по этому дѣлу не давали. Все вышеизложенное приводитъ судебную палату къ заключенію, что Тимченковы и Курилова, приобрѣта имѣніе Пашенковой по записи 5 марта 1820 г., не обязаны платить ея долга по заемному письму, доставшемуся Трегубову. За таковымъ разрѣшеніемъ поставленнаго вопроса, не встрѣчая надобности входить въ обсужденіе приводимыхъ отвѣтчиками другихъ основаній къ отказу въ искѣ Трегубову, судебная палата опредѣляла: въ искѣ коллежскаго совѣтника Павла Трегубова отказать. *Повѣренный* коллежскаго совѣтника *Трегубова*, присяжный повѣренный Веселовскій, въ *кассационной жалобѣ* проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе палаты отменить, какъ постановленное съ нарушеніемъ Лит. стат. разд. III арт. 14 § 2, разд. IV арт. 54 § 2, разд. VII арт. 1 п. 5; т.

I св. зак. основн. ст. 69 и 70; т. X ч. 1 ст. 420, 423, 513, 542, 991 и примѣч. 1142 и 1146; уст. гр. суд. 339, 893 и 895 ст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что, по содержанію рѣшенія Харьковской судебной палаты и кассационной на оное жалобы повѣреннаго истца Трегубова, разрѣшенію представляется въ дѣлѣ семь вопросовъ: правильно ли палата признала, что по совершеннымъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской до обнародованія изданія свода законовъ 1842 г. дарственнымъ на случай смерти записямъ, право собственности на уступленное имѣніе переходитъ къ одаренному съ момента совершенія записи? Изъ дѣла видно, что Пашенкова по записи 5 марта 1820 г. все свое имѣніе движимое и недвижимое записала въ вѣчное и потомственное владѣніе брату своему Тимченку, женѣ его и наследникамъ, съ тѣмъ: во 1-хъ) чтобы имѣніе то оставалось по жизни въ ея владѣніи и распоряженіи по собственной волѣ, и лишь по смерти ея вступить брату ея и владѣть и распоряжаться по волѣ своей, и во 2-хъ) что если въ жизнь ея не будетъ исполнено желаніе и воля ея, то, по смерти ея, она предоставила брату своему съ того имѣнія, по особо данной ею собственноручной запискѣ, выполнить Полтавскій окружный судъ отнесъ запись эту къ разряду завѣщательныхъ актовъ и потому призналъ Тимченковыхъ и Курилову обязанными, по силѣ 1259 ст. т. X ч. 1, отвѣтствовать по всемъ долгамъ, отрывшимся наэтомъ имѣніи, въ томъ числѣ и по долгу Пашенковой Трегубову по заемному письму. Харьковская судебная палата, напротивъ, признала, что по записямъ, подобнымъ записи 5 марта 1820 г., право собственности на уступленное имущество приобрѣтается въ моментъ совершенія записи и что этотъ способъ приобрѣтенія правъ на имущество, подобно даренію, не имѣеть ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по наследству и не влечетъ за собою отвѣтственности приобрѣтателя за долги прежняго собственника. Прямаго общаго отвѣта по настоящему вопросу не содержится ни въ Литовскомъ статутѣ, ни во сводѣ законовъ. Дарственный актъ отъ завѣщательнаго существенно отличается тѣмъ, что первый укрѣпляетъ право собственности на имущество съ момента выдачи оного одаренному, тогда какъ по завѣщанію право собственности на завѣщанное имущество наступаетъ лишь со дня смерти завѣщателя (ст. 991 т. X ч. 1). Но по правиламъ Литовскаго статута допускались еще дарственные записи *на случай смерти* и хотя по записямъ симъ уступленное имущество поступало во владѣніе одареннаго, также какъ и по завѣщаніямъ, не прежде какъ по смерти дарителя, но различіе подобныхъ записей отъ духовныхъ завѣщаній существенно (независимо отъ нѣкоторыхъ различій въ формальностяхъ при совершеніи оныхъ) заключалось въ томъ, что даритель не имѣлъ права, по своему усмотрѣнію, уничтожить такую запись, подобно духовному завѣщанію, и могъ уступленное по записи имѣніе записать другому лицу лишь въ случаѣ смерти одареннаго прежде его, дарителя (522 ст. т. X ч. 1, Лит. ст. разд. VII арт. V § 1; разд. VIII арт. II § 5). Изъ того, что по подобнымъ записямъ уступленное имущество, въ случаѣ смерти одареннаго прежде дарителя, возвращалось къ сему послѣднему, а не переходило къ наследникамъ одареннаго,

какъ сіе установлено въ отношеніи дарственныхъ записей (977 ст. т. X ч 1), нельзя не заключить, что по дарственнымъ записямъ на случай смерти одаренный безусловно не дѣлается собственникомъ уступаемаго ему имѣнія *съ момента совершенія записи* и что право собственности на сіе имущество приобрѣтается имъ лишь по смерти дарителя. Подтверженіемъ сего положенія могутъ служить многія рѣшенія по восходившимъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣламъ о подобнаго рода дарственныхъ записяхъ на случай смерти. Такъ, относительно записи Пашенковой, о значеніи которой возбужденъ вопросъ и по настоящему дѣлу, уже было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената дѣло и по оному Высочайше утвержденнымъ 18 января 1840 г. мѣніемъ Государственнаго Совѣта признано, что Пашенкова по помянутой записи своей предохранила себѣ полное право собственности, и что посему она можетъ записанное ею брату своему по дарственной на случай смерти записи имѣніе представить залогомъ для денежной ссуды. Если же право собственности на подаренное имѣніе по дарственной на случай смерти записи переходитъ къ одаренному лишь съ момента смерти дарителя, то ясно, что право это можетъ перейти къ одаренному лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковое принадлежало самому дарителю въ моментъ смерти, и какъ собственностью дарителя, въ моментъ смерти его, можетъ считаться лишь то, что составляетъ остатокъ отъ вычета долговъ его изъ цѣнности его имѣнія, то изъ сего слѣдуетъ, что только этотъ остатокъ, какъ собственность, которою умершій вотчинникъ, въ моментъ смерти своей, имѣлъ право распорядиться по своему усмотрѣнію, переходитъ въ даръ къ одаренному. По сему соображеніямъ, признавая заключеніе палаты о томъ, что по дарственной на случай смерти записи право собственности на имущество переходитъ къ одаренному въ моментъ совершенія записи и что на семъ основаніи Тимченковы и Курилова, приобрѣта имѣніе Пашенковой по записи 5 марта 1820 года, не обязаны платить долга Пашенковой по заемному шельму ея, доставшемуся Трегубову, неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ разд. VII арт. V Лит. стат., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по таковому неправильному толкованію сего закона рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты.

579.—1876 года октября 21-го и декабря 22-го чиселъ. По прошенію повременнаго прапорщика Огана Шахатунова, присяжнаго повременнаго Богдана Якулова, объ отменѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Уполномоченный отъ управленія государственными имуществами Эриванской губерніи предъявилъ въ Эриванскомъ окружномъ судѣ искъ къ прапорщику Огану Шахатунову, состоящій въ слѣдующемъ: въ разныхъ мѣстахъ пустоши, лежащей между холмами Кизилларъ и Кавтаръ, смежной съ землями казенныхъ деревень Сардаръ-Абатъ, Шагриаръ и др., устроены кочующимъ населеніемъ, по

словамъ иска, съ давнихъ временъ, загоны для овецъ или овчарники, числомъ 8. По мѣстнымъ условіямъ края Курды, какъ кочевой народъ, не платятъ никакой поземельной подати, а лишь обложены подушною, съ уплатою которой они вправѣ перегонять свои стада по всемъ свободнымъ казеннымъ пастбищамъ, т. е. невходящимъ въ надѣлъ деревень. Въ числу такихъ принадлежатъ и означенныя зимнія пастбища между холмами Кизилларъ и Кавтаръ. Такимъ же образомъ ежегодно зимою Курды держали свои стада въ указанныхъ 8 овчарникахъ. Иногда жители окрестныхъ деревень поручали свои стада для пастбы Курдамъ и въ числѣ ихъ бывали овцы Шахатунова. Въ 1853 г., при началѣ войны съ Турціей, Курды угнали свои стада и вмѣстѣ съ ними овецъ Шахатунова, по съ окончаніемъ войны заняли прежніе овчарники.— Шахатуновъ неоднократно жаловался на разграбленіе его стада, но все эти жалобы имѣли характеръ просьбы объ огражденіи его права пользованія выгонами, принадлежавшаго ему также какъ и Курдамъ. Лишь въ 1860 году заявилъ Шахатуновъ свое право собственности на эти пастбища, основываясь на давностномъ владѣніи, и какъ при введеніи судебной реформы дѣло это не было кончено, то въ 1868 году Шахатуновъ возобновилъ дѣло у мирового судьи, который передалъ пастбища во владѣніе Шахатунова. Курды къ разбору дѣла не вызывались и, лишь пригнавъ стада на пастбища въ зиму 1869 г., узнали, что обязаны платить Шахатунову мулъкъ за пользованіе овчарниками. Въ виду сего уполномоченный отъ управленія государственными имуществами просилъ окружный судъ, на основаніи 412—437 ст. уст. гр. суд., допросить свидѣтелей въ доказательство того, что Шахатуновъ никогда платилъ за пастбу на 8 овчарникахъ не вималъ до отсужденія ихъ ему мировымъ судьей въ ноябрѣ 1868 года, и возратить въ казну изъ неправильнаго владѣнія Шахатунова 8 овчарниковъ.— Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что спорные 8 овчарниковъ, только въ другихъ, нежели показаны истцомъ, границахъ перешли къ нему въ 1829 г. по наслѣдству отъ отца и съ того времени до 1860 года отвѣтчикъ владѣлъ и распорядился ими какъ своею собственностію, отдавая за условленную плату Курдамъ и другимъ стадохозяевамъ по письменнымъ условіямъ. Въ 1860 г. Курды самовольно завладѣли овчарниками, по по его жалобѣ владѣніе его было въ 1868 году восстановлено. Посему отвѣтчикъ, на основаніи 533 и 565 ст. X т. 1 ч., просилъ казнѣ въ искѣ отказать. Въ доказательство своего опроверженія отвѣтчикъ сослался: на рѣшеніе мирового судьи 1868 г., на приказъ участковаго засѣдателя на имя Курдинскихъ старшинъ отъ 14 октября 1858 г. за № 1920 и на показанія свидѣтелей въ томъ, что онъ получалъ плату за пользованіе овчарниками.— При словесномъ состязаніи въ окружномъ судѣ повѣренный управленія государственными имуществами просилъ допросить свидѣтелей его въ подтвержденіе того, что пустошь, на которой расположены спорные овчарники, всегда была свободная казенная и находилась въ безвозмездномъ пользованіи всехъ и каждаго, въ томъ числѣ и Шахатунова, который никогда не заявлялъ объ исключительныхъ правахъ своихъ на оную.— Окружный судъ постановилъ: опредѣлить осмотромъ на мѣстѣ границы спорнаго участка, на которомъ находятся 8 овчарниковъ, и дознаніемъ чрезъ окопныхъ людей разъяснить, кто и

съ какого времени владѣль спорнымъ участкомъ и въ чемъ владѣніе проявлялось. При производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей повѣренный Шахатунова заявилъ члену суда, что управляющій государственными имуществами Георгіевскій, генераль-маіоръ Джафаръ-Ага и переводчикъ Эриванскаго военнаго губернатора, Муншіевъ научаютъ жителей окольныхъ деревень показывать въ пользу казны, и что свидѣтель Тумасъ Сааковъ просилъ у него, повѣреннаго, прощенія за то, что неправильно показалъ о непринадлежности Шахатунову мѣстности, на которой находятся овчарники, ибо онъ общалъ раньше Георгіевскому показать такъ, какъ показалъ при допросѣ. То же самое заявленіе Шахатунова записано въ протоколѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей, а при состязаніи въ окружномъ судѣ повѣренный его повторилъ просьбу о примѣненіи 8 ст. уст. гр. суд.—Окружный судъ призналъ за казною право собственности на спорные овчарники. Тифлисская судебная палата, обсудивъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шахатунова, нашла: 1) казна, основывая свой искъ на 406 ст. X т. 1 ч., доказываетъ, что спорная земля, до завладѣнія ею Шахатуновымъ, была никѣмъ незанятою и впускъ лежащую, почему и какъ владѣніе Шахатунова еще не обратилось въ право собственности, то спорная земля принадлежитъ казнѣ. По мнѣнію отвѣтчика, ст. 406 X т. 1 ч. не даетъ казнѣ права отбирать отъ частныхъ лицъ землю, если право собственности на эту землю казною не доказано. Но право собственности казны на землю, впускъ лежащую, хотя и поступившую во владѣніе частнаго лица чрезъ завладѣніе, основано на 406 ст. X т. 1 ч., а если обратиться къ источникамъ, изъ которыхъ эта статья возникла, для истолкованія таковой, то окажется, что казна имѣетъ право и отбирать такую землю отъ частныхъ лицъ, самовольно завладѣвшихъ таковою и неprovладѣвшихъ ею въ теченіи 10 лѣтъ. Въ указѣ 1684 г. значится: «буде по наѣзду на дикихъ поляхъ кто населится безъ дачъ и распахалъ многую землю, а именъ тѣхъ людей въ государевыхъ грамотахъ и въ книгу по числамъ будетъ не записано и вѣрностей не положить, и тѣ земли отписывать на земскихъ государей.» Изъ этого ясно вытекаетъ право казны отбирать бывшія пустопорожними земли, на которыхъ поселились самовольно частныя лица. Это право казны нисколько впрочемъ не уничтожаетъ силы ст. 366 уст. гр. суд., ибо казна, отыскивая такое имѣніе, бывшее пустопорожнымъ, должна доказать какъ время завладѣнія частнымъ лицомъ спорною землею, такъ и то, что спорная земля до завладѣнія была пустопорожною. Доказать все это казна, какъ истецъ, конечно не можетъ иначе, какъ показаніями окольныхъ людей, согласно 412 ст. уст. гр. суд., и потому ссылка казны, сдѣланная на дознаніе въ этомъ смыслѣ, могла и должна была быть удовлетворена судомъ; 2) уголовное обстоятельство, на которое указывалъ отвѣтникъ, было подстрекательство, со стороны агентовъ казны, окольныхъ людей и свидѣтелей къ дачѣ ложныхъ по дѣлу показаній. Такое подстрекательство, если бы оно имѣло своимъ послѣдствіемъ ложность показаній свидѣтелей, конечно должно бы было быть разслѣдовано и разрѣшено до рѣшенія гражданскаго дѣла, ибо правильность рѣшенія послѣдняго, основаннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ, зависѣла бы отъ того, будутъ ли эти показанія признаны ложными или нѣтъ; но въ данномъ случаѣ отвѣтникъ и его повѣренный, обвиняя

агентовъ казны въ подстрекательствѣ къ ложному показанію, не обвиняютъ допрошенныхъ свидѣтелей въ ложномъ показаніи, а затѣмъ это подстрекательство, само по себѣ составляя преступленіе, не можетъ однако служить поводомъ къ прѣостановленію гражданскаго дѣла; уголовное же дѣло можетъ быть возбуждено обыкновеннымъ порядкомъ, независимо отъ настоящаго гражданскаго дѣла, которое подлежитъ нынѣ же разрѣшенію; 3) искъ казны, какъ выше было объяснено, основанъ на 406 ст. X т. 1 ч., а потому цѣль и обязанность казны, какъ истца, заключается въ томъ, чтобы доказать: во 1-хъ) что спорная земля, до завладѣнія таковою Шахатуновымъ, не состояла ни въ чемъ владѣніи, т. е. была впускъ лежащею, и во 2-хъ) что со времени завладѣнія этой землею Шахатуновымъ не прошло земской давности, которая могла бы обратить его владѣніе въ право собственности. Эти два положенія казна доказывала показаніями свидѣтелей и окольныхъ людей. Оцѣнка показаній свидѣтелей зависитъ вполне отъ суда, а потому судъ ничѣмъ не нарушилъ 366 ст. уст. гр. суд., признавъ, что свидѣтели подтвердили тѣ положенія, на которыхъ казна основала свой искъ; 4) затѣмъ палата, обсудивъ съ своей стороны показанія свидѣтелей, нашла, что невладѣніе никѣмъ спорною землею до начатія Шахатуновымъ дѣла у мирового судьи доказано свидѣтельскими показаніями; засимъ долженъ быть признанъ доказаннымъ и искъ казны, основанный на 406 ст. X т. 1 ч. Возраженіе же Шахатунова о правахъ собственности на спорную землю, какъ неподтвержденное, должно быть признано недоказаннымъ. Руководствуясь ст. 366, 456, 412, 416 уст. гр. суд. и 406 X т. 1 ч., палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила.—Повѣренный Шахатунова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніе палаты нарушаетъ 406 и 420 ст. X т. 1 ч., такъ какъ палата не точно понимаетъ слова «земли никому непринадлежащая».—Одно только непользованіе землею не доказываетъ непринадлежности оной, ибо хозяинъ вправе пользоваться или не пользоваться оною, по силѣ 420 ст. X т. 1 ч. Прекращеніе пользованія не составляетъ еще прекращенія права собственности и палата, установивъ новый способъ прекращенія правъ собственности—чрезъ невладѣніе, нарушила 420 ст. Притомъ палата, признавъ земли никому непринадлежащими потому, что никто ими не владѣлъ,—могла нарушить право третьихъ лицъ, неучаствующихъ въ дѣлѣ, ибо земля могла принадлежать имъ по актамъ укрѣпленія. По неоднократно разъясненію Прав. Сената (рѣш. 1872 г. № 304), безъ нарушенія точнаго смысла 406 ст. X т. 1 ч. нѣтъ возможности основывать на ней права казны, такъ какъ статья эта, опредѣляя верховныя права государства, вовсе не даетъ казнѣ права отбирать у частнаго лица имущество, состоящее у него по какому бы то ни было способу вступленія во владѣніе; признавъ же за казною такое право, палата поступила вопреки 406 ст. X т. 1 ч.; 2) палата, въ нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленныя Шахатуновымъ документы и даже не упомянула о нихъ въ своемъ рѣшеніи, какъ то: приказъ участковаго за сѣдателя отъ 14 октября 1858 г. и рѣшеніе мирового судьи Эчмιάдинскаго отъ дѣла 20 ноября 1868 г. Нарушеніе это тѣмъ болѣе существенно, что палата, оставивъ эти документы безъ разсмотрѣнія, впадала въ заблужденіе, признавъ, что не-

владѣніе нѣкѣмъ спорною землею до начатія Шахатуновымъ дѣла у мирового судьи доказано свидѣтельскими показаніями, между тѣмъ изъ приведенныхъ актовъ видно, что земля эта находилась во владѣніи Шахатунова еще въ 1858 г. и что мировой судья, возстановляя владѣніе Шахатунова, возстановилъ владѣніе, нарушенное въ 1860 г.; 3) отвергая чѣе либо владѣніе землею до производства дѣла у мирового судьи, слѣдовательно, и владѣніе Шахатунова, палата поступила вопреки точному смыслу рѣшенія мирового судьи, вступившаго въ законную силу, которымъ, на основаніи дознанія, было признано, что Шахатуновъ, за 6 мѣсяцевъ до заявленія въ 1860 г., владѣлъ землею. Поэтому палата, отвергая фактъ, признанный окончательнымъ рѣшеніемъ суда, нарушила 893 ст. уст. гр. суд.; 4) вопреки 8 ст. уст. гр. суд. палата не приостановила гражданскаго дѣла и не возбудила уголовнаго производства по обнаруженному уголовному обстоятельству. Это произошло отъ того, что палата, въ нарушение 942 ст. улож. о нак., неправильно квалифицировала попятіе преступленія подстрекательства къ дачѣ ложнаго показанія, такъ какъ повѣренный Шахатунова, заявляя о подстрекательствѣ со стороны агентовъ казны къ дачѣ свидѣтелями ложныхъ показаній, съ тѣмъ вмѣстѣ объяснялъ, что одинъ изъ свидѣтелей, Тумаевъ Сааковъ, просилъ его простить ему, что онъ неправильно показалъ о непринадлежности отцу Шахатунова мѣстности, на которой находились овчарники, ибо объ этомъ онъ былъ предупрежденъ Георгиевскимъ еще ранѣе спроса его членомъ суда. Ясно, что Шахатуновъ заявилъ не только о подстрекательствѣ агентовъ казны, но и о живомъ показаніи свидѣтелей. — Въ объясненіи на эту кассационную жалобу, начальникъ управленія государственными имуществами главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Шахатунова заявляетъ о нарушеніи палатою 406 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что она признала за казною право, на основаніи этой статьи, отбирать у частныхъ лицъ земли, бывшія пустопорожними, состоящая во владѣніи этихъ лицъ по какому бы то ни было способу вступленія во владѣніе оными, а 420 ст. того же тома и части тѣмъ, что палата будто бы признала одно невладеіе кѣмъ либо землею доказывающимъ непринадлежность ему этой земли и, такимъ образомъ, установила новый способъ прекращенія правъ собственности — чрезъ невладеіе. Ни одно изъ этихъ заявленій просителя не можетъ быть признано поводомъ къ отміи рѣшенія палаты. Въ отношеніи 406 ст. X т. 1 ч., хотя палата, основываясь на источникѣ сего узаконенія, и выразилась въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія общими словами, что изъ этого источника ясно вытекаетъ право казны отбирать бывшія пустопорожними земли, на которыхъ поселились самовольно частныя лица; но изъ смысла всего сказаннаго по этому предмету въ рѣшеніи палаты несомнѣнно явствуетъ, что она не считаетъ это право казны безусловнымъ. Такъ, передъ тѣмъ въ рѣшеніи палаты сказано: «если обратиться къ источникамъ, изъ которыхъ эта статья (т. е. 406) возникла, то окажется, что казна имѣетъ право и отбирать такую (т. е. — впускъ лежащую) землю отъ частныхъ лицъ, самовольно завладѣвшихъ таковою

и негровладѣвшихъ ею въ теченіи 10 лѣтъ». Далѣе же въ рѣшеніи говорится: «это право казны нисколько впрочемъ не уничтожаетъ силы 366 ст. уст. гр. суд., ибо казна, отыскивая такое имѣніе, бывшее пустопорожнимъ, должна доказать, какъ время завладѣнія частнымъ лицомъ спорною землею, такъ и то, что спорная земля, до завладѣнія, была пустопорожнею». Такимъ образомъ палата вовсе не выводила изъ 406 ст. того положенія, что казна безусловно вправѣ отбирать отъ частныхъ лицъ земли, бывшія пустопорожними. Равнымъ образомъ не подтверждается и заявленіе просителя о томъ, что палата, въ противность 420 ст., признала одно невладеіе кѣмъ либо землею доказывающимъ непринадлежность ему этой земли; ничего подобнаго въ рѣшеніи палаты не встрѣчается. Палата, разсмотрѣвъ и обсудивъ представленныя сторонами доказательства и объясненія, нашла, съ одной стороны, что казна доказала, что спорная земля, до завладѣнія ею Шахатуновымъ, не состояла ни въ чьемъ владѣніи, т. е. была впускъ лежащею, и что со времени завладѣнія ею Шахатуновымъ не прошло земской давности, которая могла бы обратить его владѣніе въ право собственности, и что такимъ образомъ должно быть признано доказаннымъ и искъ казны, основанный на 406 ст. уст. гр. суд., а съ другой стороны, что возраженіе Шахатунова о правахъ собственности на спорную землю (по наслѣдству отъ отца и по давностному владѣнію), какъ неподтвержденное, должно быть признано недоказаннымъ. А какъ опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствамъ составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу, то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что весь первый пунктъ кассационной жалобы повѣреннаго Шахатунова относится собственно къ существу дѣла и, слѣдовательно, не заключаетъ въ себѣ основанія къ отміи рѣшенія палаты. Что же касается приводимой просителемъ выписки изъ рѣшенія Прав. Сената 1872 г. № 304 относительно смысла 406 ст. X т. 1 ч. въ подтвержденіе того, что казна не можетъ основывать на этой статьѣ своихъ правъ на имущество, состоящее во владѣніи частнаго лица (хотя онъ говоритъ о неоднократномъ розъясненіи Прав. Сенатомъ 406 ст. въ томъ же смыслѣ, однако не указываетъ на другія подобныя рѣшенія и таковыхъ въ дѣйствительности не было), — то эта выписка не можетъ быть толкуема такъ, какъ ее понимаетъ проситель, ибо въ такомъ случаѣ ст. 406 утратила бы всякое значеніе. Употребленное въ ней слово: *государственныхъ* ничего не доказываетъ, такъ какъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ объяснено, что имущества государственныя, поколику они состоятъ въ вѣдомствѣ казны, именуется также *казенными*; согласно сему всѣ имѣнія вѣдомства государственныхъ имуществъ называются имѣніями казны. Вышесказанное кассационное рѣшеніе имѣетъ только тотъ смыслъ, что право казны на землю не можетъ быть основано *исключительно на одной* 406 ст., т. е. что недостаточно, чтобы казна доказала, что отыскиваемая ею земля была когда то пустопорожнею, но еще должно быть доказано, что послѣ того никто не приобрѣлъ на ту землю права собственности, главнымъ же образомъ, что никто не владѣлъ ею, на правѣ собственности, болѣе 10 лѣтъ. Совершенно въ этомъ смыслѣ палата и примѣнила упомянутую 406 ст. къ настоящему дѣлу.

Гражд. 1876 г.

2) далѣ повѣренный Шахатунова жалуется на то, что палата, въ нарушение 450 ст. уст. гр. суд., не рассмотрѣла представленныхъ имъ въ подтвержденіе своего давностнаго владѣнія документовъ и даже не упомянула о нихъ въ своемъ рѣшеніи, именно: приказа участковаго заѣдателя отъ 14 октября 1858 года и рѣшенія мирового судьи 20 ноября 1868 г., а равно на нарушение 893 ст. того же устава признаніемъ, что Шахатуновъ, до производства дѣла у мирового судьи, не владѣлъ спорною землею, тогда какъ изъ приведеннаго рѣшенія мирового судьи видно, что владѣніе Шахатунова началось ранѣе 1860 г. и, такимъ образомъ, палата поступила вопреки смыслу вошедшаго въ законную силу рѣшенія мирового судьи. Но и эта часть кассационной жалобы не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, ибо въ рѣшеніи палаты неоднократно упомянуто объ обоихъ тѣхъ документахъ, на неразсмотрѣніе которыхъ проситель жалуется, и, слѣдовательно, нѣтъ достаточнаго основанія предполагать, что они палатою не рассмотрѣны. Самый же выводъ изъ представленныхъ по дѣлу документовъ завести отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а въ данномъ случаѣ заключеніе палаты о томъ, съ какого времени началось владѣніе Шахатуновымъ спорною землею, относится къ установленію фактической стороны дѣла, несоставляющей предмета сужденій кассационнаго суда; 3) наконецъ повѣренный Шахатунова жалуется на нарушение 8 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, неправильно заключивъ, будто—бы Шахатуновъ не заявлялъ о ложныхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, не обратила къ уголовному порядку вопроса о подговорѣ агентами казны свидѣтелей къ дачѣ ложныхъ показаній. Но выводъ изъ словъ повѣренняго Шахатунова, заключается ли въ нихъ заявленіе о ложныхъ показаніяхъ свидѣтелей, или нѣтъ, составляетъ оцѣнку значенія объясненій тяжущагося и посему относится къ существу дѣла. Въ настоящемъ случаѣ заявленіе просителя состояло въ томъ, что одинъ свидѣтель, Тумасъ Сааковъ, просилъ у него прощенія въ томъ, что онъ показалъ неправду, сдѣлалъ же это потому, что уже ранѣе обѣщался управляющему государственными имуществами показать такъ, какъ показалъ. Палата, однако, въ виду обетоятельствъ дѣла и всѣхъ прочихъ доказательствъ, устранила это заявленіе, признавъ, что Шахатуновъ и его повѣренный не обвиняли свидѣтелей въ ложныхъ показаніяхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шахатунова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

580.—1876 года октября 20-го и декабря 22-го чиселъ. По прошенію дворянина Якова Струменскаго объ отмене рѣшенія С-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавъ дѣло сенаторъ М. В. Польновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Купецъ Захаръ Ревичъ выдалъ 16 октября 1873 г. купцу Дитриху Садовскому вексель въ 263 руб. 3 коп. срокомъ на два мѣсяца за полученный товаръ. Вексель этотъ съ бланкомъ Дитриха Садовскаго былъ 27 декабря 1873 г. протес-

тованъ Песею Ревичъ, какъ противъ векселедателя, такъ и противъ надписателя.—Затѣмъ Песа Ревичъ сдѣлала 1 марта 1874 года на вексель надпись въ томъ, что право взысканія и полученія денегъ по оному передаетъ дворянину Струменскому, который и представилъ означенный вексель во взысканію въ С.-Петербургскую управу благочинія. Управа постановленіемъ отъ 3 июля 1874 г. присудила означенное взысканіе съ Дитриха Садовскаго въ пользу Струменскаго, въ чемъ и выданъ былъ послѣднему исполнительный листъ; 15 июля 1874 г. Струменскій въ поданной 7 декабря 1874 г. мировому судѣ г. Петербурга просьбѣ объявилъ, что Дитрихъ Садовскій умеръ (30 апрѣля 1874 г.); что единственнымъ наследникомъ послѣ него состоитъ сынъ его Николай, который однако отказывается отъ уплаты долга своего отца, а потому, представивъ упомянутые исполнительный листъ и вексель, Струменскій просилъ мирового судью, на основаніи ст. 1259 т. X ч. 1, взыскать съ Николая Садовскаго, наследовавшаго имущество Дитриха Садовскаго, 263 руб. 3 коп. съ неустойкою и процентами съ 27 декабря 1873 г. Противъ этого требованія повѣренный Садовскаго предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ въ силу ст. 28 уст. гр. суд. и 1300 т. XI ч. 2 и заявилъ сверхъ того, что вексель Дитриха Садовскаго былъ переданъ Струменскому не въ собственность, а только для взысканія. Мировой судья оставилъ оба эти отвода безъ уваженія; затѣмъ, обсудивъ дѣло по существу, присудилъ съ Николая Садовскаго въ пользу Струменскаго 263 руб. 3 коп. съ процентами со дня предъявленія иска и единовременною неустойкою. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Струменскій просилъ присудить ему проценты со дня протеста векселя, а Садовскій доказывалъ, что всѣ расчеты по векселю отъ 16 октября 1873 г. были покончены отцомъ его съ Захаромъ Ревичемъ и вексель былъ послѣднему возвращенъ для уничтоженія еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1873 г. и что Захаръ Ревичъ, передавъ уничтоженный вексель Песѣ Ревичъ, сдѣлалъ подлогъ. При разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ со стороны отвѣтника были между прочимъ представлены торговыя книги Дитриха Садовскаго и удостовѣреніе нотаріуса въ подтвержденіе того, что вексель, вызвавшій настоящее дѣло, былъ оплаченъ выдачею новаго векселя еще въ декабрѣ 1873 г., и что, такимъ образомъ, долгъ по исполнительному листу оплаченъ. Рассмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, мировой съѣздъ изъ представленныхъ со стороны отвѣтника документовъ усмотрѣлъ, что Захаръ Ревичъ за забранный у Дитриха Садовскаго товаръ былъ долженъ послѣднему 263 руб. 3 коп., затѣмъ 28 декабря 1873 г. уплатилъ 63 руб. 3 коп. и выдалъ новый вексель въ 200 руб., который и былъ протестованъ у нотаріуса. Посему съѣздъ призналъ доказаннымъ тотъ фактъ, въ подтвержденіе котораго отвѣтникомъ были представлены документы, т. е. фактъ погашенія того долга, который значится въ исполнительномъ листѣ управы благочинія отъ 15 июля 1874 г., и на этомъ основаніи Струменскому въ искѣ съ Николая Садовскаго 263 руб. 3 коп. отказалъ. Струменскій просилъ Правительствующій Сенатъ объ отменѣ этого рѣшенія по нарушенію съѣздомъ ст. 81, 28, 129, 466—469

Гражд. 1876 г.

95*

уст. гр. суд., 75 и 95 т. X ч. 2, 651, 652 т. XI ч. 2 и правилъ 11 октября 1865 г., объясняя, между прочимъ, что споръ противъ векселя, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, не пріемлется, а отвѣтчику, несчитающему себя почему либо обязаннымъ платить по векселю, предоставляется предъявить о томъ искъ въ коммерческомъ судѣ, и затѣмъ всѣ возраженія отвѣтчика не имѣютъ значенія для третьяго лица, къ которому вексель дошелъ по надписи, тѣмъ болѣе, что Дитрихъ Садовскій постановленіе управы благочинія, признавшей искъ по векселю безспорнымъ, не обжаловала Сенату.

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что оно имѣло своимъ предметомъ требованіе Струменскаго о взысканіи съ Николая Садовскаго, какъ съ наследника Дитриха Садовскаго, 263 руб. 3 коп. съ процентами, которые послѣдній былъ долженъ по векселю, въ качествѣ надписателя, и которые были присуждены просителю постановленіемъ управы благочинія съ выдачею о томъ исполнительнаго листа. С.-Петербургскій мировой съѣздъ отказалъ Струменскому въ этомъ его требованіи, признавъ доказаннымъ приведенный отвѣтчикомъ фактъ погашенія долга по означенному векселю бывшими между векселедателемъ Захаромъ Ревичемъ и бланконадписателемъ Дитрихомъ Садовскимъ расчетами и сдѣлками. Такое принятое мировымъ съѣздомъ основаніе къ отказу векселедержателю Струменскому въ удовлетвореніи по предъявленному имъ и присужденному ко взысканію векселю Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ законами, опредѣляющими отвѣтственность по векселямъ; ибо, по свойству этого рода актовъ, вексель, въ силу ст. 555 т. XI ч. 2, можетъ быть переданъ другому, а отъ сего третьему и такъ далѣе; поему плательщикъ по векселю обязанъ платить по оному не только тому лицу, на чье имя вексель писанъ, но и тому, которому, въ назначенный векселемъ срокъ, таковой можетъ принадлежать и въ отношеніи котораго расчеты плательщика (въ данномъ случаѣ бланконадписателя) съ векселедателемъ значенія имѣть не могутъ (рѣш. гражд. касс. департ. 1874 г. № 666). Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ Струменскимъ, поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 555 т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго уѣзднаго мирового съѣзда.

581.—1876 года октября 28-го и декабря 22-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Федора Солодовникова, дѣйствительнаго студента Людвигъ фонъ-Штейнгъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. М а т ю ш и нъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Ш у л ь цъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора князь А. Н. Т р у в е ц к о й).

Купецъ Федоръ Солодовниковъ въ обезпеченіе уплаты 30,000 руб., занятыхъ у

купца Ивана Астахова, совершилъ въ мартѣ 1872 г. закладную на принадлежащій ему домъ. Срокъ закладной наступилъ въ 1874 г. Между тѣмъ Солодовниковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ съ учрежденіемъ по его дѣламъ конкурснаго управленія. Противъ требованія Астахова объ уплатѣ долга по закладной конкурсное управленіе по дѣламъ Солодовникова предъявило споръ. Въ основаніе этого спора конкурсное управленіе приводило то обстоятельство, что кредиторъ по закладной, Астаховъ, состоитъ въ близкомъ свойствѣ съ несостоятельнымъ должникомъ Солодовниковымъ; что по закону (ст. 86 уст. гр. суд., ст. 1054 т. X ч. 1) свойству присвоивается такое же значеніе, какое присвоено родству; что поему, въ силу ст. 1932—1934 т. XI ч. 2, признающихъ въ извѣстныхъ случаяхъ недѣйствительными имущественныя сдѣлки между лицами, ввавшими въ несостоятельность, и ихъ родственниками, закладная Астахова должна быть сочтена неподлежащею удовлетворенію, какъ направленная къ подложному переукрѣпленію имѣнія Солодовникова во избѣжаніе платежа долговъ. Изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія видно, что претензій на Солодовникова предъявлено всего на сумму до 600,000 руб., въ томъ числѣ по обязательствамъ, выданнымъ въ 1870 г. на 6000 руб., въ 1871 г.—на 72,000 руб. и въ 1872 г., на 521,000, и что на удовлетвореніе этихъ долговъ поступило въ конкурсную массу Солодовникова имущества, денегъ и обязательствъ на сумму до 124,000 руб. Астаховъ не отвергалъ свойства своего съ Солодовниковымъ. Московскій окружный судъ нашелъ, что выдача закладной на имя свойственника въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ до несостоятельности, когда долги превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, не можетъ, по ст. 1932 и 1933 т. XI ч. 2, служить основаніемъ къ признанію закладной недѣйствительною, когда нѣтъ въ виду доказательствъ въ томъ, что закладная выдана безденежно, какъ это требуется по ст. 21 и 366 уст. гр. суд. и по ст. 1934 т. XI ч. 2. Московская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда въ томъ вниманіи, что повѣренный конкурса не опровергалъ въ апелляціи соображеній суда, касавшихся обязанности конкурснаго управленія доказать безденежность оспоренной закладной, и что удостовѣреніе конкурснаго управленія объ имуществѣ и долгахъ Солодовникова не можетъ быть сочтено доказательствомъ отчужденія такого имущества, которое въ сущности принадлежало не ему, а его заимодавцамъ, такъ какъ въ означенномъ удостовѣреніи не содержится указанія относительно состава имущества должника во время совершенія закладной. Въ кассационной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Солодовникова приводитъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія палаты слѣдующіе доводы: 1-й) что выводомъ палаты о томъ, будто бы конкурсное управленіе было обязано доказать безденежность закладной, нарушены ст. 1932—1934 т. XI ч. 2 и ст. 1529 т. X ч. 1, силою коихъ недвижимое имѣніе несостоятельнаго должника признается безденежно отчужденнымъ, если оно въ послѣднія десять лѣтъ до открытія несостоятельности заложено на имя кого либо изъ его родственниковъ и свойственниковъ первыхъ двухъ степеней, причемъ не представляется надобности доказывать безденежность акта, а только фактъ противозаконнаго

отчужденія, въ настоящемъ случаѣ доказаннаго, ибо закладная выдана свойственнику, и во 2-хъ) что, вопреки ст. 339 и 773 уст. гр. суд., ни окружный судъ, ни палата вовсе не вошли въ разсмотрѣніе довода просителя о томъ, что ст. 1933 уст. торг. относится безразлично до родственниковъ и свойственниковъ несостоятельнаго въ двухъ первыхъ степеняхъ, ибо въ этихъ степеняхъ свойственники сравнены съ родственниками, какъ это усматривается изъ указа 25 іюля 1832 г. за № 5463, ст. 86 и 373 п. 1 уст. гр. суд., ст. 96 п. 2 уст. уг. суд. и ст. 1054 т. X ч. 1. Въ опроверженіе изложенной жалобы купецъ Астаховъ представилъ письменное объясненіе, въ которомъ главнѣйше указываетъ на то, что законы, приведенные повѣреннымъ конкурснаго управленія, не могутъ служить доказательствомъ присвоенія во всѣхъ случаяхъ одного и того же значенія родству и свойству.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что значеніе ст. 1933 т. XI ч. 2, составляющей исключеніе изъ общаго правила о непоколебимости актовъ, совершенныхъ на недвижимое имущество, не должно быть распространяемо далѣе предѣловъ, ею установленныхъ; что за поименованіемъ въ этой статьѣ только жены, дѣтей и родственниковъ несостоятельнаго нѣтъ основанія къ примѣненію правила, въ ней установленнаго, къ его свойственникамъ первыхъ двухъ степеней, и что посему не представляется повода къ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., такъ какъ при непримѣнимости къ настоящему случаю ст. 1933 не было надобности излагать особия по сему предмету соображенія, и палата поступила правильно, признавъ, что, по ст. 1932, на конкурсномъ управленіи лежала обязанность доказать, что закладная выдана тогда, когда долги превышали уже половину стоимости имѣнія несостоятельнаго; а это послѣднее обстоятельство, какъ установлено палатою, не доказано отвѣтчикомъ, такъ какъ имѣющееся при дѣлѣ удостовѣреніе не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній о составѣ имѣнія должника во время совершенія закладной. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 793 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова оставить безъ послѣдствій.

582.—1876 года октября 28-го и декабря 22-го чиселъ. По прошенію повѣр. управляющаго Струкова, прусскаго подданнаго Карла Дефье, отставнаго артиллеріи штабсъ-капитана Петра Гомолицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 г. волостной старшина Старо-Будаткинской волости, Хвалынскаго уѣзда, Камелединъ Богдановъ, совмѣстно съ пятью другими крестьянами, составилъ отъ имени сельскаго Зимницкаго общества приговоръ о взятіи

въ ссуду изъ экономіи генералъ-майора Струкова ржи на 287 р. 50 коп., съ обязательствомъ долгъ этотъ частью отработать, частью уплатить деньгами. Съ этимъ приговоромъ посланные два татарина явились къ управляющему имѣніемъ Струкова, прусскому подданному Карлу Дефье, и получили отъ него 50 мѣшковъ ржи. Затѣмъ, въ виду неисполненія упомянутаго обязательства относительно расплаты за рожь, Дефье оставленный у него приговоръ представилъ мировому судѣ для взысканія съ Зимницкаго общества. При разборѣ же дѣла обнаружилось, что приговоръ этотъ подложный и что общество ржи не занимало, вслѣдствіе чего состоялось постановленіе мирового судьи о передачѣ дѣла прокурору; но постановленію этому не дано было хода, а Дефье, явившись къ старшинѣ Богданову, взялъ съ него 27 августа 1873-го года 100 руб. наличными и обязательство на 187 руб. 50 коп., срокомъ по 1-е октября того года, съ неустойкою въ 100 руб. 21 сентября 1873 г. Богдановъ подалъ мировому судѣ жалобу, въ коей обвинялъ Дефье въ обманномъ полученіи съ него 100 руб. и долговаго документа на 187 руб. 50 коп. Обманъ, по объясненію Богданова, состоялъ въ томъ, что Дефье, прибывъ къ нему, Богданову, говорилъ ему, что онъ явился по совѣту мирового судьи и мирового посредника, и что если Богдановъ не уплатитъ, то ему предстоятъ острогъ и Сибирь. Хвалынскій мировой съѣздъ приговоромъ 15-го мая 1874 года призналъ Дефье невиновнымъ и отъ суда свободнымъ.—Послѣ того, 23 мая 1874 года, Карлъ Дефье просилъ мирового судью 3 уч. Хвалынскаго округа взыскать съ старшины Богданова по обязательству 27 августа 1873 года 187 руб. 50 коп. и неустойки 100 руб. съ процентами и за веденіе дѣла, всего 316 руб. 50 коп. Мировой судья призналъ выданное Богдановымъ обязательство недействительнымъ и въ искѣ Дефье отказалъ. По апелляции Дефье на это рѣшеніе, Хвалынскій мировой съѣздъ нашелъ, что уголовный судъ, какъ видно изъ приговора съезда, отъ 15 мая 1874 года, призналъ, что Богдановъ выдалъ Дефье обязательство 27 августа 1873 г. не добровольно, а вслѣдствіе нравственнаго со стороны Дефье принужденія, заключающагося въ томъ, что истецъ пріѣхалъ къ Богданову, какъ къ старшинѣ, сказалъ ему, что мировой посредникъ приказалъ заплатить ему долгъ за Зимницкихъ татаръ и что за неисполненіе сего ему будетъ острогъ и Сибирь. Вслѣдствіе этого съѣздъ призналъ, что въ обязательствѣ 27 августа нельзя видѣть выраженія свободной воли Богданова, и потому такой документъ, по силѣ ст. 1529 и 700 т. X ч. 1, не можетъ служить основаніемъ къ присужденію въ пользу Дефье искомой имъ съ Богданова суммы. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Дефье, штабсъ-капитанъ Гомолицкій, объясняетъ: 1) что законъ почитаетъ недействительнымъ лишь такой договоръ, который заключенъ подъ вліяніемъ принужденія, или обмана, караемаго уголовнымъ судомъ; мировой же съѣздъ постановилъ о недействительности сдѣлки, состоявшейся подъ вліяніемъ нравственнаго принужденія, непризнаннаго наказуемымъ по суду; но выводъ съезда несогласенъ съ рѣшеніями уголовн. кассац. д.—та 1868 г. № 388 и 1871 года № 983 и гражд. кассац. д.—та 1868 г. № 785 и 1869 г. № 760 и нарушаетъ ст. 700, 702 и 704 т. X ч. 1; 2-е) что отвѣтчикъ не требовалъ признанія обязательства 27 августа 1873 года недействительнымъ, почему съѣздъ въ

этомъ случаѣ нарушилъ ст. 706 уст. гр. суд.; 3-е) что представленный истцомъ документъ удовлетворяетъ условію ст. 921 т. X ч. 1. и въ подлинности не оспоренъ, почему съѣздъ, признавъ документъ этотъ недействительнымъ, нарушилъ ст. 921 т. X ч. 1 и ст. 458 уст. гр. суд.; 4) что съѣздъ, признавъ согласно съ мировымъ судьей, что обязательство 27 августа 1873 года, имѣющее своимъ предметомъ дѣль вводиѣ законную, заключаетъ въ себѣ лихониметвенный изворотъ, нарушилъ ст. 1529 т. X ч. 1. Приэтомъ повѣренный Гомолицкій проситъ возложить на Богданова издержки за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 700 т. X ч. 1-й, всѣ опредѣленные закономъ способы приобрѣтенія правъ тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи; принужденіе же бываетъ, какъ сказано въ ст. 702, когда кто-либо принуждается къ отчужденію имущества, или ко вступленію въ обязательства насильственно, страхомъ настоящаго, или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо, или имущество; такое принужденіе (ст. 704), если по суду окажется, что оно дѣйствительно учинено, подвергаетъ виновнаго наказаніямъ, въ уголовныхъ законахъ за сіе установленнымъ (ст. 1686 и 1687 улож. о наказ.). Изъ соображенія совокупнаго смысла приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, что нарушающимъ свободу произвола и согласія при выдачѣ обязательства можетъ быть признано лишь такое принужденіе, которое наказуемо по законамъ уголовнымъ; обязательства же, выданные подъ влияніемъ, такъ называемаго нравственнаго давленія, не могутъ, по одной этой причинѣ, почитаться недействительными (см. рѣш. гражд. кассац. дѣла 1868 г. № 708; 1869 года № 760-й и 1875 года по дѣлу Чихачева). Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ, имѣя въ виду, что Дефье, по обвиненію въ учиненномъ будто надъ Богдановымъ принужденіи при взятіи отъ него обязательства, былъ въ уголовномъ порядкѣ оправданъ, тѣмъ не менѣе призналъ обязательство это недействительнымъ на томъ только основаніи, что оно выдано будто подъ влияніемъ нравственнаго принужденія. Такой выводъ съѣзда оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ указанныхъ выше законовъ о принужденіи при дачѣ обязательства, а потому приговоръ съѣзда, на выводѣ этомъ основанный, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Хвалынского мирового съѣзда, по нарушенію ст. 702 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сызранскаго съѣзда мировыхъ судей.

583.—1876 года апрѣля 14-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Кузьмы Петрова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Бупецъ Бозьма Петровъ выдалъ 30 октября 1873 г. почетной гражданѣ Татьянѣ

Еремѣевой задаточную росписку въ томъ, что онъ запродавъ ей домъ въ гор. Москвѣ за 50,000 руб., въ счетъ которыхъ получено 15,000 руб., а остальные имѣеть получить отъ Еремѣевой въ теченіи 7 дней послѣ утвержденія нотариусомъ купчей крѣпости, которая должна быть совершена въ конторѣ нотариуса Кедрова въ законный срокъ на счетъ Петрова, съ переводомъ числящагося на запродаваемомъ домѣ долга кредитному обществу (въ количествѣ 19,507 руб. 41 коп.). На этомъ документѣ сдѣлана Петровымъ надпись, что кромѣ задатка онъ получилъ еще 492 руб. 58 коп. На основаніи сего условія купчая крѣпость была совершена у нотариуса Кедрова 3-го ноября 1873 г., утверждена 19 ноября старшимъ нотариусомъ и 20 ноября выдана послѣднимъ, по порученію Петрова, нотариусу Кедрову. Но Кедровъ представилъ оную 27 ноября 1873 г. обратно къ старшему нотариусу за неявкою продавца для полученія акта и за объявленіемъ его несостоятельнымъ. Затѣмъ повѣренный Еремѣевой, присяжный повѣренный Дубровскій, подалъ 27 марта 1874 г. въ Московскій окружный судъ прошеніе, въ которомъ, описавъ вышеизложенныя обстоятельства, объяснилъ, что всѣ расчеты съ Петровымъ по покупке дома были окончены, такъ какъ сверхъ задатка и перевода долга кредитному обществу Еремѣева внесла старшему нотариусу, при совершеніи купчей, 13,000 руб. на обезпеченіе долга Петрова по закладной Стерлиговой и 2174 руб. 36 коп. на уплату пошлины; между тѣмъ конкурсное управленіе по дѣламъ Петрова (объявленнаго несостоятельнымъ опредѣленіемъ коммерческаго суда 19 ноября 1873 г.) не выдаетъ Еремѣевой купчей крѣпости, не смотря на заявленное на то въ общемъ собраніи заимодавцевъ Петрова, 22 февраля 1874 г., согласіе большинства кредиторовъ. Поэтому Дубровскій просилъ: признавъ продажу Петровымъ Еремѣевой дома состоявшеюся и актъ о продажѣ окончательно совершеннымъ, признать за Еремѣевою право на полученіе отъ старшаго нотариуса находящейся при дѣлахъ его выписи купчей крѣпости на домъ Петрова. Основаніемъ такого исковаго требованія Дубровскій приводилъ: во 1-хъ) что утвержденіемъ старшимъ нотариусомъ акта объ отчужденіи недвижимаго имѣнія и отмѣткою объ этомъ въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ завершается обрядъ совершенія акта (ст. 169, 170 и 179 пот. пол.); слѣдовательно, актъ объ отчужденіи Петровымъ дома, утвержденный старшимъ нотариусомъ 19 ноября 1873 г., долженъ считаться окончательно совершеннымъ; во 2-хъ) что продажа эта должна считаться состоявшеюся, такъ какъ о несостоявшейся продажѣ не было, на основаніи ст. 825 т. X ч. 1, заявлено, ни отъ самого Петрова, ни, за объявленіемъ его несостоятельнымъ, отъ его представителей; въ 3-хъ) что споръ объ уничтоженіи акта продажи могъ-бы быть предъявленъ лишь въ некоторомъ порядкѣ и единственно по поводу неполученія продавцомъ цѣны проданнаго имѣнія (ст. 1424 т. X ч. 1), но такого повода къ спору въ настоящемъ случаѣ представляться не можетъ, такъ какъ расчетъ по продажѣ оконченъ, и въ 4-хъ) что день объявленія Петрова несостоятельнымъ не имѣетъ значенія, такъ какъ послѣдствія несостоятельности вступаютъ въ дѣйствіе со дня объявленія о ней порядкомъ, въ ст. 1885 и 1889 т. XI ч. 2 указаннымъ. При исковой Дубровскимъ была, въ числѣ другихъ документовъ, представлена копія съ журнала общаго собранія кредиторовъ Петрова отъ 22 февраля по вопросу о выдачѣ Еремѣевой

купчей крѣпости; изъ этого документа видно: во 1-хъ) что нѣкоторые кредиторы, имѣющіе претензіи на сумму 98,237 руб., полагали невозможнымъ выдать Еремѣевой купчую крѣпость, а другіе, на сумму 209,229 руб., что купчую выдать слѣдуетъ, и во 2-хъ) что всѣхъ долговъ предъявлено на Петрова на 496,434 руб. Въ виду такого разногласія кредиторомъ конкурсное управление не сочло себя вправе удовлетворить ходатайство Дубровскаго о выдачѣ Еремѣевой купчей крѣпости. Противъ иска Еремѣевой повѣренный конкурса, присяжный повѣренный Милашевичъ, возразилъ, что утверждение акта старшимъ нотаріусомъ не составляетъ еще момента завершения купли-продажи, а для сего необходимо получение акта продавцомъ и передача онаго покупщику (ст. 824, 825, 826 т. X ч. 1 и рѣш. Сен. 1869 г. № 209). Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Московскій окружный судъ призналъ требованіе Еремѣевой подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе окружнаго суда Милашевичъ принесъ въ судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во 1-хъ) что, на основаніи ст. 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1, исполненіе обязательства должно быть произведено въ условленномъ мѣстѣ, въ условленное время и условленнымъ способомъ. Между тѣмъ Еремѣева не выдала 13.000 руб. Петрову, какъ сіе было условлено въ договорѣ, а внесла деньги старшему нотаріусу и не для выдачи ихъ Петрову, а на погашеніе долга его по закладной; во 2-хъ) что, по смыслу ст. 824, 825, 1424 и 1509 т. X ч. 1, актъ считается оконченнымъ лишь съ передачею онаго добровольно продавцомъ покупщику, чего въ настоящемъ случаѣ не было; въ 3-хъ) что объясненіе истца о томъ, что послѣдствія несостоятельности начинаются лишь со дня публикаціи о томъ, противорѣчитъ ст. 1881—1883, 1891, 1892, 1932, 1933 и 1942 т. XI ч. 2, въ силу коихъ въ моментъ объявленія несостоятельности въ судѣ—наступаютъ тотчасъ послѣдствія несостоятельности, изъ коихъ важнѣйшее—ограниченіе правоспособности несостоятельнаго. Слѣдовательно, если несостоятельность сдѣлалась извѣстна какому либо лицу, или учрежденію помимо публикаціи о томъ, или раиѣ сего, то нѣтъ основанія освобождать это лицо или учрежденіе отъ исполненія обязанностей, связанныхъ съ полученіемъ публикаціи. Въ данномъ дѣлѣ одинъ изъ кредиторовъ Петрова, Саковскій, еще до публикаціи, а именно 27 ноября 1873 г., заявилъ старшему нотаріусу и нотаріусу Кедрову объ объявленіи Петрова 19 ноября 1873 г. несостоятельнымъ, представивъ о томъ удостовѣреніе коммерческаго суда. А такъ какъ сдѣлка Петрова съ Еремѣевой въ этотъ моментъ не была совершена, то и по этой причинѣ искъ Еремѣевой не можетъ, по мнѣнію апеллятора, быть уваженъ, и въ 4-хъ) что установленный ст. 825 т. X ч. 1 семидневный срокъ въ настоящемъ случаѣ не только не былъ пропущенъ, но и не начинался, ибо купчая крѣпость не была получена никѣмъ, кто-бы имѣлъ на это право, а потому она можетъ быть уничтожена по одностороннему заявленію представителей Петрова. Московская судебная палата по обещденіи дѣла нашла, что купчая крѣпость отъ имени Петрова Еремѣевой была окончательно оплачена, утверждена старшимъ нотаріусомъ и, по порученію самого продавца Петрова, выписъ оной выдана была нотаріусу Кедрову, за полученіемъ которой Петровъ не явился, потому что выбылъ изъ мѣста своего жительства и признанъ несостоятельнымъ

должникомъ. По смыслу ст. 1424 т. X ч. 1 продавецъ можетъ просить судъ объ уничтоженіи купчей крѣпости въ томъ случаѣ, если имъ не получена цѣна проданнаго имѣнія, и никакого другаго повода къ признанію по иску продавца купчей недействительною закономъ не предусматриваетъ. Имѣя посему въ виду, что цѣна проданнаго имѣнія получена продавцомъ, причемъ возраженіе отвѣтника относительно внесенія 13,000 руб. не Петрову, а старшему нотаріусу, не имѣетъ значенія, и что вмѣстѣ съ симъ никакого особаго иска объ уничтоженіи сей купчей предъявлено не было, судебная палата признала, что при такомъ положеніи дѣла нѣтъ законнаго основанія къ отказу Еремѣевой въ правѣ на полученіе акта отъ старшаго нотаріуса и что возраженіе конкурснаго управленія противъ дѣйствительности сей крѣпости по несостоятельности продавца и по нарушенію задаточной росписки Еремѣевою остается голословнымъ, ибо не доказано, чтобы купчая утверждена была именно послѣ уже признанія Петрова несостоятельнымъ, ни того, чтобы задаточная росписка была нарушена. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда о выдачѣ Еремѣевой купчей крѣпости. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Петрова, присяжный повѣренный Милашевичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію палатою ст. 569, 570, 1536, 1538, 1651, 1652, 2055, 700, 701, 1528, 824, 1424, 1509 т. X ч. 1, 1881—1883, 1891, 1892, 1932, 1933 и 1942 т. XI ч. 2.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Еремѣевой, присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, и заключенія исполняющаго обязанности товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что присяжный повѣренный Милашевичъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія судебной палаты приводитъ нарушеніе палатою ст. 569, 570, 1536, 1538, 1651, 1652 и 2052 т. X ч. 1, объясняя, что часть денегъ за купленный Еремѣевою у Петрова домъ не была передана самому Петрову, какъ сіе было условлено въ запродажной записи, а внесена старшему нотаріусу, неуполномоченному закономъ принимать отъ контрагентовъ деньги и производить между ними расчеты; обязательство-же, исполненное не въ условленномъ видѣ, должно считаться вовсе не исполненнымъ, а поэтому судебная палата, по объясненію просителя, не должна была признавать означенной купчей крѣпости оплаченною и оставлять безъ вниманія сдѣланныя въ этомъ отношеніи со стороны конкурса Петрова возраженія. Эти объясненія Милашевича не заслуживаютъ уваженія. Изъ рѣшенія судебной палаты видно, что она признала правильнымъ заключеніе по сему предмету окружнаго суда, который нашелъ, что по состоявшемуся между Еремѣевою и Петровымъ договору купли-продажи расчетъ оконченъ, и что хотя Еремѣева внесла часть денегъ не самому Петрову, а къ старшему нотаріусу, но это не можетъ служить основаніемъ къ разрушенію означенной сдѣлки, такъ какъ этого способа уплаты нельзя признать противозаконнымъ. Въ этомъ заключеніи окружнаго суда, принятомъ и судебною палатою, Правительствующій Сенатъ не усматри-

васть извращенія смысла запродажнаго условія Петрова съ Еремѣвою. По закону продажа имѣнія, на которомъ числится запрещеніе по частнымъ взысканіямъ, не можетъ быть совершена прежде уничтоженія причины запрещенія (ст. 775, 1338, 1368, 1457 т. X ч. 1, 167 и 168 нот. пол.). На домѣ, проданномъ Петровымъ Еремѣвою, значилось запрещеніе по закладной, но объ этомъ запрещеніи въ запродажной записи не было упомянуто и не было постановлено по сему предмету какихъ либо особливыхъ условій; поэтому судебная палата, имѣя въ виду согласіе Петрова на продажу Еремѣвою дома за извѣстную сумму, выразившееся со стороны Петрова, какъ совершеніемъ запродажной записи, такъ и подписаніемъ купчей крѣпости, не нарушила никакого закона, установивъ, что внесеніе Еремѣвою суммы, за которую числится на купленномъ ею имѣніи запрещеніе, старшему нотаріусу и принятіе послѣднимъ этихъ денегъ составляетъ доказательство уплаты съ ея стороны условленной за имѣніе цѣны. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1607, на которое указываетъ проситель въ подтвержденіе своей жалобы, не имѣетъ къ данному случаю примѣненія; въ немъ было разъяснено, что уплата долга за другое лицо не устанавливаетъ обязательныхъ отношеній между уплатившимъ и тѣмъ, за кого произведена уплата; въ настоящемъ же случаѣ Еремѣвою внесена была старшему нотаріусу часть покупной суммы для устраненія препятствія къ исполненію уже послѣдовавшаго между сторонами соглашенія, безъ чего по закону не могъ быть утвержденъ актъ, на выдачу котораго Петровъ былъ согласенъ, ибо подписалъ купчую крѣпость. Равнымъ образомъ не могли быть нарушены судебною палатою ст. 1651, 1652 и 2055 т. X ч. 1, такъ какъ законы эти, не относясь до возбужденнаго со стороны отвѣтчика спорнаго вопроса, не могли быть примѣнены судомъ при разрѣшеніи онаго. Вторымъ поводомъ къ отміѣнѣ рѣшенія Милашевичъ приводитъ нарушеніе палатою ст. 700, 701, 1528, 824, 1424 и 1509 т. X ч. 1. Проситель доказываетъ, что окончаніемъ сдѣлки купли-продажи признается по закону врученіе акта продавцомъ покупщику (ст. 824 т. X ч. 1), какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кенига (1867 г. № 124), а такъ какъ купчая крѣпость не была передана Петрову, а конкурсное по дѣламъ его управленіе на такую передачу несогласно, то посему судебная палата не могла признать сдѣлку состоявшеюся; что за непередачею акта продавцомъ покупщику установленный ст. 1424 т. X ч. 1 срокъ на подачу заявленія о недѣйствительности купчей крѣпости не начинался и конкурсу не было надобности предъявлять самостоятельный искъ объ уничтоженіи сдѣлки, самой по себѣ ничтожной, и что, кромѣ того, ст. 1424 т. X ч. 1 не исключаетъ возможности уничтоженія купчей не только по поводу неполученія денегъ за проданное имѣніе, но и по другимъ причинамъ, — напримѣръ по неправоиспособности контрагентовъ, или одного изъ нихъ, или по нарушенію предварительныхъ условій о продажѣ. Сообразивъ эти объясненія просителя съ дѣйствующими законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Сената по дѣлу Кенига, по смыслу котораго сдѣлка купли-продажи считается окончательно совершеною лишь съ момента передачи отъ продавца покупщику акта послѣ записки онаго въ крѣпостную книгу, состоялось 11 мая

1867 г., т. е. прежде введенія въ дѣйствіе въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года положенія о нотаріальной части. Между тѣмъ нотаріальное положеніе во многомъ измѣнило прежде существовавшій порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ, а потому и преподанное въ рѣшеніи Сената по дѣлу Кенига разъясненіе не можетъ быть примѣняемо къ актамъ, составленнымъ на основаніи новаго закона (рѣш. Прав. Сената по дѣлу Змигродскихъ 11-го февраля и 4-го марта 1876 г.). На основаніи этого закона, по изъявленіи сторонами согласія на изложеніе акта (ст. 89 нот. пол.) и по уплатѣ ими сборовъ, проектъ онаго вносится въ актовую книгу (ст. 96), въ которой актъ подписывается участвующими въ его совершеніи, свидѣтелями и нотаріусомъ (ст. 112). Затѣмъ тѣ изъ актовъ, которыми устанавливаются права на недвижимыя имѣнія, получаютъ законную силу лишь тогда, когда будутъ обращены въ акты крѣпостные, для чего они должны быть предъявлены для утвержденія старшему нотаріусу того судебного округа, гдѣ имущество находится (ст. 157 и 161). Старшій нотаріусъ удостоверяется въ томъ, что выписи удовлетворяютъ требованіямъ ст. 89 и 167, т. е. что стороны дѣйствительно по доброй волѣ желаютъ совершить актъ и понимаютъ его смыслъ и значеніе и что нѣтъ законныхъ препятствій къ его совершенію и утвержденію и затѣмъ вноситъ актъ въ крѣпостную книгу и отмѣчаетъ о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 169). На основаніи внесеннаго такимъ образомъ въ крѣпостную книгу акта старшій нотаріусъ выдаетъ сторонамъ выписи по правиламъ, въ ст. 115—121 установленнымъ; по смыслу этихъ правилъ выписи выданы тѣмъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ея полученіе (ст. 116), или ихъ повѣреннымъ, наследникамъ и вообще тѣмъ, кому законнымъ порядкомъ перешли ихъ права; другимъ-же лицамъ выписи выдаются не иначе, какъ по опредѣленію суда (ст. 117). Эти законоположенія показываютъ, что утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ должно служить удостовѣреніемъ въ томъ, что крѣпостной актъ совершенъ лицами правоспособными, сознательно и по доброй ихъ волѣ. Независимо отъ сего такъ какъ, по смыслу 168 ст. нот. пол., имѣніе считается принадлежащимъ тому, за кѣмъ оно показано въ крѣпостной книгѣ и въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, то изъ этого слѣдуетъ, что при дѣйствіи нотаріальнаго положенія переходъ права собственности отъ продавца къ покупщику совершается въ самый день утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, ибо въ противномъ случаѣ записка акта въ крѣпостную книгу и отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ обуславливалась бы не этимъ моментомъ, а моментомъ выдачи выписи изъ крѣпостной книги. Къ тому-же нотаріальное положеніе не требуетъ, чтобы выписи изъ крѣпостной книги была непременно выдана нотаріусомъ продавцу; она можетъ быть выдана продавцу или покупщику, смотря по соглашенію сторонъ, слѣдовательно, такая выдача не можетъ считаться равносильною прежней передачѣ акта отъ продавца покупщику, а потому и днемъ совершенія акта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ осуществленія выраженной въ немъ сдѣлки, долженъ считаться въ настоящее время день утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ (ср. рѣш. Прав. Сеп. 1872 г. № 306 и 1873 года № 1160). Въ виду сего объясненіе Милашевича въ его кассационной жалобѣ, что за непередачею Петровымъ подписанной имъ купчей крѣпости Еремѣвою и

за несогласіемъ на передачу оной со стороны конкурса, учрежденнаго по несостоятельности Петрова, обрядъ совершенія означенной купчей крѣпости не могъ быть признанъ оконченнымъ, оказывается лишеннымъ законнаго основанія. Точно также не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія указаніе Милашевича на нарушеніе судебною палатою ст. 1424 т. X ч. 1. Судебная палата установила тотъ фактъ, что старшій нотаріусъ утвердилъ кунчую крѣпость, совершенную Петровымъ на имя Еремѣевой, и выдалъ ее нотаріусу Кедрову по порученію Петрова. За признаніемъ, такимъ образомъ, акта окончательно и въ законномъ порядкѣ совершеннымъ уничтоженіе онаго, по смыслу ст. 1424 т. X ч. 1, могло послѣдовать по суду только въ случаѣ неуплаты покупщикомъ цѣны проданнаго имѣнія. Но въ этомъ отношеніи судебная палата установила, что Еремѣева исполнила принятую на себя обязанность, т. е. уплатила всю условленную за купленный ею домъ сумму, и на этомъ основаніи палата имѣла полное право признать, что договоръ купли-продажи осуществился, что купчая крѣпость воспріяла свою силу и что потому, за переходомъ права собственности на имущество отъ продавца къ покупщику, послѣднему долженъ принадлежать и актъ укрѣпленія (ст. 390 т. X ч. 1). Что же касается до третьяго приводимаго Милашевичемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, до указанія его на нарушеніе судебною палатою ст. 1881—1883, 1891, 1892, 1932, 1933 и 1942 т. XI ч. 2 тѣмъ, что палата не придавала никакого значенія тому обстоятельству, что купчая крѣпость была утверждена старшимъ нотаріусомъ въ самый день объявленія Петрова несостоятельнымъ, то эти указанія не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду того, что судебная палата изъ обстоятельствъ дѣла и изъ представленныхъ сторонами документовъ вывела заключеніе, что означенная купчая крѣпость была совершена до объявленія Петрова несостоятельнымъ; правильность этого вывода, какъ касающагося фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; при установленныхъ-же палатою фактахъ дѣла, она не имѣла повода примѣнять къ оному законовъ о несостоятельности, а слѣдовательно не могла ихъ и нарушить. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи судебной палаты нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Петрова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, законовъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

584.—1876 года февраля 17-го и апрѣля 28-го чиселъ. По *прошенію купца Лейбы Мусина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Лейбы Мусина, Аскназій, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ конкурснаму управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Борцова и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что конкурс-

ное управленіе по дѣламъ Борцова, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ 16-го ноября 1873 года, включило въ опись его имущества, между прочимъ, и находящуюся въ усадьбѣ его мебель, которая, бывъ продана Борцовымъ Мусину по условію 16-го іюля 1871 года, признана собственностью Мусина, какъ мировою сдѣлкою, записанною въ протоколѣ Костромскаго мирового судьи, такъ и исполнительнымъ листомъ того же судьи отъ 19 декабря 1872 года, выданнымъ на основаніи означенной сдѣлки, и затѣмъ оставлена Мусинимъ въ усадьбѣ Борцова, на основаніи самой мировой сдѣлки, только впредь до встрѣчи въ ней надобности; поэтому Аскназій просилъ окружный судъ признать означенную мебель, прописанную въ мировой сдѣлкѣ и исполнительномъ листѣ, собственностью Мусина и обязать конкурсное управленіе освободить ее отъ описи. Изъ означенныхъ мировой сдѣлки и исполнительнаго листа видно, что 19-го декабря 1872 года Мусинъ и Борцовъ обратились къ мировому судѣ съ просьбою о разборѣ ихъ дѣла на основаніи 30 ст. уст. гр. суд. и приѣтомъ добровольно окончили дѣло миромъ, причемъ условились, чтобы Мусину выданъ былъ исполнительный листъ на вытребованіе купленныхъ имъ у Борцова вещей въ срокъ по его усмотрѣнію, и что сдѣлка эта была утверждена мировымъ судьей, который и выдалъ въ томъ исполнительный листъ, въ коемъ опредѣленіе, подлежащее исполненію, прописано слѣдующимъ образомъ: «на основаніи 30 ст. уст. гр. суд. утвердить мировую сдѣлку ротмистра Борцова съ купцомъ Мусинимъ, по которой Борцовъ обязался выдать Мусину слѣдующія вещи (слѣдуетъ перечисленіе)». Противъ этого иска уполномоченный конкурснаго управленія, Дезобри, возражалъ, что требованіе Мусина подлежало предъявленію въ конкурсное управленіе наравнѣ со всѣми другими претензіями кредиторовъ Борцова, на основаніи 1888 ст. уст. торг., и что, на основаніи 1938 ст. уст. торг., чужое имущество, находящееся у несостоятельнаго должника, считается непринадлежащимъ ему и возвращается хозяину онаго тогда только, когда оно находится у него, или въ залогѣ, или на сохраненіи, или для обработки. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляционнмъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что такъ какъ предъявленный Мусинимъ у мирового судьи искъ къ Борцову по продажному условію 16-го іюля 1871 года покоенъ мировою сдѣлкою 19-го декабря 1872 года, по которой выданъ Мусину того же числа исполнительный листъ, то, за силою 1364 и 1366 ст. уст. гр. суд., означенное условіе, какъ относящееся къ прежнимъ обязательнымъ отношеніямъ Борцова и Мусина, изъ сего условія возникшимъ и потерявшимъ уже свою обязательную силу за состоявшимся впоследствии мировымъ соглашеніемъ, не можетъ имѣть ничѣмъ никакого значенія, и предметомъ настоящаго дѣла можетъ служить только исполненіе по мировой сдѣлкѣ; что существо мировой сдѣлки 19-го декабря 1872 года состояло въ томъ, что Борцовъ согласился на выдачу Мусину исполнительнаго листа на вытребованіе купленныхъ у него вещей, вслѣдствіе чего Мусину и выданъ мировымъ судьей исполнительный листъ, въ которомъ только сказано, что судья утвердилъ сдѣлку, по которой Борцовъ обязался выдать Мусину вещи; что при такомъ смыслѣ мировой сдѣлки и исполнительнаго листа, ни тотъ, ни другой документъ не представляетъ собою

достаточнаго основанія къ непосредственному присужденію Мусину требуемыхъ имъ отъ конкурснаго управленія вещей, въ сихъ документахъ поименованныхъ; *исполнительный листъ* потому, что онъ по содержанию своему не можетъ служить положительнымъ поводомъ къ соблюденію правилъ, поименованныхъ для принудительной передачи имущества (ст. 1209—1213 уст. гр. суд.), и заключаетъ въ себѣ собственно не рѣшеніе о присужденіи вещей Мусину, а только выраженіе принятой Борщовымъ на себя обязанности къ выдачѣ оныхъ; при подобномъ же недоумѣніи смыслъ рѣшенія мирового судьи, по коему выданъ имъ исполнительный листъ (ст. 157 уст. гр. суд.), за силою 161 ст. того же устава, могъ быть разрѣшенъ только самимъ судьей; *мировая же сдѣлка* потому, что, на основаніи 1364 ст. уст. гр. суд., мировыя сдѣлки о прекращеніи гражданскихъ споровъ, устанавливающія между тяжущимися какія либо правовыя отношенія, принадлежатъ къ числу договоровъ; если же такимъ образомъ сдѣлка 19 декабря 1872 г. представляетъ собою договоръ, то она, какъ учиненная Борщовымъ, который впоследствии объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и ко времени несостоятельности еще неисполненная дѣйствительною выдачею Мусину вещей, согласно 1949 ст. т. XI уст. торг., неотмѣненной правилами 1868 года о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, принадлежитъ къ имуществу Борщова, и отъ учрежденнаго надъ нимъ конкурснаго управленія зависѣло, или привести договоръ сей въ исполненіе, или предоставить Мусину искать на массѣ наравнѣ съ другими залогодателями, а изъ сего неминуемо слѣдуетъ, что мировая сдѣлка Борщова съ Мусинымъ должна была быть предъявлена въ установленномъ 1888 ст. уст. торг. порядкѣ наравнѣ съ требованіями всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ на должника Борщовѣ какія либо требованія по имуществу, и что предъявленіе иска Мусина къ конкурснаму управленію объ имуществѣ Борщова могло послѣдовать не ранѣе отказа со стороны сего управленія въ исполненіи мировой сдѣлки, какъ договора, съ Борщовымъ учиненнаго. По этимъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ тяжущихся, какъ къ прямому разрѣшенію дѣла не относящихся, судебная палата отказала Мусину въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія судебной палаты Мусинъ объясняетъ: 1) что судебная палата неправильно устранила совершенно отъ разсмотрѣнія продажный договоръ съ Борщовымъ, который не могъ лишь служить самостоятельнымъ основаніемъ новаго иска, но могъ имѣть значеніе при обсужденіи настоящаго дѣла, какъ доказательство утвержденія мировою сдѣлкою прежняго его, просителя, права собственности на означенное въ немъ имущество, чѣмъ палата нарушила 456, 1364 и 1366 ст. уст. гр. суд.; 2) что палата, вопреки 138 и 737 ст. уст. гр. суд. и въ нарушеніе 161 ст. торг. уст., признала исполнительный листъ мирового судьи не дающимъ повода къ обязательной передачѣ вещей и подъ предлогомъ недоумѣнія въ смыслѣ рѣшенія возбудила сомнѣніе въ самой дѣйствительности исполнительнаго листа, тогда какъ въ 161 ст. говорится лишь о сомнѣніи, возникшемъ при самомъ исполненіи рѣшенія; 3) что палата, признавъ мировую сдѣлку только договоромъ, тогда какъ она въ данномъ случаѣ не устанавливала никакихъ новыхъ отношеній между сторонами, неправильно истолковала 70, 71 и 1364 ст.

уст. гр. суд. и нарушила законы о силѣ судебныхъ рѣшеній; 4) что палата, не установивъ того, чтобы мировая сдѣлка не содержала въ себѣ утвержденія за нимъ, Мусинымъ, права собственности, и въ то же время признавъ исполнительный листъ недостаточнымъ поводомъ къ принудительной передачѣ вещей, нарушила тѣмъ 1888 и 1949 ст. т. XI уст. торг. и 420 и 699 ст. т. X ч. 1, изъ смысла коихъ, а также по разъясненію въ кассационныхъ рѣшеніяхъ 1867 г. № 72, 1869 г. №№ 462, 822 и 1095, 1870 г. №№ 907 и 1190 и 1871 г. №№ 142 и 517 слѣдуетъ, что право собственности на имущество, приобретенное по договору, не можетъ быть уничтожено несостоятельностью продавца, и покупатель въ силу этой несостоятельности не можетъ быть поставленъ въ положеніе залогодателя наравнѣ съ кредиторами по договорамъ оборотнымъ; 5) что палата, признавъ за нимъ, Мусинымъ, право обратиться въ судъ съ искомъ лишь послѣ отказа конкурснымъ управленіемъ въ исполненіи мировой сдѣлки и въ то же время признавъ за конкурснымъ управленіемъ полное право отказать въ выдачѣ имущества, предприняла тѣмъ самымъ и будущій искъ его, Мусина, вмѣсто того, чтобы ограничиться однимъ признаніемъ настоящаго иска преждевременнымъ. Въ объясненіи своемъ уполномоченный кредиторовъ Борщова, Дезобри, проситъ оставить безъ послѣдствій просьбу Мусина.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что судебная палата, войдя въ разсмотрѣніе по настоящему дѣлу заключенной Мусинымъ съ Борщовымъ и утвержденной мировымъ судьей мировой сдѣлки и обсуждая силу и значеніе ея, по отношенію къ подлежащему разрѣшенію ея вопросу о правѣ Мусина на отчужденное ему Борщовымъ по означенной мировой сдѣлкѣ движимое имущество, пришла къ недоумѣнію относительно смысла рѣшенія мирового судьи объ утвержденіи этой мировой сдѣлки, по которому выданъ имъ Мусину исполнительный листъ, и признала, за силою 161 ст. уст. гр. суд., невозможнымъ разрѣшить это недоумѣніе, такъ какъ, согласно означенному закону, по мнѣнію палаты, смыслъ рѣшенія мирового судьи могъ быть разъясненъ только имъ самимъ. Такое заключеніе судебной палаты нельзя признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ 161 ст. уст. гр. суд., въ которой содержится постановленіе только о томъ, что возникающія *при исполненіи рѣшенія* недоумѣнія относительно смысла онаго разрѣшаются мировымъ судьей, постановившимъ рѣшеніе, но изъ которой вовсе не слѣдуетъ, чтобы и судебныя мѣста (а не власти, исполняющія рѣшеніе), при разрѣшеніи дѣла, не могли сами входить въ обсужденіе и опредѣлять дѣйствительный смыслъ рѣшенія мирового судьи, постановленнаго по другому дѣлу и представленнаго въ качествѣ доказательства въ подтвержденіе, или опроверженіе подлежащаго имъ разрѣшенію спора. Независимо отъ сего судебная палата по настоящему дѣлу въ рѣшеніи своемъ признала, что мировая сдѣлка Мусина съ Борщовымъ, какъ представляющая собою договоръ, еще неисполненный Борщовымъ ко времени открытія несостоятельности его дѣйствительною передачею имъ Мусину вещей, принадлежитъ къ имуществу

Борцова и должна была быть предъявлена въ установленномъ 1888 ст. уст. торг. порядкѣ, наравнѣ съ требованіями всѣхъ другихъ лицъ на Борцова по имуществу, въ конкурсное управленіе по дѣламъ его, отъ котораго и зависѣло, или привести договоръ этотъ въ исполненіе, или предоставить Мусину искать на массѣ несостоятельнаго должника вмѣстѣ съ другими его кредиторами. Это заключеніе палаты также оказываеся неправильнымъ и несогласнымъ, ни съ точнымъ смысломъ 1888 ст. XI т. уст. торг., ни съ разъясненіями Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ его по вопросу о моментѣ перехода права собственности на имущество отъ одного лица къ другому по договору купли—продажи, въ коихъ Правительствующій Сенатъ признавалъ, что при договорѣ купли—продажи право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, совершена-ли въ то-же время фактическая передача имущества, или нѣтъ (см. сборн. рѣш. 1870 г. № 907 и др.). По смыслу же 1888 ст. уст. торг. обязанность заявленія суду о своихъ правахъ относительно несостоятельнаго должника относится лишь къ лицамъ, имѣющимъ на должникъ какіе либо искъ по имуществу, или другими словами, какъ это выражено въ образцѣ объявленія о несостоятельности, приложенномъ къ ст. 2022 уст. торг. (примѣч.) къ лицамъ, имѣющимъ къ несостоятельному *долговья требованія*, а равно и къ тѣмъ, у которыхъ находится *въ закладѣ* или на *сохраненіи* имущество несостоятельнаго, или обратно, которые свое имущество отдали несостоятельному на *сохраненіе*, или *подъ закладъ*. Только на эти категоріи требованій къ несостоятельному и можетъ быть распространяемъ установленный 1888 ст. уст. торг. порядокъ предъявленія ихъ суду, ибо распространеніе его на всякія другія права частныхъ лицъ относительно несостоятельнаго, какъ относящееся къ стѣпленію ихъ правъ, не можетъ быть допускаемо безъ точнаго указанія на то въ законѣ. Отсюда несомнѣнно вытекаетъ, что требованіе частныхъ лицъ объ имуществѣ, приобретенномъ отъ несостоятельнаго по договору купли—продажи и остающемся у него по какому либо случаю, но не *подъ закладомъ*, или на *сохраненіи*, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ, не можетъ быть подчиняемо установленному 1888 ст. уст. торг. порядку предъявленія его суду, и противоположное сему, изложенное выше, заключеніе судебной палаты, на которомъ основано рѣшеніе ея по настоящему дѣлу, заключаетъ въ себѣ нарушеніе этого закона. Посему, признавая рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по приведеннымъ нарушеніямъ закона, поддѣжающимъ отміи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 161 ст. уст. гр. суд. и 1888 ст. т. XI уст. торг., рѣшеніе это отміи и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

585.—1876 года мая 19-го дня. По прошенію мѣщанина Мордки Шапошникова объ отміи рѣшенія Елисаветградскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора

И. А. Муловъ).

Кандидатъ правъ Левъ Покрасовъ, по довѣренности отъ мѣщанина Мордки Ша-

пошникова, подалъ мировому судѣ 11 участка Елисаветградскаго округа 14 мая 1874 г. прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что мѣщанинъ Лейба Шлумперъ занялъ 10 октября 1872 г. у купца Хайма Чечельницкаго по векселю 640 р., срокомъ на 7 мѣсяцевъ и 20 дней, и что вексель этотъ перешелъ къ вѣрителю его, просителя, по бланковой надписи 5 іюня 1873 г., а потому просилъ взыскать съ отвѣтника 500 р.—Мировой судья, разобравъ дѣло это заочно и находя искъ доказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Лейбы Шлумпера въ пользу мѣщанина Мордки Шапошникова по векселю 500 р. Отвѣтникъ Шлумперъ подалъ на рѣшеніе это апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что вексель этотъ былъ уже представленъ ко взысканію въ 1873 г. и искъ прекращенъ согласно просьбѣ истца; что послѣ сего, за силою ст. 80 и 681 уст. гр. суд., дѣло это не можетъ быть возобновлено, а потому просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ мирового судьи свѣдѣній о производствѣ и прекращеніи дѣла по этому взысканію и затѣмъ отміи это рѣшеніе мирового судьи. — Елисаветградскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что такъ какъ мировой судья, въ силу 1 п. ст. 77 уст. гр. суд., прекращаетъ дѣла только по взаимному согласію сторонъ, настоящее же дѣло прекращено мировымъ судьей по 4 ст. уст. гр. суд. вслѣдствіе безусловнаго заявленія истца о прекращеніи дѣла, причѣмъ истецъ обратно векселя не взялъ, а потому настоящій искъ возобновленъ быть не можетъ. Посему и на основаніи ст. 129 уст. гр. суд. съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи отміи и въ искѣ Шапошникову отказать. — Мѣщанинъ Мордка Шапошниковъ, ходатайствуя нынѣ объ отміи сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу п. 1 ст. 77 уст. гр. суд., въ которомъ говорится о приостановленіи производства, онъ же, проситель, ходатайствовалъ о прекращеніи, но не безусловномъ; вслѣдствіе сего такое прекращеніе не могло вовсе погасить исковаго требованіе. По смыслу ст. 145 уст. гр. суд. прекращеніе дѣла не имѣетъ того смысла, который ему придаетъ съѣздъ, означая лишь только прекращеніе производства, по отношенію не самаго дѣла.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ протокола мирового судьи отъ 18 декабря 1873 г., копія съ котораго представлена къ настоящему дѣлу, видно, что Шапошниковъ, предъявившій искъ по векселю къ Шлумперу, явился къ мировому судѣ въ день, назначенный для разбирательства дѣла, и заявилъ, что прекращаетъ дѣло, вслѣдствіе чего мировой судья опредѣлилъ: дѣло производствомъ прекратить. Обращаясь, согласно содержанію кассационной жалобы, къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣлъ ли истецъ Шапошниковъ послѣ такого прекращенія дѣла право вновь предъявить тотъ же самый искъ къ отвѣтнику Шлумперу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ, разъ предъявившій суду свое требованіе, не вправе безъ согласія отвѣтника взять свое прошеніе обратно съ удержаніемъ за собою права предъявить тотъ же искъ впоследствии; истецъ можетъ по одностороннему желанію своему прекратить производство въ такомъ только случаѣ, когда вмѣстѣ съ

Град. 1876 г.

96*

тѣмъ желаетъ безусловно и навсегда прекратить и исковое свое требованіе, ибо истецъ вправѣ отказаться отъ своего требованія, если съ этимъ отказомъ связанъ лишь его интересъ; но если онъ отказывается лишь временно и условно, то съ такимъ отказомъ соединяется и интересъ отвѣтчика, которому можетъ быть весьма нежелательно оставаться подъ опасеніемъ того же иска на неопредѣленное время.—Указанная же просителемъ ст. 145 уст. гр. суд. никакого къ настоящему случаю примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ она имѣетъ въ виду прекращеніе производства вслучаѣ неявки истца,—въ данномъ же дѣлѣ истецъ явился и самъ просилъ о прекращеніи производства.—Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Шапошникова оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

586.—1876 года іюля 28-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ общества крестьянъ села Вечкусова, крестьянина Евстифѣя Савельева, объ отмятѣ рѣшенія Арзамаскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ Арзамаскаго мирового съѣзда, состоявшимся 12 января 1875 г., присуждено было съ общества крестьянъ села Вечкусова въ пользу крестьянина того же села Игнатія Вечканова 500 руб. за переданную послѣднимъ обществу рекрутскую квитанцію. На это рѣшеніе принесена на имя Правительствующаго Сената кассационная жалоба уполномоченнымъ отъ общества села Вечкусова, крестьяниномъ Евстифѣемъ Савельевымъ, по безграмотности котораго жалоба эта подписана за него постороннимъ лицомъ. Въ подлинномъ производствѣ находятся три довѣрительные приговора общества крестьянъ села Вечкусова, изъ которыхъ 1-мъ, отъ 18 поября 1874 г., общество уполномочило шестерыхъ крестьянъ изъ среды своей, въ томъ числѣ Евстифѣя Савельева, для присутствованія при судѣ мировыхъ судей и на судоговореніи; 2-мъ, отъ 13 декабря 1874 г., довѣрило Евстифѣю Савельеву и Осипу Нестерову ходатайство объ освобожденіи общества отъ платежа Вечканову 500 руб. за рекрутскую квитанцію, предоставивъ имъ отыскать и нанять болѣе опытнаго человѣка, и 3-мъ, отъ 31 декабря того-же года, общество уполномочило Евстифѣя Савельева и Осипа Нестерова подавать по упомянутому дѣлу съ Вечкановымъ прошенія, объясненія, жалобы, отзывы и всякаго рода бумаги, куда будетъ слѣдовать, въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, являться на разбирательство, выправлять и представлять на судъ дѣлу нужныя справки, копіи и другія бумаги, выслушивать рѣшенія, опредѣленія, изъяснять на нихъ удовольствіе и неудовольствіе, а равно передавать это довѣріе другому лицу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 2325 т. X ч. 1, избравшій себя нѣсколькихъ повѣренныхъ, съ тѣмъ, что каждый изъ нихъ можетъ дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ другихъ повѣренныхъ, долженъ

каждому изъ нихъ дать особую довѣренность; но если нѣсколькимъ лицамъ дана одна довѣренность, то въ такомъ случаѣ они могутъ дѣйствовать отъ имени довѣрителя лишь совокупно, ибо тогда повѣренные представляютъ нераздѣльно какъ бы одно лицо. Кромѣ того, на основаніи ст. 250 уст. гр. суд., предоставленіе повѣренному права на принесеніе просьбы объ отмятѣ рѣшенія должно быть положительно выражено въ довѣренности, и таковыя просьбы не могутъ, за силою 1 п. 246 ст. уст. гр. суд., быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ неграмотными повѣренными. Въ данномъ случаѣ ни одно изъ этихъ требованій закона со стороны общества крестьянъ села Вечкусова не исполнено. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ довѣрительныхъ приговоровъ общества (ст. 2323 т. X ч. 1) видно, что оно на ходатайство по дѣлу съ Вечкановымъ уполномочило совокупно двухъ лицъ, Осипа Нестерова и Евстифѣя Савельева, между тѣмъ кассационная жалоба принесена только однимъ послѣднимъ, который къ тому-же неграмотенъ,—слѣдовательно, не имѣетъ права вести, въ качествѣ повѣреннаго, дѣло въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ; наконецъ въ означенныхъ приговорахъ вовсе не упоминается о предоставленіи повѣреннымъ права на принесеніе кассационной жалобы. Вслѣдствіе сего, признавая, что Евстифѣй Савельевъ не имѣлъ права на принесеніе просьбы объ отмятѣ рѣшенія мирового съѣзда по предлежащему дѣлу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Савельева, на основаніи 1 п. 246, 250 ст. уст. гр. суд. и ст. 2325 т. X ч. 1, оставить безъ разсмотрѣнія.

587.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Евстафія Волловича, присяжнаго повѣреннаго Вольмера, объ отмятѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Осипъ Глюксонъ предъявилъ въ гражданскомъ трибуналѣ Люблинской губерніи въ гор. Сѣдльцахъ искъ объ уничтоженіи заключеннаго имъ съ графомъ Евстафіемъ Волловичемъ контракта о продажѣ и куплѣ лѣса въ Мутвицкихъ лѣсахъ и о взысканіи съ Волловича 7950 руб. съ процентами. Изъ рѣшенія по сему дѣлу гражданскаго трибунала видно, что Глюксономъ была также заявлена претензія къ кредиторамъ графа Волловича объ ипотечномъ первенствѣ; но впоследствии истецъ Глюксонъ уничтожилъ требованіе относительно кредиторовъ и поправилъ вызовъ къ явкѣ. Тѣмъ не менѣе одинъ изъ кредиторовъ Зыся Ульрихъ требовалъ, дабы отказъ Глюксона утвержденъ былъ рѣшеніемъ и дабы Глюксонъ былъ присужденъ къ уплатѣ тяжбныхъ издержекъ. Гражданскій трибуналъ, рассмотрѣвъ дѣло рѣшеніемъ ^{22 февраля} _{6 марта} 1858 г., установилъ, что графъ Волловичъ, не смотря на доставленную ^{31 октября} _{12 ноября} 1857 года исковую повѣстку, по воспослѣдованіи рѣшенія, постановленнаго о совокупномъ разсмотрѣніи дѣла лицъ, явившихся въ судъ, съ дѣломъ лицъ, неявившихся въ оный, въ судъ не является. По существу-же дѣла трибуналъ усмотрѣлъ,

что требованіе истца о расторженіи контракта и о возвратѣ продажной цѣны дѣла съ процентами основывается на формальномъ актѣ и на ст. 1187-й гражданскаго кодекса; отвѣтчикъ-же, не явившись въ судъ, ни въ чемъ не оспариваетъ сего требованія, а потому слѣдуетъ признать оное основательнымъ. Посему и находя, что въ вызовѣ къ дѣлу Ульриха не было никакой необходимости, слѣдовательно, надобно признать его неприкосновеннымъ къ дѣлу лицомъ и Глюксона присудить къ уплатѣ въ его пользу судебныхъ издержекъ, трибуналь опредѣлялъ контрактъ Осипа Глюксона съ графомъ Волловичемъ расторгнуть, присудить къ возврату истцу 7950 руб. съ процентами съ $\frac{8}{20}$ октября 1855 г. и судебными издержками въ 60 руб. Ульриху присудить съ Глюксона судебныя издержки суммою въ 3 руб. На этомъ рѣшеніи послѣ подписей судьи и писаря сдѣлана слѣдующая надпись, подписанная тѣми же лицами: «предписываемъ и повелѣваемъ всѣмъ судебнымъ приставамъ привести настоящее рѣшеніе въ исполненіе по домогательству заинтересованныхъ сторонъ; царскимъ прокурорамъ имѣть за симъ наблюденіе, комендантамъ и начальствующимъ надъ войсками оказать свое содѣйствіе въ случаѣ надобности.» На представленной къ дѣлу копіи, въ переводѣ, послѣ сей надписи значится: «въ вѣрности настоящей главной выписи свидѣтельствую и выдаю въ сторону истца мая $\frac{5}{17}$ 1858 года. Писарь Шанявскій»; далѣе, что копія эта доставлена была уполномоченному Ульриху, Хомичевскому, $\frac{8}{20}$ мая 1858 года. Затѣмъ вознымъ трибунала сдѣлана надпись, что копія съ рѣшенія доставлена имъ $\frac{20 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$ 1858 г., за отсутствіемъ изъ имѣнія графа Волловича и его домашнихъ, официанту его эконому Лущевскому. Подпись писаря Шанявскаго и возныхъ засвидѣтельствована предѣдателемъ Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала, а подпись переводчика удостовѣрена членомъ правительственной комисіи юстиціи Царства Польскаго 19 сентября 1869 года. Представивъ копію съ этого рѣшенія на польскомъ языкѣ и переводѣ съ оной въ С.-Петербургскій окружный судъ, при прошеніи 28 октября 1874 г., повѣренный Глюксона, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рубинштейнъ, просилъ судъ, на основаніи ст. 1272 уст. гр. суд., рѣшеніе это утвердить и выдать ему непонимательный листъ на взысканіе съ графа Волловича присужденной суммы. При этомъ Рубинштейнъ представилъ также выданное ему $\frac{9}{18}$ сентября 1869 г. удостовѣреніе писаря апелляціоннаго суда Царства Польскаго о томъ, что на упомянутое рѣшеніе трибунала апелляціонная жалоба въ книгу, содержащуюся для этой цѣли, по настоящее число внесена не была. Въ засѣданіи окружнаго суда Рубинштейнъ представилъ еще актъ судебного пристава Влодавскаго округа отъ $\frac{20 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$ 1858 г. о вызовѣ графа Волловича, дабы присужденную сумму и судебныя издержки уплатилъ Глюксону или судебному приставу въ теченіи 8-ми дней подъ угрозой дальнѣйшей экзекуціи съ движимаго его имущества. За отсутствіемъ графа Волловича и его домашнихъ и за отказомъ сосѣдей принять копію съ сего акта—таковая была вручена $\frac{5}{17}$ декабря Войту-Гмины-Мотвицы Верпаховскому. Противъ исковаго прошенія Рубинштейна прусскій подданный графъ Волловичъ объяснилъ, что требованіе Глюксона не имѣетъ основанія, ибо заочное рѣшеніе Сѣдлецкаго трибунала, какъ неприведенное въ исполненіе въ

теченіи шести мѣсяцевъ, на основаніи ст. 156 кодекса гражданскаго судопроизводства потеряло свою силу. Неподача-же Волловичемъ апелляціонной жалобы не доказываетъ, чтобы рѣшеніе, о коемъ идетъ рѣчь, нынѣ имѣло законную силу, и въ представленномъ удостовѣреніи писаря апелляціоннаго суда объ этомъ ничего не сказано. С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ, что рѣшеніе гражданскаго трибунала по иску Глюксона постановлено противъ двухъ отвѣтчиковъ: Ульриха и графа Волловича, изъ которыхъ не явился одинъ послѣдній, а на основаніи 153 ст. кодекса гражданскаго судопроизводства такіа рѣшенія не признаются заочными; въ виду сего примѣненіе къ данному случаю 156 ст. не имѣетъ мѣста. Посему окружный судъ разрѣшилъ привести означенное рѣшеніе въ исполненіе въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Повѣренный со стороны графа Волловича, присяжный повѣренный Полуянскій, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, объяснивъ, что изъ рѣшенія гражданскаго трибунала не видно, въ чемъ заключалось требованіе Глюксона въ отношеніи къ Ульриху, изъ чего слѣдуетъ, что Ульрихъ не былъ по дѣлу отвѣтчикомъ Глюксона, такъ какъ сей послѣдній не заявилъ къ нему никакихъ претензій; напротивъ того изъ дѣла видно, что Глюксонъ привлекъ къ дѣлу нѣсколько отвѣтчиковъ, кредиторовъ Волловича, въ томъ числѣ Ульриха, но затѣмъ отъ своихъ первоначальныхъ требованій актомъ отъ 14 февраля отказался; а какъ дѣло Глюксона слушалось 22 февраля, т. е. послѣ отказа Глюксона отъ иска противъ Ульриха, то при рѣшеніи дѣла одинъ Волловичъ былъ отвѣтчикомъ Глюксона. Въ виду сего явка повѣреннаго Ульриха въ засѣданіе суда безъ вызова и признаніе суда, что Ульрихъ долженъ считаться лицомъ неприкосновеннымъ къ дѣлу, можетъ дать поводъ считать Ульриха только 3-мъ лицомъ, вступающимъ въ дѣло съ заявленіемъ своихъ требованій о присужденіи съ Глюксона судебныхъ издержекъ по поводу первоначальнаго привлеченія его къ дѣлу; но никакъ не отвѣтчикомъ по отношенію къ истцу Глюксону. Поэтому и имѣя въ виду, что, постановляя рѣшеніе противъ Волловича, трибуналь сослался на 150 ст. кодекса, а не привелъ ст. 153, означенное рѣшеніе должно считаться заочнымъ и подчиняться послѣдствіямъ ст. 156. Въ засѣданіи судебной палаты стороны сослались на объясненія, данныя ими того-же числа по однородному дѣлу графа Волловича съ Осипомъ Глюксонемъ. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: во 1-хъ), что искъ Глюксона былъ, по крайней мѣрѣ первоначально, направленъ не противъ одного Волловича, но и противъ его кредиторовъ; подтвержденіемъ чего служитъ то обстоятельство, что впоследствии истецъ актомъ отъ $\frac{12}{28}$ февраля 1858 года отказался отъ требованій, предъявленныхъ имъ къ этимъ кредиторамъ, и вслѣдствіе сего заявилъ о необходимости вызывать ихъ въ судъ (поправилъ вызовъ къ явкѣ), и во 2-хъ), что, не смотря на такой отказъ, кредиторъ Волловича Ульрихъ явился на судъ добровольно въ лицѣ своего уполномоченнаго и истребовалъ, чтобы, за напрасное обращеніе къ нему Глюксонемъ исковыхъ требованій, съ послѣдняго были присуждены въ пользу Ульриха судебныя издержки. Изъ этого судебная палата вывела заключеніе, что Ульрихъ, не будучи въ настоящемъ дѣлѣ ни самостоятельнымъ истцомъ, ни третьимъ лицомъ, можетъ быть разсматриваемъ только какъ

ответчикъ, что явствуетъ уже изъ того одного, что самое требованіе имъ судебныхъ издержекъ истекало именно изъ положенія ответчика, напрасно привлеченнаго къ суду; видъ каковаго положенія Ульриху не представлялось никакого иного къ сему требованію повода. На основаніи сихъ соображеній, признавъ, что по иску Глюксона не явился къ суду только одинъ ответчикъ, графъ Волловичъ, который былъ вызываемъ, а изъ другихъ, невызванныхъ вследствие заявленія истца, тѣмъ не менѣе, по собственной волѣ, явился Ульрихъ; что засимъ постановленное по этому дѣлу судомъ рѣшеніе не есть заочное; что поэтому приводимая апелляторомъ статья дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ устава гражданскаго судопроизводства о шестимѣсячномъ срокѣ, по истеченіи коего заочныя рѣшенія теряютъ законную силу, къ настоящему дѣлу не примѣнима, С.-Петербургская судебная палата утвердила постановленное по настоящему дѣлу окружнымъ судомъ рѣшеніе. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Игнатій Вольмеръ принесъ, по довѣренности графа Волловича, кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что соображенія судебной палаты относительно значенія заочныхъ рѣшеній быть можетъ вполне основательны; но они не согласуются съ данными, имѣющимися въ рѣшеніи Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала, который постановилъ рѣшеніе, согласно ст. 150 кодекса гражданскаго судопроизводства. Поэтому судебная палата не имѣла законнаго основанія признавать, что это рѣшеніе не есть заочное, и во 2-хъ) что судебная палата нарушила ст. 1269 уст. гр. суд., ибо на рѣшеніи Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала нѣтъ требуемой этою статьею исполнительной надписи; исполнительная-же надпись, имѣющаяся на означенномъ рѣшеніи въ настоящемъ случаѣ, есть ни что иное, какъ простая форма, такъ какъ по законамъ Царства Польскаго, гдѣ нѣтъ особо опредѣлений и особо исполнительныхъ листовъ, каждое рѣшеніе суда, подлежитъ-ли оно исполненію или нѣтъ, всегда бываетъ снабжено исполнительной надписью, но такая надпись вовсе не доказываетъ, что рѣшеніе уже вошло въ окончательную законную силу. Въ подтвержденіе сего проситель указываетъ на то обстоятельство, что копія съ рѣшенія получена Глюксономъ ⁵/₁₇ мая 1858 г., т. е. въ то время, когда для Волловича, на основаніи ст. 443 кодекса гражданскаго судопроизводства, не началось даже теченіе апелляціоннаго срока на принесеніе жалобы. По симъ основаніямъ Вольмеръ проситъ объ отміѣи рѣшенія судебной палаты, по нарушенію ст. 150 кодекса гражд. судопр. и 1269 уст. гр. суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что разрѣшеніе возникшаго между графомъ Волловичемъ и Глюксономъ спора по предмету исполненія рѣшенія Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала, состоявшагося ^{22 февраля}/_{6 марта} 1858 г. о взысканіи съ графа Волловича присужденной въ пользу Глюксона суммы, зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ: подлежитъ-ли означенное рѣшеніе трибунала исполненію въ предѣлахъ Россійской Имперіи, въ виду имѣющейся на представленной къ дѣлу

копія съ онаго исполнительной надписи суда? С.-Петербургская судебная палата пришла къ заключенію, что означенное рѣшеніе подлежитъ исполненію въ Имперіи и такимъ образомъ признала упомянутую надпись достаточною и удовлетворяющею требованію закона (ст. 1269 уст. гр. суд.). Повѣренный графа Волловича, присяжный повѣренный Вольмеръ, видитъ въ этомъ заключеніи судебной палаты нарушеніе приведенной 1269 ст., утверждая, что хотя на представленной со стороны Глюксона копіи съ рѣшенія трибунала и имѣется исполнительная надпись, но что надпись сія еще не доказываетъ, чтобы рѣшеніе вошло въ законную силу, такъ какъ, по законамъ Царства Польскаго, каждое рѣшеніе суда, подлежитъ-ли оно исполненію или нѣтъ, — всегда бываетъ снабжено исполнительной надписью. Засимъ повѣренный графа Волловича доказываетъ, что рѣшеніе трибунала, ^{22 февраля}/_{6 марта} 1858 г., по смыслу 150 ст. уст. гр. суд. губерній Царства Польскаго, было заочное, и какъ неприведенное въ исполненіе въ теченіи шести мѣсяцевъ, на основаніи 156 ст. уст., должно считаться неосостоявшимся. Оставивъ въ виду на обсужденіи указанія просителя въ его кассационной жалобѣ на нарушеніе судебною палатою ст. 1269 уст. гр. суд., Правительствующей Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи ст. 1269—1272 уст. гр. суд., судебныя мѣста Имперіи, при разрѣшеніи дѣлъ по просьбамъ о приведеніи въ исполненіе въ Имперіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго, не входятъ въ обсужденіе существа рѣшенія, а ограничиваются лишь разсмотрѣніемъ вопросовъ о томъ, представлено-ли просящимъ объ исполненіи надлежащее удостовѣреніе въ томъ, что рѣшеніе дѣйствительно послѣдовало и подлежитъ исполненію и не заключаетъ-ли оно въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку или не допускаются законами Имперіи. Изъ сего заключить слѣдуетъ, что равнымъ образомъ при разсмотрѣніи подобныхъ просьбъ судебныя мѣста Имперіи не могутъ ни повѣрять правильности или неправильности порядка производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ Царства, ни входить въ обсужденіе законной силы постановленнаго тѣми мѣстами рѣшенія, — вслучаѣ если на немъ имѣется исполнительная надпись, удостовѣряющая, что рѣшеніе подлежитъ исполненію. Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Глюксона была представлена засвидѣтельствованная надлежащимъ порядкомъ копія рѣшенія гражданскаго трибунала, съ исполнительной на ономъ надписью отъ суда, постановившаго рѣшеніе. Въ виду сей надписи и въ виду ст. 1269 уст. гр. суд., судебныя мѣста Имперіи не имѣли ни повода, ни основанія сомнѣваться въ томъ, что означенное рѣшеніе можетъ быть исполнено въ предѣлахъ Имперіи, если оно не содержитъ въ себѣ ничего запрещеннаго ст. 1272 уст. гр. суд. Поэтому, если графъ Волловичъ полагалъ, что эта надпись не имѣетъ того значенія, какое придавала ей противная сторона, или что по правиламъ судопроизводства, дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, самое рѣшеніе гражданскаго трибунала не вошло въ законную силу или впоследствии потеряло таковую, то долженъ былъ въ подтвержденіе своихъ объясненій представить удостовѣреніе подлежащаго суда Царства Польскаго, въ томъ, что, не взирая на сдѣланную на рѣшеніи суда исполнительную надпись, — рѣшеніе не под-

лежит исполнению. А такъ какъ въ этомъ отношеніи со стороны графа Волловича никакихъ доказательствъ при производствѣ настоящаго дѣла не было представлено, то посему, признавая рѣшеніе по оному С.-Петербургской судебной палаты въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ и ненарушающимъ ст. 1269 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго графа Волловича, присяжнаго повѣреннаго Вольмера, оставить безъ послѣдствій.

588.—1876 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома Беллино-Фендерихъ и К^о, помощника присяжнаго повѣреннаго Константина Бернштейна, объ отмычѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Кодовратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Адольфъ Беллино, торгующій подъ фирмою Беллино-Фендерихъ и К^о, предъявилъ, 21 октября 1872 г., въ Одесскомъ окружномъ судѣ къ дворянину Петру Малахову искъ 1802 р. 21 коп. за забранные предметы и издѣлія, основанный на выписи изъ главной купеческой книги упомянутаго торговаго дома. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что искъ начатъ по истеченіи годоваго срока, въ продолженія коего, по 467 ст. уст. гр. суд., купеческія книги имѣютъ силу доказательства въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, и что выписка изъ книги, какъ несогласная съ находящимся у отвѣтчика счетомъ истца и обнаруживающая неисправность книгъ его, не можетъ быть принята въ доказательство, за силою 2 п. 468 ст. сего же устава. Окружный судъ присудилъ съ отвѣтчика искомую сумму, а принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ его, Яворскимъ, въ установленный мѣсячный срокъ, апелляціонную жалобу возвратилъ послѣднему по неприложенію довѣренности. Но Одесская судебная палата, вслѣдствіе частной жалобы Яворскаго, принявъ во вниманіе, что, по объясненію его, при дѣлѣ окружнаго суда находится, въ засвидѣтельствованной коніи, данная ему повѣреннымъ Малахова, присяжнымъ повѣреннымъ Городецкимъ, довѣренность, предоставляющая Яворскому право приносить апелляціонныя жалобы, а также, что обстоятельство это не опровергается содержаніемъ повѣтки, при которой возвращена жалоба его и подтверждается подписною, представленною въ палату, довѣренностію, по опредѣленію, состоявшемуся ^{31 марта} _{25 апрѣля} 1873 г., предписала окружному суду въ принятіи и представленіи апелляціонной жалобы поступить по порядку, въ законѣ установленному. Затѣмъ возвращенная жалоба была вновь подана въ окружный судъ при прошеніи и представлена имъ въ судебную палату, а принесенная на это дѣйствіе суда частная жалоба, по опредѣленію палаты, постановленному 1 декабря того же года, оставлена безъ рассмотрѣнія въ виду того, что, по точному смыслу 757 и 783 ст. уст. гр. суд., допускаются частныя жалобы на возвращеніе, а не на принятіе апелляции, которое можетъ быть

обжаловано противною стороною въ одномъ изъ объясненій, дозволяемыхъ 758 и 764 ст. того же устава. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный истца противъ принятія апелляции возражалъ: во 1-хъ) что она принесена на основаніи довѣренности отвѣтчика Малахова, данной присяжному повѣренному Городецкому, а симъ послѣднимъ перевѣренной помощнику своему Яворскому, не отъ имени одного Малахова, а по довѣренностямъ четырехъ лицъ, на веденіе различныхъ дѣлъ выданнымъ, тогда какъ, въ силу 2329 ст. т. X ч. 1, всякая передача довѣренности должна быть писана на особомъ гербовомъ листѣ, и во 2-хъ) что апелляціонная жалоба, поданная вторично въ судъ 12 іюля 1873 г., должна быть признана принесенною по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 748 ст. уст. гр. суд. для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ, считая срокъ сей со времени провозглашенія, 25 апрѣля 1873 г., опредѣленія палаты, коимъ отмѣнено распоряженіе суда о возвращеніи таковой жалобы. А повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что апелляция его подана во второй разъ въ окружной судъ до истеченія мѣсячнаго срока со дня полученія въ судъ, 3 іюля 1873 г., указа палаты, по упомянутому опредѣленію ее посланнаго. Затѣмъ, въ виду спора повѣреннаго истца противъ счета, отвѣтною стороною представленнаго, и по случаю отрицанія повѣреннымъ отвѣтчика дѣйствительнаго полученія вѣрителемъ его тѣхъ предметовъ, въ выписи изъ купеческой книги показанныхъ, за которые предъявленъ искъ, произведена была по распоряженію палаты, членомъ ея, повѣрка означеннаго счета съ книгою исходящихъ счетовъ истца, а также допрошены были, въ засѣданіи палаты, до ссылокъ обѣихъ сторонъ, свидѣтели о томъ: были ли поставлены истцомъ и подумены отвѣтчикомъ показанные въ выписи предметы. Выслушавъ дѣло въ такомъ видѣ и обращаясь первоначально къ возраженіямъ повѣреннаго истца о неправильномъ принятіи апелляціонной жалобы, противною стороною принесенной, судебная палата нашла, что выданною Яворскому довѣренностію поручено ему веденіе дѣлъ не только Малахова, но еще трехъ другихъ лицъ, отъ которыхъ получены присяжнымъ повѣреннымъ Городецкимъ разновременно самостоятельныя уполномочія. Подобная довѣренность не можетъ, по мнѣнію повѣреннаго истца, имѣть силы въ виду 2329 ст. ч. 1 т. X, которая предписываетъ всякую передачу довѣренности совершить отдѣльно на особомъ гербовомъ листѣ и имѣть тотъ смыслъ, что въ одной и той-же довѣренности не должно смѣшивать выраженія воли, по различнымъ предметамъ, разныхъ лицъ, изъ коихъ каждое сохраняетъ само по себѣ право измѣнять вполнѣ или частію свою волю. Хотя цельзя отвергать таковой смыслъ у приведенной статьи, особенно при существованіи 2325 ст. той же части и того же тома, гдѣ выражено, что избравшій себѣ нѣсколькихъ повѣренныхъ, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ права дѣйствовать отдѣльно другъ отъ друга, долженъ каждому дать особую довѣренность; тѣмъ не менѣе однако въ настоящемъ случаѣ упомянутыя статьи закона не могутъ имѣть примѣненія, такъ какъ, по смыслу 354 ст. учр. суд. устан., у присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ быть отнято право, по порученнымъ имъ дѣламъ, возлагать на занимающихся подъ ихъ руководствомъ судебною практикою помощниковъ, совершеніе разныхъ судебныхъ дѣйствій; требованіе же отъ присяжныхъ повѣренныхъ, чтобы

они снабжали своих помощников по дѣламъ каждаго изъ вѣрителей особою до-
вѣренностью, имѣло бы послѣдствіемъ, если не уничтоженіе означеннаго права, то
во всякомъ случаѣ крайнее стѣсненіе, неоправдываемое никакимъ положительнымъ
предписаніемъ закона. Такимъ образомъ довѣренность Яворскаго не можетъ счи-
таться недѣйствительною. Равнымъ образомъ имѣть основанія къ признанію про-
пущеннымъ срока на принесеніе апелляціи. Въ этомъ отношеніи судебная палата
не можетъ не обратить вниманія на то, что закономъ не установлено, въ какой
именно срокъ апелляціонная жалоба должна быть вторично представлена въ судъ,
если таковая послѣ подачи въ первый разъ въ установленный срокъ была воз-
вращена и вслѣдствіе частной жалобы признана, по опредѣленію вышей инстанціи,
неправильно возвращенною и подлежащею принятію. Приводимыя же повѣренныя
торговаго дома Беллино-Фендерихъ и К^о узаконенія о возстановленіи права апел-
ляціи не заключаютъ въ себѣ данныхъ, которыя имѣли бы прямое отношеніе къ
означенному случаю и могли бы служить руководствомъ при разрѣшеніи его. Въ
виду этого и принимая во вниманіе, что, при существованіи 816 ст. уст. гр. суд.,
сама палата могла назначить отвѣтчику Малахову срокъ, но не воспользовалась
симъ правомъ по отсутствію ходатайства по этому предмету заинтересованной сто-
роны, судебная палата признаетъ, что, за представленіемъ повѣреннымъ Малахова
возвращенной ему апелляціонной жалобы въ окружный судъ вторично до истеченія
мѣсячнаго апелляціоннаго срока со дня полученія въ томъ судѣ указа палаты съ
копіею опредѣленія объ отмѣнѣ распоряженія о возвращеніи жалобы, таковая мо-
жетъ считаться поступившею своевременно. Приходя, по таковыя соображенія,
къ заключенію, что апелляціонная жалоба повѣреннаго отвѣтчика Малахова не
подлежитъ возвращенію и обращаясь къ разсмотрѣнію существа дѣла, судебная
палата нашла, что торговый домъ Беллино-Фендерихъ и К^о проситъ взыскать съ
землевладѣльца дворянина Малахова 1802 р. 21 к. по выписи изъ главной книги,
отвѣтчикъ же отказывается исполнить сіе требованіе, между прочимъ, потому, что
полученный имъ отъ истца счетъ 19 октября 1871 г. обнаруживаетъ несправно-
сти въ означенной выписи, а слѣдовательно, и въ самыхъ книгахъ торговаго до-
ма, въ его пользу; что взысканіе имѣетъ предметомъ долгъ, по торговымъ кни-
гамъ, за разные предметы или товары, со времени поставки которыхъ протекло
болѣе года, или которые вовсе не были поставлены; что по сему ни книги, ни
выписи не составляютъ доказательства и что въ удостовѣреніе означеннаго дол-
га не представлено акта за подписью Малахова. Подвергая оцѣнкѣ сіи возраженія,
судебная палата приняла на видъ: 1) что счетъ 19 октября 1871 г. составленъ
несомнѣнно торговымъ домомъ Беллино-Фендерихъ и К^о, ибо оказался внесеннымъ
въ его книгу для записи исходящихъ счетовъ на проданные товары за 1871 г.
подъ № 11; 2) что служащій основаніемъ иска, заключающійся въ выписи изъ
главной книги истца, счетъ за время съ 1-го января 1868 г. по 22 октября
1871 не можетъ считаться сознаннымъ со стороны Малахова счетомъ, ибо не имѣется
въ виду его подписи, и притомъ ему были предъявлены въ теченіи того же
времени счета отъ 1-го іюля и 8 октября 1871 г., которые имъ признаны и
уплачены, одинъ сполна, а другой только въ части; 3) что, по той же причинѣ,

помянутый счетъ не составляетъ также одного непрерывнаго счета, тѣмъ болѣе,
что о помѣщенныхъ въ ономъ предметахъ полученъ Малаховымъ еще особый
счетъ отъ 19 октября 1871 г., а отпускъ затѣмъ нѣкоторыхъ предметовъ, 22
числа того же октября, «трибока съ свѣжи» (*) представляется началомъ другаго
забора или новой поставки; 4) что по удостовѣренію большинства свидѣтелей, къ
которому принадлежитъ и свидѣтель Александръ Черкезь, выставленный обѣими
сторонами, не все показанныя въ счетахъ Фендерихъ и К^о вещи доставлены Ма-
лахову; 5) что, при таковыхъ обстоятельствахъ, торговыя книги истца и выписи
изъ его главной книги не могутъ, на основаніи 466—469 ст. уст. гр. суд., слу-
жить доказательствомъ предъявленнаго имъ къ отвѣтчику требованія и 6) что за
симъ не встрѣчается надобности ни въ повѣркѣ книгъ и счетовъ чрезъ экспертовъ,
ни въ допросѣ вторично свидѣтелей о непрочномъ устройствѣ купленной отвѣт-
чику у истца молотилки. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 776 ст. уст.
гр. судопр., Одесская судебная палата опредѣлила: въ искѣ торговаго дома Бел-
лино-Фендерихъ и К^о къ Малахову отказать, рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда
отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ по-
вѣренный Беллино-Фендерихъ и К^о, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Берн-
штейнъ, проситъ объ отмѣнѣ, какъ рѣшенія по сему дѣлу судебной палаты, по-
становленнаго ^{22 мая} 12 іюня 1874 г., такъ равно и двухъ частныхъ ея опредѣленій, со-
стоявшихся по этому же дѣлу ^{31 марта} 23 апрѣля и 1-го декабря 1873 г., указывая на на-
рушеніе палатою, а равно на неправильное примѣненіе и толкованіе ею: 2 п.
264, 466—469, 472, 9, 366, 367, 2 п. 755, доп. къ 801, 757, 764, 781, 783,
748, 339, 706, 722, 411, 2 п. 371, 1 п. 409, 1, 694—697 ст. уст. гр. суд.,
2329, 2325, 2332 и 803 ст. X т. 1 ч., 22 ст. времен. правилъ для нотаріу-
совъ и 354 ст. учр. суд. устан.—При жалобѣ представлены засвидѣтельствован-
ныя палатою копіи двухъ довѣренностей: 1) отъ купца Адольфа Беллино присяж-
ному повѣренному Оксу, засвидѣтельствованной въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Россій-
скомъ генеральномъ консульствѣ въ Парижѣ ^{16/23} февраля 1874 г. и 2) отъ
Окса Бернштейну. Въ первой изъ этихъ довѣренностей объяснено, что все иму-
щественныя права, считающіяся за фирмою „торговой домъ Беллино, Фендерихъ
и К^о въ Одессѣ“, принадлежать лично Адольфу Беллино, какъ единственному
участнику.

Обсуждая кассационную жалобу повѣреннаго истца Адольфа Беллино, помощни-
ка присяжнаго повѣреннаго Бернштейна, и обращаясь первоначально къ объясне-
ніямъ его о неправильномъ принятіи апелляціи, принесенной на рѣшеніе Одесска-
го окружнаго суда повѣреннымъ отвѣтчика Малахова, Яворскимъ, безъ приложенія
довѣренности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во время подачи упомя-
нутой апелляціонной жалобы, какъ видно изъ подлиннаго дѣла и какъ это было
усмотрѣно Одесскою судебною палатою, разрѣшавшею частную жалобу Яворскаго,

(*) Подлинныя слова рѣшенія палаты.

на возвращение этой апелляции принесенную, при производстве окружного суда находилась засвидетельствованная копия данной ему уполномоченным Малахова присяжным повременным Городецким доверенности, которою предоставлено Яворскому приносить частные и апелляционные жалобы, а затѣмъ въ судебную палату представлена была и подлинная, явленная у нотариуса, доверенность. Въ виду сего Яворскій не могъ быть признанъ неуполномоченнымъ на принесение апелляции и потому судебная палата, отмѣнивъ опредѣленіе окружного суда о возвращеніи апелляціонной жалобы Яворскаго, не нарушила ст. 755 и дополн. къ 801 (по прод. 1868 г.) уст. гр. суд.—Объясненіе просителя, что фактъ нахождения при дѣлѣ засвидетельствованной копии упомянутой доверенности установленъ палатою на основаніи одного лишь неподкрѣпленнаго доказательствомъ заявленія самого апеллятора и тѣмъ нарушены 366, 367 и 722 ст. означеннаго устава, не подтверждается опредѣленіемъ ея, ^{31 марта} _{25 апрѣля} состоявшимся, изъ котораго оказывается, что палата приняла въ соображеніе и другія обстоятельства, изъ совокупности коихъ выведено объясненное ея заключеніе. Что же касается доводовъ просителя о нарушении ст. 2329 и 2325 зак. гражд. т. X ч. 1 тѣмъ, что доверенность, въ силу коей подана Яворскимъ апелляціонная жалоба, выдана ему Городецкимъ по передовѣрью не одного Малахова, но и другихъ еще трехъ лицъ, изъ коихъ каждое уполномочило Городецкаго на веденіе особыхъ, неизмѣющихся связи съ настоящимъ искомъ, дѣлъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по указанію 2329 ст. всякая передача доверенности, вслѣдствіе полномочія доверителя учиненная, должна быть писана на особомъ гербовомъ листѣ съ надлежащимъ засвидетельствованіемъ въ судѣ. Точный смыслъ этого законоположенія заключается въ томъ, что передача доверенности не можетъ быть сдѣлана посредствомъ надписи на самой передаваемой доверенности, но должно быть выдано особое вѣрующее письмо, какъ это установлено и на тотъ, предусмотрѣнный въ ст. 2325, случай, когда доверитель избралъ себѣ нѣсколькихъ повременныхъ, дѣйствующихъ отдѣльно и независимо одинъ отъ другого. Если сопоставить означенныя правила закона со ст. 803 т. X ч. 1, въ силу коей, при написаніи и изложеніи крѣпостныхъ актовъ, для предупрежденія ущерба казенныхъ помѣсть, надлежитъ наблюдать, чтобы не было включено въ одинъ актъ распоряженій о различныхъ предметахъ, но чтобы на каждый изъ нихъ составленъ былъ особый актъ, то нельзя не признать, что, по точному смыслу закона, соединеніе въ одной доверенности уполномочія или передовѣрія нѣсколькихъ лицъ, на веденіе различныхъ дѣлъ даннаго, не должно быть допускаемо, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ жалобщикъ, было-бы невозможно исполненіе ст. 2322 т. X ч. 1, на основаніи которой доверитель, уничтожая доверенность, имѣетъ право требовать возвращенія оной. Отступленіе отъ правилъ, въ приведенныхъ статьяхъ изложенныхъ, не можетъ имѣть мѣста и по отношенію къ помощникамъ присяжныхъ повременныхъ, подъ руководствомъ ихъ ходатайствующимъ (ст. 351 учр. суд. устан.), какъ заключила Одесская судебная палата въ рѣшеніи своемъ, по настоящему дѣлу постановленномъ, ибо никакого на этотъ предметъ указанія въ законахъ не содержится. Но съ другой стороны нельзя

также не признать, что одно несоблюденіе означеннаго порядка, установленнаго главице въ интересахъ казны, не можетъ имѣть послѣдствіемъ недействительность самой доверенности, въ которой допущено подобное соединеніе лицъ и предметовъ, какъ это явствуетъ изъ общаго смысла позднѣйшихъ законоположеній, а именно: изъ дополненія къ 1-му примѣч. ст. 3 т. X ч. 2 (по прод. 1863 г.) и изъ 461 ст. уст. гр. суд., въ силу коихъ акты, писанные на простой или на гербовой, не надлежащаго достоинства, бумагѣ, не признаются, по сей одной причинѣ, недействительными. Должностныя же лица, допустившія явку и засвидѣтельствованіе такой доверенности, подвергаются отвѣтственности, въ приведенномъ дополненіи указанной, такъ какъ, на основаніи 22 ст. временныхъ правилъ, опубликованныхъ въ собраніи узаконеній 1867 г. № 91, нотариусы, при совершеніи и засвидѣствованіи актовъ, обязаны примѣняться, къ приведенной выше 803 ст. т. X ч. 1. Такимъ образомъ всѣ объясненія Берштейна о томъ, что апелляция повременнаго отвѣтчика не подлежала принятію по непредставленію доверенности и по неформальности оной не могутъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія тѣмъ болѣе, что, при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, повременный истца Окесъ, уполномочившій его, Берштейна, на веденіе настоящаго дѣла, никакихъ противъ этой доверенности возраженій не заявлялъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просителя, что судебная палата обязана была частную жалобу его на принятіе апелляции противной стороны разрѣшить отдѣльно отъ рассмотрѣнія дѣла по существу. Въ этомъ отношеніи палата совершенно правильно признала, что отдѣльное рассмотрѣніе упомянутой частной жалобы было-бы несогласно съ 757 и 783 ст. уст. гр. суд., въ силу коихъ частныя жалобы допускаются на возвращеніе, но не на принятіе апелляции. Хотя въ опредѣленіи палаты по этому предмету, 1 декабря 1873 г. состоявшемся, приведено, между прочимъ, что неправильное принятіе апелляціонной жалобы можетъ быть обжаловано противною стороною въ одномъ изъ объясненій, подача коихъ дозволяется 758 и 764 ст. уст. гр. суд., тогда какъ заявленіе по сему предмету, въ виду 768 ст. сего же устава, можетъ быть сдѣлано не только въ объясненіи на апелляцію, но и при словесномъ состязаніи, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, но это обстоятельство, а равно и указаніе палаты на неотносящуюся къ подобнымъ заявленіямъ ст. 764 устава не составляетъ повода къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія палаты и самаго рѣшенія ея, постановленнаго ^{22 мая} _{12 июня} 1874 г.—Засимъ Правительствующій Сенатъ обращается къ доводамъ просителя относительно срока, въ который могла быть принята апелляціонная жалоба повременнаго отвѣтчика. Жалоба эта, какъ видно изъ дѣла, подана была первоначально въ окружной судъ въ мѣсячный срокъ, установленный 748 и 749 ст. уст. гр. суд., а послѣ отмѣлы судебною палатою опредѣленія суда о возвращеніи оной представлена вторично въ тотъ же судъ до истеченія одного мѣсяца со дня полученія въ судѣ указа палаты, коимъ предписано было въ принятіи упомянутой жалобы поступить по порядку, въ законѣ установленному. Одесская судебная палата, обсуждая споръ по этому предмету, между тяжущимися сторонами возникшій, признала, что апелляціонная жалоба и во второй разъ подана своевре-

менно; причемъ въ соображеніяхъ своихъ объяснила, что приводимыя повѣрен-нымъ истца узаконенія о восстановленіи права апелляціи (ст. 778—782 уст. гр. суд.) не имѣютъ къ настоящему дѣлу прямого отношенія. Изъ этихъ статей закона Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что правила, въ нихъ изложенныя, имѣютъ въ виду такіе случаи, когда возникаетъ ходатайство о восстановленіи права апелляціи, потеряннаго по причинѣ просрочки въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы. Просьбы о семъ подаются окружному суду, который, въ случаѣ удовлетворенія ихъ, назначаетъ на подачу апелляціонной жалобы новый срокъ, исчисляемый со дня объявленія опредѣленія суда о восстановленіи права апелляціи. Но въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонный срокъ не былъ признанъ пропущеннымъ (ст. 779 уст. гр. суд.) и опредѣленіе судебной палаты состояло не о восстановленіи права апелляціи, а о принятіи неправильно возвращенной окружнымъ судомъ апелляціонной жалобы; указъ же палаты, по такому опредѣленію послѣдовавшей, полученъ въ судѣ по истеченіи болѣе мѣсяца со дня объявленія этого опредѣленія, т. е. со времени изложенія его къ окончательной формѣ. При такихъ обстоятельствахъ, исчисленіе съ означеннаго времени мѣсячнаго апелляціоннаго срока, какъ этого домогался въ данномъ дѣлѣ повѣренный истца, было бы и невозможно и несправедливо. Въ виду сего и принимая во вниманіе: во 1-хъ) что ни судебною палатою, ни окружнымъ судомъ, по полученіи указа ея, не былъ назначенъ повѣренному отвѣтчика на подачу апелляціонной жалобы новый срокъ, какъ бы это слѣдовало по примѣненію къ 781 и 816 ст. уст. гр. суд., во 2-хъ) что по указанію первой изъ этихъ статей срокъ сей не долженъ превышать апелляціоннаго, и въ 3-хъ) что, по руководству 817 ст. сего же устава, продолжительность срока, назначаемаго по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностью исполнить то дѣйствіе, для коего срокъ назначается, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская судебная палата не нарушила приведенныхъ статей устава, признавъ, что апелляціонная жалоба повѣреннаго Малахова, поданная вторично до истеченія мѣсяца со дня полученія въ окружномъ судѣ вышеозначеннаго указа судебной палаты, должна считаться поступившею своевременно. Объясненіе же Бернштейна о томъ, что палата безъ просьбы апеллятора и вопреки 833 ст. уст. гр. суд. продлила ему апелляціонный срокъ, неосновательно, ибо соображенія палаты, признавшей этотъ срокъ непронпущеннымъ, вызваны были жалобой и заявленіями самого Бернштейна и составляютъ ничто иное, какъ разъясненіе опредѣленія палаты, о принятіи апелляціонной жалобы послѣдовавшаго, а такое разъясненіе во всякомъ случаѣ зависѣло отъ палаты (ст. 964 уст. гр. суд.). Переходя затѣмъ къ доводамъ Бернштейна, коими онъ возражаетъ противъ соображеній судебной палаты, принятыхъ въ основаніе къ отказу въ настоящемъ искѣ вѣрителя его съ землевладѣльца Малахова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненію просителя, палата неправильно признала этотъ искъ основаннымъ на счетѣ и вслѣдствіе сего опредѣлила значеніе доказательствъ истца по 472 ст. уст. гр. суд., требующей, чтобы счетъ былъ подписанъ должникомъ, тогда какъ упомянутый искъ основывается не на счетѣ, но на купеческихъ книгахъ торговаго дома Беллино, Фендерихъ и комп., изъ ко-

торыхъ представлена при искомомъ прошеніи выписка, а самыя книги были предъявлены при разборѣ дѣла въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ. Изъ обжалованнаго рѣшенія оказывается, что палата вовсе не установила, какъ полагаетъ проситель, чтобы выписъ изъ купеческихъ книгъ, для пріобрѣтенія силы доказательства, требовала непременно подписанія ея должникомъ или лицомъ, забиравшимъ товары. Палата нашла, что служащій основаніемъ настоящаго иска счетъ, выписанный изъ купеческой книги истца, не можетъ почитаться сознаннымъ со стороны отвѣтчика, какъ имъ неподписанный, и это соображеніе писсолько не противно приведенной просителемъ ст. 472 уст. гр. суд. — Разсматривая же значеніе представленнаго истцомъ счета, изъ книги его выписаннаго, палата нашла невозможнымъ признать его однимъ непрерывнымъ счетомъ, въ виду того, что въ продолженіи періода времени, на который распространяется этотъ счетъ, отвѣтчику Малахову были предъявляемы другіе счета, отчасти имъ оплаченные, и въ одномъ изъ нихъ помѣщены нѣкоторые предметы, показанные въ выпискѣ, на которой основанъ искъ. По руководству 466 ст. уст. гр. суд. въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, купеческія книги не имѣютъ сами по себѣ безусловной доказательной силы, а только могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорахъ о поставкѣ товаровъ и о займѣ денегъ, и притомъ тогда лишь, когда доказано, что товары дѣйствительно были поставляемы, или деньги забираемы, а сомнѣніе или споръ относится ко времени, количеству, качеству, или дѣйствію поставленныхъ или забранныхъ товаровъ, или же обѣщаннаго платежа. Посему въ подобныхъ случаяхъ опредѣленіе доказательной силы купеческихъ книгъ и заключающихся въ нихъ счетовъ, въ связи съ другими, представленными отъ тяжущихся сторонъ, доказательствами, на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 459 ст. уст. гр. суд., зависитъ отъ суда, рѣшающаго существо спора. Хотя проситель утверждаетъ, что судебная палата, признавая представленныя истцомъ купеческія книги и выписъ изъ нихъ недостаточнымъ доказательствомъ и основывая такое свое заключеніе на ст. 466—469 уст. гр. суд., должна была въ соображеніяхъ своихъ изложить, которую именно изъ приведенныхъ статей она примѣняетъ къ данному дѣлу, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе палаты не нарушаетъ ни одной изъ означенныхъ статей и ни въ чемъ не противорѣчитъ этимъ законоположеніямъ, а равно и указаннымъ въ жалобѣ: 339, 706, 3 п. 264 и 694—697 ст. того же устава. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи 2 п. 371, 1 п. 409 и 411 ст. уст. гр. суд., относящихся къ показаніямъ свидѣтелей, то оно также лишено основанія. Первая изъ означенныхъ статей, въ пунктѣ 2-мъ, устраняетъ отъ свидѣтельства такихъ лицъ, которыя по своимъ умственнымъ, или физическимъ недостаткамъ не могутъ имѣть понятія о доказываемомъ обстоятельстве; но проситель такихъ недостатковъ у допрошенныхъ свидѣтелей не усматриваетъ, а доказываетъ лишь, что изъ свидѣтельскихъ показаній палата не могла придти къ сдѣланному ею выводу, будто помѣщенные въ счетѣ издѣлія вовсе не были доставлены отвѣтчику, такъ какъ обстоятельство сіе не могло быть извѣстно свидѣтелямъ; между тѣмъ правильность

этого вывода, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации за силою 5 ст. учр. суд. устан. и 11 ст. уст. гр. суд.— Статья 409 устава въ первомъ пунктѣ своемъ, на который указываетъ проситель, говоритъ объ отдачи имущества на сохраненіе и, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣетъ, а ст. 411 исполнена палатою въ точности, ибо въ рѣшеніи ея приведено, что палата даетъ предпочтеніе показанію большинства свидѣтелей, къ которорому принадлежитъ и свидѣтель, выставленный обѣими тяжущимися сторонами. Наконецъ указаніе жалобщика на нарушеніе ст. 702 уст. гр. суд., которое онъ видитъ въ томъ, что резолюція судебной палаты по сему дѣлу, выслушанному 22 мая 1874 г., провозглашена не въ слѣдующемъ засѣданіи палаты, а лишь 12 іюня того же года, оказывается совершенно неосновательнымъ въ виду точнаго смысла означенной статьи закона, дозволяющей отложить постановленіе резолюціи до другаго, а не непременно до слѣдующаго засѣданія суда. По вѣсѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго купца Беллино, помощника присяжнаго повѣреннаго Бернштейна, неслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ жалобу эту, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

589.—1876 года сѣнября 29-го дня. *По прошенію купчихи Прасковьи Зиновьевой объ отнынѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Г е д д а; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Г о л д у б е в ъ).

С.-Петербургская судебная палата разсматривала дѣло по предъявленному купчихою Прасковьею Зиновьевою иску на основаніи закладной въ суммѣ 10-т. р., выданной ей мужемъ ея, купцомъ Семеномъ Зиновьевымъ 21 іюня 1872 г., на принадлежащей ему въ С.-Петербургѣ домъ, и по встрѣчному иску конкурснаго по дѣламъ Зиновьева управленія о недѣйствительности этой закладной, какъ совершенной въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ предъ объявленіемъ несостоятельности Зиновьева.—Палата нашла, что по содержанію сихъ исковъ, обсужденію подлежитъ вопросъ: какими узаконеніями опредѣляется значеніе закладныхъ, выданныхъ супругомъ, внавѣвшихъ впоследствии въ несостоятельность, другому супругу въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ предъ объявленіемъ несостоятельности? Палата усмотрѣла, что ст. 1932 т. XI уст. торг. къ составу имущества несостоятельнаго, сверхъ его наличнаго имущества, относить все, что изъ его недвижимаго имѣнія, въ продолженіи послѣднихъ 10 лѣтъ до объявленія несостоятельности и тогда, когда долги его превышали въ половину его имѣніе и впоследствии дѣла не поправились, было безденежно заложено, или отчуждено, причемъ основаніемъ такому законоположенію указанная статья приводитъ соображеніе, что при наличности вышеозначенныхъ условій, имѣніе, отчужденное несостоятельнымъ, принадлежало въ сущности уже не ему, а его заимодавцамъ

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ст. 1934 указываетъ, что въ приведенномъ случаѣ противузаконное отчужденіе имѣній должно быть доказано надлежащимъ порядкомъ въ судебныхныхъ мѣстахъ, и что не иначе, какъ по ихъ окончательному рѣшенію акты дарственные, рядные, отдѣльные и раздѣльные, также купчія и закладныя крѣпости могутъ быть признаны недѣйствительными. Засимъ въ отношеніи актовъ, совершенныхъ лицомъ, объявленнымъ впоследствии несостоятельнымъ, на имя своихъ дѣтей, или родственниковъ, ст. 1933 т. XI содержитъ особое постановленіе, въ силу котораго недвижимое имѣніе несостоятельнаго считается безденежно отчужденнымъ, если оно при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 1932 ст., переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или же другимъ актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго; что же касается имѣнія, отчужденнаго несостоятельнымъ своему супругу, то, согласно настоящей статьѣ, даръ имѣнія, совершенный въ продолженіи послѣднихъ 10 лѣтъ предъ открытіемъ конкурса, считается безусловно недѣйствительнымъ, съ обращеніемъ подареннаго имѣнія на удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго, а если имѣніе, въ продолженіе того же времени, перешло къ супругу посредствомъ купли, то считается отдѣльною, неприкосновенною собственностью пріобрѣтшаго оное супруга только въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано, что такое пріобрѣтеніе совершалось на капиталы, полученные въ приданое, по наследству, дареніемъ или инымъ законнымъ актамъ отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ,—но не отъ несостоятельнаго супруга. Приэтомъ вышеприведенная ст. 1934, касающаяся необходимости судебного разсмотрѣнія совершенныхъ несостоятельнымъ лицомъ актовъ, содержитъ въ себѣ ссылку и на эту 1933 ст. Разсмотрѣніе означенныхъ узаконеній, съ одной стороны, указываетъ на отсутствіе въ ст. 1933 постановленія, которымъ бы, наряду съ выданными несостоятельнымъ лицомъ своему супругу дарственными записями и купчими крѣпостями, опредѣлялось законное значеніе закладныхъ, совершенныхъ на принадлежащее несостоятельному недвижимое имѣніе, въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ предъ объявленіемъ несостоятельности, на имя супруга несостоятельнаго лица, а съ другой стороны даетъ возможность вывести изъ точнаго смысла этихъ узаконеній слѣдующія три положенія, которыя не могутъ не послужить основаніями при рѣшеніи вопроса о значеніи такихъ закладныхъ: 1) что въ отношеніи актовъ отчужденія и залога недвижимыхъ имѣній, выданныхъ лицомъ, внавѣвшихъ впоследствии въ несостоятельность, въ продолженіе десятилѣтія предъ объявленіемъ несостоятельности, или и прежде того при наличности 50% дефицита въ общемъ состояніи дѣла, на имя лицъ постороннихъ, не связанныхъ съ несостоятельными узамъ брака или родства, законъ не допускаетъ безусловнаго предположенія о безденежности такихъ актовъ, признавая ихъ недѣйствительными только при ихъ безденежности (ст. 1932), причемъ законъ находитъ необходимымъ судебное разсмотрѣніе дѣйствительности настоящихъ актовъ (ст. 1934) и, въ виду кореннаго правила объ обращеніи къ суду въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушаются чьи либо гражданскія права, очевидно, возлагаетъ обязанность

Гражд. 1876 г. 97*

предъявления иска о безденежности таких актов отчуждения и залога на представителя прочих кредиторов несостоятельного, интересы которых могут быть этими сдѣлками нарушены,—конкурсное надъ несостоятельнымъ управленіе, которому, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., принадлежит и представленіе доказательствъ предъявляемаго иска; 2) что иной взглядъ имѣетъ законъ на акты отчужденія недвижимыхъ имѣній, хотя бы возмезднаго (купли—продажи), совершенные несостоятельнымъ, въ указанный періодъ времени, на имя своихъ родственниковъ, дѣтей и супруга, прямо допуская предположеніе о безденежности такихъ актовъ и въ отношеніи купчихъ крѣпостей, выданныхъ на имя другаго супруга въ послѣдніе передъ несостоятельностью 10 лѣтъ, дѣлая въ частности разъясненіе, что оными можетъ быть утверждено за покупщикомъ—супругомъ право неприкосновенной собственности на имѣніе лишь при существованіи доказательствъ пріобрѣтенія имъ имѣнія несостоятельнаго на капиталы, полученные по законнымъ актамъ отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ (ст. 1933), при семъ хотя и въ этомъ случаѣ законъ признаетъ необходимость судебного разсмотрѣнія дѣйствительности акта (ст. 1934), но, очевидно, что порядокъ судебного производства обуславливается здѣсь выше указаннымъ законнымъ предположеніемъ о безденежности акта, т. е., что обязанность предъявленія иска для осуществленія права, основывающагося на актѣ отчужденія, выданномъ родственнику или супругу несостоятельнаго, лежитъ не на конкурсѣ, а на лицѣ, въ пользу котораго актъ совершенъ, и что засимъ на этомъ же лицѣ, какъ истцѣ по дѣлу, лежитъ, согласно 366 ст. устава, обязанность представленія доказательствъ дѣйствительной передачи несостоятельному уплаты за отчужденное имъ имѣніе, а если сдѣлка была между супругами, то, сверхъ сего, доказательствъ пріобрѣтенія покупщикомъ супругомъ средствъ на покупку однимъ изъ опредѣленныхъ въ 1933 ст. способовъ, но что самый актъ, составляющій предметъ спора, какъ закономъ уже поколебленный въ его существенномъ значеніи, доказательствомъ иска въ этихъ случаяхъ не служить; 3) что законы о несостоятельности не проводятъ строгаго разграниченія между отчужденіемъ и залогомъ имѣнія, упоминая о закладныхъ крѣпостяхъ на ряду съ купчими (ст. 1932 и 1934) и приводя въ ст. 1932 основаніемъ къ признанію не дѣйствительности выданной несостоятельнымъ, при извѣстныхъ условіяхъ, закладной то, что имѣніе, отчужденное должникомъ, въ сущности уже ему не принадлежало, каковой взглядъ этихъ узаконеній прямо вытекаетъ изъ исторіи развитія нашего закладнаго права и даже дѣйствующихъ законовъ гражданскихъ и судопроизводства, неограничивающихся признаніемъ въ залогъ имѣнія одного только обезпеченія займа, но предоставляющихъ залогодержателю нѣкоторыя имущественныя права на заложенное имѣніе. Указанныя положенія приводятъ къ заключенію, что обнаруживающійся въ ст. 1933 т. XI, относящейся къ актамъ отчужденія имѣній несостоятельнаго его родственникамъ, дѣтямъ или супругу, пробѣлъ касательно закладныхъ долженъ быть, въ силу предоставленной ст. 9 уст. гр. суд. власти и по соображенію ст. 1932—1934, пополненъ тѣмъ, что и закладныя на имѣнія лица, объявленнаго впоследствии несостоятельнымъ, выданныя въ теченіи пред-

шествовавшего несостоятельности десятилѣтія супругу несостоятельнаго, также предполагаются закономъ безденежными; что для осуществленія своего права по такой закладной залогодержателю супругу надлежитъ предъявить судебнымъ порядкомъ искъ о дѣйствительности закладной и что ему слѣдуетъ, помимо спорной закладной, представить доказательства, какъ того, что залогодержатель вла дѣлъ законно пріобрѣтенными отъ указанныхъ въ ст. 1933 лицъ средствами для совершенія настоящей сдѣлки, такъ и того, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу. Что же касается содержащагося въ ст. 1936 т. XI правила, согласно которому, если жена или совершеннолѣтнія неотдѣленные дѣти отдали свои капиталы, дошедшіе къ нимъ способами, въ ст. 1933 и 1935 изъясненными, въ распоряженіе несостоятельнаго по законнымъ и неоспореннымъ документамъ, то по симъ долгамъ они считаются наравнѣ съ прочими займодавцами, это общее правило не можетъ простирается на исключительное значеніе закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ своему супругу при особыхъ, указанныхъ выше, обстоятельствахъ, которое ближе опредѣляется вышеизложеннымъ взаимнымъ соображеніемъ смысла ст. 1932—1934 т. XI уст. торг. Примѣняя таковыя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата нашла, что купчиха Зиновьева, предъявившая ко взысканію закладную на недвижимое имѣніе ея мужа, объявленнаго несостоятельнымъ 2 августа 1872 г., выданную ей мужемъ 21 іюня того года, хотя представленными къ дѣлу показаніями свидѣтелей и документами доказала дѣйствительное нахожденіе въ ея распоряженіи въ то время пріобрѣтенныхъ чрезъ заемъ у Геншинга средствъ, достаточныхъ для дачи въ займы мужу показанной въ закладной суммы 10 т. руб. сер., но доказательствъ того, чтобы деньги эти были на самомъ дѣлѣ переданы ею Семену Зиновьеву, истцею не представлено, самая же закладная, какъ выше видно, доказательствомъ полученія имъ отъ нея означенной суммы служить не можетъ. Въ виду сего, а равно за силою вышеприведенныхъ узаконеній и ст. 366 уст. гр. суд., искъ Зиновьевой по закладной представляется неподлежащимъ удовлетворенію, а встрѣчный искъ конкурснаго по дѣламъ Зиновьева управленія о не дѣйствительности настоящей закладной правильнымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 868 ст. уст. *судебная палата*: 1) утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда; 2) возложила на истцу Зиновьеву уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Купчиха *Прасковья Зиновьева въ кассационной жалобѣ* проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе палаты отмѣнить на томъ основаніи, что: а) палата признала въ 1933 ст. XI уст. торг. несост. пробѣлъ касательно закладныхъ, который, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., долженъ быть пополненъ соображеніемъ съ 1932 и 1934 ст. того же т. и устава, тогда какъ касательно закладныхъ въ уставѣ торг. несост. имѣются ясныя и категорическія постановленія (1932, 1934 и 1938 ст.); б) что, по 1933 ст., при несостоятельности всякое отчужденіе въ пользу супруга, за послѣдніе 10 лѣтъ произведенное, имѣетъ за собою законную презумпцію безденежности такого отчужденія и, слѣдовательно, вся тяжесть доказательства должна лежать на томъ, у кого въ

руках имѣніе; но эта презумпція безденежности, въ виду ясно и опредѣлительно въ законѣ указанныхъ рамокъ, когда она можетъ быть допускаема, не можетъ быть распространяема на другіе случаи, на закладныя, по спору о безденежности которыхъ должны быть примѣнены общія правила гражд. судопр., т. е. лицо, утверждающее безденежность закладной, должно и доказать сіе, и, слѣдовательно, палата не имѣла права обязанность доказыванія безденежность закладной слагать съ конкурса и переносить на просительницу; в) палата неправильно признала, что законы не проводятъ строго различія между отчужденіемъ и залогомъ имѣнія и что залогъ имѣнія не представляетъ только обезпеченіе долга, ибо изъ 699 съ примѣч. и 1554 ст. т. X ч. 1 ясно видно, что между отчужденіемъ и залогомъ нѣтъ ничего общаго, что сдѣлки эти строго между собою разграничены и залогъ представляетъ собою ничто иное, какъ побочный договоръ, имѣющий цѣлю исключительно обезпечить исполненіе главнаго договора; г) палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд., ибо ни одна сторона не возбуждала вопроса о значеніи закладной, какъ акта самостоятельнаго и не приравнивала таковую къ актамъ отчужденія; д) палата установила, что просительницею не доказано, чтобы часть прибрѣтеннаго просительницею не отъ несостоятельнаго супруга капитала передана ею мужу, тогда какъ 1933 ст. уст. торг. несост. не требуетъ этого; требованіе это невозможное и событіе полученія денегъ удостоверяется самымъ актомъ закладной и, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть доказывасмо евидѣтельскими показаніями.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго купчихою Зиновьевой, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго—Быховца, равно заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы Зиновьевой на рѣшеніе палаты представляются къ разрѣшенію слѣдующіе существенные вопросы: правильно ли палата признала: а) что 1936 ст. т. XI уст. о несост. не можетъ простираться на исключительное значеніе закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ своему супругу при указанныхъ въ 1932 ст. обстоятельствахъ, и что значеніе сихъ закладныхъ ближе опредѣляется взаимнымъ соображеніемъ смысла ст. 1932—1934 т. XI уст. торг.; б) что обязанность предъявленія иска и представленія доказательствъ дѣйствительности подобной закладной, выданной несостоятельнымъ своему супругу, лежитъ на залогодержателѣ—супругѣ, и в) что сей послѣдній долженъ, помимо спорной закладной, представить доказательства какъ того, что залогодержатель владѣлъ законно прибрѣтенными отъ указанныхъ въ статьѣ 1933 уст. торг. несост. лицъ средствами для совершенія этой сдѣлки, такъ и того, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу. Обсуждая сіи вопросы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1932 уст. торг. несост. опредѣляетъ вообще, что къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ не только все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго по ст. 1933 заложено или отчуждено безденежно. Такимъ образомъ ст. 1932, содержащая въ себѣ общее правило относительно состава

имущества несостоятельнаго, можетъ быть понята, по заключающейся въ ней ссылкѣ, лишь по соображеніи съ 1933 ст. Въ этой статьѣ содержатся два отдѣльныя правила: одно, первая часть этой статьи, касается опредѣленія того, какое недвижимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ на имя *дтей или родственниковъ* несостоятельнаго; а другое, вторая часть статьи 1933, касается исключительно имѣній, *подаренныхъ или проданныхъ отъ* несостоятельнаго *супруга другому*, а не заложженныхъ. Въ ст. 1934 содержится также общее правило о томъ, что противозаконное отчужденіе имѣнія, въ двухъ предыдущихъ статьяхъ поименованное, должно быть доказывасмо судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ ни въ одной изъ сихъ статей не содержится разрѣшенія подлежащаго въ данномъ дѣлѣ вопроса о силѣ закладной, выданной незадолго до несостоятельности, несостоятельнымъ супругомъ другому, и посему палата сочла себя вправѣ, согласно 9 ст. уст. гр. суд., пробѣль этотъ въ означенныхъ статьяхъ пополнить общимъ смысломъ сихъ послѣднихъ, который и опредѣлила въ выше приведенныхъ выводахъ своихъ. Это заключеніе палаты о необходимости примѣненія къ данному дѣлу правила, въ 9 ст. уст. гр. суд. изображеннаго, представляется неправильнымъ. Закладныя на имущества отнесены по закону не къ актамъ отчужденія имущества, а къ обязательствамъ по договорамъ (ст. 1587 и 1654 т. X ч. 1), наравнѣ съ актами займа безъ залога; относительно же долговыхъ обязательствъ между несостоятельнымъ и его супругою въ уставѣ о торг. несост., въ ст. 1936 ст., содержится положительное правило, и посему палатѣ слѣдовало принять въ руководство, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, сію 1936 ст., а не приведенныя палатою статьи, до актовъ отчужденія имѣній несостоятельнаго касающіяся.—Обращаясь засимъ къ 1936 ст. уст. торг. несост., Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ оной заключается въ томъ, что жена несостоятельнаго считается наравнѣ съ прочими его заимодавцами при двухъ условіяхъ: во 1-хъ), когда она отдала въ распоряженіе несостоятельнаго свой капиталъ по законнымъ и неоспоримымъ документамъ и во 2-хъ), когда этотъ капиталъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о коихъ упомянуто въ 1935 ст., т. е. когда оный дошелъ къ ней, или въ приданое, или по наследству, дарственнымъ или инымъ законнымъ актомъ отъ ея родителей, родственниковъ или и постороннихъ лицъ, а не отъ мужа, или, наконецъ, когда оный прибрѣтенъ ею какимъ бы то ни было образомъ, даже и по дару отъ мужа, буде со времени прибрѣтенія или учиненія дара до открытія конкурса или наложенія общаго на все имущество мужа взысканія протекло не менѣе 10 лѣтъ. Такимъ образомъ законъ сравниваетъ жену несостоятельнаго съ прочими его заимодавцами лишь тогда, когда она въ доказательство своей къ мужу претензіи представить *законный документъ и когда, сверхъ сего, будетъ доказана самая состоятельность ея*,—супруги поднавшего подъ конкурсъ,—къ ссудѣ ему ею означеннаго въ упомянутомъ законномъ документѣ капитала, т. е. законъ, для огражденія кредиторовъ несостоятельнаго отъ всякаго ущерба посредствомъ незаконныхъ сдѣлокъ между несостоятельнымъ и его супругою, даруетъ сей послѣдней, въ случаѣ предъявленія ею долговыхъ на несостоятельнаго мужа претензій,

равныя съ прочими заимодавцами права, не иначе какъ при несомнѣнности, что она дѣйствительно была состоятельна для ссуды мужу означеннаго въ долговомъ документѣ капитала, каковая состоятельность, по точному смыслу 1935 ст., признается при доказанности *пріобрѣтенія* капитала супругою несостоятельнаго способами, указанными въ сей статьѣ. Изъ всего изложеннаго о смыслѣ 1936 ст. въ связи съ 1935 ст. уст. торг. несост. явствуетъ, что если законъ требуетъ, чтобы долгсвая претензія къ несостоятельному супругу его была подтверждаема не только законнымъ актомъ, доказывающимъ существованіе претензіи, но и доказательствами состоятельности кредитора—супруга къ ссудѣ капитала, въ упомянутомъ актѣ поименованнаго, то ясно, что оба эти доказательства должны быть представлены кредиторомъ—супругомъ несостоятельнаго, а не конкурсомъ, оспаривающимъ сію претензію, такъ какъ: во 1-хъ), представленіе кредиторомъ—супругомъ несостоятельнаго одного лишь акта существованія сдѣлки между нимъ и несостоятельнымъ, по закону, не составляетъ полного доказательства подобной претензіи и, слѣдовательно, даетъ возраженію конкурса противъ оной значеніе доказаннаго возраженія въ силу самого закона и во 2-хъ), конкурсъ и вообще третье лицо лишено всякой возможности доказывать обстоятельство отрицательное, т. е. что супругъ несостоятельнаго не получилъ ни приданнаго, ни наслѣдства, ни дара отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ. Посему палата правильно сдѣлала выводъ, что закладная на имѣніе лица, объявленнаго въ послѣдствіи несостоятельнымъ, выданная, въ теченіи предшествовавшаго несостоятельности десятилѣтія, супругу несостоятельнаго, сама по себѣ, недостаточна и что, сверхъ оной, супругу—кредитору несостоятельнаго слѣдуетъ представить доказательства способа пріобрѣтенія капитала, на который выдана закладная. Что же касается мнѣнія палаты, что при этомъ кредиторъ—супругъ несостоятельнаго долженъ еще доказать, помимо закладной, и то, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу, т. е. что закладная не безденежна, то подобной обязанности законъ на кредитора—супруга несостоятельнаго должника не возлагаетъ, и потому, въ случаѣ спора конкурса, тяжесть доказыванія того обстоятельства, что, не смотря на дѣйствительное обладаніе супругою несостоятельнаго капиталомъ, дошедшимъ къ ней способами, въ 1935 ст. указанными, самый актъ, по которому капиталъ этотъ значится отданнымъ въ распоряженіе несостоятельнаго, есть безденежный, лежитъ уже, по коринному правилу судопроизводства (366 ст. уст. гр. суд.), на конкурсъ или на томъ лицѣ, которое оспариваетъ долговой документъ несостоятельнаго, на имя супруги его выданный. По вѣсьмъ соображеніямъ, находя, что С.-Петербургская судебная палата въ дѣлѣ семъ допустила неправильное толкованіе 1936 ст., ибо неправильно признала сію статью уст. торг. несост. неотносящеюся къ закладнымъ, выданнымъ при указанныхъ въ 1932 ст. обстоятельствахъ несостоятельнымъ супругъ своей, и вмѣстѣ съ тѣмъ несогласно съ точнымъ смысломъ этой же статьи обязала супругу—кредиторшу доказывать, помимо закладной, дѣйствительность передачи мужу значущихся въ закладной денегъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1936 ст. т. XI уст. о несост. рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

590.—1876 года декабря 1-го дня. *По прошенію подпоручика Алексѣя Иващенко объ отмѣнѣ опредѣленія Екатеринославскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Н и к о л а е в ѣ.)

Подпоручикъ Алексѣй Иващенко, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, просить, на основаніи 795, 797, 799 и 801 ст. уст. гр. суд., объ отмѣнѣ опредѣленія Екатеринославскаго окружнаго суда, отъ 31 июля 1873 года, о вводѣ коллежскаго регистратора Анашя Покатилова во владѣніе землею.

Имѣя въ виду, что въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже разъяснено, что опредѣленіе судебного мѣста, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не можетъ стѣснять того, кто въ дѣлѣ участія не принималъ, а между тѣмъ считаетъ свои права симъ опредѣленіемъ нарушенными, требовать возстановленія оныхъ общимъ порядкомъ судопроизводства и что, слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ не представляется и повода къ просьбѣ объ отмѣнѣ того опредѣленія по 795 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1870 г. № 611, 14 марта 1874 г. по дѣлу Алекшина съ Шраммъ (№ 400), 6 февраля 1875 г. по дѣлу Тагаирогской управы и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе Иващенко оставить безъ разсмотрѣнія.

591.—1876 года декабря 2-го дня. *По прошенію поселянна Фридриха Шерера объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Г о л у б е в ѣ.)

Вдова канцелярскаго служителя Евдокія Залозецкая просила мирового судью: во 1-хъ), удалить поселянна Фридриха Шерера изъ принадлежащаго ей вмѣстѣ съ матерью и сестрою дома въ г. Кишиневѣ, который онъ продолжаетъ занимать, не смотря на то, что заключенный съ нимъ совладѣльцами проентельницы арендный контрактъ уничтоженъ рѣшеніемъ Одесской судебной палаты; во 2-хъ), взыскать съ Шерера вознагражденіе за проживательство въ томъ домѣ со дня объявленія ему рѣшенія судебной палаты. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ занимаетъ домъ по праву, предоставленному ему полицейскимъ приставомъ за внесенные имъ 76 руб. 43 коп. недоимки постоянной повинности, на упомянутомъ домѣ членившейся. Мировой судья, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., отказалъ въ искѣ. По апелляціи истицы, Кишиневскій мировой съездъ нашель: 1-е), что хотя 2-мъ пунктомъ 27 § В ы с о ч а й ш е утвержденаго, 26 июня 1839 г., положенія о постоянной повинности въ гор. Кишиневѣ и дозволяется полиціи для взысканія недоимокъ отдавать въ наемъ предметы, вошедшіе въ оцѣнку и остающіеся во владѣніи самихъ хозяевъ, но тѣмъ не менѣе при мнѣніи этой крайней мѣры предоставляется не личному усмотрѣнію пристава, а

полиціи, т. е. коллегіальному учрежденію, какъ это явствуетъ изъ приведеннаго параграфа, и притомъ въ томъ только случаѣ, когда невозможно будетъ исполнить требованій, выраженныхъ въ 25 и 1 п. 27 § тѣхъ же правилъ и каковыхъ, какъ видно изъ дѣла, полиція, въ данномъ случаѣ, не примѣняла. Независимо отъ сего изъ протокола полицейскаго пристава, отъ 18 мая 1874 года, по которому онъ отдалъ Шереру спорное помѣщеніе, явствуетъ, что недоимка на домѣ томъ образовалась вслѣдствіе неплатежа налога не только квартирнаго, но также въ пользу казны и земства, взысканіе каковыхъ недоимокъ, за исключеніемъ квартирныхъ, опредѣляется особыми спеціальными узаконеніями, и примѣненіе для пополненія ихъ мѣры, принятой приставомъ, представляется произвольнымъ, и 2-е), что постановленіе полицейскаго пристава объ отдачѣ Шереру въ наемное содержаніе дома Залозецкой не можетъ быть поставлено наравнѣ съ актами, о коихъ говорится въ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., а потому соображенія мирового судьи о неподсудности ему сего дѣла оказываются неосновательными. Вслѣдствіе сего признавая: 1-е), что настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ; 2-е), что отдача приставомъ въ наемъ дома наследниковъ Богданова не можетъ быть признана обязательною для Залозецкой, и 3-е), что прожительство въ томъ домѣ Шерера, съ 13 мая 1874 г., то есть со дня предъявленія ему судебнымъ приставомъ рѣшенія судебной палаты, является произвольнымъ и за симъ для Залозецкой возникаетъ право отыскивать съ Шерера удовлетвореніе за пользованіе тѣмъ помѣщеніемъ съ означеннаго числа по день очистки отъѣздомъ квартиры, съѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь 80, 81, 82, 105, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., 20 августа 1874 года опредѣляя: 1-е) рѣшеніе мирового судьи отмѣнить; 2) отъѣзчика Шерера удалить изъ квартиры, занимаемой имъ въ домѣ Богданова, по постановленію пристава 1 части г. Кишинева, отъ 18 мая 1874 года; 3) предоставить истцу Залозецкой отыскивать съ отъѣзчика Шерера, въ порядкѣ исполнительнаго производства, сумму за пользованіе имъ очищеною квартирою, съ 13 мая сего 1874 года по день очистки имъ таковой, и 4) взыскать съ него же, Шерера, въ пользу Залозецкой, судебныя и за веденіе дѣла издержки тридцать руб. Объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда просить поселенинъ Фридрихъ Шереръ, указывая на нарушеніе 26 и 27 §§ положенія о постоянной повинности въ г. Кишиневѣ, а равно 1 п. 31 и 179 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ §§ 26 и 27 В ы с о ч а й ш е утвержденного 26 іюня 1839 г. положенія о постоянной повинности въ г. Кишиневѣ (полное собр. зак. № 12,470) указаны мѣры, которыя дозволяются полиціи для взысканія постоянной недоимки. Мѣры эти суть: а) воспрещеніе нанимателямъ лавокъ и другихъ стросній и проч. платить цѣну найма хозяевамъ и обращеніе оной на платежъ недоимки, б) отдача, по распоряженію полиціи, въ наемъ всѣхъ предметовъ, вошедшихъ въ оцѣнку и остающихся во владѣніи самихъ хозяевъ и проч. Точный смыслъ этого послѣдняго пункта показываетъ, что приведенный законъ, предоставляя распоряженію Кишиневской полиціи отдавать въ наемъ для покрытія постой-

ной недоимки принадлежація частнымъ владѣльцамъ имущества и, такимъ образомъ, ограничивая временно права владѣльцевъ распоряжаться своимъ имуществомъ, имѣлъ въ виду полицію въ смыслѣ административнаго установленія, т. е. нынѣшнее городское полицейское управленіе, которое въ то время именовалось городскою полиціею (ст. 4105 и 2 пр. къ ней, 4119, 4149, 4151, 4153 II т. 1 ч., ст. 120 т. II ч. 2 учр. управл. Бессар. обл.). Въ доказательство того, что положеніе 26 іюня 1839 г. присвоивало частному приставу право распорядиться единолично отдачею имущества недоимщика въ наемъ, Шереръ ссылается на 26 § того положенія. Въ § этомъ говорится что „мѣры взысканія недоимки оканчиваются полиціею въ кратчайшій срокъ подъ опасеніемъ обращенія онаго на самихъ чиновниковъ полиціи (полиціймистра, частнаго пристава и квартальнаго надзирателя)“. На чиновниковъ полиціи падаетъ, слѣдовательно, отвѣтственность собственно за медленное „окончаніе“ мѣръ, означенныхъ въ § 27 положенія, изъ чего вовсе нельзя заключить, чтобы и самое принятіе той или другой изъ этихъ мѣръ принадлежало чиновникамъ полиціи. Временныя правила объ устройствѣ полиціи 25 декабря 1862 г. (прилож. къ ст. 2509 ч. 1 т. II по прод. 1863 г.), имѣющія дѣйствіе и въ Бессарабской области (ст. 120 II т. 2 ч.), не измѣнили установленнаго положеніемъ 1839 г. распределенія обязанностей Кишиневской полиціи по взысканію постоянной недоимки (ст. 33 правилъ 25 декабря 1862 г.). Ст. 25 п. 3 означенныхъ правилъ имснно относить къ вѣдѣнію общаго присутствія полицейскаго управленія „принятіе чрезвычайныхъ мѣръ къ исполненію закона“; отдача же частныхъ имуществъ въ наемъ, безъ согласія собственниковъ, по распоряженію административныхъ властей не можетъ не быть причислена къ такимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Такимъ образомъ, признаніе мировымъ съѣздомъ пристава 1 части г. Кишинева некомпетентнымъ къ отдачѣ дома Залозецкой и друг. въ наемъ Шереру, на основаніи § 27 положенія 25 іюня 1839 г., не заключаетъ въ себѣ, какъ на то указываетъ проситель, нарушенія закона. Далѣе проситель объясняетъ, что, обсуждая протоколъ пристава 18 мая 1874 г., мировой съѣздъ нарушилъ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; во всякомъ случаѣ, повѣрка правильности дѣйствій пристава принадлежала единственно его начальству. Первое объясненіе лишено основанія, такъ какъ на означенномъ протоколѣ были основаны не исковыя требованія Залозецкой, а возраженія отъѣзчика, свойство же возраженій отъѣзчика и представленныхъ имъ въ защиту свою документовъ не имѣетъ вліянія на подсудность иска, къ опредѣленію которой относится 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. (рѣш. гражд. кассац. департ. 1871 г. № 256; 1873 г. №№ 1,497, 1652; 1874 г. №№ 227 623 и др.). Что касается до втораго изъ приведенныхъ выше объясненій Шерера, то сужденіе о правильности распоряженія полицейской власти по его содержанию должно быть различаемо отъ опредѣленія дѣйствительности этого распоряженія, обусловливаемой компетентностью того должностнаго лица, отъ котораго исходитъ распоряженіе. Судебныя мѣста не могутъ входить въ обсужденіе правильности распоряженій, произведенныхъ неподчиненнымъ имъ должностнымъ лицомъ въ пре-

дѣлахъ предоставленной послѣднему власти, но для опредѣленія силы этого распоряженія обязаны войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, исходитъ ли распоряженіе отъ надлежащей власти, такъ какъ лишь при соблюденіи этого условія самое распоряженіе можетъ быть признано имѣющимъ силу (рѣш. 1873 г. № 1693 1874 г. № 471). Посему Кишиневскій мировой съѣздъ, въ виду спора Залозецкой противъ представленнаго Шереромъ протокола частнаго пристава, долженъ былъ обсудить, произведено ли распоряженіе объ отдачѣ Шереру въ наемъ строеній уполномоченною на то закономъ властію и признавъ, согласно съ законами, что это распоряженіе исходитъ не отъ надлежащей власти, мировой съѣздъ обязанъ былъ отвергнуть силу означеннаго протокола. Но мировой съѣздъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе того, представлялось ли для полиціи основаніе къ принятію въ данномъ случаѣ мѣры, предусмотрѣнной § 27 п. б. положенія 26 іюня 1839 г., и разсужденіе мирового съѣзда о послѣднемъ предметѣ оказывается выходящимъ за предѣлы того, что могло подлежать обсужденію его. Однако эта допущенная мировымъ съѣздомъ неправильность не можетъ влечь за собою отмены рѣшенія съѣзда, потому что этимъ рѣшеніемъ отвергнута сила протокола частнаго пристава не только на основаніи означеннаго неправильнаго разсужденія, но и на основаніи другихъ соображеній, представляющихся вполне согласными съ закономъ, а именно вслѣдствіе некомпетентности частнаго пристава къ отдачѣ строеній подомщика въ наемъ. Наконецъ, указаніе Шерера на нарушеніе 179 ст. уст. гр. суд. разрѣшеніемъ вопроса о подсудности безъ выслушанія заключенія товарища прокурора, хотя и подтверждается протоколомъ засѣданія и рѣшеніемъ мирового съѣзда, но не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ кассационному рѣшенію, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 966, 1874 г. № 153 и др. На основаніи всего вышесказаннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу поселеннаго Фридриха Шерера оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

592.—1876 года мая 5-го дня. По прошенію повѣреннаго прусскаго подданнаго инженеръ-архитектора Фридриха Гофмана, присяжнаго повѣреннаго Фосса, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Биримъ).

Повѣренный прусскаго подданнаго Фридриха Гофмана, присяжный повѣренный Фоссъ, 13-го марта 1875 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Петру Бляеву о взысканіи съ него 4000 руб. сер. убытковъ, понесенныхъ довѣрителемъ его вслѣдствіе того, что купецъ Бляевъ, въ нарушеніе полученной довѣрителемъ его 30 іюня 1866 года десятилѣтней привилегіи въ Россіи на изобрѣтенную имъ кольцевидную печь для обжиганія кирпича, извести, цемента и проч., съ чѣмъ, въ силу ст. 129 т. XI св. зак. уст. фабр., связано исключительное право въ теченіе даннаго срока пользоваться своимъ изобрѣтеніемъ,

безъ всякаго на то согласія со стороны довѣрителя его, выстроилъ на своемъ заводѣ кольцевидную печь для обжиганія кирпича, въ существенныхъ частяхъ совершенно сходную съ кольцевидною или безконечною обжигательною печью Гофмана. Противъ этого иска повѣренный Бляева, не входя въ объясненіе по существу дѣла, предъявилъ, по ст. 571 п. 3. уст. гражд. судопр., отводъ, ходатайствуя объ освобожденіи довѣрителя его отъ всякаго отвѣта по настоящему дѣлу, такъ какъ печь устроена на его заводѣ не имъ, Бляевымъ, а инженеръ штабсъ-капитаномъ Кикинымъ по его чертежамъ и подъ его присмотромъ и руководствомъ, безъ всякаго указанія со стороны его довѣрителя на ту или другую систему печи; въ подтвержденіе означеннаго отвода, повѣренный Бляева представилъ заключенный довѣрителемъ его съ Кикинымъ договоръ на устройство печи и удостовѣреніе сего послѣдняго, выданное въ томъ, что печь на заводѣ Бляева построена имъ не по системѣ Гофмана, а по системѣ Лефъ съ замѣною его дымоходовъ и заслонокъ дымоходами Бодри.—С.-Петербургскій окружный судъ, принявъ въ соображеніе, что изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія инженера Кикина, подпись котораго удостовѣрена Московскимъ нотаріусомъ Шубинскимъ, видно, что на заводѣ Бляева печь построена Кикинымъ по системѣ, имъ самимъ избранной, нашелъ, что ежели устройствомъ этой печи нарушена привилегія Гофмана, то таковое нарушеніе произошло отъ дѣйствія не Бляева, но Кикина, къ отвѣтственности котораго оно и должно быть отнесено, на точномъ основаніи ст. 684 т. X ч. 1, и вслѣдствіе сего призналъ искъ Гофмана не относящимся къ Бляеву.—На это опредѣленіе окружнаго суда повѣренный истца Гофмана подалъ С.-Петербургской судебной палатѣ частную жалобу, въ которой, указавъ на то, что удостовѣреніе, выданное инженеромъ Кикинымъ, какъ удостовѣреніе частнаго человека, не можетъ имѣть передъ судомъ никакой доказательной силы, и на то, что домашній договоръ Бляева съ Кикинымъ вовсе не касается Гофмана, который, въ силу ст. 163 т. XI ч. 2 уст. фабр., преслѣдуетъ поддѣлку тамъ, гдѣ находитъ ее, и то лицо, которое, помимо воли его и согласія, пользуется его изобрѣтеніемъ, затѣмъ объяснилъ, что по закону, ст. 126 и 129 т. XI ч. 2. уст. фабр., лицу, получившему привилегію, принадлежит право исключительной собственности и исключительнаго пользованія на привилегированное изобрѣтеніе и что въ виду того, что кольцевидная печь, о которой идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, устроена для Бляева, принадлежит ему, стоитъ на его землѣ и его заводѣ, что въ ней, какъ видно изъ произведеннаго департаментомъ мануфактуръ и торговли изслѣдованія, производится и производится нѣтъ обжигъ кирпича, нельзя не признать Бляева нарушителемъ Гофманской привилегіи, тѣмъ болѣе, что передъ тѣмъ Бляевъ входилъ съ Гофманомъ въ переговоры на счетъ дозволенія ему устроить кольцевидную печь. С.-Петербургская судебная палата, выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что, по 2 п. 129 ст. т. XI част. 2 уст. фабр., получившій привилегію на какое либо изобрѣтеніе или усовершенствованіе имѣетъ право преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку его изобрѣтенія или усовершенствованія и искать удовлетворенія въ понесеніи отъ того убытковъ;

2) что, по буквальному смыслу этой статьи, законъ преслѣдуетъ того, кто сознательно произвелъ поддѣлку чужаго изобрѣтенія или усовершенствованія, а не того, кто воспользовался этою поддѣлкою; 3) что изъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика видно, что Бѣляевъ не специалистъ въ постройкѣ печей, и что кольцевидная печь, выстроенная на его заводѣ, построена ему за 3000 руб. инженеромъ Кикинымъ по усовершенствованной симъ послѣднимъ системѣ, а не по системѣ Гофмана, и что таковое объясненіе не представляется голословнымъ, а подтверждается письменнымъ удостовѣреніемъ самого инженера Кикина, засвидѣтельствованнымъ у нотариуса; 4) что въ виду такого яснаго и категорическаго заявленія инженера Кикина о томъ, что кольцевидная печь на заводѣ Бѣляева устроена имъ и по системѣ имъ усовершенствованной, а не Гофмана, если бы даже и обнаружилось, что устройствомъ этой печи нарушена дарованная Гофману привиллегія, то очевидно, что такое нарушеніе произошло непосредственно отъ дѣйствій Кикина, а не Бѣляева, вслѣдствіе чего и отвѣтственность за это должна быть всецѣло отнесена къ Кикину, какъ къ лицу, устроившему печь, а не къ Бѣляеву, только пользующемуся ею. Призвавъ по симъ соображеніямъ заявленный повѣреннымъ отвѣтчика Бѣляева отводъ вполне уважительнымъ и руководствуясь ст. 571 п. 3, судебная палата жалобу повѣреннаго Гофмана оставила безъ уваженія. Объ отмѣнѣ постановленнаго С.-Петербургскою судебною палатою опредѣленія, какъ преграждающаго Гофману дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія относительно отвѣтчика Бѣляева, присяжный повѣренный Фоссъ подалъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, объясняя въ ней, что хотя въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ своихъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вопросъ о томъ, къ кому долженъ относиться искъ, составляетъ существо дѣла, но что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ: составляетъ ли пользованіе чужою привиллегіею, безъ дозволенія на то изобрѣтателя, нарушеніе его правъ? вопросъ же этотъ лишенъ всякаго фактическаго характера и потому долженъ подлежать разрѣшенію кассационнаго суда. Затѣмъ, какъ на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты проситель указываетъ: во 1-хъ) на то, что судебная палата, въ нарушеніе всей VIII главы устава гражданскаго судопроизводства о доказательствахъ, признала доказательствомъ постройки печи Кикинымъ письменное удостовѣреніе сего послѣдняго, тогда какъ письменныя удостовѣренія частныхъ лицъ составляютъ, какъ это уже неоднократно признано было Правительствующимъ Сенатомъ, виѣ—судобныя свидѣтельскія показанія, данныя безъ соблюденія установленнаго закономъ для свидѣтельскихъ показаній порядка; во 2-хъ) на нарушеніе статей 13, 14 и 1353 улож. о наказ. (изд. 1866 г.), которое проситель видитъ въ томъ, что палата признала достаточнымъ для освобожденія Бѣляева отъ всякой отвѣтственности передъ Гофманомъ одной постройки печи Кикинымъ, не устанавливая того, чтобы печь эта была построена безъ вѣдома или согласія на то Бѣляева, или даже вопреки таковаго, тогда какъ нарушеніе чужой привиллегіи составляетъ уголовный проступокъ, предусмотрѣнный ст. 1353 ул. о нак., участіе же въ такомъ проступкѣ опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 13 и 14 того же уложенія, въ силу которыхъ участіе въ про-

ступкѣ не требуется непременно физическое, а можетъ быть и чисто умственное, заключающееся въ управленіи дѣйствіями другихъ лицъ или, наконецъ, въ пользованіи выгодами, добытыми отъ преступнаго дѣянія; въ 3-хъ) на неправильное толкованіе ст. 129 т. XI ч. 2 уст. фабр. и съ точки зрѣнія гражданской, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не выражено, чтобы предоставленное изобрѣтателю, получившему привиллегію, право преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку онаго касалось только одного физическаго поддѣльвателя, а не того лица, по распоряженію, съ вѣдома и согласія котораго и въ чью пользу произведена поддѣлка, и въ 4-хъ) на нарушеніе той же ст. 126 и 1 п. 129 ст. т. XI ч. 2 уст. фабр., въ силу которыхъ право исключительнаго пользованія привилегированнымъ изобрѣтеніемъ принадлежитъ изобрѣтателю, вслѣдствіе чего пользованіе изобрѣтеніемъ вопреки воли изобрѣтателя во всякомъ случаѣ незаконное и даетъ изобрѣтателю право просить объ его прекращеніи и о вознагражденіи его за убытки, ежели по на основаніи ст. 129 т. XI ч. 2 уст. фабр., то на основаніи ст. 684 т. X ч. 1 зак. гражд. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный почетнаго гражданина Бѣляева, опровергая приведенныя повѣреннымъ иностранца Гофмана поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отводъ Бѣляева, основанный на томъ, что предъявленный къ нему Гофманомъ искъ о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему устройствомъ кирпиче-обжигательной печи, на которую ему, Гофману, выдана привиллегія, долженъ относиться не къ нему, Бѣляеву, а къ инженеру Кикину, устроившему для него означенную печь, судебная палата признала заслуживающимъ уваженія на томъ, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, сдѣланномъ ею изъ содержанія 2 п. ст. 129 т. XI ч. 2 уст. о промыш. фабр. заводск. выводѣ, что законъ преслѣдуетъ того, кто сознательно произвелъ поддѣлку чужаго изобрѣтенія или усовершенствованія, а не того, кто воспользовался этою поддѣлкою, и что поэтому, такъ какъ кирпиче-обжигательная печь для Бѣляева устроена инженеромъ Кикинымъ и, по его удостовѣренію, не по системѣ Гофмана, а по системѣ имъ самимъ, Кикинымъ усовершенствованной, ежели даже признать, что устройствомъ этой печи нарушена привиллегія Гофмана, отвѣтственность за это должна падать не на Бѣляева, а на Кикина. Такимъ образомъ судебная палата признала, что имущественной отвѣтственности передъ собственникомъ привиллегіи подлежитъ тотъ только, кто нарушитъ привиллегію поддѣлкою.—Такое заключеніе судебной палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ, съ своей стороны, признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ, какъ тѣхъ законовъ, которыми опредѣляется сущность правъ, приобретаемыхъ привиллегіею, такъ и тѣхъ, которыми ограждается неприкосновенность этихъ правъ. На основаніи ст. 125 т. XI ч. 2 уст. фабр. всякое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе какого либо общепользнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ есть собственность того лица, къ которому сдѣлано. Для обезпеченія правъ своихъ на означенную собственность, законъ

предоставляетъ такому лицу испросить себѣ отъ правительства исключительную привилегію. Силою этой привилегіи лицо это получаетъ исключительное право пользоваться сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, какъ своею неотъемлемою и исключительною собственностью въ продолженіи назначеннаго привилегіею времени, доколѣ сія принадлежность не будетъ судомъ опровергнута (ст. 126 и 1 п. ст. 129 т. XI ч. 2 уст. о фабр. и завод. промышл.). Изъ содержанія вышеупомянутыхъ узаконеній ясно обнаруживается, что сущность права, приобрѣтениаго изобрѣтателемъ полученіемъ привилегіи, заключается въ правѣ исключительнаго пользованія открытымъ, изобрѣтеннымъ или усовершенствованнымъ имъ общепользымымъ предметомъ или способомъ производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ, и что поэтому нарушеніе привилегіи можетъ заключаться не только въ поддѣлкѣ самаго общепользнаго предмета, на который она выдана, но и въ пользованіи завѣдомо открытымъ, изобрѣтеннымъ или усовершенствованнымъ способомъ производства въ искусствахъ, мануфактурахъ или ремеслахъ безъ согласія на то лица, получившаго на тотъ способъ привилегію; а такъ какъ всякое подобное открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе составляетъ собственность того лица, къ которому оно сдѣлано, и такъ какъ съ полученіемъ привилегіи ему принадлежитъ исключительное право пользованія сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, то и пользованіе завѣдомо такимъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ безъ согласія на то лица, получившаго привилегію, не можетъ не составлять дѣйствія, нарушающаго права сего послѣдняго, и вслѣдствіе того налагаетъ на виновнаго, въ силу статьи 684 т. X ч. 1, обязанность вознаградить потерпѣвшаго за причиненныя ему чрезъ то убытки, независимо отъ того, составляетъ ли такое дѣйствіе вообще преступленіе или проступокъ. Поэтому и предоставленіе во 2 п. ст. 129 т. XI ч. 2 уст. о пром. фаб. и зав. получившему привилегію право преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку и искать удовлетворенія въ понесеніи отъ того убытковъ не можетъ лишить его права отыскивать себѣ удовлетворенія въ убыткахъ и съ того, кто завѣдомо воспользовался этою поддѣлкою, какъ въ силу вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и въ силу 130 ст. т. XI ч. 2 уст. о пром. фабр. и зав. и ст. 1353 улож. о наказ. изд. 1866 г., опредѣляющихъ эту ответственность не за одну только поддѣлку, а вообще за нарушеніе привилегіи. Признавая, на основаніи всего вышеприведеннаго, что заключеніемъ своимъ о томъ, что купецъ Бляевъ, къ которому предъявленъ настоящей искъ Гофманомъ, не можетъ быть ответственнымъ предъ нимъ лицомъ и въ томъ случаѣ, ежели бы устройствомъ для него Кикинымъ кольцевидной печи нарушена была дарованная Гофману привилегія, С.-Петербургская судебная палата допустила неправильное толкованіе ст. 129 т. XI ч. 2 уст. о пром. фабр. и зав. и нарушила ст. 684 т. X ч. 1 и, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ въ соображеніе, что судебная палата, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, оставила безъ всякаго обужденія сдѣланныя при производствѣ со стороны истца Гофмана указанія на то, что Бляеву извѣстно было о выдачѣ ему привилегіи на кольцевидную обжигательную печь, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмініи рѣ-

шенія С.-Петербургской судебной палаты, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмінить, по нарушенію ст. 129 т. XI ч. 2 уст. о пром. фабр. и зав., ст. 684 т. X ч. 1 и ст. 339 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

593.—1876 года января 15-го и марта 3-го чиселъ. По *прошенію* Доцова, опекуна надъ имуществомъ купеческой жены Евдокіи Файдышъ, объ отмініи рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюцинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Галкистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Ефима Файдыша, Нестеренко, 2 ноября 1873 г. предъявилъ въ Подтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Доцову, опекуну надъ имуществомъ умершей жены Файдышъ, Авдотьи за неплатежъ 10,000 р. съ % по двумъ векселямъ Авдотьи Файдышъ. Повѣренный, ответчика, при разборѣ дѣла, объявилъ, что покойная Файдышъ была глухонѣмая и что по сему ся обязательства не дѣйствительны. Нестеренко доказывалъ, что, по ст. 381 ч. 1 т. X, свидѣлствуются только тѣ глухонѣмые, которые находятся подъ опекою; Евдокія же Файдышъ подъ опекою не была, а жила у родителей, которыми и выдана, по достиженіи совершеннолѣтія, замужъ, какъ правоспособная. По удостовѣренію свидѣтеля, Кедеко, Евдокія Файдышъ была грамотная. Въ виду всего этого, Нестеренко просилъ удовлетворить искъ. Повѣренный Доцова возражалъ, что, по ст. 381 ч. 1 т. X, каждый глухонѣмой подлежитъ освидѣтельствуванію, для признанія за нимъ права управлять и распоряжаться имуществомъ. Судь усмотрѣлъ въ дѣлѣ спорный вопросъ въ томъ, правоспособна ли была Евдокія Файдышъ къ дачѣ обязательствъ, въ качествѣ глухонѣмой, но грамотной и несостоящей подъ опекою? На основаніи приводимой обѣими сторонами ст. 381 ч. 1 т. X, глухонѣмые состоятъ подъ опекою до достиженія совершеннолѣтія. За симъ, по освидѣтельствуванію въ установленномъ порядкѣ (ст. 368—372 ч. 1 т. X), они признаются либо неправоспособными, съ оставленіемъ въ такомъ случаѣ подъ опекою, либо правоспособными вполнѣ, либо правоспособными условно, съ подчиненіемъ въ такомъ случаѣ попечительству. Находя, что, въ силу этого закона, правоспособность глухонѣмыхъ поставлена въ прямую зависимость отъ результата освидѣтельствуванія, имѣющаго цѣлью удостовѣреніе въ способности ихъ приобрѣтать понятія и выражать свою волю (какъ сказано въ упомянутомъ законѣ), слѣдуетъ признать, что Евдокія Файдышъ, не бывъ для этой цѣли освидѣтельствована на упомянутомъ основаніи, не можетъ быть признана правоспособною къ распоряженію своимъ имуществомъ, а слѣдовательно, и къ дачѣ обязательствъ. Находя по сему искъ Ефима Файдыша недоказаннымъ, окружный судъ, руководствуясь ст. 366 уст. гр. суд., постановилъ въ искѣ Ефима Файдыша отказать. Нестеренко въ апелляціонной жалобѣ изложилъ, что приведенный окружнымъ судомъ законъ (381 ст. X т. 1 ч.) требуетъ освидѣтельствуванія тѣхъ только глухонѣмыхъ Гражд. 1876 г.

мыхъ, которые состояли подъ опекою, а не всѣхъ безъ исключенія. 819 ст. X т. 1 ч. зак. гражд. и 110 ст. положенія о нотаріальной части, преподавая правила для свидѣтельствования актовъ отъ глухонѣмыхъ и на ихъ имя, не требуютъ удостовѣренія въ томъ, что глухонѣмые, совершающіе актъ, были подвергаемы свидѣтельству по 381 ст. X т. 1 ч. Если бы такое свидѣтельство глухонѣмыхъ было безусловно обязательно, тогда и въ этихъ постановленіяхъ закона было бы выражено требованіе освидѣтельствования. Обращаясь къ фактической сторонѣ дѣла, апелляторъ указываетъ на то, что Евдокія Файдышъ, урожденная Шаповалова, никогда не состояла подъ опекою, обучалась въ Одессѣ, въ заведеніи для глухонѣмыхъ, 4 года преподаваемымъ въ немъ наукамъ и была умственно вполне развитою личностію; по достиженіи полного совершеннолѣтія, родителями была выдана замужъ; затѣмъ отъ отца своего получила въ даръ недвижимое имущество, которымъ и была введена во владѣніе; имущество это продала, на что совершила у Кременчугскаго нотаріуса купчую крѣпость, однимъ словомъ векеведательница Файдышъ совершала различнаго рода сдѣлки за своею подписью, вступала въ договоры и была признаваема правоспособною, какъ въ домашнемъ и общественномъ быту, такъ и официальными лицами, не будучи стѣсняема требованіемъ освидѣтельствования по ст. 381 X т. 1 ч. — На основаніи вышеизложеннаго Нестеренко просилъ присудить съ имущества умершей Файдышъ слѣдующія довѣрителю ея по векселямъ деньги. Противъ апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчикъ объяснилъ, что толкованіе истцомъ ст. 381 ч. 1 т. X не требуетъ опроверженія. Статья эта опредѣляетъ не порядокъ освидѣствования глухонѣмыхъ, какъ это утверждаетъ истецъ, но опредѣляетъ условія, при существованіи коихъ глухонѣмые должны быть признаваемы правоспособными къ распоряженію своимъ имуществомъ. Сообразно съ требованіемъ этой статьи, глухонѣмые тогда только признаются правоспособными, когда они были освидѣствованы порядкомъ, указаннымъ въ ст. 368—372 X т. 1 ч., и когда по освидѣствованіи окажется, что глухонѣмой можетъ свободно изяснять свои мысли и изяслять свою волю. Такому освидѣствованію Евдокія Файдышъ не была подвергаема, по крайней мѣрѣ истецъ не доказалъ сего, да и не было ей надобности подвергать себя освидѣствованію, потому что она все время была подъ опекою и на попеченіи природнаго опекуна, отца ея Григорья Шаповалова, который распоряжался ея имуществомъ и заботился о всѣхъ ея нуждахъ. По этой причинѣ векселя, будто бы выданные Евдокіею Шаповаловою, недействительны, ибо подписаны лицомъ, неспособнымъ къ совершенію актовъ безъ согласія опекуна или попечителя (220 ст. X т. 1 ч.). Увѣреніе истца, что Евдокія Файдышъ была правоспособна, не имѣетъ никакого значенія потому, что истецъ Файдышъ и его повѣренный — лица некомпетентныя въ опредѣленіи правоспособности глухонѣмыхъ. Евдокія Файдышъ имѣла право принимать дары, но не имѣла права распоряжаться своимъ имуществомъ. То обстоятельство, что нотаріусъ Ситниковъ совершилъ отъ ея имени купчую, которая не утверждена старшимъ нотаріусомъ, имѣетъ для дѣла такое точно доказательное значеніе, какъ и неподписанный никѣмъ вексель, по которому врать ли какое

либо судебное мѣсто присудило бы истцу Файдышу взысканіе долга. Всѣ эти соображенія конечно имѣютъ въ свое значеніе въ томъ случаѣ, если представленныя истцомъ векселя подписаны Евдокіею Файдышъ, но истецъ даже и этого не доказалъ. Харьковская судебная палата пашла, что въ дѣлѣ семь подлежитъ разрѣшенію общій вопросъ о томъ: можетъ ли быть признанъ правоспособнымъ глухонѣмой, неподвергавшейся освидѣствованію, на основаніи ст. 381 ч. 1 т. X, или, другими словами, составляетъ ли это освидѣтельство не только единственный и исключительный способъ удостовѣренія въ правоспособности глухонѣмага, но и основаніе, на которомъ она зиждется, источникъ, изъ коего она происходитъ? Въ семь отношеніи оказывается, что правоспособность глухонѣмыхъ не поставлена закономъ въ прямую зависимость отъ формальнаго освидѣствования, какъ это полагаетъ повѣренный отвѣтчика. Дѣйствительно, освидѣтельство сіе имѣетъ цѣлю удостовѣриться въ способности глухонѣмыхъ пріобрѣтать понятія и выражать свою волю; но изъ текста ст. 381 не вытекаетъ тотъ выводъ, чтобы у глухонѣмыхъ, неподвергавшихся освидѣствованію, надлежало отвергать правоспособность въ тѣхъ случаяхъ, когда другими способами несомнѣнно подтверждается способность ихъ свободно изяснять свои мысли и выражать свою волю. Аналогичное съ настоящимъ толкованіе точнаго разума дѣйствующихъ законовъ представляетъ кассационная практика относительно безумныхъ и сумасшедшихъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1869 г. № 235 разъяснилъ, что отсутствіе формальнаго признанія кого-либо страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей не лишаетъ однако-жъ права и возможности доказывать другими способами, что лицо это во время выдачи акта находилось въ ненормальномъ умственномъ состояніи. Сообразно съ этимъ разъясненіемъ, слѣдуетъ допустить, что, въ отношеніи управленія и распоряженія имуществомъ и вступленія въ договоры и обязательства, правоспособность глухонѣмыхъ, которые, въ качествѣ человеческой личности, могутъ обладать всѣми тѣми присущими ей по природѣ душевными свойствами, изъ коихъ правоспособность складывается, обусловливается собственно наличностію у нихъ этихъ свойствъ, т. е. разума и воли, но одно отсутствіе формальнаго признанія правоспособности глухонѣмыхъ чрезъ освидѣтельство не устраняетъ возможности признать у нихъ существованіе ея на основаніи другихъ доказательствъ, удостовѣряющихъ совокупность тѣхъ душевныхъ способностей, которыми опредѣляется правоспособность глухонѣмага, какъ лица физическаго, какъ субъекта правъ на имущество. Подобнымъ образомъ и въ постановленіяхъ уголовныхъ законовъ о вмѣненіи въ вину глухонѣмымъ уголовныхъ ихъ дѣяній не содержится указанія на законное освидѣтельство, какъ на необходимое условіе вмѣняемости глухонѣмага или предположенное доказательство оной, а выражено только, что глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ (ст. 98 улож. о наказ.), слѣдовательно избраніе спо-

собовъ для удостовѣренія вѣрности глухонѣмаго зависить отъ усмотрѣнія суда. Если въ статьѣ 40 временныхъ правилъ для руководства при примѣненіи положенія о нотаріальной части сказано, что, при удостовѣреніи въ правоспособности сторонъ (ст. 83 и 147 нот. пол.), нотаріусъ можетъ брать съ нихъ въ томъ подписку и, сверхъ того, руководствуется правилами ст. 73 и 74 полож. о нотар. части и разными другими статьями законовъ, въ томъ числѣ 381 ст. т. X ч. 1, то это указаніе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что глухонѣмые, которые состояли подъ опекою до 20 лѣтъ съ годомъ и которымъ по достиженіи полнаго совершеннолѣтія произведено законное освидѣтельство, пользуются правомъ распоряжаться своимъ имуществомъ и вступать въ договоры и обязательства въ такой мѣрѣ, въ какой это право признано за ними по результатамъ освидѣтствования, и не представляется основанія толковать это правило въ распространительномъ смыслѣ и отказывать во всякой правоспособности тѣмъ глухонѣмымъ, которые, какъ несоостоявшіе подъ опекою, не подвергались освидѣтствованію съ достиженіемъ полнаго совершеннолѣтія, но правоспособность которыхъ несомнѣнно доказывается другими способами. За разрѣшеніемъ въ вышесказанномъ смыслѣ общаго вопроса о правоспособности глухонѣмыхъ, относительно обстоятельствъ даннаго дѣла оказывается: 1) что, по показанію спрошеннаго, по ссылкѣ отвѣтчика, свидѣтеля Кеденка, вѣкселедательница, глухонѣмая Файдышъ обучалась около двухъ лѣтъ въ Одессѣ, въ училищѣ глухонѣмыхъ и умѣла писать; 2) что она въ малолѣтствѣ не состояла подъ опекою и, по достиженіи ею совершеннолѣтія, родители ея не считали нужнымъ просить объ учрежденіи надъ нею опеки, слѣдовательно признавали ее способною управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ; 3) что изъ представленнаго истцомъ къ дѣлу свидѣтельства причта Кременчугской соборной Успенской церкви видно, что Шановалова на 23 году отъ рожденія вступила въ бракъ 25 іюля 1871 г. съ Файдышемъ, каковой союзъ, за силою ст. 12-й 1 ч. X т., не могъ быть совершенъ, если бы глухонѣмая Евдокія не обладала способностію выражать свою волю; 4) что, по выходѣ Евдокіи замужъ, отецъ ея подарилъ ей недвижимое имѣніе и она была введена во владѣніе онымъ, при чемъ не было принято никакихъ мѣръ къ ограниченію права ея управлять и распоряжаться этимъ имѣніемъ, 5) что, какъ удостовѣряетъ Кременчугскій нотаріусъ Ситниковъ, 4 іюня 1873 г. имъ была совершена купчая крѣпость на продажу Евдокіею Файдышъ мужу свосму дворовой земли съ постройками въ городѣ Кременчугѣ за 2 т. руб. и засвидѣтельствована довѣренность, явленная ею же, Евдокіею Файдышъ, на имя Емельянова на представленіе старшему нотаріусу для утвержденія выписи упомянутой купчей крѣпости, и въ полученіи отъ нотаріуса какъ выписи той купчей крѣпости, такъ и довѣренности имѣется собственноручная ея, Файдышъ, въ реестрѣ росписки. Приведенными обстоятельствами, разсматриваемыми въ общей ихъ связи и совокупности, и въ виду 39 и 110 ст. полож. о нотар. части, обязывающихъ нотаріуса удостовѣряться, что участвующіе въ актѣ дѣйствительно по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ его смыслъ и значеніе, подтверждается объясненіе истца, состоящее въ томъ, что вѣкселедательница Файдышъ, нынѣ уже умершая, со-

вершала различнаго рода сдѣлки за своею подписью, вступала въ договоры и была признаваема правоспособною, какъ въ домашнемъ и общественномъ быту, такъ и официальными лицами, не будучи стѣсняема требованіемъ освидѣтствования по 381 ст. 1 ч. X т. Такимъ образомъ, независимо отъ освидѣтствования, признавая доказанною правоспособность Евдокіи Файдышъ во время выдачи ею своему мужу 26 декабря 1872 г. двухъ векселей, на сумму 10,000 р., и принимая во вниманіе, что неправильное отрицаніе отвѣтчикомъ этой правоспособности у Евдокіи Файдышъ послужило окружному суду единственнѣмъ основаніемъ къ отказу Файдышу въ искѣ по векселямъ, протестованнымъ 22 октября 1873 г., и что отвѣтчикомъ и въ апелляціонной инстанціи не представлено другихъ возраженій противъ иска, судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ, указанныхъ 773 ст. уст. гр. суд., пришла къ заключенію, что исковыя требованія Файдыша подлежатъ удовлетворенію, на основаніи ст. 636 и 663 уст. торг. ч. 2 т. XI и ст. 336 и 367 уст. гр. суд. По вышесказанному, судебная палата 16 мая 1875 г. опредѣлила: съ имущества умершей Евдокіи Файдышъ взыскать въ пользу Ефима Файдыша, по двумъ векселямъ, 10,000 руб. съ узаконенными % съ 23 октября 1873 г. по день удовлетворенія. На это рѣшеніе Донцовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что глухонѣмые, по ст. 381 ч. 1 т. X, вообще признаются неправоспособными до того времени, пока правоспособность ихъ не будетъ удостовѣрена въ установленномъ на то порядкѣ; что освидѣтствование глухонѣмыхъ составляетъ, такимъ образомъ, необходимое условіе, въ котораго право способность ихъ не можетъ быть признаваема, и посему каждый глухонѣмой, неимѣющій свидѣтельства, на основаніи вышесказанной статьи, долженъ быть считаемъ безусловно неправоспособнымъ къ распоряженію своимъ имуществомъ. На семъ основаніи, заключеніе палаты о правоспособности Евдокіи Файдышъ, въ надлежащемъ порядкѣ неосвидѣтствованной, и при томъ состоявшееся на основаніи такихъ данныхъ, которыя къ тому никакого права не давали, послѣдовало въ нарушеніе ст. 381 ч. 1 т. X. Вслѣдствіе сего и, сверхъ того, указывая, что палата, въ нарушеніе ст. 367 и 541—545 уст. гр. суд., обошла обсужденіемъ заявленное имъ при производствѣ дѣла сомнѣніе въ подлинности векселей, представленныхъ Ефимомъ Файдышемъ къ присужденію значущейся въ нихъ суммы съ имѣнія умершей Евдокіи Файдышъ, Донцовъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Повѣренный же Ефима Файдыша проситъ кассационную жалобу Донцова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 381 ч. 1 т. X вовсе не имѣетъ того безусловнаго значенія, которое ей приписываетъ Донцовъ, а именно, что изъ глухонѣмыхъ считаются правоспособными только тѣ, которые таковыми признаны, по произведенному освидѣтствованію. Въ ст. 381 ч. 1 т. X сказано, что глухонѣмые, по достиженіи полнаго совершеннолѣтія, подвергаются законному освидѣтствованію, на основаніи ст. 368—372 ч. 1 т. X. По статьѣ же 368 и предъидущей, предостав-

ляется семейству, въ которомъ находится глухонѣмой, предъявлять о немъ мѣстному начальству, и самое освидѣтельствованіе глухонѣмаго производится не иначе, какъ по такомуъ предъявленіи. Изъ такого предоставленія на волю родственниковъ глухонѣмаго предъявлять о немъ начальству, а не поставленія сего закономъ въ непремѣнную ихъ обязанность, необходимо слѣдуетъ, что не всѣ глухонѣмые подвергаются освидѣтельствуванію въ ихъ правоспособности въ порядкѣ, предписанномъ ст. 381 и 368—372 ч. 1 т. X, и что по сему актъ произведеннаго глухонѣмому освидѣтельствуванія не можетъ составлять единственнаго доказательства его правоспособности. Этому служить подтвержденіемъ Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 года положеніе о нотаріальной части. Въ этомъ положеніи (ст. 106 и послѣд.) указанъ порядокъ совершенія актовъ отъ глухонѣмыхъ. На основаніи сего порядка, для совершенія акта отъ глухонѣмаго не требуется предъявленія свидѣтельства о томъ, что онъ признанъ въ указанномъ ст. 381 ч. 1 т. X порядкѣ правоспособнымъ. Составленіе акта обставлено только извѣстными формальностями для полнаго удостовѣренія нотаріуса, у котораго совершается актъ въ томъ, что глухонѣмой выдаетъ актъ по доброй волѣ и понимаетъ его смыслъ и значеніе (ст. 89). Изъ сего оказывается, что при такомъ опредѣлительномъ указаніи въ законахъ, что правоспособность глухонѣмаго для гражданскихъ сдѣлокъ обуславливается не однимъ лишь освидѣтствованіемъ его въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 381 ч. 1 т. X, но и другими способами, — палата не имѣла законнаго основанія къ признанію выданныхъ Евдокією Файдышъ мужу своему векселей недѣйствительными по тому только обстоятельству, что Файдышъ не была освидѣтствована и затѣмъ, въ виду спора Донцова о неправоиспособности Файдышъ, правильно вошла въ разсмотрѣніе подлежащаго по сему предмету къ разрѣшенію вопроса, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были къ дѣлу представлены. Такимъ образомъ, указаніе Донцова на нарушеніе палатою ст. 381 ч. 1 т. X не можетъ быть принято въ уваженіе. Сдѣланный палатою изъ представившихся къ дѣлу данныхъ выводъ о правоспособности Файдышъ составляетъ существо дѣла, которое, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., не подлежитъ, въ правильности своей, повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Что касается до указанія Донцова на то, что палата не вошла въ разсмотрѣніе выраженнаго имъ по производству дѣла сомнѣнія въ подлинности векселей, то изъ разсмотрѣнія дѣла оказывается, что со стороны палаты дѣйствительно сдѣлано это упушеніе и тѣмъ нарушена ст. 339 уст. гр. суд., по которой рѣшеніе суда должно быть постановлено по всѣмъ приведеннымъ сторонами въ защиту свою доводамъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ этой палаты.

594.—1876 года апрѣля 29-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина Федора Гурьева, губернскаго секретаря Александра Богдановича, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на Дону) мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Федора Гурьева, Богдановичъ, подалъ мировому судѣ 2 участка Ростовскаго округа прошеніе, въ которомъ, представляя росписку мѣщанина Матвѣя Гурьева, въ коей, между прочимъ, сказано, что Матвѣй Гурьевъ остальные 500 р. обязуется заплатить Федору Гурьеву по учиненіи съ нимъ полнаго разчета въ 1872 г., просилъ взыскать съ Матвѣя Гурьева означенные 500 р. При судебномъ разбирательствѣ этого дѣла у мирового судьи повѣренный отвѣтчика Матвѣя Гурьева, Видеманъ, призналъ, что его довѣритель состоитъ должнымъ Федору Гурьеву 500 р., но не обязанъ платить ему этихъ денегъ въ настоящее время потому, что въ роспискѣ уплата означенныхъ денегъ постановлена въ зависимость отъ окончанія между Федоромъ и Матвѣемъ Гурьевыми разчетовъ, которые возникли между ними изъ торговыхъ оборотовъ; въ доказательство этого повѣренный Видеманъ просилъ мирового судью вызвать и допросить свидѣтелей о томъ, что между Гурьевыми существуютъ счеты по торговлѣ и что разсчетъ, о которомъ говорится въ роспискѣ, еще Гурьевыми не произведенъ, по уклончивости самого петца Федора Гурьева. — Мировой судья, допросивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашель, что искъ Федора Гурьева воплиѣ доказанъ собственнымъ признаніемъ повѣреннаго отвѣтчика, что искъ Федора Гурьева долженъ подлежать удовлетворенію, кромѣ того, еще и потому, что въ роспискѣ сказано, что Матвѣй Гурьевъ обязанъ заплатить Федору Гурьеву 500 р. въ 1872 году. Слѣдовательно, если Федоръ Гурьевъ не желалъ сдѣлать съ нимъ разчета въ 1872 г., то онъ, Матвѣй Гурьевъ, въ виду того, что въ рукахъ петца имѣется росписка его на 500 р., уплата по коей зависитъ отъ разчета между ними, обязанъ былъ просить о понужденіи Федора Гурьева къ учиненію разчета съ нимъ, что со стороны его не исполнено. По симъ основаніямъ, мировой судья, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд., опредѣлялъ: взыскать съ Матвѣя Гурьева въ пользу Федора Гурьева 500 руб. и 25 руб. за веденіе дѣла; за написаніе же росписки 2 марта 1871 г. на простой бумагѣ взыскать съ Матвѣя и Федора Гурьевыхъ гербовыя пошлины въ 25 разъ противъ цѣны гербоваго листа, съ каждаго по 18 р. 75 коп. — На это рѣшеніе повѣренный Матвѣя Гурьева принесъ въ съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, признавая означенное рѣшеніе неправильнымъ, просилъ оное отмѣнить, отказать Федору Гурьеву въ его искѣ, взыскать съ него издержки за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ и обязать его возвратить Матвѣю Гурьеву взысканные съ него, по предварительному исполненію, 525 р. съ % со дня уплаты по день возврата. — При разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ, повѣренный Матвѣя Гурьева, въ дополненіе къ своей апелляціонной жалобѣ, высказалъ, что представленное Федоромъ Гурьевымъ ко взысканію обязательство не имѣетъ значенія долговаго обязательства, а есть договоръ, за-

ключенный между его доверителем и Федоромъ Гурьевымъ; что Федоръ Гурьевъ можетъ приобрести право на взысканіе по оному 500 р. только въ такомъ случаѣ, когда между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ будетъ произведенъ расчетъ, который въ обязательствѣ этомъ поставленъ условіемъ платежа означенныхъ въ немъ денегъ, а до того времени Федоръ Гурьевъ не имѣетъ права взыскивать этихъ денегъ и такъ какъ онъ ничѣмъ не доказалъ того, что между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ произведенъ расчетъ, то поэтому искъ его является преждевременнымъ.—Далѣе, отрицая сознание своего доверителя, сдѣланное у мирового судьи, и не придавая ему значенія въ смыслѣ ст. 112 уст. гр. суд., повѣренный Матвѣя Гурьева представилъ: а) удостовѣреніе, изъ котораго видно, что вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Матвѣя Гурьева, сдѣланнаго имъ Ростовскому нотаріусу Бабицкому 10 декабря 1873 г., послѣдній явился къ Федору Гурьеву, который на это заявилъ, что между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ всякіе расчеты покончены, а въ чемъ Матвѣй Гурьевъ съ нимъ не разсчитался, заведены судебныя дѣла, и б) копію обязательства, выданную его доверителю Федоромъ Гурьевымъ, для доказательства того, что обязательство это есть договоръ, а не долговая росписка.—Повѣренный же истца Федора Гурьева, утверждая, что представленный ко взысканію документъ есть долговая росписка и что уплата по ней должна быть произведена по ст. 2052 т. X ч. 1, просилъ рѣшеніе мирового судьи утвердить.—Сѣздъ, по выслушаніи изложеннаго, нашелъ нужнымъ разрѣшить, прежде всего, слѣдующій вопросъ: какъ разсматривать представленный ко взысканію документъ, какъ договоръ, заключенный между Федоромъ и Матвѣемъ Гурьевыми, предусмотрѣнный первымъ раздѣломъ кн. четвертой т. X ч. 1, или какъ долговое обязательство, о которомъ говорится въ V главѣ третьяго раздѣла того же тома. Разрѣшая этотъ вопросъ, сѣздъ нашелъ, что, по смыслу существующихъ узаконеній, свойство каждаго обязательства опредѣляется его содержаніемъ, а не названіемъ, которое ему придаютъ контрагенты. Обязательство, представленное ко взысканію, слѣдующаго содержанія: „Ростовъ (на Дону) 1871 г. марта 2 дня. Я нижеподписавшійся Ростовскій мѣщанинъ Матвѣй Леоновъ Гурьевъ далъ сію росписку Ростовскому мѣщанину Федору Леонову Гурьеву въ томъ, что за купленную мною у него половинную часть общаго нашего имѣнія за три тысячи руб. сер., въ число которыхъ денегъ онъ, Федоръ Гурьевъ, получилъ отъ меня изъ заработанной части тысячу пятьсотъ руб., на тысячу руб. я выдалъ ему заемное письмо, срокомъ по первое октября 1872 г., а остальные пятьсотъ руб. обязуюсь заплатить ему, Федору Гурьеву, по учиненіи съ нимъ полнаго расчета въ тысячу восемьсотъ семьдесятъ второмъ году.“ Изъ этого видно, что Матвѣй Гурьевъ обязался заплатить Федору Гурьеву 500 р. по учиненіи, между ними полнаго расчета, каковой расчетъ они предположили произвести между собою въ 1872 году, слѣдовательно Федоръ Гурьевъ приобретаетъ право на взысканіе съ Матвѣя Гурьева означенныхъ 500 руб. только въ то время, когда между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ будетъ произведенъ расчетъ, каковое обязательство, по мнѣнію сѣзда, представляетъ собою двухсторонній договоръ; а такъ какъ Федоръ Гурьевъ ничѣмъ не доказалъ того, что между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ произведенъ раз-

счетъ, а напротивъ Матвѣй Гурьевъ доказываетъ, что онъ, Федоръ Гурьевъ, уклонился отъ этого расчета, что отчасти подтверждается удостовѣреніемъ нотаріуса Бабицкаго, то поэтому искъ Федора Гурьева является преждевременнымъ. А посему и руководствуясь ст. 1536, 1538, 1539 т. X ч. 1, 81, 129 и 181 уст. гр. суд., сѣздъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового судьи по сему дѣлу отмѣнить, отказать Федору Гурьеву въ его искѣ, взыскавъ съ послѣдняго въ пользу Матвѣя Гурьева 15 руб. за веденіе дѣла.—Повѣренный Ростовскаго мѣщанина Федора Гурьева, губернской секретарь Богдановичъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ указываетъ на то, что на словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтника предъявилъ новыя требованія, представилъ новыя письменныя доказательства, не бывшія въ виду судьи и неизвѣстныя ему, просителю, вслѣдствіе чего онъ просилъ отсрочить засѣданіе. Но сѣздъ отказалъ въ отсрочкѣ засѣданія и не привелъ къ сему оснований, при чемъ ему, просителю, даже вовсе не были предъявлены эти вновь представленные документы. Такими дѣйствіями сѣздъ нарушилъ ст. 163, 173 и 331 уст. гр. суд.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сената находить: изъ подлиннаго по сему дѣлу приговора усматривается, что повѣренный отвѣтника Матвѣя Гурьева въ день разсмотрѣнія дѣла на сѣздѣ заявилъ новыя противъ нека возраженія и въ подтвержденіе оныхъ представилъ документы: удостовѣреніе нотаріуса Бабицкаго и росписку Федора Гурьева, повѣренный котораго, въ виду представленія новыхъ доказательствъ, просилъ разборъ дѣла отложить. Сѣздъ оставилъ ходатайство это безъ послѣдствій, при чемъ не привелъ въ основаніе сего отказа никакихъ съ своей стороны соображеній, чѣмъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 331 уст. гр. суд., предоставлявшей въ данномъ случаѣ истцу право просить объ отсрочкѣ засѣданія.—Посему и считая излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 331 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Новочеркасскій мировой сѣздъ.

595.—1876 года мая 20-го дня. По прошенію повѣреннаго князя Ивана Несвицкаго, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти, заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло князя Несвицкаго съ княгиней Чавчавадзе, нашла, что, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1875г., на обязанности ея лежитъ войти въ обезудненіе законности объявленныхъ княгиней Евдокією Чавчавадзе послѣдственныхъ правъ къ имуществу князя Алексея Несвицкаго, т.е. рѣшить вопросъ о законности рожденія истицы, неразрывно связанный съ другимъ вопросомъ о законности самаго брака князя Алексея Несвицкаго съ дѣ-

вицею Бизяевою, отъ котораго родилась она, княгиня Чавчавадзе.—Вслѣдствіе сего, останавливаясь на этомъ предметѣ и входя въ разсмотрѣніе взаимныхъ возраженій тяжущихся, палата находитъ, что, по объясненію повѣреннаго кн. Чавчавадзе, при отсутствіи каковаго—либо спора во время жизни князя Алексѣя Несвицкаго противъ законности брака его съ Бизяевою и законности рожденія отъ онаго дочери Евдокіи, т. е. въ теченіи 14 лѣтъ отъ дня совершенія брака, и десяти лѣтъ отъ дня рожденія истицы, княгини Чавчавадзе, нынѣ никакой уже споръ не можетъ имѣть мѣста противъ гражданскихъ правъ его довѣрительницы, какъ законной дочери князя Алексѣя Несвицкаго, вслѣдствіе чего она и должна быть признана единственною наслѣдницею къ его имуществу. Съ своей стороны, повѣренный князя Ивана Несвицкаго, поддерживая правильность рѣшенія Владимірскаго окружнаго суда, доказываетъ, что признаніе духовнымъ начальствомъ событія брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, не можетъ служить еще доказательствомъ законности какъ этого брака, такъ и рожденія дочери Евдокіи, по замужеству княгини Чавчавадзе, и что, во всякомъ случаѣ, вопросъ о законности или незаконности означеннаго брака можетъ быть рѣшенъ лишь духовнымъ судомъ.—Въ виду этихъ объясненій, палата, не касаясь предмета о законности или незаконности брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, какъ относящагося къ вѣдомству суда духовнаго, признаетъ необходимымъ войти, прежде всего, въ обсужденіе возбуждаемаго повѣреннымъ истицы вопроса о томъ, дѣйствительно ли миновалъ срокъ, въ теченіи котораго предоставляется оспаривать вообще законность брака, слѣдовательно и брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою и законность рожденія отъ онаго княгини Чавчавадзе.—Изъ дѣла видно, что князь Алексѣй Несвицкій, при жизни своей жены, княгини Софьи Несвицкой, урожденной Лешерич-Фонъ-Герцфельдъ, 9 іюня 1842 г. вступилъ въ новый бракъ съ дочерью поручика, дѣвицею Александрою Бизяевою, событіе каковаго брака признано дѣйствительнымъ Калужскою духовною консисторіею; что отъ этого брака въ 1846 году родилась дочь Евдокіи, истица въ настоящемъ дѣлѣ, княгиня Чавчавадзе, которая, а равно и мать ея, урожденная Бизяева, постоянно до самой смерти князя Алексѣя Несвицкаго, послѣдовавшей въ 1856 году, находились при немъ, первая, какъ законная дочь, а послѣдняя, какъ законная жена его, признавались таковыми въ церковныхъ и гражданскихъ актахъ (исповѣдныхъ росписяхъ, раздѣльномъ актѣ и кучней крѣпости), а также всеми лицами того общества, въ средѣ котораго онѣ жили; что въ теченіи всего, протекшаго съ 1842 года, времени, т. е. начиная со дня брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, по день его смерти въ 1856 году, ни со стороны первой его жены Софьи, урожденной Лешерич-Фонъ-Герцфельдъ, ни со стороны князя Ивана Несвицкаго, оспаривающаго нынѣ наслѣдственные права княгини Чавчавадзе, не было подаваемо никуда какихъ-либо заявленій, просьбъ и жалобъ ни на вступленіе его, князя Алексѣя Несвицкаго, при существованіи перваго брака, въ новый бракъ съ дѣвицею Бизяевою, ни на незаконность рожденія отъ этого брака дочери Евдокіи; что въ первый разъ, какъ видно изъ представленныхъ въ дѣлу ему документовъ, князь Иванъ Несвицкій и княгиня Софья Несвицкая съ заявленіями своими о незаконности означеннаго бра-

ка и рожденія отъ онаго дочери Евдокіи обратились въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ: князь Несвицкій 9 сентября 1858 года и Софья Несвицкая 8-го апрѣля 1859 года, при чемъ въ поданныхъ прошеніяхъ ходатайствовали объ отмѣнѣ опредѣленія Калужской духовной консисторіи о признаніи событія того брака и объ уничтоженіи выданнаго въ томъ консисторіею 3 сентября 1857 года метрическаго свидѣтельства; что, за признаніемъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ помянутаго свидѣтельства 3 сентября 1857 года ничтожнымъ, по неустребованію консисторіею формулярнаго списка князя Алексѣя Несвицкаго и родословной дома князей Несвицкихъ, та же консисторія, исполнивъ это, по новомъ разсмотрѣніи произведеннаго о вступленіи въ бракъ его, Несвицкаго, съ дѣвицею Бизяевою, слѣдствія, признала событіе этого брака дѣйствительно совершившимся, при чемъ не сдѣлала никакого заключенія о законности или незаконности онаго, такъ какъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 ноября 1864 г. было предписано епархіальному начальству не касаться этого вопроса, и если впослѣдствіи поступить просьбы по этому предмету, то въ разрѣшеніе ихъ постановить особое заключеніе, на основаніи законовъ, и что, наконецъ, со стороны князя Ивана Несвицкаго не представлено къ дѣлу никакого доказательства въ томъ, чтобы онъ, независимо отъ оспариванія въ гражданскомъ судѣ наслѣдственныхъ правъ княгини Евдокіи Чавчавадзе на имущество князя Алексѣя Несвицкаго, какъ дочери его, рожденной отъ брака съ Бизяевою, началъ въ надлежащемъ духовномъ судѣ дѣло о признаніи незаконнымъ этого брака, и чтобы за тѣмъ состоялось въ семъ судѣ рѣшеніе, согласно такому его ходатайству. Такимъ образомъ изложенные факты дѣла удостоверяютъ, что событія брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою и рожденія отъ онаго княгини Евдокіи Чавчавадзе совершились въ 1842 и 1846 годахъ, противъ чего не возражаетъ и самъ князь Иванъ Несвицкій, а потому и споръ послѣдняго противъ законности этихъ брака и рожденія можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія правилъ 6 февраля 1850 года о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ, изложенныхъ въ ст. 797—812 т. X ч. 2 изд. 1857 года, о чемъ именно и оговорено въ примѣчаніи къ ст. 797 въ томъ смыслѣ, «что правила эти не распространяются на браки, совершенные прежде того, во всемъ, что онѣ измѣнили или дополнили въ прежнихъ законахъ, ни на дѣтей, отъ прежнихъ браковъ прижитыхъ.» Въ законахъ же гражданскихъ, дѣйствовавшихъ до изданія правилъ 6 февраля 1850 года и помѣщенныхъ въ т. X изд. 1842 года, содержались, между прочимъ, слѣдующія постановленія относительно производства дѣлъ о законности браковъ и дѣтей: а) когда при жизни обохъ супруговъ не было жалобы или доноса на двоебрачіе или на другаго рода незаконность брака, то, послѣ смерти одного изъ нихъ, таковыхъ доносовъ и жалобъ отнюдь уже не принимать (ст. 50), б) законными почитаются всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена: 1) при жизни ихъ родителей, и 2) въ теченіи 10 лѣтъ отъ ихъ рожденія (ст. 122), в) законность рожденія лица почитается не оспореваемою, когда признаніе онаго законнымъ оглашено надлежащими актами, или же другими событіями при жизни обохъ родителей его и потомъ въ продолженіи десяти лѣтъ никѣмъ не было оспорено, по минованіи есго срока, а равно

и послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей, хотя бы и прежде истечения десятилѣтїа, никакой уже споръ о законности рожденїа дѣтей, когда признаніе онаго законнымъ было, какъ сіе сказано выше, оглашено при жизни обоихъ родителей надлежащими актами или же другими событіями, не допускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя (примѣчаніе къ ст. 122); г) если о законности брака и рожденїа, сохраненїи фамиліи и сопряженныхъ съ оною преимуществъ, когда признаніе распоряженїа законнымъ было оглашено надлежащими актами, или же другими событіями, ни отъ кого въ теченїи десяти лѣтъ опроверженїй предъявлено не будетъ, то, по прошествїи сего срока, споръ о незаконности брака и незаконности рожденїа не прїемлется (ст. 2237). Руководствуясь всѣми этими законами, судебная палата признаетъ, что князь Иванъ Несвицкій утратилъ всякое право оспаривать законность какъ брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, такъ и законность рожденїа отъ этого брака княгини Евдокїи Чавчавадзе, потому что не только имъ, но ни первою женою князя Алексѣя Несвицкаго, урожденною Софіею Лешеринъ-Фонъ-Герцфельдъ, ни другими посторонними лицами не были оспорены ни дѣйствительность брака его съ Бизяевою, ни рожденїе отъ онаго дочери Евдокїи, при жизни его, князя Алексѣя Несвицкаго, а затѣмъ и въ послѣдующее послѣ смерти его время, такъ что болѣе чѣмъ въ теченїи земской давности Бизяева считалась законною женою князя Алексѣя Несвицкаго, а Евдокїя Чавчавадзе законною его дочерью, въ чемъ свидѣлствуютъ представленныя къ дѣлу церковныя и гражданскїе документы, въ которыхъ онѣ именовались: первая—княгинюю Александрою Несвицкою, а послѣдняя—княжною Несвицкою, а равно признавались таковыми самимъ княземъ Алексѣемъ Несвицкимъ и въ обществѣ. Отсутствїе въ семъ дѣлѣ рѣшенїа духовнаго суда о признанїи брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою законнымъ, по мнѣнію судебной палаты, не можетъ служить къ опроверженїю наслѣдственныхъ правъ княгини Чавчавадзе, потому что отъ прїотивной стороны зависѣло возбудить дѣло по сему предмету, если князь Иванъ Несвицкій признавалъ этотъ бракъ незаконнымъ; самой же княгинѣ Чавчавадзе ходатайствовать объ этомъ, когда она и безъ того пользовалась фамиліею своего отца и признавалась въ официальныхъ актахъ и въ обществѣ дочерью князя Алексѣя Несвицкаго, не представлялось къ тому никакой надобности и уважительнаго повода, а въ настоящее время, когда уже княземъ Иваномъ Несвицкимъ пропущены опредѣленные сроки на оспариванїе законности брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, и когда, слѣдовательно, по приведеннымъ выше законамъ, гражданскїя права княгини Чавчавадзе, рожденной отъ этого брака, какъ дочери и единственной прямой наслѣдницы его, князя Алексѣя Несвицкаго, должны считаться неподлежащими оспариванїю, признанїе со стороны духовнаго суда законности или незаконности означеннаго брака, какъ таинства, не могло бы вліять и имѣть значенїе при опредѣленїи гражданскихъ правъ истицы, княгини Чавчавадзе. По всѣмъ таковымъ соображенїямъ и принимая во вниманїе, что обстоятельство о наименованїи княземъ Алексѣемъ Несвицкимъ жены его, урожденной Бизяевой, въ духовномъ его завѣщанїи и сохранной роспискѣ не княгинею Несвицкою, а фамиліею, принадлежавшею ей

до вступленїа въ бракъ, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенїа какъ потому, что Калужская духовная консисторїа признала это обстоятельство неопровергающимъ дѣйствительности событіа брака его, князя Алексѣя Несвицкаго, съ нею, Бизяевою, такъ и по самому закону (ст. 124 т. X изд. 1842 г.), которымъ отецъ лишается права даже оспаривать законное рожденїе дѣтей, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда не малое время имѣвъ у себя въ домѣ, признавалъ ихъ своими дѣтьми, вслѣдствїе чего одно голословное заявленїе, въ данномъ случаѣ, не можетъ имѣть никакого значенїа; что, по подобному же съ настоящимъ дѣлу о вступленїи во второй бракъ дочери маїора Марїи Васильевой (по первому браку поручицы Щеночкиной) съ маїоромъ Петромъ Фонъ-Мейеромъ, 12 ноября 1817 года состоялось Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ оставленїи Марїи Васильевой и дочери ея Елисаветы въ прежнемъ званїи, съ сохраненїемъ фамиліи Фонъ-Мейеръ, дворянскаго достоинства и правъ наслѣдїа, каковое мнѣніе приведено въ цитатѣ подъ многими статьями т. X св. зак. изд. 1842 года, въ раздѣлѣ второмъ о союзѣ родителей и дѣтей и союзѣ родственномъ, въ томъ числѣ и подъ ст. 122, судебная палата: 1) признаетъ княгиню Евдокїю Чавчавадзе законною наслѣдницею къ имѣнію, оставшемуся послѣ ея отца, князя Алексѣя Несвицкаго; 2) отмѣняетъ рѣшенїе Владимірскаго окружнаго суда. Въ принесенной на это рѣшенїе кассационной жалобѣ Соловьевъ указываетъ на нарушенїе палатою 366, 456, 706 и 711 ст. уст. гр. суд., 2232 и 2237 ст. т. X св. зак. изд. 1842 г. и на неправильное примѣненїе 50, 122 и 124 ст. того же т. X св. зак.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесныя объясненїа присяжнаго повѣреннаго Соловьева и заключенїе товарища оберъ-прокурора, находитъ кассаторъ вѣдѣть нарушенїе 2232 и 2237 ст. т. X св. зак. изд. 1842 года въ томъ, что судебная палата, признавъ, что довѣритель его, утративъ права оспаривать законность брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою и рожденїа отъ того брака княгини Чавчавадзе, за силою закона о давности (ст. 2237 т. X св. зак. изд. 1842 г.), по не установивъ, когда именно для него началось теченїе давности для предъявленїа этого спора, неправильно примѣнила къ рѣшенїю сего дѣла означенную статью закона, тѣмъ болѣе, что статья эта устанавливаетъ давность не прїобрѣтательную, а лишь исковую, т. е. для истцовъ, а не для отвѣтчиковъ, каковы были по настоящему дѣлу довѣритель его, и что права личныя не могутъ прїобрѣтаться давностью чрезъ одно именованїе лица, присвоивающаго эти права тѣмъ или другимъ именемъ, безъ всякаго законнаго на то основанїа. А какъ въ ст. 2237 установлена давность для такихъ рожденїй, кои произошли отъ законнаго брака или когда бракъ былъ признанъ таковымъ отъ суда духовнаго, то законъ и не могъ быть примѣненъ палатою къ настоящему дѣлу, ибо бракъ Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою не былъ признанъ законнымъ со стороны суда духовнаго. Такимъ образомъ, палата нарушила не только ту статью закона, но и указъ Сената, послѣдовавшій 7 марта 1875 г. Далѣе просятель объясняетъ, что палата нарушила прямой смыслъ

и разумъ 122 ст. т. X изд. 1842 г. и примѣчаніе къ ней, давши ей то толкованіе, что она относилась ко всѣмъ дѣтямъ, рожденнымъ въ бракѣ, безъ различія, законенъ ли бракъ или нѣтъ. Между тѣмъ Правительствующій Сенатъ по настоящему дѣлу истолковалъ 122 ст. въ томъ смыслѣ, что она находится въ связи съ 121 и 123 ст. и имѣетъ въ виду рожденіе дѣтей существенно отъ законнаго брака или отъ брака, признаннаго таковымъ со стороны духовнаго суда. Равнымъ образомъ палата неправильно истолковала прямой смыслъ 50 ст. тѣхъ же законовъ, которая, воспрещая возбуждать дѣла о незаконности брака, въ случаѣ смерти одного изъ незаконно—брачующихся, отнюдь не прелятствуетъ разсматривать послѣдствія таковыхъ браковъ въ отношеніи правъ наследственныхъ лицъ, происходящихъ отъ такихъ браковъ; истинный смыслъ и разумъ сего закона вполне виденъ изъ приведенныхъ источниковъ его. Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и съ прежними по сему предмету рѣшеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что князь Иванъ Несвицкій оспаривалъ наследственные права Евдокіи Несвицкой (нынѣ Чавчавадзе), на имѣніе, оставшееся послѣ князей Сергѣя и Михаила Несвицкихъ, на томъ основаніи, что она, Евдокія, не есть законная дочь князя Алексѣя Несвицкаго. Для разрѣшенія вопроса о томъ, законная или незаконная она дочь, нужно было установить какъ событіе брака между Алексѣемъ Несвицкимъ съ дѣвицею Бизяевою, такъ и фактъ рожденія отъ этого брака Евдокіи. Въ духовномъ вѣдомствѣ въ примѣненіи къ настоящему дѣлу не разсматривался вопросъ о законности или незаконности означеннаго брака, а производилось дѣло лишь объ удостовѣреніи въ дѣйствительности совершенія того брака и установлено, что событіе брака было, т. е., что Алексѣй Несвицкій вѣнчанъ съ дѣвицею Бизяевою, но вѣчанъ при жизни первой жены, бракъ съ которой расторгенъ не былъ. Послѣ такого установленія, гражданскому суду предстояло разрѣшить вопросъ, дѣйствительно ли Евдокія Несвицкая есть законная дочь князя Алексѣя Несвицкаго? Вопросъ этотъ слѣдовало разрѣшить не иначе, какъ по разрѣшеніи предварительнаго вопроса о законности самаго брака Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, какъ это и указано было палатѣ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ въ 1875 году; но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ далъ знать палатѣ, что она могла оставить этотъ послѣдній вопросъ безъ обсужденія лишь въ томъ случаѣ, если бы установила, что истекъ опредѣленный закономъ (2237 ст. т. X изд. 1842 г. и 812 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г.) срокъ давности для возбужденія того вопроса; изъ этого слѣдуетъ, что если, при разсмотрѣннн нинѣ обжалованнаго рѣшенія палаты, она оставила безъ обсужденія вопросъ о законности рожденія Евдокіи Несвицкой въ связи съ вопросомъ о законности брака ея родителей, признавъ, что князь Иванъ Несвицкій утратилъ за давностію всякое право оспаривать какъ законность брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, такъ и законность рожденія отъ этого брака княгини Евдокіи Чавчавадзе, то въ томъ не усматривается никакого отступленія палатою отъ указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго 7 марта 1875 года, и неправильнаго примѣненія ст. 2232 и 2237 т. X изд. 1842 г. Нельзя также признать

уважительнымъ объясненіе просителя, что палата неправильно примѣнила законъ о давности къ довѣрителю его потому, что ст. 2237 т. X, по мнѣнію кассатора, касается исключительно одного истца, довѣритель же его былъ по дѣлу сему отвѣтчикомъ и что палата, при такомъ неправильномъ примѣненіи закона, не установилъ, когда именно началось теченіе давности для довѣрителя его, основала заключеніе свое о томъ, что признаніе рожденія Евдокіи Несвицкой законнымъ было оглашено надлежащими актами, на невѣрныхъ данныхъ, не разсмотрѣвъ притомъ, въ противность 456 ст. уст. гр. суд., всѣхъ находящихся въ дѣлѣ документовъ, а именно: предъявленной въ день засѣданія палаты копій съ указа Сената по 7 департаменту. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2237 говорится объ опроверженіи законности брака и рожденія и о спорѣ противъ этого, а какъ спорить можно не только въ качествѣ истца, но и въ качествѣ отвѣтника, то и нѣтъ законнаго основанія примѣнять ст. 2237 исключительно только къ однимъ истцамъ. Затѣмъ изъ дѣла видно, что палата, признавъ, что 10-ти лѣтній срокъ для предъявленія спора о законности брака пропущенъ, установила, что событіе брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою произошло въ 1842 г., что рожденіе Евдокіи Несвицкой слѣдовало въ 1846 году, что Алексѣй Несвицкій умеръ въ 1856 году, а первое заявленіе о незаконности означеннаго брака и рожденія отъ онаго дочери Евдокіи послѣдовало отъ князя Ивана Несвицкаго въ 1858 году. Изъ сопоставленія этихъ цифръ оказывается, что палата, признавъ, что 10-ти лѣтній срокъ пропущенъ, опредѣлила и начало теченія давности. Выводъ же палаты изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ документовъ, что 10-лѣтній срокъ пропущенъ и что рожденіе и признаніе Евдокіи законною дочерью князя Алексѣя Несвицкаго было оглашено надлежащими актами, относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ; причемъ не усматривается никакого нарушенія 456 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палата упомянула въ рѣшеніи своемъ объ указѣ Сената по 7 департаменту и привела отчасти его содержаніе.—Далѣе проситель въ жалобѣ своей указываетъ, что палата подтвердила свое рѣшеніе не только ст. 2237, но и 50 и 122 ст. т. X изд. 1842 г. и что эти статьи не подтверждаютъ сдѣланнаго палатою вывода. Статья 50, какъ то видно изъ предшествующихъ ей статей св. зак. изд. 1842 г., относится до дѣлъ о разводѣ и расторженіи брака, а потому дѣйствительно неправильно примѣнена палатою къ вопросу о спорѣ по гражданскимъ послѣдствіямъ, вытекающимъ изъ событія брака и рожденія; но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, потому что она основала свое рѣшеніе преимущественно на ст. 2237, причемъ палата не безъ основанія привела и ст. 122, такъ какъ въ ст. 2237, которую палата правильно примѣнила къ настоящему дѣлу, дѣлается ссылка на ст. 122, и потому палата, въ силу самаго закона, должна была обратить вниманіе на 122 ст.—Затѣмъ въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе палатою процессуальнаго закона (ст. 706 и 711 уст. гр. суд.), именно, что она, вмѣсто того, чтобъ обсудить, согласно указу Сената, вопросъ о законности или незаконности рожденія княгини Чавчавадзе въ связи съ бракомъ князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, не исполнила указа Сената и не

разрѣшила вопроса о признаніи Евдокии Чавчавадзе законною дочерью, при чемъ палата исправильно коснулась вопроса о наследственныхъ правахъ Евдокии Чавчавадзе на имѣніе князя Алексѣя Несвицкаго, которые опредѣлены были Московскою судебною палатою въ 1868 г. и противъ которыхъ довѣритель его не спорилъ.—Изъ дѣла же видно, что рѣшеніе Московской судебной палаты, въ отношеніи признанія Евдокии Несвицкой законною дочерью князя Алексѣя Несвицкаго, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1870 году; равнымъ образомъ и рѣшеніе 2 департамента С.-Петербургской судебной палаты о признаніи княгини Евдокии Чавчавадзе законною дочерью умершаго князя Алексѣя Несвицкаго было также отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1875 году. Во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету указа Сената, палатѣ слѣдовало вновь рассмотреть дѣло и выразить въ резолютивной части рѣшенія ея, признаетъ ли она Евдокию Чавчавадзе законною дочерью, или нѣтъ; палата это и исполнила, ибо, рассмотрѣвъ вопросъ о законности рожденія, признала Евдокию Чавчавадзе законною наследницею къ имѣнію отца ея, Алексѣя Несвицкаго, и тѣмъ самымъ признала ее законною его дочерью, а потому нѣтъ основанія обвинять палату въ томъ, что она нарушила приведенные пр. сителемъ законы тѣмъ, что не разрѣшила существеннаго по дѣлу сему вопроса, а разрѣшила такой предметъ, который она не должна была разрѣшать, ибо если въ рѣшеніи своею палата упомянула о наследственныхъ правахъ Евдокии Чавчавадзе къ имѣнію отца ея, окончательно уже опредѣленныхъ Московскою палатою, то обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія въ этомъ дѣлѣ и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Соловьева, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

596.—1876 года сентября 22-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Орловской казенной палаты, коллежскаго совѣтника Якова Барсова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Состоявшій при Орловской казенной палатѣ архитекторъ Тибо-Бриньоль, при производствѣ въ городѣ Брянскѣ хозяйственнымъ образомъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, въ 1856 г. постройки виннаго магазина, употребилъ на покупку сверхмѣтнаго дѣснаго матеріала собственныхъ денегъ 2226 р. 18½ к., о возвратѣ коихъ хотя и обращался неоднократно съ 6 марта 1858 г. въ названную палату и министерство финансовъ, но не получалъ въ этомъ удовлетворенія до тѣхъ поръ, пока, по жалобамъ его на такія дѣйствія не послѣдовало, наконецъ, со стороны Правительствующаго Сената распоряженія объ отпускѣ ему требуемыхъ денегъ, о чемъ изъяснено въ указѣ Сената министру финансовъ отъ 23 декабря 1870 г. Получивъ, такимъ образомъ, затраченный капиталъ 2226 р. съ копѣйками лишь 11 марта 1871 г., Тибо-Бриньоль предъявилъ 5 іюля того же года настоящій искъ къ казнѣ, требуя съ нея за неправильное удержаніе того капитала въ

теченіи 13-ти лѣтъ причитающіеся ему проценты, по 6-ти въ годъ на сто, съ единовременными 3%, всего 1800 р. Уполномоченный казны, не оспаривая съ своей стороны ни изложенныхъ обстоятельствъ дѣла, на коихъ Тибо-Бриньоль основываетъ свой искъ, ни правильности исчисления отыскиваемой имъ процентной суммы, возражаетъ лишь, что, за объявленіемъ истцу еще до 4 октября 1865 г. окончательнаго съ нимъ разчета министерства финансовъ по постройкѣ виннаго магазина и за принесеніемъ имъ послѣ того жалобы по начальству относительно капитала, Тибо-Бриньоль могъ лишь тѣмъ же самымъ способомъ требовать и проценты, согласно ст. 1302 уст. гр. суд., но, пропустивъ съ тѣхъ поръ 6-ти мѣсячный срокъ, потерялъ уже право на обращеніе о семъ искѣ къ казнѣ судебнымъ порядкомъ, по силѣ ст. 1303 и 1304 того же устава, тѣмъ болѣе, что казна недобросовѣстно не владела слѣдующимъ Тибо-Бриньоль капиталомъ, а напротивъ тотчасъ выдала оный, какъ только опредѣлилось ею на то право, по рассмотрѣніи дѣла послѣднюю, закономъ установленною инстанціею. Согласно сему возраженію отвѣтчика, Орловскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Тибо-Бриньоль. Рассмотрѣвъ дѣло по принесенной истцомъ на рѣшеніе суда апелляціонной жалобѣ, Харьковская судебная палата нашла, что имущественныя отношенія, изъ коихъ возникло для Тибо-Бриньоль право требовать отъ казны возврата затраченныхъ имъ на постройку виннаго магазина денегъ, относятся къ тому времени, когда не былъ еще введенъ существующій нынѣ двойственный порядокъ требованія отъ казны задержанныхъ денегъ, или путемъ жалобы по начальству, или посредствомъ предъявленія иска въ судъ, какъ изображено о семъ въ ст. 1302 и слѣдующихъ уст. гр. суд.; что засимъ Тибо-Бриньоль, для полученія денегъ, въ коихъ ему отказывало министерство финансовъ, обратился къ дѣйствовавшему въ то время порядку обжалованія распоряженій мѣстнаго казеннаго управленія по начальству и, такимъ образомъ, начатое имъ дѣло о затраченномъ капиталѣ разрѣшено окончательно Правительствующимъ Сенатомъ выдачею просителю требуемой суммы. О процентахъ же на эту сумму Сенатъ не входилъ при томъ въ сужденіе, такъ какъ въ первоначальныхъ жалобахъ своихъ по начальству Тибо-Бриньоль о семъ не ходатайствовалъ. Отсюда очевидно, что требованіе сказанныхъ процентовъ, къ коимъ относится настоящій искъ, составляя отдѣльный, самостоятельный предметъ отъ разрѣшенной уже Правительствующимъ Сенатомъ выдачи денегъ, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ порядка производства предшествовавшаго между казною и Тибо-Бриньоль дѣла, тѣмъ болѣе, что, на основаніи ст. 574 и 693 т. X ч. 1 и 2 ст. уст. гр. суд., каждый имѣетъ право, въ случаѣ причиненія ему ущерба, или бытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ суда. Что касается до вопроса, не пропустилъ ли Тибо-Бриньоль на предъявленіе этого иска срока, то при примѣненіи къ настоящему вопросу даже нынѣ дѣйствующихъ правилъ, изображенныхъ въ ст. 1300—1309 уст. гр. суд., оказывается, что выдача, по указу Правительствующаго Сената, бывшей въ спорѣ между казною и Тибо-Бриньоль суммы, составляя послѣдній платежъ по окончательному съ нимъ разчету, произведена 11-го марта 1871 г., послѣ чего Тибо-Бриньоль,

Гражд. 1876 г.

считая себя не вполне удовлетвореннымъ, предъявилъ къ казѣ искъ о процентахъ въ июлѣ того же года, слѣдовательно, въ предѣлахъ 6-ти мѣсячнаго срока, предписаннаго п. 2 ст. 1303 уст. гр. суд. Поэтому и принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, разрѣшивъ Тибо-Бриньоль выдачу 2226 р., тѣмъ самымъ уже призналъ, что сумма эта неправильно удерживалась казною, за что послѣдняя и обязана, на основаніи ст. 609 и 641 т. X ч. 1, вознаградить истца платежемъ причитающихся на удержанную сумму процентовъ.—судебная палата признала требованіе Тибо-Бриньоль о взысканіи въ пользу его 1,800 р. подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ оно не превышаетъ размѣра процентовъ, опредѣленнаго правилами порядка производства дѣлъ по притязаніямъ частныхъ лицъ къ казѣ, изложенными въ т. X ч. 2 ст. 144, по коимъ, въ случаѣ невыдачи со стороны казны причитающейся за поставленные вещи суммы чрезъ двѣ недѣли по предъявленіи квитанціи, опредѣляется въ пользу подрядчика, или поставщика по проценту въ мѣсяцъ, а не по полупроценту, какъ исчислило истцомъ. По сему соображеніямъ, находя апелляціонную жалобу Тибо-Бриньоль заслуживающею уваженія, судебная палата, на основаніи приведенныхъ узаконеній и ст. 868 уст. гр. суд., опредѣлила: взыскать съ казны въ пользу Тибо-Бриньоль 1,800 р., рѣшеніе Орловскаго окружнаго суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на Орловскую казенную палату. Уполномоченный Орловскою казенною палатою, старшій дѣлопроизводитель Барсовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по ст. 641 т. X ч. 1, только недобросовѣтный владѣлецъ обязанъ при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ его владѣніи капиталовъ внести за все время ихъ удержанія установленныя 6% и 3% неустойки; въ настоящемъ же дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи о недобросовѣтномъ со стороны казны владѣніи, во первыхъ потому, что Тибо предъявлялъ свои права на 2804 р. 52 к., а Сенатомъ признаны его права только на 2226 р. 18½ к., слѣдовательно пока окончательною административною инстанціею не былъ разрѣшенъ размѣръ слѣдующаго Тибо вознагражденія, до тѣхъ поръ такое и не могло быть ему выдано, ибо съ достовѣрностью неизвѣстно было, слѣдовало ли ему что-либо и въ какомъ размѣрѣ, а во вторыхъ, если, по толкованію уголовного кассационнаго департамента Сената, со стороны казны не можетъ быть недобросовѣтнаго обвиненія (сборн. рѣш. угол. касс. департ. Прав. Сената 1870 г. № 285 и 1258), то по тому же основанію и понятіе о недобросовѣтномъ владѣніи къ ней не приложимо. Посему, если и могли бы быть присуждены проценты Тибо, то не болѣе, какъ съ того времени, какъ состоялось рѣшеніе подлежащей административной инстанціи, въ данномъ случаѣ Правительствующаго Сената, о размѣрѣ слѣдующей Тибо суммы, по день платежа оной. Ст. 144 т. X ч. 2 къ данному дѣлу неприменима, ибо Тибо получилъ слѣдующую ему сумму немедленно послѣ опредѣленія оной подлежащею административною инстанціею.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его, по содержанію кассационной жалобы, подлежитъ вопреку о томъ, правильно ли присудила судебная палата въ пользу Тибо-Бриньоль

3% единовременной неустойки и 6% въ годъ на капиталъ, затраченный Тибо-Бриньоль на покупку лѣснаго матеріала для постройки виннаго магазина, по порученію Орловской казенной палаты, и переданный ему сею палатою по его требованію. Рѣшеніе о присужденіи въ пользу Тибо-Бриньоль неустойки и процентовъ судебная палата основала на 641 ст. т. X ч. 1, опредѣляющей неустойку и проценты за недобросовѣтное владѣніе капиталомъ другого лица; но палата не установила, что это владѣніе казны было недобросовѣтное, а потому и не могла примѣнить къ сему дѣлу 641 ст. т. X ч. 1. Кромѣ того, понятіе о недобросовѣтномъ владѣніи, влекущемъ за собой опредѣленные въ законѣ (609 и слѣд. ст. т. X ч. 1) послѣдствія такого владѣнія, непримѣнимо къ договорнымъ отношеніямъ, въ каковыхъ находился Тибо-Бриньоль къ Орловской казенной палатѣ, о недобросовѣтномъ владѣніи которой не могло быть и рѣчи потому, что казенная палата не исполняла только договора, отказываясь отъ удовлетворенія Тибо-Бриньоль слѣдовавшими ему за тѣсь деньгами, но не имѣла въ своемъ владѣніи никакого капитала, принадлежащаго Тибо-Бриньоль. Тѣмъ не менѣе неправильное примѣненіе 641 ст. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, ибо самое присужденіе неустойки и процентовъ оказывается правильнымъ, хотя по иному основанію, чѣмъ то, которое приведено судебною палатою. Между Тибо-Бриньоль и Орловскою казенною палатою существовало словесное соглашеніе, изъ котораго вытекало обязательство казенной палаты возмѣстить первому затраченную имъ за счетъ послѣдней сумму, которая затѣмъ выдана была ему лишь по прошествіи многихъ лѣтъ. Имѣя въ виду, что законъ объ удовлетвореніи по денежнымъ обязательствамъ, залогами и закладами неосуществленнымъ, именно статья 72 т. X ч. 2, оставшаяся въ силѣ и по изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., устанавливаетъ общее правило о правѣ кредитора на полученіе за просрочку должника обязательства 3 процента единовременной неустойки и 6 процентовъ ежегодно на капиталъ, со дня просрочки обязательства, и руководствуясь, на основаніи ст. 9 уст. гр. суд., общимъ смысломъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находить правильнымъ примѣнить приведенную ст. 72-ю т. X ч. 2 и къ вышеозначенному обязательству Орловской казенной палаты, на несвоевременномъ исполненіи коего основанъ искъ Тибо-Бриньоль объ удовлетвореніи его процентами и неустойкою. По этой 72 ст. т. X ч. 2 проценты исчисляются со дня просрочки обязательства, а такъ какъ судебною палатою не признано, чтобы въ договорномъ соглашеніи Тибо-Бриньоль съ казенною палатою былъ установленъ срокъ уплаты денегъ, то присужденіе процентовъ только со дня требованія капитала (съ 6 марта 1858 г.) не нарушаетъ сего закона. Признавая посему окончательный выводъ палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Орловской казенной палаты, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

597. 1876 года ноября 25-го дня. По прошению мещанина Федора Прокопенко об отмене рѣшенія Богодуховскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора К. К. Арсеньевъ).

За долгъ крестьянина Маслова землевладѣльцу Алексѣю Богаевскому описанъ былъ, по требованію сего послѣдняго, домъ въ слободѣ Колонтаевѣ; мѣщанинъ Федоръ Прокопенко, признавая домъ этотъ своею собственностію, предъявлялъ искъ объ освобожденіи дома отъ ареста. Мировой судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что домъ состоитъ на усадьбѣ, принадлежащей Колонтаевскому обществу и находящейся въ исключительномъ пользованіи одного лишь однообщественника изъ Маслова, которому дано право на постройку того дома; Прокопенко, въ доказательство своего права на домъ, представилъ росписку Маслова въ продажѣ ему дома и послалъ на свидѣтелей; по свидѣтельскими показаніями подтвердилось только, что уплату за постройку дома производилъ Прокопенко, росписка же не можетъ служить доказательствомъ принадлежности дома истцу, такъ какъ, прежде всего, Прокопенко, какъ Краснокутскій мѣщанинъ, обязанъ имѣть разрѣшеніе отъ общества на право владѣнія тѣмъ усадебнымъ мѣстомъ, на которомъ домъ тотъ строится. А какъ Прокопенко права сего ничѣмъ не доказалъ, то, на основаніи 81, 102, 129 ст. уст. гр. суд., 110 ст. мѣстн. о крест. полож. и рѣшенія Сената 1868 г. № 436, мировой судья въ искѣ Прокопенкѣ отказалъ. При апелляціонной жалобѣ Прокопенко, для болѣе яснаго доказательства принадлежности ему дома, представилъ уступочное письмо Маслова на землю, на которой построены домъ, и удостовѣреніе волостнаго правленія о принадлежности Прокопенкѣ дома, который въ 1873 году застрахованъ имъ по обязательному земскому страхованію. Богодуховскій мировой съѣздъ нашелъ рѣшеніе мирового судьи подлежащимъ утвержденію, а потому и на основаніи 181 ст. уст. гр. суд. утвердилъ означенное рѣшеніе, а апелляціонную жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной кассационной жалобѣ Прокопенко объясняетъ, что принадлежность ему дома подтверждается свидѣтельскими показаніями и представленными имъ документами, со стороны же общества никакой претензіи къ нему не заявлено, почему суду не слѣдовало обвинять его въ постройкѣ дома на чужой землѣ, тѣмъ болѣе, что, по 386 и 424 ст. X т. 1 ч. владѣльцу земли принадлежатъ находящіяся на ней строенія, доколѣ принадлежность ихъ другому лицу не доказана, а по 707 ст. зак. гражд. укрѣпленіе правъ на имущества производится и домашними актами; ст. 110 мѣстн. полож. примѣнена неправильно, ибо касается только земли, а не строеній, на оной возведенныхъ. На основаніи этихъ объясненій и въ виду 105, 438, 458 и 460 ст. уст. гр. суд., Прокопенко проситъ отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Прокопенко заключался въ освобожденіи отъ ареста принадлежащаго ему дома, причемъ усадебную землю подъ домомъ истецъ себѣ не при-

своивалъ; мировой судья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, отвергли искъ Прокопенко на томъ, между прочимъ, основаніи, что онъ долженъ былъ прежде доказать право свое на владѣніе усадебнымъ мѣстомъ, на которомъ спорный домъ построенъ, и обязанность эту выводили изъ того, что Прокопенко мѣщанинъ, къ составу Колонтаевскаго крестьянскаго общества не принадлежащій, и изъ смысла 110 ст. мѣст. пол. о крест. — Между тѣмъ означенная 110 ст. не предусматриваетъ порядка постройки дома на чужой землѣ, а опредѣляетъ порядокъ пользованія усадебною землею крестьянскимъ семействомъ, въ томъ дворѣ проживающимъ; но чтобы лицо, не принадлежащее къ составу крестьянскаго общества, не могло построить дома на крестьянскомъ дворѣ безъ предварительнаго разрѣшенія крестьянскаго общества на право владѣнія усадебнымъ мѣстомъ, такого правила 110 ст. въ себѣ не заключаетъ; сама же по себѣ постройка дома не доказываетъ еще права лица построившаго на ту землю, на которой строеніе воздвигнуто. Независимо сего съѣзду не представлялось и необходимости входить въ разсмотрѣніе отношеній Прокопенко къ Колонтаевскому обществу, такъ какъ со стороны сего послѣдняго не было заявлено по дѣлу претензіи на постройку Прокопенко дома на крестьянской усадебной землѣ. На основаніи сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ отмѣнить рѣшеніе Богодуховскаго мирового съѣзда, по нарушенію 110 ст. мѣстн. полож. о крест., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ахтырскій мировой съѣздъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ОДИНАДЦАТОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1876 ГОДА.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.			
Астаховъ Ив., куп.	455.	Астаховъ Ив., куп.	581.
Абрамовъ Ив., куп.	436.	Афанасьевъ Осипъ, мѣщ.	402.
Агѣевъ Алексѣй, куп.	484.	Афанасьевъ Порфирій, колл. асс.	387.
Аккерманъ Юлій, полк.	501.	Афанасьевъ Макарь, кр.	434.
Аксентьевъ, куп.	387.	Б.	
Александровичъ, тит. сов.	449.	Бавричъ Никаноръ, кр.	336.
Александровъ Вас.	475.	Базилевскій Григ., колл. рег.	360.
Александровы Матвѣй и Ѳед.	344.	Базина Софія, чин. VII кл.	539.
куп. бр.	525.	Балашовъ Иларіонъ, куп.	402.
Алексѣевки с. общ. кр.	495.	Барашовичъ Евг., поруч.	497.
Алексѣевъ Никифоръ, мѣщ.	477.	Баткинъ Самойлъ, куп.	355.
Алиновъ Дм., куп.	469.	Батырева Ильи, умершаго ген.	
Андреевъ Пав., поч. гр.	447.	маіора надъ имѣніемъ и ма-	
Андріевская.	467.	лолѣтнимъ наследникомъ опе-	457.
Андрузскій Ив., тит. сов.	433.	кунъ.	
Анпеемовъ, кр.	499.	Баушеры Андрей и Викт., поч.	546.
Аносковъ, куп.	491.	гр.	
Аргутинскіе-Долгоруковы, кн.	533.	Бахмстева Ев., ж. дѣйств. ст.	562.
Ардамацкій Петръ, пот. поч. гр.	454.	сов.	
Ариичевъ, переплетчикъ.	560.	Башинскаго Петра, умерш. земле-	
Аркашевъ Степ., куп.	389.	влад. надъ малолѣтними на-	577.
Армяницовъ Дм., куп.	518.	слѣдниками опекуны.	430.
Аронзонъ, земледѣлецъ.	367.	Безобразовъ Влад., отст. ротм.	
Артамоновъ Мих., кр.	378.	„Беллино-Фендерихъ и К ^о торг.	588.
Асланова Мар., григоріопольская		домъ.	
гр.			

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Беренъ Августъ, прусск. подд.	550.	Висковатовъ Александръ, полк.	492.
Берлацкая Хая, вл. купца . . .	523.	Власовъ Алексѣй, куп.	544.
Берловъ Ник., мѣщ.	427.	Власовы Тим., куп., и Семень,	
Билинская Анна, двор.	362.	куп. бр.	476.
Бирюковъ Захаръ, кр.	367.	Вяитновъ Ив., кр.	537.
Блановская Ек.	384.	Волчковъ Тим., пот. поч. гр.	520.
Бобовкинъ Вас., куп.	414.	Волловичъ Евст., графъ.	587.
Богдановъ Камеледитиъ, вол. старшина.	582.	Володинъ Сем.	361.
Боговскіе, купцы.	395.	Володковичъ Іосифъ, пом.	565.
Божановскій Вас., надв. сов.	573.	Вольфъ Маврикій, куп.	449.
Болдыревъ Андрей, кр.	367.	Воробьева Анна, купц.	576.
Борцова Александра, несостоит. должника конкурси. упр.	584.	Воронцовъ-Дашковъ Паларіонъ, гр., ген. маіоръ.	525.
Бредихинъ Ив., куп.	345.	Воскресенскій, дѣйств. ст. сов.	514.
Брикнеръ, пом.	490.	Врачій Александръ, мѣщ.	493.
Будаевскій, чин. IX класса.	353.	Вржосекъ Александръ, двор.	456.
Булгаковъ Петръ, тайн. сов.	484.	Всеволожскаго Никиты, дѣйств. ст. сов. надв. имѣніемъ опекуное управленіе.	351.
Буркинъ Ив., пот. поч. гр.	341.	Вульфбергъ, подпоруч.	555.
Буриашевъ Ник.	540.	Виземская гор. дума.	336.
Буриашевы Вѣра, ж. подполк. и Ник., дѣйств. ст. сов.	564.	Вшивцовы Вас. и Дм., купцы.	350.
Буслаевъ Вас., кр.	466.		
Бѣляевъ Петръ, куп.	592.		
		Г.	
		Габаевъ Андрей, тит. сов.	526.
В.		Галкинъ Трофимъ, мѣщ.	423.
Варшавскій Абрамъ, коммерціи сов.	467.	Ге Ив., двор.	359.
Вашкевичъ Станиславъ, двор.	437.	Германъ Як., куп.	404.
Вацакинъ Петръ, мѣщ.	574.	Гилевъ, шт. кан.	431.
Веллаисскій Оед., свянц.	493.	Гіацинтовъ Флингъ, прие. пов.	435.
Вельяминовы Ник., колл. рег. Валерьянъ, двор., и дѣвицы Александра и Марія.	539.	Гладковъ Ник., пот. поч. гр.	548.
Венкуль дер. сельское общ.	392.	Глазовскій городской спротскій судъ.	524.
Верзидовъ Оед., кр.	568.	Глуховскій Антошъ, австр. подд.	371.
Вечкановъ Игн., кр.	586.	Глушковъ Александръ, куп.	452.
Вечкусова с. общ. кр.	586.	Глюксонъ Осипъ, куп.	587.
Виленискій Моисей, мѣщ.	462.	Голенинъ Ег., губ. секр.	497.
Виноградовъ Ник., куп.	556.	Гололобова Александра, купц.	488.
		Голубевъ Діомидъ, куп.	547.
		Гольдшеръ Шмуль, мѣщ.	429.
		Гомозова, дочь тит. сов.	574.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Горбовскій-Заранскъ Мих., двор.	391.	Додоновъ Андрей, кр.	358.
Горбуновъ Афанасій, пот. поч. гр.	567.	Дойладской волости крестьяне.	420.
Гордѣевъ Александръ, подпор.	376.	Долгинцевъ Сергѣй, куп.	548.
Гордѣевъ, кр.	433.	Домбровскій Казиміръ, двор.	346.
Гордѣевъ Ник., куп.	569.	Домбровскій, двор.	478.
Горчаковы Ив., колл. асс., и Евгений, колл. секр.	551.	Домонтовичъ Ив., надв. сов.	447.
Госманъ Фридрихъ, инж. архитекторъ, прусск. подд.	592.	Донцовъ.	593.
Гречишкинъ Ник., кр.	357.	Дрозжениковъ Вас., куп.	572.
Грицбергъ Лейба, мѣщ.	523.	„Дружина и Камско-Волжское пароходство“	341.
Гриценко, каз.	372.	Дубовина Елис., купец. вл.	476.
Гротовой, каз.	360.	Дьяковы.	543.
Губинъ Іоаннъ, свянц.	338.		481.
Гудковъ Вас., куп.	544.	Е.	
Гуровичъ Исаръ, мѣщ.	570.		
Гуровичъ Наумъ, куп.	567.		
Гурьевъ Александръ, кан.	439.		
Гурьевы Оед. и Матв. мѣщ.	594.	Елтышевъ Ив., кр.	413.
Гусенинъ Макс., кр.	356.	Епанешникова, купц.	534.
		Еремьева Татьяна, поч. гр.	583.
Д.		Ермаковъ Никифоръ, унт. оф.	477.
Давыдовъ Алексѣй, мѣщ.	454.	Ермоловъ Петръ, двор.	399.
Давыдовъ Нафталій, поч. гр.	379.	Есипова Александра, ж. поруч.	395.
Данилова Юлія, землевл.	376.		
Даниловъ Мих., мѣщ.	471.	Ж.	
Даниловъ Сем., кр.	334.	Житковъ Петръ, мѣщ.	566.
Даченко Ив., каз.	347.	Жуговъ Дм., кр.	487.
„Двигатель“ общ.	398.	Журавлевъ Андрей, кр.	452.
Деминъ Петръ, мѣщ.	428.		
Демьяновы, кр.	433.	З.	
Дефье Карль, прусск. подд.	582.		
Дивильковскій Антошъ, губ. секр.	443.	Заванкій Сергѣй, двор.	421.
Дамантъ Ойзеръ, куп.	371.	Завитовъ Ив., куп.	368.
Динерштейнъ Вульфъ, мѣщ.	468.	Загрековъ, мѣщ.	451.
Добровольскій Ив., колл. асс.	478.	Зайцевъ Андрей, куп.	383.
Добровольскій, кол. секр.	565.	Зайчиковъ Як., кр.	528.
Доброхотовъ Ег., мѣщ.	375.	Закавказскаго акцизнаго управленія пов.	391.
Добрынинъ Оед.	460.		
	483.		

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Залозецкая Евд., вл. канц. слу- жителя.	591.	Кизиловъ Алексѣй, кр.	345.
Занинъ Гр., мѣщ.	368.	Кирилова, умерш. купца надѣ дѣть- ми опек.	569.
Засыпкины Нив. и Мих., пот. поч. гр.	353.	Киселева Дарья, мѣщ.	537. 538.
Захарова, корнетша.	397.	Киселевъ Петръ, куп.	547.
Зенигинъ Шевель, куп.	335.	Кіевцева Мар., ж. губ. секр.	462.
Зиновьева Прасковья, куп.	589.	Клеопинъ Мих., шт. кан.	376.
Зиновьевъ, куп.	479.	Клипперъ Мошка, мѣщ.	571.
Золотаревъ Леонъ, мѣщ.	461.	Клерцеръ.	535.
Зыбиной, слоб. общ. кр.	401.	Кодымскій Филиппъ, кр.	550.
И.		Кожухаръ Ив., поселян.	352.
Иванова Александра, ж. художни- ка.	409.	Кодоміицовъ Ег., тит. сов.	474.
Ивановы, кр.	433.	Колонтаевское общ. крестьянъ.	597.
Иваненко Алексѣй, подпоруч.	590.	Колосовскій, ген. лейт.	498.
Ивченко Дюмидъ, мѣщ.	473.	Колычевъ Никита, кр.	553.
Игнатьевъ, солд. сынъ.	576.	Комарова Александра, ж. колл. асс.	382. 376.
Израилитинъ, куп.	465.	Кононовичъ, ж. капит.	490.
Имбергъ, ст. сов.	377.	Кончевская Софья, ж. губ. секр.	427.
Импер. человекол. общ.	369. 389.	Конюховскій Лейба, мѣщ.	385.
К.		Корицкій Осипъ, учитель.	441.
„Кавказъ и Меркурій“ общ.	560.	Коротковъ Никонъ, поч. гр.	416.
Калашниковъ, куп.	506.	Корсакъ Феликсъ, кап.	344.
Каляинъ Пав., куп.	367.	Корытинъ Ив., урядникъ.	485.
Кальбъ Адамъ, куп.	479.	Косолаповъ Артемій, кр.	440.
Камчугина Ек., мѣщ.	537. 538.	Костинъ Дм., губ. секр.	393.
Кантакузины Георгій и Елис., кн.	374.	Костомарова Александра, ж. колл. секр.	421.
Каншинъ Анатолій, губ. секр.	562.	Кохановская, вд. губ. секр.	448.
Капустина Сура, мѣщ.	459.	Кочегановъ Никита, куп.	428.
Карась Петръ, двор.	498.	Кочугъ Нигай, посел.	527.
Карповъ, куп.	486.	Кожуро, двор.	349.
Кветные Мотель и Юссель, мѣщ.	519.	Красильниковъ Фед., куп.	544.
Керченское крѣпостное инженер- ное управленіе.	408.	Краузе Альбишъ.	446.
		Кребсъ Юсефъ, куп.	405.
		Крицковъ Мих., куп. сынъ.	383.
		Кричевскій, куп. сынъ.	355.
		Кротовъ, кр.	436.
		Крушкннъ, мѣщ.	445.
		Кудричъ Венедиктъ, кр.	568.
		Букарки слоб. сельск. общ.	350.
		Букушкинъ Фед., кр.	572.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Булаковъ Дм., мѣщ.	520.	М.	
Буликовскій Дав., мѣщ.	410.		
Бупцовъ Ив., колл. рег.	489.		
Буракины, кн.	501.	Маврычевъ Кузьма, кр.	432.
Буржанская, ж. поруч.	448.	Макаровъ, колл. асс.	495.
Бурилова Ек., вд. ст. сов.	578.	Макимовъ Ник.	370.
Бурочкина Нат., вд. колл. секр.	442.	Малаховъ Петръ, двор.	588.
Бутенинъ Плат., мѣщ.	356.	Малышева Ек., вд. подполк.	463.
Буценко Вас. и Алексѣй, куп.	544.	Марковъ гр., куп.	340.
Л.		Матвѣевскій Ник., дѣйств. ст. сов.	364.
Лавровъ Алексѣй, сынъ свящ.	413.	Матуляинъ Антонъ, кр.	561.
Лавровъ, куп.	530.	Машкауцанъ Ник., поселян.	527.
Лазаренко, бывший двор. челов.	471.	Мергуловъ, кр.	529.
Лазутииъ Гр., кр.	542.	Мещерскіе Петръ и Александра, кн.	439.
Ланинъ Ник., куп.	532.	Министерства внутреннихъ дѣлъ управл.	388.
Лебедевъ Дм., мѣщ.	417.	Минашинъ Терентій, кр.	542.
Лебедевъ Ег., кр.	400.	Миронова Агсинья, солд. вд.	536.
Лебедевъ Ник., губ. секр.	424.	Мирошечкинъ Ив., кр.	367.
Лебедкина Анна, вд. колл. сов.	403.	Мирошниченко Терентій, мѣщ.	416.
Левашевъ, графъ.	508.	Михайловъ Петръ, колл. асс.	424.
Левинъ.	465.	Михельсонъ, ст. сов.	492.
Леммергардъ Ив., пом.	519.	Мицкевичъ, гр.	379.
Лемаховки дер. крестьяне соб- ственникови.	433.	Мишневъ, куп.	433.
Леонтьевъ Вас., одиодвор.	384.	Миссарова Сусанна, ж. маіора.	438.
Лепарскій Юсефъ, ген. лейт.	335.	Моисеевъ, кр.	433.
Липтваревы Ив., тит. сов., и Вас., губ. секр.	577.	Моисеенко Петръ, двор.	362.
Лихарева, ж. шт. ротм.	439.	Моисаховъ.	553.
Лобанова Марья, купч.	488.	Моргенштернъ, содержатель ма- нежа.	441.
Лойко Варвара, вд. колл. асс.	554.	Москвина Нат., кр.	344.
Лонзевъ, кр.	342.	Московско-Рязанской жел. дор. общ.	551.
Лопатина Анна, поч. гр.	380.	Московскій военно-окружной со- вѣтъ.	465.
Лосевъ, кр.	475.	Московской городской управы пов.	558.
Лукина Неонила, ж. подпоруч.	394.	Мочаловъ Андрей, куп.	445.
Лутовъ Илья, мѣщ.	549.	Муратовъ Караетъ, куп.	444.
Лысенко, бывший двор. чел.	474.	Мусинъ Лейба, куп.	426. 584.
Львовичъ, колл. рег.	354.	Мызниковыхъ малолѣтнихъ оцѣв.	415.
Львовъ Ник., куп.	424.	Мюллеръ Софья, вд. колл. сов.	517.
Ляпинъ, мѣщ.	373.		
Ляпка, мѣщ.	343.		

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Н.		П.	
Навроцкий Александръ, полковн.	468.	Паль Антонъ, землевлад.	571.
Назаревъ Арсеній, пеховой.	509.	Патрикѣевъ Пав., куп.	417.
Парановичъ Марія, купч.	510.	Паули Ольга, ж. колл. асс.	422.
Науомовъ, мѣщ.	435.	Пермскаго отд. Государств. банка нов.	366.
Науомовъ, Вас., мѣщ.	451.	Петрашевскій Ричардъ, двор.	541.
Наумчикова Марьянна, кр.	528.	Петрова Кузьмы несостоят. должн. по дѣламъ конкурси. упр.	583.
Пейла Степ., мѣщ.	570.	Пещанская, ж. шт. кап.	348.
Несвицкій Ив., кн.	508.	Пшениновъ, кр.	342.
Неугодовъ Мих., куп. сынъ.	419.	Платицынъ Андрей, пот. поч. гр.	499.
Никольскій Пав., шт. кап.	595.	Платоновъ, кр.	433.
Новиковъ Ив., колл. асс.	337.	Погодины Александръ, куп., Конст., куп. бр., Ник., мѣщ., Елс. и Зинаида, куп. сестры.	511.
Новицкій, губ. секр.	513.	Подковаицева Мар., поч. гр.	460.
Новочеркаскаго дворянскаго клуба дирекціи пов.	502.	Поднебесная Ольга мѣщ.	483.
Ноевъ Фед., Московск. нотар.	431.	Подушкины Влад., губ. секр., Мих., подпоруч., Евгения, Александра и Констанція.	414.
О.		Покатиловъ Аманій, колл. рег.	376.
Обтяжновъ Вас., ротм.	382.	Полетики Ив., умерш. шт. кап. надъ имѣніемъ и наследниками опе.	590.
Оводовы Фед. и Вас., мѣщ.	415.	Политанскій Петръ, тит. сов.	504.
Овсянникова Ольга, поч. гр.	396.	Полтавцевъ Влад., колл. рег.	385.
Одесской жел. дор. управл.	575.	Поповичъ Петръ, мѣщ.	412.
Одесской жел. дор. и русскаго общ. пароходства и торговли пов.	514.	Поповичъ Іеронимъ, тур. подд.	514.
Окорчевы Степ., Пав. и Аксиња, мѣщ.	398.	Поповъ Ив., куп. сынъ.	527.
Олешова Татьяна, пом.	537.	Поповъ Пав., мѣщ.	432.
Ольховская, вд. надв. сов.	538.	Посполитая, надв. сов.	532.
Ольшинскій Кузьма, кр.	470.	Почобуть Леонардъ, двор.	425.
Орловской казенной палаты уполномоч.	458.	Прокопенко Фед., мѣщ.	333.
Орловъ Вас.	473.	Пророковъ Кирилль, мѣщ.	597.
Острова Марья, купч.	596.	Прянниковъ Вас., мѣщ.	543.
Осиповъ Сем., гр.	549.	Пузовиковъ Сафонъ, мѣщ.	375.
Осокинъ Ег., кр.	522.	Р.	
Осоргина, ж. полк.	472.	Райкевичъ, кр.	571.
	486.	Растегинъ Вас., мѣщ.	453.
			356.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Резвяковъ Степ., кр.	426.	Селивановъ Александръ, надв. сов.	386.
Ремезовскій Ипполитъ, колл. секр.	429.	Семешкова Анна, ж. сельскаго мѣрника.	540.
Ройзманъ Нухитъ, куп. сынъ.	352.	Сенаторскій Ник., куп.	347.
Романовская Ирина, вд. протоіерей.	482.	Сенезевскій Пав., стат. сов.	512.
Романовъ, отст. боцманъ.	409.	Сенжаровъ Прокосій, каз.	557.
Росейское страх. отъ огня общ.	359.	Сергѣевъ, кр.	443.
Руадзе Марія.	438.	Ситниковъ Петръ, подполк.	342.
Рудоминасъ Сем., кр.	561.	Скатуляицъ.	343.
Рукавишниковы, поч. гр.	411.	Скоморошенко Евфимія, купч.	503.
Рукавишниковъ, кр.	434.	Скоропадскій Григ., куп.	444.
Рымаренко, куп. сынъ.	555.	Скорописовъ, мѣщ.	363.
Рѣзинченко Акимъ, кр.	419.	Скрыпка, бывший двор. челов.	518.
Рязанскаго гор. общ. пов.	516.	Смагины Елс., Евг. и Мар., доч. ген. лейтен.	513.
Рязинскій гостель.	388.	Смирновъ Александръ, тит. сов.	474.
С.			
Саатчи, куп.	461.	Смирновъ Вас., кр.	492.
Сабинъ-Гузъ, вд. шт. кап.	526.	Соболева Александра, мѣщ.	399.
„Савва Морозовъ сынъ и Ко. правленіе товарищества Никольской мадуфактуры.	440.	Соболева	470.
Савельевъ, кр.	529.	Совѣтовъ Пав., мѣщ.	363.
Савельевъ Гавр., кр.	334.	Соголовъ Елс., пот. поч. гр.	447.
Савиновскихъ Ив., кр.	455.	Соголовичъ Августъ, пом.	535.
Савиновъ, кр.	400.	Соголовъ Степ., отст. унт. оф.	377.
Савицкій Ник., колл. рег.	348.	Солодовникова Фед., несост. купца по дѣламъ конк. управл.	541.
Савичъ.	554.	Соломинъ Сем.	354.
Савостинъ Мих., мѣщ.	505.	Солтанъ Изабелла, пом.	581.
Савченко-Боженко Дан., колл. секр.	450.	Сотниковъ Мих., кр.	350.
Садовскій Ник.	580.	Софья Кейля, мѣщ.	349.
Самарское управленіе госуд. имуществ.	340.	Софья Софроньевъ.	507.
Самодѣлкинъ Илья, мѣщ.	494.	Спытковъ, подполк.	420.
Самохвалова, кр.	350.	Ставровскій Александръ, прапорщ.	545.
С.-Петербургской губ. упр. госуд. имущ.	529.	Стамати Конст., двор.	388.
Саратовское общ. взаимнаго кредита.	392.	Стасибокъ-Ферморъ Алексѣй, гр. полк.	496.
Сахарновъ Александръ, кр.	422.	Стеначукъ Гр., мѣщ.	500.
Сахисвичъ Францъ, мѣщ.	487.	Стогнѣвы Яв. и Евд., кр.	562.
Свѣшниковъ Алексѣй, куп.	571.	Строковъ Фед., кр.	571.
	548.	Струковъ, ген. майоръ.	372.
		Струменскій Яв., двор.	358.
		Судима Анна, дочь полк.	582.
		Сургучевъ Ег., куп.	580.
		Сутули Гр., отст. матросъ.	534.
			554.
			559.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Сучковъ Каллистратъ, кр.	339.	Уральскаго горн. правленія упол- номоченный.	407.
Сѣверное страховое общ.	522.	Урусова Ек., вн. вд. подпоруч.	563.
Сѣриковъ Алексѣй, куп.	505.	Урусовъ Мих., вн.	397.
Г.			
Таврической губ. управленіе ак- цизными сборами.	425.	Усмановъ.	545.
Таврической губ. управленіе госу- дарственными имуществами.	464.	Уткина Зиновія, ж. дѣйств. ст. сов.	369.
Тагеръ Давидъ, мѣщ.	410.	Ухинъ Алексѣй, колл. севр.	423.
Талькъ Ѳед., мѣщ.	571.	Ушковъ Петръ, пот. поч. гр.	342.
Тараковский Петръ, подполк.	365.	Ф.	
Тарасовъ Егоръ, поч. гр.	339.	Файдышъ Евд., куп. жены надъ имѣніемъ опекушъ.	593.
Таръевъ.	494.	Фальцъ-Фейнъ Елис., поч. гр.	343.
Татосовы Оганесъ и Сем., Тиф- лисскіе жители.	418.	Фацарди Влад., ген. маіоръ.	557.
Тельновъ Петръ, мѣщ.	469.	Фельдманъ Исая, мѣщ.	408.
Тибо-Бриньоль, архитекторъ.	596.	Филимоновъ, мѣщ.	393.
Тимофеевъ, кр.	433.	Фролова Ник., несост. купца } конкурсн. упр.	516. 521.
Тимошуринъ Андрей и Ѳед., мѣщ, и Дм., рядовой.	515.	Х.	
Тимченковы Анастасій, ст. сов., и Пав., поруч.	578.	Хальфинъ, куп.	545.
Тихоміровъ Петръ, кр.	472.	Хильчевская Надежда.	378.
Толстой Александръ, графъ.	463.	Хотезской дер. общ. крестьянъ.	401.
Топорковъ Пав., кр.	531.	Храмченко Леонтій, мѣщ.	406.
Топцій Степ., куп. сынъ.	559.	Хуторовъ Герасимъ, кр.	362.
Торбѣевъ, губ. севр.	534.	Ц.	
Трегубовъ Пав., колл. сов.	578.	Цвѣтиковъ Петръ, канц. служи- тель.	538.
Треняницынъ, куп. братъ.	424.	Цвѣтъ Гр., куп.	370.
Тресорукъ Петръ, куп.	510.	Цыбузинъ Ив., куп.	507.
Трофимовы, кр.	433.	У.	
Турченковъ, кр.	342.	Увалевъ Степ., пом.	390.
Туръ, шт. ротм.	386.	Угрюмовъ Мих., куп.	517.
Тухачевскій Влад., корнетъ.	430.		
Тышкевичъ Филиппъ, мѣщ.	571.		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Ч.			
Чавчавадзе Евд., кн.	595.	Шуваловы Ѳед., и Александръ, крестьяне собственники.	403.
Чаплыгинъ Александръ, поруч.	394.	Шульцъ Юліусъ, землевлад.	571.
Чебины Сила и Никита, кр.	552.	Шумахеръ Петръ, провизоръ.	512.
Чельшевъ, кр.	342.	Э.	
Черкасовъ Ив., куп.	545.	Эриванской губ. управл. государ. имуш.	579.
Черноморченко Антошъ, куп.	466.	Ю.	
Черноусовы Ив. и Викентій, кр.	367.	Юделевскій, куп. сынъ.	453.
Чернышевъ Ив., куп.	471.	Юревичъ Александра, вд. аптекаря.	446.
Чижевскіи слоб. общ. крестьянъ.	357.	Я.	
Чижова, поч. гр.	380.	Якимова Анна, купч.	350.
Чихачевъ, ст. сов.	373.	Яковлевъ Петръ, корнетъ.	502.
Чубаревъ Ег., кр.	566.	„Якоръ“ страхов. отъ огня общ.	556.
Чугуновъ, кр.	494.	Якутина, мѣщ.	364.
Чумаковъ.	536.	Яновскій Левъ, двор.	390.
Ш.			
Шапира, ж. куп. брата.	404.	Янцевичъ Наполеонъ, пом.	333.
Шапошиниковъ Мордка, мѣщ.	585.	Ярославской земской управы пов. } Ярославскаго мѣщ. общ. пов. }	480.
Шахатуновъ Оганъ, прапорщ.	579.	Яхонтовъ, тит. сов.	407.
Шебашинова Ѳюнія, купч.	481.	Ѳ.	
Шелькингъ, вд. ген. маіора.	489.	Ѳедорова Ек., ж. поруч.	456.
Шереръ Фридрихъ, посел.	591.	Ѳедоровскій Алексѣй, колл. сов.	458.
Шиловъ Ник., куп. сынъ.	530.	Ѳедоровъ Гр., кр.	337.
Шиповой дер. крестьяне.	338.		
Шинко, мѣщ.	346.		
Шляревичъ, кап.	437.		
Шлиппе Елис., двор.	564.		
Шлумперъ Лейба, мѣщ.	585.		
Шляховъ Як., кр.	503.		
Шприкъ Ѳед., австр. подд.	575.		
Штыровы, кр.	342.		
Шувалова Александра.	539.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XI ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНИЙ КАССАЦІОННЫХЪ
ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1876 ГОДА.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А) Сводъ законовъ.		Томъ II часть 2.	
Томъ I.		120	591.
1) Законы основныя.		130	444, 500.
5 п. 116	} 350.	Томъ VIII часть 1.	
138		77	} 350.
2) Учрежденіе Правительствующаго Сената.		90	
221	553.	Томъ IX.	
Томъ II (часть 1).		1) Законы о состояніяхъ.	
1) Высочайше утв. 16/28 июля 1870 г. городское положеніе (особое прил. къ II т. ч. 1 по прод. 1871 г.)		1030	} 475.
		1119	
		1138—1141	
		1143	
2 п. г	480.	1470	518.
118	336.	2) Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (особое приложеніе къ IX т. по прод. 1872 г.)	
139	480.		
2) Временныя правила объ устройствѣ полиціи 25 декабря 1862 г. (приложеніе къ ст. 2509 т. II ч. I по прод. 1863 г.)		32 п. 6	525.
25 п. 3	} 591.	38	475.
33			

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
40	} 392.	546	} 380, 393.
46		554	
51 п. 9		555	559.
52	} 357.	557	444.
54		568	413.
91		569	357, 377, 478.
91	419.	570	554.
91 п. 3	338.	574	348, 478, 499.
		по прод. 1863 г.	
		575	} 551.
		584	
3) Высочайше утв. 17 мая 1872 г. положеніе главною комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.		587—591	
		609	348.
		639	370.
		641	455, 502, 596.
		647	529.
		683	575.
		684	592.
		684	575.
		684	499, 512, 527.
		691	456.
		692	} 444.
		694	
		700	583.
		702	398, 582.
		707	498.
		709	447.
		710	535.
		728	447, 450, 498.
		732	447, 450.
		770	378.
		773	449.
		775	} 583.
		824	
		831	434.
		882	528, 553.
		893	558.
		921	354.
		926	539.
		937—939	} 460.
		975	
		976	
		977	578.
		991	354, 578.
		1005 п. 7	447.
		31 п. прил. къ 1012 по прод. 1871 г.	369.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
1017	389, 536.		
1029	460.	1544	485.
1046	} 482.	1547	403, 496.
1049		1548	439, 537.
1058	} 389.	1550	471.
1059		1558—1560	437.
1084	500.	1573	513.
1188—1093	369.	1583	509, 513.
1098	539.	1585	513.
1104	491.	1622	408.
1110	536.	1667	477.
1125	444.	1670—1674	462.
1135	} 515.	1683	} 362.
1137		1685	
1140		1686	
1222		1687	
1226	445, 536.	1691	362, 368.
1241—1242	365.	1692	357.
1241	444.	1692	350.
1241	444.	1700	360.
1246	389, 445, 573.	1700—1702	357.
1254	447, 450.	1702	403.
1256	399, 578, 463.	1703	351.
1259	} 559.	1705	472.
1313		1709	350.
1314	511.	1742	455.
1317	386.	1971	} 408.
1388 п. 1	441.	1973—1976	
1399	449.	2017	429.
1402	583.	2031—2036	400.
1424	512.	2039	510.
1427	434.	2045	471, 479.
1434—1441	583.	2048	434.
1457	535.	2050	477.
1510	566.	2052	542.
1512	539.	2054	335, 542.
1524	429, 432.	2055	390, 448.
1528	342, 441, 519.	2058	382, 410.
1529 п. 4	451.	2059	382.
1531	368.	2 прим. къ 2111	546.
1535	342, 346, 363, 364,	2201	478.
1536	390, 394, 486, 538,	2325	586.
	547, 556.	2326	360, 484.
1538	390, 484, 506 п 556.	2329	588.
1539	368, 486, 555.	2330 п. 3	547.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Томъ X (часть 2).		643	562.
		663	366.
1 прим. къ 3	377.	664	366, 510.
72	510, 596.	705	417, 499.
102	391.	721—749	558.
152	391.	737	499.
176	463.	1300	409.
195 п. 6	406.	1302	402.
213	436, 444, 501.	1888	584.
6 прим. къ 213 (по прод. 1863)	464.	1907	520.
214	444.	1931	365.
683	481.	1932	} 581.
812	595.	1933	
1132	} 497.	1936	589.
1136		1950	533.
1137		1978	438.
Томъ X (часть 3).		2000	533.
1) Законы межевые:		2013	424.
655	540.	2015	424, 545.
817	481.	2016	545.
883	481, 498, 540.	2) Уставъ фабричной и заводской промышленности.	
2) Положеніе о размежеваніи Закавказскаго Края.		129	592.
64	498.	3) Уставъ кредитный.	
Томъ XI (часть 2).		1174 п. 4	351.
1) Уставъ торговый.		Томъ XII (часть 2).	
163	} 476.	Уставъ о благ. въ каз. сел.	
166		171 по прод. 1868г.	
168		357.	
555	580.	180	518.
596	492.	199—200	357.
619	532, 562,	319	352.
620	} 562.	377	341.
621		Томъ XIII.	
634	492.	Уставъ общ. призр.	
635	437.	585	480.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
Томъ XIV.			
1. Уставъ о предупр. и преслм. преступл.	11	344, 362, 390, 396, 400, 440, 491.	
	12	407, 418, 429, 545.	
	14	569.	
	19	361, 459, 524.	
240 389.	24	500.	
	27	336.	
2. Временныя правила о цензурн и печати (прил. къ ст. 5 по прод. 1868 г.).	28	402.	
	29	340, 505, 541.	
	29 п. 4	347, 372, 427, 428, 490, 508.	
Гл. 3 ст. 2, 4, 6 и 22 449.	29 п. 5	503, 565.	
	30	461.	
	31	340, 541.	
Томъ XV.			
Уложение о наказаніяхъ.			
	31 п. 1	352, 428, 443.	
	32	353, 487.	
	33	353.	
	45	406.	
28 536.	45 п. 11	333.	
	47	466.	
	62	429.	
Б. Судебныя уставы 20 Ноября 1864 года.			
1. Учрежденіе судебныхъ установлений.			
	69 п. 1	428.	
	69 п. 2	420.	
	69 п. 3	353, 373.	
	73	541.	
	81	335, 355, 368, 370, 375, 400, 426, 431, 488, 489, 549, 550, 561.	
5 344, 360, 362, 364, 390, 400, 402, 410, 440, 470, 473, 475, 491, 526, 534, 547, 555, 570.	83—102	371.	
	84	455.	
148 469.	86 п. 4	455.	
151 358.	88	368, 381.	
388 435.	105	432, 454, 470, 486, 488, 564.	
396 435.	112	454, 528, 571.	
2. Уставъ гражданскаго судопроизводства.			
	129	339, 373, 410, 426, 454, 488, 531, 550.	
	130	432.	
	131	342, 420, 446.	
	133	446.	
	142	337, 411.	
1 } 391.	142 п. 4	343, 527.	
2 } 566	143	434.	
прим. къ 1 } 566	145	426, 585.	
5 } 411, 554.			
6 }			
9 }			

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
	146	426.	
	156 п. 3	345.	
	158—160	405.	410
	171	349, 379, 454, 467, 542.	441, 447, 517, 522, 543, 544, 572.
	173	346, 349, 416.	438
	174	532.	501.
	179	380, 591.	452
	180	381, 493.	483.
	188	468.	456
	189	494.	382, 390, 412, 439, 475, 491, 501, 579.
	193	362.	458
	205	487.	462
	210	505.	466
	232	447.	470
	246 п. 1	586.	472
	246 п. 11	406.	475
	246 п. 12	333.	477
	247	526.	479
	250	463, 466, 586.	480
	258	353, 447, 452.	481
	264 п. 2	564.	515
	269	376.	533
	273	353.	571
	275	557.	571 п. 2
	276	557.	571 п. 3
	293	557.	575
	295	447.	584
	298	557.	584 п. 3
	302	505.	584 п. 4
	309	376.	585
	310	380.	589
	311	376.	597
	331	540, 594.	600
	332	429, 514.	601
	339	359, 382, 397, 491, 520, 526, 534, 540, 544, 548, 567, 593.	653
	340	373, 552.	663
	341—342	552.	664
	366	417, 445, 484, 491, 512, 547.	694
	409	360, 368, 387, 400, 403, 423, 454, 496, 502, 507, 535, 543, 544, 555.	701
			701 п. 3
			705
			706
			709
			711
			732
			733

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
		934	473.
746	344.	962	422, 439, 540.
747	514.	963	411, 422.
755	376.	964	439.
756	344, 376.	976	576.
759	376.	1079	516.
760	490.	1092	465, 523, 548.
767	425.	1100	422.
772	407, 425, 444.	1154	411.
773	390, 425, 547.	1181	422.
774	540.	1192	516.
776	449.	1225 п. 4	440.
777	439.	1269	587.
778	563.	1291	516.
779	504, 588.	1295	388.
783	483.	1296	516.
794	557.	1300—1301	458.
795	384, 395, 495, 557, 577, 590.	1302	} 408.
		1303	
800	388.	1303 п. 1	} 521.
прилож. къ 801 по прод. 1868 г.		1304	
813	388, 560.	1310	372.
814	529.	1359 п. 1	470.
819	349.	1366	497.
822	429, 508.	1401—1403	365.
828	} 334.	1403	457.
836		1404	411.
839 п. 4	504.	1408	450.
843	510.	1427	395.
851	548.	1432—1434	474.
868	371, 465, 548, 574.		
869	465.		
870	491, 526.		
872	465.		
891	358, 526.		
892	492, 562.		
893	579.	5	351.
895	356, 395, 495.	8	357.
896	418.		
909	} 414.		
915			
924	516.		
927	} 439.		
931			

В. Разныя узаконенія

1. Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Совета 19 февраля 1861 г. объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ и арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній.

2. Высоч. утв. 7 июня 1874 г. положеніе комитета министровъ объ устройствѣ благотвор. учреждений въ мызѣ Озервель.

— | 369.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
3. Положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.	79 531.	8. Высоч. утв. 1 июля 1868 г. положеніе о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.).	
4. Высоч. утв. 25 октября 1865 г. правила.	1 п. 433.	9. Уставъ русскаго страхового общества отъ огня 1827 г.	12 и 18 ст. 520.
5. Временная такса вознагражденія судебныхъ приставовъ.	14 и 15 п.п. 376.	10. Уставъ страхового отъ огня общества подъ фирмою «Якорь».	§§ 58 73—77 102 107 115 } 359.
6. Временная такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.	5 п. 527.	11. Литовскій Статутъ.	§§ 30 40 п. 1 } 556.
7. Высоч. утв. 5 апрѣля 1869 г. временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ.	33—35 ст. 421	разд. VII арт. V § 1 разд. VIII арт. II § 5 } 578.	12. Ше тикъ. Арменопуло. кн. V тит. VIII 444.

№ дела	Содержание дела	Имя	Содержание дела
18	Взыскание за аренду	Иванов	Взыскание за аренду
19	Взыскание за аренду	Петров	Взыскание за аренду
20	Взыскание за аренду	Сидоров	Взыскание за аренду
21	Взыскание за аренду	Климов	Взыскание за аренду
22	Взыскание за аренду	Васильев	Взыскание за аренду
23	Взыскание за аренду	Попов	Взыскание за аренду
24	Взыскание за аренду	Смирнов	Взыскание за аренду
25	Взыскание за аренду	Морозов	Взыскание за аренду
26	Взыскание за аренду	Михайлов	Взыскание за аренду
27	Взыскание за аренду	Иванов	Взыскание за аренду
28	Взыскание за аренду	Петров	Взыскание за аренду
29	Взыскание за аренду	Сидоров	Взыскание за аренду
30	Взыскание за аренду	Климов	Взыскание за аренду
31	Взыскание за аренду	Васильев	Взыскание за аренду
32	Взыскание за аренду	Попов	Взыскание за аренду
33	Взыскание за аренду	Смирнов	Взыскание за аренду
34	Взыскание за аренду	Морозов	Взыскание за аренду
35	Взыскание за аренду	Михайлов	Взыскание за аренду
36	Взыскание за аренду	Иванов	Взыскание за аренду
37	Взыскание за аренду	Петров	Взыскание за аренду
38	Взыскание за аренду	Сидоров	Взыскание за аренду
39	Взыскание за аренду	Климов	Взыскание за аренду
40	Взыскание за аренду	Васильев	Взыскание за аренду
41	Взыскание за аренду	Попов	Взыскание за аренду
42	Взыскание за аренду	Смирнов	Взыскание за аренду
43	Взыскание за аренду	Морозов	Взыскание за аренду
44	Взыскание за аренду	Михайлов	Взыскание за аренду
45	Взыскание за аренду	Иванов	Взыскание за аренду
46	Взыскание за аренду	Петров	Взыскание за аренду
47	Взыскание за аренду	Сидоров	Взыскание за аренду
48	Взыскание за аренду	Климов	Взыскание за аренду
49	Взыскание за аренду	Васильев	Взыскание за аренду
50	Взыскание за аренду	Попов	Взыскание за аренду

**Къ сборнику рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Правитель-
ствующаго Сената**

за первую половину 1875 года.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Я		Ярославцевъ, кр.	350.
		Ярцевы Ив., тит. сов., и Ник., губ. секр.	290.
Язева Дм., купеческ. сына, на- слѣдники	480.	Яхнесъ Беръ, куп.	514.
Яковлевъ Ив., кр.	198.	Яхновъ, землевладѣлецъ	171.
Яковлевъ Козьма, куп.	128.	Яцковский, одиодворецъ	98.
„Ягоръ“ стр. общ.	379.	Ө	
Якунеръ Сабба, купч.	182.	Өедорова Елис., ж. надв. сов. . .	368.
Якутинъ Ив., кр.	53.	Өедоровъ Ив., кап.	91.
Якушевскій Стап., франц. под. .	126.	Өедоровы Дм. и Лука, крестьяне	517.
Янишевскія дворянки	107.	Өедотова Марья, ж. кол. рег. . .	178.
Янпольскій Хаймъ, куп. сынъ . .	257.	Өедотовъ Леонъ, кр.	168.
Янцевичъ Наполеонъ, пом. . . .	433.	Өеминъ Кирилъ, куп.	173.
Янцень, куп.	469.		

